ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ

„ВОЕННАГО СБОРНИКА"

можно получить слѣдующія книги:

Оставшійся въ небольшомъ количествѣ **„Военный Сборникъ"** за **1859** годъ, съ картою **Италіи**, и за **1860, 1861 1862, 1863, 1864, 1865** и **1866** годы, съ *приложеніями*: **„Тактика"** *Грисгейма* и **„Исторія и тактика кавалеріи"** *Нолана*, желающіе имѣть благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей съ пересылкою.**

Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Сочиненіе это, удостоенное совѣщательнымъ комитетомъ главнаго штаба наибольшей денежной преміи.

Цѣна сей книги 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.; для войскъ же и войсковыхъ управленій 1 р. 50 к. съ пересылкою 2 р.

По послѣдней цѣнѣ можно *получать* только или въ редакціи „Военнаго Сборника", или у автора, адресуя требованія Н. Ф. Дубровину, въ зданіи артилерійскаго училища во флигель окружной школы.

Лекціи тактики—полковника Драгомирова, отпечатанныя вторымъ изданіемъ, со вновь прибавленными планами для рѣшенія тактическихъ задачъ.

Цѣна **Лекцій тактики**—2 р. 50 к. безъ пересылки. Для подписчиковъ „Воен. Сб.", выписывающихъ эту книгу чрезъ контору редакціи, цѣна 2 р. 20 коп. безъ пересылки, и 2 р. 50 к. съ пересылкою.

Новая подробная **Карта Европы**, на двухъ большихъ листахъ, съ означеніемъ **новыхъ границъ Пруссіи и Италіи**, *желѣзныхъ дорогъ*, и другихъ данныхъ, необходимыхъ для *справокъ*, и *изученія* географіи. На поляхъ помѣщены таблицы: *разстояній* въ верстахъ, распредѣленія жителей по племенамъ и вѣроисповѣданіямъ и др., составленная полковникомъ Шевелевымъ.

Цѣна 2 р., съ наклейкою въ футлярѣ (въ видѣ портфеля) 3 р. 50 к.

Третіе изданіе карты Россіи и Сибири съ большими дополненіями. На картѣ обозначено: сухопутныя, водяныя и телеграфныя сообщенія. Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 40 к. съ наклейкою въ видѣ книжки 1 р. 60 к., съ пересылкою 2 р.

Атласы, карты и планы, изданія картографическаго заведенія **А. Ильина**. См. подробный каталогъ, помѣщенный въ № 6 „Военнаго Сборника".

Желающіе подписаться на газета **Русскій Инвалидъ на 1868 годъ** благоволятъ обращаться въ контору редакціи газеты, находящуюся въ зданіи главнаго штаба. Подписная цѣна, съ доставкою и пересылкою, на годъ—14 р., а полгода—8 р., на мѣсяцъ—1 р. 50 коп.

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ

№ 11

НОЯБРЬ

1867

Т. 58

Библіотека Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
Залъ А Шкафъ 23
Полка 9 № 9

Библиотека Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
14 ОКТЯБРЬ 1880
1485

196

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

СОДЕРЖАНІЕ ОДИННАДЦАТОЙ КНИЖКИ.

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

СТРАН.

Приказы съ № 262 по № 318. 143
Циркуляры по главному штабу. 167

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ КОМАНДУЮЩИХЪ ВОЙСКАМИ ВОЕННЫХЪ ОКРУГОВЪ.

Приказъ по Рижскому военному округу 169

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О вѣроятныхъ перемѣнахъ въ тактикѣ, вслѣдствіе распространенія дально- и скорострѣльнаго оружія. Д. 3

О вліяніи усовершенствованій огнестрѣльнаго оружія на измѣненіе строеваго устава баталіоннаго ученья. —**НЪ**. 1

Нападеніе горцевъ на станцію Нижне-Баканскую Адагумскаго казачьяго полка въ 1862 г. (Эпизодъ изъ кавказской войны.) **А. СИМОНОВЪ**. 27

Пользованіе военнослужащихъ въ гражданскихъ больницахъ и мѣры для уменьшенія расходовъ военнаго министерства на этотъ предметъ. **АЛЕКСАНДРЪ МИРОНИЧЪ**. 51

Заграничныя и русскія лошади. (Письмо изъ Парижа.) **С. П.** . . . 75

Ковальная школа. *Ветеринарный лекарь и преподаватель теоріи и практики ковки въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ* **ГОЛЬЦМАНЪ**. . 87

Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. (Продолженіе.) 105

Походныя записки о кампаніи 1863 года противъ польскихъ мятежниковъ. **ПОТТО**. (Продолженіе.) 131

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ. Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ. Четыре тома за 1866 г. 1
— „Морской Сборникъ“ за 1866 г., №№ 8—12, и 1867 г., №№ 1—9. 29
— Библіографическое извѣстіе 45

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Судебныя засѣданія въ военно-окружномъ судѣ Петербургскаго военнаго округа. 47
— Новое положеніе о корпусѣ жандармовъ 71
— Конвенція европейскихъ государствъ относительно улучшенія положенія раненыхъ военныхъ чиновъ. 74
— Инструкція для пріема винтовокъ системы Карля 76
— Практическія работы инженерныхъ войскъ въ 1866 г. . . . . —
— Открытіе памятника адмиралу Лазареву въ Севастополѣ . . . 78
— Открытіе памятника графу Румянцеву-Задунайскому 82
— Некрологъ: генералъ-лейтенантъ Броневскій.—Генералъ-лейтенантъ Маникинъ-Неуструевъ. . . . . —

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Отношенія между Пруссіею и Франціею послѣ разрѣшенія люксембургскаго вопроса; приготовленія съ обѣихъ сторонъ.—Свиданіе императора Наполеона съ императоромъ австрійскимъ. — Положеніе дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ и на островѣ Кандіи; перемиріе и амнистія, дарованная кандіотамъ султаномъ.—Отношенія Сербіи къ турецкому правительству; заявленіе сербской скупщины.—Положеніе дѣлъ на Аппенинскомъ полуостровѣ.—Экспедиція Гарибальди противъ Рима; вмѣшательство Франціи и отправленіе французскихъ войскъ въ Папскую область; вступленіе туда же итальянскихъ войскъ. — Некрологъ: Теофиль Лавалле и Генрихъ Бейцке.—Циркуляръ государственнаго канцлера князя Горчакова и декларація Портѣ по восточному вопросу. **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ**. 85
— О броненосныхъ флотахъ иностранныхъ государствъ. ** . . . 103

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ... 12 ОКТЯБРЬ 1890 1485

Библіотека Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
Залъ 2 Шкафъ 23
Полка 9 № 9

П. 2383

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ,

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ,

ВЪ **1868** ГОДУ

будетъ выходить ежемѣсячно книжками до 20-ти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой.

Въ 1868 году, **одиннадцатомъ** со времени своего основанія, **«Военный Сборникъ»** будетъ издаваемъ по прежней программѣ и на прежнихъ основаніяхъ. Главная цѣль журнала: распространять въ нашей арміи основательныя свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ военныхъ знаній, сообщать свѣдѣнія о современномъ состояніи военнаго дѣла у насъ, въ Россіи, и въ иностранныхъ государствахъ и служить посредникомъ для обмѣна мыслей и наблюденій между военнослужащими и вообще всѣми лицами, интересующимися успѣхами военнаго дѣла въ нашемъ отечествѣ.

Послѣдняя задача **«Военнаго Сборника»** пріобрѣтаетъ еще большее значеніе съ развитіемъ въ журналѣ, съ 1862 года, особаго отдѣла—по *сообщенію всѣхъ главнѣйшихъ предположеній военнаго министерства относительно преобразованій по улучшенію устройства и быта нашей арміи.* Значеніе этой задачи одинаково важно какъ для самаго военнаго министерства, такъ равно и для читающей публики. Съ одной стороны, названный отдѣлъ удовлетворяетъ весьма понятному любопытству военнослужащихъ и публики относительно общаго хода военнаго дѣла въ нашемъ отечествѣ; съ другой—открываетъ полную возможность каждому дѣльному мнѣнію, основанному на глубокомъ изученіи предмета и на личномъ опытѣ, и каждой свѣтлой мысли способствовать успѣхамъ военнаго дѣла. Основныя предположенія военнаго министерства могутъ вызывать людей знающихъ и опытныхъ на посильное выясненіе дѣла и на разработку частностей онаго что, въ свою очередь, влечетъ за собою сопоставленіе различныхъ, мнѣній, проникнутыхъ одною цѣлію, однимъ стремленіемъ — достигнуть наивозможно лучшаго рѣшенія вопроса.

Вполнѣ сознавая важность этой задачи, редакція **«Военнаго Сборника»**, съ своей стороны, принимаетъ всѣ мѣры для возможно болѣе удовлетворительнаго исполненія оной, но въ то же время надѣется *на дружное содѣйствіе членовъ военнаго общества, безъ котораго усилія редакціи не вполнѣ бы достигали своей цѣли.*

Другая задача—способствовать распространенію въ нашей арміи основательныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ военныхъ знаній — составляетъ предметъ тѣхъ же заботъ и усилій редакціи. Имѣя въ виду наивозможно болѣе удовлетворить этой важной цѣли, редакція обратитъ особенное вниманіе на отдѣлъ *военно-историческихъ* и *тактическихъ* статей, по преимуществу относящихся къ новѣйшимъ войнамъ, оказавшимъ весьма важное вліяніе на развитіе современной военной науки.

Поставивъ себѣ задачею—постоянное усовершенствованіе изданія журнала, редакція **«Военнаго Сборника»**, тѣмъ не менѣе, вовсе не полагаетъ, чтобы кругъ чтенія постоянныхъ подписчиковъ на редактируемый ею журналъ могъ ограничиться только этимъ изданіемъ. А потому, признавая огромную пользу за *войсковыми библіотеками* и имѣя въ виду въ недавнее время затронутый военнымъ министерствомъ вопросъ объ ихъ возможномъ улучшеніи и благоустройствѣ редакція **«Военнаго Сборника»**, желая хотя въ нѣкоторой степени содѣйствовать этой важной задачѣ, и въ особенности раціональному пополненію войсковыхъ библіотекъ, намѣрена возможно болѣе развить *библіографическій отдѣлъ*. Въ этихъ видахъ, въ библіографическомъ отдѣлѣ, кромѣ извлеченій изъ наиболѣе замѣчательныхъ сочиненій, будутъ помѣщаемы болѣе или менѣе подробные отзывы о всѣхъ военныхъ журналахъ, книгахъ и картахъ, полезныхъ для пріобрѣтенія войсковыми библіотеками, а также о прочихъ сочиненіяхъ, имѣющихъ по своему содержанію прямую связь съ военнымъ дѣломъ или представляющихъ значеніе для всякаго образованнаго общества.

Програма **„Военнаго Сборника,“** Высочайше одобренная, остается неизмѣнною и въ 1868 году:

I. Отдѣлъ офиціяльный. а) Извлеченія изъ приказовъ военнаго министра, главнокомандующихъ арміями, генералъ-инспектора по инженерной части, генералъ-фельдцейхмейстера, по главному штабу, главному управленію военно-учебныхъ заведеній и командующихъ войсками военныхъ округовъ. б) Извлеченія изъ циркулярныхъ объявленій главныхъ управленій и департаментовъ военнаго министерства. в) Тѣ изъ общихъ узаконеній, которыя имѣютъ какое-либо соотношеніе съ военнымъ бытомъ.

Въ извлеченіяхъ этихъ будетъ заключаться все относящееся до измѣненія состава войскъ, управленія ихъ, вооруженія, формы одежды и проч., въ такой мѣрѣ, въ какой необходимо знать это каждому офицеру. Такимъ образомъ, отдѣлъ этотъ будетъ служить подручнымъ сборникомъ всѣхъ современныхъ постановленій и узаконеній.

II. Отдѣлъ военныхъ наукъ: а) Тактика; б) Военная исторія; в) Военная администрація; г) Военная статистика и географія; д) Фортификація и артилерія.

По **тактикѣ** будутъ помѣщаемы преимущественно статьи, клонящіяся къ разрѣшенію вопросовъ, возбужденныхъ событіями послѣднихъ войнъ, какъ-то: о дѣйствіи въ бою пѣхоты вообще и въ особенности пѣхоты легкой, объ организаціи и употребленіи кавалеріи и артилеріи, о соотвѣтствующихъ современному состоянію военнаго искуства способахъ обученія войскъ и т. п.

По **военной исторіи** будутъ помѣщаемы преимущественно описанія и разборы тѣхъ войнъ и сраженій, въ которыхъ принимали участіе русскія войска. Къ каждому описанію будутъ прилагаемы, если понадобится, соотвѣтствующіе карты и планы.

По **военной администраціи**—все относящееся до управленія и хозяйства войскъ, какъ нашихъ, такъ и иностранныхъ.

По **военной статистикѣ и географіи** — обзоръ вооруженныхъ силъ различныхъ государствъ; описанія замѣчательнѣйшихъ театровъ войны.

По **фортификаціи и артилеріи** будутъ помѣщаемы изслѣдованія различныхъ вопросовъ по отношенію ихъ къ дѣйствію войскъ, избѣгая техническихъ подробностей, для обсужденія которыхъ существуютъ у насъ спеціяльные журналы.

III. Отдѣлъ литературный: а) Разсказы изъ военнаго быта; б) Записки военныхъ людей (мемуары); в) Путешествія, имѣющія военный интересъ; г) Жизнеописанія замѣчательнѣйшихъ военныхъ людей.

IV. Современное обозрѣніе. Отдѣлъ этотъ будетъ состоять изъ: 1) **Библіографіи**, въ которой помѣщаются: библіографическіе разборы русскихъ періодическихъ военныхъ изданій; извѣстія изъ иностранныхъ военныхъ журналовъ; разборы военныхъ книгъ на русскомъ и иностранномъ языкахъ, а также сочиненій, имѣющихъ по своему содержанію прямую связь съ военнымъ дѣломъ. 2) **Русское военное обозрѣніе**—предположенія и главнѣйшія постановленія правительства по военной части; свѣдѣнія о нашей арміи въ ея служебной и боевой дѣятельности. 3) **Иностранное военное обозрѣніе** — свѣдѣнія о ходѣ военнаго дѣла въ иностранныхъ государствахъ и о военныхъ дѣйствіяхъ иностранныхъ армій.

Желающіе помѣщать свои статьи въ **«Военномъ Сборникѣ»** благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію журнала. При этомъ редакція предлагаетъ лицамъ, неиспытавшимъ своихъ силъ на военно-литературномъ поприщѣ, не стѣсняться литературною формою изложенія статей, лишь бы онѣ отвѣчали общей цѣли и направленію журнала, которыя достаточно извѣстны читателямъ. Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана при первой возможности; въ случаѣ неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу. *Редакція принимаетъ на себя обратную пересылку только тѣхъ статей, которыя хотя и не могли быть напечатаны, но представляютъ въ какомъ-либо отношеніи трудъ замѣчательный.* Въ статьяхъ переводныхъ или составленныхъ по нѣсколькимъ сочиненіямъ необходимо обозначать источники. Чертежи, прилагаемые къ статьямъ, редакція проситъ составлять, по-возможности, въ форматѣ осьмушки или четверти печатнаго листа.

Вмѣстѣ съ симъ редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ присылающихъ статьи для печати подписывать имена свои и адресы *четко*

и *ясно*. По желанію авторовъ, имена ихъ могутъ быть скрыты отъ публики и останутся извѣстны только *одному* редактору. Статьи и письма *неподписанныя* редакція печатать не можетъ.

Вознагражденіе за статьи, помѣщаемыя въ **„Военномъ Сборникѣ“**, опредѣлено: за переводы отъ 12 до 20 руб. сер. съ печатнаго листа, за извлеченія и компиляціи до 30 руб. сер., а за оригинальныя статьи до 50 руб. сер. и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, выше.

Авторъ можетъ, сверхъ того, если пожелаетъ, получить безплатно до 25 отдѣльныхъ оттисковъ своей статьи, помѣчая о томъ на самой статьѣ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на **„Военный Сборникъ“** принимается:

Въ **С.-Петербургѣ:** *въ конторѣ редакціи „Военнаго Сборника“, на Литейной, домъ Денфера, № 13.*

„Военный Сборникъ“ выходитъ *ежемѣсячно*, книжками въ 20 листовъ и болѣе въ каждой.

Подписная цѣна за годовое изданіе, или за *двѣнадцать книжекъ*, **6 руб. 50 коп.** съ пересылкою, а въ Петербургѣ съ доставкою на домъ. (*)

Редакція **„Военнаго Сборника“** покорнѣйше проситъ гг. начальниковъ частей доставлять, вмѣстѣ съ требованіями на журналъ, *именные списки* гг. офицеровъ, подписавшихся на **„Военный Сборникъ“**, съ тою цѣлію, чтобы книжки журнала могли быть отправлены на имя каждаго подписчика, чрезъ газетную экспедицію с.-петербургскаго почтамта, въ наглухо-задѣланныхъ пакетахъ, какъ пересылаются всѣ частныя періодическія изданія.

Желающіе имѣть **„Военный Сборникъ“** за 1859 годъ, съ *картою Италіи*, и за 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866 и 1867 годы съ соотвѣтствующими *приложеніями:* „Тактика“ *Грисгейма* и „Исторія и тактика кавалеріи“ *Нолана*, благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. *Цѣна годоваго изданія, съ доставкою и пересылкою*—**шесть рублей**.

Главный Редакторъ „Военнаго Сборника“,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ **Меньковъ.**

(*) При этомъ лица, мѣняющія свой адресъ послѣ подписки: иногородный на городской и обратно, въ этихъ случаяхъ приплачиваютъ еще 50 коп. сер.

Типографія Департамента Удѣловъ, Литейная, № 39.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ

ТОМЪ LVIII

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ. ЛИТ., № 39

1867

На основанiи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ" издается г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 31-го октября 1867 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника",
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ **Меньковъ.**

I.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

20-іюля, № 262.

Военный совѣтъ, согласно представленію главнаго штаба, положилъ:

1) Постановленія, изложенныя въ ст. 535, 538, 540, 544, 568—575, 577, 664, 667, 668 и 670 кн. I ч. III „Св. Воен. Пост.", а также 35—42 пункты постановленія, приложеннаго къ 286 и 291 ст. кн. IV ч. IV „Св." отмѣнить, замѣнивъ ихъ статьями по прилагаемому у сего проекту.

2) Инструкцію для специяльнаго образованія въ войскахъ строевыхъ и несроевыхъ нижнихъ чиновъ, при семъ прилагаемую, ввести въ дѣйствіе, предоставивъ начальству мѣстныхъ войскъ примѣнять ее и къ мѣстнымъ войскамъ, соображаясь съ особенностями состава ихъ, назначенія и комплектованія, и чрезъ нѣкоторое время истребовать донесеніе объ условіяхъ сдѣланнаго примѣненія, для того, чтобы выяснить: можетъ ли быть принята та же самая инструкція для мѣстныхъ войскъ, или потребуется составленіе другой, особой для нихъ инструкціи.

Положеніе это, въ 8-й день іюля, Высочайше утверждено.

ПРОЕКТЪ

статей „Св. воен. пост." кн. I ч. III, взамѣнъ статей 535, 538, 540, 544, 568—575, 577, 664, 667, 668 и 670 сей книги и части, а также пунктовъ 35 — 42 наставленія, приложеннаго къ статьямъ 286 и 291 кн. IV ч. IV.

Ст. 1. На обязаность начальниковъ частей войскъ возлагается специяльное образованіе нижнихъ чиновъ разныхъ строевыхъ званій, соотвѣтственно особымъ обязанностямъ каждаго, равно своевременное усвоеніе войсками нововведеній по части строя и ихъ снаряженія

Ст. 2. Для достиженія успѣха къ образованію нижнихъ чиновъ

приготовленію учителей, по всѣмъ отраслямъ служебнаго образованія, учреждаются въ войскахъ гвардіи и арміи, при штабахъ полковъ пѣхоты и кавалеріи и при штабахъ отдѣльныхъ баталіоновъ пѣхотныхъ и стрѣлковыхъ, особыя учебныя команды, подчиняемыя вѣдѣнію начальниковъ дивизій и лицъ, равную съ ними власть имѣющихъ.

Примѣчаніе. Учебныя команды въ пѣхотныхъ полкахъ могутъ быть собираемы, смотря по средствамъ помѣщенія, и не при полковыхъ, а при баталіонныхъ штабахъ своихъ полковъ.

Ст. 3. Составъ учебныхъ командъ, предметы ихъ занятій, порядокъ образованія въ нихъ нижнихъ чиновъ и прочія подробности опредѣляются въ особой на сей предметъ инструкціи.

Ст. 4. На обязанность начальниковъ возлагается также обученіе всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ, во всѣхъ частяхъ войскъ, обязательно, грамотѣ, а болѣе успѣвшихъ въ оной—письму и начальнымъ основаніямъ счисленія, какъ опредѣляется вышеупомянутою (въ ст. 3) инструкціею.

ИНСТРУКЦІЯ

для спеціяльнаго образованія въ войскахъ строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

Общія основанія.

§ 1. Независимо ученій, производимыхъ въ войскахъ по существующимъ уставамъ, установляется, въ видахъ общаго служебнаго образованія воинскихъ чиновъ, спеціяльное образованіе нижнихъ чиновъ, строевыхъ и нестроевыхъ, по строевому ихъ обученію и по обученію знаніямъ, неотносящимся до строя.

Къ занятіямъ, имѣющимъ эту цѣль, относятся:

А. По строевому обученію: I) приготовленіе рядовыхъ въ унтеръ-офицеры и въ учители по всѣмъ отраслямъ служебнаго образованія; II) приготовленіе чиновъ унтеръ-офицерскихъ званій къ дальнѣйшему повышенію; III) обученіе жалонеровъ; IV) обученіе въ кавалеріи и пѣхотѣ дѣйствію при артилерійскихъ орудіяхъ; V) принятіе, изъ учебныхъ войскъ, новыхъ правилъ и распространеніе ихъ въ частяхъ.

Б. По обученію знаніямъ, неотносящимся до строя: I) приготовленіе музыкантовъ, трубачей, барабанщиковъ и горнистовъ; II) приготовленіе пѣвчихъ и церковниковъ; III) приготовленіе писарей; IV) приготовленіе мастеровыхъ, и V) общее обученіе грамотѣ.

Обученіе вышеозначеннымъ предметамъ производится въ полевыхъ войскахъ гвардіи и арміи, а также въ артилерійскихъ и инженерныхъ, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ нижеслѣдующихъ параграфахъ.

I. Приготовленіе рядовыхъ въ унтеръ-офицеры и учители.

§ 2. Приготовленіе рядовыхъ къ строевымъ унтеръ-офицерскимъ должностямъ и вообще въ учители для ротъ и эскадроновъ (по всѣмъ

отраслямъ образованія) производится въ *учедной командѣ*, при штабѣ каждаго полка и отдѣльнаго баталіона, въ которую назначается отъ 4 до 5 человѣкъ съ каждой роты и эскадрона, смотря по предвидимой убыли унтеръ-офицеровъ. Срокъ обученія ихъ двухгодичный, а выпускъ обученныхъ и замѣна ихъ другими дѣлаются ежегодно въ половинномъ числѣ.

Примѣчанія. 1. Если будетъ возможность, безъ стѣсненія для воинскихъ чиновъ и обывателей, обучать при штабахъ и большее число рядовыхъ, или когда будетъ предстоять въ томъ дѣйствительная надобность, то, съ разрѣшенія начальника дивизіи, числительность команды можетъ быть, сообразно съ симъ, увеличиваема.

2. Если между назначаемыми въ учебную команду рядовыми окажутся подготовленные въ такой степени, что будутъ въ состояніи продолжать ученіе наравнѣ съ находящимися въ командѣ другой годъ, то таковые выпускаютя одновременно съ сими послѣдними.

§ 3. Рядовые, въ учебную команду полка или отдѣльнаго баталіона, назначаются изъ прослужившихъ не менѣе одного года по поступленіи въ рекруты; они должны быть избираемы изъ самыхъ достойныхъ по нравственности и усердію, способнѣйшихъ и, по мѣрѣ возможности, такихъ, которые умѣли бы уже читать свободно, списывать съ книги на бумагу и знали счисленіе, сложеніе и вычитаніе простыхъ цѣлыхъ чиселъ.

§ 4. Ротные барабанщики и горнисты назначаются въ команду по 2 въ полку и по 1 въ отдѣльномъ баталіонѣ, изъ имѣюшихся въ виду для производства въ баталіонные барабанщики и горнисты. Въ выборѣ ихъ и въ смѣнѣ новыми соблюдается то же, что и въ отношеніи рядовыхъ. Въ кавалерійскія учебныя команды назначаются для упражненій трубачи изъ хора, находящагося при полковомъ штабѣ.

§ 5. Офицеры, для завѣдыванія и обученія, назначаются: въ пѣхотномъ полку—по 1 съ баталіона, въ отдѣльномъ баталіонѣ и въ кавалерійскомъ полку—по 2. Въ такомъ же числѣ назначаются въ учебную команду и унтеръ-офицеры въ помощь офицерамъ. Старшій изъ офицеровъ завѣдываетъ учебною командою на правахъ ротнаго или эскадроннаго командира. Кромѣ того, усмотрѣнію полкаваго или баталіоннаго командира предоставляется высшій надзоръ за обученіемъ въ командѣ возлагать на одного изъ штабъ-офицеровъ, или же направлять занятія въ командѣ самому непосредственно. Порядокъ смѣны оберъ и унтеръ-офицеровъ учебной команды зависитъ также отъ усмотрѣнія командира части.

Примѣчаніе. При значительномъ увеличеніи числа обучаемыхъ въ командахъ, допускается и соразмѣрное увеличеніе числа учителей. Напротивъ того, въ командахъ кавалерійскихъ полковъ и отдѣльныхъ баталіоновъ допускается, въ случаѣ возможности, назначеніе въ команду только 1 офицера, вмѣсто 2.

§ 6. Кромѣ всѣхъ служебныхъ познаній, требующихся отъ рядоваго, каждый обучающійся въ учебной командѣ долженъ усвоить основательно: 1) все относящееся къ обязанностямъ унтеръ-офицера: фланговаго, линейнаго, замыкающаго, знаменнаго или штандартнаго; обязанности начальствующаго: отдѣленіемъ, полувзводомъ и взводомъ, какъ сомкнутаго, такъ и разсыпнаго строя роты или эскадрона, съ

знаніемъ строеваго разсчета сихъ частей; 2) теорію стрѣльбы, пристрѣливаніе новаго оружія, приготовленіе пуль и патроновъ, увязку ихъ, укладку и правила храненія; 3) фехтованіе въ полномъ объемѣ, по уставу и сообразно съ тѣмъ, какъ преподается оно въ учебныхъ войскахъ, людямъ, приготовляемымъ въ учители; 4) гимнастику, а въ кавалеріи и волтижированіе, съ тѣми же самыми условіями; 5) обязанности начальника караула и весь порядокъ, въ караулахъ соблюдаемый; 6) обязанности начальника пикета, патруля и разъѣзда; весь порядокъ и предосторожности военнаго времени на передовыхъ постахъ, на бивуакѣ, въ лагерѣ, на квартирахъ и на маршѣ войскъ, ихъ обозовъ и транспортовъ; такой же порядокъ полевой службы и въ мирное время; 7) внутренній служебный порядокъ въ ротѣ или эскадронѣ, при различномъ ихъ расположеніи, обязанности правящихъ отдѣленіями или взводами и десяточныхъ унтеръ-офицеровъ; обязанности дежурныхъ и ординарцевъ; правила для командъ, наряженныхъ на работу, на пожаръ, на экзекуцію, на похороны; 8) знаніе дисциплинарныхъ правилъ; знаніе личныхъ правъ, присвоенныхъ солдату и его семейству, и преимуществъ, пріобрѣтаемыхъ хорошею службою; 9) знаніе въ главныхъ чертахъ организаціи и подраздѣленія войскъ, равно всѣхъ своихъ прямыхъ начальниковъ, начиная съ ближайшихъ и до военнаго министра включительно: 10) знаніе, что отпускаетъ казна солдату на его содержаніе и для служебныхъ надобностей, и на какіе сроки; 11) условія правильной пригонки обмундированія и снаряженія солдатскаго и конскаго, равно укладки вещей въ ранцѣ, сѣдельномъ чемоданѣ и вьюкѣ; въ кавалеріи же съ особенною тщательностію должны быть изучаемы: правильная сѣдловка, ковка холодной подковой, съ расчисткою притомъ копыта, и вообще правильный уходъ за лошадью на мѣстѣ и на походѣ, и для лучшаго въ томъ успѣха обучающимся должно быть объясняемо, въ главныхъ чертахъ, строеніе лошади, распознаваніе первыхъ признаковъ ея болѣзни, причина порчи копытъ и средства ихъ излеченія.

Примѣчаніе. Объясненіе строенія лошади всего лучше дѣлать по скелету, и потому слѣдуетъ стараться, чтобы каждый полковой ветеринарный врачъ озаботился, по мѣрѣ возможности, приготовленіемъ полнаго скилета, или хотя необходимѣйшихъ, при преподаваніи, частей онаго.

§ 7. Общеобразовательныя занятія въ учебной командѣ должны состоять: 1) въ усовершенствованіи обучаемыхъ грамотѣ до такой степени, чтобы каждый читалъ бѣгло и толково гражданскую печать и рукописное, понималъ бы смысль прочитаннаго и могъ пересказать оное собственными словами, равно, чтобы подъ диктовку писалъ на бумагѣ четко и правильно; 2) въ пріученіи къ письменному изложенію своихъ мыслей, напримѣръ къ сочиненію писемъ и донесеній по служебныхъ дѣламъ, на унтеръ-офицеровъ возлагаемымъ; 3) въ основательномъ обученіи первымъ четыремъ ариѳметическимъ дѣйствіямъ, съ цѣлыми и дробными числами, какъ простыми, такъ и именованными, въ упражненіяхъ по рѣшенію соотвѣтственныхъ практическихъ задачь и въ употребленіи счетовъ, и 4) въ повѣркѣ знанія и правильнаго пониманія десяти заповѣдей, молитвы Господней, символа вѣры и главнѣйшихъ обрядовъ церкви.

Примѣчаніе. Полковыя или баталіонныя начальства обязаны заботиться, по

возможности, и о соотвѣтственномъ указанному здѣсь религіозномъ наставленіи иновѣрцевъ, въ командѣ находящихся.

§ 8. Дальнѣйшее затѣмъ умственное и нравственное развитіе образуемыхъ въ учебной командѣ чиновъ должно быть достигаемо раздачею желающимъ и болѣе подготовленнымъ, для чтенія въ свободное время, книгъ соотвѣтственнаго содержанія, наприм.: катихизиса, священной исторіи, періодическихъ изданій, для военныхъ чиновъ предназначенныхъ, и вообще популярныхъ книгъ, могущихъ дать читающему нѣкоторыя географическія и историческія познанія, либо иныя общеполезныя свѣдѣнія. Указаніе, какія книги должны пріобрѣтаться съ этой цѣлію для учебныхъ командъ, лежитъ на обязанности начальниковъ дивизій.

§ 9. Вообще методъ обученія въ командѣ долженъ быть болѣе практическій. Не требуя отнюдь отъ обучаемыхъ затверживанія наизусть по книгѣ чего бы то ни было, слѣдуетъ показывать имъ всѣ правила на дѣлѣ и требовать отъ нихъ сознательнаго исполненія или объясненія своими словами, при чемъ стараться осмыслить для нихъ все указываемое, такъ, чтобы каждый понималъ, почему что дѣлается именно такъ и съ какою цѣлію. По части строевыхъ познаній, не ограничиваясь обыкновеннымъ обученіемъ, заставлять оканчивающихъ свое образованіе учить самимъ, подъ руководствомъ учителей, людей, вновь поступающихъ въ команду, поодиночно, пошереножно и повзводно, исправлять ошибки и пріучаться къ правильному произношенію командъ, а для примѣненія уставныхъ правилъ къ дѣлу занимать обучаемыхъ практическими упражненіями на различной мѣстности. Наконецъ, по части гимнастики, фехтовки и стрѣльбы устроивать, по возможности, въ командѣ состязанія, въ присутствіи офицеровъ полка и другихъ зрителей.

§ 10. Распредѣленіе учебныхъ занятій какъ между обучающимися первый и второй годъ, такъ равно и между учителями команды, предоставляется командиру полка или отдѣльнаго баталіона. Въ занятіяхъ этихъ обязаны принимать отвѣтственное участіе, каждый по своей специіальности, полковые или баталіонные: священникъ, офицеръ завѣдывающій оружейною частію, а въ кавалеріи и ветеринарный лекарь, подъ наблюденіемъ котораго указывается, черезъ полковыхъ кузнецовъ, правильная ковка лошади. Подъ наблюденіемъ же дивизіонныхъ капельмейстеровъ или чиновниковъ для обученія музыкантовъ, полковые или баталіонные барабанщикъ и горнистъ совершенствуютъ въ ихъ дѣлѣ горнистовъ и барабанщиковъ учебной команды.

§ 11. Учебныя занятія въ командѣ производятся въ промежуткахъ между лѣтними сборами войскъ. Но начальникамъ дивизій предоставляется не прерывать совокупнаго обученія командъ и во время лѣтнихъ сборовъ, если это окажется нужнымъ, наприм.: для практическихъ упражненій въ глазомѣрѣ, стрѣльбѣ, повѣркѣ службы передовыхъ постовъ и т. п.

§ 12. Теоретическія занятія въ командѣ продолжаются отъ 2 до 3 часовъ въ день, и притомъ не болѣе, какъ по двумъ предметамъ, такъ чтобы приходилось отъ 1 до $1^1/_2$ часа на урокъ.

§ 13. Равнымъ образомъ начальникамъ дивизій предоставляется

время выпуска окончившихъ образованіе въ командѣ и замѣны ихъ другими назначать до начала или послѣ лѣтнихъ сборовъ, какъ это будетъ удобнѣе въ отношеніи замѣщеній открывающихся унтеръ-офицерскихъ вакансій.

§ 14. При каждомъ выпускѣ производится испытаніе по всѣмъ предметамъ обученія какъ выпускаемымъ, такъ и остающимся на второй годъ, равно повѣрка вновь назначенныхъ въ команду, въ присутствіи командировъ: полка, баталіоновъ, дивизіоновъ, ротъ и эскадроновъ. О времени испытанія доводится благовременно и до свѣдѣнія начальника дивизіи.

§ 15. Выпускные рядовые, по возвращеніи въ роты или эскадроны, исполняютъ въ нихъ обязанности вице-унтеръ-офицеровъ, ефрейторовъ и вообще учителей. Удостоеніе ихъ къ производству въ унтеръ-офицеры, на открывающіяся вакансіи, зависитъ отъ ротныхъ и эскадронныхъ командировъ, которымъ завѣдывающій учебною командою сообщаетъ обо всѣхъ выпускныхъ атестаціонные списки.

§ 16. Приготовленіе въ артилеріи фейерверкеровъ остается на существующихъ нынѣ основаніяхъ, изложенныхъ въ ст. 1,996—2,161 кн. III ч. I „Св. Воен. Пост.,“ впредь до пересмотра положенія о дивизіонныхъ фейерверкерскихъ школахъ. Приготовленіе же для батарей, парковъ и ротъ крѣпостной и гарнизонной артилеріи учителей въ строевомъ отношеніи, изъ числа грамотныхъ рядовыхъ, возлагается на командировъ этихъ частей. Для подготовленія рядовыхъ: къ поступленію въ окружныя фейерверкерскія школы, въ учители по строевой и лабараторной части и къ производству въ бомбардиры-лаборатористы—въ каждой батарейной, парковой и ротной школахъ крѣпостной, лабараторной и гарнизонной—содержится число учениковъ по усмотрѣнію начальниковъ артилеріи въ округахъ, въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, но не болѣе 20 челов. въ каждой части. Школы эти содержатся на правилахъ, изложенныхъ въ ст. 1,983—1,985 кн. III ч. I „Св. Воен. Пост.“, а занятія въ школахъ производятся по програмамъ, объявляемымъ въ приказахъ по артилеріи.

§ 17. Въ инженерныхъ войскахъ приготовленіе нижнихъ чиновъ въ учители и унтеръ-офицеры производится на основаніяхъ, опредѣленныхъ положеніемъ о специяльномъ образованіи инженерныхъ войскъ, приложенныхъ къ ст. 2,162 кн. III ч. I „Св. Воен. Пост.“ по 1 прод. Всѣ предметы, обязательные для пѣхотнаго унтеръ-офицера и поименованные въ § 6 настоящей инструкціи, должны быть непремѣнно преподаваемы и въ саперныхъ школахъ, приготовляющихъ унтеръ-офицеровъ.

II. ПРИГОТОВЛЕНІЕ ЧИНОВЪ УНТЕРЪ-ОФИЦЕРСКИХЪ ЗВАНІЙ КЪ ПРОИЗВОДСТВУ ВЪ ОФИЦЕРЫ ИЛИ КЛАСНЫЕ ЧИНОВНИКИ.

§ 18. Пѣхотные и кавалерійскіе юнкера и вольноопредѣляющіеся, по полученіи первоначальнаго служебнаго образованія въ своихъ ротахъ или эскадронахъ, гдѣ должны оставаться не менѣе 3 мѣсяцевъ, прикомандировываются, впредь до поступленія въ юнкерское училище, къ полковой или баталіонной учебной командѣ (если она находится въ сборѣ), какъ для дальнѣйшаго служебнаго образова-

нія, такъ и въ видахъ облегченія имъ пріемнаго въ училище экзамена. При этомъ, на заботливость полковаго или баталіоннаго начальства возлагается предоставлять имъ въ командѣ, по мѣрѣ возможности, необходимыя средства къ пріобрѣтенію тѣхъ первоначальныхъ познаній, какія необходимы для поступленія въ юнкерское училище.

Примѣчаніе. Въ гвардіи приготовленіе въ офицеры юнкеровъ и вольноопредѣляющихся остается на точномъ основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 79 кн. I ч. II „Св. Воен. Пост.“

§ 19. Юнкера и вольноопредѣляющіеся, невыдержавшіе пріемнаго экзамена въ училищѣ и отказавшіеся отъ поступленія въ оное или отъ сдачи въ ономъ прямо выпускнаго экзамена, равно неокончившіе въ училищѣ полнаго курса, остаются въ своихъ ротахъ и эскадронахъ постоянно и въ учебную команду могутъ поступать только на одинаковомъ съ прочими нижними чинами основаніи.

§ 20. Юнкера и вольноопредѣляющіеся, присылаемые въ полки на время лѣтнихъ занятій, по окончаніи въ юнкерскихъ училищахъ перваго курса, равно кончившіе полный курсъ обученія съ успѣхомъ и возвращенные въ свои части впредь до производства, распредѣляются въ роты и эскадроны, съ которыми и участвуютъ во всѣхъ служебно-учебныхъ занятіяхъ, равно наряжаются въ должности, исполняемыя младшими офицерами, въ общую съ ними очередь.

§ 21. Унтеръ-офицеры общеобязательнаго срока, какъ въ гвардіи, такъ и въ арміи, подлежащіе производству въ офицеры или класный чинъ, за полгода до экзамена въ юнкерскихъ училищахъ или въ особыхъ комисіяхъ, могутъ также, если пожелаютъ, въ видахъ облегченія предстоящаго имъ испытанія, быть прикомандировываемы къ учебной командѣ, гдѣ предоставляются имъ завѣдывающимъ командою всѣ имѣющіяся для того учебныя пособія.

§ 22. Въ артилеріи и инженерныхъ войскахъ, въ коихъ юнкера и унтеръ-офицеры изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся испытываются и производятся на основаніи особыхъ правилъ, правила эти остаются въ своей силѣ, безъ измѣненія. Но въ саперныхъ и понтонныхъ баталіонахъ и полубаталіонахъ юнкера и унтеръ-офицеры изъ вольноопредѣляющихся, для изученія устава службы, должны быть собираемы, во время расположенія баталіоновъ на широкихъ квартирахъ, при баталіонныхъ штабахъ, гдѣ, отправляя очередную службу, они должны быть обучаемы въ баталіонныхъ школахъ предматамъ, означеннымъ въ § 6 настоящей инструкціи.

III. ОБУЧЕНІЕ ЖАЛОНЕРОВЪ.

§ 23. Жалонеры обучаются въ пѣхотѣ своему дѣлу во время лѣтнихъ сборовъ своихъ баталіоновъ и полковъ. При этомъ, все относящееся къ обязанностямъ ихъ въ строю роты указывается имъ ротными командирами, а все касающееся строя одного баталіона—баталіонными адъютантами; указанія же, относящіяся къ совокупному строю нѣсколькихъ баталіоновъ и съ артилеріей, лежатъ на обязанности жалонерныхъ офицеровъ.

IV. ОБЪ ОБУЧЕНІИ АРТИЛЕРІЙСКИМЪ ПРІЕМАМЪ.

§ 24. Для обученія дѣйствію изъ артилерійскихъ орудій назначается по 5 челов. рядовыхъ съ каждой роты и эскадрона, при 1

унтеръ-офицерѣ отъ баталіона или дивизіона и при одномъ офицерѣ отъ полка. Чины эти составляютъ особую учебную команду; но, въ видахъ устраненія излишняго скопленія людей зимою, при полковыхъ штабахъ, предоставляется командирамъ частей собирать назначенныхъ для обученія нижнихъ чиновъ при штабѣ не всѣхъ одновременно, а по частямъ, наприм. побаталіонно или дивизіонно. Кромѣ того, они могутъ быть обучаемы зимою и при штабѣ одного изъ баталіоновъ или дивизіоновъ полка, если бы сборъ ихъ, даже по частямъ, оказывался стѣснительнымъ для полковаго штаба.

§ 25. Во время зимы нижніе чины обучаются на деревянныхъ орудіяхъ заряжанію и пальбѣ, т. е. дѣйствію съ банникомъ, сумою, пальникомъ, съ пріученіемъ ихъ распознавать различные заряды по футлярамъ; а для указанія правилъ во всемъ этомъ командируются ежегодно, по распоряженію комадующихъ войсками въ округахъ, учители изъ нижнихъ чиновъ отъ ближайшихъ артилерійскихъ частей, а именно: по 2 на пѣхотный полкъ и по 1 на кавалерійскій полкъ и отдѣльный баталіонъ. При лѣтнихъ же сборахъ пѣхоты и кавалеріи, совмѣстно съ артилеріею, обучаемые на деревянныхъ орудіяхъ прикомандировываются къ батареямъ, для дѣйствія при настоящихъ запряженныхъ орудіяхъ, при чемъ, не составляя особыхъ командъ, обучаются вмѣстѣ съ прислугою батарей, такъ, чтобы они занимали между нею нѣкоторые нумера, по указанію обучающаго. Назначеніе нижнихъ чиновъ изъ пѣхоты и кавалеріи въ артилерійскія батареи соображается однако же такимъ образомъ, чтобы оно не мѣшало строевымъ занятіямъ тѣхъ частей войскъ, коимъ означенные нижніе чины принадлежатъ, и для того опредѣленіе времени прикомандированія ихъ къ батареямъ дѣлается командующими войсками въ округахъ, по соображенію съ общимъ распредѣленіемъ лѣтнихъ занятій въ войскахъ.

§ 26. Собственно въ войскахъ гвардіи нижніе чины, для обученія дѣйствію изъ артилерійскихъ орудій, командируются ежегодно въ артилерійскія батареи, съ октября по апрѣль, именно: отъ каждаго пѣхотнаго полка 1 оберъ-офицеръ, отъ каждаго баталіона 1 унтеръ-офицеръ и отъ каждой роты столько рядовыхъ, сколько нужно для составленія прислуги къ одному батарейному орудію, а отъ каждаго кавалерійскаго полка по тому же разсчету на конное орудіе. Командируемые чины, по обученіи въ батареяхъ въ продолженіе 6 осеннихъ и зимнихъ мѣсяцевъ пріемамъ, сначала на деревянныхъ, а потомъ на настоящихъ орудіяхъ, возвращаются въ свои полки, гдѣ они составляютъ изъ себя кадръ, для обученія пріемамъ при деревянныхъ орудіяхъ другихъ нижнихъ чиновъ своихъ частей.

§ 27. Вообще повѣрка правильности обученія въ войскахъ дѣйствію изъ артилерійскихъ орудій возлагается на лицъ, инспектирующихъ войска. Но, кромѣ того, командующимъ войсками въ округахъ предоставляется посылать для сего и особыхъ артилерійскихъ офицеровъ.

§ 28. Настоящія правила обученія дѣйствію изъ артилерійскихъ орудій не распространяются на полки кирасирскіе и драгунскіе, на саперные и стрѣльковые баталіоны, на стрѣлковыя роты и на мѣст-

ныя войска; къ линейнымъ же баталіонамъ они примѣняются въ мѣрѣ возможности.

V. ПРИНЯТІЕ И РАСПРОСТРАНЕНІЕ ПРАВИЛЪ, ПРИНОСИМЫХЪ ИЗЪ УЧЕБНЫХЪ ВОЙСКЪ.

§ 29. Выпускаемые изъ учебныхъ баталіона и эскадрона чины, по прибытіи къ своимъ войскамъ, поступаютъ сперва въ полковую или баталіонную учебную команду и въ ней передаютъ принесенныя ими нововведенія и правила по части строя, обмундированія и снаряженія. Затѣмъ, по повѣркѣ полковымъ или баталіоннымъ командиромъ, все это, съ роспускомъ чиновъ команды, передается ими въ ротахъ и эскадронахъ. Но если бы въ какой-нибудь полкъ не было выпущено изъ учебныхъ войскъ и тѣхъ чиновъ, къ спеціяльности коихъ относится нововведеніе, или же прибывшіе, при осмотрѣ ихъ начальникомъ дивизіи, оказались не довольно удовлетворительными для надлежащей передачи новыхъ правилъ, то отъ начальника дивизіи зависитъ послать въ тотъ полкъ соотвѣтствующихъ людей отъ другой части дивизіи, или же вытребовать таковыхъ отъ полка въ дивизіонный штабъ.

Примѣчаніе. Въ артилеріи передача въ батареи нововведеній по части строя, обмундированія и снаряженій, приносимыхъ изъ учебныхъ батарей, производится по усмотрѣнію и распоряженію начальниковъ артилеріи въ округахъ.

VI ПРИГОТОВЛЕНІЕ МУЗЫКАНТОВЪ, ТРУБАЧЕЙ, БАРАБАНЩИКОВЪ И ГОРНИСТОВЪ.

§ 30. Для замѣщенія убывающихъ хоровыхъ музыкантовъ, въ тѣхъ частяхъ, въ коихъ не положено штатомъ особыхъ музыкантскихъ учениковъ, назначаются для приготовленія въ музыканты рядовые изъ строя, изъ самыхъ молодыхъ лѣтами и службою, но получившихъ уже первоначальное служебное образованіе, крѣпкихъ сложеніемъ и особенно грудью—при непосредственномъ участіи въ выборѣ ихъ полковаго лекаря и дивизіоннаго капельмейстера. Люди эти, въ числѣ не болѣе 12 на деревянный хоръ и 10 на мѣдный, оставаясь въ званіи строевыхъ рядовхыъ и числясь въ откомандировкѣ отъ своихъ ротъ, впредь до зачисленія въ штатные музыканты, составляютъ съ музыкантскимъ хоромъ, въ административномъ и хозяйственномъ отношеніи, одну нераздѣльную команду, находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи полковаго адъютанта и занимаются исключительно музыкантскимъ дѣломъ.

§ 31. Для музыкальнаго образованія, производимаго подобно обученію всего хора, подъ наблюденіемъ дивизіоннаго капельмейстера, а въ гвардіи подъ ближайшимъ руководствомъ полковаго музыкантскаго чиновника, музыкантскіе ученики, какъ штатные, такъ и нештатные, распредѣляются между лучшими хоровыми музыкантами. Необходимыя же имъ, равно и всему хору, строевыя упражненія производитъ адъютантъ.

§ 32. Для комплектованія трубачей въ кавалерійскомъ полку содержатся, въ числѣ пѣшихъ рядовыхъ, трубаческіе ученики, по 3 съ эскадрона. Изъ нихъ, посмѣнно, два обучаются при хорѣ, а третій остается при своемъ эскадронѣ для игры сигналовъ. Во всемъ

остальномъ, къ трубаческимъ ученикамъ и хору примѣняется порядокъ, указанный для хоровыхъ музыкантовъ пѣхоты и ихъ учениковъ.

§ 33. Для пополненія убыли ротныхъ барабанщиковъ и горнистовъ, подготовляются, изъ менѣе способныхъ къ ружью рядовыхъ: въ барабанщили—3 человѣка на двѣ роты, и въ горнисты—по 2 на роту, назначаемые изъ состава линейныхъ ротъ, а тамъ, гдѣ роты стрѣлковыя или саперныя—изъ состава всѣхъ вообще ротъ. При выборѣ ихъ наблюдается сказанное о музыкантскихъ ученикахъ въ § 30. Первоначальное образованіе этихъ учениковъ въ будущей ихъ специяльности лежитъ на баталіонныхъ барабанщикѣ и горнистѣ и производится въ промежуткахъ до лѣтнихъ сборовъ войскъ, при баталіонныхъ штабахъ, подъ наблюденіемъ баталіонныхъ адъютантовъ. Съ наступленіемъ лѣтнихъ строевыхъ занятій, ученики сіи возвращаются въ строй своихъ ротъ, при чемъ строго наблюдается, чтобы каждый прошелъ, съ своей ротой, весь годичный курсъ стрѣльбы.

§ 34. Въ продолженіе лѣтняго сбора войскъ, всѣ штатные барабанщики и горнисты ротъ собираются побаталіонно и со всего полка, для повѣрки и уравненія въ своемъ дѣлѣ, какъ поодиночкѣ, такъ и въ составѣ баталіонныхъ хоровъ, сперва баталіонными, а потомъ полковыми барабанщикомъ и горнистомъ. За ходомъ таковыхъ спеціяльныхъ упражненій наблюдаетъ и повѣряетъ ихъ дивизіонный капельмейстеръ, а въ гвардіи руководитъ ими полковой музыкантскій чиновникъ. Строевыя же упражненія баталіоннымъ хоромъ барабанщиковъ и горнистовъ производится подъ наблюденіемъ баталіонныхъ адъютантовъ.

§ 35. Все сказанное выше, касательно образованія горнистовъ вообще, относится и къ тѣмъ горнистамъ полковъ гвардіи и гренадеръ, которые, кромѣ рожка, должны въ нѣкоторыхъ случаяхъ играть на флейтѣ и потому называются еще горно-флейтистами.

§ 36. Обученіе барабанщиковъ и горнистовъ стрѣльбѣ изъ пистолета производится при тѣхъ ротахъ, гдѣ они числятся и гдѣ требуются на нихъ патроны.

§ 37. Полковые лекаря постоянно слѣдятъ за здоровьемъ чиновъ всѣхъ музыкантскихъ званій и при первыхъ признакахъ разстройства у кого-либо груди докладываютъ полковому командиру о принятіи мѣръ къ сбереженію такихъ людей.

§ 38. Въ артилеріи: 1) правила, касающіяся музыкантскихъ хоровъ и изложенныя въ §§ 30 и 31, относятся и къ музыкантскимъ хорамъ лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады и лейбъ-гвардіи конной артилеріи, при чемъ на сію послѣднюю распространяется и правило, изложенное въ § 32, о приготовленіи трубачей. Для пополненія же убыли трубачей и барабанщиковъ въ прочихъ баталіонахъ, равно въ паркахъ и въ крѣпостныхъ и гарнизонныхъ артилерійскихъ ротахъ, подготовляются въ каждой изъ этихъ частей, изъ числа строевыхъ рядовыхъ, по одному человѣку, съ соблюденіемъ, при выборѣ ихъ, постановленнаго въ § 30. 2) Повѣрка знанія трубачей и барабанщиковъ и уравненіе ихъ игры производятся: а) трубачей—при совокупномъ лѣтнемъ сборѣ, батарей одной бригады—бригаднымъ штабъ-трубачемъ, а парковъ—однимъ изъ лучшихъ трубачей, и б) барабанщи-

ковъ въ крѣпостной артилеріи—однимъ изъ лучшихъ барабанщиковъ. Если же не найдется достаточно свѣдущаго въ парковой бригадѣ трубача, а въ крѣпостной артилеріи барабанщика, то дозволяется командировать, по сношенію начальника артилеріи въ округѣ. для обученія. отъ парковой бригады—однаго трубача къ ближайшему изъ кавалерійскихъ полковъ, а отъ крѣпостной артилеріи—одного барабанщика въ крѣпостной или ближайшій полевой полкъ.

VII. ПРИГОТОВЛЕНІЕ ПѢВЧИХЪ И ЦЕРКОВНИКОВЪ.

§ 39. Въ каждой отдѣльной части, гдѣ положенъ по штату священникъ, заботливостію его и при содѣйствіи командира части, образуется хоръ пѣвчихъ, покрайней мѣрѣ, изъ 12 голосовъ, для употребленія при богослуженіи, какъ въ мирное время, такъ и въ военныхъ походахъ. Способные къ сему люди, по собственному желанію, избираются изъ тѣхъ нижнихъ чиновъ. которые, находясь постоянно при штабѣ, по ихъ прямымъ служебнымъ обязанностямъ, могутъ, безъ ущерба симъ послѣднимъ, упражняться въ пѣніи и принимать участіе въ каждой церковной службѣ, когда это потребуется.

Примѣчанія. 1. Въ частяхъ гвардіи, къ коимъ приписаны церкви, служащія вмѣстѣ и приходскими или соборными для столицы, имѣющія въ штатахъ своего причта пѣвческіе хоры, при богослуженіи внѣ столицы должно имѣть другихъ пѣвчихъ, независимо первыхъ, т. е. наравнѣ съ прочими войсками.

2. Хотя въ армейскихъ саперныхъ частяхъ и не положено по штату священниковъ, но въ нихъ такъ же, какъ и въ другихъ отдѣльныхъ частяхъ, должны быть пѣвчіе, формируемые на основаніяхъ, изложенныхъ въ семъ параграфѣ.

§ 40. Полковые священники озабочиваются также образованіемъ положенныхъ штатами церковниковъ. Для замѣщеніе или убыли, въ каждой части, имѣющей священника, избирается симъ послѣднимъ, съ разрѣшенія командира части, одинъ изъ строевыхъ или нестроевыхъ рядовыхъ. по собственному желанію, который, подъ руководствомъ священника, занимается изученіемъ причетническихъ обязанностей, употребляется къ исполненію оныхъ во время богослуженія и вообще служитъ въ помощь штатному церковнику, а въ случаѣ убыли послѣдяго назначается на его мѣсто, съ выборомъ, взамѣнъ того, въ помощники къ церковнику, другаго уже человѣка. Приготовляемые въ церковники должны быть выбираемы изъ нижнихъ чиновъ, находящихся при полковыхъ штабахъ, и съ оставленіемъ при исполненіи прямыхъ своихъ служебныхъ обязанностей, отъ коихъ освобощдаются только во время великаго поста, въ продолженіе котораго состоятъ въ полномъ распоряженіи свящэнниковъ; во все же остальное время года они, принимая участіе въ богослуженіи, остаются затѣмъ на службѣ въ своихъ мѣстахъ или командахъ.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ частяхъ, въ коихъ состояніе церковныхъ суммъ дозволяетъ, могутъ быть нанимаемы вторые церковники, на счетъ этихъ суммъ.

VIII. ПОДГОТОВЛЕНІЕ ПИСАРЕЙ.

§ 41. Въ случаѣ крайней надобности, въ видахъ подготовленія писарей, дозволяется начальству прикомандировывать, на нѣкоторое время, къ управленіямъ отдѣльныхъ частей, строевыхъ нижнихъ чиновъ; но при этомъ имѣть непремѣнно въ виду, чтобы нижніе чины

не отрывались безъ нужды отъ строя и чтобы сказанное прикомандированіе не мѣшало ихъ строевому образованію.

IX. Приготовленіе мастеровыхъ.

§ 42. Штатные мастера всѣхъ ремеслъ въ полкахъ и другихъ отдѣльныхъ частяхъ (за исключеніемъ оружейныхъ и ложенныхъ мастеровъ, приготовляемыхъ по распоряженію артилерійскаго вѣдомства), равно и всѣ простые мастеровые, полагающіеся по штатамъ въ числѣ нестроевыхъ, образуются въ самихъ полкахъ и баталіонахъ. Для комплектованія сихъ званій прикомандировываются къ мастерскимъ, въ качествѣ учениковъ, менѣе способные къ ружью рядовые, преимущественно же тѣ, которые занимались требующимся ремесломъ еще до поступленія въ службу: такихъ учениковъ дозволяется имѣть не болѣе, какъ въ половинномъ, противъ штатныхъ мастеровыхъ, числѣ, а по тѣмъ ремесламъ, для которыхъ штатомъ положенъ одинъ мастеровой на полкъ или часть (наприм.: колесникъ, токарь), также по одному. Приготовленіе такихъ учениковъ, какъ равно и образованіе штатныхъ мастеровыхъ для оружейнаго и ложеннаго дѣла, лежитъ на особенной обязанности вольнонаемнаго оружейнаго мастера, гдѣ таковой полагается. Сверхъ того, штатный мастеръ всякаго ремесла, исключая оружейнаго и ложеннаго, независимо обыкновеннаго образованія штатныхъ мастеровыхъ и учениковъ, приготовляетъ благовременно на свое мѣсто способнѣйшаго изъ простыхъ мастеровыхъ, неподлежащихъ въ скоромъ времени увольненію. Всѣ прикомандировываемые, на вышеизложенномъ основаніи, къ мастерскимъ строевые рядовые, на время лѣтнихъ сборовъ, должны быть непремѣнно возвращаемы въ свои роты и эскадроны.

Примѣчаніе. Въ артилеріи мастеровые образуются также въ самыхъ частяхъ, а для усовершенствованія ихъ въ мастерствахъ предоставляется командирамъ бабарей и парковъ прикомандировывать своихъ мастеровыхъ, для обученія, къ мѣстнымъ и окружнымъ арсеналамъ, по распоряженію о семъ начальниковъ артилеріи въ округахъ.

§ 43. Когда, по размѣру предстоящихъ полку или другой части работъ, число штатныхъ мастеровыхъ, съ ихъ учениками, оказывается недостаточнымъ (наприм., при постройкѣ новаго обоза), въ помощь имъ могутъ быть прикомандировываемы, временно, знакомые болѣе или менѣе съ требующимся мастеровомъ, строевые.

§ 44. Къ портному и сапожному мастерствамъ пріучаются строевые нижніе чины сначала въ ротахъ и эскадронахъ, приступая къ этому по выслугѣ не менѣе года и по достиженіи надлежащаго строеваго образованія; руководствуютъ ихъ въ этомъ старослужащіе портные и сапожники, а случай къ изученію мастерства они могутъ имѣть: при починкѣ одежды и обуви, при производящемся въ ротахъ шитьѣ новыхъ рубахъ, сапоговъ, галстуковъ и т. п. Всѣхъ знающихъ то и другое мастерство въ ротѣ, эскадронѣ и батареѣ должно быть, по возможности, не менѣе $^1/_{10}$ штанаго числа рядовыхъ, и притомъ уравнительно во всѣхъ отдѣленіяхъ или взводахъ.

§ 45. Изъ сихъ мастеровыхъ, въ промежуткахъ до лѣтнихъ сборовъ войскъ, составляется, при полковыхъ и баталіонныхъ штабахъ, подъ руководствомъ опытныхъ закройщика и снаровщика, преиму-

щественно изъ образовавшихся при учебномъ баталіонѣ или эскадронѣ, временная портная мастерская, а при надобности—и сапожная, какъ для общей срочной постройки обмундированія и снаряженія, такъ и для текущихъ подѣлокъ, напримѣръ: постройки и пригонки всего нужнаго на возвращающихся изъ госпиталей или командировокъ, либо переводимыхъ изъ другихъ частей, постройки и починки лазаретныхъ вещей, ремонтировки обозной упряжи и т. п. Въ этихъ мастерскихъ начинающіе обученіе распредѣляются къ болѣе легкимъ работамъ и передаются въ руководство болѣе искусныхъ мастеровыхъ, и такъ довершается постепенно ихъ ремесленное образованіе. Число собираемыхъ въ штабы портныхъ и сапожниковъ, равно продолжительность сбора ихъ, зависитъ отъ объема предстоящихъ работъ, отъ той поспѣшности, съ какою онѣ должны быть произведены, и, наконецъ, отъ средствъ помѣщенія ихъ при штабахъ. Наблюдается только: 1) чтобы излишнимъ откомандированіемъ людей не отнять у ротъ и эскадроновъ возможности къ исправному выполненію прямой ихъ службы; 2) чтобы по окончаніи главной срочной постройки не были оставляемы въ мастерскихъ, для текущихъ подѣлокъ, молодые солдаты, требующіе болѣе прочихъ упражненія въ строевомъ дѣлѣ, а равно такіе, на которыхъ, по ихъ слабому сложенію, работы этого рода могутъ имѣть вредное вліяніе; 3) чтобы по роспускѣ остальныхъ мастеровыхъ, съ наступленіемъ лѣтнихъ сборовъ, всѣ они, въ пѣхотѣ, непремѣнно прошли съ своими частями положенный годичный курсъ стрѣльбы.

§ 46. Во все продолженіе работъ въ полковой (или другой части) мастерской, портные и сапожники ежедневно, кромѣ воскресеній и праздниковъ, въ которые они не работаютъ, должны быть занимаемы полчаса гимнастическими или строевыми упражненіями (наприм.: прикладкою и т. п.), а въ кавалеріи, по возможности, и ѣздою, для которой въ полкахъ, расположенныхъ на широкихъ квартирахъ, берутся лошади отъ части, находящейся при полковомъ штабѣ въ караулѣ.

X. ОБУЧЕНІЕ ГРАМОТѢ.

§ 47. Изученіе грамоты обязательно для всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ, а болѣе успѣвшіе въ оной обучаются также письму и начальнымъ основаніямъ счисленія. Обученіе этому производится въ ротахъ, эскадронахъ м батареяхъ. въ свободное время отъ служебныхъ занятій и фронтовыхъ упражненій, и въ предѣлахъ тѣхъ квартирныхъ условій, въ какихъ роты, эскадроны и батареи находятся. Обязанность обученія распредѣляется ротнымъ или эскадроннымъ командиромъ между унтеръ-офицерами, вице-унтеръ-офицерами и наиболѣе твердыми въ грамотѣ рядовыми, при чемъ ближайшее руководство и завѣдываніе учебными занятіями поручается субалтернъ-офицерамъ, состоящимъ налицо при ротахъ и эскадронахъ, а общее наблюденіе принадлежитъ командиру роты или эскадрона.

XI. ОБЩІЯ ПРАВИЛА.

§ 48. Строевыя команды съ учебными цѣлями при штабахъ полковъ или баталіоновъ собираются въ полномъ снаряженіи, а кавале-

рійскія и съ лошадьми, на которыхъ служатъ въ эскадронахъ. Отвѣтственность за сбереженіе снаряженія и лошадей переходитъ, на это время, отъ эскадронныхъ и ротныхъ командировъ—къ офицерамъ, завѣдывающимъ командами.

§ 49. Когда полкъ (или другая часть) расположенъ совокупно въ казармахъ, полковому командиру предоставляется чиновъ упомянутыхъ нештатныхъ командъ собирать въ одно отдѣльное помѣщеніе, или же оставлять при своихъ частяхъ, собирая вмѣстѣ только въ назначенное для ихъ спеціяльныхъ занятій время. Но тогда люди сіи въ ротахъ и эскадронахъ освобождаются отъ исполненія, въ общую очередь, службы, какъ внутренней въ своихъ частяхъ, такъ равно караульной и иной.

§ 50. Собираемые при штабахъ, для нестроевыхъ занятій, командами иил поодиначкѣ, чины должны на смотрахъ представляться: строевые, собранные собственно для временныхъ работъ, равно прикомандированные къ мастерскимъ въ качествѣ учениковъ—въ строю своихъ частей; прикомандированные же по выбору, для замѣщенія предвидимыхъ нестроевыхъ вакансій, вмѣстѣ съ тѣми чинами, къ коимъ прикомандированы и въ штатъ коихъ должны поступить.

§ 51. Занятія въ мастерскихъ, какъ временныхъ, такъ и постоянныхъ, продолжаются не болѣе 8 часовъ въ сутки. Только при экстренной необходимости продолжительность суточной казенной работы можетъ быть увеличена до 10 часовъ, но и то не надолго. При этомъ полковые медики имѣютъ неослабное наблюденіе, чтобы заболѣвающіе мастеровые были своевременно отсылаемы на излеченіе.

12-го августа, № 283.

Военный совѣтъ, согласно представленію главнаго штаба, положилъ:

1) Въ Высочайше утвержденномъ 6-го августа 1864 года нормальномъ штатѣ Варшавскаго военно-окружнаго управленія сдѣлать слѣдующія измѣненія:

По штату окружнаго штаба:

Прибавить: старшаго адъютанта (штабъ-офицера), помощника старшаго адъютанта (оберъ-офицера), секретаря, казначея, главнаго прессера, 5 литографщиковъ (2 старшихъ и 3 младшихъ), 2 печатниковъ, 8 писарей (изъ нихъ 1-го и 2-го класовъ по два и 3-го четыре человѣка).

Убавить: штабъ-офицера генеральнаго штаба для порученій, одного помощника правителя канцеляріи, переводчика, помощника журналиста.

2) Добавляемымъ чинамъ присвоить то же содержаніе, какое опредѣлено имъ по временному штату, равно отнести: секретаря, казначея, главнаго прессера и старшихъ литографщиковъ, по должности, къ тѣмъ же класамъ и по пенсіи—къ тѣмъ же разрядамъ, которые присвоены этимъ чинамъ временнымъ штатомъ.

3) На содержаніе литографіи отпускать по 150 р. въ годъ, уменьшивъ затѣмъ на эту цифру опредѣленный по настоящему нормальному штату отпускъ денегъ на покупку матеріяловъ типографіи, которой и отпускать по 600 р. въ годъ. На канцелярскіе и чертеж-

ные припасы опредѣлить по 1,800 руб. и на усиленіе жалованья писарей по 1,800 руб. въ годъ.

4) Штабъ округа привести во вновь опредѣляемый ему нормальный штатъ къ 1-му сентября сего года.

Положеніе это, во 3-й день минувшаго іюля, Высочайше утверждено.

19-го августа, № 287.

Военный совѣтъ, по представленію главнаго штаба. положилъ:

1) Юнкеровъ военныхъ училищъ, удостоиваемыхъ производства въ подпоручики армейской пѣхоты или въ старшіе прапорщики и корнеты армейской кавалеріи, прикомандировывать, на имѣющіеся вакансіи, къ частямъ старой или молодой гвардіи, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ или кавалеріи и съ производствомъ жалованья по армейскому окладу; прикомандированнымъ же къ кавалерійскимъ полкамъ, свѣрхъ того, и фуражнаго довольствія, по положенію.

Офицеровъ этихъ прикомандировывать въ такомъ числѣ, чтобы съ состоящими въ полку офицерами было не болѣе 2 сверхъ комплекта противу штата.

2) Прикомандированные на такомъ основаніи офицеры, по прослуженіи года, если окажутся достойными служить въ гвардіи, переводятся въ оную по представленію гвардейскаго начальства:

а) Въ части старой гвардіи—прапорщиками или корнетами, со старшинствомъ со дня производства въ офицеры, при чемъ и въ спискахъ полковъ они получаютъ старшинство противъ сверстниковъ ихъ, произведенныхъ изъ полковыхъ юнкеровъ, и также юнкеровъ Николаевскаго училища и восгитанниковъ финляндскаго кадетскаго корпуса, получившихъ на выпускномъ экзаменѣ меньшее число балловъ.

б) Въ части молодой гвардіи—прапорщиками или корнетами, со старшинствомъ 2 лѣтъ.

3) Въ случаѣ, когда вакансій въ частяхъ гвардіи не будетъ для всѣхъ юнкеровъ военныхъ училищъ, удостоиваемыхъ производства въ подпоручики армейской пѣхоты или въ старшіе прапорщики и корнеты армейской кавалеріи, то этихъ юнкеровъ производить въ армейскіе полки, съ предоставленіемъ имъ слѣдующихъ правъ:

а) Могутъ быть прикомандировываемы, съ согласія гвардейскаго начальства, къ частямъ гвардіи, во всякое время, на открывшіяся вакансіи.

б) Переводятся въ гвардію, по представленію гвардейскаго начальства, по окончаніи 6-мѣсячнаго прикомандированія, и если, со времени производства ихъ въ офицеры, они прослужили въ строю, вмѣстѣ съ временемъ прикомандированія, одинъ годъ.

в) Съ переводомъ въ гвардію получаютъ, до производства въ чинъ поручика, старшинство по сравненіи съ сверстниками, произведенными изъ юнкеровъ въ томъ же полку; если же сверстниковъ ихъ въ томъ же полку нѣтъ, то становятся въ полку съ такимъ старшинствомъ, какое они получили бы, если бы были произведены прапорщиками въ день выпуска изъ военныхъ училищъ, прямо въ эти части; по производст вѣвъ чинъ поручика арміи, они переводятся въ

*

старую гвардію съ пониженіемъ чина, а въ молодую гвардію – тѣмъ же чиномъ и со старшинствомъ со дня 6-мѣсячнаго прикомандированія.

4) Офицеровъ арміи, произведенныхъ изъ юнкеровъ военныхъ училищъ и полковыхъ, неполучившихъ права при выпускѣ на производство въ подпоручики и старшіе корнеты и прапорщики арміи, переводить въ гвардію на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Для полученія права на прикомандированіе къ гвардейскимъ частямъ, съ цѣлію перевода, они должны прослужить въ строю: не менѣе полутора года—для поступленія въ части строевой гвардіи, и одного года—въ части молодой гвардіи.

б) Прикомандировываются къ частямъ гвардіи, по ходатайству гвардейскаго начальства, на имѣющіяся вакансіи, въ срокъ между 15-мъ числомъ августа и 1-мъ числомъ января.

в) Удостоиваются перевода не ранѣе 6-мѣсячнаго прикомандированія.

г) Переводятся: 1) прапорщики и корнеты—тѣми же чинами, какъ въ полки старой гвардіи, такъ и молодой, со старшинствомъ со дня представленія отъ начальника дивизіи о ихъ переводѣ; 2) офицеры прочихъ чиновъ—въ старую гвардію, съ пониженіемъ чина и со старшинствомъ со дня представленія начальника дивизіи о ихъ переводѣ, въ молодую гвардію—тѣмъ же чиномъ, со старшинствомъ со дня Высочайшаго приказа о переводѣ.

5) По случая недостатка офицеровъ въ гвардейскихъ кавалерійскихъ частяхъ прикомандировывать офицеровъ арміи и ранѣе прослуженія ими въ строю полутора года; но при этомъ они переводятся не ранѣе, какъ по выслугѣ въ офицерскомъ чинѣ въ строю 2 лѣтъ и на основаніяхъ, изложенныхъ въ предшествовавшемъ пунктѣ.

6) На этомъ основаніи, оставивъ въ своей силѣ „Св. Воен. Пост.“ ч. II кн. I доп. къ ст. 786 (по III прод.), статьи 785, 786, 1,014 и 1,016 той же части и книги изъ „Свода“ исключить, а ст. 1,004, 1,006, 1,007, 1,008, 1,009, 1,011 и 1,012 измѣнить по особому проекту

Положеніе это, въ 30-й день іюля сего года, Высочайше утверждено.

ПРОЕКТЪ

измѣненія нѣкоторыхъ статей кн. I ч. II „Св. воен. пост.“, изд. 1859 г.

Существующее изложеніе.	*Предполагаемое измѣненіе.*
Ст. 1,004. Въ первомъ случаѣ (ст. 1,003) офицеры арміи, удостоенные въ гвардію для замѣщенія вакансій, предварительно прикомандировываются къ тѣмъ полкамъ гвардіи, въ которые испрашивается переводъ, для испытанія ихъ способностей по службѣ, и переводятся въ полки гвардіи не прежде, какъ по истеченіи шести мѣсяцевъ со време-	Ст. 1,004. При переводѣ офицеровъ въ гвардію для замѣщенія вакансій слѣдуетъ руководствоваться правилами, изложенными въ статьяхъ 1,007, 1,008, 1,009, 1,010, 1,011, 1,012 и 1,013; при переводѣ же въ гвардію за отличіе по службѣ, не означаются въ представленіяхъ тѣ полки, въ которые переводятся офицеры.

ни прикомандированія; а въ послѣднемъ не дозволяется означать въ представленіяхъ именно полки гвардіи, въ которые долженъ быть переведенъ офицеръ.

Ст. 1,006 (по III прод.). Офицеровъ, выпущенныхъ изъ кадетскихъ корпусовъ въ армію поручиками, считать до производства ихъ по пѣхотѣ въ штабсъ-капитаны, а по кавалеріи—въ ротмистры и капитаны, кандидатами для перевода въ гвардію по мѣрѣ открытія вакансій; но дозволить при самомъ выпускѣ прикомандировывать тѣхъ изъ нихъ, которые: а) имѣютъ ближайшихъ родственниковъ, служащихъ въ гвардейскихъ войскахъ, а также б) и тѣхъ, которыхъ гвардейское начальство признаетъ нужнымъ прикомандировать къ гвардіи для пополненія некомплекта въ гвардейскихъ частяхъ.

Ст. 1,007 (по III прод.). Переводъ въ гвардію упомянутыхъ (въ ст. 1,006) офицеровъ арміи: поручиковъ въ пѣхотѣ и штабсъ-капитановъ и штабсъ-ротмистровъ въ кавалеріи, на вакансіи, въ гвардію, производить на основаніи старшинства, по предварительному сношенію начальства отдѣльнаго гвардейскаго корпуса со штабомъ Его Императорскаго Высочества главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній; но такой переводъ офицеровъ этихъ, какъ кандитатовъ, на считать обязательнымъ, т. е. предоставить полковымъ командирамъ и начальникамъ другихъ от-

Ст. 1,006. Офицеры, выпущенные изъ военныхъ училищъ въ подпоручики армейской пѣхоты или старшіе прапорщики и корнеты армейской кавалеріи, прикомандировываются, на имѣющіяся вакансіи, къ частямъ старой или молодой гвардіи, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ или кавалеріи и съ производствомъ имъ жалованья по армейскому окладу; прикомандированнымъ же къ кавалерійскимъ полкамъ производится, сверхъ того, фуражъ по положенію.

Таковые офицеры, по прослуженіи года, если окажутся достойными, переводятся, по представленію гвардейскаго начальства: 1) *Въ части старой гвардіи*—прапорщиками или корнетами, со старшинствомъ со дня производства въ офицеры, при чемъ по спискамъ полковъ старшинство считается имъ противъ сверстниковъ ихъ, произведенныхъ изъ полковыхъ юнкеровъ, а также юнкеровъ Николаевскаго училища и воспитанниковъ Финляндскаго кадетскаго корпуса, получившихъ на выпускномъ экзаменѣ меньшее числовъ балловъ. 2) *Въ части молодой гвардіи*—прапорщиками или корнетами, со старшинствомъ двухъ лѣтъ. Когда въ частяхъ гвардіи не будетъ вакансій для всѣхъ вышепомянутыхъ офицеровъ, то они прикомандировываются, съ согласія гвардейскаго начальства, къ частямъ гвардіи не иначе, какъ по мѣрѣ открытія въ нихъ вакансій.

Примѣчаніе. Офицеры, въ сей статьѣ поименнованные, могутъ быть прикомандировываемы въ такомъ числѣ, чтобы съ состоящими въ полку офицерами было не болѣе двухъ сверхъ комплекта противу штата.

Ст 1,007. Офицеры, (ст. 1,006) переводятся въ гвардію, по предствленію гвардейскаго начальства, не иначе, какъ послѣ 6-мѣсячнаго прикомандированія къ частямъ гвардіи, и притомъ если, во времени производства въ офицеры, они прослужили въ строю, вмѣстѣ съ временемъ прикомандированія, одинъ годъ. Съ переводомъ въ гвардію они получаютъ, *до производства въ чинъ поручика*, старшинство по сравненію съ ихъ сверстниками, произведенными изъ юнкеровъ въ томъ же полку; если же сверстниковъ ихъ въ томъ полку не будетъ, то старшинство отдается имъ

дѣльныхъ частей гвардіи, кромѣ кандидатовъ, представлятъ о прикомандированіи, длъ испытанія по службѣ и перевода впослѣдствіи во ввѣренныя имъ части, и прочихъ офицеровъ арміи, лично извѣстныхъ имъ отличною службою и нравственными качествами.

въ полку то самое, которое слѣдовало бы имъ при производствѣ въ прапорщики въ день выпуска изъ военныхъ училищъ прямо въ части гвардіи.

По производствѣ въ чинъ поручика, они переводятся въ старую гвардію—съ пониженіемъ чина и со старшинствомъ со дня представленія начальника дивизіи объ ихъ переводѣ, а въ молодую гвардію—тѣмъ же чиномъ и со старшинствомъ со дня Высочайшаго приказа о переводѣ.

Ст. 1,008. Офицеровъ Кексгольмскаго гренадерскаго императора австрійскаго и С.-Петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха-Вильгельма III полковъ, въ случаѣ удостоенія ихъ къ переводу въ гвардію, представлять къ таковому переводу безъ предварительнаго прикомандированія къ гвардейскимъ полкамъ съ тѣмъ толзко, чтобы они прослужили въ офицерскомъ званіи не менѣе трехъ лѣтъ.

Ст. 1,008. Офицеры Кексгольмскаго гренадерскаго императора австрійскаго и Петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха-Вильельмга III полковъ, въ случаѣ удостоенія перевода въ гвардейскую пѣхоту и стрѣлковые баталіоны, представляются къ таковому переводу безъ предварительнаго прикомандированія къ гвардейскимъ частямъ, но съ тѣмъ однако, чтобы офицеры эти, сообразно правамъ, которыми они пользуются по экзамену, были нероводимы на основаніи ст. 1,007.

Примѣчаніе. Для перевода въ гвардейскую кавалерію они предварительно прикомандировываются къ гвардейскимъ кавалерійскимъ полкамъ и переводятся только тогда, когда начальникъ части убѣдится въ ихъ знаніи правилъ верховой ѣзды и кавалерійской службы.

Ст. 1,009. Офицеры корпуса военныхъ инженеровъ могутъ быть представляемы о прикомандированіи къ полкамъ лейбъ-гвардіи для испытанія и перевода въ сіи полки не прежде, какъ по прослуженіи въ офицерскомъ званіи трехъ лѣтъ, и когда удостоены будутъ слулить въ гвардіи; переводятся въ оную: прослужившіе въ арміи въ послѣднемъ чинѣ три года—настоящемъ чиномъ, а невыслужившіе сего срока—съ пониженіемъ чина.

Переводы изъ генеральнаго штаба въ гвардейскій генеральный штабъ дѣлаются не иначе, канъ на вакансіи, и то съ пониженіемъ чина.

Ст. 1,009. Офицеры артилеріи, корпуса военныхъ инженеровъ и саперныхъ баталіоновъ прикомандировываются къ гвардейской пѣхотѣ и кавалеріи на основаніи ст. 1,006; переименовываются же въ чины и получаютъ старшинство по ст. 1,011.

Ст. 1,011. Ротмистры, капитаны, штабсъ-ротмистры и штабсъ-капитаны армейской кавалеріи, а также капитаны, штабсъ-капитаны, поручики и подпоручики армейской пѣхоты, какъ выслужившіе, такъ и непрослужившіе въ настоящихъ чинахъ трехъ лѣтъ и болѣе сето срока, переводятся въ войска старой гвардіи съ пониженіемъ одного чина, считая всѣмъ имъ старшинство въ тѣхъ чинахъ, коими поступятъ въ гвардію, со дня объявленія въ Высочайшемъ приказѣ о ихъ переводѣ (изъятіе изъ сего правила содержится въ ст. 786 сей кни-

Ст. 1,011. Оберъ-офицеры арміи, произведенные изъ тѣхъ юнкеровъ военныхъ училишъ и полковыхъ, которые не получили при выпускѣ права на призводство въ подпоручики и старшіе корнеты и прапорщики арміи, прикомандировываются: къ старой гвардіи—по прослуженіи въ строю не менѣе полутора года, а къ молодой гваріи—по прослуженіи одного года со дня призводства. Прикомандированіе допускается не иначе, какъ по ходатайству гвардейскаго начальства, на имѣющіяся вакансіи, и только въ срокъ между 15-мъ августа

ги „Свода“). Поручики армейской кавалеріи, хотя бы они выслужили въ сихъ чинахъ три года и болѣе, переводятся въ гвардейскую кавалерію на тома же основаніи, какъ переводятся поручики, невыслужившіе въ сихъ чинахъ трехъ лѣтъ, т. е. корнетами и прапорщиками; но съ тѣмъ, чтобы при таковомъ переводѣ старшинство въ сихъ чинахъ зачислялось имъ по спискамъ со дня производства въ поручики арміи. Корнеты и прапорщики армейской кавалеріи, а равно прапорщики армейской пѣхоты, прослужившіе въ арміи въ офицерскомъ званіи три года и болѣе, переводятся тѣми же чинами, съ зачисленіемъ имъ старшинства по спискамъ со дня перевода въ гвардію. Тѣ же, которые трехъ лѣтъ не выслужили офицерами, согласно существующему правилу, вовсе не переводятся въ гвардію.

(Доп. 1 по I прод.) Офицеры, выпущенные изъ кадетскихъ корпусовъ поручиками въ армію, переводятся въ старую гвардію (ст. 1,006 и 1,007), при открытіи вакансій, тѣми же чинами, въ какихъ они должны бы состоять ко времени перевода, на основаніи линейнаго производства, въ тѣхъ самыхъ гвардейскихъ полкахъ и баталіонахъ, куда переводятся, если бы были выпущены въ оные прямо изъ корпусовъ и продолжали бы съ того времени службу въ оныхъ. Сообразно съ симъ должно быть опредѣляемо означеннымъ офицерамъ и старшинство въ чинахъ, коими они переводятся въ старую гвардію.

(Доп. 2 по II прод.) Въ отношеніи чиновъ, какими должны быть переводимы офицеры арміи въ молодую гвардію, какъ-то; л.-гв. стрѣлковые баталіонъ Императорской Фамиліи и финскій и л.-гв. Кирасирскій Ея Величества полкъ, соблюдаются слѣдующія правила: 1) тѣ офицеры, которые выслужили въ послѣднихъ чинахъ въ арміи три года, переводятся въ означенныя части тѣми же чинами, со старшинствомъ со дня выслуги срока прикомандированія; если же переводъ ихъ разрѣшается безъ предварительнаго прикомандированія, то со старшинствомъ со дня перевода въ молодую гвардію; 2) невыслужившіе же въ послѣднихъ чинахъ трехъ лѣтъ офицеры арміи переводятся въ молодую гвардію съ пониженіемъ одного чина и со старшинствомъ со дня производства ихъ въ послѣдній чинъ въ арміи; 3) поручики арміи, которые не прослужили въ сихъ чинахъ трехъ лѣтъ, переводятся л.-гв. въ Кирасирскій Ея Величества полкъ, въ которомъ не полагается поручиковъ, и 1-мъ января. По окончаніи 6-мѣсячнаго прикомандированія, они, если окажутся достойными, переводятся: а) прапорщики и корнеты—тѣми же чинами, какъ въ полки старой, такъ и молодой гвардіи, со старшинствомъ со дня представленія отъ начальника дивизіи о переводѣ ихъ, и б) офицеры прочихъ чиновъ: въ старую гвардію—съ пониженіемъ чина и со старшинствомъ со дня представленія начальника дивизіи о переводѣ, а въ молодую гвардію—тѣмъ же чиномъ, со старшинствомъ со дня Высочайшаго приказа о переводѣ.

Офицеры молодой гвардіи и войскъ, пользующихся правами оной, переводятся въ полки старой гвардіи во всякое время: прослужившіе три года въ послѣднемъ чинѣ—тѣмъ же чиномъ, со старшинствомъ со дня объявленія о переводѣ въ Высочайшемъ приказѣ; а непрослужившіе 3 лѣтъ—съ пониженіемъ чина и со старшинствомъ со дня производства въ послѣдній чинъ. Младшіе корнеты и прапорщики молодой гвардіи переводятся въ старую гвардію по прослуженіи въ строю одного года, тѣмъ же чиномъ, со старшинствомъ со дня Высочайшаго приказа о переводѣ.

Примѣчаніе. Офицеры флотскіе переводятся въ гвардейскую пѣхоту, кавалерію и въ гвардейскіе стрѣлковые баталіоны, на имѣющіяся вакансіи, во всякое время года, послѣ 6-мѣсчнаго прикомандированія къ частямъ гвардіи. При переводѣ, они переименовываются въ совтвѣтствующіе гвардейскіе чины: въ старую гвардію: лейтенанты—въ поручики; мичманы—въ прапорщики или корнеты, со старшинствомъ со дня производства въ послѣдній флотскій чинъ; въ молодую гвардію—чномъ выше, также со старжинствомъ со дня производства въ послѣдній флотскій чинъ.

Офицеры морской артилеріи, корабельные инженеры, инженеръ-механики, флотскіе штурманы, а также офицеры морской строительной части прикомандировываются къ гвардіи и переводятся въ оную подобно офицерамъ флота, но при переводѣ переименовываются въ чины на основаніи ст. 1,009. Офицеры гвардейскаго экипажа переводятся въ полки гвардейской пѣхоты и срѣлковые баталіоны безъ предварительнаго прикомандированія.

корнетами, съ поставленіемъ ихъ старшими противъ прочихъ корнетовъ полка; подпоручики арміи, независимо отъ выслуги лѣтъ въ этомъ чинѣ, переводятся въ означенный полкъ корнетами же и со старшинствомъ въ этомъ чинѣ со дня производства ихъ въ подпоручики арміи.

(Доп. 3 по V прод.) Офицеровъ молодой гвардіи и пользующихся правами оной, кромѣ младшихъ корнетовъ и вообще прапорщиковъ, переводить впредь въ старую гвардію: прослуживших три года въ послѣднемъ чинѣ — тѣмъ же чиномъ, со старшинствомъ со дня объявленія о таковомъ переводѣ въ Высочайшемъ приказѣ, а непрослуживших трехъ лѣтъ — съ пониженіемъ чина, со старшинствомъ со дня производства ихъ въ послѣдніе чины, въ которыхъ состояли до перевода въ старую гвардію; младшихъ же корнетовъ и вообще прапорщиковъ переводить: состоявшихъ въ прикомандированіи къ войскамъ гвардіи, для предварительнаго испытанія — со старшинствомъ со дня окончанія 6-мѣсячнаго срока прикомандированія, если къ тому времени будутъ удостоены перевода; въ противномъ же случаѣ, какъ и переводимыхъ безъ предварительнаго прикомандированія — со дня Высочайшаго приказа о переводѣ ихъ въ старую гвардію.

Ст. 1,012 (по III прод.) Дозволяется входить съ представленіемъ о прикомандированіи къ полкамъ гвардейской кавалеріи офицеровъ армейской кавалеріи, сколько бы они ни выслужили въ офицерскомъ званіи, но съ тѣмъ, чтобы они были удостоиваемы къ переводу въ гвардію не ранѣе, какъ по выслугѣ трехъ лѣтъ офицерами, считая въ томъ числѣ и 6-мѣсячный срокъ ихъ прикомандированія.

Ст. 1,012. При недостаткѣ офицеровъ въ гвардейскихъ кавалерійскихъ частяхъ, дозволяется прикомандировывать къ онымъ офицеровъ арміи и ранѣе прослуженія ими въ строю полутора года; но переводятся они не ранѣе, какъ по выслугѣ въ офицерскомъ чинѣ, въ строю, двухъ лѣтъ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ ст. 1,011.

22-го августа, № 292.

Государь Императоръ, 10-го минувшаго іюля, по всеподданнѣйшему докладу управляющимъ министерствомъ государственныхъ имуществъ о передачѣ производящихся въ лѣсномъ аудиторіатѣ дѣлъ въ военное министерство, согласно 6 п. именнаго Высочайшаго указа правительствующему сенату 22-го декабря 1866 года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Лѣсной аудиторіатъ упразднить, а состоящую при немъ канцелярію присоединить, впредь до окончанія дѣлъ, въ видѣ временнаго отдѣленія, къ главному военно-судному управленію, съ передачею въ послѣднее всѣхъ производящихся въ лѣсномъ аудиторіатѣ дѣлъ для окончанія ихъ, согласно установленному по военному вѣдомству порядку.

2) Находящіяся нынѣ въ производствѣ военно-судныхъ комисій

дѣла о лѣсныхъ чинахъ, преданныхъ военному суду до изданія закона 27-го іюня 1866 года за преступленія, неотносящіяся до нарушенія обязанностей военной службы, должны слѣдовать въ дальнѣйшемъ производствѣ по правилу, постановленному въ 3 пунктѣ приведеннаго законоположенія, за исключеніемъ лишь дѣлъ, сопряженныхъ съ интересомъ казны. Послѣдняго рода дѣла, вмѣстѣ съ приговорами военно-судныхъ комисій, должны быть препровождаемы ими на заключенія мѣстныхъ управленій государственными имуществами, которыя, въ отзывахъ своихъ на приговоры тѣхъ комисій, обязаны излагать мнѣніе относительно слѣдующаго съ обвиняемыхъ по дѣлу денежнаго взысканія и вообще о вознагражденіи казны за причиненный ей ущербъ, не касаясь вопросовъ о мѣрѣ личнаго наказанія подсудимыхъ.

3) Имѣющійся, по § 1 ст. 1 смѣты лѣснаго департамента на 1867 годъ, кредитъ на содержаніе канцеляріи лѣснаго аудиторіята перечислить въ смѣту военнаго министерства.

4) Въ видахъ скорѣйшаго окончанія дѣлъ, передаваемыхъ въ военное министерство и имѣющихъ поступить туда изъ военно-судныхъ комисій о лѣсныхъ чинахъ, преданныхъ суду до изданія закона 27-го іюня 1866 года, усилить образуемое при главномъ военно-судномъ управленія временное отдѣленіе двумя аудиторами, съ тѣми же правами по службѣ и содержаніемъ, какія присвоены аудитору упраздняемаго лѣснаго аудиторіята (428 р. 88 коп. жалованья и 214 руб. столовыхъ), что составитъ для двухъ аудиторовъ 1,285 р. 76 коп. въ годъ, и, сверхъ того, увеличить вдвое сумму, асигнованную по смѣтѣ на наемъ писцовъ канцеляріи лѣснаго аудиторіята, назначивъ, вмѣсто 534 р., по 1,068 рублей въ годъ, а всего 1,819 руб. 76 коп. Причитающійся изъ этой суммы расходъ на усиленіе средствъ временнаго отдѣленія въ текущемъ году отнести на остатки отъ суммы, назначенной по §§ 1 и 2 смѣты лѣснаго департамента на содержаніе чиновъ корпуса лѣсничихъ.

5) Предоставить генералъ-аудиторіяту право приглашать въ свои засѣданія по дѣламъ о лѣсныхъ чинахъ, для присутствованія съ правомъ голоса, одного изъ генераловъ корпуса лѣсничихъ, по назначенію министра государственныхъ имуществъ.

6) Всю сумму, 5,300 руб. 19 коп. въ годъ, исчисленную на содержаніе временнаго отдѣленіе въ усиленномъ составѣ, внести на одинъ будущій 1868 годъ, временнымъ расходомъ, въ смѣту лѣснаго департамента, вмѣсто 9,100 р. 43 коп., асигнованныхъ, по смѣтѣ сего департамента, на содержаніе лѣснаго аудиторіята въ 1867 году.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляется по военному вѣдомству для свѣдѣнія и руководства.

30-го августа, № 294.

Государь Императоръ, согласно съ положеніемъ военнаго совѣта, въ 17-й день августа сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Старшихъ унтеръ-офицеровъ, замѣняющихъ фельдфебелей въ уѣздныхъ, мѣстныхъ и другихъ командахъ, переименовать въ фельдфебелей.

2) Нижнимъ чинамъ всѣхъ крѣпостныхъ, уѣздныхъ, мѣстныхъ и этапныхъ командъ, по сравненію съ чинами губернскимъ баталіо-

новъ, присвоить оклады: фельдфебелямъ—10 руб. 65 ко., унтеръ-офицерамъ: старшему 4 р. 50 коп., младшему 4 р. 5 коп., барабанщикамъ—2 р. 85 коп., рядовымъ, а также мастеровымъ и кашеварамъ въ командахъ Кавказскго округа—2 р. 70 коп., и писарямъ—10 р. 65 коп. въ годъ.

3) Производство жалованья по этимъ окладамъ начать съ 1-го сентября сего года; тѣмъ же нижнимъ чинамъ, которымъ по настоящему назначенію окладъ жалованья уменшаются, сохранить, впредь до выбытія, нынѣ получаемые ими оклады.

2-го сентября, № 296.

Военный совѣтъ, по представленію главнаго штаба, положилъ: заключающееся въ статьяхъ 302, 307, 1,001, 1,002, 1,780, 1,781 и 1,782 кн. I ч. II „Св. Воен. Пост.“ выраженіе „исключаются изъ службы“, считать, на будущее время, замѣненнымъ словами „увольняются отъ службы“.

Положеніе это, въ 17-й день августа сего года, Высочайше утверждено.

6-го сентября, № 300.

Военный совѣтъ, Высочайше утвержденнымъ въ 25-й день августа сего года журналомъ, положилъ:

1) Отпускъ холостыхъ патроновъ губернскимъ баталіонамъ прекратить.

2) Всѣмъ вообще губернскимъ баталіонамъ, уѣзднымъ и этапнымъ командамъ и шлиссельбургской крѣпостной командѣ отпускъ учебныхъ припасовъ производить въ размѣрѣ по пяти боевыхъ патроновъ на каждаго человѣка.

3) На приготовленіе боевыхъ патроновъ для практической стрѣльбы отпускать всѣмъ вообще губернскимъ баталіонамъ, уѣзднымъ и этапнымъ командамъ и шлиссельбургской крѣпостной командѣ деньги въ размѣрѣ, опредѣленномъ Высочайше утвержденнымъ и объявленнымъ въ приказѣ г. военнаго министра, отъ 27-го іюня 1864 года, за № 185, постановленіемъ военадго совѣта, по 9 руб. 34 коп. на 10 тысячъ ружейныхъ и по 3 р. 97 коп. нз 10 тысячъ пистолетныхъ патроновъ, а на устройство мишеней выдавать по 15 коп. на каждые сто ружейныхъ и по 10 коп. на каждые сто пистолетныхъ патроновъ.

4) Новое довольствіе губернскихъ баталіоновъ, уѣздныхъ и этапныхъ командъ и шлиссельбургской крѣпостной команды учебными припасами и деньгами на приготовленіе патроновъ и на устройство мишеней начать съ будущаго 1868 года.

9-го сентября, № 302.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: въ формѣ вооруженія нижнихъ чиновъ конныхъ жандармскихъ командъ, состоящихъ при штабахъ военныхъ округовъ: Варшавскаго, Виленскаго, Кіевскаго и Одесскаго, а также пѣшихъ жандармовъ при штабахъ: Московскаго, Харьковскаго, Казанскаго, Рижскаго и Финляндскаго военныхъ округовъ, имѣть по образцу, установленному для л.-гв. жандармскаго полуэскадрона; сабли—кавалерійскія, на поясной портупеѣ изъ бѣлой лосины; пистолетныя чушки—изъ бѣлой глянцевой

кожи, и перевязи къ лядункамъ—черезъ плечо, изъ бѣлой же лосины, при чемъ прежніе поясные ремни изъ черной кожи отмѣняются.

О таковой Высочайшей волѣ, въ отмѣну установленнаго приказомъ отъ 4-го ноября 1862 года, № 368, объявляется по военному вѣдомству для исполненія и руководства.

18-го сентября, № 309.

Военный совѣтъ, журналомъ 17-го минувшаго августа, положилъ: „для предупрежденія претензій подрядчиковъ на несвоевременную выдачу имъ задаточныхъ денегъ, всключать въ условія: что за таковую невыдачу подрядчикъ отъ исполненія договора не освобождается, а ему уплачивается по 1% въ мѣсяцъ съ невыданной суммы, начиная исчисленіе таковыхъ чрезъ мѣсяцъ со дня представленія залоговъ".

22-го сентября, № 312.

Для установленія порядка продовольствія нижнихъ чиновъ во время передвиженій ихъ по желѣзнымъ дорогамъ, объявляются къ руководству слѣдующія по этому правила:

1) По различію поѣздовъ, въ которыхъ перевозятся войска, и при неодинаковости времени нахожденія ихъ въ пути, воинскія команды штатнаго и нештатнаго составовъ снабжаются горячею пищею только въ тѣхъ случаяхъ, когда будутъ перевозимы въ особыхъ (войсковыхъ) поѣздахъ и когда для переѣзда потребуются сутки и болѣе.

2) Отправляющіяся такимъ образомъ команды должны получать горячую пищу не менѣе одного раза въ каждыя сутки переѣзда по желѣзной дорогѣ; а потому, при переѣздахъ, непродолжающихся болѣе однѣхъ сутокъ, и смотря по времени, назначенному для отправленія по желѣзной дорогѣ, команды довольствуются горячею пищею или на мѣстѣ, или во время самаго передвиженія. Если же на проѣздъ потребуется болѣе однѣхъ сутокъ, то команды снабжаются пищею: въ первыя сутки—порядкомъ вышеуказаннымъ, а въ послѣдующія—горячая пища должна приготовляться въ пути, за исключеніемъ того случая, когда поѣзды съ войсками будутъ прибывать въ конечный пунктъ желѣзной дороги ранѣе положеннаго для нижнихъ чиновъ обѣденнаго часа.

3) При такихъ передвиженіяхъ, которыя будутъ совершаемы на значительныя разстоянія посредствомъ нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ, войска, во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, должны получать горячую пищу и во время дневокъ, кои военное начальство обязано назначать въ пунктахъ соединенія сихъ дорогъ.

Примѣчаніе. Удовлетвореніе горячею пищею командъ въ мѣстахъ дневокъ относится равнымъ образомъ и до тѣхъ изъ нихъ, которыя будутъ перевозиться не въ особыхъ, а въ обыкновенныхъ (пасажирскихъ) поѣздахъ.

4) Перевозимыя желѣзными дорогами команды снабжаются горячею пищею: штатнаго состава—на счетъ съѣстныхъ экономическихъ суммъ, а нештатнаго состава—на счетъ отпускаемыхъ по положенію кормовыхъ денегъ, въ размѣрѣ 16 коп. въ сутки на человѣка.

5) Для учрежденія варокъ командамъ, отправляющимся въ особыхъ войсковыхъ поѣздахъ, должно быть опредѣляемо на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ необходимое число пунктовъ. Выборъ и назначе-

ніе этихъ пунктовъ предоставляются усмотрѣнію окружныхъ штабовъ, по взаимному ихъ между собою соглашенію. При чемъ, въ облегченіе какъ приготовленія, такъ и раздачи пищи, избираются для сего преимущественно города, гдѣ имѣются станціи съ отдѣльными залами для пасажировъ III класа.

6) Приготовленіе командамъ пищи, снабженіе ихъ кухонною посудою и столовыми принадлежностями въ пунктахъ варокъ и во время дневокъ возлагаются на обязанность частей мѣстныхъ войскъ, расположенныхъ по линіямъ желѣзныхъ дорогъ. Для чего начальство означенныхъ частей должно быть своевременно поставляемо въ извѣстность о часѣ, назначенномъ для обѣда или ужина, о числительности перевозимой команды и о родѣ потребной для нея пищи. Всѣ таковыя свѣдѣнія сообщаются письменно, а въ экстренныхъ случаяхъ— по телеграфу, тѣмъ воинскимъ начальствомъ, по распоряженію котораго будутъ отправляться нижніе чины по желѣзнымъ дорогамъ.

Примѣчанія: 1) Стоимость приварка подлежитъ въ возвратъ на счетъ сумъ указанныхъ въ 4-мъ пунктѣ.

2) Въ случаѣ, если какая-либо часть мѣстныхъ войскъ будетъ встрѣчать затрудненія въ снабженіи проходящихъ командъ кухонною посудою и столовыми принадлежностями, то объ отпускѣ на этотъ предметъ необходимыхъ суммъ подлежащее начальство должно входить съ представленіями, въ установленномъ порядкѣ, чрезъ военно-окружные совѣты.

7) Остановки на станціяхъ, для снабженія людей горячею пищею, должны быть дѣлаемы не болѣе, какъ на два часа, и не иначе, какъ по предварительному о томъ каждый разъ сношенію съ управленіями желѣзныхъ дорогъ.

8) Во время самаго переѣзда необходимо наблюдать, чтобы люди не имѣли недостатка въ водѣ для питья, о заготовленіи которой въ достаточнымъ количествѣ на станціяхъ отправители командъ обязываются предувѣдомлять управленія желѣзныхъ дорогъ или ближайшихъ къ станціямъ мѣстныхъ воинскихъ начальниковъ.

9) При слѣдованіи войскъ въ очередныхъ (пасажирскихъ) поѣздахъ, нижніе чины командъ нештатнаго состава должны пріобрѣтать съѣстные припасы на счетъ отпускаемыхъ имъ кормовыхъ денегъ, а штатныя части снабжаются въ мѣстахъ отправленія, по расцоряженію ближайшаго начальства, дачею вареной говядины и 3 фунтами печенаго хлѣба на каждыя сутки нахожденія въ пути.

10) Отдѣльные нижніе чины, отправляющіеся желѣзными дорогами, продовольствуются порядкомъ, указаннымъ выше сего для нештатныхъ частей войскъ, слѣдующихъ въ очередныхъ (пасажирскихъ) поѣздахъ.

23-го сентября, № 318.

Военный совѣтъ, журналомъ 6-го сентября сего года, положилъ: въ число строеваго обмундированія рекрутъ, поступающихъ въ перемѣнный составъ армейскхъ резервныхъ кавалерійскихъ эскадроновъ, начиная съ рекрутъ набора 1868 года, отпускать отъ интендантства кителя, полагая на каждый китель по 5 арш. $9^1/_2$ в. равентуха и по $4^1/_4$ коп. на шитье, нитки и пуговицы, на двухлѣтній срокъ. Кителя эти, подобно аммуничнымъ вещамъ, считать принадлежностію не рекрутъ, а резервныхъ эскадроновъ.

II.

ЦИРКУЛЯРЫ ПО ГЛАВНОМУ ШТАБУ.

17-го августа, № 189.

Преподаватель военной администраціи при 3-мъ военномъ Александровскомъ училищѣ, л.-гв. Волынскаго полка капитанъ Зайцевъ, составилъ: „Курсъ военной администраціи". Въ этомъ сочиненіи соединены въ одно стройнаое цѣлое всѣ законоположенія, касающіяся управленія, хозяйства и быта нашей арміи, въ то же время, весьма хорошо уяснены сама идея и духъ нашего законодательства, и вообще предметъ изложенъ весьма интересно.

Сочиненіе это военно-учебнымъ комитетомъ признано весьма полезнымъ; вслѣствіе сего главный штабъ рекомендуетъ его полковымъ библіотекамъ и гг. офицерамъ.

17-го арвгуста, № 190.

Военно-учебный комитетъ, разсмотрѣвъ издаваемый генеральнаго штаба полькоянникомъ Ильинымъ журналъ „Всемірный Путешеттвенникъ„, призналъ его полезнымъ.

Вслѣдствіе сего главный штабъ рекомендуетъ это изданіе войсковымъ библіотекамъ.

2-го сентября, № 197.

По дѣламъ главнаго интендантскаго управленія оказалось, что нѣкоторые начальники войскъ возвращаютъ въ управленія губернскихъ воинскихъ начальниковъ вещи, поступающія къ нимъ съ пересылаемыми по этапамъ нижними чинами, вмѣсто того, чтобы записывать эти вещи у себя въ приходъ и показывать къ зачету, а въ случаѣ недостатка или преждевременной негодности вещей требовать перемѣны первыхъ и пополненія послѣднихъ, донося объ этомъ въ то же время довольствующимъ окружнымъ интендантскимъ управленіямъ, какъ это установлено 1,334—1,337 ст. IV ч. III кн. „Св. Воен. Пост."

Такъ какъ возвращаемыя вещи почти всегда оказываются негодными къ употребленію, а возникающая отъ этого между воинскими начальниками переписка сопровождается, съ одной стороны, бездоказательными претензіями, а съ другой—положительнымъ отрицаніемъ ихъ, то окружныя интендантскія управленія вынуждены во всѣхъ такихъ случаяхъ посылать по трактамъ слѣдованія пересыльныхъ нижнихъ чиновъ и военныхъ арестантовъ открытыя справки, для разысканія виновныхъ въ допущеніи вещей до негодности или растраты, тогда какъ всѣ эти свѣдѣнія должны заключаться въ надписяхъ на попутныхъ спискахъ.

Главный штабъ, имѣя въ виду, что подобная переписка, при многосложности занятій окружныхъ интендантскихъ управленій, крайне обременительна для нихъ, объяляетъ объ этомъ по военному вѣдомству, съ тѣмъ, дабы начальники тѣхъ частей, куда поступаютъ

пересылаемыя по этапу нижніе чины и военные арестанты, соблюдали въ точности правила, изложенныя въ 1,334—1,337 ст. III кн. IV ч. „Св. Воен. Пост.“

10-го сентября, № 199.

Упраздненное на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 14-го іюля сего года, за № 249, управленіе мѣстныхъ войскъ Тобольской и Томской губерніи окончательно закрыто 17-го минувшаго августа, а дѣла этого управленія, какъ рѣшенныя, такъ и находившіяся въ производствѣ, поступили въ штабъ Западнаго сибирскаго военнаго округа.

16-го сентября, № 201.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 22-го іюня сего года положенія о введеніи въ дѣйствіе военно-судебнаго устава въ войскахъ Петербургскаго и Московскаго военныхъ округовъ (приказъ по военному вѣдомству № 235), открыты дѣйствія вновь образованныхъ военно-судебныхъ учрежденій: петербургскаго военно-окружнаго суда—1-го, московскаго военно-окружнаго суда—5-го, и главнаго военнаго суда—12-го чиселъ сентября сего года.

18-сентября, № 202.

По случаю выхода въ свѣтъ вторымъ, значительно дополненнымъ изданіемъ сочиненія г. Петрушевскаго „Разсказы про старое время на Руси“, которое удостоено комитетомъ грамотности первой преміи, а ученымъ комитетомъ министерства государственныхъ имуществъ—золотой медали, главный штабъ объявляетъ объ этомъ по военному вѣдомству.

18-го сентября, № 203.

Священникъ Соколовъ составилъ „Краткую священную исторію ветхаго и новаго завѣта“, продающуюся для войскъ по сбавленной цѣнѣ. Военно-ученый комитетъ, разсмотрѣвъ это сочиненіе, призналъ его полезнымъ для войскъ.

22-го сентября, № 205.

Изъ поступающихъ въ военное министерство свѣдѣній усматривается, что арестанты арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства, при исполненіи внѣшнихъ работъ, совершаютъ иногда побѣги, происходящіе вслѣдствіе несоблюденія, наряжаемымъ при нихъ воинскимъ конвоемъ, правилъ конвойной службы, при чемъ не принимаются мѣры, предоставленныя конвою на случай сопротивленія арестантовъ.

На этомъ основаніи главный штабъ подтверждаетъ по военному вѣдомству о непремѣнномъ руководствѣ указаніями, изложенными въ ст. 288 и 363 ч. III кн. II „Св. Воен. Пост.“ и въ ст. 8-й правилъ, приложенныхъ къ приказу по военному вѣдомству 24-го іюня сего года, № 225.

22-го сентября, № 206.

По имѣющимся въ главномъ штабѣ свѣдѣніямъ, одиночные переводы нижнихъ чиновъ, по частнымъ случаямъ, изъ однѣхъ частей въ другія производятся въ послѣднее время въ весьма значительномъ числѣ, и притомъ не всегда на законномъ основаніи.

Въ предупрежденіе на будущее время подобныхъ переводовъ, главный штабъ считаетъ необходимымъ подтвердить начальникамъ частей,

отъ которыхъ переводы нижнихъ чиновъ, по закону, зависятъ, къ непремѣнному исполненію, чтобы оные допускались не иначе, какъ съ крайнею осмотрительностію и лишь по причинамъ, закономъ указаннымъ.

28-го сентября, № 210.

Издаваемый по Высочайшему повелѣнію журналъ „Военный Сборникъ" имѣетъ главною цѣлію: распространять въ нашей арміи основательныя свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ военныхъ знаній, сообщать свѣдѣнія о современномъ состояніи военнаго дѣла у насъ, въ Россіи, и въ иностранныхъ государствахъ и служить посредникомъ для обмѣна мыслей и наблюденій между военнослужащими и вообще всѣми лицами, интересующимися успѣхами военнаго дѣла въ нашемъ отечествѣ.

Въ видахъ возможнаго распространенія этого *весьма полезнаго военно-литературнаго органа въ средѣ нашего военнаго общества*, главный штабъ сообщаетъ войскамъ, что:

1) Журналъ „Военный Сборникъ" будетъ выходить въ будущемъ 1868 году, ежемѣсячно, книжками въ 20 и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой, согласно програмѣ.

2) Подписка на „Военный Сборникъ" въ 1868 году принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи „Военнаго Сборника", на Литейной, домъ Денфера, № 13.

3) Подписанная цѣна за годовое изданіе, или двѣнадцать книжекъ—*6 руб. 50 коп.* съ пересылкою, а въ С.-Петербургѣ съ доставкою на домъ.

19-го октября, № 220.

Въ дополненіе къ циркуляру сего года за № 200, главный штабъ объявляетъ по военному вѣдомству, что экземпляръ очковъ, изобрѣтенныхъ поручикомъ прусской службы Берхманомъ, стоитъ у механика Леверта $17^1/_2$ зильбергрошей безъ пересылки, т. е. 60 к. сер.

III.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ
КОМАНДУЮЩИХЪ ВОЙСКАМИ
ВОЕННЫХЪ ОКРУГОВЪ.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЙСКАМЪ РИЖСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.

7-го іюля.

„Комитетъ министровъ, по разсмотрѣніи записки министра народнаго просвѣщенія о мѣрахъ для усиленія преподаванія русскаго языка

въ дерптскомъ учебномъ округѣ, принявъ за исходную точку своихъ разсужденій то обстоятельство, что Высочайше утвержденное 3-го января 1850 года положеніе комитета министровъ, относительно введенія въ коронныхъ присутственныхъ мѣстахъ прибалтійскихъ губерній переписки на русскомъ языкѣ, остается по настоящее время, несмотря на неоднократныя попытки мѣстнаго начальства къ его осуществленію, мертвою буквою, журналомъ 9-го мая сего года, между прочими мѣрами, призналъ нужнымъ и положилъ: обратить особое вниманіе министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями на настоящую необходимость, совокупными усиліями всѣхъ вѣдомствъ, приступить къ безотлагательному на самомъ дѣлѣ исполненію Монаршей воли о введеніи въ коронныхъ присутственныхъ мѣстахъ Прибалтійскаго края дѣлопроизводства на русскомъ языкѣ, которая выражена въ Высочайше утвержденномъ 3-го января 1850 года положеніи комитета министровъ.

„На означеномъ журналѣ комитета, въ 1-й день іюня сего года, послѣдовала собственноручная Его Императорскаго Величества резолюція: „исполнить".

„Къ приведенію вышеизложеннаго Высочайшаго повелѣнія въ исполненіе со стороны военнаго министерства, военный министръ призналъ необходимымъ принять къ неуклонному исполненію слѣдующія мѣры:

„1. Начальету рижскаго юнкерскаго училища вмѣнить въ непремѣнную обязанность, при пріемѣ въ означенное училище юнкеровъ и вольноопредѣляющихся изъ уроженцевъ прибалтійскихъ губерній, требовать отъ нихъ положительнаго знанія русскаго языка, и не иначе удостоивать ихъ къ производству въ офицеры, какъ при вполнѣ удовлетворительномъ знаніи этого языка.

„2 Во всѣхъ военныхъ управленіяхъ Рижскаго военнаго округа воспретить принимать какія-либо бумаги на иномъ языкѣ, кромѣ русскаго; только пріѣзжимъ иностранцамъ дозволять подавать прошенія на ихъ природныхъ языкахъ, но и то не иначе, какъ съ присовокупленіемъ русскаго перевода, вѣрность котораго должна быть засвидѣтельствована подлежащими мѣстными гражданскими властями.

„Согласно отзыва нвчальника главнаго штаба отъ 24-го іюня, за № 1, 568, объявляя объ этомъ по войскамъ ввѣреннаго мнѣ округа къ непремѣнному и точному исполненію вышеизложеннаго, предписываю, сверхъ того. обращать также строгое вниманіе на вполнѣ удовлетворительное знаніе русскаго языка молодыми людьми, желающими поступить въ военную службу, и безъ таковаго знанія молодыхъ людей вовсе на службу не принимать."

Подписалъ командующій войсками,

Генералъ-адъютантъ *Альбединскій*.

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О ВѢРОЯТНЫХЪ ПЕРЕМѢНАХЪ ВЪ ТАКТИКѢ,

ВСЛѢДСТВІЕ РАСПРОСТРАНЕНІЯ ДАЛЬНО-И СКОРОСТРѢЛЬНАГО ОРУЖІЯ.

„Ново только то, что хорошо забыто.“

I.

Мы живемъ въ многознаменательное время: военное событіе, сколько-нибудь значительное, гдѣ бы оно ни случилось, отдается въ цѣломъ цивилизованномъ мірѣ, коментируется, объясняется на тысячи ладовъ, даетъ иногда въ чужихъ земляхъ типъ дѣятельности цѣлому государственному строю. Чувствуется что-то тревожное, какъ будто передъ бѣдой неминучей; всѣ медоточиво говорятъ о мирѣ и въ то же время вооружаются съ головы до ногъ. Повидимому, подступаетъ одинъ изъ тѣхъ катаклизмовъ, которые отъ времени до времени приводятъ въ сотрясеніе человѣческій міръ и за неготовность къ которымъ сильно наказываютъ.... А приготовиться есть къ чему: желѣзныя дороги и телеграфы въ стратегическомъ смыслѣ, дально-и скорострѣльное оружіе въ тактическомъ значительно видоизмѣнили постановку вопроса: *о подготовкѣ для дѣла вооруженной силы* и о *способахъ выгоднѣйшаго употребленія ея для рѣшенія политическихъ задачъ.* Это чувствуется вездѣ: не успѣли затихнуть послѣдніе раскаты кениггрецской канонады, какъ почти во всѣхъ государствахъ, большихъ и маленькихъ, возникаетъ усиленная работа реорганизаціи вооруженной силы. Вопросы образованія ея возбуждаютъ не меньшее вниманіе.

При этомъ, рядомъ съ практическими усиліями поставить армію въ соотвѣтствіе современнымъ требованіямъ и положенію, обнаруживается могущественное теоретическое движеніе, стремящееся вырвать этотъ вопросъ изъ рукъ рутины и уста-

новить раціональные принципы устройства, содержанія и воспитанія войскъ... Во Франціи является человѣкъ, который съ гражданскимъ мужествомъ, въ нашъ грѣшный вѣкъ рѣдкимъ, рѣшился раскрыть глаза своимъ соотечественникамъ и показать, что не все такъ хорошо въ ихъ арміи, какъ они думаютъ, что попытки усилить ее внѣшнимъ образомъ, т. е. увеличеніемъ числа, не много стоютъ; что набрать рекрутъ и въ то же время не имѣть кадровъ, которые бы ихъ могли развить въ солдатъ, значитъ составлять себѣ по доброй волѣ иллюзіи, за которыми рано или поздно послѣдуетъ горькое разочарованіе. Великое слово маршала Саксонскаго: „*не нужно, чтобы арміи были многочисленны — нужно, чтобы онѣ были хороши*“, нашло себѣ такое блистательное подтвержденіе и развитіе въ упоминаемомъ сочиненіи (*), какого только можно было ожидать отъ человѣка съ боевымъ и административнымъ опытомъ, и въ то же время сильнаго сказать истину прямо въ глаза, несмотря на неудовольствіе сверху, на раздраженіе самолюбія, столь щепетильнаго во французской массѣ, снизу.

Работа мысли и дѣла, не менѣе дѣятельная, хотя и менѣе бросающаяся въ глаза, идетъ и по всей Европѣ; всѣ переорганизовываются, всѣ изыскиваютъ дѣйствительнѣйшіе способы изготовиться къ бѣдѣ, если только ей суждено разразиться.

Въ виду этой лихорадочной работы рѣшаемся задаться вопросомъ: что же именно должно измѣниться въ образованіи войскъ и въ тактикѣ ихъ, т. е. въ образѣ дѣйствій на войнѣ? Позволяемъ себѣ предложить посильное разрѣшеніе его не столько въ увѣренности, что оно будетъ удовлетворительно, сколько въ надеждѣ вызвать мнѣнія о немъ товарищей по ремеслу, интересущихся своимъ дѣломъ. Остановиться мыслію на томъ, отъ чего зависитъ судьба тысячъ головъ, а иногда и кое-что поважнѣе, никогда не мѣшаетъ.

II.

Нѣкоторымъ кажется, что всякое техническое усовершенствованіе ведетъ къ радикальному перевороту военнаго дѣла. Это не совсѣмъ такъ, и по самой простой причинѣ: именно потому, что главный факторъ въ этомъ дѣлѣ всегда былъ и останется одинъ и тотъ же—человѣкъ. Имѣя это въ виду, а также и то обстоятельство, что всѣ техническія усовершенствованія только

(*) L'armée française en 1867.

усиливаютъ природныя свойства человѣка, но не видоизмѣняютъ ихъ въ какія-то новыя, станетъ понятно, что вопросъ подготовки войскъ къ бою требуетъ не столько изобрѣтенія чего-либо новаго, сколько большей вдумки, болѣе раціональнаго отношенія къ тому, что уже давно извѣстно, однимъ словомъ—вывода всѣхъ послѣдствій изъ этого давно-извѣстнаго. Давно уже сказано, что новое есть только хорошо забытое старое: эта замѣтка ни къ чему, можетъ быть, не примѣняется въ такой мѣрѣ, какъ къ военному дѣлу.

Предположивъ себѣ остановиться преимущественно на тактическомъ вопросѣ, ограничиваемся относительно стратегическаго только краткой замѣткой. Ускоренныя сообщенія ведутъ къ одному—къ необходимости быстро собираться, быстро и рѣшительно дѣйствовать; слѣдовательно, то, что прежде понимали только геніальные полководцы, теперь обращается какъ бы въ методъ. Нельзя тянуть дѣла, когда знаемъ, что противникъ его не затянетъ и жестоко можетъ наказать за промедленіе.

Случаи добраго стараго времени, когда кампаніи затягивались на многіе годы, могутъ повториться теперь развѣ при одномъ условіи—при полной бездарности и нерѣшительности людей, стоящихъ во главѣ противныхъ армій. Изъ этого уже видна справедливость высказаннаго выше положенія, что техническія усовершенствованія усиливаютъ значеніе только тѣхъ основаній войны и боя, которыя всегда были и пребудутъ неизмѣнными: та же быстрота, та же рѣшительность, которыя были залогомъ побѣды прежде, остаются ими и теперь, но въ степени несравненно сильнѣйшей.

Къ этому должно прибавить, что пока не размножатся желѣзныя дороги, узлы ихъ будутъ имѣть весьма важное стратегическое значеніе, равно какъ и выходы дорогъ на театръ войны или въ тылъ арміи (*).

(*) Мы говоримъ: „на театръ войны или въ тылъ арміи", потому, что хотя послѣднее и было бы желательно, но оно не всегда возможно. На европейскихъ театрахъ войны чаще будетъ случаться, что желѣзно-дорожныя линіи наступающаго будутъ доходить не далѣе какъ до его границы. Сообщенія же на самомъ театрѣ войны по желѣзнымъ дорогамъ наступающему трудно будетъ получить, имѣя въ виду прегражденіе большой ихъ части крѣпостями. Арміи, находящіяся въ оборонительномъ положеніи, т. е. дѣйствующія въ собственной странѣ, будутъ въ состояніи пользоваться желѣзными дорогами до самаго тыла арміи, и въ этомъ оборона пріобрѣла себѣ весьма большое подспорье. Съ другой стороны, имѣя въ виду легкость порчи желѣзныхъ дорогъ, съ увѣренностію можно сказать, что партизанскія дѣйствія на сообщеніяхъ противника пріобрѣтаютъ теперь еще болѣе важное значеніе, нежели они имѣли въ прежнее время.

III.

Переходимъ къ тактическому вопросу. Первымъ представляется въ немъ, конечно, вопросъ объ отношеніи огня и штыка и, въ зависимости отъ него, вопросъ о боевыхъ формахъ или порядкахъ; вторымъ—вопросъ объ употребленіи въ дѣлѣ оружія и боевыхъ формъ; третьимъ—вопросъ воспитанія и образованія войскъ въ мирное время, который можетъ быть рѣшенъ только въ зависимости отъ первыхъ двухъ.

Съ перваго взгляда кажется, что огонь въ настоящее время беретъ рѣшительный перевѣсъ надъ штыкомъ. Посмотримъ, дѣйствительно ли это такъ.

При поверхностномъ наблюденіи послѣдней австро-прусской войны оказывается, будто прусаки взяли преимущественно огнемъ; но стоитъ только обратить вниманіе на то, что больше приходилось ходить въ атаку имъ, а не австрійцамъ, дабы убѣдиться въ противномъ.

Слѣдовательно, они взяли не столько пораженіемъ издали, сколько выказаннымъ желаніемъ и способностію сойтись съ непріятелемъ на дистанцію штыка. Изъ этого слѣдуетъ, что хотя значеніе огня въ настоящее время увеличилось, но это не могло уменьшить значенія штыка. Послѣдняя кампанія не можетъ служить доказательствомъ противнаго уже и потому, что противники были не одинаково вооружены, и эта неодинаковость одна достаточна для того, чтобы предостеречь отъ слишкомъ поспѣшныхъ выводовъ въ пользу огня: для вѣрнаго заключенія объ относительномъ значеніи холоднаго и огнестрѣльнаго оружія нужно брать однородныя величины, т. е. арміи, вооруженныя одинаково.

Предположимъ же, что оба противника одинаково хорошо вооружены и возложили все свое упованіе на огонь (*). Сблизившись на дистанцію дѣйствительнаго выстрѣла, начинаютъ они стрѣлять. Но сколько бы они этимъ ни занимались, едва-ли который-нибудь заставитъ другаго сдаться до тѣхъ поръ, пока не бросится въ штыки (**). Ясно, слѣдовательно,

(*) Какъ извѣстно, предположеніе это, при нынѣшнемъ состояніи техники, болѣе вѣрно, нежели обратное, въ томъ смыслѣ, что не пройдетъ, можетъ быть, года, двухъ лѣтъ, какъ всѣ европейскія арміи будутъ вооружены скорострѣльнымъ оружіемъ.

(**) Покрайней мѣрѣ, трудно себѣ представить войска, безъ постороннихъ причинъ деморализаціи, до такой степени ничтожныя нравственно, чтобы они не въ состояніи были выдержать перестрѣлки.

что въ концѣ концовъ одолѣетъ тотъ только, который покажетъ, что умѣетъ работать штыкомъ и что онъ непрочь отъ этой работы.

На войнѣ не тотъ бьетъ, кто больше убиваетъ, а тотъ, въ комъ больше энергіи, упорства, находчивости: представитель первыхъ двухъ изъ этихъ качествъ—штыкъ. Рѣдкость дѣйствительныхъ штыковыхъ свалокъ доказываетъ не ничтожество холоднаго оружія, какъ кажется нѣкоторымъ, а, напротивъ, то, что весьма рѣдко встрѣчаются противники, равно способные къ тому, чтобы сойтись на дистанцію штыка. Тѣмъ не менѣе, всегда брали верхъ только тѣ войска, которыя показывали, что они на это способны болѣе, нежели противникъ. Въ послѣднюю кампанію превосходство въ этомъ смыслѣ было безспорно на сторонѣ прусаковъ, какъ показали многіе опыты.

Пуля и штыкъ не исключаютъ, но дополняютъ другъ друга: первая прокладываетъ дорогу второму, и упускать изъ вида ту либо другой одинаково нераціонально, и рано или поздно, но неминуемо ведетъ къ катастрофамъ.

Если австрійцамъ въ послѣднюю кампанію не удавалось доводить дѣло до штыка, то причина тому лежала въ свойствахъ не холоднаго оружія, но тѣхъ людей, которые намѣревались имъ дѣйствовать и не имѣли ни довольно находчивости, чтобы подготовить атаку надлежащимъ образомъ, ни довольно упорства, чтобы довести ее до конца.

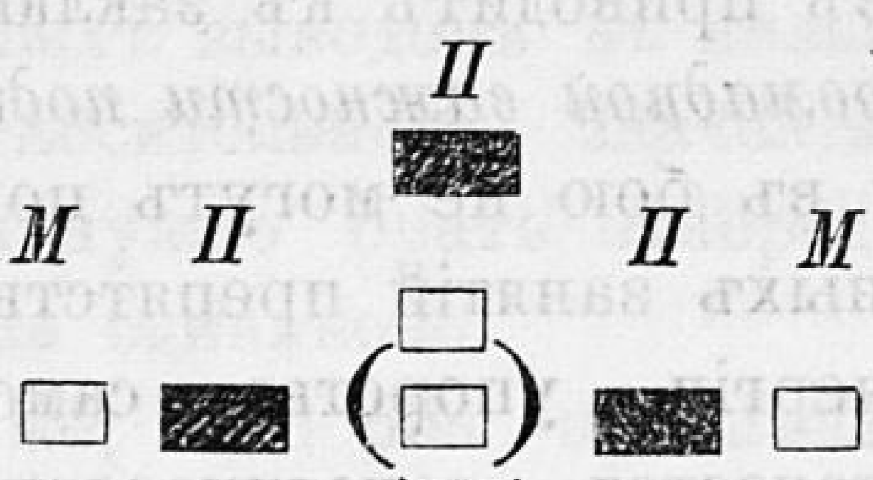
Неудача австрійцевъ приводитъ къ заключенію не о ничтожествѣ штыка, а *о громадной важности подготовки въ мирное время войскъ*, которыя въ бою не могутъ показать себя хорошо, если система мирныхъ занятій препятствуетъ развитію въ офицерѣ и солдатѣ энергіи, упорства, самостоятельности и, какъ слѣдствія этихъ качествъ, находчивости.

Но если современное совершенство огнестрѣльнаго оружія не исключаетъ штыка, то все же оно обусловливаетъ нѣкоторыя измѣненія въ способѣ употребленія огня. Эти измѣненія заключаются въ одномъ: въ уясненіи такихъ свойствъ огнестрѣльнаго оружія, которыя, при менѣе совершенномъ его состояніи, были только менѣе осязательны для массы, но все же существовали и лучшими военными людьми понимались.

Пояснимъ нашу мысль бѣглымъ обзоромъ явленій, вызванныхъ распространеніемъ огнестрѣльнаго оружія и послѣдовательнымъ усовершенствованіемъ этого послѣдняго. Извѣстно,

что распространеніе огнестрѣльнаго оружія застало армію въ эпоху полнаго преобладанія сомкнутыхъ и притомъ массивныхъ строевъ, вызванныхъ исключительнымъ употребленіемъ холоднаго оружія — пики. Таковы были швейцарскій, испанскій строи, нѣмецкія терціи. Всѣ эти строи представляютъ одинъ и тотъ же характеръ—густыхъ колоннъ, иногда до 50 пикинеровъ по фронту и столько же въ глубину. Появленіе мушкета привело современныхъ тактиковъ въ немалое затрудненіе: гдѣ размѣщать мушкетеровъ относительно пикинеровъ? Это затрудненіе происходило оттого, что мушкетеры, не имѣя штыка, ничего не значили въ рукопашной свалкѣ; оно выразилось довольно большимъ разнообразіемъ ихъ размѣщенія. Такъ въ терціяхъ мы ихъ видимъ иногда обрамливающими колонны пикинеровъ, иногда расположенными по угламъ терцій, тоже въ болѣе или менѣе глубокомъ строѣ, что обусловливалось медленностью заряжанія мушкета. Въ голландскомъ строѣ сдѣланъ уже шагъ впередъ: пикинеры и мушкетеры располагаются отдѣльными частями рядомъ. Густавъ-Адольфъ совершенствуетъ строй, располагая пикинеровъ и мушкетеровъ въ перемежку, но такимъ образомъ, что послѣдніе, сохраняя полную свободу дѣйствій, пока непріятель находился на извѣстномъ разстояніи, укрывались за пикинерами, когда ожидалась рукопашная свалка.

Вотъ боевой порядокъ шведской полубригады:



Характеристика дѣйствій пикинеровъ въ этомъ боевомъ порядкѣ должна была заключаться въ томъ, что для начала боя они выдвигались передъ пикинеровъ для стрѣльбы; къ моменту же свалки находили укрытіе или за ними въ центрѣ полубригады, или же располагаясь на флангахъ, которые (см. чертежъ) въ шведскомъ полубригадномъ строѣ были поданы уступами назадъ и, слѣдовательно, при фронтальномъ столкновеніи представляли болѣе обезпеченныя точки. Вмѣстѣ съ тѣмъ расположеніе части мушкетеровъ на флангахъ позволяло содѣйствовать атакѣ

пикинеровъ огнемъ. Къ этому должно прибавить, что стрѣльба изъ мушкета, весьма медленная вначалѣ, притянула все вниманіе современныхъ людей къ устраненію этого недостатка до такой степени, что о другихъ условіяхъ успѣшной стрѣльбы первое время и не думали. Такъ Густавъ-Адольфъ, принявъ бумажный патронъ, достигъ такой скорости стрѣльбы, что нашелъ возможнымъ отъ 12-шереножнаго, какъ въ голландскомъ порядкѣ, перейти къ 6-шереножному строю.

Съ изобрѣтеніемъ штыка ружье совершенно вытѣсняетъ пику, представляя соединеніе возможности стрѣлять и колоть, и становится единственнымъ оружіемъ пѣхоты. Такое соединеніе въ одно обоихъ оружій имѣло первоначальнымъ слѣдствіемъ какъ бы подчиненіе непосредственнаго удара (*) удару, наносимому издали. Это отразилось и на строяхъ, которые мало по малу утоняются, вытѣсняя совершенно изъ числа боевыхъ строи глубокіе, и на складѣ понятій. То и другое достигло своего апогея при Фридрихѣ Великомъ, при которомъ единственнымъ боевымъ строемъ является трехшереножный развернутый; единственное значеніе придается огню, какъ старается доказать Гиберъ въ своей тактикѣ, стремящійся этотъ способъ дѣйствій оправдать теоретически, какъ единственно-возможный.

Такое увлеченіе огнестрѣльнымъ пораженіемъ, въ эпоху, когда ружье впервые явилось сколько-нибудь удовлетворительнымъ оружіемъ, совершенно понятно и въ натурѣ человѣка, который, во-первыхъ, всегда увлекается новымъ, во-вторыхъ расположенъ, по чувству самосохраненія, придавать преобладающее значеніе тому способу пораженія, при которомъ онъ меньше рискуетъ собственной особой.

Разъ ставъ на эту точку, естественно устремили все свое вниманіе на усовершенствованіе средства, которое считали главнымъ. Совершенство огня, какъ уже замѣчено, по тогдашнимъ понятіямъ, заключалось въ возможной его густотѣ и скорости. Перваго достигли развернутымъ строемъ, втораго быстротою заряжанія и тѣмъ, чтобы не особенно много терять времени на прицѣливаніе. Послѣднее считали дѣломъ второстепеннымъ, ибо полагали, что вся сущность въ томъ, чтобы ружье было въ горизонтальномъ и перпендикулярномъ фронту положеніи.

(*) Т. е. удара холоднымъ оружіемъ — выстрѣлу. Мы предпочитаемъ называть первый ударъ наносимымъ непосредственно, ибо это названіе болѣе характеризуетъ положеніе человѣка при дѣйствіи холоднымъ оружіемъ.

Это начало, положимъ, совершенно вѣрно; но примѣненіе его было ошибочно: думали, что и не обучая боевой стрѣльбѣ это искуство можно привить солдату выравниваніемъ стволовъ при прикладкѣ, холостою стрѣльбою и тому подобными механическими пріемами, заставлявшими солдата обращать вниманіе не на цѣль, которую онъ собирался поражать, а на одновременность звука выстрѣла и на равненіе ружья по сосѣднимъ. Упущено было изъ вида еще и то, что быстрота, пріобрѣтаемая насчетъ прицѣливанія, не увеличиваетъ, а уменьшаетъ дѣйствительность стрѣльбы. Въ результатѣ получалась жалкая стрѣльба; но это приписывали не недостатку обученія людей, а недостатку мѣткости оружія. Такимъ образомъ выработался тотъ механическій образъ дѣйствія, при которомъ все было разсчитано на стройность, равненіе и на мнимую дѣйствительность стрѣльбы, при которомъ отъ человѣка не требовалось ни смѣтливости, ни энергіи: первое было безполезно, разъ человѣкъ никогда не дѣйствовалъ отдѣльно; второе также, ибо энергія нужна для штыка, а вѣдь безъ него, какъ казалось, можно было обойтись (*).

Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что Фридрихъ предвидѣлъ, къ чему можетъ повести такой порядокъ вещей, и въ инструкціяхъ своихъ требовалъ, чтобы бросались въ штыки, если огонь окажется недѣйствительнымъ. Но это было только пониманіе вещи безъ желанія ее осуществить на практикѣ: послѣднее потребовало бы переворота системы во всемъ томъ, что касается взгляда на солдата; а Фридрихъ былъ слишкомъ человѣкъ своей эпохи, чтобы пойти на такой переворотъ. Да не настояло въ томъ и практической надобности, имѣя дѣло съ арміями, въ которыхъ царила та же система, и которыя притомъ до такой степени подчинялись обаянію Фридриха, что въ битвѣ ожидали только повода, чтобы сдать прусакамъ. Крайній формализмъ и односторонность своей тактики великій король восполнялъ своимъ духомъ, своею геніяльностію. Но личная геніяльность—сила преходящая, и военная система только тогда обнаруживаетъ свои истинныя свойства, когда она является безъ этой сильной, блистательной, но посторонней поддержки.

(*) И, по странному противорѣчію, въ которое человѣкъ часто впадаетъ, штыкъ оказался какъ бы ненужнымъ именно тогда, когдя его перенесли на конецъ ствола ружья; пока же онъ существовалъ отдѣльно, въ видѣ пики, всякій понималъ ясно, что безъ холоднаго оружія обойтись нельзя.

Вся Европа преклонилась передъ этой системой, буквально перенимая самыя ничтожныя ея мелочи. Одинъ человѣкъ понималъ ея односторонность, одинъ возбуждалъ смѣтку и энергію въ солдатѣ, одинъ только училъ, что пуля дура, а штыкъ молодецъ, что нужно стрѣлять рѣдко, да мѣтко; но ему не суждено было встрѣтиться съ прусской арміей и показать справедливость своихъ положеній, а домашніе, по исконному обычаю, нашли, что свое хорошее хуже плохаго чужаго. Прусскіе порядки, въ образѣ развернутыхъ линій и походныхъ колоннъ на полныхъ дистанціяхъ, подъ эгидою палки, воцарились во всѣхъ европейскихъ арміяхъ.

Практика дала оцѣнку прусской системѣ на поляхъ Аустерлица, Іены, Ауэрштета и на другихъ: революціонныя арміи фактически доказали, что забывать штыкъ неразсчетливо, что система употребленія огня на прусскій манеръ годна только на то, чтобы пускать пули на вѣтеръ, что атака колоннами въ штыки не можетъ быть остановлена огнемъ развернутыхъ линій и рветъ ихъ безвозвратно, т. е. не оставляя возможности возстановить бой; что огонь изъ разсыпнаго строя дѣйствительнѣе огня изъ сомкнутаго. Вмѣстѣ съ признаніемъ колоннъ боевымъ строемъ, боевой порядокъ обращается изъ непрерывнаго въ перерывчатый; начальнику каждаго изъ звеньевъ этой перерывчатой линіи указывается, чего онъ долженъ достигнуть, а не по какому баталіону равняться или когда прекратить или начать какое-либо второстепенное движеніе. Тотъ же духъ требованій переносится и на разсыпной строй, гдѣ дѣйствующей единицей является отдѣльный человѣкъ: ему предоставляется выстрѣлить когда хочетъ, лишь бы попасть въ непріятеля; ему предоставляется, въ зависимости отъ этой главной цѣли, не только стрѣлять въ такой позѣ, въ какой ему вздумается, но даже до нѣкоторой степени быть свободнымъ въ своихъ движеніяхъ, а не подчинять ихъ немедленно поданной командѣ или сигналу. Связь по линіи боеваго порядка разрывается, ибо части, стоящія на одной линіи, по отдаленности, не могутъ составлять одного цѣлаго, и устанавливается новая связь —по перпендикулярному къ линіямъ направленію, т. е. между частями боевой линіи и соотвѣтствующими имъ ближайшими подкрѣпленіями; *слѣдовательно, бой ведется уже не линіями, но скорѣе групами, между которыми устанавливается только связь огня, выручки издали, вмѣсто прежней связи, выра-*

жавшейся механическимъ равненіемъ и строгимъ соблюденіемъ дистанцій и интерваловъ.

Итакъ, революціонная эпоха намѣтила и новый способъ стрѣльбы (изъ разсыпнаго строя) и новую форму боеваго порядка (перерывчатую), и наконецъ возстановила значеніе штыка.

Въ свое время это были поразительныя новости, а, между тѣмъ. въ нихъ новаго ничего не было, кромѣ того, что холодному оружію возвращено должное мѣсто. И понято, что метательное пораженіе получится дѣйствительнѣе, если, при производствѣ его, каждому человѣку предоставить бо́льшую свободу какъ въ выборѣ минуты для выстрѣла, такъ и въ размѣщеніи относительно товарищей. До такой степени все это было не ново, что еще римляне ничего другаго кромѣ этого не дѣлали.... И такъ было и будетъ всегда въ тѣхъ арміяхъ, въ которыхъ понимаютъ, что однимъ какимъ-нибудь оружіемъ ограничиться нельзя, разъ какъ человѣкъ по природѣ своей способенъ къ пораженію врага. какъ издали, такъ и сойдясь съ нимъ грудь съ грудью.

Мало по малу Европа усвоила себѣ эту тактику если не по духу, то, покрайней мѣрѣ, по формѣ. Было много причинъ, въ зависимости отъ которыхъ это произошло. Постоянныя войны помѣшали этой системѣ: 1) получить освященіе и развитіе рядомъ уставовъ и инструкцій; 2) онѣ же заставили на первыхъ порахъ упустить изъ вида важную односторонность въ обученіи боевой стрѣльбѣ, заключавшуюся въ убѣжденіи, что этому искуству безполезно учить въ мирное время основательно. При оружіи, изъ котораго, по выраженію одного француза, на 300 шаговъ нельзя было ручаться попасть и въ трехэтажный домъ, мысль о томъ, что несовершенство стрѣльбы зависитъ столько же, если не болѣе, и отъ недостатка обученія, не могла проявиться осязательно. Произошелъ, правда, цѣлый рядъ фактовъ, слишкомъ ясно показывавшихъ важность обученія стрѣльбѣ, именно дѣйствія англичанъ на Пиренейскомъ полуостровѣ и въ кампанію 1815 года; но дѣйствительность ихъ стрѣльбы приписали ихъ хладнокровію и на томъ успокоились: какъ будто достаточно только быть хладнокровнымъ, чтобы съумѣть прицѣлиться и спустить курокъ!

Дѣло въ томъ, что если французы и стрѣляли, благодаря разсыпному строю, относительно лучше, нежели развернутыя линіи континентальныхъ армій, то изъ этого вовсе еще не

слѣдовало. чтобы они стрѣляли возможно-хорошо при тогдашнемъ оружіи. А громадные успѣхи, которые французы одерживали, благодаря преимущественно штыку, въ теченіе столькихъ лѣтъ, поселили въ нихъ убѣжденіе въ ничтожествѣ огня до такой степени, что къ концу счастливаго для нихъ періода обнаруживается совершенное забвеніе необходимости основательной подготовки атаки не только стрѣлковымъ, но даже артилерійскимъ огнемъ (*). Итакъ, въ борьбѣ съ рутинерами огня, французы, незамѣтно для самихъ себя, пришли къ обратному, т. е. стали рутинерами штыка. Односторонность эта не могла остаться безнаказанною, какъ только они натолкнулись, въ свою очередь, на армію, которая, помня штыкъ, не забывала также и пули—на армію Веллингтона.

Всѣ эти факты какъ-то странно отразились на современникахъ. За окончаніемъ великой трагической эпопеи, которая началась Тулономъ и окончилась Св. Еленой, боевыя воззрѣнія во всѣхъ европейскихъ арміяхъ представляютъ невообразимый сумбуръ: проповѣдуется почти вездѣ могущество штыка и ничтожество огня, преимущество колоннъ съ разсыпнымъ строемъ передъ развернутымъ, и въ то же время не только линіи, но даже цѣпи равняются по-фридриховски — въ струнку; палка гуляетъ по спинамъ тоже по-фридриховски. Даже и то не было замѣчено, что кто пріученъ бояться палки, тотъ уже по этому самому будетъ расположенъ бояться и штыка, какъ однороднаго съ нею орудія...

Мало по малу этотъ мракъ противорѣчій началъ разсѣеваться; но не одинаково быстро водворялись воззрѣнія болѣе послѣдовательныя: на западѣ начало этого движенія можно отнести къ сороковымъ годамъ, т. е. къ тому времени, когда быстро одно за другимъ послѣдовали открытія въ области нарѣзнаго оружія; у насъ начало движенія нѣсколько предшествуетъ крымской кампаніи, но становится замѣтнымъ только послѣ нея.

Рядомъ съ открытіями, сдѣлавшими возможнымъ распространеніе нарѣзнаго оружія въ войскахъ, т. е. стремившимися къ развитію дальности и мѣткости пораженія, въ Пруссіи, какъ бы по традиціи, работаютъ надъ доведеніемъ скорости стрѣльбы до возможнаго предѣла, но уже безъ ущерба прицѣливанію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и вопросъ образованія войскъ дѣлаетъ

(*) Многія сраженія на Пиренейскомъ полуостровѣ, атака замка Гумонъ въ сраженіи при Ватерлоо.

медленные, но раціональные шаги: мало по малу уясняются взгляды на свойства разсыпнаго строя, доходятъ до пониманія, что боевой стрѣльбѣ учить нужно. Но все это шло медленно, до такой степени медленно, что фридриховскіе порядки въ примѣненіи къ строямъ далеко еще не вездѣ и теперь вымерли, чему доказательствомъ могутъ служить: до сихъ поръ существующее равненіе по линіямъ, однообразіе строя частей, составляющихъ одну линію, наконецъ примѣненіе правилъ сомкнутаго строя къ разсыпному, несмотря на то, что онъ по существу своему есть *строй иррегулярный*. Все это и до сихъ поръ еще ведетъ къ одному—къ исключенію самостоятельности частныхъ начальниковъ, между тѣмъ какъ предоставленіе имъ возможно полной иниціятивы составляло краеугольный камень наполеоновской тактики. Вотъ почему выше мы сказали, что революціонный боевой порядокъ, т. е. перерывчатый, былъ усвоенъ только по формѣ, но отнюдь не по духу, даже во французской арміи, не говоря уже о другихъ.

Изъ этого бѣглаго очерка развитія понятій объ относительномъ значеніи холоднаго и огнестрѣльнаго оружія въ различныя эпохи видно: 1) что одностороннее увлеченіе чѣмъ-нибудь однимъ (т. е. штыкомъ или пулей) всегда кончалось катастрофой, какъ только являлся противникъ, который не забывалъ ни огня, ни холоднаго оружія. Въ особенности рѣзко это выразилось въ ту эпоху, въ которую изобрѣтеніе штыка, сливъ холодное и огнестрѣльное оружія въ одно, тѣмъ самымъ облегчило забвеніе чего-нибудь одного въ пользу другаго: пока этого не было, никому въ голову не приходило, чтобы можно было обойтись чѣмъ-нибудь однимъ, т. е. либо пикой, либо мушкетомъ. 2) Что холодное оружіе не подлежитъ усовершенствованію, между тѣмъ какъ огнестрѣльное подлежитъ: вслѣдствіе этого, всякое улучшеніе послѣдняго кажется какъ бы ослабленіемъ значенія холоднаго оружія, что совершенно невѣрно, ибо дѣйствуетъ не оружіе, а человѣкъ; въ бою же онъ одолѣваетъ только тогда, когда спокоенъ, рѣшителенъ, храбръ, т. е., пользуясь стрѣльбою, не забываетъ однако, что дѣло можетъ дойти и до штыка, и что только этотъ послѣдній дастъ рѣшительный результатъ. Всякое усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія не только не благопріятствуетъ развитію этихъ качествъ, но препятствуетъ ему; ибо чѣмъ оружіе лучше, тѣмъ сильнѣе расположеніе думать, будто можно огар-

ничиться боемъ издали, и тѣмъ гибельнѣе будетъ столкновеніе съ такимъ противникомъ, который, не пренебрегая стрѣльбою, знаетъ, что нужно кончить штыкомъ, и хочетъ этого. Ясно, слѣдовательно, что чѣмъ ружье будетъ становиться болѣе совершеннымъ, тѣмъ болѣе нужно будетъ стараться въ обученіи наблюдать за тѣмъ, чтобы инстинкты, соотвѣтствующіе огнестрѣльному пораженію (*), не брали въ человѣкѣ верха надъ инстинктами, отвѣчающими штыку (**). 3) Что всякій шагъ въ усовершенствованіи оружія метательнаго велъ не къ открытію чего-либо новаго въ огнестрѣльномъ дѣйствіи, но только къ выясненію взгляда на давно уже извѣстное. Такъ, первый шагъ этого усовершенствованія заключается въ достиженіи скорости стрѣльбы посредствомъ облегченія заряжанія и выучки людей; второй въ достиженіи мѣткости, въ зависимости отъ болѣе сообразной съ духомъ стрѣльбы формы строя (разсыпной); третій въ достиженіи мѣткости принятіемъ нарѣзнаго оружія и продолговатыхъ пуль; четвертый въ пониманіи того, что, для полученія удовлетворительныхъ результатовъ стрѣльбы въ дѣлѣ, нужно въ мирное время обучать солдата дѣйствительной боевой стрѣльбѣ, а не примѣрной; пятый наконецъ и современный намъ—въ принятіи скорострѣльнаго оружія, которое, противъ ожиданія, лучше нежели что-нибудь показало справедливость истины стрѣлять рѣдко, да мѣтко, и повело къ болѣе строгому разграниченію случаевъ стрѣльбы изъ сомкнутаго строя отъ стрѣльбы изъ разсыпнаго. Прослѣдивъ эти ступени въ развитіи понятій о свойствахъ огнестрѣльнаго пораженія, не трудно убѣдиться, что ихъ можно было примѣнить задолго до нашего времени; ибо, кажется, не могло бы подлежать спору то, что если хотятъ, чтобы человѣкъ умѣлъ дѣлать дѣло, то нужно его учить этому дѣлу, а не одной только, и притомъ самой несущественной, его части, въ родѣ заряжанія безъ патрона, выстрѣла безъ пули и т. под. Не трудно было бы также видѣть, что если даже римскіе велиты, дѣйствуя несовершеннымъ метательнымъ оружіемъ, принимали разсыпной строй, то тѣмъ необходимѣе онъ являлся при болѣе совершенномъ оружіи. Наконецъ, знаменитое „рѣдко, да мѣтко", такъ блистательно подтвержденное пру-

(*) Всѣ они отвѣчаютъ чувству самосохраненія: лучше укрыться, не очень сближаться съ противникомъ, если можно его бить издали, и т. п.

(**) Отвага, готовность хоть себя уложить, лишь бы пріобрѣсть возможность уничтожить врага.

саками въ послѣднюю кампанію, было высказано нашимъ геніяльнымъ Суворовымъ въ эпоху, современную Фридриху, слѣдовательно тогда, когда вся Европа хлопотала о совершенно обратномъ.

Послѣ всего сказаннаго излишне будетъ доказывать, что въ духѣ формъ, выработанныхъ революціонной эпохой и освященныхъ Наполеономъ, не можетъ произойти существенныхъ измѣненій въ зависимости отъ нынѣшняго состоянія оружія; въ лучшую эпоху дѣятельности Наполеона *эти формы не подчинялись никакой нормѣ и были разсчитаны преимущественно на то, чтобы вызвать къ жизни духовныя силы не только начальника, но и послѣдняго солдата.* Подобное начало, исходя изъ потребностей человѣческой природы, стоитъ выше какихъ-либо преходящихъ видоизмѣненій въ оружіи. Къ несчастію, оно легко забывается, особенно въ мирное время, и здѣсь лежитъ объясненіе такъ называемыхъ переворотовъ въ тактикѣ, заключающихся обыкновенно въ томъ, что первый опомнившійся въ подобныя эпохи забвенія начинаетъ душить остальныхъ, продолжающихъ коснѣть въ мирной рутинѣ. Этимъ послѣднимъ и кажется новымъ то, что давно извѣстно, да только было ими забыто.

Въ началѣ вышеуказанномъ, а не въ перерывчатыхъ линіяхъ, не въ цѣпяхъ, вытянутыхъ въ струнку съ мертвящей симетріей, лежитъ духъ новѣйшей тактики, и, понимаемый такимъ образомъ, едва-ли онъ можетъ быть измѣненъ усовершенствованіемъ оружія, какъ бы далеко оно ни пошло.

Относительно измѣненій въ боевыхъ формахъ пѣхоты вслѣдствіе усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія можно замѣтить только одно, съ перваго взгляда существенное: строи неглубокіе и меньшіе по размѣрамъ начинаютъ пріобрѣтать перевѣсъ надъ строями, занимающими значительное пространство по фронту и въ глубину. Вслѣдствіе этого, рота стремится къ тому, чтобы стать тактической единицей. Но, порывшись въ воспоминаніяхъ, и это едва-ли можно признать особенною новостію: у римлянъ единицею была манипула въ 120 человѣкъ, т. е. та же рота. Тамъ доблесть каждаго воина и превосходство обученія въ мирное время привели къ тому, къ чему приводитъ теперь необходимость предохранять войска отъ огня. Но разъ признавъ небольшія единицы за лучшія, не должны ли будутъ и современныя арміи похлопотать о томъ,

чтобы довести доблесть каждаго солдата и степень образованія его до возможнаго совершенства? Конечно, да; ибо въ одномъ этомъ лежитъ залогъ того, что маленькія единицы будутъ столь же устойчивы въ бою, какъ и большія. Слѣдовательно, въ наше время кончатъ тѣмъ, съ чего римляне начали, т. е. признаніемъ необходимости имѣть прежде всего человѣка, возможно болѣе выработаннаго въ смыслѣ нравственной энергіи.

Вотъ точка, съ которой мы постараемся разобрать существующія формы строя и способы употребленія оружія, и, въ зависимости отъ результатовъ разбора, попытаемся предложить желательныя измѣненія въ томъ и другомъ. Первое мѣсто — стрѣльбѣ, какъ потому, что съ нея и въ бою начинается, такъ и для удовлетворенія тѣхъ, которые такъ увлекаются этимъ моднымъ средствомъ пораженія, что считаютъ штыкъ чуть не лишней тяжестію, которая только мѣшаетъ мѣтко стрѣлять.

IV.

Имѣя скорострѣльное оружіе, должно прежде всего помнить, что это мечъ обоюдуострый, что оно можетъ вести и къ страшному пораженію противника и къ страшному расходу патроновъ почти безъ всякаго вреда для него: малѣйшая потеря хладнокровія и отсутствіе самообладанія со стороны офицеровъ и солдатъ, и нѣтъ ничего легче, какъ разстрѣлять, благодаря скорострѣльному оружію, патроны быстро и впустую. Вслѣдствіе этого всѣ тѣ мѣры, которыя могутъ повести къ предупрежденію безтолковой траты патроновъ, выступаютъ при скорострѣльномъ оружіи на первый планъ. Онѣ заключаются въ слѣдующемъ:

а) *Относительно разсыпнаго строя:* значеніе старшихъ въ звеньяхъ, какъ ближайшихъ и естественныхъ блюстителей толковаго расходованія патроновъ, должно быть усилено въ томъ смыслѣ, чтобы они были дѣйствительными начальниками и отвѣтчиками за поведеніе товарищей своихъ. Но поставить ихъ въ подобное положеніе можно только тогда, если они будутъ назначаемы не по ранжиру, какъ то дѣлается, а изъ лучшихъ стрѣлковъ, смѣтливыхъ, притомъ и надежныхъ, какъ то слѣдуетъ по духу устава; отъ этого нѣсколько потерпитъ ранжиръ, но дѣло выиграетъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ должно замѣтить, что въ скорострѣльномъ оружіи разсыпная стрѣльба пріобрѣла новое могущественное

П-3983
Государств. Географическое общество БИБЛИОТЕКА

средство, какъ по большей скорости стрѣльбы, получаемой безъ ущерба прицѣливанію, такъ и по возможности заряжать ружье въ какомъ угодно положеніи, а не стоя только (*).

б) *Относительно стрѣльбы изъ сомкнутаго строя.* Въ этомъ строю толковое расходованіе патроновъ можетъ быть достигнуто однимъ только—*предоставленіемъ огня совершенно въ руки начальника и выдержкою солдата въ томъ убѣжденіи, что безпорядочная стрѣльба изъ сомкнутаго строя служитъ лишь къ безполезной тратѣ патроновъ.* Вслѣдствіе перваго начала является настоятельная необходимость *ограничить стрѣльбу изъ сомкнутаго строя однимъ только видомъ, именно залпами,* употребляя и эти послѣдніе только съ близкихъ разстояній и противъ большихъ цѣлей. Предѣльнымъ разстояніемъ для этой стрѣльбы можетъ быть признано 250—300 шаговъ. Разница съ заряжаемымъ съ дула оружіемъ будетъ только въ большемъ предѣльномъ разстояніи, вслѣдствіе того, что изъ скорострѣльнаго оружія можно сдѣлать 5 — 6 выстрѣловъ въ тотъ же промежутокъ времени, который требуется для одного выстрѣла изъ обыкновеннаго ружья. Но вмѣстѣ съ этимъ полагаемъ, что для частей, на хладнокровіе которыхъ особенно разсчитывать нельзя, эти дистанціи и при скорострѣльномъ оружіи велики; имѣя дѣло съ такими частями, лучше начинать стрѣльбу не раньше, какъ подпустивъ противника шаговъ на 150.

Затѣмъ стрѣльба рядами должна быть совершенно оставлена, ибо, разъ начавъ, ее трудно прекратить въ бою; кромѣ того она суетитъ людей, противна духу сомкнутаго строя и, наконецъ, даже уступаетъ въ дѣйствительности залпамъ, при одинаковомъ числѣ выпущенныхъ пуль. При медленно заряжаемомъ оружіи стрѣльба рядами представляла еще хоть ту кажущуюся выгоду, что нѣсколько способствовала ускоренію заряжанія; но при заряжаніи съ казны и этотъ резонъ не имѣетъ мѣста.

Могутъ возразить, что прежніе примѣры доказываютъ невозможность стрѣльбы залпами въ бою, которая мало по малу вырождалась въ безпорядочную пальбу рядами. Отвѣтимъ на

(*) Въ предупрежденіе возраженія, что и съ дула можно зарядить сидя и лежа, замѣтимъ, что практика требуетъ не одной *возможности* зарядить, а еще *тщательности и быстроты* исполненія этого дѣйствія. Какъ ни того, ни другаго оружіе заряжаемое съ дула при лежачемъ положеніи не допускаетъ, то мы считали себя въ правѣ сказать, что заряжаніе этого оружія возможно только тогда, когда солдатъ стоитъ.

это вопросомъ: въ какихъ войскахъ замѣчалось это явленіе? Если въ тѣхъ, которыя и не обучались въ мирное время боевой стрѣльбѣ залпами, холостою же стрѣльбою воспитывались въ суетливость и опалѣваніе, то мы согласимся, но вмѣстѣ съ тѣмъ предложимъ новый вопросъ: разумно ли вести войска такимъ образомъ, чтобы они пріучались только суетиться и пускать пули на вѣтеръ, и не необходимо ли подумать о томъ, чтобы подобную странную систему образованія видоизмѣнить? Человѣкъ то дѣлаетъ, къ чему его пріучаютъ. Сколько извѣстно, англичане вѣрятъ въ возможность залпа и вѣрятъ на основаніи боеваго опыта, *составляющаго всегда и вездѣ прямое слѣдствіе системы обученія въ мирное время.* Почти убѣжденъ, что многимъ изъ тѣхъ, которые это прочтутъ, навѣрное придетъ въ голову: „на то они англичане". Отвѣчу примѣромъ Бюжо, который съ полкомъ, составленнымъ изъ новобранцевъ-французовъ, дѣйствовалъ точно также залпами въ 1815 г. противъ австрійцевъ съ полною удачею; онъ нашелъ возможность привить залпы французамъ, которые до сихъ поръ никѣмъ въ излишествѣ хладнокровія не замѣчены. Слѣдовательно, возможность или невозможность залповъ есть дѣло не натуры, а системы обученія. Нашъ солдатъ гибокъ въ подчиненіи и смѣтливъ; онъ все можетъ усвоить: нужно только поставить его въ возможность усвоить.

Но, признавая преимущество залповъ для стрѣльбы изъ сомкнутаго строя, мы полагаемъ, что единовременности залпа не слѣдовало бы требовать отъ части, превосходящей одну роту. При залпахъ, напримѣръ, цѣлымъ баталіономъ команда часто не бываетъ слышна, да рѣдко можетъ представиться и цѣль, которая по своимъ размѣрамъ была бы удобна для залпа по ней линіи въ 300 (*) шаговъ. Поэтому, кажется, было бы раціональнѣе, вмѣсто залповъ баталіономъ, дѣлать ихъ поротно, по командѣ ротныхъ командировъ, не устанавливая для этого никакой очереди. При такомъ правилѣ, въ тѣхъ случаяхъ, что всѣмъ четыремъ ротамъ представилась бы единовременно выгодная цѣль, все равно получился бы залпъ баталіона, правда, не вполнѣ музыкальный съ точки зрѣнія единства звука, но дѣльный; а вѣдь это, кажется, пора признать главнымъ. Мы упомянули о томъ, чтобы залпы поротно не были подчиняемы никакой очереди въ томъ соображеніи, что она составляетъ

(*) Протяженіе развернутаго баталіона.

требованіе, не совсѣмъ сообразное съ условіями боя, гдѣ всякая часть должна стрѣлять, когда ей представляется выгодная цѣль, а не когда пройдетъ извѣстный промежутокъ времени послѣ выстрѣла сосѣдней части. Совершенно одинаковыя паузы между звуками залповъ пріятны для уха, но дѣйствительности пораженія не принесутъ пользы, а скорѣе могутъ ей повредить: ибо, выжидая паузу, можно упустить цѣль. Прежде требованіе очереди находило себѣ оправданіе, хоть по виду резонное, въ томъ, что, по медленности заряжанія, нужно было дать время зарядить выстрѣлившимъ частямъ (*); но теперь, когда всякій выстрѣлъ требуетъ не болѣе 10 секундъ, даже и этого сказать нельзя, и стѣсненіе частей очередью только замедлило бы стрѣльбу.

Итакъ, *отмѣна стрѣльбы рядами, какъ несоотвѣтствующей духу сомкнутаго строя* (**); *замѣна баталіонныхъ залповъ ротными безъ соблюденія какой бы то ни было очереди; пріученіе къ стрѣльбѣ залпами не холостыми, но боевыми патронами*—составляютъ, по нашему мнѣнію, тѣ измѣненія въ способѣ употребленія стрѣльбы изъ сомкнутаго строя, которыя выяснены скорострѣльнымъ оружіемъ и вызываются его распространеніемъ въ войскахъ. Мы въ особенности настаиваемъ на значеніи послѣднаго пункта, т. е. на необходимости обученія залпамъ боевыми патронами и на отмѣнѣ употребленія холостыхъ патроновъ старыми солдатами (***), потому что это единственное средство пріучить ихъ не суетиться, и вмѣстѣ съ тѣмъ дать и офицерамъ и солдатамъ инстинктивный навыкъ къ разстояніямъ, съ которыхъ залпы могутъ имѣть смыслъ. Всѣмъ извѣстно, какъ суетится солдатъ при стрѣльбѣ холостыми патронами, до какой степени небрежно заряжаетъ и мало думаетъ о прицѣливаніи и опредѣленіи разстоянія; да часто случается и то, что ему не *во что* цѣлиться и не *до чего* опредѣлять разстояній. Сколько во всемъ этомъ фальши противъ боевыхъ требованій и къ какимъ грустнымъ послѣдствіямъ могутъ повести въ бою подоб-

(*) Мы находимъ этотъ предлогъ: подчинять залпы музыкальнымъ принципамъ даже и при прежнемъ оружіи *только повидимому резоннымъ*, потому что разъ непріятель находится такъ близко, что можетъ броситься въ штыки, въ случаѣ если весь баталіонъ выстрѣлитъ, то и этотъ послѣдній долженъ также броситься въ штыки. Подобный предлогъ къ установленію очереди залповъ только и могъ явиться въ головѣ тѣхъ, которые забыли, что на концѣ дула есть еще штыкъ.

(**) Это было уже заявлено нѣсколько разъ, задолго до кенигсгрецской кампаніи, на страницахъ „Военнаго" и „Оружейнаго" сборниковъ.

(***) Кромѣ случаевъ, о которыхъ будетъ сказано ниже.

ныя привычки, безъ труда пойметъ всякій, кто мало-мальски надъ подобными вещами задумывался... Жалуются иногда, что не только солдаты, но и офицеры не освоены съ самыми основными тактическими понятіями; а способствуетъ ли этому практическая обстановка, въ которую они поставлены?

Самая система обученія боевымъ залпамъ должна быть нѣсколько измѣнена, соотвѣтственно указаніямъ, которыя съ такимъ изумительнымъ пониманіемъ боевой обстановки сдѣланы покойнымъ Бенертомъ (*). Вотъ сущность этихъ указаній. Система обученія стрѣльбѣ, принятая въ настоящее время, не сображена съ условіями, при которыхъ приходится стрѣлять въ бою: солдатъ, привыкнувъ въ мирное время стрѣлять при полномъ сосредоточенномъ вниманіи и совершенно спокойно, привыкнувъ для одного выстрѣла прицѣливаться съ отставками иногда по нѣскольку разъ, не будетъ способенъ къ мѣткой стрѣльбѣ подъ вліяніемъ впечатлѣній и суматохи боя.

Для достиженія обратнаго нужно, чтобы солдатъ усвоилъ себѣ пріемы производства выстрѣла, такъ сказать, механически, инстинктивно, въ родѣ того, какъ стрѣляютъ охотники. Это можетъ быть достигнуто цѣлесообразно-направленными упражненіями въ прикладкѣ и особенно въ стрѣльбѣ. Первой должно обучать какъ можно чаще и однообразнѣе (конечно, въ опредѣленную цѣль), а стрѣльбу начинать съ разстояній прямаго выстрѣла (100 и не далѣе 200 шаговъ), и останавливаться на ней до тѣхъ поръ, пока солдаты не пріучатся стрѣлять на вскидку, т. е. по-охотничьи. Согласившись съ тѣмъ, что дистанція прямаго выстрѣла должна быть признана предѣльною при стрѣльбѣ изъ сомкнутаго строя, ничего нельзя придумать лучше того, что предложилъ г. Бенертъ.

Переходимъ къ способамъ употребленія штыка.

V.

Форма строя для натиска въ штыки и для отраженія его не имѣетъ большаго значенія, ибо въ этомъ случаѣ все зависитъ *отъ духа войскъ* и *характера обученія ихъ въ мирное время.*

(*) Въ своей статьѣ объ обученіи войскъ стрѣльбѣ въ цѣль, помѣщенной въ „Военномъ Сборникѣ" 1867 г., № 1. Статья эта подписана начальными буквами: О. Б. Смерть, которую мы оплакиваемъ, позволяетъ намъ нарушить этотъ псевдонимъ человѣка, который, въ скромномъ положеніи оружейнаго мастера, додумался до такого разумнаго взгляда на стрѣльбу, какого дай Богъ и не-оружейнымъ мастерамъ.

Къ этому взгляду приводятъ и историческіе факты, и то соображеніе, что, въ случаѣ неожиданнаго появленія противника, нужно бросаться на него немедленно, не теряя времени на переходъ въ ту форму строя, которая признается выгоднѣйшею для атаки. Поэтому при мирныхъ занятіяхъ нужно и войска воспитывать въ томъ убѣжденіи, что для работы штыкомъ всякая форма строя хороша, лишь бы была въ головѣ и въ сердцѣ рѣшимость сойтись на штыки *во что бы то ни стало*. Французы, англичане, прусаки атакуютъ безразлично въ колоннахъ и въ развернутомъ строѣ, хотя нельзя не признать, что, предполагая наступленіе съ нашей стороны, заблаговременно сообраЖенное, удобнѣе производить атаку въ ротныхъ колоннахъ, взводныхъ или полувзводныхъ. Батаніонныя колонны, принимая въ разсчетъ нынѣшнюю дѣйствительность пѣхотнаго и артилерійскаго огня, едва-ли не должны быть признаны отжившими (*) свой вѣкъ въ смыслѣ боеваго строя и переходятъ въ разрядъ строевъ резервныхъ, т. е. служащихъ только для сосредоточеннаго расположенія войскъ.

Употребленіе же собственно штыка представляется въ двухъ видахъ: можно или прямо бросаться въ штыки, безъ залпа, или же, не доходя 15—20 шаговъ до непріятеля, предварительно давать залпъ на ходу. Онъ долженъ служить сигналомъ къ тому, чтобы бросаться на „ура“. Этотъ залпъ, при атакѣ въ колоннахъ, должна давать передняя шеренга, а идущія за нею, при нынѣ употребляемомъ оружіи, изъ предосторожности снимать капсюли, при новомъ же не заряжать его вовсе. Этотъ способъ комбинаціи огня и штыка съ большимъ успѣхомъ былъ употребляемъ англичанами при Веллингтонѣ, нѣкоторыми частями арміи Наполеона I, перенявшими его у англичанъ, въ войну на Пиренейскомъ полуостровѣ, и, наконецъ, въ послѣднюю кампанію, прусаками. Многимъ кажется невозможнымъ такое соединеніе огня и штыка, вслѣдствіе того, что будто бы часть, стрѣляющая передъ свалкой, близка къ тому, чтобы дать тылъ. Предразсудокъ этотъ, укоренившійся вслѣдствіе того, что части, неимѣющія духу довести дѣла до свалки, обыкновенно останавливаются, начинаютъ самопроизвольно стрѣлять и затѣмъ да-

(*) Какъ кажется, ихъ употребленіе въ бою собственно ограничится послѣдними минутами, когда, выдвигая изъ резерва значительныя массы пѣхоты, не будемъ имѣть ни времени, ни мѣста для перехода въ расположеніе поротно.

ютъ тылъ, очевидно построенъ на поверхностномъ выводѣ изъ подобныхъ фактовъ. *Части, останавливавшіяся подобнымъ образомъ, начинали стрѣлять потому, что не имѣли духу сойтись на штыкъ, а не теряли способность сойтись на штыкъ, потому что начинали стрѣлять*. Ясно, что въ сказанномъ предразсудкѣ открывается логическая ошибка принятія за причину то, что составляетъ слѣдствіе, и наоборотъ. Если бы огнестрѣльному пораженію была присуща чародѣйственная сила останавливать движеніе въ штыки, то это одинаково проявлялось бы во всѣхъ войскахъ, чего военная исторія вовсе не потверждаетъ. Англичанамъ залпъ на самомъ близкомъ разстояніи не мѣшалъ бросаться вслѣдъ за нимъ въ штыки; о французскомъ полкѣ Бюжо должно сказать то же самое. Ясно, слѣдовательно что тѣ войска, которыя при атакѣ не доводили ее до конца, развертывались противъ воли своихъ начальниковъ, открывали стрѣльбу и затѣмъ давали тылъ, сдѣлали бы это и безъ стрѣльбы. Да при томъ же мы не предлагаемъ остановки передъ атакой для залпа, а именно настаиваемъ на томъ, чтобы его дѣлать не иначе, какъ на ходу: на ходу повернуть назадъ труднѣе, чѣмъ съ мѣста. Тѣмъ не менѣе, рекомендовать этотъ способъ атаки, какъ единственно-лучшій, нельзя, ибо онъ предполагаетъ часть выдержанную и предводимую человѣкомъ, которому она вѣритъ и безусловно привыкла исполнять, что́ будетъ имъ скомандовано.

Впрочемъ, атаковать ли съ залпомъ, или безъ залпа, но во всякомъ случаѣ необходимо, *чтобы одиночные люди были основательно обучены дѣйствовать оружіемъ, а массы ознакомлены съ процесомъ обстановки атаки въ штыки*. То и другое, при настоящей системѣ мирнаго образованія, оставляетъ желать весьма многаго.

Мы полагаемъ, напримѣръ, неважнымъ то, умѣетъ ли человѣкъ, или нѣтъ выписывать штыкомъ вензеля, принятые при двухстороннемъ фехтованіи; *но въ высшей степени важнымъ, чтобы онъ умѣлъ бить штыкомъ мѣтко и сильно*. Обученіе людей попадать въ намѣченную на какомъ-нибудь мягкомъ предметѣ точку, и притомъ попадать такъ, чтобы штыкъ влѣзъ чуть не по шейку, и затѣмъ быстро его выдергивать—вотъ, по нашему мнѣнію, краеугольный камень одиночной работы штыкомъ. Много ли найдется солдатъ, способныхъ при нынѣшней системѣ обученія выполнить эти три условія добраго штыковаго удара, знаютъ всѣ, кто стоитъ близко у дѣла. Не

разъ уже говорилось, и повторяемъ еще и желали бы повторять такъ, чтобы эта мысль звучала безпрерывно въ сознаніи каждаго военнаго: мѣткость для штыка нужнѣе, чѣмъ для пули; промахъ при стрѣльбѣ ведетъ къ потерѣ пули, промахъ штыкомъ —къ потерѣ головы.

Обученіе массъ атакѣ должно быть измѣнено въ томъ смыслѣ, чтобы въ мирное время она была производима не иначе, какъ противъ видимыхъ цѣлей, однимъ словомъ такъ, какъ училъ ей нашъ великій Суворовъ. Цѣлію можетъ быть: заборъ, плетень и т. п., при обученіи атакѣ съ залпомъ — мишень. Видимая цѣль имѣетъ, въ этомъ отношеніи, въ высшей степени важное значеніе, ибо пріучаетъ глазъ и начальниковъ, и солдатъ къ инстинктивному опредѣленію разстояній, съ которыхъ слѣдуетъ ударить бой къ атакѣ, взять на руку, броситься на ура. Атака въ пустое пространство не можетъ пріучить глазъ къ опредѣленію разстояній; послѣдствія этого тѣ, что части въ дѣлѣ бросаются въ штыки раньше, чѣмъ нужно (*), утомляются къ моменту свалки и даютъ тылъ.

Къ этому должно прибавить и еще одну сноровку, по нашему мнѣнію, въ высшей степени важную въ примѣненіи къ дѣйствію холоднымъ оружіемъ: разумѣемъ строгое вниманіе къ тому, чтобы при мирномъ обученіи уважалась боевая обстановка удара въ штыки, т. е., чтобы штыкъ уклонялся не иначе, какъ для удара (**). бой къ атакѣ слышался по возможности рѣже и никогда впустую. При этомъ условіи команда „на руку" и бой къ атакѣ будутъ производить нравственное возбужденіе въ людяхъ, необходимое къ моменту свалки, чего теперь нѣтъ. Можетъ быть, это покажется нѣкоторымъ мелочью; но такъ не покажется тѣмъ, которые постоянно помнятъ значеніе нравственнаго настроенія въ такомъ дѣлѣ, какъ свалка, и которые знаютъ, отъ какихъ иногда, повидимому, пустяковъ зависитъ нравственное настроеніе.

Сигналъ, или мотивъ, присвоенный извѣстному дѣйствію, можетъ произвести могущественное дѣйствіе: для сомнѣвающихся въ этомъ укажу на впечатлѣніе. которое производилъ экзекуціонный бой, печальной памяти. Это впечатлѣніе объ-

(*) Бывали примѣры, что бросались въ штыки съ разстоянія 800 — 1,000 шаговъ.

(**) Т. е. чтобы пріемъ „на руку" пересталъ быть только пріемомъ, съ которымъ солдатъ не соединяетъ постоянно мысли объ ударѣ.

сняется однимъ: его слышали рѣдко и никогда не слышали впустую. Бой къ атакѣ долженъ быть обставленъ такъ, чтобы онъ производилъ нравственное сотрясеніе, и это сдѣлать легко: нужно, чтобы солдатъ слышалъ его два, три раза въ годъ; при этомъ условіи сигналъ обратится въ святыню, онъ будетъ возбуждать. Но если его повторять на каждомъ ученіи чуть не по двадцати разъ, да еще и не сопровождая ничѣмъ, мало-мальски напоминающимъ атаку, удивительнаго ничего нѣтъ, если онъ наконецъ обращается въ пустой звукъ.

Все сказанное о дѣйствіи оружіемъ предполагало пѣхоту противъ пѣхоты. Перейдемъ теперь къ отношеніямъ между пѣхотой и кавалеріей при новомъ оружіи. Въ этомъ послѣднемъ пѣхота получила болѣе дѣйствительное средство противодѣйствія кавалерійскимъ атакамъ; *но оно не можетъ устранить возможности налета кавалеріи на пѣхоту, даже прорыва ея*: слѣдовательно, употребляя залпы, нельзя полагаться только на это одно средство, но слѣдуетъ помнить, что они могутъ и не остановить атаки. Однимъ словомъ, нужно метательнымъ оружіемъ пользоваться возможно болѣе выгодно; но въ концѣ концовъ все же полагаться на себя и на штыкъ. Болѣе шансовъ на отраженіе кавалерійскаго удара всегда имѣла и будетъ имѣть не та пѣхота, которая вооружена лучшимъ оружіемъ, но та, которая болѣе спокойна и увѣрена въ себѣ, которая менѣе подвержена впечатлительности при видѣ кавалерійскаго урагана. Поэтому пріученіе пѣхоты къ виду кавалеріи, быстро несущейся на нее, составляетъ необходимость, тѣмъ болѣе настойчивую, чѣмъ огнестрѣльное оружіе будетъ совершеннѣе, ибо тѣмъ болѣе человѣкъ будетъ расположенъ вѣрить въ невозможность столкновенія и тѣмъ болѣе потеряется, если оно окажется возможнымъ. Средство пріучить пѣхоту не бояться кавалеріи одно — сквозныя суворовскія атаки, о которыхъ въ послѣднее время уже столько было писано, что мы считаемъ излишнимъ еще разъ указывать здѣсь необходимость и высокую раціональность этого пріема обученія. При сквозныхъ атакахъ, для обстрѣливанія лошадей, должно допустить употребленіе холостой пальбы, и это единственный случай полезнаго ихъ примѣненія въ обученныхъ войскахъ.

Относительно строя, въ которомъ выгоднѣе встрѣчать кавалерійскую атаку при новомъ оружіи, можно положить, что развернутый строй получаетъ значеніе преобладающее. Это,

впрочемъ, не представляетъ особенной новости, ибо и прежде такіе люди, какъ Сенъ-Сиръ, были убѣждены, что порядочная пѣхота можетъ выдержать кавалерійскую атаку въ развернутомъ строѣ; что же до непорядочной, то она вѣдь и въ каре сдавала.

Кромѣ того, такъ какъ ротныя колонны получили въ числѣ боевыхъ порядковъ баталіона значеніе преобладающее, то поэтому ротное каре, въ большинствѣ случаевъ, замѣнитъ баталіонное, при чемъ еще чаще можно будетъ прибѣгать къ развернутому строю: ибо заднія роты, если онѣ не атакованы, могутъ всегда развертываться для содѣйствія огнемъ ротамъ первой линіи. Вообще должно замѣтить, что, принимая въ соображеніе многочисленныя невыгоды, свойственныя всѣмъ каре, лучше будетъ, если въ понятіяхъ и солдатъ и начальниковъ каре перестанетъ быть исключительнымъ строемъ для встрѣчи кавалерійской атаки.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не пожелать, чтобы для каре былъ принятъ резервъ, такъ какъ это парализовало бы кавалерію даже и въ случаѣ прорыва; чтобы при мирномъ обученіи людей пріучали собираться въ кучи, предполагая прорывъ; чтобы, наконецъ, не только офицеры, но и солдаты знали твердо, что мирная стройность и правильность каре въ бою немыслимы. Если къ этому прибавить еще возможное освобожденіе войскъ отъ вредной мирной привычки строиться въ каре (*) по всей линіи, когда атака угрожаетъ только одной ея части, то это будетъ все, чего только можно потребовать въ разбираемомъ положеніи отъ наилучше-подготовленныхъ для боя войскъ.

Д.

(Продолженіе будетъ.)

(*) А въ стрѣлковой цѣпи въ кучки.

О ВЛІЯНІИ УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЙ

ОГНЕСТРѢЛЬНАГО ОРУЖІЯ

НА ИЗМѢНЕНІЕ СТРОЕВАГО УСТАВА БАТАЛІОННАГО УЧЕНЬЯ.

Въ числѣ вопросовъ, возбужденныхъ усовершенствованіями въ огнестрѣльномъ оружіи и событіями прошлогодней австро-прусской войны, весьма важное значеніе имѣетъ разрѣшеніе того, какое вліяніе эти усовершенствованія должны имѣть на способъ построенія и дѣйствія войскъ въ бою, а слѣдовательно и на измѣненіе въ строевыхъ уставахъ. Въ настоящей статьѣ излагается нѣсколько мыслей, вызываемыхъ желаніемъ способствовать разрѣшенію этого вопроса относительно пѣхоты.

Наша пѣхота привыкла располагаться и атаковать въ колоннахъ. Привычка эта была сдѣлана ею въ то время, когда артилерійскій огонь былъ мало дѣйствителенъ, а ружейный дѣлалъ болѣе шуму, чѣмъ приносилъ вреда, и понятнымъ образомъ, что смѣлое и рѣшительное дѣйствіе въ строю, возвышающемъ нравственное чувство войскъ, было тогда на первомъ планѣ, а форма самаго строя, его размѣры, т. е. протяженіе и глубина, была дѣломъ второстепеннымъ и въ частностяхъ зависѣла отъ соображеній, неимѣющихъ иногда ничего общаго съ дѣйствительностію непріятельскихъ выстрѣловъ. Положительно можно сказать, что въ настоящее время порядокъ вещей въ этомъ отношеніи долженъ измѣниться, и, въ виду измѣненія условій, въ которыхъ пѣхота наша должна подвергаться дѣйствію непріятельскаго огня, полезно было бы заблаговременно, не дожидаясь горькихъ указаній опыта, подвергнуть всестороннему обсужденію какъ способъ дѣйствія, усвоенный нашей пѣ-

хотою, такъ и уставныя правила, опредѣляющія формы построеній для боя.

Предпочтеніе, которое въ образѣ дѣйствія нашей пѣхоты отдается почти исключительно строю въ колоннахъ, даетъ особенную важность разсмотрѣнію того вліянія, которое должно оказать усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія вообще на дѣйствительность выстрѣловъ, которымъ подвергается въ бою всякая сомкнутая часть, какъ при расположеніи ея на мѣстѣ, такъ и при наступленіи на непріятеля.

И въ томъ и въ другомъ случаѣ часть эта будетъ теперь подвержена болѣе смертоносному огню противника, сравнительно съ тѣмъ, что было до послѣднихъ улучшеній, введенныхъ въ огнестрѣльномъ оружіи.

Причины, ближайшимъ образомъ производящія бо́льшую дѣйствительность ружейнаго артилерійскаго огня, суть слѣдующія:

1) Удобство и скорость заряжанія ружей, заряжающихся съ казенной части.

2) Употребленіе въ полевой артилеріи исключительно только разрывныхъ снарядовъ и картечи.

3) Увеличеніе мѣткости, въ особенности въ артилерійской стрѣльбѣ.

Изъ этихъ трехъ факторовъ смертоносности непріятельскаго огня, первый, представляющійся въ видѣ скорости стрѣльбы, не имѣетъ прямаго вліянія на выборъ строя съ цѣлію уменьшить ея дѣйствительность; но въ этой скорости, на которую помножается смертоносность стрѣльбы, происходящая отъ другихъ причинъ, заключается главнѣйшее побужденіе къ принятію мѣръ, могущихъ уменьшить дѣйствительность непріятельскихъ выстрѣловъ. Ближайшее средство къ этому заключается, конечно, въ пользованіи мѣстностію для укрытія отъ выстрѣловъ противника, и вотъ почему обученіе войска этому дѣлу пріобрѣтаетъ особую важность; но не всегда мѣстность представляетъ условія, благопріятствующія укрытію войскъ, а съ другой стороны не всегда обстоятельства дозволяютъ укрывать войска за мѣстными предметами, и въ тѣхъ случаяхъ, когда пѣхота должна бываетъ открыто подвергнуться направленному противъ нея непріятельскому огню, должно избрать такую форму строя, которая, удовлетворяя главнѣйшимъ условіямъ боя вообще, способствовала бы уменьшенію дѣйствительности огня противника.

Форма строя, болѣе другихъ удовлетворяющая этимъ условіямъ, есть развернутый фронтъ, представляющій собою въ то же время то положеніе, въ которомъ пѣхота можетъ съ большею выгодою употребить сильнѣйшее свое средство для пора-

женія противника—ружейный огонь. О сравнительномъ дѣйствіи разрывныхъ снарядовъ на колонну и развернутый строй было бы излишне говорить: дѣйствіе этихъ снарядовъ на колонну, въ особенности со введеніемъ ударныхъ трубокъ, поистинѣ ужасно; но и относителено противодѣйствія мѣткости непріятельскихъ выстрѣловъ развернутый фронтъ представляетъ больше выгодъ. Мѣткость артилерійскихъ орудій и обученіе пѣхоты стрѣльбѣ достигли повсемѣстно такой степени, что почти невозможно допустить ошибку при прицѣливаніи пушки или ружья, вслѣдствіе которой или пули уклонились бы до такой степени, что пролетѣли бы въ сторонѣ отъ колонны; но ошибка въ опредѣленіи разстоянія, волненіе, неизбѣжное въ бою, наконецъ атмосферическія вліянія и всѣ вообще причины, имѣющія вліяніе на высоту прицѣла, отражаются на мѣткости выстрѣловъ, и такимъ образомъ, если снарядъ или пуля не попадаетъ въ цѣль, представляющую сомкнутый строй, то это происходитъ почти исключительно вслѣдствіе того, что они перелетѣли черезъ цѣль, бывшую предметомъ дѣйствія. Понятно, что пуля или снарядъ, перелетѣвшіе черезъ развернутый строй, пропали, не принеся вреда, тогда какъ тѣ изъ нихъ, которые перелетѣли черезъ фронтъ головной части колонны, могутъ еще попасть въ людей, принадлежащихъ къ одной изъ послѣдующихъ частей колонны, и вѣроятность эта будетъ тѣмъ больше, чѣмъ колонна будетъ глубже.

Итакъ, самый выгодный сомкнутый строй для пѣхоты въ отношеніи уменьшенія дѣйствительности непріятельскаго огня на мѣстности открытой несомнѣнно есть строй развернутый, а изъ колоннъ удобнѣе тѣ, которыя менѣе глубоки.

Наступленіе противъ непріятеля, по правиламъ нашего устава, производится всегда въ колоннахъ, для чего каждая рота развернутаго баталіона вздваиваетъ одинъ изъ своихъ взводовъ за другой. Такое перестроеніе облегчаетъ движеніе при тѣхъ условіяхъ, соблюденіе которыхъ вызывается духомъ существующаго устава; но оно дѣлаетъ невозможнымъ употребленіе огня безъ обратнаго перестроенія, исполнимость котораго подъ огнемъ непріятеля, стрѣляющаго изъ развернутаго фронта, врядъ-ли возможна. Возможность эта тѣмъ болѣе подлежитъ сомнѣнію, чѣмъ болѣе будетъ часть свернутая въ колонну, такъ что, напримѣръ, пробовать развернуть подъ сильнымъ огнемъ непріятеля полувзводную колонну изъ средины значило бы подвергнуть ее совершенному истребленію. Изъ этого слѣдуетъ, что если какая-либо часть предпринимаетъ наступленіе въ колоннѣ, то она должна быть одушевлена твердою рѣшимостію дойти до непріятеля не останавливаясь, подерживаемая только огнемъ фланкирующихъ ее стрѣлковъ. При этомъ она лишается силь-

нѣйшаго средства пораженія непріятеля, предоставляя сему последнему пользоваться всѣми выгодами усовершенствованнаго оружія. Нужно очень большое нравственное превосходство надъ противникомъ, чтобы можно было съ нѣкоторою увѣренностію разсчитывать на успѣхъ подобнаго наступленія, и не представляется ли болѣе надежнымъ идти на врага въ развернутомъ строѣ, переходя отъ движенія къ огню въ удобные для того моменты. Могутъ возразить, что для окончательнаго удара въ штыки все-таки выгоднѣе быть въ колоннѣ, чѣмъ въ развернутомъ строѣ; но, во-первыхъ, самый ударъ въ штыки выражается въ большей части случаевъ въ готовности сойтись съ непріятелемъ, а до самаго удара дѣло и не доходитъ, а во-вторыхъ, если англійская пѣхота атакуетъ развернутымъ строемъ, если въ этомъ же строѣ суворовскіе баталіоны не разъ съ успѣхомъ бросались на французовъ, то спрашивается, почему бы и въ настоящее время мы не могли усвоить себѣ этого образа дѣйствія?

Немыслимо бы было съ этою цѣлію желать возвращенія къ прежнимъ правиламъ движенія развернутымъ строемъ. Движеніе развернутаго баталіона, а тѣмъ болѣе линіи развернутыхъ баталіоновъ, по этимъ правиламъ сопряжено съ такими затрудненіями, которыя стали бы еще очевиднѣе при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находятся въ настоящее время войска, введенныя въ бой. Быстрота движенія получила еще большее значеніе, чѣмъ прежде, а достиженіе этой быстроты въ преодолѣніи пространства, отдѣляющаго насъ отъ непріятеля, возможно только съ небольшими поворотливыми частями; а потому преобразованіе устава должно быть основано на признаніи роты самостоятельною боевою единицею, оставивъ за баталіономъ значеніе сборной единицы для нѣсколькихъ ротъ.

Въ нашемъ уставѣ баталіоннаго ученья уже почти все сдѣлано для подготовки измѣненія въ этомъ смыслѣ. Въ отдѣлѣ правилъ для дѣйствія баталіона въ ротныхъ колоннахъ, ротамъ уже придана весьма значительная самостоятельность; слѣдуетъ только пойдти нѣсколько далѣе и исключеніе сдѣлать общимъ правиломъ, чтобы придти къ тому, что вызывается духомъ требованій новѣйшей тактики. Къ этому можно прибавить, что и при употребленіи дѣйствительнѣйшаго средства для пораженія непріятеля, т. е. огня, необходимо дробленіе баталіона на отдѣльныя самостоятельныя части, чтобы имѣть возможность извлечь всѣ выгоды изъ употребленія усовершенствованныхъ ружей. Изъ развернутаго строя можно теперь стрѣлять только залпами, а такая пальба гораздо удобнѣе можетъ производиться небольшими частями, каковы роты, чѣмъ такою частію, которая занимаетъ болѣе 200 шаговъ протяженія по фронту: въ

первомъ случаѣ начальникамъ гораздо легче руководить пальбою, чѣмъ во второмъ, не говоря уже о томъ, что не всегда цѣль, для пораженія которой открывается огонь, открыта въ одинаковой степени для всѣхъ ротъ баталіона. Можно сказать, что баталіонъ, состоящій изъ ротъ самостоятельно, но согласно дѣйствующихъ, на основаніи указаній и распоряженій баталіоннаго командира, представитъ простое, послушное, поворотливое и вообще удобное орудіе для достиженія всякой боевой цѣли; движенія же развернутымъ строемъ ротъ, имѣющихъ между собою интервалы, хотя и незначительные, не можетъ представить особыхъ затрудненій.

Затѣмъ все вышеизложенное приводитъ къ слѣдующемъ заключеніямъ:

1) Самостоятельною боевою единицею должна быть рота, а баталіонъ остается сборною строевою единицею.

2) Баталіонъ располагается для боя поротно въ одчу или двѣ линіи (какъ положено теперь для ротныхъ колоннъ). При этомъ полезно постановить правиломъ, чтобы порядокъ расположенія ротъ обусловливался удобствомъ перестроенія, а не порядкомъ нумеровъ, присвоенныхъ ротамъ.

3) На мѣстности, открытой непріятельскимъ выстрѣламъ, роты должны быть развернуты.

4) Наступательное движеніе должно производится также въ развернутомъ фронтѣ, если при движеніи нельзя прикрыться мѣстностію.

5) При расположеніи или движеніи на мѣстности, способствующей закрытію войскъ отъ выстрѣловъ противника, употреблять колонны.

6) Въ штыки слѣдуетъ бросаться на непріятеля въ томъ строѣ, въ которомъ часть находилась въ минуту потребности нанести этотъ ударъ; перестроеніе же изъ развернутаго строя въ колонны для наступательнаго движенія слѣдуетъ допускать только въ тѣхъ случаяхъ, когда по какимъ-нибудь причинамъ этотъ способъ долженъ быть предпочтенъ атакѣ развернутымъ строемъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда баталіонъ, будучи въ сборѣ, долженъ быть построенъ въ одной колоннѣ, выборъ останется попрежнему между взводною (полувзводною изъ средины) и дивизіонною колонною (къ атакѣ).

Полувзводныя колонны изъ середины, какъ боевыя колонны, неудобны по своей густотѣ и глубинѣ, но по формѣ своей, подходящей къ квадрату, онѣ удобнѣе всѣхъ другихъ для передвиженій и, сравнительно, занимаютъ менѣе мѣста, а потому легче другихъ могутъ быть скрыты за мѣстными закры-

тіями и удобнѣе для расположенія на тѣсномъ пространствѣ. Въ боевыхъ линіяхъ онѣ не должны быть употребляемы.

Колонны къ атакѣ имѣютъ у насъ репутацію, которую онѣ, какъ кажется, не вполнѣ заслуживаютъ. Главное ихъ неудобство заключается въ глубинѣ ихъ, превышающей значительно глубину полувзводной колонны, глубинѣ, увеличивающей пространство, предоставляемое дѣйствію непріятельскаго огня. Для уменьшенія этого неудобства, слѣдовало бы уничтожить полувзводные интервалы между частями колонны, обративъ ее въ густую, что уже и сдѣлано въ Пруссіи. Въ дополненіе къ этой мѣрѣ полезно было бы стрѣлковую роту развернуть и поставить вплотную за задними взводами колонны.

При измѣненіяхъ, которыя изложены выше, или другихъ какихъ-либо, которыя могутъ быть предложены, по какимъ-нибудь соображеніямъ, въ уставѣ баталіоннаго ученья, не лишне было бы взвѣсить причины, побуждающія насъ держаться въ баталіонномъ строю построеній изъ середины.

Построеніямъ этимъ приписываются многія выгоды, дѣйствительныя или кажущіяся; но они представляютъ и многія неудобства, весьма существенныя, о которыхъ умалчиваютъ.

Главнѣйшая выгода этого строя есть удобство свертыванія развернутаго баталіона въ колонну къ атакѣ или полувзводную колонну изъ середины и развертываніе изъ сихъ колоннъ фронта или линіи ротныхъ колоннъ. Свертываніе и развертываніе это дѣлается весьма удобно; но развертываніе удобно при томъ только условіи, что середина баталіона должна находиться на срединѣ того мѣста, на которомъ долженъ развернуться баталіонъ: въ противномъ случаѣ, колонны изъ середины не имѣютъ никакого преимущества предъ колоннами справа или слѣва, которыя, напротивъ того, каждая въ свою очередь, могли бы въ извѣстномъ случаѣ развернуться съ большимъ удобствомъ.

Но построенія изъ середины имѣютъ и большія, весьма существенныя невыгоды. Главнѣйшая заключается въ томъ, что не представляется возможности отдѣлить отъ баталіона ни одной роты безъ того, чтобы не измѣнять разсчета, измѣняющаго весь порядокъ построеній. Отъ этого происходитъ тотъ вредъ, что для того, чтобы не измѣнять разсчета и не нарушать правильности и симетріи рисунка, рота не отдѣляется отъ баталіона даже въ такомъ случаѣ, когда это совершенно необходимо. Въ самомъ уставѣ баталіоннаго ученья имѣлось въ виду разсматриваемое неудобство, и поэтому опредѣлено: съ вызовомъ одной роты изъ баталіона, сему послѣднему перестраиваться въ ротныя колонны, тогда какъ

легко можетъ быть, что въ этомъ построеніи нѣтъ никакой надобности. Въ томъ же уставѣ не изложено вовсе порядка перестроенія изъ бо̀льшихъ частей въ мѐньшія и, обратно, при движеніи колонны изъ середины на заднюю шеренгу, что однако необходимо бываетъ дѣлать при отступленіи по дефиле: не изложено, за трудностію изложить сложныя движенія, которыя при этомъ приходится дѣлать. Колонна справа и въ томъ и въ другомъ случаѣ была бы несравненно удобнѣе. Сверхъ сего употребленіе построеній изъ середины усложняетъ уставъ, дѣйствуя въ этомъ отношеніи и на ротное ученье, которое, вслѣдствіе требованія баталіоннаго строя изъ середины, заключаетъ въ себѣ правила, различествующія для 1-го полубаталіона, отъ правилъ, опредѣленныхъ для ротъ 2-го полубаталіона, такъ что не только солдатъ, но даже и офицеръ теряется, будучи переставленъ изъ одного полубаталіона въ другой.

Всѣ вышеизложенныя невыгоды слишкомъ важны, чтобы сохранять построеніе изъ середины, единственно для одного только удобства скораго развертыванія, которое можетъ быть достигнуто и при употребленіи колонны справа, если только порядокъ расположенія ротъ по линіи фронта сдѣлать независимымъ отъ присвоеннаго имъ нумера. Если, напримѣръ, колонну справа развернуть по первому взводу направо и налѣво, приказавъ при этомъ 2-й и 3-й ротамъ развернуться правѣе 1-й роты, а 4-й лѣвѣе, то деплояда въ этомъ случаѣ потребуетъ столько же времени и сдѣлается съ тѣмъ же удобствомъ, какъ и развертываніе фронта изъ полувзводной колонны изъ середины. Такимъ же образомъ колонна справа можетъ быть развернута и въ одну или двѣ линіи ротныхъ колоннъ. Независимость въ порядкѣ расположенія ротъ отъ присвоеннаго имъ по порядку нумера есть дѣло необходимое и при сохраненіи построеній изъ середины, дѣло, вызываемое потребностями боя; съ допущеніемъ же сего, разлетаются въ прахъ всѣ преимущества колоннъ и построеній изъ середины, и ничто не можетъ препятствовать введенію колонны справа и ранжировкѣ баталіона справа налѣво. Уставъ баталіоннаго ученья упростится этимъ донельзя и будетъ весь основанъ на ротномъ ученьи. Правила устава баталіоннаго ученья въ семъ случаѣ будутъ однородны съ уставомъ кавалерійскаго полковаго ученья, въ которомъ правила не измѣняются отъ числа эскадроновъ, выведенныхъ въ строй.

Вмѣстѣ съ упрощеніемъ устава значительно облегчится и выиграетъ дѣло обученія нижнихъ чиновъ: вся строевая подготовка будетъ преимущественно заключаться въ ротномъ ученьи, болѣе другихъ способномъ пріучить солдатъ къ точ-

ному и разумному исполненію лежащихъ на нихъ обязанностей. Теперь ротное ученье, можно сказать, почти не существуетъ на дѣлѣ: рота обучается только тому, что ей надобно знать по занимаемому ею мѣсту въ баталіонномъ строю; рота не учится, а ей производится, такъ сказать, репетиція того, что она должна будетъ дѣлать въ баталіонѣ. Стоитъ только переставить одну роту на мѣсто другой (а въ бою этотъ случай можетъ встрѣтиться)—и люди будутъ какъ въ лѣсу.

Необходимость учить всегда баталіонъ въ томъ самомъ составѣ взводовъ, который опредѣленъ штатомъ, вынуждаетъ также отступать отъ предписаннаго другими уставами порядка отправленія службы. Вмѣсто того, чтобы для занятія карауловъ и исправленія другихъ обязанностей гарнизонной или лагерной службы наряжать цѣлыя роты, какъ это требуется правилами устава и пользою службы, посылаются въ караулъ сборныя команды, при чемъ люди иногда не знаютъ своихъ унтеръ-офицеровъ, а сіи послѣдніе—порученныхъ имъ людей; нижніе чины утомляются вслѣдствіе невозможности вести наряду ихъ правильную очередь, и вообще нарушается тотъ внутренній порядокъ, на которомъ зиждется военная дисциплина.

Но независимо отъ того, будетъ ли оставлена система построеній изъ середины, или принятъ другой какой порядокъ, во всякомъ случаѣ, приданіе ротѣ значенія самостоятельной строевой единицы подниметъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, значеніе званія ротнаго командира, столь важнаго по прямымъ, непосредственнымъ его отношеніямъ къ чинамъ, роту составляющимъ.

—нъ.

26-го октября 1867 г.

НАПАДЕНІЕ ГОРЦЕВЪ
НА СТАНИЦУ НИЖНЕ-БАКАНСКУЮ
АДАГУМСКАГО КАЗАЧЬЯГО ПОЛКА ВЪ 1862 ГОДУ.

(Эпизодъ изъ кавказской войны.)

Описываемое событіе происходило на западной оконечности Кавказскаго хребта, въ треугольникѣ, ограниченномъ съ одной стороны Чернымъ моремъ, съ другой Кубанью, а съ третьей двумя рѣками, текущими въ противоположныя стороны изъ главнаго хребта: къ сѣверу р. Хабль, вливающеюся въ болота лѣваго берега Кубани, и къ югу р. Пшадою, впадающею въ море. Все это пространство представляетъ почти сплошную горную мѣстность. Главный хребетъ, съ его развѣтвленіями и контрфорсами, постепенно понижаясь отъ юго-востока къ сѣверо-западу, обрѣзывается моремъ между укрѣпленіемъ Константиновскимъ и крѣпостью Анапою. Къ сѣверу контрфорсы хребта занимаютъ значительное пространство до дороги, ведущей отъ укрѣпленія Варениковскаго чрезъ укрѣпленіе Крымское и далѣе, паралельно Кубани, до станицы Хабльской (*). Только сѣвернѣе этой границы мѣстность рѣзко измѣняетъ свой характеръ и представляетъ, за небольшими уклоненіями, низменную равнину, мѣстами покрытую лѣсомъ, а ближе къ Кубани камышами и плавнями (**). На всемъ очерченномъ пространствѣ главный хребетъ даетъ начало многочисленнымъ рѣчкамъ, изъ притоковъ которыхъ заслуживаетъ быть упомянутымъ и по своей величинѣ, и по своему направленію Баканъ, впадающій слѣва въ Неберджай, который ниже устья этого притока получаетъ названіе Адагума, а при впаденіи въ Кубань называется Пшецъ.

Дороги въ гористой части проложены по ущельямъ рѣкъ, а въ низменной по всѣмъ направленіямъ вдоль и поперекъ. Для горцевъ здѣсь не было непроходимыхъ мѣстъ: они вездѣ находили тропинки, удобныя для пѣшихъ и даже для конныхъ.

До покоренія западнаго Кавказа, на описанномъ пространствѣ жили два черкесскія племени: *натухайцы*, населявшіе за-

(*) Горцами эта дорога съ давнихъ временъ называется торговою.
(**) Плавни—низменная болотистая мѣстность, прилегающая къ берегу рѣки.

падную часть края до рѣкъ Неберджая и Адагума, и *шапсуги*— восточнѣе этой границы земли натухайцевъ, до земель абадзеховъ и убыховъ, т. е. до рѣкъ Пшекупса и Шахе.

Въ концѣ 1860 года натухайское племя принесло покорность русскому правительству, съ обязательствомъ выселиться въ большіе аулы, на мѣста, которыя будутъ указаны. Съ тѣхъ поръ племя это жило мирно, занимаясь земледѣліемъ и торговлею въ нашихъ приморскихъ укрѣпленіяхъ. Шапсуги же оставались нашими явными врагами, за исключеніемъ небольшихъ обществъ по рѣкамъ Шибсу, Шебику и ихъ притокамъ. Эти общества, видя примѣръ въ своихъ сосѣдяхъ натухайцахъ, были непрочь отъ покорности и на словахъ изъявляли ее не разъ мѣстнымъ властямъ, не обязываясь, впрочемъ, никакими условіями. Переговоры велись съ нашей стороны безъ настойчивости, и до конца 1862 года пограничные шапсуги оставались въ неопредѣленномъ положеніи.

При общемъ рѣшеніи вопроса о покореніи западнаго Кавказа, для дѣйствій въ районѣ описаннаго треугольника, въ землѣ черкесовъ со стороны Чернаго моря и Кубани былъ назначенъ особый отрядъ, названный *адагумскимъ* еще прежде, чѣмъ на него было возложено устройство *адагумской кордонной линіи*, съ цѣлію отдѣлить натухайцевъ отъ шапсуговъ и тѣмъ оградить отъ набѣговъ сихъ послѣднихъ наши укрѣпленія, расположенныя западнѣе этой линіи.

Принятая въ 1861 году система военныхъ дѣйствій, имѣвшая послѣдствіемъ окончательное покореніе западнаго Кавказа, заключалась, какъ извѣстно, въ занятіи горныхъ пространствъ казачьими поселеніями и въ перемѣщеніи горцевъ на плоскости по лѣвому берегу Кубани, въ извѣстныхъ предѣлахъ къ югу. На обязанность адагумскаго отряда, въ связи съ дѣйствіями другихъ войскъ западнаго Кавказа, было возложено: 1) натухайцевъ, за неисполненіе даннаго ими обязательства, въ зимній періодъ времени 1861—1862 года заставить переселиться на плоскости въ долины рѣкъ Псебебсъ, Псифъ, Кудако, Чечепсинъ, до западнаго берега Адагума; 2) все остальное пространство земли натухайцевъ занять подъ станицы, для поселенія въ нихъ одного шестисотеннаго коннаго казачьяго полка, въ 1,800 семействъ.

По окончаніи этого порученія, адагумскій отрядъ долженъ былъ, въ половинѣ 1862 года, перенести свои дѣйствія за р. Адагумъ къ востоку и по такой же програмѣ дѣйство-

вать періодически въ землѣ шапсуговъ. Въ первомъ періодѣ дѣйствія отряда въ землѣ шапсуговъ въ 1862 — 1863 годахъ должны были заключаться въ очищеніи отъ мѣстнаго населенія горнаго края отъ рѣкъ Неберджая и Адагума до рѣкъ Хабля и Пшады и въ устройствѣ казачьихъ станицъ для поселенія здѣсь другаго коннаго полка такой же величины, какъ и первый.

Шапсуговъ этого края предполагалось выселить на лѣвый берегъ Кубани, сѣвернѣе торговой дороги изъ укрѣпленія Абинскаго черезъ Бугундырь и Антхирь на Хабль.

Силы отряда были достаточны для предназначенной цѣли, и къ іюню мѣсяцу 1862 года большая часть задачи была исполнена на столько, на сколько то, по мѣстнымъ и временнымъ обстоятельствамъ, было признано возможнымъ.

Для поселенія казачьяго полка было устроено 11 станицъ въ пунктахъ, имѣющихъ военное значеніе и обезпечивающихъ существованіе станицъ въ будущемъ. Для обезпеченія же сообщеній этихъ станицъ отъ покушенія непріятеля, дороги были разработаны и ограждены постами, вооруженными артилеріей.

Другая часть програмы дѣйствій отряда осталась безъ исполненія, по многимъ причинамъ, изложеніе которыхъ выходитъ изъ предѣловъ статьи.

Натухайцы были оставлены, до времени, на прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства, въ районѣ вновь поселеннаго полка; за ними учрежденъ строгій надзоръ и внушена необходимость самаго безотлагательнаго ихъ переселенія. Они, со своей стороны, покорились предназначенной имъ участи, поняли ея неизбѣжность и готовились къ переселенію. Въ этомъ дѣлѣ они возложили всѣ свои надежды на уважаемаго ими наиба Костанока, который однако откладывалъ переселеніе подъ разными предлогами, не покидая смутной надежды на возможность уклониться отъ такой мѣры. Натухайцамъ тяжело было разставаться со своими привольными землями, и только время да сила могли заставить ихъ покинуть родной край; но съ нашей стороны было признано еще рановременнымъ употреблять какую-либо силу.

Въ іюнѣ 1862 года, какъ выше сказано, въ землѣ натухайцевъ былъ уже поселенъ конный полкъ, названный Адагумскимъ. По поселеніи его было немедленно приступлено къ формированію строевыхъ частей для обороны станицъ и для отправленія внутренней службы.

Войска адагумскаго отряда были передвинуты на р. Хабль, для дальнѣйшихъ дѣйствій.

Лѣтомъ 1862 года отрядъ дѣйствовалъ къ югу и западу отъ Хабля до Абина, для уничтоженія мѣстныхъ ауловъ; строились также ограды для будущей станицы на р. Хабль и посты на сообщеніи ея съ Кубанью чрезъ постъ Ольгинскій. Нѣкоторыя части отряда занимались заготовленіемъ запаса сѣна на предстоящую зиму.

Въ концѣ сентября 1862 года войска отряда были расположены слѣдующимъ образомъ:

1) Большая часть, а именно $7^1/_2$ баталіоновъ, 2 эскадрона драгунъ, $^1/_2$ сотни конныхъ казаковъ при 4 орудіяхъ на Аушецѣ и на р. Пшецизѣ, гдѣ они устраивали постъ и косили сѣно.

2) 9 ротъ, 1 конная сотня при 2 конныхъ и 2 пѣшихъ орудіяхъ въ станицѣ Хабльской, какъ для обороны ея, такъ и для военныхъ дѣйствій, смотря по обстоятельствамъ и намѣреніямъ непріязненныхъ шапсуговъ, которые уже поняли грозившую имъ опасность и помышляли объ отклоненіи удара. Всѣ поименованныя войска составляли подвижную силу отряда.

3) Въ укрѣпленіи Абинѣ 3 роты, $^1/_2$ сотни казаковъ и 2 подвижныхъ орудія крѣпостной артилеріи назначались собственно для обороны пункта, въ которомъ были собраны значительные запасы провіянта, зерноваго фуража и артилерійскихъ припасовъ.

4) Для обезпеченія станицъ и обороны земель Адагумскаго казачьяго полка было назначено: 15 ротъ, 8 сотенъ конныхъ казаковъ, 2 эскадрона драгунъ и 6 орудій, которые были расположены въ слѣдующихъ пунктахъ (*):

1-й участокъ адагумской линіи. Укрѣпленіе Константиновское съ Новороссійской станицей: 2 роты пѣхоты, $^1/_2$ сотни казаковъ; на дорогѣ отъ поста Георгіевскаго къ станицѣ Неберджайской (въ лагерѣ): 3 роты пѣхоты, $^1/_2$ сотни казаковъ, 2 орудія; станица Неберджайская съ укрѣпленіями и постомъ Георгіевскимъ: 3 роты пѣхоты, 1 сотня казаковъ, 2 орудія; станица Нижне-Баканская: 2 роты пѣхоты, 1 сотня казаковъ; станица Крымская и посты Баканскій и Извѣщательный: 3 роты пѣхоты, 1 сотня казаковъ, 2 эскадрона драгунъ, команда всадниковъ кубанскаго горскаго полуэскадрона, 2 орудія.

(*) У меня не сохранилось документовъ о расположеніи войскъ отряда, и я сообщаю свѣдѣнія на память, съ ручательствомъ въ вѣрности ихъ на столько, на сколько нужно для пониманія хода дѣла.

2-й участокъ этой же линіи. Посты Адагумскій, Георгіевскій, Охранный и Славянскій: 3 сотни казаковъ.

1-й участокъ анапскаго кордона (по линіи на сообщеніяхъ внутреннихъ станицъ Адагумскаго полка). Станица Раевская, постъ Цемесскій: 1 рота пѣхоты, 20 казаковъ, 1 орудіе; станица Верхне-Баканская: 1 рота пѣхоты, $1/2$ сотни казаковъ, 1 орудіе; постъ Средне-Баканскій—станица Анапская, съ Анапскимъ поселкомъ, и постъ Бенепсинскій: 1 рота пѣхоты, 10 казаковъ; станица Благовѣщенская, постъ Джемитейскій: $1/2$ роты пѣхоты, 20 казаковъ; село Витязево—гдѣ поселялись анатолійскіе греки—10 казаковъ.

2-й участокъ анапской линіи. Станица Натухайская, постъ Псикягскій: 1 рота пѣхоты, 10 казаковъ; станица Гостогайская, постъ Чекупскій, станица Варениковская: $1/2$ роты пѣхоты, 10 конныхъ казаковъ.

Всего 15 ротъ пѣхоты, 8 сотенъ казаковъ, 2 эскадрона драгунъ и 8 орудій.

Посты вышеозначенные были заняты небольшими командами пѣхоты и кавалеріи, отъ 30 до 50 человѣкъ, которые смѣнялись въ извѣстные сроки отъ гарнизона того укрѣпленія, къ которому были причислены.

Вообще, въ распоряженіи начальника адагумскаго отряда, какъ для наступательныхъ дѣйствій, такъ и для обороны станицъ, находились слѣдующія войска:

Крымскаго пѣхотнаго полка 5 баталіоновъ (пятиротныхъ).

Стрѣлковыхъ баталіоновъ, отдѣленныхъ отъ полковъ кавказской гренадерской дивизіи, 4 баталіона (четырехротныхъ).

Пѣшихъ баталіоновъ Кубанскаго войска 4 баталіона (четырехротныхъ).

Сѣверскаго драгунскаго полка 4 эскадрона.

Разныхъ конныхъ полковъ Кубанскаго войска 10 сотенъ.

Легкой № 5-го батареи 19-й артилерійской бригады 8 орудій.

Конно-казачьей артилеріи 8 орудій.

Подвижныхъ орудій темрюкской крѣпостной артилеріи 4 орудія.

Кромѣ того, Донской № 19-го казачій полкъ, окончившій срокъ своей службы и готовый выступить на льготу, сосредоточивался близъ Анапы, для движенія оттуда по назначенію.

Отрядомъ и всѣми войсками, въ краѣ расположенными, командовалъ генералъ-маіоръ Бабичъ (нынѣ генералъ-лейте-

нантъ) (*). Войска, расположенныя на адагумской кордонной линіи, были поручены командиру Сѣверскаго драгунскаго полка, полковнику (нынѣ генералъ-маіоръ) Петрову.

Въ сентябрѣ 1862 года, войска адагумскаго отряда готовились къ дѣйствіямъ противъ непокорныхъ шапсуговъ. Въ продолженіе прошедшаго лѣта, эти войска уже успѣли очистить отъ непріязненнаго населенія верховья рѣчекъ Бугундыря, Антхиря и части Хабля и Абина. Дѣйствія эти, а также устройство склада значительнаго количества разныхъ запасовъ въ укрѣпленномъ лагерѣ въ оградѣ будущей станицы на Хаблѣ и въ укрѣпленіи Абинскомъ, встревожили шапсуговъ. Они поняли, что теперь имъ грозитъ опасность серьезная, что не пустые набѣги затѣваются отрядомъ. Русскія власти объяснили имъ цѣль нашихъ дѣйствій и требовали безусловной покорности и немедленнаго переселенія на плоскости. Трудно было не повѣрить настоятельности этихъ требованій, когда факты подтверждали слова. Весь край, далеко за предѣлы земли шапсуговъ, зашевелился. Старшины скликали общества въ сборъ для совѣщаній или для отпора. У горцевъ всякое собраніе, по произволу, можетъ быть или мирнымъ, или боевымъ; особенныхъ приготовленій для войны имъ не нужно.

26-го сентября начальникъ отряда заболѣлъ и принужденъ былъ отлучиться отъ отряда для леченія въ Екатеринодаръ. Завѣдываніе войсками на Хаблѣ, Пшецизѣ, Аушецѣ и на линіи по Хаблю до Кубани поручено было полковнику (нынѣ генералъ-маіоръ) барону Фитингофу.

Войска, строившія посты на Пшецизѣ, получили приказаніе окончить работы не позже 1-го октября и затѣмъ немедленно присоединиться къ войскамъ, расположеннымъ на Хаблѣ.

28-го сентября услужливые лазутчики дали знать завѣдывающему отрядомъ, что горцы въ большихъ силахъ собираются въ верховьяхъ Хабля, имѣя въ виду оттуда броситься на такой пунктъ нашихъ линій, который въ данный моментъ будетъ слабѣе, и что, по всей вѣроятности, для нападенія они изберутъ одну изъ ближайшихъ станицъ Адагумскаго полка. Горцы надѣялись, что первый успѣхъ ихъ заставитъ подняться натухайцевъ, чѣмъ мы, конечно, были бы поставлены въ необходимость очистить мѣста, занятыя въ землѣ шапсуговъ, и

(*) Пишущій эти строки былъ въ продолженіе двухъ лѣтъ начальникомъ штаба этихъ войскъ.

спасать Адагумскій полкъ. Такія же свѣдѣнія лазутчики доставили въ Екатеринодаръ генералу Бабичу, вслѣдствіе чего онъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

1) Предписалъ начальнику адагумской кордонной линіи усилить мѣры предосторожности на линіи.

2) Донскому № 19-го полку двинуться въ станицу Неберджайскую и тамъ остановиться въ полномъ составѣ, до разъясненія обстоятельствъ.

3) Отъ колонны дѣйствующаго отряда на Пшецизѣ отдѣлить четыре роты стрѣлковъ (по одной ротѣ отъ каждаго изъ сводныхъ баталіоновъ кавказской гренадерской дивизіи), 1 эскадронъ драгунъ Сѣверскаго полка и 2 конныхъ орудія кубанской казачьей артилеріи. Колонну эту, подъ начальствомъ подполковника Маняти, направить на адагумскую линію и расположить, въ видѣ резерва, близъ поста Баканскаго (при впаденіи Бакана въ Неберджай).

4) Войскамъ на Пшецизѣ ускорить окончаніе работъ и присоединиться къ главному резерву на Хаблѣ.

Послѣ сдѣланныхъ распоряженій дѣйствительность сборовъ горцевъ подтверждалась каждодневно показаніями лазутчиковъ и движеніями непріятеля въ виду хабльскаго гарнизона, около котораго партіи проходили по всѣмъ направленіямъ. 29-го сентября одна изъ такихъ партій была замѣчена не далѣе двухъ верстъ отъ лагеря. Сотня казаковъ и нѣсколько ротъ пѣхоты были немедленно высланы противъ горцевъ; но дѣло ограничилось небольшой, безвредной перестрѣлкой, послѣ которой партія горцевъ изчезла изъ вида нашихъ войскъ, направляясь на востокъ, южнѣе лагеря.

Въ виду такихъ обстоятельствъ всѣ ожидали чего-нибудь важнаго. Населеніе станицъ адагумской линіи, непринадлежащее къ войскамъ, было въ тревожномъ состояніи. Офицерскія семейства и торговый людъ боялись за свою безопасность и почти каждую ночь собирались въ кружки, поближе къ войсковымъ казармамъ. Тѣмъ не менѣе, свѣдѣнія о непріятелѣ, доходившія до адагумской кордонной линіи, были пока еще весьма неопредѣленны. Здѣсь съ часу на часъ ожидали нападенія на одну изъ станицъ: но не знали ни мѣстъ сбора горцевъ, ни ихъ числа.

Между тѣмъ, на Хаблѣ и въ Екатеринодарѣ, какъ оказалось впослѣдствіи, былъ извѣстенъ каждый шагъ горцевъ; не

знали только конечной цѣли ихъ сбора, да едва-ли и сами горцы рѣшили что-нибудь заблаговременно.

1-го октября масса горцевъ, въ числѣ около 3,000 человѣкъ, потянулась разными дорогами изъ вершинъ рѣки Хабля къ вершинамъ рѣки Абина. Мѣстомъ сборища ихъ назначено было такъ называемое *Николаевское ущелье*—небольшая долинка при впаденіи рѣки Шедогопсъ въ Абинъ, гдѣ нѣкогда стояло наше Николаевское укрѣпленіе.

Горцы, при этомъ сборѣ, не имѣли особаго предводителя; они двигались и дѣйствовали по рѣшеніямъ совѣта старшинъ — явное доказательство упадка воинственности народа. При предпріятіи, рѣшавшемъ судьбу цѣлаго народа, даже нѣсколькихъ народовъ, не нашлось человѣка, который бы сталъ выше другихъ, заставилъ повиноваться своей волѣ и могъ сплотить сборище въ одно цѣлое, ради единства дѣйствій. Правда, въ числѣ участниковъ было много лицъ вліятельныхъ въ своемъ кругу, извѣстныхъ даже русскимъ; но на этотъ разъ вліяніе ихъ было ничтожно и голосъ ихъ не возвышался громче другихъ.

Войска наши оставались въ это время въ такомъ расположеніи, какое показано выше.

Между тѣмъ, устройство поста на Пшецизѣ замедлилось, вслѣдствіе необходимости рыть глубокіе колодцы для гарнизона поста. Рѣка Пшецизъ большую часть лѣта суха, и въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ ней не было ни капли воды. Она представляла сухой оврагъ, слѣдовательно колодцы были необходимы: безъ нихъ невозможно было оставить гарнизонъ на посту, а до окончанія работъ нечего было и думать трогать войска.

Свѣдѣнія о движеніи горцевъ въ Абинское ущелье были доставлены въ лагерь на Хаблѣ вечеромъ 1-го октября. Вслѣдъ затѣмъ, около одиннадцати часовъ вечера, эскадронъ драгунъ привезъ письмо генерала Бабича къ полковнику барону Фитингофу слѣдующаго содержанія: „Оставьте въ гарнизонѣ на Хаблѣ четыре роты стрѣлковыхъ, двѣ крымскихъ, одну казачью сотню 3-го коннаго полка и взводъ № 5-го батареи, а со всѣми остальными войсками, въ ночь на воскресенье (на 2-е октября), перейдите въ Абинъ и расположитесь скрытно въ серединѣ абинскаго лагеря, гдѣ вы должны ждать особаго приказанія. Въ Абинѣ примите немедленно на десять дней сухарей и изъ мѣстнаго парка въ запасъ патроновъ. При вы-

ступленіи, войска должны имѣть при себѣ шанцовый и походный инструменты".

Письмо это было написано въ предположеніи, что пшецизская колонна окончила свои работы и присоединилась къ войскамъ на Хаблѣ. Такъ и понялъ баронъ Фитингофъ, и такъ оно было въ дѣйствительности, что послѣ подтвердилъ самъ начальникъ отряда.

Безъ пшецизской колонны на Хаблѣ было только 9 ротъ. Ограда станицы занимала до трехъ верстъ, а для обороны такой линіи, при близости значительной партіи горцевъ, едва достаточно, по кавказскому масштабу, 6 ротъ. Затѣмъ свободныхъ войскъ оставалось только 3 роты и ни одного человѣка кавалеріи, такъ какъ сотня казаковъ была необходима на Хаблѣ.

Движеніе столь ничтожныхъ силъ скрытно отъ непріятеля не могло принести большой пользы для активной обороны края. Этихъ войскъ едва достаточно было для усиленія абинскаго гарнизона, а такое предпріятіе не требовало скрытности; напротивъ, чѣмъ явнѣе оно было бы сдѣлано, тѣмъ вѣрнѣе отклонило бы ударъ горцевъ. Это соображеніе не требуетъ доказательствъ для всякаго, кто видѣлъ близко нашу кавказскую войну. Притомъ, цѣль движенія въ означенномъ письмѣ довольно ясно обозначалась словами: „ожидать особаго приказанія", и подробностями о снабженіи отряда. Усиленіе гарнизона не могло требовать ни особыхъ приказаній, ни шанцоваго инструмента, съ запасами на 10 дней. Особое приказаніе могло лишь впослѣдствіи указать другую, болѣе серьезную цѣль дѣйствій. Особое приказаніе могло еще предписывать дѣйствовать сообразно средствамъ и обстоятельствамъ.

Обсудивъ такимъ образомъ смыслъ полученнаго приказанія, полковникъ баронъ Фитингофъ, въ предположеніи, что непріятель предпринимаетъ нападеніе на адагумскую линію, рѣшился идти въ Абинъ со всѣмъ, что можно было взять изъ Хабля. Онъ оставилъ на Хаблѣ 4 роты пѣхоты съ сотнею казаковъ, а самъ, съ 5 ротами, эскадрономъ драгунъ, пришедшихъ изъ Пшециза, и съ двумя конными орудіями, двинулся по назначенію. Колонна эта, несмотря на всю поспѣшность сбора, могла выступить не ранѣе четырехъ часовъ пополуночи 2-го октября. Принимая въ соображеніе величину лагеря на Хаблѣ, гдѣ войска были расположены по фасамъ вдоль всей ограды, не-

обходимо было время на передачу приказаній, сборъ войскъ въ походъ на неопредѣленное время и наконецъ на дебушированіе ихъ изъ укрѣпленія чрезъ одни небольшія ворота. Все это замедлило выступленіе, вслѣдствіе чего не могла осуществиться и скрытность движенія. Войска достигли Абина въ семь часовъ утра и здѣсь узнали отъ воинскаго начальника укрѣпленія, что сборъ горцевъ стоитъ въ ущельи Николаевскомъ, но куда намѣренъ двинуться, еще не было извѣстно, что въ сборѣ около шести тысячъ, рѣшившихся спасти и себя и натухайцевъ отъ грозящей имъ бѣды со стороны русскихъ.

Такимъ духомъ бывали проникнуты почти всѣ предпріятія горцевъ; но большая часть ихъ кончалась ничѣмъ, отъ недостатка осмысленности цѣли, единодушія и отъ преобладанія увлеченія надъ непоколебимостію рѣшеній.

Не могу не уклониться отъ главнаго предмета моего разсказа, чтобы поговорить о характерѣ кавказскихъ горцевъ.

Чего недоставало этому народу, чтобы отстоять свою независимость? отчего онъ палъ въ два сокрушительные года, державшись въ продолженіе шестидесяти-двухъ лѣтъ почти столько же сокрушительныхъ? Горцамъ, и въ особенности черкесамъ, сама природа дала все, что необходимо для борьбы: физическую силу, ловкость, вѣрность взгляда, равнодушіе къ жизни, при умѣньи умереть, но не сдаться, терпѣніе и умѣнье довольствоваться малымъ, почти ничѣмъ. Прибавьте къ этому горячую кровь и достаточный запасъ хитрости жителя юга; вспомните мѣстность Кавказа, созданную для обороны. Всѣ исчисленныя качества не въ одинаковой степени развиты въ русскомъ солдатѣ, а, между тѣмъ, онъ взялъ верхъ, и, конечно, не числительнымъ превосходствомъ. Вооруженныхъ людей въ кавказскихъ горахъ всегда было болѣе, нежели въ нашихъ войскахъ, и мы сами были не разъ свидѣтелями, какъ горсть абадзеховъ или шапсуговъ задерживала цѣлые отряды (*); мы видѣли даже, какъ одинъ шапсугъ боролся противъ десяти нашихъ охотниковъ и занималъ ихъ собою нѣсколько минутъ, т. е. до тѣхъ поръ, когда, убивъ одного капитана и ранивъ двухъ рядовыхъ, палъ въ буквальномъ смыслѣ поднятый на штыки. Такихъ горцевъ было не мало.

(*) Не разъ, предъ горстію горцевъ, отряды выстраивали боевой порядокъ, стягивались и прекращали наступленіе. На это требовалось нѣсколько часовъ. Принявъ въ соображеніе одно время, можно съ математическою точностію разсчитать, что, при усиленномъ сопротивленіи горцевъ, двухъ лѣтъ было бы недостаточно для ихъ покоренія

Если бы горцы дружно дѣлали свое дѣло, то двухъ лѣтъ было бы мало для покоренія западнаго Кавказа. Наши укрѣпленныя станицы не были на столько сильны, чтобы противостоять штурму даже безъ пособія артилеріи и лѣстницъ. При случаѣ, горцы умѣли сваливать ограды станицъ безъ особаго усилія; тѣмъ не менѣе, они были покорены и принуждены оставить намъ поле сраженія. Ихъ побѣдили настойчивость, непреклонность воли въ стремленіи къ цѣли и единство въ дѣйствіяхъ, противъ чего у нихъ не было равносильнаго элемента. Свободный народъ, они любили и понимали войну совершенно своеобразно; у нихъ не было и не могло быть единства именно потому, что было слишкомъ много самостоятельности въ каждой отдѣльной личности. Если бы въ наши времена война велась такъ же, какъ во время рыцарства, если бы единоборство рѣшало участь боя, то, нѣтъ сомнѣнія, покореніе Кавказа было бы немыслимо на долгіе годы; ни дѣти, ни даже внуки наши не были бы свидѣтелями совершившихся событій. Теперь же, когда покореніе Кавказа записано на страницы исторіи, намъ остается, отдавъ дань уваженія покорителямъ, не забывать и покоренныхъ. Мы окажемъ горцамъ только справедливость, если, умолчавъ о слабыхъ сторонахъ ихъ характера, упрочившихъ за нами торжество, пожалѣемъ о напрасно потраченныхъ силахъ....

Возвращаюсь къ прерванному разсказу.

Станицы второй линіи Адагумскаго полка имѣли гарнизоны едва достаточные для внутренней службы, для содержанія карауловъ у батарей, воротъ и складовъ запасовъ, для прикрытія пастьбы скота жителей станицъ и для другихъ надобностей. Все это исполнялось частями пѣхоты Кубанскаго казачьяго войска. Кавалерія, расположенная въ станицахъ, была въ ограниченномъ числѣ и занята поддержаніемъ сообщеній между станицами, конвоированіемъ нарочныхъ и всѣхъ проѣзжающихъ по дѣламъ службы, что было неизлишнею предосторожностію, несмотря на спокойствіе натухайцевъ. Сюда могли пробраться небольшія партіи хищниковъ изъ земли шапсуговъ, да и между натухайцами оставалось еще не мало удальцовъ, которые не покушались на открытыя нападенія только на вооруженныхъ, но непрочь были ограбить беззащитнаго.

Передовая линія Адагумскаго полка, т. е. адагумская кордонная линія, была занята достаточными силами. На правомъ

флангѣ ея, опиравшемся на Цемесскую бухту, стояло укрѣпленіе Константиновское, сильное своими каменными стѣнами, хорошо защищенными крѣпостною артилеріей. Укрѣпленіе это было неприступно для горцевъ. Резерва въ немъ не было, потому что онъ былъ признанъ излишнимъ и расположеніе его здѣсь не имѣло цѣли. Ближайшій къ укрѣпленію по линіи постъ Георгіевскій находился за высокимъ горнымъ переваломъ, чрезъ который скакать по тревогѣ было весьма трудно. Далѣе къ сѣверу по линіи находились: станицы Неберджайская, посты Баканскій и Извѣщательный; станицы Нижне-Баканская, нѣсколько уклоненная отъ линіи къ западу, и Крымская имѣли гарнизоны достаточно сильные для мѣстной обороны. Для усиленія ихъ, по случаю ожидаемаго нападенія, могли служить слѣдующіе резервы: 1) колонна изъ 3 ротъ пѣхоты, при 2 орудіяхъ, съ командой конныхъ казаковъ, расположенныя на половинѣ дороги между постомъ Георгіевскимъ и станицею Неберджайскою. Колонна эта (*) могла подать руку помощи тремъ пунктамъ, отъ которыхъ она была въ одинаковомъ разстояніи: посту Георгіевскому и станицамъ Неберджайской и Нижне-Баканской. 2) Колонна подполковника Маняти (отдѣленная отъ войскъ отряда), расположенная при впаденіи Бакана въ Неберджай, въ часъ времени могла поспѣть на помощь также въ три пункта: къ станицамъ Нижне-Баканской, Неберджайской и Крымской. 3) Въ станицѣ Неберджайской стоялъ цѣлый донской полкъ, а въ станицѣ Крымской дивизіонъ сѣверскихъ драгунъ.

Къ сѣверу отъ станицы Крымской до Кубани, адагумская линія состоитъ изъ ряда небольшихъ постовъ и укрѣпленій, служащихъ единственно для обезпеченія сообщеній съ Кубанью. Сзади этой линіи не было нашихъ поселеній, а потому она не представляла большой важности. Отъ нападенія на нее горцы не могли ничего выиграть; разореніе же какого-нибудь изъ постовъ было для нихъ безцѣльно, а для насъ не особенно важно.

Наконецъ, впереди адагумской линіи, на половинѣ прямаго сообщенія ея съ лагеремъ на Хаблѣ, т. е. съ войсками отряда, было расположено укрѣпленіе Абинское, важное какъ этапъ и какъ складочный пунктъ запасовъ отряда. Оборона Абина

(*) Колонна, о которой здѣсь говорится, занималась, до 20-го сентября, постройкой поста Георгіевскаго, сожженнаго горцами вмѣстѣ съ гарнизономъ, если не ошибаюсь, 7-го сентября.

состояла изъ трехъ ротъ пѣхоты. Самое укрѣпленіе было ограждено плетнемъ на невысокомъ валу и вооружено артилеріей въ достаточномъ количествѣ, какъ и всѣ наши укрѣпленные пункты.

Таковы были оборонительныя средства края 2-го октября 1862 года. На усиленіе ихъ въ этотъ день, въ семь часовъ утра, въ укрѣпленіе Абинъ прибыла колонна полковника барона Фитингофа. Прибытіе этой колонны вывело укрѣпленіе Абинское изъ большаго затрудненія. Съ тремя ротами гарнизона, при тревожныхъ свѣдѣніяхъ о непріятелѣ, воинскій начальникъ этого пункта нѣсколько дней оставался запертымъ и, несмотря на крайнюю надобность, не могъ послать колонну въ укрѣпленіе Крымское за разными продуктами первой потребности, въ которыхъ очень нуждались войска гарнизона. Слѣдуетъ упомянуть, что въ это время производилась усиленная подвозка провіянта въ Абинѣ изъ укрѣпленія Крымскаго, и нѣсколько сотъ подводъ были задержаны въ Абинѣ за неимѣніемъ конвоя, при чемъ уничтожались сѣнные запасы; ихъ необходимо было возвратить въ Крымское, какъ можно поспѣшнѣе. Въ день прибытія подкрѣпленія изъ Хабля нельзя было ожидать нападенія горцевъ, а потому, въ виду крайней потребности, рѣшено было воспользоваться прибытіемъ подкрѣпленія и отправить часть гарнизона въ укрѣпленіе Крымское. Колонна должна была выступить немедленно и непремѣнно возвратиться въ тотъ же день, что было возможно, имѣя въ виду, что отъ Крымскаго до Абина только $14^3/_4$ версты. Задержка могла произойти только въ такомъ случаѣ, если бы съ абинской колонной изъ укрѣпленія Крымскаго отправили какой-нибудь тяжелый обозъ или транспортъ съ провіянтомъ, который, какъ было извѣстно, готовъ къ отправленію и ожидалъ оказіи (*). Чтобы отвратить распоряженіе, которое могло связать намъ руки въ важныхъ обстоятельствахъ, полковникъ баронъ Фитингофъ особою запискою просилъ начальника адагумской кордонной линіи не посылать съ возвращаеюся изъ Крымскаго колонною никакихъ тяжестей и вообще, не задерживая ея на линіи, возвратить какъ можно поспѣшнѣе къ своему назначенію. Онъ просилъ также полковника Петрова сообщить свѣдѣнія о непріятелѣ.

(*) Оказіями на восточномъ Кавказѣ принято называть войска, назначенныя для прикрытія транспортовъ и проѣзжающихъ изъ одного укрѣпленія въ другое. На западномъ Кавказѣ ихъ называютъ колоннами.

Полковникъ Петровъ могъ имѣть хорошихъ лазутчиковъ, такъ какъ былъ постояннымъ хозяиномъ линіи, а баронъ Фитингофъ, временно завѣдывавшій войсками отряда, въ нѣсколько дней, конечно, не успѣлъ еще обезпечить себя въ этомъ отношеніи и принужденъ былъ съ осторожностію повѣрять получаемыя свѣдѣнія.

Съ такими приказаніями колонна выступила въ Крымское около десяти часовъ утра и по разсчету времени должна была возвратиться не позже семи часовъ вечера того же дня. При отправленіи колонны, о непріятелѣ новыхъ свѣдѣній не было; носились слухи, что горцы все еще копошатся въ Николаевскомъ (въ 16 верстахъ отъ укрѣпленія Абинскаго) и въ окрестныхъ аулахъ и содержатъ строгіе караулы во всѣ стороны, не пропуская подозрительныхъ людей.

Около четырехъ часовъ пополудни, воинскій начальникъ укрѣпленія принесъ полковнику барону Фитингофу только что полученную имъ записку отъ одного изъ горцевъ, жившихъ недалеко отъ Николаевскаго ущелья, въ аулѣ, на одномъ изъ притоковъ Абина. Горецъ этотъ былъ нѣкогда въ числѣ мирныхъ, или аманатомъ въ нашихъ рукахъ. Мальчикомъ поступилъ онъ въ одинъ изъ кадетскихъ корпусовъ, гдѣ съ нимъ и познакомился воинскій начальникъ укрѣпленія. Въ корпусѣ горецъ выучился только читать и писать, и то очень плохо, и былъ выпущенъ на службу. Въ 1855 году онъ носилъ эполеты и жилъ въ Черноморіи, въ Гривенской станицѣ (*), числясь, кажется, при войскѣ. По приказанію командовавшаго тогда войсками въ этомъ краѣ, генерала Хомутова, онъ долженъ былъ, въ числѣ другихъ мирныхъ, которыхъ политическія убѣжденія казались сомнительными, оставить свое мѣстопребываніе, переѣхавъ въ горы, и такимъ образомъ примкнулъ къ числу непокорныхъ горцевъ. Его звали Абатъ Мисоставъ. 2-го октября онъ писалъ воинскому начальнику, какъ теперь помню, почти слово въ слово, слѣдующее: „Милый другъ Иванъ. Черкесы сегодня ночью хотятъ перейти на р. Шибсъ; куда дальше — не знаю.

Абатъ Мисоставъ."

Все это было написано большими буквами и ломанымъ русскимъ языкомъ; но понять было можно. Я видѣлъ Абата Мисостава впослѣдствіи, въ половинѣ ноября этого же года. Тогда наши войска только что разорили всѣ аулы непокор-

(*) Гривенская станица Кубанскаго войска населена черкесами.

ныхъ горцевъ, расположенные по Абину, и въ числѣ ихъ, конечно, и аулъ Мисостава. Онъ оставался безъ пріюта и, съ разрѣшенія начальника отряда, явился къ намъ съ покорностію, которую, впрочемъ, измѣрялъ только тѣмъ, что мирно, по принужденію, жилъ между непокорными горцами. Абатъ Мисоставъ пришелъ къ намъ во время походнаго обѣда и былъ встрѣченъ съ участіемъ и благодарностію за безкорыстную услугу, сообщивъ вышепомянутыя свѣдѣнія. Грустная и стыдливая улыбка на мужественномъ и красивомъ лицѣ 40-лѣтняго мужчины была намъ отвѣтомъ на наше привѣтствіе. Онъ выѣхалъ къ намъ только за тѣмъ, чтобы получить паспортъ на свободный проѣздъ въ Турцію, куда и переселился въ томъ же году.

Доставленныя Абатомъ свѣдѣнія пришли какъ нельзя болѣе вовремя. Рѣчка Шибсъ протекаетъ паралельно Абину въ 6 верстахъ отъ адагумской линіи. Направленіе, принятое горцами, показывало ясно, что они на завтра предполагаютъ нападеніе на адагумскую линію. Предупредивъ ихъ на Шибсѣ или, по крайней мѣрѣ, заставъ ихъ тамъ на бивуакѣ, мы могли разстроить всѣ ихъ планы. Зная характеръ горцевъ, можно было съ достовѣрностію предположить, что, столкнувшись съ нишими войсками до нападенія, они удовольствуются стычками или дѣломъ и разойдутся очень довольные, что исполнили свое назначеніе. Они любили, какъ я уже сказалъ, войну для войны и не умѣли преслѣдовать какую-нибудь операціонную цѣль.

По показаніямъ лазучиковъ и Мисостава, въ сборѣ было до 6,000 пѣшихъ и конныхъ. Принимая же въ соображеніе неизбѣжное преувеличеніе, число ихъ можно было опредѣлить въ 3,000 человѣкъ. У насъ было свободныхъ пять ротъ и одинъ эскадронъ, при двухъ орудіяхъ, т. е. всего не болѣе 700 человѣкъ; но соразмѣрность силъ на этотъ разъ не имѣла большаго значенія: на нашей сторонѣ была внезапность нападенія, и притомъ ночнаго; наши войска были опытны и хорошо пріучены къ ночнымъ движеніямъ (всѣ набѣги предпринимались съ вечера); они умѣли сохранять и тишину, и порядокъ. Горцы же, застигнутые врасплохъ, неминуемо должны были растеряться и искать спасенія въ бѣгствѣ—положеніе тѣмъ болѣе трудное, что изъ него надлежало выводить, а у горцевъ не было *частныхъ начальниковъ*. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, полковникъ баронъ Фитингофъ рѣшилъ: въ одиннадцать часовъ вечера того же дня вести свою колонну къ вер-

шинѣ Шибса и атаковать горцевъ тамъ, гдѣ они будутъ настигнуты; въ случаѣ же, если въ это время непріятель успѣетъ пробраться ближе къ нашимъ станицамъ, преслѣдовать его по слѣдамъ, которые никакъ не могли быть скрыты, ибо цѣлый день 2-го октября шелъ сильный дождь и всѣ дороги были грязны. Мѣстность, по которой предстояло двигаться отряду, хорошо была извѣстна начальнику колонны, и онъ почти безошибочно угадывалъ пунктъ, избранный горцами для ночлега.

Отрядъ приготовлялся къ предположенному движенію; выступленіе изъ укрѣпленія должно было исполниться сколь возможно безъ шума, и для того частные начальники колонны были предварены и о времени выступленія, и о порядкѣ слѣдованія. Выступленіе, какъ выше сказано, было назначено въ одиннадцать часовъ вечера, чтобы придти къ вершинѣ Шибса, т. е. къ предполагаемому ночлегу горцевъ, непремѣнно предъ разсвѣтомъ. Позднѣе двигаться не было никакого основанія, потому что съ разсвѣтомъ нельзя было ожидать успѣха отъ слабыхъ силъ колонны, и потому еще, что не было вѣроятія, чтобы горцы оставались долго на мѣстѣ, вблизи нашихъ поселеній. Рѣка Шибсъ очевидно была ихъ послѣднимъ этапомъ предъ цѣлію дѣйствія. Кромѣ того, при сообщеніи распоряженій о движеніи колонны, время выступленія было обусловлено возвращеніемъ колонны абинскаго гарнизона изъ Крымскаго. До тѣхъ поръ, пока колонна эта не пришла на мѣсто, выступить изъ Абина было бы неосновательно: Абинъ оставался почти беззащитнымъ, а мы не могли поручиться, что горцы не изберутъ его цѣлію своего нападенія. До сихъ поръ мы знали только, что они предполагаютъ двинуться на рѣку Шибсъ; но въ данный моментъ они еще бивуакировали въ ущельи Абина, не далѣе двухъ часовъ хода отъ нашего укрѣпленія, и ничто имъ не мѣшало двинуться по этому направленію. Абинъ былъ очень лакомый кусочекъ, и разореніе его разстроило бы ходъ нашихъ дѣйствій. Не могу умолчать, что воинскій начальникъ Абина, при обсужденіи этого вопроса, считалъ возможнымъ оставаться со своими наличными силами; онъ съ самодостоинствомъ соглашался встрѣтить горцевъ съ ослабленнымъ гарнизономъ и обѣщалъ сдѣлать все возможное для защиты укрѣпленія, однимъ словомъ — подавалъ голосъ, какой всегда слѣдуетъ подавать первымъ, на военныхъ совѣтахъ, на которыхъ мнѣнія собираются начиная съ младшаго.

Однако голосъ осторожности взялъ верхъ, и, несмотря на самоотверженіе воинскаго начальника, было рѣшено: ожидать возвращенія колонны или болѣе точныхъ свѣдѣній о направленіи непріятеля.

Въ одиннадцать часовъ, ни оказіи, ни свѣдѣній о непріятелѣ получено не было. Спустя полчаса, или даже болѣе, въ Абинъ прибылъ командиръ роты, конвоировавшій оказію. Онъ объявилъ, что колонна его стоитъ на половинѣ дороги; что въ станицѣ Крымской къ нему присоединенъ былъ значительный транспортъ съ провіянтомъ, который задерживаетъ его движеніе; что транспортъ этотъ подъ слабымъ присмотромъ (*) и дурно снаряженъ, волы падаютъ по дорогѣ, повозки ломаются, а чинить и перегружать кули некому. Начальникъ колонны былъ вынужденъ возложить всю работу на прикрытіе, какъ то почти постоянно дѣлается на Кавказѣ.

Обстоятельство это побудило отмѣнить предполагавшееся движеніе на рѣку Шибсъ. Абинское укрѣпленіе безъ гарнизона и значительный транспортъ съ провіянтомъ на дорогѣ поставляли въ необходимость держать резервъ съ этой стороны. Идти противъ гадательнаго расположенія непріятеля для того только, чтобы имѣть дѣло, было, при настоящей обстановкѣ, болѣе чѣмъ неблагоразумно; съ другой стороны, бояться за послѣдствія покушеній горцевъ противъ адагумской линіи не имѣлось никакого основанія: эта линія была и безъ другихъ подкрѣпленій достаточно сильна своими собственными средствами.

Вслѣдствіе такого измѣненія плана дѣйствій, полковникъ баронъ Фитингофъ рѣшился покориться обстоятельствамъ и буквально исполнить полученное имъ предписаніе: „въ Абинѣ ожидать дальнѣйшихъ приказаній“, или идти на выстрѣлы, которыхъ можно было ожидать въ непродолжительномъ времени.

Не долго пришлось ожидать выстрѣловъ: они раздались въ половинѣ одиннадцатаго часа утра слѣдующаго дня, въ юго-западномъ направленіи отъ Абина, т. е. со стороны станицы Неберджайской.

Съ возможною быстротою наша подвижная колонна приготовилась къ выступленію и около двухъ часовъ пополудни была уже въ ущельи Шибса, на кратчайшемъ направленіи къ станицѣ Неберджайской. Здѣсь, на Шибсѣ, почти на

(*) Въ транспортѣ было нѣсколько сотъ пароволовыхъ подводъ, и для присмотра за ними не болѣе одного человѣка на каждыя пять и даже болѣе подводъ.

томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ вчера предполагалъ полковникъ Фитингофъ, мы нашли слѣды бивуака горцевъ. На протяженіи нѣсколькихъ квадратныхъ верстъ были разложены небольшіе костры, около которыхъ, какъ видно, еще ночью, грѣлись наши „пріятели". По числу костровъ и свѣжихъ слѣдовъ, которые вели вверхъ по ущелью рѣчки, можно было разсчитать, что сборъ горцевъ заключалъ въ себѣ до трехъ тысячъ человѣкъ, наполовину пѣшихъ и конныхъ. По этимъ слѣдамъ еще быстрѣе направилась колонна на встрѣчу горцамъ.

Въ 3 или 4 верстахъ отъ бивуака слѣды непріятельской партіи начали пересѣкаться и намъ стали попадаться разныя отрепья, негодные остатки военной добычи изъ нашихъ поселеній.

Вслѣдъ затѣмъ раздался выстрѣлъ, другой.... Войска выстроили боевой порядокъ; кавалерія, съ конной артилеріей, выслана впередъ. Горцы, поспѣшно отступая, гарцовали то справа, то слѣва небольшими кучками. Дѣло продолжалось не болѣе получаса; непріятель не хотѣлъ драки и скрылся за лѣсомъ праваго берега Шибса. Тогда сдѣлалось ясно, что мы настигли хвостъ партіи горцевъ, ограбившей уже одну изъ нашихъ станицъ или постовъ. Дѣлать было нечего. Преслѣдовать горцевъ не представлялось никакой возможности: надлежало вернуться къ своему назначенію въ укрѣпленіе Абинъ, что и было исполнено.

На возвратномъ пути, полковникъ баронъ Фитингофъ получилъ съ мирнымъ горцемъ записку отъ начальника адагумской кордонной линіи слѣдующаго содержанія „Поздравляю: намъ удалось съ драгунами и казаками нанести горцамъ сильное пораженіе. Они, сегодня въ одиннадцатомъ часу, напали на станицу Нижне-Баканскую, не много пограбили ее, но были очень скоро застигнуты резервами изъ Крымскаго и поста Баканскаго и разбиты наголову. Они поживились очень немногимъ, въ плѣнъ, кажется, не взяли никого; потеря наша еще не опредѣлена, но, во всякомъ случаѣ, дѣло было отличное: горцы потеряли не менѣе 300 человѣкъ убитыми и ранеными." Я сообщаю содержаніе этой записки на память, но убѣжденъ, что оно не многимъ разнится отъ подлинника. Этой запиской можно покончить описаніе дѣйствій войскъ отряда и перейти къ событіямъ на адагумской кордонной линіи.

Утромъ 3-го октября на адагумской линіи происходило слѣдующее:

Свѣжихъ свѣдѣній о непріятелѣ не было. Предполагали, что онъ въ сборѣ въ Николаевскомъ ущельи, и вывѣдывали, куда оттуда могутъ направиться горцы. Гарнизоны станицъ, расположенныхъ на линіи и въ ближайшей къ ней станицѣ, Нижне-Баканской, были насторожѣ и въ готовности къ оборонѣ. Резервъ станицы Крымской, состоявшій изъ дивизіона драгунъ и команды всадниковъ Кубанскаго конно-ирегулярнаго эскадрона, держался въ сборѣ, и ему достаточно было 15 минутъ, чтобы двинуться куда укажетъ надобность. Донской казачій полкъ только наканунѣ пришелъ въ станицу Неберджайскую; часть обоза его, въ десять часовъ утра 3-го числа, тянулась отъ станицы Нижне-Баканской, по прямой дорогѣ въ станицу Неберджайскую. Обозъ конвоировали 25 донскихъ казаковъ. Въ Неберджаѣ донской полкъ встрѣтилъ недостатокъ въ фуражѣ, почему командиръ полка счелъ необходимымъ отправиться, 3-го октября, утромъ, въ станицу Крымскую за сѣномъ. Сѣно казаки обыкновенно перевозятъ во вьюкахъ, на своихъ строевыхъ лошадяхъ, а потому полкъ пошелъ въ полномъ составѣ.

Въ то же время резервъ подполковника Манкти на посту Баканскомъ былъ ослабленъ отдѣленіемъ одной роты и полуэскадрона драгунъ, для конвоированія транспорта съ артилерійскими припасами, которые перевозились изъ укрѣпленія Анапы по Баканскому ущелью въ станицу Крымскую.

При такомъ положеніи дѣлъ, около десяти часовъ утра, небольшая партія горцевъ показалась на горахъ къ югу отъ станицы Неберджайской. Партія эта не произвела большой тревоги, потому что была малочисленна и скрылась очень скоро. Но около $10^1/_2$ часовъ партія въ большемъ числѣ снова вызвала вниманіе станицы Неберджайской, а другая, въ весьма значительныхъ силахъ, напала на станицу Нижне-Баканскую. Немедленно раздались сигнальные выстрѣлы: одинъ изъ станицы Неберджайской и нѣсколько послѣдовательныхъ изъ станицы Нижне-Баканской. Въ послѣдней станицѣ событія этого дня заслуживаютъ подробнаго разсмотрѣнія.

Воинскій начальникъ станицы, Крымскаго полка штабсъ-капитанъ В*, былъ офицеръ смѣлый и боевой; но онъ не зналъ войскъ своего гарнизона, и войска его не знали. Онъ имѣлъ

въ своемъ распоряженіи двѣ роты и конную сотню Кубанскаго казачьяго войска; ирегулярныя же войска на Кавказѣ, по большей части, не довѣряютъ регулярнымъ начальникамъ, и обратно.

Передъ появленіемъ горцевъ у станицы Нижне-Баканской, одинъ изъ натухайскихъ стариковъ, жившій недалеко отъ станицы, далъ знать штабсъ-капитану В*, что на станицу немедленно должны нагрянуть горцы въ огромномъ числѣ. По полученіи этого свѣдѣнія, В* выслалъ для развѣдыванія свою казачью сотню и съ нею нѣсколько пластуновъ подъ начальствомъ есаула Ступака.

Станица Баканская расположена на небольшой площадкѣ, въ ущельи, по обѣимъ сторонамъ рѣки Бакана, чрезъ которую внутри станицы перекинутъ мостъ на козлахъ. Она со всѣхъ сторонъ окружена лѣсистыми горами, которыя давали непріятелю широкую возможность самаго неожиданнаго нападенія, что и случилось на этотъ разъ.

Не успѣлъ есаулъ Ступакъ пройти нѣсколькихъ сотъ саженъ отъ станицы по лѣсистой тропинкѣ, какъ былъ встрѣченъ выстрѣлами. Отъ этихъ выстрѣловъ пали нѣсколько казаковъ, и съ ними самъ есаулъ Ступакъ. Сопротивленіе было невозможно. Казаки должны были быстро отступать и сообщить станицѣ о грозившей ей опасности. Преслѣдуемые горцами, они кое-какъ добрались до станицы, къ несчастію съ той стороны, гдѣ входъ въ нее былъ возможенъ только чрезъ небольшую калитку. Вводить лошадей въ калитку не было времени: ихъ принуждены были бросить за оградою. Вслѣдъ за казаками подскакали къ станицѣ и горцы; за конными подбѣжали пѣшіе. Въ какихъ-нибудь пять минутъ часть ограды станицы была повалена топорами и зажжена. Началась рѣзня, а еще больше грабежъ; почти вся станица запылала (изъ 50 дворовъ сожжено 35). Гарнизонъ не успѣлъ сдѣлать ничего для обороны. Онъ раздѣлился на три партіи, изъ которыхъ двѣ заняли батареи (*), а третья, состоявшая изъ тѣхъ казаковъ, которые были на рекогносцировкѣ съ есауломъ Ступакомъ, засѣла подъ навѣсомъ моста для защиты жителей станицы, которые, со своими женами и дѣтьми, искали тамъ спасенія.

Станица, очевидно, защищалась плохо, и горцы распорядились съ нею черезчуръ милостиво. Гарнизонъ не задержалъ приступа, потому что несвоевременная высылка колонны

(*) На одной батареѣ горцы успѣли сбросить орудія и сжечь лафеты.

есаула Ступака дала непріятелю возможность ворваться въ нее по пятамъ казаковъ. Эту колонну слѣдовало послать раньше или вовсе не посылать. Гарнизонъ не воспользовался своей артилеріей: на одной батареѣ изъ орудій сдѣлано было только пять сигнальныхъ выстрѣловъ, а противъ горцевъ орудія молчали; артилерію другой батареи легко сдали горцамъ. Вообще слабость защиты доказывается тѣмъ, что гарнизонъ не имѣлъ большой потери. Отстаивая станицу, какъ говоритъ донесеніе штабсъ-капитана В*, съ батарей, т. е., такъ сказать, рядомъ съ горцами, войска гарнизона имѣли только семь человѣкъ убитыми и ранеными. Столько же потеряли и жители станицы, между которыми ранены двѣ женщины. Отсюда слѣдуетъ, что горцы, увлекшись грабежемъ, не очень занимались защитниками, и защитники, въ свою очередь, очень мало думали объ оборонѣ. Положеніе, занятое спѣшенными казаками подъ мостомъ, также очень подозрительно. Если у нихъ не было на столько самоотверженія, чтобы своею грудью прикрывать женщинъ и дѣтей, то имъ лучше было бы выбрать другую позицію. Такой несомнѣнно храбрый народъ, какъ наши кавказскіе казаки, могъ, для поддержанія своей славы, сдѣлать поболѣе, чѣмъ они сдѣлали 3-го октября 1862 года.

Въ такомъ незавидномъ положеніи станица находилась слишкомъ часъ, т. е. до прибытія резервовъ съ адагумской линіи.

По выстрѣламъ станицы Неберджайской, изготовились безъ малѣйшей медленности къ движенію слѣдующія части:

1) Колонна подполковника Маняти: три роты пѣхоты, съ полуэскадрономъ драгунъ и двумя орудіями.

2) Донской № 19-го полкъ, только что навьюченный сѣномъ въ укрѣпленіи Крымскомъ.

3) Дивизіонъ драгунъ и небольшая команда всадниковъ кубанскаго ирегулярнаго эскадрона изъ резерва станицы Крымской.

Всѣ эти войска двинулись по направленію къ станицѣ Неберджайской: кавалерія рысью, пѣхота почти бѣгомъ. Послѣ нѣсколькихъ минутъ движенія, выстрѣлы изъ станицы Нижне-Баканской ясно указали войскамъ угрожаемый пунктъ, и потому первая изъ колоннъ должна была измѣнить направленіе; по ея слѣдамъ поскакали донскіе казаки и драгунскій резервъ станицы Крымской.

Около двѣнадцати часовъ къ станицѣ Нижне-Баканской

подскакали, почти одновременно, драгуны изъ колонны подполковника Маняти и донскіе казаки; за ними вслѣдъ подоспѣли и драгуны укрѣпленія Крымскаго. Вся эта масса кавалеріи ринулась на горцевъ, смѣшала ихъ и обратила въ бѣгство, при чемъ произошла хотя непродолжительная, но ожесточенная схватка. При видѣ страшной картины пожара и грабежа, войска наши воодушевились мщеніемъ и, не думая о числѣ горцевъ, ринулись въ толпы ихъ, разбросанныя по станицѣ, и рубили такъ, какъ слѣдуетъ кавалеріи рубить въ рукопашномъ бою.

Горцы, со своей стороны, защищались не довольно стойко. Желая спастись и унести добычу, они обгоняли другъ друга и, разъ отказавшись отъ надежды на возможность удержаться въ станицѣ, старались только выбраться поскорѣе изъ-подъ нашихъ ударовъ. Въ нѣсколько минутъ они были на высотахъ праваго берега Бакана, на той же дорогѣ, по которой пришли и, не останавливаясь, продолжали отступленіе къ Неберджаю и далѣе къ вершинамъ Шибса. Пѣхота колонны подполковника Маняти пришла къ станицѣ поздно и потому не могла принять участія въ бою.

Окончивъ блистательнымъ образомъ изгнаніе горцевъ изъ станицы и ея окрестностей, начальникъ адагумской линіи, прибывшій съ драгунами изъ Крымскаго, успокоилъ жителей разоренной станицы и, оставивъ въ ней пѣхоту, со всею кавалеріей счелъ нужнымъ двинуться вверхъ по Бакану къ станицѣ Верхне-Баканской, чтобы предупредить возможность покушенія горцевъ на внутреннія станицы Адагумскаго полка и присутствіемъ войскъ поддержать спокойствіе натухайскаго народа.

Въ это же время изъ станицы Неберджайской была выслана одна рота пѣхоты по дорогѣ къ станицѣ Нижне-Баканской. Рота эта, замѣтивъ слѣды большой массы горцевъ, немедленно возвратилась въ свою станицу, для доставленія точныхъ свѣдѣній о томъ, что непріятель прослѣдовалъ въ Баканское ущелье.

Резервъ, стоявшій на Неберджаѣ, близъ поста Георгіевскаго, въ продолженіе тревоги не тронулся съ мѣста.

Для полноты очерка слѣдуетъ сказать, что горцы, слѣдуя отъ рѣки Неберджая къ станицѣ Нижне-Баканской, встрѣтили на дорогѣ часть обоза Донскаго № 19-го полка, подъ прикры-

тіемъ 25 казаковъ. Бросившись на казаковъ, горцы разогнали ихъ и овладѣли обозомъ.

Послѣ бѣгства горцевъ отъ Бакана, на линіи все успокоилось. Къ вечеру того же дня, резервы возвратились на свои мѣста и отдохнули отъ тревожныхъ ожиданій, въ которыхъ были около двухъ недѣль.

При опредѣленіи обыкновенныхъ послѣдствій всякаго дѣла оказалось, что въ станицѣ Баканской мы потеряли 6 офицеровъ: одного убитаго (*) и 5 раненыхъ (**), и около 40 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ, драгунъ и казаковъ, да семь жителей станицы; лошадей выбыло изъ строя болѣе 100, въ томъ числѣ 65 брошенныхъ внѣ станицы казаками конной сотни Кубанскаго войска, которая была выслана на рекогносцировку. Горцы увели съ собою большую часть изъ означенныхъ 65 лошадей и унесли почти все движимое имущество жителей станицы. Эта послѣдняя потеря была не очень значительна, ибо казаки, переселенные въ станицу изъ Черноморіи, большею частію по жеребью, не спѣшили устроиваться на новыхъ мѣстахъ жительства и большую часть имущества и скота держали въ старыхъ станицахъ.

По окончаніи дѣла, частные начальники резервовъ никакъ не могли согласиться между собою въ донесеніяхъ о ходѣ главныхъ событій дня. Показанія однихъ противорѣчили другимъ, и истина много затемнялась увлеченіями разныхъ сторонъ. До сихъ поръ трудно опредѣлить, какія войска явились первыми на выручку станицы—казаки или драгуны; не подлежитъ однакожъ сомнѣнію, что ни одна часть не промедлила минуты и всѣ равно быстро и охотно скакали къ мѣсту боя. Трудно сказать также опредѣлительно, кто распоряжался выбитіемъ горцевъ изъ станицы. Почти всѣ частные начальники приписывали эту честь себѣ и, по моему мнѣнію, всѣ были одинаково правы. Штурмомъ станицы никто не распоряжался: первыми вошли въ нее храбрѣйшіе, не ожидая никакого распоряженія. Блистательный результатъ дѣла и быстрота, съ которою оно было рѣшено въ нашу пользу одною кавалеріей, конечно, заслуживали поощренія.

О дѣйствительной потерѣ горцевъ нельзя было имѣть пол-

(*) Кубанскаго казачьяго войска есаулъ Ступакъ.

(**) Командиръ донскаго № 19-го пола полковникъ Мазаковъ; Сѣверскаго драгунскаго полка маіоръ Авиновъ и поручикъ Бергъ и два офицера Донскаго № 19-го полка.

ныхъ свѣдѣній, такъ какъ въ сборѣ участвовали люди различныхъ обществъ и, притомъ, отчасти весьма отдаленныхъ отъ нашихъ владѣній, съ которыми мы не имѣли никакихъ сношеній. 5-го октября на улицахъ сожженной станицы лежало въ двухъ кучахъ 47 труповъ (*) черкесовъ, по большей части стариковъ, и, надо полагать, принадлежавшихъ къ отдаленнымъ обществамъ, такъ какъ они остались въ нашихъ рукахъ. Горцы очень дорожатъ трупами своихъ родственниковъ и единоплеменниковъ, храбро сражаются для выручки убитыхъ и въ случаѣ неудачи выкупали или вымѣнивали на нашихъ плѣнныхъ, давая часто одного плѣннаго за трупъ. Изъ сказаннаго выше, что большая часть труповъ, видѣнныхъ мною въ станицѣ Баканской, принадлежали старикамъ, не слѣдуетъ предполагать, что они остались на полѣ боя отъ немощности и старости (**); напротивъ того, можно съ увѣренностію утверждать, что всѣ убитые въ дѣлѣ горцы были изъ тѣхъ, которые, при наступленіи, идутъ впереди, а при отступленіи сзади. Такой фактъ не дѣлаетъ чести черкесской молодежи, которая, въ этотъ день, увлеклась вѣроятно скудною добычею ограбленной станицы и поторопилась убраться съ нею.

Грустную картину представляла Нижне-Баканская станица въ первые дни послѣ ея сожженія: развалины 35 хатъ; станичная ограда, частію сожженная горцами; орудія съ изрубленными лафетами, и жители, лишившіеся имущества, большихъ запасовъ сѣна на зиму и семи членовъ своихъ семействъ.

Станица была возобновлена; въ помощь жителямъ для постройки хатъ были назначены рабочіе и мастеровые отъ войскъ отряда на цѣлый мѣсяцъ, а для возмѣщенія ихъ убытковъ выдано щедрое пособіе отъ правительства и изъ добровольныхъ, тоже очень щедрыхъ, пожертвованій офицеровъ войскъ отряда. Вообще, для пострадавшихъ, сдѣлано было все, что могло быть для нихъ полезнаго (***), и матеріяльные убытки ихъ вознаграждены вполнѣ.

(*) Воинскій начальникъ утверждалъ, что еще большее число труповъ унесено горцами.

(**) Горцы, до глубокой старости, сохраняютъ силу, ловкость и крѣпость.

(***) Для прокормленія ихъ скота дано безвозмездно достаточное количество сѣна изъ складовъ на Кубани.

А. Симоновъ.

ПОЛЬЗОВАНІЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХЪ

ВЪ ГРАЖДАНСКИХЪ БОЛЬНИЦАХЪ

И МѢРЫ ДЛЯ УМЕНЬШЕНІЯ РАСХОДОВЪ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА НА ЭТОТЪ ПРЕДМЕТЪ.

Имѣя въ виду, что военное министерство несетъ громадные расходы на пользованіе воинскихъ чиновъ въ больницахъ гражданскаго вѣдомства, мы считаемъ необходимымъ изложить нѣкоторыя предположенія для уменьшенія этой статьи военнаго бюджета. Намъ кажется, подобныя предположенія тѣмъ болѣе умѣстны, что, въ настоящее время, военное министерство занимается улучшеніемъ военно-медицинской администраціи. Но мы коснемся собственно военно-медицинскихъ учрежденій лишь вскользь, на сколько это необходимо при разсмотрѣніи затронутаго нами вопроса о пользованіи военнослужащихъ въ гражданскихъ больницахъ.

Изъ приложеній къ смѣтѣ главнаго интендантскаго управленія военнаго министерства на 1866 годъ видно, что на этотъ расходъ асигнуется сумма въ 1,857,599 рублей $20^1/_2$ копѣекъ, сумма, весьма достойная того, чтобы о ней поговорить и тщательно разсмотрѣть ея распредѣленіе и употребленіе.

Сумма эта распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Рубли.	Коп.
На пользованіе офицеровъ	5,507	$3^1/_2$
— погребеніе офицеровъ и нижнихъ чиновъ.	12,394	69
— пользованіе нижнихъ чиновъ	1,808,510	50
— наемъ помѣщеній	31,186	$97^3/_4$
Итого	1,857,599	$20^1/_2$

Пользованіе офицеровъ въ гражданскихъ больницахъ не составляетъ большаго расхода, по причинѣ небольшаго числа

офицеровъ, прибѣгающихъ къ ихъ пособію. Суточная плата за офицера та же самая, что и за нижняго чина, съ прибавленіемъ къ ней 15% на улучшеніе пищи. Объ этомъ, сравнительно, незначительномъ расходѣ мы не будемъ говорить. Не будемъ вдаваться и въ подробное разсмотрѣніе расходовъ на погребеніе воинскихъ чиновъ. Въ этомъ отношеніи нельзя ожидать сбереженій, и нельзя желать уменьшенія платы больницамъ за погребеніе, потому что она и безъ того довольно умѣренна. Должно желать только, чтобы на погребеніе тратилась вся сумма, отпускаемая казною. Займемся лучше подробнымъ анализомъ самыхъ значительныхъ суммъ расходовъ, а именно: на пользованіе нижнихъ чиновъ и на наемъ дополнительныхъ къ гражданскимъ больницахъ помѣщеній для воинскихъ чиновъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ зданіяхъ больницъ недостаетъ мѣстъ.

Чтобы разсмотрѣть съ большею тщательностію и подробностію сумму, опредѣленную на уплату за пользованіе нижнихъ чиновъ въ гражданскихъ больницахъ, мы обратимся къ дѣламъ окружныхъ интендантскихъ управленій, изъ которыхъ по больничнымъ именнымъ спискамъ, прилагаемымъ приказами общественнаго призрѣнія къ ихъ ежетретнымъ вѣдомостямъ, видно, какія именно лица пользовались въ больничныхъ заведеніяхъ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ привести подобныхъ свѣдѣній относительно районовъ всѣхъ окружныхъ интендантскихъ управленій, а должны ограничиться разсмотрѣніемъ списковъ въ одномъ кіевскомъ окружномъ интендантскомъ управленіи, въ районѣ котораго состоятъ больницы трехъ только губерній: Кіевской, Волынской и Подольской.

Вотъ что оказывается по разсмотрѣніи этихъ списковъ за 1866 годъ, во всѣхъ 35 больницахъ упомянутыхъ губерній:

Какія лица пользовались.	Сколько дней.	Сколько уплачено.		Процентъ суммы расхода на лицо каждой категоріи.
Служащіе нижніе чины . . .	140,328	55,751	24¼	45
Отставные нижніе чины . . .	93,936	37,947	30¾	30
Солдатскія жены, вдовы и дѣти обоего пола	77,604	31,062	54¼	25 } 55

Больничные списки, составляемые малограмотными писарями, пишутся не однообразно, и далеко не всѣ изъ нихъ представляютъ возможность отдѣлить нижнихъ чиновъ дѣйствительно служащихъ и состоящихъ въ полкахъ и командахъ отъ

безсрочно и временно-отпускныхъ. Равно они не представляютъ никакой возможности раздѣлить и семейства на такія же категоріи.

Но, несмотря на то, приведенная таблица ясно показываетъ, что военное министерство платитъ приказамъ общественнаго призрѣнія, или, вѣрнѣе, больницамъ гражданскаго вѣдомства, больше за лицъ, несостоящихъ вовсе на счету въ его вѣдомствѣ, чѣмъ за лицъ военнослужащихъ. Платя за отставныхъ нижнихъ чиновъ и членовъ ихъ семействъ, оно, можно сказать, принимаетъ на себя обязанность учрежденія общественнаго призрѣнія. Оно призрѣваетъ тѣ лица, о которыхъ должны были бы заботиться сами приказы общественнаго призрѣнія, само земство, на которое теперь почти во всей Россіи, кромѣ западныхъ губерній, переходятъ обязанности по дѣламъ общественнаго призрѣнія и общественнаго здравія.

Бремя это легло всею своею тяжестію на военный бюджетъ весьма недавно и какъ бы случайно.

До 1861 года отставные нижніе чины, одержимые болѣзнями и по бѣдности неимѣющіе средствъ пользовать себя, были принимаемы, по представленіямъ гражданскаго или военнаго начальства, въ военные госпитали или гражданскія больницы съ платежемъ отъ комисаріята по 15 коп. въ сутки за каждаго. На томъ же основаніи ихъ принимали въ полковые, баталіонные и бригадные лазареты.

Семейства же отставныхъ солдатъ призрѣвались на общемъ правѣ неимущихъ.

Даже жены служащихъ нижнихъ чиновъ призрѣвались не на счетъ военнаго вѣдомства, а принимались во всѣ гражданскія больницы безплатно. Только дѣти служащихъ нижнихъ чиновъ, состоящія въ самыхъ полкахъ и командахъ, съ пятилѣтняго возраста принимались въ военные госпитали и лазареты.

Вотъ вкратцѣ мѣры призрѣнія отставныхъ и семействъ служащихъ нижнихъ чиновъ, вошедшія въ „Сводъ Военныхъ Постановленій“ изданія 1857 года.

Если принять во вниманіе, что сроки службы воинскихъ нижнихъ чиновъ сокращены у насъ только въ позднѣйшее время, то увидимъ, что эти мѣры призрѣнія отставныхъ хотя и несоотвѣтственно возлагались на военное министерство, однако, ограничиваясь уплатою за бѣдныхъ солдатъ по 15

коп., не могли сильно обременять его. Надобно имѣть также въ виду, что, при 25-лѣтнемъ срокѣ службы, число отставныхъ было далеко не столь значительно, а самые чины не столь долговѣчны, какъ нынѣ. Къ тому же и въ рекруты принимались тогда люди до 35-лѣтняго возраста включительно; слѣдовательно, солдатъ не рѣдко получалъ отставку, имѣя 60 лѣтъ отъ роду.

Мѣра призрѣнія отставныхъ чиновъ была вызвана дряхлостію ихъ. Понятно, что труды такихъ людей не могли быть производительны, и земство могло видѣть въ нихъ лишь одно бремя для общества. Притомъ не забудемъ, что законъ имѣлъ характеръ условный: отставной солдатъ пользовался предоставленнымъ правомъ только въ случаѣ бѣдности, по ходатайству гражданскаго или военнаго начальства. На эту мѣру, во всякомъ случаѣ, должно смотрѣть какъ на пособіе приказамъ общественнаго призрѣнія; ей нельзя придавать значенія полнаго возмездія за леченіе отставныхъ солдатъ, ибо, въ то же самое время и въ тѣ же больницы, военное министерство уплачивало за леченіе служащихъ воинскихъ чиновъ другую, гораздо высшую плату, по табелямъ, ежегодно утверждаемымъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и составленнымъ сообразно дѣйствительной стоимости леченія. Не доказываетъ ли эта законодательная мѣра, что правительство, оказывая пособіе больницамъ, признавало за ними обязанность пользовать отставныхъ солдатъ на правѣ неимущихъ, равно какъ оно признавало это право безусловно за всѣми женами солдатъ и матросовъ, состоящихъ на службѣ, что ясно выражено въ статьѣ 1,412 части IV книги 3 т. X „Свода Военныхъ Постановленій".

Въ 1861 году, по ходатайству управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, состоялись высочайше утвержденныя новыя мѣры призрѣнія, изложенныя въ мнѣніяхъ военнаго совѣта 6-го мая, 24-го августа и 23-го октября, на основаніи которыхъ, между прочимъ, комисаріятскія комисіи военнаго вѣдомства были обязаны уплачивать за *неимущихъ* отставныхъ солдатъ больницамъ гражданскаго вѣдомства, вмѣсто 15 коп. въ сутки за каждаго, ту плату, какая выдавалась за служащихъ чиновъ, т. е. по цѣнамъ дѣйствительной стоимости содержанія и леченія больнаго. Кромѣ того, право пользованія въ гражданскихъ больницахъ на счетъ военнаго министерства распространено на всѣхъ *неимущихъ* солдатокъ, матросокъ, солдатскихъ вдовъ

и солдатскихъ дѣтей обоего пола, т. е. на всѣ бѣдныя семейства какъ служащихъ, такъ и отставныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, съ уплатою отъ комисаріята по той же упомянутой табели.

Въ силу этихъ постановленій и случайнаго увеличенія числа отставныхъ солдатъ и ихъ семействъ, по причинѣ сокращенія сроковъ службы, на бюджетъ военнаго министерства легло новое, весьма тяжкое бремя.

Хотя постановленіями даны права на призрѣніе на счетъ военнаго министерства только бѣднымъ, неимущимъ семействамъ, и лишь по ходатайству гражданскаго или военнаго начальства, но какъ слово *бѣдный* выражаетъ понятіе относительное и слишкомъ неопредѣленное, а ходатайствующія начальствующія лица имѣютъ слишкомъ мало времени и возможности для удостовѣренія въ степени бѣдности заболѣвающихъ и прибывшихъ въ уѣздный городъ, для помѣщенія ихъ въ больницы, то, въ сущности, въ больницы поступаютъ заболѣвающіе члены семействъ нижнихъ чиновъ безъ различія.

Мы слишкомъ далеки отъ мысли, что отставной солдатъ, прослужившій 25 лѣтъ престолу, посвятившій лучшіе годы своей жизни отечеству, перенесшій бездну лишеній и невзгодъ, ради общественной безопасности, не имѣетъ права на даровое леченіе себя и своего семейства, въ особенности если онъ, послѣ отставки и водворенія на родинѣ, не успѣлъ пріобрѣсти себѣ никакаго состоянія, по дряхлости или по причинѣ недавняго полученія отставки. Нѣтъ, мы полагаемъ, что такой солдатъ имѣетъ неотъемлемое право на общественное призрѣніе не только того сельскаго или городскаго общества, за которое онъ служилъ, но и со стороны земства и его органовъ—земскихъ учрежденій, въ которыхъ сосредоточиваются всѣ способы для уравненія повинности.

Между тѣмъ, мы видимъ, что упомянутыя выше постановленія 1861 года сняли съ приказовъ общественнаго призрѣнія, а вмѣстѣ и съ замѣняющихъ ихъ земскихъ учрежденій, обязанность призрѣвать тѣ лица, которыя по общественному своему положенію наиболѣе того заслуживаютъ.

Въ самомъ дѣлѣ, кому болѣе, какъ не бѣднымъ семействамъ отставныхъ солдатъ, какъ не семействамъ служившихъ государству пользоваться правомъ общественнаго призрѣнія, правомъ лечиться безплатно въ больницахъ приказовъ обще-

ственнаго призрѣнія или земства. Почему эти общія учрежденія, съ специяльнымъ назначеніемъ призрѣвать неимущихъ, тяготились призрѣніемъ лицъ, служившихъ 25 лѣтъ обществу, призрѣніемъ семействъ, изъ среды которыхъ взяты защитники отечества? Почему было признано необходимымъ всю тягость бремени призрѣнія этихъ лицъ сложить именно на военное министерство, бюджетъ котораго и безъ того представляется слишкомъ громаднымъ для миролюбивыхъ взоровъ политико-экономовъ и финансистовъ.

Если взять во вниманіе, что военное министерство платитъ въ годъ больницамъ за леченіе и погребеніе нижнихъ чиновъ болѣе 1,820,000 руб., и если допустить весьма вѣроятное предположеніе, что больные отставные солдаты и ихъ семейства составляютъ повсемѣстно во всѣхъ градскихъ больницахъ 55% (т. е. такую же часть всѣхъ пользующихся, какую составляютъ они въ губерніяхъ Кіевской, Волынской и Каменецъ-Подольской), то выходитъ, что военное министерство расходуетъ на леченіе лицъ, вовсе несостоящихъ въ военномъ вѣдомствѣ, болѣе миліона рублей, и тѣмъ несоотвѣтственно обременяетъ свой бюджетъ.

Но если мы попробуемъ заглянуть въ будущее, то увидимъ, что эти расходы съ каждымъ годомъ будутъ быстро возрастать, если законодательныя мѣры 1861 года не будутъ измѣнены и призрѣніе отставныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ не будетъ отнесено на счетъ земскихъ повинностей, или если права этихъ семействъ не будутъ ограничены въ этомъ отношеніи. Съ сокращеніемъ срока службы нижнихъ воинскихъ чиновъ съ 25 на 15 лѣтъ, на военную службу призывается большее количество людей, чѣмъ призывалось прежде. Облегченіе, сдѣланное служащимъ, не могло не отразиться на обществѣ; наборы производятся чаще и въ большемъ числѣ съ обѣихъ полосъ Имперіи; военная повинность, разлагаясь на общество болѣе равномѣрно и справедливо, привлекаетъ въ войска почти вдвое болѣе лицъ, чѣмъ прежде. А въ какой мѣрѣ усиливается періодическая и равномѣрная прибыль въ войска, въ такой же мѣрѣ увеличится число увольняемыхъ въ отставку, и только по этой причинѣ число отставныхъ нижнихъ чиновъ почти удвоится, не говоря уже о единовременной сильной прибыли ихъ, послѣдовавшей немедленно за сокращеніемъ сроковъ службы.

Что же касается до семействъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, то въ нихъ прибыль будетъ несравненно болѣе значительна. Въ настоящее время въ рекруты принимаются люди преимущественно молодые, не старѣе 30 лѣтъ отъ роду и большею частію съ небольшимъ двадцати лѣтъ; а потому солдаты будутъ возвращаться на родину въ безсрочный отпускъ преимущественно 33 и не старѣе 42-лѣтняго возраста. Принося съ собою еще полныя физическія силы, полную способность добывать себѣ средства къ жизни, они принесутъ и полную способность къ брачной, семейной жизни и къ дѣторожденію. Тѣ отставные солдаты, которые, при прежнихъ срокахъ службы и при прежнихъ правилахъ рекрутскаго набора относительно возраста принимаемыхъ въ военную службу молодыхъ людей, оставались бы холостыми, теперь будутъ вступать въ браки. Число женъ возрастетъ, по меньшей мѣрѣ, вдвое, а число дѣтей увеличится еще болѣе. Мѣру приращенія этого сословія, конечно, можетъ опредѣлить только статистика, труды которой по этому предмету за минувшіе годы лучше всего могли бы подтвердить наши доводы; но, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подъ рукою подобныхъ данныхъ.

Въ видахъ уменьшенія расходовъ военнаго министерства на уплату гражданскимъ больницамъ за пользованіе и погребеніе нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ, было бы весьма желательно, чтобы пересмотръ устава о земскихъ повинностяхъ повлекъ за собою измѣненіе законовъ о призрѣніи отставныхъ солдатъ и ихъ семействъ, предоставивъ имъ общія права на призрѣніе, наравнѣ съ прочими обывателями, въ средѣ которыхъ они водворены на жительство.

Эти же мѣры призрѣнія, по нашему мнѣнію, можно бы было распространить и на безсрочноотпускныхъ и ихъ семейства, и тѣмъ еще болѣе облегчить военный бюджетъ, такъ какъ, въ сущности, безсрочноотпускной почти то же, что и отставной солдатъ: онъ, какъ и отставной, возвращенъ на родину и, можно сказать, уволенъ отъ службы, съ однимъ лишь условіемъ: поступить снова въ ряды войскъ на время войны, если война случится въ продолженіе опредѣленнаго числа лѣтъ.

Противъ нашей мысли могутъ возразить, что нынѣшній порядокъ призрѣнія отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ гораздо справедливѣе уже потому, что теперь вся тяжесть лежитъ на государственной казнѣ,

уплата больницамъ производится изъ суммъ, собираемыхъ со всего народа, и потому эта повинность распредѣляется равномѣрно по всему государству. Могутъ сказать, что семейства отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ чиновъ, водворяясь на жительство совершенно произвольно, гдѣ пожелаютъ, обременятъ одну мѣстность болѣе, чѣмъ другую, и тѣмъ нарушатъ справедливость распредѣленія повинности по ихъ призрѣнію.

Такое возраженіе не трудно опровергнуть. Если такая же неравномѣрность въ распредѣленіи повинностей вообще допускается у насъ въ отношеніи всего прочаго народонаселенія и нисколько его не тяготитъ, если каждая губернія сама обязана призрѣвать своихъ бѣдныхъ больныхъ, не разсчитывая на помощь со стороны государственной казны, невзирая на то, что одна губернія болѣе, а другая менѣе щедро надѣлена дарами природы, то что можетъ значить эта сравнительно малая доля населенія, образуемая семействами отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ? Если до настоящаго времени отставные и безсрочно-отпускные нижніе чины, несмотря на то, что долговременная служба въ войскахъ дѣлала ихъ непригодными къ сельскимъ заработкамъ, и что, въ продолжительное время служенія въ войскахъ, они нерѣдко лишались всякаго родства на прежнемъ пепелищѣ, возвращались преимущественно на родину и, за малыми изъятіями, не водворялись исключительно въ однихъ какихъ-либо мѣстахъ, то этого тѣмъ болѣе не можетъ случиться впредь, при болѣе краткихъ срокахъ службы, при большей свѣжести воспоминаній о родинѣ, при болѣе вѣроятномъ существованіи узъ родства, составляющихъ для русскаго простолюдина самую могущественную притягательную силу (*). Къ тому же притокъ работниковъ, съ развитыми и достаточно-свѣжими физическими силами, какими будутъ обладать наши безсрочно-отпускные въ тридцатыхъ годахъ своей жизни, не можетъ считаться нигдѣ обременительнымъ, особенно у насъ, въ Россіи, терпящей большой ущербъ отъ недостатка рукъ.

Если бы наши предположенія осуществились, то это вовсе не значило бы, что на земство перешло бы бремя, которое

(*) Предположенія автора тѣмъ больше вѣроятны, что обусловливаются новымъ положеніемъ объ устройствѣ быта отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ. См. „Военный Сборникъ“ 1867 г., № 9. „Русское Военное Обозрѣніе“. *Ред.*

несетъ теперь военное министерство. Уѣздныя земскія управы, какъ мѣстные хозяйственные органы земства, заинтересованнаго въ своемъ собственномъ дѣлѣ, имѣли бы полную возможность слѣдить, чтобы на правѣ неимущихъ безплатно призрѣвались только члены дѣйствительно бѣдныхъ солдатскихъ семействъ. Онѣ имѣли бы всѣ способы удешевить содержаніе и леченіе больныхъ, устроить лучшую администрацію въ лечебныхъ учрежденіяхъ, подъ личнымъ наблюденіемъ своихъ членовъ, лицъ довѣренныхъ, избранныхъ представителями всѣхъ сословій уѣзда, изъ числа зажиточныхъ владѣльцевъ недвижимой собственности, въ тѣхъ же уѣздахъ. Члены земскихъ управъ имѣютъ всѣ способы контролировать больничныя заведенія какъ въ отношеніи денежныхъ расходовъ, такъ и въ отношеніи леченія и ухода за больными, тогда какъ нынѣ военное министерство лишено всякой возможности контролировать дѣйствія больницъ. Весь контроль ограничивается повѣркою больничныхъ списковъ, т. е. сдѣланныхъ въ нихъ разсчетовъ, только въ математическомъ отношеніи. Мѣстный и документальный контроль лежитъ на обязанности и отвѣтственности больничной администраціи; а чего можно было ожидать отъ такой администраціи, какая существовала до сего времени въ нашихъ городскихъ больницахъ? Больничные совѣты существовали и существуютъ еще въ нѣкоторыхъ губерніяхъ только по названію; члены оныхъ: уѣздные предводители дворянства, уѣздные исправники, начальники уѣздныхъ командъ, городскіе головы, имѣютъ свои особыя и очень многосложныя обязанности. Вся дѣятельность ихъ по управленію больницами по необходимости ограничивается, большею частію, лишь подписаніемъ отчетовъ, требованій и другихъ бумагъ. Ближайшее и, можно сказать, исключительное наблюденіе остается на обязанностяхъ городоваго врача, съ жалованьемъ въ 200 рублей въ годъ, и смотрителя больницы — чиновника, опредѣляемаго приказомъ общественнаго призрѣнія, съ содержаніемъ отъ 150 до 300 рублей въ годъ. Ни одно изъ этихъ лицъ не заинтересовано въ сбереженіи средствъ, которыми содержатся больницы. Средства эти сильно эксплуатируются злоупотребленіями, еще глубоко коренящимися въ нашихъ больницахъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ страдаютъ и денежныя средства военнаго министерства, платящаго гражданскимъ больницамъ ежегодно до двухъ милліоновъ рублей.

Но приказы общественнаго призрѣнія, въ вѣдѣніи которыхъ состояли и состоятъ еще городскія больницы, суть учрежденія, уже отжившія свой вѣкъ. Типъ гоголевскаго смотрителя богоугоднаго заведенія еще живетъ, но находится уже въ предсмертныхъ мукахъ агоніи. Къ счастію, благотворный потокъ государственныхъ преобразованій затронулъ и этотъ предметъ. Общественное призрѣніе и общественное здравіе постепенно переходятъ въ вѣдѣніе земства, котораго хозяйственно-административные органы — земскія собранія и управы—уже успѣли въ нѣкоторыхъ губерніяхъ окрѣпнуть и обнаружить свою полезную дѣятельность. Отъ нихъ-то военное министерство можетъ ожидать улучшеній въ городскихъ больницахъ, первымъ послѣдствіемъ которыхъ будетъ удешевленіе содержанія больнаго, а съ тѣмъ вмѣстѣ и уменьшеніе цифры затратъ военнаго бюджета на этотъ предметъ.

Наши надежды на земскія учрежденія не гадательны; мы основываемъ ихъ на фактахъ уже совершившихся: во многихъ губерніяхъ уѣздныя земскія собранія приняли весьма дѣльныя мѣры къ улучшенію медицинской части; земскія управы, со своей стороны, не замедлили привести въ исполненіе принятыя собраніями полезныя мѣры къ охраненію народнаго здравія. Такъ, увеличено число врачебныхъ заведеній, число врачей и фельдшеровъ, улучшено содержаніе этихъ лицъ, учреждены земскія аптеки въ уѣздныхъ городахъ и малыя аптечки въ нѣсколькихъ пунктахъ уѣздовъ и проч. (*)

Кромѣ платы за пользованіе и погребеніе воинскихъ чиновъ, военное министерство, какъ мы видѣли выше, изъ 13-го

(*) Новоторжское собраніе опредѣлило: а) учредить участковыя лечебницы въ пяти волостяхъ, независимо отъ городской больницы въ уѣздномъ городѣ; б) пригласить для уѣзда двухъ врачей, съ тѣмъ, чтобы они раздѣлили между собою уѣздъ и не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ объѣзжали участковыя больницы; в) имѣть при каждой участковой больницѣ одного фельдшера, двухъ сидѣлокъ и по одному или по два крестьянскихъ грамотныхъ мальчика отъ 14 до 17 лѣтъ отъ роду, для приготовленія ихъ къ фельдшерскому дѣлу; г) увеличить городскую больницу устройствомъ при ней отдѣленія на 20 кроватей, учредить при ней аптеку, которая была бы центральною для всѣхъ участковыхъ лечебницъ, устроить лабораторію для приготовленія лекарствъ, снабдить ее хирургическиии инструментами и имѣть при ней постоянно двухъ фельдшеровъ и одного аптекарскаго ученика; д) помѣстить въ московское родовспомогательное заведеніе нѣсколько крестьянскихъ женщинъ для обученія ихъ повивальному искуству.

Подобныя санитарныя средства, при распространеніи ихъ по всей Россіи, обѣщаютъ много. Есть уѣзды, гдѣ число врачей увеличено до 3 и до 4, а число фельдшеровъ до 10 и 11 человѣкъ.

приложенія къ смѣтѣ главнаго интендантскаго управленія, расходуетъ ежегодно значительную сумму на наемъ и исправленіе зданій, нанимаемыхъ больничными совѣтами и приказами общественнаго призрѣнія, для помѣщенія больныхъ воинскихъ чиновъ и склада принадлежащихъ имъ вещей, а также и на исправленіе этихъ строеній. Смѣтою 1866 года на этотъ предметъ было предназначено 31,186 руб. $97^{3}/_{4}$ коп. Сумма, конечно, невелика сравнительно съ прочими цифрами военнаго бюджета; но мы хотимъ сказать нѣсколько словъ и объ этой статьѣ расхода.

Законъ, предоставляющій право нанимать помѣщенія, столь же необходимъ, сколько и справедливъ. Онъ обезпечиваетъ способы помѣщенія больныхъ воинскихъ чиновъ и устраняетъ поводы отказывать въ пріемѣ больныхъ военнаго вѣдомства въ гражданскія больницы по неимѣнію въ нихъ мѣстъ. Но, къ сожалѣнію, законъ, допуская одно вѣдомство хозяйничать на счетъ другаго, порождаетъ безчисленное множество фактовъ, доказывающихъ несостоятельность у насъ такого порядка вещей. Въ дѣлѣ найма дополнительныхъ помѣщеній при городскихъ больницахъ, для воинскихъ чиновъ, безпрестанно встрѣчаются если не явныя злоупотребленія, то, покрайней мѣрѣ, видимая небрежность и крайняя небережливость интересовъ другаго вѣдомства. Разсматривая дѣла кіевскаго окружнаго интендантства по этому предмету, мы встрѣтили множество такихъ примѣровъ, которые вопіютъ о необходимости измѣненія существующаго порядка найма частныхъ домовъ для вышеозначеннаго назначенія.

Приведемъ здѣсь одну только переписку по поводу найма помѣщеній въ уѣздномъ городѣ В*. Одинъ изъ приказовъ общественнаго призрѣнія, препровождая заключенный имъ съ евреемъ В. контрактъ о наймѣ у него состоящаго при его домѣ флигеля, для дополнительнаго помѣщенія в—й больницы, и свидѣтельство начальника мѣстной уѣздной команды о необходимости такого измѣненія, проситъ выслать въ контору больницы причитающіяся купцу В. деньги—138 р., за помѣщеніе въ его флигелѣ больныхъ воинскихъ чиновъ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ и 25 дней. Изъ контракта усматривается, что нанятый приказомъ общественнаго призрѣнія флигель, на три года, съ платою по 36 р. въ мѣсяцъ, состоитъ изъ пяти комнатъ съ кухнею, и что хозяинъ дома долженъ получать плату за то

только время, въ которое дѣйствительно будутъ находиться въ нанятомъ помѣщеніи военные больные.

Кіевское окружное интендантство, удовлетворивъ вполнѣ законное требованіе приказа, предписало однакожъ начальнику в—й уѣздной команды войти съ хозяиномъ нанятаго флигеля въ соглашеніе—не понизитъ ли онъ цѣны, которую интендантство находитъ непомѣрно-высокою и для казны невыгодною; въ противномъ же случаѣ пріискать другое помѣщеніе за умѣренную плату, а, между тѣмъ, стараться, чтобы заболѣвающіе нижніе чины были отправляемы для пользованія, согласно 1,378 статьи части IV книги 3 „Свода Военныхъ Постановленій", въ лазаретъ квартирующаго въ томъ городѣ пѣхотнаго полка, дабы такимъ образомъ избѣжать занятія слишкомъ дорогаго помѣщенія.

На это предписаніе начальникъ в—й уѣздной команды донесъ, что для больныхъ воинскихъ чиновъ нанятъ у еврея В. флигель въ пять *небольшихъ комнатокъ*, на три года, съ платою по 36 рублей серебромъ въ мѣсяцъ; что контрактъ заключенъ не больничнымъ совѣтомъ, а приказомъ общественнаго призрѣнія, о чемъ сей послѣдній только увѣдомилъ его для свѣдѣнія; что о пониженіи цѣны онъ не могъ войти въ соглашеніе съ хозяиномъ нанятаго помѣщенія, по ненахожденію его дома болѣе трехъ мѣсяцевъ. Начальникъ уѣздной команды объяснилъ въ заключеніе, что тотъ же флигель, но еще съ добавленіемъ къ нему службъ: двухъ подкатныхъ (каретныхъ) сараевъ, конюшни и коморы (кладовой), онъ, до 1-го мая того же года, нанималъ для своего квартированіи по 60 рублей въ годъ.

Изъ этой переписки видно, что единственный въ больничной администраціи представитель интересовъ военнаго вѣдомства—начальникъ уѣздной команды—былъ устраненъ отъ участія въ наймѣ помѣщенія для военныхъ больныхъ, и что приказъ общественнаго призрѣнія, обязанный наблюдать за дѣйсвіями больничныхъ совѣтовъ, нанялъ помѣщеніе на счетъ военнаго вѣдомства за 432 рубля въ годъ, тогда какъ частное лицо, принадлежащее къ составу больничнаго совѣта, то же помѣщеніе, но съ добавленіемъ надворныхъ построекъ, нанимало по 60 рублей!...

Встрѣчаются и другіе не менѣе интересные случаи. Въ городѣ С*, Волынской губерніи, за 4 комнаты условлена плата по 60

рублей въ мѣсяцъ. Въ городѣ Н*, той же губерніи, въ одно и то же время наняты были три дома, изъ которыхъ въ первомъ — 6 комнатъ, по 45 рублей, во второмъ—4 комнаты, по 45 рублей, и въ третьемъ—4 комнаты, по 50 рублей въ мѣсяцъ. Между тѣмъ, изъ вѣдомостей этой больницы, о находившихся въ ней на пользованіи воинскихъ чинахъ, оказалось, что въ теченіе того періода времени, за которое приказъ требовалъ деньги за наемъ домовъ, больныхъ было 155 человѣкъ, и больница требовала опредѣленную табелью суточную плату за 3,979 сутокъ; слѣдовательно, среднимъ числомъ больныхъ было ежедневно около 34 человѣкъ, и они размѣщались въ 15 комнатахъ, при чемъ приходилось только по два человѣка на одну комнату. Это, въ свою очередь, показываетъ, какихъ размѣровъ комнаты были наняты за столь высокія, для уѣздныхъ городовъ, цѣны.

Здѣсь, кстати, замѣтить, что въ контрактахъ, заключаемыхъ больницами, никогда не означаются размѣры нанятыхъ помѣщеній, хотя только эти контракты и служатъ военному вѣдомству указаніемъ, за что оно платитъ деньги.

Приведенные примѣры говорятъ сами за себя и достаточно рельефно рисуютъ, въ какой мѣрѣ бережливо расходуется ежегодно болѣе 30,000 рублей, асигнуемыхъ бюджетомъ военнаго министерства на наемъ дополнительныхъ при городскихъ больницахъ помѣщеній. Факты эти, конечно, не составляютъ юридическаго доказательства любостяжанія, но, по крайней мѣрѣ, достаточно убѣждаютъ въ отсутствіи всякой бережливости со стороны административныхъ лицъ, которымъ приходится распоряжаться денежными средствами другаго вѣдомства.

Намъ извѣстно, что домохозяева неохотно отдаютъ свои дома подъ больничныя помѣщенія, потому что послѣ больныхъ необходимо вывѣтривать эти зданія, бѣлить потолки и стѣны и вообще отдѣлывать наружность ихъ почти заново; извѣстно также, что хозяинъ дома не согласился бы промѣнять частнаго постояльца на больничное помѣщеніе, при одинаковой платѣ за нанимаемый домъ. Но свободное, незанятое никѣмъ помѣщеніе, лишь при нѣкоторомъ возвышеніи цѣны, хозяинъ отдаетъ охотно, имѣя въ виду получать отъ казны вѣрныя деньги, въ условленные сроки. Если бы дома для больницъ были нанимаемы за двойныя цѣны противъ обыкно-

венныхъ, то мы и тогда не сказали бы ни слова; но нельзя допускать, чтобы подобныя цѣны возвышались до такихъ огромныхъ размѣровъ, какъ это видно изъ приведенныхъ примѣровъ.

Хотя, съ переходомъ больницъ изъ вѣдѣнія приказовъ общественнаго призрѣнія въ полное распоряженіе земскихъ управъ, существующій порядокъ долженъ измѣниться, но разница будетъ состоять только въ томъ, что административныя лица замѣнятся выборными людьми отъ земства, и, вмѣсто гражданскихъ чиновниковъ, средствами военнаго вѣдомства будутъ распоряжаться члены земскихъ управъ. Казалось бы болѣе раціональнымъ обязанность по найму дополнительныхъ къ гражданскимъ больницамъ помѣщеній для воинскихъ чиновъ, въ случаяхъ надобности въ нихъ, возложить на лица военнаго вѣдомства, на начальства мѣстныхъ войскъ, которыя могли бы приступать къ этому лишь по требованіямъ земскихъ управъ или больничныхъ совѣтовъ. Обязанность пріискивать и нанимать помѣщенія въ губернскихъ городахъ можно возложить на губернскихъ воинскихъ начальниковъ, а въ уѣздныхъ на начальниковъ уѣздныхъ командъ, съ полною ихъ отвѣтственностію за соблюденіе интересовъ казны. Пріисканныя помѣщенія должны быть одобрены земскими управами или больничными совѣтами, а условія найма должны входить въ силу лишь по утвержденіи контрактовъ подлежащимъ начальствомъ мѣстныхъ войскъ; въ случаѣ же неутвержденія ихъ, по какимъ-либо причинамъ, они должны быть обязательны для казны за прошлое время, въ которое военные больные помѣщались въ нанятыхъ домахъ. Освидѣтельствованіе нанимаемыхъ помѣщеній и вообще главный надзоръ за соблюденіемъ, въ этомъ отношеніи, выгодъ казны, должны лежать на обязанности начальниковъ мѣстныхъ войскъ и командующихъ войсками въ округахъ. Эта мѣра намъ кажется тѣмъ умѣстнѣе, что въ городскихъ больницахъ пользуются преимущественно нижніе чины мѣстныхъ войскъ—уѣздныхъ командъ, неимѣющихъ особыхъ военныхъ лазаретовъ.

Разумно-устроенный на такомъ началѣ фактическій контроль и снабженіе нанимателей дѣльными, опредѣлительно-изложенными инструкціями, по нашему убѣжденію, обезпечили бы военное министерство въ отношеніи правильности найма и бережливости въ расходованіи суммъ на этотъ предметъ. Съ

принятіемъ предлагаемой мѣры, можно было бы ожидать значительныхъ сбереженій.

Указавъ на средства для уменьшенія расходовъ военнаго министерства на пользованіе военнослужащихъ въ гражданскихъ больницахъ, мы постараемся уяснить значеніе, которое эти заведенія нынѣ имѣютъ и которое они должны были бы имѣть, по отношенію къ военно-медицинской администраціи.

Для больнаго весьма важно разстояніе, отдѣляющее его отъ врачебнаго заведенія; важно, чтобы болѣзнь была захвачена вначалѣ, чтобы пособіе было оказано своевременно. Для народонаселенія нашего обширнаго государства нужно, чтобы было какъ можно болѣе пунктовъ, въ которыхъ больные могли бы находить медицинскія пособія. Войска наши, съ ихъ резервами, съ безсрочно и временно-отпускными чинами, разсѣянныя по всей Россіи, нуждаются въ томъ же самомъ, т. е. въ возможно-большемъ количествѣ врачебныхъ пунктовъ. Хотя устройство медицинской части у насъ еще весьма неудовлетворительно, однако число гражданскихъ больницъ гораздо значительнѣе числа военно-врачебныхъ учрежденій. Очевидно, что военному министерству нельзя соперничать со средствами всего народонаселенія въ устройствѣ медицинской части. Если количество гражданскихъ больницъ у насъ еще не вполнѣ достаточно, то было бы странно желать, чтобы военное вѣдомство стремилось, при желаніи обойтись безъ этого пособія, къ увеличенію числа госпиталей, врачей и врачебныхъ средствъ. Это вовлекло бы его въ громадныя издержки, безъ всякой пользы для больныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что гражданскія больницы, пользуя военныхъ больныхъ, могли бы оказать военному вѣдомству, а вмѣстѣ съ тѣмъ и государству, большую услугу, избавляя ихъ отъ напрасныхъ расходовъ на содержаніе множества спеціяльныхъ врачебныхъ заведеній. Нѣтъ причины этимъ больницамъ не пользовать военнослужащихъ, за плату отъ военнаго вѣдомства, по дѣйствительной стоимости содержанія больнаго, и казалось бы нѣтъ надобности военному вѣдомству содержать второй комплектъ врачебныхъ учрежденій, тѣмъ болѣе, что въ Россіи, какъ въ государствѣ чрезмѣрно-пространномъ и не довольно густо-населенномъ, было бы полезно соединеніе военно-санитарныхъ учрежденій съ гражданскими, чтобы обоюдными средствами увеличить число врачебныхъ пунктовъ и для гражданина, и для воина.

Что же мѣшаетъ такому соединенію? почему военное министерство, и въ мирное время, при широкомъ расквартированіи войскъ, должно содержать свои особые госпитали и лазареты? какія причины вынуждаютъ это вѣдомство расходовать ежегодно по нѣскольку миліоновъ на содержаніе отдѣльной отъ всего государства медицинской части?

Существованіе у насъ особой военно-медицинской администраціи обусловливается: 1) малочисленностію и недостатками гражданскихъ больницъ; 2) необходимостію сосредоточивать въ общихъ пунктахъ большія массы войскъ, какъ по политическимъ и стратегическимъ соображеніямъ, такъ и для практическихъ занятій, и 3) необходимостію содержать постоянныхъ военныхъ врачей, фельдшеровъ и фармацевтовъ на случай войны.

Количество гражданскихъ больницъ у насъ еще далеко недостаточно; оно далеко не сообразно съ массою населенія, съ особыми физическими условіями мѣстностей, съ пространствомъ и путями сообщенія. Эти заведенія у насъ разсѣяны весьма рѣдко и составляютъ почти исключительную принадлежность уѣздныхъ городовъ; но, что всего хуже, они снабжены плохою администрапіею, а оттого не всегда удовлетворительное пользованіе въ нихъ обходится весьма дорого.

Содержаніе и леченіе нижнихъ чиновъ въ гражданскихъ больницахъ въ 1863 и 1864 годахъ обошлось военному министерству, круглымъ числомъ, по $49^1/_4$ копѣекъ въ сутки за каждаго больнаго; по вычисленію же комитета, учрежденнаго для улучшенія военно-медицинской администраціи, въ 1866 году этотъ расходъ доходитъ до 50 копѣекъ. До сихъ поръ, изъ сравнанія табелей о цѣнахъ, въ какія обходится больницамъ леченіе каждаго больнаго, ежегодно утверждаемыхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, видно, что цѣны годъ отъ году становятся выше, и нынѣ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, достигаютъ почти до 80 копѣекъ.

Въ военныхъ лазаретахъ содержаніе больнаго обходится гораздо дешевле; но мы не будемъ приводить здѣсь цифръ стоимости содержанія больнаго въ нашихъ нынѣшнихъ лазаретахъ, гдѣ имѣется 9,925 кроватей, стоющихъ казнѣ ежегодно съ небольшимъ 220,000 р., потому что отпускаемыя правительствомъ на содержаніе ихъ средства всѣми признаются недостаточными. Возьмемъ лучше для сравненія вновь проекти-

рованные губернскіе лазареты, которые предположено учредить при мѣстныхъ войскахъ, со средствами для ихъ содержанія почти вдвое большими противъ тѣхъ, какими нынѣ пользуются полковые баталіонные и бригадные лазареты. Въ этихъ новыхъ учрежденіяхъ, по вычисленію военнаго министерства, содержаніе одного больнаго въ день обойдется по 14 к., кромѣ пайка и приварочныхъ денегъ, предоставляемыхъ въ пользу лазаретовъ, которые вмѣстѣ могутъ увеличить суточное содержаніе еще на 6 коп. (*). Слѣдуетъ замѣтить, что военное министерство, разсчитывая, во что ему обходится содержаніе больнаго въ лазаретѣ, не принимаетъ, да и не должно принимать, во вниманіе стоимости содержанія военныхъ медиковъ, фельдшеровъ и фармацевтовъ, потому что постоянное содержаніе этихъ лицъ при войскахъ, на случай войны, столько же неизбѣжно, сколько неизбѣжно содержаніе постоянной арміи. Эти лица совершенно необходимы при дѣйствующихъ частяхъ войскъ, независимо отъ того, имѣются ли при нихъ лазареты, или нѣтъ.

Содержаніе больнаго въ госпиталахъ обходится дороже, чѣмъ въ лазаретахъ и больницахъ, и простирается отъ 50 до 65 к. въ сутки.

Но, чтобы судить, въ какого рода учрежденіяхъ пользованіе обходится дешевле, недостаточно знать только суточную стоимость леченія: нужно знать, сверхъ того, сколько дней въ учрежденіяхъ каждаго рода лечится больной, и только произведеніе этихъ двухъ данныхъ дастъ истинное понятіе о дороговизнѣ пользованія.

Въ кіевскомъ окружномъ интендантскомъ управленіи мы имѣемъ, въ этомъ отношеніи, очень невыгодныя для госпиталей данныя: во всѣхъ госпиталяхъ этого округа въ 1865 г. пользовалось 408 чёловѣкъ невоеннаго вѣдомства; всѣ они вмѣстѣ пользовались 13,293 дня, слѣдовательно каждый больной оставался въ госпиталѣ, круглымъ числомъ, $32^1/_2$ дня. Выше мы видѣли, что, въ томъ же году и въ томъ же округѣ, во всѣхъ 35 больницахъ, больной, круглымъ числомъ, пользовался только 20 дней. Если эти числа, выражающія количество дней пользованія, мы помножимъ на среднія же числа суточной стоимости содержанія одного больнаго, исчисленныя для всей Россіи, т. е. для больницъ 50 к., а для госпита-

(*) Содержаніе и наемъ помѣщеній для лазаретоаъ не принимаются въ разсчетъ, такъ какъ эти расходы обязательны для земства.

*

лей отъ 50 до 65 к., то получимъ, что пользованіе въ больницахъ обходится 10 р., а пользованіе въ госпиталяхъ отъ 16 р. 25 к. до 21 р. $12^1/_2$ к.

Такой способъ сравненія стоимости леченія привелъ бы насъ къ сáмымъ вѣрнымъ заключеніямъ, если бы мы могли опредѣлить круглыя числа дней пользованія въ госпиталяхъ, больницахъ и военныхъ лазаретахъ всей Россіи, а не одного только района Кіевскаго военнаго округа.

Система вознагражденія врачебнаго учрежденія за пользованіе больнаго имѣетъ сильное вліяніе на дороговизну. Много значитъ, заинтересовано ли учрежденіе въ томъ, чтобы долѣе удерживать у себя пользующагося, или нѣтъ. Полки и другія команды получаютъ деньги на содержаніе своихъ лазаретовъ по штатному числу нижнихъ чиновъ, безъ соображенія числа больныхъ; а въ госпиталяхъ, напротивъ, довольствіе зависитъ отъ количества больныхъ: подрядчикъ получитъ денегъ тѣмъ больше, чѣмъ было больше пользовавшихся въ госпиталѣ.

Если бы мы могли опредѣлить круглое число дней пользованія солдата въ лазаретахъ, то могли бы сказать, во сколько обходится леченіе тамъ каждаго больнаго, отъ начала болѣзни до конца, и могли бы представить читателю рѣзкую разницу, существующую между стоимостію леченія въ госпиталѣ и въ лазаретѣ. Тогда-то было бы очевидно превосходство лазаретной системы довольствія предъ госпитальною.

Статистическія цифры весьма убѣдительны и краснорѣчивы; но, къ сожалѣнію, ихъ трудно, и почти невозможно, добыть въ провинціи.

Сколько намъ извѣстно, совершающіяся у насъ преобразованія въ устройствѣ военно-медицинской администраціи преимущественно состоятъ въ уменьшеніи числа госпиталей и числа содержимыхъ въ нихъ кроватей, съ тѣмъ, чтобы полученными отъ того сбереженіями увеличить скудныя средства полковыхъ, баталіонныхъ и бригадныхъ лазаретовъ. Эта мысль вѣрна и практична. Многолѣтній опытъ показалъ, что больные въ лазаретахъ, находясь подъ постояннымъ и бдительнымъ надзоромъ своихъ начальниковъ, содержатся лучше, чѣмъ въ госпиталяхъ и въ больницахъ. Эти учрежденія столь же подвижны, какъ и самыя войска; они слѣдуютъ за своими частями даже въ походахъ, подаютъ больнымъ пособія болѣе своевременно,

и уже потому только леченіе въ нихъ успѣшнѣе. Состоя подъ непосредственнымъ наблюденіемъ начальниковъ частей, лазареты доставляютъ имъ возможность имѣть попеченіе о своихъ подчиненныхъ въ то время, когда они имѣютъ въ томъ наиболѣе надобности. А это немаловажно и служитъ между начальниками и солдатами нравственною связью. Самый порядокъ довольствія лазаретовъ у насъ устроенъ такъ, что начальство, или полковые хозяйственные комитеты, въ видахъ полковой экономіи, вынуждены заботиться объ уменьшеніи числа больныхъ и, что всего важнѣе, о предупрежденіи болѣзней.

По проекту, выработанному комитетомъ, учрежденнымъ для преобразованія военно-медицинской администраціи, предположено впредь содержать въ Евроосейской Россіи 44 госпиталя, съ 18,280 мѣстами, такъ что въ нихъ будетъ по одному мѣсту на каждые 33 человѣка всей нашей 609-тысячной арміи въ мирное время. Кромѣ того, будутъ содержаться мѣстные, полковые, баталіонные и бригадные лазареты, съ 12,023 кроватями (*). Комитетъ заявляетъ, что, несмотря на всѣ произведенныя и предположенныя уменьшенія числа мѣстъ въ госпиталяхъ, ни въ одномъ изъ европейскихъ государствъ отношеніе числа кроватей къ численности войскъ не будетъ столь выгодно въ санитарномъ отношеніи, какъ у насъ, что нигдѣ не содержится такое относительно большое число мѣстъ въ госпиталяхъ.

Мы убѣждены, что нѣтъ никакой надобности, чтобы общее число мѣстъ въ госпиталяхъ было сообразно съ численностію всей арміи, даже и у насъ, при всей неудовлетворительности гражданскихъ больницъ, потому что мы все же не можемъ избѣжать пользованія военнослужащихъ въ гражданскихъ больницахъ, не можемъ покрыть всю Россію густою сѣтью военныхъ лазаретовъ. Все же значительная часть арміи будетъ пользоваться въ гражданскихъ больницахъ, слѣдовательно эти учрежденія должны быть приняты во вниманіе при устройствѣ военно-врачебной части. Гражданскія больницы не только не должны быть исключены изъ общей сѣти санитарныхъ мѣстъ, пользующихъ военнослужащихъ, но, напротивъ, весьма желательно, чтобы военное вѣдомство воспользо-

(*) Въ это число входятъ гвардейскіе лазареты, состоящіе на госпитальномъ положеніи.

валось тѣми благами устройства медицинской части, которыя не напрасно ожидаются отъ земства.

Мы не должны забывать, что и въ настоящее время гражданскія больницы играютъ, въ этомъ отношеніи, очень видную роль. Чтобы лучше видѣть степень участія гражданскихъ больницъ въ пользованіи лицъ военнаго вѣдомства, приведемъ нѣсколько данныхъ, извлеченныхъ изъ свѣдѣній кіевскаго окружнаго интендантства за 1865 г. Въ этомъ году, всѣ безъ исключенія, 35 городскихъ больницъ трехъ губерній, входящихъ въ районъ Кіевскаго военнаго округа, принимали участіе въ пользованіи военныхъ больныхъ. Въ нихъ перебывало въ теченіе 12 мѣсяцевъ 14,690 человѣкъ, что составляетъ круглымъ счетомъ на всѣ больницы по 805 человѣкъ въ день; но эти больные были распредѣлены въ больницахъ весьма неравномѣрно: въ кіевской городской больницѣ приходится по 51 человѣку, а въ луцкой (Волынской губерніи) по два человѣка на каждый день. Всѣ 35 больницъ получали отъ интендантства въ годъ за пользованіе больныхъ и погребеніе умершихъ 123,210 р. $8^3/_4$ к.; распредѣленіе же этой суммы между больницами столь же разнообразно, сколько было разнообрано число больныхъ, и колеблется между числами 10,201 р. 27 к. и 427 р. $99^1/_4$ к.; круглымъ же числомъ приходится на каждую больницу по 3,520 р. 28 к. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о степени успѣшности пользованія въ гражданскихъ больницахъ; намъ извѣстно только, что больной, круглымъ числомъ, пользовался 20 дней и что на 14,691 человѣка больныхъ приходится 768 смертныхъ случаевъ, что составляетъ около $5^1/_4$%.

Военное министерство не можетъ не желать, чтобы ошибки и злоупотребленія въ администраціи гражданскихъ больницъ какъ можно менѣе отражались на военномъ бюджетѣ; а потому, при уставѣ военно-врачебной части, можетъ имѣть въ виду выгоду, до нѣкоторой степени, избѣгать гражданскихъ больницъ. Въ этихъ видахъ можно допустить учрежденіе военныхъ лазаретовъ при мѣстныхъ войскахъ, на сколько позволитъ количество содержимыхъ правительствомъ, на случай войны, военныхъ врачей; но отнюдь гражданскія больницы не могутъ быть замѣняемы содержаніемъ лишнихъ мѣстъ въ госпиталяхъ, какъ потому, что больному нуженъ врачебный пунктъ, отстоящій отъ него недалеко, такъ и по причинѣ дороговизны госпитальнаго леченія.

На основаніи вышеприведенныхъ мнѣній, мы полагали бы возможнымъ уменьшеніе госпиталей произвести въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Число госпиталей и мѣстъ въ нихъ можно бы было еще сократить болѣе чѣмъ на половину, безъ ущерба для больныхъ военнослужащихъ. Происшедшія отъ того сбереженія могли бы быть употреблены на учрежденіе проектируемыхъ при мѣстныхъ войскахъ лазаретовъ.

Намъ кажется, что количество госпиталей должно уменьшить до крайняго предѣла, обусловленнаго количествомъ мѣстъ значительнаго сгущенія войскъ. Они должны быть размѣщены: въ столицахъ, въ пунктахъ, гдѣ собираются войска въ большія массы для практическихъ занятій, при нѣкоторыхъ военно-окружныхъ управленіяхъ, преимущественно гдѣ есть университеты съ медицинскими факультетами, гдѣ удобнѣе соединить ученыхъ медиковъ, библіотеки, дорогіе инструменты и практику для молодыхъ врачей, хирурговъ и санитарной прислуги, на случай войны.

Если бы гражданскія больницы имѣли хорошую администрацію и содержаніе въ нихъ больныхъ военнаго вѣдомства обходилось не дорого, то мы бы сказали, что военно-медицинская администрація тѣмъ лучше, чѣмъ меньше въ ней военно-врачебныхъ учрежденій и чѣмъ меньше, вслѣдствіе того, тратится на этотъ предметъ денегъ. И, наоборотъ, чѣмъ сравнительно болѣе пользовалось бы больныхъ военнослужащихъ въ гражданскихъ больницахъ, тѣмъ лучше рекомендовало бы себя устройство медицинской части въ Россіи.

Мы видѣли, что помѣщеніе военныхъ больныхъ въ гражданскія больницы вызывается совершенною необходимостію; но далеко не видимъ такой необходимости помѣщать больныхъ невоеннаго вѣдомства въ военные госпитали. Законодатедьство по сему предмету, вѣроятно, относится къ весьма отдаленному времени. Лицамъ гражданскаго вѣдомства было дано право пользоваться въ военныхъ госпиталяхъ, какъ надо полагать, тогда, когда этого требовали слишкомъ малое количество и дурное состояніе гражданскихъ врачебныхъ заведеній. Что же касается до настоящаго времени, то это право, въ большей части случаевъ, усложняетъ только администрацію, не принося пользы больнымъ. Теперь дозволеніе лицамъ невоеннаго вѣдомства пользоваться въ военныхъ госпиталяхъ представляетъ собою аномалію, особенно въ тѣхъ пунктахъ гдѣ есть и больницы,

и госпитали. Возьмемъ, напримѣръ, городъ Кіевъ, гдѣ есть и то, и другое учрежденіе. Въ 1866 году кіевская городская больница пользовала, среднимъ числомъ, ежедневно, какъ мы видѣли выше, по 51 человѣку такихъ лицъ, за которыхъ уплачивало ей военное вѣдомство; въ то же самое время военный госпиталь пользовалъ ежедневно, круглымъ числомъ, по 24 человѣка изъ разныхъ гражданскихъ вѣдомствъ. Очевидно, что дѣло было бы гораздо проще, если бы эти 24 человѣка, вмѣсто военнаго госпиталя, пользовались въ городской больницѣ, а городская больница пользовала бы лица военнаго вѣдомства 24 человѣками менѣе: вмѣсто 51 тамъ пользовалось бы ежедневно по 27 человѣкъ. Солдаты полицейскихъ и пожарныхъ командъ, гражданскіе арестанты, почталіоны, пограничная стража и лица другихъ невоенныхъ вѣдомствъ могли бы пользоваться въ гражданскихъ больницахъ, а окружныя интенданскія управленія и госпитальныя конторы не были бы вынуждены производить многосложную и безконечную переписку съ городскими думами, тюремными комитетами, почтовыми конторами, управленіями государственныхъ имуществъ, полицейскими мѣстами, командирами бригадъ пограничнй стражи, казенными палатами, губернскими казначействами и другими административными учрежденіями — о возвратѣ причитающихся казнѣ военнаго вѣдомства денегъ за пользованіе больныхъ и погребеніе умершихъ въ военныхъ госпиталяхъ.

Суммы, о которыхъ ведется эта переписка, весьма мелки и, въ общей сложности, во всей Россіи составляютъ около 85,000 р.; но хлопотъ для выручения ихъ очень много. О нѣкоторыхъ мелкихъ суммахъ, въ нѣсколько рублей, переписка нерѣдко производится нѣсколько лѣтъ, крайне затрудняя военно-административныя учрежденія.

Плата военнымъ госпиталямъ за пользованіе больныхъ гражданскихъ вѣдомствъ производится въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ производится она отъ военнаго вѣдомства гражданскимъ больницамъ; но акуратность уплаты далеко неодинакова.

Гражданскія больницы получаютъ деньги отъ военнаго вѣдомства по третямъ года, и непремѣнно въ мѣсячный срокъ, по доставленіи въ окружныя интендантства требовательныхъ вѣдомостей. Интересы больницъ строго охраняются, въ этомъ случаѣ, закономъ, неоставляющимъ безнаказанно несвоевременность какъ въ составленіи требованій, такъ и въ уплатѣ

енегъ. Всякое промедленіе обращается на отвѣтственно сть виновныхъ въ томъ чиновниковъ приказовъ, городскихъ думъ и комисаріятскихъ мѣстъ: съ нихъ взыскиваются, въ пользу приказовъ, узаконенные проценты съ неуплаченныхъ приказамъ своевременно суммъ за все время просрочки. Если же просрочка послѣдуетъ отъ недостатка суммъ въ комисаріятскихъ управленіяхъ, то уплата процентовъ, по надлежащемъ въ томъ удостовѣреніи и съ разрѣшенія кого слѣдуетъ, принимается на счетъ казны. Этимъ закономъ не только чиновники административныхъ и хозяйственныхъ учрежденій, но и самая казна военнаго вѣдомства, уплатою процентовъ, какъ бы штрафуются за просрочку уплаты больницамъ денегъ. Благодаря такому постановленію, больницы получаютъ причитающіяся имъ за леченіе деньги всегда исправно, въ установленные сроки.

Совсѣмъ иначе производится уплата денегъ окружнымъ интендантствамъ за содержаніе въ госпиталяхъ лицъ невоенныхъ. Законъ не ограждаетъ денежныхъ средствъ военнаго вѣдомства такъ, какъ ограждены интересы приказовъ общественнаго призрѣнія. Городскія думы и другія мѣста не только не уплачиваютъ денегъ ежетретно и въ мѣсячный срокъ, но есть учрежденія, за которыми числится недоимка за десять и болѣе лѣтъ. Но не будемъ говорить о недоимкахъ мелочныхъ, происшедшихъ отъ упущеній упраздненныхъ комисаріятскихъ комисій, отъ случайностей непредвидѣнныхъ, отъ смерти или затрудненій отыскать тѣ лица, съ которыхъ должны быть произведены взысканія за пользованіе въ госпиталяхъ, а приведемъ одинъ только примѣръ. N-я городская дума не уплатила кіевскому окружному интендантству за пользованіе нижнихъ чиновъ своихъ командъ, полицейской и пожарной, за 1864, 1865, 1866 и за январскую треть 1867 года, всего 11,728 руб. $19^1/_2$ коп. Если такая большая недоимка допущена однимъ только городомъ, то можно думать, что по всему государству она очень значительна. Можно предположить, что многія городскія управленія, пользуясь возможностію безнаказанно задерживать такія значительныя суммы, употребляютъ ихъ на другія назначенія.

Для подтвержденія этого предположенія, приводимъ изъ дѣлъ кіевскаго окружнаго интендатскаго управленія весьма интересное отношеніе N-й городской думы отъ 31-го мая нынѣшняго года. Дума увѣдомляетъ, что объ отсылкѣ въ мѣстное

губернское казначейство слѣдуемыхъ интендантскому управленію, за пользованіе въ 1864 году въ военномъ госпиталѣ нижнихъ чиновъ полицейской и пожарной командъ, денегъ, 3,630 руб. 50 коп., казначею думы данъ указъ 10-го ноября 1865 года, за № 11,383; что ему нынѣ вновь подтверждено отослать означенную сумму немедленно по поступленіи въ городскую думу, и что присланные конторою военнаго госпиталя списки нижнимъ чинамъ поименованныхъ командъ, находившимся въ госпиталѣ въ 1865 и 1866 годахъ, городскою думою, для повѣрки, препровождены въ N-ю городскую полицію, при отношеніяхъ: отъ 8-го іюля 1866 года, за № 5,015, и 5-го апрѣля сего года, за № 3,435, о скорѣйшемъ удовлетвореніи которыхъ думою вмѣстѣ съ симъ вновь сообщено въ полицію.

Не подтверждаетъ ли это отношеніе, въ полной мѣрѣ, нашего предположенія?...

Теперь становится понятно, почему въ пунктахъ, гдѣ есть и госпитали, и больницы, городскія управленія охотнѣе помѣщаютъ заболѣвающихъ чиновъ полицейскихъ и пожарныхъ командъ въ военные госпитали, чѣмъ въ городскія больницы: городскимъ больницамъ надо уплатить деньги за пользованіе немедленно, въ мѣсячный срокъ, подъ опасеніемъ денежнаго штрафа, а за пользованіе въ военныхъ госпиталяхъ уплату можно оттянуть на нѣсколько лѣтъ безнаказанно.

Весьма желательно, чтобы одновременно съ уменьшеніемъ госпиталей были пересмотрѣны постановленія о правахъ лицъ гражданскихъ вѣдомствъ на поступленіе въ военные госпитали. Если неизбѣжно нужно принимать лица невоеннаго вѣдомства въ военные госпитали, то необходимы были бы постановленія, охраняющія интересы больницъ и изложенныя въ статьяхъ 1,449 и 1,450 книги IV части 1-й „Свода Военныхъ Постановленій", распространить и на военные госпитали, для того, чтобы окружныя интендантскія управленія военнаго министерства имѣли тѣ же гарантіи, какія имѣютъ приказы общественнаго призрѣнія въ отношеніи своевременности уплаты денегъ за больныхъ.

Александръ Мироничъ.

Городъ Кіевъ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ И РУССКІЯ ЛОШАДИ.

(Письмо изъ Парижа.)

Весьма многіе изъ нашихъ охотниковъ и коннозаводчиковъ были свидѣтелями справедливой оцѣнки иностранцами, на всемірной выставкѣ, русскихъ лошадей. Мнѣ также довелось видѣть, какое напряженное вниманіе было обращено въ Парижѣ на нашихъ коней, и прислушиваться къ мнѣніямъ и отзывамъ о нихъ знатоковъ. Передаю читателямъ и мои собственныя впечатлѣнія и свѣдѣнія, сообщенныя мнѣ лицами, свѣдущими въ дѣлѣ коннозаводства.

Американскіе рысаки.

Въ Парижѣ и въ Лондонѣ я видѣлъ лучшихъ американскихъ рысаковъ, привезенныхъ изъ Нью-Йорка. Одинъ изъ нихъ, рыжій жеребецъ Icttchel-joy, бѣжалъ въ Парижѣ, въ іюлѣ, на пари, съ французскою лошадью и выигралъ; но какъ бѣгъ былъ по шоссе, по прямому направленію отъ воротъ мадридскихъ до воротъ булонскихъ, то о времени бѣга судить трудно.

Видѣвъ бѣгуна нѣсколько разъ, когда его проѣзжали на кругу въ Булонскомъ лѣсу, я могъ, судя по его ходу, дать вѣру заявленіямъ людей, хорошо его знающихъ: они утверждаютъ, что жеребецъ этотъ дѣлаетъ двѣ англійскія мили или три версты двѣнадцать саженъ въ 5 минутъ 12 секундъ. Онъ родился въ Америкѣ, ростомъ 2 аршина 2 вершка; ему 12 лѣтъ; голова арабская, ноги чисты, правильны; по складку похожъ на черкесскую кабардинскую лошадь; много энергіи; характеръ отлично-кроткій; бѣгъ правильный, но не имѣетъ накоса и разбора заднихъ ногъ, какъ у нашихъ рысаковъ.

Владѣлецъ бѣгуна и вмѣстѣ наѣздникъ-американецъ г. Чемберсъ, какъ видно, знатокъ въ выдержкѣ рысистой лошади. Американскій жеребецъ не могъ впрочемъ соперничать съ русскимъ рысакомъ „Бедуиномъ", ибо не могъ ѣхать иначе, какъ по шоссе и съ произвольнымъ вѣсомъ. Вѣсъ же экипажа американки (*) 1 пудъ 28 фунтовъ.

Отецъ жеребца „Icttchel-joy" еще въ нынѣшнемъ году, имѣя двадцать лѣтъ отъ роду, пробѣжалъ въ Америкѣ короткое разстояніе съ необыкновенною быстротою, какъ видно изъ офиціяльныхъ свѣдѣній.

Изъ прочихъ американскихъ рысаковъ, которыхъ я видѣлъ во Франціи, заслуживаютъ вниманія два на конюшнѣ императора Наполеона III, запрягаемые парою въ шорахъ. Они ростомъ 2 аршина 3 вершка, на правильныхъ короткихъ ногахъ; на головѣ наклепъ (la bosse du crime); похожи на сортъ нашихъ прежнихъ шишкинскихъ лошадей. Тамъ же была еще старая гнѣдая кобыла принца Наполеона, такого же правильнаго сложенія, съ пріятною шеею и головою; въ ней много энергіи; нравъ кроткій; способности къ бѣгу большія. Эти лошади проѣзжаются и не выдерживаются для бѣга.

Въ Лондонѣ я видѣлъ американскаго рысака (Shephad J. Knapp), рыжаго съ проточиною на головѣ; заднія ноги по щетку бѣлыя; ростъ 2 аршина $3^3/_4$ вершка, 10 лѣтъ. Родился въ Америкѣ отъ арабской кобылы и мѣстнаго рысака. Голова у него арабская; ноздри большія; ребро круглое; шея пріятная; ходъ высокій; рубитъ мышки; знаки видны. Несмотря на усиленную работу, скакунъ не имѣетъ наливовъ на ногахъ. Во Франціи, въ Ливерпулѣ и въ Манчестерѣ онъ бѣжалъ всегда съ успѣхомъ и получилъ во Франціи цѣнный призъ для рысистыхъ лошадей, но въ прошедшемъ 1866 году былъ побѣжденъ въ Руанѣ французскою кобылою „Эсперансъ" маркиза де-Круа (собственнаго завода) (**).

Въ настоящемъ году, этотъ жеребецъ употребленъ какъ производитель съ платою по 25 фунтовъ стерлинговъ за припускъ. Онъ приноситъ дохода своему хозяину, Эдуардсу, до

(*) Американцы свой двухколесный призовой экипажъ называютъ „сольки" (Sulky).

(**) По офиціяльнымъ свѣдѣніямъ, быстрѣйшій бѣгъ жеребца S. Knapp былъ на разстояніяхъ: $^1/_2$ мили англійской въ 1 мин. 10 сек.; 2 мили въ 4 мин. 55 сек.; $2^1/_2$ мили въ 6 мин. 14 сек. и 3 мили въ 8 мин. 10 сек. (Двѣ англійскія мили равны 3 верст. 12 сажен.)

600 фунтовъ стерлинговъ въ годъ или 4,200 рублей серебромъ. Я видѣлъ двухъ жеребятъ отъ него, одного и двухъ лѣтъ, тоже рыжихъ, похожихъ на отца. Судя по ходу въ запряжкѣ, эта лошадь хотя теперь и не въ выдержкѣ, но короткое разстояніе должна пробѣжать и нынѣ безъ сбоя и съ большою быстротою. Это лучшая изъ всѣхъ американскихъ лошадей, мною видѣнныхъ.

У того же хозяина есть и другія разныя лошади, отлично выѣзженныя и выдержанныя, но по складу и бѣгу наѣзжанной лошади не заслуживаютъ вниманія.

Изъ всего того, что я видѣлъ и слышалъ объ американскихъ рысакахъ, могу заключить, что призовые изъ нихъ выказываютъ быстроту бѣга преимущественно въ возрастѣ послѣ 10 лѣтъ. Они наѣзжаются и выдерживаются по нѣскольку лѣтъ сряду и всегда въ рукахъ одного и того же опытнаго наѣздника. Многіе изъ нихъ обнаруживаютъ быстрѣйшій бѣгъ въ двадцатилѣтнемъ возрастѣ, между тѣмъ какъ наши самыя рѣзвыя лошади старшаго возраста бываютъ рѣзвыми и въ младшемъ возрастѣ, начиная даже съ 3, 4 и 5 лѣтъ.

При всемъ томъ, не отвергая въ американскихъ рысакахъ нѣкоторой способности бѣга, нельзя не замѣтить, что они не имѣютъ достаточнаго разбора въ заднихъ ногахъ, слѣдовательно и того природнаго рысистаго хода, которымъ отличаются наши. Американскіе рысаки представляютъ собою болѣе наѣзжанныхъ или набѣганныхъ лошадей; потому и нельзя признать въ нихъ ту константную (постоянную) породность, которую имѣютъ русскіе рысаки.

Исключительное достоинство американскихъ бѣгуновъ— необыкновенно-послушный, кроткій нравъ, при достаточной энергіи. Призовые рысаки выѣзжены до такой степени, что они послушны какъ лошади цирка и не имѣютъ другой воли, кромѣ воли наѣздника.

Для призовой ѣзды американцы употребляютъ самый легкій двухколесный экипажъ (Sulky), вѣсомъ около 1 пуда 20 фунтовъ, но выѣзжаютъ и наѣзжаютъ призовыхъ лошадей въ четырехколесной, и даже передъ бѣгомъ, потому что двухколесная „сольки“, хотя и съ легкимъ вѣсомъ, однако качаніемъ своимъ на спинѣ лошади мѣшаетъ правильному ходу заднихъ ногъ и вынуждаетъ часто держать рысака на возжахъ. На призовой же ѣздѣ американскій рысакъ, послѣ упражненія въ бо-

лѣе тяжеломъ четырехколесномъ экипажѣ, запряженный въ „сольки", бѣжитъ быстрѣе и правильнѣе.

Наблюдая наѣздку американцевъ въ четырехъ и двухколесныхъ экипажахъ, я прихожу къ заключенію, съ которымъ, мнѣ кажется, большинство нашихъ охотниковъ согласится. А именно: въ двухколесной „сольки" должно ѣхать у насъ по овальному кругу, гдѣ таковой есть, на лошадяхъ лишь старшихъ возрастовъ, дабы выказать ихъ конечную и сравнительную съ американцами быстроту; лошади же молодыхъ возрастовъ, т. е. 3, 4 и 5 лѣтъ включительно, на призъ по всякому иподрому должны ѣхать въ четырехколесныхъ нашихъ дрожкахъ, потому что русскіе заводчики не имѣютъ въ провинціи возможности наѣзжать рысаковъ въ „сольки", по недостатку наѣздниковъ и по дороговизнѣ экипажа, который подверженъ ломкѣ на степныхъ дорогахъ. Притомъ, какъ видимъ, сами американцы предпочитаютъ упражнять лошадей въ четырехколесномъ экипажѣ.

Только теперь, въ первый разъ, видѣлъ я и портреты, исполненные въ Нью-Йоркѣ, знаменитыхъ рысаковъ американскихъ на бѣгу. Эти портреты подтверждаютъ, что призовыхъ лошадей въ Америкѣ пускаютъ въ бѣгъ не какъ у насъ отъ призоваго столба съ останова, а за тридцать или болѣе саженъ, сзади столба. Пущенные рядомъ два или три рысака должны, выровнявшись, на полномъ ходу, рысью подойти къ столбу, и тогда уже раздается звонокъ и замѣчается время бѣга.

Пускать лошадь отъ столба такимъ полнымъ ходомъ или съ останова, какъ у насъ, влечетъ за собою большую разницу въ разсчетѣ времени бѣга; а потому и не удивительно, что у американцевъ „Флора-Темплъ" и другія ихъ знаменитости дѣлаютъ, съ произвольнымъ вѣсомъ, по шоссе, замѣчательную на версту быстроту.

На вопросъ: можно ли американскими рысаками улучшить нашу рысистую породу, позволяю себѣ утвердительно отвѣчать, что отъ американскихъ рысаковъ, въ качествѣ производителей, никакого полезнаго вліянія не будетъ; но кобылы американскія могутъ принести пользу: онѣ имѣютъ тѣ внутренія качества, которыя матками преимущественно передаются въ потомство, именно послушный, кроткій характеръ и энергію. Отъ такихъ матокъ, въ смѣшеніи съ нашимъ рослымъ ходистымъ произ-

водителемъ, напримѣръ породы Лебедя 4, отличающихся болѣе другихъ природнымъ рысистымъ ходомъ, котораго недостаетъ американскимъ бѣгунамъ, будетъ приплодъ, соединяющій въ себѣ лучшія достоинства рысака.

Англійскія лошади.

Въ Лондонѣ обратила на себя мое вниманіе, по качеству и количеству кровныхъ лошадей, преимущественно конюшня на мызѣ Willesden-Padocks. Мыза расположена на живописномъ берегу рѣки, въ разстояніи четырехъ миль отъ Лондона, имѣетъ удобныя пастбища, которыя, впрочемъ, по недостатку корма, служатъ болѣе для прогулки лошадей. Здѣсь я видѣлъ двухъ довольно замѣчательныхъ кровныхъ производителей: 1) „Prince Plosible", гнѣдой 9 лѣтъ жеребецъ; корпусъ и задъ отличные; бабки переднихъ ногъ нехороши, и этотъ недостатокъ передается дѣтямъ; 2) „Supérbon", сынъ „Stockwell", караковый, 10 лѣтъ. Въ немъ, для кровной лошади, желательно было бы видѣть болѣе породности и чистоты; но вообще лошадь отличная. Затѣмъ я видѣлъ двухъ жеребцовъ породы „Rodcher" изъ Норъфолька, упряжныхъ, предполагаемыхъ въ производители въ Россію; они братья по отцу: одинъ, 4 лѣтъ, простъ; глаза нехороши; переднія ноги вогнуты; другой, 5 лѣтъ, во всѣхъ отношеніяхъ гораздо лучше, хотя имѣетъ общій недостатокъ ногъ: тонки, не по корпусу. Эти лошади подходятъ къ сорту нашихъ упряжныхъ лошадей и не представляютъ собою ничего особеннаго; но я предпочитаю ихъ неповоротливымъ суфольскимъ и французскимъ сырымъ першеронамъ.

Въ присутствіи моемъ, комисія изъ членовъ совѣта правительства Остъ-Индіи дѣлала на этой фермѣ выборъ изъ тридцати кровныхъ лошадей, двадцати производителей, заказанныхъ въ Англіи покупкою, по 5,500 франковъ за лошадь, съ цѣлію этими жеребцами улучшить мѣстную породу въ Остъ-Индіи, для кавалеріи.

У всѣхъ этихъ кровныхъ жеребцовъ видны слѣды прижиганія на ногахъ—доказательство, что лошади выдерживались для скачки, но, по разнымъ случаямъ, неудачно, вслѣдствіе чего онѣ и попали производителями въ Остъ-Индію. Ростъ ихъ отъ 2 аршинъ 5 вершковъ до 2 аршинъ 4 вершковъ. Общій недостатокъ: злой характеръ; на такихъ дурныхъ ногахъ, особенно переднихъ, что, въ качествѣ даже ремонтныхъ, лошади не были бы у насъ приняты. Лучшими, за исключеніемъ двухъ рыжихъ

кровныхъ, были полукровныя три: породъ норманской, мекленбургской и норфолькской. Отъ послѣднихъ, по мнѣнію моему, приплодъ будетъ лучше; приплодъ же кровныхъ хотя и сохранитъ въ себѣ энергію, но порочныя части отцовъ перейдутъ неизбѣжно въ наслѣдство дѣтей. Изъ этого видно, какъ цѣнятся въ Англіи кровныя лошади и какъ затруднителенъ выборъ изъ нихъ хорошихъ.

Для англійской кавалеріи ремонтируетъ подрядчикъ. Я видѣлъ купленныхъ имъ лошадей, цѣною отъ 38 до 50 фунтовъ стерлинговъ (отъ 260 до 350 р.). Принимаютъ ихъ въ полки полковой командиръ и ветеринаръ, которые и остаются отвѣтственными лицами. Въ пріемѣ лошадей весьма снисходительны.

Покупка лошадей въ Англіи тѣмъ затруднительнѣе, что, въ послѣдніе три года, покрайней мѣрѣ до 2,000 лучшихъ было ежегодно вывозимо въ Пруссію. Прежде охотно покупали нѣмецкихъ лошадей въ Англію и во Францію за ихъ ростъ и видъ, какъ хорошо-выкормленныхъ и недорогихъ, но теперь ими пренебрегаютъ. Нѣмецкія лошади все болѣе или менѣе подвергаются болѣзнямъ и гораздо труднѣе излечиваются, чѣмъ англійскія; служатъ вообще недолго, такъ какъ ноги, особенно переднія, скоро измѣняютъ.

Объ англійской лошади я долженъ сказать въ заключеніе, основываясь на свидѣтельствѣ мѣстныхъ знатоковъ, что въ Англіи годъ отъ года хорошая, въ полномъ смыслѣ слова, лошадь становится рѣдкостію. Вкусъ на лошадей значительно измѣнился: кровная лошадь исключительно сдѣлалась предметомъ азартной игры. Будущность кровныхъ лошадей не блистательная, тѣмъ болѣе, что въ Англіи нѣтъ разсадника административнаго. Въ этомъ отношеніи, управленіе или дѣло административнаго коннозаводства во Франціи, въ видахъ улучшенія и поощренія частнаго коннозаводства, имѣетъ первенство въ Европѣ.

Во Франціи коннозаводская администрація сосредоточена въ рукахъ немногихъ (les hommes du metier), но талантливыхъ спеціялистовъ, которые, въ качествѣ инспекторовъ заводовъ, слѣдя въ продолженіе 25 или 30 лѣтъ систематически за дѣломъ коннозаводства, пріобрѣли для Франціи положительно лучшихъ лошадей Англіи.

Цѣль французской администраціи одна: улучшеніе частнаго коннозаводства, а потому для случныхъ депо покупаютъ иногда

лошадей до 40,000 франковъ за каждую съ достоинствами, какого бы происхожденія лошади ни были. Такъ, въ нынѣшнемъ году, для депо купили на парижской выставкѣ двухъ русскихъ лошадей сорта рысистаго и упряжнаго и чрезвычайно высоко цѣнятъ ихъ за присущія имъ достоинства.

Во Франціи весьма много охотниковъ до лошадей, равно и до экипажей, но въ смыслѣ удовлетворенія тщеславію, щегольству. Вообще у французовъ нѣтъ ни опредѣлительнаго знанія, ни вкуса; но есть личности, спеціяльно занимающіеся лошадьми, и, притомъ, какъ я сказалъ, замѣчательно талантливые и опытные. Познакомившись съ нѣкоторыми изъ нихъ, могу упрекнуть ихъ въ одномъ: лошадей всѣхъ породъ и сортовъ они разбираютъ какъ *модель* лошади. Мнѣ, напротивъ, кажется, что каждая порода имѣетъ свои отступленія отъ модели лошади, для каждой изъ нихъ необходимыя и неизбѣжныя. Такъ, напримѣръ, для рысистой лошади заднія ноги нѣсколько соблистыя, пружинистыя составляютъ ея необходимую особенность, а для знатока, разбирающаго лишь модель, это будетъ недостаткомъ. Даже разбирая различныя породы рысистыхъ лошадей и дорожа, напримѣръ, болѣе другихъ породою отъ „Кролика" (В. И. Шишкина), если видимъ въ лошадяхъ этой породы сѣдину въ шерсти, небольшой наклепъ на головѣ, то эти особенности вѣрно опредѣляютъ происхожденіе отъ лошадей „Кролика" или „Гранита". Принявъ же во вниманіе ихъ неотъемлемыя качества: силу, энергію, превосходныя ноги и копыта, можемъ эти особенности назвать скорѣе достоинствами, признаками, опредѣляющими хорошую породу лошадей.

Заграничные знатоки приняли за правило настойчиво указывать на достоинство своихъ лошадей и на ширину ихъ крестцовъ. Что касается до спинъ, то дѣйствительно онѣ прямы и сильны, но въ ущербъ другихъ частей, о чемъ заграничные знатоки умалчиваютъ. У ихъ лошадей съ прямыми спинами плечо прямо, и поэтому низкій ходъ. Передними ногами лошади скоро разбиваются, всѣ спотыкливы до такой степени, что у большей части изъ нихъ колѣни предохраняются наколѣнниками, о существованіи которыхъ у насъ и не знаютъ, потому что въ нихъ нѣтъ надобности. У насъ лошади съ ходомъ въ равновѣсіи и не спотыкаются. У заграничныхъ лошадей съ прямыми спинами поставъ шеи не такъ хорошъ, какъ у нашихъ; по этой причинѣ, при выѣздкѣ онѣ оказыва-

ютъ болѣе сопротивленія, скорѣе развивается капризъ лошадей, слѣдовательно скорѣе послѣдуетъ и порча ихъ. Какъ вообще у прямоспинныхъ лошадей, уголъ реберъ малъ, почему и поверхность легкаго не обширная.

Вотъ отчего наши лошади съ гибкими спинами, но съ отличными почками, съ ходомъ въ равновѣсіи и хорошимъ поставомъ шеи, служатъ подъ верхомъ и въ упряжкѣ до 25-лѣтняго возраста, весьма пріятны въ ѣздѣ и добраго характера; заграничныя же съ сильными спинами и кровныя въ 10-лѣтнемъ возрастѣ часто приходятъ въ негодность и дѣлаются совершенно безъ ногъ.

Заграничные охотники-знатоки много говорятъ еще о ширинѣ крестца своихъ лошадей, считая достоинствомъ угловатость ихъ, выдающіяся кости, и упрекаютъ вообще русскихъ лошадей въ недостаткѣ этихъ особенностей. То, что они называютъ у своихъ лошадей широкимъ задомъ, есть особенность лошадей для скачки съ препятствіями (Steeple-chase). Таковы же и у насъ донскія и киргизскія лошади, превосходныя для своего назначенія, при чемъ надо замѣтить, что лошади съ угловатыми задами большею частію пашистыя и не имѣютъ достаточно живота. Кромѣ того, у заграничныхъ лошадей задъ шире нашихъ, потому что ихъ дѣлаютъ меренами въ молодомъ возрастѣ и кормятъ давленымъ овсомъ и рѣзкою.

Изъ выбранныхъ при мнѣ для Остъ-Индіи кровныхъ англійскихъ жеребцовъ я не видалъ ни одного съ угловатымъ задомъ: они всѣ круглые, потому что жеребцы. Что же касается до нашихъ рысистыхъ и англо-арабскихъ верховыхъ, то у нихъ отличныя почки, и зады ихъ не могутъ быть угловатыми по ихъ сложенію и по тому назначенію, которому они вполнѣ соотвѣтствуютъ.

Многіе изъ нашихъ кавалеристовъ, бывающихъ за границею, часто слыша тамъ разсужденія о спинахъ и задахъ лошадей, распространяютъ въ Россіи, какъ моду, тѣ же толки и тѣмъ, въ ущербъ неотъемлемымъ большимъ достоинствамъ нашихъ лошадей, смущаютъ ремонтеровъ, а тѣ, въ свою очередь, коннозаводчиковъ. Для пользы дѣла нельзя не желать, чтобы мое замѣчаніе не осталось безплоднымъ.

Въ Англіи много русскихъ лошадей, преимуществено рысистыхъ, и даже извѣстнаго мнѣ завода, которыя весьма тамъ нравятся, но покупаются, живутъ и употребляется эти лошади

подъ именемъ англійскихъ, разныхъ полукровныхъ „Кэбъ" или „Carossier". Если бы извѣстно было ихъ истинное происхожденіе, то покупатели не дорожили бы такими лошадьми.... Вотъ до чего у англичанъ развито уваженіе къ собственнымъ произведеніямъ.

Торговцы лошадьми охотно готовы покупать русскихъ лошадей, но только въ какомъ-нибудь отдаленномъ уголкѣ Англіи, чтобы приготовить ихъ по-англійски и продать выгодно за англійскихъ.

Теперь поговоримъ о своемъ домашнемъ дѣлѣ.

Наше главное управленіе коннозаводствомъ имѣетъ свой органъ—„Журналъ Коннозаводства". Въ немъ, между прочимъ, читаются съ особеннымъ интересомъ статьи и свѣдѣнія корреспондента В. И. Коптева, который, проживъ лѣтъ 20 въ Москвѣ, былъ свидѣтелемъ хода дѣла коннозаводскаго, прислушивался къ мнѣніямъ и разсказамъ старожиловъ и современниковъ и теперь передаетъ результаты своихъ наблюденій.

Въ статьяхъ г. Коптева видны добрыя желанія успѣха коннозаводству и любовь къ лошадямъ и рысистой охотѣ; но не со всѣми мнѣніями его можно согласиться безусловно. Статья, помѣщенная въ № 5, стр. 47, „Журнала Коннозаводства", произвела на меня впечатлѣніе, похожее на то, какъ бы я читалъ невѣрную біографію знаменитаго лица. Въ сущности, я уважаю дѣятельность торговцевъ лошадьми, но въ показаніяхъ, что они покупаютъ лошадь у заводчика за 400 р., а продаютъ за 6,000, не вижу никакой пользы заводчикамъ, кромѣ ихъ собственной. Они знаютъ лошадей, но они гораздо лучше знаютъ людей, умѣютъ угадывать ихъ наклонности и слабости и пользуются ими.

Много интереснаго есть въ свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ г. Коптевымъ со всемірной выставки въ Парижѣ, гдѣ, какъ упомянуто выше, наши лошади произвели необыкновенно сильное на публику впечатлѣніе. Между прочимъ г. Коптевъ справедливо и очень дѣльно высказался (въ № 6 журнала) по поводу нелаincome сковаго отзыва г. Авенира Миролюбова въ „Русскомъ Инвалидѣ" о „Бедуинѣ", лучшемъ представителѣ нашихъ рѣзвыхъ лошадей на выставкѣ, и выставилъ его достоинства, какъ рѣзвѣйшаго призоваго рысака нашего времени, въ ущербъ тѣхъ лошадей частныхъ заводовъ, которыя были его побѣдителями и названы авторомъ *случайными*. Тамъ же показано количе-

ство призовыхъ лошадей Хрѣновскаго завода, хотя записанныхъ и бѣжавшихъ, но по быстротѣ своей незаслуживающихъ вниманія.

Не желая нисколько умалять достоинствъ „Бедуина" и лошадей Хрѣновскаго казеннаго завода, справедливымъ однако считаю сказать въ защиту лошадей частныхъ заводовъ, которыхъ авторъ называетъ „случайными", слѣдовательно второстепенными, но которыя по всему выше „Бедуина".

„Бедуинъ" находился и теперь находится въ особенныхъ условіяхъ. Онъ принадлежалъ всегда одному и тому же бѣговому охотнику (спортсмену), а не заводчику; управлялъ имъ одинъ и тотъ же лучшій у насъ наѣздникъ, что для рысаковъ весьма важно. Жокеи скорѣе могутъ мѣняться безъ особеннаго вліянія на быстроту скакуна; съ рысистою лошадью иначе. „Бедуинъ" постоянно находился въ благоразумной выдержкѣ и упражнялся на одномъ и томъ же лучшемъ у насъ московскомъ иподромѣ. Вотъ причины, почему онъ далѣе своихъ соперниковъ на бѣговой сценѣ. „Бедуинъ" всегда имѣлъ побѣдителей, и если онъ выигрывалъ первые призы, то это были не частыя исключенія: напротивъ, онъ чаще былъ второкласнымъ. Что касается до его породы, то, по свѣдѣніямъ, онъ сынъ „Бурливаго", Хрѣновскаго завода, а какъ въ № 6-мъ „Журнала Коннозаводства" (на стр. 89) сказано, что отъ „Бурливаго", кромѣ „Бедуина", никакой другой лошади не бѣжало, то скорѣе и правильнѣе назвать можно „Бедуина" „случайною" лошадью, чѣмъ „Пашу", „Потѣшнаго", завода г. Кожина, „Дружка" и многихъ другихъ его побѣдителей въ настоящее время и прежде. Мнѣ кажутся излишними натянутыя похвалы казеннымъ лошадямъ: управленіе не можетъ нуждаться въ похвалахъ.

Всѣ частные рысистые заводы происходятъ отъ хрѣновскихъ лошадей графа Орлова-Чесменскаго. Въ настоящее время, болѣе чѣмъ когда-либо, коннозаводчики ожидаютъ и желаютъ видѣть въ Хрѣновскомъ заводѣ разсадникъ для улучшенія своихъ заводовъ.

Отдѣленіе рысистаго Хрѣновскаго завода состоитъ нынѣ изъ лошадей двухъ мастей: вороной и сѣрой, и значительно улучшено относительно содержанія, въ особенности же воспитанія молодаго возраста. Послѣдствія такой мѣры — лучшіе ростъ и видъ лошадей, уменьшеніе наливовъ; но еще остается

желать возвращенія достоинствъ прежнихъ лошадей этого завода, въ сортѣ лошадей В. И. Шишкина, съ ихъ особенностями, именно: глубиною, отличными ногами, спинами, копытами и вообще сухостію.

Пусть же гг. кореспонденты, въ видахъ общей пользы, объяснятъ причины недостатковъ и укажутъ средства къ улучшенію, состоящія въ подробныхъ свѣдѣніяхъ о разумной заводской сортировкѣ; пусть объяснятъ, на сколько возможно возвратить тѣ драгоцѣнныя породы рысаковъ, которыя, по разнымъ случаямъ, утрачены, или покрайней мѣрѣ имѣть ихъ въ случныхъ депо. Время и испытанія упрочили мнѣнія о качествахъ этихъ лошадей.

Парижская выставка весьма краснорѣчиво доказала достоинства нашихъ казенныхъ лошадей. Мы увѣрены, что правительство наше, не менѣе чѣмъ въ другихъ странахъ, заботится объ интересахъ частныхъ коннозаводчиковъ, о томъ, чтобы государственные разсадники лошадей были имъ полезны, и потому желательно было бы встрѣчать въ офиціяльныхъ свѣдѣніяхъ болѣе дѣла, чѣмъ словъ.

с. п.

КОВАЛЬНАЯ ШКОЛА.

Одинъ изъ существенно-важныхъ вопросовъ, имѣющій тѣснѣйшую связь съ улучшеніемъ и усовершенствованіемъ боевыхъ достоинствъ кавалеріи и играющій далеко не послѣднюю роль въ развитіи тѣхъ же достоинствъ артилеріи, представляетъ вопросъ о *ковкѣ*.

Не мало трудовъ и усилій потрачено на снабженіе кавалеріи хорошими кузнецами и на усовершенствованіе самой ковки; однако до сихъ поръ труды и усилія эти, смѣло можно сказать, не увѣнчались желаемымъ успѣхомъ. До сихъ поръ вполнѣ раціональныхъ мѣръ еще не было предложено, и положительно можно указать на явный недостатокъ, въ настоящее время, въ нашей кавалеріи хорошихъ кузнецовъ. Между тѣмъ, безсрочные отпуски и отставки нижнихъ чиновъ лишили кавалерійскіе полки старослуживыхъ солдатъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе опытныхъ кузнецовъ. Въ полкахъ остались кузнецы молодые, малосвѣдущіе и малообученные и вообще на столько неудовлетворительные, что кавалерійскіе полки нерѣдко бываютъ вынуждены нанимать себѣ кузнецовъ изъ выслуживших сроки солдатъ, чтобы, покрайней мѣрѣ, имѣть въ полку двухъ или трехъ хорошихъ мастеровъ.

Несмотря на довольно значительное число появившихся въ послѣднее время предположеній, посвященныхъ вопросу объ усовершенствованіи ковки въ нашей арміи, предположеній, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ достойныхъ полнаго вниманія, мы, по строгомъ и серьезномъ разсмотрѣніи этого вопроса, рѣшаемся преслѣдовать ту же задачу и заняться тѣмъ же вопросомъ.

Принимаемся за нашъ трудъ не потому, чтобы мы не при-

знавали неоспоримыхъ достоинствъ и хорошихъ сторонъ въ до сихъ поръ предложенныхъ проектахъ—мы и не думаемъ отрицать многихъ безспорно-полезныхъ указаній на способы усовершеаствованія ковки — но единственно потому, что мы ясно видимъ, что нѣкоторыя изъ предложеній, по причинѣ громадныхъ издержекъ, потребныхъ для ихъ осуществленія, не могутъ быть примѣнены къ дѣлу; другіе же проекты не приводятъ къ желаемой цѣли вслѣдствіе ихъ поверхностности. Только глубокое сознаніе съ нашей стороны всей важности этого вопроса обязываетъ насъ принесть посильную лепту въ рѣшеніи вопроса: какъ легчайшимъ и скорѣйшимъ способомъ образовать для кавалеріи и артилеріи достаточное число хорошихъ кузнецовъ, притомъ въ кратчайшій срокъ и съ возможно-меньшими издержками на этотъ предметъ?

Почти девятилѣтняя служба въ кавалеріи доставила намъ достаточно случаевъ на дѣлѣ видѣть исполненіе ковки въ нашей армейской кавалеріи, въ дѣйствительности узнать степень познанія и развитія нашихъ полковыхъ кузнецовъ и увидѣть настоящіе источники и средства для ихъ обученія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, тотъ же девятилѣтній опытъ убѣдилъ насъ въ слѣдующемъ печальномъ фактѣ: наша кавалерія, равно и артилерія испытываютъ величайшую нужду въ кузнецахъ; ковка, единственно вслѣдствіе недостатка познаній кузнецовъ, производится дурно, и имѣющіяся для образованія кузнецовъ учрежденія, которыми обходились до сихъ поръ и довольствуются и въ настоящее время, такого свойства, и въ отношеніи ихъ организаціи, и мѣстнаго ихъ расположенія, что мы считаемъ невозможнымъ образованіе при такихъ условіяхъ въ короткое время достаточнаго числа кузнецовъ для кавалеріи и артилеріи, и притомъ съ наименьшими издержками для казны.

Предлагаемый нами проектъ является какъ плодъ зрѣлаго обсужденія специялиста. Основаніемъ ему служатъ прежде всего чисто-научныя основанія, пріобрѣтенныя въ теченіе четырехлѣтняго курса ветеринарныхъ наукъ въ вѣнской ветеринарной школѣ, затѣмъ наблюденія въ кавалерійскихъ школахъ многихъ мелкихъ германскихъ государствъ, путешествія и сдѣланныя наблюденія въ Австріи (Вѣнѣ), въ Пруссіи (Берлинѣ) и во Франціи Сомюрѣ и Альфортѣ), и наконецъ девятилѣтняя служба въ кавалеріи и связанные съ нею опыты и наблюденія.

Въ пользу возможно-скорѣйшаго осуществленія нашего проекта говоритъ простое доказательство: изученіе предмета кованія есть важное и необходимое дѣло для всѣхъ имѣющихъ лошадей потому уже, что только при здоровомъ устройствѣ и правильномъ видѣ копыта поддерживается служебная способность лошади; при порочныхъ же копытахъ цѣнность самыхъ кровныхъ и дорогихъ лошадей уничтожается. Извѣстно, что единственно вслѣдствіе дурной ковки ежегодно у многихъ тысячъ лошадей, между которыми, безъ сомнѣнія, встрѣчаются и дорогія, копыта разрушаются совершенно, и лошадь, вообще еще здоровая, подвергается преждевременной полной негодности, а это лишаетъ лошадь не только частнаго хозяина, но и вводитъ казну въ значительныя потери. Тщательное изученіе ковки могло бы способствовать распространенію не только болѣе ясныхъ и опредѣленныхъ правилъ объ уходѣ и сбереженіи копытъ, но и точныхъ свѣдѣній, какъ должна быть исполняема ковка, съ наименьшимъ вредомъ для копыта и соотвѣтственно роду службы лошади и различнымъ обстоятельствамъ.

Разсмотримъ же тѣ мѣры и средства, которыя до сихъ поръ были употреблены для образованія хорошихъ кузнецовъ, и результаты, къ которымъ привели эти мѣры.

I. Извѣстно, что многіе начальники, желая имѣть въ своихъ частяхъ хорошихъ кузнецовъ, отдавали учениковъ для обученія специялистамъ этого дѣла, пріобрѣтшимъ болѣе или менѣе громкую извѣстность. Безпристрастно разсматривая результаты такого обученія, можно положительно сказать, что большая часть этихъ обученныхъ кузнецовъ отличается отъ обыкновенныхъ полковыхъ только тѣмъ, что, пройдя болѣе или менѣе продолжительный курсъ, они пріобрѣтаютъ только бо́льшія претензіи на знаніе дѣла, въ сущности же, въ большей части случаевъ, далеко стоятъ ниже обыкновенныхъ полковыхъ кузнецовъ. Какъ ближайшее доказательство, приводимъ два примѣра, имѣющіеся у насъ на глазахъ. Одинъ изъ кузнецовъ, въ теченіе четырехъ лѣтъ, обучался у одного изъ извѣстнѣйшихъ и заслужившихъ громкую репутацію мастеровъ. На сколько четыре года, проведенные имъ въ качествѣ ученика, могли пополнить его познанія, видно изъ того, что онъ въ теченіе четырехъ лѣтъ не успѣлъ выучиться дѣлать порядочныя подковы. Истину нашихъ словъ и достовѣрность

факта можетъ засвидѣтельствовать генералъ Д., имѣвшій случай, въ бытность свою въ декабрѣ 1865 года въ Елисаветградѣ, лично убѣдиться въ результатахъ четырехлѣтняго обученія.

Другой ученикъ, прошедшій двухлѣтній курсъ обученія у того же пользующагося извѣстностію кузнеца, рѣшительно не имѣетъ никакого понятія даже о выдѣлкѣ правильной подковы, и на столько научился портить и уничтожать копыта, что намъ ничего подобнаго не приходилось встрѣчать, и даже, всего вѣроятнѣе, не придется встрѣтить ни въ одномъ изъ армейскихъ кавалерійскихъ полковъ, довольствующихся, почти исключительно, кузнецами-самоучками. Повторяемъ еще разъ, что сомнѣвающіеся въ истинѣ нашихъ словъ легко могутъ лично убѣдиться въ дѣйствительномъ существованіи приводимыхъ нами фактовъ, не упуская изъ вида и того обстоятельства, что наставникъ двухъ вышеприведенныхъ кузнецовъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ руководителемъ ковки въ образцовомъ кавалерійскомъ эскадронѣ!...

Спрашивается: что же за причина такихъ ничтожныхъ и жалкихъ познаній при столь продолжительномъ срокѣ обученія? Были ли эти кузнецы дѣйствительно въ рукахъ хорошаго руководителя? Кто виноватъ въ такихъ результатахъ?

Виноваты, во-первыхъ, посылающіе такихъ людей въ обученіе; во-вторыхъ, тѣ, которые принимаютъ въ обученіе людей, большею частію совершенно неприготовленныхъ къ этому ремеслу или приготовленныхъ очень мало и потому неимѣющихъ физической возможности, въ назначенный для обученія срокъ, достигнуть тѣхъ результатовъ, которые отъ нихъ ожидаются. Но, скажутъ намъ, вѣдь возможно же въ три, четыре года образовать, даже изъ малознающаго, хорошаго кузнеца? Конечно, но при одномъ непремѣнномъ условіи: чтобы такой малосвѣдущій ученикъ неизмѣнно, ежедневно упражнялся въ отдѣльныхъ частностяхъ ковальной науки, чтобы ему вмѣстѣ съ тѣмъ были преподаваемы теоретически анатомическія свѣдѣнія, чтобы имъ занимались и его учили, чего нѣтъ и не можетъ быть у упомянутаго выше, пользующагося громкою извѣстностію, кузнеца.

Понятно, что этотъ, уже упрочившій свою извѣстность и славу, кузнецъ не дастъ малознающему ученику ковать лошадь частнаго владѣльца, платящаго за ковку очень хорошія

деньги, да и самъ кучеръ не захочетъ долго ждать въ кузницѣ, вернуться съ плохоподкованной, а можетъ быть и закованной лошадью. А потому на долю присланнаго въ обученіе ученика остается стоять у мѣховъ и довольствоваться битьемъ молотомъ и въ кои-то-вѣки подковать какую-нибудь клячу.

Далѣе. Многіе изъ присылаемыхъ для обученія ковкѣ людей рѣшительно не имѣютъ склонности и охоты къ этому ремеслу и не боятся ни строгости, ни принужденія, невозможныхъ со стороны вольнонаемнаго мастера, лишеннаго даже и средствъ принуждать учениковъ къ работѣ и заниматься съ ними. Притомъ, многіе, дѣйствительно подготовленные и отчасти обученные, кузнецы, за недостаткомъ строгаго надзора и лѣности ради, занимаются небрежно, часто съ полнымъ нерадѣніемъ, тогда какъ для усовершенствованія себя въ чемъ бы ни было необходимы охота, добрая воля, усердіе, продолжительныя занятія и практика.

У нѣкоторыхъ кузнецовъ срокъ обученія слишкомъ короток, такъ что, при наилучшемъ наставникѣ и при полномъ усердіи и желаніи со стороны ученика, трудно бываетъ изъ человѣка совершенно ненапрактикованнаго сдѣлать хорошаго кузнеца, и достигнуть тѣхъ результатовъ, которые ожидаются командирами частей, посылающихъ этихъ людей въ обученіе.

II. Въ положеніи объ елисаветградскомъ офицерскомъ кавалерійскомъ училищѣ между прочимъ сказано, что присылаемые въ училище нижніе чины должны въ теченіе двухлѣтняго пребыванія въ ономъ быть обучены ковкѣ на столько, чтобы, по возвращеніи въ полки, они могли быть учителями по этому предмету. Опытъ времени показалъ однако, что только ничтожный процентъ всего числа присланныхъ нижнихъ чиновъ дѣйствительно образовался въ хорошихъ кузнецовъ; большинство же присланныхъ для усовершенствованія въ ковкѣ не только не усовершенствовалось, но забыло и то, что знало прежде.

Причинъ, почему предположенная правительствомъ цѣль не достигнута, много. Вотъ главныя:

1) Присылаемые нижніе чины, занятые весь день или большую его часть чисткой, уборкой, сѣдловкой лошадей, имѣли слишкомъ мало времени, а иногда даже вовсе его не имѣли, чтобы заняться въ кузницѣ.

2) Многіе изъ присланныхъ людей обращались начальствомъ училища къ разнымъ хозяйственнымъ занятіямъ, такъ что на остающееся число людей распредѣлялись всѣ занятія, отнимавшія у нихъ всякую возможность посѣщать кузницу на столько часто, чтобы могли получиться какіе-либо полезные результаты.

3) Если бы и дѣйствительно было время посѣщать кузницу, то, уже вслѣдствіе положительнаго недостатка въ необходимой практикѣ для всего числа присланныхъ людей, невозможно было образовать изъ нихъ хорошихъ кузнецовъ. Предполагая, кромѣ 100 лошадей, бывшихъ при училищѣ, еще столько же лошадей частныхъ владѣльцевъ, приходилось все-таки на каждаго кузнеца по двѣ лошади въ годъ—практика на столько ничтожная, что невозможно было и думать при такихъ условіяхъ образовать хорошихъ кузнецовъ. А въ положеніи объ училищѣ именно значилось, что для обученія ковкѣ должны были быть высылаемы люди, взятые изъ фронта, т. е. совершенно неприготовленные; при полномъ же недостаткѣ во времени для посѣщенія кузницы и при прочихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, сама собою видна невозможность образовать изъ нихъ хорошихъ кузнецовъ.

III. Въ высочайше утвержденномъ положеніи, 30-го іюля 1866 года, о сліяніи елисаветградскаго кавалерійскаго училища съ образцовымъ эскадрономъ не забытъ также вопросъ о снабженіи кавалеріи хорошими кузнецами. Въ гл. I § 1, III § 18 и гл. VIII § 53 выражено, что присланные изъ полковъ 32 ученика изъ нижнихъ чиновъ и 66 офицеровъ, по истеченіи двухлѣтняго курса обученія, на столько должны образоваться и усовершенствоваться въ этомъ дѣлѣ, чтобы возвратиться въ свои части учителями по предмету ковки.

Цѣль весьма трудно-достижимая и, въ строгомъ смыслѣ слова, добросовѣстно неисполнимая, потому что большая часть людей, присланныхъ для усовершенствованія въ ковкѣ, не подготовлены къ тому ни малѣйшимъ образомъ. Нѣкоторые взяты прямо изъ фронта, нѣкоторые же лишь за нѣсколько недѣль предъ отправленіемъ въ учебный кавалерійскій эскадронъ взяты были въ кузницы, гдѣ упражнялись въ дѣйствіи мѣхомъ и молотомъ, но ни о выдѣлкѣ правильной подковы, ни о расчисткѣ не имѣютъ твердаго понятія.

По нашему мнѣнію, причины, по которымъ командиры ча-

стей всегда присылаютъ для обученія ковкѣ людей, весьма мало къ тому приготовленныхъ, суть: 1) для этого требуются исключительно молодые люди; 2) сами полки и батареи на столько бѣдны кузнецами и такъ въ нихъ нуждаются, что командиры не рѣдко думаютъ, что отсылаемые для обученія кузнецы забудутъ и то, что имъ уже извѣстно (такъ еще свѣжо въ памяти воспоминаніе о кузнецахъ, отправлявшихся для обученія ковкѣ въ елисаветградское офицерское кавалерійское училище).

Предположимъ даже, что изъ присланныхъ людей, въ теченіе двухлѣтняго срока обученія, можно было бы сдѣлать хорошихъ кузнецовъ; но въ такомъ случаѣ полный недостатокъ ихъ познаній долженъ быть вознагражденъ, покрайней мѣрѣ, обширной практикой. Каждый ученикъ ежедневно долженъ упражняться въ выдѣлкѣ всевозможныхъ предметовъ, относящихся къ ковкѣ, что однако рѣшительно неосуществимо въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ, вслѣдствіе положительнаго недостатка въ практикѣ. 66 офицеровъ, одинъ старшій, четыре младшихъ кузнеца и 32 ученика составляютъ въ общей сложности 103 человѣка. При имѣющихся въ учебномъ эскадронѣ 323 лошадяхъ, на долю каждаго приходится по три лошади, т. е. по 12 ногъ; предполагая необходимое возобновленіе ковки 6 разъ въ годъ, придется на каждаго человѣка по 72 ноги въ годъ—даже для лучшаго изъ присланныхъ учениковъ практика недостаточная; для начинающихъ же только обучаться этому дѣлу такая практика, говоримъ смѣло, совершенно ничтожна.

На увеличеніе практики лошадьми вольныхъ владѣльцевъ разсчитывать нельзя, по причинѣ большаго удаленія окрестныхъ деревень и общаго недостатка лошадей, подковываемыхъ собственными средствами жителей.

Въ лагерное время практика еще болѣе уменьшается, такъ какъ офицеры (одинъ курсъ) и кузнечные ученики остаются въ мѣстѣ расположенія эскадрона, большая же часть лошадей уходитъ въ лагерь.

Итакъ, ни прежними усиліями, ни настоящимъ „Положеніемъ", вопросъ о ковкѣ не подвигается впередъ; цѣль недостигнутая прежде не достигается и теперь; а потому, при дальнѣйшемъ вліяніи тѣхъ же обстоятельствъ и условій, ковкѣ суждено попрежнему быть въ состояніи застоя.

Не забудемъ еще и того обстоятельства, что во всѣхъ усиліяхъ и стремленіяхъ этого рода рѣшительно не упоминается объ артилеріи, имѣющей громадное значеніе въ настоящее время, обладающей значительнымъ числомъ дорогихъ лошадей и не менѣе кавалеріи нуждающейся въ хорошей ковкѣ, слѣдовательно и въ свѣдущихъ кузнецахъ.

Да наконецъ и наше коннозаводство, одна изъ важнѣйшихъ отраслей государственнаго и народнаго хозяйства, источникъ разведенія лошадей и улучшенія породъ, нуждается въ хорошей ковкѣ и, слѣдовательно, опять-таки въ хорошихъ кузнецахъ.

Изложивъ въ короткихъ словахъ общіе результаты употребленныхъ донынѣ, по предмету обученія ковкѣ, трудовъ, усилій и издержекъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Общая масса нашей кавалеріи (т. е. каждый эскадронъ, при настоящихъ условіяхъ, въ полку) не можетъ быть снабжена свѣдущими кузнецами, потому что все число ежегодно выходящихъ изъ учебнаго эскадрона кузнецовъ доходитъ до 16 человѣкъ, которые, вслѣдствіе положительнаго недостатка въ практикѣ, не могутъ образоваться до степени хорошихъ учителей.

2) Наша артилерія, нуждающаяся въ хорошей ковкѣ не менѣе кавалеріи, также не разбогатѣетъ кузнецами.

3) Наше коннозаводство нуждается и попрежнему будетъ нуждаться въ хорошихъ кузнецахъ.

4) Наши кузнецы остаются на прежней точкѣ какъ въ отношеніи нравственномъ, такъ и въ матеріяльномъ.

5) Какъ и прежде ежегодно уничтожается и пропадаетъ почтенное количество лошадей, слѣдовательно многія и многія тысячи рублей, какъ у правительства, такъ и у частныхъ владѣльцевъ.

Разсмотрѣвъ условія настоящаго состоянія ковки, указавъ причины чрезвычайно низкаго уровня образованія по этому предмету, мы обратимся къ изслѣдованію средствъ и къ указанію пути, посредствомъ которыхъ, сравнительно въ весьма короткое время, можетъ быть образовано достаточное число хорошихъ кузнецовъ для полковъ кавалеріи и для артилерійскихъ батарей.

Въ этихъ видахъ предлагаемъ слѣдующія мѣры:

А. Учрежденіе въ С.-Петербургѣ *ковальной школы*.

Б. Введеніе въ этой школѣ, равно и въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ и во всѣхъ кавалерійскихъ полкахъ и въ артилерійскихъ батареяхъ, однообразной методы обученія ковкѣ.

В. Достаточное подготовленіе учениковъ, поступающихъ для прохожденія курса въ ковальной школѣ.

Г. Основательное обученіе офицеровъ перемѣннаго состава учебнаго кавалерійскаго эскадрона въ теоріи и практикѣ ковки.

Ковальная школа.

А. Условія, при которыхъ ковальная школа принесетъ наибольшую пользу, слѣдующія:

1) Школа должна быть устроена въ такомъ мѣстѣ, чтобы ученики имѣли полную возможность ежедневно упражняться по всѣмъ отраслямъ ковальнаго искуства, т. е. чтобы каждый ученикъ по меньшей мѣрѣ ежедневно расчистилъ 8 копытъ, приготовилъ и прикрѣпилъ 8 подковъ.

2) Чтобы ученики имѣли случай и возможность ознакомиться съ порочными, увѣчными и болѣзненными копытами, т. е. чтобы въ теченіе курса ученики усвоили себѣ: распознаваніе и причины болѣзней копытъ, обхожденіе съ больными, ковку порочныхъ копытъ, и при ежедневномъ посѣщеніи коннаго лазарета, основательно — теоретически и практически — узнали бы причины, изслѣдованіе и пользованіе копытныхъ болѣзней.

Условіямъ этимъ наиболѣе удовлетворяетъ устройство ковальной школы въ С.-Петербургѣ, потому что только здѣсь можно найти достаточное количество матеріяла для практики, необходимаго для образованія въ школѣ вполнѣ знающихъ свое дѣло кузнецовъ.

Въ войскахъ и въ различныхъ военныхъ учрежденіяхъ въ С.-Петербургѣ находится до 3,000 лошадей (*).

Предполагая, что ковка каждой лошади должна быть возобновляема восемь разъ въ годъ, получимъ количество лошадей — около 24,000.

Исключивъ 100 праздничныхъ и воскресныхъ дней въ году, получимъ 265 рабочихъ дней. Раздѣливъ число лошадей на число дней, получится ежедневная практика, состоящая изъ 90

(*) Лошади гвардейской кавалеріи и артилеріи, жандармовъ, казаковъ, артилерійскаго училища, берейторской школы, школы гвардейскихъ юнкеровъ, академіи генеральнаго штаба и проч.

лошадей или 360 лошадиныхъ ногъ. Предполагая еще до 600 лошадей частныхъ владѣльцевъ, получится слишкомъ 430 лошадиныхъ ногъ въ день. При этомъ можно разсчитывать, что значительное число изъ нихъ окажется съ порочными копытами и что въ теченіе курса обнаружатся разнообразнѣйшія копытныя болѣзни. Подобное богатство матеріяла для упражненія прямо говоритъ въ пользу учрежденія ковальной школы именно въ С.-Петербургѣ, если только изъ нея пожелаютъ извлечь полную пользу (*).

Нѣтъ сомнѣнія, что ковальная школа, устроенная въ Петербургѣ, и непосредственно на глазахъ Его Императорскаго Высочества инспектора всей кавалеріи, тѣмъ въ большей степени будетъ дѣйствовать успѣшно, и тѣмъ болѣе не только благопріятныхъ, но блистательныхъ результатовъ можно будетъ отъ нея ожидать.

Б. Необходимо введеніе опредѣленной и однообразной методы обученія ковкѣ не только въ школѣ, но и въ учебномъ эскадронѣ и во всей кавалеріи и артилеріи—условіе, имѣющее большую важность въ виду образованія хорошихъ кузнецовъ. Потому что всѣ нижніе чины, выходящіе изъ ковальной школы и возвращающіеся въ свои части, а равно и всѣ офицеры, окончившіе курсъ въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ и возвратившіеся въ полки, будутъ обучены ковкѣ по одной и той же методѣ, вслѣдствіе чего не можетъ произойти несогласія или недоразумѣнія между офицеромъ, наблюдающимъ за преподаваніемъ ковки, и самымъ преподавателемъ, такъ какъ послѣдній знаетъ, что офицеръ этотъ самъ изучалъ ковку по той же методѣ. Да и самому офицеру легче наблюдать.

В. Чтобы ученики, предназначенные для поступленія въ ковальную школу, еще въ полкахъ или въ батареяхъ были сколь возможно болѣе приготовлены кузнецами, уже прошедшими курсъ обученія по этой методѣ, и чтобы офицеры кавалеріи и

(*) По нашему мнѣнію, наиудобнѣйшія для устройства школы мѣста суть слѣдующія: кирасирскія казармы (кавалергардовъ или конной гвардіи), или казармы казаковъ, или еще лучше берейторская школа (въ послѣднемъ случаѣ не будетъ надобности въ отдѣльномъ начальникѣ ковальной школы и могутъ быть сбережены многія другія издержки). Въ случаѣ же, если бы было признано необходимымъ устроить ее отдѣльно отъ помянутыхъ частей, то старый арсеналъ, на Литейной улицѣ, удовлетворилъ бы этому назначенію. Положеніе этого пункта въ центрѣ города, близость кавалергардскихъ казармъ, берейторской школы, артилеріи и казаковъ, наконецъ легкость приспособленія необходимыхъ для школы зданій дѣлаютъ этотъ пунктъ наиболѣе удобнымъ для устройства ковальной школы.

артилеріи, бывшіе въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ и также прошедшіе курсъ ковки, по прибытіи въ полки и батареи, наблюдали за ковкой кузнецовъ и соединенными силами подготовляли учениковъ для ковальной школы, которая обязана образовать изъ нихъ хорошихъ учителей.

Г. Наконецъ, чтобы офицеры учебнаго кавалерійскаго эскадрона были основательно обучены въ теоріи и практикѣ ковки, для чего представляются полная возможность и достаточная практика при 323 лошадяхъ, имѣющихся при эскадронѣ. Но эта практика совершенно недостаточна для основательнаго обученія еще 32 кузнецовъ ежегодно.

Обученіе ковкѣ.

Предметы обученія состоятъ въ теоріи и практикѣ ковки и содержатъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

а) Анатомію и физіологію копыта.

б) Ковку лошадей съ правильными копытами, правильной постановкой оконечностей и правильнымъ ходомъ.

в) Ковку правильныхъ копытъ при неправильной постановкѣ оконечностей и при неправильномъ ходѣ лошади.

г) Зимнюю ковку.

д) Болѣзни копытъ, ихъ причины, распознаваніе и пользованіе.

Курсъ долженъ быть годовой.

Условія, на которыхъ ученики поступаютъ въ школу, должны быть слѣдующія:

1) Каждый поступающій ученикъ долженъ быть здороваго, достаточно-сильнаго тѣлосложенія, хорошей нравственности и имѣть охоту къ ковкѣ.

2) Чтобы каждый ученикъ, до поступленія въ школу, по крайней мѣрѣ уже три года занимался дѣйствительно ковкой и на столько былъ приготовленъ, чтобы могъ скоро сдѣлать подкову, расчистить копыто, пригнать и прикрѣпить подкову. Полезно было бы, для дальнѣйшаго обученія въ ковальной школѣ, назначать преимущественно людей, уже прослужившихъ 5—6 лѣтъ и бывшихъ кузнецами. Основанія, на которыхъ люди эти, по нашему мнѣнію, могутъ принести наибольшую пользу, слѣдующія: а) люди эти болѣе напрактикованы въ исполненіи ковки, нежели молодые, прослужившіе 2 — 3 года; они лучше и скорѣе поймутъ преподаваемую въ школѣ

теорію; легче и скорѣе усовершенствуются; по возвращеніи въ свои части лучше передадутъ пріобрѣтенныя знанія, получивъ еще въ школѣ нѣкоторый навыкъ передавать свои свѣдѣнія, словомъ сказать, сдѣлаются скорѣе хорошими и полезными кузнецами; б) изъ этихъ людей всегда менѣе окажется неспособныхъ, которыхъ придется возвратить въ свои части; в) наконецъ, прослужившіе срокъ нижніе чины и по возвращеніи изъ ковальной школы еще въ теченіе 6—7 лѣтъ могутъ быть вполнѣ полезны своими свѣдѣніями для обученія и подготовленія въ школу молодыхъ кузнецовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, для исполненія ковки.

3) Каждый поступающій въ школу ученикъ долженъ умѣть читать и писать.

Командировъ полковъ и батарей необходимо обязать присылать только учениковъ, удовлетворяющихъ этимъ тремъ пунктамъ, не допуская ни въ какомъ случаѣ отправленія въ школу людей, недостаточно-подготовленныхъ и неудовлетворяющихъ тремъ вышеприведеннымъ условіямъ.

Понятно, что ковальная школа можетъ только тогда принести всю существенную и желаемую отъ нея пользу, когда каждый эскадронный, батарейный или полковой кузнецъ будетъ имѣть возможность пройти годовой курсъ этой школы.

Для удостовѣренія въ результатахъ годичныхъ занятій учениковъ ковальной школы, по истеченіи курса должно быть назначено испытаніе въ теоріи и практикѣ ковки, для чего отъ инспекціи кавалеріи назначается особая комисія спеціалистовъ.

Самое испытаніе должно заключаться въ слѣдующемъ: каждый ученикъ вынимаетъ билетъ, состоящій изъ трехъ вопросовъ, на которые отвѣчаетъ, и затѣмъ въ присутствіи комисіи изготовить, пригнать и прикрѣпить двѣ подковы и расчистить два копыта.

Лучшая система оцѣнки для ковальной школы была бы та, чтобы познанія учениковъ обозначать четырьмя отмѣтками: *очень хорошо*, *хорошо*, *посредственно*, *дурно*.

О результатахъ испытанія комисія представляетъ въ инспекцію кавалеріи. По разсмотрѣніи свѣдѣній о результатахъ, наиболѣе успѣвшіе ученики, съ разрѣшенія начальника кавалеріи, производятся въ унтеръ-офицеры, менѣе же успѣвшіе возвращаются въ свои полки тѣми же рядовыми.

Въ видахъ возбужденія большей охоты и рвенія къ занятіямъ, было бы полезно шести лучшимъ ученикамъ, по окончаніи курса, назначить денежную награду. Присылка и обратное отправленіе учениковъ ковальной школы изъ полковъ и батарей не можетъ составить затрудненія и особыхъ денежныхъ издержекъ, такъ какъ прибытіе и выбытіе ихъ всегда будутъ совпадать съ прибытіемъ или отправленіемъ командъ учебнаго кавалерійскаго эскадрона, къ которымъ они и могутъ быть присоединяемы.

Для устраненія возможности присылки людей, несоотвѣтствующихъ своему назначенію, лучше бы было устроить такъ, чтобы ученики изъ отдѣльныхъ частей были присылаемы въ ковальную школу не иначе, какъ по назначенію штаба инспектора кавалеріи. Съ этою цѣлію циркуляромъ увѣдомить полки и батареи, что ежегодно за 6 мѣсяцевъ передъ требованіемъ учениковъ въ школу должны быть высланы списки всѣхъ находящихся въ полкахъ и батареяхъ кузнецовъ, съ точнымъ обозначеніемъ: времени ихъ службы, продолжительности занятія кузнечнымъ дѣломъ, степени познанія въ ковкѣ, знанія грамотѣ и времени нахожденія ихъ полковыми или батарейными кузнецами. На основаніи этихъ списковъ, штабъ инспектора кавалеріи, по соглашенію съ ученымъ кузнецомъ, требуетъ на предстоящій годовой курсъ нужное число учениковъ. Циркуляромъ по кавалеріи должно быть разъ навсегда объявлено, что назначенные въ ковальную школу ученики должны быть присоединяемы къ командамъ, отправляющимся въ учебный эскадронъ, и что ученики должны быть на столько снабжены обмундировкой, чтобы въ теченіе годоваго курса въ школѣ не было надобности въ постройкѣ обмундировки. Такою мѣрою, вслѣдствіе неимѣнія надобности въ портныхъ и сапожникахъ, сохраняется экономія, а канцелярія школы освобождается отъ переписки по предмету требованія необходимыхъ вещей.

Самый порядокъ требованія учениковъ въ ковальную школу могъ бы быть такой:

На первый годъ—по одному ученику изъ всѣхъ 56 дѣйствующихъ кавалерійскихъ полковъ.

На второй годъ—по одному ученику изъ всѣхъ 56 резервныхъ эскадроновъ.

На третій годъ—56 учениковъ изъ батарей конной и пѣшей артилеріи.

На четвертый годъ—вновь 56 учениковъ изъ дѣйствующихъ полковъ, и т. д.

Въ теченіе 6 лѣтъ въ ковальной школѣ окончитъ курсъ такое количество кузнецовъ, что каждый дѣйствующій эскадронъ, каждый резервный, всѣ батареи конной артилеріи и нѣкоторые изъ пѣшихъ будутъ имѣть по одному знающему, ловкому и дѣльному кузнецу.

Устройство коннаго лазарета.

Чтобы дать ученикамъ ковальной школы, въ теченіе ихъ годичнаго курса, достаточную практику въ распознаваніи и пользованіи копытныхъ болѣзней, настоятельно необходимо устройство коннаго лазарета, исключительно для копытныхъ болѣзней.

Въ лазаретъ должны быть принимаемы:

1) Вообще лошади, страдающія копытными болѣзнями, исключая тѣхъ, которыя имѣютъ какую-либо болѣзнь заразительнаго свойства.

2) Больныя казенныя лошади.

3) Больныя лошади частныхъ владѣльцевъ.

Лошади могутъ быть принимаемы въ лазаретъ на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Поступающія съ копытными болѣзнями лечатся казенными медикаментами.

2) Пользованіе не только казенныхъ лошадей, но и лошадей частныхъ владѣльцевъ производить безплатно.

3) Каждый частный владѣлецъ, помѣщающій лошадь въ конный лазаретъ, обязанъ доставить необходимый кормъ, т. е. овесъ, сѣно и солому.

4) Лошади, поступающія въ лазаретъ, должны быть снабжены хорошими недоуздками, попонами, скребницею и щеткой.

Лазаретомъ завѣдываетъ ученый кузнецъ.

Ученый кузнецъ обязанъ ежедневно посѣщать лазаретъ; вновь приводимыхъ больныхъ лошадей, въ присутствіи учениковъ, изслѣдовать, сдѣлать опредѣленіе болѣзни, употребить надлежащія средства для ея исцѣленія, разъясняя ученикамъ каждый разъ все производимое.

Помощникомъ ученаго кузница долженъ быть одинъ коновалъ, обязанный:

1) Каждую вновь приводимую лошадь изслѣдовать, не страдаетъ ли она какою-нибудь заразительною болѣзнію.

2) Употреблять средства, назначенныя ученымъ кузнецомъ, для излеченія болѣзни и отвѣчать за цѣлость и сохраненіе лошадей.

3) По вечерамъ изустно повторять съ учениками различные виды и случаи копытныхъ болѣзней.

4) Имѣть въ своемъ вѣдѣніи аптеку и храненіе инструментовъ.

5) Отдавать отчетъ въ употребленныхъ для лошадей медикаментахъ.

6) Принимать на свои руки принадлежащіе больнымъ лошадямъ недоуздки, попоны и проч., равно и фуражъ, т. е. овесъ, сѣно и солому, которые выдаетъ людямъ, прислуживающимъ въ конюшнѣ.

Въ вѣдѣніи коновала состоятъ шесть конюховъ, обязанныхъ ходить за больными лошадьми, заботиться о нихъ, содержать лазаретъ въ чистотѣ и проч.

Для устройства лазарета потребно зданіе въ 12 саженъ длины и 4 сажени ширины. Внутреннее пространство должно быть раздѣлено стѣною на двѣ неровныя части: бо̀льшая (8 саженъ длины) раздѣляется на шесть станковъ, по длинѣ каждаго фаса, образуя, такимъ образомъ, 12 станковъ и два денника; меньшая половина (4 сажени) подраздѣляется на двѣ комнаты: одну для конюховъ, другую для аптеки.

Заканчивая предлагаемый нами проектъ, мы позволимъ себѣ прибавить еще нѣсколько словъ.

Предлагая устройство ковальной школы, мы, конечно, допускаемъ слѣдующіе вопросы: чѣмъ обезпечивается успѣхъ этого учрежденія? не будетъ ли ко многимъ другимъ безплодно погибшимъ издержкамъ присоединена еще круглая цифра? приметъ ли школа, устроенная по предлагаемому проекту, дѣйствительно полезное направленіе, т. е. будетъ ли школа обезпечена необходимою практикою?

Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что, при желаніи высшаго начальства, практика для школы будетъ обезпечена лошадьми гвардейской кавалеріи, потому что, по нашему мнѣнію, приводъ лошадей для ковки изъ казармъ въ школу не можетъ быть сопряженъ съ какими-либо затрудненіями. Но если бы даже ковка половины казенныхъ лошадей не досталась

на долю школы (что, собственно говоря, не можетъ имѣть мѣста при желаніи на то высшаго начальства), то съ теченіемъ времени, когда извѣстность ковальной школы распространится между рабочимъ класомъ, практика школы значительно увеличится, въ особенности при условіи дароваго леченія въ конномъ лазаретѣ. Мы не ошибемся, если предположимъ, что практика школы современемъ до того разовьется, что потребуется увеличеніе числа учениковъ. Предположенія наши мы основываемъ на слѣдующемъ:

1) Въ ковальной школѣ исполненіе ковки пріобрѣтаетъ значеніе самостоятельной науки, постоянно совершенствуемой, т. е. ковка будетъ производиться по всѣмъ правиламъ науки и искуства, основываясь на физіологическомъ и анатомическомъ строеніи копыта.

2) Ковка будетъ производиться по постояннымъ и весьма низкимъ цѣнамъ (такъ, чтобы цѣна за ковку покрывала только трату казны на матеріялы), изъ чего непосредственно явствуетъ: а) что ни одинъ изъ частныхъ кузнецовъ не имѣетъ средствъ производить ковку съ такимъ совершенствомъ; в) ни одинъ частный кузнецъ не въ состояніи соперничать въ дешевизнѣ платы, слѣдовательно каждый частный владѣлецъ, и особенно изъ низшаго класа, охотнѣе поведетъ подковать свою лошадь въ школу за 40 или 50 к. сер., вполнѣ притомъ увѣренный, что копыта лошадей не будутъ уничтожены, что нерѣдко случается у частныхъ кузнецовъ.

Можемъ еще прибавить, что западныя государства давно сознали необходимость устройства подобныхъ школъ, и успѣхъ, съ которымъ распространилось благодѣтельное ихъ вліяніе, прямо указываетъ и убѣждаетъ въ несомнѣнной успѣшности предлагаемой нами школы.

Повторяемъ еще разъ: устройство ковальной школы въ С.-Петербургѣ составляетъ неизбѣжную необходимость; издержки, потребныя для осуществленія предлагаемаго нами проекта, ничтожны въ сравненіи съ выгодами и пользой для всѣхъ.

Что же касается до вопроса: приметъ ли школа надлежащее направленіе, опредѣляемое нашимъ проектомъ, и какихъ именно конечныхъ результатовъ можно отъ нея ожидать, то, по нашему мнѣнію, результаты эти будутъ таковы:

1) Вся наша кавалерія (т. е. каждый эскадронъ въ полку),

сравнительно въ короткое время, будетъ снабжена не только хорошими кузнецами, но и учителями по этому предмету.

2) Артилерія наша будетъ имѣть хорошихъ кузнецовъ.

3) Наше конногозаводство и такъ называемыя *случныя конюшни* будутъ также имѣть хорошихъ кузнецовъ.

4) Возрастетъ не только нравственное развитіе нашихъ кузнецовъ, но и матеріяльное ихъ благосостояніе будетъ значительно обезпеченнѣе.

5) Увеличеніе числа хорошихъ кузнецовъ будетъ имѣть вліяніе на народное хозяйство. Оно сохранитъ не только частнымъ владѣльцамъ многія и многія тысячи рублей, но и сбережетъ множество казенныхъ лошадей.

6) Наконецъ, мѣра эта отразится и на образованіи офицеровъ перемѣннаго состава учебнаго кавалерійскаго эскадрона свѣдущихъ руководителей по предмету ковки, такъ какъ на все число обучающихся въ эскадронѣ офицеровъ будетъ достаточно для практики числа имѣющихся тамъ лошадей (323).

Вотъ мнѣнія специялиста, который, какъ преподаватель ковки въ учебномъ эскадронѣ, обязанный образовать изъ обучающихся офицеровъ хорошихъ руководителей по предмету ковки, а изъ присланныхъ учениковъ хорошихъ кузнецовъ для кавалеріи, считаетъ своимъ прямымъ долгомъ заранѣе высказать свое глубокое убѣжденіе въ невозможности достиженія желаемой правительствомъ цѣли при настоящихъ условіяхъ.

Вотъ совѣты опытнаго знатока своего дѣла, который желалъ бы, по мѣрѣ силъ и возможности, быть полезнымъ своему второму отечеству, но, къ величайшему сожалѣнію, по причинѣ настоящихъ неблагопріятныхъ условій, не можетъ принести той пользы, какую могъ бы принести при другихъ, болѣе благопріятныхъ, условіяхъ.

На сколько мы рѣшили нашу задачу, предоставляемъ судить людямъ, знающимъ дѣло.

Ветеринарный лекарь и преподаватель теоріи и практики ковки въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ **Гольцманъ.**

ЧЕРТЫ ИЗЪ ЖИЗНИ И ЦАРСТВОВАНІЯ
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

(*Продолженіе.*) (*)

III.

Бракосочетаніе великаго князя Николая Павловича.—Водвореніе въ Аничковскомъ дворцѣ. — Назначеніе генералъ-инспекторомъ по инженерной части. — Отъѣздъ въ Москву —Отзывы современника.—Назначеніе великаго князя Николая командиромъ 2-й бригады 1-й гвардейской дивизіи.

Принцеса Шарлота прибыла въ Мемель въ сопровожденіи своего втораго брата, принца Вильгельма (нынѣшній король прусской). Для ея встрѣчи были эшелонированы на русской границѣ части нашей гвардіи; прусскія же войска, слѣдовавшія за принцесою до Мемеля, расположились, не переходя границы, насупротивъ нашего отряда.

9-го іюня 1817 года, въ девять часовъ утра, придворная карета остановилась позади прусскихъ войскъ. Принцеса вышла изъ экипажа, поддерживаемая своимъ братомъ; войска отдали честь, и будущая великая княгиня медленно приблизилась къ предѣлу двухъ государствъ. Здѣсь встрѣтилъ ее великій князь и подвелъ къ нашимъ войскамъ, привѣтствовавшимъ августѣйшую гостью громкими восклицаніями.

Императоръ Александръ и императрица Марія Ѳеодоровна выѣхали на встрѣчу принцесы до станціи Крюковой, за пятнадцать верстъ отъ Петербурга.

Вскорѣ послѣ священнаго миропомазанія и принятія въ нѣдра православной церкви невѣсты великаго князя, съ име-

(*) См. „Военный Сборникъ" 1867 г., № 10.

немъ Александры, совершенъ былъ, 1-го іюля, и обрядъ бракосочетанія съ большою торжественностію.

Въ этотъ день, во время бала, государь, подойдя къ великому князю Николаю Павловичу, объявилъ, что назначилъ его шефомъ л.-гв. сапернаго баталіона и генералъ-инспекторомъ по инженерной части.

— „Я еще слишкомъ молодъ и неопытенъ—сказалъ великій князь, послѣ горячо-прочувствованныхъ словъ благодарности—чтобы исполнять такъ, какъ бы я желалъ, важныя обязанности, возлагаемыя на меня вашимъ величествомъ; но живѣйшимъ желаніемъ быть достойнымъ вашихъ милостей постараюсь замѣнить недостаточность моихъ познаній.“

На поздравленія великаго князя Михаила новый генералъ-инспекторъ инженеровъ также отвѣчалъ сожалѣніемъ о неудовлетворительности своихъ свѣдѣній.

— „Я былъ бы очень счастливъ, если бы зналъ столько, сколько ты изъ математики и военнаго искуства, возразилъ Михаилъ Павловичъ.—Ты будешь превосходнымъ генералъ-инспекторомъ инженеровъ.“

Императоръ Александръ подарилъ новобрачнымъ Аничковскій дворецъ, возобновленный послѣ давнишняго запущенія. Здѣсь юные супруги водворились въ самый день брака, послѣ бала въ Зимнемъ дворцѣ. Они были встрѣчены на новосельѣ императоромъ и императрицею Елисаветою Алексѣевною.

Простившись съ ихъ величествами и проводивъ ихъ до парадной лѣстницы, великій князь увидѣлъ своего бывшаго воспитателя и попечителя, генерала Ламсдорфа, который скромно держался поодаль въ послѣдней къ выходу комнатѣ, стараясь не быть замѣченнымъ. Причина та, что, во время нескончаемыхъ представленій этого тревожнаго дня, Ламсдорфъ неоднократно приближался къ великому князю, но великій князь не успѣвалъ сказать ему слова и какъ будто не замѣчалъ его. Въ эту минуту, Николай Павловичъ, чтобы не подать своему воспитателю повода думать, будто онъ въ немилости, сказалъ государю въ полголоса:

— Когда ваше величество уже не нуждались въ услугахъ Лагарпа, воспитатель великихъ князей былъ награжденъ достойнымъ образомъ. Поручаю вашему благорасположенію генерала Ламсдорфа.

На другой день Ламсдорфъ былъ возведенъ въ графское достоинство и получилъ богатое помѣстье въ Курляндіи.

Несмотря на свое желаніе тотчасъ же начать давно предначертанный образъ жизни, великій князь долженъ былъ готовиться къ отъѣзду, вмѣстѣ съ новобрачною, въ Москву, куда намѣревался прибыть, съ обѣими императрицами, и императоръ, по возвращеніи изъ поѣздки въ южныя губерніи. Изъ Москвы государь предполагалъ ѣхать въ Варшаву, пробыть тамъ до весны, а отсюда отправиться въ Германію для присутствованія на конресѣ, который долженъ былъ собраться, въ теченіе 1818 года, во Франкфуртѣ-на-Майнѣ или въ Аахенѣ. Такъ какъ отсутствіе его величества изъ С.-Петербурга могло продлиться шестнадцать или восемнадцать мѣсяцевъ, то императоръ объявилъ великому князю Николаю, что возложитъ на него обязанность содѣйствовать императрицѣ-матери во всѣхъ тѣхъ обстоятельствахъ, гдѣ должна быть олицетворена императорская власть.

— „Тебѣ надобно пріучаться къ ремеслу императора. Кто знаетъ что можетъ случиться!“ прибавилъ государь шутливо.

Уѣзжая изъ Петербурга 13-го августа, онъ пригласилъ великаго князя и великую княгиню прибыть въ Москву къ половинѣ октября.

Въ отсутствіе императора, великій князь Николай если и не завѣдывалъ государственными дѣлами, то наблюдалъ за движеніемъ ихъ, и присутствовалъ при аудіенціяхъ чужеземныхъ посланниковъ, откланивавшихся обѣимъ императрицамъ. При дворѣ на него смотрѣли какъ на представителя верховной власти.

Между тѣмъ, беременность великой княгини Александры Ѳеодоровны такъ обрадовала вдовствующую императрицу, что, не дождавшись условленнаго придворными обычаями срока, она поспѣшила извѣстить о томъ императора. „Вотъ, наконецъ, благословенный небомъ бракъ! — писалъ въ отвѣтъ Александръ.—Питаю надежду, что императорскій домъ будетъ имѣть наслѣдниковъ. Пусть великая княгиня Александра знаетъ, что ей предназначено не допустить угаснуть домъ Романовыхъ! Великое и знаменательное предназначеніе! Если бы она порадовала насъ сыномъ, то я желалъ бы, чтобы младенецъ родился въ стѣнахъ Москвы, въ городѣ царей, въ древней столицѣ нашей святой Россіи.“

Къ октябрю собрались въ Москвѣ всѣ члены императорской

фамиліи. Вечеромъ, наканунѣ 1-го числа этого мѣсяца, они имѣли сюда, съ послѣдней почтовой станціи, въѣздъ, при звонѣ колоколовъ, при пушечныхъ выстрѣлахъ и радостныхъ кликахъ народа. По отзыву современниковъ, вниманіе москвичей сосредоточивалось въ особенности на великокняжеской молодой четѣ, и великая княгиня понравилась всѣмъ своею граціозностію и привѣтливостію. Одинъ изъ придворныхъ, именно князь Петръ Борисовичъ Козловскій, вносившій въ свой дневникъ, собственно для себя, замѣчательнѣйшіе случаи пребыванія въ Москвѣ императорской фамиліи, набросалъ, между прочимъ, очерки великой княгини и великаго князя. О Николаѣ Павловичѣ князь Козловскій говоритъ:

„Природа надѣлила великаго князя однимъ изъ лучшихъ даровъ, какіе она можетъ дать тѣмъ, которыхъ судьба поставила высоко: у него самая благородная наружность. Обыкновенное выраженіе его лица имѣетъ въ себѣ нѣчто строгое и даже непривѣтливое. Его улыбка есть улыбка снисходительности, а не результатъ веселаго настроенія духа или увлеченія. Привычка господствовать надъ этими чувствами сроднилась съ его существомъ до того, что вы не замѣтите въ немъ никакой принужденности, ничего неумѣстнаго, ничего заученнаго, а, между тѣмъ, всѣ его слова, какъ и всѣ его движенія, размѣрены, словно передъ нимъ лежатъ музыкальныя ноты. Въ великомъ князѣ есть что-то необычайное. Онъ говоритъ живо, просто, кстати; все, что онъ говоритъ, умно; ни одной пошлой шутки; ни одного забавнаго или непристойнаго слова. Ни въ тонѣ его голоса, ни въ составѣ его рѣчи нѣтъ ничего, что обличало бы гордость или скрытность; но вы чувствуете, что сердце его закрыто, что эта преграда недоступна и что безумно было бы надѣяться проникнуть въ глубь его мысли или обладать его полнымъ довѣріемъ.“

Этотъ портретъ любопытенъ какъ современный документъ для сличенія съ другими портретами великаго князя Николая, начертанными въ послѣдующія эпохи и не менѣе схожими, несмотря на значительныя отличія. Замѣчательно, что уже въ то время князь Козловскій, подъ живымъ и глубокимъ впечатлѣніемъ, оставленнымъ въ немъ сношеніями съ великимъ княземъ, предсказалъ будущность Николая Павловича: „Если великій князь Николай вступитъ когда-либо на престолъ—писалъ онъ—то я не сомнѣваюсь, что ему будутъ служить съ восторгомъ, бу-

дутъ повиноваться ему охотно, какъ государю, на котораго всегда можно взирать съ гордостію и къ которому публика можетъ, по справедливости, примѣнить два знаменитые стиха Вереники:

En quelque obscurité que le ciel l'eût fait naître,
Le monde, en le voyant, eût reconnu son maître. (*)

„Притомъ, великій князь, подъ печатію величавости, которою надѣлила его природа, таитъ высокій умъ, усиливающій впечатлѣніе, производимое его истинно-царственною наружностію."

17-го апрѣля 1818 года великая княгиня Александра Ѳеодоровна разрѣшилась отъ бремени сыномъ, великимъ княземъ Александромъ Николаевичемъ.

— „Императоръ будетъ доволенъ мною! сказала великая княгиня своему супругу, съ гордостію показавшаго ей новорожденнаго младенца, здороваго и сильнаго.—Я исполнила желаніе его величества...."

Императора Александра не было тогда въ Москвѣ. Изъ Варшавы онъ выѣхалъ въ южныя губерніи для смотра расположенныхъ тамъ войскъ, и къ нему былъ посланъ адъютантъ великаго князя Николая Павловича съ извѣстіемъ о благополучномъ разрѣшеніи отъ бремени великой княгини Александры Ѳеодоровны; но посланный, несмотря на скорую ѣзду, только спустя четыре дня могъ вручить его величеству письма великаго князя и императрицы-матери. Въ день полученія этихъ писемъ, государь дѣлалъ смотръ корпусу князя Горчакова близъ Григорьевской, помѣстья графини Ржевуской, неподалеку отъ Староконстантинова. Уже три дня какъ императоръ жилъ въ великолѣпномъ домѣ помѣщицы.

— „Чѣмъ могу я благодарить за любезное гостепріимство, которое вы оказали мнѣ въ вашемъ прекрасномъ имѣніи?" сказалъ Александръ хозяйкѣ дома.

— „Удостойте, ваше величество, обнародовать изъ Староконстантинова высочайшій манифестъ о рожденіи его императорскаго высочества великаго князя Александра Николаевича", отвѣчала графиня Ржевуская.

— „Въ самомъ дѣлѣ—продолжалъ тронутый императоръ—я не могъ получить болѣе пріятнаго извѣстія, и не забуду,

(*) „Въ какой бы неизвѣстности онъ ни родился, міръ, взглянувъ на него, призналъ бы въ немъ своего властелина."

графиня, что получилъ его у васъ... (*) Но — прибавилъ государь — одинъ изъ моихъ служителей имѣлъ неосторожность разбить, въ занимаемыхъ мною покояхъ, китайскую вазу, которая, быть можетъ, имѣла для васъ извѣстную цѣну...

— „Ахъ, государь! воскликнула графиня, вспомнивъ старинное польское повѣрье — ваза, разбитая по неосторожности при рожденіи младенца, всегда доброе предзнаменованіе....“

Императоръ Александръ пожелалъ узнать подробности этого повѣрья и впослѣдствіи самъ разсказывалъ великой княгинѣ, какъ неловкій служитель, разбивъ вазу, принесъ счастіе новорожденному. Взамѣнъ этой вазы, посланы были графинѣ Ржевуской нѣсколько дорогихъ фарфоровыхъ вазъ, при собственноручномъ письмѣ его величества. Одна изъ нихъ, съ надписью, на золотой дощечкѣ: *17-го апрѣля 1818*, долго хранилась въ родѣ Ржевускихъ, какъ драгоцѣнное воспоминаніе о пребываніи императора Александра въ Григорьевской и о рожденіи его августѣйшаго племянника.

Послѣ крещенія младенца въ церкви Чудова монастыря (5-го мая), великій князь сказалъ своей супругѣ:

— Имя, полученное нашимъ возлюбленнымъ сыномъ, послужитъ ему щитомъ: святый Александръ Невскій—одинъ изъ покровителей Россіи. Желаю, чтобы сынъ нашъ былъ похожъ на своего августѣйшаго воспріемника отъ купѣли и чтобы онъ шелъ по слѣдамъ моего достославнаго благодѣтеля. (**)

Еще въ самый день рожденія царственнаго младенца, на которомъ отнынѣ покоились надежды и упованія всей Россіи, Николай Павловичъ, извѣщая объ этомъ радостномъ событіи архіепископа Августина, управлявшаго московскою митрополіей, объяснилъ въ письмѣ своемъ, что далъ обѣтъ, если у него родится сынъ, построить въ Воскресенскомъ монастырѣ (въ такъ называемомъ Новомъ Іерусалимѣ) придѣлъ во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. Его высочество просилъ теперь Августина быть совѣтникомъ и руководителемъ при исполненіи этого обѣта.

29-го мая 1818 г. императоръ Александръ возвратился въ Москву изъ поѣздки своей въ южную Россію, а 3-го іюня прибылъ въ подмосковное помѣстье оберъ-камергера Нарышкина, село Кунцово, король прусскій, со старшимъ сыномъ

(*) Высочайшій манифестъ подписанъ въ Староконстантиновѣ 22-го апрѣля.

(**) Императора Александра. Другимъ воспріемникомъ былъ король прусскій.

своимъ, наслѣднымъ принцемъ (*). На другой день, въ одиннадцать часовъ утра, король Фридрихъ-Вильгельмъ и императоръ Александръ имѣли изъ Кунцова торжественный въѣздъ въ Москву. Всѣ общественныя зданія, всѣ частные дома, мимо которыхъ слѣдовалъ блистательный кортежъ, были убраны русскими и прусскими флагами. Фридрихъ-Вильгельмъ слѣдовалъ рядомъ съ императоромъ Александромъ. Кронпринцъ ѣхалъ между великими князьями Николаемъ и Михаиломъ. Войска образовывали двойную шпалеру отъ заставы до Кремля. Звонъ колоколовъ и пушечные выстрѣлы сливались съ криками ура....

Обѣ императрицы встрѣтили короля внизу парадной дворцовой лѣстницы и представили ему внука и крестника, новорожденнаго великаго князя, котораго великая княгиня взяла изъ рукъ кормилицы и передала въ руки дѣда.

— „Ваше величество — сказалъ императоръ Александръ — не забудемъ, что этотъ младенецъ родился въ древнемъ жилищѣ царей, недалеко отъ колыбели дома Романовыхъ и близъ святыхъ воротъ, гдѣ чудотворная икона бодрствуетъ надъ судьбами Москвы и Россіи.... Не забудемъ также, что всякая благодать исходитъ отъ нашего Спасителя Господа Іисуса Христа, который столь видимымъ образомъ охранялъ насъ съ тѣхъ поръ, какъ мы въ немъ одномъ соединили нашу вѣру, нашу любовь и нашу надежду.“

Слова эти оставили глубокое впечатлѣніе въ памяти всѣхъ присутствующихъ, и король прусскій не разъ повторялъ ихъ своимъ приближеннымъ съ живѣйшимъ чувствомъ благоговѣнія.

Десять дней, проведенныхъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ въ Москвѣ, были ознаменованы всякаго рода празднествами. Во второй половинѣ іюня императорская фамилія, вмѣстѣ со своими гостями, отправилась въ Царское Село, откуда 23-го іюня имѣла церемоніяльный въѣздъ въ С.-Петербугъ. 5-го іюля король прусскій предпринялъ обратный путь въ Берлинъ, куда вскорѣ долженъ былъ прибыть и императоръ Александръ, такъ какъ союзные государи условились собраться, во второй половинѣ сентября, въ Аахенѣ для совѣщаній. Обѣ императрицы также готовились къ заграничному путешествію; великій князь Михаилъ уже находился въ Германіи. Такимъ образомъ, изъ всей императорской фамиліи оставался въ Петербургѣ только великій князь Николай Павловичъ.

(*) Второй сынъ, принцъ Вильгельмъ, уже находился въ Москвѣ.

Еще въ 1817 году, какъ замѣчено выше, императоръ Александръ поручалъ ему быть въ свое отсутствіе помощникомъ императрицы-матери по нѣкоторымъ дѣламъ; теперь онъ облекалъ его большими полномочіями, впрочемъ безъ всякаго офиціяльнаго титула. Великій князь получилъ только словесныя инструкціи; но, для возвышенія его военнаго значенія, государь назначилъ его командиромъ 2-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи (*).

Несмотря однако на неофиціяльность положенія великаго князя Николая, и военныя и гражданскія начальства какъ бы невольно признавали въ немъ представителя отсутствующаго императора; даже народъ понималъ это представительство, что обнаружилось ясно 14-го октября, въ день рожденія вдовствующей императрицы. Въ этотъ день, утромъ послѣ обѣдни, великій князь ходилъ пѣшкомъ по нѣкоторымъ улицамъ, а подъ вечеръ ѣздилъ, въ открытой коляскѣ, съ великою княгинею, и повсюду былъ встрѣчаемъ толпами народа почтительно и съ радостными криками. Можно сказать, что только съ 14-го октября 1818 года жители Петербурга узнали великаго князя Николая Павловича, о которомъ до сихъ поръ знали только по наслышкѣ.

IV.

Аничковскій дворецъ и образъ жизни великаго князя.—Его взглядъ на служебныя обязанности.—Намѣреніе императора Александра отречься отъ престола и передать корону великому князю Николаю. — Отзывъ объ этомъ цесаревича Константина.—Послѣднія слова, сказанныя императоромъ Александромъ великому князю Николаю осенью 1825 г.

Аничковскій дворецъ, поступившій во владѣніе великаго князя Николая, былъ, какъ бы нарочно, приспособленъ къ тихой и уединенной жизни, которую намѣревался вести его новый хозяинъ. Окруженный садомъ, на половину скрывающимъ его лѣтомъ въ зелени, этотъ дворецъ отличается простымъ, но изящнымъ фасадомъ. Архитектура его чистаго стиля и не обременена излишними орнаментами, какъ зданія, построенныя въ царствованіе Екатерины. Комнаты просторныя, хорошо освѣщены высокими окнами и расположены удобно и для жилья, и для пріема гостей. Здѣсь графъ Разумовскій принималъ, съ царственною роскошью, императрицу Елисавету; здѣсь императрица Екатерина удостоивала своимъ присутствіемъ балы и спектакли, которые давалъ, въ честь ея, Потемкинъ (**).

(*) Въ составъ бригады входили тогда полки Измайловскій и Егерскій и саперный баталіонъ.

(**) Аничковскій дворецъ построенъ въ 1748 г. архитекторомъ графомъ Ра-

Императоръ Александръ реставрировалъ Аничковскій дворецъ съ большими издержками; но реставрація не отличалась изящнымъ вкусомъ, потому что основывалась на болѣе или менѣе удачномъ подражаніи академической школѣ, т. е. преизобиловала колоннами, карнизами и фронтонами. Николай Павловичъ не любилъ этого рода архитектуру; ему надоѣли вѣчные греческіе портики, торчавшіе на всѣхъ зданіяхъ; потому онъ постепенно уничтожалъ неудачныя пристройки, сдѣланныя къ Аничковскому дворцу, и, наконецъ, привелъ его въ первоначальный видъ.

Одною изъ первыхъ заботъ новаго хозяина дворца было устройство залы для спектаклей. Великій князь Николай Павловичъ предпочиталъ театръ всѣмъ другимъ удовольствіямъ.

— „Скажите откровенно—спросилъ онъ однажды у графини Разумовской—вѣдь мой театръ лучше эрмитажнаго, во времена императрицы Екатерины? Репертуаръ, во всякомъ случаѣ, разнообразнѣе или, покрайней мѣрѣ, забавнѣе.“

Въ бытность свою въ Парижѣ, великій князь восхищался игрою Тальмы и г-жи Дюшенуа; но это не заставило его болѣе полюбить трагедію. Трагическія пьесы наводили на него скуку или выводили его изъ терпѣнія, и имъ не было мѣста въ репертуарѣ Аничковскаго театра.

Музыку, наклонность къ которой обнаружилась въ великомъ князѣ такъ рано, онъ любилъ попрежнему и давалъ ей мѣсто въ драматическихъ представленіяхъ своего дворца. Концерты состояли преимущественно изъ сочиненій нѣмецкихъ и итальянскихъ композиторовъ; но, по желанію хозяина, не разъ были исполняемы съ успѣхомъ пьесы и русскихъ композиторовъ. На военную музыку великій князь обращалъ теперь тѣмъ большее вниманіе, что, по званію бригаднаго командира, желалъ поставить на высокую степень музыкальные хоры своихъ частей. Дѣй-

стрели и тогда же былъ пожалованъ императрицею Елисаветою графу Алексѣю Григорьевичу Разумовскому. По смерти графа дворецъ былъ купленъ у его наслѣдниковъ правительствомъ и въ 1776 г. подаренъ императрицею Екатериною князю Потемкину, который однако продалъ его купцу Шемякину. Вновь пріобрѣтенный въ казну, дворецъ поступилъ во владѣніе великой княгини Екатерины Павловны и затѣмъ сталъ собственностію великаго князя Николая Павловича. Названіе свое, какъ и мостъ близъ него, дворецъ получилъ отъ того, что за Фонтанкою, по направленію къ Невскому монастырю, находилась слобода одного баталіона Астраханскаго пѣхотнаго полка, которымъ командовалъ маіоръ (или подполковникъ) Аничковъ. Эта слобода была выстроена въ 1739 г.; а уничтожена по переводѣ полка въ Рогервикъ.

ствительно, хоръ мѣдныхъ духовыхъ инструментовъ въ саперномъ баталіонѣ считался тогда лучшимъ.

Никакіе честолюбивые планы не занимали великаго князя Николая Павловича: онъ ограничивался точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей генералъ-инспектора по инженерной части и бригаднаго начальника; ставилъ себѣ въ честь быть ревностнымъ и дѣятельнымъ по службѣ; его не смущали дальнія и трудныя поѣздки; онъ хотѣлъ все видѣть и во всемъ убѣдиться собственными глазами. Требуя отъ своихъ подчиненныхъ такого же пониманія службы, онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ внимателенъ къ заслугамъ достойныхъ офицеровъ.

На одномъ смотру великій князь сдѣлалъ строгій выговоръ генералу за неисправность по службѣ, но, по окончаніи смотра, подошелъ къ нему, самымъ любезнымъ образомъ пригласилъ его на обѣдъ и сказалъ:

— Мы въ долгу другъ у друга: на слѣдующемъ смотру вы исправитесь, а я поспѣшу отдать вамъ должную справедливость.

Не ограничиваясь практическимъ изученіемъ военнаго искуства на маневрахъ, великій князь, серьезно понимавшій значеніе генеральскаго чина, пожелалъ изучить и стратегію, и для того слушалъ лекціи ея у генерала Жомини.

Вотъ что говоритъ князь Козловскій о занятіяхъ его высочества въ это время: „Великій князь изучаетъ не только подробности военнаго дѣла, но, какъ слышно, онъ отличный инженеръ, слѣдовательно и хорошій математикъ. Онъ много читаетъ, и всѣ приближенныя къ нему лица увѣряли меня, что онъ, въ высокой степени, обладаетъ тою силою внимательности, которая, по знаменательному опредѣленію Монтескьё, есть не иное что, какъ геній. До сихъ поръ онъ ограничивается званіемъ генерала; но все доказываетъ, что онъ способенъ быть и государственнымъ человѣкомъ. Если бы его высочество кончилъ свою жизнь не произведя ничего великаго, то не выполнилъ бы своего призванія, ибо природа предназначила его именно къ тому".

Великій князь не имѣлъ однако притязанія на роль государственнаго человѣка и избѣгалъ, по возможности, заниматься политикою, покрайней мѣрѣ открыто, внѣ круга частной жизни. Онъ никогда не говорилъ о политикѣ ни съ министрами, ни съ другими общественными дѣятелями, читалъ

только одну газету „Journal des Débats", „не потому — прибавлялъ онъ—чтобы эта газета была лучше другихъ, большею частію не стоющихъ вниманія, но потому, что привыкъ читать ее въ бытность въ Парижѣ, въ 1814 году".

Всякое утро, если императоръ находился въ С.-Петербургѣ, великій князь ѣздилъ, какъ и другіе генералы, въ Зимній дворецъ и тамъ, въ секретарской комнатѣ, иногда цѣлый часъ, а иногда и два часа ожидалъ своей очереди быть позваннымъ въ кабинетъ государя. Эти часы ожиданія не были для него потеряны: прислушиваясь къ разговорамъ, толкамъ и пересудамъ представителей различныхъ отраслей управленія, онъ узнавалъ этихъ дѣятелей и изучалъ человѣческое сердце. Самъ же говорилъ мало.

Свободное отъ служебныхъ обязанностей время великій князь посвящалъ развлеченіямъ простаго частнаго человѣка: рисовалъ, занимался музыкой, читалъ произведенія литературъ французской или англійской, которыми обильно была снабжена его библіотека; разсматривалъ, приводилъ въ порядокъ свои колекціи эстамповъ, карикатуръ, географическихъ картъ, посѣщалъ свой арсеналъ, вмѣщавшій въ себѣ оружіе всѣхъ вѣковъ и всѣхъ странъ, писалъ отвѣты на полученныя письма, а въ хорошую погоду ѣздилъ гулять съ великою княгинею въ открытомъ экипажѣ. Съ августѣйшею своею родительницею и съ братомъ Михаиломъ видѣлся ежедневно, даже по нѣскольку разъ въ день, но при дворѣ являлся рѣдко и весьма неохотно покидалъ свою тихую и однообразную жизнь въ Аничковскомъ дворцѣ.

Однажды великій князь сказалъ своей супругѣ:

—Если кто-нибудь спроситъ тебя, въ какомъ уголкѣ міра скрывается истинное счастіе, сдѣлай одолженіе пошли этого человѣка въ аничкинскій рай.

И ничто, повидимому, не угрожало нарушить мирно-счастливый образъ жизни великаго князя Николая Павловича. До сихъ поръ онъ стоялъ далеко въ сторонѣ отъ государственныхъ дѣлъ; императоръ Александръ, совѣтовавшійся въ важныхъ и трудныхъ случаяхъ со своею родительницею и сообщавшій всѣ свои проекты цесаревичу Константину, почти никогда не спрашивалъ мнѣнія брата Николая, и если давалъ ему какія-либо приказанія или инструкціи, то не ожидалъ, чтобы великій князь высказалъ свое личное сужденіе. Да Ни-

колай Павловичъ и не имѣлъ въ помышленіи присвоять себѣ право дѣлать замѣчанія на рѣшенія императорской власти: онъ повиновился безусловно, безъ всякой задней мысли, и тѣмъ охотнѣе, что, подобно Константину, питалъ безпредѣльное довѣріе, даже религіозное благоговѣніе ко всему, что исходило отъ императора. Всегда была ему присуща мысль, что божественное вдохновеніе руководитъ дѣяніями монарховъ. Изъ бесѣдъ со своимъ державнымъ братомъ онъ усвоилъ себѣ взгляды его на важнѣйшіе государственные вопросы. Такъ, напримѣръ, онъ убѣдился, что соціяльное состояніе Россіи не соотвѣтствовало такому же состоянію другихъ народовъ Европы и что въ особенности судьба крѣпостныхъ крестьянъ требовала быстрой и коренной реформы. Этотъ капитальный соціяльный вопросъ былъ неоднократно обсужаемъ въ присутствіи великаго князя, хорошо ознакомившагося съ нимъ въ частыхъ бесѣдахъ съ Карамзинымъ.

— „Дай Богъ — сказалъ онъ — чтобы мой августѣйшій благодѣтель царствовалъ долго и чтобы онъ успѣлъ предпринять реформу, предъ которою отступила даже императрица Екатерина.“

Императоръ Александръ не успѣлъ рѣшить задачи освобожденія крестьянъ. Тѣмъ не менѣе, съ самаго воцаренія своего, онъ, при всякомъ случаѣ, громко порицалъ рабство, какъ дѣло противное законамъ божескимъ и гражданскимъ, и, въ сущности, никогда не отказывался отъ мысли расторгнуть узы закрѣпощенныхъ.

— „Надобно—говаривалъ онъ — чтобы народы постепенно привыкали пользоваться свободой, какъ Митридатъ мало по малу пріучилъ себя къ яду и уже не боялся отравителей.“

Искренно преданный либеральнымъ принципамъ, государь понималъ, что благодѣяніямъ свободы должны предшествовать благодѣянія просвѣщенія, усердно заботился о распространеніи умственнаго образованія во всѣхъ класахъ общества, покровительствовалъ ученыхъ и писателей. Самъ Александръ страстно любилъ литературу вообще и поэзію преимущественно. Напротивъ того, великій князь Николай не любилъ стиховъ. Императоръ, зная равнодушіе его къ поэзіи, часто спрашивалъ его шутя, не читалъ ли онъ какого-нибудь новаго стихотворенія.

— „Не забывай—сказалъ ему однажды государь — что въ средѣ націи, поэзія исполняетъ почти такую же роль, какъ

музыка въ главѣ полка: она источникъ возвышенныхъ мыслей; она согрѣваетъ сердца, говоритъ душѣ при самыхъ грустныхъ условіяхъ матеріяльной жизни."

Эта вѣрная и отчетливо-выраженная мысль запечатлѣлась въ памяти великаго князя; онъ нерѣдко повторялъ ее и впослѣдствіи примирился съ поэзіей читая Пушкина, хотя и пришелъ къ неутѣшительному выводу, что поэты часто увлекаются утопіями и становятся иногда опасными для общества. Не возражая противъ этого упрека прямо, императоръ Александръ заговорилъ объ историческомъ трудѣ Карамзина.

— „Такой историческій трудъ можетъ прославить любое царствованіе — замѣтилъ великій князь. — Карамзинъ написалъ исторію Россіи, но ваше величество предложили написать ее....

— „Исторія имѣетъ особенное значеніе для людей государственныхъ и военныхъ — продолжалъ императоръ, живо заинтересованный чтеніемъ первой поэмы Пушкина. Читалъ ли ты „*Руслана и Людмилу?*..." Превосходно! Авторъ поэмы — повѣса, но весьма умный молодой человѣкъ.... Любовь къ изящной словесности — одно изъ величайшихъ благодѣяній для Россіи: матеріяльный міръ нашей страны дѣйствуетъ такъ неблагопріятно на характеръ, что непремѣнно нужно предохранить его отъ этого вліянія волшебными прелестями воображенія."

Эти замѣчательныя слова, буквально переданныя великимъ княземъ Николаемъ въ кругу приближенныхъ къ нему лицъ, были записаны княземъ Козловскимъ.

Извѣстно, что послѣ 1818 года въ душевномъ настроеніи императора Александра совершился переворотъ. Принявъ верховную власть какъ временное бремя, онъ постоянно питалъ себя надеждою рано или поздно удалиться въ частную жизнь. Мысль объ отреченіи не переставала занимать его, и эту мысль онъ высказывалъ не только своимъ приближеннымъ, но и иноземцамъ, внушавшимъ ему довѣріе, между протимъ прусскому епископу Эйлерту (*). Послѣ внезапной кончины любимой сестры, великой княгини Екатерины Павловны, императоръ Александръ говорилъ, что смерть, быть можетъ, и его избавитъ скоро отъ бремени царскаго вѣнца, а, между тѣмъ, права преемника еще не были опредѣлены. По этому пред-

(*) См. библіографическій отчетъ о книгѣ „Графъ Блудовъ и его время", помѣщенный въ № 3-мъ „Военнаго Сборника", стр. 43.

мету государь имѣлъ нѣсколько тайныхъ совѣщаній съ цесаревичемъ Константиномъ.

Въ 1819 году императоръ Александръ, въ первый разъ ясно и положительно сказалъ великому князю Николаю Павловичу о будущности, его ожидающей. Это было лѣтомъ, въ Красномъ Селѣ, гдѣ побригадно стояли лагеремъ гвардейскія войска (*). Осмотрѣвъ вторую бригаду 1-й дивизіи, передъ роспускомъ ея на кантониръ-квартиры, императоръ громко выразилъ командиру ея свое удовольствіе за превосходное ея состояніе.

— „Не могу не похвалить тебя — сказалъ онъ брату — за добросовѣстное исполненіе обязанностей по командованію бригадой, и не думаю, чтобы въ цѣлой арміи нашелся начальникъ болѣе тебя точный, болѣе бдительный, болѣе самоотверженный. Я доволенъ, благодарю тебя.“

Послѣ линейнаго ученія, императоръ Александръ обѣдалъ у великой княгини Александры Ѳеодоровны. Самая дружественная бесѣда, продолжавшаяся за столомъ, приняла неожиданный оборотъ: государь сталъ говорить, что ему отрадно быть свидѣтелемъ семейнаго счастія супруговъ, что самъ онъ никогда не наслаждался подобнымъ счастіемъ, и выразилъ сожалѣніе, что не имѣлъ дѣтей.... Онъ отеръ слезу, блеснувшую въ его глазахъ, и, взявъ за руку великаго князя, отъ души поздравилъ его съ раннимъ вступленіемъ въ семейную жизнь.

— „Слава Богу!... прибавилъ государь — благодаря вамъ, Россія не останется безъ императора!...“

Великій князь и княгиня обмѣнялись тревожными взглядами.

Александръ сказалъ потомъ съ грустію, что для исполненія тяжелыхъ и непрестанныхъ трудовъ, сопряженныхъ съ саномъ монарха, надобно обладать, кромѣ моральной силы, почти нечеловѣческою физическою силою, что онъ чувствуетъ ослабленіе своихъ силъ, предвидитъ минуту, быть можетъ не очень далекую, когда признаетъ невозможнымъ исполнять обязанности императора такъ, какъ понималъ ихъ, и потому твердо рѣшился отказаться отъ престола, лишь только убѣдится въ этой необходимости.

Великій князь и его супруга безмолвствовали.

— „Не разъ говорилъ я объ этомъ съ братомъ Константиномъ — продолжалъ императоръ. — Мы съ нимъ почти одинхъ

(*) Въ то время гвардія не собиралась въ красносельскій лагерь въ составѣ цѣлаго корпуса; бригады приходили туда поочередно.

лѣтъ, и оба бездѣтны.... Константинъ рѣшительно не хочетъ наслѣдовать мнѣ, тѣмъ болѣе. что въ тебѣ, любезный Николай, мы видимъ явное знаменіе Божіей благодати, даровавшей тебѣ сына.... Итакъ ты долженъ знать заранѣе, что предназначенъ вступить на престолъ.“

Слова эти были громовымъ ударомъ для великаго князя и для великой княгини, никогда неожидавшихъ подобнаго важнаго откровенія. Отъ слезъ и отъ душевной тревоги они не могли отвѣчать.

— „Событіе, которое такъ страшитъ васъ, еще не совершилось—прибавилъ благодушный монархъ, для успокоенія молодыхъ супруговъ—быть можетъ, пройдетъ еще лѣтъ десять; но я хотѣлъ, чтобы вы уже теперь знали о томъ, что ждетъ васъ непремѣнно.“

Великій князь напрасно представлялъ, что никогда не помышлялъ о верховной власти, что не чувствуетъ въ себѣ ни твердости духа, ни другихъ качествъ, необходимыхъ для столь высокаго сана, и что его единственное желаніе—служить своему государю въ ограниченномъ кругу обязанностей вѣрноподданнаго.

Александръ прервалъ великаго князя, сказавъ, что понимаетъ его душевную тревогу; что самъ находился въ подобномъ положеніи при вступленіи на престолъ и сначала былъ устрашенъ бременемъ, превышавшимъ, какъ ему казалось, его силы, ибо въ администраціи государства надлежало все передѣлывать съизнова, такъ какъ родитель ихъ поставилъ себѣ за правило уничтожить все созданное Екатериною.

— „Теперь, благодареніе Богу—заключилъ императоръ — неустройства нѣтъ; я, съ Божіею помощію, привелъ дѣла въ порядокъ, и тебѣ останется только поддерживать его и слѣдовать проложеннымъ мною путемъ, чтобы упрочить благоденствіе и могущество Россіи.“

На этомъ кончился разговоръ. Александръ, простившись съ великимъ княземъ и великою княгинею, оставилъ ихъ, по выраженію собственноручной записки императора Николая, „подъ впечатлѣніемъ чувства, похожаго на то, которое испыталъ бы человѣкъ, идущій по дорогѣ ровной, усѣянной цвѣтами, окруженной прекрасными видами—и вдругъ встрѣтившій подъ ногами страшную пропасть, такъ что нельзя было ни отступить, ни воротиться.“

Впослѣдствіи, императоръ, въ бесѣдахъ съ великимъ княземъ Николаемъ, намекалъ иногда на ввѣренную ему государственную тайну, но всегда избѣгалъ входить въ подробности. Со своей стороны, и Николай Павловичъ соблюдалъ такую же осторожность относительно предмета, часто смущавшаго его посреди семейныхъ радостей.

Вскорѣ послѣ рожденія великой княжны Маріи Николаевны (6-го августа 1819 года), великій князь сопровождалъ императора въ Ригу и въ Варшаву. Подъ Ригой было собрано въ лагерѣ до 20,000 человѣкъ, съ шестидесятью орудіями, и въ Европѣ говорили, что эти войска только кадръ большой арміи Священнаго Союза, которая назначена дѣйствовать противъ революціи во всѣхъ тѣхъ государствахъ, гдѣ будетъ грозить опасность законному правительству. Во время произведенныхъ здѣсь ученій, весьма сложныхъ и продолжавшихся, въ прекраснѣйшую погоду (13-го сентября), шесть часовъ сряду, великій князь заслужилъ своимъ командованіемъ похвалу императора. За завтракомъ, который давали государю офицеры на самомъ полѣ маневровъ, Александръ сказалъ Николаю Павловичу, что, въ случаю войны, назначитъ его начальникомъ дивизіи.

Изъ Риги императоръ и великій князь отправились въ Варшаву, гдѣ ихъ ожидали такого же рода военныя празднества. Но поѣздка сюда Александра имѣла еще и другую цѣль: постоянно занятый мыслію объ отреченіи и не желая оставлять неопредѣленными права престолонаслѣдія, онъ имѣлъ въ виду переговорить объ этомъ предметѣ съ цесаревичемъ. Государь нашелъ брата болѣе нежели когда-нибудь въ твердой рѣшимости относительно престолонаслѣдія уже и потому, что цесаревичъ просилъ о расторженіи своего перваго брака и о вступленіи во второй бракъ съ графинею Іоанною Грудзинскою.

— „Безъ сомнѣнія—сказалъ цесаревичъ— мои права старшинства соединены съ обязанностію не отказываться отъ бремени власти, если бы я былъ призванъ царствовать надъ великимъ русскимъ народомъ; но я убѣжденъ въ глубинѣ души, что, отрекаясь отъ своихъ правъ, исполняю только долгъ русскаго, такъ какъ, передачею моихъ правъ брату Николаю, буду имѣть счастіе содѣйствовать утвержденію будущаго спокойствія Россіи.“

20-го марта 1820 г. послѣдовало расторженіе перваго брака цесаревича Константина. Въ тотъ же день состоялся манифестъ,

которымъ было постановлено, что лице императорской фамиліи, вступившее въ бракъ съ неимѣющею соотвѣтственнаго достоинства, т. е. не изъ царственнаго или владѣтельнаго дома, не можетъ сообщать женѣ своей правъ, принадлежащихъ членамъ императорскаго дома, и что дѣти, родившіяся отъ такого брака, не имѣютъ правъ на наслѣдованіе престола. Въ маѣ того же года совершилось бракосочетаніе великаго князя Константина съ Іоанною Грудзинскою.

Отголосокъ слуховъ, ходившихъ по поводу отреченія цесаревича отъ короны, не могъ, конечно, не дойти и до великаго князя Николая; но онъ не придавалъ имъ большаго значенія, а, между тѣмъ, даже въ Пруссіи, куда онъ предпринялъ поѣздку съ великою княгинею, въ октябрѣ 1820 г., ему безпрестанно дѣлали болѣе или менѣе явные намеки на назначеніе его наслѣдникомъ престола. Между радостными восклицаніями, которыми берлинцы привѣтствовали молодую чету, слышались возгласы: „да здравствуетъ великій князь наслѣдникъ русскаго престола!"... Когда король представлялъ своему зятю Александра Гумбольдта, знаменитый ученый, остановясь какъ бы въ изумленіи передъ великимъ княземъ и безмолвно посмотрѣвъ на него, сказалъ вполголоса королю: — „Или я ошибаюсь, или теперешній великій князь будетъ величайшимъ монархомъ своего времени!"....

Оставивъ свою супругу въ Берлинѣ, великій князь поѣхалъ въ Тропау, на конгресъ. Императоръ, приглашая его туда, сказалъ: „пусть государи, мои союзники, привыкаютъ видѣть въ тебѣ будущаго защитника Священнаго Союза".

При вѣнскомъ дворѣ Николай Павловичъ былъ принятъ съ большою предупредительностію, и хотя офиціяльно не имѣлъ титула наслѣдника престола, однако въ обращеніи съ нимъ австрійской императорской фамиліи именно этотъ титулъ отражался ежеминутно.

— „Онъ не такой красавецъ, какъ императоръ Александръ — сказала про него одна изъ умнѣйшихъ при дворѣ дамъ — но при своей серьезной и величавой наружности онъ кажется болѣе императоромъ."

Несмотря однако на серьезность и сдержанность, которыми всегда отличался великій князь Николай, вѣжливость его обращенія и благородство его разговора очаровывали всѣхъ. На

одномъ маскарадѣ, къ нему подошла дама въ домино и прямо сказала:

— „Знаете ли, ваше высочество, вы красивѣйшій мужчина въ Россіи!....

— „Э, сударыня, это касается только великой княгини, моей жены", отвѣчалъ онъ и удалился.

Въ слѣдующемъ (1821) году великій князь Николай пользовался минеральными водами въ Эмсѣ и отсюда предпринялъ поѣздку, съ шуриномъ своимъ, кронпринцемъ прусскимъ, въ Брюссель, гдѣ провелъ недѣлю въ дружескомъ кругу принцевъ Оранскаго и Фридриха Нидерландскаго. Обратный путь въ Петербургъ лежалъ чрезъ Варшаву. Здѣсь уже находился великій князь Михаилъ Павловичъ, который, послѣ тяжкой болѣзни, провелъ лѣтніе мѣсяцы въ Карлсбадѣ и въ Маріенбадѣ. Смотря на приготовленія въ Бельведерскомъ дворцѣ къ пріему Николая Павловича, онъ сказалъ цесаревичу:

— „Право, подумаешь, что ты ждешь императора.

— „Вотъ видишь ли, Мишель — отвѣчалъ цесаревичъ—съ тобою я не церемонюсь; но когда я ожидаю брата Николая, мнѣ всегда кажется, будто я готовлюсь принимать самого государя."

За нѣсколько дней до прибытія великаго князя, цесаревичъ, прогуливаясь съ младшимъ братомъ въ коляскѣ по берегамъ Вислы, началъ такой разговоръ:

— „Ты знаешь мою всегдашнюю къ тебѣ довѣренность. Представлю новое тому доказательство, сдѣлавъ тебя участникомъ великой тайны, которая лежитъ у меня на душѣ. Не дай Богъ пережить намъ брата нашего Александра! Кончина его была бы величайшимъ несчастіемъ для Россіи. Но если бы это несчастіе случилось, то знай, что я далъ торжественный и святой обѣтъ отказаться отъ моихъ правъ на престолъ. Двѣ причины побудили меня къ тому. Во-первыхъ, мое благоговѣйное почтеніе, моя искренняя любовь къ брату Александру не допускаютъ во мнѣ даже мысли, чтобы я когда-либо могъ царствовать послѣ него. Во-вторыхъ, жена моя не принадлежитъ ни къ какому владѣтельному дому, и, притомъ она полька: слѣдовательно, русская нація не можетъ питать ко мнѣ той безусловной довѣренности, какою монархъ долженъ пользоваться отъ своихъ подданыхъ. Вотъ почему я твердо рѣшился передать всѣ мои права брату Николаю, и ничто въ

мірѣ не поколеблетъ моего намѣренія, принятаго послѣ долгаго и зрѣлаго размышленія. Покамѣстъ все это должно остаться между нами; но если бы когда-нибудь братъ Николай спросилъ тебя о томъ (тутъ цесаревичъ крѣпко пожалъ руку Михаила Павловича), я уполномочиваю тебя открыть тайну: завѣрь его моимъ словомъ, что онъ всегда найдетъ во мнѣ усерднаго, вѣрнаго и покорнаго подданнаго, который будетъ честно служить ему до гроба, а если бы мнѣ суждено было пережить его, то я съ такою же ревностію буду служить его сыну, даже, можетъ быть, еще усерднѣе, потому что сынъ его носитъ имя моего благодѣтеля.“

Великій князь Михаилъ не имѣлъ случая открыть тайну, потому что Николай Павловичъ никогда не заводилъ съ нимъ разговора объ этомъ предметѣ.

Цесаревичъ встрѣтилъ брата, по обыкновенію, не только благодушно, но и почтительно, и во все время пребыванія его въ Варшавѣ оказывалъ ему такія почести, какихъ тотъ не имѣлъ права ожидать отъ него, какъ отъ старшаго лѣтами. Николай Павловичъ не разъ приходилъ въ замѣшательство и убѣждалъ цесаревича не оказывать ему несоотвѣтственнаго почета. Цесаревичъ не внималъ его просьбамъ.

Въ послѣднихъ числахъ декабря 1821 г. великіе князья Николай и Михаилъ возвратились въ С.-Петербургъ, послѣ маневровъ при мѣстечкѣ Бѣшенковичахъ, гдѣ былъ собранъ весь гвардейскій корпусъ. Вскорѣ потомъ прибыли цесаревичъ Константинъ изъ Варшавы и великая княгиня Марія Павловна изъ Веймара. Во время пріемовъ и праздниковъ по случаю новаго года, замѣтили, что Константинъ Павловичъ казался озабоченнымъ. Обыкновенно онъ останавливался въ своемъ Мраморномъ дворцѣ, но вечера проводилъ въ Зимнемъ и ужиналъ у императрицы-матери съ братомъ Михаиломъ, который тогда жилъ еще въ этомъ дворцѣ. Послѣ ужина, часовъ въ десять, цесаревичъ увозилъ съ собою младшаго брата и бесѣдовалъ съ нимъ до глубокой кочи.

Въ половинѣ января 1822 г. великій князь Михаилъ ожидалъ, по обыкновенію, въ своихъ покояхъ, когда его позовутъ ужинать къ императрицѣ-матери. Вмѣсто десяти часовъ, его позвали почти въ двѣнадцать. При входѣ въ покои родительницы, онъ увидѣлъ, какъ великая княгиня Марія Павловна обнимала цесаревича, говоря взволнованнымъ голосомъ: „Vous êtes un

honnête homme, mon frère!“ (Вы, братецъ, честный человѣкъ!) Великій князь Михаилъ не спрашивалъ о случившемся, и разговоръ принялъ другой оборотъ.

Было поздно. Ужинъ кончился скоро; цесаревичъ предложилъ своему младшему брату сопутствовать ему и, дорогой, сказалъ ему вполголоса:

— „Помнишь ли ты, о чемъ я говорилъ тебѣ въ прошломъ году, въ Варшавѣ?

— „Не догадываюсь, о чемъ идетъ рѣчь, но сегодня вечеромъ случилось что-то необыкновенное, отвѣчалъ великій князь.

— „Сегодня вечеромъ все устроилось—продолжалъ цесаревичъ.—Ты знаешь, я уже заявилъ императору о рѣшительномъ намѣреніи моемъ отказаться отъ престола и еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ просилъ его передать мои права, при жизни моей, брату нашему Николаю?

— „Знаю, а Николай, кажется, и не думаетъ объ этомъ.

— „Государь и матушка одобрили мою непоколебимую рѣшимость. Они поняли и оцѣнили мой образъ мыслей, въ интересахъ Россіи и императорской фамиліи. Его величество обѣщалъ мнѣ составить особый актъ о назначеніи наслѣдникомъ престола брата нашего Николая и положить этотъ документъ, для храненія, на престолѣ Московскаго Успенскаго собора. Но актъ будетъ хранимъ въ глубокой тайнѣ, и его обнародуютъ только тогда, когда придетъ для того нужная пора.

— „Братъ! повторяю съ сестрою Маріей: ты честный человѣкъ!“ воскликнулъ великій князь Михаилъ.

На другой же день цесаревичъ написалъ письмо къ императору Александру, которое было предварительно разсмотрѣно и исправлено его величествомъ. Это письмо, помѣченное 14-мъ января 1822 года, великій князь Константинъ Павловичъ вручилъ государю предъ отъѣздомъ своимъ въ Варшаву.

Тѣмъ не менѣе, императоръ Александръ какъ будто еще колебался утвердить своимъ согласіемъ великодушное самопожертвованіе цесаревича, потому что отвѣчалъ ему только 2-го февраля, болѣе нежели черезъ двѣ недѣли (*).

Дѣло оставалось въ такомъ положеніи до половины слѣдующаго (1823) года; но есть поводъ думать, что цесаревичъ

(*) Подлинники обоихъ писемъ напечатаны въ книгѣ барона М. А. Корфа: „Восшествіе на престолъ императора Николая I“.

неоднократно просилъ императора дать офиціяльный и непреложный характеръ ихъ обоюдному соглашенію, облеченному доселѣ въ форму переписки. Александръ хотя и возвращался постоянно къ мысли о своемъ отреченіи, не предпринималъ однако ничего рѣшительнаго.

Между тѣмъ, великій князь Николай Павловичъ (равно и великая княгиня) ничего не зналъ о намѣреніи цесаревича, одобренномъ государемъ и императрицею-матерью; не зналъ онъ и о тайныхъ совѣщаніяхъ, происходившихъ въ бытность цесаревича въ С.-Петербургѣ. Великая княгиня Марія Павловна уѣхала въ Веймаръ, не высказавъ брату тайны. Только императрица Марія Θеодоровна не разъ намекала на то, что̀ должно случиться, если бы императоръ скончался. Однажды, въ присутствіи великаго князя Николая, она заговорила довольно опредѣлительно объ актѣ отреченія, которое цесаревичъ написалъ или хотѣлъ написать, и вдругъ, обратясь къ Николаю Павловичу, спросила: не говорилъ ли ему объ этомъ императоръ? Великій князь былъ смущенъ столь неожиданнымъ вопросомъ. Оправясь, онъ сказалъ только съ грустію:

— „Да продлитъ Господь Богъ царствованіе его величества на многіе годы, ко благу Россіи!“

Надобно приписать нерѣшительному характеру Александра медленность въ утвержденіи законнымъ актомъ отказа цесаревича отъ престолонаслѣдія. Одною изъ любимыхъ поговорокъ императора была старинная русская пословица: „десять разъ отмѣряй, а одинъ отрѣжь“, и онъ всегда давалъ пройти болѣе или менѣе продолжительному времени между какимъ-либо проектомъ и его исполненіемъ, оправдывая свое колебаніе слѣдующими словами: „кто выжидаетъ, тотъ почти никогда не раскаявается“. Наконецъ, спустя полтора года и вслѣдствіе настояній великаго князя Константина, составленъ былъ государственный актъ, въ формѣ манифеста (отъ 16-го августа 1823 г.) о добровольномъ отреченіи цесаревича отъ наслѣдованія престола и о назначеніи наслѣдникомъ великаго князя Николая Павловича (*).

Но будущій наслѣдникъ престола и теперь ничего не зналъ объ этомъ важномъ государственномъ актѣ, и очень вѣроятно предположеніе, что императоръ Александръ, неувѣренный въ

(*) Текстъ этого манифеста, написаннаго архіепископомъ Филаретомъ, помѣщенъ въ книгѣ барона Корфа.

его согласіи, не хотѣлъ дѣлать его участникомъ тайны, ибо великій князь Николай не переставалъ говорить со страхомъ о бремени царскаго вѣнца и не разъ выражался въ такомъ смыслѣ императору. Однажды, Александръ, грустно взглянувъ на него, сказалъ какъ бы съ упрекомъ:

— Николай, не въ нашей волѣ распоряжаться на землѣ своею судьбою: какова бы она ни была, надобно покоряться и не возставать противъ воли Провидѣнія.

— „Ваше величество, вы сами подаете намъ въ томъ примѣръ, котораго мы никогда не забудемъ“, отвѣчалъ великій князь, пораженный внезапнымъ предчувствіемъ.

Многимъ, впрочемъ, уже было извѣстно, что императоръ Александръ не разъ готовъ былъ подписать свое отреченіе и удалиться въ частную жизнь, о пріятностяхъ которой помышлялъ съ самаго своего воцаренія. Появлявшіяся, отъ времени до времени, въ нѣмецкихъ и въ англійскихъ газетахъ кореспонденціи изъ Россіи возвѣщали даже, что отреченіе государя совершившійся фактъ и что манифестъ о томъ уже предъявленъ государственному совѣту; но кореспонденты не говорили, да и не подозрѣвали, чтобы преемникомъ Александра былъ кто другой, а не цесаревичъ Константинъ. Слухи объ этомъ ходили, разумѣется, и въ Петербургѣ, возбуждали самые разнообразные толки, но, мало помалу, въ обществѣ перестали говорить о запечатанныхъ пакетахъ, одновременно посланныхъ императоромъ въ государственный совѣтъ, въ сенатъ и въ синодъ, а наконецъ забыли и о ихъ существованіи. Для императорской же фамиліи отреченіе императора было, попрежнему, вѣроятною случайностію. Года два спустя послѣ подписанія манифеста, установлявшаго порядокъ престолонаслѣдія, именно весной 1825 года, принцъ Оранскій, супругъ великой княгини Анны Павловны, прожилъ въ Петербургѣ нѣсколько недѣль. Тѣсная дружба связывала его съ великимъ княземъ Николаемъ; императоръ Александръ также любилъ и уважалъ его за основательность ума и благородство характера и всегда говорилъ съ нимъ откровенно.

— „Вся императорская фамилія должна соединить свои убѣжденія и свои просьбы съ моими—сказалъ великому князю принцъ Оранскій, встревоженный бесѣдою съ императоромъ.— Его величество формально объявилъ мнѣ, что желаетъ отречься отъ престола.

— „Благодѣтель мой слишкомъ хорошо знаетъ свой долгъ, чтобы идти противъ воли Провидѣнія, возразилъ великій князь.

— „Онъ говоритъ, что обязанность его кончена, что онъ долженъ передать власть въ руки болѣе молодыя и болѣе крѣпкія, что ему остается только умереть, что жизнь ему въ тягость....

— „Вильгельмъ, умоляю тебя: употреби все свое вліяніе, объясни императору, что онъ необходимъ для Россіи, которая, въ его достославное царствованіе, становится съ каждымъ днемъ сильнѣе и все болѣе и болѣе преуспѣваетъ!...“ воскликнулъ великій князь Николай.

Принцъ Оранскій исполнилъ это желаніе: убѣждалъ государя и словесно, и письменно не отрекаться отъ власти, напомнилъ, что онъ обязанъ совершить еще многое на пользу человѣчества и цивилизаціи. Напрасно. Наконецъ принцъ указалъ на послѣдствія, которыя могли бы произойти въ случаѣ воцаренія цесаревича. Императоръ прервалъ его нетерпѣливо:

— „Все улажено, все устроено заранѣе! Развѣ Николай не говорилъ тебѣ о томъ?...“

Принцъ не смѣлъ продолжать разговора и, по скромности, не спрашивалъ Николая Павловича о смыслѣ этихъ загадочныхъ словъ.

Послѣ окончательно-изъявленнаго согласія на желаніе цесаревича, императоръ Александръ, тревожимый мрачными предчувствіями, положилъ столь твердое намѣреніе отречься, что сказалъ однажды своей родительницѣ:

— „Чувствую, что я нахожусь теперь подъ роковымъ вліяніемъ: пора мнѣ перестать царствовать или жить....“

Въ іюнѣ 1823 года жизни императора грозила явная опасность: на возвратномъ пути изъ Варшавы, при проѣздѣ черезъ деревянный мостъ близъ Порхова, мостъ обрушился, и открытая коляска, въ которой сидѣлъ государь, свалилась въ рѣчку. Императора, получившаго сильный ударъ въ голову, подняли безъ чувствъ. Случай этотъ, къ счастію, не имѣлъ вредныхъ послѣдствій.

На радостныя слова, сказанныя великимъ княземъ Николаемъ Павловичемъ при свиданіи послѣ порховской катастрофы, Александръ отвѣчалъ:

— „Николай, мы всегда должны быть готовы къ смерти, которая часто не даетъ намъ времени вручить душу нашу

Богу; но, по естественному порядку вещей, я и Константинъ оставимъ этотъ міръ прежде тебя.

— „Ахъ, государь! я безполезенъ для Россіи, а ваше величество ей необходимы, для ея славы и счастія! воскликнулъ великій князь съ увлеченіемъ.

— „Нѣтъ, моя обязанность кончена: твоя начнется скоро“, возразилъ императоръ.

Въ 1824 году Александръ заболѣлъ опаснымъ рожистымъ воспаленіемъ на ногѣ. Когда онъ сталъ медленно поправляться, великая княгиня Александра Ѳеодоровна обратилась къ нему съ просьбою разрѣшить ей ѣхать со всѣмъ семействомъ въ Берлинъ и пробыть тамъ до весны. Государь былъ очень опечаленъ этимъ предположеннымъ путешествіемъ и, вѣроятно, не изъявилъ бы своего согласія, если бы оно не было необходимо для здоровья великой княгини.

— „Вы уѣзжаете! сказалъ онъ задумчиво.—И при какихъ обстоятельствахъ!... Великому князю слѣдовало бы остаться здѣсь и не отлучаться ни на версту...“

Николай Павловичъ отправился, со своимъ семействомъ, изъ Ораніенбаума на 80-пушечномъ военномъ кораблѣ, имѣвшемъ 800 человѣкъ экипажа, въ самую благопріятную погоду; но вскорѣ начались сильные противные вѣтры, такъ что августѣйшіе путешественники пробыли въ морѣ двѣнадцать дней. Въ Петербургѣ пронесся даже слухъ, будто корабль потерпѣлъ крушеніе; тревога была общая, и только 17-го августа явился курьеръ съ извѣстіемъ о благополучномъ прибытіи великаго князя, послѣ опаснаго плаванія, въ варнемюндскую гавань, гдѣ король прусскій уже ожидалъ гостей.

7-го ноября 1824 г. Петербургъ былъ постигнутъ страшнымъ наводненіемъ. Оно, какъ извѣстно, произвело потрясающее дѣйствіе на императора Александра. Въ ту минуту, когда государь стоялъ на балконѣ, выходящемъ на Неву, и, со слезами на глазахъ, смотрѣлъ на ужасную картину, онъ неоднократно спрашивалъ, не во дворцѣ ли великій князь Николай Павловичъ, забывъ, что его высочество уже давно жилъ въ Берлинѣ. Туда отправлены были курьеры съ извѣстіемъ о наводненіи и съ приказаніемъ, чтобы великій князь поспѣшилъ возвратиться въ Петербургъ.

Извѣстно также, что императоръ Александръ, въ сопровожденіи генералъ-адъютанта Бенкендорфа, сѣлъ въ двѣнадцати-

весельный катеръ и, разъѣзжая по залитымъ водою улицамъ, собственноручно спасъ десять или двѣнадцать утопавшихъ. Великій князь Михаилъ изъявилъ желаніе сопутствовать ему въ этомъ опасномъ плаваніи.

— „Нѣтъ, твое мѣсто при матушкѣ, и ты не долженъ выходить изъ дворца до моего возвращенія—возразилъ государь рѣшительно. —Если же случится несчастіе—прибавилъ онъ— и я раздѣлю участь тѣхъ, которые зовутъ меня на помощь, да будетъ воля Божія!... Не предпринимайте ничего до возвращенія брата Николая.... Впрочемъ, матушкѣ извѣстно все, и братъ Константинъ знаетъ, какъ надобно будетъ поступить...."

14-го ноября великій князь Николай Павловичъ былъ уже въ Петербургѣ. Александръ обнялъ его со слезами; потомъ молча повелъ его въ верхній этажъ Зимняго дворца, откуда однимъ взглядомъ можно было обнять печальные слѣды наводненія, улицы, еще заваленныя иломъ и всякими обломками, обрушившіеся дома, огромныя лужи нанесенной морской воды.

— „Посмотри! сказалъ императоръ тихо-грустнымъ голосомъ—не за наши ли грѣхи разразилось ужасное бѣдствіе надъ городомъ, который едва не былъ уничтоженъ, въ какой-нибудь часъ времени, на моихъ глазахъ? Ахъ, любезный братъ! меня гнететъ царскій вѣнецъ, я утомленъ жизнію и ежедневно молю Бога, чтобы Онъ избавилъ меня отъ сугубаго бремени...."

Взволнованный великій князь старался успокоить своего царственнаго брата и почтительно выразилъ ему нѣсколько упрековъ за такое мрачное настроеніе души. Тогда государь вдругъ перешелъ къ другому предмету; онъ схватилъ Николая Павловича за руку и, устремивъ на него глубокій взглядъ, сказалъ:

— Если бы я погибъ въ день наводненія, а тебя не было бы здѣсь, Богъ знаетъ, что могло бы случиться.... Я хочу, чтобы ты остался въ Петербургѣ или, покрайней мѣрѣ, чтобы въ мое отсутствіе ты не выѣзжалъ изъ предѣловъ имперіи.

Въ началѣ 1825 года, великій князь Николай, ѣздившій въ Берлинъ за великою княгинею, останавливался, на возвратномъ пути, въ Варшавѣ и опять былъ смущенъ почтительнымъ пріемомъ со стороны цесаревича. Въ мартѣ этого же года, императоръ Александръ, отправляясь въ Варшаву для открытія сейма, сказалъ при прощаніи Николаю Павловичу:

— Я назначилъ тебя начальникомъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, но думаю, что еще до истеченія этого года ты будешь призванъ на болѣе высокій постъ....

Передъ послѣднею поѣздкою на югъ Россіи, осенью 1825 года, государь выразилъ желаніе, чтобы, въ отсутствіе его, великій князь Николай принималъ болѣе прямое участіе въ правительственныхъ дѣлахъ, и рекомендовалъ ему въ особенности слѣдить за дѣйствіями министровъ и прочихъ государственныхъ сановниковъ, равно и за ходомъ событій. Онъ просилъ его также чаще писать конфиденціяльныя письма, излагая въ нихъ результаты своихъ наблюденій и политическихъ взглядовъ.

— „Въ Европѣ повсюду революціонное настроеніе умовъ— прибавилъ Александръ — оно проникло и въ Россію, хотя и притаилось. Мы должны, при помощи божественнаго Провидѣнія, усугубить свою бдительность и свое рвеніе. Государи отвѣтственны передъ Богомъ за сохраненіе порядка и благоустройства среди своихъ подданныхъ. Тебѣ, любезный братъ, предстоитъ довершить важное дѣло, начатое мною основаніемъ Священнаго Союза царей“.

Эти загадочныя слова смутили и встревожили великаго князя. Онъ хорошо запомнилъ ихъ, ссылался на нихъ впослѣдствіи какъ на руководство въ своихъ государственныхъ дѣйствіяхъ и всегда видѣлъ въ нихъ какъ бы послѣдній совѣтъ, данный ему Александромъ уже на краю могилы.

30-го августа, послѣ крестнаго хода въ Александро-невскій монастырь, государь имѣлъ послѣднее свиданіе съ великимъ княземъ Николаемъ Павловичемъ, который въ тотъ же вечеръ долженъ былъ отправиться, по дѣламъ службы, въ Бобруйскъ. При прощаніи два раза обнялъ Александръ своего брата съ нѣжностію.

— „Богъ да благословитъ тебя! сказалъ онъ.—Изъ Таганрога я буду писать тебѣ; въ случаѣ же какого-либо важнаго событія, дѣйствуй согласно съ приказаніями моими и матушки.“

Въ самый день отъѣзда императоръ сказалъ великой княжнѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ:

— Вы, конечно, прежде меня будете писать брату Николаю: напомните ему, что я надѣюсь на него.

(*Продолженіе будетъ.*)

ПОХОДНЫЯ ЗАПИСКИ

О КАМПАНИИ 1863 ГОДА ПРОТИВЪ ПОЛЬСКИХЪ МЯТЕЖНИКОВЪ.

IV.

Поискъ къ Св. Кресту, предпринятый изъ Кельце, въ исходѣ февраля, окончательно утвердилъ насъ въ мнѣніи, что мятежники, очистивъ сѣверную и среднюю части губерніи, удалились на юго-западъ, гдѣ ихъ должны были преслѣдовать войска, высланныя изъ Мѣхова, Олькуша и Ченстохова.

Съ нетерпѣніемъ ждали мы извѣстій, и вотъ, утромъ, 23-го февраля, по городу разнеслась молва, что русскіе взяли приступомъ замокъ Пясковую-Скàлу, гдѣ собрались послѣдніе остатки разбитыхъ подъ Малогощею шаекъ. Какъ были велики потери съ той и съ другой стороны, еще не было извѣстно; но, судя по упорной защитѣ и неприступному положенію самаго замка, ихъ полагали значительными. Нельзя было также узнать, кто командовалъ инсургентами: народная молва называла Лангевича; по другимъ же извѣстіямъ, Лангевичъ ушелъ заграницу, и на его мѣсто прибылъ Мѣрославскій; иные полагали, что тамъ командовалъ Менотти (сынъ Гарибальди). Противъ послѣдняго имени энергически протестовали поляки, хотя они и были увѣрены, что Менотти явится къ нимъ впослѣдствіи, чтобы взять Замостье, Иванъ-Городъ, а ежели поблагопріятствуетъ счастье—то и Варшаву!...

Въ ожиданіи этихъ благъ, поляки смутились, когда въ тотъ же самый вечеръ прискакалъ изъ Мѣхова курьеръ съ формальнымъ донесеніемъ о взятіи Пясковой-Скàлы. Судя по разсказамъ этого офицера, принимавшаго участіе въ военныхъ

дѣйствіяхъ нашего юго-западнаго отряда; результаты экспедиціи были ничтожны: покрайнѣй мѣрѣ, Олькушскій уѣздъ весь находился въ полномъ возстаніи.

Еще 16-го февраля—говорилъ офицеръ—князь Багратіонъ, командовавшій отрядомъ въ Мѣховѣ, получилъ извѣстіе, что въ окрестностяхъ города появилась многочисленная партія инсургентовъ. Высланная на рекогносцировку казачья сотня, послѣ незначительной стычки, отступила, потерявъ двухъ казаковъ ранеными (*). Въ то же время сдѣлалось извѣстнымъ, что рота Витебскаго полка, расположенная въ Олькушскомъ уѣздѣ, по линіи варшавско-вѣнской желѣзной дороги, столкнулась съ другою шайкой, гдѣ-то въ окрестностяхъ Мышковской станціи, и тоже потеряла офицера и унтеръ-офицера убитыми и пять нижнихъ чиновъ ранеными.

По первому извѣстію о волненіи, возникшемъ въ Олькушскомъ уѣздѣ, прибыли туда изъ Ченстохова двѣ роты Витебскаго полка и полсотня казаковъ, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора князя Шаховскаго, принявшаго временное начальствованіе надъ войсками, расположенными и въ Мѣховѣ, и въ Олькушѣ.

Когда князь Шаховскій прибылъ въ Мышковъ, тамъ уже знали о результатахъ малогощинскаго сраженія и о бѣгствѣ Лангевича къ австрійскимъ границамъ. Полагая, что появившіяся шайки не болѣе, какъ передовыя партіи разбитаго скопища, князь Шаховскій поспѣшилъ въ Жарновицъ наперерѣзъ мятежникамъ, но на пути получилъ извѣстіе, что главная банда прошла уже въ южную чпсть Олькушскаго уѣзда и заняла крѣпкую позицію въ м. Скалахъ. Рѣшено было атаковать поляковъ тремя колоннами: одна, подъ личнымъ начальствомъ князя Шаховскаго, наступала съ сѣвера, отъ стороны Вольброма, другія двѣ должны были обойти непріятеля съ фланговъ, для чего назначались войска изъ Олькуша, подъ начальствомъ маіора Медема, и изъ Мѣхова, подъ начальствомъ маіора Штольценвальда.

Вечеромъ, 19-го февраля — разсказывалъ очевидецъ — въ Олькушъ прискакалъ нарочный съ депешею отъ князя Шаховскаго, а на слѣдующій день, въ шесть часовъ утра, маіоръ Медемъ вышелъ изъ города съ четырьмя ротами пѣхоты, сот-

(*) Одного изъ казаковъ мятежники захватили въ плѣнъ, нанесли ему болѣе *три дцати* ранъ и полумертваго прислали на другой день обратно въ Мѣховъ.

нею казаковъ и 50 объѣздчиками. Чтобы отвлечь вниманiе жителей, отрядъ двинулся сперва на сѣверъ, къ Вольброму и уже потомъ, проселками, свернулъ направо къ Черногурскому лѣсу.

Весна въ этомъ году стояла ранняя и распутица превратила проселочныя дароги въ такiя трясины, въ которыхъ буквально увязали и люди, и лошади. Къ полудню едва добрались до Сулашовской корчмы, гдѣ былъ назначенъ привалъ; но едва составили ружья, какъ впереди грянулъ выстрѣлъ, другой.... и два казака во весь опоръ прискакали къ начальнику отряда съ докладомъ, что за деревнею схваченъ польскiй разъѣздъ.

Плѣнныхъ тотчасъ же привели къ маiору Медему. Это были два молодые, дурно-одѣтые и еще хуже вооруженные ляха. Вообразивъ, что ихъ непремѣнно убьютъ, они дрожали отъ страху и были въ лихорадочномъ состоянiи; но едва ихъ обласкали, какъ они наговорили кучу такихъ вещей, изъ которыхъ можно было понять только, что Лангевича въ Скàлахъ нѣтъ, но что, неподалеку отъ Сулашева, въ замкѣ Пясковая-Скàла, до трехсотъ повстанцевъ, утвердившихся тамъ въ ожиданiи транспорта и подкрѣпленiй изъ Кракова.

До Пясковой-Скàлы оставалось нѣсколько верстъ; слѣдовательно, нечего было и думать объ отдыхѣ. Солдаты сами просили вести ихъ дальше, и Медемъ, воспользовавшись одушевленiемъ людей, рѣшился идти и, ежели окажется возможнымъ, взять замокъ приступомъ.

Отъ корчмы Сулашовой дорога, на разстоянiи двухъ верстъ, идетъ по живописной Прондниковской долинѣ, обставленной съ правой стороны высокими горами, одѣтыми сосновымъ лѣсомъ, а съ лѣвой неприступными утесами и скалами.

Съ какой бы стороны вы ни приближались къ этой живописной долинѣ, вы прежде всего увидите громадныхъ размѣровъ скалу, на вершинѣ которой стоитъ старинный, почернѣлый отъ времени замокъ. Этотъ замокъ — Пясковая-Скàла. Онъ принадлежитъ графу Мѣрошевскому; но высокiя, готическiя башни замка, круглые бастiоны, зубчатыя, какъ бы поднимающiяся изъ пропасти стѣны и ровъ, мѣстами уже засыпанный, скорѣе напоминаютъ вооруженную крѣпость, чѣмъ мирный прiютъ богатаго польскаго помѣщика.

Время основанiя замка неизвѣстно. Если вѣрить польскимъ

лѣтописцамъ, онъ существовалъ уже въ двѣнадцатомъ вѣкѣ, какъ собственность королевской фамиліи. Въ 1377 г., въ царствованіе Людовика, короля польскаго и венгерскаго, замокъ Пясковая-Скала, со всѣми хранившимися въ немъ драгоцѣнностями, былъ отданъ въ наслѣдственное владѣніе краковскому воеводѣ Петру Шафраньцу, за отличіе, оказанное имъ въ одной изъ междоусобныхъ стычекъ между поляками и венгерцами. Съ тѣхъ поръ въ родѣ Шафраньцевъ замокъ оставался около трехъ сотолѣтій; но когда послѣдній представитель этой фамиліи, Андрей, староста лелевскій, скончался бездѣтнымъ, замокъ перешелъ сначала къ Зебржидовскимъ, потомъ къ Веліопольскимъ и, наконецъ, въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, купленъ графомъ Мѣрошевскимъ, заплатившимъ за него будто бы двадцать милліоновъ злотыхъ.

Замокъ раздѣляется на старый и новый. Постройку послѣдняго относятъ къ царствованію Стефана Баторія. Впрочемъ, въ то же время, говорятъ, былъ передѣланъ и старый замокъ; но древнія части его и теперь легко различить отъ новыхъ: тамъ гранитная скала часто замѣняетъ фундаментъ и вмѣстѣ служитъ естественнными стѣнами комнатъ, освѣщаемыхъ выбитыми въ скалѣ бойницами. Ничего подобнаго нѣтъ въ новѣйшихъ пристройкахъ. Въ обѣихъ половинахъ считаютъ болѣе ста-шестидесяти жилыхъ покоевъ, соединяющихся между собою обширными коридорами и галереями. Можно заблудиться въ этомъ лабиринтѣ комнатъ, поражающихъ на каждомъ шагу богатствомъ и роскошью убранства: тутъ и портретная галереи, и музеи, и библіотеки, и эрмитажи, и оружейныя палаты, и даже кухни съ печами такого устройства, что въ нихъ, по увѣренію жителей, во время оно, жарили цѣлыхъ быковъ. Зажаренные быки, съ позолоченными рогами, служили, при старыхъ владѣльцахъ, обычнымъ украшеніемъ столовъ, выставляемыхъ для народнаго пиршества.

Замѣчателенъ въ замкѣ колодезь, выбитый въ скалѣ, на глубинѣ слишкомъ ста саженъ. Рядомъ съ нимъ пещеры и подземныя галереи, которыми, говорятъ, можно пробраться въ лѣса, на сосѣднія горы. Пещеры же служатъ только входомъ въ мрачныя подземелья, отмѣченныя въ народной памяти легендами о казняхъ, совершавшихся здѣсь надъ плѣнными и преступниками. Одна изъ такихъ пещеръ извѣстна въ народѣ подъ именемъ Доротки. Разсказываютъ, что это названіе про-

изошло отъ имени дѣвицы. Дарьи которая, не согласившись отвѣчать любви одного изъ владѣльцевъ, была, по приказанію его, замурована въ стѣнахъ пещеры....

Окрестности Пясковой-Скàлы живописны не менѣе самаго замка. Проѣзжая долиной, вы непремѣнно остановитесь, чтобы полюбоваться отдѣльною, какъ бы оторванною отъ груды утесовъ, скалою, извѣстною подъ именемъ „Геркулесовой Палицы". Она находится къ югу отъ замка, по дорогѣ къ австрійской границѣ, и замѣчательна въ высшей степени страннымъ очертаніемъ: громадный камень имѣетъ основаніе почти вдвое уже своей вершины, такъ что вся скала представляется какъ бы вколоченною тонкимъ концомъ въ гранитъ, и притомъ до того наклонно къ востоку, что кажется упадетъ при малѣйшемъ дуновеніи вѣтра, а, между тѣмъ, въ теченіе стольких вѣковъ, она стоитъ незыблемо на слабомъ своемъ основаніи. Поодаль возвышается другая, гораздо меньшихъ размѣровъ, скала, съ водруженнымъ на ней громаднымъ желѣзнымъ распятіемъ.

Но эти зеленѣющія горы, эти разноцвѣтныя скалы, и палица, и крестъ, и самый замокъ, съ пронесшимися надъ нимъ девятью вѣками, мало занимали тогда нашихъ усталыхъ воиновъ. Всѣ думали только о томъ, какъ бы скорѣе добраться до замка и перевѣдаться съ бунтовщиками.

Перейдя быстрый ручей Прондникъ, протекающій въ долинѣ по неровному каменистому дну, 4-я стрѣлковая рота, слѣдовавшая въ головѣ колонны, двинулась по направленію лѣваго берега ущелья. Дорога здѣсь лѣпится по карнизамъ скалъ и, подымаясь все выше и выше, превращается въ тропинки, доступныя только для пѣшеходовъ. „Когда мы карабкались по этимъ тропинкамъ — разсказывалъ одинъ очевидецъ — надъ нашими головами вдругъ грянулъ ружейный выстрѣлъ. Взглянувъ наверхъ, мы были поражены слѣдующею картиной: на одномъ изъ выдавшихся утесовъ казакъ дрался съ повстанцемъ.... Вооруженный длинною пикой, казакъ смѣло наступалъ на своего противника, который держалъ въ рукахъ, вѣроятно, незаряженную винтовку и, отмахиваясь ею, пятился до тѣхъ поръ, пока не очутился надъ самымъ краемъ обрыва. Дальше отступать было некуда.... Въ это время казакъ толкнулъ ляха пикой, и повстанецъ, сорвавшись съ утеса, ринулся съ вышины нѣсколькихъ саженъ въ долину.

Передъ нами мелькнули только на воздухѣ красная конфедератка и длинные повстанскіе *буты*.... „Летитъ, повстанецъ летитъ!" зашумѣла рота, и въ одно мгновеніе передніе ряды ея, вскинувъ ружья, встрѣтили ляха на лету залпомъ.... Пробитый пулями, истерзанный во время паденія острыми, выдавшимися камнями, повстанецъ грянулся на дорогу.... Подбѣжавшіе солдаты съ удивленіемъ замѣтили, что онъ еще дышетъ."

Этотъ небольшой эпизодъ заставилъ насъ поторопиться наступленіемъ, потому что ружейный залпъ, по всей вѣроятности слышанный непріятелемъ, уже предупредилъ его о нашемъ приближеніи.

Секретничать, значитъ, было нечего. Казачья сотня, наступавшая въ долинѣ, по ту сторону Прондника, нарысяхъ обогнула озеро и, замѣтивъ тропинку, уклонявшуюся вправо, съ гикомъ бросилась по ней къ замку, но, встрѣченная батальнымъ огнемъ, повернула назадъ и выскочила на прежнюю дорогу (*). Нѣсколько казаковъ, въ увлеченіи, проскакали даже къ Сулашовской корчмѣ и дали знать маіору Медему объ опасности, въ которой будто бы находились войска передоваго отряда. Медемъ, съ остальными ротами, поспѣшилъ на выручку. Онъ подошелъ въ то время, когда стрѣлки, выбравшись на дорогу, которая вела уже прямо къ воротамъ замка, завязали живую перестрѣлку. Рѣшено было тотчасъ же продолжать наступленіе. Мы двинулись подъ сильнымъ огнемъ непріятеля; выстрѣлы его не причиняли намъ однако ни малѣйшаго урона: пули или не долетали, или, попадая въ колонны, не въ состояніи были пробить даже солдатской амуниціи. По всей вѣроятности, недостатокъ пороха заставлялъ повстанцевъ стрѣлять черезчуръ-малыми зарядами. Между тѣмъ, войска подошли къ замку. Старинныя ворота, заваленныя изнутри толстыми бревнами, были высажены прикладами. Тогда поляки дали послѣдній залпъ, вырвавшій изъ нашихъ рядовъ трехъ человѣкъ (**), и съ крикомъ „виватъ!" бросились въ рукопашную схватку... Бой продолжался не долго, и все, что не успѣло бѣжать подземными ходами, пало подъ штыками

(*) Обманчивая тропинка, принятая казаками за дорогу, привела ихъ въ крѣпостной ровъ; по счастію, они остановились въ мертвомъ пространствѣ, такъ что залпъ прошелъ надъ ихъ головою.

(**) Одинъ солдатъ былъ убитъ и двое ранены.

штурмующихъ.... Самый замокъ былъ сожженъ. Кто сжегъ замокъ—мы или поляки—не знаю; знаю только, что впослѣдствіи обвиняли въ томъ наше войско.... Пламя охватило разомъ вѣковое зданіе и превратило его въ груду развалинъ, въ кучу пепла.... Солдаты спасли только портретъ Государя Императора, найденный ими въ картинной галереѣ. Съ торжествомъ вынесенный къ ротамъ, портретъ былъ встрѣченъ громкимъ „ура!" и поступилъ въ собственность 7-го стрѣлковаго баталіона.

Выстрѣлы въ Пясковой-Скалѣ привлекли и отрядъ князя Шаховскаго. Онъ подошелъ съ сѣвера, со стороны деревни Вельможи, по ущелью, которое въ этомъ мѣстѣ покрыто густымъ лѣсомъ. Лѣсъ оказался сильно занятымъ непріятелемъ, такъ что его пришлось проходить съ боемъ. Несмотря на большія потери, повстанцы держались мужественно и, какъ говорятъ, отступили только тогда, когда зловѣщее пламя, высоко поднявшееся надъ замкомъ, возвѣстило имъ объ участи Пясковой-Скалы....

Потерявъ въ лѣсу семь человѣкъ ранеными, князь Шаховской соединился съ маіоромъ Медемомъ и, переночевавъ въ деревнѣ Сулашово, на другой день возвратился въ Олькушъ.

Отрядъ маіора Штольценвальда (¹), долженствовавшій, какъ мы сказали, содѣйствовать общему наступленію со стороны Мѣхова, не принималъ участія въ экспедиціи. Распоряженія, посланныя къ нему княземъ Шаховскимъ, были перехвачены мятежниками (²), и онъ спокойно оставался въ городѣ до самаго полудня, когда казакъ, прискакавшій съ пикетовъ, далъ знать, что неподалеку слышна сильная ружейная перестрѣлка. Тогда маіоръ Штольценвальдъ выступилъ съ двумя ротами (³) и небольшою частію казаковъ и конныхъ объѣздчиковъ. Выстрѣлы были слышны, дѣйствительно, весьма явственно (⁴), но скоро прекратились. Несмотря на то, Штольценвальдъ продолжалъ идти впередъ и около шести часовъ пополудни подошелъ къ мѣстечку Скалы.

(¹) Маіоръ Штольценвальдъ только что вступилъ въ командованіе 7-мъ стрѣлковымъ баталіономъ намѣсто князя Багратіона, отчисленнаго по армейской пѣхотѣ.

(²) Такъ, покрайней мѣрѣ, говорили въ то время.

(³) 1-я рота стрѣлковаго баталіона и 11-я рота Смоленскаго пѣхотнаго полка.

(⁴) Благодаря возвышенному положенію Пясковой-Скалы, до которой отъ Мѣхова по кратчайшему направленію считается болѣе 30 верстъ.

Издали во всѣхъ домахъ замѣтно было яркое освѣщеніе, которое, при приближеніи нашихъ войскъ, мгновенно потухло. Это обстоятельство показалось весьма подозрительнымъ. Однако жители, вышедшіе навстрѣчу, спѣшили разсѣять всякое сомнѣніе, увѣряя честнымъ словомъ, что мятежники, разбитые наголову въ Пясковой-Скалѣ, разсѣялись на всѣ стороны. Въ доказательство справедливости своихъ словъ, они съ особеннымъ радушіемъ просили маіора Штольценвальда расположить войска на квартирахъ, предлагая имъ наперерывъ самыя изысканныя угощенія. Въ царствѣ Польскомъ больше всего надо было опасаться подобныхъ угощеній, тѣмъ болѣе теперь, когда дѣло казалось не совсѣмъ чистымъ. Штольценвальдъ сухо поблагодарилъ жителей за усердіе и, опасаясь скрытой измѣны, расположилъ отрядъ бивуакомъ, въ полуверстѣ, на городскомъ кладбищѣ.

Ночь была лунная. Войска отдыхали со всею военною предосторожностію, чутко прислушиваясь къ малѣйшему движенію въ городѣ; но кругомъ царствовало глубокое молчаніе. Въ первомъ часу ночи Штольценвальдъ отдалъ приказаніе готовиться къ походу, чтобы возвратиться въ Мѣховъ окружною дорогою, черезъ Ивановицы и Сломники. Когда роты строились, замѣтили, что при отрядѣ нѣтъ капитана Бороздина, который вечеромъ пошелъ въ мѣстечко навѣстить кого-то изъ знакомыхъ и не возвращался. Его отсутствіе, встревожившее всѣхъ, усилило подозрѣніе. Можно было сказать навѣрное, что поляки гдѣ-нибудь близко. Дѣйствительно, только что роты вытянулись на дорогу, какъ аріергардъ мгновенно былъ окруженъ мятежниками, бросившимися изъ тѣхъ самыхъ домовъ, въ которыхъ обыватели предлагали намъ радушное угощеніе. По счастію, роты отошли не далеко; при первыхъ выстрѣлахъ онѣ успѣли снова занять кладбище и изъ-за каменной ограды встрѣтили поляковъ такимъ убійственнымъ залпомъ, что, послѣ нѣсколькихъ попытокъ идти на приступъ, они отступили съ большою потерею. Крѣпко порывались наши солдатики въ самыя Скалы, чтобы разсчитаться какъ слѣдуетъ съ вѣроломными ляхами; но приказаніе было отдано отступать въ Мѣховъ. Впослѣдствіи при большемъ и большемъ развитіи мятежа, этотъ измѣннческій поступокъ какъ-то забылся въ массѣ происшествій подобнаго рода, и жители остались ненаказанными.

Эпизодъ этотъ стоилъ намъ опять одного убитымъ и семи нижнихъ чиновъ ранеными; кромѣ того, пропалъ безъ вѣсти капитанъ Бороздинъ (*). Тѣло его, спустя четыре дня, было найдено въ Недзвецскомъ лѣсу повѣшеннымъ на деревѣ.

Итакъ, общія ожиданія, что Лангевичъ, прижатый въ углу, около Кракова, къ австрійской границѣ, будетъ наконецъ уничтоженъ, не оправдалось. Самое взятіе Пясковой-Скалы, какъ оказалось впослѣдствіи, не имѣло другихъ результатовъ, кромѣ небольшихъ потерь, понесенныхъ мятежниками. Мы даже потеряли слѣдъ ихъ и позволили Лангевичу съ обычною энергіею воспользоваться нашими ошибками для того, чтобы въ теченіе нѣсколькихъ дней довести свою банду до весьма значительной цифры.

Удалившись въ Недзвецскіе лѣса, въ окрестности Сломника, мятежники заняли Гощу и стали угрожать оттуда нападеніемъ на Мѣховъ. Объ этомъ сложилась даже пѣсня, которую, впослѣдствіи, нерѣдко намъ приходилось слышать отъ плѣнныхъ инсургентовъ и которая, сколько помнится, начиналась слѣдующими словами:

Нашъ Лангевичъ, воякъ
Храбрый, смялый,
Знувъ справадзе войско
До Пясковой Скàлы,
А отъ Скàлы до Мяхова,
Гдѣ се москаль добрже хова (**).

и гдѣ „проклятыхъ москалей", „конечне", должна была постигнуть неминуемая гибель.

Но не однѣми пѣснями занимались мятежники въ лагерѣ при селеніи Гощѣ. Тамъ приготовлялось событіе, которое одинаково должно было поразить какъ насъ, такъ и самихъ поляковъ: Лангевичъ провозгласилъ себя диктаторомъ царства Польскаго. Въ Гощѣ появились его первые приказы и прокламаціи, начинающіеся словами: „Отъ имени народа Маріанъ Лангевичъ, диктаторъ!..." Не вдаваясь въ разборъ политическаго значенія этой новой манифестаціи, вызвавшей на первыхъ порахъ протестъ даже со стороны „народоваго жон-

(*) Капитанъ Бороздинъ командовалъ въ отрядѣ объѣздчиками.

(**) Вотъ буквальный переводъ этой пѣсни: „нашъ Лангевичъ, воевода храбрый, смѣлый, снова поведетъ свое войско въ Пясковую-Скàлу, а оттуда въ Мѣховъ, гдѣ такъ хорошо прячутся русскіе...."

да“ (*), можемъ сказать, что диктатура Лангевича не имѣла, повидимому, другой цѣли, кромѣ той, чтобы придать возстанію характеръ народнаго движенія, котораго оно само по себѣ никогда не имѣло.

Провозглашеніе Лангевича сопровождалось большою торжественностію, описанною въ свое время всѣми революціонными газетами. Онъ приносилъ присягу въ лагерѣ, окруженный знаками диктаторской власти, передъ лицомъ войска, стоявшаго въ ружьѣ, и подъ знаменемъ, нарочно для того приготовленнымъ и богато вышитымъ шолкомъ и золотомъ. Знамя это повсюду сопровождало диктатора и вмѣстѣ съ нимъ бѣжало за границу, гдѣ и попалось въ руки австрійцевъ.

Различныя торжества и оваціи, производившіяся въ лагерѣ по поводу провозглашенія Лангевича диктаторомъ, не мѣшали ему дѣятельно продолжать начатыя преобразованія своей банды: въ кавалеріи производились реформы, число косинеровъ значительно уменьшалось, а вмѣсто ихъ формировали особые отряды польскихъ зуавовъ, называемыхъ „зуавами смерти“. Лангевичъ одѣлъ ихъ въ красныя, съ бѣлыми кантами, конфедератки и въ коричневыя чамарки, на передней сторонѣ которыхъ былъ нашитъ большой бѣлый крестъ; вооружены они были бельгійскими и американскими штуцерами. Начальство надъ всѣми зуавами было поручено французу Рошбрюну, кавалеру ордена Почетнаго Легіона, уже представившему, слѣдовательно, по мнѣнію поляковъ, достаточное доказательство своей отчаянной храбрости. Наравнѣ съ военными преобразованіями шли распоряженія о внутреннемъ управленіи страною. Вокругъ Лангевича образовалось революціонное правительство, состоявшее изъ четырехъ членовъ, которые одновременно были и начальниками департаментовъ: военнаго, финансоваго, внутренняго управленія и иностранныхъ дѣлъ. Черезъ подвѣдомственныя имъ власти эти чиновники приводили въ исполненіе распоряженія диктатора. На первый случай, для управленія военными дѣлами назначенъ былъ старый эмигрантъ Высоцкій, а внутренними—Бентковскій, товарищъ Лангевича по воспитанію. Въ то же время шли совѣщанія о выборѣ способныхъ лицъ, долженствовавшихъ служить представителями польскаго народа при дворахъ чужеземныхъ.

(*) Однако жондъ, въ избѣжаніе скандала, поспѣшилъ признать этотъ совершившійся фактъ, хотя и обѣщалъ диктатуру Мѣрославскому.

Диктатурѣ Лангевича поляки не шутя придавали большое значеніе. Они вообразили, что теперь иностранные дворы вступятъ въ прямыя сношенія съ ихъ диктаторомъ. Мало того: хитрые и хвастливые ляхи пустили въ ходъ слухъ, будто и русское правительство уже начало переговоры съ Лангевичемъ, предлагая разныя права и преимущества „польской націи", но что Лангевичъ хотѣлъ предварительно спросить о томъ „польскую націю", и будто онъ только замѣтилъ, „что петербургстому кабинету слѣдовало бы предварительно обратиться къ западнымъ державамъ, безъ участія которыхъ отнынѣ не можетъ быть рѣшено польское дѣло".... И вѣдь находились же простяки, которые чистосердечно вѣрили этому бреду распаленнаго воображенія!

А мы, жившіе въ Кельцахъ, ничего не зная о томъ, что дѣлается въ Недзвецскомъ лѣсу, полагали, что послѣ взятія Пясковой-Скалы военныя дѣйствія съ нашей стороны продолжаются своимъ порядкомъ, какъ вдругъ, въ одно прекрасное утро, курьеръ, прискакавшій отъ маіора Штольценвальда, вручилъ полковнику Ченгери письмо слѣдующаго содержанія:

„Сейчасъ получены достовѣрныя и положительныя свѣдѣнія, что отрядъ мятежниковъ въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, подъ предводительствомъ Лангевича, стоитъ у Гощи и ежедневно усиливается наплывомъ новыхъ инсургентовъ изъ-заграницы. Плѣнные, захваченные моими разъѣздами, показываютъ единогласно, что въ Краковѣ взято клятвенное обѣщаніе со всѣхъ имѣющихъ отъ 16 до 38 лѣтъ участвовать поголовно въ этомъ священномъ отрядѣ. Отъ князя Шаховскаго и барона Медема я не имѣю до сихъ поръ никакого извѣстія, а потому, если возможно, прошу у васъ содѣйствія для уничтоженія этого скопища. Въ Мѣховѣ только четыре роты, а съ такими ничтожными силами я ни на что не могу рѣшиться, тѣмъ болѣе, что на обязанности этихъ же ротъ лежитъ и оборона города...."

Очередь дѣйствовать, стало быть, была за нами. Полковникъ Ченгери тотчасъ же сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

Маіору Бѣнтковскому съ отрядомъ, въ составѣ трехъ ротъ Смоленскаго полка, двухъ батарейныхъ орудій, полусотни казаковъ и полуэскадрона новороссійскихъ драгунъ,* немедленно выступить изъ Кельца на подкрѣпленіе мѣховскаго гарнизона.

Двумъ ротамъ 7-го стрѣлковаго баталіона, расположеннымъ въ Олькушѣ, передвинуться въ Ивановице.

Маіору Штольценвальду, оставивъ двѣ роты для обороны Мѣхова, съ остальною пѣхотой (пять ротъ), съ казаками, драгунами и артилеріею, въ сумеркахъ 2-го марта, прибыть въ Щепановице, и на разсвѣтѣ 3-го атаковать Недзвецскій лѣсъ съ сѣвера. Въ то же время ротамъ, стоящимъ въ Ивановице, двинуться по дорогѣ къ Сломнику, чтобы прикрыть дорогу изъ Гощи на Ивановице и Скалу.

Главная колонна, выступая изъ Кельце, подъ личнымъ начальствованіемъ полковника Ченгери, на Скальмѣржъ, одновременно съ колонною Штольценвальда производитъ нападеніе на лѣсъ съ восточной стороны его.

Отрядъ маіора Загряжскаго (стопницкій) долженъ, смотря по обстоятельствамъ, или усилить главную колонну, или прикрывать дорогу въ Вислицу, чтобы не допустить мятежниковъ переправиться въ Стопницкій уѣздъ черезъ р. Ниду.

„Во всякомъ случаѣ — писалъ полковникъ Ченгери маіору Загряжскому—отрядъ вашъ 2-го марта, въ десять часовъ утра, долженъ занять м. Скальмѣржъ и тамъ ожидать моего прибытія. Идите быстро, распуская, по возможности фальшивые слухи о настоящей цѣли вашего движенія; не имѣйте при войскахъ никакого обоза, кромѣ нѣсколькихъ обывательскихъ подводъ для перевозки провіянта, отсталыхъ и заболѣвающихъ людей. Всѣ тяжести, лазаретъ, врача и госпитальную прислугу оставьте въ Стопницѣ, въ завѣдываніи и подъ строжайшею отвѣтственностію начальника уѣзда, которому, кромѣ прилагаемаго отъ меня предписанія, передайте, что допущеніе малѣйшаго безпорядка въ городѣ, а тѣмъ болѣе оскорбленія или обиды больнымъ во время отсутствія войска, всею тяжестію падетъ на отвѣтственность его и президента города, и что оба они, какъ находящіеся подъ замѣчаніемъ, безъ всякаго слѣдствія и разбирательства будутъ преданы мною военному суду по полевому военно-уголовному уложенію.“

Такъ какъ, по выступленіи полковника Ченгери, въ Кельцахъ оставалось бы весьма мало войска (не болѣе одной роты), то военный начальникъ радомскаго отдѣла, генералъ-лейтенантъ Ушаковъ, сдѣлалъ съ своей стороны распоряженіе объ отправленіи въ Кельцы со возможною поспѣшностію трехъ ротъ 2-го баталіона Галицкаго полка, 4-го эскадрона новороссійскихъ драгунъ и двухъ нарѣзныхъ орудій (*). Остальная рота 2-го

(*) Въ Кельцахъ находились 8 орудій, но всѣ батарейныя

баталіона, занимавшая Зволень, и весь 3-й баталіонъ, ожидаемый изъ Варшавы, должны были направиться туда же при первой возможности.

Такимъ образомъ, въ Кельцахъ (включая и стопницкій отрядъ) сосредоточивались 4 баталіона пѣхоты, 10 орудій и весь Новороссійскій драгунскій полкъ.

„Эти силы весьма достаточны для самыхъ рѣшительныхъ предпріятій—писалъ генералъ Ушаковъ Ченгери отъ 26-го февраля—дѣйствуйте только съ обычною вамъ энергіею и настойчивостію, руководствуясь во всемъ собственными своими соображеніями. Привычка наша испрашивать приказанія за сотни верстъ вредна до крайности, а ея держатся почти всѣ наши частные начальники, и оттого дѣло идетъ медленно.“

Точно, дѣло шло медленно. Едва были окончены всѣ приготовленія къ экспедиціи и маіоръ Бѣнтковскій прибылъ съ отрядомъ въ Мѣховъ, какъ въ Радомѣ было получено извѣстіе о назначеніи князя Шаховскаго частнымъ военнымъ начальникомъ Олькушскаго и Мѣховскаго уѣздовъ, съ подчиненіемъ ему въ военномъ отношеніи 7-го стрѣлковаго баталіона, 2-го и 3-го баталіоновъ Витебскаго полка и вообще войскъ, расположенныхъ въ двухъ вышеозначенныхъ уѣздахъ. Князь Шаховскій дѣлалъ съ своей стороны распоряженія объ атакѣ Недзвецкаго лѣса, а потому полковнику Ченгери было предписано озаботиться исключительно прикрытіемъ границъ Келецкаго и Стопницкаго уѣздовъ.

Грустно было, а нечего дѣлать, пришлось покориться необходимости....

Чтобы чѣмъ-нибудь наполнить досугъ (а его было много), стали высылать изъ города кавалерійскіе разъѣзды, которые, появляясь на старо-варшавской дорогѣ, то у Мѣдзяной-Гуры, то за Невахлевымъ или у Пекушова, часто привозили намъ свѣдѣнія о формированіи небольшихъ шаекъ косинеровъ, гоняться за которыми однако не стоило, потому что сами по себѣ онѣ не имѣли никакого значенія. Но, между тѣмъ какъ мы теряли надежду встрѣтиться съ непріятелемъ, непріятель шелъ прямо на насъ и былъ отъ Кельце гораздо ближе, чѣмъ мы предполагали: въ полдень 3-го марта получено было неожиданное извѣстіе, что главныя силы мятежниковъ, обогнувъ Мѣховъ, выступили на енджіевское шоссе и остановились въ окрестностяхъ Водзислава.

Какимъ образомъ повстанцы совершили такое движеніе въ виду отрядовъ князя Шаховскаго, Медема и Штольценвальда, мы не могли понять, но впослѣдствіи узнали слѣдующее.

27-го февраля (въ самый день полученія нами предписанія объ отмѣнѣ экспедиціи) Лангевичъ произвелъ изъ Гощи демонстрацію къ сторонѣ Мѣхова. Въ девять часовъ утра его кавалерія приблизилась къ нашимъ пикетамъ, выставленнымъ по краковскому шоссе, и начала ихъ тѣснить. Въ отрядѣ ударили тревогу, но все окончилось аванпостною перестрѣлкою.

На другой день въ Мѣховъ прибылъ князь Шаховскій и приказалъ маіору Бѣнтковскому произвести усиленную рекогносцировку къ сторонѣ Михаловицъ.

Рекогносцировка была предпринята 1-го марта, въ то самое время, когда Лангевичъ, узнавъ о сосредоточеніи войскъ къ Недзвецскомъ лѣсу, со всѣми силами потянулся изъ Гощи къ Сосновкѣ. Верстахъ въ пяти за Мѣховымъ, передовыя колонны его были замѣчены рекогносцирующимъ отрядомъ, и Бѣнтковскій тотчасъ же завязалъ перестрѣлку; но пока въ авангардѣ продолжалось дѣло, Лангевичъ прошелъ Сосновицкій лѣсъ и 2-го марта слѣдовалъ далѣе къ востоку.

Высланный вторично по слѣдамъ непріятеля, Бѣнтковскій доходилъ до Гебултова и ночевалъ въ этотъ день такъ близко отъ лагернаго расположенія мятежниковъ, что, въ продолженіе ночи, нѣсколько повозокъ, пробиравшихся изъ Кракова, наткнулись на нашу цѣпь и были захвачены. При обыскѣ плѣнныхъ, нашли нѣсколько писемъ, адресованныхъ на имя Лангевича. Эти письма, по чрезвычайной важности ихъ содержанія, были немедленно отосланы къ князю Шаховскому, а вслѣдъ затѣмъ и весь отрядъ возвратился въ Мѣховъ.

Не оставалось сомнѣнія, что Лангевичъ намѣренъ произвести вторженіе въ Келецкій или въ Стопницкій уѣзды. Нарочный поскакалъ съ извѣстіемъ объ этомъ къ полковнику Ченгери. Въ то же время, по распоряженію князя Шаховскаго, изъ Мѣхова были высланы два наблюдательные отряда: одинъ, подъ командою маіора Бѣнтковскаго (4 роты и 25 казаковъ) въ окрестности Ксёнжъ-Велька, а другой — маіора Яблонскаго (три роты, сотня казаковъ, 60 объѣздчиковъ и два орудія) въ Дзялошицы, съ цѣлію не допустить мятежниковъ переправиться черезъ р. Ниду, если бы они двинулись на Стопницу.

Какъ только извѣстія объ этомъ были получены въ Кель-

цахъ, полковникъ Ченгери, вечеромъ 3-го марта, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы съ разсвѣтомъ 4-го часть келецкаго гарнизона, въ составѣ трехъ ротъ Смоленскаго полка, роты Галицкаго, дивизіона новороссійскихъ драгунъ, полусотни казаковъ, двухъ нарѣзныхъ и двухъ батарейныхъ орудій, выступила по дорогѣ на Мѣховъ (*).

Сборы наши въ экспедицію кончились скоро. Войска, выступая налегкѣ, не берутъ ничего лишняго. Боевая амуниція, винтовка да иногда мѣшокъ съ сухарями — вотъ все, что составляетъ снаряженіе солдата въ походѣ. Даже казенныя повозки замѣняются обывательскими подводами, на сторонѣ которыхъ та выгода, что онѣ часто перемѣняются и не требуютъ заботъ о прикрытіи, такъ какъ въ крайности могутъ быть даже оставлены на жертву непріятеля, а непріятель, въ концѣ-концовъ, все-таки возвратитъ ихъ жителямъ.

Съ разсвѣтомъ 4-го марта, отрядъ, назначенный къ выступленію, находился уже въ полной готовности за городскою заставою. Въ пять часовъ утра прибылъ полковникъ Ченгери, и мы тронулись по дорогѣ къ Хинцынамъ. Старинное мѣстечко это, сплошь населенное теперь евреями, нѣкогда было любимою резиденціею польскихъ королей, и еще до сихъ поръ виднѣются тамъ развалины королевскаго замка. Гора, на которой стоялъ замокъ, очень высока, такъ что въ ясный день руины, ее покрывающія, бываютъ видны даже изъ Кельце. Обветшалыя стѣны, три полуразвалившіяся башни да обширные погреба и пивницы—вотъ все, что осталось отъ королевскаго жилища!

Пока войска отдыхали въ Хинцынахъ, полковникъ Ченгери, узнавъ черезъ евреевъ, что Лангевичъ двинулся отъ Ксёнжъ-Велька по направленію къ Стопницѣ, поручилъ мнѣ произвести усиленный поискъ къ югу отъ шоссе, по обоимъ берегамъ Ниды, чтобы собрать точныя и вѣрныя свѣдѣнія. Отрядъ, назначенный для этой цѣли, состоялъ изъ полуэскадрона драгунъ и 40 казаковъ. Я тронулся съ мѣста рысью, потому что былъ уже полдень, а мнѣ предстояло пройти около сорока верстъ, чтобы успѣть до ночи присоединиться къ отряду.

(*) На усиленіе келецкаго гарнизона, въ полдень 3-го марта прибыли изъ Радома три роты Галицкаго полка, 4-й эскадронъ новороссійскихъ драгунъ и взводъ нарѣзной батареи. Съ этимъ же отрядомъ прибылъ, назначенный въ распоряженіе полковника Ченгери, офицеръ генеральнаго штаба, штабсъ-капитанъ Пфейферъ.

Дорога лежала проселками, и чѣмъ дальше уходили мы, тѣмъ она становилась опаснѣе. Правда, мы не встрѣтили ни одного разъѣзда, не видали ни одного вооруженнаго повстанца; но ежеминутно можно было ожидать засады, особенно тамъ, гдѣ приходилось проѣзжать густымъ кустарникомъ и перелѣсками, которые часто тѣснили дорогу съ обѣихъ сторонъ до того, что мы принуждены были наклоняться къ лукѣ, чтобы не задѣвать головою за нависшіе сучья. Въ густой чащѣ молодаго лѣса, гдѣ въ разстояніи нѣсколькихъ шаговъ нельзя отличить даже всадника на лошади, никакая осторожность не поможетъ, и надо было положиться на счастье.

Счастіе намъ благопріятствовало: во всѣхъ деревняхъ, которыя мы проходили, крестьяне встрѣчали насъ привѣтливо и охотно сообщали все, что знали о мятежникахъ. Кракусы, сколько я могъ замѣтить, вообще веселаго нрава и гораздо болѣе привержены къ своимъ національнымъ пѣснямъ и танцамъ, чѣмъ къ политическимъ переворотамъ. Несмотря на будничный день, придорожныя корчмы были полны гуляющимъ народомъ, который встрѣчалъ и провожалъ насъ криками „виватъ!“ Но нѣтъ сомнѣнія, что этими же криками народъ провожалъ и повстанцевъ, проходившихъ незадолго передъ нами.

Были уже сумерки, когда, исполнивъ порученіе, я возвратился къ отряду, ночевавшему въ Ендржіевѣ, и доложилъ полковнику Ченгери, что, по собраннымъ свѣдѣніямъ, Лангевичъ со всѣми силами потянулся въ Хробжу — въ имѣніе графа Веліопольскаго, лежащее въ нѣсколькихъ верстахъ южнѣе Пинчова, по теченію Ниды.

Сообщивъ объ этомъ немедленно князю Шаховскому, полковникъ Ченгери просилъ его направить отрядъ маіора Бѣнтковскаго, бивуакировавшій у Ксёнжъ-Велькe, къ Хробжѣ по правому берегу Ниды, а самъ, на разсвѣтѣ 5-го марта, двинулся къ Пинчову. Мы, слѣдовательно, шли наперерѣзъ мятежникамъ, если бы они, переправившись за Ниду, вздумали броситься на Кельце или на Стопницу (*).

Переходъ намъ предстоялъ большой, около 35 верстъ. Помню, что на дорогѣ мы дѣлали привалъ въ какой-то большой де-

(*) Офицеръ, посланный къ князю Шаховскому, наѣхалъ какъ-разъ на бивуакъ Бѣнтковскаго. Бѣнтковскій, распечатавъ письмо, отправилъ его далѣе съ казакомъ, а черезъ нашего курьера увѣдомилъ полковника Ченгери, что на разсвѣтѣ выступаетъ къ Хробжѣ и будетъ держаться паралельно движенію келецкаго отряда.

ревнѣ, принадлежащей двумъ богатымъ помѣщикамъ. Оба они съ изысканною любезностію принимали у себя офицеровъ и угощали солдатъ; но чѣмъ любезнѣе были хозяева, тѣмъ осторожнѣе становились мы, и это понятно: шляхетская любезность—маска, за которою непремѣнно скрывается коварный умыселъ. Впослѣдствіи оказалось, что сынъ одного изъ этихъ пановъ служилъ въ бандѣ Лангевича, а другой и самъ непрочь былъ бы поступить въ народовое войско. Мы въ этомъ убѣдились спустя нѣсколько часовъ, когда радушный хозяинъ нашъ, схваченный казаками за передовою цѣпью, очутился передъ нами въ качествѣ плѣнника.

Несмотря на весеннюю распутицу и скверныя дороги, мы въ два часа пополудни были уже въ Пинчовѣ. Народа, по случаю базарнаго дня, въ городѣ толпилось много, и, по всей вѣроятности, въ толпѣ были переодѣтые повстанцы. Мы даже видѣли, какъ нѣсколько всадниковъ при нашемъ приближеніи понеслись изъ города по направленію къ Хробжѣ, и на вопросъ бургомистру „что это за люди?" получили въ отвѣтъ: „повстанцы!"

— „Казаки! догнать!" крикнулъ полковникъ Ченгери, и черезъ полчаса передъ нами стояли уже четыре человѣка плѣнныхъ и подвода, нагруженная хлѣбомъ.

Плѣнные показали, что повстанцы стоятъ еще въ Хробжѣ, что они прибыли туда наканунѣ, въ числѣ девяти тысячъ, и намѣреваются идти на Кельце.

Намъ предстояло теперь атаковать самую Хробжу.

Атаку предположено было начать съ лѣваго берега; но, чтобы ввести мятежниковъ въ заблужденіе, откуда именно послѣдуетъ нападеніе, полковникъ Ченгери сперва перешелъ за Ниду, простоялъ тамъ около часа и возвратился въ Пинчовъ, увѣренный, что этого времени было достаточно для того, чтобы зрители извѣстили Лангевича о наступленіи отряда по правому берегу. Такъ и случилось. Но мы ошиблись въ одномъ— въ готовности мятежниковъ защищать Хробжу. Пока мы шли къ ней черезъ Пасторку и Кржижановице, Лангевичъ, покинувъ свою позицію, перешелъ на лѣвый берегъ Ниды, сжегъ за собою мостъ и двинулся къ Буску.

Мы неожиданно очутились у него на флангѣ.

Казаки, выскочившіе за Кржижановицу, первые завидѣли непріятеля и понеслись назадъ. Они еще издали что-то кричали

намъ и махали папахами; но мы ничего не могли разобрать, пока подскакавшій урядникъ не доложилъ, что казаки требуютъ: „орудію,“ потому что бусская дорога вся заставлена такими масами повстанцевъ, что безъ „орудіи нельзя ничего и подѣлать.“

Пока стягивалась пѣхота, дивизіонъ Новороссійскаго полка съ нарѣзными орудіями пошелъ впередъ шибкою рысью. Былъ уже въ началѣ шестой часъ вечера, когда инсургенты, замѣтивъ движеніе кавалеріи, заняли своими стрѣлками высоты, лежащія влѣво отъ нашего отряда, и, повидимому, приготовились принять сраженіе. Нарѣзныя орудія, прикрытыя драгунами, снявшись съ передковъ, въ разстояніи около 400 саженъ отъ непріятельской линіи, открыли огонь гранатами. Колонны мятежниковъ заколебались и какъ будто бы стали отдаваться влѣво. Орудія перемѣнили позицію. Чаще и чаще гудѣли надъ нашими головами непріятельскія пули, и нѣсколько изъ нихъ упало даже къ ногамъ полковника Ченгери. Мы ихъ подбирали и прятали, ради рѣдкости, потому что это были пули, которыя обыкновенно употребляются для взрыва пороховыхъ ящиковъ, только гораздо бо́льшаго размѣра. Изъ какого оружія стрѣляли ими повстанцы—мы не могли догадаться; вѣроятно, у нихъ были или фальконеты, или крѣпостныя ружья. Пока на этомъ пунктѣ гремѣла канонада, 4-й эскадронъ былъ выдвинутъ вправо, чтобы отрѣзать и истребить пѣшую непріятельскую колонну, еще стоявшую у пылавшаго моста. Эскадронъ пошелъ нарысяхъ. Напрасно полковникъ Ченгери подавалъ сигналъ за сигналомъ, чтобы ускорить движеніе: эскадронъ продолжалъ идти рысью и вдругъ остановился, разсыпался и открылъ съ коней перестрѣлку: оказалось, что между имъ и непріятелемъ лежалъ глубокій оврагъ, перейдти который не было возможности. Такъ какъ перестрѣлка не могла принести никакой пользы, то эскадронъ отозвали назадъ и поставили въ прикрытіи, выдвинутыхъ на позицію, батарейныхъ орудій. Между тѣмъ, подоспѣла наша пѣхота, и 2-я стрѣлковая рота, поддержанная 10-ю линейною, немедленно овладѣла крутыми высотами, примыкавшими къ нашему лѣвому флангу и занятыми до того стрѣлками мятежниковъ.

Тогда, поражаемые огнемъ нашей артилеріи на равнинѣ, простирающейся болѣе чѣмъ на двѣ версты, мятежники бросили часть своего подбитаго обоза и, перемѣнивъ направленіе,

стали отступать къ д. Загойсской-Волѣ. Были уже поздния сумерки; становилось темно и сыро; глухо раздавались перекаты пушечныхъ выстрѣловъ; только гранаты огненными линіями бороздили темное небо, да въ отдаленіи пылалъ мостъ и яркимъ заревомъ освѣщалъ окрестную мѣстность. Несмотря на позднее время, наша артилерія еще разъ успѣла перемѣнить позицію, чтобы сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ по самому Загостью.

На другой день, проходя черезъ поле сраженія, мы не нашли ни одного убитаго, ни одного раненаго повстанца: вѣроятно, они были подобраны, потому что повстанцы тщательно старались скрывать свои потери отъ жителей. Что же касается до нашего отряда, то весь уронъ его заключался въ одномъ рядовомъ, раненомъ штуцерною пулею.

Пока мы преслѣдовали мятежниковъ, полковникъ Ченгери получилъ извѣстіе, что отрядъ Бѣнтковскаго занялъ Хробжу и ожидалъ тамъ приказанія. Ему послали сказать, чтобы онъ шелъ на соединеніе съ нами. Бѣнтковскій переправился черезъ Ниду въ бродъ, несмотря на то, что была ночь и вода доходила до полутора аршина, и вмѣстѣ съ нами сталъ бивуакомъ у фольварка Лице.

Ночь была темная и ненастная. Разъѣзды наши, посланные узнать, куда отступилъ непріятель, повсюду встрѣчали многочисленныя шайки и не могли собрать никакихъ положительныхъ свѣдѣній. Надо было думать, что мятежники раздѣлились и пошли частію на Symbols Бускъ, а частію на Вислицу.

Наступило утро.

Первыя намѣренія полковника Ченгери заключались въ томъ, чтобы идти на Бускъ, а на Вислицу послать одни казачьи разъѣзды; но потомъ, когда разъѣзды дали знать, что они на слѣду непріятеля, распоряженіе перемѣнилось: въ Бускъ послали 4-й эскадронъ Новороссійскаго полка, подъ командою капитана Чутя, а остальныя войска направили на Вислицу.

Мы скоро замѣтили свою ошибку. Не доходя деревни Скороцыце, а потомъ и за деревнею, насъ поразили свѣжіе слѣды пѣхоты, прошедшей черезъ пахотныя поля по направленію къ Буску. Это заставило предположить, не сдѣлалъ ли непріятель фланговаго движенія, вслѣдствіе чего маіоръ Бѣнтковскій, съ тремя ротами, полуэскадрономъ драгунъ и 20 казаками, на-

правленъ былъ прямо черезъ горы въ Бускъ, а главныя силы перешли въ Голудзы.

Здѣсь мы нашли нѣсколько человѣкъ плѣнныхъ, захваченныхъ казачьими разъѣздами. Плѣнные показали, что на Стопницу двинулись только небольшія партіи съ обозами, а Лангевичъ долженъ находиться въ другомъ направленіи. Въ это самое время, какъ будто нарочно для того, чтобы вывести насъ изъ заблужденія, прискакалъ офицеръ пограничной стражи съ извѣстіемъ, что мятежники были въ Бускѣ, забрали оттуда хлѣбъ и занимаютъ въ лѣсу, прилегающемъ къ сѣверовосточной сторонѣ города, деревню Гроховиско.

Медлить было нечего. Приказавъ подполковнику Сорневу, съ двумя ротами, эскадрономъ драгунъ и большею частію объѣздчиковъ, продолжать преслѣдованіе обозовъ, полковникъ Ченгери вернулся въ Бускъ и, направивъ оттуда маіора Бѣнтковскаго къ Богуцыце, самъ вознамѣрился перейти на сѣверную сторону лѣса, чтобы прикрыть хмѣльницкую дорогу.

Высланный по этому направленію 4-й эскадронъ Новороссійскаго полка напалъ близъ деревни Шанецъ на непріятельскихъ фуражировъ, изрубилъ 18 человѣкъ и, развернувъ фронтъ на высотахъ правѣе деревни Галлевъ, остановился въ ожиданіи главной колонны, которая начала подходить только въ исходѣ четвертаго часа пополудни (*).

Въ это время получены были донесенія отъ маіора Бѣнтковскаго, что онъ начинаетъ атаку лѣса отъ Богуцыце и направляетъ свою колонну съ юга на сѣверъ, и что отрядъ, прибывшій изъ Дзялошицъ подъ начальствомъ маіора Яблонскаго, произведетъ одновременное наступленіе съ западной стороны лѣса. Скоро грянулъ пушечный выстрѣлъ, и полковникъ Ченгери, предполагая, что дѣло въ обоихъ отрядахъ уже завязалось, повелъ атаку на лѣсъ съ сѣвера.

Дорога лежала черезъ узкую гать. Перейдя ее, войска очутились на небольшой площадкѣ, окруженной лѣсомъ, и были встрѣчены перекрестнымъ огнемъ непріятельской цѣпи, позади которой виднѣлись густыя массы резервовъ. Мы выдвинули три орудія (четвертое, по недостатку мѣста, было оставлено въ резервѣ) и стали осыпать картечью и цѣпь, и резервы. Жестокій огонь нашъ не поколебалъ однако противни-

(*) Во время этой атаки, въ эскадронѣ раненъ одинъ рядовой, получившій семь сабельныхъ ранъ въ голову.

ковъ: видно было, какъ подходили къ нему свѣжія подкрѣпленія, какъ мѣнялись цѣпи, и огонь, ослабѣвавшій на мгновеніе, возобновлялся съ новою силою. Такъ продолжалось около получаса. Наконецъ артилерійскій офицеръ, подъѣхавшій къ полковнику Ченгери, доложилъ, что при орудіяхъ не остается почти ни одного картечнаго снаряда. Къ этому обстоятельству прибавились темныя сумерки, густой падавшій снѣгъ, чувствительная потеря въ артилерійскихъ лошадяхъ и главное — опасеніе, чтобы Бѣнтковскій, наступая съ юга, не попалъ подъ наши собственные выстрѣлы. Все это вмѣстѣ заставило полковника Ченгери прекратить дѣло и вывести войска на чистое мѣсто.

Трудное движеніе съ орудіями, черезъ длинную гать въ виду непріятеля, было совершено въ полномъ порядкѣ. Уланы Лангевича покусились было броситься на пушки, но, встрѣченные гранатами, были отбиты съ такимъ урономъ, что болѣе насъ не тревожили. Пройдя за деревню Галлевъ, полковникъ Ченгери расположился на сосѣднихъ возвышенностяхъ; но такъ какъ непріятель не преслѣдовалъ, то съ наступленіемъ ночи онъ перешелъ на келецкое шоссе, въ деревню Млыны, оставивъ для наблюденія только эскадронъ драгунъ.

„Мы простояли однакожъ не долго—разсказывалъ впослѣдствіи капитанъ Чутя.—Не прошло и четверти часа, какъ изъ лѣсу, сперва поодиночкѣ, а потомъ и небольшими кучками, стали показываться солдаты, отбившіеся въ дѣлѣ отъ разныхъ отрядовъ. Всѣ они собирались въ Галлевъ; всѣ, находясь еще подъ впечатлѣніемъ только-что минувшей опасности, разсказывали самыя несбыточныя вещи о положеніи нашихъ войскъ и вообще до крайности преувеличивали потери, которыя оказались ничтожными. Не мало намъ стоило трудовъ устроить и привести въ порядокъ разнокалиберное сборище, и мы поспѣшили отконвоировать его въ Млыны....

Одновременно не менѣе жаркое дѣло происходило и въ отрядѣ Бѣнтковскаго, который, проникнувъ въ лѣсъ съ южной стороны, почти безпрепятственно прошелъ до Гроховиско, но здѣсь былъ окруженъ колоннами стрѣлковъ и косинеровъ. Темныя сумерки, ожесточенная перестрѣлка со всѣхъ сторонъ и отчаянные натиски непріятеля ставили отрядъ въ затруднительное положеніе; но войска держались съ честію. Пѣхота, драгуны, казаки, всѣ, соревнуя другъ передъ другомъ, броси-

лись въ рукопашную схватку, и непріятель не устоялъ. Мало по малу онъ началъ отдаваться въ стороны, и Бѣнтковскій, выйдя изъ лѣсу почти въ противоположной сторонѣ той, откуда началъ свою атаку, остановился въ Галлевѣ.

Дѣйствія маіора Яблонскаго ограничились въ этотъ день двумя орудійными выстрѣлами, послѣ чего, видя приближеніе ночи, онъ не рѣшился съ артилеріею войти въ лѣсъ и отошелъ назадъ къ Богуцыце.

Сраженіе казалось оконченнымъ, какъ вдругъ, въ темнотѣ ночи, раздалась опять ружейная перестрѣлка: мятежники всѣми силами напали на слабый отрядъ, подоспѣвшій сюда изъ Стопницы.

Дѣло произошло слѣдующимъ образомъ:

Еще наканунѣ выступленія своего изъ Кельце, полковникъ Ченгери послалъ поручика Бекъ-Узарова (*) въ Стопницу съ предписаніемъ къ маіору Загряжскому, „чтобы онъ со всѣмъ своимъ отрядомъ находился въ полной готовности къ движенію на тотъ случай, ежели бы военныя дѣйствія открылись въ окрестностяхъ Пинчова или Стопницы". Поэтому, когда, 6-го марта, въ Стопницѣ узнали о хробженскомъ дѣлѣ, маіоръ Загряжскій немедленно отправилъ поручика Бекъ-Узарова, съ шестью казаками, собрать вѣрныя свѣдѣнія о томъ, гдѣ именно находится отрядъ полковника Ченгери. Бекъ-Узаровъ наткнулся на инсургентовъ и, притаившись въ Бусскомъ лѣсу, пропустилъ мимо себя всю банду Лангевича, тянувшуюся къ Гроховиско; но когда прошли послѣднія колонны ея, онъ осторожно выѣхалъ изъ лѣсу и послалъ казаковъ съ извѣстіемъ къ маіору Загряжскому. Загряжскій поспѣшилъ въ Bускъ и прибылъ туда въ то время, когда на сѣверной сторонѣ лѣса уже гремѣла канонада. Еще не зная всѣхъ обстоятельствъ дѣла, но полагая по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ разъѣздовъ, что наши войска, окруженныя въ лѣсу, находятся въ опасномъ положеніи, онъ предложилъ полковнику Сорневу, проходившему какъ-разъ въ это время со своею колонною черезъ Бускъ къ Пинчову, вмѣстѣ идти на выручку, но, получивъ отказъ, рѣшился слѣдовать одинъ, надѣясь внезапнымъ появленіемъ своимъ въ тылу непріятеля развлечь его силы.

Были уже позднія сумерки; падалъ густой снѣгъ, и мятель скоро разыгралась такая, что на разстояніи нѣсколькихъ ша-

(*) Изъ кавказскихъ горцевъ.

говъ предметы терялись изъ виду. Вступая въ лѣсъ (съ восточной стороны), стрѣлковая рота встрѣтила отступавшихъ казаковъ, которые предупредили ее о близости непріятеля. Надо было дѣйствовать осторожно, потому что отрядъ, оставивъ другую роту съ обозами въ Бускѣ, имѣлъ въ резервѣ только эскадронъ драгунъ; но штабсъ-капитанъ Керавновъ, отвага котораго не имѣла границъ, схватилъ ружье и съ крикомъ: „ура! за мной!" самъ бросился на встрѣчу мятежниковъ. Всѣ силы Лангевича обрушились на эту храбрую роту. Въ одно мгновеніе она была смята, разбилась на кучки, но продолжала еще держаться, какъ вдругъ толпы косинеровъ ринулись на нее съ тылу.... Керавновъ, сражавшійся впереди всѣхъ, получилъ болѣе пятнадцати ранъ холоднымъ оружіемъ; онъ упалъ на колѣни и продолжалъ еще отмахиваться шашкою, пока ударъ штыкомъ прямо въ сердце не прекратилъ его страданій. Прапорщикъ Полотьевъ былъ раненъ въ голову. Семнадцать человѣкъ, отступавшихъ съ нимъ вмѣстѣ, попали въ болото и, настигнутые здѣсь мятежниками, положили оружіе. Другая кучка была счастливѣе: она пробралась въ Пасторку, откуда ей удалось впослѣдствіи присоединиться къ отряду полковника Ченгери (*). Прочіе люди спасались поодиночкѣ. Драгуны, не имѣя возможности остановить катастрофу, также отступили къ отряду Бѣнтковскаго.... Это былъ одинъ изъ самыхъ кровавыхъ эпизодовъ польскаго возстанія....

Остается сказать о дѣйствіи въ этотъ день колонны подполковника Сорнева.

Преслѣдуя обозы, она имѣла нѣсколько стычекъ въ лѣсахъ между дорогами, идущими изъ Буска въ Стопницу и Ново-Място (Корчикъ), отбила много повозокъ и истребила находившіяся при нихъ небольшія прикрытія.

Въ шести верстахъ отъ Стопницы, Сорневъ получилъ записку отъ полковника Ченгери идти на Бускъ, и ежели тамъ не будетъ имѣть особыхъ приказаній, то направиться къ Пинчову. Эта-то записка, а главное—привычка многихъ изъ нашихъ офицеровъ буквально придерживаться разъ полученнаго приказанія, и были причиною, что подполковникъ Сорневъ от-

(*) Въ Пасторкѣ солдаты вытребовали крестьянскія подводы и на нихъ отправились въ Хмѣльникъ, но, не заставъ тамъ нашихъ отрядовъ, возвратились въ Бускъ. Здѣсь ихъ нашелъ драгунскій разъѣздъ, высланный полковникомъ Ченгери, и отконвоировалъ въ Млыны.

клонилъ отъ себя предложеніе маіора Загряжскаго дѣйствовать вмѣстѣ, тогда какъ дѣйствіе отряда, состоявшаго изъ четырехъ ротъ пѣхоты, дивизіона драгунъ и сотни казаковъ, могло бы преградить Лангевичу отступленіе изъ Гроховискаго лѣса... Но Сорневъ направился къ Пинчову. Съ нимъ пошли обозъ и рота, оставленные Загряжскимъ. Вскорѣ они услышали въ сторонѣ сильную перестрѣлку, производившуюся, какъ потомъ оказалось, при нападеніи на роту Керавнова; но такъ какъ выстрѣлы скоро смолкли, то отрядъ, простоявъ нѣсколько времени у окраины лѣса, продолжалъ путь.

Темная ночь, мятель, усталость солдатъ, сдѣлавшихъ въ этотъ день болѣе шестидесяти верстъ съ однимъ только небольшимъ приваломъ, наконецъ неизвѣстность, въ какомъ направленіи находятся прочіе отряды, побудили подполковника Сорнева остановиться на ночлегъ, не доходя Пинчова, въ д. Богуцыце.

Въ это время стали доходить преувеличенные слухи о потеряхъ, понесенныхъ отрядами Ченгери, Бѣнтковскаго и Загряжскаго; о послѣднемъ говорили просто, что не вернулось ни одного человѣка. Жители, встревоженные такими слухами, сообщими Сорневу, что Пинчовъ также занятъ непріятелемъ и что большія колонны мятежниковъ выходятъ изъ лѣсу на бусское шоссе. Не имѣя средствъ съ утомленными людьми предпринять какое бы то ни было движеніе, Сорневъ поставилъ обозъ въ каре и, размѣстивъ въ серединѣ его пѣхоту, выслалъ эскадронъ для наблюденія за непріятелемъ. Слѣдуя по шоссе, эскадронъ наткнулся на казачьи аванпосты и узналъ, что въ полуверстѣ отъ большой дороги, въ помѣщичьемъ фольваркѣ, расположенъ бивуаками отрядъ маіора Яблонскаго. Этотъ-то отрядъ, проходившій черезъ деревню ночью, и былъ принятъ напуганными жителями за инсургентовъ, будто бы направлявшихся къ Пинчову.

Остальная половина ночи прошла спокойно. Только охотники Смоленскаго пѣхотнаго полка, подъ командою подпоручика Маркова, ходили на ближній фольварокъ, гдѣ, по увѣренію крестьянъ, хозяйничали польскіе мародеры. Охотники, дѣйствительно, накрыли ихъ: незамѣтно подползли они къ дому и, сорвавъ съ петель двери, кинулись въ хату... Залпъ изъ нѣсколькихъ ружей не остановилъ молодцовъ и только повелъ къ тому, что всѣ повстанцы легли подъ штыками. Спасся изъ нихъ

одинъ, ранѣе запертый крестьянами въ погребъ: онъ оказался поваромъ и, впослѣдствіи, во время экспедиціи, не разъ готовилъ намъ обѣды.

Съ разсвѣтомъ 7-го марта отряды наши со всѣхъ сторонъ двинулись къ Гроховискому лѣсу и прошли его по всѣмъ направленіямъ. Непріятеля нигдѣ не было. Разъѣзды наши говорили, что мятежники ночью очистили лѣсъ и, перейдя шоссе между Бускомъ и Богуцыцей, потянулись на Вельче. По всѣмъ дорогамъ лежали убитые и тяжело-раненые, можетъ быть незамѣченные, можетъ быть брошенные поляками при поспѣшномъ отступленіи. Около нихъ копошились какіе-то люди. Оказалось, что эта цѣлая комисія, пріѣхавшая изъ Буска съ спеціяльною цѣлію очистить поле сраженія: тутъ были и чиновники съ русскими кокардами на фуражкахъ, и ксендзъ, и врачъ, и мужики съ лопатами и заступами, и просто любопытные, чаявшіе, быть можетъ, поживиться хотя чѣмъ-нибудь на счетъ покойнаго люда. Наши убитые лежали уже раздѣтые догола, и между ними только трупъ Керавнова оставался неприкосновеннымъ. Непріятель почтилъ его мужество и оградилъ отъ оскорбленія!... Тѣло Керавнова смоленцы взяли съ собою и въ Кельцахъ отдали послѣднюю военную почесть со славою павшему товарищу (*).

Въ Вельче мы пришли ночью и цѣлые два часа бились, пока каждой части не указали мѣсто, гдѣ она должна была стать бивуаками. Лангевичъ выступилъ отсюда еще до разсвѣта и, переправившись въ Вислицѣ за Ниду, сжегъ за собою мостъ.

Уничтоженіе этого моста заставило предполагать, что такой же участи можетъ подвергнуться мостъ и въ Новомъ-Мястѣ, если бы Лангевичъ вздумалъ, при дальнѣйшемъ его преслѣдованіи, переправиться изъ Мѣховскаго въ Стопницкій уѣздъ. Поэтому, 6-го числа, полковникъ Ченгери, двинувъ отрядъ маіора Яблонскаго въ Корчинъ для прикрытія переправы, съ остальными войсками (10 ротъ пѣхоты, 4 орудія, $3^1/_2$ эскадрона новороссійскихъ драгунъ и 150 казаковъ), направился къ Негословицѣ, гдѣ мы должны были перейти въ бродъ черезъ Ниду. Переправа эта была однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ эпизодовъ

(*) Государь Императоръ, во вниманіи къ геройской кончинѣ штабсъ-капитана Керавнова, высочайше повелѣть соизволилъ производить его матери пенсіонъ въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ получалъ бы его самъ Керавновъ, если бы, сотаваясь живъ, вышелъ въ отставку за ранами.

нашей экспедиціи: вода достигала такой высоты, что пѣхота принуждена была держать высоко надъ головою и ружья, и патронныя сумы, а кавалерія перевозила на рукахъ артилерійскіе снаряды, потому что орудія и зарядные ящики двигались подъ водою. Попробовали мы построить мостъ изъ повозокъ; но это требовало и времени, и терпѣнія, и опытности, и даже навыка къ гимнастическимъ упражненіямъ. Солдаты предпочли идти прямо, „начистоту", какъ они выражались, тѣмъ болѣе, что переправить по такому мосту артилерію все-таки не представлялось возможности.

Еще переправа не была окончена, какъ вся кавалерія, подъ командою маіора Загряжскаго, пошла на Вислицу и Опатовецъ. Говорили, что мятежники ночевали въ Чарковѣ и оттуда, узнавъ о нашемъ приближеніи, бросились къ австрійской границѣ.

Полкъ нарысяхъ подходилъ къ мѣстечку и видѣлъ, какъ повстанцы толпами, на лодкахъ и вплавь, спѣшили переправляться за Вислу. Только неуспѣвшіе переправиться, въ числѣ двухъ или трехъ тысячъ, подъ начальствомъ Валигурскаго (другіе, говорятъ, Смяховскаго), бросились къ Кошицѣ. Болотистая, изрѣзанная канавами мѣстность на каждомъ шагу задерживала нашу конницу; но все-таки, мы полагаемъ, она успѣла бы настигнуть банду, если бы не слухи, распущенные крестьянами, что впереди, въ с. Лавахъ, инсургенты истребили мостъ на протекающей въ крутыхъ берегахъ рѣчкѣ Нѣдзицѣ. Исторія о мостѣ оказалась выдуманною (*), а, между тѣмъ, эти слухи замедлили наше преслѣдованіе: кавалерія сперва пріостановилась, потомъ выкормила лошадей, а тамъ и вовсе расположилась на ночлегъ верстахъ въ семи за Опатовцемъ.

Пѣхота заняла самый Опатовецъ. Замѣчательно, что жители и городскія власти, бѣжавшіе по утру за Вислу, съ приходомъ нашихъ войскъ возвратились въ свои дома и первые сообщили намъ новость, что Лангевичъ арестованъ австрійцами. На маленькой, рыбачьей лодкѣ, вмѣстѣ съ неразлучною своею спутницею, дѣвицею Пустовойтовою, диктаторъ переѣхалъ Вислу и съ паспортомъ Александра Валигурскаго смѣло явился въ австрійскую таможню. Пустовойтова была представлена имъ за

(*) Повстанцы, дѣйствительно, хотѣли разрушить мостъ, но подожгли его такъ неудачно, что сгорѣла только разбросанная на немъ солома, да обуглились нѣкоторыя доски.

своего сына (*). Паспорты у нихъ были „легальные“, и оставалось только получить билетъ на свободное проживанiе въ Краковѣ, какъ вдругъ одинъ изъ австрiйскихъ чиновниковъ, вышедшiй къ столпившимся на дворѣ инсургентамъ, спросилъ, безъ всякаго, впрочемъ, умысла: „а гдѣ теперь Лангевичъ?“

— Да у васъ въ комнатѣ, отвѣчали наивно повстанцы, не подозрѣвая инкогнито своего диктатора.

Этого было довольно, чтобы съ Лангевичемъ заговорили другимъ тономъ; его арестовали и, подъ сильнымъ конвоемъ, перевезли въ Тарновъ, гдѣ, въ тѣсномъ казематѣ, онъ долженъ былъ ожидать рѣшенiя своей участи.

Такъ кончилось двухмѣсячное военное поприще Лангевича. Разсказываютъ, что послѣ сраженiя при Гроховиско военный совѣтъ, собранный имъ въ д. Вельче, рѣшилъ отступленiе заграницу какъ единственный исходъ въ тогдашнемъ ихъ положенiи. Совѣтъ выставилъ огромныя потери въ дѣлахъ 6-го марта, неимѣнiе провiянта и главное — внутреннiе раздоры, угрожавшiе въ послѣднее время, благодаря интригамъ честолюбиваго Мѣрославскаго, перейти въ открытую междоусобную войну партiй. Лангевичъ принялъ предложенiе совѣта, но рѣшился хранить его въ тайнѣ. Въ прощальномъ приказѣ своемъ онъ старался даже увѣрить, что его удаленiе не болѣе, какъ кратковременная отлучка, вызываемая необходимостiю. „Я покидаю лагерь—говорилъ Лангевичъ—но не распускаю васъ по домамъ. Для того, чтобы привести мой планъ въ исполненiе, надо держать его въ строгой тайнѣ, и я не нахожу пока возможности ни познакомить васъ съ нимъ, ни указать ту дорогу, по которой я отправляюсь....“ (**)

Рошбрюнъ (начальникъ польскихъ зуавовъ) былъ гораздо

(*) Пустовойтова была дочь нашего генерала. Воспитанная по смерти отца своею матерью, ревностною католичкою, въ правилахъ „польскаго катихизиса“, она еще въ пулавскомъ институтѣ обращала на себя вниманiе эксцентрическими выходками. По возвращенiи же изъ института домой, въ Люблинъ, поведенiе Пустовойтовой во время народныхъ демонстрацiй отличалось такою неумѣренностiю, что военное начальство нашло необходимымъ выслать ее въ Житомiръ. Изъ Житомiра Пустовойтова бѣжала въ Молдавiю, и изъ Бухареста, 10-го января, переодѣтая въ мужское платье, явилась въ царствѣ Польскомъ, участвовала въ нападенiи на Шидловцы; затѣмъ, состоя адъютантомъ у Лангевича, съ замѣчательнымъ мужествомъ переносила въ продолженiе двухъ мѣсяцевъ труды и опасности боевой жизни.

(**) Теперь панъ Лангевичъ уже Ибрагимъ-бей. Боецъ за „косцёлъ и ойчизну“, заблагоразсудилъ отречься отъ того и отъ другой и посвятить себя на охраненiе интересовъ полумѣсяца, подобно многимъ другимъ ляхамъ.

откровеннѣе: высказавъ въ своей прокламаціи мысль, что бѣгство Лангевича есть только прямое слѣдствіе интригъ Мѣрославскаго, онъ прибавилъ, что въ тотъ самый день, когда Мѣрославскій станетъ во главѣ революціи, онъ, Рошбрюнъ, вложитъ шпагу свою, обнаженную за Польшу, въ ножны, потому что тотъ день будетъ погибелью Польши!...

Но о Мѣрославскомъ никто и не думалъ. По арестованіи Лангевича, центральный комитетъ поспѣшилъ объявить, что такъ какъ девятидневная диктатура Лангевича окончилась 7-го (19-го) марта, то власть снова переходитъ въ руки варшавскаго національнаго правленія, которое отнынѣ остается единственнымъ представителемъ закона во всей странѣ, и что съ этихъ поръ власть не будетъ ввѣряема болѣе одному лицу, ибо съ потерею его можетъ погибнуть и все дѣло возстанія....

Возвратимся къ прерванному разсказу.

Вечеромъ 6-го марта, полковникъ Ченгери сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе:

1) Главнымъ силамъ, съ разсвѣтомъ 9-го числа, выступить изъ Опатовца на Лаву, Кошицы и далѣе къ Буску.

2) Маіору Загряжскому, какъ только будетъ исправленъ мостъ, продолжать настойчивое преслѣдованіе и даже стараться, обскакавъ мятежниковъ, занять впереди ихъ Бускъ или другую деревню, лежащую на пути къ Иголомью.

3) Маіору Яблонскому изъ Корчина перейти въ Прошевице, чтобы прикрыть дороги на Гощу, Сломники и Скальмѣржъ.

Такимъ образомъ, мятежникамъ была оставлена только одна дорога—въ Галицію. Являлась возможность не пропустить ихъ даже и въ Галицію: стоило только Загряжскому обскакать ихъ ранѣе, чѣмъ они успѣли бы миновать Вислу и достигнуть сухой границы, начинающейся около Иголомья; но для этого требовалось неутомимое, безостановочное преслѣдованіе, а наша кавалерія, какъ извѣстно, спокойно ночевала за Опатовцемъ!...

Когда, на слѣдующій день, пѣхота прибыла въ Лавы, первый вопросъ, сдѣланный полковникомъ Ченгери, былъ: „давно ли ушла кавалерія?“

Ему отвѣчали: „не болѣе получаса“.

— Гдѣ ночевали повстанцы?

— Нигдѣ не ночевали: они отступали въ продолженіе всей ночи.

Мы поняли, что нечего было и думать о преградженіи инсургентамъ дороги въ Галицію. Сомнительно было даже, чтобы наша кавалерія успѣла настигнуть ихъ въ самомъ Иголомьи.

Загряжскому послано однакожъ приказаніе ускорить преслѣдованіе, а пѣхоту двинули форсированнымъ маршемъ и частію на подводахъ. На всемъ пути, гдѣ проходилъ полковникъ Ченгери, крестьяне встрѣчали его съ хлѣбомъ и солью. По ихъ словамъ, положеніе мятежниковъ было отчаянное: голодные, оборванные, измученные, они отнимали у жителей лошадей, фурманки и бѣжали такъ торопливо, что не успѣвали подкрѣпить себя пищею. За ними на полныхъ рысяхъ шла наша кавалерія и, по замѣчанію крестьянъ, должна была настигнуть ихъ скоро.

Дѣйствительно, едва отрядъ дошелъ до Буска, гдѣ было приказано готовить людямъ обѣдъ, какъ отъ маіора Загряжскаго прискакалъ драгунъ съ извѣстіемъ, что дѣло начинается. „Выворачивай котлы! въ ружье!" крикнули ротные командиры, и наша пѣхота, тоже голодная, тоже обносившаяся, но бодрая и веселая, двинулась впередъ съ пѣснями.

Прошли нѣсколько верстъ—скачетъ новый вѣстникъ.

Что такое?

„Дѣло окончилось. Драгуны отбили изъ плѣна прапорщика Полотьева, 17 нижнихъ чиновъ, взяли два знамени, захватили множество оружія и съ большимъ урономъ опрокинули мятежниковъ въ Галицію."

Вотъ какъ происходило дѣло.

Послѣ 45-верстнаго перехода, сдѣланнаго безъ привала, на полныхъ рысяхъ, драгуны завидѣли наконецъ банду верстахъ въ шести за Иголомьемъ. Она занимала Черниховскій лѣсъ и, повидимому, готовилась къ рѣшительному отпору; но какъ только Новороссійскій полкъ сталъ развертывать фронтъ для атаки, повстанцы не выдержали и въ безпорядкѣ бросились за границу.... На порубежной чертѣ, почти въ виду подходившихъ австрійскихъ войскъ, открыли они послѣдній огонь по нашей кавалеріи....

Въ порывѣ атаки, казаки, а за ними и новороссійцы, перескочили границу и положили нѣсколькихъ мятежниковъ на галиційской землѣ. Досталось и австрійскому патрулю, который, вмѣшавшись въ толпу инсургентовъ, сдѣлалъ нѣсколько вы-

стрѣловъ. Его мгновенно окружили, обезоружили и повели къ маіору Загряжскому (*). На объясненія австрійскаго офицера, командовавшаго патрулемъ, драгуны не обратили ни малѣйшаго вниманія: „врешь, братъ, не надуешь! что нѣмцемъ-то прикидываешься!... разсуждали они—ты-то и есть самый жувавъ (**) мятежническій".

Мы изумились, когда увидѣли бѣлые мундиры въ толпѣ знакомыхъ намъ черныхъ и коричневыхъ чамарокъ.

— Это что такое? крикнули мы унтеръ-офицеру, важно ѣхавшему впереди плѣнныхъ.

— А это самые ихніе жувавы, ваше благородіе, отвѣчали солдаты, не безъ гордости поглядывая на свою добычу.

Однакожь передъ этими „жувавами" пришлось извиниться, и мы, успокоивъ кое-какъ разсерженныхъ нѣмцевъ, поспѣшили препроводить ихъ обратно въ Галицію.

Австрійцы, разумѣется, жаловались, и главнокомандующій приказалъ произвести по этому поводу формальное разслѣдованіе. Насъ всѣхъ поодиночкѣ опрашивали, распрашивали и заставляли писать показанія. Очередь дошла и до есаула Емельянова.

— Зачѣмъ вы перешли границу? спрашиваетъ его, между прочимъ, слѣдственная комисія.

— Да, почему же я зналъ, что это граница?

Да тамъ стоитъ столбъ.

— Я никакого столба не видѣлъ.

— Вы должны были его видѣть: онъ стоитъ у самой дороги.

— Когда я иду въ атаку, то смотрю на непріятеля, а не на дорогу, резонно замѣчаетъ есаулъ.

— И больше вы ничего не можете сказать въ свое оправданіе?

— Ничего.

— Такъ и написать прикажете?

— Такъ и напишите.

Такъ и написали. Отправили все это въ Варшаву, а оттуда вышла революція: „Маіора Загряжскаго за переходъ гра-

(*) Къ сожалѣнію, драгуны и казаки, накинувшіеся на пикетъ, положили одного австрійца на мѣстѣ. Наше правительство, впослѣдствіи, назначило пожизненную пенсію семейству убитаго.

(**) Жувавами солдаты называли зуавовъ, которые, по ихъ мнѣнію, состояли изъ самыхъ отчаянныхъ мятежниковъ.

ницы, во время боя, арестовать на три, а есаула Емельянова, какъ командовавшаго авангардомъ, на семь дней, съ содержаніемъ на гауптвахтѣ".

— Вотъ вамъ и австрійскій патруль! замѣтили мы Емельянову.

— Ничего! Ловко за то и имъ попало! отвѣчалъ удалый есаулъ.

По окончаніи дѣла, драгуны собрали въ Черниховскомъ лѣсу 200 штуцеровъ, до 800 нарѣзныхъ, охотничьихъ и двухствольныхъ ружей, множество сабель, косъ, пикъ и даже нашли старинный фальконетъ; но оба чугунныя орудія, находившіяся при бандѣ, повстанцы успѣли перевезти съ собою въ Галицію, гдѣ они и были отобраны подоспѣвшими австрійскими войсками.

По офиціяльному донесенію австрійскихъ начальниковъ, всѣхъ инсургентовъ, перешедшихъ въ этомъ мѣстѣ границу, было 1,300 человѣкъ, въ томъ числѣ 120 конныхъ.

Весь отрядъ собрался на ночлегъ въ с. Вавруженчице, гдѣ предполагалась и дневка, потому что пѣхота, сдѣлавшая наканунѣ, въ продолженіе десяти часовъ, около пятидесяти верстъ, нуждалась въ отдыхѣ. Драгунскіе кони также не хотѣли приниматься за кормъ и стояли надъ яслями, задумчиво повѣсивъ головы. За ночь однако же всѣ отдохнули, такъ что когда полковникъ Ченгери по утру спросилъ: „какъ спалось, ребята?" то ребята изъявили готовность немедленно отмаршировать хоть въ Кельце.

Стоянка въ Вавруженчице осталась намъ памятною пожаромъ, едва неистребившимъ цѣлаго баталіона пѣхоты, расположеннаго въ помѣщичьихъ клуняхъ. Пожаръ обнаружился въ десять часовъ утра и распространился такъ быстро, что люди, по счастію еще неспавшіе, едва успѣли выскочить въ чемъ были; но нѣсколько ружей, часть амуниціи, офицерскія лошади, экипажъ полковника Ченгери, все сдѣлалось добычею пламени. Сгорѣлъ и одинъ солдатикъ, зарывшійся гдѣ-то въ солому и прослушавшій первый зловѣщій крикъ: „ребята, спасайтесь!" Спасаться нужно было еще и потому, что боевые патроны, оставшіеся въ сумахъ, вспыхнули, грянулъ взрывъ и пули полетѣли по всѣмъ направленіямъ. Причина пожара осталась неизвѣстною; но замѣчательно, что вмѣстѣ съ клунями загорѣлось и дерево, стоявшее отъ нихъ въ довольно значитель-

номъ разстояніи, посреди чистаго, голаго поля. Осматривая позже дерево, мы нашли въ дуплѣ его кучку золы, пепелъ и даже тлѣвшіе куски какой-то бумажной матеріи. Все это наводило на мысль, не былъ ли проведенъ отсюда зажигательный стопинъ. Если такъ, то остается поблагодарить Бога, что пожаръ не произошелъ глубокою ночью.... Были бы мы съ праздникомъ!....

Доказательствомъ, что пожаръ былъ подготовленъ съ злонамѣренною, заранѣе обдуманною цѣлію, можетъ служить и то обстоятельство, что въ этотъ самый день загорѣлись клуни почти во всѣхъ деревняхъ, лежащихъ по границѣ, гдѣ только можно было предположить расквартированіе нашего войска.

Въ Вавруженчице мы, между прочимъ, получили извѣстіе что около Стопницы появилась довольно значительная партія Чаховскаго, вѣроятно отдѣлившаяся отъ Лангевича послѣ хробженскаго дѣла. Такъ какъ въ Стопницѣ, за исключеніемъ жандармской и инвалидной команды (*), не было войска, то маіору Загряжскому приказано было идти туда съ лейбъ-эскадрономъ Новороссійскаго полка и ротою смоленцевъ. Онъ выступилъ прямо съ дневки, а на слѣдующій день и весь отрядъ потянулся обратно въ Кельце.

Экспедиція была окончена. Вся наша потеря въ продолженіи ея заключалась въ одномъ офицерѣ (Керавновъ) и 14 нижнихъ чинахъ убитыми и въ 3 офицерахъ (**) и 29 нижнихъ чинахъ ранеными. Больныхъ было мало, несмотря на то, что въ девять дней мы сдѣлали около 400 верстъ, выкупались въ Нидѣ и подвергались всяческимъ бивуачнымъ невзгодамъ.

Государь Императоръ, прочитавъ всеподданѣйшее донесеніе объ изгнаніи Лангевича въ предѣлы Австріи, изволилъ положить на рапортѣ собственноручную резолюцію: „Полковникъ Ченгери дѣйствовалъ молодцомъ, а потому произвесть его въ генералъ-маіоры; всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ отряда—

(*) Съ извѣстіемъ объ этой партіи къ намъ прибылъ жандармскій офицеръ, капитанъ Яновскій, который объяснилъ, что, при вступленіи въ городъ, его жандармы отбили обозъ, наполненный повстанскими вещами. Яновскій даже привез полковнику Ченгери великолѣпную шкатулку, принадлежавшую, какъ говорили, Лангевичу. Шкатулка была открыта еще въ Стопницѣ, и въ ней оказались: карты, планы, различныя записки и кипы печатныхъ бланковъ съ титуломъ: „Маріанъ Лангевичъ, диктаторъ“.

(**) Смоленскаго пѣхотнаго полка штабсъ-капитанъ де-ла-Кастъ, подпоручикъ Подберезскій и прапорщикъ Полотьевъ.

благоволеніе въ приказѣ, а нижнимъ чинамъ—по одному рублю серебромъ".

На другой день по возвращеніи въ Кельце, мы узнали, что и послѣдняя банда, державшаяся еще въ сѣверо-восточной части губерніи между Козѣницкими и Магнушевскими лѣсами, разсѣяна отрядомъ, высланнымъ изъ Радома, подъ командою подполковника Устюжановича (*). Что это была за банда? откуда она явилась? гдѣ формировалась? и кто такое былъ наконецъ Туркете, котораго всѣ называли „довудцемъ"? мы ничего не знали, да, признаюсь, и мало интересовались въ то время этими свѣдѣніями, полагая, что послѣ пораженія Лангевича мелкія шайки разсѣются сами собою.

А, между тѣмъ, экспедиція, предпринятая противъ этой банды, стоитъ того, чтобы сказать о ней нѣсколько подробнѣе.

Отрядъ подполковника Устюжановича, состоявшій изъ двухъ ротъ Могилевскаго полка, полуэскадрона екатеринославскихъ драгунъ и 25 казаковъ (**), 13-го марта прибылъ въ Козѣнице—въ мѣстечко, лежащее верстахъ въ 9 отъ Вислы, на лѣвомъ песчаномъ берегу одного изъ ея притоковъ. Жители тотчасъ же сообщили Устюжановичу, что за полчаса до его прибытія пріѣзжала конная партія, занимавшаяся грабежемъ, подъ благовиднымъ предлогомъ сбора „народовой офяры". Поэтому рѣшено было немедленно произвести поискъ къ сторонѣ Рычиволи.

Почти отъ самой Козѣницы, по обѣимъ сторонамъ дороги, тянутся длинныя, болотистыя долины, за которыми влѣво чернѣютъ густые Козѣницкіе лѣса, подходящіе къ самому Рычиволи. Далеко впереди, по ту сторону болотистаго, покрытаго кочками, поля, можно было замѣтить конную банду, человѣкъ въ 80, которая съ распущеннымъ значкомъ стояла на самой дорогѣ, какъ бы преграждая намъ доступъ къ лѣсу. Едва наши стрѣлки открыли по ней огонь, какъ эта конница стала отдаваться влѣво и обнаружила позади себя густыя

(*) Нѣсколько ранѣе, еще на дорогѣ къ Кельцамъ, мы получили извѣстіе, что 9-го марта въ Олькушскомъ уѣздѣ появилась было новая шайка—*Цѣшковскаго*, но, преслѣдуемая отъ станціи желѣзной дороги Лазы черезъ Севержъ и Козѣглову ротами, высланными изъ Олькуша, Кромолова и Ченстохова, частію бѣжала въ Галицію, а частію пробралась за Пилицу, въ Варшавскую губернію.

(**) Отрядъ состоялъ изъ трехъ ротъ; но одну изъ нихъ Устюжановичъ оставилъ на пути, въ м. Зволенѣ, для прикрытія люблинскаго шоссе.

*

массы непріятельской пѣхоты. Въ то же самое время прискакавшіе разъѣзды дали знать, что насъ обходятъ другія, еще бо́льшія колонны, быстро направляющіяся въ тылу на козѣнецкую дорогу.

Видя многочисленность непріятеля и опасаясь быть окруженнымъ, Устюжановичъ сталъ отступать по дорогѣ къ д. Майданы, болотистыя и низменныя окрестности которой представляли хорошую оборонительную позицію. Непріятель, попробовавшій атаковать эту позицію, былъ отбитъ съ большимъ урономъ и, какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, потерялъ значительную долю своей самоувѣренности. Воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, войска наши отступили дальше въ Козѣнице, а, между тѣмъ, послали въ крѣпость Иванъ-Городъ просить подкрѣпленія (*).

Ночь прошла спокойно; но по утру сильные непріятельскіе разъѣзды опять появились передъ самою Козѣницею. Въ зрительную трубу можно было даже видѣть, какъ училась вся кавалерія, собранная на майданскомъ полѣ. Пѣхоты однако съ нею не было. Опасаясь, чтобы эта пѣхота не отправилась на наши сообщенія съ Радомомъ, Устюжановичъ выслалъ въ ту сторону сильные драгунскіе разъѣзды и уже хотѣлъ продолжать отступленіе, какъ показались полторы роты Смоленскаго полка и два батарейныя орудія, спѣшившія къ нему изъ Иванъ-Города (**).

Съ прибытіемъ подкрѣпленія, войска снова двинулись по рычивольской дорогѣ и на этотъ разъ безпрепятственно вошли въ Козѣнецкій лѣсъ. Дорога въ лѣсу была довольно широкая, ровная, но песчаная, окоймленная опушкою изъ молодаго и частаго кустарника. Прошли версты четыре, какъ вдругъ, влѣво отъ дороги, грянулъ ружейный залпъ, и мятежники, выскочили изъ засады и съ крикомъ устремились на нашу растянувшуюся колонну. Картечь съ разу остановила инсургентовъ; но, укрывшись за деревьями, они сосредоточили весь свой огонь на артилерійской прислугѣ (***) и только съ большимъ

(*) Крѣпость Иванъ-Городъ лежитъ въ 22 верстахъ отъ Козѣницы, по ту сторону Вислы, слѣдовательно въ Люблинской губерніи.

(**) 1-й баталіонъ Смоленскаго пѣхотнаго полка, въ полномъ составѣ, подъ командою подполковника Сухонина, находился въ это время въ Иванъ-Городѣ и составлялъ гарнизонъ крѣпости.

(***) Артилерійская прислуга дѣйствовала съ особеннымъ мужествомъ. Намъ разсказывали, что бомбардиръ Жбановъ, тяжело раненый пулею въ голову, упалъ,

трудомъ были выбиты изъ-за своихъ закрытій. Три раза повторяли они свои нападенія, кидаясь прямо на орудіе, и три раза встрѣченные картечью, бросились наконецъ въ безпорядкѣ къ лагерю, устроенному неподалеку отъ д. Хины.

Лагерь состоялъ изъ деревянныхъ бараковъ, прикрытыхъ свѣжими сосновыми вѣтвями, такъ что издали его нельзя было замѣтить въ чащѣ лѣсной зелени. Чтобы взять лагерь приступомъ, нужно было пробѣжать шаговъ сто по открытой и сильно обстрѣливаемой полянѣ. Однако это не остановило нашу пѣхоту: она такъ стремительно кинулась въ штыки, что ошаломленный непріятель тотчасъ же разсѣялся, едва успѣвъ сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ. Вся наша потеря состояла изъ пяти нижнихъ чиновъ и двухъ артилерійскихъ лошадей, раненыхъ въ лѣсу, во время нападенія поляковъ на орудія.

Преслѣдовать непріятеля дальше Устюжановичъ не рѣшился, по причинѣ приближающейся ночи. Онъ ограничился тѣмъ, что сжегъ непріятельскіе бараки и возвратился въ Козѣницы, а на слѣдующій день вся мѣстность между рѣками Пилицею и Вислою и городами Козѣницей, Едльной и Радомомъ была пройдена отрядами полковника Эрнрота и штабсъ-капитана Данилевскаго, высланными изъ Радома и изъ Бѣлобжеговъ.

Вслѣдъ затѣмъ, 19-го марта, шесть сильныхъ колоннъ (всего пять баталіоновъ пѣхоты, три эскадрона и шесть орудій) были направлены генералъ-лейтенантомъ Ушаковымъ для поисковъ въ гористо-лѣсистой части Келецкаго и Опатовскаго уѣздовъ.

Одна изъ этихъ колоннъ (полковника Ченгери), проходя м. Слупя-Ново, узнала, что за два дня здѣсь находилась партія человѣкъ въ 300, подъ предводительствомъ Чаховскаго, и на обывательскихъ подводахъ отправилась въ Броды, гдѣ думала соединиться съ другою шайкою, во 100 человѣкъ, прибывшею будто бы сюда изъ Галиціи.

Подъ самымя Бродами казаки схватили нѣсколько мятежниковъ, изъ которыхъ одинъ тотчасъ же вызвался служить проводникомъ и указать банду, стоявшую, по его словамъ, въ ближайшемъ лѣсу. Капитанъ Янышевскій, съ 3-мъ эскадрономъ Новороссійскаго драгунскаго полка, получилъ приказаніе открыть непріятеля. Свернувъ съ шоссе налѣво, драгуны на-

---

но, услыхавъ приказаіе офицера чтобы слѣдующій нумеръ засгупилъ его мѣсто, всталъ и до конца дѣла не оставлялъ своего орудія.

рысяхъ прошли чрезъ болотистый лугъ, за которымъ, на возвышеніяхъ вправо и влѣво, раскидывалась большая деревня, и, замѣтивъ издали скакавшій пикетъ, понеслись за нимъ къ опушкѣ лѣса. Отдаленный шумъ и высокій столбъ чернаго дыма ясно доказывали присутствіе въ немъ мятежнической шайки; но въ то время, когда спѣшенные драгуны готовились къ бою, генералъ Ушаковъ, лично прибывшій къ войскамъ, приказалъ остановить преслѣдованіе и возвратить эскадронъ въ Броды.

Онъ получилъ извѣстіе, что банда намѣрена, сложивъ оружіе, разойтись по домамъ и удерживается отъ этого только страхомъ преслѣдованія со стороны русскаго правительства. Онъ былъ убѣжденъ, что, съ занятіемъ границы и съ объявленіемъ амнистіи всѣмъ участвовавшимъ въ вооруженномъ возстаніи, порядокъ въ Радомской губерніи будетъ водворенъ окончательно и банды разсѣются сами собою.

Поэтому поиски были окончены; мы возвратились въ Кельце и узнали, что мятежники вновь намѣревались произвести вторженіе въ наши предѣлы и даже заняли въ Олькушскомъ уѣздѣ пограничную деревню Кляры, гдѣ повѣсили двухъ захваченныхъ ими объѣзчиковъ, но, встрѣченные на самой границѣ отрядомъ маіора Ермолинскаго (двѣ роты Витебскаго полка и полуэскадронъ новороссійскихъ драгунъ), были атакованы и, послѣ трехчасовой перестрѣлки, отброшены въ Галицію. Мятежники понесли значительный уронъ, а въ отрядѣ Ермолинскаго раненъ одинъ драгунъ и убита драгунская лошадь.

Потто.

(*Продолженіе будетъ.*)

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ. Четыре тома за 1866 годъ. — Морской Сборникъ за 1866 г., №№ 8—12, и 1867 г., №№ 1—9. — Библіографическое извѣстіе.

Чтенія въ императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ.

Четыре тома за 1866 годъ.

Записки Штелина о Петрѣ III, Императорѣ Всероссійскомъ. — Пятидесятилѣтіе бородинской битвы, И. П. Липранди. — Дѣло о Верещагинѣ и Мѣшковѣ: 1) Верещагинъ и Мѣшковъ, уголовно-судебный эпизодъ изъ исторіи Москвы въ 1812 году, П. В. Шереметевскаго. 2) Разборъ извѣстіи и дополнительное свѣдѣніе о казни купеческаго сына Верещагина 2-го сентября 1812 года въ Москвѣ. И. Ф. Жукова. — Записки генерала А. П. Ермолова во время управленія Грузіею.

I.

Обнародованные до сихъ поръ русскіе источники, относящіеся къ исторіи шестимѣсячнаго царствованія императора Петра III, чрезвычайно скудны. Еще менѣе извѣстны обстоятельства жизни шлезвигъ-голштинскаго герцога Карла-Петра-Ульриха до прибытія его въ Россію и до вступленія его на русскій престолъ. Теперь этотъ пробѣлъ въ нашей исторіи значительно пополненъ „Записками" Штелина, который, бывъ наставникомъ и воспитателемъ великаго князя Петра Ѳеодоровича, а потомъ, состоя при немъ, какъ императорѣ, библіотекаремъ и секретаремъ, обстоятельно записывалъ въ свой дневникъ не только факты, но свои мысли и наблюденія, и, такимъ образомъ, оста-

вилъ матеріалъ, знакомящій съ почти неизвѣстною личностію внука Петра Великаго.

Герцогъ Карлъ-Петръ-Ульрихъ, сынъ старшей дочери Петра Великаго, Анны Петровны, родился въ Килѣ 10-го (21-го) февраля 1728 года (*) и былъ окрещенъ по евангелическому обряду. До шестилѣтняго возраста воспитаніемъ принца руководили женщины; на седьмомъ же году назначены были состоять при немъ, въ качествѣ гофмейстеровъ, т. е. дядекъ, нѣсколько камергеровъ и камеръ-юнкеровъ (въ томъ числѣ и Адлерфельдъ, авторъ исторіи Карла XII), которые всѣ служили офицерами въ герцогской гвардіи. Съ этихъ раннихъ лѣтъ и началось военное, по преимуществу, воспитаніе внука Петра Великаго: имѣя унтеръ-офицерской чинъ, маленькій принцъ учился ружейнымъ пріемамъ, маршировкѣ, ходилъ на дежурство съ придворными кавалерами и такъ пристратился къ военной службѣ, или, точнѣе, къ ея внѣшнимъ формамъ, что ни о чемъ другомъ и не разговаривалъ. Когда передъ окнами его комнаты производился парадъ крошечной голштинской арміи, онъ бросалъ книги и перья и спѣшилъ къ окну, отъ котораго нельзя было уже оторвать его, и потому, если принцъ въ чемъ-нибудь проступался, то, въ наказаніе, закрывали нижнюю половину оконъ. Болѣе тяжкаго лишенія для него не могло быть. На девятомъ году принцъ былъ произведенъ въ подпоручики (секундъ-лейтенанты), и съ этихъ поръ—замѣчаетъ Штелинъ—„всѣ мысли его были заняты только военною службою и обхожденіе его съ пустоголовыми товарищами стало свободнѣе". Онъ говорилъ имъ всѣмъ „ты" и хотѣлъ, чтобы и они, какъ его братья и товарищи, также говорили ему „ты," чего однако не позволяли себѣ придворные военные кавалеры: какъ своего наслѣднаго принца, они называли его „ваше королевское высочество".

По завѣщенію императрицы Екатерины I, принцъ Карлъ-Петръ-Ульрихъ могъ имѣть права на русскій престолъ. Въ виду такой перспективы, его стали обучать закону Божію православнаго вѣроисповѣданія, что было возложено на іеромонаха, прибывшаго съ Анною Петровною въ качествѣ настоятеля придворной церкви; но когда, съ воцареніемъ императрицы Анны, голштинскій домъ былъ устраненъ отъ наслѣдства русскаго престола, тогда принца начали учить лютеранскому закону и, вмѣстѣ съ тѣмъ, шведскому языку, такъ какъ послѣ

(*) Принцеса Анна Петровна скончалась на десятый день послѣ родовъ, 21 года.

кончины отца своего (1738) онъ имѣлъ права на шведскую корону. Между тѣмъ, въ декабрѣ 1741 года, въ судьбѣ тринадцатилѣтняго внука Петра Великаго совершился рѣшительный переворотъ: императрица Елисавета, вступивъ на престолъ, поручила нашему посланнику при датскомъ дворѣ, фонъ-Корфу, привезти герцога въ Петербургъ. Онъ прибылъ сюда въ январѣ 1742 года; вскорѣ затѣмъ сопутствовалъ своей августѣйшей теткѣ въ Москву и во время священнаго обряда коронованія (25-го апрѣля) занималъ, въ Успенскомъ соборѣ, особо-устроенное, подлѣ ея величества, мѣсто. Послѣ коронаціи герцогъ былъ произведенъ въ подполковники Преображенскаго полка и назначенъ полковникомъ перваго лейбъ-кирасирскаго полка.

Еще во время пребыванія въ Москвѣ, императрица Елисавета, озабочиваясь дать своему племяннику основательное образованіе, поручила своимъ представителямъ при иностранныхъ дворахъ прислать ей програмы воспитанія, но изъ доставленныхъ заграничными педагогами плановъ не одобрила ни одного. Болѣе всѣхъ ей понравилась програма, написанная академикомъ-професоромъ петербургской академіи наукъ Штелинымъ (*), который и былъ опредѣленъ воспитателемъ наслѣдника престола. По словамъ Штелина, герцогъ не учился въ Килѣ ничему, кромѣ французскаго языка, да и на этомъ языкѣ, имѣя мало упражненія, никогда не говорилъ хорошо. Въ Москвѣ герцогъ сталъ учиться русскому языку одновременно съ закономъ Божіимъ православнаго вѣроисповѣданія, и когда выучилъ катихизисъ, былъ помазанъ мvромъ, пріобщенъ къ православной церкви (17-го ноября 1842 г.), съ именемъ Петра, и объявленъ великимъ княземъ и наслѣдникомъ всероссійскаго престола.

Серьезныя занятія великаго князя науками начались только съ возвращеніемъ двора въ Петербургъ, что послѣдовало въ исходѣ 1743 года. Штелинъ входитъ въ большія подробности по этому предмету, и должно отдать справедливость нѣмецкому педагогу прошлаго столѣтія: онъ слѣдовалъ хорошо обдуманному энциклопедическому методу ученія, соединялъ теорію съ практикой и старался о томъ, чтобы питомецъ его

(*) Штелинъ былъ выписанъ изъ Саксоніи еще въ 1735 году и назначенъ адъюнктомъ академіи наукъ, а впослѣдствіи занялъ професорскую кафедру „элоквенціи и поэзіи“.

ознакомился съ Россіей въ историческомъ, географическомъ и другихъ отношеніяхъ. Любимыми предметами великаго князя были математика, артилерія и фортификація. Для наглядного обученія фортификаціи изготовлены были модели разнообразныхъ укрѣпленій (en bas-relief), начиная съ древнихъ римскихъ до современныхъ. Для узнанія же укрѣпленій русскаго государства, великій князь получилъ отъ фельдцейхмейстера, принца Гессенъ-Гомбургскаго, съ разрѣшенія императрицы, „тайную" книгу: „Сила Имперіи", въ которой были изображены, въ планѣ и въ профиляхъ, всѣ наши тогдашнія крѣпости и укрѣпленія. „Однажды — разсказываетъ Штелинъ — великій князь съ плана крѣпости долженъ былъ мѣломъ нарисовать ее на полу своей комнаты, обитомъ зеленымъ сукномъ, по данному масштабу, въ гораздо большемъ размѣрѣ, по десяти футовъ въ діаметрѣ. На это посвятили нѣсколько вечеровъ. Когда крѣпость была почти готова, въ комнату неожиданно вошла императрица и увидѣла великаго князя, съ планомъ и циркулемъ въ рукахъ, распоряжающагося двумя лакеями, которые, по его указанію, проводили по полу линіи. Ея величество простояла нѣсколько времени за дверью комнаты и смотрѣла на это, не будучи замѣчена великимъ княземъ. Вдругъ она вошла, поцѣловала его высочество, похвалила его благородное занятіе и сказала почти со слезами радости: „Не могу выразить словами, какое чувствую удовольствіе, видя, что ваше высочество такъ хорошо употребляете свое время, и часто вспоминаю слова моего покойнаго родителя, который однажды сказалъ со вздохомъ вашей матери и мнѣ, заставъ насъ за ученьемъ: „Ахъ, если бы меня въ юности учили такъ, какъ слѣдуетъ, я охотно отдалъ бы теперь палецъ съ руки моей".—Лѣтомъ, въ Петергофѣ устроивались полигоны различныхъ системъ въ большомъ размѣрѣ, показывалась постройка редутовъ, траншей и т. п.

Изъ записокъ Штелина видно, что императрицѣ Елисаветѣ не нравилась исключительная привязанность великаго князя къ военному дѣлу: государыня желала, кажется, чтобы семнадцатилѣтній племянникъ ея, и послѣ вступленія въ бракъ (въ 1745 году) съ принцесою Ангальтъ-Цербстскою Екатериною, продолжалъ свое энциклопедическое умственное образованіе. Съ этою цѣлію, Штелинъ, назначенный библіотекаремъ великаго князя, получилъ положительное приказаніе быть постоянно при наслѣдникѣ престола, „чтобы его высочество могъ пользоваться

его наставленіями". Мѣра, придуманная императрицею, не имѣла желанныхъ послѣдствій. Штелинъ отмѣчаетъ въ своемъ дневникѣ подъ 1745 годомъ.... „Все (время) употребляется на забавы, на пригонку прусскихъ гренадерскихъ касокъ, на экзерцицію со служителями и пажами, а вечеромъ на игру...."— Подъ 1746 годомъ: „.... На лугу, въ Ораніенбаумѣ, была выстроена крѣпость.... Тамъ, въ первый разъ, выказалась, въ большомъ размѣрѣ, страсть къ военному въ его высочествѣ устройствомъ роты изъ придворныхъ кавалеровъ и прочихъ окружающихъ великаго князя. Онъ самъ — капитанъ; князь Репнинъ—его адъютантъ.... Вечеромъ и утромъ стрѣльба съ вала крѣпости.... сигналы; ежедневное ученье; маршировка; маневры съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, съ четырехъ часовъ послѣ полудня до поздняго вечера.... Возвращеніе изъ Ораніенбаума въ Лѣтній дворецъ.... Экзерциціи со служителями и пригонка амуниціи продолжаются къ величайшему неудовольствію императрицы...." Подъ 1748 годомъ: „Великій князь забываетъ все, чему учился...."

Лѣтомъ 1754 года вызвана была изъ Голштиніи въ Ораніенбаумъ рота голштинскихъ солдатъ. Офицеры, присланные съ этою ротою, и были наставниками великаго князя въ прусскомъ (фридриховскомъ) военномъ дѣлѣ; они же возбудили въ немъ ненависть къ Даніи и желаніе отмстить датчанамъ за отнятіе Шлезвига.

О воцареніи императора Петра III Штелинъ разсказываетъ: „Когда, 25-го декабря, въ четыре часа вечеромъ, скончалась императрица Елисавета, и великій князь, какъ наслѣдникъ престола, принялъ поздравленіе отъ всѣхъ призванныхъ ко двору сенаторовъ, генераловъ и прочихъ чиновниковъ, тогда онъ велѣлъ гвардейскимъ полкамъ выстроиться на дворцовой площади, объѣхалъ ихъ уже при наступленіи ночи и принялъ отъ нихъ привѣтствіе и присягу. Полки выражали свою радость безпрерывнымъ „ура!" своему новому полковнику и императору и говорили громко: „слава Богу! наконецъ, послѣ столькихъ женщинъ, которыя управляли Россіей, у насъ теперь опять мужчина императоромъ!.."

Преобразованія по военной части начались съ перемѣны формы гвардейскихъ и полевыхъ полковъ. Мундиры гвардіи, введенные Петромъ Великимъ, были замѣнены короткими прусскими кафтанами съ золотыми петлицами (бранденбургами).

Если вѣрить Штелину, то и нижніе чины, терявшіе аршина по два отъ каждаго мундира, громко роптали на нововведеніе, и будто это нововведеніе „положило нѣсколько камней въ основаніе воспослѣдовавшаго ихъ отпаденія отъ императора.“ Кромѣ того, распространился слухъ, будто императоръ намѣренъ уничтожить гвардейскіе полки (что, дѣйствительно, Петръ III имѣлъ въ виду). Офицеры же—прибавляетъ Штелинъ—только изъ вѣжливости показывали видъ, что довольны новою формою: они ходили теперь въ коротенькихъ мундирахъ, въ узкихъ бѣлыхъ панталонахъ, съ тростью въ рукѣ и съ записною табличкою въ карманѣ. Армейскіе полки, называвшіеся до сихъ поръ по городамъ и областямъ государства, получили приказаніе называться по именамъ своихъ командировъ, а такъ какъ каждый полковой командиръ придумывалъ свою форму, то обмундированіе полевыхъ полковъ было чрезвычайно разнообразно. Тѣ фельдмаршалы и генералы, которые числились полковниками, подполковниками и маіорами гвардейскихъ полковъ, обязывались лично командовать своею частію при смѣнѣ дворцоваго караула и стоять передъ фронтомъ во время развода (вахтпарада, бывавшаго ежедневно, въ присутствіи императора, на площади передъ дворцомъ, въ одиннадцать часовъ утра). Это исполняли фельдмаршалъ графъ Минихъ, князь Трубецкой (Никита Юрьевичъ), гетманъ графъ Разумовскій, которые до того не только не брали въ руки эспонтона, но и не имѣли понятія о новой прусской экзерциціи. Чтобы не подвергнуться публичному выговору отъ императора и насмѣшкамъ офицеровъ, старики нарочно держали у себя въ домѣ молодыхъ офицеровъ, знавшихъ службу, и раза три-четыре въ день учились у нихъ новымъ порядкамъ.

Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что къ преобразованіямъ по военной части Петръ III приступилъ уже послѣ нѣсколькихъ весьма важныхъ общегосударственныхъ мѣропріятій. Такъ въ первые же дни своего царствованія онъ уничтожилъ тайную канцелярію (ужасное „слово и дѣло“) и даровалъ дворянству грамоту, предоставлявшую всякому дворянину право служить или не служить, выѣзжать изъ государства, даже поступать на службу въ иностранныя арміи, освобождавшую дворянъ отъ тѣлеснаго наказанія, и т. д. Штелинъ замѣчаетъ, что объ этихъ двухъ главныхъ предметахъ (т. е. объ уничтоженіи тайной канцеляріи и о грамотѣ дворянству), равно и о вѣротерпи-

мости, императоръ часто говаривалъ будучи еще великимъ княземъ. Другія важныя государственныя реформы, задуманныя новымъ императоромъ, не успѣли быть приведены въ исполненіе по краткости его царствованія. Сюда принадлежатъ: проектъ (по мысли Петра Великаго) объ отобраніи крестьянъ у монастырей, объ учрежденіи особенной экономической коллегіи для управленія монастырскими имѣніями и о назначеніи духовенству опредѣленнаго жалованья. Уже составленъ былъ объ этомъ генералъ-прокуроромъ Глѣбовымъ манифестъ, въ которомъ, между прочими доводами, приведены слова Спасителя: „Взгляните на лилии въ полѣ: онѣ не сѣютъ, ни прядутъ, ни собираютъ въ житницы“ и т. д. Императоръ Петръ III имѣлъ также въ виду возвысить городское сословіе въ Россіи, поощрить торговлю и промышленость и намѣревался обратить вниманіе на благоустройство академіи наукъ. При самомъ началѣ своего царствованія онъ сказалъ своему бывшему воспитателю: „Штелинъ! Я очень хорошо знаю, что и въ вашу академію наукъ закралось много злоупотребленій и безпорядковъ. Ты видишь, я занятъ теперь болѣе важными дѣлами; но какъ только съ ними управлюсь, уничтожу всѣ безпорядки и поставлю ее на лучшую ногу“.

По свидѣтельству Штелина, современники возлагали большія надежды на царствованіе Петра III, и всѣ вообще полюбили его, „ибо всѣ видѣли, какъ былъ неутомимъ молодой монархъ въ важнѣйшихъ дѣлахъ, какъ быстро и заботливо дѣйствовалъ онъ съ утра и почти цѣлый день въ первые мѣсяцы своего правленія, до прибытія своего дяди, принца Георгія“.

Въ концѣ своихъ „Записокъ“ Штелинъ помѣстилъ нѣсколько отрывочныхъ замѣтокъ о характерѣ Петра III. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ:

„Не былъ ханжею, но и не любилъ никакихъ шутокъ надъ вѣрою и словомъ Божіимъ.... Чуждъ всякихъ предразсудковъ и суевѣрій.... Помысломъ касательно вѣры былъ болѣе протестантъ, чѣмъ русскій (т. е. православный); поэтому съ малолѣтства часто получалъ увѣщанія не высказывать подобныхъ мыслей и показывать болѣе вниманія и уваженія къ богослуженію (православному) и къ обрядамъ вѣры.... Имѣлъ всегда при себѣ нѣмецкую библію и кильскій молитвенникъ и зналъ наизустъ нѣкоторыя изъ лучшихъ духовныхъ (протестантскихъ) пѣсней....—Довольно остроуменъ, особенно въ спорахъ.... Лю-

битъ музыку, живопись.... Отъ природы судитъ довольно хорошо, но не любитъ глубокаго размышленія.... Охотно читалъ путешествія и военныя книги. Какъ только выходилъ каталогъ новыхъ книгъ, онъ его прочитывалъ и отмѣчалъ для себя множество книгъ, которыя составили порядочную библіотеку....— На словахъ нисколько не страшился смерти, но на дѣлѣ боялся всякой опасности. Часто хвалился, что ни въ какомъ сраженіи не останется назади, и что если бы его поразила пуля, то онъ былъ бы увѣренъ, что эта пуля была ему назначена....“

II.

26-го августа 1862 года минуло пятьдесятъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ на поляхъ Бородина разыгралась кровавая драма, какихъ немного видѣлъ свѣтъ. И наши отечественные, и иностранные военные историки разработали и изслѣдовали обстоятельства, сопровождавшія эту борьбу героевъ, на столько подробно, что, повидимому, не оставалось прибавить ничего новаго къ ихъ изслѣдованіямъ. И однакожъ г. Липранди, одинъ изъ немногихъ, оставшихся донынѣ въ живыхъ, участниковъ въ бородинской битвѣ, призналъ нужнымъ еще разъ подвергнуть ходъ и результаты боя подъ Бородиномъ новому разбору и съ этою цѣлію приготовилъ къ полувѣковому юбилею сраженія изслѣдованіе вопроса: *кому и въ какой степени принадлежитъ честь этого дня?* Если вопросу дать болѣе категорическую форму, то онъ выразится такъ: *кто остался побѣдителемъ при Бородинѣ*: *Наполеонъ или Кутузовъ*? До сихъ поръ всѣ критическія изслѣдованія оканчивались, какъ извѣстно, выводомъ, что ни Наполеонъ не разбивалъ русскихъ подъ Бородиномъ, ни Кутузовъ не одерживалъ надъ французами побѣды—словомъ, кровавая борьба осталась нерѣшенною, несмотря на отступленіе нашей арміи. Г. Липранди не согласенъ съ общепринятымъ мнѣніемъ. Онъ думаетъ, что побѣда была на сторонѣ Кутузова, и для подтвержденія своего мнѣнія предпринялъ обширный трудъ, основанный на сводѣ свидѣтельствъ исключительно иноземныхъ писателей. „Правиленъ или нѣтъ будетъ взглядъ мой — говоритъ онъ— но, во всякомъ случаѣ, онъ будетъ *самостоятельнымъ*, основаннымъ на неоспоримыхъ данныхъ, и рѣшеніе того или другаго (т. е. вѣрности или невѣрности взгляда) опредѣлится безпристрастіемъ людей просвѣщенныхъ, ревнующихъ славѣ отечества и чести арміи.“

Прежде чѣмъ приступить къ изслѣдованію вопроса съ но-

вой точки зрѣнія, г. Липранди призналъ нужнымъ заявить, почему онъ считаетъ себя въ правѣ высказать свое сужденіе о бородинской битвѣ. Еще до отечественной войны, г. Липранди, въ качествѣ офицера генеральнаго штаба, сдѣлалъ двѣ кампаніи: въ 1808 году, при завоеваніи Новой Финляндіи, и въ 1809 году, въ Швеціи, именно въ Вестерботніи, подъ личнымъ начальствомъ Барклая-де-Толли, Тучкова 1-го, генераловъ князя Долгорукаго, графа Шувалова и графа Каменскаго. По окончаніи шведской войны, на него было возложено, между прочимъ, описать, въ военномъ отношеніи, Аландскіе острова и Ботническій заливъ отъ Торнео до Біернеборга, по случаю войны съ Англіей, и привести въ систематическій порядокъ военно-историческія записки графа Штейнгеля. Въ отечественную войну г. Липранди исправлялъ должность оберъ-квартирмейстера 6-го пѣхотнаго корпуса (генерала-отъ-инфантеріи Дохтурова), которому выпало на долю дѣйствовать самостоятельно въ главные моменты войны, каковы были: движеніе, среди непріятеля, отъ Лиды до Дриссы и защита Смоленска. Участвуя во всѣхъ дѣлахъ этого корпуса, прислушиваясь къ сужденію людей, посѣщавшихъ корпуснаго командира, вращаясь въ кругу штабныхъ чиновъ, между которыми было нѣсколько замѣчательныхъ личностей, исполняя служебныя обязанности, требовавшія сношеній съ высшими военачальниками, получая изустныя приказанія отъ этихъ лицъ, г. Липранди пріобрѣталъ такимъ путемъ матеріялы для оцѣнки событій, совершавшихся на его глазахъ, и тотчасъ же вносилъ всѣ подробности въ свой дневникъ. „При такой обстановкѣ и условіяхъ я находился—прибавляетъ авторъ—въ бородинскомъ сраженіи, о которомъ приступаю говорить не по однимъ книгамъ или слухамъ, и даже не такъ, какъ говорилъ бы о немъ офицеръ, хотя и участвовавшій въ битвѣ, но стоявшій передъ взводомъ, непріобрѣтшій еще опытности и лишенный тѣхъ преимуществъ, которыя сопровождали меня по моей должности.“

Извѣстно, что 6-й корпусъ занималъ въ боевой линіи центръ между Горками и центральною батареей. Постройку этой батареи, равно еще двухъ батарей и шанцевъ, генералъ-квартирмейстеръ Толь возложилъ на г. Липранди; но центральная батарея не была окончена, когда началось дѣло. Авторъ изслѣдованія не сомнѣвается, что если бы, относительно

этого пункта, послѣдовали совѣту Бенигсена и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не ломали линіи и оставили 6-й и 7-й корпуса на первоначальной позиціи, то битва *была бы самая рѣшительная въ нашу пользу* и, какъ предсказывалъ Бенигсенъ, могла бы имѣть исходъ полтавскаго сраженія. Но хотя битва и не была „самою рѣшительною въ нашу пользу", однако, по свидѣтельству г. Липранди, никто изъ участвовавшихъ въ ней русскихъ *не сознавалъ себя побѣжденнымъ*; всѣ только досадовали, когда узнали, что возобновленіе боя на другой день было отмѣнено и приказано отступать къ Москвѣ. Словомъ, сражавшіеся подъ Бородиномъ были убѣждены на самомъ полѣ битвы, что она не была проиграна русскими, что *честь этого дня принадлежала намъ*. Сущность доводовъ, представляемыхъ г. Липранди, заключается въ слѣдующемъ:

1) Наполеонъ атаковалъ съ цѣлію принудить насъ оставить, покрайней мѣрѣ, съ боя занимаемую нами позицію, и не успѣлъ въ томъ. Только пространство, занятое нашимъ лѣвымъ крыломъ и частію лѣвымъ же флангомъ центра, не разъ переходившее изъ рукъ въ руки, наконецъ было уступлено превосходнымъ силамъ непріятеля; но и эта часть нашихъ войскъ, правымъ флангомъ своимъ, осталась въ неразрывной связи съ арміей, образовывала съ нею общую линію выдавшуюся угломъ; лѣвый же флангъ осадилъ на нѣсколько сотъ шаговъ назадъ. Со всѣхъ другихъ пунктовъ нашей позиціи непріятель былъ отбитъ и мы не сдѣлали шагу назадъ.

3) Во время самыхъ сильныхъ натисковъ на нашъ лѣвый флангъ, нашъ правый одною демонстраціею произвелъ большой безпорядокъ въ лѣвомъ непріятельскомъ крылѣ и въ тылу его, заставилъ французовъ, въ свою очередь, осадить назадъ, чѣмъ и задержалъ на два часа наступленіе ихъ по всей линіи.

3) Непріятельская конница, несмотря на свое большое численное превосходство, особенно въ тяжелой, не успѣла, при всей ожесточенности своихъ напоровъ массами, почать ни одного нашего каре, смять ни одного пѣхотнаго строя. Наша же кавалерія своими атаками проникала до непріятельскихъ резервовъ.

4) Собственно *въ полѣ* мы взяли у непріятеля столько же пушекъ, сколько онъ взялъ у насъ (тринадцать и пятнадцать), и только въ нашихъ недоконченныхъ батареяхъ и флешахъ осталось около 25 орудій, большею частію подбитыхъ. Мы не

потеряли ни одного знамени. Съ той и съ другой стороны было около тысячи плѣнныхъ, преимущественно раненыхъ и взятыхъ поодиночкѣ, и по одному генералу, также изъ раненыхъ.

5) Когда стемнѣло, непріятель оттянулъ свои войска назадъ, оставя только охранительный отрядъ въ Семеновскихъ флешахъ; на центральной же батареѣ ночью не было и наблюдательнаго поста. Бородино мы уступили при самомъ началѣ боя, потому что оно выходило изъ линіи позиціи и было занято лишь передовымъ отрядомъ егерей, *безъ орудій*.

6) На своей первоначальной позиціи армія наша оставалась, по окончаніи битвы, около *двѣнадцати часовъ;* только лѣвый флангъ, какъ уже замѣчено, осадилъ и занялъ вторую позицію, въ связи однако съ арміей; но и онъ, въ ночь, выдвинулъ пикеты далеко впередъ.

7) Армія наша, имѣвшая при себѣ болѣе шестисотъ пушекъ, многочисленные парки и другіе обозы, съ повозками, наполненными тысячами раненыхъ и разными тяжестями, очистила позицію только въ *шесть часовъ утра 27-го августа* и отступила къ Можайску въ такомъ порядкѣ, что, по свидѣтельству самого непріятеля, не оставила рѣшительно никакихъ признаковъ разстройства послѣ столь ужасной битвы.

8) Аріергардъ нашъ оставался на позиціи еще *четыре часа* по отступленіи главныхъ силъ; слѣдовательно, мы занимали позицію всего шестнадцать часовъ по прекращеніи боя.

9) Въ ночь на 27-е августа и утромъ этого дня партіи наши неоднократно производили въ непріятельской арміи тревоги, распространявшіяся до самой ставки Наполеона, расположенной въ баталіонномъ каре старой гвардіи, которая не разъ бралась за оружіе.

10) Утромъ 27-го августа Платовъ атаковалъ непріятельскіе аванпосты отъ Горокъ—центра позиціи—гдѣ стояли егерскія бригады Пиллара и Потемкина; пѣхотная же бригада Вольфа, расположенная лѣвѣе, оставалась на позиціи до *десяти часовъ утра*.

11) Аріергардъ нашъ началъ оттягиваться отъ Горокъ въ *десять часовъ утра*, и только *спустя два часа* двинулся за нимъ непріятель, да и то медленно.

12) 27-го августа, съ четырехъ часовъ пополудни до глубокой ночи, и на слѣдующее утро, 28-го числа, нашъ аріер-

гардъ удерживалъ Можайскъ столько времени, сколько было нужно для вывоза отсюда запасовъ и раненыхъ (кромѣ тяжело раненыхъ), и отражалъ всѣ атаки кавалеріи Мюрата и молодой гвардіи. Очистивъ Можайскъ, 28-го, утромъ, аріергардъ остановился тотчасъ за этимъ городомъ, на тѣхъ самыхъ высотахъ, которыя наканунѣ занимала наша армія.

13) У Крымскаго брода тотъ же аріергардъ остановилъ почти на двое сутокъ напоръ короля Неаполитанскаго и герцога Тревизскаго.

14) Войско разбитое и принужденное къ отступленію впадаетъ обыкновенно въ уныніе, проявляющееся въ разныхъ видахъ; въ нашей же арміи, потерявшей болѣе половины своей числительности, господствовали такой духъ и такая бодрость, что она съ радостію готовилась возобновить бой на другой день.

Перечисливъ всѣ доказательства, что *честь бородинскаго дня принадлежитъ намъ*, г. Липранди удостовѣряетъ, что отмѣна распоряженій къ атакѣ непріятеля на другой день (отмѣна послѣдовала около полуночи, т. е. спустя слишкомъ шесть часовъ послѣ окончанія битвы) была встрѣчена *весьми* съ неудовольствіемъ, и представляетъ затѣмъ факты въ пользу вѣроятности успѣха атаки. Вотъ вкратцѣ эти факты. Непріятель былъ въ безпорядкѣ, истомленъ усталостію, изнуренъ голодомъ, упалъ духомъ (frappé de stupeur, по признанію самихъ французовъ), тогда какъ „мы были сыты и бодры духомъ въ высшей степени; одинъ помыслъ—схватиться съ врагомъ—воспламенялъ всѣхъ". Половина непріятельской кавалеріи погибла въ бою; другая половина находилась въ такомъ разстройствѣ, что не могла бы выдержать сраженія чрезъ нѣсколько часовъ; напротивъ, у насъ, кромѣ двадцати казачьихъ полковъ, весь кавалерійскій корпусъ Уварова былъ свѣжъ и мало пострадалъ. Восемнадцати тысячамъ французской гвардіи, большею частію нетрогавшейся съ мѣста, мы могли противопоставить такое же число, если не болѣе, свѣжихъ войскъ: полки Преображенскій и Семеновскій, въ трехбаталіонномъ составѣ; егерскій полкъ, въ такомъ же составѣ, успѣвшій устроиться и отдохнуть послѣ кратковременнаго (около часа) дѣла, при самомъ началѣ сраженія; егерскіе полки отряда полковника Потемкина, стоявшіе въ резервѣ; другіе егерскіе баталіоны, расположенные по Колочѣ, на правомъ крылѣ. Къ этимъ свѣ-

жимъ силамъ г. Липранди присоединяетъ даже ополченіе (болѣе десяти тысячъ), полагая, что и оно могло бы „поработать не хуже другихъ“ въ предполагавшейся атакѣ, какъ поработало при Полоцкѣ, а впослѣдствіи подъ Данцигомъ и при Дрезденѣ. У Наполеона вся артилерія, въ томъ числѣ и часть гвардейской, участвовала въ бою, была болѣе или менѣе разстроена и нуждалась особенно въ снарядахъ; у насъ же было значительное число артилеріи, невведенной въ дѣло, и мы не нуждались въ снарядахъ. По диспозиціи, Платовъ долженъ былъ, ночью, переправиться, ниже Беззубова, чрезъ рѣку Война, въ тылу французовъ, и слѣдовать къ Колоцкому монастырю, который былъ переполненъ ранеными и гдѣ столпились всѣ непріятельскіе парки и обозы, загромождавшіе дорогу до самаго Гжатска и далѣе. Въ то время, когда Платовъ произвелъ бы тревогу въ тылу непріятеля, главныя силы наши должны были, за часъ до разсвѣта, внезапно и быстро атаковать непріятельскую армію, еще ошаломленную страшнымъ побоищемъ наканунѣ и неимѣвшую ни времени, ни возможности устроиться. Если бы все это было исполнено, то, по убѣжденію г. Липранди, „событія Ватерлоо могли бы совершиться тремя годами раньше“. Кто же былъ главнымъ виновникомъ отмѣны продолженія бородинскаго боя? Авторъ не называетъ его; онъ замѣчаетъ только, что объ немъ много говорили тогда, и еще разъ повторяетъ, что отмѣна предпріятія произвела въ войскахъ, кромѣ чувства досады, даже негодованіе.

Французскіе военные историки, какъ и слѣдовало ожидать, первые пустили въ ходъ сказаніе, что рускіе были побѣждены подъ Бородиномъ. Вслѣдъ за французами то же самое стали утверждать и нѣмецкіе историки; но нѣмцы пошли еще далѣе въ своемъ усердіи отблагодарить насъ за то, что мы своими штыками высвободили ихъ изъ ежовыхъ рукавицъ Наполеона: по ихъ словамъ, мы были бы и совершенно разбиты, если бы Наполеонъ *захотѣлъ того*, и съ нами могъ бы даже повториться Ульмъ, если бы насъ загнали въ уголъ, образуемый впаденіемъ р. Колочи въ р. Москву....

Тѣмъ не менѣе, внимательно прослѣдивъ все, что было писано на иностранныхъ языкахъ о кампаніи 1812 г., г. Липранди пришелъ къ выводу, что иностранные историки-очевидцы, сами того не замѣчая, обнажаютъ истину, подтверждаютъ, *что мы не были побѣждены подъ Бородиномъ.*

*

Принимая на себя утомительную работу по собиранію, въ продолженіе полувѣка, выписокъ изъ иностранныхъ писателей и по приведенію этихъ выписокъ въ одно систематическое цѣлое, авторъ имѣлъ въ виду, своими указаніями, облегчить трудъ того, кто, „лучше его владѣя перомъ, знаніемъ дѣла, средствами, и въ особенности болѣе благопріятными обстоятельствами", рѣшился бы писать исторію войны 1812 г. Въ этомъ смыслѣ, трудъ г. Липранди—трудъ дѣйствительно почтенный: какъ сборникъ цѣлой громады самыхъ разнообразныхъ матеріяловъ, книга его всегда можетъ быть полезною для справодъ не только историку, но и всякому любознательному человѣку. Что же до основной мысли, ради которой потрудился почтенный ветеранъ, то предъявленные имъ факты едва-ли не привели къ тому же выводу, къ которому приходили и прежніе изслѣдователи, а именно: мы не посрамили чести русскаго оружія подъ Бородиномъ; мы дрались геройски; мы задали незванымъ гостямъ такого трезвону, что они долго не могли очнуться и окончательно удостовѣрились, что задирать русскихъ опасно. По толкованію г. Липранди слова „побѣда", мы, теоретически, пожалуй одержали побѣду; на практикѣ же мы дали только славный отпоръ противнику. Если бы мы одержали побѣду въ абсолютномъ смыслѣ этого слова, то послѣдствіемъ ея было бы отступленіе Наполеона, преслѣдованіе его нашими войсками, и затѣя повелителя „двадесяти языкъ" была бы наказана не въ Парижѣ. Точно ли мы могли бы возобновить бой на другой день, и возобновить съ успѣхомъ, это такой спорный вопросъ, разрѣшеніе котораго теперь, по прошествіи полувѣка, едва-ли возможно.

III.

День вступленія французовъ въ Москву ознаменовался трагическою катастрофой, о которой кратко упоминаютъ наши военные историки. Нѣкоторыя подробности ея до сихъ поръ были или мало извѣстны, а отчасти и вовсе неизвѣстны, или же описаны не съ надлежащею точностію. Обнародованныя только теперь, по прошествіи пятидесяти-пяти лѣтъ, на основаніи юридическихъ данныхъ и показаній очевидцевъ, онѣ способны возмутить до глубины души самаго черстваго человѣка и вызвать истинное состраданіе къ несчастной жертвѣ растопчинскаго самоуправства. Мы говоримъ о казни купеческаго сына Верещагина.

Михаилъ Николаевичъ Верещагинъ, сынъ довольно богатаго московскаго купца, имѣвшій въ 1812 году 22 года отъ роду, былъ молодой человѣкъ довольно образованный для купеческаго сословія того времени: онъ зналъ языки французскій и нѣмецкій на столько, что могъ переводить съ нихъ, кромѣ того обучался по-англійски. Вообще, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, Верещагинъ отличался любознательностію, читалъ въ кофейныхъ домахъ газеты, и, интересуясь тогдашними великими событіями, 17-го іюня 1812 г. перевелъ (а по обвинительному акту *сочинилъ* самъ) слѣдующую рѣчь или воззваніе Наполеона къ государямъ Рейнскаго Союза: „Вѣнценосные друзья Франціи! Дѣла въ Европѣ взяли другой оборотъ: повелѣваю, какъ глава Рейнскаго Союза, для пользы общей, удвоить свои ополченія, приведя ихъ въ готовность пожинать лавры подъ моимъ начальствомъ на полѣ чести. Вамъ объявляю мои намѣренія: желаю возстановленія Полоніи (*), хочу исторгнуть ее изъ неполитическаго бытія на степень могущественнаго королевства; хочу наказать варваровъ, презирающихъ мою дружбу. Уже берега Вислы и Прегеля покрыты орлами Франціи. Мои народы, мои союзники, мои друзья думаютъ со мною одинаково: я хочу—и поражу *древнихъ тирановъ Европы (?)*. Вы знаете, я держалъ свое слово, и теперь говорю: прежде шести мѣсяцевъ двѣ сѣверныя столицы Европы (т. е. Москва и Петербургъ) будутъ видѣть въ стѣнахъ своихъ побѣдителей свѣта".

Кромѣ того, Верещагинъ перевелъ слѣдующее письмо Наполеона къ королю прусскому: „Ваше величество! Краткость времени не позволяла извѣстить васъ о послѣдовавшемъ занятіи вашихъ областей. Я, для соблюденія порядка, опредѣлилъ въ нихъ моего принца (?). Будьте увѣрены, ваше величество, въ моихъ къ вамъ искреннихъ чувствованіяхъ дружбы. Очень радуюсь, что вы, какъ курфюрстъ бранденбургскій, заглаживаете недостойный вашъ союзъ съ потомками Чингисхана (?!!) желаніемъ присоединиться къ огромной массѣ Рейнской монархіи. Обо всемъ мой статсъ-секретарь пространно объявитъ вамъ мою волю и желаніе, которое, надѣюсь, вы съ вящшимъ рвеніемъ

(*) Не только слово „Полонія" (la Pologne, Польша), но и весь нерусскій строй рѣчи показываютъ, что это былъ именно переводъ, съ иностраннаго. Выраженіе „древніе (?) тираны Европы" (les anciens tyrans de l' Europe) свидѣтельствуетъ, что переводчикъ не вполнѣ владѣлъ тонкостями французскаго языка. Опытный писатель сказалъ бы: „исконные или всегдашніе притѣснители Европы".

исполните. Дѣла моихъ ополченій зовутъ меня теперь въ мой воинскій станъ".

Съ какою цѣлію молодой Верещагинъ могъ перевести воззваніе и письмо Наполеона? Имѣлъ ли онъ при этомъ какой-нибудь преступный умыселъ противъ государства и намѣревался ли распространить въ народѣ оба документа? Данныя, имѣющіяся теперь налицо, отвѣчаютъ, что все это было сдѣлано необдуманно, изъ понятнаго со стороны молодаго человѣка желанія похвастаться передъ знакомыми такою свѣжею новостію, которая не могла появиться въ русскихъ газетахъ. О распространеніи же воззванія въ народѣ посредствомъ рукописныхъ копій Верещагинъ и подавно не могъ думать, зная хорошо, что ему, сыну купца, дорого обошлась бы такая попытка. Къ сожалѣнію, онъ имѣлъ неосторожность позволить списать воззваніе и письмо пріятелю своему, отставному губернскому секретарю Мѣшкову, а тотъ, въ свою очередь, давалъ ихъ читать и списывать другимъ, и, такимъ образомъ, списки попали въ руки московской полиціи. Началось слѣдствіе; наряженъ былъ судъ; легкомысленный поступокъ молодаго человѣка былъ признанъ *государственною измѣною*, и, по опредѣленію соединеннаго присутствія магистрата и надворнаго суда (12-го іюля 1812 г.), Верещагина приговорили: „сослать вѣчно въ каторжную работу въ Нерчинскъ, а *сочиненіе* его истребить". Московская уголовная палата утвердила это постановленіе 25-го того же іюля; но графъ Ростопчинъ, представляя дѣло (1-го августа) въ сенатъ, выразилъ мнѣніе, что „преступленіе Верещагина *самоважное* и въ томъ случаѣ, если бы онъ *единственно перевелъ* прокламацію Наполеона; но какъ онъ есть *сочинитель* сей дерзкой бумаги и *писалъ ее именемъ врага Россіи*", то, по мнѣнію графа Ростопчина, слѣдовало: „Верещагина наказать кнутомъ и сослать вѣчно въ Нерчинскъ въ работу". Сенатъ согласился съ мнѣніемъ московскаго генералъ-губернатора, назначивъ 25 ударовъ кнутомъ и опредѣливъ: „писанный рукою Верещагина пасквиль (?) *публично сжечь чрезъ палача подъ висѣлицей*".

Несчастнаго молодаго человѣка постигла, между тѣмъ, другая судьба. Пока дѣло восходило на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, военныя событія привели непріятеля къ Москвѣ... Извѣстно, съ какими воззваніями графъ Ростопчинъ обращался къ москвичамъ въ 1812 году. Въ афишкѣ (такъ называли тогда

ростопчинскія воззванія), 18-го августа онъ говорилъ: „Я жизнію отвѣчаю, что злодѣй въ Москву не будетъ“, а 30-го августа положительно объявилъ: „Братцы! мы своимъ судомъ съ злодѣемъ разберемся! Когда до чего дойдетъ, мнѣ надобно молодцовъ городскихъ и деревенскихъ; я кличъ кликну дня за два, а теперь не надо: я и молчу! Хорошо съ топоромъ, не дурно съ рогатиной, а всего лучше вилы-тройчатки. Французъ не тяжеле снопа ржанаго“, и т. д. По словамъ очевидцевъ, въ день этого объявленія, народъ, разбивъ кабаки, сталъ кричать, что графъ Ростопчинъ созываетъ на „Три Горы“, куда и самъ явится начальствовать народомъ для отраженія врага отъ Москвы. На другой день (31-го августа), съ восходомъ солнца, нѣсколько тысячъ вооруженнаго, кто чѣмъ попало, народа дѣйствительно хлынули на „Три Горы“ и напрасно прождали тамъ до вечера своего предводителя.... 2-го сентября, въ день вступленія непріятеля, тѣ же толпы народа собрались предъ домомъ и на дворѣ дома генералъ-губернатора и громко требовали, чтобы онъ велъ ихъ на „Три Горы“ противъ французовъ, которыхъ обѣщалъ забросать шапками.... Когда неистовое раздраженіе народа перешло въ угрозы, графъ Ростопчинъ показался на балконѣ и закричалъ: „Подождите, братцы: мнѣ надобно еще управиться съ измѣнникомъ!“ Затѣмъ онъ спустился на крыльцо со всею своею свитою и велѣлъ вывести на дворъ Верещагина, который еще съ ранняго утра былъ привезенъ изъ тюрьмы въ генералъ-губернаторскій домъ. На крыльцѣ, прокричавъ народу, что Верещагинъ *измѣнникъ*, *злодѣй*, *губитель Москвы*, *что его надобно казнить*, Ростопчинъ скомандовалъ полицейскому драгуну Бурдаеву, стоявшему возлѣ молодаго купеческаго сына: „руби!“.... Бурдаевъ, во всю свою службу невидавшій примѣра подобной изустной сентенціи, оторопѣлъ, замялся и не поднималъ руки. Тогда Ростопчинъ гнѣвно закричалъ на капитана Гаврилова, въ эскадронѣ котораго Бурдаевъ служилъ вахмистромъ:—„Вы мнѣ отвѣчаете своею собственною головою.... Рубить!“.... Со стѣсненнымъ сердцемъ капитанъ Гавриловъ скомандовалъ: „сабли вонъ!“ и машинально нанесъ первый ударъ Верещагину, а потомъ ударилъ вахмистръ. Несчастный юноша упалъ.... И въ тотъ самый моментъ, когда пьяная чернь бросилась добивать страдальца, Ростопчинъ скрылся и въ заднія ворота своего дома ускакалъ на дрожкахъ.... Онъ поѣхалъ къ Яузскому мосту,

Государств. Географическое О[бщество] БИБЛІОТЕКА

куда прибылъ съ отступавшею арміей Кутузовъ. Изступленная чернь привязала окровавленный трупъ молодаго человѣка къ хвосту лошади и повлекла его по московскимъ улицамъ... Голова мученика колотилась о камни.

Пояснять ли *главную* и *единственную* причину неслыханнаго самоуправства Ростопчина, противозаконно облекшаго себя въ санъ верховнаго судьи, отдавшаго на смертную казнь того, судьба котораго тогда еще не была рѣшена окончательно ни государственнымъ совѣтомъ, ни державною властію?... Раскрытыя теперь обстоятельства катастрофы устраняютъ всякое сомнѣніе въ томъ, что Ростопчинъ пролилъ кровь Верещагина *единственно ради своего*, *личнаго спасенія* отъ буйной, имъ же самимъ возбужденной черни... Прибавлять ли, что Ростопчинъ выставилъ это кровавое самоуправство какъ доказательство своего *высокаго патріотизма?*... Въ офиціяльномъ документѣ именно сказано, что „онъ, главнокомандовавшій (такъ назывались тогда московскіе военные генералъ-губернаторы), *исполнясь патріотической горести* объ участи Москвы, преступникомъ Верещагинымъ *предвѣщанной* (?), и отчаясь, чтобъ онъ не избѣгнулъ какъ-либо отъ достойнаго наказанія, отдалъ его, въ день оставленія имъ (т. е. Ростопчинымъ) Москвы, для наказанія, народу, который, *отъ горести* и *отчаянія*, почелъ его недостойнымъ жить и *предалъ смерти!*...“

Мнѣніе государственнаго совѣта относительно приговора, произнесеннаго сенатомъ *преступнику* Верещагину, было высочайше утверждено 21-го августа 1814 года; но, на основаніи рапорта Московской губерніи прокурора, удостовѣрявшаго о смерти Верещагина, велѣно: „приговоръ, объ немъ (Верещагинѣ) учиненный, оставить безъ дѣйствія“....

Въ томъ же мнѣніи государственнаго совѣта (пунктъ 3-й) изображено: „Хотя же сенатъ полагалъ: рѣчь и письма Верещагинымъ *писанныя* (сочиненныя?) истребить, но поелику обстоятельства перемѣнились (въ 1814 году) и смыслъ тѣхъ бумагъ уже совершенно относился къ посмѣянію французскаго правительства, а не къ уничиженію Россіи; притомъ же *во всемъ подобныя сему рѣчь* и *письмо извѣстны* уже стали въ публикѣ посредствомъ напечатанія оныхъ въ исторической книгѣ о происшествіяхъ 1812 года (стало быть, Верещагинъ не былъ *сочинителемъ* ни рѣчи, ни письма), то дабы обрядомъ (т. е. сожженіемъ подъ висѣлицей) при истребленіи тѣхъ бумагъ, яко

пасквилей (?!), не возбудить въ народѣ новыхъ толковъ и пустыхъ сужденій, положено: хранить тѣ документы при дѣлѣ".

Итакъ, причина и смыслъ возмутительно-ужасной катастрофы 2-го сентября 1812 года теперь разоблачены. „И если въ громадности тогда же разразившагося оглушительнаго событія—отдачи Москвы Наполеону—и въ жертвенномъ пламени ея всесожженія, затерялся и прахъ юнаго мученика, и самая необычайность такого случая, то утѣшительно быть увѣреннымъ, что настаетъ пора, когда безпристрастный судъ исторіи, произнося свой приговоръ о личности и бывшихъ сильныхъ міра и братій малыхъ, воздаетъ *комуждо по дѣламъ его*."

IV.

Не разъ имѣли мы случай упоминать, почему записки А. П. Ермолова о 1812 годѣ не удовлетворили ожиданіямъ общества. Обнародованныя нынѣ „Записки", касающіяся десятилѣтняго (1816—1827) управленія его Кавказскимъ краемъ, отличаются бо́льшимъ интересомъ. Въ этихъ мемуарахъ Ермоловъ былъ откровеннѣе и самое изложеніе ихъ проще.

Въ 1814 году, по окончаніи войны съ Наполеономъ, оказалось необходимымъ выставить на австрійской границѣ наблюдательную армію, вслѣдствіе тогдашнихъ политическихъ отношеній нашихъ къ Австріи. Наблюдательная армія, долженствовавшая состоять изъ слишкомъ девяноста тысячъ человѣкъ, поручена была Ермолову, подъ названіемъ „сильнаго авангарда", даже не корпуса, потому что многіе изъ генераловъ, старше Алексѣя Петровича, командовали только дивизіями. Въ апрѣлѣ 1815 года, когда новая война съ Наполеономъ грозила принять обширные размѣры, Ермоловъ выступилъ изъ Кракова на Рейнъ и здѣсь получилъ начальствованіе надъ гренадерскимъ корпусомъ, часть котораго послѣдовала въ Парижъ, для содержанія карауловъ при нашемъ государѣ, такъ какъ гвардія еще не успѣла прійти. На возвратномъ пути изъ Парижа, Ермоловъ довелъ своихъ гренадеровъ до Варшавы, взялъ шестимѣсячный отпускъ и въ началѣ 1815 года прибылъ въ Орелъ къ своимъ престарѣлымъ родителямъ. Онъ намѣревался вовсе не возвращаться къ мѣсту своего служенія, просилъ продолженія отпуска, чтобы ѣхать къ кавказскимъ минеральнымъ водамъ, но, вмѣсто отпуска, получилъ приказаніе явиться въ Петербургъ. Изъ частныхъ извѣстій Алексѣй Петровичъ уже зналъ, что его назначаютъ главнокомандующимъ въ Грузію. Этого назна-

ченія онъ, по собственному признанію, очень желалъ даже тогда, когда по чину не могъ имѣть на то права. Самъ императоръ Александръ сказалъ А. П., что не рѣшился бы послать его въ Грузію, если бы не зналъ о его желаніи занять этотъ постъ. „Объясненіемъ симъ — замѣчаетъ Ермоловъ — государь истолковалъ мнѣ, какого онъ о Грузіи мнѣнія. Сего достаточно было, чтобы на мѣстѣ моемъ устрашить многихъ; но я рѣшился повѣрить себя моему счастію.“ Вмѣстѣ съ тѣмъ, Алексѣй Петровичъ долженъ былъ отправиться въ Персію, въ качествѣ чрезвычайнаго и полномочнаго посла. Это дипломатическое порученіе, какъ онъ говоритъ, было ему, военному человѣку, не по душѣ.

Въ сентябрѣ 1816 г. Ермоловъ прибылъ на границу тогдашней Кавказской губерніи, того края, чрезъ который онъ проѣзжалъ, за двадцать лѣтъ (въ 1796) передъ тѣмъ, въ чинѣ капитана артилеріи, служа подъ начальствомъ графа Зубова, дѣйствовавшаго противъ персіянъ. Теперь онъ вступалъ сюда какъ главный начальникъ, облеченный весьма обширною властію. Зная неудовлетворительное, во многихъ, если не во всѣхъ, отношеніяхъ, состояніе края, злоупотребленія и неустройства въ администраціи военной и гражданской, А. П. взялъ съ собою помощниковъ, на честность и дѣятельность которыхъ могъ положиться, и въ числѣ ихъ: начальникомъ корпуснаго штаба—полковника Вельяминова, служившаго съ нимъ прежде въ гвардейской артилеріи, а потомъ въ гренадерскомъ корпусѣ въ этомъ же званіи; дежурнымъ штабъ-офицеромъ—подполковника Наумова, а оберъ-квартирмейстеромъ—полковника Иванова.

Вскорѣ по пріѣздѣ въ Тифлисъ (10-го октября) Ермоловъ отправился обозрѣвать пограничное съ Персіей ханство Карабахское, возвращенія котораго или, покрайней мѣрѣ, части его домогался шахъ, и только 12-го декабря вступилъ въ дѣйствительное отправленіе дѣлъ, послѣ предварительнаго знакомства съ главными обстоятельствами края.

Эти обстоятельства оказались, по личному убѣжденію А. П., крайне неутѣшительными. Не говоря уже о безпорядкахъ, господствовавшихъ въ управленіи Грузіи, о непріязненномъ настроеніи умовъ въ большинствѣ грузинскихъ князей, наши отношенія не только къ Персіи и къ Турціи, но и къ разнымъ ханамъ, признававшимъ надъ собою власть Россіи и состоявшимъ въ нашей службѣ, большею частію въ генеральскихъ чинахъ,

были или неопредѣленны, или шатки. Владѣтель Карабаха, генералъ-маіоръ Мехти-ханъ, только наружно показывалъ приверженность нашему правительству, а на дѣлѣ имѣлъ сношенія съ Персіей (сестра его была одною изъ женъ шаха). Ханъ ширванскій, генералъ-лейтенантъ Мустафа-ханъ, поддерживалъ связи свои съ сильными воинственными и независимыми народами Дагестана и былъ столько высокомѣренъ, что не выѣхалъ къ главнокомандующему, генералу-отъ-инфантеріи Тормасову, который желалъ имѣть съ нимъ свиданіе. („Со мною поступилъ онъ снисходительнѣе—замѣчаетъ Ермоловъ— и удивленъ былъ, когда я пріѣхалъ къ нему не болѣе какъ съ пятью человѣками свиты, а онъ сопровождаемъ былъ, покрайней мѣрѣ, пятьюстами человѣками конницы.“) Ханъ казыкумыкскій, Сурхай, человѣкъ, по отзыву Ермолова, самый коварный, готовый на всякія злодѣянія, участвовалъ противъ насъ во всѣхъ предпріятіяхъ дагестанскихъ горцевъ. Точно также и Уцмей, владѣтель Каракайдага, имѣлъ постоянныя сношенія съ враждебными намъ горцами. Нѣкоторые изъ подвластныхъ намъ хановъ платили дань; другіе, напротивъ, отъ насъ получали жалованье, напримѣръ: ханъ аварскій, генералъ-маіоръ султанъ Ахмедъ, 5,000 р. с., а шамхалъ тарковскій, имѣвшій чинъ генералъ-лейтенанта, 6,000 р. с. Предмѣстники Ермолова предлагали генералъ-маіорскіе чины, съ 2,000 р. с. жалованья, владѣтелю Каракайдага и хану казыкумыкскому; но они отвергли съ негодованіемъ и чины и деньги, зачѣмъ ихъ не хотѣли сравнить съ шамхаломъ тарковскимъ. — „Не могли подобныя предложенія наградъ людямъ, явно намъ недоброжелательствующимъ, не поселить въ нихъ мысли, что ихъ ласкаютъ изъ боязни, и оттого возрастала дерзость ихъ“, замѣчаетъ Алексѣй Петровичъ.

Обозрѣвая затѣмъ враждебные намъ горскіе народы, Ермоловъ останавливается на чеченцахъ, „злѣйшихъ изъ разбойниковъ“, какъ онъ выражается. Уже въ это время у него созрѣлъ въ головѣ планъ смирить Чечню, „гнѣздо всѣхъ разбойниковъ“, но не тѣми мѣрами, которыя употреблялись до сихъ поръ. Экспедиція Булгакова въ Чечню, предпринятая съ большими силами (по отношенію къ тогдашней числительности кавказскаго корпуса) и стоившая чувствительныхъ потерь, имѣла, по мнѣнію Ермолова, въ результатѣ самыя ничтожныя выгоды, потому что Булгаковъ двинулъ войска одновременно по раз.

нымъ направленіямъ. Слабыя части не отваживались дѣйствовать рѣшительно, подвигались впередъ медленно, были останавливаемы небольшимъ числомъ непріятеля, и вся связь операцій рушилась. Такимъ же характеромъ отличались и всѣ вообще экспедиціи въ Чечню до Ермолова, и чеченцы естественно пришли къ убѣжденію, что земля ихъ неодолима. Хищническіе набѣги, увлеченіе въ плѣнъ жителей Кавказской губерніи и даже поселенныхъ на линіи казаковъ производились безнаказанно. „Надлежало—говоритъ Ермоловъ—въ собственной землѣ ихъ пріуготовить имъ наказаніе, и я вознамѣрился, при первомъ удобномъ случаѣ, употребить всѣ средства къ перенесенію въ богатѣйшую часть ихъ владѣній линіи, къ оборонѣ совершенно неудобной. Не прежними средствами, вводя войска въ землю незнакомую и когда всѣ чеченцы соединяются для защиты женъ, дѣтей и имущества, можно смирить ихъ: надобно отнять способы къ набѣгамъ и къ хищничествамъ, соединивъ во власти своей все, что къ тому имъ споспѣшествовало. Надобно по рѣкѣ Сунжѣ занять всѣ земли, удобныя къ воздѣлыванію, и пастбищныя мѣста, на которыхъ (чеченцы) во все зимнее время укрываютъ стада свои отъ жестокаго въ горахъ холода.“ Ермоловъ не приписываетъ однакожъ себѣ этой мысли: она принадлежитъ князю Цицianову, который, готовясь привести ее въ исполненіе, уже сдѣлалъ обозрѣніе теченія рѣки Сунжи. Предмѣстникъ же Ермолова, генералъ-отъ-инфантеріи Ртищевъ, думалъ покорить чеченцевъ подарками и деньгами и для того вызвалъ въ Моздокъ ихъ старшинъ. Что же случилось? Чеченцы напали на его собственный обозъ, переправленный за Терекъ....

Не только вся тогдашняя кавказская линія подвергалась безпрестаннымъ набѣгамъ горцевъ, но и со стороны Персіи и Турціи, несмотря на миръ съ этими государствами, намъ грозила постоянная опасность по причинѣ сношеній ихъ со всѣми нашими врагами. Между тѣмъ, числа войскъ нашихъ на Кавказѣ и за Кавказомъ было далеко недостаточно для того, чтобы внушить азіятамъ страхъ и уваженіе къ русскому имени и къ русскому оружію. Въ октябрѣ 1816 года, когда Ермоловъ вступилъ въ командованіе грузинскимъ корпусомъ, онъ нашелъ составъ его въ слѣдующемъ видѣ:

Въ 19-й и 20-й пѣхотныхъ дивизіяхъ считалось нижнихъ воинскихъ чиновъ, могущихъ быть въ дѣйствіи	30,336

Въ трехъ гренадерскихъ полкахъ резервной бригады.	7,024
— гарнизонныхъ полкахъ и баталіонахъ.	5,920
— Нижегородскомъ драгунскомъ полку	711
— линейныхъ казачьихъ полкахъ	5,302
— донскихъ — —	5,237
— трехъ полкахъ Астраханскаго казачьяго войска .	1,634

Артилеріи было:

Батарейныхъ	48 орудій.
Легкихъ.	60
Конно-казачьихъ.	24 —

Не слѣдуетъ забывать, что повальныя болѣзни и чрезвычайная смертность весьма уменьшали эти цифры.

Кромѣ военной дороги черезъ Кавказъ отъ Моздока, другихъ разработанныхъ путей не было, и потому войска, имѣя чрезвычайно трудныя между собою сообщенія, не могли производить быстрыхъ движеній, и нѣкоторыя части должны были дѣлать большіе обходы, чтобы достигнуть угрожаемыхъ пунктовъ.

Движеніе тягостей, слѣдовательно и продовольствія, никогда не могло быть опредѣлено вѣрнымъ разсчетомъ.

При такой-то обстановкѣ увидѣлъ себя Ермоловъ начальникомъ края обширнаго, неустроеннаго, преисполненнаго враждебныхъ нашему господству элементовъ. Разумно-энергической дѣятельности А. П. открылось безпредѣльное поле: въ одно и то же время онъ долженъ былъ трудиться и какъ военачальникъ, и какъ администраторъ, и какъ дипломатъ. Какъ онъ трудился, какіе плоды принесло его управленіе, на сколько оно способствовало скрѣпленію Кавказскаго края съ имперіей, это давно оцѣнила вся Россія, давно имя Ермолова стало популярнѣйшимъ именемъ въ числѣ истинно-русскихъ государственныхъ дѣятелей. По „Запискамъ" же его можно прослѣдить изъ года въ годъ за малѣйшими подробностями всего того, что дѣлалъ Ермоловъ для Кавказья, что думалъ сдѣлать и чего не могъ сдѣлать по тѣмъ или по другимъ причинамъ.

До сихъ поръ заслуги Ермолова по возложенному на него дипломатическому порученію при персидскомъ шахѣ были не вполнѣ извѣстны и не вполнѣ оцѣнены. Объ этомъ предметѣ мы можемъ судить теперь по особенной запискѣ (въ видѣ дневника), въ которой А. П. изложилъ обстоятельно свое почти шестимѣсячное пребываніе въ Персіи. Выше было замѣчено, что, тотчасъ по пріѣздѣ въ Грузію, онъ обозрѣлъ границы,

отдѣлявшія наши владѣнія отъ этого азіятскаго государства, чего не дѣлалъ ни одинъ изъ его предмѣстниковъ. Въ рапортѣ своемъ императору Александру отъ 9-го января 1817 года, Ермоловъ высказалъ мысль, что со стороны Персіи мы до тѣхъ поръ не будемъ имѣть твердой и покойной границы, пока не пріобрѣтемъ ханства, лежащія до лѣваго берега Аракса. Персидскій же шахъ, по наущенію Англіи, всегда противившейся сближенію Россіи съ Персіей, готовился настоятельно требовать возврата нашихъ мусульманскихъ провинцій и Карабаха, дѣлалъ большія военныя приготовленія и велъ переговоры съ Турціей. Можно допустить догадку, что война наша съ Персіей началась бы девятью годами раньше, если бы Ермоловъ не былъ посланъ къ шаху. „Возложенныя на меня порученія“—замѣчаетъ онъ скромно—„кончилъ я довольно удачно. Переговорамъ моимъ не мало способствовало то, что я вѣжливымъ образомъ обхожденія моего и умѣвши оказать лестное уваженіе шаху, весьма ему понравился. Онъ щедръ былъ въ похвалахъ на мой счетъ, и никто изъ вельможъ не смѣлъ ничего сказать противнаго. Не столько нравился я Аббасъ-мирзѣ, нареченному наслѣдникомъ Персіи, потому что уклонился отъ признанія его въ качествѣ наслѣдника, ибо не видалъ въ томъ никакой для насъ пользы, хотя то инструкціей и предоставлено мнѣ было.“ Тѣмъ не менѣе, настоянія о возвратѣ нашихъ мусульманскихъ провинцій не переставали быть сильными. Подвластные намъ ханы подослали, подъ видомъ торговли, агентовъ развѣдать, точно ли персіяне успѣютъ возвратить себѣ мусульманскія земли, принадлежавшія Россіи, а въ народѣ уже распущенъ былъ слухъ, что Ермоловъ согласился отдать ханства. Это побудило А. П. обнародовать изъ Султаніэ, лѣтняго мѣстопребыванія шаха, гдѣ велись переговоры, прокламацію къ жителямъ нашихъ ханствъ о томъ, что Персіи *не будетъ уступлено* и *одного шага земли.*

Своею твердостію и настойчивостію Ермоловъ уничтожилъ и тотъ унизительный этикетъ, которому подвергались при шахскомъ дворѣ наши дипломатическіе агенты наравнѣ со всѣми другими европейскими посланниками.

Врагъ полумѣръ и паліятивныхъ средствъ, Алексѣй Петровичъ помышлялъ единственно о достиженіи положительныхъ результатовъ, о прочномъ утвержденіи русскаго владычества на Кавказѣ. Еще въ началѣ 1818 года онъ представилъ госу-

дарю проектъ системы крѣпостей. По его плану, надлежало построить пять главныхъ крѣпостей: въ Редутъ-Калэ, въ Гумрахъ, въ Карабахскомъ ханствѣ, ближе къ Араксу, въ Старой Шемахѣ (для закрытія дорогъ, идущихъ къ Дагестану) въ урочищѣ Гарцилсалъ (для охраненія единственнаго сообщенія съ Россіей чрезъ Кавказскія горы). Послѣднюю крѣпость Ермоловъ считалъ необходимою на тотъ случай, если бы мы, по малочисленности войскъ, не могли противостать соединеннымъ усиліямъ нашихъ сосѣдей (персіянъ и турокъ) и если бы Грузія должна была временно подпасть ихъ власти. Такъ еще шатко стояли мы, пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, на Кавказѣ.... Постройку же и уничтоженіе крѣпостей втораго разряда (укрѣпленій) предполагалось предоставить на волю главнаго начальника края. Для обороны кавказскихъ крѣпостей надлежало, по мнѣнію Ермолова, независимо отъ дѣйствующихъ войскъ, сформировать особенные гарнизоны на одинаковыхъ съ армейскими полками преимуществахъ, съ тѣмъ, чтобы часть ихъ была подвижною и во всегдашней готовности для защиты края, такъ какъ не всѣ крѣпости могли быть одновременно угрожаемы непріятелемъ. Неудобная одежда солдатъ, „повсюду единообразная: и для знойной Грузіи и для Камчатки ледовитой", также не укрылась отъ прозорливости Ермолова: онъ ходатайствовалъ объ измѣненіи ея согласно съ климатическими условіями. Наконецъ А. П. просилъ усилить кавказскій корпусъ тремя полками пѣхоты и двумя ротами легкой артиллеріи. 12-го февраля 1818 г. онъ писалъ императору Александру: „Государь! Внѣшней войны опасаться не можно. Голова моя должна отвѣтствовать, если вина будетъ со стороны нашей. Если сама Персія будетъ причиною оной, и за то отвѣтствую, что другой на мѣстѣ моемъ не будетъ имѣть равныхъ со мною способовъ. Государь, употребивъ меня въ качествѣ посла, далъ мнѣ средства имѣть тѣ свѣдѣнія о землѣ, которыя другой долго собрать не можетъ.... Внутреннія безпокойства гораздо для насъ опаснѣе. Горскіе народы, примѣромъ независимости своей, въ самыхъ подданныхъ Вашего Императорскаго Величества порождаютъ духъ мятежный и любовь къ независимости. Теперь средствами малыми можно отвратить худыя слѣдствія; нѣсколько позднѣе и умноженныхъ будетъ недостаточно. Въ Дагестанѣ возобновляются безпокойства и утѣсняемы хранящіе Вамъ вѣрность.... Они просятъ справед-

ливой защиты у государя великаго, и что произведутъ тщетныя ихъ ожиданія?... *Защита сія не состоитъ въ безславномъ разсѣяніи и наказаніи мятежниковъ*, ибо они появятся послѣ; но *необходимо между ими пребываніе войскъ, и сей есть единственный способъ смирить ихъ*.... Народъ дагестанскій, акушинцы, о коихъ доносилъ я прежде, виною всѣхъ безпокойствъ, и такъ далеко простирается его дерзость, что если Вашего Величества и не будетъ высочайшаго соизволенія на дополненіе корпуса, я долженъ непремѣнно идти для наказанія сего народа, и мнѣ, государь, не за себя страшиться надобно будетъ. Иначе Кубинская богатѣйшая наша провинція можетъ быть угрожаема нападеніемъ, и за ея непоколебимость отвѣтствовать не можно. Теперь нѣтъ уже у насъ сообщенія вѣрнаго кавказской линіи съ Дербентомъ; пресѣклась торговля отъ расхищенія каравановъ и убійства торгующихъ. Такъ было и прежде, и, конечно, ничего не будетъ хуже того, что было при послѣднихъ моихъ предмѣстникахъ; но не въ моихъ правилахъ терпѣть, чтобы власть государя моего была не уважаема разбойниками и чтобы народы покорствующіе вотще надѣялись на его защиту."

Предположеніе Ермолова о постройкѣ крѣпостей было утверждено; проектъ же о сформированіи особенныхъ для нихъ гарнизоновъ не получилъ утвержденія. О перемѣнѣ солдатской одежды вовсе не было упомянуто въ рескриптѣ. Для усиленія корпуса былъ назначенъ новый комплектъ полковъ, такъ чтобы каждый полкъ трехбаталіоннаго состава имѣлъ по 300 унтеръ-офицеровъ и 3,600 рядовыхъ. Комплектовать корпусъ велѣно было не рекрутами, во множествѣ погибавшими отъ климата, а изъ полковъ, расположенныхъ въ ближайшихъ къ Кавказу губерніяхъ. Это были, прославившіеся впослѣдствіи, егерскіе полки: Апшеронскій, Ширванскій, Куринскій, Тенгинскій, Навагинскій, Мингрельскій. Кромѣ назначенія двухъ ротъ легкой артилеріи, государь приказалъ во всѣхъ кавказскихъ войскахъ перемѣнить старое, негодное къ употребленію оружіе, существовавшее еще со временъ Екатерины....

Несмотря однакожъ на присланныя изъ Россіи войска, въ корпусѣ, по новому положенію, все-таки былъ изрядный недостатокъ до комплекта. Вообще Ермоловъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи столь малыя военныя силы, что всѣ его экспедиціи, даже самыя важныя, предпринимались съ незначитель-

нымъ числомъ войскъ. Такъ, въ 1826 году, послѣдняя ермоловская экспедиція въ Чечню была начата съ двумя баталіонами Ширванскаго, однимъ баталіономъ Апшеронскаго, однимъ 41-го егерскаго полковъ, одною гренадерскою ротою Тифлисскаго пѣхотнаго полка, съ шестью сотнями линейныхъ казаковъ и съ 16 орудіями. Этотъ сборъ войскъ казался въ то время столь необыкновеннымъ, что, по выраженію Ермолова, „съ такими войсками можно было наказать не однихъ чеченцевъ".

Экспедиція 1826 года въ Чечню замѣчательна, между прочимъ, первымъ опытомъ рубки лѣса. Сорокъ лѣтъ назадъ Ермоловъ вотъ что говорилъ объ этой мѣрѣ: „Сдѣлавъ наблюденіе, что упорнѣйшіе изъ чеченцевъ суть тѣ, которые живутъ въ мѣстахъ менѣе приступныхъ, гдѣ никогда, или давно весьма, не бывали войска наши, куда, по множеству въ пути препятствій, не могутъ приходить внезапно, а потому жители, имѣя время скрыть въ лѣсахъ семейства и имущество, являются съ оружіемъ, *вознамѣрился я открыть кратчайшія дороги и прорубить лѣса далѣе отъ дороги ружейнаго выстрѣла въ обѣ стороны*. По таковымъ путямъ, не испытывая никакихъ затрудненій, могутъ войска повсюду появиться съ большою быстротою и безъ всякой опасности, даже въ небольшихъ силахъ. Такимъ образомъ, безъ непріязненныхъ дѣйствій, можно удерживать чеченцевъ въ послушаніи, а впослѣдствіи пріучить къ спокойствію."

1826-мъ годомъ оканчивается десятилѣтняя дѣятельность Ермолова на Кавказѣ, записанная неизгладимыми чертами на страницахъ исторіи. Посланный въ Персію генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ съ извѣстіемъ о воцареніи императора Николая, имѣлъ, въ то же время, порученіе кончить давнишнее дѣло о разграниченіи, утвердить пріязненныя сношенія съ шахомъ и для того уступить даже южную часть Талышинскаго ханства. Ермоловъ былъ противъ этой уступки. Правда, онъ не находилъ неудобства отдать и все ханство, которое не приносило намъ ни малѣйшихъ выгодъ, но, коротко зная персіянъ, и въ особенности Аббаса-мирзу, онъ предвидѣлъ, что такою уступкою притязанія наслѣдника шахскаго престола не прекратятся. Аббасъ-мирза уже не разъ обращался и къ А. П. съ просьбою отдать ему Талышинское ханство, предлагалъ даже купить ханство, но требовалъ, чтобы былъ обна-

родованъ актъ о дѣйствительной уступкѣ, а деньги хотѣлъ уплатить по тайному условію. Подобною сдѣлкою Аббасъ-мирза разсчитывалъ показать своему народу, что Россія ищетъ его дружбы даже цѣною пожертвованій. Ермоловъ, со своей стороны, полагалъ, что уступка Талышинскаго ханства произведетъ невыгодное вліяніе на наши мусульманскія провинціи, и въ особенности на сопредѣльное тогда съ Персіею ханство Карабахское.

„Порученіе дѣла (князю Меншикову), независимо отъ меня — говоритъ Ермоловъ—должно было обнаружить, что не я былъ причиною затрудненій. Я просилъ о семъ прежде офиціяльно, но при покойномъ императорѣ сего не сдѣлано; теперь же легко замѣтить я могъ, что успѣли сдѣлать внушеніе, что несговорчивость со стороны моей виною всѣхъ неудовольствій, и что Аббасу-мирзѣ гораздо пріятнѣе имѣть дѣло со всякимъ другимъ. *Словомъ, я начиналъ видѣть недостатокъ ко мнѣ довѣренности.*“

Аббасу-мирзѣ, дѣйствительно, хотѣлось сбыть съ рукъ непоколебимаго защитника русской чести. Князь Меншиковъ увѣдомилъ шифрованною депешею изъ Тавриза, что наслѣдникъ шахскаго престола сыскалъ человѣка, который за пять тысячъ тумановъ (20,000 р. с.) взялся убить Ермолова. „Я удивленъ былъ симъ, но не впалъ въ отчаяніе, что не нравлюсь такому человѣку, каковъ былъ Аббасъ-мирза“, замѣчаетъ, по этому случаю, Алексѣй Петровичъ.

Событія не замедлили оправдать недовѣрчивость Ермолова къ правителю Персіи. Несмотря на собственноручное письмо императора Николая къ наслѣднику шахскаго престола о желаніи жить въ мирѣ и скрѣпить дружественныя связи, несмотря на богатый подарокъ, посланный шаху (хрустальная кровать съ серебряною оправою), сардарь эриванскій нарушилъ миръ вторженіемъ въ наши предѣлы — нарушилъ не самовольно, какъ тогда думали, а по приказанію Аббаса-мирзы.

„Итакъ, съ сего времени начинается война съ Персіей!“

Этими словами Ермоловъ оканчиваетъ свои записки о Грузіи.

Морской Сборникъ *1866 года*, №№ *8—12*, *и 1867 года*, №№ *1—9*.

Морское сраженіе при Лиссѣ.—Мысли по поводу этого сраженія.—Сухопутная и морская артилерія.—Условія, которымъ должна удовлетворять морская артилерія.—Снаряженіе первой дальней экспедиціи въ царствованіе Петра Великаго въ 1723 году.

Приступая къ библіографическому разбору вышеозначенныхъ книжекъ „Морскаго Сборника“, мы прежде всего, и притомъ преимущественно, обратимъ вниманіе на рядъ статей, относящихся до *морскаго сраженія при Лиссѣ*, происшедшаго между итатьянскимъ и австрійскимъ флотами въ войну 1866 года. Событіе это, представляющее большой интересъ для моряковъ и принадлежащее къ числу такого рода фактовъ, которые, по новизнѣ своей, служатъ основаніемъ для новыхъ воззрѣній на морскую тактику, не можетъ не возбудить интереса и въ насъ, сухопутныхъ. Пользуясь рядомъ статей, помѣщенныхъ въ первыхъ книжкахъ „Морскаго Сборника“ за настоящій годъ, мы познакомимъ нашихъ читателей со сраженіемъ при Лиссѣ.

Статьи эти слѣдующія:

1) *Сраженіе при Лиссѣ*, г. Кузмани (австріецъ), переводъ съ нѣмецкаго. („Морской Сборникъ“ 1867 г., № 2.)

2) *Сраженіе при Лиссѣ*, статья, составленная лейтенантомъ Сѣмечкинымъ, преимущественно по итальянскимъ источникамъ. (Тамъ же.)

3) *Мысли по поводу сраженія при Лиссѣ*, лейтенанта Сѣмечкина. („Морской Сборникъ“ 1867 г., № 3.)

4) *По поводу сраженія при Лиссѣ*. Статья вице-адмирала Тушара, переводъ лейтенанта Сѣмечкина („Морской Сборникъ“ 1867 г., № 3.)

5) *Нѣсколько дополнительныхъ свѣдѣній о сраженіи при Лиссѣ*, съ нѣмецкаго, лейтенанта Сѣмечкина. („Морской Сборникъ“ 1867 г., № 4.)

6) *Мысли по поводу сраженія при Лиссѣ*, лейтенанта Сѣмечкина. („Морской Сборникъ“ 1867 г., № 5.)

Изъ приведеннаго перечисленія статей можно видѣть, что Морской Сборникъ“ не оставилъ этого интереснаго для моряковъ факта безъ вниманія. Мы же, со своей стороны, почерпнемъ изъ нихъ лишь то, что, по нашему мнѣнію, представляетъ общій интересъ для неспеціялистовъ морскаго дѣла.

Прежде нежели приступимъ къ описанію лисскаго сраженія, считаемъ нелишнимъ привести нѣкоторыя свѣдѣнія объ обоихъ непріязненныхъ флотахъ и о военныхъ событіяхъ, предшествовавшихъ ихъ боевому столкновенію.

Новорожденная Италія съ 1859 г. обратила особенное вниманіе на свой флотъ и, благодаря весьма напряженнымъ усиліямъ, успѣла создать къ половинѣ 1866 г. морскую силу, состоявшую изъ: 12 броненосныхъ судовъ совершенно готовыхъ, 6 полуготовыхъ къ плаванію, 11 боевыхъ деревянныхъ судовъ и около 20 разсылочныхъ. „Народъ гордился численностію своего флота, отличною постройкою, удачными типами его судовъ, и горячо желалъ, чтобы ему скорѣе представился случай помѣряться силами съ австрійскими эскадрами.“ (*)

Австрія также дѣятельно заботилась объ увеличеніи своихъ морскихъ силъ и къ тому же времени имѣла: 7 броненосныхъ, 8 боевыхъ деревянныхъ судовъ, 22 посылочныхъ, преимущественно быстроходныхъ канонирокъ, и нѣсколько колесныхъ пароходовъ старинной конструкціи. Матросы австрійскаго флота состояли изъ славянъ восточнаго адріатическаго прибрежья.

Итальянскія суда были вооружены преимущественно орудіями двухъ типовъ: такъ называемыми 80-фунтовыми гладкостѣнными пушками (8-дюймоваго калибра) и 40-фунтовыми нарѣзными орудіями ($6,_4$-дюймовыми), дѣйствующими цилиндро-коническою бомбою въ 70 фунтовъ и стальнымъ цилиндро-плоско-лобымъ снарядомъ въ 99 фунтовъ. Кромѣ того, въ эскадрѣ, сражавшейся подъ Лиссою, было съ дюжину 300-фунтовыхъ и 150-фунтовыхъ орудій Армстронга, доставленныхъ на флотъ передъ самымъ началомъ войны и мало-знакомыхъ офицерамъ и прислугѣ.

Австрійскія суда были вооружены 60-фунтовыми гладкостѣнными орудіями, стрѣляющими исключительно весьма легкими бомбами, отлично дѣйствующими противъ деревянныхъ судовъ, но совершенно недѣйствительными противъ брони. Кромѣ того, на нихъ были 48-фунтовыя орудія, сплошные снаряды которыхъ вѣсятъ до 70 фунтовъ, а также 30-фунтовыя орудія стараго образца. Изъ нарѣзныхъ орудій были только 24-фунтовыя пушки, системы Варендорфа, заряжающіяся съ казенной части. Эти нарѣзныя орудія обладаютъ отличною мѣткостію, но совершенно недѣйствительны противъ брони.

(*) См. „Морской Сборникъ“ 1867 г., № 2, „Сраженіе при Лиссѣ“, стр. 14.

Изъ очерка вооруженія обоихъ враждебныхъ флотовъ можно видѣть, что разница вовсе не была рѣзка и что, несмотря на превосходство вооруженія итальянскаго флота нарѣзными орудіями, перевѣсъ, въ отношеніи умѣнья управлять орудіями, былъ скорѣе на сторонѣ австрійцевъ.

Обратимся къ самому событію.

Извѣстно, что Италія, объявивъ войну Австріи въ половинѣ іюня 1866 г., тотчасъ открыла непріязненныя дѣйствія на Минчіо. Между тѣмъ, итальянскій флотъ, начавшій готовиться къ боевой дѣятельности еще съ начала мѣсяца, медлилъ. Только въ концѣ іюня онъ собрался на Торентскомъ рейдѣ, а 11-го іюля перешелъ въ Анкону, которая была избрана основаніемъ операціонныхъ дѣйствій флота въ Адріатическомъ морѣ.

Итальянскій флотъ находился подъ главнымъ начальствомъ адмирала графа Персано и состоялъ изъ трехъ отдѣленій: операціонною эскадрою командовалъ самъ адмиралъ; осадною — контръ-адмиралъ Вакка, десантною—вице-адмиралъ Альбини; начальникомъ штаба былъ капитанъ д'Амико.

Составъ *итальянской эскадры* былъ слѣдующій:

	Число судовъ.	Число орудій.	Команда человѣкъ.
Броненосныхъ судовъ (*)	12	248	5,028
Деревянныхъ винтовыхъ батарейныхъ судовъ	8	360	4,775
Канонирскихъ лодокъ	4	18	252
Колесныхъ пароходовъ и транспортовъ	10	32	1,052
	34	656	10,707

Австрійскій флотъ изготивился къ боевой службѣ лишь въ срединѣ іюня, собравшись на рейдѣ Фазана, близъ Полы (военный портъ въ Адріатическомъ морѣ). Главное начальство надъ австрійской эскадрой было ввѣрено контръ-адмиралу Тегетгофу.

Составъ *австрійской эскадры* былъ слѣдующій:

	Число судовъ.	Число орудій.	Команда человѣкъ.
Броненосныхъ судовъ (**). . . .	7	173	2,716
Деревянныхъ винтовыхъ батарейныхъ судовъ	7	307	3;446

(*) Броненосные фрегаты: „Re d'Italia", „Re di Portogallo", „Ancona", „Maria-Pia", „Castel-Fidardo", „San-Martino" и „Principe Carignano"; башенный броненосецъ „Affondatore", вооруженный двумя 300-фунтовыми орудіями; корветы: „Terribile" и „Formidabile"; канонирскія лодки: „Palestro" и „Varese."

(**) Фрегаты: „Erz-Herz. Ferdinand Max", „Habsburg", „Prinz Eugen", „Kaiser Max", „Don Juan d'Austria", „Drache и „Salamander".

Канонирскихъ лодокъ	9	36	1,173
Колесныхъ пароходовъ и транспортовъ	4	13	377
	27	529	7,712

Изъ сравненія боевой силы *броненосныхъ судовъ* обоихъ флотовъ оказывается, что итальянцы имѣли 248 орудій, изъ которыхъ 8 орудій было 150-фунтовыхъ и 2 орудія 300-фунтовыя (на башенномъ фрегатѣ-броненосцѣ „Affondatore"); общій вѣсъ выбрасываемаго метала — 21,096 вѣнскихъ фунтовъ; австрійцы же имѣли на броненосцахъ 173 орудія (не свыше 48-фунтовыхъ), при чемъ общій вѣсъ выбрасываемаго метала составлялъ 8,284 вѣнскихъ фунта, т. е. $2^1/_2$ раза меньше сравнительно съ итальянцами.

Собравшись въ бухтѣ Фазана, австрійцы предприняли рекогносцировку Анконы, для чего 15-го іюня выступилъ самъ адмиралъ Тегетгофъ съ броненосцами; но, прождавъ напрасно выхода итальянскаго флота изъ Анконы, австрійская эскадра возвратилась на свое прежнее якорное мѣсто. Между тѣмъ, итальянскій флотъ, въ ожиданіи подкрѣпленій, оставался въ бездѣйствіи у Анконы.

Долгіе сборы итальянскаго флота и его продолжительное бездѣйствіе возбудили всеобщее неудовольствіе народа, усилившееся послѣ пораженія, нанесеннаго австрійцами итальянской арміи при Кустоццѣ. Итальянское правительство, желая чѣмъ-нибудь загладить тяжелое впечатлѣніе, произведенное этимъ пораженіемъ, несмотря на противные доводы адмирала Персано, приказало своему флоту овладѣть островомъ Лиссою.

Островъ Лисса принадлежитъ къ южному далматскому архипелагу. Въ сѣверо-восточной его части находится небольшая бухта св. Георгія, въ глубинѣ которой расположенъ городъ Лисса и входъ въ которую защищенъ нѣсколькими батареями. Въ юго-западной части острова есть небольшой заливъ Камиза, съ городкомъ того же имени и также защищенный батареями. На южномъ берегу — бухта Манего съ хорошимъ, но открытымъ рейдомъ. Окружность острова—около 23 миль, а населеніе—до 4,600 человѣкъ. Вообще островъ Лисса, наиболѣе другихъ далматскихъ острововъ удаленный отъ берега, представляетъ какъ бы передовой постъ, защищающій южные острова архипелага и входъ въ шхеры сѣверной его части. Впрочемъ, острову этому нельзя придавать особеннаго стратегическаго значенія: онъ не имѣетъ особенно-выгодныхъ усло-

вій какъ опорный пунктъ для большихъ операцій значительной эскадры. На островѣ находилось, подъ начальствомъ коменданта его укрѣпленій, полковника Урсъ-де-Маджина, до 1,800 человѣкъ гарнизона; батареи были вооружены частію нарѣзными, частію гладкостѣнными орудіями, въ числѣ которыхъ находились бомбовыя пушки и мортиры.

Въ частности оборонительныя средства острова Лиссы были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1) *Заливъ св. Георгія* защищали 3 башни и 4 батареи; на всѣхъ укрѣпленіяхъ было 44 орудія.

2) *Заливъ Комиза* защищенъ 1 батареей, возвышающейся до 500 футовъ надъ уровнемъ моря и вооруженной 10 орудіями.

3) *Заливъ Манего* защищенъ 1 батареей, возвышающейся до 500 футовъ надъ уровнемъ моря и вооруженной 6 орудіями.

Кромѣ того, въ распоряженіи коменданта находилось еще 9 орудій и 8 ракетныхъ станковъ.

Гарнизонъ состоялъ изъ 1,213 человѣкъ морской пѣхоты, 573 артилеристовъ и 32 саперъ и инженеровъ.

4-го іюля, итальянскій флотъ, въ составѣ 28 вымпеловъ (11 броненосцевъ, 4 винтовыхъ фрегата, 1 винтовой корветъ, 2 батарейныхъ парохода, 4 авизо, 4 канонирскія лодки, 1 транспортъ и 1 лазаретное судно), снялся съ якорной стоянки у Анконы и направился къ острову Лиссѣ, выславъ пароходъ для рекогносцировки острова и его укрѣпленій.

На разсвѣтѣ 6-го іюля итальянская эскадра подошла къ сцѣли дѣйствій. Планъ, задуманный адмираломъ Персано, состоялъ въ томъ, чтобы атаковать островъ одновременно въ нѣсколькихъ пунктахъ, сбить береговыя укрѣпленія и затѣмъ, продолжая развлекать гарнизонъ огнемъ флота, высадить десанты для овладѣнія батареями и городомъ Лиссою. По имѣвшимся свѣдѣніямъ, на итальянскомъ флотѣ находилось до 2,000 десантныхъ войскъ, а потому наступательныя дѣйствія итальянцевъ не могли встрѣтить значительнаго сопротивленія, такъ какъ небольшой гарнизонъ острова Лиссы былъ разбросанъ въ разныхъ пунктахъ онаго. Вообще планъ Персано могъ бы вполнѣ удасться, если бы было обнаружено болѣе рѣшительности и быстроты дѣйствій.

Подойдя къ острову Лиссѣ, итальянская эскадра должна была дѣйствовать по слѣдующей диспозиціи, отданной адмираломъ Персано: главныя силы — 8 броненосныхъ судовъ, подъ

личнымъ начальствомъ самого адмирала, расположившись у входа въ бухту св. Георгія, дѣйствовать противъ укрѣпленій, защищавшихъ его. Контръ-адмиралъ Вакка, съ тремя броненосцами и пароходами, направится къ заливу Камиза для атаки его укрѣпленій и развлеченія силъ гарнизона. Вице-адмиралъ Альбини, съ пятью большими судами, имѣвшими десантныя войска, идти къ порту Манего съ тѣмъ, чтобы, сбивъ тамъ батарею Санъ-Вито, высадить десантъ. Десантныя войска, высадившись на берегъ, должны были двинуться къ укрѣпленіямъ бухты св. Георгія и взять ихъ съ тыла. Кромѣ того, отрядъ канонирскихъ лодокъ, подъ начальствомъ капитана Сандри, долженъ былъ уничтожить телеграфическія и сигнальныя сообщенія острова Лиссы съ другими пунктами.

Утро 6-го іюля было весьма хорошо: тихій вѣтеръ и спокойное море способствовали предпріятію. Около одиннадцати часовъ главный отрядъ итальянскаго флота открылъ огонь по укрѣпленіямъ залива св. Георгія и, несмотря на мужественную защиту австрійцевъ, къ двумъ часамъ пополудни, благодаря огромному перевѣсу въ артилеріи, заставилъ замолчать передовыя батареи. Въ то же время другіе отряды направились къ пунктамъ, указаннымъ въ диспозиціи. Но отряды адмираловъ Вакка и Альбини встрѣтили значительныя затрудненія, найдя берега весьма возвышенными, при чемъ адмиралъ Вакка не понялъ главной цѣли его назначенія—демонстрировать и отвлекать силы гарнизона; онъ переходилъ со своимъ отрядомъ съ мѣста на мѣсто и наконецъ присоединился къ главнымъ силамъ. Узнавъ, что отрядъ адмирала Альбини не имѣлъ успѣха при нападеніи на бухту Манего, адмиралъ Персано послалъ ему предложеніе присоединиться къ главнымъ силамъ, имѣя въ виду высадить десантъ въ небольшой бухтѣ Кароберъ, къ западу отъ залива св. Георгія. Такъ были исполнены вышеозначенныя приказанія. Наступила темнота. Ночная высадка была признана неудобною, тѣмъ болѣе, что изъ перехваченной телеграмы оказывалось, что австрійскій флотъ спѣшитъ къ атакованному пункту.

Такимъ образомъ, благодаря мужеству австрійскаго гарнизона и нераспорядительности и въ особенности нерѣшительности итальянскихъ адмираловъ, первый день атаки имѣлъ результатомъ лишь однѣ потери, изъ которыхъ главною, конечно, была потеря времени.

На слѣдующій день, 7-го іюля, итальянцы, усиленные прибытіемъ новыхъ судовъ (въ числѣ которыхъ былъ башенной броненосецъ „Affondatore“), приступили къ новой атакѣ, но, благодаря медленности, открыли свои дѣйствія не ранѣе трехъ часовъ пополудни. На отрядъ адмирала Альбини было снова возложено—произвести высадку десантныхъ войскъ, усиленныхъ до 2,200 человѣкъ, и притомъ при содѣйствіи канонирокъ Сандри. Для очистки пункта, назначеннаго для десанта, выступилъ отрядъ адмимирала Персано. Суда адмирала Вакка должны были дѣйствовать противъ укрѣпленій.

Между тѣмъ, австрійцы, въ ночь съ 6-го на 7-е іюля, энергически исправили поврежденія своихъ батарей и приготовились къ упорной оборонѣ.

Въ три часа пополудни, какъ уже упомянуто, поведена атака со стороны итальянцевъ: броненосцы громили прибрежныя бетареи, отвѣчавшія не менѣе энергически, и притомъ весьма успѣшно, нанося значительныя поврежденія итальянскимъ судамъ. Въ то же время, эскадра адмирала Альбини сажала десантъ на гребныя и другія мелкія суда. Но операція эта производилась, благодаря неопытности, столь медленно, что первая партія десантныхъ войскъ готова была идти къ берегу лишь къ шести часамъ вечера. Въ то же время, вѣтеръ постепенно крѣпчавшій, усилился, развелъ сильное волненіе, и наступила темнота. Высадка была отложена, и суда итальянскаго флота снова выстроились передъ заливомъ св. Георгія.

На разсвѣтѣ 8-го іюля, адмиралъ Персано, получившій въ ночь еще десантныя подкрѣпленія, рѣшился произвести высадку и, во что бы то ни стало, завладѣть островомъ, до ожидаемаго прибытія австрійскаго флота. Тотчасъ же дано было приказаніе начать дебарацію и открыть огонь по австрійскимъ укрѣпленіямъ. Между тѣмъ, погода совершенно испортилась и превратилась въ бурную, съ сильнымъ дождемъ и шквалами.

Едва итальянскій флотъ приступилъ къ исполненію полученныхъ приказаній, какъ съ передоваго пункта было дано знать, что вдали показались непріятельскія суда. Было восемь часовъ утра. Итальянскій флотъ находился въ разбросанномъ состояніи, при чемъ нѣкоторыя суда получили поврежденіе. Адмиралъ Персано далъ сигналъ своимъ судамъ прекратить высадку, забрать уже высаженныя войска на суда и сосредоточиться. Австрійцы, благодаря попутному вѣтру, быстро приближались...

Адмиралъ Тегетгофъ, получивъ извѣстіе о состояніи дѣла у Лиссы, въ полдень 7-го іюля снялся съ якоря со всею эскадрою и быстро двинулся къ Лиссѣ. Къ восьми часамъ утра, австрійскій флотъ былъ въ виду итальянской эскадры. Австрійская эскадра шла въ видѣ клина, построившись въ три линіи, изъ которыхъ переднюю составляли броненосцы. Флагманскій броненосный фрегатъ „Эрцгерцогъ Фердинандъ Максъ" былъ передовымъ. Итальянская броненосная эскадра, въ числѣ девяти судовъ, пошла на встрѣчу австрійцамъ. Небо начало проясняться, показалось солнце...

Оба флота сближались другъ съ другомъ при условіяхъ далеко не одинаковыхъ. Итальянская эскадра, послѣ двухдневной усиленной бомбардировки, была утомлена; австрійская — только что оставила спокойную якорную стоянку. Флотъ адмирала Персано былъ разбросанъ на разстояніи десяти миль; эскадра контръ-адмирала Тегетгофа представляла тѣсную сомкнутую массу, гдѣ всѣ суда поддерживали другъ друга. Боевая линія итальянскихъ броненосцевъ была растянута на три мили; австрійскій флотъ занималъ не болѣе одной мили. Вообще австрійская эскадра отлично выстроилась для атаки, а итальянская занимала самое невыгодное положеніе для обороны.

Мы не будемъ слѣдить за подробностями происшедшаго затѣмъ боя между обоими флотами, подробностями, интересными болѣе для моряковъ, но остановимся на общемъ краткомъ очеркѣ сраженія, упомянувъ о болѣе характеристическихъ фактахъ.

Около десяти часовъ съ небольшимъ обѣ непріятельскія линіи сблизились на пушечный выстрѣлъ. Первые выстрѣлы раздались съ передоваго броненосца итальянской линіи „Принцъ Кариньянскій". Косвенный фронтъ итальянцевъ продолжалъ путь и, миновавъ голову австрійскаго клина, загнулъ влѣво. Австрійская эскадра, воспользовавшись благопріятной минутой, бросилась впередъ и своимъ передовымъ броненоснымъ клиномъ прорѣзала кривую линію итальянскихъ судовъ. Бой закипѣлъ, представивъ нѣсколько групъ сражающихся враждебныхъ судовъ.

Три итальянскихъ броненосца атаковали деревянный корабль „Kaiser", находившійся во 2-й линіи австрійскаго клина, который, получивъ огромное поврежденіе, былъ спасенъ только благодаря отвагѣ своего экипажа и энергіи и распорядительности капитана. Въ то же время 7 австрійскихъ броненосцевъ атаковали итальянскій броненосецъ „Re d'Italia", поддержи-

ваемый броненоснымъ фрегатомъ „San-Martino" и канонирскою лодкою „Palestro". Между тѣмъ, адмиралъ Тегетгофъ „принялся за преслѣдованіе своей любимой идеи, что морское сраженіе между броненосными флотами должно рѣшаться ударами тарана, и тутъ же на дѣлѣ имѣлъ случай убѣдиться, до какой степени этотъ теоретическій взглядъ трудно исполнить на практикѣ. По собственнымъ словамъ его, онъ бросался на все, что было выкрашено сѣрою краскою (итальянскіе броненосцы), и ударялъ штевнемъ три итальянскія судна каждый разъ безъ вреда для своего противника и каждый разъ получая въ упоръ по залпу".

Исходомъ помянутыхъ дѣйствій было, что корабль „Kaiser", счастливо избѣгнувъ гибели, успѣлъ зайти въ заливъ св. Георгія; но иная судьба постигла броненосный фрегатъ „Re d'Italia": окруженный противниками, онъ получилъ сильныя поврежденія. Въ ту же минуту появился флагманскій броненосецъ „Ferdinand Max" со своимъ адмираломъ. Тегетгофъ, завидя непріятельскій фрегатъ, приказалъ дать полный ходъ фрегату и быстро понесся на противника. Лучшимъ исходомъ для „Re d'Italia" въ этомъ критическомъ положеніи было бы броситься впередъ и нанести судну, загораживавшему дорогу, такой же ударъ, какой готовился ему; но командиръ итальянскаго фрегата поколебался и вмѣсто передняго далъ задній ходъ, разсчитывая этимъ маневромъ пропустить австрійскаго адмирала у себя передъ носомъ. Предположеніе это оказалось невѣрнымъ: „Re d'Italia" не взялъ быстро задняго хода, а австрійскій броненосецъ съ трескомъ врѣзался ему перпендикулярно въ лѣвый бортъ. Ударъ былъ такъ силенъ, что итальянскій фрегатъ повалился на правый бокъ, а вся команда австрійскаго флагмана слетѣла съ ногъ. Когда „Ferdinand Max" далъ задній ходъ и освободилъ свой шпиранъ, „Re d'Italia" перекачнулся на лѣвую сторону и началъ тонуть. Чрезъ двѣ минуты броненосецъ пошелъ ко дну.

Вскорѣ послѣ гибели этого судна, въ храбраго его товарища „Palestro" попала бомба, зажегшая канонирскую лодку. Несмотря на всѣ старанія, не было возможности потушать быстро распространившійся пожаръ. Съ пылающею кормою, окруженный густымъ дымомъ, „Palestro" вышелъ изъ среды окружавшихъ его судовъ, опасавшихся взрыва. На помощь къ нему прибыли три итальянскихъ авизо; но командиръ и

экипажъ надѣялись собственными средствами спасти пылавшее судно и не оставляли его. Проходя мимо флагманскаго судна, офицеры и команда кричали: „да здравствуетъ король! да здравствуетъ Италія!“ Спустя нѣсколько времени „Palestro“ взлетѣлъ на воздухъ со всѣмъ экипажемъ, изъ котораго удалось спасти только 18 человѣкъ. Такъ погибли два итальянскихъ судна.

Въ то время, когда итальянскіе броненосцы дрались съ австрійскими, отрядъ адмирала Альбини убиралъ десантныя войска и, справившись съ этою задачею, весьма медленно направился на присоединеніе къ главнымъ силамъ.

Адмиралъ Персано, находившійся на „Affondatore“, въ началѣ боя пытался было, подобно Тегетгофу, дѣйствовать тараномъ своего броненосца, но безуспѣшно: попытки его противъ австрійскаго флагманскаго броненосца „Ferdinand Max“ и противъ деревяннаго корабля „Kaiser“, уже получившаго поврежденія, не имѣли успѣха. Затѣмъ адмиралъ Персано, недовольный крайней медленностію отряда Альбини, направился къ нему, давая сигналъ „атаковать непріятеля“; но отрядъ этотъ лишь весьма медленно тронулся съ мѣста. Между тѣмъ, адмиралъ Персано, видя, что австрійскія деревянныя суда нестройною кучею тянутся къ Лиссѣ, вознамѣрился атаковать ихъ своими броненосцами. Но и это намѣреніе итальянскаго адмирала было порализовано распорядительностію адмирала Тегетгофа, успѣвшаго прикрыть свои деревянныя суда броненосцами.

Вслѣдъ затѣмъ австрійская эскадра, подойдя къ берегу, построилась въ двѣ линіи, какъ бы ожидая нападенія итальянцевъ. Со своей стороны, адмиралъ Персано выстроилъ итальянскую эскадру въ три колонны и началъ тихо подвигаться взадъ и впередъ, паралельно непріятельскаго флота. Обѣ стороны слѣдили другъ за другомъ, не предпринимая рѣшительныхъ дѣйствій.

Послѣ долгихъ маневрированій въ виду Лиссы, итальянскій флотъ, передъ закатомъ солнца, направился къ Анконѣ. Вслѣдъ за нимъ и австрійская эскадра перешла къ бухтѣ Манего, на южной сторонѣ острова, чтобы укрыться отъ сильнаго сѣвернаго вѣтра. Ночь была употреблена на исправленіе поврежденій.

На другой день, 9-го іюля, исправивъ поврежденія и не видя болѣе непріятеля, австрійская эскадра, въ 8 часовъ вечера, снялась съ якоря и пошла обратно въ Полу.

Тѣмъ кончилось сраженіе при островѣ Лиссѣ.

Потери австрійцевъ простирались до 136 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя, изъ которыхъ 105 приходилось на долю корабля „Kaiser". Поврежденія эскадры были весьма незначительны, за исключеніемъ двухъ судовъ: „Kaiser" и „Ferdinand Max", у которыхъ были повреждены носовыя части отъ ударовъ штевнями.

Итальянцы потеряли 48 человѣкъ убитыми и ранеными, кромѣ командъ, погибшихъ на судахъ: „Re d'Italia" и „Palestro", число которыхъ, по приблизительному разсчету, простиралось до 650 человѣкъ.

Для сравненія живости огня обѣихъ эскадръ, слѣдуетъ сказать, что 22 австрійскихъ судна, принимавшихъ непосредственное участіе въ боѣ, сдѣлали 3,356 выстрѣловъ, изъ коихъ корабли: „Kaiser" 850 и „Ferdinand Max" 156. Суда итальянской эскадры, принимавшія непосредственное участіе въ боѣ, въ числѣ 8 броненосцевъ, сдѣлали около 1,500 выстрѣловъ, изъ которыхъ „Re d'Itala" 241, а „Affondatore" 11. Надо имѣть въ виду, что изъ отряда адмирала Альбини участвовалъ въ огнѣ только одинъ фрегатъ.

Не входя въ критическій разборъ происходившаго жаркаго боя, въ которомъ съ обѣихъ сторонъ участвовали броненосцы и которому посвящены статьи „Морскаго Сборника", мы скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ выводахъ, къ которымъ приходятъ специялисты-моряки, на основаніи совершившагося факта. „Специялисты морскаго дѣла — говоритъ г. Сѣмячкинъ, авторъ „Мыслей по поводу сраженія при Лиссѣ"— разсматривая это сраженіе, видятъ три особенно выдающіеся факта. Во-первыхъ, потопленіе фрегата „Re d'Italia" австрійскимъ флагманскимъ судномъ „Erzherzog Ferdinand Max"; во-вторыхъ, малую дѣйствительность артилеріи съ обѣихъ сторонъ, и, въ-третьихъ, важную помощь, которую оказали австрійцамъ начала тактики. Принявъ эти три факта за исходныя точки для составленія выводовъ и заключеній, можно привести нѣсколько мыслей о трехъ наиболѣе важныхъ предметахъ современнаго морскаго дѣла: *шпиронѣ, орудіи и морскихъ эволюціяхъ.*"

Никто не станетъ спорить — продолжаетъ авторъ — что ударъ шпирономъ есть ужасное боевое средство. Но вмѣстѣ съ тѣмъ—прибавляетъ онъ—изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы оно было средствомъ удобнымъ для выполненія. Чтобы

нанести ударъ шпирономъ, нужно сочетаніе такихъ условій, которыя не всегда возможны во время боя. Для этого необходимы: большой ходъ судна и перпендикулярность удара — обстоятельства, прямо зависящія отъ количества простора, которое имѣетъ передъ собою ударяющее судно. Кораблю, которому грозитъ ударъ, достаточно прибавить хода, чтобы уклониться отъ него. Ударъ же, нанесенный косвенно, столь мало дѣйствителенъ, что изъ-за него не стоитъ подвергать себя вѣрному сосредоточенному залпу непріятельскаго судна на самомъ близкомъ разстояніи. Наконецъ, всякій сильный ударъ шпирономъ не можетъ оставаться безъ влїянія на крѣпость и даже безопасность таранящаго судна.

Затѣмъ г. Сѣмячкинъ переходитъ къ разбору мнѣній, высказанныхъ иностранными моряками по поводу вопроса о тараненіи, и въ особенности въ статьяхъ г. Бюлоца („Revue des deux Mondes“) и французскаго адмирала Тушара, помѣщенной, въ переводѣ, въ „Морскомъ Сборникѣ“.

„Вопросъ о *тараненіи*—говоритъ г. Сѣмячкинъ, въ заключеніе своего разбора—очень важенъ въ смыслѣ изученія. Шпиронъ, хотя неудобное оружіе, но, тѣмъ не менѣе, все-таки оружіе, въ добавокъ совершенно новое и мало знакомое для большей части военныхъ моряковъ. Изученіе боя ударами приведетъ, по всей вѣроятности, даже самыхъ горячихъ сторонниковъ къ убѣжденію, что онъ труденъ и долженъ употребляться только въ извѣстныхъ случаяхъ; но, тѣмъ не менѣе, изслѣдованіе необходимо, каковы бы ни были достигнутые имъ результаты.“

Затѣмъ авторъ „Мыслей“ переходитъ къ остальнымъ двумъ элементамъ боя: къ орудію и тактикѣ, на которыхъ, по его справедливому мнѣнію, должны быть утверждены какъ завязка, такъ и веденіе морскаго боя, покрайнѣй мѣрѣ при современныхъ условіяхъ кораблестроенія и морской артилеріи.

„Великую ошибку дѣлаютъ тѣ, которые думаютъ, что морская и сухопутная артилерія одно и то же, и что основныя положенія одной легко примѣнимы къ принципамъ другой — говоритъ г. Сѣмячкинъ.—Соприкасаясь другъ съ другомъ въ равномъ подчиненіи законамъ движенія тѣлъ въ воздухѣ, онѣ затѣмъ рѣзко различаются между собою. Почва, на которой дѣйствуетъ первая изъ нихъ, постоянно подвижна, между тѣмъ какъ арена дѣйствій другой не зыблется съ начала міра. Эти

два обстоятельства проводятъ между ними рѣзкую черту, которая разграничиваетъ въ нихъ все, даже мелкія подробности. Морская артилерія есть наука вполнѣ самостоятельная и отдѣльная, которая требуетъ для своего изученія относительнаго знанія всего морскаго дѣла и судовой обстановки. Поэтому для людей береговыхъ, какъ бы они хорошо ни знали свою спеціяльность, она всегда будетъ не вполнѣ знакомою. Поэтому же мы имѣемъ много предметовъ, проектированныхъ личностями компетентными на сухомъ пути, крайне неудовлетворительныхъ при практическомъ употребленіи на суднѣ. Между тѣмъ, къ сожалѣнію, въ обществѣ укоренилась идея противоположная: публика и сухопутные офицеры всѣхъ спеціяльностей думаютъ, что полевое и морское артилерійское дѣло вполнѣ сходно и что даже первое изъ нихъ имѣетъ болѣе важности, чѣмъ второе. Подобное убѣжденіе существуетъ повсюду, даже въ Англіи, и морякамъ побѣдить его трудно; но, тѣмъ не менѣе, борьбу съ нимъ начать должно, потому что, иначе, подъ его прикрытіемъ, къ намъ на суда будутъ постоянно проникать идеи и вещи непрактичныя, которыя во время боя не станутъ приносить всего количества ожидаемой отъ нихъ пользы. Факты должны служить лучшимъ доказательствомъ при подобныхъ противорѣчивыхъ доводахъ. Простая и легкая логика ихъ краснорѣчивѣе всякаго словопренія можетъ доказать справедливость воззрѣній съ одной стороны и неосновательность мнѣній съ другой. Морякамъ должно пользоваться каждымъ удобнымъ, даже мелкимъ боевымъ случаемъ, чтобы на его основаніи приводить мысли о правильномъ устройствѣ такой важной части, какъ судовая артилерія. Сраженіе при Лиссѣ можетъ служить однимъ изъ прекраснѣйшихъ источниковъ для подобной аргументаціи. Основываясь на немъ и руководясь вышеизложенными идеями. мы намѣрены высказать нѣсколько мнѣній о началахъ, которыя—по нашему (мнѣнію)—могутъ быть положены фундаментомъ тѣхъ требованій, которымъ должна удовлетворять современная морская артилерія.“

Но прежде, нежели приведемъ сущность взглядовъ г. Сѣмячкина на современную морскую артилерію, мы замѣтимъ, что едва-ли авторъ справедливъ, полагая, съ одной стороны такую *рѣзкую черту* между сухопутною и морскою артилеріею, а съ другой —предполагая, что „сухопутные офицеры всѣхъ

спеціяльностей думаютъ, что полевое и морское артилерійское дѣло *вполнѣ* сходны“. Всякому извѣстно, что соприкосновеніе артилеріи сухопутной и морской заключается не въ одномъ лишь „равномъ подчиненіи законамъ движенія тѣлъ въ воздухѣ“; что основныя начала устройства артилерійскихъ орудій и вопросы учено-техническіе одинаковы для обоихъ родовъ артилеріи. Точно также всякій знаетъ, что полевое и морское артилерійское дѣло далеко не вполнѣ сходны; что иныя обстоятельства употребленія артилеріи на судахъ ставятъ морское артилерійское дѣло въ иныя условія и требованія.

Затѣмъ, изслѣдуя битву при Лиссѣ съ артилерійской точки зрѣнія, авторъ высказываетъ мысль, что причиною неудовлетворительности дѣйствія итальянской артилеріи слѣдуетъ считать преобладаніе нарѣзныхъ орудій на судахъ адмирала Персано; что дурная стрѣльба изъ этихъ орудій происходила отъ трудности опредѣлить деривацію во время качки и вѣтра; отъ крайне неправильнаго рекошетированія цилиндро-коническихъ снарядовъ и, главнѣйше, отъ медленнаго вылета продолговатыхъ снарядовъ изъ каналовъ нарѣзныхъ пушекъ, что, въ соединеніи съ большою боковою качкою, имѣло слѣдствіемъ поразительный недостатокъ мѣткости артилерійскаго огня итальянскихъ судовъ.

Проведя сравнительную паралель между нарѣзными и гладкостѣнными орудіями, авторъ высказывается почти безусловно въ пользу послѣднихъ для вооруженія судовъ и въ заключеніе излагаетъ слѣдующія требованія, которымъ, по его мнѣнію, должна удовлетворять современная морская артилерія:

„1) Орудія ея должны быть самой простой конструкціи, какъ можно удобнѣе для управленія, не требовать за собою особеннаго ухода и хорошо выдерживать вліянія дурной погоды и неосторожнаго обращенія.“

Замѣтимъ, что требованіе это совершенно одинаково и въ отношеніи сухопутной артилеріи.

„2) Орудія должны быть большихъ калибровъ (не менѣе 8-дюймоваго) и стрѣлять сферическими снарядами при самыхъ сильныхъ зарядахъ для дѣйствія по броненоснымъ судамъ на обыкновенныхъ разстояніяхъ морскаго боя.“

Сколько извѣстно, и сухопутная артилерія не отказывается отъ подобныхъ орудій для вооруженія нѣкоторыхъ приморскихъ укрѣпленій. Намъ помнится практическій примѣръ по-

добнаго требованія при вооруженіи нѣкоторыхъ батарей выборгскихъ укрѣпленій.

„3) Снаряды должны имѣть отлогую траекторію, какъ можно менѣе уклоняться въ сторону, рикошетировать прямо и настильно.“

Полевая артилерія въ настоящее время именно стремится къ приданію этихъ свойствъ своимъ нарѣзнымъ орудіямъ.

„4) Для нѣкоторыхъ, извѣстныхъ случаевъ морская артилерія должна имѣть возможность дѣйствовать продолговатыми бомбами съ разрывнымъ зарядомъ (разрывными снарядами?), расплавленнымъ чугуномъ или шрапнелевою картечью“.

Исчисливъ приведенныя требованія, относительно которыхъ мы сдѣлали замѣтки, чтобы показать, что вопросы морской артилеріи не чужды современнымъ интересамъ сухопутной артилеріи, авторъ переходитъ къ вопросу о вооруженіи артилеріею разныхъ родовъ судовъ, а затѣмъ говоритъ о важномъ значеніи сосредоточенной пальбы, которая составляетъ одинъ изъ серьезныхъ вопросовъ употребленія морской и приморско-крѣпостной артилеріи.

„Дѣйствія австрійскихъ и итальянскихъ командъ—говоритъ г. Сѣмячкинъ — показали, какое важное значеніе имѣетъ вообще обученіе людей артилеріи. Молодые матросы адмирала Тегетгофа, послѣ мѣсяца неутомимой практики на рейдѣ Фазана, молодцами дѣйствовали изъ своихъ орудій подъ Лиссою, въ то время, какъ команды итальянской эскадры, *непривыкшія* къ своимъ пушкамъ, *плохо подготовленные* къ настоящему бою, не имѣли успѣха. Фактъ этотъ имѣетъ общее значеніе: какъ при Лиссѣ знаніе получило перевѣсъ надъ малознаніемъ, такъ и въ будущихъ битвахъ побѣда въ большей части случаевъ станетъ склоняться на сторону лучше обученнаго, разумѣется при одинаковомъ состояніи матеріяльной части. Знаніе есть сила, изрѣченіе Бэкона, какъ нельзя болѣе примѣнимое къ морской артилеріи: въ ней все, до послѣдней мелочи, основано на этомъ великомъ началѣ всякаго успѣха, и чѣмъ она ближе усвоила его себѣ, тѣмъ лучше будетъ обезпечена относительно удачъ и побѣды.“

Нельзя не согласиться съ послѣднимъ доводомъ автора, отнеся его не только къ дѣятельности морской артилеріи, а ко всѣмъ отраслямъ человѣческой дѣятельности вообще.

Что же касается до вопроса о морской тактикѣ, то мы

его, во всякомъ случаѣ, не коснемся, какъ исключительной специяльности моряковъ.

Изъ другихъ статей „Морскаго Сборника", за разсматриваемый періодъ времени, кромѣ относящихся исключительно къ вопросамъ морской специяльности, укажемъ на слѣдующія: „О хлѣбной торговлѣ въ С.-Петербургѣ", г. Рудановскаго (1866 г., №№ 10 и 11); „О состояніи бѣломорскаго торговаго флота и хлѣбной торговли" (1866 г., № 12); „Соловецкіе острова", историческій очеркъ, послушника Іосафа Сырцева (1867 г., № 9); „Байкалъ лѣтомъ" (изъ очерковъ Сибиряка) (1866 г., № 9,); „Рѣка Нева, ея притоки и басейны (гидрографическій очеркъ), А. Андреева (1867 г., № 8); „Снаряженіе первой дальней экспедиціи въ царствованіе Петра Великаго въ 1723 г.", И. Зейделя (1867 г., № 9). Первыя статьи отличаются хозяйственнымъ и географическимъ интересомъ, а послѣдняя — историческимъ. Не останавливаясь на первыхъ статьяхъ, скажемъ нѣсколько словъ „О снаряженіи первой дальней экспедиціи въ 1723 г." Хотя экспедиція эта не имѣла успѣшнаго исхода, но представляетъ историческій интересъ по эпохѣ великаго и всеобъемлющаго царствованія.

„Отправленіе кругосвѣтной и вообще дальней экспедиціи— говоритъ авторъ—было давнишнимъ намѣреніемъ Петра Великаго, и хотя еще не предвидѣлось скораго окончанія войны съ Швеціей, но мысль объ отправленіи судовъ постоянно занимала государя, что видно изъ опредѣленія въ нашу службу командира Поддона (англичанина), который начальствовалъ англійскою эскадрою, дѣйствовавшаго противъ марокскаго короля, и, заключивъ съ нимъ миръ, возвратился въ отечество." Поддонъ былъ принятъ въ нашу службу въ 1715 году. Прибывъ въ Россію только въ 1717 году, онъ предлагалъ снарядить экспедицію въ Тунисъ, но внезапно умеръ, въ 1719 году. Когда въ 1721 году прекратилась слишкомъ 20-лѣтняя борьба Россіи съ Швеціей и возстановила дружескія отношенія съ этою державою, случай помогъ Петру Великому узнать о посылкѣ шведскаго командира Ульраха къ острову Мадагаскару, съ цѣлію учредить тамъ колонію. Предпріятіе это вполнѣ согласовалось съ давнишнимъ желаніемъ Петра. Мысль о немъ внушилъ вице-адмиралъ Вильстеръ, перешедшій въ нашу службу изъ шведскаго флота, по случаю неудовольствія противъ шведскаго правительства. Адмиралъ Вильстеръ подалъ Петру записку, въ

которой упомянулъ о намѣреніи шведовъ, и предлагалъ обратить на это вниманіе, снарядивъ русскую экспедицію на Мадагаскаръ. Императоръ, предполагая, что на островѣ Мадагаскарѣ, населенномъ различными племенами, изъ которыхъ каждое управлялось своимъ властителемъ, царствуетъ одинъ король, написалъ ему довѣрительную грамоту, которую вручилъ адмиралу Вильстеру. Въ декабрѣ 1723 году, Вильстеръ на двухъ фрегатахъ: „Амстердамъ-Галей" и „Декронъ-де-Левде", которыми командовали капитаны Мясной и Лоренсъ, изъ Ревеля отправился въ путь; но, по случаю сильнаго шторма, застигнувшаго суда у Дагерорта, Вильстеръ снова воротился въ Ревель. Здѣсь онъ получилъ приказаніе исправить суда и тотчасъ же снова отправиться въ путь. Но въ началѣ 1724 года Вильстеръ просилъ у императора позволенія перемѣнить суда, такъ какъ они, по его мнѣнію, были неблагонадежны для дальняго плаванія, на что и послѣдовало разрѣшеніе. Изъ послѣдующихъ свѣдѣній оказывается, что повтореніе экспедиціи не состоялось, и она ограничилась только неудачнымъ выходомъ въ морѣ.

Въ заключеніе нашего обзора „Морскаго Сборника", считаемъ необходимымъ сказать, что редакція этого почтеннаго журнала, съ настоящаго 1867 года, вѣроятно, по случаю сокращенія суммы правительственной субсидіи, значительно уменьшила размѣры книжекъ журнала. Но если чрезъ это сокращеніе журналъ представляетъ меньше общаго интереса и даетъ менѣе матеріяла для чтенія, то вмѣстѣ съ тѣмъ онъ весьма замѣтно специјализировался и, сколько намъ кажется, въ настоящее время болѣе отвѣчаетъ своему прямому назначенію и той специјальности, органомъ которой онъ предназначенъ служить.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Помощникъ петербургскаго военнаго прокурора, полковникъ Максимовъ, издалъ „Таблицы наказаній, *опредѣляемыхъ на основаніи военно-уголовныхъ законовъ*". При составленіи ихъ, авторъ имѣлъ въ виду слѣдующія цѣли: способствовать вѣрному переходу отъ одного наказанія къ другому; указать относительную тяжесть наказаній, послѣдствія ихъ и

замѣну нормальныхъ наказаній по разнымъ случаямъ; напомнить тѣ уголовные законы, военные и общіе, которыми слѣдуетъ руководствоваться при примѣненіи избраннаго наказанія.

Высочайше утвержденныя 15-го мая „Правила", взамѣнъ перваго раздѣла военно-уголовнаго устава, обнародованы, какъ извѣстно, съ тою цѣлію, чтобы упростить систему наказаній, которымъ могутъ быть подвергаемы военнослужащіе, и сблизить эту систему съ принятою въ законахъ гражданскихъ. Между тѣмъ, сложность системы наказаній по гражданскимъ законамъ, а главное—необходимость согласовать систему наказаній съ тѣми чрезвычайно разнообразными правами, которыми пользуются военнослужащіе какъ по происхожденію, такъ и по условіямъ службы, не мало затрудняютъ вполнѣ удовлетворительное упрощеніе системы наказаній. Чтобы изучить порядокъ, въ которомъ примѣняются самыя наказанія, и удержать въ памяти всѣ подробности, изложенныя въ законахъ — для этого нужно употребить много напряженнаго труда, не для всѣхъ возможнаго. Конспектъ или таблицы, составленныя полковникомъ Максимовымъ, въ значительной степени облегчаютъ такой трудъ: въ нихъ „Правила" 15-го мая сопоставлены съ правилами, входящими въ составъ гражданскихъ законовъ, и *наглядно* изображены всѣ наказанія, отъ низшаго дисциплинарнаго до высшаго уголовнаго. Въ этомъ смыслѣ „Таблицы" могутъ быть названы справочною книгою для всякаго военослужащаго, обязаннаго знать военно-уголовные законы. (*)

(*) „Таблицы наказаній" продаются во всѣхъ книжныхъ лавкахъ по *одному* рублю за экземпляръ. За пересылку прилагается по 20 копѣекъ.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Судебныя засѣданія въ военно-окружномъ судѣ Петербургскаго военнаго округа.— Новое положеніе о корпусѣ жандармовъ. — Конвенція европейскихъ государствъ относительно улучшенія положенія раненыхъ военныхъ чиновъ.—Инструкція для пріема винтовокъ системы Карля.—Практическія работы инженерныхъ войскъ въ 1866 году.—Открытіе памятника адмиралу Лазареву въ Севастополѣ. — Открытіе памятника графу Румянцову-Задунайскому. — Некрологъ: генералъ-лейтенантъ Броневскій. Генералъ-лейтенантъ Маникинъ-Неуструевъ.

СУДЕБНЫЯ ЗАСѢДАНІЯ ВЪ ВОЕННО-ОКРУЖНОМЪ СУДѢ ПЕТЕРБУРГСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.

Въ прошломъ „Обозрѣніи“ мы говорили объ открытіи военно-окружныхъ судовъ: Петербургскаго и Московскаго (*); въ настоящемъ „Обозрѣніи“ мы приводимъ достаточно полные отчеты о двухъ бывшихъ засѣданіяхъ въ петербургскомъ военно-окружномъ судѣ. Первое изъ нихъ было 5-го октября и происходило въ присутствіи главнокомандующаго войсками Петербургскаго военнаго округа, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, а второе, 7-го октября — въ присутствіи военнаго министра. Оба засѣданія происходили при собраніи многочисленной публики, въ которой, конечно, преобладалъ военный элементъ, хотя между офицерами разнаго рода оружія было немало лицъ гражданскихъ и даже нѣсколько дамъ.

Торжественность суда, при новости формъ его и при строгости обстановки, производила на публику сильное впечатлѣніе; а быстрота производства суда, не говоря уже о другихъ преимуществахъ новаго судопроизводства, весьма наглядно обрисовывала это важное нововведеніе.

Позволимъ себѣ сдѣлать одно лишь замѣчаніе, что, по на-

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1867 г., № 10, „Русское Военное Обозрѣніе“.

шему мнѣнію, при разнаго рода вопросахъ, обращаемыхъ къ подсудимымъ и свидѣтелямъ присутствующими членами суда, слѣдовало бы обращать особенное вниманіе на форму этихъ вопросовъ и на доступность оной пониманію лицъ, недостаточно развитыхъ для пониманія вопросовъ, облеченныхъ въ строго-судебную форму.

Помѣщаемъ ниже описаніе судопроизводства по двумъ дѣламъ:

По дѣлу о курьерѣ главнаго интендантскаго управленія Максимѣ Ломкинѣ, судимомъ за нанесеніе побоевъ въ нетрезвомъ видѣ фельдфебелю Егору Иванову и нанесеніе удара въ грудь сторожу Блохину, отчего тотъ скончался на другой день (*). (Судебное засѣданіе 5-го октября).

Засѣданіе открылось въ одиннадцать часовъ пополудни, подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенантъ Длотовскаго.

Въ качествѣ свидѣтелей къ судебному слѣдствію были вызваны: доктора Гершельманъ, Гиршфельдъ и Манусъ и лекарь Николаевъ; подполковникъ Бѣлецкій, фельдфебель Егоръ Ивановъ и служители Ясинскій, Ермолаевъ и Гвоздецкій. Свидѣтели были приведены къ присягѣ.

Подсудимый на вопросы предсѣдателя объяснилъ: зовутъ меня Максимъ Дмитріевъ Ломкинъ, на службу поступилъ изъ крестьянъ, отъ роду 39 лѣтъ, исповѣданія православнаго, состою на службѣ въ главномъ интендантскомъ управленіи военнаго министерства курьеромъ.

Затѣмъ прочтенъ обвинительный актъ слѣдующаго содержанія:

„31-го августа сего года, въ помѣщеніи главнаго интендантскаго управленія въ С.-Петербургѣ, экзекуторъ управленія, подполковникъ *Бѣлецкій*, замѣтивъ, что унтеръ-офицеръ *Ломкинъ* явился на службу въ нетрезвомъ видѣ, приказалъ фельдфебелю *Иванову* арестовать Ломкина. Ивановъ, выйдя съ Ломкинымъ изъ экзекуторской комнаты въ коридоръ, возвратился оттуда и донесъ подполковнику Бѣлецкому, что Ломкинъ не повинуется и не идетъ подъ арестъ; вслѣдствіе сего подполковникъ Бѣлецкій приказалъ арестовать его при помощи сторожей, что Ивановъ и исполнилъ. Но при этомъ, какъ показали фельдфебель *Ивановъ* и сторожа *Гвоздецкій*, *Ермолаевъ*, *Ясинскій*, *Блохинъ*, Ломкинъ, сопротивляясь, наносилъ удары

(*) См. „Русскій Инвалидъ“ 1867 г., № 276.

лицамъ, арестовывавшимъ его. Одинъ изъ этихъ ударовъ былъ нанесенъ фельдфебелю Иванову въ голову, а другой въ грудь сторожу Блохину, который отъ этого удара впалъ въ безчувственное состояніе, а на другой день, т. е. 1-го сентября, въ восьмомъ часу вечера, умеръ.

Обвиняемый, унтеръ-офицеръ Ломкинъ, отъ роду имѣетъ 39 лѣтъ; въ службу поступилъ изъ дворовыхъ людей Саратовской губерніи въ 1848 году; въ унтеръ-офицеры произведенъ въ 1858 году; имѣетъ: нашивку за безпорочную службу, шевронъ за отказъ отъ безсрочнаго отпуска, медали: въ память войны 1853—1856 годовъ и за усмиренія польскаго мятежа 1863—1864 годовъ; получаетъ прибавочное жалованье, въ размѣрѣ полугодоваго оклада. По суду наказываемъ не былъ. Въ штрафномъ журналѣ не записанъ. По отзыву экзекутора главнаго интендантскаго управленія, Ломкинъ въ продолженіе своей службы въ управленіи въ нетрезвомъ поведеніи на службѣ замѣчаемъ не былъ, обязанность свою исполнялъ съ усердіемъ и вообще поведенія былъ одобрительнаго.

Унтеръ-офицеръ *Ломкинъ* сознался въ томъ, что онъ 31-го августа явился на службу въ главное интендантское управленіе въ нетрезвомъ видѣ; о сопротивленіи же и нанесеніи побоевъ фельдфебелю Иванову и сторожамъ показалъ, что, бывъ въ то время въ пьяномъ видѣ, не помнитъ своихъ поступковъ, но дѣйствительность этихъ поступковъ подтверждается показаніями свидѣтелей, а именно:

Подполковникъ Бѣлецкій показалъ, что, прибывъ въ одиннадцатомъ часу утра 31-го августа въ управленіе и увидѣвъ, что дежурный курьеръ Ломкинъ пьянъ, приказалъ фельдфебелю Иванову арестовать его; при этомъ и во время послѣдовавшаго затѣмъ происшествія Ломкинъ нѣсколько разъ обращался къ нему, подполковнику Бѣлецкому, съ просьбами о прощеніи. По истеченіи нѣкотораго времени, по выходѣ Ломкина изъ дежурной комнаты, фельдфебель Ивановъ возвратился и донесъ подполковнику Бѣлецкому, что Ломкинъ не идетъ подъ арестъ, вслѣдствіе чего подполковникъ Бѣлецкій приказалъ арестовать его, при помощи сторожей управленія. Затѣмъ фельдфебель Ивановъ донесъ ему объ арестованіи Ломкина, присовокупивъ, что Ломкинъ при сопротивленіи ударилъ его, Иванова, въ голову, а сторожа Блохина толкнулъ, и отъ этого толчка Блохинъ впалъ въ безчувственное состояніе. По

распоряженію подполковника Бѣлецкаго, Блохину было подано медицинское пособіе, и онъ былъ отправленъ въ госпиталь.

Фельдфебель Ивановъ показалъ, что онъ получилъ приказаніе отъ подполковника Бѣлецкаго арестовать Ломкина, который, по выходѣ изъ дежурной комнаты, въ коридорѣ остановился и не хотѣлъ идти подъ арестъ, а потому, на основаніи приказанія подполковника Бѣлецкаго объ арестованіи Ломкина силою, онъ, Ивановъ, позвалъ сторожей Ясинскаго, Ермолаева и Блохина, которые и вывели Ломкина на дворъ, гдѣ онъ снова сталъ сопротивляться, при чемъ обругалъ его, Иванова, и ударилъ рукою по головѣ. Этотъ ударъ привелъ Иванова въ безпамятство, и онъ не помнитъ, какъ посадили Ломкина подъ арестъ. Когда же Ивановъ пришелъ въ себя, то увидѣлъ Блохина, который былъ блѣденъ, слабъ и харкалъ кровью. Ударилъ ли Ломкинъ Блохина, Ивановъ не видѣлъ. При этомъ фельдфебель Ивановъ присовскупилъ, что Блохинъ былъ характера кроткаго, ни съ кѣмъ не ссорился и, вѣроятно, и съ Ломкинымъ никакой ссоры не имѣлъ. Здоровья же Блохинъ былъ слабаго и постоянно жаловался на удушье.

Отставные рядовые Ясинскій и Ермолаевъ показали, что, по приказанію фельдфебеля, они силою вели подъ арестъ Ломкина, который сопротивлялся. Для преодолѣнія этого сопротивленія надо было позвать еще кого-нибудь на помощь, а потому Ясинскій ушелъ съ мѣста происшествія и затѣмъ возвратился со сторожемъ. Ударилъ ли Ломкинъ Блохина, вышепоименованные сторожа не видѣли; но Ермолаевъ слышавъ, какъ Блохинъ кричалъ, что его убили, и просилъ помощи, а Ясинскій по арестованіи Ломкина увидѣлъ Блохина въ изнеможенномъ состояніи, при чемъ Блохинъ ему говорилъ, что его „убилъ Ломкинъ". Объ ударѣ, нанесенномъ Ломкинымъ фельдфебелю Иванову, Ермолаевъ показалъ, что видѣлъ, какъ Ломкинъ ударилъ Иванова по лицу.

Безсрочно-отпускной рядовой Гвоздецкій показалъ, что, бывъ позванъ для арестованія Ломкина, онъ помогъ отвести его подъ арестъ. При этомъ онъ сопротивлялся и схватилъ его, Гвоздецкаго, за волосы.

Отставной унтеръ-офицеръ Блохинъ при жизни своей показалъ, что, бывъ призваннымъ въ числѣ прочихъ для арестованія Ломкина, онъ подошелъ къ Ломкину, и въ это самое время Ломкинъ нанесъ ему сильный ударъ въ грудь, отчего онъ впалъ

въ безчувственное состояніе: ссоръ до этого случая онъ съ нимъ никакихъ не имѣлъ, и Ломкинъ нанесъ ему ударъ лишь потому, что былъ нетрезвъ.

Медицинскіе чины, пользовавшіе Блохина при жизни, а равно вскрывавшіе тѣло его по смерти, дали слѣдующія заключенія:

Лекарскій помощникъ Николаевъ, что онъ, 31-го августа, въ первомъ часу дня, по требованію, прибылъ въ казарму сторожей главнаго интендантскаго управленія, гдѣ засталъ Блохина лежащимъ на полу въ безчувственномъ состояніи; дыханіе у него было прерывисто, ротъ былъ наполненъ кровью отъ легочнаго изліянія оной. Блохинъ пришелъ въ чувство только послѣ кровопусканія, къ которому Николаевъ долженъ былъ прибѣгнуть, потому что растираніе тѣла и внутреннія средства, данныя имъ Блохину, не подѣйствовали. На груди у Блохина знаковъ отъ побоевъ не замѣтилъ. Блохинъ постоянно страдалъ одышкой, кашлемъ и кровохарканіемъ.

Докторъ Гершельманъ сообщилъ, что Блохинъ, по прибытіи въ госпиталь, былъ изслѣдованъ и оказался одержимымъ чахоткою легкихъ въ высшей степени. Наружныхъ признаковъ ушиба никакихъ не было. На другой день, вечеромъ, Блохинъ умеръ. Смерть, по мнѣнію г. Гершельмана, произошла только вслѣдствіе его болѣзни; но можно полагать, что ушибъ, нанесенный больному, ускорилъ его смерть.

Докторъ главнаго интендантскаго управленія Манусъ, изслѣдовавшій Блохина во время бытности его въ госпиталѣ, о признакахъ его болѣзни далъ заключеніе, сходное съ мнѣніемъ доктора Гершельмана.

На основаніи вышеизложеннаго, унтеръ-офицеръ Ломкинъ, обвиняется въ томъ, что онъ, 31-го августа, явился на службу въ нетрезвомъ видѣ, оказалъ сопротивленіе лицамъ, командированнымъ отъ начальства для арестованія его; нанесъ ударъ въ голову фельдфебелю Иванову и сторожу Блохину ударъ въ грудь, бывшій, при хроническомъ, болѣзненномъ состояніи Блохина, причиною его смерти. По дѣлу не обнаружено никакихъ поводовъ подозрѣвать Ломкина въ томъ, чтобы онъ нанесъ ударъ Блохину съ цѣлію убить его, а потому нанесенный имъ ударъ, самъ по себѣ не смертельный, но причинившій смерть Блохина только вслѣдствіе его болѣзненнаго состояніе, долженъ

быть отнесенъ, на основаніи ст. 416 в.-уг. устава, къ смертоубійству неосторожному.

Означенныя дѣянія унтеръ-офицера Ломкина предусмотрѣны въ § 5 дисциплинарнаго положенія п. I ст. 82 правилъ высочайше утвержденныхъ 15-го мая сего года и ст. 192, 240 и 389 в.-уг. устава.

Предсѣдатель. Подсудимый! Ты обвиняешься въ томъ, что, 31-го августа, явился въ нетрезвомъ видѣ на службу, оказалъ сопротивленіе нижнимъ чинамъ при арестованіи тебя по приказанію начальства, нанесъ ударъ по головѣ фельдфебелю Егору Иванову, поносилъ его бранными словами, наконецъ нанесъ ударъ въ грудь сторожу Блохину, который, будучи въ болѣзненномъ состояніи, на другой день умеръ. Признаешь ли ты себя виновнымъ?

Подсудимый. Никакъ нѣтъ, не признаю, ваше превосходительство! Признаю себя виновнымъ только въ пьянствѣ, ваше превосходительство!

Затѣмъ свидѣтели, послѣ напоминанія предсѣдателя о строгой отвѣтственности за ложное показаніе, подъ присягою показали:

Подполковникъ Бѣлецкій. 31-го августа Ломкинъ явился на дежурство въ пьяномъ видѣ. Я сидѣлъ въ другой комнатѣ рядомъ и слышалъ громкій разговоръ между писарями, которые сдавали ему конверты для отправки. Я вышелъ къ нимъ и замѣтилъ, что Ломкинъ пьянъ. Подозвавъ его къ себѣ я сказалъ: „Какъ ты смѣлъ явиться на дежурство пьянымъ?“ Онъ отвѣчалъ: „Извините, ваше высокоблагородіе!“ Тутъ былъ фельдфебель, которому я приказалъ отвести Ломкина подъ арестъ. Ломкинъ нѣсколько разъ подходилъ ко мнѣ просить прощенія; но я не перемѣнилъ своего приказанія. Затѣмъ я слышалъ опять на лѣстницѣ громкій споръ; вышелъ туда, гдѣ опять Ломкинъ просилъ о прощеніи, но я все-таки велѣлъ вести его въ карцеръ. Чрезъ нѣсколько времени возвращается фельдфебель и говоритъ, что не можетъ съ нимъ справиться. Я говорю: „столько сторожей — и не справитесь! возьми и отправь“. Не болѣе, какъ минутъ черезъ десять возвращается фельдфебель, разстроенный, запыхавшись, и говоритъ: Ломкинъ ударилъ меня и Блохина, который лежитъ на дворѣ и можетъ быть уже умеръ. Я отправился: дѣйствительно, Блохинъ лежитъ на полу и тяжело дышетъ. Тотчасъ я отправился за лекарскимъ по-

мощникомъ, который явился со спиртомъ и началъ растирать Блохина и пустилъ изъ правой руки кровь. Въ этотъ же день я поѣхалъ за докторомъ, который и велѣлъ его отправить въ госпиталь, но не въ экипажѣ, а на какомъ-нибудь стулѣ.

Затѣмъ на вопросы помощника прокурора Бѣлецкій показалъ, что Ломкинъ былъ дежурный въ одиннадцать часовъ утра. На вопросъ защитника: въ такомъ видѣ я не могъ оставить его на службѣ, хотя онъ и говорилъ, какъ человѣкъ понимающій, но немного шатался. На вопросъ членовъ суда: такъ какъ Ломкинъ былъ дежурный, то я не могъ ограничиться только замѣчаніемъ, а долженъ былъ отправить подъ арестъ, чтобы не допустить его до бо́льшаго безпорядка. Ломкинъ былъ всегда трезваго поведенія, и я въ теченіе шести лѣтъ ничего за нимъ не замѣчалъ худаго.

Егоръ Ивановъ показалъ, что онъ былъ позванъ подполковникомъ Бѣлецкимъ, который приказалъ арестовать Ломкина, бывшаго въ пьяномъ видѣ. Сначала онъ вывелъ Ломкина на лѣстницу, гдѣ этотъ послѣдній сталъ буянить и сопротивляться. Тогда, по приказанію подполковника Бѣлецкаго, онъ взялъ двухъ сторожей и повелъ его въ карцеръ. Такъ какъ любопытныхъ было много, то Егоръ Ивановъ уговаривалъ Ломкина идти спокойнѣе, чтобы не дѣлать себѣ лишняго срама. Потомъ, когда Ломкину отпустили руки для того, чтобы онъ шелъ самъ, то въ то время, когда Егоръ Ивановъ уговаривалъ его не срамиться, Ломкинъ ударилъ его такъ, что и не помнитъ уже послѣ, какъ Ломкина схватили и увели въ карцеръ. Свидѣтель Ивановъ не видалъ, когда онъ ударилъ Блохина, а увидѣлъ его лежащимъ, когда возвращался изъ карцера, по отправленіи туда Ломкина. Онъ зналъ Ломкина за человѣка смирнаго и хорошаго, но который любилъ иногда выпить, о чемъ онъ докладывалъ подполковнику Бѣлецкому нѣсколько разъ.

Здѣсь защитникъ указалъ на противорѣчіе въ показаніяхъ свидѣтелей, именно: что подполковникъ Бѣлецкій показывалъ, что Ломкинъ никогда не былъ пьянъ и онъ не зналъ этого порока за нимъ, а Егоръ Ивановъ — что Ломкинъ пилъ, о чемъ онъ, Ивановъ, докладывалъ подполковнику Бѣлецкому. Вслѣдствіе этого защитникъ просилъ, для разъясненія этого обстоятельства, передопросить подполковника Бѣлецкаго. Но судъ, согласно съ мнѣніемъ помощника прокурора, что такъ какъ подсудимый обвиняется не въ томъ, что бывалъ пьянъ или нѣтъ,

а въ томъ, что 31-го августа онъ былъ въ нетрезвомъ видѣ, постановилъ: въ просьбѣ защитника отказать.

Служитель Ермолаевъ, подтверждая обстоятельства дѣла, какъ было показано фельдфебелемъ, прибавилъ, что въ то время, когда къ нимъ вышелъ на помощь Гвоздецкій, Ломкинъ свалился, уронилъ вмѣстѣ съ собою Гвоздецкаго, схватилъ его за волосы, и его еле оттащили. Какъ онъ ударилъ Блохина, онъ не видалъ, а видѣлъ уже послѣ, когда онъ возвратился изъ карцера, что Блохинъ лежитъ на дворѣ безъ чувствъ и у него идетъ изо рту и изъ носу кровь. Ермолаевъ, съ другимъ товарищемъ, Ясинскимъ, отнесъ его на квартиру, гдѣ ему и было подано медицинское пособіе.

Ясинскій подтвердилъ показанія прежнихъ свидѣтелей и объяснилъ, что Блохинъ кричалъ: „онъ убилъ меня, убилъ!" Но когда получилъ Блохинъ ударъ отъ Ломкина — онъ не видалъ. Затѣмъ, по предложенію помощника прокурора, было прочитано показаніе Ясинскаго, данное имъ на предварительномъ слѣдствія, изъ котораго видно, что Ясинскій говорилъ, что Блохинъ прямо сказалъ, что *Ломкинъ убилъ меня*. Здѣсь, на судѣ, Ясинскій отвергъ прежнее показаніе и подтвердилъ настоящее.

Гвоздецкій далъ показаніе, совершенно согласное съ показаніями Ясинскаго и Ермолаева.

Докторъ Манусъ показалъ, что Блохинъ былъ человѣкъ болѣзненный и онъ его пользовалъ какъ прежде, такъ и предъ кончиною. Блохинъ былъ подверженъ легочной бугорчатой чахоткѣ, страдалъ этою болѣзнію уже давно, и она была у него уже въ высшей степени развитія, т. е. въ томъ періодѣ, когда бугорки размягчаются, соединяются съ другими и дѣлаютъ гноящіяся язвы. Это самое сильное развитіе чахотки, которая въ это время, по мнѣнію доктора Мануса, уже дѣлается неизлечимою. Кромѣ того, Блохинъ часто страдалъ одышкою и не разъ подвергался кровохарканію, которое есть слѣдствіе разрыва кровяныхъ сосудовъ. Такіе люди умираютъ большею частію отъ истощенія силъ....

Предсѣдатель. Я прошу васъ разсказать о томъ состояніи, въ которомъ онъ былъ въ послѣднее время.

Докторъ Манусъ далѣе объяснилъ, что Блохинъ въ послѣднее время былъ такъ слабъ, что давалъ поводъ сомнѣваться, чтобы онъ долго прожилъ, хотя и трудно было опредѣлить

время, когда бы именно онъ долженъ былъ умереть. Ударъ въ грудь могъ имѣть на Блохина вредное вліяніе и даже повліять на ускореніе смерти; но знаковъ отъ удара никакихъ не было— смерть могла произойти и отъ сильнаго сотрясенія.

Лекарь Николаевъ объяснялъ, что 31-го августа, въ 1-мъ часу дня, онъ былъ позванъ къ Блохину и нашелъ его въ комнатѣ на полу, лежащимъ безъ чувствъ, и у него шла кровь изъ гортани. Николаевъ далъ ему спирта и потомъ сдѣлалъ кровопусканіе, отчего онъ пришелъ въ чувство. Затѣмъ Николаевъ объяснилъ, что онъ давно пользовалъ Блохина, потому что тотъ былъ чахоточный, и даже за нѣсколько дней передъ смертью давалъ ему микстуру отъ кашля.

Докторъ Гершельманъ показалъ, что 31-го августа, въ $2^1/_2$ часа пополудни, былъ принесенъ въ госпиталь л.-гв. коннаго полка больной и положенъ въ хроническую палату. Докторъ Гершельманъ совершенно убѣдился при взглядѣ на больнаго, что онъ безнадежный, одержимый чахоткою въ высшей степени, и полагалъ, что больной скорой смерти не минуетъ. Затѣмъ г. Гершельманъ видѣлъ, какъ въ его присутствіи больному прочиталъ слѣдственный чиновникъ его, Блохина, показанія, и Блохинъ въ это время былъ въ покойномъ состояніи. Послѣ визитаціи доктору Гершельману сказали, что больной, подписавъ показанія свои, тотчасъ умеръ. Далѣе свидѣтель объяснилъ, что ударъ могъ ускорить смерть, но этотъ субъектъ былъ въ такомъ состояніи, что долженъ былъ умереть въ непродолжительномъ времени. Затѣмъ докторъ объяснилъ, что вскрытіе трупа происходило единственно съ научною цѣлію, такъ какъ больной не жаловался на ударъ, и никто не требовалъ, чтобы вскрытіе производилось при слѣдователѣ, тѣмъ болѣе, что больной долженъ былъ умереть скоро: чрезъ мѣсяцъ, чрезъ два или три дня, и онъ не видѣлъ въ его смерти результата преступленія.

Докторъ Гиршфельдъ далъ показаніе совершенно согласное съ показаніемъ доктора Гершельмана и кромѣ того прибавилъ, что при вскрытіи онъ не нашелъ, чтобы смерть Блохина произошла отъ удара, и не можетъ утверждать, былъ ли нанесенъ ударъ, хотя ударъ, по его мнѣнію, и могъ ускорить смерть больнаго.

Послѣ показаній свидѣтеля Гиршфельда, по требованію защитника, былъ прочтенъ скорбный листъ, въ которомъ ска-

зано, что больной получилъ ударъ въ грудь, вслѣдствіе чего у него сдѣлалось кровохарканіе. Неясность эту просилъ уяснить защитникъ, потому что въ листѣ какъ будто говорится, что Блохинъ когда-то еще ранѣе получилъ ударъ. На это замѣчаніе докторъ Гиршфельдъ объяснилъ, что больной говорилъ просто про ударъ, не объясняя подробностей.

Въ заключеніе слѣдствія было прочтено, по желанію помощника прокурора, показаніе Блохина, изъ котораго видно, что онъ прямо указываетъ на Ломкина, какъ на ударившаго его въ грудь, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ прощаетъ его и даже проситъ отъ искренняго сердца начальство простить Ломкина и не налогать на него наказанія.

По окончаніи судебнаго слѣдствія приступлено было къ судебнымъ преніямъ.

Помощникъ прокурора полковникъ Максимовъ. На судебномъ слѣдствіи подтвердились всѣ пункты обвиненія Ломкина. Подсудимый показываетъ, что онъ былъ пьянъ и не помнитъ, что произошло 31-го августа. Не стану распространяться о томъ, что ни уложеніе о наказаніяхъ, ни военно-уголовный уставъ не ставятъ пьянства не только въ число обстоятельствъ, извиняющихъ вину, но даже въ число обстоятельствъ, уменьшающихъ наказаніе, обращаюсь прямо къ тѣмъ показаніямъ, которыя опровергаютъ показанія подсудимаго.

Подполковникъ Бѣлецкій говоритъ, что на замѣчаніе его о нетрезвомъ состояніи Ломкинъ просилъ извиненія; когда подполковникъ Бѣлецкій приказалъ арестовать его, Ломкинъ снова просилъ прощенія. Наконецъ, бывъ выведенъ изъ присутствія, онъ неоднократно, при всякомъ удобномъ случаѣ, обращался къ подполковнику съ такими же просьбами. Это указываетъ, что Ломкинъ сознавалъ, что онъ пьянъ; сознавалъ, что пьянство есть вина; сознавалъ, что подполковникъ Бѣлецкій его начальникъ; наконецъ, сознавалъ, что изъ лицъ, окружавшихъ его въ то время, только подполковникъ Бѣлецкій могъ его простить. Такое сознаніе ясно указываетъ, что Ломкинъ здраво судилъ и былъ въ полной памяти, а, слѣдовательно, показанія его о безпамятствѣ не заслуживаютъ вниманія. Дѣйствительность того, что онъ сопротивлялся лицамъ, назначеннымъ для его арестованія, подтверждена всѣми свидѣтелями этого происшествія; дѣйствительность того, что онъ нанесъ ударъ фельдфебелю Егору Иванову, подтверждена какъ са-

мимъ Егоромъ Ивановымъ, такъ и свидѣтелемъ Ермолаевымъ. Нанесенія Ломкинымъ удара Блохину никто изъ свидѣтелей не видѣлъ. При освидѣтельствованіи Блохина, какъ при жизни, такъ и по смерти, слѣдовъ на груди отъ удара не было. Тѣмъ не менѣе, я утверждаю, что нанесеніе этого удара вполнѣ доказано показаніями свидѣтелей, которые слышали, какъ Блохинъ кричалъ, *что Ломкинъ убилъ его*; главнымъ же доказательствомъ противъ подсудимаго служитъ показаніе Блохина. Если бы Блохинъ жаловался на Ломкина, тогда понятно, что къ его показанію можно было бы отнестись съ недовѣріемъ. Но, какъ вы, гг. судьи, слышали, при чтеніи его предсмертнаго показанія, онъ не только не жалуется на обидчика, но еще проситъ слѣдователя ходатайствовать предъ начальствомъ о томъ, чтобы Ломкинъ не былъ наказанъ. Я полагаю, что это показаніе служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что Ломкинъ нанесъ ему ударъ. Въ обвинительномъ актѣ этотъ поступокъ Ломкина отнесенъ къ неосторожному убійству, на томъ основаніи, что на предварительномъ слѣдствіи не было открыто, чтобы Ломкинъ нанесъ ударъ съ намѣреніемъ убить Блохина. На судебномъ слѣдствіи вполнѣ подтвердилось такое заключеніе обвинительнаго акта, и поступокъ его совершенно подходитъ подъ опредѣленіе 116 ст. в.-уг. устава, въ которой сказано: „нанесенія поврежденія, которое, само по себѣ хотя и не смертельно, но причинило смерть, составляетъ неосторожное убійство". Что этотъ ударъ причинилъ Блохину смерть или ускорилъ ее, это подтвердили всѣ медицинскіе чины, вызванные къ слѣдствію. Вопросъ же о томъ, на сколько онъ ускорилъ смерть Блохина: на часъ, день или мѣсяцъ, не идетъ къ дѣлу.

Затѣмъ я обращаюсь къ законамъ, опредѣляющимъ наказанія за преступленіе, въ которыхъ обвиняется Ломкинъ. При этомъ считаю нужнымъ объяснить, что я буду указывать на тѣ наказанія, которыми, на основаніи правилъ 15-го мая, должны быть замѣнены наказанія, опредѣленныя въ статьяхъ военно-уголовнаго устава: за явку на службу въ нетрезвомъ видѣ, Ломкинъ подлежитъ взысканію дисциплинарному. За сопротивленіе лицамъ, назначеннымъ начальникомъ для арестованія его, онъ подлежитъ наказанію по 192 ст. военно-уголовнаго устава, лишенію всѣхъ собственныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ военно-исправительныя роты. За

оскорбленіе фельдфебеля, по ст. 240, лишеніе нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ и одиночное заключеніе. Наконецъ, за неосторожное убійство, на основаніи 389 ст. военно-уголовнаго устава, слѣдуетъ также лишеніе нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ и одиночное заключеніе, и сверхъ того виновный предается церковному покаянію. На основаніи правилъ объ опредѣленіи наказаній при совокупности преступленій, изложенныхъ въ п. 4 ст. 152-й уложенія, отдача въ военно-исправительныя роты, какъ наказаніе, сопровождаемое лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. въ настоящемъ случаѣ, поглощаетъ всѣ другія, указанныя мною наказанія. Поэтому Ломкинъ подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты. Что же касается до назначенія степени этого наказанія, то, принимая во вниманіе одобрительный отзывъ о немъ начальства и его безпорочную 19-лѣтнюю службу, я полагаю, что наказаніе можетъ быть ограничено 11-ю степенью отдачи въ военно-исправительныя роты.

Итакъ, всѣ нужныя обвиненія, выставленныя противъ подсудимаго, подтвердились на судѣ, и Ломкинъ подлежитъ наказанію на основаніи указанныхъ мною статей закона: лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ 1 года до 1 года и 4-хъ мѣсяцевъ и преданію церковному покаянію.

Затѣмъ началъ говорить *защитникъ маіоръ Нечволодовъ.*

„Изъ обвинительнаго акта и изъ рѣчи помощника прокурора, судъ могъ удостовѣриться, что подсудимый обвиняется въ четырехъ преступленіяхъ и проступкахъ: въ томъ, что онъ пьяный явился на дежурство, оказалъ сопротивленіе нижнимъ чинамъ, посланнымъ отъ начальства для его арестованія, нанесъ фельдфебелю своему оскорбленія словами и ударомъ по головѣ и, наконецъ, нанесъ ударъ въ грудь сторожу Ивану Блохину, ударъ, который при болѣзненномъ состояніи причинилъ ему смерть—короче, въ неосторожномъ смертоубійствѣ.

„Обвиненіе это столь важно, особенно если принять во вниманіе его смѣшанный характеръ, такъ какъ подсудимый подлежитъ отвѣтственности, съ одной стороны, какъ нарушитель военной дисциплины и порядка по службѣ, и съ другой—какъ совершитель общаго преступленія, т. е. такого, которое можетъ быть совершено какъ лицомъ гражданскимъ, такъ равно и военнаго вѣдомства,—если принять, я говорю,

во вниманіе тяжесть этого обвиненія и строгость наказанія, которое положено по закону, то опредѣленіе этого наказанія, свыше мѣры содѣяннаго, то есть свыше того, что подсудимый дѣйствительно заслуживаетъ, стало бы въ прямое противорѣчіе съ требованіями уголовнаго правосудія, какъ общаго гражданскаго, такъ равно и военно-уголовнаго.

„Для того, чтобы поставить разсматриваемое сегодня дѣло на ту точку зрѣнія, съ какой желательно, чтобы оно представилось вамъ, господа судьи, я подвергну нѣкоторому разсмотрѣнію тѣ пункты обвиненія, которые выставлены г. помощникомъ прокурора.

„Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если не самымъ тяжкимъ, то, покрайней мѣрѣ, самымъ рельефнымъ изъ взводимыхъ на подсудимаго преступленій представляется неосторожное смертоубійство. Изъ показаній свидѣтельскихъ, данныхъ здѣсь на судебномъ слѣдствіи, вы могли удостовѣриться, что показанія сходствуютъ главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: что покойный Иванъ Блохинъ былъ человѣкъ больной, постоянно страдалъ кашлемъ, удушьемъ, нерѣдко обращался за медицинскимъ пособіями, что онъ не имѣлъ никакихъ ссоръ съ подсудимымъ; кромѣ того, свидѣтели показали, что они не видѣли того момента, когда подсудимый нанесъ ударъ покойному Ивану Блохину. Гг. доктора также показываютъ, что нашли Блохина въ самомъ опасномъ положеніи, а гг. Гиршфельдъ и Гершельманъ, вскрывавшіе трупъ покойнаго и свидѣтельствовавшіе его сейчасъ же по доставленіи въ госпиталъ л.-гв. Коннаго полка, утверждаютъ, что они не замѣтили на Иванѣ Блохинѣ никакихъ наружныхъ слѣдовъ насилія, что смерть его произошла отъ такого чахоточнаго состоянія, при которомъ онъ не могъ болѣе жить, что, наконецъ, они приступили къ вскрытію трупа, не ожидая прибытія военнаго слѣдователя, единственно потому, что не видѣли никакой связи между упомянутой смертью и какимъ-либо ударомъ, а тѣмъ болѣе преступнымъ.

„Всѣ эти обстоятельства, по меньшей мѣрѣ, наводятъ сомнѣнія не только въ томъ, нанесъ ли именно подсудимый ударъ Ивану Блохину, но даже и въ томъ, былъ ли вообще ему нанесенъ ударъ. Какимъ образомъ въ самомъ дѣлѣ допустить, что ударъ въ грудь, нанесенный человѣку при двухъ свидѣтеляхъ, днемъ, нанесенный съ такою силой, что онъ свалилъ получившаго этотъ ударъ съ ногъ и отшибъ ему память,—ка-

кимъ образомъ, я говорю, допустить, что такой ударъ могъ быть не замѣченъ тутъ же стоявшеми свидѣтелями? Иванъ Блохинъ, во время борьбы, которая происходила съ подсудимымъ, во время его арестованія, могъ легко не замѣтить, кто ударилъ его въ грудь; быть можетъ, кто-либо другой изъ свидѣтелей нечаянно толкнулъ Блохина, быть можетъ наконецъ Блохинъ упалъ отъ собственнаго истощенія силъ, отъ того напряженія, которое онъ употребилъ, желая схватить подсудимаго, но которое было несоразмѣрно съ его, т. е. Ивана Блохина, слабыми силами. Конечно, мы имѣемъ въ виду предсмертное показаніе самого Блохина, показаніе, данное въ такую минуту, въ которую, конечно, человѣкъ не станетъ взводить на кого-либо напраслину; притомъ, показаніе Блохина столь чистосердечно, столь незлобно, что не довѣрять ему не представляется никакого основанія. Но если принять во вниманіе сердце человѣческое, если принять во вниманіе, что при поражащемъ его несчастіи человѣкъ часто не отыскиваетъ истиннаго корня несчастія, истинной его причины, а даже, не предполагая своей ошибки, старается обвинить первое попавшееся лицо, лишь бы себя успокоить,—если, я говорю, принять это во вниманіе, то показаніе Блохина можетъ быть заподозрѣно не въ чистосердечности, но въ правдивости.

„Блохинъ направлялъ свои усилія на подсудимаго, въ это время его поразило несчастіе, и вотъ онъ убѣжденъ, что причиною его смерти—Ломкинъ.

„Мнѣ кажется, что если бы въ настоящую минуту подсудимый умиралъ, если бы для него настала торжественная минута, въ которую человѣкъ охотно сознается во всѣхъ своихъ прегрѣшеніяхъ, то и въ ту минуту образъ Ивана Блохина не сталъ бы передъ нимъ горькимъ укоромъ: до такой степени чиста его совѣсть передъ нимъ. Жизнь Ивана Блохина угасла сама собою, природа ожидала такого случая, какъ бы съ нимъ покончить, случай этотъ насталъ 31-го августа, но былъ ли онъ дѣломъ рукъ подсудимаго, или кого другаго, или, наконецъ, былъ ли онъ результатомъ внутренняго истощенія силъ самого Блохина, я полагаю, вопросъ этотъ неразрѣшимъ для человѣческаго правосудія.

„Поэтому, я осмѣливаюсь просить судъ, при разсмотрѣніи вопроса о винѣ или невинности подсудимаго, обратить вниманіе на оттѣнки этого вопроса, именно: опредѣлить, соверши-

лось ли самое событіе преступленія, т. е. дѣйствительно ли былъ нанесенъ ударъ. Если судъ признаетъ, что ударъ дѣйствительно нанесенъ былъ, то затѣмъ опредѣлить, былъ ли онъ дѣяніемъ подсудимаго, такъ какъ я имѣлъ честь заявить суду, что этотъ вопросъ подлежитъ положительному сомнѣнію.

„Если однако и этотъ вопросъ будетъ разрѣшенъ не въ пользу подсудимаго, то я прошу рѣшить еще вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли вмѣнить подсудимому въ вину данное преступленіе. Вопросъ этотъ не истекаетъ изъ того, что я до сихъ поръ имѣлъ честь заявить, но онъ стоитъ въ связи съ послѣдующимъ, къ которому я теперь и перейду:

„Вторымъ пунктомъ обвиненія, и самымъ тяжкимъ, представляется нарушеніе подсудимымъ воинской дисциплины, выразившейся въ томъ, что Максимъ Ломкинъ нанесъ оскорбленіе фельдфебелю бранными словами и ударомъ по головѣ. Судъ могъ усмотрѣть изъ судебнаго слѣдствія, что показанія свидѣтелей, данныя относительно послѣдняго обвиненія, нѣсколько разнорѣчатъ, но въ главномъ выводѣ они, кажется, произвели убѣждающее дѣйствіе.

„Суду, повидимому, не остается никакого сомнѣнія, что фактъ нарушенія дисциплины совершился, покрайней мѣрѣ я, какъ защитникъ, вѣрю ему; подсудимый со своей стороны не отрицаетъ его и не утверждаетъ. но, съ другой стороны, судъ долженъ былъ также придти къ убѣжденію, что подсудимый въ это время былъ пьянъ. Степень опьненія, въ которомъ находился Максимъ Ломкинъ, была подвергнута сомнѣнію г. помощникомъ прокурора. Конечно, вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ судомъ. Я со своей стороны могу заявить лишь только то, что когда человѣкъ въ состояніи опьяненія говоритъ нѣкоторыя правильныя русскія слова, когда нѣкоторыя дѣйствія его послѣдовательны, то изъ этого не слѣдуетъ еще, что и всѣ дѣйствія его должны быть разумны и вообще совершены сознательно: мы видимъ людей въ состояніи бѣлой горячки, которые однако иногда говорятъ правильныя слова, дѣлаютъ изрѣдка весьма разумныя движенія; но, конечно, никто не подвергалъ сомнѣнію то состояніе, въ которомъ они находятся; точно также это бываетъ и съ человѣкомъ, находящимся въ состояніи опьяненія.

Я знаю, гг. судьи, что вопросъ о примѣненіи наказанія и вообще о признаніи преступнымъ или непреступнымъ дѣянія,

*

совершеннаго въ состояніи опьяненія, вопросъ, строго обсуждаемый вообще нашими судами и судьями. Но я позволю себѣ указать на существующее законоположеніе. Ст. 106 улож. о наказан. уголовныхъ и исправительныхъ говоритъ, что когда лицо приведетъ себя въ состояніи опьяненія не съ тѣмъ чтобы совершить преступленіе, а нечаянно, нежданно, то наказаніе назначается ему смотря по другимъ обстоятельствамъ дѣла. Статья эта, мнѣ кажется, требуетъ какого-либо дополненія, можетъ быть, такого рода, напримѣръ, что судъ не долженъ обращать вниманіе—совершилъ ли человѣкъ преступленіе въ состояніи опьяненія, или въ трезвомъ видѣ—судъ долженъ отстранить этотъ вопросъ; я говорю, *полагаю*, что должно быть такое толкованіе, но можетъ быть и не таково. Во всякомъ случаѣ, ст. 106 не совсѣмъ ясна. На основаніи 917 ст. „Военно-Судебнаго Устава", суду, въ случаѣ неясности, неполноты или противорѣчія законовъ, предоставляется руководствоваться общимъ ихъ смысломъ.

„Я осмѣлюсь указать суду, каковымъ мнѣ представляется общій смыслъ нашихъ законовъ. Если мы обратимся къ той части нашего уложенія о наказаніяхъ, которая говоритъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ въ отдѣльности, т. е. опредѣляетъ, какое наказаніе слѣдуетъ за кражу, за мошенничество, за сопротивленіе властямъ, за неповиновеніе, то мы усмотримъ, что законодатель, нерѣдко постановляя за извѣстное преступленіе довольно строгое наказаніе, говоритъ, что если однако преступленіе это учинено въ пьянствѣ, то наказаніе за него уменьшается, и часто это уменьшеніе идетъ почти до невмѣненія: вмѣсто, напримѣръ, строгаго исправительнаго наказанія, назначаются часто замѣчаніе, внушеніе или выговоръ. Если мы затѣмъ обратимся ко второй части 27 § положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ, то опять найдемъ, что предписывается особенная осторожность въ обращеніи съ нижними чинами, находящимися въ нетрезвомъ видѣ, дабы не подать имъ повода къ буйству или къ нарушенію воинскаго чинопочитанія и повиновенія. Эта статья уже довольно ясно указываетъ намъ, что законъ сознаетъ, что человѣкъ пьяный въ состояніи сдѣлать такіе проступки, которыхъ онъ никогда не сдѣлалъ бы въ трезвомъ видѣ. Законъ человѣческій въ этомъ случаѣ признаетъ лишь законъ природы, что, впрочемъ, иначе и быть не можетъ.

„Теперь я обращу вниманіе суда на 96 ст. улож. о наказ. Она говоритъ, что преступленіе, учиненное больнымъ, въ точно доказанномъ припадкѣ умоизступленія, и совершенное въ безпамятствѣ, въ вину не вмѣняется. Мнѣ кажется, изъ этого разсмотрѣнія сказался намъ духъ нашихъ законовъ, и ст. 106, я полагаю, теперь разъяснилась. Судъ, дѣйствительно, при назначеніи наказанія за преступленіе, учиненное пьянымъ человѣкомъ, напившимся однако безъ намѣренія совершить преступленіе, не долженъ обращать вниманія, пьянъ онъ или трезвъ, если однако нѣтъ данныхъ полагать въ немъ полное отсутствіе разсудка.

„Итакъ, я сказалъ, что, на основаніи 96-й ст., преступленіе, учиненное въ состояніи совершеннаго безпамятства, въ вину не вмѣняется. Мнѣ, какъ защитнику, остается лишь доказать, что подсудимый точно былъ въ состояніи безпамятства.

„Изъ чтенія обвинительнаго акта судъ могъ удостовѣриться, что подсудимый состоитъ на службѣ 20 лѣтъ безъ 5 мѣсяцевъ, что онъ имѣетъ двѣ нашивки за безпорочную 15-лѣтнюю службу, серебряный шевронъ за отказъ отъ безсрочнаго отпуска, получаетъ полуторное жалованье.

„Отзывы начальства о немъ самые благопріятные (я увѣренъ, что судъ не придаетъ значенія маловѣроятному показанію фельдфебеля Егора Иванова). Онъ никогда но замѣченъ былъ ни въ безпорядочной службѣ, ни въ пьянствѣ, ни въ чемъ-либо такомъ, однимъ словомъ, что составляетъ дурную репутацію военнослужащаго. Сама должность курьера главнаго интендантскаго управленія уже показываетъ, что онъ пользовался довѣріемъ начальства и что онъ не нарушалъ этого довѣрія, такъ какъ подобное нарушеніе могло бы нерѣдко вовлечь въ отвѣтственность и самое начальство. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что эти 20 лѣтъ безъ 5 мѣсяцевъ подсудимый велъ себя сознательно, и что же? За нѣсколько мѣсяцевъ до отставки, когда близко то время, въ которое подсудимый достигнетъ цѣли всѣхъ своихъ желаній, онъ изъ-за того только, чтобы не проспать днемъ нѣсколько часовъ въ карцерѣ, рѣшается сдѣлать тяжкое преступленіе, которое разрушаетъ не только права, пріобрѣтенныя службою подсудимаго, но и многія изъ его гражданскихъ правъ. Предположить, что и въ этомъ случаѣ подсудимый дѣйствовалъ сознательно, значитъ предположить невозможное.

„Въ человѣческихъ поступкахъ есть извѣстная послѣдовательность; въ данномъ случаѣ ея не видно. Я утверждаю, что подсудимый дѣйствовалъ безсознательно. Я знаю, что въ настоящее время, вѣроятно, многіе изъ васъ готовятъ мнѣ мысленно опроверженіе, что съ точки зрѣнія воинской дисциплины, требованія которой имѣютъ свои условія, было бы соблазнительнымъ примѣромъ, опаснымъ прецедентомъ освободить отъ отвѣтственности лицо, совершившее такое важное отступленіе отъ требованій воинской дисциплины. На это я могу отвѣчать лишь слѣдующее: армія, принимая это слово въ обширномъ значеніи, по мнѣнію многихъ военныхъ писателей, уподобляется нерѣдко человѣческому организму. Та часть арміи, которая именуется войскомъ, есть организмъ деликатный, малѣйшее повреждение котораго быстро ведетъ къ разложенію всего организма. Управленія военнаго министерства суть организмъ, такъ сказать, менѣе деликатный. Поврежденія въ немъ не такъ опасны. Затѣмъ, уложеніе о наказаніяхъ, военно-уголовный уставъ, положеніе о взысканіяхъ дисциплинарныхъ суть какъ бы врачебныя книги. Само собою разумѣется, что если болѣзненное уклоненіе случится въ организмѣ деликатномъ, то надо строго слѣдовать указаніямъ врачебника; но если повреждение произойдетъ въ организмѣ менѣе деликатномъ, можно или вовсе не обращаться къ врачебной книгѣ, или, покрайней мѣрѣ, ограничиться самымъ легкимъ врачеваніемъ.

„Подсудимый состоитъ на службѣ въ одномъ изъ управленій военнаго министерства; поэтому, я полагаю, мысль моя не нуждается въ дальнѣйшемъ коментаріи. Теперь я долженъ упомянуть еще объ одномъ обвиненіи, выставленномъ противъ подсудимаго, а именно въ нарушеніи имъ порядка службы, въ томъ, однимъ словомъ, что онъ пьяный явился на дежурство. Лично я оставляю вопросъ этотъ безъ защиты, такъ какъ защиту его подсудимый взялъ на себя самъ; теперь, гг. судьи, въ силу 811-й статьи военно-судебнаго устава, дающей мнѣ право ходатайствовать предъ судомъ о смягченіи наказанія, я смѣю выразить надежду, что судъ приметъ во вниманіе все сказанное мною въ пользу подсудимаго и примѣнитъ къ нему наказаніе не согласно требованію г. помощника прокурора, а согласно 4 пункту 33 § положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ.

„Пусть судъ обратитъ вниманіе на личность подсудимаго: онъ въ слезахъ и въ страхѣ ожидаетъ приговора, который черезъ нѣсколько минутъ опредѣлитъ его участь. Если мы вспомнимъ, что нашъ милосердый Законодатель, въ особенности въ послѣднее четырехлѣтіе, вовсе измѣнилъ систему наказаная—прежде они направлены были преимущественно на физическую сторону человѣка, а нынѣ они направлены на его моральную сторону—если, я говорю, мы примемъ это во вниманіе, то слезы и страхъ подсудимаго станутъ намъ понятны: это страхъ и слезы честнаго человѣка. Черезъ полчаса онъ или останется таковымъ, или будетъ названъ убійцею, хотя и неосторожнымъ, а все же убійцею, все же отверженнымъ отъ общества, и это имя, какъ тяжелое ярмо, придется ему тащить за собою до гроба; онъ будетъ названъ, быть можетъ, арестантомъ, такъ называемымъ рѣшеннымъ арестантомъ. Я уповаю, мм. гг., что на этомъ первомъ засѣданіи военнаго суда, по новому порядку судопроизводства, вы явите примѣръ примѣненія не буквы закона, нерѣдко неясной, темной, а общаго его смысла.“

Помощникъ прокурора. Защитникъ полагаетъ, что Блохинъ могъ, получивъ ударъ отъ кого-либо другаго, ошибаться, показывая, что этотъ ударъ онъ получилъ отъ Ломкина! Такая ошибка со стороны Блохина была бы возможна, если бы онъ получилъ ударъ въ толпѣ; но Блохинъ былъ не въ толпѣ, а при полученіи удара находился между Ермолаевымъ и Ломкинымъ: въ подобномъ случаѣ ошибка почти невозможна. Притомъ, если бы Блохинъ сомнѣвался, что его ударилъ Ломкинъ, то онъ и не показывалъ бы на Ломкина такъ утвердительно. Затѣмъ защитникъ доказывалъ, что Ломкинъ былъ въ безпамятствѣ; но я, въ первой рѣчи своей, указалъ на поступки Ломкина, доказывающіе, что онъ былъ въ полной памяти. Нельзя же предполагать, что Ломкинъ, обращаясь къ начальнику съ просьбою о прощеніи, находится въ памяти, а когда тутъ же бьетъ фельдфебеля въ голову, то находится въ безпамятствѣ, затѣмъ снова обращается съ просьбою къ начальнику, а слѣдовательно онъ опять въ памяти, наноситъ же ударъ въ грудь Блохину—въ безпамятствѣ. Такого объясненія допустить нельзя, и я снова утверждаю, что обстоятельства дѣла доказываютъ, что Ломкинъ былъ въ полной памяти. Далѣе защитникъ обратилъ вниманіе на правило дисциплинар-

наго положенія, предписывающее начальникамъ соблюдать нѣкоторую осторожность при обращеніи съ подчиненными, находящимися въ нетрезвомъ видѣ, дабы не вызвать со стороны нетрезваго человѣка нарушенія дисциплины. Но это правило, постановленное въ видѣ руководства для начальниковъ, нисколько не извиняетъ того, кто, бывъ въ нетрезвомъ видѣ, нарушитъ правило дисциплины противъ тѣхъ, кто съ ними неосторожно обращается. Обращаю вниманіе еще на одно объясненіе защитника, а именно: защитникъ проситъ вашего снисхожденія къ подсудимому и опасается, что ему будутъ противопоставлены особыя условія дисциплины. Я полагаю, что это не можетъ послужить основаніемъ для смягченія участи подсудимаго, тѣмъ болѣе, что въ настоящемъ случаѣ требованія права не стали въ разрѣзъ съ требованіями дисциплины, и Ломкинымъ нарушены какъ право, о которомъ говоритъ защитникъ, такъ и правила дисциплины. Ни судебное слѣдствіе, ни объясненія защитника не поколебали ни одного изъ пунктовъ обвиненія, выставленныхъ противъ Ломкина, и поэтому я полагаю, что указанные мною законы о наказаніи должны быть примѣнены къ подсудимому. Что же касается до смягченія его участи, то право смягченія въ опредѣленныхъ закономъ предѣлахъ предоставлено суду.

Защитникъ. Возраженія г. помощника прокурора не представляютъ полнаго опроверженія моихъ словъ. Что касается до неосторожнаго убійства, я говорилъ и заявляю суду, что я не знаю, правъ Ломкинъ или виноватъ въ ударѣ. Я говорю, что этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ судомъ. Затѣмъ г. прокуроръ говорилъ, что я непонятно и не къ дѣлу привелъ 2 части 27 § дисциплинарнаго взысканія. Разумѣется, я не привожу въ оправданіе подсудимому того, что если съ нимъ неосторожно обращались, то онъ можетъ сопротивляться; но я указываю на то, что законъ вовсе не забываетъ того, что пьяный человѣкъ въ состояніи сдѣлать то, чего никогда не сдѣлалъ бы трезвый.

Что касается согласованія въ настоящемъ случаѣ требованій права съ требованіемъ воинской дисциплины, то я осмѣливаюсь заявить, что если бы мы разбирали поступокъ подсудимаго относительно удара не въ военномъ судѣ, а въ гражданскомъ, то этотъ поступокъ составляетъ личное оскорбленіе чести, и Ломкинъ потому только привлеченъ къ суду военному, что онъ совершилъ этотъ проступокъ, состоя въ службѣ военной.

Подсудимый Ломкинъ, какъ въ опроверженіе показаній свидѣтельскихъ, такъ и въ защиту свою, объяснялъ только, что онъ ничего не помнитъ.

Послѣ совѣщанія, продолжавшагося болѣе часа, судъ постановилъ резолюцію: „Признавъ подсудимаго Ломкина виновнымъ въ преступленіяхъ, изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ, судъ постановилъ: лишивъ Ломкина особыхъ правъ и преимуществъ, подвергнуть аресту на хлѣбѣ и на водѣ на 4 недѣли; перевести въ разрядъ штрафованныхъ и по окончаніи срока подвергнуть покаянію по назначенію духовнаго начальства“.

По дѣлу о несогласіи командира 95-го пѣхотнаго Красноярскаго полка съ рѣшеніемъ полковаго суда о назначеніи наказанія унтеръ-офицеру Семену Богданову, за ослушаніе и дерзкіе отвѣты мичману 5-го флотскаго экипажа Макарову, командовавшему ночнымъ морскимъ обходомъ. (Судебное засѣданіе 7-го октября) (*).

Засѣданіе открылось въ два часа пополудни, подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Длотовскаго.

Обстоятельства этого дѣла, по объясненію докладывавшаго члена суда, заключаются въ слѣдующемъ:

11-го минувшаго сентября, въ двѣнадцать часовъ ночи, въ г. Кронштадтѣ, мичманъ 5-го флотскаго экипажа Макаровъ, командовавшій ночнымъ морскимъ обходомъ, увидѣвъ у кронштадтскихъ воротъ трехъ нижнихъ чиновъ, направился къ нимъ, но они пустились бѣжать; поэтому мичманъ Макаровъ приказалъ обходу задержать ихъ, но обходъ успѣлъ задержать только одного изъ бѣжавшихъ. Мичманъ Макаровъ привелъ задержаннаго въ полковую канцелярію, для удостовѣренія въ его личности, но когда сталъ записывать его имя, фамилію и званіе, вошелъ въ канцелярію, въ одной рубашкѣ, съ растегнутымъ воротомъ, писарь старшаго оклада унтеръ-офицеръ Семенъ Богдановъ и обратился къ приведенному унтеръ-офицеру съ вопросомъ: не сдѣлалъ ли онъ какую дерзость противъ офицера, и, получивъ отрицательный отвѣтъ, сказалъ: „не бойся, ничего не будетъ. Вчерашняго числа былъ взятъ старшій нашъ писарь—мы его отпустили и ничего ему не сдѣлали“. Оскорбясь такимъ неумѣстнымъ и дерзкимъ поступкомъ Богданова, мичманъ Макаровъ приказалъ ему выйти изъ канцеляріи; но Богдановъ оказалъ ослушаніе, отзываясь, что „онъ хозяинъ

(*) См. „Русскій Инвалидъ“ 1867 г., № 279.

въ этой комнатѣ“, и вышелъ изъ канцеляріи уже послѣ вторичнаго приказанія мичмана; потомъ, надѣвъ мундиръ, онъ вновь явился въ канцелярію, говоря, что уже больше изъ нея не пойдетъ, послѣ чего мичманъ Макаровъ ушелъ.

Всѣ эти обстоятельства подтверждаются какъ донесеніемъ мичмана Макарова, такъ показаніями трехъ, спрошенныхъ подъ присягою, свидѣтелей и, наконецъ, сознаніемъ самого подсудимаго Богданова, который объяснилъ при этомъ, что вошелъ въ канцеларію тогда, когда тамъ находился офицеръ, но что онъ вошелъ въ рубашкѣ собственно по забывчивости, и что мичманъ Макаровъ, прогоняя его изъ канцеляріи, назвалъ его *бестіей;* но такого показанія свидѣтели не подтвердили.

Мичманъ Макаровъ, въ донесенія своемъ о поступкахъ Богданова, между прочимъ, объяснялъ, что Богдановъ, возвратясь въ мундирѣ въ канцелярію, говорилъ: „теперь я уже не выйду изъ канцелярія, несмотря ни на чьи приказанія“. Богдановъ не сознавался въ произнесеніи этихъ словъ; три свидѣтеля (о которыхъ сказано уже выше) также показали, что дѣйствительно Богдановъ ничего не говорилъ послѣ того, когда вторично вошелъ въ канцелярію.

Полковой судъ, учрежденный при 95-мъ пѣхотномъ Красноярскомъ полку, разсмотрѣвъ дѣло объ унтеръ-офицерѣ (старшемъ казначейскомъ писарѣ) Семенѣ Богдановѣ, находитъ, что унтеръ-офицеръ, по прибытіи въ полковую канцелярію патрульнаго офицера, мичмана Макарова, дозволилъ себѣ, въ присутствіи офицера, войдти въ одной рубашкѣ, ободрять задержаннаго унтеръ-офицера Булатова, что ему ничего не достанется, а также не исполнилъ приказанія офицера, приказавшаго ему удалиться, неумѣстнымъ и дерзкимъ возраженіемъ. А потому, на основаніи положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ §§ 5 и 11, пунктъ 9, приговорилъ унтеръ-офицера Семена Богданова разжаловать въ рядовые, со смѣщеніемъ на низшій окладъ жалованья, и штрафъ сей записать въ ротный штрафной журналъ.

Командиръ 95-го пѣхотнаго Красноярскаго полка, представляя въ военно-окружной судъ дѣло писаря Богданова, вмѣстѣ съ приговоромъ полковаго суда, присовокупляетъ, что полковой судъ, руководствуясь § 5 положенія о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, нашелъ поступокъ Богданова дерзостію маловажною; но что онъ, основываясь на ст. 1 и 3 правилъ, при-

ложенныхъ къ приказу военнаго министра 12-го іюня, за № 225, усматриваетъ здѣсь оскорбленіе неприличнымъ дѣйствіемъ и неисполненіе требованій военнаго караула, въ лицѣ мичмана Макарова, командовавшаго обходомъ, почему и полагалъ бы унтеръ-офицера Богданова, сверхъ наказанія, опредѣленнаго судомъ, подвергнуть одиночному заключенію, срокомъ на двѣ недѣли; а какъ съ одиночнымъ заключеніемъ соединяется, согласно ст. 48 и 50 правилъ, объявленныхъ въ приказѣ военнаго министра, отъ 20-го мая сего года, за № 179, и различное лишеніе правъ и преимуществъ, то и лишенію его нашивки за шестилѣтнюю безпорочную службу, безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ, со внесеніемъ наказанія въ графу о прохожденіи службы послужнаго списка.

Послѣ доклада дѣла, помощникъ прокурора, полковникъ Максимовъ, далъ слѣдующее заключеніе:

Полковой судъ 95-го пѣхотнаго Красноярскаго полка приговорилъ унтеръ-офицера Богданова за преступленія, о которыхъ было сейчасъ доложено г. докладчикомъ, къ наказанію на основаніи дисциплинарнаго положенія. Полковой командиръ, не соглашаясь съ этимъ рѣшеніемъ, въ отзывѣ своемъ военно-окружному суду объяснилъ, что онъ полагалъ, что наказаніе унтеръ-офицеру Богданову должно быть назначено не на основаніи дисциплинарнаго положенія, а на основаніи 1 и 3 ст. правилъ о наказаніяхъ за оскорбленіе караула. Не касаясь опредѣленія наказанія и требованія полковаго командира, я сперва обращусь къ объясненію статей, указанныхъ полковымъ командиромъ. Я полагаю, что эти статьи не идутъ къ настоящему дѣлу: 1-я опредѣляетъ наказаніе за оскорбленіе караула, 3-я — за нарушеніе законныхъ требованій караула. Въ примѣненія къ 1 статьѣ есть опредѣленіе, что военнымъ карауломъ признаются чины вооруженной военной команды во время отправленія служебныхъ обязанностей. Ночной же обходъ въ городѣ Кронштадтѣ назначается изъ нижнихъ чиновъ морскаго или сухопутнаго вѣдомствъ, подъ начальствомъ унтеръ-офицера или офицера, для полицейскаго надзора за порядкомъ въ крѣпости; при этомъ они не имѣютъ ни ружей въ рукахъ, ни обнаженнаго холоднаго оружія, а потому этого ночнаго обхода нельзя признать за военный караулъ, ибо это не есть вооруженная военная команда. Затѣмъ обращаюсь къ тѣмъ статьямъ закона, по которымъ долженъ быть

наказанъ Богдановъ за свое преступленіе, опредѣливъ прежде свойство преступленія его. Въ преступленіи Богданова не было явнаго неповиновеніи, потому что онъ, получивъ приказаніе офицера выйти изъ канцеляріи, хотя и возразилъ на это приказаніе, но все-таки вышелъ вонъ. Возвратясь вновь въ канцелярію, онъ уже вторичнаго приказанія о выходѣ не получалъ. Въ его поступкахъ было ослушаніе, но не то ослушаніе, которое предусмотрѣно военно-уголовнымъ уставомъ, гдѣ въ ст. 234 за ослушаніе назначается каторжная работа, а то ослушаніе, которое предусмотрѣно въ § 5 дисциплинарнаго положенія. Въ другихъ поступкахъ унтеръ-офицера Богданова заключается оскорбленіе офицера словами и неприличнымъ дѣйствіемъ. Въ военно-уголовномъ уставѣ есть двѣ статьи, опреляющія наказанія за оскорбленіе старшаго: 235-я назначаетъ наказаніе за поношенія старшаго бранными словами, а 235-я — за публичную насмѣшку надъ старшимъ. Ни одна изъ этихъ статей прямо не подходитъ къ поступкамъ Богданова. Затѣмъ другихъ статей, ближе подходящихъ къ этому дѣлу, въ военно-уголовномъ уставѣ нѣтъ, а потому опять обращаюсь къ дисциплинарному положенію, гдѣ, въ числѣ проступковъ, подлежащихъ взысканію, упомянута *дерзость* противъ старшаго.

Итакъ, въ настоящемъ случаѣ есть ослушаніе и дерзость, упоминаемыя въ дисциплинарномъ положеніи, но только не въ случаѣ маловажномъ. Проступки Богданова не могутъ считаться маловажными, потому, во-первыхъ, что офицеръ былъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, о чемъ зналъ Богдановъ; во-вторыхъ, потому, что оскорбленіе это было нанесено въ присутствіи другихъ нижнихъ чиновъ. Въ дисциплинарномъ уставѣ предусмотрѣнъ подобный случай: въ § 11 сказано, что если проступокъ, означенный въ дисциплинарномъ уставѣ, по важности своей требуетъ особенно строгаго наказанія, то виновные переводятся въ разрядъ штрафованныхъ.

Принимая во вниманіе всѣ указанные мною законы и мнѣніе полковаго командира, я полагаю, что Богдановъ, за ослущаніе и дерзость противъ офицера при исполненіи служебныхъ обязанностей, долженъ быть подвергнутъ наказанію по пятой степени 48 ст. приказа 15-го мая, т. е. онъ подлежитъ: лишенію унтеръ-офицерскаго званія, добавочнаго жалованья, нашивки,

безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ, и одиночному заключенію на хлѣбѣ и водѣ отъ трехъ до четырехъ недѣль.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, судъ постановилъ слѣдующую резолюцію:

„1867 года, октября 7-го дня, петербургскій военно-окружной судъ, выслушавъ дѣло о несогласіи командира 95-го пѣхотнаго Красноярскаго полка съ приговоромъ полковаго суда, относительно опредѣленія наказанія писарю унтеръ-офицерскаго званія *Семену Васильеву Богданову*, 32 лѣтъ, за неповиновеніе и дерзкіе отвѣты мичману 5-го флотскаго экипажа Макарову, командовавшему ночнымъ морскимъ обходомъ, и выслушавъ, на основаніи 893 ст. военно-судебнаго устава, заключеніе по сему дѣлу помощника военнаго прокурора, постановилъ: на основаніи ст. 1 правилъ, высочайше утвержденныхъ 24-го іюня 1867 года (*), также ст. 48 правилъ, высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года, по третьей степени прилож. 2-го къ ст. 64 сихъ правилъ, по 3 ст., писаря Семена Васильева Богданова, 32 лѣтъ, лишить унтеръ-офицерскаго званія, нашивки за шестилѣтнюю безпорочную службу, подвергнуть аресту на хлѣбѣ и водѣ на четыре недѣли и перевести въ разрядъ штрафованныхъ.“

НОВОЕ ПОЛОЖЕНІЕ О КОРПУСѢ ЖАНДАРМОВЪ.

9-го сентября высочайше утверждено новое положеніе о корпусѣ жандармовъ (**).

На основаніи этого положенія корпусъ жандармовъ составляютъ:

1) Главное управленіе корпуса; 2) управленія округовъ: Варшавскаго (Варшава), Кавказскаго (Тифлисъ) и Сибирскаго (Омскъ); 3) жандармское управленіе Московской губерніи; 4) губернскія жандармскія управленія разныхъ категорій (***); 5) уѣздныя жандармскія управленія губерній сѣверо-западнаго края; 6) наблюдательный составъ корпуса; 7) с.-петербургскій и московскій жандармскіе дивизіоны; 8) военныя команды

(*) Правила о наказаніяхъ за оскорбленіе военнаго караула.

(**) См. приказъ военнаго министра отъ 24-го сентября, за № 315.

(***) Различіе между этими управленіями по категоріямъ заключаются въ размѣрѣ опредѣленнаго начальникамъ оныхъ добавочнаго жалованья. Губернскія жандармскія управленія, кромѣ варшавскаго и кавказскаго жандармскихъ округовъ, полагаются въ 53 губерніяхъ и 3 городахъ (Гельсингфорсѣ, Одессѣ и Омскѣ).

(въ 13 городахъ) (*) и 9) полицейскія управленія желѣзныхъ дорогъ.

Лейбъ-гвардіи жандармскій полуэскадронъ, жандармская команда Варшавскаго военнаго округа, а также отдѣльные жандармскіе чины при штабахъ военныхъ округовъ состоятъ въ зависимости отъ шефа жандармовъ на существующемъ основаніи.

Главное управленіе корпуса сосредоточивается въ лицѣ шефа жандармовъ (т. е. главнаго начальника жандармовъ). Всѣ управленія и части, составляющія корпусъ жандармовъ, находятся въ непосредственномъ и исключительномъ вѣдѣніи шефа по командѣ, подчиняясь ему: по строевой части—чрезъ штабъ корпуса, а по наблюдательной — чрезъ III отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Шефъ жандармовъ есть непосредственный и полный начальникъ всѣхъ управленій и чиновъ. составляющихъ корпусъ жандармовъ. По управленію ввѣреннымъ ему корпусомъ, въ строевомъ, инспекторскомъ, хозяйственномъ и военно-судномъ отношеніяхъ, онъ пользуется правами и властію командующихъ войсками въ военныхъ округахъ; по наблюдательной же части, составляющей служебное назначеніе жандармовъ, какъ равно и по движенію личнаго состава чиновъ корпуса, онъ имѣетъ особыя права и власть.

Окружныя жандармскія управленія находятся въ городахъ: Варшавѣ, Тифлисѣ и Омскѣ, а *губернскія* жандармскія управленія—въ губернскихъ городахъ, отъ которыхъ получаютъ свое наименованіе; точно также и *уѣздныя* управленія и части *наблюдательнаго состава* (**). Губернскія жандармскія управленія, наблюдательный составъ корпуса, а равно уѣздныя жандармскія управленія несутъ обязанности только наблюдательныя, содѣйствуя, впрочемъ, къ возстановленію нарушеннаго порядка только въ такомъ случаѣ, когда будутъ приглашены къ тому мѣстными властями; по собственному же побужденію они принимаютъ непосредственное участіе въ сохраненіи общественнаго спокойствія только при небытности на мѣстѣ чиновъ испол-

(*) Города суть: Царское Село, Кронштадтъ, Гельсингфорсъ, Рига, Вильна, Кіевъ, Одесса, Харьковъ, Нижній-Новгородъ, Саратовъ, Казань, Омскъ и Иркутскъ. Составъ конныхъ командъ: 1 офицеръ, отъ 2 до 9 унтеръ-офицеровъ, отъ 7 до 29 нижнихъ чиновъ, 1 писарь, при 9 до 19 строевыхъ лошадяхъ.

(**) Наблюдательный составъ по штату состоитъ изъ 71 помощника начальниковъ губернскихъ жандармскихъ управленій и изъ 962 унтеръ-офицеровъ.

нительной полиціи. *Столичные дивизіоны и конныя городскія команды* назначаются для выполненія обязанностей полиціи исполнительной въ мѣстахъ своего нахожденія. Ихъ употребляютъ: а) при приведеніи въ исполненіе правителственныхъ распоряженій и приговоровъ суда, въ случаѣ надобности; б) при преслѣдованіи разбойниковъ и разсѣяніи закономъ запрещенныхъ скопищъ; в) при усмиреніи буйства и возстановленія нарушеннаго порядка; г) при преслѣдованіи и поимкѣ лицъ съ запрещенными и тайно провозимыми товарами; д) для препровожденія военныхъ преступниковъ и арестантовъ; е) для сохраненія порядка на парадахъ войскъ, народныхъ гуляньяхъ, всякаго рода публичныхъ съѣздахъ, ярмаркахъ, пожарахъ и проч., а также назначаются на ординарцы и для посылокъ.

Комплектованіе корпуса штабъ и оберъ-офицерами, по выбору шефа жандармовъ, дѣлается по предварительнонъ сношеніи съ вѣдомствами, въ которыхъ эти офицеры состояли, и съ объявленіемъ въ высочайшихъ приказахъ по военному вѣдомству, а затѣмъ по корпусу жандармовъ. Офицеры и классные чины, предназначаемые въ корпусъ, предварительно испытываются при штабѣ корпуса, какъ въ нравственныхъ качествахъ, такъ и въ служебныхъ достоинствахъ, но съ условіемъ, чтобы чины эти окончили курсъ наукъ не ниже среднихъ учебныхъ заведеній и прослужили въ войскахъ во фронтѣ не менѣе 5 лѣтъ (*). Лица, бывшія въ штрафахъ по суду и слѣдствію и имѣющія денежные долги, къ переводу не допускаются.

Нижними чинами корпусъ комплектуется изъ полевыхъ и мѣстныхъ войскъ, на основаніи существующихъ правилъ. При этомъ нижніе чины, бывшіе въ какихъ-либо штрафахъ, также вообще люди нетрезваго и неодобрительнаго поведенія къ переводу не допускаются. Кромѣ военнослужащихъ, въ корпусъ жандармовъ принимаются въ службу отставные, безсрочно и временно-отпускные нижніе чины, по собственнымъ ихъ просьбамъ, если только они будутъ соотвѣтствовать вышеприведеннымъ условіямъ и обяжутся прослужить въ жандармахъ не менѣе 5 лѣтъ (**).

(*) Въ с.-петербургскій и московскій дивизіоны офицеры переводятся по прослуженіи въ кавалеріи во фронтѣ трехъ лѣтъ.

(**) Вѣроятно, послѣднее условіе относится только до отставныхъ, которые могутъ давать подобныя обязательства. *Ред.*

КОНВЕНЦІЯ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ ОТНОСИТЕЛЬНО УЛУЧШЕНІЯ ПОЛОЖЕНІЯ РАНЕНЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЧИНОВЪ.

Постоянные читатели „Военнаго Сборника“ знакомы съ дѣйствіями международной конференціи, совѣщанія которой происходили въ Женевѣ, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1863 года (*).

На основаніи этихъ совѣщаній, въ 1864 году, 11-го (22-го) августа, была заключена конвенція, касательно улучшенія положенія раненыхъ военныхъ чиновъ въ военное время между слѣдующими государствами: Швейцарскимъ Союзомъ, Баденомъ, Бельгіей, Даніей, Испаніей, Франціей, Гессеномъ, Италіей, Португаліей, Пруссіей и Виртембергомъ. Въ настоящее время конвенція эта сообщена нашему правительству, съ предложеніемъ приступить къ оной. Вслѣдствіе этого предложенія, государственный канцлеръ, по данному ему разрѣшенію, объявилъ, что императорское россійское правительство приступаетъ къ конвенціи, содержаніе главныхъ пунктовъ которой приводимъ ниже.

Ст. 1. Походные лазареты и военные госпитали будутъ признаваться нейтральными, и на этомъ основаніи почитаться неприкосновенными и пользоваться покровительствомъ воюющихъ сторонъ во все время, пока въ нихъ будутъ находиться больные или раненые.

Пользованіе правомъ нейтральности прекращается, когда эти лазареты или госпитали охраняются военнымъ отрядомъ.

Ст. 2. Право нейтральности будетъ распространяться на личный составъ госпиталей и походныхъ лазаретовъ, включая части интендантскую, врачебную, административную и перевозочную для раненыхъ, а также включая священнослужителей, когда онъ будетъ въ дѣйствіи и пока будутъ оставаться раненые, коихъ требуется подобрать или оказать имъ помощь.

Ст. 3. Поименованнымъ въ предъидущей статьѣ лицамъ будетъ дозволено, и по занятіи мѣста непріятелемъ, продолжать исполненіе своихъ обязанностей въ госпиталѣ или въ лазаретѣ, при которомъ они состоятъ, или же удалиться, чтобы присоединиться къ корпусу, къ которому они принадлежатъ.

Въ этихъ случаяхъ, означенныя лица, по прекращеніи исполненія ими своихъ должностей, будутъ, попеченіемъ занявшей мѣсто арміи, сдаваемы на непріятельскіе аванпосты.

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1864 года, № 8, статью: „Международная конференція въ Женевѣ“, г. Заборовскаго.

Ст. 5. Движимость военныхъ госпиталей остается подчиненною дѣйствію законовъ войны, а потому состоящія при этихъ госпиталяхъ лица, удаляясь изъ нихъ, могутъ брать съ собою только тѣ вещи, которыя составляютъ личную ихъ собственность.

Походный лазаретъ, напротивъ, будетъ въ тѣхъ же обстоятельствахъ сохранять свою движимость.

Ст. 5. Мѣстные жители, подающіе помощь раненымъ, будутъ пользоваться неприкосновенностію и оставаться свободными. Военные начальники воюющихъ державъ будутъ обязаны предупреждать жителей о таковомъ призывѣ къ ихъ человѣколюбію и о правѣ нейтральности, имѣющемъ послѣдовать за оное.

Каждый раненый, принятый и пользующійся уходомъ въ какомъ-либо домѣ, будетъ служить охраною этому дому. Мѣстный житель, принявшій у себя раненыхъ, будетъ освобождаться отъ воинскаго постоя. а также отъ нѣкоторой части налагаемыхъ военныхъ контрибуцій.

Ст. 6. Раненые или больные военные чины будутъ принимаемы и пользуемы безъ различія, къ какой бы націи они ни принадлежали.

Главнокомандующимъ войскъ будетъ представлено право немедленно сдавать на непріятельскіе аванпосты раненыхъ въ сраженіи военныхъ чиновъ, когда будутъ то дозволять обстоятельства и съ согласія обѣихъ сторонъ.

Тѣ лица, которыя по выздоровленіи будутъ признаны неспособными къ продолженію военной службы, будутъ отправляемы обратно въ отечество.

Остальныя могутъ также быть отправляемы въ отечество, но съ обязательствомъ не нести оружія во все продолженіе войны.

Очищеніе госпиталей и походныхъ лазаретовъ будетъ производиться, и лица, ими распоряжающіяся, будутъ находиться подъ защитою безусловнаго нейтралитета.

Ст. 7. Для госпиталей и походныхъ лазаретовъ и при очищеніи таковыхъ будетъ принятъ особый, для всѣхъ одинаковый флагъ. Онъ долженъ, во всѣхъ случаяхъ, быть поставленъ вмѣстѣ съ флагомъ національнымъ.

Равнымъ образомъ для лицъ, состоящихъ подъ защитою нейтралитета, будетъ допущено употребленіе особаго знака на

рукавѣ; но выдача онаго будетъ представлена военному начальству.

Флагъ и знакъ на рукавѣ будутъ бѣлые, съ изображеніемъ краснаго креста.

Ст. 8. Подробныя правила по исполненію настоящей конвенціи будутъ опредѣляемы главнокомандующими воюющихъ войскъ, по предписаніямъ ихъ правительствъ и согласно общимъ началамъ, выраженнымъ въ сей конвенціи.

ИНСТРУКЦІЯ ДЛЯ ПРІЕМА ВИНТОВОКЪ СИСТЕМЫ КАРЛЯ.

Въ послѣднемъ „Обозрѣніи" мы сообщили объ инструкціи для пріема *капсюльныхъ* скорострѣльныхъ винтовокъ системы Терри-Нормана, и упомянули объ испытаніи скорострѣльныхъ *игольчатыхъ* винтовокъ системы Карля. Нынѣ, съ окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса о передѣлкѣ и изготовленіи вновь 6-линейныхъ винтовокъ по системѣ Карля, составлена и высочайше утверждена „инструкція для пріема скорострѣльныхъ игольчатыхъ винтовокъ системы Карля". (Приказъ военнаго министра отъ 23-го сентября, за № 316.)

ПРАКТИЧЕСКІЯ РАБОТЫ ИНЖЕНЕРНЫХЪ ВОЙСКЪ ВЪ 1866 Г.

Не останавливаясь на спеціяльныхъ и техническихъ подробностяхъ практическихъ работъ, относящихся къ спеціяльности инженерныхъ войскъ, мы приведемъ лишь краткія свѣдѣнія объ оныхъ, чтобы ознакомить нашихъ читателей въ общихъ чертахъ съ учебною практическою дѣятельностію нашихъ инженеровъ и саперъ въ теченіе 1866 г. (*)

Заготовленіе матеріяловъ. Молодые солдаты, подъ руководствомъ ротныхъ командировъ, обучались плетенію туровъ и фашинъ изъ пересортированнаго хвороста, при чемъ, кромѣ обыкновенныхъ туровъ, плелись четыреугольные, для одежды щекъ амбразуръ и проч. Обыкновенный круглый туръ выплетался въ 55 минутъ, а четыреугольный въ часъ и 5 минутъ. Сверхъ того, нижніе чины занимались приготовленіемъ минныхъ рамъ для галерей и колодцевъ и лѣснаго матеріяла для мостовъ, нѣкоторыхъ искуственныхъ препятствій для усиленія полевыхъ укрѣпленій и проч.

Осадныя работы. Работы эти производились въ бригадныхъ

(*) См. „Инженерный Журналъ" 1867 г., № 9. „Извлеченія изъ отчетовъ о практическихъ работахъ частей инженерныхъ войскъ въ 1866 году".

сборахъ и состояли изъ устройства траншей, осадныхъ батарей разнаго рода и назначенія и изъ веденія сапъ. Въ нѣкоторыхъ сборныхъ пунктахъ занятія эти произведены были совмѣстно съ нижними чинами артилерійскихъ фейерверкерскихъ школъ. Осаднымъ работамъ соотвѣтствовали и оборонительныя. При производствѣ этихъ работъ, саперныя части, кромѣ исполненія собственно земляныхъ работъ, принимали непосредственное участіе въ атакѣ и оборонѣ различныхъ пунктовъ, съ оружіемъ въ рукахъ, при содѣйствіи, въ нѣкоторыхъ сборныхъ пунктахъ, крѣпостныхъ войскъ.

Минныя работы состояли въ веденіи минъ и контръ-минъ, въ устройствѣ разнаго рода колодцевъ и заложенія горновъ для производства взрывовъ.

Полевыя работы состояли въ трасировкѣ и профилированіи разнаго рода полевыхъ укрѣпленій.

Мостовыя работы состояли въ устройствѣ ризнаго рода мостовъ чрезъ сухіе рвы и водныя препятствія. Главная дѣятельность по этой части, конечно, принадлежала понтоннымъ паркамъ, изъ которыхъ: 3-й и 4-й понтонные полубаталіоны занимались наводкою мостовъ на р. Двинѣ. Во время смотра Его Императорскаго Высочества генералъ-инспектора по инженерной части, полубаталіоны эти навели мостъ чрезъ р. Двину, при быстротѣ теченія въ $4^1/_2$ фута въ секунду. въ продолженіе 1 часа 17 минутъ; длина моста ровнялась 102 саженямъ. Кромѣ того, для испытанія перевозки артилеріи, въ присутствіи генералъ-адъютанта Тотлебена, было составлено 2 парома: одинъ изъ 2 желѣзныхъ понтоновъ, а другой — изъ 2 деревянныхъ. На нихъ помѣстили по одному орудію, 4 лошади, 10 человѣкъ прислуги и 11 понтонеровъ; первый проплылъ ширину рѣки въ 100 саженъ, при быстротѣ теченія въ $4^1/_2$ фута—въ 5 минутъ и обратно въ 6 минутъ, второй—въ 6 минутъ и обратно въ $6^1/_2$ минутъ. 5-й и 6-й полуба аліоны (при 3-й бригадѣ) наводили мостъ на р. Днѣпрѣ, при ширинѣ въ 115 саженъ. При тихой погодѣ, наводка моста производилась въ 1 часъ 20 минутъ. Мостъ былъ наведенъ смѣшанный и состоялъ изъ обыкновенныхъ понтоновъ, парусинныхъ, плотовъ на бочкахъ, плотовъ изъ бревенъ и лодокъ Бираго; козлы были употреблены русскіе и системы Бираго. При кавказской бригадѣ былъ наведенъ мостъ чрезъ р. Куру

и состоялъ изъ козелъ Каппеля, де-Тьери, Бираго и Линкера и изъ каучуковыхъ понтоновъ.

Исправленіе дорогъ. Работы эти по преимуществу состояли въ устройствѣ дорогъ или исправленіи оныхъ въ районахъ лагернаго расположенія саперъ, а также къ пунктамъ новыхъ мостовъ.

Хлѣбопекарныя печи устроивались какъ для самихъ саперъ, такъ равно и въ видѣ испытанія разныхъ системъ полевыхъ печей для войскъ.

Кромѣ вышепомянутыхъ практическихъ упражненій инженерныхъ войскъ, въ то же время, въ разныхъ частяхъ, были произведены разнаго рода опыты и испытанія, изъ которыхъ упомянемъ слѣдующіе: испытаніе земляныхъ минныхъ мѣшковъ съ желѣзными обручами; испытаніе сравнительнаго дѣйствія нитроглицерина и пороха въ подкопахъ; опыты веденія минныхъ галерей при посредствѣ разнаго рода минныхъ рамъ, и проч.

ОТКРЫТІЕ ПАМЯТНИКА АДМИРАЛУ ЛАЗАРЕВУ ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ.

Въ Севастополѣ, 9-го сентября, совершено торжественное открытіе памятника адмиралу Лазареву, славная дѣятельность котораго тѣсно связана съ исторіей славнаго города и нашего знаменитаго черноморскаго флота.

Памятникъ адмиралу Лазареву воздвигнутъ на срѣзѣ горы, выдающейся въ видѣ мыса между Южною и Корабельною бухтами, надъ бывшимъ Лазаревскимъ адмираттействомъ, основаніе которому положено покойнымъ адмираломъ и гдѣ нынѣ находятся элингъ и мастерскія „русскаго общества пароходства и торговли“. Обширная площадь, со стороны залива окоймленная облицованнымъ камнемъ берегомъ, а съ сухаго пути ограниченная краснорѣчивымъ остаткомъ высокихъ стѣнъ бывшихъ морскихъ госпиталей, разрушенныхъ непріятельскими снарядами, служитъ достойнымъ мѣстомъ для достойнаго памятника. На возвышеніи, образующемъ подножіе памятника, воздвигнутъ высокій гранитный пьедесталъ, на которомъ высится грандіозная, бронзовая статуя адмирала. Со спокойнымъ величіемъ взираетъ славный адмиралъ на открывающійся видъ Южной и Большой бухтъ, рисующейся впереди. Сложивъ руки и упнривъ взоръ вдаль, онъ какъ будто высматриваетъ суда славнаго

флота черноморскаго, въ созданіи котораго покойный адмиралъ принималъ такое участіе. Но гладка и спокойна поверхность заливовъ; открытая, зеркальная поверхность ихъ почти пуста, и лишь изрѣдка бороздятъ ее пасажирскіе пароходы и немногія военныя суда, заходящія на Севастопольскій рейдъ. Но недаромъ тѣнь Лазарева заняла свой наблюдательный постъ: вѣрится, что новый памятникъ будетъ свидѣтелемъ возрожденія флота черноморскаго!...

Открытіе памятника совершено, согласно высочайше утвержденнаго церемоніяла, въ присутствіи новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта Коцебу, бывшаго начальника штаба арміи, защищавшей Севастополь, а также главнаго командира Николаевскаго порта генералъ-адъютанта Глазенапа, нѣсколькихъ адмираловъ изъ числа бывшихъ защитниковъ Севастополя и другихъ лицъ, прибывшихъ въ городъ для присутствованія при торжествѣ. Среди собранныхъ войскъ развѣвалось георгіевское знамя черноморскаго экипажа, привезенное на этотъ день изъ Николаева. Суда, стоявшія на рейдѣ, въ честь славнаго адмирала произвели полный адмиральскій салютъ.

При открытіи памятника адмиралу Лазареву, свиты Его Величества контръ-адмиралъ Шестаковъ произнесъ рѣчь, которую и помѣщаемъ здѣсь:

„Мм. гг., 16 лѣтъ тому назадъ, тогда еще живой, Севастополь шелъ съ торжественною грустію на встрѣчу чтимому праху. Еще грозный, черноморскій флотъ уныло напутствовалъ надгробнымъ гуломъ любимаго начальника, лишеннаго утѣшенія окинуть послѣднимъ взглядомъ дорогое для него созданіе. Съ глубокою скорбію кровныхъ, съ непритворными слезами сослуживцевъ слился тогда голосъ знаменитаго духовнаго витія, повѣдавшій роднымъ намъ словомъ всю важность понесенной нами потери. „Прекрасный корабль кончилъ кругосвѣтное свое плаваніе; флагъ спущенъ; брошенъ мертвый якорь!“ Такъ тоже отшедшій провожалъ въ лучшій міръ нелицемѣрно преданнаго своему земному долгу истиннаго слугу Царя и Россіи...

„И самый Севастополь послѣ долгой пытки, сошелъ въ могилу, вслѣдъ за своимъ строителемъ. Но спущенный за пять лѣтъ флагъ взлетѣлъ еще разъ надъ стѣнами, обреченными на гибель, и гордо блисталъ 11 мѣсяцевъ въ пламени истребленія. На брошенномъ за пять лѣтъ мертвомъ якорѣ городъ-страдалецъ отстоялъ Россію. Вотъ значеніе, народное значеніе того, котораго такъ вѣрно передалъ намъ рѣзецъ хдуожника, также несуществующаго.

„Во всемъ полное отсутствіе жизни; тѣмъ живѣе, тѣмъ благоговѣйнѣе должны быть воспоминанія. Касались однакожь и этой

безукоризненной памяти. Ставили въ укоръ покойному адмиралу, что ни одно изъ его твореній его не пережило; спрашивали, что стало съ оплотомъ, который онъ созидалъ 18-лѣтними усиліями? гдѣ флотъ, на который онъ потратилъ жизнь? въ чемъ слѣды его мудрости и польза его дѣяній? И легкомысленная праздность, опираясь на отсутствіе вещественныхъ признаковъ, мнила изгладить память глубоко осмысленной дѣятельности. Наступилъ, по волѣ Державнаго Судіи, часъ торжественнаго возмездія. Снова любимый ликъ предсталъ предъ нами, и мы, свидѣтели дѣлъ адмирала, стеклись у подножія этого памятника напомнить Россіи о ея достойномъ сынѣ и дѣятелѣ.

„Не гражданская доблесть, выказанная М. П. Лазаревымъ въ молодыхъ еще лѣтахъ, борьбою съ всесильною компаніею, не наваринскій погромъ, въ которомъ „Азовъ" стяжалъ память, достойную ревностнаго храненія, не входъ въ Босфоръ, гдѣ скромный на слово адмиралъ лаконическимъ отвѣтомъ вылилъ душу, готовую на всякую жертву при одномъ воспоминаніи о долгѣ къ своему государю, не эти свѣтлыя случайности, достаточныя для озаренія всякой жизни лучами извѣстности, передаютъ имя Михаила Петровича потомству. Трудъ упорный, неослабный, неутомлявшійся препятствіями, польза истинная, недоставлявшая выгодъ труженику, безграничное усердіе къ обязанности, цѣлая жизнь, отданная долгу—вотъ изъ чего вылитъ этотъ знаменательный памятникъ.

„Рушилось все видимое, доступное грубому чувству; но высокое, незримое сохранилось со всѣмъ духовнымъ своимъ обаяніемъ. Адмиралъ передалъ цѣлому сословію истинное, не наглазное только усердіе къ царю и любовъ къ родинѣ, проявляющуюся отрицаніемъ суетной внѣшности въ трудѣ. Онъ училъ и научилъ любить дѣло, ради приносимой имъ пользы, и былъ родоначальникомъ той крѣпкой дружины, въ которой наша богатая доблестями армія нашла достойныхъ сподвижниковъ и дружныхъ соперниковъ въ издавна пріобрѣтенной ею славѣ. *Онъ сотворилъ это разрушеніе*, приводящее въ восторгъ русское сердце, и въ этихъ развалинахъ, именно въ этомъ истребленіи всего имъ сдѣланнаго, истощившемъ громадныя силы враговъ искусныхъ—его слава и его подвигъ.

„Безплодный талантъ порицанія изощряется, можетъ быть, и въ эту торжественнрю минуту. Найдутся, можетъ быть, люди, которые скажутъ, что настоящее торжество позднее, несвоевременное, неимѣющее цѣли и значенія. Твердое памятованіе прекраснаго прошедшаго ведетъ къ свѣтлому будущему и хранитъ въ настоящемъ то уваженіе къ истинно-достойному, безъ котораго всякое общество, какъ челнъ безъ руля, мечется безцѣльно въ вѣчно-бушующемъ морѣ личныхъ страстей. Съ этимъ памятованіемъ навсегда сохранится то, чего не сокрушатъ никакія вражескія усилія; устоитъ нравственная и умственная мощь, способная возстановить все рушенное, покрыть море новыми силами по первому слову державнаго Кормчаго.

„Спущенный флагъ, осѣнявшій Севастополь и флотъ при ихъ безвременномъ концѣ, вѣявшій на нихъ духомъ адмирала чрезъ достойныхъ его сподвижниковъ, крѣпившій ихъ въ геройскомъ мученичествѣ, разовьется вновь, снова призоветъ насъ къ живому дѣлу

на пользу родины. Не станемъ разрывать нити, связующей дорогія воспоминанія съ вѣрою въ будущее. И когда воля Монарха укажетъ намъ возобновить минувшее, соберемся вновь у этого памятника, на этихъ могилахъ! Дадимъ вѣрноподданническій обѣтъ на прахѣ вождей нашихъ, и надъ этими холмами тлѣнія вновь займется радостная заря воскресенія!"

Кореспондентъ „Кронштадтскаго Вѣстника", по поводу рѣчи контръ-адмирала Шестакова, говоритъ: „Мы не беремся передавать смысла сказанной рѣчи, но считаемъ долгомъ передать то впечатлѣніе, тотъ обаятельный восторгъ, которые она произвела на присутствовавшихъ вообще и на моряковъ въ особенности. Твердый голосъ оратора, живое выраженіе его лица высказывали увѣренность въ истинѣ высказанныхъ убѣжденій. Безъ малѣйшаго движенія, съ преклоненными главами стояли моряки, внимательно вслушиваясь въ каждое слово, и когда ораторъ, пройдя воспоминаніемъ прошедшее, коснулся будущаго, и именно той поры, когда державный Монархъ велитъ снова создать флотъ на Черномъ морѣ, то слова, призывающія моряковъ къ подножію адмирала Лазарева, для исполненія воли верховной власти, потрясающимъ образомъ подѣйствовали на присутствовавшихъ. Намъ казалось, что слышимъ голосъ самого Лазарева, одобряющаго и напутствующаго своихъ моряковъ на подвигъ добра и самоотверженія. Намъ мнилось, что воскресли облики героевъ, прославившихъ семью черноморскихъ моряковъ, и мы, слѣдуя ихъ примѣру безкорыстной привязанности къ престолу и отечеству, идемъ по пути, указанному намъ державною рукой, и вновь готовы жертвовать собою для блага возлюбленнаго отечества. Мы чувствовали пробужденіе и обновленіе и въ нѣсколько минутъ прожили годы. Дай Богъ, чтобъ во славу царствующаго Монарха, во славу отечества и во славу моряковъ контръ-адмиралъ Шестаковъ былъ предсказателемъ того возрожденія нашего флота, которымъ онъ такъ глубоко затронулъ моряковъ и которое неизгладимо врѣзалось въ ихъ память. Громкое одобреніе тысячи народа было отвѣтомъ на сказанную рѣчь. Съ чувствомъ уваженія высшіе чины пожимали руку почтенному адмиралу, а знакомые дружески цѣловались съ нимъ. Въ толпѣ, дотолѣ тихой, какъ одинъ человѣкъ, по окончаніи рѣчи, съ восторгомъ упоминалось имя адмирала."

Здѣсь кстати упомянуть, что, одновременно съ открытіемъ

памятника, въ Петербургѣ спущенъ на воду броненосный фрегатъ „Адмиралъ Лазаревъ.“

ОТКРЫТІЕ ПАМЯТНИКА ГРАФУ РУМЯНЦЕВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ.

Въ Глуховѣ, на площади, прилегающей къ Кіево-Московской улицѣ, 10-го сентября открытъ памятникъ графу Румянцеву-Задунайскому. Памятникъ состоитъ изъ бронзированной статуи графа, болѣе чѣмъ въ человѣческій ростъ, поставленной на четырехгранномъ пьедесталѣ изъ жерноваго камня, окрашеннаго подъ мраморъ. Лицо статуи очень схоже съ портретами графа; только, къ сожалѣнію, памятникъ теряетъ видъ оттого, что пьедесталъ узокъ и ширина его несоразмѣрна съ величиною статуи. Статую подарилъ Глухову почетный гражданинъ его, князь Сергѣй Павловичъ Голицынъ; основаніе подъ статую устроилъ на свой счетъ глуховскій городской голова, Николай Артеміевичъ Терещенко, а рѣшетка поставлена жителями города.

НЕКРОЛОГЪ.

Генералъ-лейтенантъ Броневскій.

Въ концѣ сентября скончался почетный опекунъ с.-петербургскаго опекунскаго совѣта, состоящій по кавалеріи генералъ-лейтенантъ Дмитрій Богдановичъ Броневскій.

Дмитрій Богдановичъ родился въ 1795 году и, получивъ воспитаніе въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, началъ службу во флотѣ. Будучи гардемариномъ, онъ участвовалъ въ морскихъ практическихъ и военныхъ походахъ, въ томъ числѣ въ крейсерствѣ нашихъ судовъ въ 1809 году и въ шведскихъ шхерахъ противъ англо-шведскаго флота. Въ 1811 году онъ произведенъ въ мичманы и поступилъ въ черноморскій флотъ, гдѣ участвовалъ въ дѣйствіяхъ противъ турецкаго флота.

Въ 1813 году молодой Броневскій перешолъ въ сухопутную службу и былъ зачисленъ въ Дерптскій егерскій полкъ, съ которымъ участвовалъ въ осадѣ крѣпости Торна, въ сраженіи при р. Кацбахѣ, Лейпцигѣ и друг., а въ 1814 году—въ сраженіи подъ Фершампенуазомъ и при взятіи Парижа.

Въ 1815 году поручикъ Броневскій переведенъ въ Тираспольскій конно-егерскій полкъ и вслѣдъ затѣмъ назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба 5-го резервнаго кавалерійскаго

корпуса, въ которомъ онъ впослѣдствіи времени былъ долгое время дежурнымъ штабъ-офицеромъ.

Во время польской кампаніи 1831 года подполковникъ Броневскій участвовалъ съ отличіемъ во многихъ дѣлахъ, при чемъ въ дѣлѣ подъ Калишемъ былъ раненъ. За оказанныя отличія, въ особенности при взятіи г. Люблина, онъ произведенъ въ полковники и получилъ орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Въ концѣ 1831 года полковникъ Броневскій назначенъ командиромъ Тверскаго драгунскаго полка, а въ 1838 году—исправляющимъ должность начальника штаба 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса; въ этой должности онъ былъ утвержденъ въ слѣдующемъ году, вмѣстѣ съ производствомъ въ чинъ генералъ-маіора.

Въ 1840 году генералъ-маіоръ Броневскій назначенъ директоромъ императорскаго царскосельскаго лицея и въ этой должности оставался до 1853 года, когда, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, назначенъ почетнымъ опекуномъ с.-петербургскаго опекунскаго совѣта. Въ этотъ періодъ времени, генералъ Броневскій неоднократно исправлялъ разнаго рода должности въ кругу учрежденій, подвѣдомственныхъ Его Императорскому Высочеству Принцу Петру Георгіевичу Ольденбургскому. Затѣмъ генералъ-лейтенантъ Броневскій, оставаясь при прежнемъ званіи, управлялъ ссудною казною и разнаго рода богоугодными и благотворительными заведеніями; за свои заслуги по завѣдыванію лицеемъ, а потомъ благотворительными заведеніями генералъ Броневскій былъ награжденъ орденомъ св. Станислава и св. Анны первыхъ степеней, св. Владиміра 2 степени, Бѣлаго Орла и св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.

Послѣдніе годы своей жизни Дмитрій Богдановичъ, по разстроенному здоровью, провелъ въ отпуску заграницей. Онъ скончался на 72 году жизни, прослуживъ слишкомъ 56 лѣтъ на различныхъ поприщахъ государственной и общественной дѣятельности.

Генералъ-лейтенантъ Маникинъ-Неуструевъ.

Инспекторъ мѣстныхъ арсеналовъ, генералъ-лейтенантъ Семенъ Герасимовичъ Маникинъ-Неуструевъ скончался въ началѣ октября.

Семенъ Герасимовичъ родился въ 1805 году и, получивъ

воспитаніе во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, поступилъ на службу прапорщикомъ въ полевую артилерію въ 1822 году. Въ 1839 году штабсъ-капитанъ Маникинъ переведенъ въ гвардейскую артилерію поручикомъ. Съ 1843 по 1845 годъ полковникъ Маникинъ исправлялъ должность правителя дѣлъ комисіи о всѣхъ испытаніяхъ, производившихся надъ артилеріею новой конструкціи, и участвовалъ въ постройкѣ новой артилеріи и въ составленіи нормальныхъ чертежей оной, и за эти труды награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени.

Въ 1849 году полковникъ Маникинъ участвовалъ на Кавказѣ въ дѣлахъ отряда генералъ-лейтенанта Рашпиля противъ горцевъ. Въ 1853 году онъ произведенъ въ генералъ-маіоры и затѣмъ находился при войскахъ, охранявшихъ Эстляндію, при чемъ, въ концѣ 1854 по 1856 годъ, исправлялъ должность коменданта города Ревеля. Въ концѣ 1856 года генералъ-маіоръ Маникинъ-Неуструевъ назначенъ инспекторомъ мѣстныхъ арсеналовъ и оставался въ этой должности до смерти. Въ теченіе этого времени, за отличія по службѣ, генералъ-лейтенантъ Маникинъ-Неуструевъ (въ этомъ чинѣ съ 1861 года) награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени съ императорскою короною, св. Владиміра 2-й степени и Бѣлаго Орла.

Генералъ-лейтенантъ Маникинъ-Неуструевъ скончался на 63 году жизни, прослуживъ 45 лѣтъ.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Отношенія между Пруссіею и Франціею послѣ разрѣшенія люксембургскаго вопроса; приготовленія съ обѣихъ сторонъ.—Свиданіе императора Наполеона съ императоромъ австрійскимъ.—Положеніе дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ и на островѣ Кандіи; перемиріе и амнистія, дарованныя кандіотамъ султаномъ.—Отношенія Сербіи къ турецкому правительству; заявленіе сербской скупщины.—Положеніе дѣлъ на Апенинскомъ полуостровѣ. — Экспедиція Гарибальди противъ Рима; вмѣшательство Франціи и отправленіе французскихъ войскъ въ папскую область; вступленіе туда же итальянскихъ войскъ.—Некрологъ: Теофиль Лавалье и Генрихъ Бейцке.—Циркуляръ государственнаго канцлера князя Горчакова и декларація Портѣ по восточному вопросу.

О броненосныхъ флотахъ въ иностранныхъ государствахъ.

Мирное окончаніе люксембургскаго вопроса далеко не установило еще между Франціею и Пруссіею вполнѣ такихъ искренних отношеній, которыя основывались бы на взаимномъ довѣріи другъ къ другу; обѣ стороны только какъ бы заключили между собою перемиріе, долженствующее ранѣе или позже прерваться и необходимое для обѣихъ сторонъ лишь для того, чтобы собраться съ силами. Съ одной стороны, Франція, истощенная несчастной мексиканской экспедиціей, вовсе не была готова къ войнѣ: ей нужно было преобразовать и усилить свою армію, вооружить ее новыми скорострѣльными ружьями, пополнить свои запасы. Съ другой же стороны, Пруссіи надо было устроить образованный ею Сѣверогерманскій Союзъ, организовать его вооруженную силу, опредѣлить точнѣе свои отношенія къ южно-германскимъ государствамъ. Этой неготовностію обоихъ противниковъ объясняется, конеч-

но, и то, что люксембургскій вопросъ разрѣшился такъ спокойно; но очевидно, что взаимное довѣріе не могло установиться между обоими противниками, столь завистливо взирающими другъ на друга: Франція не можетъ перенести мысли, что германская нація близка образовать могущественное, стройное цѣлое, которое, конечно, не замедлитъ стѣснить районъ вліянія Франціи и даже можетъ оттѣснить ее на второй планъ въ дѣлахъ Европы; со своей стороны, Германія также хорошо понимаетъ, какъ враждебно смотритъ Франція на дѣло ея объединенія, и не забываетъ, что постоянною мечтою Франціи всегда было и остается желаніе пріобрѣсти земли лѣваго берега Рейна, считающіяся вполнѣ нѣмецкими.

Отсюда весьма естественна враждебность между двумя странами, выжидающая только случая для того, чтобы превратиться въ открытую борьбу; отсюда весьма естественно также и то громадное развитіе вооруженныхъ силъ, которое проявляется въ настоящее время на обоихъ берегахъ Рейна; отсюда же весьма естественно и проявляемое обѣими враждебными сторонами стремленіе подготовить себѣ возможно болѣе надежныхъ союзниковъ на случай могущей возникнуть борьбы.

Что касается до Пруссіи, то предпринятое ею дѣло объединенія Германіи возбуждаетъ столь сильныя сочувствія, что, въ случаѣ нужды, конечно, она не останется безъ союзниковъ. Въ самой Германіи большая часть мелкихъ государствъ вступила уже въ образованный Пруссіею союзъ, при чемъ со всѣми этими государствами заключены уже и конвенціи, о которыхъ было сказано въ послѣднемъ „Обозрѣніи". Но Пруссія имѣетъ въ виду вступить еще въ болѣе тѣсныя отношенія съ нѣкоторыми государствами образованнаго ею союза. Такъ съ княжествомъ Вальдекскимъ Пруссія заключила уже особую конвенцію, на основаніи которой это владѣніе можно считать окончательно подчиненнымъ прусской администраціи, не только въ военномъ, но и въ гражданскомъ отношеніи.

На основаніи этой конвенціи, все управленіе въ княжествѣ, назначеніе и сборъ налоговъ, ихъ распредѣленіе, администрація страною подчиняются вполнѣ центральному прусскому правительству; владѣтельному князю оставлена лишь внѣшность власти и его значенія, и нѣтъ сомнѣнія, что, тяготясь ими, онъ вскорѣ не замедлитъ отказаться добровольно и отъ

послѣднихъ остатковъ своей власти. Теперь же есть слухи, что прусское правительство дѣятельно старается заключить подобныя же конвенціи съ саксонскимъ королемъ и съ государями мелкихъ саксонскихъ государствъ.

Упрочивая такимъ образомъ свое положеніе въ Сѣверо-Германскомъ Союзѣ, берлинское привительство не стѣсняясь заявляетъ, что окончательное соединеніе сѣверной Германіи съ южно-германскими государствами есть только дѣло времени; да и самыя эти государства все болѣе и болѣе заявляютъ о своемъ желаніи тѣснѣе сблизиться съ Пруссіею. Есть даже слухи, что правительство баденское ведетъ уже переговоры съ прускимъ о включеніи великаго герцогства въ сѣверо-германскую конвенцію и что между Баденомъ и Пруссіею вскорѣ будетъ заключена военная конвенція въ родѣ тѣхъ, какія уже заключены между Пруссіею и сѣверо-германскими государствами.

Такимъ образомъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что, въ случаѣ какой-либо внѣшней опасности, Пруссія найдетъ себѣ сильную поддержку со стороны южно-германскихъ государствъ. Въ то же время и внѣ Германіи всегда найдутся у Пруссіи друзья и союзники, которые если и не будутъ оказывать ей непосредственной поддержки, то, покрайнѣй мѣрѣ, и не отнесутся къ ней враждебно. Такъ отношенія Пруссіи къ Россіи вполнѣ дружественныя; Англія относится сочуственно къ германскому единству; Италія, обязанная Пруссіи присоединеніемъ Венеціи, вѣроятно, и на будущее время останется ея союзницею и врядъ-ли примкнетъ къ ея врагамъ. Наконецъ, вытѣсненная Пруссіею изъ Германіи, Австрія едва-ли рѣшится снова идти противъ нея, какъ вслѣдствіе того, что и сама еще не устроила своихъ внутреннихъ дѣлъ, такъ и потому, что всякая враждебная попытка Вѣны противъ Пруссіи можетъ возбудить неудовольствіе въ австро-германскихъ владѣніяхъ и содѣйствовать скорѣйшему присоединенію ихъ къ Германіи.

Значитъ, въ случаѣ какого-либо столкновенія съ Франціею, положеніе Пруссіи кажется вполнѣ обезпеченнымъ и упроченнымъ не только общею поддержкою всей Германіи, но и дружественнымъ сочувствіемъ большинства Европы. Совершенно иное положеніе Франціи: политическія неудачи императорскаго правительства совершенно подорвали прежнее

значеніе, какимъ оно пользовалось въ Европѣ. Всѣ предпріятія императора Наполеона за послѣднее время не имѣли никакого успѣха: въ дѣлахъ Италіи онъ былъ противъ объединенія этой страны, а, между тѣмъ, оно совершилось; попытка къ вмѣшательству въ пользу поляковъ была устранена энергическою стойкостію Россіи; въ Мексикѣ не только предположенія императора Наполеона не увѣнчались успѣхомъ, но кончились громадными потерями и выводомъ оттуда французскихъ войскъ, имѣвшимъ столь пагубныя послѣдствія для злосчастнаго императора Максимиліана; наконецъ, и въ самой Франціи неудовольствіе противъ императорскаго правительства растетъ съ каждымъ днемъ. Такимъ образомъ, Франція видитъ себя въ совершенномъ одиночествѣ, а потому неудивительно, что правительство ея должно до поры, до времени воздержаться отъ всякихъ дѣйствій внѣшней политики, пока не найдетъ себѣ союзниковъ и пока обстоятельства не примутъ болѣе благопріятнаго для него направленія. Подобнаго измѣненія въ нынѣ установившихся обстоятельствахъ Франція болѣе всего можетъ ожидать отъ положенія дѣлъ на Востокѣ, которое, какъ о томъ будетъ сказано ниже, становится съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе опаснымъ для цѣлости и самобытности Турціи. Въ виду этого-то положенія дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ, французское правительство и озаботилось сблизиться съ Австріею, которая, по своему близкому сосѣдству съ Турціею, должна будетъ неизбѣжно принять дѣятельное участіе въ событіяхъ, могущихъ произойти на Балканскомъ полуостровѣ. Императоръ Наполеонъ имѣлъ уже свиданіе съ императоромъ австрійскимъ въ Зальцбургѣ, а нынѣ самъ императоръ Францъ-Іосифъ поѣхалъ въ Парижъ отдать визитъ властителю Франціи. Хотя нѣтъ никакихъ точныхъ свѣдѣній о переговорахъ, происходившихъ при свиданіяхъ коронованныхъ особъ, тѣмъ не менѣе, можно предполагать, что эти свиданія послужатъ къ сближенію между тюльерійскимъ и вѣнскимъ дворами и, безъ сомнѣнія, положатъ основаніе будущему союзу между ними, для взаимной поддержки при могущихъ возникнуть въ Европѣ политическихъ затрудненіяхъ. Конечно, собственныя дѣла Австріи еще далеко не устроены, ея финансы въ крайне плохомъ состояніи, составныя части имперіи какъ-то смотрятъ врозь, имѣя между собою очень мало общаго: все это врядъ-ли позволитъ Ав-

стріи принять дѣятельное участіе въ общихъ дѣлахъ Европы, такъ что и въ этомъ отношеніи надежды императора Наполеона едва-ли обѣщаютъ увѣнчаться успѣхомъ.

А, между тѣмъ, политическій горизонтъ, какъ увѣряютъ наиболѣе вліятельные органы печати, все болѣе и болѣе затемняется тучами. Въ особенности тревожно положеніе дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ, гдѣ состояніе „больнаго человѣка“—названіе, присвоенное очень мѣтко Турціи—становится изо дня въ день безотраднѣе.

Со времени сдѣланнаго нами въ іюльской книжкѣ „Военнаго Сборника“ обозрѣнія положенія дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ, положеніе это не только не улучшилось, но видимо сдѣлалось еще худшимъ. Всѣ усилія Омера-паши подавить кандіотское возстаніе остались тщетными. Хотя турецкое правительство неоднократно объявляло, что возстаніе уже подавлено, что кандіоты положили оружіе, тѣмъ не менѣе, никто не вѣрилъ этимъ донесеніямъ, и въ дѣйствительности оказалось, что за цѣлое лѣто турки не одержали никакого рѣшительнаго успѣха, что всѣ предпріятія Омера-паши проникнуть въ Сфакію были безуспѣшны, и что, попрежнему, вся страна находится въ рукахъ кандіотовъ, а турки занимаютъ только прибрежные укрѣпленные пункты. Одинъ только значительный успѣхъ ознаменовалъ оружіе турокъ: имъ удалось захватить наконецъ кандіотскій пароходъ „Аркадіонъ“, который безнаказанно подвозилъ на островъ волонтеровъ и военные запасы и вывозилъ оттуда беззащитныхъ женщинъ, дѣтей и раненыхъ. Двадцать три рейса совершилъ „Аркадіонъ“ отъ береговъ Греціи къ Кандіи и обратно, постоянно обманывая бдительность турецкихъ крейсеровъ, но наконецъ былъ застигнутъ турецкимъ военнымъ судномъ у береговъ Кандіи, мужественно защищался нѣкоторое время, но, не видя себѣ спасенія, сѣлъ на мель у берега, куда съѣхала вся команда, предварительно зажегши свое судно. Туркамъ удалось однако погасить пожаръ, и сильно поврежденный „Аркадіонъ“ былъ отведенъ въ Константинополь, какъ трофей успѣховъ надъ кандіотами. Конечно, для грековъ это немаловажная потеря, но не незамѣнимая въ настоящее время: кандіоты имѣютъ уже два новые парохода, которые, вѣроятно, не замедлятъ, въ свою очередь, покрыть себя такой же славой, какую стяжали прежніе пароходы кандіотовъ „Пананэлліонъ“ и „Аркадіонъ“.

Во все продолженіе геройской борьбы кандіотовъ, европейская дипломатія оставалась почти равнодушною къ ихъ судьбѣ, несмотря на постоянныя обращенія кандіотскаго временнаго правитетельства къ сочувствію европейскихъ державъ. Взаимное недовѣріе между этими державами не позволяло имъ открыто ходатайствовать за Кандію передъ турецкимъ правительствомъ, и вся степень участія европейскихъ дворовъ къ судьбѣ кандіотовъ выражалась лишь тѣмъ, что было разрѣшено военнымъ судамъ морскихъ державъ перевозить семейства кандіотовъ съ острова въ Грецію, чтобы, покрайней мѣрѣ, спасти ихъ отъ неминуемой гибели вслѣдствіе голода и болѣзней. Даже и эта человѣколюбивая мѣра, предпринятая по предложенію и настоянію Россіи, весьма не нравилась турецкому правительству, которое всячески старалось затруднять ея исполненіе.

Одно время надежды кандіотовъ на благополучный исходъ ихъ борьбы значительно усилились: по приглашенію императора Наполеона, султанъ Абдулъ-Азисъ посѣтилъ Парижъ, а потомъ былъ въ Лондонѣ и въ Вѣнѣ: можно было надѣяться, что западно-европейскіе дворы повліяютъ на султана и убѣдятъ его отказаться отъ кровопролитной и въ сущности безполезной борьбы противъ кандіотовъ. Но западная Европа и на этотъ разъ ничего не сдѣлала для грековъ. Только уже по возвращеніи султана въ Константинополь турецкое правительство, видя безуспѣшность всѣхъ своихъ стараній усмирить Кандію силою оружія, прибѣгло къ переговорамъ съ кандіотами. На островъ посланъ великій визирь Аали-паша, которому поручено пріостановить военныя дѣйствія на полтора мѣсяца, объявить кандіотамъ амнистію, съ тѣмъ, что если они покорятся волѣ султана, то имъ будутъ дарованы прощеніе и забвеніе прошедшаго, разныя льготы по возлагаемымъ на нихъ повинностямъ и по управленію. Само собою разумѣется, что такого рода условія не могли удовлетворить кандіотовъ, которые на всѣ предложенія положительно отвѣчаютъ, что желаютъ или быть присоединенными къ Греческому королевству, или же погибнуть въ борьбѣ за свое освобожденіе отъ владычества турокъ. Самъ великій визирь, какъ сообщаютъ, отправилъ уже въ Константинополь свое первое донесеніе съ острова Кандіи, въ которомъ сознается, что возстаніе все еще имѣетъ важныя преимущества на своей сторонѣ, что переговоры

съ кандіотами ни къ чему не ведутъ и что успѣха можно ожидать только отъ продолженія самыхъ энергическихъ военныхъ дѣйствій. Вѣроятно, вслѣдствіе этого донесенія, въ Критъ снова стали отправлять изъ Константинополя войска для подкрѣпленія уже находящихся тамъ и особенно для замѣны отозванныхъ, въ послѣднее время, оттуда египетскихъ войскъ. Какъ видно, египетскій вице-король не вполнѣ доволенъ тѣми уступками, которыя султанъ сдѣлалъ въ послѣднее время въ его пользу, а потому и отказывается оставлять долѣе свои войска въ Кандіи, гдѣ они притомъ же несли страшныя потери. По отзывамъ кореспондентовъ, изъ числа 22,000 человѣкъ, посланныхъ въ различное время послѣдовательно въ Кандію египетскимъ вице-королемъ, едва половина уцѣлѣла отъ сраженій, болѣзней и неблагопріятныхъ климатическихъ условій. Если столь же значительна убыль и въ собственно турецкихъ войскахъ, что очень вѣроятно, то нельзя не сознаться, что борьба кандіотовъ противъ турокъ обойдется слишкомъ дорого для Порты.

Вмѣстѣ съ прибытіемъ въ Кандію новыхъ турецкихъ войскъ, на случай возобновленія военныхъ дѣйствій, и главное начальство надъ ними будетъ передано новому главнокомандующему— Гуссейну-пашѣ, бывшему до сихъ поръ въ Ѳессаліи. Знаменитый же сердарь-экремъ Омеръ-паша, на котораго Турція до сихъ поръ постоянно возлагала всѣ свои надежды, какъ слышно, будетъ отозванъ, чего онъ, впрочемъ, и самъ желалъ, жалуясь на свое утомленіе и одолѣвающія его болѣзни. Въ Кандіи останется только воспоминаніе совершенныхъ, во время его начальствованія войсками, убійствъ, разоренія и жестокостей.

Такимъ образомъ, весьма вѣроятно, что въ скоромъ времени снова начнутся въ Кандіи прерванныя военныя дѣйствія, если только дипломатіи не удастся не только придумать какое-либо мирное разрѣшеніе кандіотскаго вопроса, но и заставить султана и его совѣтниковъ согласиться на предложенную мѣру.

Мирное разрѣшеніе кандіотскаго вопроса тѣмъ болѣе казалось бы необходимымъ для Турціи, что, всматриваясь въ современное положеніе дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ, нельзя не видѣть, какъ съ каждымъ днемъ увеличивается явная опасность, грозящая со всѣхъ сторонъ владычеству турокъ въ Европѣ.

Неудовольствіе во внутреннихъ областяхъ Турціи ростетъ; въ Ѳессаліи и Эпирѣ возстаніе продолжается, хотя до сихъ поръ еще оно не вполнѣ организовалось; въ Болгаріи шайки инсургентовъ уже правильно организованы и неоднократно одерживали успѣхи надъ турецкими отрядами. Можно сказать, что почти все болгарское населеніе, до сихъ поръ обыкновенно самое покорное турецкому владычеству, взялось за оружіе и готово драться до послѣдняго за свое освобожденіе. Въ Босніи и въ Герцеговинѣ также усиливаются волненія, и, что весьма замѣчательно, въ числѣ недовольныхъ не одни только христіане, но и магометане. Такъ еще недавно 50 магометанскихъ семействъ переселились изъ Никшича въ сосѣдственную Черногорію, и никакія обѣщанія Османа-паши боснійскаго не могли заставить ихъ вернуться. Это обстоятельство и еще нѣкоторыя другія пограничныя столкновонія между турками и черногорцами дѣлаютъ отношенія Черногоріи къ Турціи крайне натянутыми, и можно полагать, что если усилятся происходящія въ Герцеговинѣ волненія, то черногорцы, какъ и въ прежніе годы, не замедлятъ подать руку помощи тамошнимъ своимъ соотечественникамъ.

При такомъ всеобщемъ волненіи въ предѣлахъ Европейской Турціи, весьма естественны опасенія дипломатовъ за судьбы турецкаго владычества, тѣмъ болѣе, что и отношенія вассальныхъ владѣній къ султану становятся сомнительными. Вице-король египетскій явно стремится къ отложенію отъ Порты; отозваніе имъ своихъ войскъ изъ Кандіи въ этомъ отношеніи весьма многознаменательно. Отношенія между Портою и Сербіею также чрезвычайно натянуты и весьма близки къ явному разрыву. Казалось бы, что послѣ очищенія турками бѣлградской цитадели сербы должны были бы успокоиться въ своихъ требованіяхъ, но въ послѣднее время одно обстоятельство снова возбудило общее неудовольствіе сербовъ противъ турокъ. Надо замѣтить, что болгарское возстаніе руководится двумя комитетами, изъ которыхъ одинъ въ Придунайскихъ княжествахъ, а другой въ Сербіи. Турецкія власти дѣятельно слѣдятъ за дѣйствіями этихъ комитетовъ, всячески стараются мѣшать ихъ сношеніямъ и перехватываютъ ихъ агентовъ. Въ августѣ мѣсяцѣ, управляющій придунайскимъ віялетомъ Митадъ-паша, имѣющій пребываніе въ Рущукѣ, узналъ, будто бы два агента болгарскаго комитета отправ-

ляются изъ Галаца въ Бѣлградъ на австрійскомъ пароходѣ. Когда пароходъ этотъ прибылъ въ Рущукъ, то турецкія власти, при пособіи австрійскаго консула, потребовали выдачи двухъ подозрительныхъ лицъ, а когда лица эти не хотѣли добровольно сдаться, то на пароходъ введена была турецкая вооруженная команда. Подозрѣваемые два человѣка защищались и были убиты турками. Оказалось, что одинъ изъ убитыхъ былъ болгаринъ, а другой сербскій подданный. Само собою разумѣется, что сербское правительство не могло пройти молчаніемъ столь явное нарушеніе международнаго права и потребовало удовлетворенія у турецкаго правительства. Однако отвѣтъ Порты по этому дѣлу не удовлетворилъ сербское правительство, и оно, какъ сообщаетъ телеграфъ, представило Портѣ, черезъ своего повѣреннаго въ дѣлахъ, вторую ноту, гдѣ требуетъ увольненія Митада-паши, назначенія отъ турецкаго правительства пенсій семействамъ убитыхъ, и, наконецъ, чтобы Митадъ-паша извинился передъ сербскимъ правительствомъ. Нечего говорить о томъ, какое волненіе во всей Сербіи произвелъ столь возмутительный случай, и, кажется, не подлежитъ сомнѣнію, что если турецкое правительство не удовлетворитъ справедливымъ требованіямъ Сербіи, то это обстоятельство можетъ послужить къ серьезному разрыву; покрайней мѣрѣ, извѣстно, что сербы заняты вооруженіями, собираютъ уже милицію и концентрируютъ ее въ южныхъ частяхъ княжества. Въ то же время и турецкое правительство сосредоточиваетъ свои войска на сербской границѣ, гдѣ, по послѣднимъ извѣстіямъ, образованъ уже корпусъ войскъ въ 10,000 человѣкъ. Но, какъ кажется, Порта идетъ отчасти и на уступки: телеграфъ принесъ извѣстіе, что Омеръ-паша, отозванный изъ Кандіи, назначенъ главнокомандующимъ турецкихъ войскъ на Дунаѣ. Вѣроятно, онъ и замѣнитъ Митада-пашу, который своими жестокостями и притѣсненіями довелъ уже до крайней степени отчаянія все болгарское населеніе.

Уступчивость Порты относительно Сербіи понятна въ виду того настроенія, которое господствуетъ теперь во владѣніяхъ князя Михаила: тамъ собралась теперь скупщина, и адресъ, представленный ею князю, вполнѣ заслуживаетъ вниманія, какъ документъ, ясно показывающій, что Сербія наконецъ выведена изъ терпѣнія и имѣетъ твердое намѣреніе приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Чтобы представить общее

*

настроеніе современной Сербіи, считаемъ небезъинтереснымъ привести нижеслѣдующую выписку изъ письма бѣлградскаго кореспондента газеты „Le Nord“, заимствуя эту выписку изъ № 227 „Московскихъ Вѣдомостей“:

„Явленіе, самое замѣчательное въ этой странѣ (Сербіи) и рѣзко отличающее ее отъ сосѣднихъ, есть полное согласіе между правительствомъ и націей. Армія и духовенство составляютъ одно съ народомъ, а народъ одно со своимъ княземъ. Я не скажу вамъ, что Михаилъ Обреновичъ государь популярный; значеніе его гораздо выше: онъ, въ полномъ смыслѣ слова, глава и вождь своего народа.

„Это единодушіе намѣреній и дѣйствій, столь много послужившее національному дѣлу въ Сербіи и имѣвшее то преимущество, что страна эта исключительно себѣ самой обязана всѣми выгодами своего положенія, выразилось снова въ адресѣ скупщины на княжескую тронную рѣчь. Адресъ былъ утвержденъ единогласно, и если въ его тонѣ замѣтна нѣкоторая разница съ тронною рѣчью, то это зависитъ отъ различія положеній. Князь въ рѣчи своей старался указать на благоволительное расположеніе Порты къ Сербіи. Въ одномъ мѣстѣ онъ намекалъ на нѣкоторыя еще нерѣшенныя *недоразумѣнія* между обоими правительствами, которыя, по свойству своему, могутъ повредить ихъ добрымъ отношеніямъ. Скупщина, необязанная, подобно князю, выражаться съ такою сдержанностію, высказалась гораздо опредѣленнѣе объ этихъ такъ называемыхъ недоразумѣніяхъ и всю отвѣтственность за нихъ возложила исключительно на Порту. Происходятъ они отъ двухъ причинъ: во-первыхъ, отъ притѣсненій, которымъ подтверждаются сербскіе негоціянты въ пограничныхъ турецкихъ областяхъ; во-вторыхъ, отъ жестокихъ страданій, переносимыхъ сербскими и болгарскими райями, неудовольствіе которыхъ съ каждымъ днемъ становится все сильнѣе. Требованія скупщины очень ясны: она желаетъ разрыва съ Турціей, если сербскіе торговцы будутъ подвергаться тамъ такимъ же притѣсненіямъ, и затѣмъ, намекая на неистовства Митада-паши въ Болгаріи и на убійство, совершенное агентами его на австрійскомъ пароходѣ, адресъ объявляетъ, что народное войско горитъ нетерпѣніемъ выступить по призыву князя.“

„Трудно ошибаться — говоритъ далѣе тотъ же кореспондентъ — относительно смысла и значенія подобныхъ заявленій.

Терпѣніе Сербіи истощилось. Въ настоящую минуту, она, повидимому, рѣшилась покончить всѣ *недоразумѣнія*, а въ этомъ и заключается опасность положенія. Кандія возстала, боролась въ продолженіе 15 мѣсяцевъ и еще борется за свое освобожденіе; Греція вооружилась; Болгарія волнуется. Все это не имѣло и не будетъ имѣть результатовъ до тѣхъ поръ, пока Сербія не приметъ участія въ движеніи. Но если завтра же, выведенное изъ терпѣнія оскорбленіями Турціи или вынужденное уступить требованіямъ націи и безпрерывнымъ воззваніямъ, раздающимся на границахъ, сербское правительство разорветъ свои сношенія со Стамбуломъ и объявитъ о прекращеніи перемирія (теперешній миръ, какъ извѣстно, есть только перемиріе), то пламя распространится по всему полуострову, и надъ Турціей разразится самая страшная гроза, какой ей не случалось видѣть съ незапамятныхъ временъ."

Грозное пророчество это тѣмъ болѣе имѣетъ значенія, что въ послѣднее время сильно распространены слухи о сущесттованіи тайнаго договора между Сербіею, Черногоріею, Греціею и Румынскими княжествами, въ силу котораго правительства этихъ странъ обязываются дѣйствовать совокупно въ пользу христіанскихъ подданныхъ Турціи въ борьбѣ ихъ за свою независимость. Очевидно, что осуществленіе подобнаго договора было бы самымъ вѣрнымъ средствомъ для освобожденія христіанъ Востока отъ владычества турокъ, если бы только этому дѣлу не воспрепятствовали западныя державы. Но въ томъ-то и бѣда, что европейская дипломатія врядъ-ли допуститъ до такой крайности: принципы національности и невмѣшательства, признаваемые ею за главныя основы современной политики, не примѣняются ею къ дѣламъ Балканскаго полуострова, изъ опасенія, чтобы на развалинахъ Турціи не основались государства, близкія и родственныя Россіи, отчасти по племенному происхожденію, а главное по религіи. Притомъ же и Австрія, изъ личныхъ своихъ интересовъ, никакъ не желаетъ допустить значительнаго усиленія Сербіи на счетъ Турціи: она очень хорошо понимаетъ, что самостоятельная и могущественная Сербія была бы слишкомъ сильнымъ магнитомъ для всѣхъ южно-славянскихъ народностей Австріи, преданныхъ теперь на жертву Венгріи. Поэтому-то вполнѣ понятно,, что, въ виду волненій, происходящихъ въ Босніи и Герцеговинѣ, въ виду особенно положенія, принимаемаго Сербіею, Австрія нашла

необходимымъ выставить на турецкой границѣ обсерваціонный корпусъ, начальство надъ которымъ ввѣрено одному изъ наиболѣе энергическихъ и способныхъ австрійскихъ генераловъ, именно фельдмаршалъ-лейтенанту Габленцу. Въ то же время есть слухи, что между Австріей и Турціей воспослѣдовало соглашеніе, вслѣдствіе котораго, въ случаѣ крайности, австрійскія войска займутъ Боснію и Герцеговину, чтобы предохранить эти области отъ захвата ихъ сербскими дружинами. Состоится ли подобное вмѣшательство Австріи въ дѣла Балканскаго полуострова и къ какимъ результатамъ оно приведетъ, это, конечно, весьма трудно предвидѣть; но, во всякомъ случаѣ, можно, кажется, замѣтить, что обстоятельства такъ складываются, что почти неизбѣжны въ ближайшемъ будущемъ весьма сильныя потрясенія и перевороты на Балканскомъ полуостровѣ.

Между тѣмъ какъ въ Турціи все болѣе и болѣе усиливается волненіе противъ власти султана и готовится изо дня въ день проявиться общимъ открытымъ возстаніемъ, на сосѣднемъ съ Турціею Апенинскомъ полуостровѣ также обнаружилось въ послѣднее время сильнѣйшее волненіе по поводу другаго, не менѣе важнаго для Европы вопроса, именно вопроса римскаго. Извѣстно, что когда въ 1864 году императоръ Наполеонъ рѣшился наконецъ вывести изъ Рима французскія войска, восемнадцать лѣтъ сряду занимавшія столицу папства, то тогда же между Франціею и Италіею заключена была такъ называемая сентябрская конвенція, по которой итальянское правительство обязалось охранять неприкосновенность границъ папской области, а папа предоставлялся собственнымъ своимъ силамъ, съ тѣмъ, чтобы ни одна держава не вмѣшивалась во внутреннія его дѣла. Конвенціей этой итальянское правительство какъ бы отказывалось отъ Рима, съ тѣмъ однако, что и французы не будутъ вмѣшиваться въ дѣла церковной области. Однако на дѣлѣ сентябрская конвенція осталась далеко неисполненною обѣими сторонами. Франція, отказавшаяся вмѣшиваться въ дѣла папы, помогала однако ему въ сформированіи его вооруженныхъ силъ: папскіе зуавы набраны были преимущественно изъ французовъ; мало того: во Франціи сформированъ былъ такъ называемый антибскій легіонъ, офицеры котораго взяты изъ рядовъ французской арміи, въ которой сохраняютъ свое старшинство, а нынѣшнимъ лѣтомъ легіонъ

этотъ былъ даже инспектированъ французскимъ генераломъ. Такимъ образомъ, хотя и положено было, что ни одна изъ европейскихъ державъ не должна вмѣшиваться въ дѣла Рима, но на дѣлѣ выходило, что папскій престолъ былъ охраняемъ по преимуществу иностранными солдатами, состоящими на жалованьи у папы. Съ другой стороны, и для итальянскаго правительства было чрезвычайно тяжело, почти невозможно, охранять неприкосновенность границъ папской области, когда вся масса населенія Италіи только и ждала удобнаго случая, чтобы внести революцію въ папскія владѣнія и закончить объединеніе Италіи присоединеніемъ къ ней Рима. Во главѣ этого общаго стремленія итальянцевъ, какъ и слѣдовало ожидать, стоялъ опять Гарибальди, который уже поплатился подъ Аспромонте за свою попытку овладѣть Римомъ. Долго правительству удавалось сдерживать пылъ и народныхъ стремленій и горячности Гарибальди, порывавшагося вторгнуться со своими волонтерами въ предѣлы папской области. Наконецъ, около половины сентября, Гарибальди сдѣлалъ рѣшительный призывъ волонтеровъ для вторженія въ папскую област и самъ направился къ ея границамъ. Итальянское правительство сначала обнародовало противъ него прокламацію, въ которой объявлялось, что никто не имѣетъ права нарушать существующіе трактаты и безпокоить границы сосѣднихъ владѣній. Когда же Гарибальди, не обращая вниманія на это объявленіе, продолжалъ свои приготовленія къ экспедиціи и уже готовился перейти римскую границу, то итальянское правительство рѣшилось наконецъ арестовать его въ Синалунгѣ, откуда онъ былъ перевезенъ сперва въ Александрійскую крѣпость, а затѣмъ на принадлежащій ему островъ Капреру, откуда запрещенъ былъ ему выѣздъ и куда была послана цѣлая эскадра, чтобы стеречь его. Какъ непопулярно было это противодѣйствіе правительства видамъ Гарибальди, лучше всего свидѣтельствуютъ волненія, возникшія вслѣдъ за его арестованіемъ во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ Италіи. Только при содѣйствіи вооруженной силы правительству удалось подавить волненія; но арестъ Гарибальди все-таки не остановилъ вторженія волонтеровъ въ предѣлы папской области. Несмотря на то, что итальянское правительство усилило войска свои на границахъ съ церковной областью, несмотря на то, что имъ были задержаны нѣкоторые волонтеры,

а равно и принадлежавшіе имъ транспорты оружія, гарибальдійцы незначительными отрядами проникали въ папскую область. Во главѣ этого движенія явились сынъ Гарибальди—Менотти Гарибальди—и нѣсколько другихъ предводителей; по всѣмъ городамъ Италіи стали образовываться комитеты для сбора пожертвованій въ пользу римской экспедиціи и для набора волонтеровъ.

Но попытки волонтеровъ не могли быть удачны: плохо вооруженные, безъ артилеріи, безъ всякаго единства въ дѣйствіяхъ, лишенные главнаго своего предводителя, волонтеры не могли одолѣть мелкихъ отрядовъ, высланныхъ противъ нихъ папскими войсками, хотя въ нѣкоторыхъ стычкахъ и одерживали небольшіе успѣхи. Сельское населеніе папскихъ владѣній хотя и встрѣчало гарибальдійцевъ сочувственно, но, будучи безоружно, не могло принести имъ значительной пользы; въ самомъ же Римѣ произошли лишь незначительныя волненія, которыя тотчасъ же были подавлены папскими зуавами и жандармами. Вообще надо замѣтить, что, въ послѣдніе два года, папскія войска, благодаря неутомимой дѣятельности военнаго министра, генерала Канцлера, приведены въ достаточно удовлетворительное положеніе. Общая числительность ихъ превосходитъ 12,000 человѣкъ, а главное, благодаря значительному числу иностранныхъ офицеровъ, въ папскихъ войскахъ установлена строгая дисциплина. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, всего въ папской арміи считается 584 офицера, изъ числа которыхъ 410 итальянцевъ, 106 французовъ, 40 швейцарцевъ, 12 нѣмцевъ, 6 бельгійцевъ, 4 ирландца, 2 голандца, 2 испанца и 2 поляка. Составъ, какъ видно, самый разнообразный.

Лишь только началось движеніе итальянцевъ противъ Рима—движеніе, имѣющее вполнѣ революціонный характеръ—императоръ Наполеонъ заявилъ о своемъ намѣреніи послать немедленно французскія войска въ Римъ, для защиты папы. Но, по ходатайству Виктора-Эммануила, рѣшеніе это было отмѣнено, потому что можно было надѣяться, что волонтеры, лишенные своего главнаго предводителя, не будутъ имѣть успѣха противъ папскихъ войскъ. Бѣгство Гарибальди съ острова Капреры и появленіе его на полуостровѣ дали дѣламъ совершенно иной оборотъ. Несмотря на самый бдительный надзоръ стерегшей его эскадры, несмотря на свои преклонные лѣта и больную ногу, Гарибальди успѣлъ, съ величай-

шею опасностію, ночью, въ дрянной рыбачьей лодкѣ, бѣжать съ Капреры на островъ Сардинію, откуда друзья перевезли его на материкъ. На этотъ разъ само правительство не рѣшилось арестовать его, и онъ, пробывъ два дня во Флоренціи, поспѣшилъ отправиться въ папскую область, гдѣ и принялъ главное начальство надъ отрядами волонтеровъ. Съ прибытіемъ его на римскую територію, дѣла приняли быстрый ходъ: разомъ подъ его командою сформировался отрядъ до 12,000 человѣкъ, въ числѣ которыхъ считаютъ почти на-половину солдатъ итальянской арміи; при отрядѣ его оказались и четыре полевыя орудія со всѣмъ необходимымъ къ нимъ обозомъ. Съ этими-то силами Гарибальди двинулся къ Риму и, по послѣднимъ телеграмамъ, разбилъ отрядъ папскихъ зуавовъ у Монте-Ротондо, всего верстахъ въ двадцати отъ Рима. Дѣло это было весьма упорное: сначала всѣ атаки гарибальдійцевъ были отбиты; наконецъ имъ удалось преодолѣть сопротивленіе папскихъ войскъ, которыя были выбиты изъ Монте-Ротондо съ потерею трехъ орудій и до 200 человѣкъ плѣнными. Но около того же времени (15-го или 16-го октября) отрядъ гарибальдійцевъ, подъ начальствомъ полковника Ачерби, потерпѣлъ пораженіе отъ папскихъ войскъ при Витербо, при чемъ палъ и самъ начальникъ гарибальдійцевъ.

Таковы послѣднія извѣстія о дѣйствіяхъ Гарибальди. Посмотримъ теперь, какъ отнеслись къ этому дѣлу французское и итальянское правительства. Здѣсь, конечно, намъ придется изложить только нѣкоторые факты, такъ, какъ они переданы телеграфомъ, не вдаваясь въ разъясненіе причинъ, имѣвшихъ вліяніе на эти факты. Въ виду рѣшительнаго оборота, принятаго положеніемъ дѣлъ въ папской области, французское правительство немедленно снарядило въ Тулонѣ экспедицію для занятія Рима. 15-го октября, на транспортныхъ судахъ, подъ прикрытіемъ броненосной эскадры, отправлена одна бригада, въ числѣ до 3,700 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Дюмона. Вслѣдъ за нею должны были отправиться еще полторы дивизіи, числительностію до 10,000 человѣкъ. Главное начальство надъ экспедиціоннымъ корпусомъ ввѣрено генералу Монтобану, графу Паликао.

16-го октября первыя французскія войска высадились въ Чивита-Веккіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ французское правительство обнародовало циркулярную депешу, въ которой сказано, что

„такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что итальянское правительство не выполнило своихъ обязательствъ, истекавшихъ для него изъ сентябрской конвенціи, то французское правительство нашлось вынужденнымъ, занятіемъ Рима, возстановить положеніе дѣлъ, отмѣненное этою конвенціею. Возстановивъ спокойствіе въ церковной области, французскія войска возвратятся во Францію. Правительство императора Наполеона намѣрено обратить вниманіе великихъ державъ на римскій вопросъ, которыя, нѣтъ сомнѣнія, примутъ участіе въ его рѣшеніи, потому что съ нимъ находятся въ связи величайшіе нравственные и религіозные интересы".

Рядомъ съ такимъ заявленіемъ французскаго иравительства появилась и прокламація короля Виктора-Эммануила къ итальянскому народу, въ которой говорится, что „итальянское правительство будетъ стремиться, въ согласіи съ Франціей, по опредѣленію парламента, отыскать неивыгоднѣйшій путь для направленія къ надлежащей цѣли римскаго вопроса". Въ прокламаціи этой рѣзко порицаются дѣйствія гарибальдійцевъ, разъясняется, что правительство не имѣетъ съ ними ничего общаго и что оно никакъ не можетъ стать во враждебныя отношенія къ Франціи, такъ какъ это повело бы къ междоусобной войнѣ двухъ армій, которыя еще недавно сражались подъ одними и тѣми же знаменами. Вмѣстѣ съ тѣмъ итальянское правительство дало приказаніе своимъ войскамъ перейти границу папской области, для занятія тамъ нѣкоторыхъ пунктовъ, о чемъ состоялось уже прежде соглашеніе съ императоромъ Наполеономъ. Назначенному главнокомандующимъ этими войсками принцу Гумберту (наслѣднику престола) въ королевскомъ приказѣ сказано, что онъ облеченъ столь высокимъ званіемъ, „для огражденія правъ монархической власти"; другими словами это значитъ, что онъ долженъ, въ случаѣ надобности, дѣйствовать противъ Гарибальди и его ополченцевъ, которымъ послано уже приказаніе короля положить оружіе и возвратиться въ предѣлы королевства.

Таково положеніе дѣлъ на Апенинскомъ полуостровѣ: съ одной стороны, Гарибальди, во главѣ своихъ волонтеровъ, сопровождаемый горячимъ сочувствіемъ не только всей Италіи, но и большинства Европы, идетъ на Римъ, поражаетъ папскія войска и стремится ниспровергнуть свѣтскую власть папы, чтобы доставить Италіи ея естественную столицу, съ

другой же—французскія и итальянскія войска, которыя спѣшатъ противопоставить ему преграды въ исполнени его намѣреній. Конечно, не можетъ быть и сомнѣнія, что партія слишкомъ неровная: если дѣло дойдетъ до встрѣчи французовъ съ гарибальдійцами, чего и надо ожидать, то успѣхъ остается на сторонѣ французовъ. Можно даже съ увѣренностію предсказать, что если не произойдетъ какого-нибудь особенно быстраго переворота въ политикѣ итальянскаго правительства, то попытка Гарибальди можетъ кончиться для него не только неудачею, но и большимъ несчастіемъ. Тутъ невольно является вопросъ: каково-то будетъ въ такомъ случаѣ положеніе итальянскаго правительства передъ цѣлой націей? какъ отзовется это дѣло во всей Италіи? Гарибальди герой итальянскаго единства; его планамъ и намѣреніямъ горячо сочувствуетъ вся нація; вооружаясь противъ него, итальянское правительство вооружаетъ противъ себя всю націю, и неудивительно будетъ, если паденіе Гарибальди, или даже просто неудача его, вызоветъ повсемѣстное въ Италіи революціонное движеніе, съ которымъ врядъ-ли справится правительство короля Виктора-Эммануила. Тогда, по необходимости, Франціи придется подать руку помощи итальянскому правительству для подавленія этого движенія; французскимъ войскамъ придется занять всѣ важнѣйшіе города полуострова, какъ теперь они спѣшатъ занять Римъ....

Кажется, что само французское правительство, рѣшившееся вторично занять Римъ въ угоду сильной во Франціи клерикальной партіи, не скрываетъ отъ себя тѣхъ затрудненій, которыя могутъ возникнуть вслѣдствіе такой его рѣшимости. Покрайней мѣрѣ, такъ можно судить по тѣмъ приготовленіямъ, которыя дѣлаются во Франціи. Телеграфъ сообщаетъ, что французскія войска постоянно прибываютъ къ Тулону по желѣзной дорогѣ, что въ Шамбери (въ Савоіи) формируется лагерь, что ліонская армія значительно усиливается, что дѣятельно производится наборъ матросовъ, что, наконецъ, посланы суда въ Алжиръ, для перевозки оттуда войскъ въ южную Францію. Всѣ эти извѣстіи далеко неуспокоительны и показываютъ, что французское правительство готовится ко всякой могущей возникнуть случайности и что, слѣдовательно, оно имѣетъ основанія опасаться этихъ случайностей.

Обозрѣніе положенія дѣлъ на Балканскомъ и Апенинскомъ

полуостровахъ слишкомъ расширило размѣры настоящей статьи, что и заставляетъ насъ отложить до будущаго нумера разсмотрѣніе военныхъ бюджетовъ Франціи и Бельгіи, а также и сообщеніе нѣкоторыхъ свѣдѣній о новѣйшихъ военно-административныхъ распоряженіяхъ въ иностранныхъ государствахъ. Теперь же сообщимъ небольшую замѣтку о чувствительной потерѣ, понесенной военною литературою въ лицѣ французскаго писателя Теофиля Лавалье и маіора прусской службы Бейцке. Теофиль Лавалье долгое время былъ професоромъ математики, а потомъ географіи и военной статистики, въ сенъ-сирскомъ военномъ училищѣ. Кромѣ многихъ историческихъ трудовъ, въ военной литературѣ онъ извѣстенъ какъ авторъ двухъ книгъ: 1) „Geographie physique, historique et militaire de la France", служившей учебникомъ въ военныхъ школахъ Франціи, и 2) „Les frontières be la France"—сочиненіе, получившее академическую премію.

Генрихъ Бейцке принадлежитъ къ числу наиболѣе замѣчательныхъ нѣмецкихъ военныхъ историковъ. Родившись въ 1798 году, онъ началъ свою карьеру въ гражданской службѣ и только въ 1815 году вступилъ волонтеромъ въ ряды арміи, гдѣ и оставался до 1845 года. Выйдя въ этомъ году въ отставку, онъ посвятилъ себя военно-исторической дѣятельности, результатомъ которой были его капитальныя сочиненія о кампаніяхъ 1812, 1813 и 1814 годовъ, пользующіяся большимъ авторитетомъ въ Германіи. Достаточно сказать для оцѣнки этихъ сочиненій, что съ 1856 по 1863 годъ они выдержали три изданія. Въ 1865 году Бейцке издалъ описаніе кампаніи 1815 года, а въ слѣдующемъ году приступилъ къ изданію жизнеописанія и бумагъ, оставшихся послѣ покойнаго генералъ-аудитора прусской арміи, доктора Фриціуса. Послѣдній трудъ былъ прерванъ смертію Бейцке.

Настоящая статья была уже закончена, когда въ газетахъ появились два чрезвычайно важные дипломатическіе документа, могущіе имѣть весьма значительное вліяніе на ходъ дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ. Документы эти—декларація, врученная Портѣ представителями Россіи, Франціи, Пруссіи и Италіи, и циркуляръ государственнаго канцлера князя Горчакова, разъясняющій смыслъ сказанной деклараціи. Въ силу этой деклараціи, предъявленной Портѣ благодаря инициативѣ русскаго

правительства, принципъ невмѣшательства впервые прилагается къ дѣламъ Востока. Такъ какъ Порта не внимала до сихъ поръ увѣщаніямъ и совѣтамъ европейскихъ державъ, не принимала никакихъ радикальныхъ мѣръ для удовлетворенія своихъ христіанскихъ подданныхъ, то вышеназванныя государства заявляютъ, что впредь она не должна разсчитывать ни на какую съ ихъ стороны поддержку, а обязана нести сама всю отвѣтственность за послѣдствія, могущія произойти отъ ея неуступчивости. Такимъ образомъ, декларація составляетъ весьма важный фактъ въ положеніи восточнаго вопроса: отнынѣ Порта, не надѣясь уже на помощь европейскихъ державъ, станетъ прямо лицомъ къ лицу со своими христіанскими подданными и должна будетъ сдѣлаться болѣе уступчивою и справедливою. Остается желать, чтобы Австрія и Англія присоединились къ державамъ, заявившимъ настоящую декларацію, и чтобы выраженныя въ ней мысли руководили Европою въ сношеніяхъ съ Портою. Только при этомъ условіи могутъ быть удовлетворены интересы христіанскихъ подданныхъ Турціи безъ нарушенія общаго спокойствія.

26-го октября 1867 г.

Н. Глиноецкій.

СВѢДѢНІЯ О БРОНЕНОСНЫХЪ ФЛОТАХЪ ИНОСТРАННЫХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

Въ настоящее время, когда вопросъ о военномъ судостроеніи окончательно рѣшенъ въ пользу брони и когда всѣ европейскія государства наперерывъ спѣшатъ усиливать свои броненосные флоты, свѣдѣнія объ этихъ флотахъ, безъ сомнѣнія, представляютъ особенный интересъ.

Основываясь на данныхъ, помѣщенныхъ въ книжкахъ „Мор-

скаго Сборника“ за прошлый 1866 и настоящій годы (*), приводимъ свѣдѣнія о броненосныхъ флотахъ морскихъ державъ Европы: *англійскомъ*, *французскомъ*, *итальянскомъ*, *австрійскомъ*, *датскомъ*, *испанскомъ*, *турецкомъ*, *прусскомъ*, *шведскомъ* и *нидерландскомъ*.

Главнѣйшіе виды броненосныхъ судовъ иностранныхъ государствъ суть: *бортовые* или *батарейные броненосцы*, преобладающіе почти во всѣхъ главныхъ флотахъ и составляющіе основную силу броненосныхъ флотовъ, и *башенные*. Къ послѣднимъ относятся: *башенныя суда системы Кольза* и *мониторы системы Эриксона*. Существенная разница между ними состоитъ въ томъ, что борты первыхъ судовъ не такъ низки, какъ на мониторахъ. Мониторы пользуются славою лучшаго рода судовъ для тараненія (пробиванія другихъ судовъ) и по силѣ сопротивленія. *Канонирскія лодки* принадлежатъ къ разряду вспомогательнымъ судовъ при броненосныхъ флотахъ.

Броненосный флотъ Англіи.

Названіе судовъ.	Число орудій.	Сила машинъ.
1. Warrior	26	1,250
2. Black-Prince	26	1,250
3. Achilles	26	1,250
4. Minotaur	26	1,350
5. Agincourt	26	1,350
6. Northumberland	26	1,350
7. Royal Oak	26	800
8. Prince Consort	26	1,000
9. Ocean	26	1,000
10. Caledonia	26	1,000
11. Royal Alfred	18	800
12. Lord Clyde	20	1,000
13. Lord Warden	20	1,000
14. Zealous	20	800
15. Hector	20	800
16. Valiant	20	800
17. Resistance	16	600
18. Defence	16	600
19. Bellerophon	16	1,000

(*) См. статьи „Морскаго Сборника“: „Флоты Англіи и Франціи“ (1866 года, № 8.), „Броненосные флоты Европы“ (1867 г., № 5), и мелкія статьи, помѣщенныя въ отдѣлѣ подъ названіемъ „Броненосное судостроеніе“.

20. Hercules	14	1,200
21. Penelope	10	600
22. Monarch (башенный) .	6	1,100
23. Royal Sovereign (баш.)	5	800
24. Prince Albert (башен.)	4	500
25. Pallas	6	600
26. Favourite	10	400
27. Research	4	200
28. Enterprise	4	160
29. Scorpion (башенный)	4	350
30. Wyvern (башенный) .	4	350
31. Viper (канонирск. лодка)	2	160
32. Vixen (канонирск. лодка)	2	160
33. Waterwitch (гидравлич.)	4	167
34. Captain (башенный) .	6	900
35. Repulse	12	800

Итого—35 броненосцевъ, вооруженныхъ 522 орудіями (изъ которыхъ преобладаетъ 7, 8 и 9-дюймовый калибръ, а на одномъ броненосцѣ находятся четыре 600-фунтовыя пушки). Общее количество паровыхъ силъ —27,447. Среднее углубленіе первыхъ 25 судовъ—отъ 26½ до 20 футовъ, а остальныхъ (кромѣ послѣднихъ трехъ)—отъ 15 до 9½ футовъ. Толщина брони — отъ 9 до 4½ дюймовъ. Скорость хода—отъ $15,_5$ до $8,_9$ узловъ.

Броненосный флотъ Франціи.

Названіе судовъ.	Число орудій.	Сила машинъ.
1. Marengo	16	950
2. Friedland	16	950
3. Ocean	16	950
4. Suffren	16	950
5. Solferino . . .	52	1.000
6. Magenta	52	1,000
7. Gloire	36	900
8. Invincible	36	900
9. Normandie . . .	36	900
10. Couronne	36	900
11. Heroine	38	1,000
12. Flandre	38	1,000
13. Gauloise	38	1,000
14. Guyenne	38	1,000
15. Magnanime	38	1,000

16.	Provence	38	1,000
17.	Revanche	38	1,000
18.	Savoie	38	1,000
19.	Surveillante	38	1,000
20.	Valeureuse	38	1,000
21.	Belliqueuse	14	500
22.	Atalante	12	500
23.	Jeanne d'Arc	12	500
24.	Alma	12	500
25.	Reine Blanche	12	500
26.	Thetis	12	500
27.	Armide	12	500
28.	Indienne	12	500
29.	Taureau	1	500
30.	Belier (башенная)	1	500
31.	Bouldogue (башенная)	1	500
32.	Cerbere (башенная)	1	500
33.	Peiho (башенная)	10	150
34.	Paixhans (башенная)	10	150
35.	Palestro (башенная)	10	150
36.	Saigon (башенная)	10	150
37.	Arrogante	10	150
38.	Implacable	10	150
39.	Opiniatre	10	150
40.	Embuscade	10	150
41.	Impregnable	10	150
42.	Protectrice	10	150
43.	Refuge	10	150

Итого — 43 броненосца (*), вооруженныхъ 904 орудіями (9, $7,_{4}$ и $6,_{3}$-дюймоваго калибра). Паровыхъ силъ—27,050. Среднее углубленіе: первыхъ 20 судовъ — около 25 футовъ; остальныхъ — отъ 19 до 8 футовъ. Толщина брони — отъ $5,_{9}$ до $4,_{5}$ дюймовъ. Скорость хода—отъ $13,_{9}$ до 6 узловъ.

Примѣчаніе. Кромѣ того, Франція имѣетъ 11 разборныхъ канонирскихъ лодокъ, каждая въ 24 силы и вооружена 2 орудіями.

(*) Кромѣ того, французское правительство недавно купило американскій броненосецъ „Dunderberg".

Броненосный флотъ Италіи.

		Число орудій.	Число силъ.
1.	Re di Portogallo . . .	36	800
2.	Roma	36	900
3.	Venezia	36	900
4.	Regina Maria Pia . .	26	700
5.	San Martino.	26	700
6.	Castelfidaro	26	700
7.	Ankona	26	700
8	Principe Carignano	22	600
9.	Messina	22	600
10.	Conte Verde.	22	600
11.	Terribile	20	400
12.	Formidabile	20	400
13.	Voragine.	12	150
14.	Guerriera	12	150
15.	Affondatore (башенный) .	2	700
16.	Varese	8	200

Итого—16 броненосцевъ, вооруженныхъ 352 орудіями (преимущественно нарѣзными). Паровыхъ силъ — 9,200. Среднее углубленіе: первыхъ 12—отъ 27 до 24 футовъ, послѣднихъ—(кромѣ Affondatore—20 футовъ) —10 футовъ. Толщина брони — отъ 5 до 3,$_7$ дюймовъ. Скорость хода — отъ 13 до 8 узловъ.

Броненосный флотъ Австріи.

		Число орудій.	Число силъ.
1.	Don Juan d'Austria. . .	31	650
2.	Kaiser Max	31	650
3.	Prinz Eugen	31	650
4.	Habsburg	32	800
5.	Erzgerzog Ferdinand Max.	32	800
6.	Salamander	28	500
7.	Drache	27	500
8.	Lissa	(строились)	
9.	Helgoland		

Итого—9 броненосцевъ, вооруженныхъ (за исключеніемъ двухъ послѣднихъ строившихся судовъ) 212 орудіями. Паровыхъ силъ — 4,550. Среднее углубленіе — около 20 футовъ. Толщина брони—отъ 5 до 4,$_5$ дюймовъ. Скорость хода — 12 узловъ.

Данія.

	Число орудій.	Число силъ.
1. Danebrog	18	?
2. Danmark	36	500
3. Peterseram	?	?
4. Rolfkrake (башенный) .	2	240
5. Absalom	3	100
6. Esbern Snare. . , .	3	100

Итого—6 броненосцевъ, болѣе чѣмъ съ 52 орудіями. Паровыхъ силъ болѣе 1,000. Среднее углубленіе трехъ послѣднихъ—около 10 футовъ. Толщина брони — отъ $4,_{5}$ до $2,_{2}$ дюймовъ. Скорость хода — отъ 12 до $10,_{5}$ узловъ.

Испанія.

	Число орудій.	Число силъ.
1. Numnacia	38	1,000
2. Tetouan	?	1,000
3. Victoria	30	1,000
4. Arapiles.	30	800
5. Zaragosa.	21	800

Итого—5 броненосцевъ, вооруженныхъ болѣе чѣмъ 119 орудіями. Паровыхъ силъ—4,600. Среднее углубленіе—около $24,_{8}$ футовъ. Толщина брони отъ $5^1/_2$ до $4^1/_2$ дюймовъ.

Турція.

	Число орудій.	Число силъ.
1. Абдулъ-Азисъ	24	900
2. Османъ-Гхазы	24	900
3. Оркханъ	24	900
4. Султанъ Махмудъ . . .	24	900

Итого—4 броненосца, съ 92 орудіями (большая часть которыхъ 300-фунт. и 150-фунт. Армстронга) и 3,600 паровыхъ силъ. Среднее углубленіе—около 25 футовъ. Толщина брони—отъ $5^1/_2$ до 5 дюймовъ. Скорость хода—отъ $13,_{5}$ до 13 узловъ.

Пруссія.

	Число орудій.	Число силъ.
1. Wilhelm I	32	1,500
2. Arminius(Prinz Adalbert)(башенный)	4	300
3. Cheops	3	300
4. Kron-Prinz (недавно построенный)	16	800

Всего—4 броненосца, вооруженныхъ 55 нарѣзными орудіями и имѣющихъ 2,900 паровыхъ силъ. Среднее углубленіе — отъ $27^1/_2$ до $14^1/_2$ футовъ. Толщина брони—отъ 8 до $3^1/_2$ дюймовъ. Скорость хода—отъ 13 до 10 узловъ.

Прусскій флотъ въ недавнее время переименованъ въ *сѣверо-германскій*.

Швеція.

	Число орудій.	Число силъ.
1. John Erikson (мониторъ) .	2	150
2. Thordon (мониторъ) . .	2	150
3. Tirfing (мониторъ) . .	2	150

Кромѣ того, существуютъ броненосныя лодки, назначенныя для дѣйствія на озерахъ.

Броненосцы, числомъ 3, вооружены 6 орудіями и имѣютъ 450 паровыхъ силъ. Среднее углубленіе — 11 футовъ. Толщина брони—5 дюймовъ. Скорость хода—7,$_{99}$ узловъ.

Нидерланды.

	Число орудій.	Число силъ.
1. Handing Vlug	2	40
2. Prinz Hendrik der Nederlanden (башенный)	4	400

Первый назначается для рѣкъ и имѣетъ 3 фута углубленія, а второй вооруженъ 300-фунтовыми орудіями и имѣетъ 18 футовъ углубленія. Толщина брони — отъ $5^1/_2$ до $4^1/_2$ дюймовъ. Скорость хода—10 узловъ.

Въ слѣдующей сравнительной таблицѣ иностранныхъ броненосныхъ флотовъ сведены общія цифры вышеприведенныхъ данныхъ:

Названіе морскихъ государствъ.	Число броненосцевъ.	Число орудій.	Паровыя силы.
1. Англія	35	522	27,447
2. Франція.	43	904	27,050
3. Италія	16	352	9,200
4. Австрія	9	212	4,550
5. Данія	6	52	1,000 (*)
6. Испанія.	5	119	4,600

(*) Число орудій и паровыхъ силъ показано значительно меньше противъ дѣйствительности, за неимѣніемъ свѣдѣній.

7. Турція	4	92	3,600
8. Пруссія.	4	55	2,900
9. Швеція.	3	6	450
10. Нидерланды	2	6	440

Изъ этой таблицы оказывается, что Франція имѣетъ самый сильный броненосный флотъ; но при этомъ все-таки превосходство въ дѣйствительной морской силѣ остается на сторонѣ Англіи. Впрочемъ, сами англичане признаются, что ихъ броненосный флотъ слабѣе французскаго какъ числомъ, такъ и по силѣ сопротивленія, по равномѣрности хода и по вооруженію. Если же, притомъ, мы предположимъ враждебный Англіи союзъ Франціи съ одной изъ морскихъ державъ, напримѣръ съ Италіей, Австріей или Испаніей, то будетъ очевидно, что подобный союзъ можетъ быть весьма опасенъ для морскаго владычества гордой своимъ могуществомъ Великобританіи.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что Пруссія, прикрывъ свой флотъ сѣверо-германскимъ флагомъ, дѣятельно хлопочетъ объ его увеличеніи и, какъ слышно, намѣрена пріобрѣсти покупкою нѣсколько броненосныхъ судовъ у Сѣверо-Американскихъ Штатовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ГАЗЕТЫ

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

въ 1868 году.

I.

Въ 1868 году „Русскій Инвалидъ" будетъ издаваться по той же програмѣ, какъ и въ нынѣшнемъ. Въ составъ газеты войдутъ: 1) *часть официяльная:* высочайшіе приказы, высочайшія повелѣнія и награды лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, приказы военнаго министра и главнѣйшія распоряженія по всѣмъ другимъ министерствамъ; 2) *текущія извѣстія*, какъ о событіяхъ въ иностранныхъ государствахъ, такъ и въ Россіи; 3) *корреспонденціи* изъ наиболѣе важныхъ городовъ Европейской и Азіятской Россіи; 4) *научное обозрѣніе*, въ которомъ, кромѣ свѣдѣній по части наукъ, будутъ помѣщаемы также извѣстія, заслуживающія вниманія по части искуствъ; 5) *хроника заграничной неполитической жизни;* 6) *военное обозрѣніе*, которое будетъ заключать какъ изложеніе мѣръ, принимаемыхъ для войскъ нашимъ правительствомъ, такъ и всѣ улучшенія, вводимыя въ арміяхъ европейскихъ государствъ по всѣмъ отраслямъ военнаго дѣла; 7) *библіографія и журнальныя и библіографическія замѣтки* о выходящихъ въ свѣтъ книгахъ на русскомъ якыкѣ; 8) *обозрѣніе иностранной литературы*, въ которомъ будутъ подробно разбираемы замѣчательныя сочиненія, выходящія на языкахъ: французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ, и приводимы краткіе отзывы о сочиненіяхъ менѣе замѣчательныхъ; 9) *общественная жизнь въ Петербургѣ:* въ этотъ

отдѣлъ войдутъ всѣ болѣе или менѣе заслуживающіе вниманія факты изъ нашей столичной жизни, а также театральныя обозрѣнія, какъ драматическія, такъ и музыкальныя, и 10) разнаго рода другія статьи.

Подписная цѣна съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ другіе города:

На годъ	. . . .	14 руб.
— полгода	. . . . . .	8 —
— мѣсяцъ	. . . .	1 — 50 коп.

Гг. офицеры и служащіе въ военномъ вѣдомствѣ гражданскіе чины, выписывающіе газету чрезъ своихъ казначеевъ, могутъ уплачивать помѣсячно или по третямъ, высылая деньги за мѣсяцъ или за треть впередъ. Въ этомъ случаѣ подписная цѣна остается та же, что и при годовой подпискѣ, т. е. 14 р.

Подписка на газету принимается: въ *С.-Петербургѣ*: въ конторѣ редакціи, въ зданіи главнаго штаба; въ книжныхъ магазинахъ: главнаго комисіонера „Русскаго Инвалида" *Я. А. Исакова*, въ Гостиномъ дворѣ, по Суконной линіи, № 24; *А. Ѳ. Базунова*, на Невскомъ, въ домѣ Ольхиной; *А. И. Давыдова*, на Невскомъ, противъ Аничкова дворца, № 58; въ *военной типографіи*, въ зданіи главнаго штаба; въ конторахъ редакцій: „*Сына Отечества*", на Невскомъ, въ домѣ Петропавловской церкви, и „*С.-Петербургскихъ Полицейскихъ Вѣдомостей*", на Адмиралтейской площади, между Гороховою улицей и Вознесенскимъ проспектомъ, домъ Гамбса, № 8. Въ *Москвѣ:* въ книжномъ магазинѣ *И. Г. Соловьева*, на Страстномъ бульварѣ. Въ *почтамтахъ* с.-петербургскомъ и московскомъ, и въ тѣхъ почтовыхъ конторахъ, гдѣ подписка на газеты принимается.

Подписка безъ доставки нигдѣ не принимается.

II.

въ **1868** году

ДОСУГЪ и ДѢЛО

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ КНИЖЕКЪ ДЛЯ СОЛДАТЪ

А. ПОГОСКАГО.

Въ настоящихъ условіяхъ солдатской службы правильное начальное образованіе и основательное воспитаніе солдата составляютъ уже необходимость. Удовлетворяя этой необходимости, солдатская литература принимаетъ характеръ преимущественно образовательный и должна давать свѣдѣнія, которыя прежде всего помогли бы солдату разумно и честно нести полезную службу престолу и отечеству и потомъ, окончивъ ее, быть полезнымъ себѣ и обществу.

Для этой цѣли наше изданіе представляетъ въ послѣдовательномъ порядкѣ необходимыя солдату свѣдѣнія, изложенныя толково и ясно, а въ литературныхъ разсказахъ объясняетъ примѣры, достойные подражанія.

Опытъ указалъ удобнѣйшую форму подобнаго изданія— отдѣльными по каждому предмету книжками. Во-первыхъ, книжка съ бо́льшимъ удобствомъ, чѣмъ сберникъ или журналъ, можетъ объяснить данный предметъ въ непрерываемой понлотѣ, сосредоточивая на немъ вниманіе учащагося и не развлекая его разнообразіемъ содержанія; во-вторыхъ, книжки пополнятъ солдатскую библіотеку и будутъ небезполезны для постояннаго употребленія.

На этомъ основаніи принята слѣдующая програма:

ДОСУГЪ и ДѢЛО

КНИЖКИ ДЛЯ СОЛДАТЪ.

Шесть выпусковъ въ годъ; каждый около 10 печатныхъ листовъ; состоитъ *изъ двухъ и болѣе* (смотря по количеству листовъ) отдѣльныхъ книжекъ. Всего отъ 15 до 18 книжекъ, до 55 печатныхъ листовъ, въ годъ.

Въ каждой книжкѣ объясняется какой-либо предметъ изъ трехъ главныхъ отраслей образованія и развитія:

1) *Военное дѣло.* Строевая службѣ. Внутренній и хозяйственный бытъ. Дисциплина. Правительственныя распоряженія, относящіяся до нижнихъ чиновъ.

2) *Общеобразовательное развитіе.* Статьи духовнаго и религіозно-нравственнаго содержанія. Руководства къ обученію грамотѣ, счисленію. Землеописаніе. Историческіе и военные разсказы. Начальныя понятія изъ естествознанія, преимущественно относящіяся до Россіи.

3) *Словесность.* Повѣсти, разсказы, пѣсни, стихотворенія, доступныя пониманію солдата.

Ежегодно будетъ издаваться *Списокъ* (каталогъ) народнымъ книгамъ, съ краткимъ объясненіемъ содержанія каждой книжки, съ указаніемъ цѣны и мѣста продажи ея.

Въ началѣ года—*Календарь.*

Годовая цѣна изданія **2 р. 50 к.** съ пересылкою во всѣ города Имперіи, а въ С.-Петербургѣ съ доставкою на домъ. Полки и отдѣльныя части войскъ адресуютъ свои требованія: *Въ редакцію изданія* «**Досугъ и Дѣло**», *въ С.-Петербургъ,* или на имя редактора *Александра Ѳомича Погоскаго,* по Большой Московской, д. Оржевскаго. Городскіе подписчики обращаются въ книжный магазинъ *Давыдова,* на Невскомъ проспектѣ, противъ Аничкова доорца.

По настоящее время вышли 4 выпуска, 12 книжекъ: „Календарь толковый". „Букварь солдатскій". „Старики", повѣсть. „Солдатскій бытъ прежде и теперь". „Крестьянскій бытъ прежде и теперь". „Сказаніе о Царьградѣ". „Ариѳметика для учителей". „Куликово поле". Правительственныя распоркженія и современныя извѣстія. „Слово о полку Игоревѣ". „Начальная книжка". „Неспособный человѣкъ", повѣсть. 5-й и 6-й выпуски приготовляются къ печати.

Въ будущемъ году, продолжая начатое, будутъ изданы руководства болѣе подробныя: *Ариѳметика* съ примѣрными уроками и задачами, *Начальная граматика, Землеописаніе;* для унтеръ-офицеровъ—*начало геометріи и объясненіе плановъ,* понятіе о *тактикѣ* и проч. Для чтенія—*исторія Суворова, литературные разсказы.*

Такимъ образомъ, редакція надѣется выполнить свою задачу: составить, въ теченіе нѣсколько лѣтъ, начальную *сол-*

датскую библіотеку —полный курсъ начальнаго ученія и образованія.

Рукописи принимаюсся для изданія въ «Досугъ и Дѣло», соотвѣтственнаго програмѣ содержанія, на условіяхъ общихъ всѣмъ изданіямъ: оригинальныя до 50 р. за печатный листъ (двойнаго формата), за компиляціи до 30 р. По желанію автора, книжка его издается сверхъ числа экземпляровъ, печатаемыхъ редакціею, и продается въ его пользу, за вычетомъ стоимости изданія и 25% обычной комисіонной платы.

Неудобныя къ изданію рукописи выдаются авторамъ или ихъ довѣреннымъ лицамъ, но не пересылаются обратно. Имя и адресъ автора должны быть извѣстны редакціи.

Редакторъ-издатель А. Погоскій.

Въ Редакціи «Досугъ и Дѣло» продаются и пересылаются по требованію всѣ изданныя ею книги и порознь:

Букварь солдатскій 7 к.; *Букварь* народный 10 к.; *Сказаніе о Царьградѣ* 10 к.; *Старики*, повѣсть, 12 к.; *Солдатскій бытъ прежде и теперь* 10 к.; *Крестьянскій бытъ прежде и теперь* 10 к. *Куликово поле* 10 к.; *Ариѳметика* для учителей 10 к.

На пересылку этихъ книжекъ прилагается *на пять книжекъ за одинъ* фунтъ.

Повѣсти и разсказы Погоскаго, *въ III томахъ* (три книги), 2 р.; въ *10 отдѣльныхъ* книжкахъ 2 р. 10 к.; 1-й томъ отдѣльно 80 к.; 2-й томъ 80 к.; 3-й 50 к.

Цѣна *Повѣстей и разсказовъ* означена съ пересылкою.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОБЪ ИЗДАНІИ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНАГО ЖУРНАЛА

ДѢЛО

въ **1868** году.

Журналъ „Дѣло" будетъ выходить въ 1868 году по той же програмѣ, въ томъ же объемѣ и направленіи.

Чтобы познакомить нашихъ новыхъ подписчиковъ съ разнообразіемъ и характеромъ содержанія „Дѣла", мы укажемъ здѣсь на нѣсколько статей, помѣщенныхъ въ нашемъ журналѣ за 1867 годъ:

„Турція"; „Болѣзни здоровыхъ людей"; „Переходный моментъ нашей промышлености"; „Статистика самоубійства"; „Первоначальное домашнее воспитаніе"; „Въ земледѣліи ли наша сила"? *Н. В. Шелгунова*. „Очерки изъ исторіи европейскихъ народовъ"; „Будничныя стороны жизни"; „Взгляды англійскихъ мыслителей на умственныя потребности современнаго общества", *Д. И. Писарева*. „Общій взглядъ на исторію интелектуальнаго развитія Россіи"; „Умственныя направленія русскаго раскола", *А. П. Щапова*. „Сибирскіе очерки" *Л. П. Шелгуновой*. „Прологъ къ неоконченной драмѣ", *В. А. Слѣпцова*. „Призраки и жизнь". (Романъ.) *А. А. Слѣпцова*. „Изъ огня да въ полымя". (Повѣсть.) *Н. Ѳ. Бажина*. „Глумовы". (Романъ изъ быта горнорабочихъ.) *Ѳ. М. Рѣшетникова*. „Производительныя силы Россіи"; „Нѣмецкіе идеалисты и филистеры", *П. Н. Ткачева*. „Иргизскіе старцы" (отрывки изъ путевыхъ замѣтокъ), *С. В. Максимова*. „Иванъ Ивановичъ Бецкій". (Историческая характеристика.) *А. П. Пятковскаго*. „Земледѣлецъ степной и черноземной полосы Россіи", *Флеровскаго*. „Сибирскіе воеводы", *Н. Щукина*. „Физіологія мысли"; „Физическія условія первоначальной цивилизаціи человѣка", *Д. Калонна*. „Сибирскіе инородцы въ XIX столѣтіи", *С. С. Шашкова*. „Теорія и исторія налога"; „Конгресъ соціяльныхъ наукъ въ Англіи", *Жака Лефреня*. „Кулаки" (питейныя сцены), *Демидова*. „Записки охотника Восточной Сибири", *А. Черкасова*. „Два лучшіе иностранные романа: Феликсъ Гольтъ"

(Радикалъ), *Дж. Эллiота*. „Семейство лѣсничаго“, *Ф. Шпильгагена*. И проч. и проч.

„Дѣло“ выходитъ *двѣнадцатью* книжками въ годъ, отъ 30 до 32 листовъ каждая, что̀ составитъ въ годъ около 370 печатныхъ листовъ самаго разнообразнаго чтенiя.

Подписная цѣна годовому изданiю „Дѣла“:

Съ пересылкой и доставкой **15 р.**
Безъ пересылки и доставки **13 р. 50 к.**

Подписка принимается въ главной конторѣ „Дѣла“ (въ С.-Петербургѣ, по Троицкому переулку, домъ Гассе) и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Въ Москвѣ — въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева (бывшiй Базунова).

Объ исправной доставкѣ книжекъ, съ напечатанными адресами и прочной упаковкой, редакцiя озаботилась заблаговременно.

IV.

ОТПЕЧАТАНА И ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ БРОШЮРА:

ВОЕННО-ОКРУЖНАЯ СИСТЕМА

ВЪ ОБЛАСТИ АРТИЛЕРIЙСКОЙ АДМИНИСТРАЦIИ.

ПУБЛИЧНЫЯ ЛЕКЦIИ, ЧИТАННЫЯ ВЪ МИХАЙЛОВСКОЙ АРТИЛЕРIЙСКОЙ АКАДЕМIИ

Д. В. Шатиловымъ.

Цѣна съ пересылкою **1 рубль сер**.

Въ этой брошюрѣ авторъ, на основанiи данныхъ, почерпнутыхъ изъ практики, разбираетъ вообще значенiе военно-

окружной системы и тѣ отношенія, которыя она породила въ средѣ артилерійской администраціи.

Обращаться съ требованіями просятъ въ окружное артилерійское управленіе Петербургскаго военнаго округа, къ старшему адъютанту штабсъ-капитану *Шатилову*.

Государств. Географическое Общество
БИБЛІОТЕКА

68.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на „**Военный Сборникъ**", въ 1868 году, принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ Редакціи „**Военнаго Сборника**", на Литейной, домъ Денфера, **№ 13**.

Подписная цѣна за годовое изданіе, или **двѣнадцать книжекъ**, **6** *руб.* **50** *коп.* съ пересылкою, а въ Петербургѣ съ доставкою на домъ. *(При этомъ лица, мѣняющія свой адресъ послѣ подписки: иногородный на городской и обратно, въ этихъ случаяхъ приплачиваютъ еще* **50** *коп. сер.)*

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ Редакцію „**Военнаго Сборника**", возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объясненіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, Редакція „**Сборника**", желая отстранить отъ себя неудовольствіе лицъ, присылающихъ свои статьи, покорнѣйше проситъ ихъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1867 годъ:

„Желающіе помѣщать свои статьи въ „Военномъ Сборникѣ" благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію „Сборника". Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ „Сборникѣ" при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, *по его личному востребованію*, или довѣренному отъ него лицу, *безъ всякихъ объясненій*."

Главный редакторъ „Военнаго Сборника",
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ
Меньковъ.

31-го октября 1867 года.

При семъ нумерѣ прилагается объявленіе о выходѣ въ свѣтъ русскаго перевода книги Л. А. Зонке: „Собраніе упражненій по дифференціяльному и интегральному исчисленію".

Печатано въ Типографіи Департамента Удѣловъ. Литейн., № 39.

Проверено 1953 г.

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ

№ 12

ДЕКАБРЬ

1867

Библiотека Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
Залъ А Шкафъ 23
Полка 9 № 9

15 ОКТЯБРЬ 1890
1485

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

СОДЕРЖАНІЕ ДВѢНАДЦАТОЙ КНИЖКИ.

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

СТРАН.

Приказы съ № 141 по № 336 171
Циркуляры по главному штабу. 200

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О вѣроятныхъ перемѣнахъ въ тактикѣ, вслѣдствіе распространенія дально- и скорострѣльнаго оружія. (Окончаніе.) **Д.** 167
О средствахъ уменьшенія потерь отъ огня въ батареяхъ, вооруженныхъ 4-фунтовыми нарѣзными пушками, заряжаемыми съ казны. (Отрывокъ изъ разговора послѣ товарищескаго обѣда.) **М. Д.** 213
Сноровки пѣхоты, стоящей подъ огнемъ артилеріи. По поводу брошюры Прена: „Die Artillerie-Schiesskunst aus prauss, gezog. Geschützen für Leser von allen Waffen u. s. v.“ Berlin. 1867. **П В — ОЙ.** . . 221
Нѣсколько словъ о примирительномъ разбирательствѣ, предоставленномъ полковымъ командирамъ, и о преступленіяхъ, подлежащихъ сему разбирательству. **Н. МАКСИМОВЪ.** 229
Замѣтка о писарскихъ класахъ при резервныхъ баталіонахъ. **В. ЗУБ.** . 241
О бракованныхъ лошадяхъ. ЛЕВЪ ЕЛЬСКІЙ. 248
О порчѣ орудій. В. КАНИЩЕВЪ. 250
Война въ Европейской Турціи въ 1853—1854 годахъ. **Е. КОВАЛЕВСКІЙ.** . 251
Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. (Продолженіе.) . 263

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ. Свѣдѣнія о польскомъ мятежѣ 1863 года въ сѣверо-западной Россіи. — Матеріялы для исторіи инженернаго искуства въ Россіи. **АЛ. САВЕЛЬЕВЪ.**—„Инженерный Журналъ“ 1866 г., №№ 5—12, и 1867 г., №№ 1—9. — „Журналъ Коннозаводства“ 1866 и 1867 гг., №№ 1 — 11. 111
РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Манифестъ о рекрутскомъ наборѣ 1868 года.—Призрѣніе отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ.—Состояніе вопроса о постойной повинности.—Общія статистическія свѣдѣнія о размѣщеніи войскъ. — Матеріялы для исторіи кавказской войны и кавказскихъ войскъ.—Свѣдѣнія объ офицерахъ академіи генеральнаго штаба.—Особый курсъ для полковыхъ юнкеровъ.—Вызовъ войскъ на ученье по тревогѣ. — Некрологъ: генералъ-лейтенантъ Гротенгельмъ. 165
ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Военныя дѣйствія въ Церковной области.—Вмѣшательство въ дѣла Италіи французскаго правительства и отправленіе имъ двухъ дивизій въ Чивита-Веккію. — Сраженіе при Ментанѣ.—Участіе въ сраженіи французовъ и дѣйствіе ружей Шасспо.—Предложеніе конференціи для рѣшенія римскаго вопроса. — Военныя приготовленія итальянскаго и папскаго правительствъ.—Впечатлѣніе, произведенное сраженіемъ при Ментанѣ, и первый опытъ надъ ружьями Шасспо.—Новыя орудія, имѣющія цѣлію усилить огонь пѣхоты: системы Гатлинга и французская; испытаніе послѣдней въ Австріи; системы Христофа и Монтиньи, Глакстона, Эбергарда; новое оружіе, предлагаемое фонъ-Дрейзе.—Проектъ закона о преобразованіи французской арміи; распредѣленіе конскриптовъ послѣдняго набора по родамъ оружія; военный бюджетъ Франціи на 1868 г.—Временныя положенія о комплектованіи арміи въ Австріи. — Мѣры, принимаемыя австрійскимъ правительствомъ для распространенія военнаго образованія и поднятія нравственнаго значенія войскъ.—Образованіе въ Вѣнѣ военнаго общества офицеровъ.—Ознакомленіе австрійскихъ войскъ съ новымъ оружіемъ. — Некрологъ: маршала О'Доннель. **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.** 199
Указатель статей уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ изд. 1866 года . . . . 1—12
Указатель статей уставовъ 20-го ноября 1866 года (уголовное судопроизводство). . . . . 1—16
ОБЪЯВЛЕНІЯ и **КАТАЛОГЪ** изданій картографическаго заведенія **А. Ильина.**

П 136

Библiотека Императорск. Русск. Географическаго Общества
12 ОКТЯБРЬ 1890
1425

Библiотека Императорскаг Русскаго Географическаг Общества
Шкафъ 9
№ 9

П-3986

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ,

издаваемый,

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ,

въ **1868** году

будетъ выходить ежемѣсячно книжками до 20-ти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой.

Въ 1868 году, **одиннадцатомъ** со времени своего основанія, **«Военный Сборникъ»** будетъ издаваемъ по прежней программѣ и на прежнихъ основаніяхъ. Главная цѣль журнала: распространять въ нашей арміи основательныя свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ военныхъ знаній, сообщать свѣдѣнія о современномъ состояніи военнаго дѣла у насъ, въ Россіи, и въ иностранныхъ государствахъ и служить посредникомъ для обмѣна мыслей и наблюденій между военнослужащими и вообще всѣми лицами, интересующимися успѣхами военнаго дѣла въ нашемъ отечествѣ.

Послѣдняя задача **«Военнаго Сборника»** пріобрѣтаетъ еще большее значеніе съ развитіемъ въ журналѣ, съ 1862 года, особаго отдѣла—по *сообщенію всѣхъ главнѣйшихъ предположеній военнаго министерства относительно преобразованій по улучшенію устройства и быта нашей арміи.* Значеніе этой задачи одинаково важно какъ для самаго военнаго министерства, такъ равно и для читающей публики. Съ одной стороны, названный отдѣлъ удовлетворяетъ весьма понятному любопытству военнослужащихъ и публики относительно общаго хода военнаго дѣла въ нашемъ отечествѣ; съ другой—открываетъ полную возможность каждому дѣльному мнѣнію, основанному на глубокомъ изученіи предмета и на личномъ опытѣ, и каждой свѣтлой мысли способствовать успѣхамъ военнаго дѣла. Основныя предположенія военнаго министерства могутъ вызывать людей знающихъ и опытныхъ на посильное выясненіе дѣла и на разработку частностей онаго что, въ свою очередь, влечетъ за собою сопоставленіе различныхъ, мнѣній, проникнутыхъ одною цѣлію, однимъ стремленіемъ — достигнуть наивозможно лучшаго рѣшенія вопроса.

Вполнѣ сознавая важность этой задачи, редакція **«Военнаго Сборника»,** съ своей стороны, принимаетъ всѣ мѣры для возможно болѣе удовлетворительнаго исполненія оной, но въ то же время надѣется *на дружное содѣйствіе членовъ военнаго общества, безъ котораго усилія редакціи не вполнѣ бы достигали своей цѣли.*

Другая задача—способствовать распространенію въ нашей арміи основательныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ военныхъ знаній — составляетъ предметъ тѣхъ же заботъ и усилій редакціи. Имѣя въ виду наивозможно болѣе удовлетворить этой важной цѣли, редакція обратитъ особенное вниманіе на отдѣлъ *военно-историческихъ* и *тактическихъ* статей, по преимуществу относящихся къ новѣйшимъ войнамъ, оказавшимъ весьма важное вліяніе на развитіе современной военной науки.

Поставивъ себѣ задачею—постоянное усовершенствованіе изданія журнала, редакція **«Военнаго Сборника»**, тѣмъ не менѣе, вовсе не полагаетъ, чтобы кругъ чтенія постоянныхъ подписчиковъ на редактируемый ею журналъ могъ ограничиться только этимъ изданіемъ. А потому, признавая огромную пользу за *войсковыми библіотеками* и имѣя въ виду въ недавнее время затронутый военнымъ министерствомъ вопросъ объ ихъ возможность улучшеніи и благоустройствѣ редакція **«Военнаго Сборника»**, желая хотя въ нѣкоторой степени содѣйствовать этой важной задачѣ, и въ особенности раціональному пополненію войсковыхъ библіотекъ, намѣрена возможно болѣе развить *библіографическій отдѣлъ*. Въ этихъ видахъ, въ библіографическомъ отдѣлѣ, кромѣ извлеченій изъ наиболѣе замѣчательныхъ сочиненій, будутъ помѣщаемы болѣе или менѣе подробные отзывы о всѣхъ военныхъ журналахъ, книгахъ и картахъ, полезныхъ для пріобрѣтенія войсковыми библіотеками, а также о прочихъ сочиненіяхъ, имѣющихъ по своему содержанію прямую связь съ военнымъ дѣломъ или представляющихъ значеніе для всякаго образованнаго общества.

Програма **„Военнаго Сборника,“** Высочайше одобренная, остается неизмѣнною и въ 1868 году:

I. Отдѣлъ офиціяльный. а) Извлеченія изъ приказовъ военнаго министра, главнокомандующихъ арміями, генералъ-инспектора по инженерной части, генералъ-фельдцейхмейстера, по главному штабу, главному управленію военно-учебныхъ заведеній и командующихъ войсками военныхъ округовъ. б) Извлеченія изъ циркулярныхъ объявленій главныхъ управленій и департаментовъ военнаго министерства. в) Тѣ изъ общихъ узаконеній, которыя имѣютъ какое-либо соотношеніе съ военнымъ бытомъ.

Въ извлеченіяхъ этихъ будетъ заключаться все относящееся до измѣненія состава войскъ, управленія ихъ, вооруженія, формы одежды и проч., въ такой мѣрѣ, въ какой необходимо знать это каждому офицеру. Такимъ образомъ, отдѣлъ этотъ будетъ служить подручнымъ сборникомъ всѣхъ современныхъ постановленій и узаконеній.

II. ОТДѢЛЪ ВОЕННЫХЪ НАУКЪ: а) Тактика; б) Военная исторія; в) Военная администрація; г) Военная статистика и географія; д) Фортификація и артилерія.

По **тактикѣ** будутъ помѣщаемы преимущественно статьи, клонящіяся къ разрѣшенію вопросовъ, возбужденныхъ событіями послѣднихъ войнъ, какъ-то: о дѣйствіи въ бою пѣхоты вообще и въ особенности пѣхоты легкой, объ организаціи и употребленіи кавалеріи и артилеріи, о соотвѣтствующихъ современному состоянію военнаго искуства способахъ обученія войскъ и т. п.

По **военной исторіи** будутъ помѣщаемы преимущественно описанія и разборы тѣхъ войнъ и сраженій, въ которыхъ принимали участіе русскія войска. Къ каждому описанію будутъ прилагаемы, если понадобится, соотвѣтствующіе карты и планы.

По **военной администраціи**—все относящееся до управленія и хозяйства войскъ, какъ нашихъ, такъ и иностранныхъ.

По **военной статистикѣ и географіи** — обзоръ вооруженныхъ силъ различныхъ государствъ; описанія замѣчательнѣйшихъ театровъ войны.

По **фортификаціи и артилеріи** будутъ помѣщаемы изслѣдованія различныхъ вопросовъ по отношенію ихъ къ дѣйствію войскъ, избѣгая техническихъ подробностей, для обсужденія которыхъ существуютъ у насъ специяльные журналы.

III. ОТДѢЛЪ ЛИТЕРАТУРНЫЙ: а) Разсказы изъ военнаго быта; б) Записки военныхъ людей (мемуары); в) Путешествія, имѣющія военный интересъ; г) Жизнеописанія замѣчательнѣйшихъ военныхъ людей.

IV. СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Отдѣлъ этотъ будетъ состоять изъ: 1) **Библіографіи**, въ которой помѣщаются: библіографическіе разборы русскихъ періодическихъ военныхъ изданій; извѣстія изъ иностранныхъ военныхъ журналовъ; разборы военныхъ книгъ на русскомъ и иностранномъ языкахъ, а также сочиненій, имѣющихъ по своему содержанію прямую связь съ военнымъ дѣломъ. 2) **Русское военное обозрѣніе**—предположенія и главнѣйшія постановленія правительства по военной части; свѣдѣнія о нашей арміи въ ея служебной и боевой дѣятельности. 3) **Иностранное военное обозрѣніе** — свѣдѣнія о ходѣ военнаго дѣла въ иностранныхъ государствахъ и о военныхъ дѣйствіяхъ иностранныхъ армій.

Желающіе помѣщать свои статьи въ **«Военномъ Сборникѣ»** благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію журнала. При этомъ редакція предлагаетъ лицамъ, неиспытавшимъ своихъ силъ на военно-литературномъ поприщѣ, не стѣсняться литературною формою изложенія статей, лишь бы онѣ отвѣчали общей цѣли и направленію журнала, которыя достаточно извѣстны читателямъ. Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана при первой возможности; въ случаѣ неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу. *Редакція принимаетъ на себя обратную пересылку только тѣхъ статей, которыя хотя и не могли быть напечатаны, но представляютъ въ какомъ-либо отношеніи трудъ замѣчательный.* Въ статьяхъ переводныхъ или составленныхъ по нѣсколькимъ сочиненіямъ необходимо обозначать источники. Чертежи, прилагаемые къ статьямъ, редакція проситъ составлять, по-возможности, въ форматѣ осьмушки или четверти печатнаго листа.

Вмѣстѣ съ симъ редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ присылающихъ статьи для печати подписывать имена свои и адресы *четко*

и ясно. По желанію авторовъ, имена ихъ могутъ быть скрыты отъ публики и останутся извѣстны только *одному* редактору. Статьи и письма *неподписанныя* редакція печатать не можетъ.

Вознагражденіе за статьи, помѣщаемыя въ **„Военномъ Сборникѣ“**, опредѣлено: за переводы отъ 12 до 20 руб. сер. съ печатнаго листа, за извлеченія и компиляціи до 30 руб. сер., а за оригинальныя статьи до 50 руб. сер. и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, выше.

Авторъ можетъ, сверхъ того, если пожелаетъ, получить безплатно до 25 отдѣльныхъ оттисковъ своей статьи, помѣчая о томъ на самой статьѣ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на **„Военный Сборникъ“** принимается:

Въ С.-Петербургѣ: *въ конторѣ редакціи „Военнаго Сборника“, на Литейной, домъ Денфера, № 13.*

„Военный Сборникъ“ выходитъ *ежемѣсячно*, книжками въ 20 листовъ и болѣе въ каждой.

Подписная цѣна за годовое изданіе, или за *двѣнадцать книжекъ*, **6 руб. 50 коп.** съ пересылкою, а въ Петербургѣ съ доставкою на домъ. (*)

Редакція **„Военнаго Сборника“** покорнѣйше проситъ гг. начальниковъ частей доставлять, вмѣстѣ съ требованіями на журналъ, *именные списки* гг. офицеровъ, подписавшихся на **„Военный Сборникъ“**, съ тою цѣлію, чтобы книжки журнала могли быть отправлены на имя каждаго подписчика, чрезъ газетную экспедицію с.-петербургскаго почтамта, въ наглухо-задѣланныхъ пакетахъ, какъ пересылаются всѣ частныя періодическія изданія.

Желающіе имѣть **„Военный Сборникъ“** за 1859 годъ, съ *картою Италіи*, и за 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866 и 1867 годы съ соотвѣтствующими *приложеніями*: „Тактика“ *Грисгейма* и „Исторія и тактика кавалеріи“ *Нолана*, благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. *Цѣна годоваго изданія, съ доставкою и пересылкою*—**шесть рублей**.

Главный Редакторъ „Военнаго Сборника“,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ **Меньковъ**.

(*) При этомъ лица, мѣняющія свой адресъ послѣ подписки: иногородный на городской и обратно, въ этихъ случаяхъ приплачиваютъ еще 50 коп. сер.

Типографія Департамента Удѣловъ, Литейная, № 39.

1.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

5-го іюля, № 241.

Государь Императоръ, именнымъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату въ 24-й день іюня сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: нынѣ же ввести въ дѣйствіе Высочайше утвержденное въ тотъ же день положеніе объ устройствѣ на новыхъ основаніяхъ отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ. При чемъ, въ видахъ предоставленія нижнимъ чинамъ, увольняемымъ изъ войскъ, вящщихъ средствъ къ ихъ устройству, Государю Императору благоугодно было установить выдачу имъ денежныхъ пособій изъ казны и опредѣлить мѣры къ призрѣнію ихъ въ случаѣ болѣзни и невозможности пріобрѣтать пропитаніе собственными трудами.

Возвѣщая войскамъ объ этомъ новомъ доказательствѣ монаршаго о нихъ попеченія, прилагаю при семъ вышеозначенные Высочайшій указъ и положеніе, кои прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, батареяхъ и другихъ командахъ военнаго вѣдомства.

Указъ правительствующему сенату.

При устроеніи, на правильныхъ и прочныхъ основаніяхъ, быта сельскаго населенія въ государствѣ, Мы обратили попечительное вниманіе Наше и на положеніе тѣхъ членовъ сего населенія, которые, проведя значительную часть своей жизни на службѣ въ рядахъ войскъ Нашихъ, увольняются въ безсрочный отпускъ и отставку.

Усматривая, что съ устройствомъ нынѣ всего сельскаго населе-

нія на равноправныхъ началахъ и съ постепеннымъ сокращеніемъ сроковъ дѣйствительной въ рядахъ войска службы устранились преграды къ возвращенію увольняемыхъ нижнихъ чиновъ въ первобытное ихъ гражданское состояніе, и признавая, что вступленіе ихъ вновь въ сельскія и городскія общества, съ правами членовъ оныхъ, послужитъ вѣрнѣйшимъ способомъ къ обезпеченію ихъ быта, Мы повелѣли: для устройства увольняемыхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ принять за основаніе, что солдатъ съ поступленіемъ на службу не долженъ утрачивать прежнія свои гражданскія права въ обществѣ, а по увольненіи изъ войскъ, возвращаясь въ первобытное свое положеніе, вступаетъ вновь въ пользованіе означенными правами, съ тѣми сверхъ того преимуществами, на которыя онъ пріобрѣлъ право выслугою установленнаго срока.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ предоставленія нижнимъ чинамъ, увольняемымъ изъ войскъ, вящшихъ средствъ къ ихъ устройству, Мы признали справедливымъ установить выдачу имъ единовременныхъ денежныхъ пособій изъ казны и опредѣлить мѣры къ призрѣнію ихъ въ случаѣ болѣзни и невозможности пріобрѣтать пропитаніе собственнымъ трудомъ.

Вслѣдствіе того, утвердивъ составленное на указанныхъ Нами основаніяхъ и въ государственномъ совѣтѣ разсмотрѣнное положеніе объ устройствѣ безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ и препровождая сіе положеніе въ правительствующій сенатъ, повелѣваемъ:

1) Означенное положеніе объ устройствѣ безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ чиновъ ввести въ дѣйствіе.

2) Для усиленія средствъ къ покрытію расходовъ казны по выдачѣ денежныхъ пособій нижнимъ чинамъ по увольненіи ихъ въ безсрочный отпускъ и отставку, принять слѣдующія мѣры:

а) Дѣйствіе постановленія статей 204 и 213-й „Устава Рекрутскаго" о взносѣ обществами государственныхъ крестьянъ по два рубля на каждаго поступающаго въ службу рекрута распространить на всѣ сословія, несущія рекрутскую повинность.

б) Размѣръ установленнаго 213 статьею „Устава Рекрутскаго" сбора за наемныхъ рекрутъ возвысить до 25 рублей за каждаго охотника, поступающаго въ рекруты по найму.

Засимъ, взимаемые доселѣ съ крестьянъ государственныхъ и бывшихъ удѣльныхъ, дворцовыхъ и государевыхъ особые для оказанія пособія отставнымъ изъ ихъ сословія нижнимъ чинамъ сборы, при переходѣ сихъ крестьянъ въ мѣщанство и купечество („Св. Зак." о сост. ст. 446 и 459 по прод. 1863 г.), отмѣнить.

Правительствуюшій сенатъ не оставитъ учинить надлежащее къ исполненію сего распоряженіе.

ПОЛОЖЕНІЕ
ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ОТСТАВНЫХЪ И БЕЗСРОЧНО-ОТПУСКНЫХЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

I. О гражданскомъ состояніи нижнихъ чиновъ вообще.

1. Лица городскаго и сельскаго сословій, вступая въ военную

службу, продолжаютъ числиться въ составѣ тѣхъ обществъ, изъ коихъ они поступили на службу, и сохраняютъ всѣ права, принадлежащія имъ въ составѣ общества; но во время ихъ службы пользованіе сими правами подлежитъ ограниченіямъ, необходимымъ для исполненія обязанностей военной службы и указаннымъ въ „Сводѣ Военныхъ Постановленій".

2. При производствѣ новой народной переписки, нижніе чины, состоящіе на службѣ, не исключаются изъ ревизскихъ сказовъ, но не полагаются, со времени таковой переписи, въ окладъ по платежу подушной подати и сбора на земскія повинности, раскладываемаго по душамъ.

3. Поступившіе на службу послѣ 10-й ревизіи нижніе чины, оставаясь, какъ указано въ статьѣ 1-й, въ составѣ своихъ обществъ, возвращаются, по увольненіи въ безсрочный отпускъ или въ отставку, въ то общество, въ коемъ записаны по ревизіи, если не перечислятся въ другое общество съ соблюденіемъ правилъ, въ семъ Положеніи изложенныхъ.

4. Нижніе чины, поступившіе на службу до 10-й ревизіи и, на основаніи дѣйствовавшихъ въ то время узаконеній, исключенные изъ ревизскихъ сказовъ, обязаны, по увольненіи въ безсрочной отпускъ или въ отставку, вновь приписаться, въ опредѣленный статьею 5-ю срокъ, къ городскому или сельскому сословію, на основаніяхъ, ниже изложенныхъ.

Примѣчаніе. Правилу сему подчиняются и нижніе чины, уволенные по день утвержденія сего Положенія въ безсрочный отпускъ. Тѣ же, которые къ этому времени уволены въ отставку и никуда не приписались, не обязываются лично къ припискѣ, если сами того не пожелаютъ.

5. На приписку къ городскоту или сельскому сословію назначается нижнимъ чинамъ, упомянутымъ въ статьѣ 4-й, годовой срокъ, который считается: для находящихся уже въ безсрочномъ отпуску— со дня обнародованія настоящаго Положенія, а для увольняемыхъ впредь въ безсрочный отпускъ и отставку—со дня прибытія въ губернію, которую, по увольненіи изъ войскъ, они изберутъ для своего жительства.

Примѣчаніе. Всѣ вообще безсрочно-отпускные и отставные нижніе чины могутъ проживать, по узаконеннымъ видамъ, повсемѣстно, гдѣ пожелаютъ.

6. Съ изданіемъ настоящаго Положенія отмѣняются: 1) особыя ограниченія по поселенію нижнихъ чиновъ на земляхъ Донскаго, Кубанскаго и другихъ казачьихъ войскъ, а равно въ губерніяхъ Закавказскаго края; 2) обязательное для нижнихъ чиновъ изъ малороссійскихъ казаковъ Черниговской и Полтавской губерній поселеніе, по отставкѣ, на родинѣ, съ обращеніемъ въ казачье сословіе, и 3) запрещеніе нижнимъ чинамъ еврейскаго закона поселяться внѣ мѣстъ, гдѣ евреямъ дозволяется осѣдлость.

7. Безсрочно-отпускные и оставные нижніе чины, какъ вновь приписывающіеся къ обществамъ, такъ и возвращающіеся въ тѣ общества, въ коихъ числятся по ревизіи, остаются лячно свободными отъ платежа подушной подати и сбора на земскія повинности, раскладываемаго по душамъ, хотя бы и не были исключены изъ оклада на основаніи статьи 2-й.

8. Безсрочно-отпускные и отставные нижніе чины подчиняются, наравнѣ съ другими лицами, общественнымъ и гражданскимъ властямъ и подлежатъ дѣйствію общихъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ. Только безсрочно-отпускные, за неявку на службу по призыву и вообще за преступныя дѣйствія, составляющія прямое нарушеніе обязанностей службы, судятся по военно-уголовнымъ законамъ.

9. Безсрочно-отпускные нижніе чины продолжаютъ числиться въ спискахъ военнаго резерва и призываются на дѣйствительную службу въ случаяхъ, указанныхъ въ „Сводѣ Военныхъ Постановленій". По минованіи же установленныхъ сроковъ, безсрочно-отпускные увольняются въ отставку, при чемъ они исключаются изъ военнаго резерва и снабжаются особыми о томъ видами.

Примѣчаніе. Выдача сихъ видовъ остается на обязанности начальства, которое выдавало указы объ отставкѣ. Форму видовъ предоставляется установить военному министерству по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

10. Начальство мѣстныхъ войскъ въ губерніяхъ и военныхъ округахъ, равно городскія и уѣздныя полиціи, въ отношеніи нижнихъ чиновъ, остающихся, за неокончаніемъ обязательнаго срока службы, въ спискахъ военнаго резерва, исполняютъ всѣ дѣйствующія нынѣ правила по учету и сбору безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ.

Примѣчаніе. Отъ исполненія правилъ по учету и сбору безсрочно-отпускныхъ не изъемлется и начальство Закавказскаго края.

11. Увольняемые въ безсрочный отпускъ и отставку нижніе чины, отправляясь на родину или въ избранныя ими мѣста жительства, продовольствуются въ пути на отпускаемыя отъ казны кормовыя деньги, на основаніи существующихъ на сей предметъ по военному вѣдомству правилъ.

II. О возвращеніи и припискѣ нижнихъ чиновъ въ составъ городскихъ обществъ.

12. Безсрочно-отпускные и отставные нижніе чины, возвращающіеся въ тѣ города, изъ коихъ они поступили на службу, если города сіи снабжены 2-верстною пропорціею выгона, имѣютъ право на безплатный отводъ имъ—въ городской чертѣ, а когда въ ней нѣтъ свободныхъ мѣстъ, то на выгонѣ — участковъ подъ постройку домовъ и для заведенія огородовъ. Въ городахъ же, которые не надѣлены полною пропорціею выгона, означенные участки отводятся не иначе, какъ съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, по представленіямъ губернскаго начальства.

Примѣчаніе. 1. Размѣръ упомянутыхъ въ сей статьѣ участковъ опредѣляется на основаніи ст. 439 и 440 Уст. строит. ч. I т. XII „Св. Зак.„ 1857 года. При семъ соблюдаются и правила, означенныя въ ст. 442—444 того же Устава.

Примѣчаніе 2. Если на полученіе въ городѣ участковъ земли будетъ изъявлено желаніе нѣсколькими нижними чинами и не будетъ возможности всѣхъ удовлетворить, то преимущество предоставляется раненымъ на войнѣ, а за ними—отставнымъ предъ безсрочно-отпускными.

13. Нижніе чины, возвращающіеся въ тѣ города, изъ коихъ они поступили на службу, пользуются слѣдующими льготами:

1) Они получаютъ безплатно изъ городскихъ лѣсныхъ дачъ, а

гдѣ ихъ нѣтъ, то изъ ближайшихъ казенныхъ, лѣсъ на обстройку, на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 629 и 630 „Уст. лѣсн.“ (ч. I т. VIII „Св. Зак.“ 1857 г.) и ст. 122 „Уст. благ. казен. сел.“ (ч. II т. XII „Св. Зак.“ 1857 г.)

2) Дома, построенные нижними чинами на городской землѣ изъ безплатно отпущеннаго, по предъидущему пункту, лѣса, принадлежатъ имъ и ихъ наслѣдникамъ на правѣ полной собственности, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что въ теченіе 3 лѣтъ, со времени постройки, запрещается нижнимъ чинамъ отчуждать означенные дома въ постороннія руки.

13) Всѣ вообще принадлежащіе означеннымъ въ настоящей статьѣ нижнимъ чинамъ дома, въ коихъ они, или ихъ семейства имѣютъ жительство, освобождаются, при жизни нижнихъ чиновъ, отъ воинскаго постоя. Тѣ изъ домовъ и другихъ недвижимыхъ имуществъ нижнихъ чиновъ, съ коихъ валовой доходъ не превышаетъ 100 руб. въ годъ, освобождаются, въ теченіе 3 лѣтъ, со времени нхъ постройки или пріобрѣтенія, отъ всѣхъ денежныхъ сборовъ, какъ казенныхъ, такъ и городскихъ, съ недвижимой собственности взимаемыхъ, при чемъ та сумма сбора, установленнаго Высочайшимъ указомъ 4-го октября 1866 г. съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, которая слѣдовала бы по раскладкѣ съ означеннаго имущества нижнихъ чиновъ, раскладывается между прочими городскими имуществами, сбору сему подлежащими.

14. Безсрочно-отпускные и отставные нижніе чины, изъ какого бы сословія они ни происходили и въ какое бы время они на службу ни поступили (т. е. какъ до 10-й ревизіи, такъ и послѣ оной), могутъ приписываться, безъ испрошенія пріемнаго приговора отъ городскаго общества, ко всѣмъ вообще городамъ, за исключеніемъ лишь столицъ и городовъ, пользующихся особыми правами и привилегіями. Приписка къ городамъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, кои числятся въ другихъ обществахъ, совершается порядкомъ, указаннымъ ниже, въ статьѣ 23-й.

15. Тѣ изъ приписывающихся къ городскому обществу нижнихъ чиновъ, кои поступили на службу изъ другихъ городскихъ или изъ сельскихъ обществъ, могутъ получать участки городской земли, на изложенныхъ въ статьѣ 12-й основаніяхъ, не иначе, какъ по взаимному между ними и городскимъ обществомъ соглашенію.

16. Приписавшіеся къ городскому обществу нижніе чины могутъ впослѣдствіи перечисляться въ другія общества не иначе, какъ съ соблюденіемъ общихъ, установленныхъ для таковаго перечисленія, правилъ.

III. О возвращеніи и припискѣ нижнихъ чиновъ въ составъ сельскихъ обществъ.

17. Безсрочно-отпускные и отставные нижніе чины, поступившіе на службу до 10-й ревизіи и изъ ревизскихъ сказокъ своихъ обществъ исключенные, могутъ или возвратиться въ тѣ сельскія общества, изъ коихъ постуили на службу, или приписаться къ другимъ сельскимъ обществамъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Нижніе чины, возвращающіеся въ прежнія свои общества, приписываются къ онымъ безъ испрошенія пріемныхъ приговоровъ отъ общества, а къ обществамъ временно-обязанныхъ крестьянъ— и безъ согласія помѣщика.

2. Желающіе причислиться къ постороннимъ сельскимъ обществамъ приписываются къ онымъ не иначе, какъ съ согласія общества и съ соблюденіемъ прочихъ, установленныхъ для приписки къ сельскимъ обществамъ, правилъ.

3. Приписавшіеся, на изложенныхъ (п. 1 и 2) основаніяхъ, къ сельскимъ обществамъ нижніе чины пользуются, въ составѣ оныхъ, правами членовъ сихъ обществъ, на одинаковыхъ съ прочими членами основаніяхъ, подчиняясь существующему въ каждомъ обществѣ порядку.

18. Безсрочно-отпускные и отставные нижніе чины, поступившіе изъ сельскихъ обществъ въ военную службу послѣ 10-й ревизіи, а равно и тѣ, которые поступятъ въ оную послѣ изданія настоящаго Положенія, возвращаясь въ свои общества, вступаютъ въ пользованіе всѣми принадлежащими имъ въ сельскомъ обществѣ правами, и въ томъ числѣ правомъ на участіе въ пользованіи отведенною въ надѣлъ обществу мірскою землею, усадебною и полевою, на одинаковомъ съ прочими членами общества основаніи, подчиняясь существующимъ на сей предметъ въ каждомъ обществѣ обычаямъ и порядку.

19. Пользуясь правами членовъ общества, нижніе чины исполняютъ и лежащія на членахъ онаго обязанности, наравнѣ съ другими крестьянами; только въ обществахъ временно-обязанныхъ крестьянъ они не могутъ, безъ собственнаго ихъ на то согласія, быть обязываемы къ отбыванію издѣльной повинности, а обязываются уплачивать денежную повинность.

20. Во время нахожденія на службѣ нижнихъ чиновъ, имѣвшихъ надѣлъ изъ общественной земли, надѣлы сіи остаются въ пользованіи ихъ семействъ на слѣдующемъ основаніи:

1) Если поступившій на службу крестьянинъ жилъ особымъ домомъ и хозяйствомъ, то домъ, вмѣстѣ со всѣмъ хозяйствомъ, остается въ распоряженіи его жены и дѣтей, и они имѣютъ право, если пожелаютъ, держать въ своемъ пользованіи весь состоявшій за поступившимъ на службу надѣлъ или часть онаго.

2) Въ тѣхъ случаяхъ, когда у поступившаго на службу крестьянина не было особаго дома и хозяйства, семейству его предоставляется, если оно пожелаетъ, пользоваться принадлежащимъ сему крестьянину правомъ на участіе въ надѣлѣ общественной земли, при чемъ семейство обязывается содержать жену и дѣтей солдата.

3) Повинности, слѣдующія за земельные участки, остающіеся послѣ поступившихъ на службу крестьянъ, отбываются тѣми лицами, кои будутъ пользоваться сими участками. Но при этомъ сельскія общества должны облегчать сіи повинности, на сколько это возможно и нужно, и непремѣнно обязаны принимать мѣры, чтобы жена и дѣти и вообще всѣ лица, коихъ содержалъ поступившій на службу крестьянинъ, ни въ какомъ случаѣ не оставались безъ призрѣнія и пропитанія.

21. Безсрочно-отпускные и отставные нижніе чины, изъ какого

бы сословія они ни происходили и въ какое бы время они на службу ни поступили (т. е. какъ до 10-й ревизіи, такъ и послѣ оной), могутъ приписываться къ волостямъ крестьянъ всѣхъ наименованій, на основаніяхъ, указанныхъ въ правилахъ о припискѣ къ волостямъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ („Св. Зак." т. IX, по прод. 1863 года, прилож. къ ст. 141 Общаго Положенія о крестьянахъ). При этомъ нижніе чины, желающіе приписаться къ тѣмъ волостямъ, въ составъ коихъ входятъ селенія, изъ которыхъ они поступили на службу, не обязаны испрашивать на то согласія волостнаго схода, а въ волостяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ— и помѣщика.

22. Тѣ изъ безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ, кои, желая обзавестись хозяйствомъ, не будутъ имѣть возможности водвориться въ прежнихъ своихъ селеніяхъ, по малоземелію оныхъ или другимъ причинамъ, могутъ приписываться къ многоземельнымъ сельскимъ обществамъ государственныхъ крестьянъ, на тѣхъ основаніяхъ, кои установлены для приписки къ симъ обществамъ лицъ, обязанныхъ избрать родъ жизни (Высочайше утвержденное 18-го января 1866 г. мнѣніе государственнаго совѣта, ст. 6 п. б); а равно имѣютъ право просить о водвореніи ихъ на предназначаемыхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ для новыхъ поселеній казенныхъ участкахъ. Въ обоихъ этихъ случаяхъ нижніе чины освобождаются, пожизненно, отъ платежа оброчной подати, а построенные ими дома освобождаются, при жизни ихъ, отъ воинскаго постоя.

Примѣчаніе. Министерство государственныхъ имуществъ сообщаетъ военному министерству подробныя свѣдѣнія: въ какихъ именно губерніяхъ находятся свободные участки, на коихъ нижніе чины могутъ селиться, для объявленія имъ о томъ при увольненіи въ безсрочной отпускъ или въ отставку.

23. Уволенные въ безсрочной отпускъ или въ отставку нижніе чины, если они не желаютъ возвратиться въ то общество, въ коемъ числятся по ревизіи, могутъ выйти изъ сего общества, не испрашивая согласія онаго, и причислиться къ другому сельскому или городскому обществу; но при этомъ они обязаны взять на свое содержаніе жену и малолѣтнихъ дѣтей своихъ, если таковыхъ имѣютъ. Для сего нижніе чины съ просьбами о припискѣ ихъ къ избранному ими обществу могутъ обращаться въ казенную палату той губерніи, въ предѣлахъ которой это общество находится, съ представленіемъ: во-первыхъ, надлежащаго вида объ увольненіи въ отставку или въ безсрочный отпускъ и, во-вторыхъ, пріемнаго приговора того общества, къ коему приписываются, въ тѣхъ случаяхъ, когда таковой приговоръ требуется на основаніи настоящаго Положенія. По такимъ просьбамъ нижнихъ чиновъ казенная палата обязана немедленно сдѣлать надлежащее о причисленіи ихъ къ избранному обществу распоряженіе и сообщить казенной палатѣ той губерніи, гдѣ причисляемый записанъ по ревизіи, для исключенія изъ прежняго его общества.

24. Безсрочно-отпускные и отставные нижніе чины, возвратившіеся въ прежнія свои общества или приписавшіеся къ другимъ обществамъ, могутъ впослѣдствіи выходить изъ сихъ обществъ общимъ порядкомъ, установленнымъ для лицъ, къ тѣмъ обществамъ при-

надлежащихъ. При этомъ, къ нижнимъ чинамъ, приписаннымъ къ обществамъ временно-обязанныхъ крестьянъ, примѣняются правила, установленныя въ мѣстныхъ положеніяхъ для отказа крестьянъ отъ земли по прошествіи девяти лѣтъ, безъ тѣхъ особенныхъ ограниченій, коимъ подчинены временно-обязанные крестьяне. (Мѣстн. Полож. Великор., ст. 128—131, и Малор., ст. 117—120.)

IV. О денежномъ пособіи при водвореніи нижнихъ чиновъ въ городахъ и селеніяхъ.

25. Нижніе чины, изъ какого бы сословія на службу ни поступили, при водвореніи своемъ, какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ, получаютъ единовременное пособіе, размѣръ коего опредѣляется ежегодно. Предположенія по сему предмету вносятся министромъ финансовъ въ государственный совѣтъ, по соглашенію съ военнымъ министромъ, одновременно съ представленіемъ въ сей совѣтъ финансовыхъ смѣтъ.

Примѣчаніе. Водвореніемъ признается, если нижній чинъ, по прибытіи на избранное имъ, по увольненіи въ безсрочный отпускъ или въ отставку, мѣсто жительства, представитъ удостовѣреніе отъ подлежащаго городскаго или сельскаго общественнаго управленія въ томъ, что онъ принадлежитъ или приписался къ обществу и избралъ себѣ опредѣленный родъ жизни.

26. Тѣмъ изъ сихъ чиновъ, которые въ городѣ или селеніи обзаведутся недвижимою собственностію, или устроятъ особыя усадьбы и хозяйство, выдается, сверхъ упомянутаго въ ст. 25-й пособія, еще дополнительное на обзаведеніе пособіе, размѣръ коего установляется также ежегодно порядкомъ, указаннымъ въ ст. 25-й.

Примѣчаніе. Для полученія сего пособія требуется: въ городѣ отъ—городскаго головы, а въ селеніи—отъ волостнаго правленія, удостовѣреніе въ томъ, что нижній чинъ дѣйствительно пріобрѣлъ недвижимость или устроилъ усадьбу и отдѣльное хозяйство.

27. Право на полученіе опредѣленнаго ст. 25 и 26 пособія распространяется: во-первыхъ, на нижнихъ чиновъ, которые будутъ уволены въ безсрочный отпускъ и въ отставку послѣ 1-го января 1868 года, за исключеніемъ тѣхъ, кои до того времени находятся уже въ безсрочномъ отпуску, и, во-вторыхъ, на тѣхъ, кои уволены въ теченіе 1867 г. въ отставку или безсрочный отпускъ прямо изъ войскъ. Изъ сего однако же изъемляются тѣ нижніе чины, кои при увольненіи воспользуются правомъ на пенсію изъ оклада 100 руб. въ годъ, и тѣ, которымъ, за неспособностію къ личному труду, будетъ производиться особое содержаніе отъ казны, или которые пользуются таковымъ содержаніемъ при мѣстныхъ войскахъ, на основаніи настоящаго Положенія.

Примѣчаніе. 1. Изъ числа нижнихъ чиновъ, уволенныхъ въ отставку или въ безсрочный отпускъ до 1-го января 1867 года, равно изъ уволенныхъ въ 1867 году не прямо изъ войскъ, т. е. получившихъ отставку во время нахожденія въ безсрочномъ отпуску, или перечисленныхъ въ безсрочно-отпускные изъ временно-отпускныхъ, тѣ, которые имѣютъ право на полученіе пособія и пенсіи по прежнимъ узаконеніямъ, сохраняютъ это право.

Примѣчаніе. 2. На 1867 годъ пособіе по ст. 25 опредѣляется въ 20 р. и по ст. 26 также въ 20 р. Пособіе это выдается изъ государственнаго казначейства поряд-

комъ, какой будетъ для сего установленъ по взаимному соглашенію министровъ военнаго, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ.

V. О призрѣніи нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ во время болѣзни и при неспособности къ работамъ.

28. Состоящіе нынѣ при мѣстныхъ уѣздныхъ командахъ на казенномъ содержаніи нижніе чины, по особомъ освидѣтельствованіи, распредѣляются, въ отношеніи дальнѣйшаго ихъ призрѣнія, на разряды, какъ указано ниже, въ ст. 30, при чемъ признанные неспособными къ личному труду оставляются на казенномъ содержаніи при командахъ до 1-го января 1868 года.

29. Нижніе чины, вошедшіе въ составъ городскихъ и сельскихъ обществъ, пользуются всѣми мѣрами призрѣнія наравнѣ съ членами обществъ, къ которымъ принадлежатъ. На семъ основаніи:

а) Нижніе чины, равно ихъ жены и дѣти, въ случаѣ болѣзни, пользуются въ госпиталяхъ и больницахъ на счетъ обществъ, къ которымъ принадлежатъ, если не имѣютъ собственныхъ средствъ для уплаты за леченіе.

б) Нижніе чины, которые, за дряхлостію, увѣчьемъ и болѣзнію, не въ состояніи собственнымъ трудомъ добывать себѣ пропитаніе, призрѣваются въ подвѣдомственныхъ приказамъ общественнаго призрѣнія и земству богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеніяхъ.

30. Нижніе чины, которые на службѣ сдѣлаются неспособными и по военнымъ постановленіямъ будутъ зачислены въ неспособные III статьи, съ увольненіемъ въ отставку прежде выслуги обязательнаго срока, тотчасъ по прибытіи на избранное ими мѣсто жительства, подвергаются особому освидѣтельствованію, для опредѣленія правъ ихъ на призрѣніе.

При семъ:

а) Нижнимъ чинамъ, которые будутъ признаны неспособными къ личному труду и не будутъ имѣть собственныхъ средствъ къ жизни, ни родственниковъ, желающихъ принять ихъ на свое иждивеніе, назначается отъ казны, пожизненно, на ихъ содержаніе, по 3 р. въ мѣсяцъ каждому; тѣ же изъ сихъ чиновъ, которые будутъ признаны требующими посторонняго за ними ухода, размѣщаются по богадѣльнямъ и благотворительнымъ заведеніямъ, съ платою за нихъ тѣхъ же 3 р. въ мѣсяцъ.

Примѣчаніе. Пособіе, въ размѣрѣ 3 рублей въ мѣсяцъ, назначается къ отпуску съ 1-го января 1868 года, а до того времени нижніе чины, удостоенные этого пособія, остаются па казенномъ содержаніи при уѣздныхъ командахъ.

б) Нижнимъ чинамъ, которые, по роду болѣзни, могутъ собственнымъ трудомъ добывать пропитаніе, равно тѣмъ, которые имѣютъ собственныя средства или родственниковъ, на содержаніе коихъ могутъ поступить, предоставляется избрать родъ жизни на тѣхъ же основаніяхъ, какъ уволеннымъ въ отставку и безсрочный отпускъ за выслугу опредѣленныхъ для сего сроковъ.

31. Засимъ предоставленное ст. 262 и 263 „Уст. о предупр. и пресѣч. прест.“ (т. XIV „Св. Зак. Гражд.“) и приложенія къ 1,357 ст. ч. II кн. I „Св. Воен. Пост.“ (по III прод.), право причисле-

нія отставныхъ нижнихъ чиновъ къ инвалиднымъ командамъ, на казенное содержаніе, отмѣняется.

32. Порядокъ освидѣтельствованія нижнихъ чиновъ, какъ состоящихъ при мѣстныхъ командахъ на казенномъ содержаніи, такъ и увольняемыхъ впредь, за неспособностію, въ отставку прежде выслуги обязательныхъ сроковъ, равно порядокъ назначенія и производства денежнаго отъ казны содержанія и контроля надъ симъ, предоставляется опредѣлить, по взаимному соглашенію, министрамъ военному, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ.

VI. Объ особыхъ учрежденіяхъ, устроенныхъ для призрѣнія отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ.

33. Всѣ учрежденія, устроенныя для призрѣнія отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, какъ правительствомъ, такъ и дворянствомъ, городскими и сельскими обществами нѣкоторыхъ губерній, равно частными лицами, остаются и на будущее время въ полномъ дѣйствіи, на тѣхъ основаніяхъ, какія утверждены для сихъ учрежденій.

14-го августа, № 285.

Государь Императоръ, въ 30-й день іюля сего года, Высочайше соизволилъ утвердить одобренные военнымъ совѣтомъ, прилагаемые при семъ, програмы и экзаменные листы для испытанія артилерійскихъ, инженерныхъ, медицинскихъ, фармацевтическихъ и ветеринарныхъ нижнихъ чиновъ, представляемыхъ къ производству въ офицеры или въ класные чиновники, а также желающихъ воспользоваться опредѣленными за отказъ отъ этого производства преимуществами.

ПРОГРАМА

для испытанія, съ 1-го января 1869 года, артилерійскихъ нижнихъ чиновъ, представляемыхъ къ производству въ офицеры гарнизонной артилеріи, или желающихъ воспользоваться преимуществами за отказъ отъ производства въ офицерскій чинъ.

1) Законъ Божій.
2) Русскій языкъ.
3) Всеобщая географія.
4) Географія Россіи.
5) Русская исторія.
6) Ариѳметика и начальная геометрія.
7) Дисциплинарный уставъ.
8) Правила о ротномъ хозяйствѣ.

Изъ всѣхъ этихъ предметовъ испытаніе производится во всемъ согласно общей програмѣ № 2, Высочайше утвержденной 14-го мая 1866 года и приложенной къ приказу военнаго министра 1866 года, № 149.

9) Воискіе уставы:

а) *Строевой пѣхотной службы.*

Рекрутская школа; пріемы съ тѣмъ оружіемъ, которымъ экзаменующійся вооруженъ; шереножное ученье (безъ пальбы).

Ротное ученье, за исключеніемъ пальбы, разсыпнаго строя и каре.

б) *Строевой артилерійской службы.*

Пріемы при орудіяхъ и вспомогательныя дѣйствія.

Примѣчаніе. Испытаніе производится изъ устава полевой или крѣпостной артилеріи, смотря по тому, гдѣ экзаменующійся состоитъ на службѣ.

в) *Гарнизонной службы.*

Раздѣленіе карауловъ на офицерскіе, унтеръ-офицерскіе и фейерверкерскіе, разсчетъ карауловъ, форма одежды карауловъ, слѣдованіе карауловъ къ постамъ, смѣна карауловъ, отправленіе и принятіе смѣнъ, вызовъ карауловъ въ ружье. Отданіе чести. Заря. Принятіе рундовъ. Патрули.

Обязанности: часоваго, разводящаго на часы, старшаго унтеръ-офицера. Обязанности начальниковъ караула въ отношеніи къ арестантамъ, по храненію денежныхъ суммъ, въ случаѣ пожара вблизи караульнаго дома. Обязанности начальника временнаго караула.

Случаи, въ которыхъ начальникъ караула можетъ употребить въ дѣло оружіе.

10) **Артилерія.**

О порохѣ. Пропорція его составныхъ частей. Различные сорты употребляемаго пороха. Пороховая мякоть.

Храненіе пороха въ готовыхъ зарядахъ и бочкахъ, въ зарядныхъ ящикахъ и пороховыхъ погребахъ или магазинахъ. Мѣры осторожности при обращеніи съ порохомъ. Перевозка пороха.

Опредѣленіе годности пороха по наружнымъ его признакамъ. Понятіе о пробѣ пороха. Правила для пріема пороха. Исправленіе попортившагося пороха чрезъ просушку и отдѣленіе отъ него мякоти.

Объ артилерійскихъ орудіяхъ. Употребляемыя у насъ артилерійскія орудія и раздѣленіе ихъ на полевыя, горныя, осадныя и крѣпостныя. Названіе частей орудій.

Сбереженіе орудій.

О ручномъ огнестрѣльномъ оружіи. Названіе всѣхъ частей онаго, сбереженіе ручнаго огнестрѣльнаго оружія, чистка, сборка и разборка.

О лафетахъ и повозкахъ. Лафеты полевые, горные, осадные и крѣпостные. Моргирные станки. Названіе главныхъ частей лафетовъ и станковъ. Зарядные ящики: полевой, крѣпостной и вьючной горной артилеріи. Обозъ полевой артилеріи.

Храненіе лафетовъ и разныхъ повозокъ.

О принадлежности. Принадлежность, употребляемая въ различныхъ родахъ артилеріи. Храненіе ея.

О снарядахъ. Различные роды снарядовъ, у насъ употребляамые. Калибровка снарядовъ кружалами.

Правила для пріема снарядовъ, Сбереженіе снарядовъ отъ ржавчины. Укладка снарядовъ въ кучи.

О пуляхъ для ручнаго огнестрѣльнаго оружія.

Военная лабораторія. Описаніе и названіе военно-лабораторныхъ предметовъ: фитиля, скорострѣльныхъ и вытяжныхъ трубокъ, палительныхъ свѣчей и проч.

Приготовленіе зарядовъ (холостыхъ и боевыхъ). Величина полныхъ зарядовъ. Литье пуль и дѣланіе патроновъ. Снаряженіе и разрядка бомбъ и гранатъ; мѣры предосторожности при этомъ. Приготовленіе фитильныхъ, скорострѣлныхъ и гранатныхъ трубокъ, фитиля, кусковъ зажигательнаго состава, стопина, палительныхъ свѣчей. Изготовленіе сигнальныхъ ракетъ и маяковъ.

Подробное объясненіе предосторожностей, которыя надлежитъ соблюдать при производствѣ лабораторныхъ работъ.

Дѣйствованіе артилерійскими орудіями. Заряжаніе и прицѣливаніе различныхъ орудій. Сообщеніе огня заряду. Накаливаніе ядеръ и заряжаніе калеными ядрами. Разряженіе и прохлажденіе орудій во время стрѣльбы. Заклепка и нарочная порча орудій.

Правила для употребленія различныхъ снарядовъ при дѣйствіи изъ орудій.

Составъ артилеріи и разныя свѣдѣнія. Организація артилеріи. Назначеніе мѣстныхъ и подвижныхъ запасныхъ парковъ, мѣстныхъ арсеналовъ, пороховыхъ заводовъ, литейныхъ и оружейныхъ заводовъ и лабораторій.

Артилерійское начальство.

Обязанности артилерійскаго солдата и фейервекера на постоянныхъ квартирахъ, въ лагерѣ, на бивуакахъ, въ походѣ. Обязанности фейерверкера при вступленіи въ сраженіе.

Укладка зарядовъ и прочихъ припасовъ въ передки, зарядные ящики и другія повозки.

Движеніе транспортовъ и конвоированіе ихъ.

11) фортификація.

Матеріалы, употребляемые для построенія батарей: колья, дернъ, фашины, туры, плетни, палисады и проч.

Части бруствера и рва, амбразуры, барбеты, платформы. Устройство пороховыхъ и бомбовыхъ погребовъ на батареяхъ.

Полевыя укрѣпленія. Главные крѣпостные верки.

Примѣчаніе. Отъ экзаменующагося изъ артилеріи и фортификаціи требуются познанія въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ изложенію этихъ предметовъ въ Руководствѣ, одобренномъ артилерійскимъ начальствомъ для окружныхъ школъ. Для приготовленія нижнихъ чиновъ къ экзамену могутъ служить: означенное Руководство и „Карманная справочная книжка для артилерійскихъ офицеровъ".

Примѣчаніе. По этой же програмѣ производится испытаніе артилерійскихъ нижнихъ чиновъ, представляемыхъ къ производству въ офицеры гарнизонной артилеріи или желающихъ воспользоваться преимуществами за отказъ отъ производства въ офицерскій чинъ до 1-го января 1869 г., но только лишь изъ слѣдующихъ предметовъ: 1) законъ Божій, 2) русскій языкъ, 3) ариѳметика и начальная геометрія, 4) воинскій уставъ, 5) дисциплинарный уставъ, 6) фортификація и 7) артилерія.

ПРОГРАМА

для испытанія, съ 1-го января 1869 года, артилерійскихъ нижнихъ чиновъ, представляемыхъ къ производству въ артилерійскіе чиновники или желающихъ воспользоваться преимуществами за отказъ отъ производутва въ первый класный чинъ.

1) **Законъ Божій.**

2) **Русскій языкъ.**

3) **Всеобщая географія.**
4) **Географія Россіи.**
5) **Русская исторія.**
6) **Ариѳметика и начальная геометрія.**
7) **Дисциплинарный уставъ.**
8) **Правила о ротномъ хозяйствѣ.**

Изъ всѣхъ этихъ предметовъ испытаніе производится во всемъ согласно общей програмѣ № 2, Высочайше утвержденной 14-го мая 1866 г., приложенной къ приказу военнаго министра 1866 г., № 149.

9) Артилерія.

О порохѣ. Пропорція его составныхъ частей.

Различные сорты употребляемаго пороха. Пороховая мякоть.

Храненіе пороха въ готовыхъ зарядахъ и бочкахъ, въ зарядныхъ ящикахъ и пороховыхъ погребахъ или магазинахъ. Мѣры осторожности при обращеніи съ порохомъ. Перевозка пороха.

Опредѣленіе годности пороха по наружнымъ его признакамъ. Понятіе о пробѣ пороха. Правила для пріема пороха. Исправленіе попортившагося пороха чрезъ просушку и отдѣленіе отъ него мякоти.

Объ артилерійскихъ орудіяхъ. Употребляемыя у насъ артилерійскія орудія и раздѣленіе ихъ на полевыя, горныя, осадныя и крѣпостныя. Названіе частей орудій.

Сбереженіе орудій.

О ручномъ огнестрѣльномъ оружіи. Названіе всѣхъ частей онаго, сбереженіе ручнаго огнестрѣльнаго оружія, чистка, сборка и разборка.

О лафетахъ и повозкахъ. Лафеты полевые, горные, осадные и крѣпостные. Мортирные станки. Названіе главныхъ частей лафетовъ и станковъ. Зарядные ящики: полевой, крѣпостной и вьючной горной артилеріи. Обозъ полевой артилеріи.

Храненіе лафетовъ и разныхъ повозокъ.

О принадлежности. Принадлежность, употребляемая въ различныхъ родахъ артилеріи. Храненіе ея.

Военная лабораторія. Описаніе и назначеніе военно-лабораторныхъ предметовъ: фитиля, скорострѣльныхъ и вытяжныхъ трубокъ, палительныхъ свѣчей и пр.

Приготовленіе зарядовъ (холостыхъ и боевыхъ). Величина полныхъ зарядовъ. Литье пуль и дѣланіе патроновъ. Снаряженіе и разрядка бомбъ и гранатъ; мѣры предосторожности при этомъ. Приготовленіе фитильныхъ, скорострѣльныхъ и гранатныхъ трубокъ, фитиля, кусковъ зажигательнаго состава, стопина, палительныхъ свѣчей. Изготовленіе сигнальныхъ ракетъ и мякоти.

Подробное объясненіе предосторожностей, которыя надлежитъ соблюдать при производствѣ лабораторныхъ работъ.

О снарядахъ. Различные роды снарядовъ, у насъ употребляемые. Калибровка снарядовъ кружалами. Правила для пріема снарядовъ. Сбереженіе снарядовъ отъ ржавчины. Укладка снарядовъ въ кучи; практическое вычисленіе сихъ кучъ. О пуляхъ для ручнаго огнестрѣльнаго оружія.

Составъ артилеріи и разныя свѣдѣнія.

Организація артилеріи. Назначеніе мѣстныхъ и подвижныхъ за-

пасныхъ парковъ, мѣстныхъ арсеналовъ, пороховыхъ заводовъ, литейныхъ и оружейныхъ заводовъ и лабораторіи.

Артилерійское начальство.

Укладка зарядовъ и прочихъ припасовъ въ передки, зарядные ящики и другія повозки.

Знаніе всѣхъ частей конской сбруи и сѣдельныхъ приборовъ: сбереженіе и содержаніе ихъ.

Понятіе о качествѣ лѣса, желѣза, стали, красокъ, кожи и другихъ матеріяловъ, въ артилеріи употребляемыхъ.

Движеніе транспортовъ и конвоированіе ихъ.

Примѣчаніе 1. При экзаменѣ изъ артилеріи преимущественное вниманіе обращается на тѣ свѣдѣнія, которыя касаются части хозяйственной и технической.

Примѣчаніе 2. Отъ экзаменующагося изъ артилеріи требуются познанія въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ изложенію этого предмета въ Руководствѣ, одобренномъ артилерійскимъ начальствомъ для окружныхъ школъ.

Для приготовленія нижнихъ чиновъ къ экзамену могутъ служить: означенное Руководство и Карманная справочная книжка для артилерійскихъ офицеровъ.

10) Обязанности артилерійскаго чиновника.

Знаніе постановленій, порядка дѣлопроизводства и счетоводства.

а) По завѣдыванію артилерійскимъ имуществомъ и по веденію ему отчетности въ крѣпостныхъ артилеріяхъ, лабораторіяхъ, окружныхъ арсеналахъ, мѣстныхъ паркахъ, складахъ орудій и снарядовъ, готовой артилеріи и оружія.

б) По завѣдыванію письменными дѣлами и казначейскою частію въ крѣпостяхъ и вышеозначенныхъ заведеніяхъ, также по дѣлопроизводству въ окружныхъ артилерійскихъ управленіяхъ въ званіи помощника старшаго адъютанта.

в) По части командировокъ съ разнаго рода транспортами.

Примѣчаніе. Испытаніе производится въ званіи постановленій, порядка дѣлопроизводства и счетоводства той части, куда экзаменующійся поступить желаетъ.

Примѣчаніе. По этой же програмѣ производится испытаніе артилерійскихъ нижнихъ чиновъ, представляемыхъ къ производству въ артилерійскіе чиновники или желающихъ воспользоваться преимуществами за отказъ отъ производства въ первый класный чинъ до 1-го января 1869 г., но только лишь изъ слѣдующихъ предметовъ: 1) законъ Божій, 2) русскій языкъ, 3) ариѳметика и начальная геометрія, 4) дисциплинарный уставъ, 5) артилерія и 6) обязаности артилерійскаго чиновника.

ПРОГРАМА

для испытанія, съ 1-го января 1869 года, инженерныхъ нижнихъ чиновъ, представляемыхъ къ производству въ мѣстные инженеры или желающихъ воспользоваться преимуществами за отказъ отъ производства въ офицерскій чинъ.

1) Законъ Божій.
2) Русскій языкъ.
3) Всеобщая географія.

4) **Географія Россіи.**

5) **Русская исторія.**

6) **Ариѳметика и начальная геометрія.**

7) **Дисциплинарный уставъ.**

Изъ всѣхъ этихъ предметовъ испытаніе производится во всемъ согласно общей програмѣ № 2, Высочайше утвержденной 14-го мая 1866 года и приложенной къ приказу военнаго министра 1866 года, № 149.

Примѣчаніе. Для кондукторовъ инженернаго вѣдомства требуется, кромѣ ариѳметики, знаніе всей геометріи и алгебры до уравненій 2-й степени включительно.

8) Гарнизонная служба.

Раздѣленіе карауловъ на офицерскіе, унтеръ-офицерскіе и ефрейторскіе; разсчетъ карауловъ; форма одежды карауловъ; слѣдованіе карауловъ къ постамъ; смѣна карауловъ; отправленіе и принятіе смѣнъ; вызовъ карауловъ въ ружье. Отданіе чести. Заря. Принятіе рундовъ. Патрули.

Обязанности: часоваго, разводящаго на часы старшаго унтеръ-офицера. Обязанности начальниковъ караула: въ отношеніи къ арестантамъ, по храненію денежныхъ суммъ, въ случаѣ пожара вблизи караульнаго дома. Обязанности начальника временнаго караула.

Случаи, въ которыхъ начальникъ караула можетъ употребить въ дѣло оружіе.

9) Полевая фортификація.

1) Предметъ фортификаціи—раздѣленіе ея на долговременную и полевую. Изображеніе укрѣпленій въ планѣ и профили. Составленіе масштабовъ. Главныя составныя части профили полевыхъ укрѣпленій.

2) Приспособленіе полевыхъ укрѣпленій къ дѣйствію изъ орудій; начертаніе барбетовъ и амбразуръ. Раздѣленіе полевыхъ укрѣпленій на открытыя и сомкнутыя, и краткое разсмотрѣніе ихъ. Расположеніе полевыхъ батарей въ планѣ и профили.

3) Линіи укрѣпленій вообще. Раздѣленіе ихъ; краткое разсмотрѣніе линій укрѣпленія съ промежутками. Искуственныя препятствія. Деревянныя оборонительныя постройки; оборонительный палисадъ, блокгаузы, капониры и полукапониры.

4) Дефилированіе укрѣпленій.

5) Постройка полевыхъ укрѣпленій; разбивка, производство земляныхъ работъ; приготовленіе различнаго рода искуственныхъ матеріяловъ, одежда крутостей дерномъ, фашинами, турами, плетнемъ и деревомъ.

6) Разсмотрѣніе работъ, могущихъ встрѣтиться при приведеніи какого-либо жилаго пункта въ оборонительное положеніе, для образованія изъ него укрѣпленнаго поста. Понятіе о предмостныхъ укрѣпленіяхъ.

7) Понятіе о военныхъ сообщеніяхъ. Дороги, различные способы исправленія грунтовыхъ и шосейныхъ дорогъ чрезъ мѣста сухія, болотистыя и лѣсистыя. Порча дорогъ.

8) Краткое понятіе о мостахъ, устраиваемыхъ чрезъ рвы, канавы и рѣки незначительной ширины для перехода одной пѣхоты; о мостахъ на козлахъ, бревенчатыхъ плотахъ, судахъ, бочкахъ и сваяхъ.

9) Краткое понятіе о возстановленіи сообщеній чрезъ разрушенныя части каменныхъ мостовъ. Понтонные парки, употребляемые въ Россіи.

10) Долговременная фортификація.

1) Отличительныя свойства долговременно-укрѣпленныхъ пунктовъ; раздѣленіе ихъ. Главныя составныя части профили; названіе и размѣры всѣхъ частей; различнаго рода каменныя одежды; земляные и каменные контръ-эскарпы; прикрытый путь и гласисъ.

2) Начертаніе профили долговременнаго укрѣпленія. Приспособленіе крѣпостной ограды къ дѣйствію изъ орудій. Понятіе о платформахъ. Установка мортиръ.

3) Общія правила начертанія бастіоннаго фронта; названіе линій и угловъ, входящихъ въ составъ его; сообщеніе валганга съ внутренностію крѣпости, равелина со рвомъ, прикрытаго пути со рвомъ и съ полемъ, внутренности крѣпости со рвомъ (потерны) и съ полемъ (ворота.)

4) Назначеніе казематовъ вообще и раздѣленіе ихъ по цѣли употребленія. Расположеніе оборонительныхъ казематовъ въ разныхъ частяхъ бастіоннаго фронта; размѣры ихъ, положенія сводовъ, сообщенія ихъ съ внутренностію крѣпости и между собою; начертаніе амбразуръ и бойницъ. Предохраненіе казематовъ отъ сырости. Размѣщеніе дымоотводовъ.

5) Начертаніе и размѣры главныхъ составныхъ частей капонирнаго фронта съ равелиномъ, примкнутымъ къ контръ-эскарпу. Частное устройство капонировъ и полукапонировъ, казематированныхъ редюитовъ въ прикрытомъ пути, казематированныхъ траверзовъ, оборонительныхъ казармъ.

6) Понятіе о фронтахъ съ равелиномъ, вынесеннымъ за гласисъ. Краткое понятіе о тенальномъ фронтѣ въ самомъ простѣйшемъ его видѣ.

7) Понятіе объ атакѣ крѣпостей; значеніе всѣхъ главныхъ осадныхъ работъ; паралели, условія, которыми опредѣляется ихъ фигура и протяженіе и различное отстояніе отъ атакуемыхъ верковъ; размѣры профили паралелей.

8) Понятіе о веденіи сапъ. Устройство и расположеніе осадныхъ батарей; разныя ихъ наименованія и назначенія.

9) Ближайшія осадныя работы по гласису и далѣе. Понятіе о производствѣ обваловъ, брешь-батареями и минами. Устройство переходовъ черезъ ровъ.

10) Оборона крѣпостей. Приведеніе крѣпостныхъ верковъ въ оборонительное положеніе; постановка палисада; расположеніе барьерныхъ воротъ; устройство сообщеній между различными частями крѣпостныхъ верковъ.

11) Устройство блиндажей съ охранительною и оборонительною цѣлями: постройка временныхъ пороховыхъ погребовъ; устройство редюитовъ въ плацдармахъ и траверзовъ на валгангахъ. Расположеніе временныхъ ретраншаментовъ.

12) Постепенный ходъ обороны крѣпостей; пересыпка травер-

зовъ; исправленіе траверзовъ и блиндажей, востановленіе разрушенныхъ частей крѣпостныхъ верковъ.

13) Понятіе о контръ-апрошахъ. Контръ-мины.

11) Артилерія.

1) Сущность устройства огнестрѣльнаго оружія. Краткое понятіе о составѣ, горѣніи и дѣйствіи пороха въ орудіяхъ.

Оружіе: 1) Гладкостольное. Необходимость разныхъ родовъ и калибровъ орудій. Устройство пушекъ, единороговъ и мортиръ; опредѣленіе заряда, длины и вѣса орудій. Устройство разнаго рода снарядовъ, употребляемыхъ въ нашей артилеріи. 2) Нарѣзное. Краткое понятіе объ устройствѣ нарѣзныхъ орудій нашей артилеріи и продолговатыхъ снарядовъ къ нимъ.

2) Лафеты. Устройство полевыхъ, осадныхъ, крѣпостныхъ лафетовъ и мортирныхъ станковъ. Платформы для иихъ. Установки крѣпостныхъ орудій на валгангахъ и въ казематахъ.

3) Организація артилеріи. Краткое понятіе объ организаціи полевой, осадной и крѣпостной артилеріи. Составъ и величина осадныхъ перковъ у насъ; доставка и расположеніе ихъ предъ крѣпостью. Составъ крѣпостнаго вооруженія (охранительнаго и оборонительнаго).

4) Вооруженіе и разоруженіе верковъ при помощи вспомогательныхъ машинъ. Помѣщеніе зарядовъ на батареяхъ и храненіе боевыхъ припасовъ въ крѣпостяхъ.

5) Видъ и свойства траекторіи, снарядовъ въ воздухѣ. Раздѣленіе выстрѣловъ на разные роды. Краткое понятіе о производствѣ выстрѣла (заряжаніе, прицѣливаніе и сообщеніе огня заряду) и причинахъ неправильности стрѣльбы.

6) Прицѣльная стрѣльба ядрами, гранатами, бомбами и картечью изъ осадныхъ орудій, съ демонтиръ, контръ и брещь–батарей.

Прицѣльная стрѣльба разнаго рода снарядами изъ крѣпостныхъ и берговыхъ орудій.

7) Навѣсная стрѣльба изъ мортиръ при осадѣ и оборонѣ крѣпостей бомбами, картечью и свѣтящими ядрами.

Навѣсная стрѣльба изъ длинныхъ орудій (гладкихъ и нарѣзныхъ).

8) Рикошетная стрѣльба изъ длинныхъ орудій при осадѣ крѣпостей для продольнаго обстрѣливанія валганговъ. Рикошетная стрѣльба изъ мортиръ.

9) Дѣйствительностъ всѣхъ этихъ выстрѣловъ и предѣльныя дистанціи для каждаго изъ нихъ при стрѣльбѣ разнаго рода снарядами.

12) Топографія.

1) Предметъ топографіи; планъ и профиль мѣстности; условія, требуемыя отъ плана. Масштабы. Транспортиръ и циркули. Разнаго роды планы и составленіе ихъ. Провѣшиваніе линій на мѣстности; различные случаи, при этомъ встрѣчающіесе. Измѣреніе линій: шнуромъ, цѣпью, ватерпасомъ и дальномѣромъ; устройство и повѣрка этихъ инструментовъ. Опредѣленіе горизонтальныхъ проложеній линій, размѣренныхъ на мѣстности; эклиметръ.

2) Рѣшеніе задачъ посредствомъ цѣпи и кольевъ. Проведеніе на мѣстности линій перпендикулярныхъ и паралельныхъ. Эккеры; по-

вѣрка и употребленіе ихъ: съемка небольшихъ участковъ помощію эккера и цѣпи.

3) Общія понятія объ угломѣрныхъ инструментахъ. Астролябія; ея устройство, повѣрка и употребленіе; устройство верньера; рѣшеніе практическихъ вопросовъ и съемка астролябіею. Буссоли: устройство и повѣрка ихъ; употребленіе буссолей ручныхъ и на штативѣ; рѣшеніе практическихъ вопросовъ и съемка буссолью. Исправленіе несмыкаемости контуръ, снятыхъ астролябіею или буссолью.

4) Мензула, ея устройство и употребленіе; повѣрка и употребленіе алидады, кипрегеля, уровня и оріентиръ-буссоли; установка мензулы и ея оріентированіе Опредѣленіе точекъ по двумъ даннымъ: а) когда онѣ доступны; б) когда одна доступна и в) когда обѣ недоступны; опредѣлэніе точекъ по тремъ даннымъ.

5) Производство мензульной съемки; геометрическая сѣть, построеніе оной, когда была уже произведена тригонометрическая съемка, и когда тригонометрическая сѣть не составлялась. Величиил и выгоднѣйшая форма треугольниковъ сѣти.

Нанесеніе подробностей мѣстности.

6) Изображеніе на планѣ неровностей мѣстности штрихами: практическіе способы для нанесенія на планъ ситуаціи, по линіямъ наибольшаго ската и углу паденія. Означеніе ка планѣ горизонталей помощію эклиметровъ, при условіи, чтобы сѣкущія горизонтазьныя плоскости находились въ равномъ разстояніи одна отъ другой.

6) Нивеллированіе. Эклиметръ, ватерпасъ, водяной и ртутный уровни; траншейнчй ватерпасъ. Нивеллиры простой и сложный. Устройство нивеллира; повѣрка его и употребленіе. Нивеллированіе по оси проекта, поперечное нивеллированіе.

8) Составленіе профилей; опредѣленіе паденія рѣкъ, неровностей дна озера, осушеніе и наводненіе, планировка и возведеніе плотинъ, опредѣленіе горизонталей и производство инженерной съемки.

9) Глазомѣрная съемка. Оріентированіе брульона посредствомъ компаса, тѣни и на глазъ. Измѣреніе разстояній шагами, ходомъ лошади, временемъ и глазомѣромъ. Составленіе сѣти, съемка дорогъ и нанесеніе подробностей. Военна-походная мензула, буссоли Стефана и Шмалькальдера; линейка Нетто, эккеръ-дальномѣръ Корсакова, дальномѣръ Гретерса и высотомѣръ Шмалькальдера. Составленіе плана на память и по разспросамъ.

13) Гражданская архитектура и строительное искуство.

1) *Общія понятія объ архитектурѣ.* Раздѣленіе ея на гражданскую, военную и другія. Раздѣленіе нащихъ потребностей, которыми вызывается постройке зданій, на двѣ категоріи: на потребности полезныя и эстетическія.

Раздѣленіе архитектуры на общую и спеціяльную; объясненіе предметовъ первой и второй. Опредѣленіе общихъ начертаній архитектурныхъ формъ полезнымъ ихъ назначеніемъ, свойствами матеріяловъ и условіями ихъ равновѣстія и прочности.

2) *О наружныхъ частяхъ зданій.* Назначеніе мелкихъ поверхностей. Обломы, названія ихъ и фигуры. Полочка, валикъ, поясъ и проч. Общее раздѣленіе обломовъ на криволинейные, на гладкіе и

съ украшеніями. Преимущественное назначеніе нѣкоторыхъ обломовъ. Общее правило составленія гзимсовъ изъ обломовъ.

3) *Общія понятія объ ордерахъ;* размѣры ихъ и черченіе. Сопряженіе колоннъ и разстояніе ихъ между собою.

Составъ антаблемента.

Столбы или подпоры. Площадь ихъ поперечнаго сѣченія. Кладка столбовъ изъ кирпича и мѣры предосторожности, когда столбы высоки, толсты и поддерживаютъ арки, своды или куполы.

4) *Основанія зданій.* Раздѣленіе грунтовъ; лежни, сваи, ростверкъ, бетонъ.

5) *Фундаменты:* сплошные въ видѣ стѣнъ и изъ отдѣльныхъ столбовъ. Разбивка фундаментовъ; выемка земли подъ фундаментъ. Кладка фундаментныхъ стѣнъ. Употребленіе растворовъ сообразно значительности фундамента. Арки и обратные арки въ фундаментныхъ стѣнахъ. Основанія подъ деревянныя строенія. Отведеніе воды отъ фундамента и предупрежденіе въ кладкѣ сырости.

6) *Цоколи и стѣны.* Одежды или стѣны, поддерживающія земляную насыпь. Наружныя и внутреннія стѣны зданій. Толщина стѣнъ. Наружный видъ и украшеніе стѣнъ.

Кладка стѣнъ. Желѣзныя связи. Подмостки и лѣса. Деревянныя стѣны для теплыхъ и холодныхъ строеній. Рубка стѣнъ, оконопатка и обшивка. Украшеніе деревянныхъ стѣнъ. Переборки и перегородки.

7) *Отверстія въ стѣнахъ.* Окна, двери, ворота, арки, проемы. Форма и украшеніе оконъ. Фонари или просвѣты. Обдѣлки оконныхъ отверстій: притолки, откосы, подоконники, перемычки, прислонныя или закладныя рамы, косяки, оконные переплеты и форточки.

Дверныя отверстія, дверныя арки, пропорція и украшенія дверныхъ отверстій, дверныя рамы и коробки; дверныя полотенца. Наружныя двери. Тамбуры. Ворота. Подѣзды. Зонтики.

8) *Карнизы.* Названія и размѣры карнизовъ. Опредѣленіе и размѣры карнизовъ. Опредѣленіе относа по высотѣ карниза. Болѣе употребительные обломы для состава карниза. Внутренніе карнизы. Пояски. Каменные карнизы и на спусковой плитѣ. Карнизы кирпичные и деревянные. Штукатурка карнизовъ и лѣпныя украшенія.

9) *Этажи.* Число ихъ въ зданіи; высота въ жилыхъ строеніяхъ, антресоли и мезононы. Освѣщеніе антресолей. Форма, величъна и ратположеніе комнатъ. Наименьшее количество воздуха, допускаемое на человѣка: въ комнатахъ воспитательныхъ и учебныхъ заведеній, въ казармахъ и въ госпиталяхъ.

10) *Полы.* Основанія половъ на балкахъ и въ нижнихъ этажахъ на лагахъ, по набивному подполью (искуственному основанію). Толщина балокъ, укрѣпленіе ихъ концовъ, расположеніе балокъ. Черные полы и смазка. Частые полы: досчатые (простые и щитовые), и паркетные. плиттусы, галтери.

Потолки. Деревянные потолки, смазка ихъ, подшивка, штукатурка, украшеніе. Своды и арки. Названіе частей сводовъ и арокъ. Форма арокъ и сводовъ. Аркады. Кладка сводовъ изъ тесоваго камня, изъ кирпича. Кружала. Распалубки.

11) *Крыши.* Наружный видъ или формы крышъ. Въ чемъ состоятъ главныя условія при устройствѣ крышъ? Объяснить черте-

*

жемъ названія крышъ. Стропила; раздѣленіе ихъ по матеріялу, изъ котораго онѣ дѣлаются. Системы стропилъ. Мамуерлаты. Раздѣленіе кровлей по матеріялу, на нихъ употребляемому. Обрѣшетки въ зависимости отъ матеріяла кровли. Слуховыя окна. Желоба и трубы. воронки и лотки. Покрытіе карниза и поясковъ. Приготовленіе картинъ и укрѣпленіе ихъ къ обрѣшоткѣ ллямерами. Зонтики надъ подъѣздами. Окраска крышъ.

12) *Лѣстницы.* Удобство, прочность лѣстницъ и безопасность ихъ во время пожара. Составъ лѣстницъ. Что называется клѣткою, щекою, маршемъ, проступью, подступенькою, тетивами, косоурами. Лѣстница съ поворотами и о двухъ вѣтвяхъ. Раздѣленіе лѣстницъ по ихъ назначенію, формѣ и матеріялу. Размѣры ступеней и всѣхъ частей лѣстницъ сообразно ихъ назначенію. Предѣлы для высоты и ширины ступеней. Величина площадокъ. Перила, поручни. Разсчеты лѣстницъ. Условія, которыя должно имѣть въ виду при проектированіи лѣстницъ. Устройство лѣстницъ изъ разныхъ матеріяловъ.

Крыльца и подъѣзды.

13) *Печи.* Общія понятія о различныхъ нагрѣвательныхъ приборахъ и раздѣленіе ихъ на комнатныя печи и колориферы, помѣщаемые въ особомъ мѣстѣ зданія. Русскія печи и очаги, разсматриваемые какъ нагрѣватели. Главныя и общія части всѣхъ нагрѣвательныхъ приборовъ: а) Топка, поддувало, топочное отверстіе, подъ или рѣшотка, вольникъ, собственно топка, устье, хайло. б) Пріемники теплоты: каналы, по которымъ движутся пламя и дымъ до выхода въ трубу и нагрѣваемыя поверхности, опредѣленіе ихъ размѣровъ. в) Дымовая труба; опредѣленіе ея размѣровъ. Устройстве печей: голландскихъ, утермарскихъ, русскихъ, и каминовъ. Укращеніе печей. Устройство дымовыхъ трубъ въ каменныхъ и деревянныхъ зданіяхъ. Раздѣлки около трубъ. Печные фундаменты. Производство кирпичной кладки въ печахъ.

14) *Провѣтриваніе или вентиляція.* Количество воздуха, потребное для человѣка: въ спальнахъ, залахъ и класахъ учебныхъ заведеній, въ казармахъ, въ лазаретахъ или госпиталяхъ. Различныя причины порчи воздуха. Натуральное провѣтриваніе зданій. Окна и форточки. Искуственная вентиляція. Употребленіе приборовъ при наблюденіи за вентиляціею: термометръ, психометры и анемометры. Употребленіе каминовъ съ герметическими дверцами для вытягиванія испорченнаго воздуха. Введеніе въ комнаты свѣжаго воздуха, предварительно нагрѣтаго. Соединеніе подпольнаго пространства съ топкою печей или дымовыми трубами, для освѣженія подпольнаго воздуха.

15) *Отхожія мѣста.* Главныя условія, которымъ должны удовлетворить отхожія мѣста, и способы удовлетворенія этимъ условіямъ. Составныя части отхожаго мѣста (выгребъ или творило, проводныя трубы, стульчаки и мочевники и вентиляціонныя приспособленія). Подробности устройства половъ и выгребныхъ ямъ. Ватерклозеты. Устройство отхожихъ мѣстъ въ лагеряхъ. Способы уничтожать зловонія во время очистки выгребовъ.

16) *Разнаго рода службы:*

а) *Кухни.* Главныя условія хорошей кухни. Отведеніе пара и

чада. Подробности устройства хлѣбопекарныхъ печей и англійскихъ очагокъ.

Проведеніе чистой воды и стокъ для грязной.

б) *Бани.* Русскія или паровыя бани. Составныя части бани. Устройство водогрѣйныхъ котловъ; устройство банной печи или каменки. Полы въ баняхъ, проведеніе и стокъ воды. Устройство лѣтней купальни.

в) *Прачешныя.* Устройство для выварки бѣлья, его стирки и полосканья и сушки. Комната для катанья и глаженья бѣлья.

г) *Ледники* и *погреба.* Условія хорошаго устройства ледниковъ. Отведеніе воды отъ тающаго льда.

д) *Конюшни.* Главныя условія при устройствѣ конюшни; кубическое содержаніе воздуха на каждую лошадь; свѣтъ, провѣтриваніе, помѣщеніе кучеровъ, конюховъ и сбруи.

е) *Сараи.* Для экипажей, для дровъ, для сохраненія разной домашней утвари. Сѣновалы. Размѣры сараевъ. Навѣсы.

17) *Колодцы, помойныя ямы, заборы, водосточныя трубы, мостовыя. тротуары и громоотвводы.*

а) Колодцы. Устройство деревянныхъ и каменныхъ калодцевъ. Общія понятія объ устройствѣ цистернъ.

б) Помойныя и сорныя ямы и навозные ящики.

в) *Заборы.* Устройство деревянныхъ и каменныхъ заборовъ. Металическія рѣшотки. Полисады. Надолбы. Устройство воротъ и калитокъ.

г) Водосточныя подземныя труды съ колодцами. Трубы пластинныя, досчатыя и каменныя. Форменные колодцы.

д) Мостовыя и тротуары.

Мощеніе учицъ, дворовъ булыжнымъ камнемъ или плоскимъ камнемъ; необходимый слой песку. Торцевыя мостовыя. Тротуары: плитные, булыжные, щебеночные, кирпичные въ елку, бетонные. досчатые и асфальтовые. Тумбы при тротуарахъ.

е) Громоотводы. Понятіе о громоотводахъ, ихъ расположеніе на зданіи и детали общепринятаго устройства.

18) *Понятіе объ устройствѣ пороховыхъ погребовъ.* Опредѣленіе ихъ размѣровъ по количеству пороха. Стелажи и полъ въ пороховыхъ погребахъ.

Устройство: амуничниковъ, стелажей и пирамидъ въ арсеналахъ; платформъ съ принадлежностями для гауптвахтъ.

Устройство карцеровъ.

19) *Понятіе о производствѣ работъ:* земляныхъ, дерновыхъ, планировочныхъ и фашинныхъ, съ объясненіемъ исключительно тѣхъ обстоятельствъ, которыя встрѣчаются въ военно-строительномъ дѣлѣ.

20) *Составленіе проектовъ, смѣтъ и отчетовъ.*

Величина масштаба. Эскизъ плана, проекціи съ плана на профиль и фасадъ. Чистый рисунокъ. Подробное объясненіе всѣхъ образцовыхъ чертежей, составленныхъ при главномъ инженерномъ управленіи, и умѣнье начертить отъ руки детали ихъ.

Составленіе смѣтъ. Форма смѣтъ, принятая въ инженерномъ вѣдомствѣ. Исчисленіе рабочихъ силъ и матеріяловъ по урочному

положенію. Объясненіе содержанія урочнаго положенія и пріемы, какъ имъ руководствоваться.

О единичныхъ расцѣнкахъ и составленіи по нимъ смѣты. О цѣнахъ, проставляемыхъ въ смѣтахъ и расцѣнкахъ. О пояснительныхъ запискахъ, къ проекту и смѣтѣ прилагаемыхъ. О случаяхъ, когда необходимо приложеніе актовъ.

О составленіи отчетовъ, при производствѣ работъ съ торговъ, оптомъ и раздробительно, и при хозяйственномъ способѣ. Отчеты въ видѣ смѣты. Свидѣтельство работъ и документы, необходимые при отчетѣ. О повѣркѣ смѣтъ и отчетовъ.

21) Раздѣленіе строительныхъ матеріяловъ на горныя породы (камни, глина и песокъ), металы: желѣзо, чугунъ, свинецъ и прочіе. Растенія и растительныя вещества (дерево, мохъ, тростникъ, березовая кора и проч.), и на искуственныя приготовленія изъ минеральныхъ и растительныхъ и животныхъ веществъ (кирпичъ, известь, цементы, мастики, краски, масло, смолы, клей, стекло, войлоки, и проч.).

Камни. Общія понятія о свойствахъ камней. Добываніе камней; названія камней въ строительномъ дѣлѣ по ихъ употребленію. Обдѣлка камней. Пріемъ на работы камней отъ поставщиковъ: недостатки камней, которыхъ слѣдуетъ избѣгать при употребленіи ихъ въ постройкѣ.

Глина. Составъ и свойства глины. Глина чистая, съ примѣсью, жирная, тощая, огнеупорная и плавкая. Раздѣленіе глины по употребленію ея въ строительномъ дѣлѣ. Способъ примѣненія глины къ работамъ.

Песокъ. Роды его. Раздѣленіе по однородности и крупности частицъ; качества песку; пріемъ и употребленіе его на работахъ.

Чугунъ. Общія свойства и роды чугуна. Употребленіе чугуна въ строеніяхъ.

Желѣзо. Свойства желѣза. Сорты желѣза и ихъ употребленіе (полосовое, брусковое, листовое, рѣзное, угловое и тавровое). Главнѣйшія сопряженія желѣзныхъ частей. Сталь литая и цементная; мѣдь, бронза, олово, свинецъ и цинкъ. Общія понятія о свойствахъ этихъ металовъ и употребленіе ихъ въ строительномъ дѣлѣ.

Дерево. Общія понятія. Качества дерева. Храненія лѣса и разные способы сушенія. Поврежденіе дерева; причины, ускоряющія или замедляющія разрушеніе дерева. Гніеніе. Способы, предохраняющіе отъ гніенія.

Породы, наиболѣе употребительныя у насъ въ постройкахъ.

Пріемъ бревенъ; ихъ обдѣлка и распиловка. Доски, брусья и драны. Гонтъ.

Пенька, мохъ, тростникъ, фашинникъ, древесный уголь, березовая кора. Общія понятія о свойствахъ и употребленіяхъ въ строительномъ дѣлѣ этихъ матеріяловъ.

23) *Кирпичъ*. Понятіе о кирпичѣ и отъ чего зависятъ его качества (свойство глины, способъ ея обработки, формованія, просушиванія и обжиганія). Качества глины, необходимыя для выдѣлки кирпича; предварительное испытаніе глины. Приготовленіе или обработка глины. Формовка кирпича. Опредѣленіе величины станковъ

(формы). Способы рѣзки кирпича. Устройство кирпичныхъ сараевъ. Сушка кирпича. Правка. Обжигательныя печи. Система устройства ихъ; опредѣленіе размѣровъ. Шатры. Посадка кирпича въ печь. Испареніе кирпича и раскаленіе его. Охлажденіе печи и высадка. Количество горючаго матеріяла. Раздѣленіе кирпича на виды. Качества кирпича. Пріемъ и браковка кирпича.

Известь. Понятіе о свойствахъ извести. Дѣйствіе воды на известь. Названіе извести, обожженной и соединенной съ водою. Увеличеніе объема при гашеніи. Обжигъ извести. Печи (напольныя и постоянныя). Время для обжиганія и количество топлива. Гашеніе извести. Гидравлическая известь. Способъ опредѣленія количества песку или другихъ примѣсей по свойству извести.

Способы творенія извести. Составленіе и употребленіе известковыхъ растворовъ.

Общія понятія о цементахъ и цемянкахъ; приготовленіе и употребленіе изъ нихъ растворовъ. Храненіе извести и цементовъ и пріемъ ихъ на работы.

Алебастръ. Свойства гипса; его обжиганіе; приготовленіе и употребленіе изъ него растворовъ.

Общія понятія о краскахъ, маслѣ, смолѣ, клеѣ, стеклѣ и войлокѣ. Въ какомъ видѣ эти матеріялы бываютъ въ продажѣ, и на что слѣдуетъ обращать вниманіе при пріемѣ ихъ на работы.

24) *О ремонтѣ зданій.* Общія понятія о ремонтѣ. Какія работы относятся къ ремонту. Опредѣленіе расхода на ремонтъ. Удобное время и наилучшій способъ для производства ремонтныхъ работъ. Свидѣтельство ремонтныхъ работъ и отчетность по нимъ.

Примѣчаніе. По этой же програмѣ производится испытаніе инженерныхъ нижнихъ чиновъ, представляемыхъ къ производству въ мѣстные инженеры, или желающихъ воспользоваться преимуществами за отказъ отъ производства въ офицерскій чинъ, до 1-го января 1869 г., но только лишь изъ слѣдующихъ предметовъ: 1) Законъ Божій. 2) Русскій языкъ. 3) Ариѳметика и начальная геометрія. 4) Дисциплинарный уставъ. 5) Гарнизонная служба. 6) Полевая фортификація. 7) Долговременная фортификація. 8) Артилерія. 9) Топографія. 10) Гражданская архитектура и строительное искуство.

ПРОГРАМА

для испытанія, съ 1-го января 1869 года, инженерныхъ нижнихъ чиновъ, представляемыхъ къ производству въ инженерные чиновники, или желающихъ воспользоваться преимуществами за отказъ отъ производства въ офицерскій чинъ.

1) **Законъ Божій.**
2) **Русскій языкъ.**
3) **Всеобщая географія.**
4) **Географія Россіи.**
5) **Русская исторія.**
6) **Ариѳметика и начальная геометрія.**
7) **Дисциплинарный уставъ.**

Изъ всѣхъ этихъ предметовъ испытаніе производится во всемъ согласно общей програмѣ № 2, Высочайше утвержденной 14-го мая 1866 г., приложенной къ приказу военнаго министра 1866 г., № 149.

1. *Общія понятія о крѣпостныхъ веркахъ, качествахъ матеріяловъ, наименованіе и употребленіе инструментовъ и т. д.*

1) Наименованіе различныхъ частей крѣпостныхъ верковъ. Опредѣленіе и общій перечень строительныхъ матеріяловъ. Земли; естественные камни; наименованіе, раздѣленіе и свойство главнѣйшихъ породъ естественныхъ камней. Признаки и способы испытанія годности камней. Названіе камней по виду, въ которомъ они добываются, и назначенію ихъ.

2) Искуственные камни, кирпичъ. Различные виды его. Условія, требуемыя отъ хорошаго кирпича. Черепица, гончары и изразцы.

3) Растительные матеріялы. Дерево, общія его свойства. Описаніе главнѣйшихъ породъ хвойнаго и лиственнаго лѣса. Заготовленіе и рубка строеваго лѣса. Причины гніенія срубленнаго дерева. Средства предохраненія дерева отъ гніенія. Обдѣлка и пріемка лѣснаго матеріяла.

4) Металы. Общія понятія. Желѣзо, свойства и раздѣленіе его. Сорты желѣза. Пороки и проба сортоваго желѣза. Чугунъ. Свойства его. Сорты чугуна. Сталь, мѣдь, сплавы ея. Олово, цинкъ и свинецъ. Виды, въ которыхъ они бываютъ въ продажѣ; свойство и употребленіе.

5) Растворы. Условія, которымъ они должны удовлетворять. Ихъ раздѣленіе. Известковые растворы. Известь. Свойства ея и раздѣленіе. Сохраненіе извести.

6) Краски. Масла. Клей и лакъ. Стекло. Стекольная замазка. Веревки. Канаты. Войлокъ. Пакля. Мохъ и проч.

7) Наименованіе, качество и цѣнность плотничныхъ, столярныхъ, слесарныхъ, землекопныхъ и другихъ инструментовъ.

2. *Дѣлопроизводство и счетоводство.*

1) Практическое знаніе дѣлопроизводства и счетоводства; знакомство съ основаніями составленія и исполненія финансовыхъ смѣтъ и производство по нимъ расходовъ.

2) Знаніе „Хозяйственнаго Устава" военнаго министерства.

Примѣчаніе. По этой же програмѣ производится испытаніе инженерныхъ нижнихъ чиновъ, представляемыхъ къ производству въ инженерные чиновники, или желающихъ воспользоваться преимуществами за отказъ отъ производства въ офицерскій чинъ до 1-го января 1869 года, но только лишь изъ слѣдующихъ предметовъ: 1) Законъ Божій. 2) Русскій языкъ. 3) Ариѳметика и начальная геометрія. Дисциплинарный уставъ. 5) Общія понятія о крѣпостныхъ веркахъ, качествахъ матеріяловъ, наименованіе и употребленіе инструментовъ. 6) Дѣлопроизводство и счетоводство.

ПРОГРАМА

для испытанія, съ 1-го января 1869 года, нижнихъ медицинскихъ, фармацевтическихъ и ветеринарныхъ чиновъ, представляемыхъ къ

производству въ класный чинъ, или желающихъ воспользоваться преимуществами за отказъ отъ производства въ офицерскій чинъ.

1) Законъ Божій.
2) Русскій языкъ.
3) Всеобщая географія.
4) Географія Россіи.
5) Русская исторія.
6) Ариѳметика и начальная геометрія.
7) Дисциплинарный уставъ.

Изъ всѣхъ этихъ предметовъ испытаніе производится во всемъ согласно общей програмѣ № 2, Высочайше утвержденной 14-го мая 1866 года и приложенной къ приказу военнаго министра 1866 года, № 149.

8) Служебный уставъ:

а) *Для фельдшеровъ.*

1. Обязанности, права и отвѣтственность фельдшера вообще и военнаго въ особенности.

2. Установленныя существующими законоположеніями и инструкціями правила объ обязанностяхъ фельдшера по уходу за больными въ госпиталѣ, лазаретѣ и слабосильной командѣ, а также на походѣ и въ особенности при сопровожденіи военныхъ командъ безъ врача.

3. Обязанности фельдшера въ военное время и въ особенности уходъ за ранеными при переноскѣ ихъ съ поля сраженія на перевязочные пункты и при дальнемъ транспортированіи ихъ въ подвижные и военно-временные госпитали.

4. Общія понятія о непремѣнныхъ военныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ, провѣтриваніи въ нихъ палатъ и очищеніи воздуха, бѣлья и одежды, а также о перевязочныхъ пунктахъ, подвижныхъ и военно-временныхъ госпиталяхъ и ихъ принадлежностяхъ.

б) *Для аптекарскихъ учениковъ.*

1. Обязанности аптекарскаго ученика вообще и въ военномъ вѣдомствѣ въ особенности; права его и отвѣтственность за упущенія и злоупотребленія по своей части.

2. Обязанности аптекарскаго ученика по приготовленію и отпуску лекарствъ въ военныхъ аптекахъ, наряду и укупоркѣ медикаментовъ.

3. Общія свѣдѣнія объ устройствѣ аптекъ въ мирное и военное время, а также объ аптечныхъ снарядахъ и инструментахъ; правила для собиранія, очищенія, сушенія и сохраненія лекарственныхъ травъ и кореньевъ; ловля и уходъ за піявками.

в) *Для ветеринарныхъ фельдшеровъ.*

1. Обязанности, права и отвѣтственность ветеринарнаго фельдшера вообще и въ военномъ вѣдомствѣ въ особенности.

2. Установленныя существующими законоположеніями и инструкціями правила объ обращеніи съ здоровыми и уходѣ за больными лошадьми въ конныхъ лазаретахъ и въ околодкахъ, устраиваемыхъ въ мѣстахъ квартированія войскъ, а также при передвиженіяхъ ихъ

въ отсутствіи ветеринара, въ особенности при появленіи повальныхъ болѣзней.

3. Общія понятія о качествахъ фуража и способохъ его уборки, умѣнье отличать кормовыя травы отъ вредныхъ, а также приготовлять для больныхъ лошадей необходимѣйшія лакарства.

4. Обязанности и дѣйствія ветеринарныхъ фельдшеровъ при эпизоотическихъ болѣзняхъ, какъ лошадей, такъ и рогатаго скота и другихъ домашнихъ животныхъ.

Примѣчаніе. По этой же програмѣ производится испытаніе нижнихъ медицинскихъ, фармацевтическихъ и ветеринарныхъ чиновъ, представльемыхъ къ производству въ класный чинъ, или желающихъ воспользоваться преимуществами за отказъ отъ производства въ офицерскій чинъ до 1-го января 1869 года, но только лишь изъ слѣдующихъ предметовъ:

1) Законъ Божій. 2) Русскій языкъ. 3) Ариѳметика и начальная геометрія. 4) Дисциплинарный уставъ. 5) Служебный уставъ.

30-го сентября, № 328.

Государь Императоръ, осмотрѣвъ, 31-го августа сего года, въ Ливадіи, образцы измѣняемыхъ предметовъ аммуниціи и конскихъ принадлежностей Донскихъ казачьихъ полковъ и батарей, Высочайше соизволилъ утвердить образцы и измѣненія, согласно прилагаемому описанію.

а) *Для генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ.*

1) Вмѣсто портупеи, носимой черезъ плечо, имѣть поясную портупею: генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ—какъ полевыхъ полковъ и конно-артилерійскихъ батарей, такъ л.-гв. Казачьму Атаманскому Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полковъ и л.-гв. донской конно-артилерійской батареи, равно всѣмъ служащимъ по внутреннему управленію войска отставнымъ и гражданскимъ чиновникамъ, того же галуна какъ нынѣ плечевыя портупеи и съ такими же сафьянными подбоями.

2) Патронташи какъ въ гвардейскихъ полкахъ, такъ и въ артилеріи и полевыхъ полкахъ оставить безъ измѣненія.

3) Чушка для пистолета (кобура) общая кавалерійская, которую носитъ на поясномъ ремнѣ портупеи на правомъ боку. Для полевыхъ полковъ и батарей, вмѣсто бѣлой, изъ черной глянцевой кожи.

4) Пистолетный шнуръ какъ для гвардейскихъ, такъ и для полевыхъ полковъ и батарей—вмѣсто серебрянаго съ кистью — общій кавалерійскій.

5) Суконные чепраки и подушки замѣнить для офицеровъ изъ черной козловой кожи. При чемъ во время похода штабъ и оберъ-офицерамъ имѣть сумы такія же, какъ для нижнихъ чиновъ, но изъ козловой кожи.

6) Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, служащимъ по внутреннему управленію войска, кромѣ адъютантовъ и чиновниковъ особыхъ порученій, имѣть обмундированіе одинаковое съ полевыми штабъ и оберъ-офицерами, только безъ патронташа, кобуры и пистолета.

7) Гражданскимъ чиновникамъ, равно отставнымъ офицерамъ,

сверхъ поясной портупеи, при мундирѣ, имѣть синій кушакъ, такой же, какъ у полевыхъ.

б) *Для нижнихъ чиновъ.*

1) Портупея для полевыхъ полковъ и батарей и для л.-гв. донской конной батареи—поясная, изъ чернаго сыромятнаго ремня, а для л.-гв. Казачьяго и Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полковъ, того же образца, но красной юфты, какъ въ гвардейскихъ легко-кавалерійскихъ полкахъ.

2) Чушка для пистолета (кобура) общая кавалерійская, на поясной портупеѣ, носится на правомъ боку, но для полевыхъ полковъ и батарей—изъ черной юфтовой кожи.

3) Шнуръ пистолетный—прежняго образца, но безъ кисти.

4) Чехолъ на ружье—по образцу Кубанскаго казачьяго войска, изъ чернаго косматаго войлока (бурка).

5) Подушка сѣдельная и чепракъ для полевыхъ полковъ и батарей—изъ черной юфтовой кожи.

6) Чемоданчики сѣро-фабричнаго сукна замѣнить кожанными изъ черной юфты, перекидными черезъ сѣдло, сумами.

7) Плащъ (шинель), вмѣсто прежняго скатыванія, складывается не туго въ видѣ чемодана—такой длины, чтобъ концы сложеннаго плаща, положеннаго за задней лукой на сумы, равнялись съ верхними наружными краями оныхъ, и въ этомъ положеніи плаща онъ увязывается къ сѣдлу по срединѣ остальными концами торочнаго ремня, привязывающаго сумы къ лукѣ, а по краямъ особыми для того торочными же ремнями такой же длины и ширины, пропущенными сквозь полицъ сѣдельнаго ленчика (щепы) въ просверленныя на заднихъ концахъ ихъ отверстія, по два на каждой полицѣ, разстояніемъ одно отверстіе отъ другаго по длинѣ полицы на $1/2$ вершка.

8) Фуражный арканъ, длиною въ $6^1/_2$ саженъ и толщиною не болѣе четверти вершка въ діаметрѣ, складывается въ нѣсколько разъ и туго обматывается оставленнымъ для того концомъ въ видѣ жгута, такой длины, чтобы при укладкѣ на сѣдло, передъ переднею лукой, концы аркана не доходили на одинъ вершокъ до нижнихъ краевъ потника. Арканъ, такъ положенный, привязывается къ сѣдлу двумя торочными ремнями, каждый длиною въ полтора аршина и шириною въ $1/5$ вершковъ пропущенными въ отверстія, просверленныя въ переднихъ концахъ полицъ, такъ же, какъ назначенныя въ предъидущемъ пунктѣ, на заднихъ концахъ оныхъ.

9) Нагрудникъ (подперсье) вовсе отмѣняется, замѣняясь, въ случаяхъ надобности, переднею подпругою, которая для сего кладется и застегивается кругомъ груди лошади.

10) Уздечка изъ сыромятнаго ремня прежней формы, вязаная узлами безъ чумбура и съ одною только пряжкою, въ верхней части съ уголовка съ лѣвой его стороны; подбородникъ же на лошади, вмѣсто пряжки, завязывается своими концами петлей, для чего лѣвый его конецъ разрѣзанъ вдоль надвое, съ узломъ въ концѣ разрѣза, а правый—цѣльный.

11) Недоуздокъ—одной формы съ уздою, съ чумбуромъ и желѣзнымъ кольцомъ для него—имѣетъ тоже на суголовкѣ пряжку и въ походѣ находится всегда на лошади подъ уздою.

12) Конскій уборъ: чепраки, подушки, чемоданы и вся пригонка оныхъ въ л.-гв. казачьемъ и Атаманскомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкахъ и л.-гв. донской конно-артилерійской батареѣ остаются безъ измѣненій.

14-го октября, № 336.

Объявляю по военному вѣдомству, для свѣдѣніи и руководства, прилагаемую при семъ декларацію о приступленіи Россіи къ заключенной въ Женевѣ 10-го (22-го) августа 1864 года конвенціи, касательно улучшенія участи раненыхъ военныхъ чиновъ въ войскахъ, находящихся въ походѣ.

ДЕКЛАРАЦІЯ.

Совѣтъ Швейцарскаго Союза сообщилъ Императорскому россійскому правительству заключенную въ Женевѣ 10-го (22-го) августа 1864 года между Швейцарскимъ Союзомъ, его королевскимъ высочествомъ великимъ герцовомъ Баденскимъ, его величествомъ королемъ бельгійцевъ, его величествомъ королемъ Датскимъ, ея величествомъ королевою Испанскою, его величествомъ императоромъ французовъ, его королевскимъ высочествомъ великимъ герцогомъ Гессенскимъ, его величествомъ королемъ Итальянскимъ, его величествомъ королемъ Португальскимъ и Альгарвскимъ, его величествомъ королемъ Прусскимъ и его величествомъ королемъ Виртембергскимъ конвенцію, касательно улучшенія участи раненыхъ военныхъ чиновъ въ войскахъ, находящихся въ походѣ, каковой конвенціи содержаніе отъ слова до слова слѣдуетъ:

Статья 1. Походные лазареты и военные госпитали будутъ признаваться нейтральными и на этомъ основаніи почитаться неприкосновенными и пользоваться покровительствомъ воюющихъ сторонъ во все время, пока въ нихъ будутъ находиться больные или раненые.

Пользованіе правомъ нейтральности прекращается, когда эти лазареты или госпитали охраняются военнымъ отрядомъ.

Статья 2. Право нейтральности будетъ распространяться на личный составъ госпиталей и походныхъ лазаретовъ, включая части интендантскую, врачебную, административную и перевозочную для раненыхъ, а также включая священнослужителей, когда онъ будетъ въ дѣйствіи и пока будутъ оставаться раненые, коихъ требуется подобрать или оказать имъ помощь.

Статья 3. Поименованнымъ въ предъидущей статьѣ лицамъ будетъ дозволено, и по занятіи мѣста непріятелемъ, продолжать исполненіе своихъ обязанностей въ госпиталѣ или въ лазаретѣ, при которомъ они состоятъ, или же удалиться, чтобы присоединиться къ корпусу, къ которому они принадлежатъ.

Въ этихъ случаяхъ, означенныя лица, по прекращеніи исполненія ими своихъ должностей, будутъ, попеченіемъ занявшей мѣсто арміи, сдаваемы на непріятельскіе аванпосты.

Статья 4. Движимость военныхъ госпиталей остается подчиненною дѣйствію законовъ войны, а потому состоящія при этихъ госпиталяхъ лица, удаляясь изъ нихъ, могутъ брать съ собою только тѣ вещи, которыя составляютъ личную ихъ собственность.

Походный лазаретъ, напротивъ, будетъ въ тѣхъ же обстоятельствахъ сохранять свою движимость.

Статья 5. Мѣстные жители, подающіе помощь раненымъ, будутъ пользоваться неприкосновенностію и оставаться свободными. Военные начальники воюющихъ державъ будутъ обязаны предупреждать жителей о таковомъ призывѣ къ ихъ человѣколюбію и о правѣ нейтральности, имѣющемъ послѣдовать за оное.

Каждый раненый, принятый и пользующійся уходомъ въ какомъ-либо домѣ, будетъ служить охраною этому дому. Мѣстный житель, принявшій у себя раненыхъ, будетъ освобождаться отъ воинскаго постоя, а также отъ нѣкоторой части налагаемыхъ военныхъ контрибуцій.

Статья 6. Раненые или больные военные чины будутъ принимаемы и пользуемы безъ различія, къ какой бы націи они ни принадлежали.

Главнокомандующимъ войскъ будетъ предоставлено право немедленно сдавать на непріятельскіе аванпосты раненыхъ въ сраженіи военныхъ чиновъ, когда будутъ то дозволять обстоятельства, и съ согласія обѣихъ сторонъ.

Тѣ лица, которыя по выздоровленіи будутъ признаны неспособными къ продолженію военной службы, будутъ отправляемы обратно въ отечество.

Остальныя могутъ также быть отправляемы въ отечество, но съ обязательствомъ не нести оружія во все продолженіе войны.

Очищеніе госпиталей и походныхъ лазаретовъ будетъ производиться, и лица имъ распоряжающіяся будутъ находиться подъ защитою безусловнаго нейтралитета.

Статья 7. Для госпиталей и походныхъ лазаретовъ и при очищеніи таковыхъ будетъ принятъ особый, для всѣхъ одинаковый флагъ. Онъ долженъ, во всѣхъ случаяхъ, быть поставленъ вмѣстѣ съ флагомъ національнымъ.

Равнымъ образомъ для лицъ, состоящихъ подъ защитою нейтралитета, будетъ допущено употребленіе особаго знака на рукавѣ; но выдача онаго будетъ предоставлена военному начальству.

Флагъ и знакъ на рукавѣ будутъ бѣлые съ изображеніемъ краснаго креста.

Статья 8. Подробныя правила по исполненію настоящей конвенціи будутъ опредѣляемы главнокомандующими воюющихъ войскъ, по предписаніямъ ихъ правительствъ и согласно общимъ началамъ, выраженнымъ въ сей конвенціи.

Статья 9. Высокія договаривающіяся державы согласились настоящую конвенцію сообщить тѣмъ правительствамъ, которыя не могли прислать уполномоченныхъ на женевскую международную конференцію, пригласивъ ихъ къ оной приступить; на каковой конецъ протоколъ оставляется открытымъ.

Статья 10. Настоящая конвенція будетъ ратификована и ратификаціи будутъ обмѣнены въ Бернѣ, въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ или ранѣе, буде возможно.

Въ удостовѣреніе чего уполномоченные договаривающихся державъ оную подписали, съ приложеніемъ печатей своихъ гербовъ.

Учинено въ Женевѣ, августа двадцать-втораго дня тысяча-восемьсотъ-шесньдесятъ-четвертаго года.

Вмѣстѣ съ тѣмъ совѣтъ Швейцарскаго Союза, на основаніи ст. 9 сказанной конвенціи, обратился къ Императорскому россійскому правительству съ приглашеніемъ приступить къ оной.

Вслѣдствіе сего, нижеподписавшійся государственный вице-канцлеръ, по данному ему разрѣшенію, симъ объявляетъ, что Императорское россійское правительство приступаетъ къ помянутой конвенціи.

Въ удостовѣреніе чего онъ настоящую декларацію подписалъ, съ приложеніемъ печати своего герба.

Учинено въ С.-Петербургѣ, 10-го (22-го) мая 1867.

(М. П.) (подп.) Горчаковъ.

Совѣтъ Швейцарскаго Союза, разсмотрѣвъ актъ о приступленіи къ заключенной 22-го августа 1864 года конвенціи объ улучшеніи участи раненыхъ военныхъ чиновъ въ войскахъ, находящихся въ походѣ, подписанный его сіятельствомъ россійскимъ государственнымъ вице-канцлеромъ, каковаго акта содержаніе слѣдующее:

(Слѣдуетъ текстъ деклараціи.)

На основаніи постановленія, изложеннаго въ концѣ протокола объ обмѣнѣ ратификацій конвенціи, подписаннаго въ Бернѣ двадцать-втораго декабря тысяча-восемьсотъ-шестьдесятъ-четвертаго года, объявляетъ, что вышепомянутое приступленіе принято какъ именемъ Швейцарскаго Союза, такъ и именемъ прочихъ договаривающихся державъ, которымъ и сообщается о томъ настоящею декларацiею.

Въ удостовѣреніе чего настоящая декларація подписана президентомъ и канцлеромъ Союза, съ приложеніемъ печати совѣта Союза.

Учинено въ Бернѣ, 22-го іюля 1867 года.

Именемъ совѣта Швейцарскаго Союза президентъ Союза (подп.) Форнеродъ.

Канцлеръ Союза (подп.) Шисъ.

(М. П.)

II.

ЦИРКУЛЯРЫ ПО ГЛАВНОМУ ШТАБУ.

13-го сентября, № 200.

Поручикъ прусской службы Берхманъ предложилъ особыя очки для обученія солдатъ прицѣливанію.

По испытаніи въ резервныхъ стрѣлковыхъ баталіонахъ, очки Берхмана оказались удобными къ употребленію и могущими съ пользою служить при обученіи рекрутъ прицѣливанію.

Очки эти главное артилерiйское управленіе находитъ полезнымъ рекомендовать командирамъ частей. Желающіе пріобрѣсти названныя очки могутъ выписывать ихъ, чрезъ посредство нашего военнаго агента въ Берлинѣ, отъ механика Леверта, коему поручикъ Берхманъ предоставилъ свое изобрѣтеніе.

Описаніе устройства и употребленія очковъ при семъ прилагается.

Описаніе устройства и употребленія очковъ, предложенныхъ Берхманомъ для повѣрки правильности прицѣливанія при обученіи нижнихъ чиновъ стрѣльбѣ.

Очки эти имѣютъ видъ обыкновенныхъ очковъ большаго размѣра; оба стекла плоскія; одно изъ нихъ совнутри покрыто амальгамою и съ лицевой стороны служитъ зеркаломъ для отраженія припѣльной линіи.

Прицѣливаніе съ очками производится обыкновеннымъ способомъ, при чемъ обучающійся смотритъ на предметъ чрезъ отверстіе, проскобленное въ амальгамѣ. Линія, проходящая отъ мишени къ глазу, по случаю большаго или меньшаго наклона головы, всегда встрѣчаетъ зеркало подъ извѣстнымъ угломъ и отражается постоянно въ правую сторону стрѣлка такъ, что наблюдающій за нимъ инструкторъ, ставшій на продолженіи этой отраженной линіи, видитъ въ зеркалѣ мишень, мушку и прицѣлъ такъ же хорошо, какъ и самъ прицѣливающійся.

Такъ какъ разстояніе между глазами не у всѣхъ одинаково, то при употребленіи очковъ необходимо ихъ предварительно установить такъ, чтобы отверстіе въ амальгамѣ пришлось противъ зрачка. Это достигается удобно поворачиваніемъ зеркальнаго стекла въ оправѣ, при чемъ отверстіе переходитъ нѣсколько вправо или влѣво, самыя же очки устанавливаются нѣсколько выше или ниже.

При первоначльномъ обученіи рекрутъ, очки не представляютъ особенныхъ выгодъ, ибо правильность прицѣливанія въ этомъ случаѣ можетъ быть повѣряема проще, приказывая рекруту цѣлиться въ глазъ обучающаго; но способъ этотъ не годится, когда рекрутъ приступаетъ къ дѣйствительной стрѣльбѣ холостыми, а потомъ боевыми патронами, а, между тѣмъ, въ этомъ-то періодѣ обученія, когда рекрутъ еще не вполнѣ ознакомился съ отдачею ружья и менѣе спокойно спускаетъ куровъ, весьма полезно слѣдить за положеніемъ его мушки и указывать ему ошибки прицѣливанія при самомъ выстрѣлѣ, что совершенно возможно при употребленіи очковъ Берхмана.

Неудобство очковъ заключается въ невозможности употребленія ихъ на морозѣ, а иногда и въ дождливую погоду; что же касается до того, долго ли они могутъ служить въ рукахъ солдатъ, то вопрось этотъ можетъ быть разрѣшенъ однимъ лишь опытомъ.

6-го октября, № 215.

Комитетъ карамзинской общественной библіотеки въ г. Симбирскѣ, желая навсегда обезпечить существованіе оной, испросилъ въ 1866 году Высочайшее разрѣшеніе открыть въ Россіи, по случаю столѣтней годовщины дня рожденія отечественнаго нашего исторіограга Н. М. Карамзина, подписку на составленіе запаснаго неприкосновеннаго капитала симбирской общественной библіотеки, носящей имя Карамзина.

Нынѣ, исправляющій должность предсѣдателя, членъ и казначей комитета, И. В. Вишневскій, обратился къ военному министру съ просьбою пригласить г. г. офицеровъ посильными пожертвованіями содѣйствовать къ образованію помянутаго капитала.

Главный штабъ, по приказанію военнаго министра, объявляя о семъ по войскамъ, присовокупляетъ, что пожертвованія, какія могутъ быть собраны въ частяхъ войскъ, должны быть адресованы: въ г.

Симбирскъ директору симбирской гимназіи и казначею общественной карамзивской библіотеки, Ивану Васильевичу Вишневскому.

20-го октября, № 224.

Имѣя въ виду, что приказы, отдаваемые по воинскимъ частямъ, должны служить во всякое время выраженіемъ строеваго, хозяйственнаго и нравственнаго состоянія войскъ, главный штабъ, по приказанію военнаго министра, объявляетъ по войскамъ, чтобы въ приказахъ по дивизіямъ, мѣстнымъ войскамъ, бригадамъ и проч. непрѣмѣнно были своевременно помѣщаемы и предписанія о результатахъ инспекторскихъ смотровъ, производимыхъ начальниками дивизій, мѣстныхъ войскъ, ихъ помощниками, а равно командирами бригадъ и другими лицами, пользующимися властію начальника дивизіи. То же самое должно быть соблюдаемо полковыми и другихъ отдѣльныхъ частей командирами въ отношеніи предписаній, даваемыхъ послѣ осмотровъ ввѣренныхъ имъ частей.

Вмѣстѣ съ этимъ, правило, изложенное въ § 53 приложенія къ 757 ст. кн. I ч. III „Св. Воен. Пост.“ (по III продолженію), относительно порядка представленія копій съ дневныхъ приказовъ непосредственному начальству и командующимъ войсками въ округахъ, подтверждается къ точному и неуклонному исполненію.

20-го октября, № 226.

Нашимъ извѣстнымъ писателемъ генералъ-лейтенантомъ Е. П. Ковалевскимъ составлено описаніе „Войны въ Европейской Турціи 1853—1854 гг.“

Сочиненіе это представляетъ вполнѣ замѣчательное явленіе въ русской литературѣ. Авторъ съ одинаковымъ талантомъ передаетъ какъ политическую, такъ и военную стороны событій и слагаетъ ихъ въ общую картину, тѣмъ болѣе вѣрную, что ему были близко знакомы главнѣйшіе дѣятели той эпохи и были открыты всѣ относящіеся къ ней матеріялы, въ томъ числѣ и переписка самого главнокомандующаго.

Означенное сочиненіе, обратившее на себя особенное внимаціе г. военнаго министра, печатается нынѣ при содѣйствіи суммъ военно-ученаго комитета на казенный счетъ, почему авторъ изъявилъ согласіе сдѣлать свое произведеніе доступнымъ для военныхъ чиновъ арміи по самой умѣренной цѣнѣ.

Книга, заключающая отъ 22 до 25 печатныхъ листовъ, съ картами и планами, весьма тщательно изданная, предлагается военнослужащимъ, вмѣсто 2 рублей, назначенныхъ для публичной продажи, по 1 рублю, считая въ томъ числѣ и пересылку. Но требованія по этой уменьшенной цѣнѣ должны быть отправлены войсками съ мѣстъ ихъ расположенія не позже 1-го января 1868 года отъ войскъ Европейской Россіи и не позже 1-го марта 1868 года отъ войскъ отдаленныхъ округовъ, такъ какъ съ января мѣсяца книга будетъ уже обращена въ публичную продажу и въ удовлетвореніи запаздывающихъ требованій могутъ встрѣтиться затрудненія, независящія отъ автора.

Требованія адресуются: его превосходительству Егору Петровичу Ковалевскому. Въ С.-Петербургъ, у Семіоновскаго моста, домъ Малыгина.

О ВѢРОЯТНЫХЪ ПЕРЕМѢНАХЪ ВЪ ТАКТИКѢ,

ВСЛѢДСТВІЕ РАСПРОСТРАНЕНІЯ ДАЛЬНО-И СКОРОСТРѢЛЬНАГО ОРУЖІЯ.

(*Окончаніе.*) (*)

„Ново только то, что хорошо забыто.“

VI.

Въ предъидущей статьѣ указано было въ нѣсколькихъ мѣстахъ на особенности формы и духа строевъ, вызываемыхъ усовершенствованіемъ метательнаго оружія. Заключались эти указанія въ томъ, что строи должны, сравнительно съ прежними: представлять меньшіе размѣры, дабы быть удобоподвижнѣе и менѣе терпѣть отъ огня; что въ такихъ дѣйствіяхъ, какъ штыковая свалка и встрѣча кавалерійской атаки, форма строя дѣло далеко не первостепенное; что начальники должны поэтому относиться къ ней свободнѣее, т. е. не воображать, будто для каждаго дѣйствія есть такая форма строя, о построеніи которой нужно думать прежде, нежели о самомъ дѣйствіи; что, наконецъ, они, т. е. начальники, должны освободиться отъ рабства передъ симетріей и однообразіемъ и не принимать извѣстнаго строя потому только, что и сосѣдняя часть его приняла, но непремѣнно соображать этотъ строй съ положеніемъ, въ которомъ находится собственная ихъ часть.

Все это было выведено какъ слѣдствіе дѣйствія оружіемъ, и потому представлено какъ бы мимоходомъ; теперь, сведя въ одно эти положенія, попробуемъ, въ зависимости отъ нихъ, указать опредѣлительно: какая система строевъ при нынѣш-

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1867 г., № 11.

немъ оружіи должна быть признана выгоднѣйшею и въ какое отношеніе къ строямъ необходимо теперь поставить войска и начальниковъ.

Вообще всякая система строевъ, раціонально соображенная, должна отвѣчать слѣдующимъ требованіямъ: 1) доставлять полныя удобства для взаимной поддержки между частями, или, что одно и то же, для дѣйствія оружіемъ; 2) не представлять никакой сложности въ построеніи и въ переходѣ изъ одного строя въ другой, ибо каждая хитрая эволюція трудно усвоивается при мирномъ обученіи, а въ бою можетъ повести къ катастрофѣ; 3) облегчать возможную подвижность и поворотливость, удобство управленія и возстановленія поколебленнаго порядка, удобство примѣненія къ какой бы то ни было мѣстности; 4) представлять всѣ возможныя средства для уменьшенія потерь отъ огня. Приложимъ этотъ масштабъ къ боевымъ порядкамъ баталіона и совокупности баталіоновъ и посмотримъ, какія измѣненія было бы полезно сдѣлать въ томъ, что принято.

Въ разсыпномъ строѣ, разсматриваемомъ независимо отъ укоренившихся предразсудковъ, измѣненіе не можетъ имѣть мѣста: какъ одна изъ первобытныхъ формъ, разсчитанныхъ на то, чтобы дать возможно болѣе полный просторъ предпріимчивости и отвагѣ всякой отдѣльной личности, этотъ строй останется тѣмъ, чѣмъ былъ всегда; но, для пользы дѣла, нельзя не пожелать измѣненія въ укоренившихся взглядахъ на него. Строго говоря, *мы не имѣемъ теперь разсыпнаго строя, а имѣемъ только разомкнутый*, что далеко не одно и то же. Въ этомъ отношеніи практика рѣшительно уклонилась отъ предписаній устава. Такъ, въ нашей „Рекрутской Школѣ" положительно говорится, что порядокъ размѣщенія людей въ звеньяхъ не долженъ быть подчиняемъ никакой опредѣленной нормѣ, на какой бы мѣстности онъ ни дѣйствовалъ, что о равенствѣ интерваловъ между стрѣлками хлопотать не слѣдуетъ, равно какъ и о строгомъ равненіи по линіи. На дѣлѣ же звенья, каждое въ двѣ шеренги, равняются въ струнку; разстоянія между ними отмѣриваются чуть не циркулемъ. Появляются наконецъ отъ времени до времени господа, которые жаждутъ даже и въ уставѣ строгаго разъ навсегда опредѣленія порядка, въ которомъ люди каждаго звена должны располагаться....

Вотъ почему я сказалъ и еще повторю, что разсыпнаго

строя въ настоящемъ смыслѣ слова мы не имѣемъ, а имѣемъ только разомкнутый, въ которомъ люди стѣснены всѣми требованіями, умѣстными и разумными лишь въ строю сомкнутомъ. Мы желали бы поэтому, чтобы въ мирныхъ занятіяхъ были возстановлены предписанія „Рекрутской Школы"; чтобы, сверхъ того, всѣ сложныя правила насчетъ того, сколько и по какимъ сигналамъ высылать полувзводовъ въ цѣпь, исчезли изъ баталіоннаго ученья, ибо въ дѣлѣ это не подчиняется никакой нормѣ; чтобы были отмѣнены всѣ сложныя эволюціи разсыпнаго строя, которыя, подъ предлогомъ приданія ему большей гибкости, только его одеревенили; чтобы не собиралась въ кучки вся цѣпь, когда опасность грозитъ одной ея части; чтобы отмѣнены были игрушечные шахматы, составляемые кучками, ибо едва-ли кто-нибудь можетъ признать имѣющимъ боевой смыслъ шахматное расположеніе, въ которомъ задняя линія отъ передней отстоитъ всего на 15 — 20 шаговъ. Мы желали бы, однимъ словомъ, чтобы разсыпной строй сталъ тѣмъ, чѣмъ онъ для пользы дѣла быть долженъ — *строемъ ирегулярнымъ*.

Вмѣстѣ съ возвращеніемъ его къ этому первоначальному его духу и смыслу, число сигналовъ самою собою весьма должно уменьшиться—выигрышъ громадный, такъ какъ въ бою большая часть сигналовъ пользы не приносятъ, а въ мирное время заучивать ихъ солдату весьма трудно.

Въ примѣненіи къ сомкнутымъ строямъ, условія вышепоставленныя потребуютъ перемѣнъ не менѣе существенныхъ, и въ формѣ, и особенно въ духѣ.

Въ предъидущей статьѣ уже замѣчено, что залпы поротно удобнѣе баталіонныхъ; къ этому должно прибавить, что роты составляютъ въ бою единицу предпочтительную передъ баталіонами, ибо первыя въ большей мѣрѣ удовлетворяютъ вышепостановленнымъ условіямъ, чѣмъ послѣдніе. Дѣйствительно: онѣ подвижнѣе, поворотливѣе, меньше терпятъ отъ огня, быстрѣе принимаютъ всѣ видоизмѣненія строя, удобопримѣнимѣе ко всякаго рода мѣстности, наконецъ легче приводятся въ порядокъ, чѣмъ баталіоны. Въ сущности, въ этомъ нѣтъ ничего новаго даже въ сравненіи съ установившеюся системой расположеній, въ которой первая линія почти всегда становится въ ротныхъ колоннахъ. Слѣдовательно, остается быть послѣдовательными и, сообразно сказанному, измѣнить и уставъ баталіоннаго ученья, признавъ въ немъ роту такой единицей, которая не уничтожается въ бата-

*

ліонѣ. Какого же рода должны быть эти измѣненія? Разберу этотъ вопросъ въ примѣненіи къ различнымъ баталіоннымъ строямъ, начиная съ развернутаго, который долженъ получить теперь огромное примѣненіе, если только рѣшатся освободить его отъ педантическихъ мелочей. Всякому извѣстно, до какой степени онъ теперь неудобоподвиженъ преимущественно вслѣдствіе того, что отъ него требуютъ идеальной стройности. Извѣстно также, что въ видахъ сохраненія этой стройности у насъ отказались отъ движеній развернутымъ строемъ собственно, замѣнивъ его тремя колоннами или такъ называемымъ „развернутымъ строемъ со вздвоенными взводами". Должно отдать справедливость этому исправленію. Оно достигло цѣли: движенія сдѣлались несравненно легче и стройность не потерпѣла; но, въ то же время: 1) это прибавило новую форму строя, соотвѣтственно которой пришлось выдумать и особое каре; 2) развернутый баталіонъ со вздвоенными взводами, вслѣдствіе большей глубины, будетъ и терпѣть отъ огня больше, нежели сплошной развернутый строй; 3) уставная терминологія обогатилась лишнимъ, совершенно несоотвѣтственнымъ выраженіемъ, такъ какъ колонны названы развернутымъ строемъ (*).

И изъ-за чего же все это произошло? Изъ-за рутиннаго желанія сохранить непрерывность баталіоннаго строя, которая, какъ сейчасъ покажемъ, для дѣла совершенно безполезна. Положимъ, что роты будутъ расположены не вплотную другъ къ другу, какъ теперь, а на небольшихъ интервалахъ, не болѣе, напримѣръ, пяти шаговъ. Будетъ ли подобный развернутый строй представлять силу огня сплошнаго развернутаго? Конечно, будетъ (**); слѣдовательно, въ этомъ отношеніи ничего не потеряется, а движимость и простота формъ весьма выиграютъ, ибо каждая рота будетъ совершенно свободна въ своихъ движеніяхъ; во вздваиваніи не представится никакой надобности; строй получитъ небывалую гибкость, если только отстанутъ отъ привычки удручать части точечнымъ равненіемъ и не бу-

---

(*) Это послѣднее неудобство можетъ показаться мелочнымъ и нестоющимъ вниманія: мы смотримъ на это не такъ, ибо думаемъ, что сбивчивая терминологія неминуемо предполагаетъ и сбивчивость въ понятіяхъ, что желательнымъ никогда быть не можетъ.

(**) Тѣмъ болѣе, что эти интервалы можно занимать стрѣлками. Мы назначили пятишаговой интервалъ только для примѣра. Но на дѣлѣ слѣдовало бы не опредѣлять его постоянной какой нибудь цифрой, а предоставить назначеніе баталіонному командиру, въ зависимости отъ протяженія предоставленной ему позиціи.

дутъ увлекаться идеальнымъ соблюденіемъ пяти-шаговаго интервала. Наконецъ, даже разсыпаніе стрѣлковъ станетъ быстрѣе, ибо если ихъ расположить за ротами пополувзводно, то они будутъ выходить черезъ ротные интервалы.

Но, можетъ быть, явится необходимость въ новомъ каре? Нѣтъ, ибо можно будетъ обойтись ротными каре или комбинаціей ихъ съ развернутымъ строемъ, какъ въ предъидущей статьѣ было уже замѣчено. Послѣдняя форма не усложнитъ устава, ибо не подчиняется уставнымъ опредѣленіямъ, а требуетъ личной умственной дѣятельности и свободнаго отношенія къ формамъ со стороны частныхъ начальниковъ. А можетъ ли быть сомнѣніе въ томъ, что эту дѣятельность необходимо вызывать всѣми силами, ибо въ наше время однимъ буквальнымъ исполненіемъ устава въ бою взять трудно. Понятно, послѣ этого, въ какой мѣрѣ предпочтительна та система построеній, при которой нельзя довольствоваться однимъ заучиваніемъ устава, а необходимо понимать и тактическія свойства формъ. Но, можетъ быть, трудно будетъ при расположеніи баталіона поротно строить баталіонное каре? Во-первыхъ, нѣтъ: такъ какъ удлинненіе его на десятокъ-другой шаговъ можетъ имѣть смыслъ только на плацу, но на боевомъ полѣ его не имѣетъ; а во-вторыхъ, если бы даже и совсѣмъ отказаться отъ баталіоннаго каре, то едва-ли въ наше время объ этомъ особенно можно горевать.

Говорятъ, будто для встрѣчи кавалерійскихъ атакъ нужна масса. Нѣтъ: прежде всего нужно спокойствіе, а потомъ мѣткій огонь; резонъ массы тотъ же самый, который до Румянцова приводили въ пользу нелѣпѣйшей изъ формъ — каре, составленнаго изъ цѣлой арміи: онъ не измѣнилъ своего значенія и теперь. Во-первыхъ, если рота представляетъ меньшую массу, то за то вѣдь ее можетъ атаковать и меньшая кавалерійская часть, чѣмъ та, которая можетъ ударить непосредственно на баталіонное каре. Имѣя это въ виду, не вижу причины, отчего бы, напримѣръ, 30—40 всадниковъ, которые могутъ атаковать непосредственно фасъ баталіоннаго каре, менѣе будутъ страшны баталіону, чѣмъ 15—20 всадниковъ будутъ страшны ротѣ (*). Поэтому резонъ массы въ пользу баталіоннаго каре

(*) Мы беремъ это число всадниковъ, соображаясь съ тѣмъ, что размѣры баталіоннаго каре около 35—40 шаговъ по фронту и въ глубину, а ротнаго около 15—20 шаговъ. Такъ какъ при атакѣ кавалерійская часть раздается, то взятое

принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые повторяются инстинктивно, по рутинѣ: внутренней состоятельности мы за нимъ не признаемъ, и въ особенности не признаемъ тогда, когда кавалеріи придется имѣть дѣло съ пѣхотою, выдержанною на сквозныхъ атакахъ. А вѣдь сдѣлать это такъ легко.... Рядомъ съ этимъ есть соображенія, далеко не рутинныя, которыя прямо говорятъ противъ баталіоннаго каре. Во-первыхъ, въ случаѣ прорыва оно подвергаетъ опасности весь баталіонъ; во-вторыхъ, оно почти не имѣетъ боковаго обстрѣла фасовъ; въ-третьихъ, огонь его крайне слабъ. Расположеніе ротныхъ каре въ сочетаніи съ развернутымъ строемъ ротъ, неподверженныхъ атакѣ, но могущихъ стрѣлять по ней, не представляетъ ни одного изъ этихъ недостатковъ. Въ заключеніе должно замѣтить, что всѣ выводы о необходимости баталіоннаго каре дѣлаются подъ впечатлѣніемъ того, чѣмъ былъ баталіонъ въ прошлое время.... Будетъ, думаю, не особенною натяжкою, если принять, что въ средствахъ сопротивленія, особенно кавалеріи, нынѣшняя рота немногимъ уступитъ прежнему баталіону: и по тому оружію, которое имѣетъ, и по системѣ воспитанія и образованія, ведущей къ тому, что солдатъ не засуеченъ, не запуганъ и стрѣлять умѣетъ.

Итакъ, принявъ расположеніе развернутаго баталіона поротно, получимъ форму гибкую, подвижную, мало терпящую отъ огня и ставящую ротныхъ командировъ въ болѣе самостоятельное положеніе, чѣмъ теперь, когда рота исчезаетъ въ баталіонѣ.

Если при этомъ предоставить еще баталіонному командиру право располагать свою часть не непремѣнно въ одну линію, а уступами или шахматами поротно, а каждому ротному командиру становиться въ колоннѣ или въ развернутомъ строѣ, смотря по мѣстности и другимъ обстоятельствамъ, *не обращая вниманія на то, въ какомъ строѣ стоятъ его сосѣди*, то получимъ форму, вполнѣ отвѣчающую современнымъ требованіямъ тактики, ибо она даетъ полный просторъ личной предпріимчивости частныхъ начальниковъ въ достиженіи цѣли, указанной общимъ начальникомъ.

Распространеніе этого взгляда на формы строя, не только во время маневровъ, но и при ученьяхъ на ровной мѣстности,

нами число всадниковъ даже болѣе того, которое дѣйствительно можетъ атаковать разбираемыя каре.

считаю въ высшей степени важнымъ: только въ немъ одномъ лежитъ залогъ того, что офицеры поинтересуются наконецъ узнать, какой строй когда и для чего выгоднѣе. Теперь имъ нѣтъ никакого побужденія заботиться объ этомъ, ибо строй ихъ части опредѣляетъ обыкновенно старшій начальникъ. Необходимо это и для того, чтобы уничтожить гибельную привычку къ однообразію, въ силу которой всякій начальникъ только и пріучается къ тому, чтобы смотрѣть направо и налѣво, на сосѣдей, между тѣмъ какъ онъ долженъ смотрѣть прежде всего впередъ, на непріятеля.

Съ точки зрѣнія тѣхъ, которые согнулись подъ бременемъ мертвящаго однообразія, лежавшимъ на нихъ десятки лѣтъ, которыхъ сознаніе и глазъ пріучены съ понятіемъ о строѣ неизбѣжно соединять понятіе о симетріи—съ точки зрѣнія такихъ жертвъ фридриховскихъ порядковъ предлагаемая система строя, конечно, будетъ не болѣе, какъ развратомъ строеваго образованія; но она не покажется такою тѣмъ, которые знаютъ, что въ дѣлѣ берутъ сметкой, порывомъ, увлеченіемъ, упорствомъ, а не симетріей, и что, слѣдовательно, не та форма лучше, которая красивѣе, а та, которая не стѣсняетъ сметки, порыва, увлеченія....

Баталіонныя колонны, какъ уже сказано, едва-ли будутъ имѣть примѣненіе въ боевыхъ линіяхъ, потому что много терпятъ отъ огня (*). Въ этомъ будетъ заключаться существенное измѣненіе относительно ихъ употребленія.

Но для простоты устава необходимо обратить вниманіе и на другое обстоятельство, именно на способъ построенія и развертыванія баталіонныхъ колоннъ. По настоящее время, при этихъ построеніяхъ, единицами являлись взводы; сообразно тому значенію, которое теперь получаетъ рота, кажется, было бы раціональнѣе ее признать единицею въ томъ смыслѣ, чтобы предварительно сводки баталіона въ какой-либо общій строй были сдѣланы соотвѣтствующія построенія въ каждой ротѣ. Этимъ путемъ окончательно было бы устранено то различіе между строевымъ и бытовымъ (**) подраздѣленіемъ баталіона, которое, къ сожалѣнію, не вывелось до сихъ поръ. Странно

(*) За исключеніемъ, могущимъ представиться въ послѣдній періодъ боя, когда не будетъ времени думать о перестроеніи въ ротныя колонны, да можетъ и мѣста на это не будетъ.

(**) Т. е. подраздѣленіе, принимаемое для внутренняго быта и управленія части: на роты, полувзводы, десятки.

видѣть ротнаго командира въ общемъ баталіонномъ строѣ только командиромъ половины собственной своей роты.

Другое усовершенствованіе, по нашему мнѣнію, тоже весьма желательное, заключается въ томъ, чтобы какъ въ баталіонныхъ колоннахъ, такъ и въ развернутомъ строѣ порядокъ расположенія ротъ былъ наконецъ освобожденъ отъ порядка носимыхъ ими нумеровъ.

Всякому извѣстно, что въ настоящее время принято два способа перехода отъ развернутаго строя къ колоннамъ и обратно: 1) по фланговымъ частямъ, такъ называемое построеніе справа и слѣва; 2) по среднимъ частямъ баталіона. Оба эти способа имѣютъ свои выгоды и недостатки. Такъ, первый изъ нихъ хорошъ тѣмъ, что части, колонну составляющія, будутъ всегда представлять цѣлое строевое подраздѣленіе (*) — условіе въ высшей степени важное при атакѣ, гдѣ требуются: дружность и одинъ отвѣтчикъ въ случаѣ неудачи. Но колонны такого рода медленно развертываются. Построеніе по среднимъ частямъ представляетъ выгоду болѣе быстраго развертыванія, но за то, при немъ, части, составляющія голову колонны, принадлежатъ къ различнымъ строевымъ подраздѣленіямъ (**).

Наконецъ, недостатокъ, общій обоимъ этимъ способамъ построенія, тотъ, что они дѣлаютъ строй негибкимъ, деревяннымъ. Объяснюсь примѣромъ. Положимъ, колонна къ атакѣ пришлась такъ, что имѣетъ на флангѣ оврагъ шагахъ въ 70: чтобы эту колонну развернуть, нужно прежде отвести ее влѣво отъ оврага еще шаговъ на 80 (***) и затѣмъ развертывать. Къ подобному же безполезному передвиженію флангомъ къ непріятелю придется иногда прибѣгать и имѣя дѣло съ колоннами, построенными по фланговымъ частямъ.

Боевыя условія заставляютъ желать принятія такой системы относительнаго расположенія ротъ въ баталіонѣ, которая, соединяя выгоды обѣихъ предъидущихъ, не представляла бы ихъ недостатковъ. И это сдѣлать весьма легко: *стоитъ только признать независимость расположенія ротъ отъ порядка нумеровъ и постановить правиломъ, что развертываніе вправо или влѣво*

(*) Т. е. или роту, или взводъ и т. д.

(**) Такъ, въ нашихъ колоннахъ изъ середины, въ головѣ не цѣлая рота, не цѣлый взводъ, а два взвода или полувзвода различныхъ ротъ.

(***) Считая, что полубаталіонъ занимаетъ по фронту около 150 шаговъ, какъ то имѣетъ мѣсто при полномъ числѣ рядовъ.

или, наконецъ, единовременно вправо и влѣво, всегда исполняется по части, составляющей голову колонны, не обращая вниманія на то, станутъ или нѣтъ роты по порядку нумеровъ. Для свертыванія въ колонны принять также соотвѣтствующій этому порядокъ.

Возьму для примѣра такой случай. Стоитъ развернутый баталіонъ поротно, роты по порядку нумеровъ; нужно построить баталіонную колонну по третьей ротѣ, въ томъ соображеніи, положимъ, что придется идти по прямому направленію противъ того мѣста, гдѣ стоитъ третья рота. По соотвѣтствующей командѣ, четвертая и первая роты идутъ за третью, вторая передъ нее (*).

Посмотримъ теперь, въ какой мѣрѣ увеличится гибкость развертыванія отъ того, что не будемъ обращать вниманія на нумера. Положимъ, по мѣстности (**) нужно развернуть баталіонъ вправо; по командѣ: *„по второй ротѣ стройся вправо"*, баталіонъ развертывается въ такомъ порядкѣ: 1-я, 4-я, 3-я, 2-я роты. При одинаковыхъ условіяхъ нельзя перейти въ развернутый строй безъ предварительнаго движенія бокомъ къ непріятелю, ни колоннѣ изъ середины, ни колоннѣ справа. Колонна слѣва можетъ развернуться, правда, точно также вправо; но развѣ можно сказать впередъ, что придется развертываться именно вправо, а не влѣво, или не частью вправо, частью влѣво? Положимъ, что нужно развернуть предлагаемую колонну такъ, чтобы вправо выстроилась одна только рота, влѣво двѣ. По командѣ: *„по второй ротѣ стройся влѣво и вправо"* (***), третья и первая роты пристраиваются ко второй съ лѣвой стороны, четвертая съ правой, и получается развернутый строй въ такомъ порядкѣ ротъ: 4-я, 2-я, 3-я, 1-я.

Итакъ, благодаря освобожденію отъ нумеровъ, можно раз-

(*) Порядокъ, въ которомъ роты групируются около дирекціональной, взятъ примѣрно. Само собою разумѣется, что въ уставѣ относительно этого порядка пришлось бы постановить общія правила, которыя не трудно придумать.

(**) Слѣдовательно, предполагая, что баталіонъ примыкаетъ лѣвымъ флангомъ къ какому-нибудь непроходимому препятствію.

(***) Командовать „вправо" и „влѣво" логичнѣе, нежели „направо" и „налѣво", такъ какъ послѣднія выраженія соотвѣтствуютъ измѣненію положенія на $^1/_4$ круга въ соотвѣтствующую сторону, чего при развертываніи съ частями не бываетъ. Это уже понято въ кавалерійскомъ уставѣ, гдѣ, напримѣръ, выраженіе „строй фронтъ направо" означаетъ развертываніе съ перемѣной фронта на четвертую часть круга направо. Въ артилерійскомъ же и въ пѣхотномъ уставахъ эти слова употребляются несоотвѣтственно ихъ прямому смыслу и по сіе время.

вернуть и свернуть баталіонъ безъ лишнихъ передвиженій, на какомъ бы онъ пунктѣ своего участка ни находился.

Но, можетъ быть, отъ принятія подобной системы произойдетъ какое-нибудь неудобство? Посмотримъ: развернутый строй отъ этого не потерпитъ, ибо для стрѣльбы, какъ и для атаки въ штыки поротно, рѣшительно все равно, въ какомъ бы порядкѣ роты ни стояли; колонны же баталіонныя выиграютъ отъ подобнаго способа перестроенія въ весьма сильной степени. Не говоря уже о томъ, что въ головѣ колонны будетъ всегда полная часть (*), открывается еще возможность мѣнять роты, составляющія голову колонны, для уравненія между всѣми ими и потерь отъ штыка, и работы штыкомъ. Придетъ ли теперь баталіонному командиру на мысль поставить въ голову колонны не ту роту, которая стоитъ тамъ по нормальному чертежу? До такой степени нѣтъ, что многіе—увѣренъ въ этомъ—даже прочитавъ въ предлежащей статьѣ подобную ересь, подумаютъ: „не рехнулся ли онъ?" Да если бы даже и пришло на мысль такое вольнодумство баталіонному командиру, то едва-ли бы не показалось оно дикимъ ротѣ, которая вереницею годовъ приведена была къ убѣжденію, что ея судьба вѣчно ходить въ ящикѣ; и не только дикимъ, но пожалуй даже и несправедливымъ въ извѣстныя минуты.... ну хоть въ ожиданіи штыковой свалки. Хороши ли подобныя привычки, безъ труда можетъ судить всякій.

Могутъ сказать, что ослабленіе какой-либо роты вознаграждается такъ называемымъ уравниваніемъ числа рядовъ: исправленіе, которое хуже самаго зла. Пора понять, что рота—живой организмъ, что люди въ ней сростаются какъ атомы въ тѣлѣ; что уваженіе къ этому сростанію—главное условіе для сохраненія духа части, для возможности единодушія дѣйствія; что людей нельзя безнаказанно тасовать какъ карты; что нужно уважать привычки, вытекающія изъ свойствъ человѣческой натуры, а не нарушать ихъ въ самую рѣшительную минуту, т. е. передъ непріятелемъ; что подобнымъ уравниваніемъ рядовъ можно испортить одну роту и въ то же время далеко еще не поправить другой.

Предлагаемая перемѣна въ характерѣ эволюцій утвердила бы за ротами ту дозу независимости, которую за ними для пользы дѣла признать необходимо; мало того: она поставила

(*) А не двѣ половины различныхъ частей, какъ въ колоннахъ изъ середины.

бы и начальника, и солдата въ болѣе раціональныя отношенія къ ихъ специяльности, *утвердивъ ихъ самымъ дѣломъ въ той мысли, что сущность не въ томъ, гдѣ стоять, а въ томъ, чтобы наносить непріятелю наибольшій вредъ.*

Вѣроятно, найдутся люди, которые скажутъ, что и теперь это понимается, что случайное нарушеніе порядка нумеровъ не обратитъ на себя вниманія войскъ, и они будутъ драться какъ обыкновенно. Кто понимаетъ всю ширь и глубь той истины, что для человѣка привычка—вторая натура, тотъ не отнесется такъ легко и увѣренно къ необходимости отказаться отъ рабства передъ нумеромъ. Въ бою привычки войскъ имѣютъ неотразимое вліяніе: бывали примѣры, что баталіонъ, случайно очутившійся по ходу боя правѣе своего товарища, старшаго по нумеру, думалъ не о томъ, чтобы драться, а прежде всего о томъ, чтобы повернуть налѣво (въ разгарѣ боя, вблизи непріятеля!), обойти старшую часть и пристроиться лѣвѣе ея. Одинъ нѣмецъ привелъ подобный случай какъ подтвержденіе того, какъ неудобно нарушать порядокъ нумеровъ; мы же видимъ въ этомъ примѣрѣ совершенно обратное: именно доказательство того, какъ гибельно въ мирное время пріучать войска къ мысли, что они иначе какъ по порядку нумеровъ не могутъ становиться. У начальника во время боя есть вещи для обсужденія и удержанія въ памяти поважнѣе того, чтобы не поставить втораго или третьяго баталіона (или роты) правѣе перваго.

— Да наконецъ и мирная практика представляетъ примѣры, показывающіе ясно тяжелыя стороны поклоненія нумеру; только къ этимъ неудобствамъ привыкли, и потому ихъ не замѣчаютъ. Возьмемъ, напримѣръ, перемѣну фронта въ ротныхъ колоннахъ въ двѣ линіи. Вмѣсто того, чтобы зайти поротно, напримѣръ, направо и разомъ получить двѣ линіи ротныхъ колоннъ въ новомъ направленіи, необходимо, какъ извѣстно, приказать 2-й ротѣ зайти направо; потомъ скомандовать: „*по 2-й ротѣ перемѣна фронта впередъ*“, и затѣмъ ждать, пока всѣ три роты не исполнятъ круговаго передвиженія, дабы занять относительно 2-й непремѣнно то самое положеніе, которое онѣ занимали до перемѣны фронта. Гибокъ ли и простъ ли подобный способъ перемѣны фронта, видѣть не трудно. Почему же не предпочли ему вышеуказаннаго способа?... Отвѣтъ ясенъ: изъ-за рабства передъ нумеромъ, изъ-за того, чтобы первая

линія непремѣнно состояла изъ 2-й и 3-й (но никакъ не изъ 1-й и 3-й напримѣръ), а вторая изъ 1-й и 4-й ротъ....

Признаніе независимости ротъ отъ порядка нумеровъ доставило бы, кромѣ указанныхъ преимуществъ, упрощеніе устава и возможность сообразить строй такъ, чтобы отдѣленіе одной, напримѣръ, роты не дѣлало необходимою перемѣну баталіоннаго разсчета; при нынѣшней системѣ эволюцій перемѣна этого разсчета неизбѣжна — неудобство весьма важное, особенно въ военное время.

Въ заключеніе, желательно бы было, чтобы отказались отъ страннаго различія между передней и задней шеренгой; для войскъ фронтъ долженъ быть тамъ, откуда идетъ непріятель, какъ того требовалъ Суворовъ.

Итакъ, *въ развернутомъ строѣ баталіона расположеніе ротъ на интервалахъ; признаніе независимости расположенія ротъ отъ порядка носимыхъ ими нумеровъ; предоставленіе права ротнымъ командирамъ мѣнять строй своей роты по своему усмотрѣнію, разъ онѣ не стоятъ въ общей баталіонной колоннѣ; уничтоженіе различія между задней и передней шеренгой, наконецъ признаніе разсыпнаго строя тѣмъ, что онъ есть въ дѣйствительности, т. е. строемъ иррегулярнымъ*—вотъ измѣненія въ баталіонномъ ученьи, вызываемыя духомъ новѣйшей тактики.

Всѣ эти измѣненія были разобраны въ отношеніи первыхъ трехъ пунктовъ масштаба, выше поставленнаго (*); посмотримъ, въ какой мѣрѣ они удовлетворятъ четвертой цѣли — предохраненію войскъ отъ огня. Средствъ для этого предохраненія три: укрыть часть за какимъ-нибудь мѣстнымъ закрытіемъ; прибѣгнуть къ тонкой формѣ строя, и отъ времени до времени передвигать часть впередъ или назадъ, чтобы сбивать артилеристовъ въ прісканіи угла возвышенія (**).

Всѣ эти средства примѣнимы въ высокой степени къ дѣлу при предлагаемой системѣ перестроеній. Дѣйствительно, расположеніе поротно доставляетъ возможность всему баталіону или хотя части его пользоваться самыми ничтожными закрытіями. При этомъ небольшое закрытіе естественно вызоветъ у ротнаго командира, если ему не предстоитъ стрѣлять, пере-

(*) См. стр. 167.

(*) Можно также положить часть для предохраненія отъ огня; но это средство предполагаетъ выдержанную часть и командира, у котораго она совершенно въ рукѣ.

ходъ въ ту изъ колоннъ, фронтъ которой соотвѣтствуетъ размѣрамъ закрытія. Если этого послѣдняго не случится, онъ, напротивъ, развернется и или положитъ свою часть, или же прибѣгнетъ къ передвиженію ея. При высокой степени подвижности предлагаемой формы строя и при свободѣ отношенія къ ней частныхъ начальниковъ, все это будетъ дѣлаться какъ бы инстинктивно.

Отсюда слышу возраженіе большинства благосклонныхъ читателей на такую, повидимому, идилію: „да гдѣ же взять ротныхъ командировъ, на столько интересующихся дѣломъ и развитыхъ, чтобы они въ состояніи были усвоить себѣ подобную систему?“ Отвѣчаю съ полнымъ убѣжденіемъ: весь наличный составъ ротныхъ командировъ можетъ ее себѣ усвоить въ теченіе одного лагеря. Мы всѣ сѣтуемъ на ихъ равнодушіе къ своему дѣлу, на незнаніе тактической азбуки: нѣтъ клеветы болѣе обидной и возмутительной. Да учимъ ли мы ихъ этой азбукѣ? да ставимъ ли мы ихъ въ такое положеніе, чтобы интересоваться тактическою стороною своего дѣла? Смѣетъ ли хотя подумать ротный командиръ расположить свою роту, не говоря уже о развернутомъ строѣ, но хоть во взводной колоннѣ, когда остальныя стоятъ въ полувзводныхъ? Не посыпались ли бы на него отвсюду громы и молніи за такое вольнодумство? Отвѣтъ, къ несчастію, одинъ: да, не смѣетъ; да, посыпались бы. Послѣ этого спрашивается: къ чему же ему интересоваться тактическими свойствами формъ, когда требуютъ не этого, а того, чтобы равненіе въ затылокъ было математическое, интервалы и дистанціи вѣрны съ точностію до шага? Онъ и не интересуется, и не знаетъ того, что ему для ученій знать безполезно. Человѣкъ даетъ то, чего отъ него требуютъ: такъ ужь онъ устроенъ. Выдерживаютъ его на ученьяхъ безъ примѣненія къ мѣстности—онъ и знаетъ сноровки, на этихъ ученьяхъ нужныя. А затѣмъ въ кои вѣки выведутъ на маневры и изумляются, что и примѣниться-то онъ къ мѣстности не умѣетъ, и неповоротливъ-то онъ, и несмѣтливъ-то онъ.... Нужно отказаться отъ оригинальной системы учить войска такъ, что сегодня, напримѣръ, они не смѣютъ примѣняться къ мѣстности, а завтра, наоборотъ, не будутъ смѣть не примѣняться: кромѣ сбивчивости понятій, кромѣ апатіи и безъисходныхъ противорѣчій, подобная система ничего дать не можетъ. И она даетъ это—нужно ей отдать справедливость — въ такихъ дозахъ, что сердце

кровью обливается. Не только баталіоны, но цѣлыя дивизіи въ резервномъ порядкѣ иногда стояли подъ выстрѣлами какъ мишень; и въ голову не приходитъ, что можно сотни головъ спасти отъ ненужной гибели средствами до того простыми, что ребенокъ пойметъ. Горько.... Сидятъ на томъ, чтобы цѣпи примѣнялись къ мѣстности, какъ-будто въ нихъ могутъ быть чувствительныя потери, и упускаютъ изъ виду примѣненіе сомкнутыхъ частей, въ которыхъ разомъ выводятся изъ строя десятки людей.

Выше упущено одно возраженіе противъ предоставленія самостоятельности ротамъ: единство баталіона исчезнетъ. Внѣшнее, формальное—да. И потому-то нужно будетъ озаботиться о достиженіи единства внутренняго, тактическаго, одного дѣйствительнаго въ бою, единства, которое зиждется не на чувствѣ локтя, не на томъ, чтобы носъ задняго приходился въ затылокъ переднему, но на томъ, чтобы всякій былъ воспитанъ въ убѣжденіи, что выручку товарища нужно ставить выше личной опасности, выше всего. Это будетъ не мертвое, механическое, а живое, органическое единство, идущее изъ головы и изъ сердца, а не изъ автоматически-ровнаго шага и т. под.

VII.

Перейду къ боевымъ порядкамъ совокупности баталіоновъ.

Идея соединенія нѣсколькихъ баталіоновъ въ единицы высшаго порядка со времени революціонныхъ войнъ получила такое разрѣшеніе:

1) Всякому баталіону въ общей линіи должна быть предоставлена самостоятельность движеній и дѣйствій, конечно въ предѣлахъ, обусловливаемыхъ цѣлію, которая должна быть достигнута всѣмъ отрядомъ и которая указывается общимъ начальникомъ этого послѣдняго.

2) Въ зависимости отъ этого, интервальная боевая линія предпочтительнѣе непрерывной или фридриховской.

3) Въ интервальной линіи дѣйствительная помощь возможна только отъ частей, стоящихъ сзади, а не на одной линіи справа и слѣва: слѣдовательно, въ стремленіи къ цѣли, всякая часть боевой линіи должна сосредоточивать все свое вниманіе на одолѣніе врага, прямо ей противопоставленнаго, не

развлекаясь тѣмъ, что дѣлается вправо и влѣво отъ нея. Точно также и части такъ называемой 2-й линіи не должны смотрѣть ни направо, ни налѣво, а впередъ, т. е. на то, что дѣлается въ частяхъ, для поддержки которыхъ онѣ назначены; ибо только при этомъ условіи и возможна своевременная выручка частей боевой линіи, какъ при атакѣ на нихъ съ фронта, такъ и въ случаѣ охвата.

Все это обрисовываетъ современный боевой порядокъ двумя чертами: 1) *перерывчатость боевой линіи*; 2) *тѣсная связь* не по линіи фронта, какъ было при Фридрихѣ, а по перпендикулярному къ ней направленію, т. е. *между каждою частію боевой линіи и непосредственно за этою частію поставленными подкрѣпленіями*. Отъ этого и тактика получила названіе перпендикулярной. Излишне распространяться о томъ, до какой степени такое расположеніе дало много простора предпріимчивости частныхъ начальниковъ, въ сравненіи съ тѣмъ, когда они прежде всего должны были думать о правильности и непрерывности линіи, и до какой степени нераціонально низводить эту систему до линейности, требуя прежде и болѣе всего строгаго равненія отъ звеньевъ (*), одну линію составляющихъ. Въ наполеоновской формѣ признавалось одно равненіе — *по переднимъ*, т. е. то, котораго и у насъ добивался Суворовъ. Съ точки зрѣнія механической стройности движенія, такое равненіе—нелѣпость (**); но съ точки зрѣнія духовныхъ началъ, руководящихъ человѣкомъ въ бою, оно единственно разумное и мыслимое.

Приложу эту краткую характеристику боевыхъ расположеній, какъ они установились при Наполеонѣ, къ современнымъ понятіямъ о построеніяхъ значительныхъ массъ: изъ сравненія окажется что̀ въ этихъ послѣднихъ нужно измѣнить, и отъ чего и вовсе отказаться.

Для пріученія какъ войскъ, такъ и начальниковъ къ движеніямъ въ массѣ, не безполезно оставить существующія пра-

---

(*) Подъ звеньями линіи мы будемъ разумѣть части, располагаемыя на болѣе или менѣе значительныхъ интервалахъ отъ сосѣднихъ частей. Слѣдовательно, въ большихъ боевыхъ расположеніяхъ это будутъ баталіоны, въ какомъ бы строю они ни находились. Въ боевомъ же порядкѣ каждаго баталіона звеньями будутъ роты.

(**) До такой степени, что если на строевыхъ ученьяхъ кто-нибудь вылѣзетъ впередъ противъ дирекціональной части, *то его осадятъ назадъ, а не всю линію подвинутъ впередъ*.

вила для производства совокупныхъ ученій нѣсколькихъ баталіоновъ безъ артилеріи; но при этомъ желательно строгое разграниченіе ученій чисто-строевыхъ отъ ученій, производимыхъ съ какою-либо тактическою цѣлію.

Причина необходимости подобнаго разграниченія понятна: строевое ученье собственно имѣетъ цѣлію провѣрку баталіоновъ въ знаніи баталіоннаго ученья и въ умѣньи становиться другъ относительно друга ловко, т. е. не сталкиваясь и не разрываясь. Совершенно понятно, если начальникъ, имѣя въ виду подобную провѣрку, для сокращенія времени, беретъ на себя команду для перехода изъ строя въ строй, и т. под. Въ сущности, онъ дѣлаетъ при этомъ не бригадное или дивизіонное, а лишь нѣсколько баталіонныхъ ученій разомъ, для выигрыша времени, какъ уже сказано.

Совершенно не то имѣется въ виду, когда ученье предполагаетъ какую-либо тактическую цѣль: при этомъ забота о строѣ каждой части явилась бы со стороны старшаго начальника заботою нераціональною, мелочною и, слѣдовательно, недостойною его значенія: нераціональною—потому, что никогда почти не бываетъ случая въ бою, обусловливающаго совершенно одинакій строй во всѣхъ звеньяхъ боевой линіи; мелочною—ибо дѣло начальника совокупности баталіоновъ заботиться *объ общей формѣ боеваго порядка своей части*, *о постановкѣ цѣлей для частей его*, а не о томъ, въ какомъ порядкѣ тотъ либо другой баталіонъ будетъ дѣйствовать. Думать объ этомъ послѣднемъ значитъ ни болѣе, ни менѣе, какъ брать на себя роль баталіоннаго командира, поступать такъ, какъ въ доброе старое время поступали нѣкоторые начальники, находившіе время на общихъ ученьяхъ замѣчать неправильности стойки какого-либо нижняго чина. Человѣкъ не обладаетъ всеобъемлемостію, и поэтому какъ только берется за роль своихъ подчиненныхъ, онъ непремѣнно упускаетъ изъ виду свое собственное прямое дѣло.

Вотъ почему ученья собственно строевыя должны быть строго разграничены отъ тактическихъ. Въ первыхъ полкъ, бригада или дивизія, собственно говоря (*), исчезаютъ, а есть только нѣсколько баталіоновъ; старшій начальникъ обращается временно въ баталіоннаго командира для повѣрки баталіонной техники; баталіонные же командиры теряютъ всякую само-

(*) Однимъ словомъ, всѣ подраздѣленія, превосходящія силу одного баталіона.

стоятельность, ибо обращаются не болѣе, какъ въ орудія повторенія командъ старшаго начальника.

Впрочемъ, даже и при строевыхъ ученьяхъ было бы желательно соображеніе съ началами перпендикулярной, а не линейной тактики. Такъ, не слѣдовало бы, напримѣръ, требовать строгаго равненія отъ частей, составляющихъ линію, ибо равненіе имѣетъ важность въ примѣненіи къ людямъ одной сомкнутой части, но не къ совокупности частей. Въ одной сомкнутой части равненіе необходимо потому, что она назначена для удара возможно болѣе дружнаго, т. е. единодушнаго и единовременнаго. Но даже и относительно одной части Суворовъ требовалъ равненія не направо или налѣво, а *по переднимъ;* у него являлся стоющимъ того, чтобы по немъ равняться, не тотъ, кто поставленъ на извѣстной точкѣ строя, а тотъ, *кто больше рвется впередъ:* вотъ равненіе единственно достойное боя.

Еще съ большимъ основаніемъ должно признать справедливость этого принципа относительно равненія, когда дѣло идетъ о совокупности частей. Единовременность атаки нѣсколькихъ баталіоновъ не можетъ быть понимаема такъ, какъ единовременность атаки людей одной части, уже и потому, что нѣсколько баталіоновъ занимаютъ большее пространство: понятно, что если части, стоящія одна отъ другой на 300, самое близкое на 150 шаговъ, ворвутся на атакуемую позицію десятью секундами ранѣе или позже одна другой, то вѣдь атака все же будетъ единодушна и единовременна (*). Десять же секундъ въ переводѣ на разстояніе соотвѣтствуютъ 20 шагамъ! Нужно замѣтить при этомъ, что на двадцать шаговъ никогда не отстанетъ часть, находящаяся въ линіи, и что на мирныхъ ученьяхъ и то уже считается ошибкою, если она придется впереди или позади другихъ на пять шаговъ. Не очевидно ли послѣ всего этого, что добиваться идеальнаго равненія въ разбираемомъ случаѣ значитъ стѣснять войска не только безъ пользы дѣлу, но, какъ сейчасъ увидимъ, въ ущербъ ему.

Теперь, въ зависимости отъ интервальной формы боеваго порядка, бой ведется не линіями, какъ было при Фридрихѣ

(*) Ее можно было бы признать неодновременною только въ такомъ случаѣ, если бы непріятельскія войска, противопоставленныя опоздавшей такимъ образомъ части, могли бы поспѣть на поддержку сосѣду, атакованному десятью секундами раньше, и возвратиться на свой постъ для встрѣчи атаки, на нихъ идущей; а это, очевидно, немыслимо.

Великомъ, но распадается на нѣсколько частныхъ столкновеній, разыгрывающихся у важныхъ пунктовъ позиціи. Войска на этихъ пунктахъ сходятся лицомъ къ лицу, на остальныхъ держатся въ угрожающемъ положеніи, но поодаль, для уменьшенія безполезныхъ потерь отъ огня, слѣдовательно равненіе только увеличило бы потери.

Притомъ же привычка къ строгому равненію по дирекціональной части въ мирное время поведетъ въ военное къ ослабленію предпріимчивости частныхъ начальниковъ, ибо, привыкнувъ взглядываться на дирекціональную часть, они будутъ иногда упускать удобные случаи къ тому, чтобы бить врага, непосредственно имъ противопоставленнаго, и изъ-за чего же? изъ-за равненія.... Если уже признано нераціональнымъ требовать равненія отъ стрѣлковъ въ разсыпномъ строѣ, то тѣмъ менѣе можно оправдать стремленіе къ точному равненію между баталіонами или даже ротами, отстоящими другъ отъ друга иногда на сотни шаговъ.

Заключеніе изъ всего сказаннаго понятно: такъ какъ части должны только *согласовать* свои движенія и дѣйствія, то требованіе отъ нихъ строгаго равненія по линіи не только не оправдывается какими-либо боевыми соображеніями, но положительно ими отвергается. Могутъ сказать, что такимъ путемъ совершенно отвергается значеніе дирекціональной части и что разрывы и столкновенія въ линіи будутъ неизбѣжны. Во-первыхъ, разрывъ шаговъ въ 10 — 20 въ линіи, звенья которой отстоятъ одно отъ другаго на значительныхъ разстояніяхъ, не есть разрывъ; что же до столкновенія, то при расположеніи поротно оно мало вѣроятно, да если даже и произойдетъ, то въ весьма слабой степени; во-вторыхъ, самая возможность столкновеній исчезаетъ, разъ освободятся отъ равненія по линіи, ибо при этомъ, вмѣсто столкновенія, можетъ случиться только одно—что нѣсколько рядовъ одной части могутъ временно прійтись за флангомъ или впереди фланга сосѣдней части, что будетъ не болѣе какъ случай вздваиванія, которое допускается вѣдь и теперь.

Вмѣстѣ съ освобожденіемъ отъ точечнаго равненія выиграется и другое весьма важное условіе — всякая часть при движеніи пріучится смотрѣть не направо или налѣво, какъ въ мирное время, а прямо передъ собою, какъ то слѣдуетъ въ бою. Дирекціональную часть не нужно будетъ и назначать; за то обра-

тятъ вниманіе на то, чтобы болѣе крупнымъ частямъ боевой линіи назначать пункты направленія впереди, на линіи перпендикулярной къ ихъ фронту. А вѣдь въ бою это послѣднее средство для достиженія правильности движенія только и мыслимо, ибо оно устремляетъ вниманіе войскъ на непріятеля и указываетъ имъ цѣль, къ которой они должны стремиться. Въ командѣ же „равненіе по такому-то баталіону шагомъ маршъ" нѣтъ и намека даже на цѣль, и вниманіе частей и командировъ отвлекается отъ непріятеля, а не устремляется къ нему.

Въ зависимости отъ всего сказаннаго, назначеніе начальниковъ линій является мѣрой, несоотвѣтствующей духу новѣйшей тактики; необходимо признать болѣе раціональнымъ *назначеніе начальниковъ не по линіямъ, а по перпендикулярному къ нимъ направленію, т. е. надъ нѣкоторымъ числомъ частей первой боевой линіи и соотвѣтствующими имъ частями во второй.*

Вмѣстѣ съ этимъ и самый терминъ *вторая линія* долженъ замѣниться другимъ: *частные резервы боевой линіи.* Кто говоритъ *вторая линія,* тотъ разумѣетъ се чѣмъ-то цѣлымъ, имѣющимъ общую связь по фронту, между тѣмъ какъ, по вышеобъясненному, эта связь по линіи не только безполезна, но вредна, ибо разрываетъ другую связь, болѣе необходимую—*между каждою частію первой и соотвѣтствующей ей частію во второй линіи.* Эта послѣдняя связь необходима потому, что отъ нея зависятъ быстрота и энергія поддержки частей боевой линіи. Всякій баталіонъ, считающій себя частію второй линіи, пожалуй, и не посмѣетъ безъ приказанія двинуться для поддержки дерущихся въ боевой линіи; и, наоборотъ, если онъ считаетъ себя только частнымъ резервомъ, онъ уже тѣмъ самымъ становится на ту точку, что долженъ выручать своего товарища боевой линіи, *даже и не ожидая приказанія.*

Вмѣстѣ съ тѣмъ, къ баталіонамъ необходимо примѣнять то, что уже сказано относительно ротъ въ баталіонѣ: всякому баталіонному командиру должно быть предоставлено располагаться въ томъ строѣ, какой онъ по обстоятельствамъ признаетъ за лучшій. За старшими же начальниками останется обязанность, единственно ихъ достойная и въ бою—*давать общее направленіе и форму порядка* своей части, и указывать частнымъ начальникамъ *цѣли для достиженія, но не форму строя.*

Духъ линейной тактики, вѣющій, какъ показано, во всѣхъ строевыхъ занятіяхъ, повелъ даже къ стремленію обуставить

то, что не можетъ подлежать уставнымъ опредѣленіямъ: повелъ къ созданію такъ называемыхъ нормальныхъ боевыхъ и резервнаго порядковъ.

Что такое вообще боевой порядокъ части, особенно болѣе или менѣе значительной? Извѣстная ли это форма расположенія людей только, помимо обстановки, или же, напротивъ, результатъ полнаго принятія въ разсчетъ этой обстановки, т. е. мѣстности, положенія своего и противника, свойствъ собственныхъ и его войскъ, качествъ начальника, вамъ противопоставленнаго, наконецъ непредвидѣнныхъ случайностей, возникающихъ въ минуту столкновенія и умирающихъ вмѣстѣ съ нею? Конечно, послѣдній взглядъ, кажется, будетъ поразумнѣе перваго. Понятно послѣ этого, что такъ какъ обстановка боя безконечно-разнообразна, то и боевые порядки по необходимости должны быть также безконечно-разнообразны.

И дѣйствительно: можно ли дать разъ навсегда правило на то, сколько изъ отряда слѣдуетъ отдѣлять въ боевую часть, сколько въ резервъ? Нѣтъ: это опредѣляется каждый разъ мѣстностію, свойствами противника и прочими данными обстановки, наконецъ цѣлію, которой извѣстная часть боеваго порядка должна достигнуть. Положимъ, вы хотите атаковать правымъ флангомъ, оставляя лѣвый въ пасивно-оборонительномъ положеніи: за правымъ флангомъ придется, можетъ быть, поставить, смотря по степени ожидаемаго сопротивленія, не только одну, а двѣ и даже болѣе линій частныхъ подкрѣпленій; за лѣвымъ — ни одной (*). Положимъ, позиція растянута; мы думаемъ обороняться, противникъ — по личнымъ ли свойствамъ, по нашему ли положенію, все равно — не можетъ атаковать насъ немедленно: весь боевой порядокъ растягивается въ одну линію съ слабымъ резервомъ или даже и вовсе безъ него (**). Положимъ, ваши войска сильно уступаютъ числительностію противнику, но превосходятъ его боевыми качествами: задача приводится къ пріисканію такого поля сраженія, чтобы непріятель не могъ единовременно употребить своихъ силъ, а долженъ бы былъ пускать одну часть за другою: поле битвы переносится въ тѣснины — мѣста самыя, повидимому, невыгодныя для драки —

(*) Правый и лѣвый фланги боеваго порядка Наполеона подъ Фридландомъ.

(**) Боевой порядокъ Ланна подъ Фридландомъ, до прибытія Наполеона; боевой порядокъ Макъ-Магона подъ Сольферино въ первый періодъ боя.

и боевой порядокъ обращается въ нѣсколько походныхъ колоннъ, въ которыхъ дерутся только головы! (*)

Итакъ, всѣ формы, начиная отъ самой растянутой по фронту и до самой растянутой въ глубину, одинаково самозаконны и разумны *на своемъ мѣстѣ и въ свое время.* Спрашивается, послѣ этого, мыслима ли такая форма, которая могла бы быть годна *во всякое время и на всякомъ мѣстѣ?* Кажется, отвѣтъ на этотъ вопросъ ясенъ.

Говорятъ, нормальный порядокъ есть только подготовительный. Бѣда въ томъ, что въ мирное время его, какъ попавшаго въ уставъ, обязательный для каждаго, каждый и знаетъ; мало того: его втираютъ продолжительной практикой. Послѣдствія понятны: такъ какъ въ то же время безконечная видоизмѣнимость боеваго порядка въ дѣлѣ практикой мирнаго времени не втирается, *подготовительный* обращается въ *единственный боевой порядокъ.* Всякое часто повторяемое практическое упражненіе оставляетъ въ сознаніи человѣка свой типъ, который онъ (т. е. человѣкъ), естественно, стремится воспроизводить въ тѣхъ случаяхъ, для которыхъ этотъ типъ назначенъ. Отъ этого можетъ случиться, что въ бою начальники станутъ хлопотать не столько о расположеніи войскъ сообразно съ достигаемой цѣлію, мѣстностію, свойствами прстивника, сколько о томъ, чтобы построить войска въ привычный имъ нормальный порядокъ, хотя бы онъ и совершенно не прилаживался къ перечисленнымъ даннымъ. Кто знаетъ страшную силу привычки надъ человѣкомъ, тотъ согласится, что это должно быть такъ, а не иначе. Къ чему же, слѣдовательно, въ концѣ концовъ должны привести нормальные порядки? Къ полному подавленію личной умственной работы и самостоятельности человѣка, на мѣстѣ которыхъ являются въ его сознаніи только одинъ чертежъ и безсознательное стремленіе осуществлять его и кстати и некстати.... Образованіе облегчается вмѣстѣ съ тѣмъ въ ужасающей степени, ибо мысль является въ исполненіи всего этого ненужною роскошью. На бѣду, въ бою, за недостатокъ этой ненужной въ мирное время роскоши, жестоко бьютъ, ибо тамъ и шагу ступить нельзя не подумавши.

Австрійцы, своими дѣйствіями въ 1859 и 1866 годахъ, явили этому грустное подтвержденіе, увѣровавъ въ двѣ линіи съ резервомъ, какъ въ такую форму, что стоитъ только ее выстроить,

(*) Наполеонъ подъ Арколе.

чтобы побить врага, и пришли, какъ извѣстно, къ обратному результату. А, между тѣмъ, это, дѣйствительно, самая упругая форма, *если ее разсматривать помимо обстановки.*

Что сказано о нормальномъ боевомъ, то же должно сказать и о нормальномъ резервномъ порядкѣ, т. е. если хотятъ, чтобы онъ не обратился въ единственный порядокъ расположенія войскъ въ резервѣ, нужно его уничтожить. Случай резервной дивизіи подъ Инкерманомъ, которая, попавъ подъ выстрѣлы, такъ и осталась въ густой массѣ, и никому въ голову не пришло перевести ее или въ двѣ линіи на значительной дистанціи, или даже и въ одну, для уменьшенія потерь отъ огня, довольно это показываетъ.

Послѣ всего сказаннаго понятно, что нормальныя формы должны быть отвергнуты, дабы при всякомъ построеніи боеваго или резервнаго порядка начальникъ поставленъ былъ въ необходимость думать: что́ ему выгоднѣе построить въ данномъ случаѣ? А разъ онъ станетъ судьею въ томъ, что́ выгоднѣе, онъ по необходимости долженъ будетъ задаться вопросомъ: *почему* выгоднѣе? т. е. постарается ознакомиться съ тактическими свойствами формъ. При существованіи нормъ, ему нѣтъ въ этомъ никакой надобности: зачѣмъ ему думать что́ лучше, когда уставъ за него подумалъ не только насчетъ того, какой порядокъ для дивизіи лучше, но даже о томъ, гдѣ каждому баталіону лучше стоять въ ротныхъ колоннахъ, гдѣ въ колоннѣ къ атакѣ и т. д. Составители нормальныхъ порядковъ, стремясь къ тому, чтобы дѣятельность мысли каждаго начальника замѣнить параграфомъ устава, дѣйствительно, этого достигли, и если въ результатѣ получили полную парализацію мысли, выразившуюся такъ называемою ненаходчивостію, остановкою на формѣ строя и совершеннымъ равнодушіемъ къ тактическому духу его, то сѣтовать на это нечего, а, напротивъ, должно радоваться: вѣдь полученные результаты съ такою ужасающею полнотою и послѣдовательностію отвѣтили поставленной цѣли....

Найдутся, пожалуй, люди, которые этотъ разборъ признаютъ систематическимъ осужденіемъ устава, осужденіемъ, которое можетъ повести къ подрыву уваженія къ нему. Скажу одно: къ уставу болѣе нежели къ какому-либо другому сборнику законоположеній примѣнима та истина, что законъ критиковать можно, ибо въ этомъ лежитъ залогъ его усовершен-

ствованія; но въ то же время должно и безусловно его исполнять, пока онъ не отмѣненъ. Это отношеніе, кажется, раціональнѣе того, при которомъ не критикуютъ законовъ, но и не исполняютъ ихъ. Съ этой точки я понимаю одинъ взглядъ: или критика вѣрна, и тогда необходимо ввести соотвѣтствующія поправки въ уставъ, или же невѣрна, и тогда она, какъ все нелѣпое, должна пасть сама собою. „Военный Сборникъ" не только не противъ возраженій, онъ проситъ ихъ. Но если критика вѣрна, то можно ли ее оставить безъ вниманія? Конечно, можно. Но тогда за нею, рано или поздно, но неминуемо, придетъ другая грозная критика, критика дѣла, критика, доказывающая неосновательность того или другаго направленія въ образованіи войскъ не словами, а рѣками крови, десятками тысячъ головъ, уложенныхъ безъ славы и безъ пользъ, иногда же и кое-чѣмъ похуже. A bon entendeur — salut....

Ничего не говорю о возраженіяхъ въ пользу нормальныхъ порядковъ относительно того, что они быстро строются по коротенькой командѣ, что даютъ возможность разставить сразу войска, *если не на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они должны стоять, то близко къ нимъ* (*), и т. под. Не говорю потому, что объ этомъ было уже говорено и переговорено много разъ. Напомню только, что команда немыслима въ примѣненіи къ значительному числу войскъ, ибо ее нельзя дополнить личнымъ примѣромъ, какъ то имѣетъ мѣсто въ ротѣ или въ баталіонѣ; а мыслимо только *приказаніе*, ибо большой части нужно прежде всего знать *что сдѣлать, и потомъ уже гдѣ стать*. Ясно: „что сдѣлать" команда передать безсильна. Не говорю также о необходимости признать независимость отъ порядка нумеровъ баталіоновъ въ полку, полковъ въ бригадѣ, бригадъ въ дивизіи; не говорю потому, что это слѣдуетъ само собою изъ признанія независимости ротъ въ баталіонѣ.

Итакъ, въ боевыхъ порядкахъ совокупности баталіоновъ необходимо отказаться: 1) отъ признанія формы въ двѣ линіи съ резервомъ за нормальную, ибо въ зависимости отъ обстоятельствъ лучшею можетъ явиться форма и въ одну линію съ общимъ резервомъ, и въ одну линію безъ общаго резерва, а только съ частными подкрѣпленіями, и, наконецъ, даже въ одну линію безъ всякихъ подкрѣпленій, какъ общихъ, такъ и частныхъ. Это одинаково вѣрно въ примѣненіи и ко всему поряд-

(*) Слѣдовательно, все же не на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они должны стать.

ку и къ частямъ его. 2) Отказаться отъ равненія по линіямъ, отъ расположенія баталіоновъ, полковъ и бригадъ по порядку нумеровъ; 3) отъ построенія по общей командѣ какого-либо одного строя всѣми баталіонами на ученьяхъ съ тактическою цѣлію. Всякій баталіонный командиръ долженъ быть полнымъ и самостоятельнымъ хозяиномъ формы своего баталіона. 4) Отъ употребленія командъ и сигналовъ въ примѣненія къ частямъ бо́льшимъ одного баталіона. Исключеніе изъ этого составятъ движенія въ резервныхъ порядкахъ, въ которыхъ бригады или дивизіи составляютъ какъ-бы одинъ большой баталіонъ, приводимый въ движеніе внѣ выстрѣловъ и вліянія непріятеля и, слѣдовательно, допускающій подчиненіе командѣ или даже хоть и сигналу. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ маневрированія части больше одного баталіона, команды и сигналы должно замѣнить *приказаніями.*

VIII.

Всякое усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія, какъ уже выше показано, естественно вызываетъ въ мирно-военныхъ тактикахъ то мнѣніе, будто холодное оружіе теряетъ свою важность. Это поверхностное мнѣніе переносится, конечно, и на высшаго представителя холоднаго оружія, т. е. на кавалерію. Ей совершенно уже не находятъ иногда мѣста на поляхъ сраженій. Какимъ образомъ возникаютъ подобные выводы? Самымъ нехитрымъ, какъ и всѣ вообще мирно-военныя измышленія, приведшія къ нормальнымъ порядкамъ и ко многому прочему: стоитъ только забыть боевую обстановку и въ особенности нравственное настроеніе человѣка подъ вліяніемъ опасности — и выводы самаго разнообразнаго, игриваго и, главное, удобопонятнаго для всѣхъ головъ свойства разовьются сами собою, какъ развивается гниль въ стоячей водѣ.

Дѣйствительно: поставьте съ одной стороны кавалерійскую часть, ну хоть эскадронъ; противъ него въ 1,200 шагахъ развернутую роту; заставьте идти первый въ атаку, а послѣднюю стрѣлять. Эскадронъ постепенною атакой пройдетъ сказанное разстояніе въ $3^1/_2$ или 3 минуты; пѣхотинецъ въ эти $3^1/_2$ минуты изъ скорострѣльнаго ружья можетъ сдѣлать по меньшей мѣрѣ 10—15 выстрѣловъ, что на роту составитъ около 1,600—2,400 выстрѣловъ. (*) По мирнымъ табличкамъ, дѣйствительно,

(*) Принимая составъ ротъ въ 160 человѣкъ.

изъ числа этихъ выстрѣловъ должно попасть тамъ, положимъ, хоть 600 (*); ergo, всякій кавалеристъ, прежде чѣмъ доскачетъ до роты, рискуетъ навѣрное быть убитымъ не меньше четырехъ разъ!...

Коротко и ясно—такъ ясно, что годовалый ребенокъ пойметъ. Но бѣда въ томъ, что это не все: есть вещи, которыхъ не пойметъ годовалый ребенокъ, но которыхъ нельзя упускать изъ виду.

Во-первыхъ, въ бою стрѣлять приходится не съ отмѣренныхъ заранѣе разстояній, не по неподвижной мишени и не въ спокойномъ состояніи духа. Во-вторыхъ, быстро опредѣлять разстоянія и ловить на мушку быстро-несущуюся на васъ цѣль, которая грозитъ притомъ васъ раздавить — не такъ-то легко. Въ-третьихъ, самая лучшая пѣхота не всегда можетъ находиться въ готовности къ дѣйствію, не всегда можетъ сохранить и ту дозу спокойствія, которая возможна въ бою. Въ-четвертыхъ, странно ставить теперь кавалерію въ такое положеніе, въ какое ее избѣгали ставить даже и при прежнемъ состояніи огнестрѣльнаго оружія. Никто и никогда не думалъ утверждать, что атака кавалеріи на непотрясенную пѣхоту—дѣло легкое и удобное. Въ-пятыхъ, наконецъ, тѣ же самые господа, которые утверждаютъ, что кавалеріи нѣтъ болѣе мѣста на поляхъ сраженій, если ихъ спросить: „а отъ чего зависитъ прежде всего успѣхъ кавалерійской атаки?" навѣрно скажутъ: *отъ удачно выбраннаго для нея мгновенія*. Если такъ, то утверждать, будто, при нынѣшнемъ огнестрѣльномъ оружіи, кавалерійскія атаки невозможны, значитъ просто-на-просто утверждать другое уже совершенно смѣхотворное положеніе: *что ручной и артилерійскій огонь до такой степени теперь укрѣпилъ пѣхоту, что она болѣе не въ состояніи ни приходить въ разстройство, ни теряться*. Чтобы это было возможно, необходимы два чуда: чтобы люди обратились въ машины; чтобы огонь нашъ какъ бы обходилъ пѣхоту противника и билъ только его кавалерію, и наоборотъ. Такъ какъ этого нѣтъ, да никогда и не будетъ, то и въ ходѣ боя неминуемо будутъ представляться такія минуты для атакъ кавалеріи, въ которыя она становится царицею поля

(*) Каюсь въ своей небрежности: беру наугадъ, ибо не имѣю мирныхъ табличекъ подъ рукою; каюсь вдвойнѣ: если бы даже и имѣлъ ихъ, не сталъ бы упражняться въ точномъ разсчетѣ, ибо не придаю сказаннымъ табличкамъ никакого значенія за предѣлами испытанія достоинствъ той или другой системы ружья.

сраженія, *ибо можетъ сдѣлать въ нѣсколько мгновеній больше, чѣмъ пѣхота и артилерія дѣлаютъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ.*

Кавалерія дѣйствуетъ преимущественно на воображеніе, и съ нею никто не сравнится въ тѣ минуты, когда человѣкъ потрясенъ, т. е. когда въ немъ воображеніе становится особенно впечатлительнымъ и на каждомъ шагу дѣлаетъ изъ мухи слона.

Вотъ основанія, почерпнутыя въ нравственной сторонѣ человѣка, тому, что порядочная кавалерія никогда не потеряетъ своего боеваго значенія; но есть въ пользу этого и основанія чисто-матеріяльныя. Нужно помнить, во-первыхъ, что всадникъ съ лошадью представляетъ массу по меньшей мѣрѣ въ 30 пудовъ, несущуюся въ моментъ передъ свалкой со скоростію не менѣе 600 шаговъ въ минуту; во-вторыхъ, что не было случая, чтобы всю атакующую часть перестрѣляли: отчего же, спрашивается, оставшіеся цѣлыми давали тылъ? Вѣдь они пулями не были тронуты; вѣдь они сохранили количество движенія, достаточное на то, чтобы смять не три или четыре, а шесть, десять шереногъ пѣхоты? Отвѣтъ простъ: нехватило духу на свалку. Изъ этого открывается, что въ самыхъ трудныхъ положеніяхъ кавалерія *можетъ* выйти побѣдоносною изъ борьбы съ пѣхотою: она имѣетъ на это всѣ матеріяльныя средства; а если она сдаетъ, то этому виною не пуля, не граната, а недостатокъ выдержки ея въ мирное время въ принципахъ энергіи, упорства, безумнаго безстрашія, способности атаковать такъ, чтобы для нея не было середины между гибелью и побѣдой. Въ бою бьетъ только тотъ, кто не боится погибнуть.

Разсказываютъ о нравственномъ вліяніи пули; мы полагаемъ, что не менѣе нравственнаго вліянія заключается и въ ударѣ холоднымъ оружіемъ, если только онъ будетъ не фухтелемъ, какъ у большинства регулярныхъ кавалеристовъ, но разнесетъ отъ плечъ до пояса. Смѣло можно сказать, что съ частію, составившею себѣ репутацію подобныхъ ударовъ, ни одна пѣхотная часть не будетъ встрѣчаться спокойно.

Разъ возстановивъ основаніе кавалерійскаго успѣха—*уловленіе минуты* — станетъ ясно, что значеніе кавалеріи опредѣляется не огнестрѣльнымъ оружіемъ, а именно способностію схватить налету мгновеніе для атаки, способностію, которою должны обладать кавалерійскіе начальники въ степени воз-

можно болѣе высокой. Есть такіе начальники—и кавалерія дѣлаетъ чудеса; нѣтъ ихъ—и она обращается въ мертвый тяжелый грузъ для арміи, который ее только объѣдаетъ. Такъ оно было и такъ будетъ всегда, не исключая и самой блестящей эпохи въ жизни кавалеріи, эпохи Фридриха Великаго.

Въ „Военномъ Сборникѣ“ разъ уже было показано, что самые великіе подвиги кавалеріи этого геніяльнаго человѣка обусловлены были тѣмъ, что во главѣ ея стояли люди какъ Зейдлицъ, Циттенъ; между частными начальниками находились господа въ родѣ Варнери. Они, независимо отъ мирнаго воспитанія, при которомъ не боялись „свернутыхъ шей“ (*), въ бою ловили какія мгновенія для атаки? Подъ Росбахомъ—непріятельская армія застигнута въ походныхъ колоннахъ; подъ Прагою—атака во флангъ; подъ Гогенъ-Фридбергомъ — атака баталіоновъ, занятыхъ перемѣною фронта (**).

Послѣ всего изложеннаго, кажется, можетъ быть признано неопровержимымъ такое положеніе: *усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія не умаляетъ значенія кавалеріи, но вызываетъ въ ней необходимость возможнаго развитія боевыхъ свойствъ, ей присущихъ*, въ числѣ которыхъ на первомъ планѣ являются: *умѣнье угадать минуту для атаки и быстрота, какъ средство этою минутою воспользоваться.*

Съ этой точки и попытаемся опредѣлить что́ въ кавалеріи является отсталымъ въ соотвѣтствіи съ современнымъ состояніемъ пѣхоты и артилеріи. И здѣсь въ результатѣ увидимъ то же, къ чему уже приходили не разъ: къ необходимости, не выдумывая новаго, возстановить хорошо забытое старое. Такъ мы желали бы:

1) Возможнаго развитія быстроты, въ особенности на мѣстности пересѣченной, а для этого — возможнаго облегченія вьюка.

2) Возможнаго совершенства рубки и ударовъ пикою, чего можно достигнуть только тогда, когда будутъ рубить и колоть не воздухъ, а видимыя цѣли, на которыхъ для рубки должна

(*) Эти начальники, неостанавливавшіеся сворачивать чужія шеи, не задумывались распоряжаться такимъ же точно образомъ и относительно своей собственной.

(**) См. инструкцію Фридриха генераламъ, гл. XXII. „Во всѣхъ дѣлахъ съ австрійцами я замѣтилъ, что, пострѣлявъ съ $^1/_4$ часа, ихъ баталіоны начинали заходить около своихъ знаменъ. Наша кавалерія опрокинула много такихъ вихрей въ сраженіи подъ Гогенъ-Фридбергомъ и взяла много плѣнныхъ.“

быть намѣчиваема черта, а для ударовъ пикою — точка. Для достиженія той же мѣткости ударовъ, дѣло весьма хорошее— качающіяся цѣли.

3) Возможнаго упрощенія устава, чего такъ легко достигнуть, уничтоживъ разницу между прямыми и обратными порядками и признавъ независимость отъ порядка нумеровъ эскадроновъ въ полку, полковъ въ бригадѣ и т. д.

4) Возможнаго развитія быстроты сбора изъ разсыпнаго строя въ сомкнутый, по эскадронному командиру, фронтомъ туда, куда онъ стоитъ лицомъ. Необходимо также пріучить кавалерію изъ разсыпной атаки собираться въ сомкнутый строй на скаку, т. е. впереди линіи, какъ дѣлалъ Зейдлицъ, а не позади ея или на мѣстѣ, какъ вошло въ обычай. Подобный сборъ является необходимымъ при преслѣдованіи, для атаки свѣжей, противопоставляемой непріятелемъ, части. Единственный залогъ успѣха при этомъ—безостановочное движеніе впередъ; не странно ли поэтому дѣлать сборъ назадъ или на мѣстѣ?

5) При обученіи атакѣ необходимо во всей широтѣ принять суворовскій способъ, т. е. одностороннія атаки водить не иначе, какъ на видимыя цѣли, а подобія двухстороннихъ атакъ, пріучающія не столько атаковать, сколько останавливаться передъ свалкой, уничтожить, поставивъ на ихъ мѣсто сквозныя атаки на пѣхоту, кавалерію и артилерію. Послѣднія производить на заднюю и на переднюю шеренги, безразлично, и всегда въ концѣ ученій, дабы и лошади пріучились смотрѣть на атаку какъ на конецъ работы.

6) Желательно бы было также, чтобы оружіе кавалериста было всегда отточено, ибо привычка обращаться съ нимъ должна быть усвоена въ мирное время, если не хотятъ, чтобы въ военное люди, прежде чѣмъ рубить непріятеля, не ранили себя и лошадей. Вмѣстѣ съ тѣмъ это покончило бы разомъ со всѣми тѣми пріемами, которые при отточенномъ оружіи не имѣютъ смысла, и развило бы между офицерами страсть къ хорошимъ клинкамъ и къ состязаніямъ въ рубкѣ.

7) Для пріученія людей къ правильному сѣдланію и лошадей къ перенесенію тяжести вьюка, необходимо, чтобы кавалерія выѣзжала, покрайней мѣрѣ *на всѣ большія ученія* и *маневры*, съ полнымъ вьюкомъ (*).

(*) Опытные кавалеристы полагаютъ, что носка полнаго вьюка въ мирное время скорѣе портитъ лошадь, чѣмъ пріучаетъ ее къ перенесенію тяжести, лежа-

8) Отказавшись отъ всѣхъ педантическихъ требованій въ пѣшемъ кавалерійскомъ строѣ, въ родѣ исполненія ружейныхъ пріемовъ драгунскими баталіонами, идеальнаго равненія, артистически единовременнаго проноса ноги и т. п., упражнять въ пѣшихъ атакахъ непремѣнно всѣ роды кавалеріи (*). Въ бою достигаетъ цѣли только тотъ, кто въ самомъ себѣ находитъ средства для выполненія всякой роли, которая требуется обстоятельствами. Иначе можетъ случиться, что большая кавалерійская часть, неимѣющая драгунъ въ своемъ составѣ, станетъ втупикъ, встрѣтивъ на пути движенія барикаду, за которой укрылись какихъ-нибудь 20—30 человѣкъ.

Относительно боевыхъ порядковъ какъ мелкихъ, такъ и крупныхъ кавалерійскихъ частей желательно то же, что и относительно пѣхотныхъ, т. е. самостоятельное отношеніе къ ихъ формѣ кавалерійскихъ начальниковъ, а слѣдовательно и уничтоженіе нормальныхъ порядковъ. Строго говоря, свобода отношенія къ формѣ строя въ кавалерійскихъ начальникахъ даже желательнѣе, чѣмъ въ пѣхотныхъ, ибо при нынѣшнемъ значеніи метательнаго оружія только та кавалерія сдѣлаетъ дѣло, которая проникнута убѣжденіемъ, что главное условіе успѣха лежитъ въ удачно схваченномъ мгновеніи для этого, а не въ формѣ строя. Понятно поэтому, что кавалеристъ, пріученный считать, напримѣръ, развернутый строй лучшей формой для атаки, зачастую будетъ пропускать удачныя къ ней мгновенія изъ-за того только, чтобы перестроиться въ эту лучшую форму.

IX.

Скорострѣльное оружіе едва-ли вызоветъ какія-либо перемѣны въ техникѣ полевой артилеріи, по той причинѣ, что скорострѣльность играетъ существенную роль на разстояніяхъ не далѣе 300 шаговъ, т. е. на такихъ, на которыя артилерія почти никогда и не подходитъ къ непріятелю.

Притомъ же и движеніе въ ней, возникшее вслѣдствіе рас-

щей на ней въ военное время. Преклонясь передъ ихъ компетентностію, все же полагаемъ, что выводъ въ пользу или противъ носки въ мирное время полнаго вьюка можно сдѣлать окончательно только на основаніи опыта.

(*) Не для того, чтобы заставлять производить подобныя атаки и кстати и некстати, а для того, чтобы случай, въ которомъ подобная атака явилась бы необходимостію, не заставалъ начальниковъ и солдатъ врасплохъ.

пространенія въ пѣхотѣ дальнострѣльнаго оружія, далеко еще не совершило полнаго своего круга. Нарѣзныя орудія составляютъ весьма важный, но далеко еще не совершенный шагъ. Линія полета ихъ снарядовъ, при чрезвычайномъ однообразіи, все же весьма крута, вслѣдствіе чего поражаемое пространство выходитъ весьма мало, пріисканіе соотвѣтствующаго угла возвышенія на дальнихъ разстояніяхъ трудно, а передвиженіе цѣли впередъ или назадъ по направленію выстрѣловъ на самое незначительное разстояніе выводитъ ее изъ сферы пораженія. Вслѣдствіе этого артилеристы въ настоящее время заняты пріисканіемъ средствъ, которыя сдѣлали бы траекторію болѣе пологою, не уменьшая въ то же время вѣрности полета. На очереди стоятъ два такихъ средства: 1) увеличеніе заряда въ уже принятыхъ нарѣзныхъ орудіяхъ; 2) соображеніе системы орудій, которыя съ достаточною мѣткостію и однообразіемъ стрѣляли бы сплюснутыми снарядами.

Первое средство есть не болѣе, какъ пальятивъ, ибо и возможность разрыва орудій, и необходимость соображать зарядъ такъ, чтобы снарядовъ не срывало съ нарѣзовъ, прямо указываютъ, что увеличить на столько зарядъ, чтобы получилась траекторія значительно отложе теперешней, едва-ли возможно. Сплюснутые снаряды даютъ, напротивъ, большую отлогость траекторіи; но отъ нихъ не добились пока однообразія отклоненій.

Какъ бы то ни было, но это стремленіе дать выгоднѣйшую кривизну траекторіи все же вызвано нарѣзомъ, а не заряжаніемъ съ казны.

Попытаемся сдѣлать очеркъ существенныхъ перемѣнъ, происшедшихъ въ дѣйствіи орудій вслѣдствіе принятія нарѣзовъ, и, въ зависимости отъ этого, желательныхъ измѣненій въ уставѣ.

Изъ нарѣзныхъ орудій производятся тѣ же роды выстрѣловъ, что изъ гладкоствольныхъ, за исключеніемъ настильно-рикошетнаго, который при ударныхъ трубкахъ невозможенъ, да и при дистанціонныхъ на столько неправиленъ, вслѣдствіе продолговатой формы снарядовъ, что не представляетъ такой дѣйствительности, на которую можно бы было положиться (*).

(*) Для нарѣзныхъ орудій принято три снаряда: *граната*, которая употребляется безъ боеваго винта, когда ею хотятъ дѣйствовать какъ ядромъ; *картечная граната*, начиненная пулями, по серединѣ которыхъ, въ особой трубкѣ,

О дѣйствительности выстрѣловъ изъ нарѣзной 4-фунтовой пушки, заряжаемой съ дула (французская система) и съ казны (прусская система), можно получить понятіе изъ слѣдующей таблицы:

Разстоянія до мишени.	4-фунтовая, заряжаемая съ дула.	4-фунтовая, заряжаемая съ казны.
100	-	100%
200		100
300	90%	100
400	76	98
500	61	92
600	48	83
700	38	72
800	24	58
900	18	46
1,000	10	35
1,100		27
1,200		20

Мишень: 25 шаговъ по фронту и 9 футовъ въ вышину.

Эти числа не даютъ, конечно, и приблизительнаго даже понятія о боевой дѣйствительности стрѣльбы, которая зависитъ отъ нравственнаго состоянія людей, отъ болѣе или менѣе удачнаго опредѣленія разстояній до цѣли и наконецъ отъ мѣста паденія снарядовъ, которое не всегда можетъ быть благопріятно разрыву; но они все же представляютъ одну изъ данныхъ для разрѣшенія вопроса о томъ, съ какихъ разстояній и какими снарядами стоитъ начинать стрѣльбу въ бою.

Такъ, прицѣльную стрѣльбу обыкновенными гранатами изъ нарѣзныхъ, заряжаемыхъ сзади, орудій можно начинать съ самыхъ близкихъ дистанцій и оканчивать на разстояніяхъ, превосходящихъ 1,000 саженъ. Но въ полевой войнѣ, противъ цѣлей обыкновенныхъ размѣровъ (*), далѣе 800 саженъ стрѣлять не слѣдуетъ, по той причинѣ, что и на этомъ разстояніи чрезвычайно трудно отгадывать разстояніе, на которомъ граната разрывается отъ цѣли, т. е. такъ называемый *интервалъ*

помѣщается разрывной зарядъ, и *картечь* въ коробкахъ, состоящая также изъ свинцовыхъ пуль. Трубки для сообщенія огня разрывному заряду употребляются или ударныя, воспламеняющіяся при первомъ паденіи отъ удара снаряда объ землю, или же дистанціонныя, составъ которыхъ догораетъ до пороха въ тотъ моментъ, когда граната пролетѣла дистанцію, на которую трубка прирѣзана.

(*) Т. е. представляемыхъ баталіономъ, эскадрономъ, батареей, ротой.

разрыва. Вѣрное опредѣленіе этого послѣдняго весьма важно, ибо составляетъ единственное ручательство за успѣхъ стрѣльбы при ударныхъ трубкахъ, нынѣ для гранатъ принятыхъ. Для пріученія артилеристовъ къ возможно-большему вниманію въ опредѣленіи интервала разрыва есть одно только средство, заключающееся въ приданіи преобладающаго значенія практической стрѣльбѣ съ неопредѣленныхъ разстояній передъ стрѣльбою съ опредѣленныхъ; ибо только первая изъ нихъ заставляетъ слѣдить съ большимъ вниманіемъ за мѣстомъ паденія и разрыва снарядовъ (*). При прежней системѣ орудій, стрѣльба съ опредѣленныхъ разстояній была еще необходима для пристрѣлки орудій при началѣ каждой весенней практики; но стрѣльба изъ нарѣзныхъ орудій, заряжаемыхъ съ казны, такъ точна, что въ этомъ не представляется постоянной надобности.

Прицѣльную стрѣльбу противъ войскъ въ сомкнутомъ или разомкнутомъ (**) строѣ можно употреблять во всѣхъ случаяхъ. Противъ же разсыпнаго строя огонь стрѣлковой цѣпи выгоднѣе и дѣйствительнѣе артилерійскаго.

Прицѣльная стрѣльба гранатами должна быть употребляема также и противъ предметовъ, представляющихъ сильную степень сопротивленія, каковы: строенія, насыпи, мосты и пр., т. е. во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ снаряды должны дѣйствовать ударомъ и слѣдующимъ затѣмъ разрывомъ.

Стрѣльбу картечными гранатами выгодно производить противъ войскъ на разстояніяхъ отъ 50 до 700 саженъ; далѣе же этой дистанціи ими стрѣлять не слѣдуетъ.

Противъ войскъ, открыто стоящихъ, эту стрѣльбу должно предпочитать прицѣльной стрѣльбѣ обыкновенными гранатами, въ особенности когда непріятель стоитъ въ глубокомъ строѣ.

Обыкновенную картечь можно употреблять съ разстояній, непревосходящихъ 200 саженъ, но и то только въ случаѣ надобности въ быстрой стрѣльбѣ, какъ, напримѣръ, противъ цѣпи, атакующей батарею, или противъ сомкнутыхъ частей, въ минуты, предшествующія штыковой свалкѣ. Но при обстоятельствахъ, мало-мальски допускающихъ употребленіе картечной

(*) Съ этой точки положительно можно сказать, что заранѣе отмѣренное разстояніе до цѣли можетъ быть иногда болѣе вредно, нежели полезно, такъ какъ при стрѣльбѣ важно знать *не разстояніе, а уголъ возвышенія*, который должно придать орудію въ данномъ случаѣ и который, при томъ же разстояніи, не всегда бываетъ одинъ и тотъ же.

(**) Разумѣя подъ послѣднимъ названіемъ и густую цѣпь.

гранаты, ее слѣдуетъ предпочитать обыкновенной картечи, такъ какъ первая дѣйствительнѣе и уступаетъ послѣдней въ томъ только, что при ней заряжаніе медленнѣе и наводка требуется болѣе тщательная.

Навѣсная стрѣльба гранатами можетъ быть производима на разстояніяхъ отъ 200 до 800 саженъ, противъ войскъ, расположенныхъ за какимъ-нибудь закрытіемъ.

На разстояніяхъ, превосходящихъ 800 саженъ, можно дѣйствовать только противъ большихъ цѣлей, какъ, напримѣръ, бивуаковъ или резервныхъ расположеній значительныхъ массъ войскъ, если они такъ неловко поставлены, что мѣсто расположенія ихъ открыть можно.

Скорость артилерійской стрѣльбы опредѣляется необходимостію тщательной наводки и наблюденія за мѣстомъ паденія снарядовъ. Это уже показываетъ, что поспѣшная стрѣльба въ первый періодъ боя немыслима, ибо повела бы только къ безполезной тратѣ боевыхъ припасовъ.

Во второй же періодъ боя (штыковый) скорость стрѣльбы опредѣляется важностію ея относительно рѣшенія дѣла и условіемъ вѣрной наводки орудій.

Старый обычай—первые выстрѣлы по выѣздѣ на позицію производить безъ прицѣла, наводя по тѣлу орудія, долженъ быть оставленъ, такъ какъ, при невозможности правильныхъ рикошетовъ и при точности боя изъ нарѣзныхъ орудій, подобная стрѣльба вела бы только къ одному—къ пусканію нѣкотораго числа снарядовъ на вѣтеръ.

На успѣшность дѣйствій артилеріи огромное вліяніе имѣютъ выборъ позицій и болѣе или менѣе рѣдкая перемѣна ихъ. Условія выгодной артилерійской позиціи въ сущности не измѣнились; но необходимость перемѣнять послѣднія по возможности рѣже или, что одно и то же, дѣлать переѣзды по возможности болѣе длинные, обнаруживается при нарѣзной артилеріи еще яснѣе и настойчивѣе, чѣмъ при гладкой, ибо переѣзды на незначительное разстояніе не имѣютъ никакого вліянія на дѣйствительность, а, между тѣмъ, заставляютъ на слѣдующей дистанціи снова пріискивать углы возвышенія, что, при крутизнѣ траекторіи, дѣло нелегкое.

Вообще къ перемѣнѣ позицій могутъ побудить преимущественно: 1) вредъ, наносимый батареѣ артилеріею непріятеля; 2) невозможность продолженія стрѣльбы или вслѣдствіе закры-

тія батареи собственными войсками, или же вслѣдствіе удаленія цѣли (*); наконецъ 3) необходимость отступленія.

Но въ своей дальнострѣльности артилерія не должна видѣть предлога къ тому, чтобы избѣгать близкихъ подъѣздовъ къ непріятелю, въ тѣхъ случаяхъ, когда стрѣльбою изблизи можно выручить пѣхоту или кавалерію. Предразсудокъ, ставившій потерю орудія равносильною потерѣ знамени, долженъ быть изгнанъ изъ артилерійской тактики. Странно бояться за кусокъ метала тамъ, гдѣ для достиженія цѣли укладываютъ иногда десятки тысячъ человѣческихъ головъ.

Орудіе должно быть знаменемъ для прикрытія; но оно ни въ какомъ случаѣ не должно быть ничѣмъ, кромѣ оружія для артилериста—оружія, достигающаго своего назначенія тѣмъ выше, чѣмъ болѣе оно нанесло вреда врагу. Не странно ли съ этой точки, когда артилеристъ, для спасенія орудія, часто отъ болѣе мнимой, чѣмъ дѣйствительной опасности, снимается съ позиціи (**) тогда, когда непріятель близко, т. е. когда ему можно нанести самый страшный вредъ, можетъ быть даже заставить его поворотить назадъ?

Въ артилерійскомъ уставѣ необходимо, также какъ и въ другихъ, измѣнить многое въ видахъ возможнаго его упрощенія и предохраненія батарей отъ огня. Съ этой точки, намъ кажется, было бы въ высшей степени полезно: 1) упростить отъѣзды, ограничившись только однимъ изъ двухъ нынѣ принятыхъ боевыхъ порядковъ; 2) исключить колонны, неимѣющія боеваго примѣненія; 3) признать независимость если не орудій, то, покрайней мѣрѣ, взводовъ въ батареѣ (***); 4) наконецъ, для предохраненія отъ огня, раздвинуть батарею въ глубь, на сколько то безъ ущерба дѣлу возможно, т. е. въ боевомъ порядкѣ держать передки и зарядные ящики на дистанціяхъ гораздо большихъ, чѣмъ принятыя теперь. Наконецъ, сверхъ всего этого, нельзя не пожелать, чтобы и въ артилеріи отказались отъ педантическихъ требованій въ пѣшемъ строю, такъ какъ они, въ особенности въ артилеріи, не имѣютъ никакого смысла, отнимаютъ много времени и, вдобавокъ, извращаютъ правильныя

(*) Какъ, напримѣръ, при отступленіи противника.

(**) Или не подскакиваетъ къ нему на близкую дистанцію.

(***) Болѣе подробное развитіе желаемыхъ измѣненій редакція „Военнаго Сборника" предполагаетъ представить въ послѣдующихъ статьяхъ: о воспитаніи и образованіи кавалеріи и артилеріи. *Ред.*

понятія артилеристовъ о своемъ собственномъ строѣ, который есть разсыпной.

X.

Намѣтивъ характеристическія черты дѣйствія и желательныхъ формъ строя въ главныхъ родахъ оружія, считаемъ, для полноты обзора, за необходимое сказать нѣсколько словъ и о томъ, какое вліяніе на эти дѣйствія могутъ имѣть саперныя работы.

Неоспоримо то, что искуственное усиленіе мѣстности должно пріобрѣтать тѣмъ большее значеніе, чѣмъ болѣе будетъ совершенствоваться артилерійскій и ружейный огонь. Это вызываетъ значительную перемѣну вопроса о фортификаціонныхъ работахъ въ томъ смыслѣ, что *онѣ, изъ дѣла почти техническаго, доступнаго однимъ спеціялистамъ, должны снова сдѣлаться общимъ достояніемъ пѣхоты и артилеріи.*

Эта популяризація полевой фортификаціи прямо указываетъ на необходимость возможнаго упрощенія ея, дабы она стала доступною всякому человѣку съ простымъ здравымъ смысломъ и совершенно отрѣшилась бы отъ тѣхъ хитростей, которыя, запугивая иногда людей далеко не глупыхъ, не имѣютъ, между тѣмъ, никакого боеваго значенія. Необходимость такого упрощенія обусловливается и другимъ обстоятельствомъ—быстротою, отличающею современныя военныя операціи и ведущею къ недостатку времени на то, чтобы увлекаться укрѣпленіями художественно-фортификаціонными. Этотъ недостатокъ времени, волею-неволею, заставляетъ отказаться отъ хитрыхъ сочетаній линій, отъ трасировки и профилированія по всѣмъ правиламъ искуства; наконецъ отъ прельщающей взоръ знатоковъ гладкости крутостей, оконченности и изящества закругленій, и проч., и проч.

Траншея для стрѣлковъ, батарея, самое несложное открытое укрѣпленіе (*) полигональнаго начертанія—вотъ все, что мыслимо на современномъ полѣ сраженія и далѣе чего странно идти въ курсѣ полевой фортификаціи, имѣющемъ цѣлію удовлетвореніе потребностямъ войскъ, а не служеніе искуству для искуства. (**)

(*) И весьма рѣдко сомкнутое.

(**) Авторъ заключаетъ „курсъ полевой фортификаціи“ въ слишкомъ тѣсныя рамки, упуская изъ вида, что какъ при подготовкѣ „современнаго поля сраженія“ можетъ встрѣтиться надобность въ болѣе сложныхъ саперныхъ работахъ, такъ

Признавъ такой объемъ фортификаціи, нетрудно видѣть, что она уложится въ самую коротенькую инструкцію, доступную для пониманія не только офицера, но и нижняго чина. Дѣло никогда не трудно; трудна хитрая обстановка, которую жрецы считаютъ за выгодное давать дѣлу, дабы профаны относились къ оному съ благоговѣніемъ.... Составленіе подобной инструкціи и распространеніе ея въ войскахъ было бы крайне желательно.

Но какимъ образомъ и когда упражняться въ примѣненіи ея къ дѣлу? Разрѣшеніе этого вопроса лежитъ въ сущности предмета. Какую цѣль можетъ имѣть траншея для стрѣлковъ? Возможно-большее усиленіе дѣйствительности ихъ огня и доставленіе имъ закрытія, *на томъ мѣстѣ, на которомъ стрѣлки были бы поставлены, если бы и не предполагалось рыть траншею.* Итакъ, разрѣшеніе самаго важнаго вопроса, представляющагося первымъ при всякой фортификаціонной постройкѣ, т. е. опредѣленіе направленія линіи огня, лежитъ уже въ самомъ расположеніи войскъ: умѣетъ офицеръ найти позицію для цѣпи, съумѣетъ, слѣдовательно, опредѣлить и направленіе, въ которомъ слѣдуетъ насыпать траншею. Если онъ затрудняется этимъ теперь, то просто-напросто потому, что смотритъ на два эти предмета (*) какъ на совершенно розные, подчиняющіеся совершенно различнымъ принципамъ.

Что вѣрно относительно закрытія для цѣпи, вѣрно также и относительно закрытія для батареи: батарейный командиръ, который умѣетъ дать выгоднѣйшее направленіе фронту своей живой батареи, рѣшилъ уже главную задачу и относительно брустверной батареи. Остается затѣмъ знаніе нѣсколькихъ практическихъ данныхъ относительно разсчета насыпки и выемки, разстановки людей, выгоднѣйшей профили, которыя не трудны и къ которымъ также слѣдуетъ относиться свободнѣе, чѣмъ жрецы искуства того требуютъ. Такъ, напримѣръ, всѣ размѣры выгоднѣйшей профили нужно принимать очень и очень небезусловно, ибо доведеніе до нея бруствера есть прежде всего дѣло времени. Строевой офицеръ и долженъ смотрѣть поэтому на идеальную профиль какъ на желаемую, но не какъ на необходимую вещь: есть время осуществить безъ

въ особенности при возведеніи *времянныхъ укрѣпленій*, которыя принадлежатъ также къ области „полевой фортификаціи". *Ред.*

(*) Направленіе цѣпи и направленіе траншеи.

утомленія людей—очень хорошо, нѣтъ—и то недурно: *лучше что-нибудь, чѣмъ ничего.*

Итакъ, инструкція дастъ понятіе о профили, о насыпкѣ и выемкѣ, о разсчетѣ людей; строй даетъ указаніе относительно направленія линіи огня. При такой постановкѣ вопроса нѣсколько возведеній, во время, напримѣръ, большихъ маневровъ, отнюдь не при пособіи специялистовъ, совершенно будутъ достаточны, по нашему мнѣнію, для того, чтобы освоить офицеровъ съ мыслію, что всякій изъ нихъ можетъ возвести укрѣпленіе: вызываемое боевыми, конечно, а не мирно-военными условіями.

Разъ это будетъ, остается желать еще одного, чтобы солдатъ былъ по возможности усовершенствованъ въ *землекопствѣ*, т. е. взялъ бы привычку работать лопатой не мѣшкотно и не очень утомлянсь. Практика этого рода—дѣло возможное и всесторонне полезное, въ особенности у насъ: проложеніе новыхъ дорогъ разнаго рода можетъ дать къ ней превосходный случай. Конечно, найдутся люди, которые могутъ возразить, что возведеніе укрѣпленій — такое искуство, которое не имѣетъ ничего общаго съ насыпкой дороги: съ точки зрѣнія художественной, артистической, можетъ быть, оно и такъ; но не такъ съ точки зрѣнія простаго здраваго смысла и боевой примѣнимости. Съ этой послѣдней точки, кто умѣетъ вырыть канаву, умѣетъ вырыть и траншею; съумѣетъ также насыпать и батарею, лишь бы офицеръ указалъ, куда нужно землю бросать.

Мы въ особенности настаиваемъ на необходимости упражнять солдатъ именно въ землекопствѣ только, а не въ возведеніи укрѣпленій, ибо это послѣднее занятіе въ мирное время нецѣлесообразно, т. е. принадлежитъ къ разряду тѣхъ занятій, которыя здравымъ народнымъ смысломъ давно охарактеризованы мѣткимъ терминомъ: „водотолченія".

Не разъ уже говорилось, до какой степени важно, чтобы всѣ занятія солдата были цѣлесообразны, ибо въ этомъ одномъ лежитъ залогъ и знанія дѣла и дѣльнаго склада его головы; извѣстно также, что уже стараются стать на эту точку, ибо уничтожены разные шаги въ нѣсколько пріемовъ, примѣрныя заряжанія и тому подобное. Не странно ли послѣ этого, отказавшись отъ „примѣрности" упражненій въ главныхъ отдѣлахъ солдатскаго образованія, вдругъ возвращаться къ ней въ отдѣлѣ второ-

степенномъ, вспомогательномъ? Возведеніе укрѣпленій, которыхъ никто ни брать, ни оборонять не будетъ — упражненіе примѣрное; оно можетъ повести къ одному только — наглядно показать солдату, что его трудъ презирается, что его не останавливаются расходовать въ пустую, а это съ его стороны всегда вызываетъ работу спустя-рукава. Совершенно не то выходитъ, когда его упражняютъ въ работѣ, за которую онъ получитъ вознагражденіе и которая, какъ дорога, безъ всякихъ растолковываній оказывается полезною и ему, и другимъ.

Примѣрное упражненіе въ возведеніи укрѣпленій опасно и по другимъ причинамъ: оно можетъ развить страсть къ окапыванію и кстати и некстати, страсть, которая вовсе не желательна въ войскѣ, ибо отвѣчаетъ инстинкту самосохраненія; оно можетъ развить расположеніе къ щегольству отдѣлки — новая нелѣпость, весьма вредная, ибо она извращаетъ понятіе о фортификаціонномъ возведеніи, которое должно быть построено въ бою прежде всего быстро, а не „чисто".

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о томъ, что желательно бы было видоизмѣнить въ характерѣ занятій специяльно-саперныхъ частей. Намъ кажется, что меньшее пристрастіе къ щегольству отдѣлки возведеній и меньшая трата времени на занятія чисто-строевыя, которыя съ боевой точки въ саперныхъ частяхъ представляются дѣломъ весьма и весьма второстепеннымъ, были бы ощутительнымъ шагомъ впередъ. Увлеченіе строевыми упражненіями, какъ мы слышали, доходитъ въ нѣкоторыхъ частяхъ до того, что времени на саперныя работы собственно остается очень мало. Повторяемъ: мы это только слышали; но если слухъ невѣренъ, мы первые готовы поздравить съ этимъ саперныя части.

XI.

Въ чемъ же будутъ заключаться измѣненія въ маневрированіи собственно, т. е. въ примѣненіи устава къ боевымъ цѣлямъ, въ зависимости отъ указанныхъ измѣненій самаго устава? Кто понялъ, что сущность всѣхъ предложенныхъ измѣненій заключается въ томъ, чтобы по возможности снять вредный гнетъ, лежащій по настоящее время на самостоятельности частныхъ начальниковъ и уничтожающій эту великую силу и залогъ на успѣхъ въ бою, тотъ безъ труда и самъ выведетъ, что и въ характерѣ мирнаго маневрированія нужно будетъ до-

биваться этой же самой цѣли, т. е. освобожденія начальниковъ отъ страха отвѣтственности и внушенія привычекъ самостоятельности, достоинства и уваженія къ самимъ себѣ. Это уже предполагаетъ не усовершенствованіе однѣхъ формъ только, но и измѣненіе характера требованій. Австрійцы показали, что форма можетъ быть очень хороша, а духа въ ней всетаки не будетъ. Что же нужно сдѣлать, чтобы его не вытравливать, а, напротивъ, развивать и укрѣплять?

Нужно одно: помнить, что подчиненный начальникъ долженъ имѣть и свое мнѣніе, и въ критикѣ его распоряженій не только не допускать громовъ и молній, но даже и то помнить, что всякое дѣло можно сдѣлать на двадцать ладовъ и что наше мнѣніе не есть лучшее потому только, что мы старше и что намъ отвѣчать не имѣютъ права.

Должно помнить ежеминутно, что въ бою спокойствіе и находчивость значатъ все; развитіе ихъ нужно, слѣдовательно, прежде всего имѣть въ виду и при маневрированіи. Это будетъ возможно только тогда, когда, занимаясь имъ, не столько будутъ хлопотать о замѣчаніяхъ за отступленіе отъ тактическихъ правилъ, сколько о развитіи самоувѣренности въ людяхъ и начальникахъ. Въ упражненіяхъ этого рода нужно вести дѣло такъ, чтобы каждый уходилъ съ поля съ убѣжденіемъ, что лучше его нельзя дѣйствовать. Если подобная самоувѣренность возникнетъ, она въ дѣлѣ не дастъ потеряться человѣку; она пріучитъ его, покрайней мѣрѣ, рѣшаться—иногда, можетъ быть, не совсѣмъ ловко, за то быстро; *а это важнѣйшее.* Тотъ же, кому попадало за несоблюденіе различныхъ тактическихъ совѣтовъ, можетъ быть, и усвоитъ ихъ, но потеряетъ самоувѣренность и зачастую будетъ занятъ придумываніемъ лучшаго способа дѣйствія въ то время, когда его уже начнутъ бить спроста.

Какъ бы ни странна была манера взяться за дѣло кого-либо изъ маневрирующихъ, это не должно вызывать замѣчаній, если только въ распоряженіяхъ видна предпріимчивость; одна нерѣшительность должна быть преслѣдуема.

Конечно, могутъ случаться промахи, слишкомъ уже рѣзкіе: ихъ не должно оставлять безъ замѣчаній; но дѣлать эти послѣднія слѣдуетъ такъ, чтобы они являлись какъ совѣтъ лучшаго, а не какъ выговоръ (*) за упущеніе.

(*) Иногда уничижающій.

Послѣ этого основнаго замѣчанія, примѣненіе котораго было бы желательно не къ одному маневрированію собственно, но и къ строевымъ ученьямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ошибка является совершенно ничтожною съ точки зрѣнія дѣла, можно приступить къ указанію того, что въ существующихъ правилахъ маневрированія и нѣкоторыхъ эволюцій большихъ массъ полезно бы было измѣнить.

На первомъ планѣ въ этомъ случаѣ стоятъ, конечно, средства изъявленія воли начальника. Всякому извѣстно, что въ мирное время *команда* и *сигналъ* до такой степени получаютъ сильное развитіе, что *приказаніе* является на послѣднемъ планѣ въ ряду средствъ изъявленія воли начальника.

Между тѣмъ, въ бою это послѣднее является первымъ средствомъ. Всѣ боевые люди того мнѣнія, что даже и тогда, когда команда можетъ быть дополнена личнымъ примѣромъ (*), необходимо предварительно предупредить часть о цѣли, какой имѣютъ въ виду достигнуть, т. е. *необходимо ей отдать приказаніе* (**). Когда же имѣемъ дѣло съ совокупностію частей, то здѣсь команда или сигналъ со стороны начальника просто немыслимы, если онъ желаетъ, чтобы войска поняли его цѣль. Такое отношеніе команды и сигнала къ приказанію желательно бы было видѣть возстановленнымъ и въ мирное время. Къ этому должно прибавить, что сигналъ и тѣмъ еще неудобенъ, что простымъ человѣкомъ трудно запоминается, въ шумѣ и суматохѣ боя можетъ быть не услышанъ, наконецъ можетъ быть поданъ непріятелемъ въ самую рѣшительную минуту; а понимается само собою, что непріятель подастъ сигналъ, пріятный ему, а не намъ: ну хоть, напримѣръ, „отбой" въ то время когда наши идутъ въ атаку.... Мы полагаемъ поэтому, что отмѣна большей части сигналовъ была бы великимъ благодѣяніемъ для войскъ.

Припомнимъ также, что желательно бы было освободиться наконецъ отъ общихъ построеній по всей линіи каре, кучекъ,

(*) Какъ въ ротѣ при расположеніи въ ротныхъ колоннахъ, въ баталіонѣ— когда онъ въ сборѣ.

(**) „Не довольно, чтобы одни начальники были извѣщены о планѣ дѣйствія.... Должны знать его даже унтеръ-офицеры и рядовые. *Всякій воинъ долженъ понимать свой маневръ.*" Суворовъ.

„Полезно дѣлать извѣстными цѣли и намѣренія боя возможно-большему числу. *Это не только увеличиваетъ интересъ къ дѣлу, но и вызываетъ каждое отдѣльное лицо быть полезнымъ достиженію цѣли непредвидѣннымъ способомъ болѣе, нежели когда его употребляютъ какъ машину.*" Принцъ Фридрихъ-Карлъ.

колоннъ, развернутаго строя, ибо этого въ бою не встрѣчается. То же должно сказать и относительно общей перемѣны фронта, какъ она исполняется, т. е. вращеніемъ частей около одной точки, при чемъ зачастую половина линіи уходитъ назадъ; въ бою подобная перемѣна фронта немыслима, слѣдовательно и при мирномъ обученіи лучше къ ней не прибѣгать.

Необходимо было бы отказаться наконецъ отъ смѣны линій, не говоря уже объ общей, но даже и по частямъ, ибо съ боевой точки это эволюція положительно вредная, ведущая къ тому, что къ концу боя не остается свѣжихъ частей. Войска, разъ пущенныя въ бой, должны оставаться въ немъ до конца дѣла; они могутъ быть поддерживаемы, но отнюдь не смѣняемы. Только въ этомъ лежитъ залогъ сбереженія резерва. Часть, едва успѣвшая побывать въ огнѣ, если только ее смѣнить, будетъ думать, что она все сдѣлала и что больше ничего въ тотъ день сдѣлать не въ состояніи. Мало того: ожиданіе смѣны замедлитъ и порывъ въ тѣхъ случаяхъ, когда человѣкъ охотно бываетъ расположенъ предоставить честь подвига своему товарищу.

Относительно артилеріи, маневрирующей съ другими войсками, желательно бы было, чтобы она стала наконецъ свободна въ выборѣ позицій; чтобы не думала о прикрытіи; чтобы, наоборотъ, войска непремѣнно думали о томъ, чтобы она не оставалась безъ прикрытія.

Затѣмъ въ нынѣшнемъ порядкѣ производства двусторонниxъ маневровъ необходимо было бы допустить измѣненія, которыя устранили бы ихъ недостатки, заключающіеся въ слѣдующемъ:

1) Они развиваютъ боязнь обходовъ и излишнее пристрастіе къ нимъ.

2) Допускаютъ при атакѣ остановку на такомъ разстояніи отъ противника (50 шаговъ), на которомъ солдатъ не долженъ допускать мысли, что можетъ остановиться.

3) Пріучаютъ придавать преувеличенное значеніе численности противника и силѣ позицій. Тотъ, кто въ мирное время выдержанъ въ тѣхъ понятіяхъ, что атака на превосходнаго числомъ или занимающаго сильную позицію противника бываетъ отбита, тому въ военное будутъ грезиться и превосходныя силы, и сильная позиція и тамъ даже, гдѣ ни того, ни другаго нѣтъ.

4) Допускаютъ *отступленіе* какъ дѣло самое простое и

обыкновенное. Не нужно пріучать ни солдатъ, ни офицеровъ къ тому, чтобы такія выраженія, какъ „я отступилъ“, „мою атаку отбили“, легко шли съ языка. Суворовъ не признавалъ отступленій. Въ мирное время упорному отступленію научить нельзя; въ бою же отступаетъ упорно не тотъ, кого упражняли въ отступленіи въ мирное время, а тотъ, кто смотритъ на него какъ на позоръ для порядочнаго войска.

Эти недостатки двусторонихъ маневровъ могли бы быть легко отстранены слѣдующими измѣненіями въ порядкѣ ихъ производства:

1) Ихъ слѣдуетъ ограничить только огнестрѣльнымъ періодомъ боя, не доводя до атаки, т. е. не доводя до позиціи, занятой обороняющимся на 250 или даже на 300 шаговъ, дабы избѣжать несоотвѣтственнаго употребленія сигнала для атаки и вредной, въ нравственномъ смыслѣ, привычки останавливаться въ 50 шагахъ отъ противника.

2) Не слѣдуетъ позволять оставлять позицію въ случаѣ обхода, а требовать, чтобы обойденный сдѣлалъ распоряженіе для противодѣйствія ему.

3) Не слѣдовало бы производить атакъ на позиціи, занятыя войсками, а сначала ихъ очищать и затѣмъ уже приказывать наступающему атаковать эту позицію.

4) Избѣгать дѣлать приговоры насчетъ того, кто побѣдилъ и кто побѣжденъ, ибо, во-первыхъ, нѣтъ побѣды тамъ, гдѣ не было и борьбы; во-вторыхъ, въ мнимомъ побѣдителѣ это возбуждаетъ неосновательное самомнѣніе, а для мнимопобѣжденнаго—оскорбительно.

Затѣмъ мирная подготовка къ атакѣ, достойная этого дѣла, можетъ быть только одна—суворовская: *атаки противъ видимыхъ неодушевленныхъ цѣлей, и сквозныя—войскъ другъ противъ друга.*

Наконецъ, такъ какъ въ боевой линіи движенія всегда сопровождаются стрѣльбой, разъ вошли въ сферу огня, то для болѣе дѣльной подготовки солдата и офицера къ бою необходимо сдѣлать обязательными *ученія съ боевыми патронами и зарядами.*

Но какъ бы ни была разумно соображена система образованія войскъ, она не принесетъ пользы, если ей не будетъ отвѣчать характеръ требованій и повѣрки войскъ въ

знаніи ими своего дѣла. Жажда совершенства въ мелочахъ, привитая той эпохой, въ которую увлеченіе стройностію движенія достигло крайнихъ предѣловъ, бывъ перенесена въ предлагаемую систему, можетъ повести къ тому, что и эта послѣдняя, вмѣсто полезныхъ, можетъ дать самые гибельные результаты.

Представимъ себѣ баталіоннаго командира, который вздумалъ бы пріучать свою часть къ идеальному соблюденію ровныхъ интерваловъ между ротами (**), или продѣлать всѣ случаи сочетанія развернутаго строя ротъ съ ротными каре или колоннами: не развитіе самостоятельности частныхъ начальниковъ, а окончательный подрывъ ея можетъ получиться въ результатѣ у подобнаго баталіоннаго командира.... У него репетиціи посыплются сотнями, а сноровочкамъ самаго страннаго съ боевой точки свойства не будетъ конца. Если въ прежнее время (*) расчерчивали на плацахъ манежи, и учили, когда нужно направляться на заслонку, когда на колонну, когда на то, либо другое окошко, то, принявъ предлагаемую систему и не отказавшись отъ прежняго характера требованій, можно пойти дальше, пойти, напримѣръ, до знаменитаго: „ребята! да сгибайте же колѣни: вѣдь вы поднимаетесь на гору“.... (***) Всякая система, понятая односторонно, можетъ повести къ тѣмъ гибельнѣйшимъ послѣдствіямъ, чѣмъ она сама совершеннѣе: отточенной бритвой легче порѣзаться, чѣмъ тупымъ ножомъ.... Но, опасаясь этого, можно ли отказаться отъ первой и довольствоваться послѣднимъ? Отвѣтъ лежитъ въ самомъ вопросѣ: безъ бритвы нельзя обойтись, но, употребляя ее, нужно съ нею и обходиться какъ съ бритвою, а не какъ съ тупымъ ножомъ. Въ наше время, когда всѣ возможныя усовершенствованія такъ быстро идутъ впередъ, упорствовать въ старой рутинѣ и готовиться, завѣдомо для самого себя, къ самымъ тяжелымъ неудачамъ—одно и то же.

Но необходимо новое принимать не по формѣ, а по духу; не отчасти только, но вполнѣ. Это „вполнѣ“ именно предполагаетъ, съ измѣненіемъ системы образованія, соотвѣтствующее измѣненіе и требованій, и способа повѣрки. Цѣль предла-

(*) Въ развернутомъ строѣ.

(**) Говоримъ, конечно, о давнопрошедшемъ.

(***) Такъ училъ одинъ прусскій баталіонный командиръ, эпохи 1806 года, примѣненію къ мѣстности на ровномъ плацу. См. князя Орлова: „Кампанія 1806 года“.

гаемой системы устава и образованія заключается въ одномъ—*поставить начальника и солдата въ такое отношеніе къ строямъ, въ какомъ должно къ нимъ находиться въ бою;* необходимо, слѣдовательно, чтобъ и характеръ повѣрки и требованій истекалъ изъ той же мысли, изъ той же необходимости—во всемъ и всегда помнить условія боя. Разсматриваемая съ этой точки, система требованій и повѣрки, построенная на заблаговременно назначаемыхъ смотрахъ съ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ ихъ—съ репетиціями, не можетъ быть признана раціональною, такъ какъ бою репетицій дѣлать нельзя, и разыгрывается онъ не по какому-либо заблаговременно назначенному порядку. Ясно, слѣдовательно, что тотъ, кто имѣетъ цѣлію подготовить войска возможно-лучшимъ образомъ къ бою, а не къ мирному смотру, тотъ долженъ признать, что неожиданно назначаемые смотры дѣйствительнѣе достигнутъ первой цѣли. Мало того: и на мирныхъ занятіяхъ они отразятся благодѣтельными послѣдствіями. Смотръ, заблаговременно назначенный изъ какого-либо одного отдѣла образованія, неминуемо нарушаетъ правильный и ровный ходъ занятій, ибо и безъ объясненій понятно, что если я ожидаю смотра, напримѣръ, изъ гимнастики, то на нее буду и налегать, а остальное оставлю безъ вниманія. Послѣдствія такого отношенія къ дѣлу, порождаемаго заблаговременно назначаемыми смотрами, очевидны: образованіе идетъ какъ бы скачками, ведетъ къ форсировкѣ солдата; нравственная сторона получаетъ еще болѣе сильный ударъ, ибо частные начальники привыкаютъ думать о смотрахъ какъ о такихъ минутахъ въ жизни части, въ которыя ее нужно показывать въ лучшемъ состояніи, чѣмъ она есть въ дѣйствительности. Необходимость показать товаръ лицомъ становится какъ бы закономъ; принципъ правдивости, долженствующій составлять краеугольный камень въ характерѣ военнаго, забывается; изобрѣтательность въ уловкахъ начинаетъ возбуждать не презрѣніе, а зависть и подражаніе....

Намъ кажется, что разумно понимаемый интересъ начальника, производящаго смотръ, долженъ заключаться въ томъ, чтобы узнать часть въ ея вседневномъ, будничномъ видѣ, а не въ томъ, чтобы ему отвели глаза надерганнымъ, благодаря множеству репетицій, мимолетнымъ совершенствомъ, которое удается еще иногда показать на смотру, но которое вмѣстѣ со смотромъ и исчезаетъ....

Если это вѣрно, то вопросъ замѣны заблаговременно назначаемыхъ смотровъ неожиданными должно признать однимъ изъ самыхъ капитальныхъ въ жизни и образованіи войскъ. Конечно, принимая ихъ, необходимо постановить правиломъ, чтобы на каждомъ смотру, производимомъ въ извѣстный періодъ года, требовали бы не болѣе того, что по существующимъ правиламъ должно быть къ этому періоду пройдено.

Такимъ путемъ образованіе естественно получитъ тотъ ровный, спокойный и полный достоинства ходъ, при которомъ не будетъ мѣста ни суетѣ, ни тѣмъ предосудительнымъ уловкамъ, которыя при смотрахъ, заблаговременно назначаемыхъ, неизбѣжны. Войска будутъ учиться всему одинаково, по заблаговременно установленнымъ програмамъ и по системѣ, впередъ указанной начальствомъ; съ другой стороны, они не будутъ знать впередъ, въ чемъ именно и когда ихъ смотрѣть намѣрены, и только тѣ части въ состояніи будутъ показать себя хорошо, въ которыхъ добросовѣстно занимались своимъ дѣломъ круглый годъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ подобная система смотровъ устранитъ и со стороны начальниковъ, ихъ производящихъ, возможность требованія такого щегольства, которое, несмотря на заманчивость его въ мирное время, не только безполезно, но вредно для боя, ибо тамъ оно не нужно, а, между тѣмъ, отнимаетъ время отъ другихъ, дѣйствительно необходимыхъ въ боевомъ смыслѣ занятій.

Д.

27-го октября 1867 г.

Если это вѣрно, то вопросъ замѣны заблаговременно назначаемыхъ смотровъ неожиданными должно признать однимъ изъ самыхъ капитальныхъ въ жизни и образованіи войскъ. Конечно, принимая ихъ, необходимо постановить правиломъ, чтобы на каждомъ смотру, производимомъ въ извѣстный періодъ года, требовали бы не болѣе того, что по существующимъ правиламъ должно быть къ этому періоду пройдено.

Такимъ путемъ образованіе естественно получитъ тотъ ровный, спокойный и полный достоинства ходъ, при которомъ не будетъ мѣста ни суетѣ, ни тѣмъ предосудительнымъ уловкамъ, которыя при смотрахъ, заблаговременно назначаемыхъ, неизбѣжны. Войска будутъ учиться всему одинаково, по заблаговременно установленнымъ программамъ и по системѣ, впередъ указанной начальствомъ; съ другой стороны, они не будутъ знать впередъ, въ чемъ именно и когда ихъ смотрѣть намѣрены, и только тѣ части въ состояніи будутъ показать себя хорошо, въ которыхъ добросовѣстно занимались своимъ дѣломъ круглый годъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ подобная система смотровъ устранитъ и со стороны начальниковъ, ихъ производящихъ, возможность требованія такого щегольства, которое, несмотря на заманчивость его въ мирное время, не только безполезно, но вредно для боя, ибо тамъ оно не нужно, а, между тѣмъ, отнимаетъ время отъ другихъ, дѣйствительно необходимыхъ въ боевомъ смыслѣ занятій.

О СРЕДСТВАХЪ УМЕНЬШЕНІЯ ПОТЕРЬ

ОТЪ ОГНЯ ВЪ БАТАРЕЯХЪ,

ВООРУЖЕННЫХЪ 4-ФУНТОВЫМИ НАРѢЗНЫМИ ПУШКАМИ, ЗАРЯЖАЕМЫМИ СЪ КАЗНЫ.

(Отрывокъ изъ разговора послѣ товарищескаго обѣда.)

Для того, кто интересуется боевымъ дѣломъ, трудно себѣ представить что-либо болѣе освѣжающее, какъ разговоръ съ человѣкомъ, который, что называется, „видалъ виды". Невольно и горько пожалѣешь, что подобные люди мало говорятъ, еще менѣе пишутъ: благодаря этому, пропадаетъ даромъ и безслѣдно бездна такихъ указаній, которыя, бывъ приняты въ уставъ, спасли бы многое отъ гибели не для пользы дѣла, а такъ, за „здорово живешь"... Счастливый случай наградилъ насъ недавно подобнымъ разговоромъ; не можемъ не подѣлиться содержаніемъ его съ читателями „Военнаго Сборника", въ надеждѣ, что кому-нибудь изъ нихъ, вѣроятно, онъ пригодится въ ту тяжелую и доблестную минуту, когда придется стать за родное дѣло подъ пули и гранаты. Къ крайнему сожалѣнію, не имѣемъ даже права сказать, кому принадлежитъ изложенная ниже свѣтлая мысль, а должны ограничиться только начальными буквами его имени и фамиліи — А. В.

Всякому извѣстно, въ какой мѣрѣ теперь усилился огонь, и пѣхотный, и артилерійскій; извѣстно также, что вопросъ о сбереженіи отъ него пѣхоты и кавалеріи обратилъ на себя сильное вниманіе людей, интересующихся дѣломъ не съ одной

мирно-военной точки. А объ артилеріи, между тѣмъ, молчатъ, какъ будто она неуязвима, или какъ будто боевой ея строй удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ, уменьшающимъ силу огнестрѣльнаго пораженія. Посмотримъ же, дѣйствительно ли нынѣшній боевой порядокъ артилеріи такъ совершененъ, что въ немъ потеря прислуги и лошадей изуродованными или убитыми, потеря ящиковъ и передковъ подбитыми или взорванными получается наименьшая.

Вооруженіе пѣхоты нарѣзными ружьями, заряжаемыми съ дула, было причиною большихъ потерь въ нашихъ батареяхъ, на Дунаѣ и особенно въ Крыму. Съ принятіемъ оружія, заряжаемаго съ казны, эти потери будутъ еще больше, какъ вслѣдствіе ускоренія стрѣльбы, такъ и по удобству заряжанія въ лежачемъ положеніи, что дѣлаетъ цѣпь стрѣлковъ почти неуловимою цѣлію для артилеріи. Если къ этому прибавить нынѣшнюю дальность и мѣткость артилерійской стрѣльбы и то, что она производится преимущественно разрывными снарядами, то безъ труда поймемъ, что въ будущемъ убыль прислуги и лошадей значительно возрастетъ противъ понесенной въ предшествующія кампаніи. Свойства боеваго артилерійскаго порядка, нынѣ принятаго, если онъ не будетъ измѣненъ, сильно помогутъ полученію столь грустнаго результата, и чтобы въ этомъ убѣдиться, довольно обратить вниманіе на размѣры и форму этого порядка.

Батарея въ наступномъ или отступномъ боевомъ порядкѣ представляетъ прямоугольникъ *въ 150 шаговъ по фронту и отъ 35 до 55 шаговъ въ глубину*—цѣль почтенная, соотвѣтствующая, по протяженію фронта, полубаталіону въ пѣхотѣ, дивизіону въ кавалеріи, по глубинѣ же превосходящая развернутый пѣхотный строй отъ 7 до 11 разъ, а развернутый кавалерійскій отъ 2 до 4 разъ (*). Непріятелю есть во что стрѣлять — мишень хорошая.... Нужно замѣтить при этомъ, что батарея находится въ подобномъ строю подъ огнемъ начиная съ самыхъ дальнихъ и кончая самыми близкими разстояніями, что она притягиваетъ на себя огонь гораздо болѣе непрерывный и частый, чѣмъ тотъ, которому подвергается какая-либо пѣхотная или

(*) Мы принимаемъ пѣхотный строй глубиною въ 5, а кавалерійскій въ 15 шаговъ. Если же взять сомкнутый строй собственно, т. е. безъ унтеръ-офицеровъ въ пѣхотѣ, унтеръ-офицеровъ и офицеровъ въ кавалеріи, то отношеніе окажется еще менѣе выгоднымъ для артилеріи.

кавалерійская часть; что она, наконецъ, по условіямъ своего дѣйствія, остается неподвижною на всякой позиціи несравненно долѣе, нежели части другихъ родовъ оружія.

Намъ могутъ возразить, что развернутаго артилерійскаго строя, представляющаго значительные интервалы, нельзя сравнивать съ развернутымъ строемъ другихъ родовъ оружія. Возраженіе это едва-ли можно признать состоятельнымъ, когда рѣчь идетъ о потеряхъ отъ огня.

Во-первыхъ, выстрѣлы, направляемые въ батарею, не всегда бываютъ только перпендикулярны къ ея фронту, но также и косвенны: относительно этихъ послѣднихъ интервалы уменьшаются, т. е. цѣль, представляемая батареею, болѣе или менѣе приближается къ сплошной; глубина же батареи, а слѣдовательно и вѣроятность попасть, увеличивается.

Во-вторыхъ, батарея состоитъ изъ меньшаго числа дѣйствующихъ частицъ, нежели соотвѣтствующая ей по длинѣ фронта пѣхотная или кавалерійская часть: отъ этого происходитъ, что *удачно попавшая граната уничтожаетъ въ батареѣ несравненно-большій процентъ силы, нежели въ части другаго рода оружія.*

Одной гранатой орудіе можно заставить замолчать, т. е. уничтожить, въ боевомъ смыслѣ, $^1/_8$ часть батареи, и той же самой гранатой не вывести изъ строя цѣлаго полувзвода въ развернутомъ полубаталіонѣ или же взвода въ развернутомъ кавалерійскомъ дивизіонѣ.

Итакъ, относительно потерь отъ огня, не только можно, но даже должно сравнивать артилерійскій развернутый строй съ таковымъ же другихъ родовъ оружія. Это сравненіе, какъ видно изъ приведенныхъ нами цифръ, прямо показываетъ, до какой степени артилерія находится въ невыгодномъ положеніи относительно потерь отъ огня, и до какой степени наши гг. тактики, не исключая и тѣхъ, которые претендуютъ, будто постоянно имѣютъ въ виду требованія и условія боя, плохо поняли что для нея нужно. Должно отдать имъ справедливость: въ разбираемомъ вопросѣ обнаружили они рутинность немалую. Откройте пѣхотный или кавалерійскій отдѣлы въ ихъ курсахъ, и непремѣнно найдете, что для уменьшенія потерь отъ огня часть можно развернуть или разомкнуть въ глубину; если этого мало — передвинуть назадъ или впередъ. Кажется,

нетрудно было бы приложить эти способы и къ артилеріи: нѣтъ, не приложили; даже и намека на это нѣтъ.

Задача разрѣшается весьма просто: для уменьшенія въ батареяхъ потерь отъ огня, какъ ручнаго, такъ и артилерійскаго, необходимо допустить два измѣненія въ боевомъ порядкѣ:

1) *Располагать передки не на 6 или 16 шаговъ отъ орудія, какъ то принято въ уставѣ, а на 50 саженъ, если нѣтъ закрытія, позволяющаго расположить ихъ ближе этого разстоянія.* Это, конечно, предполагаетъ постоянное положеніе передка лошадьми къ орудію и, слѣдовательно, отмѣну отступнаго боеваго порядка.

2) *Начинать бой, имѣя непосредственно при орудіяхъ не все полагаемое число нумеровъ прислуги, а только строго-необходимое (*) для дѣйствія;* остальныхъ же людей держать за передкомъ.

Вотъ и всѣ перемѣны, благодаря которымъ былъ бы полученъ результатъ благодѣтельный. Затѣмъ нѣтъ надобности отмѣнять что-либо изъ того, что принято теперь въ конномъ ученьи, ибо все это необходимо какъ въ мирное, такъ и въ военное время и составляетъ хорошую школу для обученія ѣздовыхъ. Пріемы же при орудіяхъ пришлось бы измѣнить такъ, чтобы четыре нумера и орудійный фейерверкеръ дѣйствовали безъ помощи №№ 5, 6 и 7-го, которыхъ, какъ уже сказано, держать за передкомъ и употреблять для подноски зарядовъ и для замѣны убитыхъ и раненыхъ. Ящичныхъ вожатыхъ также оставить и считать запасными нумерами.

Отъ этого получатся слѣдующія выгоды: 1) боевой порядокъ батареи, изъ колонны, какъ уже показано, весьма глубокой, обратится въ два развернутыхъ строя, поставленные на такомъ разстояніи другъ отъ друга, что выстрѣлы, направленные въ одинъ изъ нихъ, уже никакъ не попадутъ въ другой; 2) такъ какъ выстрѣлы будутъ направляемы почти исключительно въ лицевую часть батареи, т. е. въ орудія, то само собою понятно, что взрывъ заряднаго ящика обратится въ самую рѣдкую случайность, между тѣмъ какъ теперь всякая граната, удачно направленная въ батарею, имѣетъ вѣроятность или произвести взрывъ, или что-нибудь подбить, ранить, убить. Потеря въ прислугѣ уменьшится по тому самому, что ея на ба-

(*) Т. е. при нарѣзныхъ, заряжаемыхъ съ казны, 4-фунтовыхъ пушкахъ не болѣе, какъ по четыре нумера при фейерверкерѣ.

тареѣ собственно будетъ меньше; въ тоже время число запасной прислуги увеличится въ весьма значительной мѣрѣ, если взять въ разсчетъ малую вѣроятность быть подстрѣленнымъ, находясь отъ цѣли дѣйствія въ разстояніи около 150 шаговъ; 3) косвенные выстрѣлы, даже и подъ довольно острыми углами къ фронту батареи, не дадутъ непріятелю никакого особеннаго преимущества.

Наконецъ, уничтожится отступной порядокъ, представляющій гораздо болѣе произведеніе мирно-военнаго досуга, чѣмъ боевой необходимости. При наступномъ порядкѣ вниманіе всей команды обращено на непріятеля; ѣздовые и уносные фейерверкеры видятъ что дѣлаетъ прислуга при орудіяхъ, и потому если и не услышатъ команды, то все же исполнятъ тотъ отъѣздъ, который слѣдуетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ наступной боевой порядокъ одинаково удобенъ для перехода какъ въ наступленіе, такъ и въ отступленіе; а, между тѣмъ, объ отступленіи командѣ не напоминаетъ; наконецъ, онъ болѣе соотвѣтствуетъ свойствамъ человѣка, которому всегда легче стоять лицомъ къ опасности, чѣмъ тыломъ къ ней.

Возраженія, которыя можно бы было сдѣлать противъ этого предложенія, слѣдующія: *подноска снарядовъ будетъ происходить медленно; прислуга будетъ утомляться, какъ отъ ходьбы при подноскѣ зарядовъ, такъ и отъ слѣдованія за передкомъ при подъѣздахъ и отъѣздахъ; наконецъ, теряется связь орудій съ передками и зарядными ящиками, необходимая для исполненія командъ, которыя на такомъ разстояніи могутъ быть и не услышаны.*

Всѣ эти возраженія, едва-ли не должны быть признаны ничтожными, какъ по пріобрѣтаемымъ выгодамъ, въ смыслѣ сбереженія прислуги, лошадей и матеріяльной части, такъ и на основаніи слѣдующихъ соображеній:

1) Всякій человѣкъ легко можетъ подносить два заряда въ разъ; на движеніе его отъ передка къ орудію и обратно (300 шаговъ) потребуется три минуты, слѣдовательно подноска каждаго заряда потребуетъ не болѣе полуторы минуты. Такая скорость подноски при стрѣльбѣ гранатой и картечной гранатой болѣе нежели достаточна, такъ какъ при этой стрѣльбѣ, сверхъ времени, потребнаго на заряжаніе, прицѣливаніе и производство выстрѣла, требуется еще время на наблюденіе за *интерваломъ разрыва*, т. е. разстояніемъ, на которомъ снарядъ разрывается отъ цѣли.

*

Этотъ послѣдній промежутокъ времени не введенъ въ уставные пріемы дѣйствія изъ орудія, что необходимо исправить, ибо мирное обученіе должно быть ведено такъ, чтобы въ бою солдатъ все требуемое отъ него исполнялъ какъ бы инстинктивно, по навыку.

Что сказанная скорость подноски болѣе чѣмъ достаточна, подтверждается уже и тѣмъ, что если бы выпускать по одному заряду каждыя полторы минуты, то возимаго при орудіи комплекта недостало бы и на три часа дѣйствія, между тѣмъ какъ извѣстно, что въ самыхъ горячихъ дѣлахъ (*), въ теченіе 10—12 часовъ, не выпускали и половины этого комплекта.

Для первыхъ же выстрѣловъ имѣется всегда одинъ зарядъ въ орудіи, другой въ сумѣ № 3-го, а картечь можетъ носить наводчикъ (№ 2). Да притомъ дистанція въ 150 шаговъ и не предлагается какъ постоянная: если есть закрытіе, передки можно держать и ближе; можно также пододвигать ихъ въ періодъ дѣйствія картечью, для котораго шести зарядовъ, имѣющихся въ передкѣ, заглаза достаточно, такъ какъ оно никогда продолжительно быть не можетъ.

2) *Утомленіе нумеровъ, подносящихъ заряды*, будетъ болѣе мнимое, чѣмъ дѣйствительное, ибо даже принявъ, что они переносятъ весь комплектъ зарядовъ, на каждаго изъ трехъ человѣкъ, которыхъ предлагается держать при ящикѣ, придется по 40 зарядовъ или 6,000 шаговъ, т. е. четыре версты.

Даже и на трехчасовой промежутокъ времени это не особенно большая какая работа, не говоря уже о восьми или десяти-часовомъ, представляющемъ обыкновенную продолжительность болѣе или менѣе серьезнаго боя. Если же припомнить, что всѣхъ 120 снарядовъ имъ поднести и не придется, а въ большей части случаевъ не больше половины, то окажется, что и одинъ только подносящій сдѣлалъ бы при этомъ не болѣе шести верстъ. Отъѣзды и подъѣзды не прибавятъ особенно много къ проходимому разстоянію, если взять въ разсчетъ, что въ бою позицій не перемѣняютъ такъ часто, какъ то дѣлается, къ сожалѣнію, въ мирное время, въ противность боевымъ условіямъ и обстановкѣ. Притомъ же, въ случаѣ необходимости взять въ передки или на задки, 5-й, 6-й и 7-й нумера могутъ садиться на передокъ и соскакивать съ него по оконча-

(*) За весьма рѣдкими исключеніями, которыя притомъ представляли отдѣльныя батареи, а не болѣе значительныя артилерійскія части.

ніи заѣзда для поднятія дышла и для накатыванія орудія. Что же до поднятія хобота и поворота орудія, то на это совершенно достаточно пяти человѣкъ. Это вѣдь признается достаточнымъ и теперь, при выѣздѣ на позицію съ посаженною прислугою.

3) Разстояніе въ 150 шаговъ передковъ отъ орудій не можетъ затруднить также и командованія, ибо и теперь есть случаи, когда команда должна доноситься на 150 шаговъ, и это не считается невозможнымъ. Но положимъ даже, что команда въ дѣлѣ на это разстояніе не можетъ быть слышна: можно обойтись и безъ нея—такъ какъ для передковъ въ боевомъ порядкѣ возможны только двѣ команды: въ „передки" или „назадки", то эти команды могутъ быть произносимы для передковъ и ящиковъ уносными фейерверками, по бою, по сигналу, по знаку сабли батарейнаго командира, наконецъ или даже по соображенію съ положеніемъ орудія. Послѣднее сдѣлать легко, если принять за правило, что хоботы лафетовъ должно поднимать и поворачивать не по командѣ *маршъ*, а по командѣ „впередки" или „назадки". Правда, это не будетъ такъ живописно и для глаза пріятно, какъ теперь, когда хоботы поднимаются какъ одинъ, передки описываютъ подъѣздъ, равняясь въ каждой точкѣ своего движенія; но за то это будетъ *дѣльно*, ибо потеря получится меньше, и ни одно изъ боевыхъ требованій изъ виду упущено не будетъ.

Наконецъ, въ пользу уменьшенія числа нумеровъ прислуги, остающихся непосредственно при орудіи, кромѣ уменьшенія потерь отъ огня, говоритъ еще и то обстоятельство, что на дѣлѣ ихъ никогда и не бываетъ болѣе пяти при орудіи, такъ какъ остальные необходимы у ящиковъ для перепряжки убитыхъ и раненыхъ лошадей. Обязанности дѣйствія при орудіи между четырьмя нумерами распредѣляются весьма легко и не обременительны для каждаго: №№ 1 и 4 будутъ дѣлать то, что дѣлаютъ и теперь; № 2, кромѣ слѣдующаго ему по уставу, будетъ носить картечь; № 3 исполняетъ обязанности и № 5-го и самъ кладетъ зарядъ и снарядъ. Орудійный фейерверкеръ, кромѣ сказаннаго въ уставѣ, исполняетъ при заряжаніи орудій обязанность № 6-го, наблюдаетъ, чтобы орудіе стрѣляло въ тотъ предметъ, куда приказано, и ведетъ счетъ выпущеннымъ зарядамъ. Могутъ возразить, что это слишкомъ уже много для

одного человѣка; на это одинъ отвѣтъ: подъ выстрѣлами легче стоять, когда занятъ, чѣмъ когда не занятъ.

Кромѣ этого, уменьшеніе безполезныхъ потерь получилось бы съ принятіемъ за постоянное правило выѣзжать на позицію и производить всѣ отъѣзды и подъѣзды *не болѣе какъ быстрою рысью, но отнюдь не въ карьеръ*. Чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно себѣ представить тотъ ломъ и кашу, которые неминуемо произойдутъ, если упряжная лошадь передняго уноса будетъ убита на всемъ скаку: навѣрное можно сказать, что несчастіе не обойдется потерею только ея одной, а полетятъ и нетронутые ѣздовые и лошади. И это представляетъ одинъ изъ поучительныхъ образчиковъ того, до какой степени вещи, столь эфектныя на мирно-военныхъ времяпровожденіяхъ, непримѣнимы и пагубны въ бою.

Здѣсь разобраны, вѣроятно, не всѣ возраженія, которыя можно сдѣлать противъ предлагаемыхъ мѣръ; просимъ убѣдительно сдѣлать ихъ. Желали бы только одного: чтобы эти возраженія исходили отъ лицъ, принимавшихъ непосредственное участіе, хотя бы и въ небольшихъ, дѣлахъ. Безъ этого условія мы не будемъ считать возраженій серьезными и состоятельными, ибо плохо вѣримъ въ компетентность судей, выработавшихъ свои артилерійскіе взгляды на мирно-военныхъ, а не на боевыхъ поляхъ.

М. Д.

8-го ноября 1867 г.

СНОРОВКИ ПѢХОТЫ,

СТОЯЩЕЙ ПОДЪ ОГНЕМЪ АРТИЛЕРІИ. (*)

ПО ПОВОДУ БРОШЮРЫ ПРЕНА

Die Artillerie-Schiesskunst aus preuss. gezog. Geschützen für Leser von allen Waffen u. s. v. Berlin. 1867.

„Береженаго Богъ бережетъ." (*Пословица.*)

Еще Наполеонъ I, на закатѣ своей жизни, предрекалъ, что „въ артилеріи будетъ заключаться судьба сраженій". Хотя это и не сбылось до сихъ поръ, но безспорно, что артилерія новѣйшаго времени сдѣлала громадный шагъ впередъ какъ въ дальности пораженія, такъ и въ силѣ его. Дѣйствительно, послѣднія войны вполнѣ доказываютъ, что, расходуя то же количество снарядовъ, артилерія способна выводить изъ рядовъ противника гораздо большее число людей, чѣмъ прежде. Не говоря о другомъ, удачно попавшая граната такого орудія, какъ прусская 6-фунтовая пушка, можетъ вывести изъ строя 23 — 27 человѣкъ (такъ бывало, напримѣръ, въ Шлезвигѣ) вмѣсто прежнихъ 9—10 человѣкъ. Съ другой стороны, значительно увеличившаяся дальность стрѣльбы ведетъ къ тому, что пѣхотѣ чаще, нежели прежде, придется располагаться въ сферѣ выстрѣловъ артилеріи. Уже въ итальянскую кампанію 1859 года мы видимъ, что гранаты французскихъ нарѣзныхъ орудій поражаютъ австрійскіе резервы.

Ослабить дѣйствіе нарѣзной артилеріи однимъ уменьше-

(*) Предметъ статьи хотя и не отличается новизною, но заслуживаетъ вниманія въ виду увеличивающейся мѣткости современной артилеріи. *Ред.*

ніемъ глубины колоннъ и протяженія фронта частей — невозможно. Стоитъ только вспомнить, что предѣльное протяженіе фронта, напримѣръ *ротной* колонны, равняется почти *пяти* саженямъ, тогда какъ горизонтальное отклоненіе снарядовъ орудій прусской системы, на дистанціи 700 саженъ, равняется одной сажени.

Итакъ, средство, какъ свидѣтельствуетъ исторія пѣхоты, до сихъ поръ неизмѣнно служившее ей противодѣйствіемъ усовершенствованіямъ артилеріи, нынѣ оказывается уже мало состоятельнымъ, чтобы не сказать болѣе. Поэтому нужно прибѣгнуть къ чему-нибудь иному; но къ чему же именно?

Тактика вообще говоритъ, что въ бою выигрываетъ тотъ, кто умѣетъ пользоваться слабыми сторонами противника. Поищемъ, слѣдовательно, ихъ и у нарѣзной артилеріи: она не безупречна уже въ силу поговорки, что „le mieux est souvent l'ennemi du bien". Въ самомъ дѣлѣ, выстрѣлъ ея, крайне мѣткій, представляется, какъ сейчасъ увидимъ, ея слабою струною. Посмотримъ, какъ и въ какой именно мѣрѣ.

Извѣстно, что снаряды, выстрѣленные изъ одного и того же орудія, однимъ и тѣмъ же зарядомъ, при одномъ и томъ же возвышеніи, описываютъ разныя траекторіи; нѣкоторые изъ нихъ летятъ выше, другіе ниже и ложатся какъ передъ цѣлью, такъ и за нею, и только часть всѣхъ снарядовъ попадаетъ въ мишень. Разстоянія, на которыхъ падаютъ недолетающіе и перелетающіе снаряды, у нарѣзной артилеріи ничтожны: такъ, напримѣръ, у нашей 4-фунтовой нарѣзной пушки прусской системы, на дистанціи 300 саженъ, предѣлъ недолетанія ограниченъ 15 саженями; на 1,000 же саженяхъ, т. е. на разстояніи *двухъ верстъ*, только 35-ю.

Изъ этого видно, что уже на первой изъ названныхъ дальностей ошибка въ возвышеніи, соотвѣтствующая ошибкѣ въ 30 саженъ въ опредѣленіи разстоянія до цѣли, можетъ привести къ тому, что почти ни одинъ снарядъ не попадетъ въ цѣль. Ясно, что съ перваго же шага стрѣльбы въ полѣ артилерія встрѣчается съ крайне трудною задачею: *точно опредѣлить дистанцію*. Допустимъ однако, хотя это и несправедливо, что разстояніе до цѣли опредѣляется *наглазъ* совершенно вѣрно; но и то ни къ чему не поведетъ: нужно опредѣлить уголъ возвышенія, соотвѣтствующій данной дистанціи. Таблицы стрѣльбы вѣрнаго угла не даютъ. Правда, въ нихъ всегда

показана соотвѣтственная высота прицѣла, но тутъ же прибавлено; „вслѣдствіе многихъ обстоятельствъ, имѣющихъ вліяніе на дальность, табличныя данныя могутъ служить только исходной точкой“ („Таблицы стрѣльбы“, изд. артилерійскимъ комитетомъ.)

Итакъ, артилерія должна *пристрѣливаться*. Если теперь мы возьмемъ назадъ сдѣланное нами выше допущеніе, то названнымъ сейчасъ средствомъ она должна:

а) исправлять ошибки опредѣленія дистанцій;

б) опредѣлять соотвѣтственную высоту прицѣла.

Исполнить это не легко. Пристрѣлка въ бою основывается на томъ, чтобы, слѣдя, гдѣ совершается паденіе или разрывъ снарядовъ—передъ или за фронтомъ противника — исправлять сообразно тому углы возвышенія; но для правильныхъ заключеній по сдѣланнымъ наблюденіямъ естественно необходимо вѣрно и *наглазъ* различать, стоитъ или двигается обстрѣливаемая часть; въ противномъ случаѣ, по собственному сознанію артилеристовъ, „передвигаясь взадъ и впередъ, пѣхота можетъ сбить съ толку артилерію, не давая ей возможности пристрѣляться“.

Итакъ, средство ослабить огонь артилеріи будетъ найдено, если мы узнаемъ, въ какихъ именно предѣлахъ пѣхота должна передвигаться, чтобы движеніе ея не было замѣтнымъ.

А это нетрудно: стоитъ только знать, какія ошибки въ опредѣленіи разстояній обыкновенно дѣлаются, и затѣмъ принять, что въ бою онѣ не будутъ отнюдь меньше, а, напротивъ, непремѣнно больше.

Изъ произведенныхъ у насъ наблюденій надъ глазомѣрнымъ опредѣленіемъ дистанцій, при стрѣльбѣ изъ ружей найдено, что хорошо-обученные люди дѣлаютъ слѣдующія ошибки:

На 560 шаг. въ 34 шаг. или въ $\frac{1}{16,_4}$ часть всего разстоянія.
— 840 — — 53 — — $\frac{1}{15,_8}$ — — —
— 980 — — 67 — — въ $\frac{1}{14,_5}$ — — —
— 1,120 — — 61 — — $\frac{1}{18,_3}$ — — — (*)

Если устранить здѣсь колебаніе цифръ, происходящее вслѣдствіе индивидуальныхъ особенностей людей и т. п. побоч-

(*) „Оружейный Сборникъ“ 1862 г. „Смѣсь“, стр. 47.

ныхъ причинъ, то найдемъ, что средняя ошибка составляетъ $\frac{1}{16,_{25}}$ часть всей дистанціи.

Почти то же замѣчено прусаками подъ Кенигірецомъ. Въ № 6 „Артилерійскаго Журнала" за этотъ годъ, въ статьѣ „Воспоминаніе о дѣйствіяхъ 11-й пѣхотной дивизіи съ ея артилеріею", на стр. 1,156, читаемъ: „по сдѣланному наблюденію промежутка времени между огнемъ и звукомъ непріятельскаго выстрѣла, составившаго шесть секундъ, наши батареи могли поправить взятое сначала возвышеніе орудій для 2,500 шаговъ на соотвѣтствующее 2,700", слѣдовательно сначала прусаки ошиблись на $\frac{1}{13}$ часть разстоянія."

Здѣсь большая ошибка, нежели на нашихъ наблюденіяхъ, понятна и должна быть приписана нѣкоторой экзальтаціи людей, всегда предшествующей вступленію въ дѣло. Прусаки не могли точно различить дистанціи и приняли бы ее за тѣ же 2,500 шаговъ и въ томъ случаѣ, если бы австрійцы стояли и нѣсколько ближе.

Вслѣдствіе указанной сейчасъ причины, различать движеніе противника, удаленнаго отъ батареи значительно и передвигающагося медленно, крайне затруднительно, если не вовсе невозможно; прибавимъ, что эти передвиженія прикрываются неразлучными спутниками сраженій, пылью и дымомъ, а иногда и туманомъ (Кенигрецъ, Инкерманъ, Черная). Итакъ, мы не ошибемся или вовсе, или значительно, если скажемъ, что съ батареи не замѣтны передвиженія, если, стоявъ на разстояніи

300 саж.	противникъ	передвинется	на 20	саж.
400 —	—	—	— 30	—
500 —	—	—	— 37	—
800 —	—	—	— 57	—
1,000 —	—	—	— 72	—

или нѣсколько больше (*). Между тѣмъ, на разстояніи 400 саж. включительно, пѣхота выходитъ уже изъ сферы *поражаемаго пространства,* такъ что подвергнется при этомъ опасности лишь *отъ нѣсколькихъ*, уклоняющихся отъ средней траекторіи, выстрѣловъ. Поэтому, *умѣя* пользоваться указаннымъ сейчасъ обстоятельствомъ, можно въ значительной степени ослабить вредъ,

(*) Точныя цифры, приведенныя авторомъ, конечно, могутъ быть безъ вреда округлены. *Ред.*

наносимый пѣхотѣ огнемъ артилеріи. Все *умѣнье* будетъ заключаться въ слѣдующемъ:

1) Такъ какъ перелетающіе черезъ цѣль снаряды падаютъ вообще дальше отъ нея, чѣмъ недолетающіе, то слѣдуетъ, лишь только противникъ сдѣлалъ 6 — 7 выстрѣловъ, всегда (кромѣ дистанціи въ 300 и до 400 саж.) *подвигаться впередъ* на величину, соотвѣтствующую указаннымъ выше цифрамъ, а при дымѣ, пыли и особенно при сильномъ туманѣ даже и большую.

2) Если отъ фронта пѣхоты поражающая батарея видна хорошо, то слѣдуетъ время отъ время передвигаться на значительно большее число шаговъ, а потомъ медленно нодвигаться съ послѣдней точки стоянія назадъ или впередъ, смотря по обстоятельствамъ боя и самаго передвиженія, т. е. если вы сдѣлали сильное движеніе назадъ, слѣдуетъ подходить, если же впередъ—отходить. Рѣзкія передвиженія нужны въ этомъ случаѣ потому, что, замѣтивъ разнообразность паденія снарядовъ, на батареѣ поймутъ, что вы двигаетесь, и начнутъ обстрѣлъ не только фронта, но и лежащаго близъ него пространства, назначая своимъ орудіямъ разныя возвышенія.

3) Такъ какъ вообще въ томъ случаѣ, когда съ батареи противникъ видѣнъ плохо, послѣдняя предпочтетъ указанный выше способъ стрѣльбы, то если отъ фронта не видно батареи, слѣдуетъ, сдѣлавъ сильное передвиженіе, выжидать: замѣтитъ или нѣтъ его противникъ. Если не замѣтитъ, т. е. если снаряды будутъ групироваться около прежняго мѣста стоянія, то слѣдуетъ оставаться на новой точкѣ стоянія до тѣхъ поръ, пока нѣсколько выстрѣловъ, попавшихъ во фронтъ или упавшихъ вблизи его, не покажутъ, что непріятель измѣнилъ уголъ возвышенія. Вслѣдъ засимъ нужно опять перемѣнить мѣсто въ обратную сторону.

4) Передвиженія эти слѣдуетъ дѣлать *непремѣнно* по директрисѣ выстрѣловъ: въ противномъ случаѣ, они легко будутъ замѣчены.

5) Ложиться слѣдуетъ только въ *крайнихъ* случаяхъ, и притомъ предпочтительно въ сферѣ поражаемаго пространства: это потому, что въ *неподвижную* часть противникъ пристрѣливается легко, и, сверхъ того, улегшихся людей, какъ говорятъ опытные практики, поднять бываетъ довольно трудно.

6) Располагаться за искуственными закрытіями (вообще эполементами) невыгодно, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ австрій-

скихъ писателей, неизвѣдавшихъ, впрочемъ, этого опытомъ. Въ самомъ дѣлѣ, располагаясь за искуственнымъ *закрытіемъ*, мы открываемъ тѣмъ самымъ противнику свое расположеніе и, по причинѣ *неподвижнаго* расположенія на ограниченномъ пространствѣ, дѣлаемъ пристрѣлку сравнительно легкою; выгоды же, доставляемыя самымъ закрытіемъ по причинѣ значительной дѣйствительности перекиднаго выстрѣла, въ чемъ достаточно убѣдилъ опытъ шлезвигъ-голштинской войны (*), получатся весьма и весьма сомнительныя.

Говоря это, мы вовсе не думаемъ бросить тѣнь на значеніе подготовки поля сраженія нъ инженерномъ отношеніи, а, напротивъ, вполнѣ сознаемъ, что, при увеличившейся дѣйствительности артилерійскаго и ружейнаго огня, при быстротѣ маневрированія, все, что только можетъ парировать случайности, увеличивать силу обороны, останавливать или задерживать противника, должно пріобрѣсти нынѣ еще большее значеніе, нежели прежде. Саперныя же работы на полѣ сраженія имѣютъ именно такое назначеніе.

Сказанное сейчасъ легко можетъ показаться противорѣчіемъ вышеприведенному; но противорѣчія тутъ нѣтъ никакого.

Полевое укрѣпленіе, какъ и всякій мѣстный предметъ, деревня, роща, садъ и т. п., можетъ и должно быть разсматриваемо какъ пунктъ, съ занятіемъ котораго сопряжено обладаніе всѣмъ райономъ, ограниченнымъ его выстрѣлами. Для послѣдней цѣли, оно должно вмѣщать въ себѣ артилерію и стрѣлковъ. Что касается непосредственной его защиты, то вводить въ него не только *резервы*, но и поддержки цѣпи нѣтъ никакой надобности; гораздо выгоднѣе держать ихъ вблизи, подобно резервамъ при оборонѣ деревень, и это тѣмъ удобнѣе, что, при движеніи внутри укрѣпленій, не представляется тѣхъ затрудненій, какія встрѣчаются при движеніи сомкнутыхъ частей по деревнямъ, садамъ, рощамъ и т. п.

Слѣдовательно, изъ вышеприведеннаго 6-го пункта, въ соображеніи съ изложеннымъ сейчасъ, можно вывести два заключенія относительно характера полевыхъ укрѣпленій новѣйшаго времени:

(*) До этого времени нѣкоторые, напримѣръ, англійскій инженеръ Бургойнъ, сомнѣвались; теперь это невозможно. Слич. „Артилерійскій Журналъ" 1866 г., № 10, стр. 349, и „Артилерійскій Журналъ" 1867 г., № 5, отд. I, стр. 373.

1) Они должны быть непремѣнно открытыя, что́ бы ни говорили въ пользу сомкнутыхъ.

2) Они непремѣнно будутъ имѣть типъ батареи съ примыкающею или поданною впередъ траншеею или ровикомъ для стрѣлковъ (вообще ложементомъ). Дѣйствительно, таковы и были укрѣпленія, построенныя австрійцами на полѣ сраженія подъ Кенигтрецомъ. Впрочемъ, могутъ встрѣчаться и отдѣльныя батареи, и отдѣльные ложементы.

Наконецъ—7. Естественныя закрытія, маскируя расположеніе войскъ, вполнѣ обезпечиваютъ ихъ отъ артилерійскаго огня. Стрѣлять противъ *предполагаемой* цѣли изъ нарѣзныхъ орудій совершенно безполезно.

Предлагаемое нами не новость: новы только подробности и заключенія, обусловленныя извѣстными свойствами оружія, а потому, въ видахъ прежде бывшихъ случаевъ пользованія этимъ средствомъ, мы можемъ считать его совершенно практичнымъ и вполнѣ приложимымъ (*).

Въ заключеніе упомянемъ кстати объ одной изъ обязанностей стрѣлковой цѣпи, прикрывающей батарею, налагаемой на нее вышеизложенными свойствами стрѣльбы изъ нарѣзныхъ орудій.

Мы указали, какъ трудно замѣтить съ батареи: стоитъ или двигается противникъ; прибавимъ, что съ боку это гораздо виднѣе, а потому цѣпь, прикрывающая батарею, не должна упускать изъ вида слѣдить за движеніями и вообще дѣйствіями противника, въ особенности сомкнутыхъ его частей, и обязана передавать свои наблюденія артилеристамъ....

При нынѣшнемъ состояніи оружія—обобщаемъ сказанное—взаимная поддержка, всегда важная, пріобрѣтаетъ еще большее значеніе, не только какъ помощь дѣломъ, но и *словомъ*. Это налагаетъ на офицеровъ всѣхъ родовъ оружія обязанность отчетливо знать свойства и въ особенности слабыя и сильныя стороны всѣхъ трехъ родовъ войскъ, какъ собственныхъ, такъ и противника. Слѣдовательно, теоретическое образованіе и частыя совокупныя ученья всѣхъ трехъ родовъ оружія должны обратить на себя полное вниманіе офицеровъ, по скольку то и другое въ ихъ власти. Что касается совокупныхъ ученій, то они не зависятъ отъ каждаго изъ офицеровъ, да и производить-

(*) Укажемъ хотя на Новоросійскій драгунскій полкъ при Кюрукъ-Дара, на нѣкоторые баталіоны подъ Карсомъ...

ся могутъ не всегда; но за то теоретическая подготовка должна быть признана въ наше время *служебною обязанностію*, и это не будетъ преувеличено.

Мы упираемъ на этотъ пунктъ именно въ тѣхъ видахъ, что еще есть много людей, думающихъ иначе, смотрящихъ на дѣло военно-теоретическаго образованія какъ на нѣчто праздное, малопригодное.

По мнѣнію этихъ господъ, знай уставъ своего рода оружія — и дѣло въ шляпѣ; все-де молъ остальное пріобрѣтется при лихости да сметкѣ *практикою*. Нѣтъ, при сложности современной военной техники, *практика* даже въ кругу дѣйствія оберъ-офицера будетъ обходиться подчиненнымъ слишкомъ дорого, а потому невольно повторяются слова полковника Драгомирова: *пусть лучше офицеръ изъ книжки узнаетъ все то, что необходимо.*

„L'art militaire est un art qui a des principes qu'il n'est jamais permis de violer" (*), говоритъ Наполеонъ I (Maximes de guerre. Pensées § 66 p. 230), и это не должно быть забываемо, какъ, впрочемъ, къ сожалѣнію, случается довольно часто. Во всякомъ случаѣ, *чего нельзя избѣгнуть, то нужно знать* — это безспорно.

П. В — ой.

С.-Петербургъ.
1867 г.

(*) „Военное искуство имѣетъ свои коренныя начала, которыхъ никогда нарушать не слѣдуетъ."

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О ПРИМИРИТЕЛЬНОМЪ РАЗБИРАТЕЛЬСТВѢ,

ПРЕДОСТАВЛЕННОМЪ ПОЛКОВЫМЪ КОМАНДИРАМЪ, И О ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ, ПОДЛЕЖАЩИХЪ СЕМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ (*).

При производствѣ слѣдствій и военно-судныхъ дѣлъ, нерѣдко случается выслушивать отъ обиженнаго преступленіемъ заявленіе, что онъ прощаетъ виновнаго и проситъ дѣло прекратить; съ другой стороны,- и обвиняемые стараются о томъ, чтобы потерпѣвшіе отъ ихъ преступленія простили имъ, полагая этимъ прощеніемъ прекратить дѣло или, покрайней мѣрѣ, смягчить слѣдуемое имъ по закону наказаніе. Такія заявленія указываютъ на сбивчивость понятій о томъ, въ какихъ именно преступленіяхъ зависитъ отъ воли обиженнаго преслѣдовать или не преслѣдовать преступника. Знаніе того, какія преступленія не преслѣдуются, если того не пожелаетъ обиженный, и какія изъ этихъ преступленій могутъ быть окончены примиреніемъ, необходимо въ особенности военнымъ начальникамъ, на которыхъ возложена обязанность разбирать дѣла о такихъ преступленіяхъ.

Эти преступленія не составляютъ особаго отдѣла въ законахъ, а размѣщены въ разныхъ главахъ „Уложенія о наказаніяхъ" и „Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судь-

(*) Право примирительнаго разбирательства, т. е. право принимать къ разсмотрѣнію дѣла о преступленіяхъ, которыя могутъ быть погашаемы примиреніемъ виновнаго съ обиженнымъ, весьма важно: въ разрядѣ этихъ преступленій есть такія, которыя влекутъ за собою, если не послѣдуетъ примиренія, весьма тяжкія наказанія для виновнаго, даже ссылку въ каторжныя работы (какъ например, угрозы съ вымогательствомъ).

ями". Предлагаемъ извлеченіе изъ этихъ уголовныхъ законовъ, статей объ означенныхъ преступленіяхъ; но, прежде перечисленія этихъ статей, мы желали бы сдѣлать очеркъ порядка и основаній *примирительнаго разбирательства*.

На основаніи военно-уголовныхъ законовъ, какъ донынѣ дѣйствовавшихъ, такъ и вновь установленныхъ, въ военномъ вѣдомствѣ судебное преслѣдованіе возбуждается лишь начальниками (¹). Въ развитіе этого основнаго правила въ военно-судебномъ уставѣ постановлено, чтобы должностныя или частныя лица обращались съ увѣдомленіемъ о случившемся, или съ жалобою на обиду учиненную военнослужащимъ, къ начальнику виновнаго (²). За одни преступленія начальникъ обязанъ преслѣдовать виновнаго независимо отъ воли пострадавшихъ отъ нихъ лицъ; за другія преслѣдованіе начинается не иначе, какъ по желанію обиженнаго. Эти послѣднія преступленія, называемыя *уголовно-частными* (³), подраздѣляются на такія, преслѣдованіе которыхъ можетъ быть прекращено вслѣдствіе примиренія жалобщика съ обидчикомъ, и на такія, преслѣдованіе которыхъ хотя и начинается не иначе, какъ по жалобѣ со стороны обиженнаго, но одинъ разъ начатыя подлежатъ общему порядку производства военно-судныхъ дѣлъ и не могутъ быть окончены примиреніемъ жалобщика съ обидчикомъ. Примирительному разбирательству могутъ подлежать только преступленія, принадлежащія къ первой изъ вышеозначенныхъ двухъ категорій.

Въ нынѣ дѣйствующемъ военно-уголовномъ уставѣ (⁴) постановлено, что обиженный имѣетъ право до постановленія приговора мириться съ обидчикомъ или вполнѣ, или (при лич-

---

(¹) Въ военно-судебномъ уставѣ сдѣлано исключеніе изъ этого правила для тѣхъ лишь случаевъ, когда военнослужащій совершилъ, въ сообществѣ съ гражданскимъ лицомъ, преступленіе, нєкасающееся военной службы.

(²) Военно-судебн. уставъ ст. 210, 278, 388 и 405.

(³) Преступленіямъ, начинающимся не иначе, какъ по жалобѣ, въ законахъ не присвоено какого-либо особаго названія. Изъ названій же, даваемыхъ этимъ преступленіямъ въ учебникахъ уголовнаго права, ближе другихъ даетъ понятіе о свойствѣ этихъ преступленій названіе: *уголовно-частныя*. Лицо, принесшее жалобу, называется *частнымъ обвинителемъ*.

(⁴) Военно-уголовные законы, до сего времени дѣйствовавшіе, изложены въ XII томѣ свода военныхъ постановленій, который принято называть „Военно-Уголовнымъ Уставомъ". Этотъ уставъ дѣлится на двѣ книги: въ первой книгѣ заключаются законы о преступленіяхъ и наказаніяхъ; во второй порядокъ производства военно-судныхъ дѣлъ. Высочайше утвержденный 15-го мая сего года „Военно-Судебный Уставъ" замѣнитъ вторую книгу Военно-Уголовнаго Устава.

ной обидѣ) освобождая его отъ уголовной отвѣтственности, требовать съ него посредствомъ гражданскаго суда уплаты такъ называемаго безчестія (до 50 р.). Военно-уголовный уставъ (ст. 50, кн. II), не установляя особаго порядка примирительнаго разбирательства, повелѣваетъ начальникамъ, къ которымъ поступаютъ жалобы на обиды, „стараться примирить ссорящихся". Затѣмъ никакихъ особенныхъ правилъ для примирительнаго разбирательства, въ военно-уголовномъ уставѣ не постановлено.

Съ судебной реформой въ гражданскомъ вѣдомствѣ, уголовно-частныя преступленія, могущія быть прекращаемы примиреніемъ, отнесены къ вѣдомству мировыхъ судей. Дѣла, по которымъ у мироваго судьи не послѣдовало примиренія, смотря по важности ихъ, или разбираются мировымъ судьей для постановленія приговора, или поступаютъ на рѣшеніе окружнаго суда. Такія дѣла разсматриваются окружнымъ судомъ безъ преданія обвиняемаго, установленнымъ для другихъ преступленій порядкомъ, суду и безъ участія лицъ прокурорскаго надзора, словомъ — предъявить дѣло суду и поддерживать обвиненіе, вполнѣ предоставляется обиженному, которому не можетъ быть отказано, ни въ производствѣ слѣдствія, ни въ разбирательствѣ дѣла въ судѣ (*).

Въ военномъ вѣдомствѣ, по особымъ потребностямъ военной службы, не было признано возможнымъ ни подчинить военнослужащихъ примирительному разбирательству мировыхъ судей, ни представлять дѣло на разсмотрѣніе суда безъ преданія виновнаго суду и безъ участія лицъ прокурорскаго надзора. Военно-судебный уставъ возложилъ обязанности примирительнаго разбирательства на полковыхъ командировъ. Затѣмъ, если при этомъ разбирательствѣ не послѣдовало примиренія, то дѣло подчиняется порядку, установленному для всѣхъ военносудныхъ дѣлъ, съ нѣкоторыми лишь исключеніями. Одни изъ этихъ исключеній имѣютъ цѣлію обезпечить право обиженнаго на полученіе законнаго удовлетворенія, другія истекаютъ изъ свойства уголовно-частныхъ дѣлъ.

Изъ правилъ, постановленныхъ въ огражденіе законныхъ правъ обиженнаго (**), видно, что полковой командиръ не можетъ, вопреки требованію обиженнаго, оставить дѣло безъ движенія:

(*) Уст. Уголовн. Судопр. ст. 511, 526, 527 и 741.
(**) Военно-Суд. Уст. ст. 284, 290, 415 и 427.

онъ обязанъ препроводить его для производства слѣдствія, смотря по важности дѣла, или въ полковой судъ, или къ слѣдователю. Частный обвинитель, недовольный распоряженіями полковаго командира, приноситъ жалобу непосредственному начальнику полковаго командира; эта жалоба поступаетъ на заключеніе военнаго прокурора и, въ случаѣ разногласія между прокуроромъ и военнымъ начальникомъ, восходитъ на разсмотрѣніе главнаго военнаго суда. Словомъ, жалоба на обиду не можетъ остаться по одной только волѣ начальника, безъ движенія. Вопросъ же о преданіи суду обвиняемаго рѣшается, независимо отъ воли обиженнаго, обыкновеннымъ порядкомъ.

Къ исключеніямъ изъ общаго порядка военнаго судопроизводства, истекающимъ изъ свойства уголовно-частныхъ дѣлъ, относятся слѣдующія правила: 1) полковой судъ ограничивается разсмотрѣніемъ тѣхъ только доказательствъ, которыя указаны обвинителемъ и обвиняемымъ, и, прежде постановленія по означеннымъ дѣламъ приговора, полковой судъ употребляетъ мѣры для склоненія сторонъ къ миру (ст. 344 и 345); 2) при подсудности же уголовно-частнаго дѣла военному суду, прокуроръ вноситъ въ обвинительный актъ лишь тѣ улики и доказательства, которыя указаны жалобщикомъ, и предъ судомъ обвиненіе можетъ поддерживать кромѣ прокурора и частный обвинитель (ст. 625).

Порядокъ примирительнаго разбирательства дѣлъ полковыми командирами изложенъ въ ст. 421 — 429 военно-судебнаго устава. Въ этихъ статьяхъ постановлено, что полковой командиръ производитъ разбирательство лично или поручаетъ кому-либо изъ своихъ подчиненныхъ произвести это разбирательство; что при разбирательствѣ слѣдуетъ довольствоваться только тѣми доказательствами, на которыя указываютъ обвинитель и обвиняемый; что разбирательство производится безотлагательно и должно оканчиваться не далѣе, какъ въ три дня, и только по совокупной просьбѣ жалобщика и обвиняемаго можетъ быть отсрочено, но не далѣе одной недѣли. Затѣмъ или дѣло оканчивается примиреніемъ, о чемъ и составляется начальникомъ актъ, или на виновнаго налагается начальникомъ дисциплинарное взысканіе, если проступокъ его по важности своей не можетъ подлежать болѣе тяжкому наказанію и наложеніемъ на виновнаго дисциплинарнаго взысканія будетъ удовлетворенъ обиженный. Если же не послѣдовало примиренія,

или дѣло не могло быть окончено наложеніемъ на виновнаго дисциплинарнаго взысканія, то такому дѣлу дается движеніе для производства слѣдствія. Въ заключеніе, обратимъ вниманіе на условія, безъ которыхъ дѣло не можетъ быть принято къ примирительному разбирательству. Такихъ условій два: 1) *обжаловаемое преступленіе должно принадлежать къ разряду преступленій, начинающихся не иначе, какъ по жалобѣ, притомъ такихъ, которыя законъ дозволяетъ прекращать примиреніемъ*, и 2) *приносящій жалобу долженъ имѣть право, по закону, обжаловать учиненное преступленіе или проступокъ*.

Принятіе дѣлъ къ примирительному разбирательству безъ этихъ основныхъ условій влечетъ за собой: если дѣло окончилось примиреніемъ, то уничтоженіе примирительнаго акта; если же примиренія не было, то прекращеніе преслѣдованія виновнаго, безъ всякихъ для него послѣдствій, несмотря ни на доказанную его виновность, ни на важность преступленія.

I. *Преступленія и проступки, дѣла по которымъ могутъ возникнуть не иначе, какъ по жалобамъ и которые дозволяется прекращать примиреніемъ.* (*)

А. ПО УСТАВУ О НАКАЗАНІЯХЪ, НАЛАГАЕМЫХЪ МИРОВЫМИ СУДЬЯМИ *(ст. 18)*.

1) Разныя притѣсненія, дѣлаемыя судовщикамъ прибрежными жителями (ст. 84).

2) Сообщеніе другимъ, происходящей отъ непотребства, заразительной болѣзни (ст. 103).

3) Нанесеніе обиды на словахъ или на письмѣ (ст. 130—132).

4) Нанесеніе обиды дѣйствіемъ лицу, несостоящему съ обидчикомъ въ родствѣ по восходящей линіи (ст. 133—135).

5) Клевета на словахъ или на письмѣ (ст. 136).

6) Разглашеніе, съ намѣреніемъ оскорбить чью-либо честь, свѣдѣній, сообщенныхъ втайнѣ или же узнанныхъ вскрытіемъ чужаго письма или другимъ противозаконнымъ образомъ (ст. 137).

(*) На основаніи ст. 50 II книги военно-уголовнаго устава и ст. 421 военно-судебнаго устава, при обсужденіи вопроса о принадлежности какого-либо преступленія къ разряду уголовно-частныхъ, слѣдуетъ руководствоваться общими уголовными законами, т. е. уложеніемъ о наказаніяхъ и уставомъ о нак., нал. мир судьями.

Примѣчаніе. Виновные въ проступкахъ, указанныхъ здѣсь, въ пунктахъ 3—6, не подвергаются наказанію: 1) когда самъ обиженный нанесъ обидчику равную или болѣе тяжкую обиду и 2) если обиженный будетъ требовать опредѣленнаго въ законахъ гражданскихъ безчестія (ст. 138).

7) Угрозы, неимѣвшія корыстной или иной преступной цѣли (ст. 139—141).

8) Самоуправство (ст. 142).

9) Насиліе безъ нанесенія тяжкихъ побоевъ, ранъ или увѣчья (ст. 142). (*)

10) Отказъ дѣтьми, имѣющими средства, въ необходимыхъ пособіяхъ родителямъ (ст. 143).

11) Самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ и поврежденіе онаго, какъ-то:

а) самовольное на чужихъ земляхъ, но не въ видѣ кражи, срываніе плодовъ или овощей, собираніе ягодъ или грибовъ, поврежденіе деревьевъ въ садахъ или срываніе садовыхъ цвѣтовъ, вырѣзываніе дерна, добываніе песку, глины и т. под. (ст. 145);

б) самовольная охота, рыбная или иная ловля, на чужихъ земляхъ или въ чужихъ лѣсахъ и водахъ (ст. 146);

в) проходъ или проѣздъ чрезъ чужіе поля или луга, до уборки съ нихъ посѣвовъ или травъ (ст. 147);

г) прогонъ скота чрезъ чужіе луга или поля, а также пастьба скота на чужихъ земляхъ или въ чужихъ лѣсахъ (ст. 148);

д) проѣздъ или прогонъ скота чрезъ сады или огороды, а равно чрезъ луга, поля, рощи и пастбища, обнесенные огородами или канавами, или же когда о запрещеніи проѣзда поставлены предостерегательные знаки (ст. 149);

е) свозъ на чужія земли камней, мусора, палыхъ животныхъ и другихъ нечистотъ (ст. 150);

ж) сопротивленіе при задержаніи животныхъ (скота или

(*) Для уясненія себѣ того смысла, какой законъ придаетъ слову *насиліе*, полезно обратиться къ ст. 2,109—2,112 Уложенія о наказаніяхъ изд. 1857 года, которыя послужили основаніемъ для ст. 142-й миров. устава. Въ означенныхъ статьяхъ Уложенія были постановлены наказанія: *за нападеніе съ насиліемъ*, когда при томъ не было намѣренія убить или ограбить и не нанесено ни увѣчья, ни ранъ, ни побоевъ, ни личнаго оскорбленія ругательствомъ или инымъ образомъ; *за насильный входъ въ чужое жилище* (кто насильно вломится или ворвется въ чужое жилище) безъ покушенія на убійство, разбой, грабежъ или кражу, а лишь съ намѣреніемъ оскорбить или потревожить, или въ пьянствѣ.

птицы) въ случаѣ потравы, а равно самовольный уводъ задержанныхъ животныхъ (ст. 151);

з) поврежденіе чужихъ канавъ, изгородей или чужаго движимаго имущества (ст. 152);

и) убой или изувѣченіе чужихъ животныхъ (ст 153).

Примѣчанія. 1) Всѣ вышеозначенныя дѣянія (пункты 1—11) подлежатъ наказанію не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ обиду, вредъ или убытокъ, или же ихъ супруговъ, родителей или опекуновъ и вообще тѣхъ, которые должны имѣть попеченіе о нихъ (ст. 18);

2) означенные поступки не влекутъ за собою наказанія въ случаѣ примиренія обиженнаго или потерпѣвшаго убытокъ съ виновнымъ въ проступкѣ лицомъ (ст. 20);

3) виновные освобождаются отъ наказанія, если жалоба принесена по истеченіи шести мѣсяцевъ со времени совершенія ими вышеозначенныхъ поступковъ (ст. 21 мир. устава и ст. 97 правилъ 15 мая 1867 г.).

Б. ПО УЛОЖЕНІЮ О НАКАЗАНІЯХЪ.

	По чьей жалобѣ можетъ быть начато преслѣдованіе виновнаго:
12. Нанесеніе легкихъ ранъ и увѣчья и причиненіе неважнаго по степени своей вреда здоровью (примѣчаніе къ ст. 1496.) 13. Нанесеніе увѣчья или ранъ по неосторожности (тамъ же.)	По жалобѣ того, который подвергся симъ ранамъ или увѣчью (примѣчаніе къ ст. 1496.)
14. Обольщеніе незамужней женщины торжественнымъ обѣщаніемъ на ней жениться (ст. 1531) (*).	По жалобѣ обольщенной или ея родителей, родственниковъ или другихъ лицъ, по званію своему обязанныхъ имѣть о ней попеченіе (примѣчаніе къ ст. 1532).
15. Нанесеніе личной, какимъ-либо оскорбительнымъ дѣйствіемъ, обиды отцу или матери или иному родственнику по прямой восходящей линіи (ст. 1534.)	По жалобѣ оскорбленнаго (ст. 1534.)
16. Клеветы и распространеніе оскорбительныхъ для чести сочиненій, изображеній или слуховъ (ст. 1535—1,539).	По жалобѣ оскорбленныхъ или же супруговъ ихъ, родителей или опекуновъ (примѣчаніе къ ст. 1539).
17. Угрозы съ вымогательствомъ (ст. 1545—1548.)	По жалобѣ угрожаемаго или угрожаемыхъ, или же супруговъ ихъ, родителей или опекуновъ (примѣчаніе къ ст. 1548.)
18. Вступленіе въ бракъ противъ запрещенія родителей или безъ испрошенія согласія ихъ, а равно безъ испрошенія согласія опекуновъ (ст. 1566—1567.)	По жалобѣ родителей или опекуновъ (ст. 1566 и 1567.)

(*) За означенное преступленіе, виновный, на основаніи ст. 1531, подлежитъ наказанію въ такомъ лишь случаѣ, если онъ не исполнитъ своего обѣщанія и не женится. Но, это правило не примѣняется къ тѣмъ военнослужащимъ, которые

19. Жестокое обращеніе мужа съ женою или жены съ мужемъ (ст. 1583.)	По жалобѣ обиженной жены или ея родителей, или по жалобѣ обиженнаго мужа (ст. 1583.)
20. Прелюбодѣяніе (ст. 1585.)	По жалобѣ оскорбленнаго въ чести своей супруга (ст. 1585.)
21. Упорное неповиновеніе дѣтей родителямъ, развратная ихъ жизнь и явные пороки (ст. 1592.)	Подвергаются наказанію по требованію родителей безъ особаго судебнаго разсмотрѣнія (ст. 1592.)
22. Невозвращеніе по первому требованію хозяина, принадлежащаго ему скота или птицы, которые, хотя бы случайно, были отогнаны съ земли его на землю лица, завладѣвшаго означенными скотомъ или птицей (ст. 1604.)	Дѣла о захватѣ безъ насилія начинаются не иначе, какъ по жалобѣ понесшаго убытокъ лица (примѣчаніе къ ст. 1605.)
23. Истребленіе безъ насилія граничныхъ межъ и другихъ знаковъ, съ намѣреніемъ присвоить часть чужой недвижимой собственности (ст. 1605.)	
24. Истребленіе и поврежденіе чужаго движимаго имущества или же лѣса, садовъ, огородовъ и т. п., когда отъ того никто не подвергался опасности (ст. 1616—1625.)	По жалобѣ лица, понесшаго вредъ или убытокъ (примѣчаніе къ ст. 1625.)
25. Кражи и мошенничества между родителями и дѣтьми и между супругами (ст. 1644—1675.)	По жалобѣ лица, у коего сдѣлана кража, или лица, понесшаго отъ мошенничества убытокъ (примѣчаніе къ ст. 1664 и 1675.)
26. Заимствованіе изъ чужаго литературнаго или художественнаго произведенія, свыше дозволеннаго закономъ размѣра (ст. 1685.)	По жалобѣ обиженныхъ (ст. 1685.)
27. Неосторожное банкротство лица торговаго сословія (ст. 1165.)	Эти преступленія не отнесены „Уложеніемъ о наказ.“ къ разряду уголовно-частныхъ; но, принимая въ соображеніе, что ст. 2015. XI т. Св. Зак. Гражд. разрѣшаетъ должнику вступать въ мировую сдѣлку съ заимодавцами, что въ ст. 2,017 того же тома постановлено, что мировая сдѣлка должника съ заимодавцами прекращаетъ конкурсъ и всѣ его послѣдствія, такъ точно, какъ бы никогда онаго не было, означенныя преступленія причислены здѣсь къ разряду уголовно-частныхъ (*).
28. Для избѣжанія платежа своихъ долговъ—передача безденежно имѣнія въ другія руки, или представленіе ложныхъ заимодавцевъ, или инымъ способомъ сокрытіе своего имѣнія или части онаго. (Такое лицо въ „Уложеніи“ названо *злостнымъ должникомъ*, изъ лицъ, непринадлежащихъ къ торговому сословію) (ст. 1166.)	

не имѣютъ права, на основаніи военныхъ законовъ, вступать въ бракъ (приказы военнаго министра 1866 г. № 173, и 1867 г. № 9). Означенные военнослужащіе, въ случаѣ жалобы на нихъ, подвергаются установленному наказанію, а именно: заключенію въ смирительномъ домѣ отъ $1^1/_3$ до 2 лѣтъ, а нижніе чины, обязанные срочною службою, отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ 1 до $1^1/_4$ года. (Приказъ военнаго министра 1867 года, № 115.)

(*) „Учебникъ уголовнаго права“ Бернера. Переводъ Неклюдова. Стр. 334.

29. Явный подрывъ кредиту купца, сдѣланный умышленно его прикащикомъ или сидѣльцемъ, а равно неисполненіе купеческимъ прикащикомъ или сидѣльцемъ приказаній или порученій своего хозяина, непочтеніе къ нему или его семейству и дурное поведеніе (ст. 1185 и 1187.)	По жалобѣ хозяина (ст. 1185 и 1178.)
30. Порча ремесленникомъ взятой работы; приготовленіе ея ненадлежащимъ образомъ; неприготовленіе ея къ условленному сроку; уклоненіе при заказѣ работы отъ условій насчетъ платы за оную, чтобы потомъ требовать платы, несоразмѣрной съ работою или вещью (ст. 1364—1367.)	По жалобѣ недовольнаго заказчика (ст. 1364—1367.)
31. Неповиновеніе подмастерьевъ и учениковъ мастерамъ; нарушеніе первымъ своихъ обязанностей относительно послѣднихъ (ст. 1373—1377.)	По жалобѣ мастера (ст. 1373—1376.)
32. Неплатежъ мастеромъ подмастерью договорной платы, а равно невыдача мастеромъ атестата въ поведеніи или свидѣтельства въ успѣхахъ ученья (ст. 1381 и 1382.)	По жалобѣ обиженнаго работника (ст. 1381 и 1382.)

II. *Преступленія, дѣла по которымъ могутъ возникать не иначе, какъ по жалобамъ; но одинъ разъ начатыя подлежатъ общему порядку производства уголовныхъ дѣлъ, т. е. не могутъ быть прекращаемы примиреніемъ.*

1. Растлѣніе дѣвицы, недостигшей 14-лѣтняго возраста (ст. 1523 и 1524.) 2. Изнасилованіе женщины или дѣвицы, имѣющей болѣе 14 лѣтъ отъ роду (ст. 1525—1528.) 3. Похищеніе женщины или дѣвицы въ намѣреніи изнасиловать ее (ст. 1529.) 4. Похищеніе женщины или дѣвицы противъ ея воли, для обольщенія ея или для того, чтобы гласностію такого происшествія повредить ея чести (ст. 1530.) 5. Обольщеніе и обезчещеніе несовершеннолѣтней дѣвицы (хотя бы и старше 14 лѣтъ отъ роду) опекуномъ, учителемъ, слугою или лицомъ, имѣющимъ за нею надзоръ и большую или меньшую степень власти (ст. 1532.)	Всѣ дѣла объ изнасилованіи, растлѣніи, похищеніи и обольщеніи дѣвицъ или женщинъ, когда совершеніе преступленія не имѣло послѣдствіемъ смерть изнасилованной или растлѣнной, начинаются не иначе, какъ по жалобамъ самой изнасилованной, растлѣнной, похищенной или обольщенной, или же ея родителей, родственниковъ, опекуновъ, или другихъ лицъ, по званію своему обязанныхъ имѣть о ней попеченіе. Объ изнасилованіи замужней женщины искъ начинается только или по собственной ея жалобѣ, или по жалобѣ ея мужа (примѣчаніе къ ст. 1532.)
6. Похищеніе незамужней женщины для вступленія съ нею, противъ воли ея, въ бракъ (ст. 1549.)	По жалобѣ похищенной, ея родителей или опекуновъ (ст. 1549.)
7. Похищеніе незамужней женщины съ ея согласія (наказанію подлежитъ и	По жалобѣ родителей или опекуновъ похищенной. По просьбѣ приносив-

шихъ согласившаяся на похищеніе (ст. 1,549.)

8. Принужденіе къ браку насиліемъ и угрозами (ст. 1550.)

9. Приведеніе кого-либо въ состояніе безпамятства или умоизступленія для склоненія, противъ воли его, къ супружеству, или же вовлеченіе кого-либо обманомъ въ бракъ не съ тѣмъ лицемъ, которое имъ было избрано (ст. 1551.)

10. Насильственное, хотя и несоединенное съ побоями, дѣйствіе сына или дочери противъ родителей (ст. 1591.)

жалобу, время заключенія виновныхъ можетъ быть сокращено (ст. 1549.)

По жалобѣ лица, принужденнаго къ браку, или родителей его, или опекуновъ (ст. 1550.)

По жалобѣ обманутаго лица или же родителей (ст. 1551.)

По жалобѣ оскорбленнаго родителя. Родителямъ предоставляется право ходатайствовать объ уменьшеніи мѣры наказанія (ст. 1591.)

Н. Максимовъ.

ЗАМѢТКА

О ПИСАРСКИХЪ КЛАСАХЪ ПРИ РЕЗЕРВНЫХЪ БАТАЛІОНАХЪ.

Съ переформированіемъ и упраздненіемъ училищъ военнаго вѣдомства, служившихъ главнымъ источникомъ укомплектованія войскъ писарями, для приготовленія сихъ послѣднихъ, приказомъ военнаго министра 1866 года, за № 297, учреждены писарскіе класы при резервныхъ баталіонахъ.

Въ „Положеніи" о писарскихъ класахъ, приложенномъ при вышепомянутомъ приказѣ, цѣль и направленіе обученія молодыхъ солдатъ указаны только въ самыхъ главныхъ чертахъ, вѣроятно для того, чтобы излишне подробною регламентаціею не стѣснить частныхъ исполнителей.

Между тѣмъ, недостатокъ въ войскахъ писарей, обнаруживающійся съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе, заставляетъ обратить особенное вниманіе на раціональное устройство писарскихъ класовъ, на методы обученія въ оныхъ и на самую програму, для того. чтобы въ шесть мѣсяцевъ приготовить не только грамотнаго солдата, но дѣйствительно писаря, удовлетворительно ознакомленнаго съ законами, съ дѣлопроизводствомъ и со счетоводствомъ.

Задача эта представляется еще болѣе трудною, если вспомнимъ, что она должна быть приведена въ исполненіе субалтернъ-офицеромъ резервнаго баталіона и тремя наемными репетиторами, изъ отставныхъ и служащихъ писарей или класныхъ чиновниковъ, которымъ за ихъ трудъ платится 90 р. с. въ годъ. Даже въ губернскомъ городѣ весьма трудно пріискать лицъ, сколько-нибудь знакомыхъ съ педагогическими пріемами, которыя согласились бы заняться дѣломъ репетиторовъ за незна-

чительную плату, почему, для исполненія этихъ обязанностей, приходится назначать писарей изъ разныхъ частей войскъ, квартирующихъ въ городѣ. Понятно, что, по новости для нихъ обязанностей репетитора, они одни положительно не могутъ вести дѣла обученія. Между тѣмъ, субалтернъ-офицеровъ въ каждомъ резервномъ баталіонѣ только *одинъ*, который въ теченіе года не менѣе шести мѣсяцевъ бываетъ занятъ командованіемъ одной изъ ротъ баталіона, или по болѣзни, или по некомплекту, или за нахожденіемъ въ отпуску и въ командировкахъ ротныхъ командировъ. Слѣдовательно, субалтернъ-офицеръ никакъ не можетъ исключительно посвятить всю свою дѣятельность писарскому класу, не говоря уже о томъ, что, хорошо зная „Рекрутскую Школу", онъ не всегда имѣетъ достаточно свѣдѣній, необходимыхъ для обученія существующимъ постановленіямъ и дѣлопроизводству людей, не твердо знающихъ и грамоту.

Въ виду всего вышеизложеннаго, по иниціятивѣ N* губернскаго воинскаго начальника, были приглашены къ обсужденію вышепоставленныхъ вопросовъ нѣсколько офицеровъ мѣстныхъ войскъ, которые и согласились на предложеніе военнаго начальника принять на себя безплатно труды преподаванія и руководства писарскими класами.

Принадлежа къ числу участниковъ въ составленіи подробныхъ правилъ для веденія писарскаго класа при 24-мъ пѣхотномъ резервномъ баталіонѣ и занимаясь преподаваніемъ въ ономъ, я считаю нелишнимъ изложить главнѣйшія основанія, принятыя нами для приготовленія изъ молодыхъ солдатъ писарей, имѣя въ виду вызвать замѣчанія другихъ дѣятелей на этомъ же поприщѣ и воспользоваться ихъ указаніямя для выясненія лучшихъ способовъ къ усовершенствованію общественнаго дѣла.

Но прежде всего считаю необходимымъ упомянуть о сформированіи личнаго состава писарскихъ класовъ. Такъ какъ писарской класъ формируется при резервномъ баталіонѣ уже тогда, когда молодые солдаты нѣсколько утвердятся въ фронтовомъ образованіи, то, для предварительнаго подготовленія учениковъ, предложено было командирамъ резервныхъ баталіоновъ заблаговременно, съ мая мѣсяца, выбрать по 30 молодыхъ солдатъ, сколько-нибудь знающихъ грамоту, обращая особое вниманіе на ихъ поведеніе и смышленость. Люди эти, въ каж-

домъ резервномъ баталіонѣ, были поручены особому офицеру, для возможнаго утвержденія ихъ въ чтеніи и для начальнаго обученія письму и цифрамъ. Въ то же время они должны были утверждаться и въ правилахъ фронтоваго образованія. Изъ числа такимъ образомъ подготовленныхъ людей, лучшіе 20 человѣкъ изъ каждаго баталіона, въ іюнѣ мѣсяцѣ, были откомандированы въ писарской класъ. При предварительномъ ихъ испытаніи, оказалось, что баталіоны не имѣли возможности выбрать даже 20 человѣкъ одинаково-грамотныхъ и развитыхъ: нѣкоторые изъ нихъ бойко читали, но положительно не понимали ни слова изъ прочитаннаго, другіе разбирали только церковное письмо; человѣкъ 15 было порядочно-грамотныхъ. Въ виду такого разнообразія, а также вслѣдствіе совершенной невозможности преподавателю заниматься одновременно съ 60 учениками, всѣхъ вновь прибывшихъ пришлось раздѣлить на три паралельныхъ отдѣленія.

При составленіи програмы занятій имѣлось въ виду, что хотя, по краткости времени учебнаго курса и по требованіямъ „Положенія", направленіе преподаванія должно быть по преимуществу практическое, но, въ виду крайне слабой умственной подготовки даже грамотныхъ новобранцевъ и совершенной неразвитости ихъ, главныя основанія при обученіи ихъ должны быть приняты тѣ же, которыя выработаны современною педагогіей для обученія дѣтей.

Вслѣдствіе этого, предположено прежде обратить особое вниманіе на развитіе мыслительной способности учениковъ, на обученіе ихъ правильно понимать прочитанное и вѣрно выражать свои мысли, отнюдь не допуская ихъ пріобрѣтать какія бы то ни было познанія одною памятью, безъ участія разсудка.

Въ этихъ видахъ, при обученіи всѣмъ предметамъ постановлено: избѣгать заучиванія различныхъ правилъ и опредѣленій, стараясь, напротивъ того, чтобы правила выводились самимъ ученикомъ на практикѣ, сознательно, и высказывались бы имъ своими словами.

Понятно, что при такомъ методѣ трудъ учителя тяжелѣе; но ожидаемая польза будетъ неизмѣримо больше.

Съ этою же цѣлію, лекціи первыхъ трехъ мѣсяцевъ по всѣмъ предметамъ были посвящены на общее образованіе учениковъ и на развитіе ихъ въ пониманіи, и уже съ четвертаго мѣсяца

предположено передать имъ тѣ практическія свѣдѣнія, которыя должны имѣть будущіе писаря.

Обращаясь въ частности къ отдѣльнымъ предметамъ програмы, необходимо упомянуть, что и въ нихъ предположено удержать тотъ же характеръ постепенности, переходя отъ занятій общеобразовательныхъ къ пріобрѣтенію практическихъ свѣдѣній. Такъ, ариѳметика переходитъ въ изученіе правилъ счетоводства; ознакомленіе съ правилами граматики — въ преподаваніе правилъ составленія дѣловыхъ бумагъ, а чтеніе для развитія учениковъ—въ изученіе ими главнѣйшихъ постановленій.

При обученіи четкому и бѣглому письму, согласно предложенія губернскаго воинскаго начальника, положено вначалѣ стараться выработать у учениковъ развязность пальцевъ, твердость и смѣлость почерка. Для этого вечернія лекціи первыхъ мѣсяцевъ посвящены письму на черныхъ деревянныхъ доскахъ мѣломъ, а утреннія—письму штриховъ и буквъ въ разлинованныхъ, по американской системѣ скорописанія, тетрадяхъ (*). По утвержденіи почерка учениковъ, упражненія незамѣтно переходятъ въ копированіе форменныхъ бумагъ, данныхъ въ видѣ прописей, а затѣмъ въ писаніе бумагъ же, содержаніе которыхъ написано репетиторомъ на доскѣ.

По краткости учебнаго курса, уроки закона Божія предположено ограничить сознательнымъ изученіемъ главныхъ молитвъ, символа вѣры и объясненіемъ литургіи; со священною же исторіей ознакомить учениковъ только въ общихъ чертахъ, не обременяя памяти ихъ множествомъ фактовъ и собственныхъ именъ.

Самый методъ преподаванія, принятый нами, состоитъ главнымъ образомъ въ поддержаніи со стороны учениковъ полнаго вниманія, какъ разнообразіемъ способовъ и пріемовъ объясненія, такъ и часто обращаемыми къ ученикамъ вопросами. Съ этою же цѣлію, предположено принять къ руководству при обученіи чтенію, чтобы всѣ ученики слѣдили за читаемою статьею по своимъ книжкамъ, дабы въ данную минуту преподаватель всегда могъ заставить любаго изъ нихъ продолжать чтеніе безъ перерыва, что, какъ показалъ опытъ, весьма поддерживаетъ вниманіе.

(*) По этой системѣ линуется не только направленіе строкъ, но и направленіе наклона буквъ, при чемъ какъ то, такъ и другое обозначается тремя паралельными линіями.

Считаемъ нелишнимъ приложить здѣсь на обсужденіе читателей составленную преподавателями краткую програму хода занятій въ писарской школѣ, по каждому предмету обученія. Время и опытъ покажутъ, на сколько она практична; но, по совершенной новости дѣла, при краткости срока обученія, необходимо было принять въ основаніе какое-нибудь мѣрило.

ПРОГРАМА.

Законъ Божій (одна лекція въ недѣлю).

Іюль. Молитвы съ объясненіемъ.

Августъ. Символъ вѣры съ толкованіемъ.

Сентябрь. Краткое объясненіе литургіи въ главныхъ чертахъ.

Октябрь и *ноябрь*. Важнѣйшія событія ветхаго завѣта и новый завѣтъ нѣсколько подробнѣе.

Декабрь. Повтореніе пройденнаго.

Примѣчаніе. Програма закона Божія составлена въ примѣненіи къ програмѣ вице-унтеръ-офицерской школы губернскаго баталіона.

Чистописаніе (одиннадцать лекцій въ недѣлю).

Іюль. На утреннихъ лекціяхъ—упражненія на бумагѣ, а на вечернихъ—на доскахъ (начальные штрихи и буквы).

Августъ. Утреннія лекціи: писаніе съ прописей, имѣющихъ видъ рапортовъ, предписаній и отношеній.

Сентябрь. Вечернія лекціи: упражненія въ штрихахъ и буквахъ на доскахъ.

Октябрь. Утромъ—чистописаніе съ написаннаго на доскѣ.

Ноябрь. Вечеромъ—переписка дѣловыхъ бумагъ.

Декабрь. Чистописаніе, соединенное съ диктовкой.

Счисленіе, *ариѳметика*, *счетоводство* (двѣнадцать лекцій въ недѣлю).

Іюль. Понятіе о числѣ и единицѣ.

Ознакомленіе съ цифрами и началами нумераціи.

Ознакомленіе съ первыми девятью числами и перемѣнами, происходящими отъ взаимнаго ихъ сложенія, вычитанія, умноженія и дѣленія.

Августъ. Первые четыре дѣйствія надъ цѣлыми числами.

Сентябрь. Вторыя лекціи въ недѣлю въ каждомъ отдѣленіи посвящаются обученію выкладокъ на счетахъ.

Октярь. Первыя лекціи въ недѣлю: дѣйствія надъ числами именованными.

Вторыя лекціи въ недѣлю: ознакомленіе съ правилами пріисканія постановленій въ „Сводѣ Законовъ".

Ноябрь. Первыя лекціи въ недѣлю: понятіе о дробяхъ.

Вторыя лекціи въ недѣлю: правила веденія шнуровыхъ книгъ.

Составленіе отчетныхъ листовъ.

Декабрь. Первыя лекціи въ недѣлю: понятіе о пропорціи и о процентномъ содержаніи.

Составленіе табелей и требовательныхъ вѣдомостей.

Соглашеніе письма съ граматическими правилами дѣловыхъ сношеній и дѣлопроизводства.

Іюль. Ознакомленіе съ частями рѣчи, ихъ подраздѣленіями и отчасти съ правописаніемъ на практическихъ примѣрахъ.

Августъ. Диктовка съ разборомъ и съ объясненіемъ правилъ употребленія знаковъ препинанія.

Сентябрь. Первыя лекціи въ недѣлю: продолженіе диктовки и разбора.

Вторыя лекціи въ недѣлю: ознакомленіе съ составленіемъ простѣйшихъ бумагъ (рапортовъ, предписаній и отношеній).

Октябрь. Первыя лекціи въ недѣлю: диктовка и разборъ.

Вторыя лекціи въ недѣлю: формированіе дѣлъ и составленіе описей.

Ноябрь. Первыя лекціи въ недѣлю: диктовка и разборъ.

Вторыя лекціи въ недѣлю: веденіе входящихъ и исходящихъ журналовъ.

Декабрь. Первыя лекціи въ недѣлю: повтореніе пройденнаго.

Составленіе мѣсячныхъ отчетовъ.

Чтеніе и ознакомленіе съ военными постановленіями.

Іюль. Пріученіе учениковъ давать толковые отвѣты на вопросы изъ прочитаннаго.

Августъ. Пріученіе разсказать прочитанное вкратцѣ или подробно, по требованію.

Сентябрь. Умѣнье толково читать, останавливаясь сознательно на знакахъ препинанія, и отдѣлять мысли и предложенія.

Октябрь. Первыя лекціи въ недѣлю: умѣнье изложить письменно прочитанное.

Вторыя лекціи въ недѣлю: чтеніе постановленій о прохожденіи службы, преимущественно V и VI тт. „Св. Воен. Пост."

Ноябрь. Чтенiе въ видахъ ознакомленiя учениковъ съ болѣе важными историческими и географическими фактами.

Декабрь. Вторыя лекцiи въ недѣлю: чтенiе законовъ.

Всѣ вышеизложенныя правила и програму предположено принять въ видѣ опыта, при чемъ преподаватели положили обязательно собираться разъ въ недѣлю, чтобы дѣлиться прiобрѣтенными ими на практикѣ указанiями и сообща обсуждать лучшiй способъ преподаванiя того или другаго предмета.

Какъ одно изъ основныхъ положенiй, принято также: не давать ученикамъ никакихъ руководствъ или записокъ, стараясь, чтобы всѣ познанiя прiобрѣтались ими въ класѣ, и притомъ сознательно, а не одной памятью. Это признано полезнымъ потому, что, имѣя руководство, ученикъ всегда менѣе внимателенъ въ класѣ, надѣясь выучить послѣ; притомъ же, переписыванiе записокъ портитъ почеркъ, чего также не слѣдуетъ упускать изъ вида при обученiи писарей.

При указанномъ въ програмѣ распредѣленiи предметовъ обученiя между четырьмя преподавателями-офицерами, обязанность репетиторовъ заключается главнѣйшимъ образомъ въ подготовленiи тѣхъ учениковъ, которые слабѣе другихъ, но непремѣнно придерживаясь методу преподавателя.

Присутствуя всегда на лекцiяхъ преподавателей, репетиторы на практикѣ обучаются удобнѣйшимъ способамъ обученiя писарей и впослѣдствiи будутъ въ состоянiи вести сами дѣло ихъ образованiя, что нынѣ, при совершенномъ неимѣнiи подготовленныхъ репетиторовъ, невозможно.

Повторяемъ, что всѣ приведенныя основанiя составляютъ только опытъ, но считаемъ себя обязанными заявить, что примѣненiе ихъ къ дѣлу оказалось успѣшнымъ: прошло только два мѣсяца со времени открытiя школы, и уже около 40 человѣкъ толково и правильно читаютъ, начинаютъ писать подъ диктовку, дѣлаютъ практическiя задачи по первымъ тремъ правиламъ ариѳметики, хотя при поступленiи многiе изъ нихъ не знали даже цифръ.

В. Зуб.

О БРАКОВАННЫХЪ ЛОШАДЯХЪ.

Изъ всѣхъ послѣдовательныхъ распоряженій правительства видно, что деньги, выручаемыя отъ продажи выбракованныхъ изъ кавалерійскаго строя лошадей, будутъ обращаться на пополненіе расходовъ при покупкѣ молодыхъ ремонтныхъ по вновь назначенной цѣнѣ.

Такъ какъ доходъ этотъ долженъ, хотя отчасти, покрыть расходы по одной изъ главныхъ статей кавалерійскаго снаряженія, то и желательно бы было, *чтобы продажа таковыхъ лошадей производилась при самыхъ выгодныхъ условіяхъ*.

Всѣми постоянно повторяющимися предписаніями да подтвержденіями начальства требуется, какъ непремѣннѣйшее условіе, чтобы на всѣхъ строевыхъ лошадяхъ кавалеріи налагались *весьма явственныя* тавра подъ гривкой, обозначающія годъ привода лошади, и чтобы, въ случаѣ, если бы эти тавра заросли отъ времени, таковыя постоянно возобновляются, по распоряженію ближайшихъ властей. Но всякому *хорошо знакомому* съ торговлею лошадей весьма понятно, что такая мѣра, обезпечивающая правительство отъ какихъ бы то ни было злоупотребленій, весьма дурно можетъ отозваться на цѣнѣ продаваемыхъ лошадей. Кому же захочется имѣть лошадь съ столь явнымъ метрическимъ свидѣтельствомъ? Развѣ не служитъ лучшимъ доказательствомъ вышесказанному свѣтло-сѣрая лошадь, которая, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, гораздо ниже цѣнится въ торговлѣ именно потому, что носитъ на себѣ черезчуръ замѣтные признаки прожитыхъ лѣтъ? А потому, намъ кажется, что, желая, по возможности, сохранить цѣну продаваемымъ лошадямъ, слѣдуетъ замѣнить существующій способъ тавренія другимъ, менѣе компрометирующимъ лошадь, или, покрайней мѣрѣ, ограничить его до извѣстной степени.

Мы полагали бы: *во-первыхъ*, что лошади съ чрезвычайно явственными отмѣтинами, обезпечивающими вполнѣ всякую возможность подмѣнить ихъ подобными, могли бы быть изъяты отъ этого правила. Вѣдь не легко же подобрать, на многихъ сряду ярмаркахъ, пару сносно-похожихъ лошадей, а потому едва-ли „игра стоитъ свѣчъ“, если бы пришло даже

кому-либо желаніе подобрать на столько похожую для обмѣна лошадь, т. е. съ явственными отмѣтинами, уже подробно внесенными въ описи.

Во-вторыхъ, можно бы замѣнить арабскія цифры тавръ римскими знаками счисленія, не столько доступными массѣ простолюдиновъ.

Въ-третьихъ, можно бы ставить прямо нумера, подъ которыми внесена лошадь въ опись и которые, какъ неизмѣняемые, не позволяли бы передвигать, т. е. убавлять лѣта службы лошади.

Или, *наконецъ*, самое лучшее: можно бы было таврить разными знаками или буквами, извѣстными только начальникамъ дивизіи да ближайшему начальству части, о каковыхъ условныхъ знакахъ доносилось бы своевременно и высшему начальству части, для могущаго быть по этому предмету контроля. Такіе условные знаки или буквы, обезпечивая вполнѣ возможность подмѣнить лошадь или поддѣлать лѣта ея службы, не компрометировали бы на столько бракованныхъ лошадей при ихъ продажѣ и тѣмъ не уменьшили бы, покрайней мѣрѣ въ половину, ожидаемаго отъ этой продажи дохода.

То же самое можно сказать и о налагаемомъ, по закону, таврѣ Б на бракованныхъ лошадей. Оно намъ кажется совершенно безполезнымъ: во-первыхъ потому, что прослуженной и выранжированной лошади, при всѣхъ ея достоинствахъ, нѣтъ никакой возможности поддѣлать такъ зубы, чтобы она пошла въ ремонтъ пятилѣтнею; во-вторыхъ, всякая выбракованная лошадь изъ молодыхъ сроковъ обыкновенно бываетъ совершенно негодною для службы, слѣдовательно ни какомъ случаѣ, какъ негодная, не можетъ быть принята комитетомъ.

Одновременная продажа всѣхъ лошадей по всей кавалеріи можетъ имѣть также невыгодныя послѣдствія. Но устранить этотъ недостатокъ, при существующей системѣ ремонтированія, не легко.

Левъ Ельскій.

С. Ольховатка.
23-го іюня 1867 г.

О ПОРЧѢ ОРУДІЙ.

Во время боя можетъ случиться, что невозможно будетъ увезти съ поля сраженія орудій или взятыхъ у непріятеля, или даже и своихъ. Въ такомъ случаѣ ихъ необходимо привести хотя въ состояніе негодности для стрѣльбы. Для этого, орудія, заряжающіяся съ дула, обыкновенно заклепываются желѣзными или стальными ершами. Заряжающіяся же съ казенной части орудія заклепывать нѣтъ надобности; гораздо ближе къ цѣли вынуть изъ орудія механизмъ и увезти его, чрезъ что орудіе дѣлается негоднымъ, пока не будетъ пригнанъ новый механизмъ. А какъ запасныхъ механизмовъ при батареяхъ возить не принято, то такое орудіе можетъ остаться на долгое время безъ употребленія.

Если же позволитъ время, то еще лучше отбить или, наконецъ, испортить вырѣзъ въ казеной части орудія, куда вставляется механизмъ; при этомъ нелишнее отбить и мушку, помѣщаемую на правой цапфѣ.

Такъ какъ, въ настоящее время, почти всѣ государства имѣютъ орудія, заряжающіяся съ казны, то слѣдовало бы ознакомить войска со способами выниманія изъ орудій механизмовъ и вообще со средствами порчи новыхъ орудій.

В. Канищевъ.

Царское Село.
16-го октября 1867 г.

ВОЙНА ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ

ВЪ 1853—1854 ГОДАХЪ.

I. (*)

Причины войны съ Турціей въ 1853 г.—Дипломатическія сношенія, предшествовавшія войнѣ.—Вопросъ о Святыхъ Мѣстахъ.—Состояніе христіанъ въ Турціи.—Право покровительства, которымъ пользуются надъ своими единовѣрцами католическія и протестантскія державы въ Турціи.—Россія требуетъ того же, въ силу своихъ трактатовъ.—Посольство князя Меншикова.—Сомнительное состояніе Турціи.

Причины, побудившія къ войнѣ съ Турціей—каковъ бы ни былъ исходъ ея—съ уваженіемъ помянутся исторіей и потомствомъ. Война была предпринята во имя правъ человѣчества и христіанства.

Военныя дѣйствія 1853—1854 годовъ шли рядомъ съ дипломатическими переговорами и часто имъ подчинялись: это отличительная черта кампаніи. Отсюда частыя колебанія, нерѣшительность удара, передвиженія войскъ, приступы и отбой, напрасные переходы черезъ Дунай. Мы, по необходимости,

---

(*) Нашимъ извѣстнымъ писателемъ, генералъ-лейтенантомъ Е. П. Ковалевскимъ, составлено описаніе „Войны въ Европейской Турціи 1853—1854 гг.“. Это замѣчательное сочиненіе въ настоящее время печатается и, вѣроятно, въ концѣ истекшаго года будетъ издано въ свѣтъ. (а) Желая познакомить читателей съ новымъ трудомъ нашего уважаемаго писателя, редакція, съ позволенія автора, помѣщаетъ здѣсь *первую главу* довольно обширнаго сочиненія, содержаніе которой видно изъ оглавленія, а приведенные въ ней факты, относящіеся до внутренняго состоянія Турціи, могутъ служить характеристикой и современнаго быта Оттоманской Порты. *Ред.*

(а) Редакція обращаетъ вниманію читателей на циркуляръ главнаго штаба отъ 20-го октября, за № 226, заключающій въ себѣ объявленіе о трудѣ г.-л. Ковалевскаго. См. официяльную часть въ настоящемъ нумерѣ „Военнаго Сборника“. *Ред.*

*

должны будемъ безпрестанно удаляться съ поля битвы къ борьбѣ дипломатической.

Въ настоящее время, когда страсти, возбужденныя газетными глашатаями, улеглись и дальнѣйшее развитіе событій само собою разоблачаетъ истину, нѣтъ надобности слѣдовать за всѣми изгибами дипломаціи: достаточно одного простаго историческаго изложенія дѣла, чтобы вполнѣ понять происхожденіе и значеніе той грозной коалиціи, которая противъ насъ составилась.

Сношенія наши съ Турціей, въ послѣднее время царствованія императора Николая I, съ каждымъ годомъ становились затруднительнѣе. Самыя законныя требованія наши встрѣчали противодѣйствіе въ диванѣ, благодаря вмѣшательству представителей иностранныхъ державъ, силившихся овладѣть политикой постепенно ослабѣвающей турецкой монархіи: всѣмъ памятенъ вопросъ о политическихъ выходцахъ и перебѣжчикахъ. Мы упоминаемъ здѣсь именно о немъ для того, чтобы показать иностранцамъ, приписывающимъ Россіи себялюбивые виды завоеваній, какъ легко было для нея въ то время, когда вся Европа трепетала и билась въ судорожномъ изнеможеніи внутреннихъ революцій, какъ легко было Россіи, сильной и непоколебимой, какъ гранитъ, среди этихъ волненій, рушиться всею своею тяжестію на Турцію и уничтожить ее. Тѣмъ несомнѣннѣе былъ бы успѣхъ, что войска наши, ходившія спасать другое распадавшееся государство, уже вернулись покрытыя славою, и, находясь недалеко отъ Турціи, были готовы къ новымъ побѣдамъ. Но мы не воспользовались минутой безсилія и совершеннаго отчужденія и одиночества своего врага. Если противники Россіи утверждаютъ, что въ политикѣ всѣ средства позволительны, то пусть обвиняютъ нашу политику, невоспользовавшуюся случаемъ, но не посягаютъ на наше нравственное чувство. Беззащитности положенія Турція обязана своимъ спасеніемъ. Русскій дворъ удовольствовался въ то время объясненіями весьма неточными и обѣщаніями, на которыя, конечно, онъ не могъ вполнѣ разсчитывать. Русскому ли кабинету не знать двуличной политики дивана!

На Востокѣ всякая уступка принимается за слабость, и Порта рѣшилась на поступокъ, достойный другихъ временъ: едва уступила она законнымъ требованіямъ Россіи въ вопросѣ о Св. Мѣстахъ и султанъ издалъ собственноручный *хаттъ-и-*

шерифъ—актъ, считающійся самымъ важнымъ въ Турціи, какъ вслѣдъ затѣмъ нарушилъ его въ пользу католическаго духовенства, по настоянію представителя Франціи. Порта какъбудто съ намѣреніемъ коснулась предмета самаго близкаго и священнаго для каждаго русскаго. Съ другой стороны, нетерпимость и фанатизмъ Турціи угнетали милионы людей, милионы христіанъ, и гнетъ правительства по преимуществу ложился на православное населеніе, вопреки заключеннымъ съ Россіею трактатамъ, вопреки издаваемымъ диваномъ фирманамъ.

Есть люди которые рѣшаются говорить, что положеніе раіевъ не такъ бѣдственно, какъ его вообще описываютъ, и что правительство турецкое постоянно стремится къ улучшенію его. Неужели они утверждаютъ это искренно, обманываясь сами, а не обманывая съ особою цѣлію, съ какою-нибудь впередъ заданною мыслію, другихъ? Сомнительно! Турція слишкомъ хорошо извѣстна въ наше время, а потому защитники ея народности не могутъ оставаться въ подобномъ заблужденіи и невѣдѣніи. Обращаюсь ко всѣмъ, кто когда-либо путешествовалъ въ Турціи, и спрашиваю: кого изъ нихъ не поражало состояніе края? кто, положивъ руку на сердце, можетъ сказать, что раіи пользуются какими-нибудь правами гражданъ, болѣе — правами человѣчества?

Есть ли страна благодатнѣе той, которую занимаетъ турецкая имперія? Едва-ли! Есть ли народъ злополучнѣе ея подданныхъ-христіанъ? Конечно, нѣтъ. Раія (*) — стадо, табунъ—такъ обыкновенно называютъ турки своихъ подданныхъ-христіанъ; какъ со стадомъ и обращаются съ ними, если не хуже, и это названіе, раія, еще милостивое, офиціальное; обыкновенная же кличка—гяуръ, невѣрный, собака. Подобно средневѣковому еврею, христіанинъ заклейменъ здѣсь особымъ презрѣніемъ и носитъ наружныя отлички, чтобы мусульманинъ съ перваго взгляда могъ ему выразить свою долю омерзѣнія. Ему присвоенъ особый цвѣтъ платья; ему не дозволяется употреблять сѣдла при верховой ѣздѣ; если онъ встрѣтится съ туркомъ, то долженъ встать съ лошади, какъ бы тропа ни была узка, а чтобы турку свободнѣе было проѣхать, можно сбросить въ пропасть лошадь христіанина; благо еще, если пощадятъ сѣдока. У христіанина нѣтъ собственности. Имуще-

(*) *Раія* или, правильнѣе, *раая*, слово арабское, принятое турками; это множественное число единственнаго *рае*; означаетъ стадо, скотъ, табунъ.

ство, семья, дѣти— все зависитъ отъ каприза властелина. Онъ можетъ отнять у гяура все, избить его самого. Гдѣ найдешь правосудіе? Судья—такой же турокъ; свидѣтельство христіанъ въ сущности не принимается; а кто изъ мусульманъ будетъ уличать своего въ дѣлѣ гяура: законъ Магомета запрещаетъ подобное дѣйствіе.

Зло кроется въ самомъ законѣ, въ коранѣ. Порталисъ сказалъ чрезвычайно вѣрно: „lorsque les abus sont l'oeuvre des lois, le mal est incurable, car il se trouve dans le remède même“ (*). Еще и теперь въ большей части мѣстностей, куда не проникаетъ вліяніе особенно-энергическаго европейскаго консула, христіаникъ можетъ молиться только украдкой. Самые похороны совершаются по ночамъ, впотьмахъ, втихомолку, чтобы не встревожить фанатизма правовѣрныхъ мусульманъ. Вообще, никакихъ видимыхъ знаковъ христіанской религіи не допускается. Дипломаты указываютъ съ торжествомъ на дватри креста, водруженныхъ на церквахъ, и пять-шесть повѣшенныхъ колоколовъ; но давно ли и на долго ли? До первой фанатической рѣзни!

Ламартинъ, въ своемъ хвалебномъ гимнѣ Турціи, говоря о ея вѣротерпимости, прибавляетъ, что у нея не было варѳоломеевской ночи. А истребленіе христіанъ въ Константинополѣ при первомъ извѣстіи о возстаніи ихъ!... И это когда? въ XIX вѣкѣ.... А сирійская рѣзня!... Дѣйствительно, надо быть слишкомъ предубѣждену въ пользу турокъ или смотрѣть сквозь стѣну кавасовъ, которыми многіе путешественники окружаютъ себя, или руководствоваться побочными политическими побужденіями, чтобы восхвалять правленіе блестящей Порты, какъ это дѣлали Ламартинъ, Урквартъ, Пиришъ и немногіе другіе, особенно англійскіе, туркофилы. Въ опроверженіе ихъ именно,

(*) Напрасно думаютъ, что уступки, вымогаемыя у Порты европейской дипломаціей, имѣютъ какое-нибудь значеніе. Всѣ эти танзиматы, хаттъ-и-шерифы, хаттъ-и-гумаюмы и другіе акты не что иное, какъ мертвая буква. Стоитъ побывать въ любой турецкой провинціи и убѣдиться въ этомъ; а чтобы насъ не заподозрѣли въ пристрастіи, мы выписываемъ примѣръ изъ иностраннаго писателя (Alexandre Bonneau: Les Turcs et la civilisation. 1860). „Христіянинъ жаловался на турка въ мегкеме, одномъ изъ главныхъ судилищъ Константинополя. Обиженный привелъ въ свидѣтели нѣсколькихъ изъ своихъ единовѣрцевъ. „Свидѣтельство христіянина не пріемлется передъ судомъ Божіимъ“, отвѣчалъ судья.—„А танзиматъ?“—„Гяуръ! Порта можетъ предоставлять право кому хочетъ и какъ хочетъ; а мы, правовѣрные, признаемъ одинъ законъ, одинъ танзиматъ—коранъ, такъ же точно, какъ признаемъ единаго Бога, котораго пророкъ Магометъ!“

мы приведемъ здѣсь слова, сказанныя въ 1822 году въ англійскомъ парламентѣ лордомъ Эрскиномъ. „Должно считать позоромъ для англійской націи, что министерство не отозвало посланника изъ Константинополя и не прекратило сношеній съ турецкимъ правительствомъ послѣ тѣхъ ужасныхъ сценъ убійства, которыя совершались по предписанію Порты (о нихъ мы сейчасъ говорили). Всѣ ужасы торговли невольниками ничто сравнительно съ ними. Союзъ съ такою націей всегда былъ недостоинъ англійскаго правительства и народа. Теперь же онъ постыденъ. Задача наша — выбросить турокъ изъ Европы, для чего должны соединиться всѣ цивилизованные народы.“ Голосъ благороднаго лорда, конечно, откликнется въ потомствѣ.

Если турки не рѣшились попытаться на всеобщее обращеніе порабощеннаго народа въ магометанство, то это столько же изъ опасеній, какъ изъ разсчета, а никакъ не по вѣротерпимости. Во время своей силы, султаны непрочь были обращать христіанъ цѣлыми массами въ магометанство: такъ, нѣкогда, брали они пятаго мальчика изъ раіевъ для того, чтобы пополнить ими кадры янычаровъ, разумѣется предварительно потурчивъ ихъ. Щадятъ раіевъ и по другой причинѣ. Дѣйствительно, кто бы сталъ обработывать и ту ничтожную часть обширныхъ и плодоносныхъ земель, которая обработывается теперь, если бы не было раіи, стада? Мусульманинъ считаетъ за стыдъ коснуться земли; трудъ не по немъ. Ему — ятаганъ; христіанину — соха.

Старый, прежній османлы еще могъ привязать къ себѣ хотя какими-нибудь добрыми свойствами. Онъ былъ храбръ, честенъ, всегда трезвъ. Случалось мнѣ, въ молодости, иногда встрѣчать турка стараго закала, отличающагося благородною простотою, природною правдою слова, сужденій, даже поступковъ и тѣмъ сочувствіемъ къ низшимъ и слабымъ вообще, а особенно къ дѣтямъ, которое выражаетъ человѣчность. Нынѣшній турокъ инаго нрава. Промѣнявъ свой походный шатеръ на гаремъ, онъ въ немъ проводитъ жалкую жизнь свою. Поджавъ ноги, забившись въ уголъ дивана, съ чубукомъ во рту, сидитъ онъ, безсмысленно глядя на клубки дыма, застилающаго передъ нимъ весь свѣтъ: ни жизни въ тусклыхъ глазахъ, ни выраженія въ лицѣ, блѣдномъ, отекшемъ отъ постояннаго бездѣйствія, сладострастія, куренія табаку, а иногда

опіума или гашиша. И этотъ человѣкъ, этотъ мусульманинъ, хотѣли мы сказать, господствуетъ надъ лучшею частію Европы, пользуясь всѣми благами, которыя въ потѣ и крови добываютъ ему раіи. Пусть бы еще онъ дѣйствовалъ по праву сильнаго; но и этого не осталось за нимъ. Соперничество и взаимное недовѣріе христіанскихъ державъ поддерживаютъ въ туркахъ жизнь, и этихъ враждебныхъ чувствъ, которыя постоянно держатъ Европу въ напряженномъ состояніи, должна желать Турція для собственнаго, никому ненужнаго, существованія. Къ ней вполнѣ идетъ стихъ Овидія:

„Saepe premento deo, fert deus alter opem.“

Три миліона мусульманъ властвуютъ надъ $12^1/_2$ миліоновъ христіанъ въ Европейской Турціи, и изъ этихъ трехъ миліоновъ только одна треть настоящихъ турокъ, османлы. (*)

Какая же причина такого неестественнаго положенія? Думаемъ, что читатель видитъ ее изъ хода нашего изложенія. Во всякомъ случаѣ, правительство турецкое такъ же безсильно, какъ и народъ, на который оно опирается или должно бы опираться. Власть сосредоточена въ Константинополѣ, въ рукахъ верховнаго визиря и министровъ, участь которыхъ прежде зависѣла отъ интриги гаремной, а нынче зависитъ отъ европейскихъ представителей.

Султанъ Абдулъ-Меджидъ былъ, конечно, одинъ изъ самыхъ кроткихъ и добрыхъ властителей, какіе только бывали въ Турціи. Слово „хункіаръ“, кровопійца (**), къ нему вовсе нейдетъ. Если министры чего-либо съ трудомъ добивались отъ него, то это утвержденія смертнаго приговора. Онъ имѣлъ инстинктивное отвращеніе отъ крови, а, между тѣмъ, его вынудили на самую кровопролитную войну. Абдулъ-Меджидъ желалъ только одного — чтобы его оставили въ покоѣ въ гаремѣ, изъ кото-

(*) Точныя статистическія свѣдѣнія о Турціи невозможны: въ этомъ мы убѣдились на опытѣ; самыми добросовѣстными и вѣрными, по возможности, остаются показанія Ами Буэ (La Turquie d'Europe etc. par Ami Boué etc. Paris. 1840). Хотя они нѣсколько и устарѣли, но въ Турціи нельзя разсчитывать на приращеніе народа; магометанское населеніе, напротивъ, ежегодно уменьшается, и можно было бы вычислить приблизительно время его изчезновенія, если бы оно не возобновлялось приливомъ изъ Азіи. Главная причина тому—полигамія и рекрутскій наборъ, который распространяется только на магометанское населеніе. Христіанскія же племена мало увеличиваются по случаю безпрестанныхъ возмущеній и эмиграцій (въ свободную Грецію, Далмацію, Сербію и др.).

(**) Это наименованіе, въ числѣ многихъ другихъ, входитъ въ офиціяльный титулъ султана.

раго онъ почти не выходилъ, и дали средства строить дворцы и кіоски. Надо сознаться, что онъ не лишенъ былъ чувства изящнаго и не чуждъ нѣкотораго образованія. Онъ былъ еще молодъ (родился въ 1823 г., вступилъ на престолъ въ 1839 году); но самый видъ его лица, испитой, блѣдный, изнеможенный, показывалъ, что ему не долго оставалось жить. И онъ спѣшилъ воспользоваться этимъ немногимъ временемъ.

Въ провинціи все зависитъ отъ паши. Названія измѣнились, но дѣла въ томъ же положеніи. Гдѣ паша почеловѣчнѣе, тамъ край вздохнетъ свободнѣе; паша тиранъ—и народъ страдаетъ невыносимо: законъ не защититъ его. Экономическое состояніе государства самое плачевное. Едва десятая часть всѣхъ земель обработывается, и то въ какомъ видѣ? Бѣдность и нищета господствуютъ въ народѣ; совершенное разстройство финансовъ въ правительствѣ, которое близится къ банкротству. Торговля въ рукахъ иностранцевъ; таможенный сборъ, одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ доходовъ, въ рукахъ кредиторовъ, какъ единственное обезпеченіе тамъ, гдѣ довѣріе болѣе не существуетъ, гдѣ нѣтъ кредита. Промышленость, фабрики тѣхъ даже предметовъ, которыми нѣкогда славилась Турція, теперь въ крайнемъ упадкѣ.

Обращаясь къ иностраннымъ защитникамъ турецкаго правительства, мы укажемъ на ихъ же источники: пусть перечитаютъ донесенія духовныхъ дѣятелей католической или протестантской пропаганды, съ такимъ самоотверженіемъ вступившихъ въ борьбу съ закоснѣлымъ фанатизмомъ турецкихъ пашей; пусть послушаютъ, чтó говорятъ путешественники по Турціи, достойные полной вѣры, какъ Бланки, членъ парижскаго института, имѣвшій отъ своего правительства порученіе изслѣдовать положеніе христіанъ въ Оттоманской имперіи. „Мы уже видимъ, какъ раздирается завѣса, скрывавшая Турцію, и она является намъ во всемъ своемъ позорѣ и ветхости", восклицаетъ Сенъ-При (*). Пусть, наконецъ, посмотрятъ донесенія политическихъ агентовъ, европейскихъ консуловъ (**), и они убѣдятся, въ какомъ положеніи находятся христіане въ Турціи! Если же непремѣнно нужны свидѣтельства, событія гласныя, то стоитъ только припомнить происшествія послѣднихъ лѣтъ. Не далѣе какъ въ 1852 году, Омеръ-паша, нынѣшній

(*) Revue des deux Mondes. Mai et Juin. 1860. Saint-Priest, duc d'Almazon.
(**) Сондерсъ, англійскій консулъ, и др.

сердарь, или генералисимусъ, усмирилъ возстаніе мусульманъ въ Босніи и въ Герцеговинѣ при пособіи христіанскаго населенія этихъ провинцій. Мусульмане роптали на ренегата, призвавшаго на помощь христіанъ для ихъ гибели; враги Омера-паши успѣли посвоему объяснить этотъ ропотъ и передать его въ Константинополь, гдѣ Омеръ-паша, конечно, не славился строгимъ соблюденіемъ корана. Ренегатъ воспользовался первымъ случаемъ, чтобы удовлетворить жажду мести магометанъ и показать свое рвеніе къ новой вѣрѣ: подъ ничтожнымъ предлогомъ, онъ напалъ на христіанъ Босніи и Герцеговины. Ожесточенные мусульмане, поддерживаемые низамомъ, кинулись съ изступленіемъ на беззащитныхъ раіевъ, у которыхъ правительство отняло оружіе. Началось ужасное истребленіе: жены, дѣти — все гибло подъ ножемъ турокъ; цѣлыя деревни уничтожены, жители другихъ бѣжали въ горы или въ австрійскія и черногорскія владѣнія.

Въ послѣдующемъ году Омеръ-паша, ободренный успѣхомъ, рѣшился обезоружить и все албанское народонаселеніе; но для этого ему нужно было прежде уничтожить Черногорію, во-первыхъ, чтобы истребить этотъ соблазнительный примѣръ независимости, во-вторыхъ, чтобы отнять у албанцевъ, которые находятся въ частой войнѣ съ черногорцами, предлогъ носить оружіе. Мы не станемъ здѣсь описывать самую войну съ Черногоріей, въ которую Омеръ-паша вторгся съ 40,000 войска, большею частію низама, и 32 орудіями, и принужденъ былъ отступить, несмотря на то, что черногорцы нигдѣ не могли сосредоточить противъ него, въ одномъ пунктѣ, болѣе 4,000 человѣкъ; но укажемъ на нѣкоторыя событія, свидѣтельствующія ясно, какимъ образомъ турки поступаютъ съ подвластными имъ христіанами.

Омеръ-паша, расположившись лагеремъ близъ Спужа, потребовалъ къ себѣ изъ Герцеговины и Босніи отъ христіанскаго населенія подводы и провіантъ. Христіане исполнили требованіе и явились на мѣсто. Ихъ заставили работать, дѣлать окопы и проч., не выдавая имъ ничего для пропитанія. Это было къ самую дождливую зиму. Бѣдные раіи, неимѣвшіе ни крова, ни пріюта, терпѣли отъ изнуренія и голода. Омеръ-паша велѣлъ ихъ наконецъ отпустить, но прежде отобралъ у нихъ воловъ для пищи солдатамъ, которые, въ свою очередь, отняли у раіевъ послѣднюю одежду. Христіане отправились до-

мой пѣшкомъ, полунагіе, и едва-ли десятый изъ нихъ вернулся. Не менѣе печальна исторія съ тридцатью плѣнными черногорцами. Сердарь письменно обязался комисарамъ двухъ имперій возвратить ихъ въ отечество, и, несмотря на то, 20 человѣкъ (между ними храбрый воевода Грахова) были замучены самымъ варварскимъ образомъ. А исторія, столь памятная для всѣхъ, съ болгарами, которыхъ, подъ видомъ прощенія и только изгнанія изъ родины, перевозили на другую сторону Дуная!... Въ лодкахъ были заранѣе приготовлены пробоины; среди рѣки открыли ихъ, и лодки съ болгарами пошли ко дну; бывшіе же съ ними турки спаслись въ особой лодкѣ.... А пирамиды, составленныя изъ головъ человѣческихъ, которыя такъ долго возвышались при входѣ въ турецкій городъ Нишъ, и на которыя первый указалъ иностранный путешественникъ Бланки!... А кровопролитія въ Алеппо въ 1850 году!...

Случаи, подобные слѣдующему, повторяются очень часто: въ Софіи, турокъ сидѣлъ на порогѣ своей лавки и лѣниво курилъ трубку, протянувъ далеко на улицу длинный чубукъ; проходившій мимо раія задѣлъ за трубку и разбилъ ее; турокъ вынулъ изъ-за пояса всегда заряженный пистолетъ и убилъ раію; потомъ, наврема, скрылся въ домѣ своего знакомаго, а чрезъ нѣсколько дней опять явился въ своей лавкѣ, какъ будто ничего и не было.

Но мы никогда не кончили бы исчисленія всѣхъ варварскихъ поступковъ мусульманъ съ раіями; мы упомянули только о тѣхъ, которые совершились, такъ сказать, на нашихъ глазахъ (*). И можно ли разсчитывать и надѣяться на покровительство законовъ тамъ, гдѣ самые политическіе агенты иностранныхъ державъ, неприкосновенность которыхъ уважалась во всѣ времена и между всѣми народами, подвергаются безпрестанно оскорбленію. Еще недавно австрійскій генеральный консулъ въ Босніи и въ Герцеговинѣ былъ избитъ среди дня туркомъ, которому онъ не успѣлъ дать дорогу, и ни одинъ христіанинъ не осмѣлился поднять полуживаго страдальца, пока наконецъ не пришли служители паши и не унесли его домой.

Это сторона политическаго образованія Турціи. Защитники ея стараются увѣрить Европу, къ крайнему удивленію и соблазну улемовъ, и въ религіозной терпимости имперіи. Нужно ли доказывать противное?

(*) Авторъ пріѣхалъ въ дунайскую армію прямо изъ турецкихъ провинцій

Въ оградѣ Святогробскаго храма, первой святыни христіанства, турецкая стража у дверей куритъ трубку, и не только стража, всякій турокъ, приходящій въ храмъ по какому-нибудь дѣлу, закуриваетъ трубку. Къ куполу прислонены комнаты турецкаго гарема, и окна ихъ выдаются въ самый храмъ (*). А казни патріарховъ православной вѣры и безпрестанная смѣна ихъ, а сожженіе монастырей и истязаніе монахинь въ Өессаліи — не служитъ ли все это явнымъ свидѣтельствомъ неукротимаго фанатизма турокъ?

Многіе отдѣльные случаи подали поводъ къ самой жаркой дипломатической перепискѣ представителей иностранныхъ державъ съ Портою. Главнѣйшія католическія и протестантскія державы убѣдились въ необходимости ихъ заступничества за единовѣрцевъ. Англія, еще въ 1841 году, возбудила грозныя пренія съ диваномъ по поводу охраненія своей церкви въ Турціи. Лордъ Понсонби, поддерживаемый представителемъ Пруссіи, считалъ для себя позволительными всѣ мѣры, всѣ угрозы для достиженія цѣли. Въ письмахъ и въ личныхъ объясненіяхъ своихъ съ Рифаатомъ-пашею, онъ говорилъ, что отказъ турецкаго правительства въ этомъ дѣлѣ онъ почтетъ за оскорбленіе націи; далѣе: „что онъ ему совѣтуетъ хорошо взвѣсить всѣ послѣдствія, которыя повлечетъ за собою отказъ его для Турціи". Наконецъ, силою подобныхъ угрозъ, удалось вполнѣ достигнуть этой цѣли лорду Стратфорду-Каннингу въ 1843 году, и англиканская церковь безпрепятственно начала пріобрѣтать себѣ прозелитовъ изъ православнаго населенія, обѣщая имъ политическое покровительство Англіи, которымъ пользуются ея единовѣрцы въ Турціи.

Франція ревностнѣе другихъ державъ домогалась покровительства своихъ единовѣрцевъ, употребляя для этого всѣ усилія представителей ея, начиная съ Франциска де-Ноаля, епископа экскаго и посла Карла IX при Селимѣ III (1573 г.) до нашихъ временъ. Мы уже говорили, что Франція успѣла исторгнуть отъ Турціи фирманъ въ нарушеніе всѣхъ правъ, которыми пользовалась греко-россійская церковь на Востокѣ.

Наконецъ, Австрія, въ 1852 году, посылая графа Лейнингена, поручила ему, между прочимъ, заступничество за като-

(*) Есть надежда, что куполъ, угрожающій паденіемъ, наконецъ будетъ перестроенъ усиліями христіанскихъ державъ, если новыя обстоятельства не воспрепятствуютъ тому.

ликовъ Босніи и Герцеговины и вмѣстѣ съ тѣмъ двинула на турецкія границы армію, которая, послѣ первыхъ дипломатическихъ неудачъ Лейнингена, уже получила было повелѣніе перейти въ турецкія владѣнія; но требованія австрійскаго уполномоченнаго, поддерживаемыя искреннимъ и дѣятельнымъ настояніемъ нашего представителя въ Константинополѣ, достигли наконецъ желаемаго успѣха. Нельзя здѣсь не упомянуть о замѣчательной депешѣ графа Буоля, австрійскаго министра иностранныхъ дѣлъ, отъ 21-го января 1853 года, въ С.-Петербургъ. „Его величество не дѣлаетъ различія между исповѣданіями въ отношеніи къ исламизму: императоръ прежде всего христіанинъ", и проч. Образъ мыслей и дѣйствій графа Буоля значительно измѣнился въ то время, когда вопросъ коснулся заступничества нашихъ единовѣрцевъ.

Послѣ того, какъ всѣ главнѣйшія державы исторгли отъ Турціи права покровительства своихъ единовѣрцевъ, могла ли Россія оставаться равнодушною зрительницею бѣдствій христіанъ православнаго исповѣданія, Россія, которая пріобрѣла право заступничества надъ ними цѣною крови и длиннымъ рядомъ побѣдъ, Россія, которая, такъ сказать, обязалась, трактатами съ Турціею, защищать и охранять православную церковь въ ея владѣніяхъ и на которую потому обращены взоры всѣхъ ея единовѣрцевъ?

Утверждали, что Англія, Австрія, Франція и Пруссія, исторгнувъ силою угрозъ право покровительства надъ католическими и протестантскими подданными Турецкой имперіи, могутъ свободно пользоваться этимъ правомъ, потому что вліяніе ихъ ограничивается нѣсколькими сотнями тысячъ человѣкъ, между тѣмъ какъ покровительство Россіи распространилось бы на нѣсколько милліоновъ. Но если это зло, то оно не можетъ быть терпимо ни въ какой степени, и нѣтъ мѣрила, по которому бы разрѣшалось зло; если же несомнѣнно то, что христіане въ Турціи терпятъ не менѣе негровъ-невольниковъ въ колоніяхъ, то, конечно, масса имѣетъ болѣе права на облегченіе своей участи, чѣмъ отдѣльныя, небольшія части. Притомъ же, Россія основывала свои требованія на трактатахъ.

Императоръ Николай I, истощивъ чрезъ своихъ представителей при Оттоманской Портѣ всѣ убѣжденія и доводы и все еще стараясь избѣгнуть совершеннаго разрыва, рѣшился послать въ Константинополь чрезвычайнаго уполномоченнаго съ

письмомъ своимъ къ султану, облегчая тѣмъ для министровъ Турціи пути къ переговорамъ и примиренію съ русскимъ дворомъ. Ошибаются тѣ, которые приписываютъ этому посольству воинственные замыслы и не знаютъ событій послѣднихъ лѣтъ.

Не только не замышляли мы объявить кому-либо войну, но и не ожидали ея: иначе, союзники нашли бы насъ, конечно, лучше приготовленными къ встрѣчѣ ихъ. Если же въ то время русскій кабинетъ заботливо смотрѣлъ на критическое состояніе Турціи и искренно раздѣлялъ съ другими державами опасенія въ случаѣ распаденія этого политическаго тѣла, то эти опасенія были весьма естественны и вполнѣ оправдались послѣдующими событіями. Турецкая имперія въ то время служила полемъ дѣйствія иностранной политики, иностранныхъ интересовъ, иностранныхъ интригъ. Въ ней не было ни самостоятельности, ни свободы управленія, неразлучныхъ условій независимости государства. Самый тронъ султана заслонялся особою иностраннаго посланника, который, по произволу, управлялъ министрами Порты. Турція видимо разлагалась, и весьма естественно, что сосѣдственная съ нею Россія не могла оставаться безпечною зрительницею этого событія.

Е. Ковалевскій.

ЧЕРТЫ ИЗЪ ЖИЗНИ И ЦАРСТВОВАНІЯ

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

V. (*)

Первые дни царствованія императора Николая.—Впечатлѣніе, произведенное въ Европѣ кончиною императора Александра.—Основныя начала внѣшней политики новаго императора. — Его милосердіе. — Посѣщеніе с.-петербург-ской биржи.— Смотръ гвардіи.—Государственные труды.

15-го декабря, въ восемь часовъ утра, раздался барабанный бой, и всѣ войска, бивуакировавшія въ продолженіе ночи на дворцовой площади, стали въ ружье. Императоръ Николай Павловичъ, въ полной формѣ, выѣхалъ изъ Зимняго дворца въ сопровожденіи лишь одного генералъ-адъютанта. Сорокъ восемь часовъ сряду не имѣлъ онъ ни сна, ни покоя. Необычайное физическое и моральное утомленіе оставило на его лицѣ лишь небольшую блѣдность; но его спокойная и серьезная физіономія носила на себѣ отпечатокъ грусти.

Неожиданное появленіе императора произвело чрезвычайный восторгъ: войска, видѣвшія государя наканунѣ столь безстрашнымъ, столь твердымъ, огласили воздухъ радостными восклицаніями. Имъ уже былъ извѣстенъ высочайшій приказъ по поводу послѣднихъ печальныхъ событій. Проѣзжая по фронту, его величество благодарилъ войска за оказанную ими вѣрность, дисциплину, усердіе и мужество, а начальниковъ частей и офицеровъ за точное исполненіе долга.

И въ народѣ только и говорили объ энергіи и героизмѣ новаго императора. Современники воцаренія молодаго монар-

---

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1867 г., №№ 10 и 11.

ха свидѣтельствуютъ, что съ первой минуты принятія имъ на себя бремени верховной власти онъ приступилъ къ занятіямъ государственными дѣлами съ величайшею ревностію, терпѣніемъ и точностію; извѣстно, что и въ продолженіе всего своего тридцатилѣтняго царствованія Николай Павловичъ, въ буквальномъ смыслѣ, ежедневно обрекалъ себя на строгое и добросовѣстное исполненіе своихъ царственныхъ обязанностей.

Чужестранные посланники просили дозволенія принести его величеству поздравленія со вступленіемъ на престолъ. Приказавъ ихъ благодарить, государь просилъ обождать нѣсколько дней, ссылаясь на состояніе здоровья императрицы.

Между тѣмъ, вѣсть о кончинѣ императора Александра произвела въ Европѣ глубокое впечатлѣніе. Во всѣхъ государствахъ выражены были одни и тѣ же сожалѣнія, одни и тѣ же заявленія сочувствія къ усопшему монарху. То благоговѣйное удивленіе, тотъ восторгъ, которые Александръ возбуждалъ въ 1814 году, когда народы и цари смотрѣли на него какъ на миротворца, какъ на олицетвореніе мудрости, умѣренности, справедливости и благости, мгновенно воскресли надъ его гробомъ. „Кончина императора Александра — сказано было въ офиціяльномъ французскомъ „Монитёрѣ" — одно изъ тѣхъ событій, которыя оставляютъ въ сердцѣ народовъ глубокое чувство. Властелинъ обширнѣйшаго царства въ мірѣ, въ одну изъ величайшихъ историческихъ эпохъ, онъ, и по своему царственному, и по своему личному характеру, ознаменовалъ себя едва-ли не безпримѣрною чертою: онъ былъ столько же великъ своею умѣренностію, сколько было необъятно его могущество.... Особенно по отношенію къ Франціи обнаружилась его трогательная благость въ тѣ двѣ эпохи, когда упоеніемъ побѣды и счастія могло бы быть извинено памятозлобіе въ душѣ менѣе возвышенной. Но сердцу императора Александра были врожденны героизмъ, человѣколюбіе, ставившіе его превыше счастія и несчастія."

Вильменъ, въ торжественномъ засѣданіи французской академіи, произнесъ, по поводу кончины императора Александра, рѣчь, въ которой, между прочимъ, сказалъ:

„Величіе души Александра воскрешаетъ предъ нашими глазами одного изъ героевъ древнихъ временъ, страстно преданныхъ славѣ. Его могущество и его молодость служили ручательствомъ въ долговременномъ успокоеніи Европы. Его ге-

роизмъ, просвѣтленный современною цивилизаціей, достоинъ увѣковѣчить царство мира, воспроизвести въ болѣе совершенномъ видѣ образъ монарха-философа, олицетворенный Маркомъ-Авреліемъ, и явить на престолѣ мудрость, вооруженную властію, равною величіемъ тѣмъ желаніямъ, которыми онъ одушевленъ для счастія міра.“

Слова знаменитаго писателя-оратора нашли отголосокъ во всей французской печати, даже въ органахъ либеральной оппозиціи, недовольной Александромъ за то, что, по смыслу Священнаго Союза, онъ подвергнулъ остракизму заговорщиковъ, революціонеровъ и тайныя общества.

Въ Европѣ вообще полагали, что кончина императора Александра будетъ имѣть важныя послѣдствія въ судьбахъ политики; но тамъ еще не знали, что цесаревичъ Константинъ передалъ свои права младшему брату. Даже прусскому королю не было извѣстно въ точности, что покойный государь окончательно назначилъ зятя его наслѣдникомъ престола, до той минуты, когда императоръ Николай Павловичъ не увѣдамилъ о томъ своего тестя.

15-го декабря его величество назначилъ многихъ генералъ и флигель-адъютантовъ, а въ изъявленіе своего благоволенія гвардейскимъ полкамъ, которые находились подъ его личнымъ начальствомъ 14-го числа, принялъ званіе шефа полковъ Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго и сапернаго баталіона. Наслѣдникъ престола, великій князь Александръ Николаевичъ, былъ назначенъ шефомъ Павловскаго полка. Что же касается до состава высшихъ государственныхъ учрежденій, то, вопреки слуховъ о перемѣнѣ его, министры Александра остались министрами и Николая. Новый монархъ неоднократно говорилъ имъ, что, работая съ ними, онъ утѣшаетъ себя мыслію, что царствованіе его августѣйшаго брата не прекратилось. Увеличился только составъ государственнаго совѣта новымъ членомъ изъ императорскаго дома: указомъ 17-го декабря призванъ былъ къ присутствованію въ немъ великій князь Михаилъ Павловичъ, назначенный еще 14-го числа генералъ-инспекторомъ по инженерной части.

Извѣстивъ иностранныя державы о вступленіи своемъ на престолъ, императоръ призналъ нужнымъ объяснить имъ и основныя начала той политики, которой намѣренъ былъ держаться, и потому пожелалъ дать аудіенцію посланникамъ и

полномочнымъ министрамъ, просившимъ явиться къ нему съ поздравленіями. Его величество принялъ чужестранныхъ представителей съ самою милостивою любезностію, поблагодарилъ за сочувстіе, выраженное ими 14-го декабря къ Россіи и къ императорскому престолу, и произнесъ, при этомъ случаѣ рѣчь, замѣчательную по точности и ясности. Прежде всего государь упомянулъ съ горестію о необходимости, въ которую былъ поставленъ, употребить силу для подавленія мятежа, грозившаго повергнуть имперію въ величайшія бѣдствія; потомъ откровенно изложилъ правила, которыми будетъ руководствоваться въ свое царствованіе; выразилъ желаніе продолжать дружественныя связи между великими семьями европейскаго общества, основанныя на соблюденіи трактатовъ; объявилъ, что постарается идти по слѣдамъ августѣйшаго брата своего, императора Александра, и, подобно ему, содѣйствовать упроченію спокойствія и благоденствія Европы.

Эта аудіенція произвела на всѣхъ сильное впечатлѣніе. Графъ де-ла-Фероннэ, французскій посланникъ, восхищенный рѣчью императора, писалъ другу своему виконту Шатобріану: „Je viens de voir Pierre le Grand civilisé“.

На другой день представителямъ иностранныхъ державъ вручена была слѣдующаго содержанія нота, написанная самимъ государемъ:

„Призванный наслѣдовать императору Александру, императоръ Николай наслѣдуетъ также и тѣ основныя начала, которыми руководствовалась политика его августѣйшаго предшественника. Его императорское величество повелѣлъ своимъ посланникамъ, министрамъ и агентамъ при иностранныхъ державахъ объявить правительствамъ сихъ державъ, что, шествуя по слѣдамъ монарха, имъ оплакиваемаго, онъ будетъ соблюдать ту же вѣрность относительно обязательствъ, принятыхъ на себя Россіей, то же уваженіе ко всѣмъ правамъ, освященнымъ существующими трактатами, ту же преданность охранительнымъ началамъ общаго мира и отношеній, связывающихъ между собою всѣ державы. Императоръ питаетъ надежду, что и онѣ со своей стороны, готовы поддерживать тѣ отношенія искренней дружбы и взаимнаго довѣрія, которыя, будучи установлены и охраняемы при императорѣ Александрѣ, даровали Европѣ десятилѣтній миръ.“

Но дѣла внѣшней политили не могли, въ эту минуту,

имѣть первенствующаго значенія. Дѣла внутреннія должны были, по преимуществу, поглотить все вниманіе государя.

Съ первыхъ же дней своего царствованія, императоръ Николай Павловичъ увидѣлъ себя въ горестной необходимости изслѣдовать, до малѣйшихъ подробностей, всѣ обстоятельства злаго умысла, мечтавшаго поколебать вѣковыя основы государственнаго порядка. Многіе члены слѣдственной комисіи, назначенной подъ предсѣдательствомъ военнаго министра, графа Татищева, убѣждали императора не присутствовать при допросахъ подсудимыхъ, поставляя на видъ, что подсудимые, устрашенные его присутствіемъ, не въ состояніи будутъ давать удовлетворительныхъ отвѣтовъ, и что такой многосложный трудъ, отнимавшій даже большую часть ночи, неизбѣжно утомитъ его величество. Государь объявилъ рѣшительно, что не можетъ не слѣдить лично за ходомъ дѣла, касавшагося интересовъ государства и короны, что ему необходимо знать въ точности и цѣль заговора, и планы заговорщиковъ, и что только такимъ путемъ онъ будетъ въ состояніи опредѣлить степень виновности каждаго изъ подсудимыхъ.

— „Я не имѣю права—прибавилъ его величество съ грустію—начать мое царствованіе общею амнистіей: виновные должны понести заслуженное наказаніе; но, слѣдуя внушеніямъ моего сердца и примѣру моихъ славныхъ предковъ, я скорѣе прощу десять виновныхъ, чѣмъ подвергну наказанію одного невиннаго.“

Разсказываютъ, что государь, огорченный сомнительнымъ поведеніемъ трехъ лицъ, пользовавшихся его довѣріемъ, хотѣлъ непремѣнно спасти ихъ и для того назначилъ ихъ во временную командировку изъ Петертурга на время процеса, для того, чтобы, по подозрѣнію, они не были привлечены къ слѣдствію.

— „Мнѣ хочется думать, что они невинны—сказалъ государь предсѣдателю слѣдственной комисіи — но если они дѣйствительно признаютъ за собою хотя часть возводимыхъ на нихъ обвиненій, то довольно будутъ наказаны сознаніемъ, что ихъ могли упрекнуть въ неблагодарности и что я простилъ ихъ.“

15-го декабря, одинъ изъ заслуженныхъ и достойнѣйшихъ генераловъ явился во дворецъ въ полной формѣ, сопровождаемый молодымъ офицеромъ, который, безъ эполетъ и безъ

*

шпаги, шелъ за нимъ съ поникнутой головой. Генералъ просилъ доложить его величеству, что привелъ одного изъ участниковъ во вчерашнемъ печальномъ событіи.

— „Государь!—сказалъ онъ, едва удерживая слезы—вотъ одинъ изъ несчастныхъ, бывшихъ вчера на сенатской площади. Предаю его заслуженному наказанію и отрекаюсь признавать его отнынѣ моимъ сыномъ.“

Тронутый такимъ стоическимъ доказательствомъ преданности и самоотверженія, императоръ отвѣчалъ:

— „Генералъ, вашъ сынъ еще очень молодъ и успѣетъ исправиться.... Не открывайте предо мной его вины: я не желаю знать ее и предоставляю вамъ самимъ наказать его.

— „Если ваше величество намѣрены быть снисходительнымъ къ этому преступнику—возразилъ разгнѣванный отецъ—то повелите взять его подъ добрый присмотръ, потому что я не прощу ему его вины и своей рукой убью его....

— „Въ такомъ случаѣ я прощаю его — сказалъ императоръ, обращаясь къ молодому человѣку, готовому пасть на колѣни—и прошу васъ, генералъ, даже приказываю вамъ послѣдовать моему примѣру.

— „Никогда!—воскликнулъ престарѣлый отецъ, закрывая лицо руками.—Ваше величество имѣете власть помиловать виновнаго, но не можете возвратить мнѣ сына, недостойнаго носить мое имя.“

Впослѣдствіи, чтобы примирить отца съ сыномъ, государь опредѣлилъ молодаго человѣка въ гвардію и далъ ему ходъ по службѣ.

Перечитывая переписку и бумаги подсудимыхъ, императоръ Николай Павловичъ неоднократно имѣлъ утѣшеніе убѣждаться въ безсиліи заговорщиковъ противъ національнаго чувства, которое, какъ въ народѣ, такъ и въ арміи, осталось всецѣло преданнымъ, уважающимъ и любящимъ монарха. Съ особеннымъ удовольствіемъ его величество прочиталъ, между прочимъ, письмо одного изъ главныхъ заговорщиковъ къ своему брату отъ 3-го ноября 1824 г.—„Духъ гвардіи—писалъ этотъ заговорщикъ—и вообще духъ войскъ и націи вовсе не тотъ, какимъ мы воображали его. Императоръ и великіе князья любимы; имъ преданы за оказываемыя ими благодѣянія. А мы что можемъ предложить вмѣсто чиновъ, денегъ и спокойствія?

Политическія бредни двадцатилѣтнихъ прапорщиковъ, мечтающихъ управлять государствомъ!....“

1-го января 1826 г. обнародованъ былъ высочайшій манифестъ, свидѣтельствовавшій о непремѣнномъ желаніи императора Николая начать царствованіе милосердіемъ, на сколько оно могло быть совмѣстно со строгими требованіями государственныхъ законовъ и съ тѣми основными началами правосудія, „на которыхъ зиждутся престолы и отъ которыхъ равно зависитъ благоденствіе царствъ“. Всѣмъ преступникамъ, которымъ окончательный приговоръ былъ произнесенъ до 19-го ноября 1825 г. (т. е. до дня, съ котораго повелѣно было считать воцареніе императора Николая), наказанія были уменьшены одною степенью; всѣ содержавшіеся подъ стражею за казенные долги (до извѣстной цифры) освобождены; различныя недоимки, накопившіяся за прежніе годы до 1-го января 1825 года, отчасти прощены, отчасти уменьшены. Награды, производства и назначенія въ новый годъ доказали еще разъ, что императоръ Николай не забывалъ своихъ вѣрныхъ и преданныхъ слугъ. Онъ, по собственному его выраженію, хотѣлъ заплатить долгъ тѣмъ, которые окружали его въ день восшествія на престолъ, и при этомъ случаѣ произнесъ тѣ знаменательно-прекрасныя слова, которыя монархъ не разъ повторялъ въ продолженіе своего царствованія:

— „Неблагодарность въ государѣ есть или признаніе въ безсиліи, или отреченіе отъ справедливости.“

17-го января императоръ Николай Павловичъ въ первый разъ показался въ публикѣ. Въ этотъ день, около трехъ часовъ пополудни, онъ неожиданно посѣтилъ, съ императрицею, с.-петербургскую биржу и былъ встрѣченъ радостными восклицаніями негоціянтовъ. Поблагодаривъ ихъ за сочувственный пріемъ, государь сказалъ, что не хотѣлъ откладывать долѣе свое первое посѣщеніе, спросилъ у именитѣйшихъ представителей биржеваго купечества, не потерпѣли ли дѣла отъ совершившихся событій, обѣщалъ свое покровительство и прибавилъ, что и новое царствованіе будетъ содѣйствовать успѣхамъ промышлености, земледѣлія и торговли. Богатый купецъ посада Клинцовъ (Черниговской губерніи) Чесноковъ подошелъ къ ихъ величествамъ и, ставъ на колѣни, сказалъ дрожащимъ отъ волненія голосомъ:

— „Ваше императорское величество! Утромъ 14-го де-

кабря я находился на дворцовой площади и первый имѣлъ счастіе получить тотъ поцѣлуй, который вы, государь, приказали мнѣ передать всѣмъ своимъ вѣрноподданнымъ.

— „Да, почтенный—сказалъ императоръ, поднимая Чеснокова—поцѣлуй, полученный тобою отъ меня въ день моего вступленія на престолъ, былъ предназначенъ всѣмъ: это былъ поцѣлуй отца дѣтямъ.“

Чесноковъ, всегда свято хранившій въ душѣ своей рѣдкую честь, выпавшую на его долю, еще разъ, спустя двадцать пять лѣтъ, выразилъ монарху свою благодарность поднесеніемъ его величеству старинной славянской рукописи и напомнилъ, при какихъ обстоятельствахъ онъ удостоился вниманія государя.

Проходя чрезъ большую залу, императоръ остановился передъ бюстомъ Александра I и, обращаясь къ сопровождавшимъ его банкирамъ и негоціянтамъ, сказалъ громкимъ голосомъ:

— „Господа, несмотря на войны, которыя принужденъ былъ вести покойный императоръ и которыя такъ прославили его царствованіе, онъ, вы это знаете, принималъ живое участіе въ процвѣтаніи торговли. Но не отъ его желаній и не отъ его воли зависѣло, чтобы народная торговля наша получила широкое развитіе, то развитіе, которое, съ Божіей помощію, я надѣюсь дать ей по мысли моего августѣйшаго предшественника....“

Прерванный восторженными восклицаніями, императоръ продолжалъ съ чувствомъ:

— „Будемъ всегда чтить память великаго государя: онъ былъ и вашимъ благодѣтелемъ, и моимъ.... Прощайте, господа! Всѣ мы понесли невознаградимую утрату.... Любите меня, какъ я люблю васъ отъ всего сердца....“

На другой день (18-го января) императоръ произвелъ большой смотръ войскамъ, расположеннымъ въ Петербургѣ и въ окрестностяхъ, и, по радостному, со стороны ихъ, пріему, снова могъ убѣдиться не только въ ихъ превосходномъ наружномъ состояніи, но и въ наилучшемъ внутреннемъ настроеніи. „Смотря на отличный видъ вашихъ гусаровъ — сказалъ государь генералъ-адъютанту Левашову—я забылъ, что въ нашей прекрасной арміи было нѣсколько человѣкъ, нарушившихъ свой долгъ....“

Начиная со второй недѣли своего царствованія, императоръ

сталъ чаще являться въ публикѣ, хотя занятія его увеличивались и усложнялись съ каждымъ днемъ. Единственный отдыхъ, единственное развлеченіе, которые онъ себѣ позволялъ, была часовая прогулка пѣшкомъ по Невскому проспекту. Обыкновенно его сопровождалъ дежурный генералъ или флигель-адъютантъ; но иногда государь выходилъ и безъ всякой свиты. При одной изъ подобныхъ прогулокъ къ его величеству приблизилась дама въ траурѣ и послѣ почтительнаго поклона сказала:

— Государь, я пріѣхала изъ Москвы просить правосудной защиты у вашего величества. Я вдова генерала Т., умершаго на службѣ. Мужъ оставилъ меня съ дѣтьми почти безъ всякаго состоянія. Я купила дешево небольшое имѣніе и хозяйственными распоряженіями увеличила его цѣнность въ теченіе двухъ лѣтъ. Прежній владѣлецъ сталъ домогаться уничтоженія купчей крѣпости и выигралъ дѣло въ сенатѣ. Я и дѣти мои разорены; мнѣ нечѣмъ заплатить даже присужденныя издержки процеса....

— „Доставьте мнѣ всѣ бумаги по вашему дѣлу — отвѣчалъ государь милостиво — я съ удовольствіемъ готовъ быть опекуномъ вашихъ дѣтей, а если нужно, то и вашимъ адвокатомъ."

Разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства этого дѣла, императоръ предложилъ государственному совѣту внимательно обсудить апеляцію г-жи Т. на рѣшеніе московскихъ департаментовъ сената. Оно было отмѣнено, какъ неправильное; потерпѣвшая убытки сторона была вознаграждена изъ жалованья сенаторовъ, подписавшихъ несогласный съ законами приговоръ.

Нынѣ уже доказано неопровержимыми фактами, что императоръ Николай Павловичъ помышлялъ начать свое царствованіе освобожденіемъ крестьянъ и отмѣною крѣпостнаго состоянія. Онъ не только говорилъ объ этомъ многимъ изъ своихъ министровъ какъ о вопросѣ рѣшенномъ, но даже заготовилъ проектъ указа объ освобожденіи крѣпостныхъ на всемъ пространствѣ имперіи, исполняя тѣмъ, какъ было выражено въ проектѣ указа, великодушныя предначертанія своихъ предшественниковъ, и въ особенности Александра I. Извѣстно, что императоръ Александръ всегда являлъ себя сторонникомъ этой великой соціяльной реформы и на первый разъ сдѣлалъ попытку освобожденія крестьянъ въ прибалтійскомъ краѣ; но не настало

еще время примѣнить ко всему государству то, чего требовали и божескіе и гражданскіе законы, и справедливость, и христіанская цивилизація. Николай Павловичъ, со своей стороны, былъ неменьшимъ противникомъ принципа крѣпостнаго права и еще въ бытность свою великимъ княземъ много разъ высказывался энергически по этому важному вопросу. Онъ говаривалъ про себя, что былъ величайшимъ аболиціонистомъ въ Россіи, и совѣтовалъ дворянству, ради собственной выгоды, отпустить на волю крѣпостныхъ, имѣя въ виду, что рано или поздно дѣло освобожденія будетъ начато съ казенныхъ крестьянъ. Вступивъ на престолъ, Николай Павловичъ не измѣнилъ своихъ намѣреній, но, послѣ продолжительной бесѣды со Сперанскимъ, призналъ нужнымъ обсудить вопросъ во всѣхъ подробностяхъ и отложить до времени его окончательное рѣшеніе.

Нельзя себѣ вообразить тѣхъ необъятныхъ трудовъ, которымъ денно и нощно предавался молодой императоръ, чтобы все видѣть, все знать, все проникнуть въ безчисленныхъ подробностяхъ государственнаго управленія. Самымъ горячимъ его желаніемъ было отдать себѣ отчетъ въ дѣйствительномъ положеніи страны; собственнымъ опытомъ хотѣлъ онъ узнать несовершенства и недостатки правительственной системы, которую предполагалъ улучшить подъ своимъ личнымъ неусыпнымъ надзоромъ. Сколько разъ Николай Павловичъ огорчался, негодовалъ, приходилъ въ ужасъ отъ чудовищныхъ, возмутительнѣйшихъ явленій, попадавшихся ему на глаза, и отъ безпристрастнаго изслѣдованія поступковъ чиновниковъ, занимавшихъ и значительныя и самыя ничтожныя должности! Казнокрадство, лихоимство, явное попраніе закона, злоупотребленіе власти, всякаго рода подлоги поражали его до глубины души.... Зло таилось издавна во всѣхъ отрасляхъ административной организаціи, но оно усилилось въ ужасающихъ размѣрахъ въ послѣдніе годы царствованія Александра I.

Послѣ перваго же совѣщанія съ министрами и главноуправляющими, императоръ объявилъ имъ прямо и категорически, чтобы они, подъ своею личною отвѣтственностію, представляли на его утвержденіе только такія дѣла, по которымъ были собраны ими самыя точныя и самыя подробныя данныя. Онъ прибавилъ, что долгъ воспрещаетъ ему относиться слегка даже къ маловажному, по наружности, вопросу, что, возлагая на себя корону, онъ далъ обѣтъ посвятить всѣ минуты своей

жизни пользамъ государства и благу подданныхъ. Многіе изъ тогдашнихъ министровъ (*), признавая себя неспособными отвѣчать видамъ императора, готовы были скорѣе просить объ увольненіи отъ должности, чѣмъ принять отвѣтственность, возлагаемую на нихъ новою правительственною системою. Вслѣдствіе того распространились слухи, что перемѣна министровъ неминуема. Императоръ не только не думалъ о какой-либо перемѣнѣ, напротивъ онъ желалъ удержать, покрайней мѣрѣ въ первые годы своего царствованія, тѣхъ государственныхъ людей, администраторовъ, совѣтниковъ, которые пользовались довѣріемъ Александра и заслужили довѣріе его самого. Онъ сказалъ своимъ министрамъ, что и ремеслу императора, какъ и другимъ ремесламъ, надобно учиться болѣе или менѣе продолжительное время, что ему остается узнать еще многое для надлежащаго ознакомленія со своими обязанностями, и потому просилъ ихъ помогать ему въ столь трудномъ дѣлѣ. Съ тѣхъ поръ между государемъ и министрами водворилось такое согласіе, какъ будто онъ самъ выбиралъ ихъ, и въ обществѣ перестали называть кандидатовъ въ министры.

Ежедневно императоръ работалъ по два и по три часа съ министрами и кромѣ того имѣлъ частыя совѣщанія съ каждымъ изъ нихъ отдѣльно. Засѣданія совѣта министровъ оканчивались часто позднимъ вечеромъ. Когда же они угрожали протянуться до ночи, дверь въ кабинетъ императора тихонько отворялась, и прежде чѣмъ государь, покраснѣвшіе глаза котораго, блѣдность и исхудалость лица свидѣтельствовали объ утомленіи, успѣвалъ сдѣлать нетерпѣливое движеніе, императрица ласково упрекала его въ чрезмѣрныхъ трудахъ и, обратясь къ министрамъ, говорила любезно:

— „Господа, соблаговолите дать немного отдыха моему мужу и пожалуйте пить съ нами чай.“

Не всѣ, впрочемъ, министры и главноуправляющіе работали ежедневно съ императоромъ. Напримѣръ, главноуправляющіе

(*) Военнымъ министромъ былъ генералъ-отъ-инфантеріи графъ Татищевъ; морскимъ министерствомъ управлялъ вице-адмиралъ Моллеръ (начальникъ главнаго морскаго штаба); министромъ внутреннихъ дѣлъ былъ Ланской; министромъ юстиціи—князь Лобановъ-Ростовскій; финансовъ—генералъ-лейтенантъ Канкринъ; духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія—адмиралъ Шишковъ; министерствомъ иностранныхъ дѣлъ управлялъ статсъ-секретарь графъ Нессельроде; почтовою частію—князь Голицынъ (Александръ Николаевичъ); путями сообщеній—герцогъ Александръ Виртембергскій. Въ государственномъ совѣтѣ предсѣдательствовалъ князь Лопухинъ.

почтовымъ департаментомъ и путями сообщеній являлись въ совѣтъ только по особому приглашенію; министры же военный, финансовъ и иностранныхъ дѣлъ имѣли ежедневный доступъ къ государю. Графъ Татищевъ, стоявшій во главѣ военнаго министерства, человѣкъ честный, добросовѣстный и трудолюбивый, пользовавшійся большимъ уваженіемъ и довѣріемъ императора Александра, былъ оцѣненъ и новымъ императоромъ: 1-го января 1826 г. онъ получилъ, при лестномъ рескриптѣ, знаки ордена св. Владиміра 1-й степени за неутомимые труды и значительныя сбереженія въ пользу государственнаго казначейства. Министръ финансовъ и управлявшій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ были, безспорно, самыми свѣтлыми головами въ тогдашнемъ кабинетѣ, и императоръ смотрѣлъ на нихъ какъ на незамѣнимыхъ своихъ сотрудниковъ. Канкринъ, въ два года завѣдыванія финансами Имперіи (съ 1823 г.), ввелъ такія улучшенія по своему вѣдомству, что въ столь короткій періодъ успѣлъ увеличить государственные доходы единственно правильнымъ распредѣленіемъ налоговъ, безъ отягощенія податныхъ сословій, и наконецъ возстановилъ равновѣсіе между доходами и расходами. Опытностію въ рѣшеніи финансовыхъ и политико-экономическихъ вопросовъ онъ много былъ обязанъ тому, что въ самую трудную для Россіи эпоху наполеоновскихъ войнъ занималъ должность генералъ-интенданта дѣйствующей арміи. Обширныя и основательныя знанія, точность, неподкупная честность, даже суровость правилъ стяжали ему уваженіе и довѣріе императора Николая, который особенно любилъ работать съ генераломъ Канкринымъ и вмѣнялъ себѣ въ честь называть его своимъ учителемъ. Что же касается до графа Нессельроде, то онъ, какъ олицетворявшій въ себѣ политику Александра I и бывшій, въ глазахъ Европы, живымъ образомъ системы Священнаго Союза, уже по этому самому не могъ не занять почетнаго мѣста между ближайшими совѣтниками новаго императора. Николай Павловичъ дорожилъ трудами этого опытнаго и умнаго дипломата.

V.

Представители иностранныхъ дворовъ при императорѣ Николаѣ.—Герцогъ Веллингтонъ.—Начало внутреннихъ реформъ.—Бесѣды съ герцогомъ Веллингтономъ.—Мнѣніе императора Николая о Турціи.—Неизлечимый *больной*.

Иностранные дворы поспѣшили отправить къ преемнику Александра I своихъ представителей съ поздравленіями. Прежде

всѣхъ прибылъ принцъ Вильгельмъ Прусскій (нынѣшній король); затѣмъ послѣдовательно пріѣхали: наслѣдный великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, Павелъ-Фридрихъ, женатый на сестрѣ императрицы Александры Ѳеодоровны, принцесѣ Александринѣ; маркграфъ Леопольдъ Баденскій, близкій родственникъ императрицы Елисаветы Алексѣевны, и наслѣдный принцъ Нидерландскій, супругъ великой княгини Анны Павловны. Императоръ австрійскій прислалъ эрцгерцога Фердинанда д'Эсте, внука императрицы Маріи-Терезіи (*), возложивъ на него, между прочимъ, тайное порученіе условиться съ императоромъ Николаемъ по восточному вопросу, который уже тогда тревожилъ Европу, вслѣдствіе греческаго возстанія и непріязненныхъ отношеній, возникшихъ между Россіей и Оттоманской Портой въ послѣдніе годы царствованія Александра. Посланники другихъ державъ также были облечены политическимъ характеромъ, чтобы, при случаѣ, договориться по важнѣйшимъ дѣламъ и удостовѣриться въ соблюденіи основныхъ началъ Священнаго Союза. Этимъ объясняется, почему чрезвычайные посланники были, большею частію, генералы, принимавшіе участіе въ великой коалиціонной войнѣ 1814—1815 годовъ. Баварскій король остановилъ свой выборъ на фельдмаршалѣ князѣ Вреде, имя котораго соединялось съ воспоминаніями о сраженіяхъ подъ Лейпцигомъ и при Ганау. Король французскій, Карлъ X, заявилъ свои личныя чувства признательности къ императору Александру, возстановителю Бурбоновъ, не только тѣмъ, что приказалъ генералу графу Сенъ-При, своему министру въ Берлинѣ, немедленно ѣхать въ С.-Петербургъ, но и слѣдующими словами, произнесенными при открытіи законодательной сессіи (31-го января 1826 г.): „Смерть поразила одного изъ нашихъ великодушнѣйшихъ союзниковъ; эта утрата преисполнила сердце мое глубокою печалію“. Императоръ Николай благодарилъ Карла X за столь торжественное выраженіе сочувствія, поручивъ графу Сенъ-При сказать королю, что покойный императоръ Александръ завѣщалъ своему преемнику своихъ друзей и со-

---

(*) Въ австрійской арміи или, точнѣе, при вѣнскомъ дворѣ, эрцгерцога считали однимъ изъ лучшихъ генераловъ; но все его военное поприще наполнено неудачами. Въ 1805 году, имѣя 23 года отъ роду, онъ получилъ главное начальство надъ австрійскими войсками и, не дождавшись Кутузова, занялъ Баварію. Здѣсь, подъ Ульмомъ, и совершилась катастрофа съ Макомъ, начальникомъ штаба эрцгерцога. Столь же неудачны были дѣйствія Фердинанда въ 1809 году въ Варшавскомъ герцогствѣ.

юзниковъ, свои чувства и свои обязанности. Англія послѣдняя назначила посла, долженствовавшаго принести поздравленія новому государю Россіи; но выборъ ея, павшій на герцога Веллингтона, имѣлъ политическое значеніе, смыслъ котораго для всякаго былъ очевиденъ. И никакой другой выборъ не могъ бы быть пріятнѣе императору и Россіи, ибо лордъ Веллингтонъ, котораго Александръ I не переставалъ осыпать, во все свое царствованіе, милостями и почестями, какъ неизмѣннаго своего сотрудника въ войнѣ и мудраго политика, считался тогда фельдмаршаломъ русской арміи. Извѣстно, что и императоръ Николай, въ бытность свою въ Парижѣ въ 1814 году, и позже, при поѣздкѣ своей въ Англію, имѣлъ частыя сношенія съ герцогомъ Веллингтономъ. Съ тѣхъ поръ оня не разъ обмѣнивались письмами, въ которыхъ отражались ихъ взаимное уваженіе и обоюдная любовь. Веллингтонъ ѣхалъ въ Россію не только для того, чтобы скрѣпить узы братства, связывавшія монарховъ Европы, но и для обсужденія политическихъ дѣлъ, преимущественно восточныхъ.

Обезпеченный завѣреніями иностранныхъ дворовъ въ сохраненіи общаго мира, императоръ Николай Павловичъ тѣмъ настойчивѣе могъ заняться предположенными внутренними реформами. Прежде всего онѣ должны были коснуться устраненія недостатковъ въ законодательствѣ, медленности въ судопроизводствѣ, продажности бюрократіи, казнокрадства и непомѣрнаго увеличенія государственныхъ расходовъ. Это былъ трудъ громадный, соединенный съ величайшими препятствіями; но молодой государь не поколебался приступить къ нему въ первые же мѣсяцы своего царствованія съ обычною своею энергіей. Императрица Марія Ѳеодоровна, видя его работающимъ до изнуренія силъ, сказала однажды:

— Поберегите себя, государь! Вамъ предстоитъ продолжительное царствованіе, а вы хотите предпринять все разомъ, какъ будто намѣрены занимать престолъ лишь короткое время. Ваше величество говорите о необходимости сбереженій денежныхъ; подумайте прежде всего о сбереженіи своихъ силъ, своего здоровья, своего рвенія. Монархъ не въ правѣ не дорожить своею жизнію подъ предлогомъ исполненія своихъ обязанностей.

Императоръ не замедлилъ подать примѣръ бережливости въ собственномъ своемъ хозяйствѣ. Строгимъ контролемъ всѣхъ

отраслей отчетности, онъ сократилъ слишкомъ на одну треть сумму, назначенную на содержаніе императорскаго двора, и затѣмъ примѣнилъ такой же контроль и такія же сокращенія къ другимъ частямъ государственнаго бюджета. Этими мѣрами онъ достигъ, въ 1826 г., сбереженія до 67,500,000 рублей.

Еще задолго до вступленія своего на престолъ, Николай Павловичъ былъ пораженъ чрезвычайною медленностію гражданскаго и уголовнаго судопроизводства. Потребовавъ, при самомъ началѣ своего царствованія, свѣдѣній по этому предмету, онъ съ изумленіемъ узналъ, что въ различныхъ судахъ производилось *два-миліона-восемьсотъ-пятьдесятъ-тысячъ* дѣлъ и что подъ стражею содержалось *сто-двадцать-семь-тысячъ* человѣкъ. Министру юстиціи приказано было, вслѣдствіе того, принять строгія мѣры къ быстрѣйшему и правильнѣйшему ходу дѣлъ; на гражданскихъ губернаторовъ возложено наблюдать за всѣми въ губерніи судебными мѣстами, въ особенности по дѣламъ заключенныхъ въ тюрьмахъ; губернскимъ прокурорамъ предписано не допускать медленности, упущеній и всякаго рода злоупотребленій, и министерство юстиціи обязывалось ежемѣсячно представлять государю экстракты изъ ихъ донесеній. Къ концу 1826 г. въ тюрьмахъ оставалось только 4,900 арестантовъ, и, за исключеніемъ небольшаго числа сложныхъ дѣлъ, всѣ остальныя были кончены производствомъ.

Правильному ходу судопроизводства препятствовало главнымъ образомъ отсутствіе порядка въ законодательствѣ. Систематическаго собранія законовъ не было; предварительныя работы, начатыя по этому предмету еще при Екатеринѣ, имѣли въ результатѣ одни проекты, которые безпрестанно передѣлывались и уничтожались. Комисія, обязанная составить сводъ законовъ, хотя и продолжала существовать при государственномъ совѣтѣ, подъ предсѣдательствомъ престарѣлаго князя Лопухина, но никто и не предвидѣлъ конца ея занятіямъ. Императоръ Николай Павловичъ, рѣшившись энергически двинуть впередъ это великое и необходимое для имперіи дѣло подъ своимъ личнымъ наблюденіемъ, возложилъ труды по собранію и кодификаціи законовъ на второе отдѣленіе собственной своей канцеляріи, управленіе которымъ было поручено Сперанскому. Императоръ полагалъ кончить въ два года всѣ законодательныя работы; но трудъ оказался болѣе значительнымъ и болѣе сложнымъ, нежели какъ думали вначалѣ.

Все законодательство надлежало черпать въ національныхъ источникахъ, въ обычаяхъ, въ нравахъ, въ преданіяхъ исключительно русскихъ. Законы гражданскіе, уголовные, законы администраціи и внутренняго благоустройства—все надлежало создать. Ни римское и никакое иноземное право не могло служить матеріяломъ для новаго свода, долженствовавшаго быть лишь полною обработкою стариннаго русскаго законодательства. Матеріяловъ было множество, но они требовали выбора, освѣженія и согласованія при коренной перестройкѣ законодательнаго зданія.

Вотъ почему потребность во всякаго рода реформахъ и улучшеніяхъ, сознанная императоромъ, не могла привести, въ нѣсколько мѣсяцевъ, къ окончательнымъ результатамъ. Ихъ надлежало ждать отъ времени и отъ опыта. Невозможно было, напримѣръ, разомъ уничтожить обширное поле, открытое подлогу, ябедѣ, лихоимству во всѣхъ отрасляхъ центральной и мѣстной администраціи. Государь говаривалъ неоднократно: „я не хочу имѣть воровъ между чиновниками!“ И это слово, повсюду пронесшееся, уже произвело благопріятное дѣйствіе, внушивъ страхъ тѣмъ должностнымъ лицамъ, которыхъ оно касалось прямо или косвенно. Но самъ монархъ не могъ всего видѣть, повѣрять все собственными глазами, какъ бы желалъ того. Полагая, что одно его присутствіе могло бы быть лучшимъ предохранительнымъ лекарствомъ противъ злоупотребленій, усиливавшихся именно вслѣдствіе убѣжденія въ безнаказанности, онъ являлся неожиданно въ правительственныхъ мѣстахъ, входилъ въ малѣйшія подробности дѣлопроизводства, распрашивалъ начальствующихъ лицъ и давалъ имъ понять, что знаетъ всѣ административныя неурядицы. Желаніе же государя распространить такой личный надзоръ и на губерніи не могло быть исполнено: общеполитическія дѣла удерживали его въ С.-Петербургѣ, и потому во всѣ губернскіе города были отправлены довѣренныя лица для изслѣдованія дѣйствій гражданскихъ и военныхъ администраторовъ. Полученныя оттуда донесенія поразили императора изумленіемъ и негодованіемъ. Въ шестнадцати губернскихъ правленіяхъ не было исполнено 2,749 сенатскихъ указовъ, начиная съ 1821 года; въ одной Курской губерніи такихъ указовъ оказалось до *шестисотъ!*... Министры, согласно высочайшему повелѣнію, потребовали у губернаторовъ объясненій и дали имъ годичный срокъ для ис-

полненія пренебреженныхъ указовъ; но такая долгая отсрочка не была одобрена императоромъ: онъ ограничилъ ее тремя мѣсяцами и повелѣлъ объявить чиновникамъ, виновнымъ въ неисполненіи своихъ обязанностей, что въ противномъ случаѣ они будутъ преданы уголовному суду. Наибольшіе безпорядки были обнаружены въ Курской губерніи. Вторая ревизія, возложенная его величествомъ на сенатора князя Долгорукова, обнаружила ужасающіе факты лихоимства, произвола и жестокости.... Даже С.-Петербургская губернія оказалась не лучше другихъ по ревизіи сенатора Полетики, человѣка неподкупной честности и въ высшей степени правдиваго. Онъ нашелъ, что ни одна касса не повѣрялась въ теченіе многихъ лѣтъ сряду, что три вора-чиновника бѣжали, похитивъ большія суммы, что вся отчетность была ведена съ умышленною невѣрностію, что повсюду встрѣчались или неизвинительная небрежность, или превышеніе власти, или продажность. Полетика раскрылъ предъ государемъ всю правду, указалъ на великость зла и въ особой запискѣ изложилъ различныя мѣры къ устраненію безурядицы. Мѣры эти были вполнѣ одобрены его величествомъ; но онѣ никогда не приводились въ исполненіе. Наконецъ самъ Полетика увидѣлъ себя въ необходимости просить уволить его отъ тяжкихъ и изнурительныхъ, для его слабаго здоровья, обязанностей ревизора. Императоръ, постигнувъ истинныя причины удаленія честнаго и мужественнаго слуги, рѣшился учредить особую постоянную комисію, поручивъ ей начертать мѣры къ пресѣченію разоблаченныхъ золъ.

Въ іюнѣ 1826 г. комисія, подъ предсѣдательствомъ сенатора Энгеля, приступила къ своимъ занятіямъ и послѣ продолжительныхъ и добросовѣстныхъ трудовъ предложила слѣдующія мѣры: уничтожить тайное канцелярское судопроизводство; возвысить значеніе гражданскихъ чиновниковъ и основать приготовительныя школы для различныхъ отраслей администраціи; увеличить жалованье должностныхъ лицъ; совершенно отдѣлить административную часть отъ судебной и установить несмѣняемость судей. Когда предложенія комисіи были представлены императору, онъ призналъ ихъ раціональными, но соображенными болѣе для будущаго, чѣмъ для настоящаго времени; одобрилъ ихъ въ принципѣ, но полагалъ, что еще не настало время дать имъ силу закона.

Въ мартѣ 1826 г. прибылъ въ С.-Петербургъ герцогъ Вел-

лингтонъ. Путешествіе его чрезъ Германію уподоблялось истинному тріумфу: и государи, и правительства, и народъ чествовали одного изъ славнѣйшихъ военачальниковъ коалиціи 1814—1815 годовъ. Въ день своего въѣзда въ Петербургъ, между рядами войскъ, Веллингтонъ, вмѣсто краснаго мундира офицеровъ своей свиты, имѣлъ на себѣ русскій фельдмаршальскій мундиръ и ленту ордена св. Андрея Первозваннаго — тотъ самый мундиръ, который императоръ Александръ подарилъ герцогу, при наименованіи его фельдмаршаломъ, изъ своего гардероба. Понятно, что мундиръ, скроенный для одного изъ красивѣйшихъ въ свѣтѣ мужчинъ, еще рѣзче выказывалъ худобу, невзрачность и непривлекательность Веллингтона; но все это забывалось при мысли, что знаменитый англійскій полководецъ являлся въ такомъ видѣ единственно по чувству благодарности и уваженія къ памяти покойнаго государя. Вообще, по наружности, Веллингтонъ не оправдывалъ понятія публики о его военныхъ и политическихъ талантахъ; особенно на ряду съ императоромъ Николаемъ Павловичемъ, стройно-высокимъ, величавымъ, съ прекраснымъ очертаніемъ головы, „желѣзный герцогъ", несмотря на гордо-серьезное выраженіе своего лица, представлялъ собою очень невыгодный контрастъ. Внѣ офиціяльной сферы Веллингтонъ носилъ обыкновенно черный сюртукъ и небольшую круглую поярковую шляпу, и въ такомъ костюмѣ прогуливался пѣшкомъ по Невскому проспекту, похожій болѣе на негоціянта лондонскаго Сити, чѣмъ на главнокомандующаго британскою арміей.

Веллингтонъ былъ принятъ при дворѣ съ большимъ почетомъ.—„Девять лѣтъ тому назадъ—сказалъ ему, при встрѣчѣ, императоръ—вы, милордъ, принимали меня отъ лица Англіи, и я былъ истиннымъ вашимъ гостемъ. Теперь вы мой гость и гость Россіи."

Такъ какъ Николай Павловичъ имѣлъ полное довѣріе къ политическому генію герцога, то Веллингтонъ воспользовался настоящимъ случаемъ, чтобы дать взгляду государя на общеполитическіе вопросы направленіе, согласное со своимъ собственнымъ; но, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, императоръ избѣгалъ высказываться рѣшительно о дѣлахъ Греціи и Турціи. Только уже при концѣ одной изъ подобныхъ бесѣдъ, его величество, отвергая всякую мысль о томъ, чтобы распря

Россіи съ Турціей могла быть европейскимъ вопросомъ, сказалъ Веллингтону:

— „Вы знаете, милордъ, что я рѣшился идти по слѣдамъ моего покойнаго брата. Императоръ Александръ, не задолго предъ своею кончиною, принялъ твердое намѣреніе получить оружіемъ тѣ права, которыхъ онъ тщетно требовалъ дипломатическимъ путемъ. Россія еще не въ войнѣ съ Портою, но пріязненныя отношенія между обоими государствами прекратились, и, повторяю, не я отступлю шагъ назадъ, когда дѣло коснется чести моей короны.

Веллингтонъ зналъ твердый и непоколебимый характеръ императора и потому мало надѣялся согласить его величество на отсрочку окончательнаго очищенія Дунайскихъ Княжествъ, занятыхъ турецкими войсками. Что же касается греческаго вопроса, то императоръ изъявилъ готовность рѣшить его сообща со своими союзниками и присоединиться къ мысли Англіи, желавшей остановить въ Греціи кровопролитіе и охранить колыбель эллинской независимости.

Въ дружественныхъ бесѣдахъ съ Веллингтономъ, императоръ нерѣдко спрашивалъ его совѣтовъ по многимъ вопросамъ внутренней администраціи; въ свою очередь и Веллингтонъ чрезвычайно интересовался подобными бесѣдами, въ которыхъ Николай Павловичъ выражалъ съ полною откровенностію свои мысли, чувства, виды и планы. Герцогъ просилъ государя разсказать, со всѣми подробностями, обстоятельства его вступленія на престолъ и событія 14-го декабря, возбудившія столько противорѣчивыхъ мнѣній въ англійской печати. Его величество, исполняя желаніе благороднаго лорда, съ трогательною скромностію передалъ ему все, что касалось знаменательнаго дня. Между прочимъ, государь сказалъ, что, предъ выходомъ на площадь, онъ молился, вмѣстѣ съ императрицею, на колѣняхъ, въ церкви Зимняго дворца.

— „Когда я всталъ — прибавилъ государь — то почувствовалъ себя другимъ человѣкомъ. Я вышелъ на площадь съ тѣмъ, чтобы подѣйствовать на мятежниковъ одною силою моего слова и взгляда.

— „Поручивъ себя Богу, ваше величество почерпнули силу въ истинномъ источникѣ, замѣтилъ Веллингтонъ.

— „Но признаться ли вамъ, милордъ — продолжалъ императоръ, и его прекрасное, спокойное лице просіяло — я рѣ-

шительно не зналъ что буду говорить и дѣлать!.. Я почувствовалъ себя вдохновеннымъ....

— „Вдохновеннымъ.... повторилъ Веллингтонъ, не уразумѣвшій сначала смысла, который императоръ придавалъ этому слову.

— „Я дѣйствительно чувствовалъ себя вдохновеннымъ—продолжалъ государь—я чувствовалъ, что Богъ, руководящій земными владыками, руководилъ и мною.... Я не сдѣлалъ, впрочемъ, ничего необыкновеннаго: когда я увидѣлъ себя одного посреди волновавшагося народа, я закричалъ: „на колѣни!" Всѣ повиновались. Я зналъ, что злоумышляли на мою жизнь, и не поколебался предстать предъ мятежниковъ съ требованіемъ, чтобы они возвратились къ своему долгу. Они не дерзнули поднять руку на своего государя. Я былъ твердъ и остался неприкосновененъ потому, что, за минуту передъ тѣмъ, обрекъ себя на смерть, поручилъ душу свою Богу.... Радуюсь успѣху, но не горжусь имъ: въ сущности тутъ не было моей личной заслуги. Все принадлежитъ одному Богу, мною руководившему.

— „Ваше величество возбудили удивленіе міра и привлекли къ себѣ сочувствіе всѣхъ возвышенныхъ душъ столь мужественною защитою наслѣдія, завѣщаннаго вамъ вашимъ августѣйшимъ братомъ Александромъ.

— „Я не думалъ объ этомъ!... Меня осыпали похвалами, но я исполнилъ только свой долгъ....

— „Когда все было кончено, вы, государь, возвратились во дворецъ, конечно, не въ томъ расположеніи духа, въ какомъ выходили изъ дворца....

— „Я нашелъ императрицу въ болѣзненномъ состояніи нервовъ, которое и теперь еще не вполнѣ миновалось. Она вообразила, что болѣе не увидитъ меня... Успокоивъ ее, я, въ свою очередь, почувствовалъ себя слабымъ человѣкомъ, со слезами бросился въ объятія адъютанта моего Адлерберга и едва могъ произнести: „какое начало царствованія!"

— „Царствованіе, которое началось самоотверженіемъ и геройскимъ мужествомъ монарха, можетъ быть только великимъ царствованіемъ.... Да—воскликнулъ Веллингтонъ—ваше величество были вдохновлены въ этотъ день, и будете вдохновлены всякій разъ, когда вамъ будетъ предстоять прекрасная роль относительно вашихъ подданныхъ и Европы."

Какъ герцогъ Веллингтонъ, такъ и другіе чрезвычайные посланники, присланные поздравить императора Николая со вступленіемъ на престолъ, готовились выѣхать вскорѣ послѣ погребенія тѣла императора Александра. Николай Павловичъ пожелалъ еще разъ соединить ихъ вокругъ себя на большомъ смотру гвардіи, назначенномъ 19-го марта, въ день вступленія союзныхъ войскъ въ Парижъ въ 1814 году, и для увѣковѣченія годовщины этого дня установилъ, согласно волѣ покойнаго императора, серебряную медаль, предназначенную, для ношенія на соединенныхъ орденскихъ лентахъ, георгіевской и андреевской, всѣмъ генераламъ, офицерамъ и рядовымъ, участвовавшимъ въ сраженіи подъ Парижемъ. Во время смотра гвардіи на Адмиралтейской площади, императоръ самъ раздавалъ эту новую медаль. Въ числѣ другихъ получилъ ее и герцогъ Веллингтонъ, назначенный, кромѣ того, въ этотъ же день шефомъ Смоленскаго пѣхотнаго полка (*), которому повелѣно было именоваться „полкомъ фельдмаршала герцога Веллингтона".

Благоволеніе государя къ знаменитому англійскому полководцу выразилось и въ успѣхѣ дипломатическаго порученія, возложеннаго на него британскимъ кабинетомъ.

Императоръ Николай Павловичъ постоянно отвергалъ всякое офиціозное вмѣшательство, со стороны своихъ союзниковъ, въ вопросъ, который онъ признавалъ исключительно русскимъ вопросомъ: онъ объявилъ, что рѣшился, въ самомъ непродолжительномъ времени, кончить несогласія съ Оттоманскою Портою хотя бы силою оружію, но завѣрилъ герцога Веллингтона, что не потребуетъ ничего сверхъ трактатовъ, ратификованныхъ Турціею. Даже въ томъ случаѣ, если бы пришлось прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ, императоръ обѣщалъ не угрожать существованію Оттоманской имперіи, которое, справедливо или нѣтъ, признавалось необходимымъ для европейскаго равновѣсія. По дѣламъ же греческимъ его величество согласился идти объ-руку съ Англіей, предлагавшей свое посредничество для прекращенія кровопролитія и покровительства грековъ, выдерживавшихъ геройскую борьбу съ турецкими полчищами. Мѣры эти, конечно, еще не были политическимъ признаніемъ эллинской независимости, но онѣ служили первымъ шагомъ къ протекторату христіанъ на Востокѣ. Вслѣдствіе того, 4-го апрѣля, герцогъ Вел-

(*) Этотъ полкъ находился, въ числѣ другихъ, подъ командою герцога во Франціи.

*

лингтонъ и графъ Нессельроде подписали первый секретный протоколъ, касавшійся Греціи. На основаніи этой конвенціи, Россія, Англія и Франція условились извѣстить Порту, что человѣколюбіе предписываетъ имъ принять немедленныя мѣры къ прекращенію войны жестокой, несправедливой и безполезной.

Императоръ Николай Павловичъ далъ понять представителю сенъ-джемскаго кабинета, что если Турція не уважитъ требованій христіанской Европы, то онъ пошлетъ флотъ въ Дарданелы и армію въ Булгарію. Въ эту самую минуту, доблестные защитники Мисолонги готовились скорѣе похоронить себя, чѣмъ сдаться, подъ развалинами города, почти годъ осаждаемаго войсками Ибрагима-паши. Такимъ образомъ, достопамятная конвенція 4-го апрѣля 1826 года послужила началомъ тѣхъ дипломатическихъ переговоровъ, которые, въ близкомъ будущемъ, должны были спасти и воскресить часть греческой націи.

При конференціяхъ, кончившихся подписаніемъ протокола 4-го апрѣля, графъ Нессельроде объявилъ, отъ имени его величества, лорду Веллингтону, что императоръ, не оставляя вполнѣ политики своего предшественника, тѣмъ не менѣе находитъ себя вынужденнымъ самыми обстоятельствами принять въ руководство основныя начала новой политики, болѣе твердой, болѣе рѣшительной, и въ особенности менѣе подчиненной личнымъ взглядамъ союзниковъ. „Россія—говорилъ императоръ Николай — готова строго блюсти общіе интересы Европы, но она обязана имѣть въ виду и охранять и свои собственныя выгоды. Державы всегда найдутъ меня расположеннымъ рѣшать, вмѣстѣ съ ними, европейскіе вопросы, но я никогда не допущу ихъ вмѣшательства въ вопросъ чисто-русскій.“ Кромѣ того, императоръ не скрылъ отъ англійскаго дипломата-генерала, старавшагося вывѣдать его мысли о Турціи, что настало время обсудить дипломатическимъ путемъ одинъ изъ величайшихъ вопросовъ, соединенныхъ съ актомъ Священнаго Союза. По мнѣнію государя, Оттоманская имперія уже давно вступила въ періодъ упадка и не замедлитъ дойти до окончательнаго разложенія; она не имѣла никакой связи съ остальною Европою, хотя существованіе ея и поддерживалось искуственно ради европейскаго равновѣсія; турки, по самому вѣроисповѣданію своему, были непримиримыми врагами христіанскихъ народовъ; турецкое правительство, враждебное и антипатичное всѣмъ другимъ правительствамъ, не имѣло прочной

основы и угрожало разрушеніемъ; реформы, предпринятыя султаномъ Махмудомъ въ смыслѣ современной цивилизаціи, могли только ускорить минуту катастрофы; словомъ, Турціи суждено погибнуть и исчезнуть въ болѣе или менѣе близкомъ времени. Надобно, слѣдовательно, заранѣе приготовиться къ подобному событію, полному всякаго рода замѣшательствъ.

— „Умретъ ли Турція отъ истощенія или насильственною смертію—сказалъ въ заключеніе императоръ—все равно! Благоразумнѣе было бы не выжидать открытія ея наслѣдія, чтобы знать наслѣдниковъ. Я готовъ обсудить вопросъ вмѣстѣ съ Англіей."

Веллингтонъ, выслушавъ хладнокровно и молча политическую тему, поставленную императоромъ, сказалъ:

— Вопросъ, ваше величество, легче было бы рѣшить, если бы въ наслѣдствѣ султана Махмуда оказались два Константинополя. Я согласенъ однако съ вами, государь, что турецкое правительство — правительство очень больное, но эта болѣзнь длится уже болѣе трехсотъ лѣтъ.

Государь улыбнулся, и съ этого дня, говоря въ частныхъ бесѣдахъ о Турціи и о ея правительствѣ, всегда употреблялъ слово „*больной*".

Веллингтонъ еще не уѣхалъ изъ Петербурга, а нашъ повѣренный въ дѣлахъ при Оттоманской Портѣ уже вручилъ Рейсъ-эфенди ноту, помѣченную 5-мъ апрѣля, весьма категорическую и угрожающую: императоръ приглашалъ султана исполнить немедленно справедливыя требованія Россіи, изъясненныя въ протестѣ ея отъ 13-го октября 1825 года.

Этотъ протестъ остался безъ отвѣта. Турецкое правительство не только нарушило тѣмъ самые торжественные трактаты, но и не оказало уваженія къ умѣренности и долготерпѣнію императора Александра. Вотъ почему императоръ Николай, при всѣхъ своихъ миролюбивыхъ намѣреніяхъ относительно Порты, счелъ себя въ правѣ требовать блистательнаго удовлетворенія за молчаніе, противное всѣмъ обычаямъ и посягавшее на достоинство Россіи. Онъ надѣялся, что сама Порта пойметъ необходимость загладить непріятныя впечатлѣнія торжественнымъ заявленіемъ своихъ истинныхъ чувствъ. Прежде всего, княжества Молдавія и Валахія долженствовали быть, во всѣхъ отношеніяхъ, возвращены къ тому положенію, въ которомъ находились до смутъ 1821 года, что влекло за со-

бою выступленіе оттуда турецкихъ войскъ и возстановленіе обоихъ княжествъ во всѣхъ ихъ національныхъ правахъ и привилегіяхъ. Затѣмъ Порта обязывалась прислать на русскую границу уполномоченныхъ для переговоровъ по всѣмъ вопросамъ, обсуждавшимся, съ 1816 по 1821 годъ, въ Константинополѣ нашимъ посланникомъ барономъ Строгановымъ, на основаніи букарестскаго трактата. „Отъ воли императора зависѣло—сказано было въ нотѣ —употребить еще нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ болѣе дѣйствительныя мѣры и заставить уважать свои права и трактаты; но, въ столь важномъ дѣлѣ, его величество внималъ только внушеніямъ своего миролюбія и своей умѣренности.“

Если бы, противъ ожиданія, требованія, объясненныя въ нотѣ, не были исполнены въ шестинедѣльный срокъ, то нашъ повѣренный въ дѣлахъ имѣлъ приказаніе оставить Константинополь.

Нота оканчивалась слѣдующими словами: „министрамъ его высочества султана не трудно предвидѣть непосредственныя слѣдствія этого событія“.

Диванъ послалъ начальникамъ войскъ, занимавшихъ княжества, приказаніе готовиться къ выступленію.

Много другихъ неудовольствій имѣлъ императоръ противъ турецкаго правительства: оно волновало кавказскихъ горцевъ, подстрекало Персію къ разрыву, поощряло подъ рукой торговлю невольниками въ русскихъ владѣніяхъ; но по всѣмъ этимъ предметамъ должны были условиться уполномоченные обоихъ государствъ.

По отъѣздѣ герцога Велингтона, императоръ, послѣ столькихъ утомтиельныхъ трудовъ имѣвшій право на отдыхъ, переселился въ Царское Село; однако и здѣсь дѣятельность его не останавливалась ни на минуту: онъ дѣлалъ почти ежедневныя поѣздки, за пятьдесятъ, за сто верстъ, то въ военныя поселенія, то въ мѣста расположенія войскъ, то для осмотра обширныхъ военныхъ учрежденій. Притомъ, въ окрестностяхъ Царскаго Села, стояли лагеремъ гвардейскія войска, за обученіемъ и дисциплиною которыхъ государь слѣдилъ съ такою же строгою точностію, какъ и въ то время, когда командовалъ второю бригадою первой дивизіи.

(*Продолженіе будетъ.*)

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ

БИБЛІОГРАФІЯ.

Свѣдѣнія о польскомъ мятежѣ 1863 года въ сѣверо-западной Россіи.—Матеріялы для исторіи инженернаго искуства въ Россіи.—„Инженерный Журналъ" 1866 г., №№ 5—12, и 1867 г., №№ 1—9.—„Журналъ Коннозаводства" 1866 и 1867 гг., №№ 1—11.

Свѣдѣнія о польскомъ мятежѣ 1863 года въ сѣверо-западной Россіи. *Собралъ* Василій Рачъ. *Томъ I. Вильна. 1867 г.*

Въ октябрѣ 1864 года покойный графъ М. Н. Муравьевъ поручилъ г. Рачу собрать и привести въ систематическій порядокъ матеріялы для историческаго описанія послѣднихъ польскихъ смутъ въ нашемъ сѣверо-западномъ краѣ. Количество этихъ матеріяловъ оказалось огромное: офиціяльная переписка, архивы прежнихъ и новѣйшихъ слѣдственныхъ дѣлъ, масса захваченной переписки между мятежниками явными и тайными, конфискованныя бумаги, книги, брошюры, изустныя сообщенія. „На сколько одному человѣку было возможно — говоритъ авторъ — я старался выбрать изъ громаднаго количества дѣлъ, относящихся до польской крамолы со времени возвращенія сѣверо-западной Россіи подъ русскую власть, то, что могло выяснить затаиваемую между ними связь." Другими словами: авторъ имѣлъ въ виду изслѣдовать пути, по которымъ польскія домо-

гательства успѣвали подвигаться впередъ въ сѣверо-западномъ русскомъ краѣ въ теченіе четырехъ предшествовавшихъ царствованій. Этому многосложному труду авторъ предпослалъ обширное введеніе, безъ котораго, по его мнѣнію, было бы невозможно послѣдовательное и для читателя понятное изложеніе подпольныхъ работъ нѣсколькихъ сотенъ коноводовъ польской крамолы, всегда и вездѣ стремящейся, съ изумительною настойчивостію, къ одной цѣли.

Авторъ начинаетъ свое введеніе объясненіемъ выраженія: *польская справа* — альфы и омеги всѣхъ ксендзо-шляхетскихъ стремленій.

Что же такое „польская справа?"

Польская интелигенція никакъ не можетъ переварить въ своей головѣ мысль, что Россія есть единственная въ мірѣ могущественная славянская держава, къ которой невольно тяготѣютъ всѣ славянскія племена, кромѣ польскаго племени, измѣнившаго славянскому дѣлу, отшатнувшагося отъ славянской семьи и непримкнувшаго ни къ какой другой семьѣ. Возстановить Рѣчь Посполитую въ прежнихъ предѣлахъ, отнять у Россіи первенствующее значеніе въ славянскомъ мірѣ—эта мечта, нелѣпая въ принципѣ, несбыточная на практикѣ, но для польской фантазіи кажущаяся осуществимою, не даетъ покоя ясновельможнымъ панамъ, проспавшимъ и проплясавшимъ свою политическую самобытность во времена веселой памяти безтолковой шляхетской республики. Паны и усердные пособники ихъ ксендзы, послѣ неоднократныхъ попытокъ, должны были бы убѣдиться въ невозможности борьбы съ могущественною Россіей, но не въ ихъ силахъ не питать себя надеждами на воскресеніе похороненной „ойчизны" со всѣми ея шляхетско-ксендзовскими атрибутами. Переиспытавъ напрасно всѣ средства крамолы къ достиженію недостижимаго призрака, польская интелигенція придумала нарядить идею борьбы съ Россіей въ новое платье. Нѣкто панъ Духинскій, авторъ написаннаго въ горячечномъ бреду сочиненія: „Peuples Aryas et Tourans", умудрился пустить въ ходъ мысль, будто *русскіе отнюдь не славяне, а народъ монгольскаго племени турановъ, враждебныхъ славянамъ*; что, слѣдовательно, Россія, какъ держава монгольская, не имѣетъ права стоять въ главѣ славянскихъ народовъ: право это принадлежитъ полякамъ, которые, при помощи западныхъ народовъ, обязаны прогнать „тура-

овъ“ за Уралъ и занять ихъ мѣсто въ восточной Европѣ. Вотъ эти-то притязанія ляховъ на первенство въ славянскомъ мірѣ и средства, употребляемыя ими для достиженія своихъ домогательствъ, и названо ими *польскою справою*.

Извѣстно, что римско-католическое исповѣданіе, по самому духу своему, вошло въ тѣснѣйшую связь съ мірскими дѣлами и что латинское духовенство, отодвинувъ на второй планъ свои прямыя обязанности, всецѣло предалось заботамъ о поддержаніи своего свѣтскаго значенія и могущества. Лишь только западная Россія подпала подъ власть поляковъ, какъ костелъ всю свою дѣятельность обратилъ противъ *господствовавшаго* въ краѣ православнаго русскаго народа. Въ теченіе пяти вѣковъ эта половина Россіи служила постояннымъ театромъ борьбы между латинствомъ и православіемъ, и исключительною цѣлію борьбы со стороны польскаго духовенства, поддерживаемаго панами, было ополяченіе, посредствомъ религіи, всего искони русскаго края. Костелъ игралъ въ этой борьбѣ такую роль, что Адамъ Мицкевичъ не поколебался назвать его тою *страшною* силою, которая „подняла народъ польскій, двинула его на русскія земли и за Днѣпръ отбросила русскую народность....“—„Костелъ — прибавляетъ онъ — принялъ подъ свое покровительство *польское дѣло* и превратилъ его въ свое собственное дѣло.“ Борьба не прекратилась и по обратномъ присоединеніи края къ общей матери Россіи: въ продолженіе семидесяти слишкомъ лѣтъ, протекшихъ со времени этого событія, Россія четыре раза вынуждена была дѣйствовать, съ оружіемъ въ рукахъ, у себя дома, противъ искуственно-привитой къ русской почвѣ польщизны. Нити заговора, завязанныя Чарторыйскими въ 1793 году, тянутся и до нашихъ дней подъ фирмою „польской справы“ и проявляются открытыми мятежами всякій разъ, когда современныя событія кажутся полякамъ пригодными къ вооруженному возстанію.

Въ этой борьбѣ латинства съ православіемъ, польщизны съ русскою народностію обнаруживается въ высшей степени прискорбный, но, тѣмъ не менѣе, исторически-вѣрный фактъ: самыми ревностными защитниками польщизны были всегда *ополяченные и окатоличенные русскіе дворяне* (число коренныхъ польскихъ пановъ въ западной Россіи ничтожно), и въ числѣ ихъ даже рюриковичи по предкамъ. Усиліями ксендзовъ и многолѣтними работами Чарторыйскихъ русскіе дворяне ополячились

до такой степени, что упорно не признаютъ себя русскими, хотя ихъ уличаютъ въ томъ надгробные памятники ихъ же предковъ, ревностныхъ сыновъ православія, которые собственноручно, русскими буквами, означали свои пожертвованія православной церкви и завѣщали потомкамъ охранять православіе отъ посягательствъ латинства. Ополяченное и окатоличенное русско-литовское дворянство и понынѣ не дошло еще до сознательнаго пониманія той неопровержимой истины, что его замыслы просто измѣна законному русскому государю и измѣна своему истинному отечеству—Россіи. Между тѣмъ, эти самые вскормленники іезуитской пропаганды, стремящіеся сокрушить могущество имперіи, приравниваютъ себя къ коренному русскому дворянству въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ это полезно; напримѣръ: когда затѣи поляковъ оканчиваются неудачею, они стараются выгораживать себя отъ всякой солидарности съ крамолою, говорятъ во всеуслышаніе, что мятежи были слѣдствіемъ ученій неизвѣстныхъ имъ тайныхъ агитаторовъ, бездомныхъ трибуновъ современныхъ демагогическихъ теорій и экзальтированной молодежи. Цѣль такого маневра одна: усыпить бдительность русскихъ, особенно живущихъ въ краѣ, скрыть отъ нихъ многолѣтнюю, общую, систематическую революціонную работу, парализовать русскую дѣятельность къ искорененію зла и продолжать, попрежнему, осуществленіе „польской справы". Чтобы вѣрнѣе достигнуть этой цѣли, поляки всегда старались придать видъ мстительнаго возмездія строгимъ мѣрамъ правительства и возбудить къ себѣ сожалѣніе въ самихъ русскихъ. „А русскіе—говоритъ авторъ—простосердечно предавались соболѣзнованіямъ и сквозь пальцы смотрѣли, какъ бы въ утѣшеніе мнимо-невиннымъ страждущимъ, на всѣ польскія продѣлки къ обходу правительственныхъ распоряженій." Этотъ-то обходъ правительственныхъ распоряженій и позволялъ полякамъ крѣпко держаться правила, всегда и вездѣ ими соблюдаемаго: *все, что не идетъ впередъ, то пятится*, чего, конечно, не могло бы быть, если бы ихъ заставляли исполнять въ точности мѣры правительства. Они сами сознавались: „будь генералъ Муравьевъ десять лѣтъ раньше въ Вильнѣ, и не было бы никакихъ мятежей".

Мятежъ 1863 года былъ только однимъ изъ звеньевъ въ непрерывной цѣпи тѣхъ событій, которыми обозначается пятивѣковая борьба ксендзо-шляхетства противъ православной Рос-

сіи. Прозорливо разгадавъ истинный смыслъ этого факта, графъ М. Н. Муравьевъ далъ трудамъ слѣдственныхъ комисій такое направленіе, что весь многолѣтній слой заговорной дѣятельности поляковъ былъ обнаженъ; свѣтъ проникъ въ самую трущобу замысловъ, продолжавшихся съ 1793 года; раскрытые корни показали всѣ ихъ подземныя развѣтвленія. Внѣшними же проявленіями польской крамолы въ послѣднія семьдесятъ лѣтъ были: 1) злодѣйское избіеніе русскихъ въ Варшавѣ въ 1794 году; 2) сношенія поляковъ съ иноземными государствами въ 1795 году; составленіе шляхетствомъ „акта возстанія"; приглашенія къ вторженію Франціи, Швеціи и Турціи; 3) смуты 1797—1798 годовъ и переходъ навербованныхъ въ Италію; 4) поддержка легіоновъ Домбровскаго до 1801 года; 5) усиленныя мѣры поляковъ съ 1802 года къ ополяченію западной Россіи; 6) призывы, съ 1806 по 1812 годъ, внѣшнихъ враговъ къ вторженію въ русскіе предѣлы; 7) поддержка въ 1812 году Наполеона деньгами, продовольствіемъ и войскомъ; 8) возобновленіе интригъ послѣ изгнанія Наполеона и постоянное противодѣйствіе конституціи, дарованной полякамъ въ 1815 году императоромъ Александромъ I (1812—1830); 9) коварное искаженіе мѣръ правительства относительно западной Россіи; 10) мятежъ 1831 года, приготовленія къ которому начались съ 1818 года; 11) сношенія съ эмигрантами, непрерывные заговоры и попытки къ возстанію въ 1833, 1834, 1846 и 1848 годахъ; 12) участіе польскихъ легіоновъ въ венгерскомъ возстаніи 1849 года; 13) участіе поляковъ въ восточной войнѣ; начало формированія бандъ и попытки произвести мятежи въ самой Россіи (1854—1856); 14) волненія, манифестаціи и демонстраціи съ 1860 по 1863 годъ; 15) мятежъ 1863—1864 года; 16) старанія поддержать революціонные элементы и усилія къ „разложенію Россіи посредствомъ польской интелигенціи", какъ выражается архиагитаторъ Мѣрославскій.

Не всѣмъ, быть можетъ, вполнѣ извѣстны причины, почему для польской справы западная Россія имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. Этотъ вопросъ обстоятельно разъясненъ въ книгѣ г. Рача. Западная Россія и населеніемъ, и пространствомъ почти въ три раза превосходитъ царство Польское (*); безъ

(*) Въ царствѣ Польскомъ на 2,300 квадратныхъ миль приходится 4,840,000 жителей, въ томъ числѣ 3,500,000 поляковъ; въ западной же Россіи 10,500,000 жителей на 8,500 квадратныхъ миляхъ.

западной Россіи возстаніе собственно въ царствѣ Польскомъ (въ такъ называемой конгресувкѣ) не повело бы ни къ какимъ рѣшительнымъ послѣдствіямъ; западная Россія (въ обширномъ смыслѣ), омываемая морями Балтійскимъ и Чернымъ, есть жизненная жила для польской справы. Все это поляки поняли хорошо и потому всячески старались пересоздать эту половину Россіи въ чистую Польшу. Твердо увѣренные въ иноземной помощи (*), они и донынѣ усиливаются убѣдить западныя державы, что только при возстановленіи Польши въ полномъ объемѣ можетъ осуществиться, въ желаемомъ, для этихъ державъ, смыслѣ наслѣдство на Балканскомъ полуостровѣ. И посмотрите, съ какою адски-разсчитанною дальновидностію обработывала польская интелигенція свои дѣла въ западно-русскомъ краѣ.... *Поземельная собственность есть единственное мѣрило способности политическаго права*, пишутъ поляки; польскій же катехизисъ гласитъ, что Россія, *конечно, понимать не будетъ*, кто пользуется матеріяльными выгодами Литвы и Украйны.... Литва и Украйна—Индія для Польши; при умѣ и знаніи вести дѣло, *онѣ никогда не будутъ отторгнуты отъ нея матеріяльно*. Этимъ объясняется, почему, въ теченіе семидесяти лѣтъ, поляки работаютъ неутомимо надъ сохраненіемъ той границы, которую за пять вѣковъ они провели, по коренной русской землѣ, между восточною и западною Русью. Офиціяльно они два раза успѣвали обновлять границу уже подъ русскою властію посредствомъ очертанія предѣловъ виленскаго учебнаго округа и латинскихъ епархій, и только въ наши дни, уничтоженіемъ уніи, освобожденіемъ крестьянъ и лишеніемъ враговъ русскаго господства права землевладѣнія въ западной Россіи, правительство потрясло въ самомъ основаніи зданіе „великаго будованія" (**).

Всякому русскому естественно представляется вопросъ: гдѣ причины, что могущественная имперія не могла такъ долго управиться съ крамольною польщизною, укоренившеюся въ русской землѣ, среди русскаго православнаго населенія, искони ненавидящаго ляховъ-папистовъ? Отчего прежнія правитель-

---

(*) Еще министръ Людовика XV, герцогъ Шоазель, сказалъ: „анархія въ Польшѣ полезна для интересовъ Франціи". Въ 1815 году Уильсонъ совѣтовалъ полякамъ *не сливаться съ Россіей*.

(**) Такъ польскіе заговорщики называютъ возстановленіе Польши въ прежнихъ предѣлахъ.

ственныя распоряженія, иногда весьма строгія, не могли задушить гидру, называемую „польскою справою“?

Въ книгѣ г. Рача любопытные найдутъ для отвѣта на эти вопросы положительныя данныя, раскрытыя мятежемъ 1863 года. Мы приведемъ здѣсь лишь немногія, но знаменательныя слова автора, основанныя на изслѣдованіи документовъ. „Польская справа — замѣчаетъ авторъ — вноситъ въ свои лѣтописи, такъ сказать, канунъ каждаго дня; отмѣчаетъ, на сколько и какими путями она подвигала свою работу или какими средствами изворачивалась въ случаѣ напасти. Для поляковъ „польская справа“ — жизненный вѣковой вопросъ, а русскіе люди, при русской силѣ, прихлопнувъ, при прежнихъ бунтахъ, мятежное проявленіе, возвращались къ прежнему спокойствію, выслушивали мягкосердечно всякія польскія изворотливыя оправданія и оставляли польскія дѣла, какъ бы посторонніе, безъ дальнѣйшаго преслѣдованія. Истину, что „нѣтъ плодовъ отъ побѣды безъ преслѣдованія“, поляки старались въ русскихъ затемнить поговоркою: „лежачаго не бьютъ“. Русскіе убаюкивали себя тѣмъ, что, при русской силѣ, всякая мятежная выходка—частное проявленіе лихорадочной дѣятельности нѣсколькихъ безразсудныхъ горячихъ патріотовъ и что *послѣдняя выходка была уже послѣднею*.“ Надобно, впрочемъ, сказать и то, что разоблаченіе своихъ дѣлъ поляки считаютъ величайшею изъ всѣхъ опасностію, угрожающею „польской справѣ“, и потому и въ былыя, и въ наши времена они крѣпко держали свои дѣла во тмѣ и во мглѣ, какъ выражается авторъ. Къ такому искуству польская интелигенція издавна была подготовлена великими мастерами въ дѣлахъ „тмы и мглы“, благочестивыми отцами-іезуитами. По ученію іезуитовъ, всѣ средства хороши для достиженія цѣли; въ силу этого ученія оправдываются и всѣ *наружныя* заявленія польскими патріотами самыхъ раболѣпныхъ вѣрноподданническихъ чувствъ и всѣ самыя возмутительныя клятвопреступленія, лишь бы причинить возможно-большее зло Россіи. Г. Рачъ сообщаетъ нѣсколько поразительныхъ, по этому предмету, фактовъ. Напримѣръ, патеръ Фелинскій, бывшій профессоромъ римско-католической духовной академіи въ С.-Петербургѣ, въ бесѣдахъ своихъ съ выпускными воспитанниками, назначенными къ рукоположенію въ ксендзы, училъ, что духовная іерархія должна образовывать независимое государство въ государствѣ; онъ возбуждалъ фанатизмъ, указывалъ средства,

какъ противодѣйствовать законному русскому правительству, и, къ довершенію всего, *облекалъ измѣну въ обязанность*. И однакожъ патеръ Фелинскій, возведенный въ санъ варшавскаго архіепископа, не поколебался принять на себя, предъ лицомъ правительства, роль миротворца, а пріѣхавъ въ Варшаву не посовѣстился перейти въ станъ бунтовщиковъ.... Въ „польскомъ катихизисѣ" (онъ цѣликомъ помѣщенъ въ приложеніи къ книгѣ), полякамъ, находящимся на русской службѣ, вмѣняется въ обязанность, въ „миссію" для блага Польши: служить тамъ, гдѣ есть вѣрный доходъ, гдѣ можно нажиться на счетъ русской казны; искать вліятельныхъ мѣстъ, для покровительства своимъ собратіямъ, и уничтожать въ русской средѣ вліятельныхъ членовъ, опасныхъ польской родинѣ.—„Какъ скоро наживешь достаточный капиталъ — учитъ польскій катихизисъ — оставляй службу и поселяйся на жительство въ твоей отчизнѣ, чтобы нажитыя тобою въ Россіи деньги сдѣлать достояніемъ твоихъ собратій."—„Въ войскѣ русскомъ долго не служи, чтобы, дослужившись до высшихъ степеней, не сдѣлаться невольнымъ орудіемъ ненавистнаго твоему народу правительства—исполнителемъ его плановъ. *Вообще служи до того времени, пока изсякнутъ доходы и средства къ твоему обогащенію.*" — „Помни, что Россія первый твой врагъ, а православный есть еретикъ (схизматикъ), и потому не совѣстись лицемѣрить и увѣрять, что русскіе твои кровные братья, что ты противъ русскихъ ничего не имѣешь, а только противъ правительства; но тайно старайся *мстить каждому русскому*."—„Между русскими говори всегда, что нѣмцы — первые враги русскихъ и поляковъ, что они, для политическихъ цѣлей, всегда разстраиваютъ своими кознями дружеское согласіе между обоими народами. Русскіе ненавидятъ нѣмцевъ, а потому всегда этому вѣрятъ. Это самыя лучшія ширмы для прикрытія твоихъ дѣйствій. Во всякихъ обнаруженныхъ твоихъ планахъ сваливай вину на нѣмцевъ, чрезъ что ты обратишь ударъ въ другую сторону и будешь способствовать уничтоженію одного врага посредствомъ другаго, а самъ избѣгнешь подозрѣнія."

Только прочитавъ правила этого катихизиса, можно понять, что значатъ „тма и мгла" во всѣхъ дѣйствіяхъ польской справы.

Авторъ съ большею отчетливостію характеризуетъ мѣры М. Н. Муравьева, назначеннаго начальникомъ сѣверо-западнаго края въ минуту полнѣйшаго разгара польскаго мятежа и вмѣша-

тельства западныхъ державъ въ наши внутреннія дѣла. Прочитавъ все сказанное г. Рачемъ по этому предмету, убѣждаешься, что разгромъ генераломъ Муравьевымъ польской справы рѣзко отличается отъ подавленія прежнихъ польскихъ затѣй въ западной Россіи. Онъ хорошо зналъ край не по теоріи, но по опыту, изучивъ его въ бытность свою гродненскимъ гражданскимъ губернаторомъ; коротко зналъ и поляковъ, ихъ замыслы, и потому для него не существовали ни тма, ни мгла польской справы. Прежніе правители сѣверо-западнаго края, изъ вѣжливой деликатности къ полякамъ, не рѣшались назвать настоящимъ именемъ дѣйствія мѣстнаго дворянства; Муравьевъ прямо высказалъ, что сѣверо-западная Россія — Россія, а проживающіе въ ней поляки и ополяченные русскіе, сотрудники польской справы, просто *измѣнники и мятежники*, безъ всякихъ облегчающихъ обстоятельствъ. Шайкамъ повстанцевъ, которымъ прежнія мѣстныя власти придавали первенствующее значеніе, онъ не придавалъ никакого важнаго значенія; онъ зналъ, что банды не болѣе какъ громадная мистификація невѣдомыхъ силъ мятежа, вводившая въ обманъ и журналистику, и правительства западной Европы, вслѣдствіе чего европейскіе органы печати стали кричать, будто все населеніе земель, входившихъ въ составъ Польши до 1772 года, борется съ русскимъ правительствомъ. Муравьеву было извѣстно, что шайки поддерживаются тайною крамолою, и потому рѣзкою чертою выдѣлилъ онъ изъ населенія *ополяченное общество*, т. е. среду, въ которой гнѣздилась крамола. И таковы были послѣдствія первыхъ общихъ распоряженій новаго начальника, что, чрезъ *десять* дней по прибытіи его въ Вильну, прозорливые вожаки крамолы стали сознавать, что дѣло ихъ *проиграно*. Мало того: уже при первой вѣсти о назначеніи Михаила Николаевича поляки всполошились: имъ крѣпко не хотѣлось вѣрить, что новый начальникъ тотъ самый, который прежде былъ гродненскимъ губернаторомъ.

Прежде всего Михаилъ Николаевичъ возстановилъ попранную двухлѣтнею крамолою законную власть такъ быстро, такъ энергически, что разомъ сокрушилъ основное правило теоріи мятежей, на основаніи котораго „мятежъ долженъ самъ себя питать и расширять“. Вся масса населенія увидѣла, на чьей сторонѣ власть и сила; православные люди перекрести-

лись и вздохнули свободнѣе. Прежняя строго-оборонительная система была измѣнена Муравьевымъ въ рѣшительно-наступательную, что имѣло самое благотворное вліяніе на русскихъ дѣятелей въ краѣ, почти утратившихъ значеніе въ мѣстной администраціи, переполненной поляками и ополяченными: люди русскіе ощутили въ себѣ новую жизнь; понятія отрезвились; въ войска была влита энергія; частнымъ начальникамъ были развязаны руки. Въ самый день прибытія своего въ Вильну, генералъ Муравьевъ отдалъ по войскамъ Виленскаго округа короткій приказъ, въ которомъ было сказано: „смутамъ и мятежу, возникшимъ въ здѣшнемъ краѣ, надо положить предѣлъ". Цѣль дѣйствій была опредѣлена ясно: „очищать мѣстности отъ мятежниковъ."

Безпощадно громя крамолу, М. Н. Муравьевъ, тѣмъ не менѣе, дѣйствовалъ осторожно, т. е. такъ, чтобы, возстановляя законную власть, не подать ни малѣйшаго повода къ противодѣйствію ей, чтобы отнять у крамолы возможность *явно* бороться съ русскою властію. Она стала работать *тайно;* но и это не помогло: карающая сила тотчасъ же являлась на мѣсто преступленія и примѣрами строгаго наказанія отбивала у мятежниковъ охоту повторять свои неистовства. Тогда и застращенные поляками крестьяне увидѣли, что вѣрноподданническая преданность находитъ защиту, а измѣна подвергается карѣ; паны лишились средствъ поддерживать мятежъ деньгами, продовольствовать шайки, и были поставлены въ необходимость высказаться прямо: намѣрены ли они быть вѣрноподданными? Даже ксендзы и женщины, считавшіе себя внѣ силы законовъ, убѣдились, что и имъ нельзя крамольничать безнаказанно. Наконецъ М. Н. Муравьевъ сейчасъ же разгадалъ, что варшавскій ржондъ долженъ имѣть въ краѣ вліятельныхъ коноводовъ, заправлявшихъ мятежемъ, и что этихъ коноводовъ надобно искать не въ бродячихъ шайкахъ, а въ средѣ тѣхъ, которые, подъ разными легальными видами, спокойно проживали на мѣстахъ своего революціоннаго назначенія и втихомолку вели свои козни. Этотъ-то отпрыскъ варшавскаго мятежнаго корня, питавшаго смуты въ западной Россіи, и надлежало истребить. Цѣль была достигнута скоро.

Инструкція лицамъ военно-гражданскаго управленія, обнародованная генераломъ Муравьевымъ 24-го мая, невелика: она состоитъ изъ 14-ти статей, иногда лаконическихъ; но этими не-

многословными статьями были парализованы, въ короткое время, всѣ элементы мятежа. Лишь только статьи инструкціи стали приводиться въ исполненіе, какъ „сила закона взяла перевѣсъ надъ страхомъ приговоровъ таинственнаго ржонда“, и, спустя мѣсяцъ, именно 23-го іюня, М. Н. Муравьевъ уже могъ объявить всенародно: „Настало время, что мятежники должны убѣдиться, что правительство, предоставлявшее имъ понынѣ время и средства образумиться и возвратиться къ своему долгу, рѣшилось съ непреклонною твердостію положить предѣлъ преступнымъ ихъ дѣйствіямъ....“ Въ это время уже нельзя было узнать Вильну, гнѣздо крамолы: она, словно по мановенію жезла волшебника, переродилась; поляки и ополяченные боялись подать даже малѣйшій видъ своего недавняго нахально-крамольнаго настроенія и всему городскому населенію стало ясно, что законная власть утверждена вполнѣ. 22-го іюля, въ день тезоименитства императрицы, Вильна заблистала илюминаціей.... „Для каждаго окна—по выраженію одного русскаго старожила—нашлась покорная рука, которая зажгла свѣчи....“

Такой неожиданный оборотъ мятежа крѣпко озадачилъ варшавскій ржондъ. Чтобы поправить дѣло, видимо проигранное, подпольный варшавскій комитетъ рѣшилъ, по проекту графа Старжинскаго, немедленно сформировать отборный шеститысячный отрядъ въ Августовской губерніи, призвать всѣхъ волонтеровъ изъ Кракова, выкупить за 10,000 рублей изъ австрійскаго заключенія Лангевича, вторгнуться въ Ковенскую и Гродненскую губерніи и взбунтовать тамошнее населеніе.... Одновременно съ этою отчаянною попыткою „красныхъ“, многіе изъ партіи „бѣлыхъ“ стали поговаривать о необходимости обратиться къ милосердію государя и объ отреченіи (?) отъ всякой солидарности съ польскою справою. Чтобы не допустить „бѣлыхъ“ до такого шага, произведено было, стараніями „красныхъ“, покушеніе, 29-го іюля, на жизнь виленскаго губернскаго предводителя дворянства Домейки, приглашавшаго помѣщиковъ подписать всеподданнѣйшій адресъ. Это злодѣйство и вызвало, со стороны начальника края тѣ мѣры, которыя у „красныхъ“ получили названіе „іюльской катастрофы“, т. е. послѣдняго удара, нанесеннаго мятежу. Наконецъ, 6-го августа явилась въ Вильну депутація крестьянъ Августовской губерніи и просила генерала Муравьева принять ихъ подъ

свою защиту. Замыслы варшавскаго ржонда разлетѣлись какъ дымъ.

Оканчивая общую характеристику мятежа въ сѣверо-западномъ русскомъ краѣ, авторъ говоритъ: „Всѣ мѣры, принятыя М. Н. Муравьевымъ, истекали изъ одного основнаго побужденія: *очистить русскую землю отъ всего польскаго наноса, искоренить все, что польская интелигенція, враждебная русской жизни, успѣла вдавить крамольнаго въ русскую почву*...“ Собственно распоряженія генерала Муравьева представляютъ только рядъ временныхъ мѣръ для противодѣйствія мятежу; но за мятежническими шайками онъ видѣлъ мятежную организацію, а за мятежною организаціей мятежную польскую интелигенцію, и потому, рядомъ съ наружными мѣропріятіями, дальновидный начальникъ края полагалъ основы и къ кореннымъ внутреннимъ преобразованіямъ. Уже 2-го іюля, т. е. спустя двѣ недѣли послѣ своего пріѣзда, М. Н., убѣдившись въ истинномъ настроеніи русскаго населенія, сдѣлалъ первыя распоряженія объ устройствѣ быта сельскаго сословія, согласно „Положенію“ 19-го февраля, и принялъ мѣры къ учрежденію возможно-большаго числа крестьянскихъ школъ. Съ іюля же мѣсяца онъ положилъ начало и тому, чтобы учебныя заведенія для другихъ сословій не могли отнынѣ служить разсадниками тѣхъ зловредныхъ личностей, которыя поступали на русскую службу съ польскимъ катихизисомъ, какъ настольнымъ руководствомъ, и чтобы въ женскихъ училищахъ не подготовлялись фанатическія патріотки, въ родѣ Пустовойтовой, пріятельницы пана Лангевича.

Любопытны приводимыя авторомъ цифры бюджета мятежа 1863 года. Одинъ только заграничный итогъ суммъ, которыя не могли быть скрыты, простирался почти до *двадцати миліоновъ рублей;* изъ нихъ *четыре съ половиною миліона* были внесены поляками сѣверо-западной Россіи. Не всѣ, впрочемъ, „офяры“ пошли на алтарь „ойчизны“: около *четырнадцати миліоновъ* попали въ карманъ разныхъ ревнителей польщизны. Сколько украденныхъ денегъ не вошло въ официяльные счеты, этого, разумѣется, мы никогда не узнаемъ. Значитъ, польскій катихизисъ учитъ обворовывать не одну *русскую* казну.... А посмотрите-ко, въ какой азартъ приходитъ панъ-патріотъ, ворующій деньги у „ойчизны“, лишь только рѣчь коснется его „гонора“.

Описаніе событій мятежа 1863 года должно начаться толь-

ко со втораго тома обширнаго труда, предпринятаго г. Рачемъ; вторая же половина перваго тома посвящена исторіи сѣверо-западной Россіи со времени включенія ея въ составъ Ржечи Посполитой и до послѣдняго раздѣла Польши. Этотъ предварительный очеркъ, конечно, необходимъ для уразумѣнія всѣхъ затѣй „польской справы" новѣйшей эпохи и для уясненія вопроса, почему рѣшительное и окончательное ополяченіе исконно-русскаго края совершилось въ девятнадцатомъ столѣтіи, *подъ русскимъ владычествомъ*. Такъ смотрѣлъ на задачу историка польскихъ смутъ и покойный графъ Муравьевъ: онъ признавалъ нужнымъ „слѣдить за нитями крамолы до тѣхъ поръ, пока онѣ будутъ тянуться".

Множество матеріяловъ, которые авторъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи, и желаніе его не упустить изъ вида ни одного сколько-нибудь замѣчательнаго факта очевидно были причиною тому, что введеніе, въ которомъ изложенъ общій взглядъ на событія 1863 года, заняло половину большаго перваго тома. Отъ искуства автора будетъ зависѣть, чтобы во второмъ томѣ не встрѣчались повторенія сказаннаго во введеніи къ первому. А повторенія попадаются уже и въ первой части. Бо́льшая сжатость въ изложеніи фактовъ, бо́льшая простота въ языкѣ и слогѣ, страдающихъ иногда чрезмѣрною искуственностію и подъ-часъ неясною витіеватостію, много возвысили бы достоинства труда, назначеннаго пролить истинный свѣтъ на такъ называемый польскій вопросъ, для большинства русской публики крайне темный. Когда выйдетъ въ свѣтъ начатое уже, какъ слышно, въ Варшавѣ, описаніе событій 1863—1864 годовъ собственно въ царствѣ Польскомъ—описаніе, основанное также на подлинныхъ документахъ — тогда мы будемъ имѣть всѣ данныя для исторіи нашей борьбы съ польщизною. Значеніе такихъ историческихъ трудовъ для всей русской земли, для всякаго русскаго человѣка, очевидно. Г. Рачъ говоритъ справедливо, что „стремленія къ осуществленію польскихъ замысловъ далеко не достигли бы своего развитія, если бы русскіе были болѣе знакомы съ польскиии дѣлами и со способами дѣйствій поляковъ".—„Нѣмцы—прибавляетъ онъ—поплатились въ сороковыхъ годахъ за свою довѣрчивость къ завѣреніямъ польскихъ симпатій; но за то нѣмцы, особенно прусаки, тщательнымъ изученіемъ выработали польскій вопросъ, и нынѣ, сколько бы поляки ни закутывали свои планы въ замыслова-

тыя мантіи, прусаки, при первыхъ же подобныхъ заявленіяхъ, проникаютъ куда мѣтитъ всякая новая польская мистификація.“

Слова, сказанныя, по этому же предмету, покойнымъ графомъ Муравьевыъъ, достойны запечатлѣться въ памяти каждаго истиннаго русскаго патріота. „Пруссія до того уже онѣмечила Познань, коренную польскую область — говорилъ Муравьевъ—и полонизмъ исчезаетъ въ ней съ каждымъ годомъ въ такихъ размѣрахъ, что развѣ только паны да ксендзы могутъ утѣшать себя надеждами поднять населеніе. Когда, съ изгнаніемъ полонизма, ополяченный западный край снова станетъ русскимъ, тогда немыслимо будетъ никакое возстаніе и въ царствѣ Польскомъ; тогда исчезнутъ и иноземныя надежды имѣть въ полякахъ постоянную фистулу противъ силы Россіи.“

Матеріялы для исторіи инженернаго искуства въ Россіи. *Три части. Соч.* Ѳ. Ласковскаго. *1865 — 1867.*

Вышедшая въ настоящемъ году третья часть сочиненія Ѳ. Ѳ. Ласковскаго заключаетъ въ себѣ исторію инженернаго искуства отъ 1725 до 1762 г., съ кончины Петра I до Екатерины II. Сочиненіе раздѣлено на девять главъ, содержащихъ въ себѣ: оборону границъ Россіи; пограничныя линіи; крѣпостныя сооруженія; способы укрѣпленій; полевыя и временныя укрѣпленія; переправы и военные мосты; осадное икуство; учебное образованіе по инженерной части и административныя распоряженія, имѣвшія вліяніе на развитіе инженернаго искуства въ Россіи, во время этого періода. Вмѣстѣ съ приложеніями, сочиненіе заключаетъ въ себѣ 1,016 стр. и украшено превосходными картами и планами на 74 листахъ.

Третій томъ матеріяловъ, изданный нашимъ заслуженнымъ профессоромъ, отличается тѣми же достоинствами, какія мы встрѣчали въ предъидущихъ частяхъ его сочиненія: то же богатство невидавшихъ еще свѣта архивныхъ свѣдѣній объ инженерныхъ постройкахъ минувшаго столѣтія, вообще бѣднаго по исторической разработкѣ; тотъ же строгій выборъ изъ нихъ наиболѣе вѣрныхъ и чѣмъ-либо замѣчательныхъ, и то же безпристрастіе въ сужденіяхъ о предметѣ ученаго спеціалиста, придающія особенную цѣну каждому его слову и мнѣнію.

Изъ исторіи законодательствъ разсматриваемой г. Ласковскимъ эпохи намъ извѣстны правительственныя распоряженія и тѣ указы, которыми конфирмованы были лица, участвовавшія въ постройкѣ крѣпостей, за различныя преступленія. Что касается до учрежденій, способствовавшихъ общественному образованію или распространенію научныхъ свѣдѣній, то объ этомъ сохранилось не много указовъ. Инженерная часть того времени, по своему развитію, стояла нисколько не выше прочихъ отраслей полезныхъ знаній. Этому доказательствомъ служитъ обширное изслѣдованіе автора объ инженерномъ искуствѣ съ 1725 по 1762 годъ.

При разсмотрѣніи сочиненія г. Ласковскаго, мы будемъ держаться порядка статей, принятаго авторомъ.

1. *Оборона границъ государства.* Въ главѣ лицъ, пользовавшихся особеннымъ довѣріемъ правительства въ это время, былъ графъ Минихъ, управлявшій инженернымъ корпусомъ по повелѣнію Петра II. Крѣпости: *Кронштадтъ*, *Нарва*, *Рогервикъ*, *украинская линія*, *Ладожскій каналъ* и др., остались замѣчательными памятниками славной дѣятельности графа Миниха на инженерномъ поприщѣ.

Но, при всѣхъ неотъемлемыхъ заслугахъ Миниха нашему отечеству, взгляды его на систему обороны государства не согласовались съ системою Петра I. Петръ ограничивался самымъ необходимымъ числомъ крѣпостей и только въ крайнихъ случаяхъ строилъ временныя укрѣпленія на пунктахъ, которые могли имѣть какую-либо важность въ военномъ отношеніи; по мнѣнію же Миниха, *оборона границъ государства* основывалась на укрѣпленіи заранѣе выбранныхъ пунктовъ. Послѣдствія такой системы обнаружились на нашихъ тогдашнихъ границахъ. На сѣверной границѣ были укрѣплены мѣста, которыя по своему положенію оказались неважными въ военномъ отношеніи; мѣста же, болѣе другихъ подверженныя нападенію непріятеля, были оставлены безъ защиты (Архангельскъ); усиливались нерѣдко мѣста, по самой природѣ недоступныя нападеніямъ (Нейшлотъ), или оставлялись безъ защиты такіе пункты, съ занятіемъ которыхъ непріятель могъ безнаказанно разрушить крѣпость и войти въ нее (Фридрихсгамъ). Для охраненія украинныхъ городовъ Россіи отъ вторженія турокъ и татаръ, учреждено было военное поселеніе, подъ именемъ украинской ланд-милиціи, съ образованіемъ которой устроена была *украинская*

линія. Г. Ласковскій говоритъ, „что эта линія, какъ въ частномъ, такъ и въ общемъ своемъ расположеніи, не удовлетворяла своей цѣли. Оборона границъ государства пограничными линіями (которыя простирались на 4,700 верстъ) представляла полумѣры, которыя не могли препятствовать ни частнымъ непріятельскимъ вторженіямъ, ни разореніямъ селеній, находившихся вблизи пограничныхъ линій". Все это совершенно справедливо; но при постройкѣ украинской линіи не имѣли въ виду оградить русскихъ промышлениковъ отъ нападенія, далеко уходившихъ впередъ, напримѣръ въ Бахмутъ, для разработки (выварки) соли. Линія проводилась для того, чтобы татары не проникали къ Тулѣ или Калугѣ, и проводилась тамъ, гдѣ можно было опираться на мѣстное населеніе; линія же, построенная далеко отъ населенныхъ мѣстъ, всегда могла быть прорвана и даже уничтожена, по недостатку поддержки.

По мнѣнію автора, на югѣ Россіи, кромѣ Кіева, остальные укрѣпленные пункты были болѣе грозны числомъ, чѣмъ силою расположенія; оборонительныя ограды ихъ постояннно находились далеко не въ удовлетворительномъ для обороны положеніи, усиливались, когда вызывала къ тому случайная опасность, а по прекращеніи ея всѣ работы по усиленію мѣстъ прекращались. Восточная и юго-восточная границы Россіи, тамъ, гдѣ оборона ихъ основывалась на непрерывной укрѣпленной линіи (закамская), представляла собою тѣ же недоскатки, какіе были по другимъ границамъ: „требовала большихъ работъ при возведеніи ихъ, затрудняла поддержку ихъ въ надлежащемъ порядкѣ и исправности и—главное — не служила надежнымъ оплотомъ отъ непріятельскихъ вторженій, по причинѣ своего огромнаго протяженія".

Пограничная оборона, посредствомъ крѣпостей, зависѣла тогда отъ личнаго воззрѣнія тѣхъ лицъ, которымъ ввѣрялось это важное государственное дѣло. Слѣдствіемъ было то, что: 1) проекты крѣпостей на средней части западной границы, составленные и уже утвержденные при графѣ Минихѣ, по его паденіи были совершенно забыты; 2) закамская пограничная линія, десять лѣтъ спустя послѣ ея заложенія, оказалась излишнею, и 3) украинская линія, вслѣдъ за своимъ сооруженіемъ, потребовала совершенныхъ измѣненій въ своемъ направленіи.

„Всѣ подобнаго рода несообразности — говоритъ авторъ—

конечно, не могли бы имѣть мѣста, если бы была составлена общая система обороны всего государства, а не отдѣльныхъ его частей.“

2) *Крѣпостныя сооруженія,* производимыя по границамъ Россіи въ это время (1725—1762 г.), представляютъ для инженерной науки немного поучительнаго. Во-первыхъ, по ограниченному своему объему, они не соотвѣтствовали ни тому положенію, въ которомъ находилась тогда пограничная оборона, ни тѣмъ оборонительнымъ мѣрамъ, которыя слѣдовало предпринять для прочнаго обезпеченія границъ. Во-вторыхъ, при сооруженіи крѣпостей не было обращено надлежащаго вниманія на правильную и вѣрную съемку мѣстности, назначавшейся подъ крѣпостное строеніе, на грунтъ земли и на свойство рѣкъ, протекавшихъ подъ стѣнами проектируемой крѣпости, и на правильную трасировку крѣпостныхъ верковъ. Успѣшному и своевременному окончанію крѣпостныхъ работъ мѣшали: малое развитіе у насъ народной промышлености и предпріимчивости и недостатокъ той настойчивой энергіи въ правительствѣ, которая въ царствованіе Петра I одушевляла всякое дѣло. Имъ лично разсматривались и утверждались всѣ проекты оборонительныхъ сооруженій; недостатка въ работникахъ, руководителяхъ и средствахъ у него не было. Въ случаѣ недостатка въ людяхъ повелѣвалось (какъ было во время кожуховскаго похода) ловить, на площадяхъ и улицахъ, стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ и жильцовъ и вести въ разрядъ; для пополненія денежныхъ средствъ, во время войны, „на отставныхъ, неспособныхъ, вдовъ и дѣвокъ наложенъ былъ платежъ“ (*). Послѣ кончины Петра—говоритъ авторъ—порядокъ утвержденія проектовъ и другихъ распоряженій во многомъ измѣнился. Причиною тому надобно полагать вступленіе на престолъ лицъ женскаго пола, при которыхъ личный надзоръ надъ крѣпостями передавался въ другія руки. Въ смутное время придворныхъ интригъ безпрерывно мѣнялись люди, стоявшія въ главѣ управленія, а съ ними уничтожались утвержденные проекты крѣпостей. Военныя сооруженія прекращались или останавливались до болѣе благопріятнаго времени, по неимѣнію средствъ или отъ недостатка въ рабочихъ, надсмотрщикахъ и руководителяхъ (инженерахъ). Невниманіе строителей къ выполненію техническихъ условій крѣ-

(*) „Письма Петра I“ 1706 г. Стр. 192.

постныхъ сооруженій и происходившее отъ того недовѣріе къ нимъ тогдашняго инженернаго начальства, наконецъ постоянный разладъ между бюрократическою и строительною частями были причиною, что всѣ сооруженія ограничивались только поддержкою существовавшихъ тогда крѣпостныхъ оградъ, со всѣми ихъ прежними недостатками.

3) *Въ способахъ укрѣпленій* разсматриваемаго времени еще болѣе обнаружилась несостоятельность познаній нашихъ тогдашнихъ инженеровъ. „Медленно подвигаясь на пути своего образованія — говоритъ авторъ—они еще не достигли въ общей массѣ той степени развитія, при которой въ каждомъ человѣкѣ выработывается способность собственнымъ убѣжденіемъ вѣрно оцѣнивать разсматриваемый имъ предметъ; предки наши не отвыкли жить чужимъ умомъ, мало довѣряли своимъ познаніямъ, безусловно подчиняясь иноземному вліянію.“

Сознавая справедливость этихъ словъ, мы не должны забывать, что недовѣрчивость къ своимъ познаніямъ и пристрастіе ко всему иноземному развились у насъ особенно со времени пріѣзда въ Россію иностранныхъ строителей и мастеровъ въ XV столѣтіи. До того времени у насъ хотя были заѣзжіе мастера изъ „нѣмецъ и грекъ“, но были и свои строители (*), *муроли*, свои художники, живописцы, *писари* (иконописцы), литейщики, мѣдники (**) и другіе мастера; у насъ строились монастыри, церкви, рубились хоромы, дѣтинцы, города. Наши храмы отличались изяществомъ и прочностію (***); стѣны ихъ выводились изъ различныхъ кирпичей или тесаныхъ камней, покрывались разноцвѣтнымъ мраморомъ, мозаикою, гдѣ *хитрость іерусалимская* соединялась съ *мудростію цареградскою;* внутренность храмовъ блистала золотомъ, серебромъ, финифтію, украшена была *аспидными цатами* и *всею добродѣтелью церковною*. Стѣны нашихъ древнихъ городовъ если не были *изъмечтаны* заморскою *хытростію*, то пріобрѣли историческую извѣстность своею прочностію и неприступностію. Съ весьма древнихъ временъ русскіе славились плотничествомъ; имъ были извѣстны кладка стѣнъ *вѣнцами*, рубка угловъ *въ-обло* (въ охрапку), *въ*

(*) „Лавр. лѣтоп.“, стр. 173: „Иже не ища (епископъ Иванъ) мастеровъ отъ нѣмѣцъ, но налѣзе мастеры.... отъ своихъ“. 6702 г.

(**) Въ житіи новгородскаго епископа Ивана описывается *мѣдный* рукомойникъ съ двумя ручками, въ которомъ онъ поймалъ бѣса.

(***) *Дмитріевскій соборъ*, во Владимірѣ, построенный въ 1194—1197 гг., можетъ служить образцомъ древней постройки.

присѣкъ, скобой, вязка *въ лапу* или *замокъ* и проч. Новгородцы были извѣстны какъ плотники, псковичи и владимірцы какъ каменщики. Лѣтописцы съ особеннымъ почтеніемъ отзываются о нашихъ строителямъ: „акы Моисей древле онаго Веселеила"... „удиви ю паче... юже Соломонъ создалъ"... и проч. Въ лѣтописяхъ XV вѣка мы уже встрѣчаемъ другое. Лѣтописецъ удивляется даже тому, какъ Аристотель „своды въ одинъ кирпичь дотвори и сведе, того ради, егда дождь идетъ ино каплетъ"....(1), или какъ онъ разрушалъ церковь „брусомъ дубовымъ" и „чюдно видѣти, еже три годы дѣлали, во едину недѣлю и менши развали...." (2) Съ XV столѣтія нашимъ работникамъ шла самая ничтожная плата; они трудились часто изъ-за хлѣба или одежды. Иностранцы получали кормовыя деньги, на пиво и медъ, получали особую плату за работу, пользовались привилегіями (3). Пристрастіе къ иноземцамъ шло отъ бояръ — класа людей, потогдашнему образованныхъ. То же самое мы видимъ при Петрѣ I. Высшіе сановники оказывали предпочтеніе всему иностранному и мало довѣряли своему отечественному. Хотя и теперь, въ XIX столѣтіи, мы еще не совершено отрѣшились отъ этой слабости, но въ прошломъ столѣтіи иностранцы пользовались особеннымъ довѣріемъ правительства и достигали высшихъ государственныхъ должностей (4); имъ исключительно поручались серьезныя работы, составленіе проектовъ и всего, что было значительнаго въ искуственномъ отношеніи, а нашимъ соотечественникамъ—одна черная работа.

Любопытно было бы въ изслѣдованіяхъ объ инженерномъ искуствѣ XVIII столѣтія найти объясненія, почему долго и безнаказанно пользовались особенными правами иностранцы, вносившіе къ намъ, по словамъ автора, разнородные элементы и понятія объ инженерномъ искуствѣ, незаботившіеся объ его развитіи и усовершенствованіи, враждовавшіе между собою и только единодушно дѣйствовавшіе изъ видовъ личнаго интереса. (Стр. 669.)

4) *Примѣненіе долговременныхъ укрѣпленій къ мѣстности*, въ этотъ періодъ исторіи инженернаго искуства, едва-ли за-

(1) „Соф. л.", стр. 221.

(2) Тамъ же, стр. 199.

(3) Фіорованти Аристотелю дано было право лить колокола и чеканить монету.

(4) Графъ *Минихъ* говоритъ: „Императрица Анна потому только возвеличила Россію, что важнѣйшія государственныя должности поручила иностранцамъ, преимущественно нѣмцамъ". См. Tagebuch v. Münich.

служиваетъ вниманія инженера. Большая часть крѣпостей была расположена на мѣстности равнинной; гдѣ же приходилось соотвѣтственно мѣстности, дѣлать измѣненія въ постройкѣ, тамъ измѣненія часто не удовлетворяли своей цѣли и условіямъ науки. Этимъ особенно грѣшатъ проекты крѣпостей Черноярской и Оренбургской, составленные *Дебриньи* и *Эттингеромъ*. Въ первой изъ нихъ укрѣпленія расположены были такъ, что выстрѣлы съ береговаго укрѣпленія, вмѣсто настильной обороны берега и рѣки, перелетали черезъ рѣку и могли только обстрѣливать противоположный берегъ; во второй (Оренбургской), несмотря на кажущуюся простоту въ сооруженіи, „существовала несообразность въ силѣ расположенія въ сравненіи съ частію крѣпостной ограды, обращенной въ поле и, по мѣстному положенію, болѣе доступной для непріятельскаго нападенія".

Способы примѣненія укрѣпленій, въ зависимости отъ оборонительныхъ оградъ, также не представляютъ ничего поучительнаго. По мнѣнію г. Ласковскаго, „проекты того времени крѣпостей, болѣе похожіе на ученическія упражненія, чѣмъ на произведенія опытныхъ спеціялистовъ, доказываютъ отсутствіе вниманія тогдашнихъ инженеровъ къ тѣмъ обстоятельствамъ, которыя должны были имѣть вліяніе на характеръ укрѣпленій".

5) При разсмотрѣніи *полевыхъ окоповъ* и *временныхъ укрѣпленій,* употреблявшихся русскими въ прошломъ столѣтіи, мы могли бы видѣть нѣкоторую опытность ихъ въ инженерномъ искуствѣ и даже самостоятельность въ дѣйствіяхъ нашихъ инженеровъ; покрайней мѣрѣ, въ этомъ дѣлѣ, они слѣдовали не только теоріи, принятой во Франціи, и правиламъ нѣмецкихъ инженеровъ, но руководствовались и собственными *началами*. Наши полевые окопы и временныя укрѣпленія „играли тогда такую важную роль, что съ помощію ихъ усиливались боевыя позиціи, считавшіяся безъ укрѣпленій недостаточно обезпеченными отъ нападеній; безъ нихъ не производились въ бывшихъ тогда кампаніяхъ (турецкой, шведской и прусской) ни оборонительныя, ни наступательныя дѣйствія. Наши тогдашнія укрѣпленія замѣчательны были по идеѣ, сходной съ системою *Ронья*, предложенной 50 лѣтъ спустя, съ тою однакожь разницею, что способы усиленія позицій, принятые русскими инженерами, имѣли преимущество передъ способами *Ронья* въ томъ, что ихъ сооруженія не были стѣснены правильнымъ систематическимъ

расположеніемъ, *слѣдовательно* съ бóльшимъ удобствомъ могли примѣняться къ различнымъ случайностямъ мѣстности". Все сказанное объ употребленіи русскими полевыхъ окоповъ могло бы говорить въ пользу этой отрасли знанія нашихъ инженеровъ; ихъ дѣйствія заслуживали бы вниманія въ научномъ отношеніи, если бы при выборѣ мѣста для позицій русскіе заботились о большемъ ихъ (позиціи) внутреннемъ просторѣ и не стѣсняли бы себя въ своихъ позиціяхъ. Въ укрѣпленіяхъ не было мѣста (Познань, Кольбергъ) къ маневрированію, а располагаемыя большею частію тыломъ къ рѣкѣ эти позиціи представляли значительныя невыгоды для обороны, и проч.

6) *Относительно военныхъ мостовъ и переправъ*, употреблявшихся русскими въ древности, въ „Матеріялахъ" сказано, что всѣ способы переправъ въ Россіи до Петра I были ограничены и однообразны. Причиною бѣдности свѣдѣній объ этомъ предметѣ были лѣтописцы, которые не слишкомъ входили въ подробности какой-либо техники, особенно военной. Всѣ свѣдѣнія о переправахъ нашихъ войскъ въ лѣтописяхъ ограничиваются нѣсколькими словами (*). Въ старинныхъ рукописяхъ сохранилось еще менѣе свѣдѣній (**). Это не помѣшало однако автору „Матеріяловъ" придать статьѣ о переправахъ историческое значеніе и занимательность.

„Русскіе до XV столѣтія—говоритъ авторъ—при устройствѣ мостовъ, въ мирное время, употребляли исключительно неподвижные упоры, извѣстные въ нашихъ лѣтописяхъ подъ названіемъ *мостовыхъ городней;* для переправы чрезъ рѣки неширокія и неглубокія ихъ замѣняли *козлами* или устраивали *гати.* Законодательство заботилось о рабочихъ, которые мостили мосты и рубили ихъ: имъ шла особая плата. *Мостники* и *городники* были наемные, что видно изъ того, когда въ 1229 г. въ Новгородѣ строили мостъ, „*куны* побрали на ярославлихъ любовницѣхъ и на городищанѣхъ" (***). Въ военное время могли быть употребляемы: мосты на неподвижныхъ упорахъ, самаго простаго устройства, суда, бревенчатые плоты или паромы. Часто

(*) „Воскр. л.", стр. 317 и др. „И рече Володимеръ: требите путь и мосты мостите". „4 Новг. л.", 79. „Повелѣ (Дмитрій) мосты мостити на Дону и бродовъ пытати". Тамъ же, стр. 91: „Славлянѣ отъ своей сторонѣ мостъ великій переметаша, промежи двѣма городнями". Кромѣ этихъ указаній, см. „Матеріялы", ч. III, ст. „Переправы и военные мосты."

(**) „Рукопись" XVII. Безсонова.

(***) „Промышленность древней Руси", Аристова. 1866 г. Стр. 93.

пѣхота переходила *въ бродъ*, для чего были особенные укащики или вожаки на броду: *бродовщики*, *бродильщики*, *бродчики*. Конница переправлялась вплавь (*). Въ древности у насъ были различныя перевозныя суда (ладіи, челны, насады, уканы, ушкуи, бусы, кубары и многія другія), на которыхъ перевозились войска и ихъ тяжести. Что касается до обоза (вполнѣ соотвѣтствовавшаго римскому названію impedimentum), то онъ былъ двоякаго рода: *тяжелый* (состоявшій изъ повозокъ различнаго устройства, на которыхъ помѣщалась *ратная приправа*: снасти (вещи), оружіе и сбруя, и *легкій* (состоявшій изъ вьюковъ (**). Начало употребленія военныхъ пловучихъ мостовъ въ Россіи авторъ относитъ къ XV столѣтію, когда Иванъ III, во время блокады Новагорода (1477 г.), велѣлъ мастеру своему Аристотелю Фрязину (***) устроить на Волховѣ мостъ на судахъ. Съ Петра I свѣдѣнія о военныхъ мостахъ и переправахъ представляютъ большее число точныхъ фактическихъ данныхъ. Въ „Матеріялахъ" сдѣланы подробныя и весьма любопытныя выписки объ этомъ предметѣ изъ дневника Гордона, при чемъ присовокуплено, что при Петрѣ, до введенія понтоновъ, у насъ были во всеобщемъ употребленіи мосты *судовые*, *плотовые*, *канатные*, *пловучіе*; въ 1711 г. введены *понтоны*, сначала желѣзные, потомъ мѣдные (1757) и наконецъ парусинные (1759). Съ 1736 по 1760 г. было обширное и по своимъ способамъ весьма разнообразное употребленіе военныхъ мостовъ и переправъ, такъ что въ концѣ разсматриваемаго періода „эта отрасль военнаго искуства находилась у насъ въ весьма удовлетворительномъ состояніи".

7) Глава объ *осадномъ искуствѣ* русскихъ въ XVIII столѣтіи представляетъ одинъ изъ весьма интересныхъ отдѣловъ сочиненія, какъ по своему содержанію, исполненному высокаго драматизма, такъ и по тому вниманію, съ которымъ авторъ отнесся съ разсматриваемому имъ предмету.

Въ простомъ, безъискуственномъ разсказѣ событій, въ поденномъ журналѣ осадной войны, авторъ представляетъ драго-

(*) Срезневскій: „Запорожская старина". Бопланъ: „Описаніе Украйны."

(**) Несторъ по „Лавр. сп.", стр. 103: „Хотѣхомъ.... битися, но оружіе бяхомъ услали напередъ въ повозѣхъ". Тамъ же, стр. 208: „Князь перепроводился черезъ рѣку а товара (обоза) ючнаго не устигли перепроводити."

(***) Фіоровенти. Слово Аристотель у насъ въ древности означало архитектора, строителя. См. I „Пск. л.", стр. 291: „И пріидоша.... отъ цысаря Максимьяна люди мудрые, ротмистры, арихтыхтаны, аристотели......"

цѣнные историческіе факты, до сихъ поръ остававшіеся въ архивахъ. Читатель можетъ познакомиться въ этихъ описаніяхъ не только съ успѣхами русскихъ, съ ихъ военными доблестями, готовностію на всевозможныя пожертвованія для выполненія своего долга, но и съ ихъ ошибками и неудачами, происходившими отъ малаго развитія у насъ осаднаго искуства. Несмотря на строгій анализъ событій осадной войны, изложеніе его не утрачиваетъ своего увлекательнаго интереса, и подвиги предковъ нашихъ отъ того нисколько не проигрываютъ.

Опредѣленію степени искуства, съ которымъ ведены были въ прошломъ столѣтіи русскими войсками осады (Данцига, Азова, Очакова, Мемеля, Кюстрина, Кольберга), авторъ предпосылаетъ взглядъ свой на значеніе въ этомъ дѣлѣ *тактическаго* и *техническаго* элементовъ. Оба эти элемента, по его изслѣдованіямъ, у насъ не имѣли никакого значенія: *первый* (тактическій) потому, что инженерныя учебныя заведенія не были надлежащимъ образомъ организованы, и нѣтъ свѣдѣній, въ какомъ духѣ излагалась въ нихъ теорія осаднаго искуства; распорядительная часть при осадахъ вся была въ рукахъ иностранныхъ инженеровъ, слѣдовательно вся отвѣтственность падаетъ на нихъ. Значенію втораго (техническаго) элемента вредило то, что у насъ было мало инженерныхъ войскъ, вмѣсто которыхъ употреблялись солдаты полевыхъ полковъ, и не ранѣе второй половины прошлаго столѣтія у насъ стали устраивать учебные полигоны, производить примѣрныя атаки и пр. При Петрѣ I техническій элементъ осаднаго искуства въ практическомъ отношеніи достигъ нѣкоторой степени совершенства (*), хотя эту степень авторъ не берется опредѣлить, какъ по недостатку офиціяльныхъ о томъ свѣдѣній, такъ и потому, что не было случаевъ этому элементу заявить себя фактически.

Изъ критическаго разбора нашихъ бывшихъ осадъ мы убѣждаемся въ справедливости словъ автора: „что предлагаемые имъ выводы не могутъ привести къ общимъ заключеніямъ о состояніи осаднаго искуства въ той тѣсной связи, которая должна существовать между теоріею и ея практическими примѣненіями“.

(*) При чемъ не только въ инженерныхъ школахъ, но и *въ духовныхъ семинаріяхъ* обучали строенію долговѣчныхъ крѣпостей и правиламъ атаки. См. „Духовный регламентъ“.

Гардемарины не производились въ офицеры, если не знали „фортификаціи, шанцовъ и ретраншаментовъ“. „Полное Собр. Закон.“ т. VI. § 3,937.

8) Въ дѣлѣ *инженернаго образованія* русскіе въ XVIII ст. нисколько не стояли выше уровня тогдашняго общественнаго образованія, и если познанія нашихъ инженеровъ открывали имъ дорогу не только по спеціяльной части, но и по другимъ отраслямъ военнаго и гражданскаго управленія, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы они обязаны были своимъ образованіемъ инженерной школѣ. Слабость всякой администраціи считать себя выше общественнаго мнѣнія и въ распоряженіяхъ своихъ казаться непогрѣшимою была въ особенности замѣтна въ прошломъ столѣтіи. Императоръ Петръ I, желая образовать инженеровъ изъ русскихъ, учредилъ школы; кончавшіе въ нихъ образованіе употреблялись не только на строенія „регулярныхъ крѣпостей", но какъ архитекторы и какъ нынѣшніе офицеры генеральнаго штаба; послѣ Петра I, тогдашняя администрація (верховный тайный совѣтъ, сенатъ, государственная колегія и др.) не только не заботилась объ улучшеніи п увеличеніи школы, а, напротивъ, при недостаткѣ въ свѣдущихъ инженерахъ, ограничивалась для этой цѣли вызовомъ иностранцевъ. „До 1742 г. въ школѣ не было точныхъ, закономъ опредѣленныхъ постановленій относительно курсовъ преподаванія; многое зависѣло отъ произвола лицъ, завѣдывавшихъ школою" ([1]). Если тогдашнее воспитаніе не сопровождалось крутыми мѣрами и, на школьномъ дворѣ, воспитанниковъ не били *плетьми и батогами*, за прогульные дни и *нѣты*, какъ бывало въ петровское время ([2]), то педагоги первой половины прошлаго вѣка не только не имѣли понятія о томъ, что нѣмцы называютъ schlichtes Heldenthum ([3]), но едва-ли были знакомы съ общими законами воспитанія: попрежнему, лѣнивыхъ въ наукахъ, достигшихъ 16 лѣтъ, высылали въ матросы „безъ произвожденія" или унтеръ-офицерами въ армейскіе полки ([4]). „До 1752 г. инженерная школа не соотвѣтствовала своему назначенію, т. е.

([1]) Слѣдующія нѣсколько словъ могутъ дать понятіе о техническомъ языкѣ инженерной науки того времени: *комплиментъ линеи дефензы*, *страда делле ронде*, *ридолте*, *меза люна*, *эбошъ* или знаменка, *элевасіонъ*, *фрецце*, *боннети* и мн. др.

([2]) См. нашу статью № 198 „Голоса" 1866 г.

([3]) „Педагогика Уланда". Онъ обращается къ педагогу:

„Der Himmel hat dein Leben
Nicht für dein Volk begehrt,
Doch für ein Kind gegeben
Ist ihm dein Opfer werth."

([4]) Указы 1736, 1737 и 1742 гг.

не доставляла выпускаемымъ изъ нея воспитанникамъ специяльнаго образованія.“ Распространенію свѣдѣній по инженерной части въ войскахъ содѣйствовало учрежденіе шляхетнаго корпуса“ (1732), а „инженернымъ чинамъ дано было болѣе раціональное и соотвѣтственное служебнымъ потребностямъ научное образованіе не ранѣе, какъ въ концѣ изслѣдуемаго періода“ (1756 г.).

9. Въ заключеніе своего обширнаго труда авторъ разсматриваетъ *администрацію* того времени, относящуюся преимущественно къ инженерному искуству. Въ этомъ отдѣлѣ еще яснѣе выдѣлились изъ общаго ряда современниковъ знаменитые Минихъ, Либерасъ, Шуваловъ, выразилось то положеніе, которое занимало у насъ инженерное дѣло въ прошломъ столѣтіи, и тѣ правительственныя распоряженія, которыя имѣли вліяніе на образованіе нашихъ инженеровъ.

Изъ представленныхъ документовъ видно: 1) Что, въ этотъ періодъ, администрація инженернаго корпуса едва начинала освобождаться отъ произвола лицъ, ею управляющихъ. Инженерная часть находилась не только въ зависимости верховнаго тайнаго совѣта, сената, государственной колегіи и фортификаціонной конторы, не только отъ губернаторовъ и комендантовъ, но и отъ придворныхъ интригъ временщиковъ. На сколько эти отношенія вредили самостоятельному развитію корпуса, можно видѣть изъ самаго сочиненія автора, по мнѣнію котораго *всѣ административныя постановленія по инженерному вѣдомству явились у насъ въ регламентѣ, изданномъ въ концѣ разсматриваемаго періода.* 2) Раздѣленіе крѣпостей въ это время не имѣло никакого стратегическаго значенія; оно соотвѣтствовало распредѣленію работъ, которыя существовали между иностранными и русскими инженерами. Всѣ крѣпости Остзейскаго края поручались иностранцамъ. Русскія крѣпости, гдѣ работы были въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ и болѣе простыхъ по расположенію, были ввѣрены русскимъ инженерамъ, подъ руководствомъ иностранныхъ инженеровъ; тѣ же крѣпости, гдѣ строились временныя укрѣпленія или гдѣ работы ограничивались починкою однѣхъ развалинъ, поручались русскимъ. По мнѣнію автора, русскіе въ то время были мало образованы и кругъ ихъ дѣятельности былъ ограниченъ; иностранцы отличались образованіемъ, хотя и заботились „о личныхъ своихъ интересахъ и нерѣдко оставляли Россію, если

избранное ими служебное поприще не соотвѣтствовало корыстнымъ ихъ видамъ".

На этомъ мы остановимся. Благодаря обширнымъ и драгоцѣннымъ матеріяламъ, собраннымъ нашимъ заслуженнымъ професоромъ, мы можемъ познакомиться въ подробности не только съ исторіею инженернаго искуства, мѣрами, которыя принимались у насъ для его развитія, но и съ бытовою стороною нашего народа. Изъ этого сочиненія мы еще болѣе убѣждаемся въ нашей излишней скромности и слѣпомъ довѣріи къ иностранцамъ, которые рѣдко слѣдовали римскому обычаю: honeste vivere, alterum non laedere, suum cuique tribuere а по большей части дурно платили намъ за нашу хлѣбъ-соль, за наше русское гостепріимство.

Ал. Савельевъ.

Инженерный Журналъ *за 1866 г., №№ 5—12, и 1867 г., №№ 1—9.*

Атака и оборона аландскихъ укрѣпленій въ 1854 году.—Стратегическое значеніе аландскаго архипелага.—Описаніе устройства красносельскаго лагеря.—Изслѣдованія новѣйшей фортификаціи.—Сооруженіе константиновской батареи въ Кронштадтѣ.—Указатель статей, помѣщенныхъ въ „Инженерномъ Журналѣ" съ 1863 по 1866 годъ включительно.

Въ предшествующемъ библіографическомъ разборѣ „Инженеранго Журнала", мы высказали взглядъ на расширеніе програмы этого журнала и на увеличеніе его объема. Это расширеніе програмы было естественнымъ послѣдствіемъ развитія круга дѣятельности нашихъ военныхъ инженеровъ. Ученая дѣятельность ихъ, не оставляя вопросовъ, относящихся до тѣсной спеціяльности инженерной, или, вѣрнѣе, фортификаціонной науки, коснулась тѣхъ предметовъ, которые находятся въ прямой связи съ бытомъ войскъ, какъ напримѣръ устройство казарменныхъ и лагерныхъ помѣщеній, разнаго рода хлѣбопекарень и другихъ военно-хозяйственныхъ заведеній, помѣщеній для военныхъ тюремъ и карцеровъ и проч. Самыя практическія занятія инженерныхъ войскъ, въ настоящее время, благодаря инициятивѣ главнаго инженернаго начальства, вошли въ тѣсное соприкосновеніе съ участіемъ въ оныхъ другихъ родовъ оружій, и въ особенности артилеріи, а также отчасти и пѣхоты. Очевидность обоюдной пользы подобныхъ

совмѣстныхъ занятій разнаго рода оружій и возможное участіе артилеріи и пѣхоты, при практическихъ занятіяхъ инженерныхъ войскъ, заставляетъ желать, чтобы подобнымъ занятіямъ было придано возможно большее развитіе.

„Инженерный Журналъ", служа отраженіемъ ученой и практической дѣятельности нашихъ инженерныхъ войскъ, повидимому, весьма внимательно слѣдитъ за вопросами, представляющими современный интересъ инженерной науки, какъ у насъ, такъ и въ иностранныхъ государствахъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію „Инженернаго Журнала", мы прежде всего остановимся на статьяхъ, представляющихъ общій военный интересъ. Къ этому роду статей мы относимъ военно-историческія статьи и статьи по устройству разнаго рода военныхъ построекъ.

Изъ военно-историческихъ статей особеннаго вниманія заслуживаетъ подробное описаніе: „Атаки и обороны аландскихъ укрѣпленій въ 1854 году", военнаго инженеръ-подполковника *Шателена* (см. „Инженерный Журналъ" 1866 г., № 5). Статья эта есть переводъ нѣмецкой брошюры: „Die Expedition gegen die Alands-Inseln im Iahre 1854", пополненный авторомъ свѣдѣніями изъ нашихъ офиціяльныхъ источниковъ и собранными имъ на мѣстѣ, во время его личнаго участія въ оборонѣ аландскихъ укрѣпленій.

Аландскій архипелагъ, состоящій изъ 280 острововъ и шхеръ, изъ числа которыхъ 80 населены и имѣютъ до 14,000 жителей, находится въ 21 верстѣ отъ финляндскаго берега, въ 35 отъ шведскаго и въ 175 верстахъ отъ Стокгольма. Пространство между островами и финляндскимъ берегомъ покрывается почти каждую зиму крѣпкимъ сплошнымъ льдомъ, по которому можно совершенно безпрепятственно перевозить войска и тяжести; пространство же между островами и шведскимъ берегомъ рѣдко покрывается льдомъ. Какъ передовой пунктъ въ отношеніи Швеціи, Аландскіе острова представляютъ стратегическое значеніе, тѣмъ болѣе, что лежатъ въ разстояніи около 4 или 5 переходовъ отъ шведской столицы. Главный островъ архипелага — Аландъ (Іомала), былъ избранъ для укрѣпленія еще въ 1822 г., покойнымъ императоромъ Николаемъ Павловичемъ, который былъ въ то время великимъ княземъ и генералъ-инспекторомъ по инженерной части. Работы были начаты только въ 1829 г. Въ офиціяльныхъ

отчетахъ, начатыя укрѣпленія названы *аландскими*, а также *Скарпансъ* (по имени селенія) или *Бомарзундъ* (по имени пролива, на берегу котораго они возводились).

По утвержденному проекту предполагалось, въ юго-восточной оконечности острова Аланда, на берегу Бомарзунда, возвести главный фортъ на 2,500 человѣкъ, окруживъ его 5-ю оборонительными башнями, возведенными на окружающихъ высотахъ; кромѣ того, на прилежащемъ островѣ Престъ-э, отдѣленномъ отъ Аланда проливомъ Бомарзундомъ, предполагалось возвести 4 башни, и наконецъ, для обстрѣливанія подступа съ сѣвера, со стороны залива Варгата, устроить 3 башни. Всѣ эти оборонительныя зданія были разсчитаны на 5,000 гарнизона и 500 орудій.

Но, вслѣдствіе разнаго рода затрудненій, изъ проектированныхъ работъ, ко времяни открытія военныхъ дѣйствій въ 1854 г,, была исполнена лишь пятая часть. Изъ нихъ былъ возведенъ только главный фортъ; впереди онаго, на западѣ, въ 400 саженяхъ, на командующей высотѣ башня (одна изъ пяти); къ сѣверу отъ форта, также въ 400 саженяхъ отъ онаго, на мысу Нотвикъ—башня, и, наконецъ, на островѣ Престъ-э—башня у сѣвернаго входа въ проливъ Бомарзундъ. Послѣднія двѣ башни защищали входъ въ этотъ проливъ. Кромѣ того, были начаты различныя хозяйственныя постройки.

Главный фортъ представлялъ каменную, двухэтажную оборонительную казарму, главная сила которой представляла оборону къ сторонѣ пролива Бомарзундъ. Вооруженіе этого форта состояло изъ 66 орудій (остальныя орудія находились въ складѣ); передовая башня была вооружена десятью 12-фунт. пушками, а остальныя двѣ башни—18 орудіями каждая. Во всѣхъ укрѣпленіяхъ находилось 112 орудій, съ 80 зарядами на каждое.

Гарнизонъ укрѣпленій состоялъ: изъ двухъ ротъ стрѣлковъ (Финляндскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона), одного баталіона (линейный № 10 въ 1,000 чел.), роты крѣпостной артилеріи и дивизіона полевой (около 300 чел.), инженерной команды, военно-рабочей роты (180 чел.) и команды донскихъ казаковъ (№ 28-го полка). Всего въ гарнизонѣ состояло—до 2,175 человѣкъ, изъ которыхъ въ строю находилось не болѣе 1,600 человѣкъ.

Комендантомъ укрѣпленій былъ артилеріи полковникъ Бо-

диско; губернаторомъ Аландскихъ острововъ — подполковникъ Фуругельмъ.

Съ открытіемъ навигаціи Аландскіе острова были объявлены въ осадномъ положеніи, а послѣ первыхъ извѣстій о появленіи непріятельскаго флота въ Балтійскомъ морѣ приняты мѣры для приведенія укрѣпленій Аланда въ оборонительное состояніе.

Отрядъ непріятельскаго флота, державшій въ блокадѣ Аландскій архипелагъ, 9-го іюня въ первый разъ показался въ виду укрѣпленій. Въ пятомъ часу пополудни непріятельскія суда, подойдя къ главному форту, открыли огонь изъ бомбовыхъ пушекъ съ разстоянія около 900 саженъ. Фортъ отвѣчалъ съ обѣихъ этажей; но, убѣдясь въ безвредности нашего огня для непріятеля, полковникъ Бодиско приказалъ прекратить пальбу. Видя безуспѣшность стрѣльбы, непріятель къ вечеру также отошелъ отъ форта и занялъ позицію къ югу отъ онаго, имѣя въ виду обстрѣливать фортъ анфиладнымъ огнемъ. Но едва онъ занялъ первую позицію, какъ ближайшія суда подвергнулись фланговому огню изъ замаскированной батареи, возведенной нами на берегу, вооруженной полевыми орудіями и занятой финскими стрѣлками. Озадаченныя этою неожиданностію, непріятельскія суда обратились на батарею, которая, послѣ двухчасовой перестрѣлки полевыхъ орудій съ бомбовыми пушками, принуждена была замолчать. Затѣмъ непріятель снова приблизился къ форту и до глубокой ночи бомбардировалъ его, на что фортъ, пользуясь близостію непріятельскихъ судовъ, отвѣчалъ живымъ огнемъ. Выпустивъ всѣ снаряды, непріятельскія суда, къ утру, скрылись изъ вида форта. Въ укрѣпленіи было сожжено нѣсколько частныхъ строеній, а нѣкоторыя англійскія суда понесли поврежденія. Суда, бомбардировавшія Аландъ, присоединились къ непріятельскому флоту, стоявшему передъ Кронштадтомъ.

„Соединенный флотъ, крейсировавшій цѣлое лѣто въ Балтійскомъ морѣ, искалъ случая вознаградить потерянное время и сдѣлать что-либо для славы отечества, но ограничился сожженіемъ нѣсколькихъ частныхъ верфей и рыболовныхъ судовъ. Между тѣмъ, время, удобное для навигаціи, приближалось къ концу. Это обстоятельство, а отчасти политическіе виды вновь обратили вниманіе непріятеля на Аландскіе острова, тѣмъ болѣе, что въ успѣхѣ дѣйствій противъ существовавшихъ на по

слѣднихъ укрѣпленій почти нельзя было сомнѣваться. Въ то же самое время въ Парижѣ и Лондонѣ, послѣ неудачныхъ попытокъ противъ Бомарзунда и Гангеуда, убѣдились въ недостаточности одного флота для достиженія желаемой цѣли, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ необходимости поддержки его десантными войсками, для овладѣнія укрѣпленными пунктами Балтійскаго моря.

„Императоръ Наполеонъ, условившись съ англійскимъ правительствомъ, приказалъ одной дивизіи, стоявшей въ булонскомъ лагерѣ, немедленно приготовиться къ отплытію на корабляхъ въ Балтійское море. Для ускоренія операціи, англійское правительство предложило французскому необходимыя суда для перевозки десантныхъ войскъ."

Экспедиціонный отрядъ, подъ начальствомъ генерала Бараге-д'Илье, составленъ былъ: изъ 9,800 человѣкъ французскихъ войскъ, при 18 осадныхъ орудіяхъ, до 3,000 французской морской пѣхоты и части англійскихъ войскъ; общая численность отряда простиралась до 13,000 человѣкъ. Для завѣдыванія осадными работами былъ назначенъ генералъ Ніэль (нынѣшній маршалъ, французскій военный министръ).

Посадка десанта на суда начата 3-го іюля, а на другой день окончена. 9-го іюля къ Аланду приблизились союзные флоты адмираловъ Непира и Персеваля. 20-го іюля прибылъ Бараге д'Илье, и къ 25-му сосредоточились и суда съ десантными войсками и осаднымъ паркомъ.

Для производства высадки было назначено три пункта на островѣ Аландѣ: къ сѣверу, югу и западу отъ укрѣпленій, при чемъ союзники, въ видѣ контръ-валаціонной линіи, тотчасъ же заняли дефиле чрезъ рядъ озеръ, ограничивающихъ Аландскія укрѣпленія съ запада, изъ опасенія враждебныхъ дѣйствій со стороны мѣстнаго населенія. Главная квартира экспедиціоннаго отряда была помѣщена въ деревнѣ Финбю, верстахъ въ трехъ отъ нашей передовой башни. Высадка произведена 26-го іюля, въ три часа пополуночи, одновременно на трехъ пунктахъ. Въ продолженіе $3^1/_2$ часовъ высадилось 11,000 человѣкъ. Тотчасъ послѣ высадки, союзныя войска двинулись впередъ и, войдя въ связь, обложили укрѣпленія съ западной стороны.

Между тѣмъ, защитники аландскихъ укрѣпленій (Бомарзунда) еще со времени перваго бамбардированія произвели нѣ-

которыя дополнительныя работы по усиленію укрѣпленій и устройству блиндажей; южная земляная батарея, дѣйствовавшая противъ непріятельскаго флота 9-го іюня, была возобновлена и усилена; кромѣ того, построены двѣ батареи впереди оборонительной линіи, но онѣ былъ впослѣдствіи оставлены.

Союзники начали свои враждебныя дѣйствія съ атаки южной земляной батареи, которая, послѣ непродолжительной борьбы съ превосходнымъ противникомъ, была уничтожена.

Въ то же время, генералъ Ніель произвелъ рекогносцировку аландскихъ укрѣпленій, а непріятельскія войска выгружали осадный паркъ и разнаго рода припасы и устроивали дороги, при чемъ въ лагерѣ союзниковъ открылась холера.

По осмотрѣ нашего расположенія, союзники приняли слѣдующій планъ осады: флотъ долженъ былъ образовать правое крыло атаки, англійскія войска—лѣвое, а французскія—центръ. Прежде всего было рѣшено вести атаку противъ передовой башни, а затѣмъ сдѣлать одновременное нападеніе на сѣверную башню и на главный фортъ. Для дѣйствія противъ передовой башни, были заложены двѣ батареи: французская — въ 700 шагахъ отъ оной, и англійская—въ 400 шагахъ.

28-го іюля суда союзнаго флота открыли огонь по форту, при чемъ одинъ англійскій фрегатъ („Пенелопа"), желая приблизиться къ цѣли дѣйствій, сѣлъ на подводный камень и весьма пострадалъ отъ огня форта; чтобы сняться съ камня, онъ принужденъ былъ сбросить въ воду всю свою артилерію. На другой день, 29-го іюля, суда дѣйствовали слабо по форту. На ихъ огонь отвѣчала артилерія форта и передовой башни.

Въ ночь съ 30-го на 31-е іюля французскіе саперы открыли работы на скалѣ противъ передовой западной башни. Финскіе стрѣлки тотчасъ же завязали съ ними перестрѣлку, которая продолжалась и на другой день, при чемъ французы понесли значительныя потери отъ мѣткой стрѣльбы нашихъ стрѣлковъ. Вообще траншейныя работы противника производились весьма медленно, потому что они принуждены были сооружать ихъ на скалистой мѣстности изъ приносной земли. Нужно замѣтить, что это почти общее условіе полевыхъ фортификаціонныхъ работъ въ Финляндіи вообще, ибо землю приходится брать лишь изъ извѣстныхъ мѣстъ, и притомъ преимущественно изъ низменныхъ мѣстъ, или изъ долинъ рѣкъ, такъ какъ высоты

почти исключительно состоятъ изъ скалистыхъ выступовъ разныхъ гранитныхъ породъ или покрыты громадными массами гранитныхъ обломковъ и валуновъ.

1-го августа, въ четыре часа пополуночи, непріятельскія батареи открыли огонь по башнѣ, а суда флота по форту. Цѣлый день, съ небольшимъ перерывомъ, непріятельскія батареи дѣйствовали по башнѣ, нанося незначительный вредъ ея гранитной облицовкѣ. Но малочисленный гарнизонъ башни, неимѣвшій достаточно людей для смѣны, пришелъ въ совершенное изнеможеніе. Вслѣдствіе этого, командиръ башни, капитанъ Теше, просилъ подкрѣпленій; но такъ какъ полковникъ Бодиско, по ограниченности силъ гарнизона, не могъ исполнить этого, то предложилъ капитану Теше заклепать орудія и, взорвавъ башню, отступить къ форту. Утромъ 2-го августа, направивъ часть гарнизона къ форту, капитанъ Теше, съ офицерами и нѣсколькими нижними чинами, приступилъ къ заклепкѣ орудій и приготовленіямъ къ взрыву. Но въ это время французы, возобновившіе огонь по башнѣ, напрасно прождавъ отвѣтныхъ выстрѣловъ, вызвали охотниковъ, которые, ворвавшись въ башню чрезъ амбразуры, захватили остававшихся тамъ людей.

Затѣмъ, въ ночь съ 2-го на 3-е августа, непріятель возвелъ батареи противъ главнаго форта, который, въ то же время, дѣйствовалъ, въ связи съ сѣверною башнею, противъ непріятельскихъ работъ, а также и противъ судовъ союзнаго флота, бомбардировавшаго фортъ изъ орудій большаго калибра съ разстоянія 1,300 саженъ.

Въ теченіе 3-го августа усиленныя непріятельскія батареи и суда флота открыли неумолкаемый огонь противъ сѣверной башни и форта; французы, очевидно, стремились ознаменовать этотъ день (15-е августа—день имянинъ Наполеона) побѣдою. Сѣверная башня сначала отвѣчала весьма бойкимъ и мѣткимъ огнемъ, нанося значительный вредъ непріятелю. Но съ пятаго часа пополудни огонь башни ослабѣлъ, и къ семи часамъ вечера башня замолкла, такъ какъ была значительно повреждена непріятельскими выстрѣлами, и притомъ можно было ожидать взрыва пороховаго погреба, слабо прикрытаго кирпичною стѣною. Вслѣдствіе этого, поручикъ Звѣревъ поднялъ парламентерскій флагъ и сдалъ башню англичанамъ, вмѣстѣ съ 118 человѣками гарнизона.

Судя по описанію автора, слѣдуетъ признать, что обѣ башни, вначалѣ дѣйствовавшія успѣшно, достались въ руки непріятеля, не испытавъ всѣхъ средствъ для упорной обороны.

Затѣмъ главный фортъ, уже потерпѣвшій значительныя поврежденія, сдѣлался исключительною цѣлію непріятельскихъ батарей и флота. Въ теченіе всего утра 4-го августа громила его непріятельская осадная и морская артилерія. Все время онъ бойко отвѣчалъ на огонь непріятеля, но во второмъ часу пополудни прекратилъ дальнѣйшее сопротивленіе и сдался.

„Услыхавъ о сдачѣ—говоритъ авторъ—финскіе стрѣлки ломали ружья, и нѣкоторые изъ нихъ, съ помощію аландскихъ жителей, спаслись бѣгствомъ отъ плѣна; нѣсколько артилеристовъ пробовали зажечь пороховые склады; часть пѣхоты отказывалась положить оружіе, остальная часть изнуреннаго гарнизона находилась въ совершенномъ изнеможеніи....“

Когда съ башни, расположенной на островѣ Престъ-э (которая въ тотъ день храбро отбивалась отъ огня непріятельскихъ судовъ), замѣтили бѣлый флагъ, поднятый на главномъ фортѣ, то было принято единодушное рѣшеніе не сдаваться до послѣдней крайности. Но въ это время прибыли непріятельскіе парламентеры, объявившіе требованіе сдачи; въ противномъ случаѣ угрожали совершеннымъ истребленіемъ гарнизона. Командиръ башни, поручикъ Шателенъ, сдалъ башню, но съ условіемъ, чтобы офицерамъ было оставлено оружіе.

Такимъ образомъ, союзники овладѣли укрѣпленіями Аланда (Бомарзунда), взявъ въ плѣнъ 51 офицеровъ и чиновниковъ и 2,122 нижнихъ чиновъ, которые были отправлены во Францію и Англію. Всѣмъ офицерамъ было оставлено оружіе, а нижнимъ чинамъ ихъ ранцы.

Во время осады гарнизонъ потерялъ 53 человѣка убитыми и 86 большею частію тяжело-ранеными; потеря союзниковъ простиралась до 120 человѣкъ убитыми и ранеными; но значительное число погибло отъ холеры.

Союзники, принявъ во вниманіе, что полное возстановленіе аландскихъ укрѣпленій въ теченіе одной зимы невозможно и что русскія войска, съ возстановленіемъ ледянаго сообщенія Аланда съ Финляндіей, могутъ атаковать ихъ, рѣшили, взорвавъ остатокъ укрѣпленій, оставить Аландъ, что и было исполнено 18—20-го августа. 20-го августа экспедиціонный кор-

пусъ былъ посаженъ на суда и отправленъ во Францію. 25-го августа генералъ Бараге-д'Илье, прибывъ въ Данцигъ (гдѣ онъ еще въ 1813 году, будучи молодымъ поручикомъ, потерялъ руку), былъ встрѣченъ посланнымъ отъ императора Наполеона для врученія ему маршальскаго жезла!

Хотя и Франція не особенно удовлетворилась успѣхомъ, полученнымъ въ Балтійскомъ морѣ, но въ Англіи, въ то время, всѣ партіи сознавали, что полученный результатъ слишкомъ ничтоженъ въ сравненіи съ потраченными на этотъ предметъ средствами.

Затѣмъ авторъ, изложивъ свои взгляды на описанныя событія, переходитъ къ обсужденію вопроса: дѣйствительно ли уничтоженіе крѣпости на Аландскихъ островахъ имѣло то важное стратегическое значеніе для Россіи, какое приписывали ему иностранные журналы?

„Архипелагъ Аландскихъ острововъ — говоритъ авторъ — находясь при входѣ въ Ботническій заливъ, почти въ срединѣ финляндскихъ шхеръ, дѣйствительно, въ прежнія времена могъ служить лучшею стоянкой для шхернаго гребнаго или паруснаго флота. Послѣдній, не отваживаясь на плаваніе въ открытомъ морѣ, могъ, въ случаѣ надобности, выходить отсюда, какъ для прикрытія финляндскихъ шхеръ, такъ и для нападенія на шведскій берегъ, пользуясь узкими проливами между островами и незначительнымъ разстояніемъ до обоихъ материковъ.

„Кромѣ того, самые форватеры, узкіе и извилистые, были недоступны для паруснаго линейнаго флота, и, слѣдовательно, предполагавшаяся крѣпость могла подвергнутся со стороны моря также только атакѣ шхернаго флота, который, какъ бы великъ ни былъ, безъ содѣйствія линейныхъ кораблей не оказалъ бы рѣшительнаго вліянія на ходъ атаки. Нашъ же шхерный флотъ, состоя изъ мелкихъ судовъ, не глубоко сидящихъ въ водѣ, въ случаѣ нужды, всегда могъ укрыться въ малыхъ бухтахъ, находящихся позади линій укрѣпленій. А такъ какъ дальность тогдашней артиллеріи во флотѣ была незначительна, то непріятель, для истребленія нашихъ судовъ, долженъ бы былъ самъ подходить подъ полный огонь передовыхъ фортовъ.

„Со введеніемъ пара во флотѣ, обстоятельства совершенно измѣнились.

„Въ настоящее время нашему паровому шхерному флоту, состоящему изъ судовъ, которыя открыто могутъ плавать и въ бо-

лѣе открытомъ морѣ, нѣтъ особенной необходимости имѣть стоянку въ аландскихъ шхерахъ. Въ отношеніи же обороны самой крѣпости мы видѣли, что проливы, неудобопроходимые для линейнаго паруснаго флота, стали совершенно доступны для цѣлыхъ эскадръ. Съ усовершенствованіемъ же артиллеріи, нашъ шхерный флотъ, стоящій во внутреннихъ бухтахъ, не можетъ быть обезпеченъ отъ бомбардированія; да, наконецъ, съ перемѣною конструкціи судовъ и помѣститься ихъ въ этихъ бухтахъ можетъ только самое незначительное число."

Затѣмъ авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію предположенія, что непріятель, имѣя сильный флотъ, пользуясь отдѣльнымъ положеніемъ острововъ, занялъ бы ихъ, съ цѣлію имѣть опорный пунктъ въ случаѣ войны въ Балтійскомъ морѣ.

„Вслѣдствіе замерзанія проливовъ между финляндскимъ берегомъ и островомъ—говоритъ авторъ—и почти всегда открытаго пространства (моря) между шведскимъ берегомъ, которое, замерзая только на нѣсколько верстъ по окраинамъ, дѣлаетъ сообщеніе невозможнымъ ни по льду, ни водою, непріятель въ зимніе мѣсяцы сталъ бы въ то же самое положеніе, въ какомъ мы находимся въ лѣтнее. Но при этомъ нашимъ противникамъ будетъ весьма трудно въ теченіе какихъ-либо 6 мѣсяцевъ устроить укрѣпленія, достаточно сильныя для сопротивленія нашимъ войскамъ, которыя могутъ быть высланы (противъ него) изъ Финляндіи. Кромѣ того, самое продовольствіе большаго гарнизона, по скудости средствъ аландскаго населенія, представляютъ большія затрудненія.

„Итакъ — совершенно справедливо заключаетъ авторъ — безъ занятія Финляндіи непріятель не можетъ долго владѣть аландскими шхерами; что же касается до устройства на нихъ временныхъ складовъ на лѣтніе мѣсяцы, то такіе пункты при сильномъ флотѣ онъ найдетъ въ шхерахъ почти вездѣ, или на Готландѣ, какъ онъ это и дѣлалъ въ продолженіе 1854 и 1855 годовъ.

„Изъ всего вышесказаннаго можно довольно смѣло вывести, что аландскій архипелагъ въ настоящее время утратилъ свое значеніе въ стратегическомъ отношеніи; почему и уничтоженіе аландской крѣпости, по нашему мнѣнію, не можетъ считаться важною утратою для Россіи."

Изъ прочихъ военно-историческихъ статей „Инженернаго Журнала" укажемъ на довольно обширный трудъ г. Шиль-

дера: „Очеркъ войны въ Германіи и Италіи въ 1866 году“ (см. „Инженерный Журналъ“ 1866 г., №№ X, XI и XII, и 1867 г., №№ II, V, VI и VII), обнимающій всѣ главныя событія послѣдней войны австрійцевъ съ прусаками и итальянцами.

II.

Казарменное расположеніе войскъ и устройство постоянныхъ учебныхъ лагерей, безъ сомнѣнія, представляютъ весьма важное значеніе какъ въ отношеніи удобствъ для успѣшнаго образованія войскъ, такъ и въ отношеніи ихъ внутренняго быта и матеріяльнаго благоустройства. Вопросы эти уже съ давняго времени обратили на себя особенное вниманіе нашего правительства. Въ настоящее время, сколько намъ извѣстно, военное министерство уже приняло мѣры для устройства казарменныхъ помѣщеній для резервныхъ войскъ, которыя болѣе другихъ нуждаются въ казарменныхъ помѣщеніяхъ, а также къ устройству постоянныхъ учебныхъ лагерей для полевыхъ войскъ.

Считаемъ излишнимъ говорить здѣсь о важности значенія учебныхъ лагерей для спеціяльнаго и совмѣстнаго образованія войскъ разнаго рода оружія; но упомянемъ, что, сколько намъ извѣстно, предполагается избрать наиболѣе выгодные, въ разныхъ отношеніяхъ, пункты въ районахъ военныхъ округовъ, для устройства постоянныхъ учебныхъ лагерей.

Имѣя въ виду это предположеніе, мы съ особеннымъ вниманіемъ обращаемся къ статьѣ г. Постельникова: „Красносельскій лагерь“ („Инженерный Журналъ“ 1867 г., № 7). Въ этой статьѣ изложено описаніе нашего безспорно лучшаго постояннаго лагеря. Пользуясь этимъ описаніемъ, мы приводимъ здѣсь главныя черты устройства красносельскаго лагеря.

Извѣстно, что красносельскій лагерь расположенъ въ $25^1/_2$ верстахъ къ юго-западу отъ Петербурга, подлѣ Краснаго Села, на высотахъ, образующихъ берегъ долины рѣчьки Лиговки: по правому берегу — большой лагерь, а по лѣвому — авангардный. Лагерь сообщается съ Петербургомъ посредствомъ желѣзной дороги, что облегчаетъ перевозку разнаго рода тяжестей и, въ случаѣ надобности, самихъ частей войскъ; между Краснымъ Селомъ и лагеремъ, а также для сообщенія разныхъ частей его устроены хорошія шоссе. Почва, на которой расположенъ самый лагерь, представляетъ глинистый и песчано-

глинистый слой, покрытый тонкимъ дерномъ; въ окрестностяхъ же лагеря преобладаетъ почва, подъ которою, на незначительной глубинѣ, лежатъ богатые пласты горизонтальныхъ известковыхъ плитъ, чрезъ скважины и трещины которыхъ просачивается вода, вслѣдствіе чего поверхность скоро высыхаетъ. Мѣстность лагеря считается одною изъ живописныхъ въ окрестностяхъ Петербурга, и, притомъ, отличается, въ сравненіи съ ними, чистотою воздуха. Разнообразіе мѣстныхъ топографическихъ условій представляетъ большія выгоды для строеваго образованія войскъ. Чистота воздуха, въ соединеніи съ другими выгодными гигіеническими условіями, весьма благопріятно вліяетъ на здоровье войскъ. Вообще красносельскій лагерь не только благопріятенъ для здоровья людей, но замѣчено даже, что съ каждымъ днемъ стоянки въ лагерѣ здоровье войскъ положительно улучшается, при чемъ съ начала лагерной стоянки до конца замѣчается постоянное ослабленіе заболѣваній. Кромѣ того, красносельскій лагерь, независимо отъ прямаго вліянія на здоровье, какъ и всякій другой лагерь войскъ, обыкновенно расположенныхъ въ казарменныхъ помѣщеніяхъ, даетъ возможность въ теченіе лѣта провѣтривать и ремонтировать казармы и полковые лазареты.

Въ красносельскомъ лагерѣ помѣщается до 70,000 чел. и болѣе 9,200 лошадей (*).

Лагерное расположеніе образуетъ въ глубину три пояса, раздѣленные дорогами. Въ первомъ поясѣ находятся: вдоль фронта—дорога, затѣмъ въ 1-й линіи—солдатскія палатки; во 2-мъ—офицерскія палатки, въ 3-мъ—сады; затѣмъ проведена вторая дорога, вдоль которой устроены телеграфъ и водопроводъ. Во второмъ поясѣ: въ 1-й линіи—офицерскіе бараки, во 2-й—цейхгаусъ, въ 3-й — солдатскія кухни, въ 4-й — солдатскія столовыя; затѣмъ проведена третья дорога. Въ третьемъ поясѣ: въ 1-й линіи — лазаретъ и офицерскія столовыя, и во 2-й—кузницы, конюшни и бани; за ними расположены отхожія мѣста.

Въ размѣщеніи артилеріи, сзади палатокъ, въ деревянныхъ конюшняхъ, расположены лошади, а впереди лагеря сто-

(*) Въ статьѣ приведены свѣдѣнія за 1864 годъ, а именно: 89,335 человѣкъ при 9,269 лошадяхъ. Въ числѣ ихъ было: 57,410 человѣкъ пѣхоты при 1,070 лошадяхъ; 7,618 кавалеріи при 6,239 лошадяхъ и 4,307 артилеріи при 1,960 лошадяхъ. Саперныя войска Петербургскаго округа помѣщаются въ особомъ учебномъ лагерѣ подъ Петергофомъ.

ятъ орудія. Кавалерія расположена по окрестнымъ деревнямъ.

Передъ фронтомъ баталіоновъ, а также между полками устроены широкія дороги. Между баталіонами оставленъ промежутокъ въ 27 шаговъ, а между ротами—въ 15 шаговъ. Каждый полкъ занимаетъ около 15,000 кв. саженъ. Сзади полковъ находятся пруды для мытья ружей, а въ большомъ лагерѣ—валы для стрѣльбы въ цѣль.

Палатки каждаго баталіона размѣщаются въ 8 рядовъ по фронту и 8 въ глубину. Каждая рота имѣетъ 16 палатокъ, расположенныхъ квадратомъ. Палатки для помѣщенія нижнихъ чиновъ обыкновенныя; онѣ разсчитаны на помѣщеніе 15 человѣкъ, но обыкновенно помѣщается въ нихъ всего 12 и даже менѣе. По стѣнамъ палатокъ, на высотѣ $1^1/_2$ фута отъ пола, устроены нары, покрытые мѣшками съ соломой, для чего каждый солдатъ получаетъ 5 фунтовъ соломы въ мѣсяцъ. Ружья помѣщаются въ пирамидѣ около средняго столба палатки. Палатки провѣтриваются подниманіемъ полъ оныхъ. Офицерскія палатки такой же величины, но двойныя.

Въ *баракахъ* помѣщаются офицеры и лица административнаго состава. Офицерскіе бараки расположены, какъ упомянуто, вдоль второй дороги. На каждый баталіонъ приходится по 5 бараковъ, находящихся въ $2^1/_2$ саженяхъ одинъ отъ другаго; баракъ имѣетъ около 3 саженъ длины, 3 саженъ ширины и 4 аршинъ высоты и состоитъ изъ двухъ комнатъ: большой и малой, и сѣней. Бараки строятся изъ досокъ и покрываются ими же.

Офицерскія столовыя, расположенныя сзади госпитальной дороги, построены въ различныхъ полкахъ по разнымъ планамъ. Въ нѣкоторыхъ столовыхъ устроены: зала для обѣда, буфетъ и кухня, а въ другихъ, кромѣ того, и библіотека. Кругомъ столовыхъ разведены сады, въ которыхъ устроены эстрады для музыки, а кругомъ разставлены столы и скамьи.

По существующимъ правиламъ, за обѣденнымъ столомъ присутствуютъ всѣ офицеры, а за ужиномъ—желающіе. Офицеры полка выбираютъ изъ своей среды на все лѣто хозяина и его помощника, которые ведутъ хозяйство, нанимаютъ повара и прислугу, назначаютъ блюда, принимаютъ отъ офицеровъ жалобы, смотрятъ за порядкомъ въ столовой, за исправнымъ содержаніемъ посуды, столоваго бѣлья и проч.

Солдатскія кухни и столовыя расположены сзади офицерскихъ бараковъ. Солдатскія кухни устроены по одной на каждую роту и представляютъ родъ деревяннаго барака, закрытаго съ трехъ сторонъ досками, а съ четвертой—открытаго; съ этой стороны устроены столы для обѣда солдатъ. Въ каждой кухнѣ устроенъ очагъ съ тремя котлами.

Найвыгоднѣйшее устройство солдатскихъ кухонь и столовыхъ находится въ л.-гв. Семеновскомъ полку, гдѣ устроены крытыя столовыя, соединенныя съ кухнями. Подобное устройство весьма удобно при дождливой погодѣ.

Къ сожалѣнію, солдатскихъ библіотекъ и читаленъ въ красносельскомъ лагерѣ не имѣется. Хотя нижніе чины въ лагерное время почти постоянно заняты разнаго рода строевыми упражненіями, но это не уменьшаетъ значенія подобныхъ учрежденій. Совмѣстное чтеніе хорошихъ для солдатъ книгъ гораздо удобнѣе и полезнѣе, нерѣдко, нелѣпыхъ розсказней, собирающихъ иногда значительные кружки слушателей.

Пекарни. Для нѣкоторыхъ частей войскъ хлѣбъ печется въ отдѣльныхъ напольныхъ печахъ, которыя устраиваются подъ навѣсами, обшитыми досками. Для одной же дивизіи устроена общая пекарня, находящаяся на лѣвомъ флангѣ большаго лагеря. Пекарня эта устроена для печенія хлѣба на 25,000 человѣкъ и состоитъ изъ шести печей, изъ которыхъ четыре системы Леспинаса и двѣ системы полковника Конаржевскаго. Для печенія хлѣба въ послѣднихъ печахъ, на пудъ хлѣба идетъ почти 5 фунтовъ дровъ. Конструкція печи весьма проста.

Подробное описаніе красносельской военной пекарни, съ приложеніемъ чертежей, помѣщено въ особой статьѣ г. Конаржевскаго *О пекарняхъ для войскъ. — Красносельская военная пекарня* (см. „Инженерный Журналъ“ 1867 года, № 6). Кромѣ того, въ „Инженерномъ Журналѣ“ за разсматриваемый нами періодъ помѣщена по этому предмету другая статья: *Объ устройствѣ кухонныхъ очаговъ въ казармахъ и лагеряхъ* (съ чертежемъ), г. Постельникова (см. „Инженерный Журналъ“ 1866 г., № 6).

Помѣщеніями для больныхъ солдатъ, по роду болѣзни, служатъ полковые лазареты, красносельскій госпиталь, или же, наконецъ, больные препровождаются въ петербургскіе госпи-

тали. Въ полковыхъ лазаретахъ подаютъ первоначальную помощь. Лазареты помѣщены въ третьемъ поясѣ лагернаго расположенія и окружены садиками для прогулки больныхъ.

Лазаретныя строенія построены изъ дерева и имѣютъ около 12 саженъ длины, $3^1/_2$ сажени ширины и 3 саженъ высоты; полы устроены на $6^1/_2$ аршинъ отъ земли. Кровати деревянныя; матрацы соломенные, съ двумя подушкаии. Красносельскій госпиталь устроенъ на 120 солдатскихъ и 5 офицерскихъ кроватей.

Бани помѣщаются въ особыхъ деревянныхъ, бревенчатыхъ строеніяхъ и состоятъ изъ комнаты для раздѣванія, мыльни и самой бани. Нижніе чины ходятъ въ баню каждую недѣлю. На лѣвомъ флангѣ красносельскаго большаго лагеря устроена большая баня. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что нижніе чины моютъ свое бѣлье въ баняхъ.

Водопроводъ, устроенный въ красносельскомъ лагерѣ, снабжаетъ водою большой лагерь, посредствомъ водопроводныхъ трубъ, идущихъ отъ водокачальни по линіи офицерскихъ бараковъ, вдоль всего лагеря, на протяженіи 1,497 саженъ. Устройство водопровода и доброкачественность воды увеличиваютъ достоинства лагеря въ гигіеническомъ отношеніи.

Отхожія мѣста—по мнѣнію автора—устроены въ красносельскомъ лагерѣ неудовлетворительно. Онъ приводитъ свѣдѣнія по этому предмету изъ иностранныхъ источниковъ и въ заключеніе излагаетъ описаніе дезинфектирующихъ (очищающихъ зараженный воздухъ) средствъ.

Карцеры для одиночнаго заключенія — по отзыву автора — были устроены лишь въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ; по большей части арестованные помѣщались въ палаткахъ при караулѣ.

Для помѣщенія артилерійскихъ лошадей устроены деревянные навѣсы, каждый о 14 столбахъ по длинѣ и 4 по ширинѣ; на этихъ столбахъ лежатъ балки, на которыхъ устроена легкая двускатная крыша. Вдоль навѣса, по его срединѣ, расположена стѣна, на которой съ обѣихъ сторонъ прикрѣплены ясли. Стойла отдѣляются жердями. Для обозныхъ или фурштатскихъ лошадей устроены такіе же навѣсы, но обшитые со всѣхъ сторонъ досками.

Въ Красномъ Селѣ помѣщаются штабъ войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа и главная станція *телеграфа*,

которая имѣетъ сообщенія съ 16 станціями, расположенными: 3—въ авангардномъ лагерѣ, 3—въ большомъ, 1—въ пекарнѣ, и 9 станцій—въ мѣстахъ расположенія кавалеріи и конной артилеріи.

Прочтя описаніе устройства красносельскаго лагеря, нельзя не пожелать, чтобы постоянные учебные лагери для прочихъ частей нашей арміи были устроены, по возможности, съ тѣми же удобствами, какъ красносельскій лагерь.

III.

Въ заключеніе библіографическаго обзора „Инженернаго Журнала", мы считаемъ необходимымъ остановиться на статьѣ: *Изслѣдованія новѣйшей фортификаціи* (см. „Инженерный Журналъ" 1867 г., № 7), въ которой авторъ приводитъ мнѣнія различныхъ военныхъ писателей по главнымъ вопросамъ современной фортификаціи.

„Всѣ инженеры соглашаются съ тѣмъ — говоритъ авторъ этой статьи—что, въ виду усовершенствованій въ области тактики и артилеріи, необходимы нѣкоторыя измѣненія и въ фортификаціи; но въ чемъ должны состоять эти измѣненія — мнѣнія далеко еще не установились. Такъ, одни предполагаютъ, что можно ограничиться небольшимъ увеличеніемъ толстоты брустверовъ или нѣкоторымъ удлиненіемъ оборонительной линіи; другіе требуютъ болѣе существенныхъ измѣненій какъ въ профиляхъ, такъ и въ начертаніи крѣпостныхъ фронтовъ; многіе указываютъ на необходимость усиленія крѣпостей укрѣпленными лагерями, и, наконецъ, нѣкоторые *предлагаютъ уничтожить сомкнутыя ограды и совѣтуютъ замѣнить ихъ системою отдѣльныхъ фортовъ*. Это разногласіе свидѣтельствуетъ о затруднительности или даже о невозможности дать въ настоящую минуту какія-нибудь точныя положительныя правила, которыми можно было бы руководствоваться при составленіи проектовъ крѣпостей. Только при всесторонней разработкѣ вопроса объ оборонѣ государствъ, только при взаимномъ содѣйствіи спеціялистовъ всѣхъ отраслей военнаго искуства, можно будетъ придти къ какимъ-нибудь практическимъ результатамъ."

Затѣмъ авторъ формулируетъ мнѣнія извѣстныхъ военныхъ писателей: Ронья, Пэксанса, Жомини и Бріальмона (*), въ видѣ слѣдующихъ общихъ положеній:

(*) См. „Considerations sur l'art de la guerre", por le général Rognia, chap.

1) Кордонныя линіи пограничныхъ крѣпостей противъ европейскихъ или вообще армій цивилизованныхъ народовъ признаются безполезными и даже вредными.

2) Малыя крѣпости могутъ приносить пользу въ народныхъ войнахъ, противъ нападеній полуобразованныхъ народовъ и, наконецъ, въ рѣдкихъ случаяхъ, когда можно ожидать вторженія непріятеля съ извѣстной стороны только въ какихъ-нибудь исключительныхъ мѣстностяхъ, представляющихъ особыя удобства для обороны ихъ малыми крѣпостями.

3) Оборона всѣхъ дорогъ, ведущихъ въ государство, а также всѣхъ переправъ и горныхъ проходовъ и проч., въ настоящее время, отвергается почти всѣми.

4) Крѣпостей для обороны государствъ должно быть по возможности менѣе; взамѣнъ того онѣ должны быть на столько обширны, чтобы могли, въ случаѣ нужды, принять въ себя цѣлую армію обороняющихся (крѣпости-лагери).

Приведя эти общія положенія, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію, съ фортификаціонной точки зрѣнія, *какой характеръ должна имѣть крѣпость, предназначаемая для укрытія цѣлой арміи, и какой долженъ быть ея видъ.*

Изложивъ бѣглый взглядъ на усовершенствованія въ атакѣ и оборонѣ до Монталамбера и разсмотрѣвъ усовершенствованія, сдѣланныя въ фортификаціи Монталамберомъ, Карно, Шаслу и другими, авторъ находитъ, что и послѣ ихъ усовершенствованій осталось еще много неразработанныхъ вопросовъ. „Явились новыя условія—продолжаетъ онъ—а вмѣстѣ съ тѣмъ и новыя требованія. Значительность арміи возрасла до огромныхъ размѣровъ, онѣ сдѣлались несравненно подвижнѣе, а при этомъ, разумѣется, *малыя крѣпости оказались безсильными* въ большей части случаевъ; почувствовалась необходимость въ *большихъ крѣпостяхъ*, въ которыхъ могли бы укрываться цѣлыя арміи, откуда, какъ необходимое слѣдствіе, проистекаетъ требованіе облегчить сколь возможно *активную оборону ихъ*; введеніе же *нарѣзной артилеріи* выдвигаетъ съ каждымъ днемъ на первый планъ идею Монталамбера — *основывать оборону на превосходствѣ крѣпостной артилеріи.*“

XIV; „Force et faiblaisse militaires de la France“, par le colonel Paixhans; „Precis de l'art de la guerre“ par le baron Jomini, chap. III, art. 26; „Eludes sur la défense des Elats et sur la Fortification“, par A. Brialmont, chap. 1—IX; Blois — „De la fortification en presence de l'artillerie nouvelle, и Traité des bombardements“, и другія.

Мы не будемъ слѣдить за подробностями изслѣдованій автора, но приведемъ лишь главнѣйшiе выводы, на которыхъ остановились современные авторитеты инженерной науки, такъ какъ авторъ говоритъ, что цѣль его статьи: познакомить читателей, хотя вкратцѣ, съ ихъ разсужденiями (*).

1) Крѣпости современнаго характера должны состоять изъ отдѣльныхъ укрѣпленій и непрерывной ограды. Такiя крѣпости, обезпечивая отступленiе разбитой армiи, въ то же время могутъ быть обезпечены небольшими гарнизонами. Обороняющiйся, сосредоточивъ свои силы подъ прикрытiемъ подобнаго укрѣпленнаго лагеря, можетъ въ то же время, не ограничиваясь пасивною обороною, дѣйствовать противъ непрiятеля на наиболѣе выгодныхъ пунктахъ. Крѣпость, состоящая изъ непрерывной ограды и укрѣпленнаго лагеря, удовлетворяетъ необходимымъ условiямъ въ отношенiи бомбардированiя, блокады и отдѣленiя войскъ отъ городскаго населенiя.

При этомъ, главную часть крѣпости должны составлять отдѣльныя укрѣпленiя или укрѣпленный лагерь, въ которомъ помѣщается армiи; непрерывная же ограда остается на второмъ планѣ.

2) Глубину укрѣпленнаго лагеря, т. е. разстоянiе, на которое должны быть вынесены отдѣльныя укрѣпленiя отъ ограды, необходимо обусловить слѣдующими соображенiями: а) предохранить покрайней мѣрѣ самыя населенныя части города отъ бомбардированiя; б) пространство между фортами и непрерывною оградою должно быть обстрѣливаемо огнемъ послѣдней; в) представлять достаточное мѣсто между фортами и непрерывною оградою для маневрированiя обороняющейся армiи; г) отвѣчать соразмѣрности укрѣпленнаго лагеря съ числомъ войскъ, назначенныхъ для его обороны. Для возможнаго согласованiя первыхъ двухъ условій, совѣтуютъ выносить отдѣльныя укрѣпленiя на разстоянiе отъ 1,000 до 2,000 саженъ.

3) Относительно разстоянiя между отдѣльными фортами существуютъ разныя мнѣнiя, при чемъ являются вопросы: выгоднѣе ли расположить укрѣпленiя съ самостоятельною обороной на небольшихъ разстоянiяхъ одно отъ другаго, такъ что-

---

(*) Въ своей статьѣ авторъ критически относится также и къ труду г. Максимовскаго „О расположенiи и устройствѣ большихъ центральныхъ крѣпостей“ (см. „Инженерный Журн.“ 1865 г., № 7), о которомъ было упомянуто въ предшествующемъ разборѣ „Инженернаго Журнала“. (См. „Военный Сборникъ“ 1866 г., № 6.)

бы мѣстность передъ каждымъ оборонялась съ смежныхъ укрѣпленій ядрами и гранатами, или же сближать укрѣпленія для взаимной ихъ обороны картечью? Какъ то, такъ и другое условія имѣютъ свои выгоды и недостатки. Но, принимая въ соображеніе непрерывную ограду, при чемъ атакующему не совсѣмъ удобно прорваться въ значительные промежутки между фортомъ, Бріальмонъ опредѣляетъ наибольшій промежутокъ между фортами въ 1,600 саженъ, при открытой мѣстности (*). При этомъ постройка фортовъ должна быть обусловлена невозможностію атаковать ихъ открытою силою.

4) Форты, при условіи самостоятельной обороны, должны быть сомкнуты; если же бы они находились вблизи непрерывной ограды или за ними бы находилась вторая линія укрѣпленій, то могутъ быть открытыми съ горжи.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію начертанія укрѣпленій, въ основаніе котораго кладетъ вопросъ объ употребленіи при оборонѣ современной артилеріи. Онъ сравниваетъ начертанія въ отношеніи: обороны впереди лежащей мѣстности, фланговой обороны рвовъ, атаки открытою силою, примѣненія къ мѣстности; говоритъ о начертаніи отдѣльныхъ укрѣпленій и объ устройствѣ ретраншаментовъ. Въ общемъ выводѣ изъ этихъ сравненій авторъ, на основаніи мнѣній разныхъ специялистовъ инженернаго дѣла, приходитъ къ заключенію, что *полигональные фронты имѣютъ всѣ преимущества передъ бастіонными.*

Переходя къ изслѣдованіямъ о наружныхъ постройкахъ, авторъ считалъ прежде необходимымъ рѣшить вопросъ о вылазкахъ большими массами. Ссылаясь на знаменитые авторитеты инженерной науки, авторъ говоритъ, что и Вобанъ высоко цѣнилъ пользу, которую могутъ оказать вылазки, производимыя въ большихъ массахъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда крѣпости обороняются большими гарнизонами и имѣютъ значительные укрѣпленные лагери. Но въ то же время онъ приводитъ важную оговорку, что вылазки большими массами войскъ возможны только въ томъ случаѣ, когда сама ограда крѣпости будетъ предохранена отъ атаки открытою силою. „Русскіе—говоритъ Бріальмонъ о севастопольскихъ вылазкахъ—дѣйствуя противъ

(*) Отдѣльныя укрѣпленія Парижа, Кракова, Ольмюца, Антверпена, Портсмута расположены приблизительно на разстояніи отъ 800 до 1,000 саженъ. (Brialmont, t. I, p. 100.)

непріятеля покрайней мѣрѣ въ два раза сильнѣйшаго, не могли дѣлать большихъ вылазокъ, не имѣя до нѣкоторой степени увѣренности отбросить союзниковъ къ морю, потому что если бы только хотя одна вылазка подобнаго рода была неудачная, крѣпость была бы взята открытою силою войсками атакующаго, которыя тѣснили бы защитниковъ чрезъ широкіе интервалы ограды или на окопы почти полевой профили."

„Что касается до обыкновенныхъ вылазокъ—продолжаетъ Бріальмонъ—то нужно было ограничить и ихъ производство по причинѣ, подобной предъидущей. Крѣпость имѣла широкія отверстія и была повсюду доступна атакѣ открытою силой, за исключеніемъ бастіоновъ; вслѣдствіе этого всякій разъ, если только выходила вылазка, нужно было собирать значительныя силы около тѣхъ пунктовъ, чрезъ которые она должда была возвратиться, для того, чтобы предупредить всякое покушеніе непріятеля открыто атаковать укрѣпленія... Но эти сборы войскъ, которые продолжались нѣсколько часовъ, подвергали русскихъ значительнымъ потерямъ, такъ какъ крѣпость не имѣла сводчатыхъ помѣщеній, а блиндажей недоставало для обыкновенныхъ карауловъ."

Въ видахъ болѣе удобнаго производства вылазокъ, авторъ указываетъ на равелины, вынесенные за гласисъ, предлагаемые Шасслу, Бусмаромъ и Карно.

Относительно устройства ретраншаментовъ авторъ приводитъ мнѣнія не въ пользу оныхъ. Сравнивая положеніе атакующаго и обороняющагося при штурмѣ бреши — говоритъ Бріальмонъ — не трудно видѣть, что послѣдній находится въ лучшемъ положеніи. Противъ бреши, которую приходится штурмовать, могутъ быть выставлены для встрѣчи непріятеля полевыя орудія, а войска обороняющагося, болѣе прикрытыя, чѣмъ атакующія колонны, могутъ ихъ свободно встрѣтить и огнемъ, и штыкомъ. Между тѣмъ, устройство ретраншаментовъ лишь затрудняетъ дѣйствія обороняющагося." При достаточныхъ средствахъ, взамѣнъ ретраншаментовъ, по мнѣнію автора, гораздо выгоднѣе, согласно предложенію генералъ-адъютанта Тотлебена, строить внутри крѣпости отдѣльныя укрѣпленія, которыя, доставаляя войскамъ обороняющагося опорные пункты, не будутъ стѣснять его дѣйствій. „Если громадное число штурмовъ кончилось удачно для атакующаго— говоритъ авторъ — то причину этого надо искать или въ за-

*

трудительности доступа войскамъ обороняющагося къ главному валу, или же въ упадкѣ нравственныхъ силъ гарнизона. Гарнизонъ, твердо рѣшившійся защищать свои укрѣпленія холоднымъ оружіемъ, можетъ достигнуть блистательныхъ результатовъ... Но для того, чтобы можно было надѣяться на своихъ солдатъ въ послѣднюю минуту, нужно поддерживать ихъ мужество во время всей осады. Для этого необходимо, чтобы они имѣли во время отдыха помѣщенія, безопасныя отъ непріятельскаго огня, и — что въ особенности важно — нужно стараться доставлять возможность гарнизону одерживать хотя небольшія частныя побѣды надъ непріятелемъ; другими словами—укрѣпленіямъ должно придавать такое расположеніе, чтобы выходъ войскъ въ поле, производство вылазокъ были бы какъ можно легче и безопаснѣе."

Ограничиваясь приведенными выдержками изъ статьи „Изслѣдованія новѣйшей фортификаціи", мы считаемъ необходимымъ сказать, что статья эта имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ полемическій характеръ и критически относится къ разнаго рода мнѣніямъ, высказаннымъ въ нашей инженерной литературѣ по различнымъ вопросамъ новѣйшей фортификаціи.

Въ заключеніе упомянемъ о двухъ приложеніяхъ къ „Инженерному Журналу". Одно изъ нихъ—„*Описаніе работъ по сооруженію Константиновской батареи въ Кронштадтѣ*", составленное военнымъ инженеръ-капитаномъ Войницкимъ. Это весьма интересное для спеціялистовъ описаніе заключаетъ въ себѣ подробное изложеніе послѣдовательнаго хода работъ, при чемъ приведенъ подробный разсчетъ стоимости оныхъ. Не касаясь самого описанія работъ—составляющихъ спеціяльность инженерно-строительнаго дѣла—мы упомянемъ, что издержки по сооруженію Константиновской батареи — представляющей островъ и расположенной на глубинѣ воды въ 12 футовъ— простирались на сумму въ 801,537 руб. 18 коп. Другое приложеніе къ журналу, представляющее общій, и притомъ библіографическій, интересъ, есть „*Указатель статей, помѣщенныхъ въ „Инженерномъ Журналѣ" съ 1863 по 1866 годъ включительно*". При этомъ считаемъ необходимымъ упомянуть, что въ 1863 году, въ видѣ приложенія къ журналу, былъ изданъ „Указатель ститей", помѣщенныхъ въ „Инженерномъ Журналѣ" съ начала его изданія, въ 1857 году, по 1862 годъ включительно.

Журналъ Коннозаводства. *1866 годъ и 1867 года №№ 1 — 11.*

Мундштукъ и уздечка, и вопросы, предлагаемые по поводу оныхъ.—Русскія лошади на парижской всемірной выставкѣ.—Практическія замѣтки по вопросу о перевозкѣ лошадей по желѣзнымъ дорогамъ.—Замѣтка о фотографическихъ портретахъ лошадей.

„Журналъ Коннозаводства", по заявленію самой редакціи, имѣетъ задачею сосредоточивать свѣдѣнія, представляющія интересъ не только для коннозаводства, но вообще для всякаго, кто слѣдитъ за производствомъ лошадей и коннозаводскою промышленостію. Будучи органомъ главнаго управленія государственнаго коннозаводства, журналъ имѣетъ цѣлію „соединять въ себѣ всѣ свѣдѣнія относительно испытанія лошадей, сообщать статистическія данныя по коннозаводской промышлености и вызывать обсужденіе вопросовъ, касающихся какъ практической стороны коннозаводскаго дѣла, такъ и ипологіи".

„Ученые ипологи, ветеринары, многіе заводчики и охотники—говоритъ редакція—обѣщали намъ доставлять свои соображенія и наблюденія, которыя составятъ какъ бы теоретическую часть журнала; но желательно было бы, чтобы и гг. ремонтиры и строевые кавалерійскіе офицеры сообщали свои замѣчанія, дабы изъ мнѣній производителей и потребителей можно было выводить заключенія на пользу дѣла, столь близкаго матеріяльнымъ интересамъ страны и столь важнаго въ военномъ отношеніи."

Въ этихъ немногихъ словахъ выражена програма журнала, главная цѣль котораго—распространять здравыя понятія, соображенныя съ интересами и средствами нашего отечества, о лошади и ея разведеніи, т. е. коневодствѣ и коннозаводствѣ, и содѣйствующихъ тому мѣрахъ. Рекомендуя съ этой стороны „Журналъ Коннозаводства" нашимъ читателямъ и, конечно, въ особенности близко стоящимъ къ специяльности этого дѣла, мы въ то же время считаемъ нелишнимъ привести здѣсь выдержки изъ статей, представляющихъ общій интересъ.

I.

Статья **Мундштукъ и уздечка** (см. „Журналъ Коннозаводства" 1866 г., № 12) имѣетъ отчасти полемическій характеръ и, повидимому, написана авторомъ, *г. Львомъ Михайловичемъ Е....*, по поводу статьи „Еще о мунштукѣ и объ уздечкѣ", г. Командира Сотни (*).

(*) См. „Военный Сборникъ" 1866 г., № 7.

Такъ какъ статья г. Е... заключаетъ въ себѣ нѣсколько вопросовъ, рѣшеніе которыхъ авторъ предлагаетъ „болѣе дѣльнымъ кавалеристамъ", то мы считаемъ необходимымъ привести здѣсь всю сущность статьи „Мундштукъ и уздечка", въ надеждѣ, что „дѣльные кавалеристы", дѣйствительно, не оставятъ безъ вниманія предлагаемыхъ авторомъ вопросовъ, хотя надо сказать, что на страницахъ „Военнаго Сборника" были уже неоднократно обсуждаемы подобныя же вопросы, на что указываетъ и самъ авторъ статьи.

„Хотя вопросъ о мундштукѣ и уздечкѣ—говоритъ авторъ—давно и весьма хорошо уже разработанъ многими нашими лучшими спеціялистами, и хотя эта тема принадлежитъ къ самымъ избитымъ темамъ нашей кавалерійской литературы, не менѣе того, прочитавъ статью г. Командира Сотни, я желалъ бы въ нѣсколькихъ словахъ замѣтить, что многими все-таки еще невѣрно поставляется вопросъ о пользѣ этихъ двухъ средствъ или, лучше сказать, объ удобствѣ этихъ двухъ снарядовъ, служащихъ человѣку для укрощенія лошади и полнаго владѣнія ею.

„Г. Командиръ Сотни говоритъ, что мундштукъ, въ послѣднее время, не досчитываетъ въ своемъ лагерѣ многихъ поборниковъ, и дальше, опровергая мнѣніе г. Гербеля, защищающаго, въ свою очередь, пользу мундштука и доказывающаго, что происходящій вредъ и порча лошадей отъ онаго зависятъ вовсе не отъ самаго мундштука, а отъ неумѣнья владѣть онымъ, г. Командиръ Сотни выводитъ заключеніе, что и порча лошадей, происходящая отъ уздечки, зависитъ главнымъ образомъ отъ неумѣнья управлять ею.

„Не имѣя сказать ни слова противъ столь знаменитаго авторитета, какимъ слыветъ въ кавалерійскомъ дѣлѣ г. Гербель, смѣю спросить г. Командира Сотни: въ какомъ это лагерѣ не досчитываетъ мундштукъ своихъ поборниковъ? Если въ казацкомъ или регулярно-кавалерійскомъ, пополняемомъ донскими лошадьми pur sang, то это совершенно основательно. Въ противномъ же случаѣ, это бы доказывало положительное непониманіе самыхъ элементарныхъ научныхъ правилъ и даже извѣстнаго рода неразвитости этихъ прежнихъ поборниковъ мундштука, для котораго гораздо выгоднѣе избавиться отъ подобнаго рода субъектовъ, могущихъ только помѣшать дѣлу и принести положительный вредъ.

„Хотя правда, что однимъ изъ главныхъ достоинствъ всякаго инструмента, снаряда, орудія или, иначе, всякой машины должно быть возможно простое и несложное оныхъ устройство, а также легкое и удобное примѣненіе ихъ на практикѣ, тѣмъ не менѣе, лучшимъ качествомъ должно считаться и то, когда они, для своего дѣйствія, требуютъ самаго малаго количества силъ или, сказавъ другими словами, что при оцѣнкѣ достоинствъ какого-либо снаряда или машины немаловажнымъ считать нужно меньшее или большее употребленіе ими двигательной силы для полученія однихъ и тѣхъ же результатовъ. Но мундштукъ, не имѣя вовсе черезчуръ сложнаго механизма, вредящаго его прочности, притомъ дѣйствуя наподобіе рычага, сберегаетъ чрезвычайно силу, требуемую для достиженія извѣстныхъ впечатлѣній на ротъ и понятія лошади.

„Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что мундштукъ и уздечка, въ своемъ родѣ и въ извѣстное время, да еще при соотвѣтственныхъ обстоятельствахъ, весьма полезны. Безспорно тоже и то, что вредъ, происходящій отъ мундштука или уздечки, зависитъ главнымъ образомъ отъ неумѣнья владѣть тѣмъ или другимъ. Слѣдовательно, вопросъ никогда не можетъ быть поставленъ о спорѣ мундштука съ уздечкой, а скорѣе о спорѣ: для кого въ настоящее время болѣе полезенъ мундштукъ, а для кого — уздечка?

„Для болѣе усиленнаго дѣйствія на лошадь и передачи ей самыхъ рѣзкихъ и энергическихъ желаній или требованій человѣка, мундштукъ и уздечка дѣйствуютъ совершенно противоположно. Мундштукъ *сгибаетъ* голову лошади внизъ, уздечка же *задираетъ* ее вверхъ. Отъ обоихъ дѣйствій происходятъ одинаковые результаты, т. е. усиленное напряженіе назадъ лошади. Но всаднику, для достиженія этихъ одинаковыхъ результатовъ, гораздо удобнѣе употребить мундштукъ для лошади, у которой, по правильности постава и строенія шеи и хорошаго устройства ганашей, голова охотнѣе будетъ подаваться внизъ, нежели *задираться* кверху; для чего нужно бы было наѣзднику употреблять самые уродливыя и неудобоисполнимыя движенія руками вверхъ. Между тѣмъ, уздечка будетъ, безъ всякаго сравненія, дѣйствительнѣе для лошади, у которой сама природа устроила шею въ обратномъ порядкѣ.

„Преимущественно же регулярно-кавалерійскія лошади, принадлежа къ числу заводскихъ лошадей, съ болѣе красивыми и

высоко-постановленными шеями, требовали для своего управленія силы мундштука. Донская же и кавказская кавалерія, ремонтируемая по большей части другаго рода лошадьми, весьма основательно предпочитаетъ для себя употребленіе уздечки (которой дѣйствіе усиливается еще много возвышенностію употребляемыхъ ими для ѣзды сѣделъ), тѣмъ болѣе, что отъ этого рода войскъ вовсе не требуется, на столько, какъ отъ регулярной кавалеріи, совокупности дѣйствія и безукоризненнаго порядка и равненія строя. Если же и являются теперь въ регулярной кавалеріи защитники уздечки, то это потому, что, съ упадкомъ лучшихъ конныхъ заводовъ, регулярная кавалерія все болѣе и болѣе стала наводняться мало способными для мундштука лошадьми, которыя поневолѣ заставляютъ многихъ призадуматься надъ непримѣнимостію, при таковыхъ условіяхъ, мундштука.

„Сколько мнѣ извѣстно, то одинъ только изъ замѣчательнѣйшихъ нашихъ кавалерійскихъ генераловъ велъ сильный споръ о безполезности мундштука для увеличенія боевыхъ достоинствъ нашей кавалеріи. Но и этотъ генералъ вовсе не опровергалъ дѣйствительности мундштука, при владѣніи лошадью, а только доказывалъ, что при мундштукѣ никогда кавалеристъ не можетъ такъ удобно пользоваться, въ военное время, всякимъ малѣйшимъ отдыхомъ для кормленія своей лошади. Но мнѣ кажется, что подобное неудобство почти совершенно устраняется теперешнимъ устройствомъ мундштука, для употребленія котораго въ дѣло потребуется лишь нѣсколько секундъ времени. Наконецъ, нынѣшній мундштукъ можетъ быть весьма легко и удобно еще болѣе усовершенствованъ. И потому вопросъ о мундштукѣ и уздечкѣ, не подлежа въ настоящее время никакому спору, можетъ быть только такъ поставленъ:

„а) Возможно ли, при нынѣшнемъ несовершенствѣ нашихъ лошадей въ регулярной кавалеріи, употреблять съ пользою для оной и безъ малѣйшаго вреда для этихъ лошадей самое усовершенствованное человѣкомъ орудіе для владѣнія лошадью, т. е. мундштукъ?

„б) Не лучше ли бы было, оставивъ въ сторонѣ нѣкоторыя весьма важныя достоинства регулярной кавалеріи, какъ сомкнутость строя и возможно совершеннѣйшее равненіе, никогда недостожимыя въ надлежащей степени при употребленіи узде-

чекъ, передѣлать нашу регулярную кавалерію на новый родъ какихъ-то лихачей — баши-бузуковъ? (*)

„в) Неудобно ли было бы, улучшивъ немного породу донскихъ лошадей, т. е. облагородивъ ихъ неуклюжія формы, по возможности, подготовить ихъ, такимъ образомъ, къ постепенному введенію и въ донскихъ полкахъ мундштука, какъ совершеннѣйшаго орудія для владѣнія лошадью, при которомъ только болѣе возможно бы было достиженіе и въ ирегулярной кавалеріи совершенной сомкнутости строя и правильнаго дѣйствія массою? Или, наконецъ,

„г) Не лучше ли было бы, оставивъ въ регулярной кавалеріи употребленіе мундштука, заботиться болѣе объ улучшеніи ея лошадей, которыя, имѣя всѣ необходимыя качества, нужныя при употребленіи мундштука, обладали бы еще къ тому и всѣми достоинствами сносности и легкости донскихъ лошадей? Привить эти достоинства возможно, и даже, по моему мнѣнію, отчасти легче, нежели переродить въ скоромъ времени всю массу донскихъ неуклюжихъ лошадей."

Хотя авторъ на послѣднее предположеніе „громогласно восклицаетъ: „да!", но мы, приведя его статью, предлагаемъ ее на обсужденіе, говоря его же словами, „болѣе дѣльныхъ кавалеристовъ".

II.

Какъ извѣстно, на парижской всемірной выставкѣ нынѣшняго 1867 года, по волѣ Государя Императора, были выставлены представители *типовъ русскихъ лошадей*. По положенію комисіи, высочайше учрежденной по устройству русскаго отдѣла всемірной выставки, и согласно общему положенію объ этой выставкѣ, было рѣшено допускать только лошадей, одобренныхъ главнымъ управленіемъ коннозаводства. Оцѣнка эта была произведена на всероссійской конной выставкѣ, бывшей въ 1866 году въ Москвѣ. Вслѣдствіе этого выбора, удостоившагося высочайшаго одобренія, на парижскую выставку было послано 24 лошади, которыя могли считаться представителями типовъ русскихъ лошадей, а именно:

(*) Мы не совсѣмъ понимаемъ этотъ параграфъ. Повидимому, онъ имѣетъ претензію на иронію, направленную противъ автора вышепомянутой статьи; но вѣдь ни онъ, никто другой, сколько помнится, не стремились передѣлывать нашу регулярную кавалерію въ какихъ-то баши-бузуковъ. Надѣемся, что это нелестное наименованіе не можетъ относиться къ нашей ирегулярной кавалеріи.

Верховыя: 3 лошади Хрѣновскаго завода, 1 Ново-Александровскаго, 1 Стрѣлецкаго и 1 князя Сангушко; всего 6 лошадей.

Рысистыя: 6 лошадей частныхъ владѣльцевъ.

Упряжныя: 1 лошадь Тамбовской заводской конюшни и 1 г. Кузнецова; всего 2 лошади.

Тяжеловозы—10 лошадей разныхъ владѣльцевъ.

Лошади эти были отправлены изъ Петербурга по желѣзной дорогѣ 14-го февраля и, послѣ нѣсколькихъ отдыховъ, были доставлены въ Парижъ 24-го февраля, т. е. на 10-й день.

Выставленныя лошади обращали на себя всеобщее вниманіе посѣтителей парижской выставки и достойно оцѣнены знатоками и экспертами оцѣночныхъ комиссій. Безъ сомнѣнія, это можетъ послужить съ пользою дли нашихъ коннозаводчиковъ и усилить сбытъ русскихъ лошадей заграницу съ большою выгодою для насъ.

Государю Императору поднесена большая золотая медаль (Grand Prix), присужденная на всемірной выставкѣ въ Парижѣ „за успѣхи русскаго коннозаводства".

III.

Замѣчанія, сдѣланныя ветеринаромъ Игнатовымъ, во время слѣдованія съ лошадьми на всемірную парижскую выставку (см. „Журналъ Коннозаводства" 1867 г., № 4) могутъ служить не безъ пользы при опредѣленіи правилъ для перевозки кавалерійскихъ, артиллерійскихъ и обозныхъ лошадей по желѣзнымъ дорогамъ. „Качка и толчки на желѣзной дорогѣ, а въ особенности при продолжительной ѣздѣ—говоритъ г. Игнатовъ—очень утомляютъ и изнуряютъ лошадей; нѣкоторыя изъ нихъ, отъ долгаго, неудобнаго стоянія и отъ сотрясеній, хотя не сильныхъ, но постоянныхъ, получаютъ шаткость (времянную) въ заду и даже головокруженіе, отъ котораго онѣ начинаютъ, впослѣдствіи, во время движенія, осаживать назадъ, что тѣмъ болѣе опасно, что это дѣлается вдругъ, неожиданно и весьма утомительно для человѣка, находящагося въ вагонѣ при такой лошади; осаживаніе назадъ онѣ продолжаютъ нѣсколько дней послѣ, находясь уже въ конюшнѣ, въ стойлахъ. Но у всѣхъ вообще конечности сильно утомляются и дрожатъ нѣсколько дней."

„Въ первый день ѣзды — продолжаетъ г. Игнатовъ — почти

всѣ лошади совсѣмъ не пьютъ, въ особенности подогрѣтую воду; за сѣно берутся плохо, а за овесъ еще хуже.

Лучшее, по его мнѣнію, положеніе лошади, помѣщенной въ вагонѣ—*по направленію поѣзда*; поперечное — хуже, а помѣщеніе задомъ—самое худшее; въ послѣднемъ случаѣ у всѣхъ лошадей замѣчается головокруженіе и трясеніе головами; поперечное же положеніе лошадей неудобно еще и по тѣснотѣ помѣщенія большихъ лошадей и по неудобству ухаживанія за оными.

Въ вагонахъ авторъ предлагаетъ подстилать подъ ноги лошадямъ какъ можно болѣе соломы, отчего уменьшается сотрясеніе и не такъ сильно утомляются у лошадей ноги.

Кормить лошадей, перевозимыхъ по желѣзной дорогѣ, г. Игнатовъ, за невозможностію соблюдать строгій порядокъ, совѣтуетъ по возможности, но при этомъ находитъ нужнымъ, чтобы передъ лошадью всегда лежало сѣно, которое развлекаетъ лошадей и которое онѣ ѣдятъ охотнѣе, чѣмъ овесъ. Поить же лошадей необходимо при каждой остановкѣ, давая имъ свѣжую воду, нѣсколько глотковъ которой освѣжаетъ и подкрѣпляетъ утомленныхъ ѣздою лошадей. Поэтому онъ предлагаетъ имѣть съ собою на каждыя три лошади по одному ведру, наблюдая при этомъ, чтобы для каждой лошади набирать свѣжей воды.

Авторъ находитъ, что для сохраненія бодрости, игривости и даже здоровья лошадей необходимо при длинныхъ переѣздахъ или путинахъ находить возможность давать имъ чаще отдыхъ, помѣщая въ отдаленныя отъ шума помѣщенія, при чемъ не должно жалѣть подстилки.

„Многимъ лошадямъ—говоритъ авторъ — продолжительная ѣзда такъ наскучаетъ, что онѣ на дневкахъ, во время выгрузки ихъ, съ нетерпѣніемъ ожидаютъ очереди вывода и съ видимымъ удовольствіемъ выходятъ или, вѣрнѣе, выбѣгаютъ изъ вагоновъ. И, наоборотъ, при слѣдующей нагрузкѣ приходится много возиться съ лошадьми, чтобы ввести ихъ въ вагоны, въ особенности если между выгрузкою и нагрузкою прошло только нѣсколько часовъ. При этомъ нѣкоторыя лошади, несмотря на мѣры строгости, сами не идутъ въ вагоны. Въ подобныхъ случаяхъ, въ избѣжаніе напрасной траты времени, г. Игнатовъ совѣтуетъ вводить лошадей задомъ, если подмостки хороши и платформа удобна, или, еще лучше, отвести

лошадь на нѣкоторое разстояніе отъ вагона, завязать ей глаза, сдѣлать съ нею два-три поворота и послѣ того смѣло и прямо вести, хлопнувъ сзади нѣсколько разъ бичемъ и не останавливаясь у входа въ вагонъ.

Въ заключеніе своей замѣтки авторъ замѣчаетъ, что для постановки 28 лошадей было употреблено отъ 2 до $2^1/_2$ и даже до 3 часовъ времени, смотря по удобству платформъ.

Просмотрѣвъ книжки „Журнала Коннозаводства“ за вышеуказанный періодъ времени, мы смѣло рекомендуемъ его не только всѣмъ военнымъ, поставленнымъ по своимъ прямымъ обязанностямъ близко къ самому дѣлу, но и вообще всѣмъ любителямъ лошадей: они найдутъ здѣсь много полезныхъ указаній и достаточный интересъ.

Въ заключеніе позволимъ себѣ сдѣлать замѣтку *о фотографическихъ портретахъ лошадей*, прилагаемыхъ къ каждой книжкѣ журнала. Казалось бы, что, въ интересахъ знатоковъ и любителей лошадей, было бы полезнѣе, въ видѣ особаго періодическаго приложенія (хотя раза два въ годъ), издавать подобные портреты въ большомъ размѣрѣ, при которомъ можно бы достаточно ясно видѣть характеристическія особенности изображенной лошади; при этомъ самое изображеніе слѣдовало бы обусловливать достаточно ясною обрисовкою тѣхъ именно особенностей, которыми отличается данный субъектъ, что мы отчасти и видимъ на снимкахъ съ литографій, приложенныхъ при нѣкоторыхъ книжкахъ журнала.

Подобные портреты, стоимость которыхъ, при меньшемъ числѣ оныхъ, не потребуетъ излишнихъ издержекъ, могли бы служить достаточно вѣрнымъ основаніемъ для оцѣнки субъекта, и, въ то же время, пріятнымъ пріобрѣтеніемъ для истиннаго любителя благороднаго животнаго.

***

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Манифестъ о рекрутскомъ наборѣ 1868 года.—Призрѣніе отставныхъ и безсрочно отпускныхъ чиновъ.—Состояніе вопроса о постойной повинности. — Общія статистическія свѣдѣнія о размѣщеніи войскъ.—Матеріялы для исторіи кавказской войны и кавказскихъ войскъ. — Свѣдѣнія объ офицерахъ академіи генеральнаго штаба.—Особый курсъ для полковыхъ юнкеровъ.—Вызовъ войскъ на ученье по тревогѣ.—Некрологъ: генералъ-лейтенантъ Гротенгельмъ.

МАНИФЕСТЪ О РЕКРУТСКОМЪ НАБОРѢ 1868 ГОДА.

Высочайшимъ манифестомъ отъ 8-го ноября настоящаго года повелѣно, для обыковеннаго укомплектованія арміи и флота, произвести въ будущемъ 1868 году рекрутскій наборъ съ обѣихъ полосъ имперіи, полагая *по четыре чвловѣка* съ каждой тысячи душъ.

Независимо отъ набора въ означенномъ числѣ душъ, повелѣно взять, въ счетъ числящейся недоимки по одному человѣку съ каждой тысячи душъ съ губерній: Архангельской (освобожденной отъ поставки рекрутъ при первомъ наборѣ 1863 года), Кіевской, Волынской, Подольской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской и Витебской (освобожденныхъ отъ поставки рекрутъ при второмъ наборѣ 1863 года); съ крестьянъ Ставропольскаго округа, Ставропольской губерніи (освобожденныхъ отъ поставки рекрутъ при наборѣ 1865 года); съ симбирскихъ мѣщанъ, государственныхъ крестьянъ Устьсысольскаго, Яренскаго, Сольвычегодскаго и частію Вельскаго уѣздовъ Вологодской губерніи, а также съ мѣщанъ и временно-обязанныхъ крестьянъ той же губерніи, уѣздовъ: Устьсысольскаго, Яренскаго и Сольвычегодскаго (освобожденныхъ отъ поставки рекрутъ при наборѣ 1866 года), и съ мѣщанъ города Сердобска, Саратовской губерніи (у которыхъ былъ отложенъ наборъ 1867 года).

Наборъ повелѣно начать съ 15-го января и окончить къ 16-му февраля 1868 года.

При производствѣ означеннаго набора повелѣно принять въ руководство слѣдующія, постановляемыя въ измѣненіе и дополненіе „Рекрутскаго Устава", облегчительныя правила:

1) Для каждаго уѣзда назначить отдѣльное рекрутское присутствіе въ уѣздномъ городѣ. Присутствіе это открывать и по окончаніи набора для всѣхъ тѣхъ случаевъ по уѣзду, для которыхъ, безъ различія уѣздовъ, существуютъ, по 179 ст. „Рекрутскаго Устава", губернскія присутствія. Назначеніе дней для открытія присутствія послѣ набора предоставляется усмотрѣнію предсѣдателя, съ тѣмъ, чтобы объ нихъ дѣлались благовременныя публикаціи, и чтобы присутствіе было открываемо покрайней мѣрѣ одинъ разъ въ теченіе первыхъ семи дней каждаго мѣсяца.

Примѣчаніе. Обществамъ городовъ Керчи и Таганрога предоставить право слѣдующихъ съ нихъ по набору рекрутъ сдавать въ мѣстныхъ городскихъ думахъ.

2) Рекрутскія присутствія имѣть въ слѣдующемъ составѣ:

Губернское: предсѣдатель — вице-губернаторъ. *Члены:* по назначенію губернатора, одинъ изъ членовъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, которые состоятъ въ немъ изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, по выбору губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства губерніи; начальникъ ревизскаго отдѣленія казенной палаты; военный пріемщикъ и медикъ.

Уѣздное: Предсѣдатель — мѣстный уѣздный предводитель дворянства. *Члены:* одинъ изъ мировыхъ посредниковъ или ихъ кандидатовъ, по очереди, изъ того участка, отъ котораго представляются рекруты, или постоянный на все время набора, по выбору и назначенію уѣзднаго мироваго съѣзда; мѣстный уѣздный исправникъ или городничій; военный пріемщикъ; медикъ. Независимо отъ постоянныхъ членовъ, при пріемѣ въ рекруты лицъ отъ городскаго общества, допустить къ засѣданіямъ, со всѣми правами и обязанностями членовъ, какъ въ губернскомъ, такъ и въ уѣздныхъ рекрутскихъ присутствіяхъ, городскихъ головъ или заступающихъ ихъ мѣста.

Въ случаѣ болѣзни или отсутствія кого-либо изъ членовъ рекрутскаго присутствія, замѣнять ихъ тѣми лицами, которыя

въ общемъ порядкѣ службы вступаютъ въ исправленіе ихъ должностей.

Въ рекрутскія присутствія, какъ губернскія, такъ и уѣздныя, въ число членовъ-медиковъ, назначать, по требованіямъ губернаторовъ, военныхъ медиковъ, гдѣ только это будетъ признано возможнымъ со стороны военнаго вѣдомства; за недостаткомъ же военныхъ медиковъ, равно и для случаевъ совѣщательныхъ, по ст. 168 „Рекрутскаго Устава", командировать мѣстныхъ медиковъ, какъ непосредственно губернскому начальству, такъ и другимъ вѣдомствамъ подчиненныхъ.

Съ увеличеніемъ числа рекрутскихъ присутствій уменьшить, опредѣленный статьею 169 „Рекрутскаго Устава", составъ ихъ канцелярій и назначать, вмѣсто двухъ и трехъ помощниковъ, только одного помощника письмоводителя.

Сообразно измѣненному на время набора составу губернскаго и уѣздныхъ рекрутскихъ присутствій, имѣть ихъ, по статьѣ 170 «Рекрутскаго Устава" и 1-й статьѣ манифеста, и послѣ набора изъ слѣдующихъ лицъ:

Губернское: Предсѣдатель — вице-губернаторъ, члены — по назначенію губернатора: одинъ изъ членовъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, которые состоятъ въ немъ изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, по выбору губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства, начальникъ ревизскаго отдѣленія казенной палаты, губернскій воинскій начальникъ, или лицо, его замѣняющее, въ званіи военнаго пріемщика, и губернскій врачебный инспекторъ.

Уѣздное: Предсѣдатель — мѣстный уѣздный предводитель дворянства, члены: одинъ изъ мировыхъ посредниковъ или ихъ кандидатовъ, по выбору и назначенію уѣзднаго мироваго съѣзда, мѣстный уѣздный исправникъ или городничій, военный пріемщикъ и медикъ.

Что же касается рекрутскихъ присутствій въ Закавказскомъ краѣ и въ сибирскихъ губерніяхъ (ст. 164 и 165), то примѣненіе къ нимъ новаго порядка, на сколько то, по мѣстнымъ условіямъ, окажется возможнымъ, предоставить ближайшему усмотрѣнію главныхъ мѣстныхъ начальниковъ.

3) Освободить сословія, обязанныя поставкою рекрутъ, отъ употребленія гербовой бумаги, какъ при сдачѣ рекрутъ по набору, такъ и при сношеніяхъ всякаго рода по дѣламъ рекрут-

скимъ съ правительственными мѣстами и лицами, исключая найма рекрутъ и покупки зачетныхъ квитанцій.

4) Рекрутъ вводить въ рекрутскія присутствія не обнаженными, а въ сорочкѣ.

5) Отмѣнить существующее въ статьяхъ 356 и 358 „Рекрутскаго Устава“ воспрещеніе дворянамъ и лицамъ, достигшимъ офицерскихъ и класныхъ чиновъ, поступать въ рекруты по найму, оставивъ въ своей силы это воспрещеніе только въ отношении лицъ, пріобрѣвшихъ военные офицерскіе чины.

6) Охотниковъ, идущихъ въ рекруты за общества, семейства и лица, отправляющія рекрутскую повинность, какъ по очереди, такъ и по жеребьевой системѣ, принимать въ военную службу не ранѣе, какъ по достиженіи двадцати-одного года; но между родными братьями дозволяется меньшаго принимать за старшаго и тогда, когда меньшему исполнилось только двадцать лѣтъ, если онъ идетъ за старшаго по собственной охотѣ и съ согласія родителей или заступающихъ ихъ мѣсто и во всемъ остальномъ признается совершенно годнымъ для военной службы.

Изъ семействъ, самовольно раздѣлившихся, привлекать къ рекрутской очереди лицъ не моложе 20-лѣтняго возраста.

Старѣе тридцати лѣтъ отъ роду никого въ рекруты не принимать, за исключеніемъ только укрывающихся отъ службы, безвѣстно отсутствующихъ и членовредителей, которыхъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ 3 и 4 пунктахъ 194 статьи „Рекрутскаго Устава“, принимать въ службу однимъ годомъ старѣе означеннаго выше возраста, а именно тридцати-одного года отъ роду.

7) Установить для пріема людей въ рекруты одну общую меньшую мѣру роста въ два аршина три вершка (2 аршина 3 вершка), отмѣнивъ съ тѣмъ вмѣстѣ всѣ частныя изъятія относительно роста, введенныя въ „Рекрутскій Уставъ“, кромѣ установленнаго для жителей уѣздовъ: Мезенскаго, Пинежскаго и Кемскаго въ Архангельской губерніи и Устьсысольскаго и Яренскаго Вологодской губерніи, для которыхъ, по физическимъ условіямъ этихъ уѣздовъ, сохранить прежній ростъ—въ два аршина два съ половиною вершка (2 аршина $2^1/_2$ вершка).

Примѣчаніе. Рекрутскимъ присутствіямъ предоставить право лицъ, поступающихъ въ рекруты обязательно и вполнѣ здоровыхъ, если они единогласно всѣми членами будутъ признаны

способными для военной службы, принимать въ рекруты, хотя бы у нихъ недоставало одной половины вершка до опредѣленной мѣры роста двухъ аршинъ трехъ вершковъ.

8) Подочередныхъ и поджеребьевыхъ, которые по набору будутъ взяты взамѣнъ укрывшихся, заболѣвшихъ, состоявшихъ во время набора подъ слѣдствіемъ и судомъ или умышленно изувѣчившихъ себя, непремѣнно возвращать въ первобытное состояніе порядкомъ, въ статьяхъ 718 и 719 „Рекрутскаго Устава" указаннымъ, коль скоро бывшіе на очереди и жеребьи лица, взамѣнъ которыхъ они были приняты въ военную службу, сами поступятъ въ оную, и если подлежащіе возвращенію въ первобытное состояніе сами не пожелаютъ остаться въ военной службѣ; тѣ же изъ нихъ, которые добровольно останутся въ военной службѣ, принимаются къ зачету обществу въ будущіе наборы.

9) Для перемѣны рекрута, поступившаго въ военную службу не за проступки и преступленія, посредствомъ охотника, никакихъ сроковъ не назначать и предоставить, какъ обществамъ, такъ и отдѣльнымъ лицамъ, приступать къ перемѣнѣ, когда будутъ имѣть къ тому возможность и желаніе.

О перемѣнѣ рекрута охотникомъ предоставить обращаться съ просьбою въ рекрутское присутствіе, и если охотникъ, по правиламъ „Рекрутскаго Устава", окажется годнымъ и другихъ препятствій къ пріему не будетъ, то принимать его окончательно и передавать мѣстному военному начальству, съ означеніемъ, на перемѣну какого именно рекрута онъ принятъ.

По передачѣ охотника военному начальству, относительно возвращенія перемѣняемаго въ первобытное состояніе, предоставить рекрутскому присутствію дѣлать сношенія прямо отъ себя съ военнымъ начальствомъ, въ вѣдѣніи коего перемѣняемый состоитъ на службѣ, а если мѣсто служенія его неизвѣстно, то непосредственно сноситься съ главнымъ штабомъ.

Рекруты, какъ прежде поступившіе, такъ и впредь поступить имѣющіе, могутъ во всякое время представить на перемѣну себя зачетныя рекрутскія квитанціи, и замѣненныхъ квитанціями возвращать въ первобытное состояніе тѣмъ же порядкомъ, какъ и замѣненныхъ охотниками.

Означенный порядокъ возвращенія рекрутъ принять также

и въ отношеніи рекрутъ, исключаемыхъ изъ военнаго вѣдомства по неправильной отдачѣ ихъ въ военную службу.

10) Во всѣхъ семействахъ, отправляющихъ рекрутство, какъ по очереди, такъ и по жеребьевому порядку, освобождать отъ рекрутства единственнаго или старшаго сына солдата, находящагося въ военной службѣ, или умершаго на оной, или уволеннаго въ отставку, если только солдатъ этотъ, то есть отецъ освобождаемаго, поступилъ на службу не охотникомъ за чужое семейство и не за преступленіе или проступки, лишающе семейство рекрутскихъ послугъ.

11) Всѣ общества, несущія рекрутскую повинность, обязать дѣлать сборы и раскладки на наградныя деньги рекрутамъ, въ размѣрѣ не менѣе трехъ рублей каждому и болѣе, если общество признаетъ возможнымъ. Кромѣ того, предоставить имъ дѣлать добровольные сборы въ пользу семействъ рекрутъ. Размѣръ и самое назначеніе этихъ послѣднихъ пособій предоставляется собственному усмотрѣнію общества, сообразно его средствамъ и тому положенію, въ которомъ находятся семейства поступающихъ въ рекруты. Какъ тѣ, такъ и другія пособія назначаются не иначе, какъ по приговорамъ общества и выдаются публично.

12) Отмѣнить всякое существующее нынѣ въ пограничныхъ съ Пруссіею и Австріею губерніяхъ различие въ отношеніи порядка отправленія рекрутской повинности между городами и селеніями, лежащими въ стоверстномъ отъ границы разстояніи, и между прочимъ населеніемъ тѣхъ губерній, подчинивъ упоминаемые города и селенія общимъ правиламъ „Рекрутскаго Устава", въ ихъ губерніяхъ дѣйствующимъ.

13) Всѣ семейные раздѣлы, до 1-го января 1863 года совершенные, хотя бы раздѣлившіяся части были записаны въ ревизскихъ сказкахъ подъ однимъ нумеромъ, признавать законными для всѣхъ городскихъ и сельскихъ обществъ, если дѣйствительность раздѣла будетъ удостовѣрена: въ городскихъ обществахъ—сословною управою, думою, ратушею или магистратомъ, по принадлежности, и въ сельскихъ обществахъ — сельскимъ сходомъ. Могущіе возникнуть при этомъ споры или недоразумѣнія относительно зачета рекрутскихъ послугъ, исполненныхъ частями раздѣлившагося семейства, предоставляется рѣшать самимъ обществамъ.

14) Всѣмъ обществамъ и участкамъ, какъ городскимъ,

такъ и сельскимъ, желающимъ отправлять рекрутскую повинность наймомъ, разрѣшить приступать къ тому по собственнымъ приговорамъ обществъ, не требуя на то особаго, по 355 статьѣ „Рекрутскаго Устава", разрѣшенія и безъ установленныхъ 358 статьею того же „Устава" ограниченій, то есть за общества могутъ идти въ службу всѣ лица, къ какому бы городу, губерніи или сословію они ни принадлежали, если прочія для сего условія „Рекрутскаго Устава" ими выполнены.

15) Всѣмъ лицамъ, какъ городскаго, такъ и сельскаго состоянія, равно и цѣлымъ обществамъ, подлежащимъ рекрутской повинности, предоставить одинаковое право на покупку зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій, продаваемыхъ отъ казны.

При подобныхъ покупкахъ принимать общество за лицо, и если число пріобрѣтателей будетъ превышать число имѣющихся для продажи квитанцій, то, согласно 4-му пункту 475 ст. „Рекрутскаго Устава", рѣшать жеребьемъ, кому быть пріобрѣтателемъ квитанціи. Покупку же квитанцій у частныхъ лицъ дозволить обществамъ совершать безпрепятственно, если продающій вправѣ располагать квитанціею, хотя бы онъ, по статьѣ 524 того же „Устава", не принадлежалъ къ одной и той же губерніи и къ одному и тому же сословію, къ которому принадлежитъ общество, покупающее квитанцію.

16) Требуемое 499 статьею „Рекрутскаго Устава", по объявленію манифеста о наборѣ, представленіе отъ участковъ, семействъ и лицъ всѣхъ безъ исключенія зачетныхъ квитанцій, равно и обмѣнъ ихъ на контрквитанціи — отмѣнить. Если же изъ квитанцій, представленныхъ для дѣйствительнаго зачета, нѣкоторыя, по какимъ бы то ни было случаямъ, остаются въ объявленный наборъ незачтенными, то возвращать ихъ владѣльцамъ подлинникомъ подъ обыкновенную росписку, для представленія къ зачету, при будущихъ наборахъ, когда встрѣтятъ въ томъ надобность.

17) 292 статью „Рекрутскаго Устава" о стрижкѣ головъ и бритьѣ бородъ рекрутамъ въ рекрутскомъ присутствіи примѣнять только къ рекрутамъ, которые отдаются въ военную службу за побѣгъ, членовредительство или иные проступки и преступленія, и которымъ, по силѣ той статьи, брѣютъ лбы; лицъ же, представляемыхъ въ рекрутское присутствіе для исполненія набора, коль скоро по освидѣтельствованіи они окажутся годными къ военной службѣ, предсѣдатель объявляетъ

принятыми, и затѣмъ ихъ въ рекрутскомъ присутствіи не стричь и не брить, а въ томъ видѣ, какъ прибыли, передавать военному пріемщику, по предварительномъ описаніи ихъ примѣтъ порядкомъ, въ „Рекрутскомъ Уставѣ" указаннымъ.

18) Отмѣнить 295 статью „Рекрутскаго Устава" о бритьѣ затылка неудостоенному пріема въ рекруты.

19) Отмѣнить существующее въ 361, 473, 529, 1,261, 1,262 и 1,273 статьяхъ „Рекрутскаго Устава" воспрещеніе малаканамъ, духоборцамъ, иконоборцамъ, іудействующимъ, скопцамъ и вообще всѣмъ послѣдователямъ сектъ, признанныхъ особенно вредными, а также евреямъ, нанимать за себя въ рекруты людей, непринадлежащихъ къ ихъ сектѣ и закону, равно какъ и покупать зачетныя рекрутскія квитанціи, на такихъ людей выданныя, дозволивъ всѣмъ сектаторамъ и евреямъ покупать зачетныя квитанціи и нанимать охотниколъ наравнѣ съ прочими сословіями.

20) Ставропольскую губернію, по отправленію рекрутской повинности, сравнить съ прочими губерніями Россіи, отбывающими эту повинность натурою.

21) Врачамъ, отряжаемымъ въ рекрутскія присутствія для пріема рекрутъ, руководствоваться высочайше утвержденнымъ, 20-го августа 1863 года, въ видѣ временной мѣры, наставленіемъ на сей предметъ и дополненіями къ оному.

22) Не представлять въ мѣста пріема, на основаніи 201 статьи „Рекрутскаго Устава", подставныхъ болѣе половины всего числа рекрутъ, слѣдующихъ съ участка, если участокъ по разсчету ставитъ болѣе трехъ рекрутъ; на трехъ же рекрутъ дозволяется представлять двухъ подставныхъ, а на одного рекрута одного подставнаго.

23) Въ поясненіе примѣчанія къ статьѣ 764 и статьи 969 „Рекрутскаго Устава", предоставить губернаторамъ право: всѣмъ очереднымъ и жеребьевымъ, подлежащимъ въ объявленный наборъ рекрутству, давать отсрочки; если они о томъ просить будутъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы остающееся, по окончаніи отсрочки, время, смотря по имѣющимся средствамъ сообщенія, было достаточно для явки въ рекрутскій участокъ къ началу набора.

24) Всѣмъ отсутствующимъ изъ своихъ рекрутскихъ участковъ по законнымъ паспортамъ, если они будутъ находиться на очереди или подъ жеребьемъ и по тѣлеснымъ недостаскамъ

или болѣзнямъ будутъ считать себя неспособными къ военной службѣ, предоставить право, въ теченіе шести недѣль со времени объявленія манифеста о наборѣ, обращаться въ ближайшее къ мѣсту ихъ жительства рекрутское присутствіе съ просьбою объ освидѣтельствованіи ихъ въ годности къ военной службѣ. Если при такомъ освидѣтельствованіи они будутъ признаны негодными, то рекрутское присутствіе снабжаетъ ихъ свидѣтельствомъ на простой бумагѣ, съ прописаніемъ, въ чемъ негодность ихъ заключается, а лицо, подвергшееся освидѣтельствованію, можетъ, буде пожелаетъ, вмѣсто личной явки, представить въ свой рекрутскій участокъ выданное ему свидѣтельство къ началу набора.

На сихъ же основаніяхъ дозволить свидѣтельствовать въ рекрутскихъ присутствіяхъ въ годности къ военной службѣ очередныхъ и жеребьевыхъ, находящихся въ своихъ рекрутскихъ участкахъ налицо, по собственнымъ ихъ о томъ просьбамъ, и если они по освидѣтельствованіи окажутся къ военной службѣ неспособными, то могутъ безпрепятственно получать установленные паспорты на отлучку.

25) Отмѣнить 474 статью „Рекрутскаго Устава" и производить свободно продажу квитанцій отъ казны и по объявленіи манифеста о наборѣ.

26) Квитанціи, принадлежащія частнымъ лицамъ въ собственность и могущія, на основаніи дѣйствующихъ нынѣ постановленій, быть обращаемы ими въ частную продажу, дозволить покупать безпрепятственно всѣмъ желающимъ, безъ указанныхъ въ статьяхъ 524 и 526 „Рекрутскаго Устава" ограниченій, относительно принадлежности покупщика и продавца къ одному и тому же сословію и губерніи, городу, посаду или мѣстечку и безъ испрошенія особыхъ на то разрѣшеній отъ казенной палаты.

27) Отмѣнить 501 статью „Рекрутскаго Устава", и затѣмъ во время набора всякую квитанцію, законнымъ порядкомъ пріобрѣтенную, принимать за очередныхъ и жеребьевыхъ къ зачету, хотя бы она и не была внесена въ росписаніе казенной палаты, по статьѣ 41 составляемое.

28) Отвѣтственность за укрывшихся отъ рекрутства татаръ-мѣщанъ возлагать на ихъ семейства, на основаніяхъ, изложеннымъ въ 7-мъ примѣчаніи къ статьѣ 969 „Рекрутскаго Устава".

29) Единственнымъ сыновьямъ государственныхъ крестьянъ и крестьянокъ, вступившихъ въ бракъ со вдовами или вдовцами, у которыхъ есть сыновья отъ прежнихъ браковъ, предоставлять тѣ же преимущества при призывѣ къ жеребью, какія постановлены къ 4 пунктѣ § 2 статьи 912 „Устава Рекрутскаго" и 2-мъ къ ней примѣчаніемъ, въ отношеніи единственныхъ у родителей наличныхъ сыновей.

3) Волостнымъ и участковымъ сходамъ предоставить право, на основаніяхъ, указанныхъ въ „Рекрутскомъ Уставѣ", переводить призванныхъ къ исполненію набора молодыхъ людей изъ 1-го разряда во 2-й и 3-й и изъ 2-го въ 3-й, безъ представленія о томъ на утвержденіе, но съ тѣмъ, чтобы рѣшенія объ этомъ сходовъ, какъ указано въ статьѣ 935, были постановлены до вынутія въ участкѣ жеребьевыхъ нумеровъ.

31) Въ мѣщанскихъ обществахъ, отправляющихъ рекрутскую повинность по жеребьевой системѣ, если кто-либо изъ членовъ его, не подходя подъ изъятія, въ 814 статьѣ „Рекрутскаго Устава" указанныя, будетъ признанъ необходимымъ для поддержанія семейства, то такой членъ можетъ быть освобожденъ отъ призыва временно или навсегда, по опредѣленію мѣщанскаго общества того рекрутскаго участка, къ коему онъ принадлежитъ. О таковомъ опредѣленіи общество обязано составлять каждый разъ отдѣльные приговоры и доводить о нихъ въ то же время до свѣдѣнія думы и казенной палаты.

Самые же приговоры считать дѣйствительными въ такомъ лишь случаѣ, когда они составлены по согласію $^2/_3$ явившихся въ собраніе членовъ мѣщанскаго общества, пользующихся правомъ голоса.

32) Всѣ установленные „Рекрутскимъ Уставомъ" на обмундированіе, продовольствіе, доставку и другіе, по сдачѣ рекрута, расходы во всѣхъ обществахъ, отправляющихъ рекрутскую повинность, оставить, по статьѣ 218 „Рекрутскаго Устава", на самихъ обществахъ, рекрутскій участокъ составляющихъ, безъ участія однако тѣхъ семействъ, которыя ставятъ рекрутъ натурою и которыя, въ случаѣ какихъ-либо съ ихъ стороны затратъ на снаряженіе, продовольствіе, доставку и другія по сдачѣ рекрута надобности, должны получать полное за то вознагражденіе отъ общества.

33) Отмѣнить повѣрку расходныхъ тетрадей отдатчиковъ, по статьѣ 327, чрезъ стряпчихъ, предоставивъ эту повѣрку

самимъ обществамъ и думамъ или волостнымъ правленіямъ, по принадлежности, въ порядкѣ, для сего установленномъ.

34) Всѣмъ находящимся на очереди или подъ жеребьемъ, если они обладаютъ рекрутскими квитанціями, которыми желаютъ замѣнить себя, дозволить вмѣсто личной явки, по статьѣ 187 „Рекрутскаго Устава", въ мѣста пріема представлять отъ себя или чрезъ своихъ отдатчиковъ имѣющіяся у нихъ рекрутскія квитанціи въ подлежащее рекрутское присутствіе для зачета.

35) Въ отмѣну 351 и 352 статей „Рекрутскаго Устава", протесты военнаго начальства противъ годности принятыхъ рекрутъ и охотниковъ принимать только до выступленія рекрутъ и охотниковъ изъ предѣловъ губерніи или до зачисленія ихъ на службѣ, если часть, куда они назначены, находится въ предѣлахъ той же губерніи. Въ обоихъ случаяхъ, рекрута или охотника не перемѣнять на счетъ сдавшихъ его, но оставлять на службѣ въ военномъ вѣдомствѣ, а членовъ рекрутскаго присутствія, виновныхъ въ неправильномъ пріемѣ, подвергать отвѣтственности по статьямъ 781—785 „Рекрутскаго Устава".

36) На обязанности казенныхъ палатъ, по статьямъ 122 и 123 „Рекрутскаго Устава", оставить только составленіе росписанія, указаннаго статьею 41 того же „Устава", о количествѣ рекрутъ, слѣдующихъ съ мѣщанскаго общества каждаго штатнаго и заштатнаго города, равно посада или мѣстечка; затѣмъ, не измѣняя установленнаго „Рекрутскимъ Уставомъ" порядка веденія и повѣрки очередныхъ и жеребьевыхъ спискомъ, окончательное утвержденіе какъ тѣхъ, такъ и другихъ предоставить мѣстнымъ сословнымъ управамъ, думамъ, ратушамъ и магистратамъ, по принадлежности, съ тѣмъ, чтобы сіи послѣдніе окончательно провѣренные и утвержденные списки объ очередныхъ и жеребьевыхъ къ началу набора доставляли отъ себя, въ отдѣльныхъ экземплярахъ, казенной палатѣ и мѣстному рекрутскому присутствію.

37) Во всѣхъ рекрутскихъ участкахъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ, какимъ бы порядкомъ ни отправлялась у нихъ рекрутская повинность, освобождать отъ рекрутства старшаго изъ малолѣтнихъ сиротъ, неимѣющихъ ни отца, ни матери, и единственнаго у родителей наличнаго сына-работника.

38) Въ поясненіе 909 статьи „Рекрутскаго Устава", не брать на службу ни въ одинъ, ни въ разные наборы у отца, изъ

живущихъ нераздѣльно сыновей и лицъ, сравненныхъ съ ними въ правахъ, по 5 пункту 907 статьи: изъ двухъ и трехъ — болѣе одного, изъ четырехъ и пяти — болѣе двухъ, а изъ шести — болѣе трехъ.

39) Въ измѣненіе 282 статьи „Рекрутскаго Устава“, объявляющихъ себя одержимыми собственно падучею болѣзнею принимать въ рекруты безъ предварительнаго испытанія въ больницахъ, если только во всемъ прочемъ годны и отдатчики удостовѣрятъ, что объявленіе ихъ ложно. Если же принятый, на основаніи удостовѣренія отдатчика, по передачѣ въ военное вѣдомство, окажется одержимымъ дѣйствительно падучею болѣзнію, о которой заявлялъ въ рекрутскомъ присутствіи, то буде со времени сего пріема не прошло 12 недѣль, общество обязано замѣнить его другимъ рекрутомъ и принять на себя всѣ сопряженные съ этимъ расходы.

40) Лицамъ, забракованнымъ во время набора или при прежнихъ наборахъ и подлежащимъ, по статьямъ 822 и 970 „Рекрутскаго Устава“, переосвидѣтельствованію при каждомъ наборѣ, если они одержимы болѣзнями или физическими недостатками, которые дѣлаютъ ихъ окончательно неспособными для военной службы, выдавать изъ рекрутскихъ присутствій особыя, на простой бумагѣ, свидѣтельства, за подписью всѣхъ членовъ рекрутскаго присутствія, съ подробнымъ описаніемъ въ сихъ свидѣтельствахъ состоянія здоровья освидѣтельствованныхъ и съ добавленіемъ, что они навсегда освобождаются отъ явки къ переосвидѣтельствованію при новыхъ наборахъ. Лицъ, воспользовавшихся означенными свидѣтельствами, подвергать новому переосвидѣтельствованію только по жалобамъ или дошедшимъ до губернскаго начальства свѣдѣніямъ о неправильности первоначальнаго освидѣтельствованія, и въ такомъ случаѣ переосвидѣтельствованіе производить не иначе, какъ въ губернскомъ рекрутскомъ присутствіи, подъ предсѣдательствомъ губернатора или заступающаго его мѣсто.

41) 323 статью „Рекрутскаго Устава“ съ примѣчаніями къ ней отмѣнить и выдачу паспортовъ женамъ рекрутъ предоставить, на общемъ основаніи, сословнымъ управамъ, думамъ и волостнымъ правленіямъ, по принадлежности.

42) Въ участкахъ государственныхъ крестьянъ, отправляющихъ рекрутскую повинность по жеребьевой системѣ, призвать, по установленнымъ правиламъ, къ жеребьею молодыхъ людей,

которымъ къ 1-му января 1867 г. исполнилось двадцать-одинъ годъ отъ роду.

Общее число рекрутъ, слѣдующихъ съ крестьянъ каждой губерніи, распредѣлить между рекрутскими ихъ участками на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Число рекрутъ, какое будетъ слѣдовать по манифесту съ государственныхъ крестьянъ каждой губерніи, съ присоединеніемъ къ нему оставшихся на нихъ отъ минувшаго набора рекрутскихъ долей, распредѣлить между рекрутскими ихъ участками, не по числу ревизскихъ душъ, а по числу молодыхъ людей означеннаго возраста, подлежащихъ призыву по 1-му и 2-му разрядамъ.

б) Для опредѣленія, сколько каждый рекрутскій участокъ долженъ поставить рекрутъ, общее число рекрутъ, слѣдующее съ государственныхъ крестьянъ каждой губерніи, съ присоединеніемъ къ нему рекрутскихъ долговыхъ долей, раздѣлить на общее число въ губерніи 21-лѣтнихъ, подлежащихъ призыву по первымъ двумъ разрядамъ, и полученное частное помножить на число этихъ людей каждаго участка.

в) Гдѣ для назначенія полнаго числа рекрутъ и къ нимъ подставныхъ недостанетъ одн ихъ людей двухъ первыхъ разрядовъ, тамъ распредѣлить недостатокъ между участками по числу людей 21-лѣтняго возраста, подлежащихъ призыву по третьему разряду, а для огражденія отъ сдачи въ службу тѣхъ изъ этихъ людей, семейное положеніе которыхъ будетъ того требовать, предоставить волостнымъ сходамъ, передъ вынутіемъ жеребьевъ, постановлять: кого изъ подлежащихъ призыву по этому разряду слѣдуетъ освободить отъ призыва и кому дать жеребій; но при этомъ, на основаніи 2-го примѣчанія къ 912 статьѣ „Устава Рекрутскаго“, наблюдать, чтобы число людей, назначенныхъ сходами къ вынутію жеребья по 3-му разряду, дополняло тотъ комплектъ рекрутъ и подставныхъ, который будетъ назначенъ съ участка.

г) Въ участкахъ, гдѣ число людей, признанныхъ по 1-му рязряду, не будетъ превышать назначеннаго съ участка числа рекрутъ, сдавать перворазрядныхъ безъ жеребья; равнымъ образомъ сдавать безъ жеребья же и второразрядныхъ, если число ихъ, взятое вмѣстѣ съ числомъ перворазрядныхъ, составитъ не болѣе числа рекрутъ, назначенныхъ съ участка.

д) Издержки, опредѣленныя 204, 213, 214 и 215 статьями

„Рекрутскаго Устава“ на сдачу рекрутъ, уравнять въ губерніи, по распоряженію губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, между волостями и обществами по ихъ окладному числу душъ.

д) Для точнаго примѣненія и единообразнаго исполненія сихъ правилъ предоставить министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ дать отъ себя подвѣдомственнымъ мѣстамъ и лицамъ дальнѣйшія наставленія, по данному ихъ, министровъ, между собою соглашенію.

Независимо отъ вышеизложенныхъ правилъ, указанныхъ въ манифестѣ 18-го октября 1866 года для минувшаго набора, для настоящаго набора установлены еще нижеслѣдующія:

43) Въ измѣненіе 524 и 526 статей „Рекрутскаго Устава“, передачу зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій отъ одного лица другому предоставить совершать безъ крѣпостныхъ актовъ, по засвидѣтельствованіямъ о таковой передачѣ на самой квитанціи — думъ или сословныхъ управъ, если продавецъ квитанціи принадлежитъ къ городскому сословію, и мировыхъ посредниковъ, если продавецъ квитанціи принадлежитъ къ сельскому обществу.

44) Отмѣнить статью 732 „Рекрутскаго Устава“ и примѣчаніе къ ней, и затѣмъ ни общества, ни липъ, утверждавшихъ приговоръ общества, не подвергать никакимъ денежнымъ штрафамъ за представленіе въ рекруты людей неуказныхъ лѣтъ, неуказнаго роста или съ болѣзнями.

45) Опредѣленное 731 статьею „Рекрутскаго Устава“ денежное взысканіе производить не въ пользу казны, а въ пользу каждаго лица, неправильно привлеченнаго къ рекрутству по очереди, жеребьею или по приговору общества.

46) Денежныя взысканія, опредѣленныя въ статьѣ 731 „Рекрутскаго Устава“, налагать: въ сельскихъ обществахъ — уѣзднымъ мировымъ съѣздамъ по крестьянскимъ дѣламъ, въ городскихъ обществахъ — по опредѣленію казенныхъ палатъ, и затѣмъ 734 стат того же „Устава“ считать отмѣненною.

47) Пунктъ 19 статьи 13 „Рекрутскаго Устава“, на основаніи котораго инородцы, за принятіе православія, освобождаются отъ рекрутства — отмѣнить.

Всѣ изложенныя въ настоящемъ манифестѣ правила повелѣно принять къ руководству, какъ для производства самаго набора, такъ и для пріема рекрутъ, по разнымъ случаямъ, по

окончаніи набора представляемыхъ, съ тѣмъ изъятіемъ, что, по окончаніи сего набора, пріемъ наемниковъ отъ частныхъ лицъ, семействъ и обществъ допускается лишь въ перемѣну поступившихъ уже рекрутъ, согласно статьи 9 настоящаго манифеста; пріемъ же охотниковъ по частному найму въ зачетъ будущихъ наборовъ съ окончаніемъ сего набора прекращается.

Затѣмъ всѣ прочія дѣйствующія нынѣ по отправленію рекрутской повинности законоположенія, манифестомъ симъ неизмѣняемыя, повелѣно сохранить во всей ихъ силѣ.

ПРИЗРѢНІЕ ОТСТАВНЫХЪ И БЕЗСРОЧНО-ОТПУСКНЫХЪ ЧИНОВЪ.

Читателямъ нашимъ извѣстно, что до сихъ поръ заботы о призрѣніи отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ лежали исключительно на военномъ министерствѣ. При этомъ министерство было обязано изъ предоставленныхъ ему суммъ выплачивать за *неимущихъ* отставныхъ солдатъ больницамъ гражданскаго вѣдомства ту плату, какая выдается за служащихъ чиновъ, т. е. по цѣнамъ дѣйствительной стоимости содержанія и леченія больнаго; кромѣ того, право пользованія въ гражданскихъ больницахъ на счетъ военнаго министерства распространялось на всѣхъ неимущихъ солдатокъ, матросокъ, солдатскихъ вдовъ и солдатскихъ дѣтей обоего пола, т. е. на всѣ бѣдныя семейства какъ служащихъ, такъ и отставныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, съ уплатою за оныхъ изъ суммъ военнаго министерства.

Такъ какъ понятіе о бѣдности и недостаточности средствъ весьма условно, и, притомъ, официяльный контроль мѣстныхъ административныхъ учрежденій, въ этомъ случаѣ, не отличался надлежащею строгостію, то существовавшее постановленіе относительно пользованія *неимущихъ* въ больницахъ гражданскаго вѣдомства фактически распространялось на всѣхъ вообще безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ семейства. Понятно, что постановленіе это, при увеличившемся (вслѣдствіе сокращенія сроковъ службы) числѣ отставныхъ солдатъ и ихъ семействъ, требовало огромныхъ издержекъ со стороны военнаго министерства.

Въ статьѣ: *Пользованіе военнослужащихъ въ гражданскихъ больницахъ*, и проч., г. Миронича, помѣщенной въ прош-

ломъ нумерѣ „Военнаго Сборника“ (*), обстоятельно изложены доводы въ пользу измѣненія существовавшаго постановленія. Въ статьѣ этой приведены хотя и неполныя (только относительно района Кіевскаго военнаго округа), но весьма наглядныя статистическія данныя относительно числа отставныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ, пользовавшихся на счетъ военнаго министерства въ больницахъ гражданскаго вѣдомства. Изъ приведенныхъ свѣдѣній оказывается, что 55% всего числа чиновъ военнаго вѣдомства, пользованныхъ въ этихъ больницахъ, состояло изъ отставныхъ (30%) и ихъ семействъ (25%). Очевидно, что если отношеніе это приложить къ прочимъ округамъ, то окажется, что военное министерство платило громадныя суммы (около 1 милліона рублей) за призрѣніе лицъ, несостоящихъ въ военномъ вѣдомствѣ.

Считаемъ совершенно излишнимъ распространяться здѣсь о несоотвѣтственности подобнаго расхода, падавшего на бюджетъ военнаго министерства, такъ какъ всякому понятно, что призрѣніе отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ чиновъ, находящихся внѣ рядовъ арміи, прямо должно лежать на обязанности общества, слѣдовательно общественнаго призрѣнія. „Положеніе объ устройствѣ отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ“, высочайше утвержденное 25-го іюня настоящаго года, вмѣстѣ съ опредѣленіемъ гражданскаго состоянія нижнихъ чиновъ вообще рѣшаетъ именно въ этомъ смыслѣ и вопросъ о призрѣніи ихъ во время нахожденія въ отставкѣ и въ безсрочномъ отпуску.

Читатели наши уже знакомы съ главными чертами этого „Положенія“ (**). Извѣстно, что еще въ 1864 году Государю Императору угодно было выразить желаніе, чтобы, при разсмотрѣніи и разрѣшеніи вопроса объ обезпеченіи отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ въ особой комисіи, высочайше утвержденной еще въ 1862 году для пересмотра „Рекрутскаго Устава“, было принято за основаніе, что *солдатъ, съ поступленіемъ въ военную службу, не долженъ лишаться прежнихъ своихъ гражданскихъ личныхъ и преимущественныхъ правъ*. Основываясь на этомъ началѣ, комисія приступила къ составленію положенія объ устройствѣ отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1867 г., № 11.

(**) См. „Военный Сборникъ“ 1867 г., № 9. „Русское Военное Обозрѣніе“. „Устройство быта отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ“.

нижнихъ чиновъ. Положеніе это, разсмотрѣнное въ законодательномъ порядкѣ, удостоилось высочайшаго утвержденія въ 25-й день іюня сего года и въ настоящее время приводится въ исполненіе.

Существеннѣйшая черта новаго положенія состоитъ въ томъ, что *лица городскаго и сельскаго сословій, вступая въ военную службу, продолжаютъ числиться въ составѣ тѣхъ обществъ, изъ коихъ поступили на службу*, а по увольненіи изъ войскъ, возвращаясь въ первобытное свое положеніе, вступаютъ вновь въ пользованіе означенными правами, съ тѣми, сверхъ того, преимуществами, на которыя они пріобрѣли право выслугою установленнаго срока.

Не исчисляя всѣхъ этихъ правъ, упомянутыхъ въ „Положеніи“ и въ „Сводѣ Военныхъ Постановленій“, мы упомянемъ здѣсь лишь *о призрѣніи нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ во время болѣзни и при неспособности къ работѣ.*

Согласно „Положенію“, нижніе чины, вошедшіе въ составъ городскихъ и сельскихъ обществъ, пользуются всѣми мѣрами призрѣнія наравнѣ съ членами обществъ, къ которымъ принадлежатъ. Вслѣдствіе этого, нижніе чины, а равно ихъ жены и дѣти, въ случаѣ болѣзни, будутъ пользоваться въ госпиталяхъ и больницахъ *на счетъ обществъ*, къ которымъ принадлежатъ, *если не имѣютъ собственныхъ средствъ* для уплаты за леченіе. Тѣ же нижніе чины, которые, вслѣдствіе дряхлости, увѣчья и болѣзни, не въ состояніи добывать себѣ пропитанія собственнымъ трудомъ, будутъ призрѣваться въ богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ приказамъ общественнаго призрѣнія и земству.

Изъ этихъ постановленій видно, что впредь военное министерство будетъ избавлено отъ обязанности нести значительные расходы по платежу въ больницы гражданскаго вѣдомства за больныхъ изъ числа отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ семейства.

Что же касается до нижнихъ чиновъ, которые сдѣлаются неспособными на службѣ и по военнымъ постановленіямъ будутъ зачислены въ неспособные III-й статьи, съ увольненіемъ въ отставку прежде выслуги обязательнаго срока, то таковые, тотчасъ по прибытіи на избранное ими мѣсто жительства, подвергнутся освидѣтельствованію, для опредѣленія ихъ правъ на призрѣніе.

При этомъ, тѣмъ изъ нихъ, которые будутъ признаны неспособными къ личному труду и не будутъ имѣть собственныхъ средствъ къ жизни, ни родственниковъ, желающихъ принять ихъ на свое иждивеніе, будетъ назначаемо на ихъ содержаніе отъ казны, пожизненно, *по 3 руб. въ мѣсяцъ* каждому; изъ нихъ одинокіе нижніе чины, которые будутъ признаны требующими ухода, будутъ размѣщаться по богадѣльнямъ и благотворительнымъ заведеніямъ, съ платою за нихъ тѣхъ же 3 руб. сер. въ мѣсяцъ.

Нижнимъ чинамъ, которые, по роду болѣзни, могутъ собственными трудами добывать пропитаніе, а равно тѣмъ, которые имѣютъ собственныя средства или родственниковъ, на содержаніе которыхъ они могутъ поступить, будетъ предоставлено избрать родъ жизни на тѣхъ же основаніяхъ, какъ нижнимъ чинамъ, уволеннымъ за выслугу сроковъ.

Послѣдніе, по „Положенію", при водвореніи въ городахъ или въ селеніяхъ, получаютъ *единовременное пособіе*. Водвореніемъ признается, если нижній чинъ, по прибытіи на избранное мѣстожительство, представитъ удостовѣреніе, что онъ принадлежитъ къ обществу и избралъ опредѣленный родъ жизни. Кромѣ того, подобнымъ нижнимъ чинамъ, въ случаѣ обзаведенія ихъ недвижимою собственностію—для удостовѣренія чего тоже требуется свидѣтельство—выдается *дополнительное пособіе*. Размѣры этихъ пособій опредѣляются ежегодно, и на 1867 годъ оные опредѣлены въ 20 рублей для каждаго рода.

Понятно, что выдача пособій отставнымъ и безсрочно-отпускнымъ нижнимъ чинамъ обусловлена водвореніемъ ихъ на постоянныхъ мѣстахъ жительства, съ цѣлію устранить вредный бродячій образъ жизни, которымъ отличались нерѣдко наши нижніе чины, оставлявшіе ряды арміи, въ прежнія времена.

СОСТОЯНІЕ ВОПРОСА О ПОСТОЙНОЙ ПОВИННОСТИ. (*)

Комисія, высочайше утвержденная, для пересмотра системы податей и сборовъ, въ числѣ прочихъ вопросовъ, занималась въ теченіе 1866 г. и интереснымъ для насъ вопросомъ о *постойной повинности*.

Цѣль комисіи, ея отдѣла, подготовительной комисіи, и раз-

(*) Изъ „Отчета о занятіяхъ высочайше учрежденной комисіи для пересмотра системы податей и сборовъ за 1866 годъ". См. „Русскій Инвалидъ" 1867 г., № 307,

ныхъ докладчиковъ по этому дѣлу была постоянно одна и та же: облегчить, по возможности, тягость натуральной постойной повинности для тѣхъ обывателей, на которыхъ она падаетъ слишкомъ неравномѣрно, и уравнять эту тягость между различными мѣстностями Имперіи, имѣя притомъ главнѣйше въ виду облегченіе городовъ, которые несутъ, въ отношеніи къ постойной повинности, тягость несравненно большую, чѣмъ сельскія поселенія. Къ сожалѣнію, комисія принуждена была всегда останавливаться передъ громадною цифрою налога, потребнаго для общаго замѣненія натуральнаго постоя денежною повинностію, и, въ виду общихъ финансовыхъ соображеній, не рѣшалась настаивать на такомъ простомъ и раціональномъ разрѣшеніи вопроса. Тѣмъ не менѣе, подготовительная комисія продолжала изыскивать средства къ возможно-удобному рѣшенію этого дѣла и, наконецъ, предложила постановить слѣдующія правила для отправленія воинской постойной повинности въ городахъ, кромѣ столицъ:

1) Освободить всѣ города, мѣстечки и посады, съ находящимися при нихъ слободами, отъ отбыванія постойной повинности натурою; въ селеніяхъ же оставить натуральную постойную повинность.

2) Взамѣнъ права на натуральный постой выдавать квартирные оклады, для найма помащеній для офицеровъ, нижнихъ чиновъ, штабовъ и т. п.

3) Освѣщеніе и отопленіе выдавать не натурою, а деньгами.

4) Оставить на обязанности городовъ отводъ квартиръ натурою только въ случаѣ военнаго времени, передвиженія войскъ и кратковременныхъ ихъ остановокъ въ городѣ (не свыше трехъ дней), а также въ теченіе первыхъ трехъ дней по прибытіи войскъ на новыя квартиры.

5) На покрытіе расходовъ, необходимыхъ для денежнаго квартирнаго довольствія войскъ въ городахъ, обратить: асигнуемые уже нынѣ на этотъ предметъ 4,818,000 р. и новый налогъ, учрежденный съ этою цѣлію, 2,292,000 р.

6) Новый налогъ раскладывать между губерніями самому правительству, а внутри каждой губерніи—земству этой губерніи, но съ тѣмъ, чтобы онъ былъ непремѣнно поземельнымъ.

Первый отдѣлъ комисіи, на разсмотрѣніе котораго былъ представленъ этотъ проектъ, видя невозможность какъ повсемѣстнаго переложенія натуральной постойной повинности на

деньги, такъ и переложенія ея въ однихъ лишь городахъ, пришелъ къ слѣдующимъ предположеніямъ:

1) Всѣ города и посады, въ которыхъ нынѣ постойная повинность отбывается денежными сборами, и 243 города, поименованные въ приложеніи къ докладу подготовительной комисіи, освобождаются отъ отбыванія постоя въ натурѣ.

2) Всѣмъ остальнымъ городамъ и селеніямъ предоставляется право перейти на денежную повинность, вмѣсто натуральной.

3) Богатыя селенія могутъ, по приговору сельскихъ обществъ, заявлять о желаніи своемъ перейти на денежную повинность, но съ условіемъ согласія на это мѣстныхъ земскихъ собраній.

4) Вмѣсто квартиръ, освѣщенія и отопленія въ натурѣ, выдаются деньги, для найма, освѣщенія и отопленія помѣщеній для офицеровъ, нижнихъ чиновъ, штабовъ и другихъ.

5) Размѣръ квартирнаго оклада измѣняется сообразно разряду, къ которому принадлежитъ городъ (*).

6) На обязанности городовъ, перешедшихъ на денежную повинность, оставляется натуральный отводъ квартиръ лишь въ случаяхъ, поименованныхъ въ п. 4-мъ предположеній подготовительной комисіи.

7) Расходы покрываются изъ суммъ земскихъ сборовъ, расходуемыхъ уже нынѣ на этотъ предметъ по городамъ, освобожденнымъ отъ натуральнаго постоя, и изъ добавочныхъ квартирныхъ денегъ, выдаваемыхъ чинамъ военно-сухопутнаго вѣдомства.

8) Вновь предположенный налогъ въ 2,292,000 р. долженъ падать на всѣ предметы земскаго обложенія.

9) Въ столицахъ размѣръ и способъ взиманія денежной постойной повиности остаются безъ измѣненія.

Затѣмъ отдѣлъ положилъ: а) предоставить министерствамъ военному и морскому ближайшимъ образомъ разсмотрѣть, какіе изъ подвѣдомственныхъ имъ чиновъ и частей должны имѣть право на квартирное довольствіе, при чемъ имѣть въ виду, что этимъ правомъ могутъ пользоваться, по справедливости, лишь чины, состоящіе на дѣйствительной службѣ, и б) съ устраненіемъ нѣкоторыхъ чиновъ отъ квартирнаго довольствія обезпечить ихъ содержаніемъ изъ средствъ, находящихся въ распоряженіи упомянутыхъ вѣдомствъ.

(*) Города раздѣлены на четыре разряда.

ОБЩІЯ СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О РАЗМѢЩЕНІИ ВОЙСКЪ.

Подъ имѣнемъ *размѣщенія* мы здѣсь разумѣемъ различные виды войсковыхъ квартиръ. Вопросъ этотъ, кромѣ общаго государственно-экономическаго значенія, обсужденіемъ котораго занимается, въ настоящее время, особая комисія, имѣетъ для насъ и другое, болѣе близкое значеніе.

Расположеніе войскъ, вполнѣ соотвѣтствующее учебнымъ цѣлямъ и хозяйственнымъ требованіямъ, уже давно составляетъ предметъ особеннаго вниманія нашего военнаго министерства. Всякому извѣстно, что, въ этихъ видахъ, казарменное размѣщеніе войскъ признается наилучшимъ способомъ квартированія войскъ. Сколько намъ извѣстно, военное министерство, въ настоящее время, изъискиваетъ способы для раціональнаго и сообразнаго съ имѣющимися сретствами достиженія этой цѣли и уже успѣло придать нѣкоторое развитіе этому важному для нашей арміи вопросу, осуществляя его по мѣрѣ возможности.

Имѣя подъ рукою свѣдѣнія за прошлый 1866 г. о размѣщеніи нашихъ войскъ, мы приводимъ здѣсь числовыя данныя о количествѣ войскъ, занимавшихъ разнаго рода квартиры:

Виды размѣщенія.	Генер.	Шт.-оф.	Об.-оф.	Нижн. чин.	Всего.	Проц.
Квартирующихъ въ городахъ	517	4,071	14,926	490,636	511,150	73
— въ селеніяхъ	9	433	5,090	180,870	186,402	26
Всего	526	4,504	20,016	672,506	697,552	100

Изъ приведенныхъ данныхъ видно: 1) что около $^3/_4$ всей массы наличныхъ войскъ квартировало въ городахъ, а лишь съ небольшимъ четвертая была расположена по деревнямъ; 2) что генералы, за исключеніемъ весьма немногихъ, квартируютъ въ городахъ; 3) что лишь $^1/_{10}$ часть штабъ-офицеровъ квартируетъ въ селеніяхъ, и, наконецъ, 4) $^3/_4$ оберъ-офицеровъ расположены по городамъ.

Приводимъ свѣдѣнія о размѣщеніи войскъ собственно въ городахъ.

Виды квартиръ.	Генер.	Шт.-оф.	Об.-оф.	Нижн. чин.	Всего.	Проц.
Казармы инженернаго вѣд.	122	747	1,606	114,997	117,472	23
Прочія помѣщенія	395	3,324	13,320	376,639	393,678	77
	517	4,071	14,926	491,636	511,150	100

Изъ этихъ данныхъ видно, что изъ числа войскъ, квартирующихъ въ городахъ, въ казармахъ инженернаго вѣдомства квартируетъ менѣе $^1/_4$, прочія же размѣщены въ обыватель-

скихъ домахъ, или въ зданіяхъ, нанятыхъ для войскъ (въ зданіяхъ *въ видѣ* казармъ).

Относя данныя о числѣ лицъ, квартирующихъ въ казармахъ, къ общему наличному числу войскъ, мы получимъ слѣдующія процентныя содержанія:

	Общее число чиновъ.	Число чиновъ, квартировавшихъ въ казарм. инжен. вѣд.	Проц.
Генераловъ. . .	526	122	$23,_2$
Штабъ-офицеровъ .	4,504	747	$16,_5$
Оберъ-оъицеровъ. .	20,016	1,606	8
Нижнихъ чиновъ . .	672,506	114,997	$17,_1$
Всего	697,552	117,472	17

Слѣдовательно, общее число войскъ, квартирующихъ въ казармахъ инженернаго вѣдомства, относительно всей наличной числительности войскъ, составляло всего около 17%.

Но при этомъ, конечно, кромѣ того, слѣдуетъ имѣть въ виду войска, квартирующія въ помѣщеніяхъ въ видѣ казармъ. Вѣдь для тѣхъ цѣлей, о которыхъ упомянуто выше, излишне бы было дѣлать значительное различіе между этими помѣщеніями лишь по ихъ принадлежности тому или другому вѣдомству, лишь бы они отвѣчали главнымъ условіямъ размѣщенія войскъ: гигіеническимъ, учебнымъ и хозяйственнымъ.

МАТЕРІЯЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ И КАВКАЗСКИХЪ ВОЙСКЪ.

„Кубанскія Войсковыя Вѣдомости“ сообщаютъ, что „Его Высочество главнокомандующій кавказскою арміею, желая составить полное и подробное повѣствованіе о подвигахъ, которые были совершены отдѣльными частями войскъ во время 60-лѣтней борьбы съ горцами, предложилъ: 1) составить во всѣхъ полкахъ и отдѣльныхъ баталіонахъ *исторію ихъ дѣйствій и жизни на Кавказѣ;* 2) пригласить всѣхъ частныхъ лицъ, у которыхъ окажутся какія-либо *записки, воспоминанія, разсказы* по отношенію къ войнѣ, доставить всѣ эти документы въ главный штабъ кавказской арміи.

Относясь съ полнымъ сочувствіемъ къ этому предпріятію, осуществленія котораго мы давно желали, съ своей стороны сообщаемъ вышеприведенное заявленіе нашимъ читателямъ, и въ особенности тѣмъ изъ нихъ, которые служатъ или слу-

жили въ кавказской арміи, въ особенности въ рядахъ ея храбрыхъ полковъ и другихъ строевыхъ частей.

При этомъ, считаемъ нелишнимъ повторить здѣсь слова, высказанныя нами въ „Военномъ Сборникѣ“ 1865 г., № 5 (см. стр. 14, „Замѣтка отъ редакціи“).

Надобно сказать, что въ одномъ изъ „Русскихъ Военныхъ Обозрѣній“ мы помѣстили статью „Объ отличіи, пожалованномъ нижегородскимъ драгунамъ“ въ 1864 г., и при этомъ выразили желаніе, „чтобы кто-либо изъ лицъ, хорошо знакомыхъ съ прошлымъ славнаго Нижегородскаго драгунскаго полка занялся составленіемъ исторіи онаго“; при этомъ выражена была мысль, что тщательная разработка историческихъ документовъ, касающихся полка, вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовала бы разработкѣ матеріяловъ, относящихся до кавказской войны и войскъ закавказскихъ, въ которыхъ знаменитый полкъ принималъ весьма дѣятельное и блестящее участіе.

Замѣтка эта вызвала со стороны одного изъ уважаемыхъ „нижегородцевъ“ письмо въ редакцію „Военнаго Сборника“, въ которомъ онъ, въ видахъ содѣйствія исторіографіи нашихъ полковъ и постепенной, критической разработкѣ историческихъ матеріяловъ, касающихся исторіи оныхъ, предлагаетъ открыть въ „Военномъ Сборникѣ“ особый отдѣлъ, для помѣщенія „матеріяловъ для составленія исторіи русскихъ полковъ“.

На это предложеніе редакція „Военнаго Сборника“ отвѣчала (въ вышепомянутой „замѣткѣ“), что, „при полномъ сознаніи важности составленія исторій нашихъ полковъ, не можетъ осуществить вышепомянутаго предложенія. Цѣль и програма, а также опредѣленные размѣры журнала не дозволяютъ до такой степени расширить предѣлы его. Что же касается *эпизодовъ изъ боевой жизни полковъ*, и *въ особенности полковъ кавказской арміи*, такъ какъ исторія кавказской войны еще весьма мало разработана — эпизодовъ, отличающихся цѣльностію и поучительностію, то описанія оныхъ *всегда допускались на страницы журнала и всегда будутъ принимаемы редакціею съ полнымъ сочувствіемъ и признательностію.*“

Мы привели это заявленіе съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы, по возможности, содѣйствовать предпріятію, о которомъ сказано выше. Нѣтъ сомнѣнія, что помѣщеніе на страницахъ журнала наиболѣе замѣчательныхъ эпизодовъ изъ боевой жизни кавказскихъ полковъ, кромѣ непосредственнаго интереса читателей,

можетъ удовлетворить и условіямъ строгой и разносторонной критики, которая столь необходима при разработкѣ военно-историческихъ документовъ и фактовъ, освящающихъ славную исторію славныхъ полковъ.

СВѢДѢНІЯ ОБЪ ОФИЦЕРАХЪ АКАДЕМІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Въ началѣ прошлаго учебнаго 1866—1867 года въ Николаевской академіи генеральнаго штаба обучающихся офицеровъ состояло:

	Въ младшемъ класѣ.	Въ старшемъ класѣ.	Всего.
Общаго отдѣла	31	22	53
Геодезическаго отдѣла. . .	8	5 (*)	13
	39	27	66

Въ теченіе курса было отчислено: изъ общаго отдѣла 3 офицера; изъ геодезическаго — 1 офицеръ; кромѣ того 3 офицера перечислились изъ геодезическаго въ общій отдѣлъ.

Сверхъ того, въ теченіе года было въ академіи 3 вольнослушающихъ офицера, которые, по выдержаніи установленныхъ экзаменовъ, были потомъ зачислены въ число офицеровъ, обучающихся въ академіи.

Результаты экзаменовъ, заключившихъ учебный 1866—1867 годъ, были слѣдующіе:

1) *Выпускной экзаменъ* держали и окончили 22 офицера общаго отдѣла. Изъ нихъ 10 офицеровъ получили права 1-го, а 12 — права 2-го разряда. Изъ этого числа 20 офицеровъ причислены къ генеральному штабу и назначены на службу въ штабы военныхъ округовъ.

Изъ числа 22 офицеровъ, окончившихъ курсъ общаго отдѣленія академіи, принадлежали:

а) *По мѣсту первоначальнаго воспитанія.*

Въ артиллерійской академіи	1
— военныхъ училищахъ	6
— бывшихъ кадетскихъ корпусахъ и пажескомъ	10
— бѣлградской артиллерійской школѣ (**) . .	1
— университетѣ.	1

(*) На пулковской обсерваторіи.

(**) Въ Бѣлградѣ, въ Сербіи.

Въ училищѣ правовѣдѣнія.	1
— частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.	2
	22

Слѣдовательно, по мѣсту первоначальнаго воспитанія преимущество покуда оставалось за офицерами, кончившими курсъ въ прежнихъ кадетскихъ корпусахъ, что понятно по недавности учрежденія военныхъ училищъ; изъ числа 6 воспитанниковъ военныхъ училищъ 5 принадлежали Константиновскому военному училищу, а 1—изъ Николаевскаго училища кавалерійскихъ юнкеровъ.

б) *По мѣсту прежняго служенія.*

Въ гвардіи	3
— армейской пѣхотѣ. . . .	5
— — кавалеріи . .	1
— артилеріи	12
— казачьихъ войскахъ . .	1
	22

По мѣсту прежняго служенія преобладали артилерійскіе офицеры, что, впрочемъ, случалось и въ прежніе выпуски весьма нерѣдко.

в) *По чинамъ:*

Маіоровъ	2.
Капитановъ.	6.
Штабсъ-капитановъ	11.
Поручиковъ.	2.
Подпоручиковъ	1
	22.

Въ числѣ капитановъ состоялъ одинъ есаулъ казачьихъ войскъ.

2) *Переводному экзамену* подвергнуты: 32 офицера общаго отдѣла, 4—геодезическаго, и 2 офицера бывшіе вольнослушателями и державшіе экзаменъ для поступленія прямо въ старшій класъ геодезическаго отдѣла. Всѣ исчисленные офицеры выдержали экзаменъ и зачислены въ слѣдующій класъ.

3) Къ *пріемному экзамену* явились 61 офицеръ. Изъ нихъ выдержали экзаменъ и приняты въ младшій класъ академіи— *34 офицера.*

Число офицеровъ: прибывшихъ, выдержавшихъ и невыдержавшихъ экзамена, распредѣляется по военнымъ округамъ,

изъ войскъ которыхъ эти офицеры прибыли, слѣдующимъ образомъ:

Округи	Прибыло къ экзамену.	Изъ нихъ: выдержали экзаменъ	Изъ нихъ: не выдержали экзаменъ.
Петербургскаго. . . .	29	15	14
Виленскаго.	6	3	3
Варшавскаго	6	4	2
Московскаго	5	2	3
Кіевскаго.	5	2	3
Одесскаго	5	5	—
Харьковскаго.	1	—	1
Рижскаго.	1	—	1
Оренбургскаго	1	1	—
Кавказскаго.	1	1	—
Финляндскаго.	1	1	—
	61	34	27

Изъ списковъ офицеровъ, поступившихъ въ настоящемъ году въ академію, между прочимъ оказывается:

а) Что большинство офицеровъ, до поступленія въ академію, выслуживаетъ болѣе 4 лѣтъ. Такъ, изъ числа 34 офицеровъ, поступившихъ въ академію въ нынѣшнемъ году, было:

Прослужившихъ 4 года.	14 офицеровъ.
— отъ 5 до 8 лѣтъ.	16 —
— 8 лѣтъ.	3 —
— 10 —	1 —
	34

б) Что наибольшее число получили первоначальное воспитаніе въ бывшихъ кадетскихъ корпусахъ и въ Константиновскомъ военномъ училищѣ. Впрочемъ, въ настоящемъ пріемѣ, число лицъ, получившихъ образованіе въ спеціяльныхъ академіяхъ значительно увеличилось. Офицеры, поступившіе въ настоящемъ учебномъ 1867—68 году въ академію, по мѣсту первоначальнаго воспитанія и образованія распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Число офицеровъ:
Въ артилерійской академіи	3
— инженерной —	2
— артилерійскомъ училищѣ . . .	4
— военныхъ училищахъ. . . .	11

Въ кадетскихъ корпусахъ	13
— частномъ учебномъ заведеніи.	1
	34

в) Принятые въ академію офицеры *по родамъ войскъ и оружія* распредѣляются такъ:

Гвардіи:	пѣхоты	6.
—	кавалеріи	2.
—	саперъ	3.
Арміи:	пѣхоты	4.
—	кавалеріи	3.
—	артилеріи.	14.
—	саперъ	2.
		34.
Или:	пѣхоты	10.
	кавалеріи . , . . .	5.
	артилеріи	14.
	саперъ	5.
		34.

Слѣдовательно, и въ этомъ пріемѣ по числу преобладаютъ артилерійскіе офицеры.

г) *По чинамъ* эти офицеры распредѣляются такъ:

Штабсъ-капитановъ. . . .	10.
Поручиковъ	18.
Подпоручиковъ	5.
Прапорщиковъ	1.
	34.

Курсъ 1867 — 68 года открытъ при слѣдующемъ составѣ академическихъ класовъ:

	Младшій класъ.	Старшій класъ.	Всего.
Въ общемъ отдѣленіи. . . .	34	32	66.
— геодезическомъ отдѣленіи	6	4	10.
	40	36	76.

Геодезисты старшаго класа, въ числѣ четырехъ, состоятъ при пулковской обсерваторіи.

ОСОБЫЙ КУРСЪ ДЛЯ ПОЛКОВЫХЪ ЮНКЕРОВЪ (*).

На основаніи „Правилъ“ для лицъ, поступающихъ въ воен-

(*) См. приказъ военнаго министра отъ 1-го ноября 1867 г., № 362.

ную службу по добровольному желанію (*), лица, кончившія курсъ въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и поступающія въ военную службу, могутъ достигнуть офицерскаго званія или съ преимуществами, даваемыми военными училищами, или съ правами, предоставляемыми юнкерскими училищами.

Юнкера, служащіе въ войскахъ, для производства въ офицеры гвардіи и арміи *на особыхъ правахъ*, наравнѣ съ воспитанниками военныхъ училищъ, обязаны держать *установленный экзаменъ* при военныхъ училищахъ.

Для доставленія полковымъ юнкерамъ, какъ пѣхотнымъ, такъ и кавалерійскимъ, средствъ для приготовленія къ этому экзамену, въ настоящее время открытъ при 2-мъ военномъ Константиновскомъ училищѣ *особый одногодичный курсъ*.

Этотъ подготовительный курсъ заключается въ преподаваніи военныхъ наукъ, а также тѣхъ общеобразовательныхъ предметовъ, которые не могутъ быть успѣшно усвояемы безъ помощи преподавателей. Предметы преподаванія суть: *тактика, артилерія, фортификація, военная администрація, законовѣдѣніе, топографія* и *черченіе, математика, физика, химія* и *иппологія*. Всѣ поименованные предметы преподаются во 2-мъ Константиновскомъ училищѣ, кромѣ послѣдняго, назначеннаго исключительно для кавалерійскихъ юнкеровъ: предметъ этотъ—иппологія—будетъ преподаваться въ Николаевскомъ каваларійскомъ училищѣ, въ которомъ имѣются всѣ необходимыя для этого пособія.

Посѣщеніе особаго подготовительнаго курса предоставлено желающимъ, на правахъ вольноприходящихъ, при чемъ допущеніе къ слушанію курса, удаленіе изъ училищъ, а равно и наблюденіе за приходящими юнкерами въ стѣнахъ училищъ возложено на начальство заведеній.

На чтеніе лекцій назначено четыре дня въ недѣлю (въ продолженіе учебнаго курска училища), въ которые полковые юнкера будутъ освобождаемы своимъ начальствомъ отъ служебныхъ обязанностей въ полкахъ. Лекціи назначаются утреннія и вечернія, и притомъ въ тѣ часы, которые назначены для чтенія соотвѣтствующихъ предметовъ по росписанію училищъ.

Приходящіе юнкера за слушаніе лекцій никакой платы не вносятъ. Физическій кабинетъ, химическая лабараторія и воен-

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1867 г., № 2. „Русское Военное Обозрѣніе“.

ный музеумъ предоставляются для ихъ занятій также безвозмездно; но учебники и учебныя записки, класныя учебныя пособія, чертежные припасы, а также инструменты и принадлежности, необходимые для топографическихъ съемокъ, приходящіе юнкера обязаны пріобрѣтать на свой счетъ.

Открывая этотъ особый приготовительный курсъ, правительство даетъ новыя, и притомъ безвозмездныя, средства для раціональнаго образованія будущихъ офицеровъ нашей арміи. Офицерамъ, произведеннымъ изъ полковыхъ юнкеровъ, хорошо извѣстно, сколько усиленныхъ трудовъ и матеріяльныхъ затратъ требовалось для пріобрѣтенія основательныхъ познаній, требуемыхъ новыми програмами, въ особенности при условіи вполнѣ безпристрастнаго испытанія.

ВЫЗОВЪ ВОЙСКЪ НА УЧЕНЬЕ ПО ТРЕВОГѢ (*).

21-го октября, въ 8 часовъ утра, Его Императорское Высочество главнокомандующій войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа прибылъ въ казармы л.-гв. Измайловскаго полка и приказалъ дежурному по полку сдѣлать распоряженіе, чтобы люди немедленно выходили на ученье. Черезъ четверть часа полкъ былъ уже выстроенъ, и Его Высочество лично повелъ его на Марсово поле. Подходя къ инженерному замку, полкъ встрѣтилъ 1-й баталіонъ л.-гв. Измайловскаго полка, вышедшій на военную прогулку. Его Высочество приказалъ баталіону вернуться назадъ и пристроиться къ л.-гв. Измайловскому полку. На Марсовомъ полѣ помянутымъ частямъ войскъ произведено было ученье, которымъ Его Высочество изволилъ остаться вполнѣ доволенъ. Въ строю находилось весьма много молодыхъ солдатъ, поступившихъ въ полки лишь недѣли три тому назадъ и, слѣдовательно, въ первый разъ участвовавшихъ на полковомъ ученьи. Несмотря на то, всѣ движенія и перестроенія исполнялись безъ всякаго замѣшательства, отчетливо и въ большомъ порядкѣ. Церемоніяльнымъ маршемъ по-дивизіонно прошли отлично.

Его Высочество благодарилъ офицеровъ и солдатъ, показавшихся вполнѣ молодцами.

Ученье окончилось въ $10^1/_2$ часовъ, и баталіоны, съ музыкою и пѣсенниками, направились въ свои казармы.

(*) См. „Русскій Инвалидъ" 1867 г., №№ 292 и 299.

Въ часъ пополудни вызваны были по тревогѣ л.-гв. Конный полкъ, а въ $1^1/_4$ Кавалергардскій. Его Императорское Высочество лично заѣзжалъ въ казармы обоихъ названныхъ полковъ и приказывалъ трубить тревогу.

Къ $1^3/_4$ часа прибылъ на Марсово поле л.-гв. Конный полкъ, а въ 2 часа по-полудни Кавалергардскій. Для каждаго полка, слѣдовательно, потребовалось лишь три четверти часа времени на сборъ людей, сѣдловку и прибытіе изъ казармъ на мѣста.

Полкамъ, каждому отдѣльно, были произведены ученья, состоявшія въ движеніяхъ, перестроеніяхъ, перемѣнахъ фронта, вызовѣ наѣздниковъ и атакахъ всѣмъ фронтомъ и чрезъ эскадронъ. Перестроенія всѣ дѣлались на быстрыхъ алюрахъ, а церемоніяльнымъ маршемъ, которымъ закончились ученья, всѣ эскадроны прошли галопомъ. Его Высочество благодарилъ полки, представившіеся на этихъ ученьяхъ въ отличномъ порядкѣ.

Въ 3 часа пополудни полки, вызвавъ передъ эскадроны пѣсенниковъ, двинулись съ плаца въ казармы.

28-го октября были снова вызваны по тревогѣ на ученье другія части войскъ.

Его Иaператорское Высочество, главнокомандующій войсками гвардіи и Петербургскаго округа, прибывъ, въ 9 часовъ утра, въ казармы л.-гв. Семеновскаго полка, приказалъ ударить тревогу. Чрезъ 20 минутъ вызванный полкъ, въ походной формѣ и въ ранцахъ, уже направился къ Марсову полю, куда прибылъ къ $9^3/_4$ часамъ, пройдя менѣе чѣмъ въ полчаса около $2^1/_2$ верстъ. Его Высочество, шедшій, со своими адъютантами, въ головѣ колонны, приказалъ, встрѣченному на пути 2-му баталіону л.-гв. Павловскаго полка, возвращавшемуся съ военной прогулки, также слѣдовать на Марсово поле. Здѣсь было произведено ученье, которое состояло въ маневрированіи въ разсыпномъ строѣ, атакахъ ротными колоннами, развернутымъ строемъ со вздвоенными взводами, въ пальбѣ залпами, построеніи каре и общей атакѣ всѣхъ баталіоновъ въ колоннахъ къ атакѣ. Ученье продолжалось не болѣе часа времени. Послѣ церемоніяльнаго марша войска разошлись по казармамъ, заслуживъ похвалу Его Высочества за отчетливое исполненіе всѣхъ эволюцій и исправное состояніе.

Въ тотъ же день, въ первомъ часу пополудни, было про-

изведено второе ученье, на которомъ участвовали: рота Николаевскаго инженернаго училища, л.-гв. саперный баталіонъ, 2-й баталіонъ л.-гв. Павловскаго полка и гальваническая рота, собранныя по тревогѣ. Войска эти быстро собрались на Марсово поле, гдѣ было производимо ученье, окончившееся около $2^1/_2$ часовъ пополудни.

Его Высочество остался весьма доволенъ всѣми осмотрѣнными войсками, которыя доказали, что всегда готовы къ смотру.

НЕКРОЛОГЪ.

Генералъ-лейтенантъ Гротенгельмъ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ настоящаго года скончался состоявшій по армейской кавалеріи генералъ-лейтенантъ Максимъ Максимовичъ Гротенгельмъ, принадлежавшій къ числу немногихъ, остающихся въ живыхъ, участниковъ отечественной войны.

Максимъ Максимовичъ Гротенгельмъ родился въ 1789 году и происходилъ изъ дворянъ Эстляндской губерніи. Получивъ образованіе въ дерптскомъ университетѣ, онъ, въ 1807 году вступилъ 18 лѣтъ, отъ роду, въ службу, въ лифляндскую милицію, съ званіемъ пятидесятника, и въ слѣдующемъ году переименованъ въ корнеты, съ переводомъ въ Ольвіопольскій гусарскій полкъ. Съ этихъ поръ начинается поистинѣ боевая служба Гротенгельма, принимавшаго участіе почти во всѣхъ войнахъ, веденныхъ нашимъ отечествомъ въ послѣднія 50 лѣтъ.

Поступивши въ ряды арміи, дѣйствовавшей противъ Турціи, корнетъ Гротенгельмъ, въ кампаніи 1808 — 1812 годовъ, съ отличіемъ участвовалъ: при блокадѣ крѣпости Браилова, при штурмѣ города Базарджика, въ сраженіи подъ крѣпостію Варною, при блокадѣ Шумлы, въ сраженіи подъ крѣпостію Рущукомъ и проч. За оказанныя отличія корнетъ Гротенгельмъ, въ числѣ прочихъ наградъ, получилъ орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

По окончаніи войны съ Турціею и по заключеніи мира съ Оттоманскою Портою въ 1812 году, корнетъ Гротенгельмъ, въ рядахъ бывшей молдавской арміи, участвовалъ въ отечественной войнѣ и былъ въ сраженіяхъ при городѣ Борисовѣ, при разбитіи французовъ на рѣкѣ Березинѣ и при преслѣдованіи

непріятеля, бѣжавшаго изъ предѣловъ Россіи. Произведенный за оказанныя отличія въ поручики, въ 1813 году, въ началѣ войны за освобожденіе Германіи, Гротенгельмъ назначенъ безсмѣннымъ ординарцемъ къ фельдмаршалу князю Кутузову, при которомъ находился во время похода до города Калиша. Здѣсь, по приказанію фельдмаршала, поручикъ Гротенгельмъ былъ прикомандированъ къ партизанскому отряду флигель-адъютанта Орлова, въ составѣ котораго принималъ участіе во многихъ дѣлахъ. Кромѣ того, въ теченіе кампаніи 1813 года штабсъ-ротмистръ Гротенгельмъ былъ почти во всѣхъ знаменитыхъ сраженіяхъ съ арміею Наполеона и, состоя ординарцемъ при принцѣ Евгеніѣ Вюртембергскомъ, участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Кульмомъ (за что произведенъ въ ротмистры) и подъ Лейпцигомъ.

Во время кампаніи 1814 года ротмистръ Гротенгельмъ былъ въ сраженіяхъ при городахъ Баръ-сюръ-Объ, Арсисъ, Троа, Фершампенуазѣ и, наконецъ, при взятіи Парижа. За оказанныя отличія въ послѣднемъ сраженіи онъ награжденъ золотою саблею съ надписью „за храбрость". Въ то же время, ротмистръ Гротенгельмъ былъ назначенъ адъютантомъ къ его королевскому высочеству принцу Евгенію Вюртембергскому, съ переводомъ въ л.-гв. Гусарскій полкъ.

Вскорѣ по окончаніи войны, гвардіи ротмистръ Гротенгельмъ былъ переведенъ подполковникомъ въ Сѣверскій конно-егерскій полкъ, а потомъ въ Нарвскій драгунскій, гдѣ и служилъ до назначенія, въ 1824 году, командиромъ Кіевскаго драгунскаго полка.

Во время польской кампаніи 1831 года полковникъ Гротенгельмъ участвовалъ, съ командуемымъ имъ полкомъ, въ составѣ летучаго отряда генералъ-маіора Гельфрейха, въ преслѣдованіи Гельгута и Роланда до прусской границы. Принимая участіе въ дѣлахъ съ поляками, полковникъ Гротенгельмъ, въ сраженіи при мѣстечкѣ Варно, былъ тяжело раненъ пулей въ лѣвый бокъ, при чемъ, за оказанное отличіе, былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени.

Въ 1834 году, вмѣстѣ съ производствомъ въ генералъ-маіоры, Гротенгельмъ былъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 6-й (нынѣ 5-й) кавалерійской дивизіи.

Въ 1843 году генералъ-маіоръ Гротенгельмъ назначенъ состоять при отдѣльномъ кавказскомъ корпусѣ, гдѣ, въ началѣ

слѣдующаго 1844 г, участвовалъ въ экспедиціи противъ чеченцевъ, предпринятой подъ начальствомъ корпуснаго командира генералъ-адъютанта Нейдгардта (съ 28-го марта по 21-е апрѣля) и продолжавшейся въ слѣдующемъ, 1845 году. Въ этой экспедиціи генералъ Гротенгельмъ принималъ участіе во всѣхъ движеніяхъ главныхъ силъ и, начальствуя всею кавалеріею чеченскаго и дагестанскаго отрядовъ, былъ при взятіи Анджимерскихъ высотъ, при движеніи къ Андійскимъ воротамъ (Буцуръ-Калэ), въ занятіи Андіи, овладѣніи штурмомъ Андійскими высотами (Азалъ) и въ разбитіи большихъ скопищъ горцевъ (при движеніи главныхъ силъ изъ Андіи въ Ичкерію), при взятіи аула Дарго и, наконецъ, въ движеніи къ Герзель-аулу, во время котораго было нанесено нѣсколько пораженій горцамъ. За оказанныя отличія генералъ-маіоръ Гротенгельмъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени.

Въ началѣ 1846 года генералъ Гротенгельмъ былъ назначенъ командующимъ 2-ю уланскою дивизіею, а въ слѣдующемъ, 1847 году, вмѣстѣ съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты, утвержденъ начальникомъ этой дивизіи.

Въ 1849 году, въ началѣ венгерской кампаніи, генералъ-лейтенантъ Гротенгельмъ получилъ начальство надъ особымъ отрядомъ, въ составѣ двухъ полковъ пѣхоты, двухъ кавалерійскихъ, трехъ батарей и казачьяго полка, сосредоточенными у Хотина, и, перейдя границу, вступилъ въ австрійскіе предѣлы, гдѣ къ нему присоединился у города Черновицъ отрядъ австрійскихъ войскъ въ 3,000 человѣкъ. Рядъ блестящихъ дѣлъ ознаменовалъ движеніе отряда генералъ-лейтенанта Гротенгельма. Одержавъ рѣшительныя побѣды надъ венгерскими войсками, генералъ Гротенгельмъ, по сдачѣ венгерскаго отряда Казанчи, въ половинѣ сентября 1859 года возвратился въ предѣлы Имперіи. За оказанныя отличія, генералъ-лейтенантъ Гротенгельмъ награжденъ орденами: св. Георгія 3-й степени, Бѣлаго Орла; австрійскими орденами: Желѣзной Короны 1-й степени и Маріи-Терезіи 3-й степени, и нидерландскимъ Военнымъ Орденомъ 3-й степени. Въ 1850 году генералъ Гротенгельмъ былъ назначенъ начальникомъ 3-й кавалерійской дивизіи.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій на Дунаѣ въ 1854 г., генералъ-лейтенантъ Гротенгельмъ былъ назначенъ начальникомъ войскъ на Нижнемъ Дунаѣ отъ Рени до Сулина; а вскорѣ

затѣмъ подъ начальство его поступили войска, составлявшія авангардъ отряда генералъ-адъютанта Лидерса. Послѣ переправы нашихъ войскъ на правый берегъ Дуная, генералъ Гротенгельмъ былъ назначенъ начальникомъ кавалеріи осаднаго корпуса, дѣйствовавшаго противъ кр. Силистріи. При отступленіи нашихъ войскъ, онъ командовалъ аріергардомъ отряда генерала Лидерса. За оказанныя отличія, въ теченіе этого періода военныхъ дѣвствій, генералъ Гротенгельмъ награжденъ золотою саблею, украшенною бриліянтами.

Въ половинѣ марта мѣсяца 1865 г. генералъ Гротенгельмъ отправился съ войсками 3-го пѣхотнаго корпуса и 10-й дивизіею, изъ Кишинева въ Крымъ, и 2-го апрѣля прибылъ въ г. Бахчисарай, гдѣ находился до прибытія корпуснаго командира генерала Реада, послѣ чего возвратился къ своей дивизіи, расположенной въ районѣ Кишинева. Затѣмъ онъ командовалъ, съ 15-го іюля по 15-е ноября 1855 г., войсками одесскаго отряда, расположенными между Днѣстромъ и Бугомъ.

Въ 1856 г. генералъ-лейтенантъ Гротенгельмъ, по болѣзни, отчисленъ по армейской кавалеріи.

Генералъ-лейтенантъ Гротенгельмъ скончался на 79 году жизни и на 60 году боевой службы.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Военныя дѣйствія въ Церковной области.—Вмѣшательство въ дѣла Италіи французскаго правительства и отправленіе имъ двухъ дивизій въ Чивита-Веккію.—Сраженіе при Ментанѣ—Участіе въ сраженіи французовъ и дѣйствіе ружей Шасспо.—Предложеніе конференціи для рѣшенія римскаго вопроса.—Военныя приготовленія итальянскаго и папскаго правительствъ.—Впечатлѣніе, произведенное сраженіемъ при Ментанѣ и первымъ опытомъ надъ ружьями Шасспо.—Новыя орудія, имѣющія цѣлію усилить огонь пѣхоты: системы Гатлинга и французская; испытаніе послѣдней въ Австріи; системы Христофа и Монтиньи, Гласктона, Эбергарда; новое оружіе, предлагаемое фонъ-Дрейзе.—Проектъ закона о преобразованіи французской арміи; распредѣленіе конскриптовъ послѣдняго набора по родамъ оружія; военный бюджетъ Франціи на 1868 годъ.—Временныя положенія о комплектованіи арміи въ Австріи. — Мѣры, принимаемыя австрійскимъ правительствомъ для распространенія военнаго образованія и поднятія нравственнаго значенія войскъ.—Образованіе въ Вѣнѣ военнаго общества офицеровъ.—Ознакомленіе австрійскихъ войскъ съ новымъ оружіемъ.—Некрологъ: маршала О'Доннель.

Въ послѣднемъ „Обозрѣніи" мы сообщили нашимъ читателямъ начало того запутаннаго положенія, которое возникло въ западной Европѣ по поводу римскаго вопроса. Положеніе это было создано вторженіемъ гарибальдійцевъ въ предѣлы римской територіи, чѣмъ очевидно нарушалась такъ называемая сентябрская конвенція, заключенная въ 1864 году между Франціею и итальянскимъ правительствомъ. Съ самаго начала вторженія императоръ Наполеонъ отдалъ приказаніе о перевозкѣ изъ Тулона французскихъ войскъ въ Римъ съ тѣмъ, чтобы оградить папскую власть отъ опасности, грозившей ей со стороны гарибальдійцевъ. Однакожь, по настоянію короля Виктора-Эммануила, рѣшеніе это было временно отмѣнено, въ той надеждѣ, что однимъ папскимъ войскамъ удастся совладать съ неустроенными и плохо-вооруженными толпами инсургентовъ, лишенныхъ притомъ своего главы—Гарибальди, котораго стерегла итальянская эскадра на островѣ Капрерѣ. Но когда ста-

ло извѣстно, что Гарибальди не только успѣлъ бѣжать съ Капреры, но снова явился на театрѣ дѣйствій, тогда французское правительство, не колеблясь болѣе, поспѣшило отдать снова приказаніе, чтобы войска были перевезены въ Чивита-Веккію и поспѣшили для охраненія Рима. Мѣра эта, какъ показали послѣдствія, оказалась вполнѣ необходимою, потому что, дѣйствительно, лишь только явился Гарибальди въ предѣлахъ Папской области, какъ тотчасъ же открылъ наступательныя дѣйствія, разбилъ папскія войска у Монте-Ротондо и готовился двинуться къ Риму, отъ котораго его отдѣляло пространство не болѣе одного перехода. Въ самомъ Римѣ также проявились въ это время сильныя волненія; безоружныя толпы народа, подущаемыя тайными агентами Гарибальди, отчаянно бросались на казармы папскихъ войскъ, на ходившіе по городу патрули, но, конечно, были отбиваемы; въ Римѣ производились многочисленные аресты, приступлено было уже къ усиленію городской ограды укрѣпленіями, чтобы предохранить городъ отъ внезапнаго нападенія. Работами этими завѣдывалъ французскій инженерный генералъ Прудонъ, присланный изъ Франціи въ самомъ началѣ волненій, возбужденныхъ гарибальдійцами.

Лишь только передано было телеграфомъ изъ Парижа въ Тулонъ приказаніе о посадкѣ войскъ на суда, для отправленія ихъ въ Италію, какъ немедленно послѣдовало удивительное по своей скорости исполненіе, показавшее, какъ хорошо организована эта часть во Франціи. Еще въ полдень того дня, какъ получено было въ Тулонѣ приказаніе о перевозкѣ войскъ, назначенныя для этого суда стояли въ гаваняхъ на своихъ мѣстахъ разоруженными, со спущеннымъ рангоутомъ, безъ такелажа, безъ провизіи и всякихъ другихъ запасовъ: все это находилось на берегу въ магазинахъ. Въ теченіе шестнадцати часовъ суда были вооружены, провизія, уголь и всѣ другіе судовые запасы приняты, и войска, со всѣмъ ихъ багажемъ и матеріяльными принадлежностями, посажены на суда; въ шесть часовъ вечера бригада генерала Поллеса, дивизіи генерала Дюмона, въ числѣ до 3,200 человѣкъ, была введена въ портъ, а къ шести часамъ слѣдующаго утра все было готово, и броненосцы и паровые фрегаты, въ числѣ 10 судовъ, снялись съ якоря и направились къ берегамъ Ита-

ліи. Амбаркація войскъ производилась въ теченіе всей ночи, при свѣтѣ факеловъ.

17-го октября эскадра появилась въ виду Чивита-Веккіи, гдѣ бригада, высадившись, немедленно была направлена въ Римъ и вступила сюда въ четыре часа послѣ полудня 18-го числа, встрѣченная гробовымъ молчаніемъ римлянъ. При этихъ первыхъ войскахъ находился и дивизіонный генералъ Фальи, который, какъ старшій, принялъ главное начальство надъ экспедиціоннымъ корпусомъ.

Вслѣдъ за первымъ эшелономъ, изъ Тулона были перевезены въ Чивита-Веккію: вторая бригада дивизіи Дюмона, подъ начальствомъ генерала Дюплесси, а затѣмъ и дивизія генерала Фальи, состоящая изъ бригадъ генераловъ Баталья и Рауля. Перевозка всѣхъ этихъ войскъ продолжалесь до 23-го октября. Кромѣ того, въ Тулонѣ стояла наготовѣ еще одна дивизія, амбаркація которой была однако отмѣнена, вслѣдствіе самаго хода событій въ Италіи.

Французскія войска, вступившія въ Папскую область, представляютъ общую числительность до 15,000 человѣкъ; они состоятъ изъ восьми полковъ линейной пѣхоты, двухъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, четырехъ батарей и двухъ эскадроновъ кавалеріи. Всѣ эти войска взяты изъ числа тѣхъ, которыя находились въ нынѣшнемъ году въ лагерныхъ сборахъ у Сатонея (близъ Ліона) и въ Шалонѣ. Пѣхота вся вооружена новыми ружьями системы Шасспо, и въ числѣ ея 42-й и 87-й линейные полки первые получили новыя ружья и испытывали ихъ.

Единовременно съ прибытіемъ французскихъ войскъ въ Чивита-Веккію, и правительство короля Виктора-Эммануила отдало приказаніе итальянскимъ войскамъ вступить въ Церковную область; но эти послѣднія заняли лишь нѣсколько пунктовъ, ближайшихъ къ итальянской границѣ, и оставались тамъ въ бездѣйствіи. Только къ Гарибальди послано было отъ итальянскаго правительства воззваніе, чтобы онъ немедленно распустилъ своихъ волонтеровъ и возвратился въ предѣлы королевства, не предпринимая никакихъ враждебныхъ дѣйствій противъ Рима. Воззванія эти, какъ кажется, не остались безъ послѣдствій. Ослабленный монте-ротондскимъ успѣхомъ, который стоилъ ему очень дорого, Гарибальди видимо колебался что́ ему предпринять: продолжать ли дальнѣйшія дѣйствія противъ Рима, или же распустить свое ополченіе.

въ этихъ колебаніяхъ, а отчасти, быть можетъ, и въ заботахъ о приведеніи своихъ волонтеровъ въ порядокъ, проведено имъ цѣлыхъ четыре дня, въ теченіе которыхъ совершенно измѣнилось положеніе его противникокъ. Только 22-го октября предпринято было движеніе изъ Монте-Ротондо, которое привело къ столкновенію, положившему конецъ гарибальдійской экспедиціи.

Ко времени прибытія французскихъ войскъ въ Римъ, всѣ папскія войска сосредоточились туда же, очистивъ всѣ пункты, которые они до того занимали въ предѣлахъ Церковной области. Командующій французскими войсками, генералъ Фальи, принялъ на себя начальствованіе и надъ папскими войсками и, обладая, такимъ образомъ, значительными силами, простиравшимися отъ 25,000 до 30,000 человѣкъ, рѣшился перейти въ наступленіе противъ гарибальдійцевъ, съ тѣмъ, чтобы, разбивъ ихъ въ открытомъ полѣ, окончательно обезпечить Римъ отъ грозившей ему опасности.

Въ этихъ видахъ, назначено было общее наступленіе, на 22-е октября, къ Монте-Ротондо, гдѣ, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, все еще были расположены гарибальдійцы. Надо замѣтить, что городокъ Монте-Ротондо лежитъ къ сѣверу отъ Рима, на лѣвой сторенѣ Тибра, близъ желѣзной дороги, ведущей во Флоренцію. Нѣсколько южнѣе этого небольшаго города, въ сторонѣ отъ большой дороги, на отрогахъ Аппениновъ, лежитъ мѣстечко Ментана. Оба пункта окружены садами и толстыми, старинными стѣнами: ближайшія окрестности ихъ представляютъ вообще чрезвычайно пересѣченную мѣстнасть. Изъ Монте-Ротондо идетъ горная, очень плохая дорога, чрезъ Ментану, въ Тиволи.

Въ своемъ офиціяльномъ донесеніи генералъ Фальи говоритъ, что, узнавъ о расположеніи гарибальдійцевъ у Монте-Ротондо, онъ рѣшился занять Ментану, какъ выгодный пунктъ для прикрытія доступовъ къ Риму и какъ выгодную позицію для дѣйствія противъ расположенія Гарибальди. Въ этихъ видахъ, онъ, 22-го октября, въ пять часовъ утра, направилъ изъ Рима двѣ колонны: одну, состоявшую изъ 300 человѣкъ папскихъ войскъ, по долинѣ Тибра, вдоль желѣзной дороги, для производства демонстраціи къ сторонѣ Монте-Ротондо, а другую, верхнею дорогою, прямо на Ментану. Послѣдняя колонна, подъ начальствомъ папскаго военнаго министра, генерала Канцлера, состояла исключительно изъ папскихъ войскъ:

зуавовъ, карабинеровъ и римскаго легіона, съ батареею артилеріи. По отзыву генерала Фальи, папскія войска сами просили, чтобы ихъ послали въ первый огонь. Сила этой колонны неизвѣстна точнымъ образомъ. Въ донесеніи своемъ генералъ Фальи глухо говоритъ, что колонна состояла изъ 2,000 папскихъ зуавовъ, карабинеровъ, римскаго легіона и одной батареи. Здѣсь нельзя понять, относится ли цифра 2,000 къ однимъ только зуавамъ, или же ко всей колоннѣ; но скорѣе можно допустить первое. Извѣстно, что полкъ папскихъ зуавовъ въ послѣднее время значительно былъ усиленъ прибывшими въ Римъ волонтерами изъ католическихъ странъ, вслѣдствіе чего легко сила его могла возрасти до 2,000 человѣкъ; извѣстно также, что одинъ римскій легіонъ имѣетъ около 2,000 человѣкъ. Принявъ все это во вниманіе, кажется, безошибочно можно предположить, что сила папскихъ войскъ въ колоннѣ, направленной на Ментану, значительно превышала 2,000 человѣкъ и, по всей вѣроятности, имѣла не менѣе 4,000 или 5,000.

Но папскія войска составляли только какъ бы авангардъ правой колонны: за ними непосредственно слѣдовали французскія войска, подъ начальствомъ генерала Поллеса, состоявшія изъ 2-го стрѣлковаго баталіона, одного баталіона 1-го линейнаго полка, одного 29-го и двухъ баталіоновъ отъ 59-го линыхъ полковъ, взвода стрѣлковъ 7-го стрѣлковаго баталіона, полубатареи отъ 12-го артилерійскаго полка, отдѣленія инженеровъ и перевязочной команды. Общая сила всѣхъ французскихъ войскъ простиралась до 3,000 человѣкъ.

Между тѣмъ какъ всѣ эти распоряженія дѣлались въ Римѣ, Гарибальди отдалъ приказаніе о движеніи, 22-го октября, своихъ инсургентовъ изъ Монте-Ротондо, чрезъ Ментану, къ Тиволи, гдѣ назначенъ былъ сборный пунктъ для всѣхъ отрядовъ волонтеровъ. Изъ Тиволи, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, Гарибальди предполагалъ двинуться къ Риму; по другимъ же, что гораздо вѣроятнѣе, онъ намѣревался отступить въ предѣлы Итальянскаго королевства. Какъ бы то ни было, но именно при исполненіи этого фланговаго движенія онъ и былъ настигнутъ папскими войсками. Общая сила отряда Гарибальди простиралась отъ 5,000 до 7,000 человѣкъ, съ двумя орудіями, взятыми съ боя у папскихъ войскъ въ дѣлѣ при Монте-Ротондо. Хотя положительно извѣстно, что, съ прибытіемъ къ своимъ волонтерамъ, Гарибальди отослалъ по домамъ весьма многихъ

изъ нихъ, которые были плохо одѣты и даже безъ вооруженія, но и остававшіеся у него подъ командою не могли похвалиться своимъ оружіемъ и снаряженіемъ; въ особенности былъ недостатокъ въ патронахъ, а на орудія имѣлось всего только по 70 выстрѣловъ на каждое.

Несмотря на все это, когда, въ первомъ часу пополудни, войска генерала Канцлера начали перестрѣлку съ боковою цѣпью, прикрывавшею движеніе волонтеровъ, Гарибальди рѣшился остановиться и принять бой. Съ этой цѣлію онъ занялъ высоты впереди Ментаны и самое мѣстечко. Друзья его оправдываютъ эту рѣшимость тѣмъ, что онъ не вѣрилъ, чтобы французы были уже въ Римѣ, и, полагая, что передъ нимъ одни только папскія войска, надѣялся нанести имъ новое пораженіе. Однакожъ надежды его не оправдались. Почти съ самаго начала дѣла французскія войска вступили въ боевыя линіи. Между тѣмъ какъ папскія войска составили центръ и постепенно тѣснили гарибальдійцевъ къ садамъ и стѣнамъ Ментаны, генералъ Поллесъ послалъ въ обходъ мѣстечка вправо два баталіона и влѣво одинъ баталіонъ. Особенно успѣшны были дѣйствія обхода, посланнаго вправо отъ Ментаны: посланныя сюда войска успѣли стать почти на пути отступленія гарибальдійцевъ къ Монте-Ротондо и здѣсь-то нанесли имъ необыкновенно-сильный уронъ бѣглымъ огнемъ своихъ скорострѣльныхъ ружей. Такое дѣйствіе французовъ на путь отступленія гарибальдійцевъ тѣмъ болѣе было опасно, что въ центрѣ инсургентамъ удалось также одержать нѣкоторый успѣхъ надъ папскими войсками. Одно время инсургенты, лично предводимые Гарибальди, ринулись было на папскихъ зуавовъ и на римскій легіонъ и оттѣснили ихъ отъ Ментаны; но дальнѣйшіе успѣхи ихъ были остановлены огнемъ артилеріи и французской пѣхоты. Здѣсь-то, какъ говорятъ, Гарибальди впервые удостовѣрился, что имѣетъ дѣло не съ одними только папскими войсками, призналъ, что дальнѣйшее сопротивленіе было бы безполезно, тѣмъ болѣе, что орудія гарибальдійцевъ уже израсходовали свои снаряды и что въ это же время вполнѣ выяснилось обходное движеніе французовъ, угрожавшее пути отступленія инсургентовъ на Монте-Ротондо. Тогда отдано было приказаніе къ отступленію, для прикрытія котораго незначительный лишь отрядъ оставленъ былъ въ старинномъ ментанскомъ замкѣ; отрядъ этотъ сдался на

слѣдующій день, 23-го числа, на капитуляцію. Союзники вовсе не преслѣдовали гарибальдійцевъ, будучи утомлены, вѣроятно, сдѣланнымъ переходомъ и дѣломъ, продолжавшимся почти четыре часа. Только благодаря этому обстоятельству гарибальдійцамъ удалось отступить къ Монте-Ротондо, откуда, не останавливаясь, они ночью же направились далѣе къ Пассо-Корезе, на границѣ Итальянскаго королевства, гдѣ были обезоружены итальянскими властями; самъ же Гарибальди былъ арестованъ на границѣ и немедленно отвезенъ въ Специю, гдѣ его заключили въ фортѣ Вариньяно, въ тѣхъ же казематахъ, въ которыхъ онъ содержался послѣ аспромонтской неудачи.

Такимъ образомъ, четырехчасовое дѣло рѣшило окончательно участь экспедиціи Гарибальди; но нельзя не замѣтить, что оно же еще разъ ясно доказало все безсиліе папской власти удержаться безъ чужеземной подмоги. Во время самаго дѣла, такъ же, какъ и при Монте-Ротондо, нестройныя, плохо вооруженныя толпы инсургентовъ тѣснятъ собственно папскія войска, и если бы не помощь со стороны французовъ, то, конечно, папскимъ легіонамъ не отстоять бы противъ гарибальдійцевъ и самаго Рима. Только благодаря французскимъ войскамъ гарибальдійцы потерпѣли пораженіе, и притомъ полное. Болѣе 600 труповъ оставлено ими на полѣ битвы; почти столько же выбыло у нихъ ранеными; въ плѣнъ взято до 1,600 человѣкъ. На полѣ подобрано до 2,000 ружей и оба орудія, оставленныя гарибальдійцами. Потери эти, особенно убитыми и ранеными, необыкновенно велики, а пропорціонально съ общею цифрою сражавшихся—просто громадны. Значительность этихъ потерь въ особенности выказывается рядомъ съ ничтожностію убыли въ войскахъ союзниковъ: папскія войска всего потеряли 30 человѣкъ убитыми и 103 ранеными, а французы—2 убитыми, 38 ранеными и одного безъ вѣсти пропавшаго.

Такая несоразмѣрность въ потеряхъ обѣихъ сторонъ, конечно, главнѣйше должна быть приписана громадной разницѣ въ вооруженіи и въ числительности сражавшихся. Собственно въ числѣ людей союзники имѣли, положимъ, не очень большой перевѣсъ надъ гарибальдійцами; но перевѣсъ этотъ былъ громаденъ въ артиллеріи и въ вооруженіи пѣхоты. По свидѣтельству очевидцевъ, инсургенты представляли собою совершенное подобіе полчищъ первой французской революціи: въ руби-

щахъ, безъ обуви, изнуренные недостаточнымъ довольствіемъ плохо вооруженные, съ самымъ ограниченнымъ числомъ патроновъ, они были богаты только личнымъ своимъ мужествомъ и пылкостію энергіи, съ которою бросались въ атаку.

Противъ нихъ же были войска, отлично дисциплинированныя, всѣмъ снабженныя, воодушевленныя увѣренностію въ побѣдѣ и, наконецъ, вооруженныя наполовину новѣйшимъ скорострѣльнымъ оружіемъ. Оружіе это, именно французскія ружья системы Шасспо, по крайне неудачному выраженію офиціяльнаго донесенія генерала Фальи, „дѣлали чудеса", т. е. въ избіеніи гарибальдійцевъ. Несмотря однакожь на все это, по отзывамъ даже ихъ противниковъ, гарибальдійцы сражались отчаянно и выказали блистательнѣйшее мужество.

Вслѣдъ за пораженіемъ гарибальдійцевъ, очевидно, римскій вопросъ долженъ былъ снова вступить въ фазисъ дипломатіи. И, дѣйствительно, дипломатическіе переговоры начались, а войска отодвигаются на второй планъ. Первый примѣръ тому подало итальянское правительство, которое вслѣдъ за сраженіемъ при Ментанѣ отозвало свои войска изъ предѣловъ Церковной области и напомнило французскому правительству, что такъ какъ опасность, грозившая папской власти, миновалась, то и войска французскія должны очистить Италію, согласно съ прежде сдѣланнымъ заявленіемъ императора Наполеона. Но очищеніе Папской области французами производится постепенно, по мѣрѣ водворенія въ ней спокойствія, и телеграфъ извѣстилъ уже, что вся дивизія генерала Дюмона сосредоточивается къ Чивита-Веккіи и что дано уже приказаніе для амбаркаціи ея и возвращенія во Францію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, французское правительство, согласно съ прежнимъ своимъ заявленіемъ, обратилось ко всѣмъ государствамъ Европы, отдавая римскій вопросъ на разрѣшеніе общеевропейской конференціи. Обращеніе это встрѣчено было не слишкомъ сочувственно; но конференція, можетъ быть, состоится. Рѣшитъ ли она крайне важный вопросъ о томъ, имѣетъ ли Италія право на Римъ и долженъ ли быть положенъ конецъ свѣтской власти папы, или нѣтъ—этого, конечно, никто предсказать не въ состояніи.

Притомъ извѣстно, что конференціи рѣдко имѣли успѣшный исходъ; по большей части онѣ только раздражаютъ противныя стороны и ведутъ не къ соглашенію, а, напротивъ, къ усиленію вражды. Поэтому-то почти всегда конференціи со-

провождаются увеличеніемъ военныхъ приготовленій заинтересованныхъ сторонъ. Такъ и въ настоящемъ случаѣ: и папа, и итальянское правительство согласились принять участіе въ конференціи для мирнаго разрѣшенія спора, а, между тѣмъ, дѣятельно занялись вооруженіями.

Флорентинскій кабинетъ предписалъ созваніе отпускныхъ и образуетъ въ средней Италія, близъ границъ Папской области, обсерваціонную армію въ 60,000 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Чальдини, главный штабъ котораго находится въ Пизѣ. Въ то же время, вездѣ, на всемъ пространствѣ Итальянскаго королевства, усиливаются гарнизоны, принимаются всѣ мѣры военныхъ предосторожностей. Правда, что итальянское правительство отчасти вынуждено принимать эти мѣры для поддержанія внутренняго спокойствія въ государствѣ, такъ какъ, вслѣдствіе хода послѣднихъ событій, повсемѣстно въ Италіи усилилось неудовольствіе противъ правительства, которымъ, конечно, пользуется демократическая партія, мечтающая уже о ниспроверженіи савойскаго королевскаго дома и объ утверженіи въ Италіи республиканскаго образа правленія. Но если эти обстоятельства оправдываютъ до нѣкоторой степени вооруженія, предпринятыя итальянскимъ правительствомъ, несмотря на крайне плохое положеніе финансовъ Италіи, то, съ другой стороны, непонятно, какую цѣль могутъ имѣть вооруженія, производимыя папскимъ правительствомъ, средства котораго еще скуднѣе средствъ цѣлой Италіи. Послѣднія событія ясно доказали, что власть папы можетъ быть поддержана только внѣшнимъ вмѣшательствомъ, что даже отлично устроенныя папскія войска не могутъ одни защитить Рима отъ плохо вооруженныхъ и неустроенныхъ бандъ инсургентовъ. А, между тѣмъ, какъ видно изъ послѣднихъ извѣстій, папа вознамѣрился усилить свои военныя силы: численность войскъ полагается возвысить до 20,000 человѣкъ, снабдить ихъ новымъ скорострѣльнымъ оружіемъ, привести въ надлежащій видъ способныя къ оборонѣ внѣшнія укрѣпленія Рима; наконецъ, усилить укрѣпленіями Монте-Ротондо, какъ важный стратегическій пунктъ, съ тѣмъ, чтобы образовать изъ него нѣчто въ родѣ укрѣпленнаго лагеря, въ которомъ сосредоточивались бы папскія войска, для совокупнаго дѣйствія противъ вторженій въ предѣлы Церковной области. Устройство этого лагеря поручено французскимъ инженерамъ, и папа

назначилъ на работы 150,000 скуди изъ своихъ собственныхъ суммъ.

Не вдаваясь въ предположенія о томъ, къ чему могутъ повести всѣ эти вооруженія и какой исходъ можетъ имѣть предполагаемая конференція по римскому вопросу, взглянемъ на то, какое впечатлѣніе произвела въ самой Франціи новая римская экспедиція, доставившая, повидимому, французскому знамени новую славу, а новому вооруженію пѣхоты — случай выказаться на боевомъ полѣ.

Большинство французскаго общества относилось и продолжаетъ относится крайне несочувственно къ задуманному императоромъ вмѣшательству въ дѣла Италіи; только одна клерикольная партія, теперь, впрочемъ, сильная во Франціи, желала этого вмѣшательства и побуждала къ нему правительство. Даже армія, привыкшая, какъ и слѣдуетъ во всякой хорошо—организованной арміи, исполнять возлагаемое на нее безпрекословно, даже и она съ видимою неохотою отправлялась въ новую римскую экспедицію: съ ея стороны не было, конечно, ни ропота, ни явныхъ выраженій неудовольствія, но за то амбаркація войскъ не сопровождалась тѣми веселыми возгласами, какіе бываютъ неразлучны съ выступленіемъ французской славолюбивой арміи въ какую-нибудь экспедицію или въ походъ. Теперь, весьма естественно, всѣ мыслящіе французскіе солдаты—а таковыхъ въ арміи большинство—съ горечью подумывали о томъ,что имъ, чего добраго, придется сражаться противъ тѣхъ именно итальянцевъ, съ которыми до сихъ поръ они считали себя братьями по оружію, съ которыми рядомъ сражались и въ Крыму и на поляхъ Ломбардіи. Такія чувства, конечно, были крайне непріятны для каждаго француза.

До какой степени большинство французовъ относилось несочувственно къ римской экспедиціи, видно изъ того, какъ холодно принято было въ Парижѣ извѣстіе о блестящемъ участіи французскаго оружія въ дѣлѣ при Ментанѣ. Обыкновенно, когда получается въ Парикѣ извѣстіе о какомъ-либо новомъ военномъ успѣхѣ французскаго воинства гдѣ бы то ни было— въ Мексикѣ, въ Китаѣ, въ Кохинхинѣ—тотчасъ же, вечеромъ, появляетси импровизованная илюминація на всѣхъ улицахъ; на бульварахъ продаются многочисленные листки, возвѣщающіе о новыхъ славныхъ подвигахъ. Теперь же не было ничего подобнаго: офиціяльный „Мониторъ“ даже отрицалъ сначала возмож-

ность участія французскихъ войскъ въ сраженіи при Ментанѣ; газеты крайне скромно, какъ бы стыдясь, говорили объ этомъ, подняли почти на смѣхъ неудачное выраженіе генерала Фальи, что ружья Шасспо дѣлали чудеса, между тѣмъ какъ во всякое другое время французы не замедлили бы похвастать успѣхомъ своего нововведенія. Все это какъ нельзя болѣе показываетъ, что новая экспедиція въ Римъ вовсе не пользуется сочувствіемъ во Франціи, такъ что ее можно отнести къ не совсѣмъ удачнымъ политическимъ дѣйствіямъ второй имперіи.

Что же касается собственно военнаго значенія экспедиціи, то и въ этомъ отношеніи она, кажется, не удовлетворила ожиданіямъ военныхъ людей Франціи. Экспедиція, очевидно, должна была бы имѣть значеніе какъ первый опытъ новаго вооруженія французской арміи ружьями Шасспо и орудіями совершенно новаго образца, устройство которыхъ до сихъ поръ французское правительство тщательно скрывало.

Но о новыхъ ружьяхъ что-то вовсе не слышно никакихъ похвалъ; есть даже слухи, будто они оказались не вполнѣ удобными, какъ по непрочности механизма, такъ и потому, что было нѣсколько примѣровъ разрыва ихъ. Притомъ же, какъ видно, французы еще не привыкли обращаться съ новыми ружьями и не пріучены къ стрѣльбѣ по командѣ, введеніе которой необходимо при ружьяхъ, заряжающихся съ казны. Дѣйствовавъ лишь самое непродолжительное время въ сраженіи при Ментанѣ, они выпустили, среднимъ числомъ, на человѣка по 11 патроновъ, почему и неудивительно, что генералъ Фальи, въ своемъ донесеніи о дѣйствіи новыхъ ружей, жалуется на чрезвычайно быстрое расходованіе людьми патроновъ.

Итальянскіе медики, перевязывавшіе раненыхъ въ сраженіи при Ментанѣ, свидѣтельствуютъ, что пуля ружей Шасспо оказываетъ чрезвычайно слабое дѣйствіе, что она пробиваетъ мягкія части тѣла, но совершенно не повреждаетъ кости. Это приписываютъ какъ незначительности вѣса симой пули, такъ и малости пороха въ зарядѣ. Приводя это послѣднее показаніе, мы не можемъ однако не замѣтить, что оно весьма неполно и что заключеніе кажется слишкомъ поспѣшнымъ. Чтобы судить о силѣ выстрѣла, надо знать не только вѣсъ пули и заряда, но еще опредѣлить разстояніе до цѣли. Весьма вѣроятно, что французы, по своей горячности, желая скорѣе

открыть стрѣльбу изъ новыхъ ружей, открыли ее слишкомъ рано, почему пули ихъ и дѣйствовали слабо. Очень можетъ быть, что зарядъ у французскихъ ружей слабъ и пуля маловѣска и что это имѣетъ свои неудобства; но для изслѣдованія этихъ неудобствъ нужно болѣе данныхъ и болѣе точныхъ указаній, чѣмъ какія имѣются до сихъ поръ.

Какъ бы то ни было, самое даже молчаніе французской журналистики объ успѣхахъ ружья Шасспо заставляетъ подозрѣвать, что французы ими не вполнѣ довольны. При этомъ невольно припоминается одна статья, помѣщенная въ іюльской книжкѣ „Spectateur Militaire", въ которой, разбирая ружья, находившіяся на парижской всемірной выставкѣ, авторъ далъ не совсѣмъ выгодный отзывъ о ружьяхъ Шасспо и почти намекнулъ что врядъ-ли французское правительство поступило хорошо, поспѣшивъ сдѣлать значительный заказъ этихъ ружей.

Что до новыхъ орудій, введенныхъ во французской арміи подъ названіемъ „Mitrailleuse" (картечника), то нигдѣ не встрѣчается указаній, чтобы они учавствовали въ сраженіи при Ментанѣ. Кажется, что орудія эти, предназначаемыя для совмѣстнаго дѣйствія съ пѣхотою, а потому иногда называемыя „пѣхотными пушками", вовсе не были даны войскамъ, отправленнымъ въ Церковную область. По всей вѣронтности, французское правительство желаетъ сохранить свое новое изобрѣтеніе до какой-либо другой войны, чтобы изумить необыкновенностію своего секретнаго орудія. Но въ наше время секреты держатся плохо, а потому и неудивительно, что и секретъ французскаго правительства не только достаточно хорошо извѣстенъ спеціялистамъ, но и обсуживается уже во многихъ газетахъ. Извѣстно, что во многихъ государствахъ производятся опыты надъ подобными орудіями, а въ Австріи даже и опубликованы многіе изъ результатовъ опытовъ.

На основаніи разныхъ имѣющихся свѣдѣній, постараемся ознакомить нашихъ читателей какъ съ главными извѣстными системами новыхъ орудій, такъ, по возможности, и съ тѣми выгодами, какія имъ приписываются.

Главныя причины, вызвавшія появленіе новыхъ орудій, слѣдуетъ искать въ желаніи, которое видимо стало проявляться въ послѣднее время, возможно-большаго усиленія огня пѣхоты,

Ружья, заряжающіяся съ казны, дѣлающія по 6, до 10 — 15 выстрѣловъ въ минуту, оказались уже слишкомъ слабыми средствами для этой цѣли; стали прибѣгать къ устройству особыхъ ружей-револьверовъ и такъ называемыхъ магазинныхъ ружей. Мало того: стали являться предположенія о томъ, чтобы устроить такое орудіе, въ которомъ самое тѣло орудія было бы замѣнено нѣсколькими ружейными стволами, изъ которыхъ можно было бы производить возможно-быстрѣйшую стрѣльбу. При этомъ требовалось еще, чтобы подобное орудіе было какъ можно легче и могло бы быть удобно переносимо или перевозимо всюду, гдѣ только можетъ проникнуть пѣхота. Не мало было и дѣлается еще до сихъ поръ попытокъ къ устройству подобныхъ орудій; являлись даже проекты орудій, въ которыхъ дѣйствіе пороха замѣнялось механическою работою, но такого рода проекты, конечно, не могли имѣть ни малѣйшаго успѣха. Оставалось только допускать механическую работу для приведенія въ дѣйствіе частей орудія, производящихъ воспламененіе заряда, и это уже придавало значительную быстроту производству выстрѣловъ.

Первыя свѣдѣнія о такого рода новыхъ орудіяхъ получены были изъ Америки, гдѣ еще во время междоусобной войны Сѣвера съ Югомъ сѣверяне употребляли орудія, называвшіяся револьверъ-пушками и батарейными орудіями (Battery-Guns). Послѣднее названіе было дано имъ не въ томъ смыслѣ, какъ у насъ понимается батарейное орудіе, а въ томъ, что одно орудіе могло собою замѣнять цѣлую батарею. Съ прошлаго же года императоръ Наполеонъ составилъ проектъ особаго орудія, которое изготовлялось и было испытываемо въ величайшей тайнѣ и которое теперь введено уже во французской арміи. Подробности устройства всѣхъ такихъ орудій были почти неизвѣстны до лѣта нынѣшняго года, когда на парижской всемірной выставкѣ явились два орудія этого рода, присланныя американскимъ правительствомъ. Всѣ бывшіе на выставкѣ имѣли возможность вполнѣ ознакомиться съ этими орудіями, такъ какъ состоявшій при нихъ американскій артилеристъ весьма обязательно показывалъ ихъ, разсказывая во всей подробности ихъ устройство. Нельзя не признать, что въ этихъ орудіяхъ заключаются всѣ главныя основныя черты всѣхъ вообще системъ новыхъ орудій, появившихся въ послѣднее время изъ подражанія имъ; а потому, узнавъ устройство

американскихъ орудій, можно будетъ легко понять главныя черты проектовъ и всѣхъ другихъ изобрѣтателей.

На парижскую всемірную выставку американцами были доставлены два экземпляра орудія, извѣстнаго подъ названіемъ „Battery-Gun", честь изобрѣтенія котораго принадлежитъ Р. Г. Гатлингу изъ Индіанополиса. Одно изъ этихъ орудій можетъ быть названо калибромъ $25,_4$ миллим. (около 10 линій), а другое $15,_7$ миллим. (около 6 линій); оба имѣютъ одинаковое устройство. По отзыву самого изобрѣтателя, дѣйствіе изъ этихъ орудій имѣетъ такое же отношеніе къ дѣйствію нынѣ употребляемаго огнестрѣльнаго оружія, какое имѣютъ скоропечатная машина къ труду средневѣковыхъ переписчиковъ или же ѣзда по желѣзнымъ дорогамъ къ прежней ѣздѣ на лошадяхъ.

Съ виду орудіе Гатлинга похоже на обыкновенное полевое, положенное на лафетъ. Передняя часть собственно орудія состоитъ изъ шести прочно-скрѣпленныхъ между собою нарѣзныхъ стволовъ, вращающихся около общей оси. Задняя же часть представляетъ видъ цилиндра или барабана, въ которомъ помѣщенъ особый, довольно простой механизмъ для заряжанія, производства выстрѣла, выбрасыванія гильзъ выстрѣленныхъ патроновъ и, наконецъ, для приданія вращательнаго движенія стволамъ. Весь механизмъ приводится въ дѣйствіе посредствомъ ручки, находящейся съ правой стороны цилиндра; ручка эта приводится въ круговое движеніе однимъ человѣкомъ, подобно тому, какъ при игрѣ на шарманкѣ. Съ лѣвой же стороны орудія долженъ стоять человѣкъ, подкладывающій зарядывъ особое отверстіе, сдѣланное въ цилиндрѣ. Для орудія употребляются мѣдные готовые патроны, заключающіе вмѣстѣ порохъ и снарядъ. Мѣдная гильза патрона имѣетъ 104 миллим. (нѣсколько болѣе 4 дюйм.) и вѣситъ 41 граммъ ($9._{620}$ золотн.); въ ней заключаются: пороха 21 граммъ (около 5 золотн.) и сплошной свинцовый снарядъ въ 240 граммъ ($56,_{316}$ золотн.). Вмѣсто патрона съ этимъ сплошнымъ снарядомъ можно употреблять особый патронъ съ картечью, состоящею изъ 15 круглыхъ пулекъ, каждая вѣсомъ въ $12,_7$ граммъ (около 3 золотн.); пульки помѣщены въ гильзѣ между шпигелемъ изъ папки, прикрывающимъ порохъ, и сплошнымъ снарядомъ въ 50 граммъ ($11,_{732}$ золотн.). Общій вѣсъ картечнаго патрона одинаковъ съ вѣсомъ патрона со сплошнымъ снарядомъ.

Скорость стрѣльбы изъ этого орудія опредѣляется быстро-

тою вращенія рукоятки его цилиндра и можетъ быть принята, среднимъ числомъ, по одному выстрѣлу въ секунду. На непродолжительное время она можетъ быть и еще болѣе усилена. При такой скорости, изъ каждаго ствола выстрѣлъ слѣдуетъ только черезъ нѣсколько секундъ, что до нѣкоторой степени предохраняетъ стволы отъ скораго разгорѣченія и засоренія. Но орудіе это значительно тяжело: безъ лафета оно вѣситъ 364 килогр. (болѣе 22 пудовъ), а съ лафетомъ до 550 килогр. (около $33^1/_2$ пудовъ). Притомъ же, изобрѣтатель очевидно хотѣлъ соединить два дѣйствія: ускоренную пальбу сплошными снарядами и дѣйствіе картечью; оттого онъ вполнѣ не достигъ ни того, ни другаго: сплошной снарядъ поражаетъ въ одной только точкѣ, но не имѣетъ значенія снаряда артилерійскаго. Нѣсколько выстрѣловъ этимъ снарядомъ далеко не могутъ замѣнить кусковъ гранаты артилерійскаго орудія; картечь же слишкомъ слаба: даже на 200 шаговъ она почти не поражаетъ.

Всѣ эти недостатки побудили Гатлинга устроить другое такое же орудіе, но меньшаго калибра, именно въ $15,_7$ миллим. (около 6 линій); снарядъ его вѣситъ $37,_3$ грамма (около 9 золотн.), а зарядъ въ 5 граммъ (нѣсколько болѣе золотника). Такимъ образомъ, стволы орудія почти приравнены къ ружейнымъ. Вѣсъ орудія съ лафетомъ 312 килогр. (около 19 пудовъ), слѣдовательно значительно легче вышеописаннаго орудія. Въ новомъ орудіи вполнѣ уже достигается та цѣль, удовлетвореніе которой должно быть на первомъ планѣ при устройствѣ подобнаго рода орудій, именно: они должны замѣнять собою не артилерійскія орудія, а усиливать только огонь пѣхоты; прямѣе говоря: каждое такое орудіе должно замѣнять собою огонь небольшаго отряда или кучки пѣхотинцевъ, хорошо вооруженныхъ и обученныхъ. Только при такомъ условіи подобныя орудія заслуживаютъ вниманія и могутъ принести дѣйствительную пользу въ дѣлѣ. Этому-то условію и удовлетворяетъ орудіе Гатлинга малаго калибра.

Орудія Гатлинга были уже употребляемы въ послѣднюю американскую войну, а произведенныя имъ въ прошломъ году въ Америкѣ испытанія оказались столь успѣшными, что вашингтонское правительство сочло необходимымъ заказать сто такихъ орудій на знаменитой фабрикѣ Кольта въ Гартфордѣ (штатъ Коннектикутъ).

Орудіе, принятое во французской арміи, сколько извѣстно по прорывающимся время отъ времени о немъ извѣстіямъ, значительно разнится отъ орудія Гатлинга, но, кажется, имѣетъ съ нимъ почти одинаковый механизмъ для производства выстрѣловъ. Американцы даже убѣждены, что французы заимствовали у нихъ устройство своего орудія; во Франціи же считаютъ, что первая мысль устройства этого орудія приоадлежитъ нѣкоему г. Вильоме (Villiaumé), который въ 1854 г. представилъ проектъ орудія о восьми стволахъ, заряжающихся съ казны, отвергнутый въ то время военнымъ министерствомъ; другіе приписываютъ идею устройства новаго орудія самому императору Наполеону, который извѣстенъ своими обширными познаніями по части артилеріи. Но, не вдаваясь въ изслѣдованія о томъ, кому принадлежитъ первая идея устройства французскаго орудія, перейдемъ къ его описанію, на сколько позволяютъ то имѣющіяся о немъ свѣдѣнія.

Передняя часть французскаго орудія состоитъ изъ нѣсколькихъ — полагаютъ, что изъ 25 — нарѣзныхъ стволовъ, неподвижно укрѣпленныхъ на лафетѣ и покрытыхъ желѣзнымъ цилиндромъ, такъ что по наружности эта его часть имѣетъ видъ обыкновеннаго орудія. Есть свѣдѣнія, заставляющія полагать, что стволы во французскомъ орудіи расположены не паралельно одинъ другому, а въ расходящемся къ концу передней части направленіи, въ видѣ вѣера, почему этому орудію придаютъ также названіе вѣерообразнаго (canon-éventail). Такое положеніе стволовъ, можетъ быть, принято для того, чтобы дать выстрѣламъ болѣе расходящееся направленіе. Само собою разумѣется, что калибръ стволовъ не болѣе ружейнаго.

Что касается до тыльной части французскаго орудія, то она подвижная и предназначена для заряжанія и производства выстрѣловъ; она разомъ заряжается 25 мѣдными патронами, затѣмъ прикрѣпляется къ передней части орудія. Для приведенія въ движеніе механизма, производящаго выстрѣлъ, съ боку тыльной части находится ручка, которою дѣйствуютъ нажимая ее внизъ и подымая кверху. По произведеніи 25 выстрѣловъ, тыльная вынимается, и для производства дальнѣвшей стрѣльбы замѣщается другою такою же, уже заряженною. Такимъ образомъ, у каждаго орудія полагается имѣть двѣ тыльныя части. Замѣна одной части другою, какъ сообщаютъ, производится столь быстро, что можно въ одну минуту сдѣлать три и даже

четыре послѣдовательныя серіи выстрѣловъ, каждую въ 25 снарядовъ, слѣдовательно всего отъ 75 и даже до 100 выстрѣловъ. Очевидно, что подобная стрѣльба значительно быстрѣе, чѣмъ дѣйствіе изъ орудія Гатлинга; притомъ же, какъ говорятъ, французскія орудія имѣютъ значительно бо́льшую дальность и силу поражаемости.

Впрочемъ, о преимуществахъ и необыкновенныхъ выгодахъ новаго французскаго орудія нельзя еще судить, такъ какъ французское правительство окружало испытаніе ихъ большою тайною и не публиковало результатовъ испытаній. Слухи же, которые появляются во французскихъ газетахъ, скорѣе можно считать преувеличепными, въ особенности если принять во вниманіе опубликованные въ вѣнскихъ военныхъ газетахъ результаты испытаній, произведенныхъ въ Австріи надъ орудіемъ, называемымъ французскимъ словомъ „Mitrailleuse" и которое, какъ говорятъ, устроено вполнѣ наподобіе французскаго, съ той лишь разницею, что вмѣсто 25 имѣетъ 31 стволъ. Въ Австріи исключительно испытывали, на сколько подобнаго рода орудіе можетъ замѣнить небольшое отдѣленіе хорошихъ стрѣлковъ, на сколько дѣйствіе изъ него можетъ быть сравниваемо съ дѣйствіемъ легкихъ полевыхъ орудій.

Прежде всего сдѣланъ былъ залпъ одной полной серіи выстрѣловъ съ дистанціи въ 1,200 шаговъ противъ мишени въ 9 клафтеровъ (54-фут.) длины и въ 9 футовъ вышины; попало 9 пуль, а три ствола вовсе не выстрѣлили. Стрѣлявшій же съ той же дистанціи, въ мишень такихъ же размѣровъ, искусный стрѣлокъ сдѣлалъ 31 выстрѣлъ изъ скорострѣльнаго ружья въ три минуты; но у него попало въ мишень 12 пуль.

Затѣмъ постепенно производили стрѣльбу съ разстояній въ 800, 600, 400 и 300 шаговъ, при чемъ, для сравненія съ новымъ орудіемъ, стрѣляли въ одинаковую съ нимъ мишень 31 стрѣлокъ, вооруженные ружьями системы Венцля, принятыми теперь для вооруженія австрійской пѣхоты. Оказалось, что изъ числа выпущенныхъ новымъ орудіемъ снарядовъ попадалъ въ мишень слѣдующій процентъ:

На	1,200	шаговъ	$18,_6$
—	800	—	52
—	600	—	$58,_1$
—	400	—	$76,_8$
—	300	—	$80,_7$

Стрѣлки, числомъ выстрѣловъ, произведенныхъ въ одно и то же время съ новымъ орудіемъ, превосходили послѣднее. Это видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

			Стрѣлки.	Орудіе.	
На 800 шаговъ	въ 1′20″	сдѣлали	270	121	выстр.
— 600 —	— 1′20″	—	358	165	—
— 400 —	— 1′ 8″	—	316	134	—
— 300 —	— 1′21″	—	351	166	—

Процентъ попавшихъ въ мишень выстрѣловъ былъ меньше у стрѣлковъ, чѣмъ у испытываемаго орудія, что приписываютъ неумѣнью стрѣлковъ обращаться съ новыми, недавно имъ выданными ружьями; но такъ какъ число сдѣланныхъ стрѣлками выстрѣловъ значительно превосходило число выстрѣловъ, сдѣланныхъ орудіемъ, то все-таки въ окончательномъ результатѣ выходило, что стрѣлки всадили въ мишень болѣе пуль, чѣмъ „Mitrailleuse“. Это видно изъ слѣдующей таблицы:

	Стрѣлками. Выпущено.	Стрѣлками. Попало.	Орудіемъ. Выпущено.	Орудіемъ. Попало.
На 800 шаговъ	270 выстр.	71 пуля	121 выстр.	61 пуля
— 600 —	358 —	123 —	165 —	91 —
— 400 —	316 —	146 —	134 —	97 —
— 300 —	351 —	176 —	166 —	131 —

Данныя эти, очевидно, не совсѣмъ говорятъ въ пользу новаго орудія, особенно если бы для сравненія съ нимъ были поставлены искусные, хорошо пріученные къ своему оружію стрѣлки. Впрочемъ, надо замѣтить и то, что управленіе новымъ орудіемъ было не вполнѣ совершенно, неизвѣстно только по какой причинѣ — вслѣдствіе ли неопытности прислуги, или же по несовершенству самаго орудія: очень часто стволы орудія не выстрѣливали, а на перемѣну одной тыльной части другою требовалось иногда слишкомъ много времени, даже до 20 секундъ.

Въ заключеніе, для сравненія новаго орудія съ существующими артилерійскими орудіями, сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ шрапнелевою гранатою и картечью изъ 4 и 8-фунтовыхъ орудій. Съ дистанціи 1,200 шаговъ выпущено изъ каждаго орудія по четыре гранаты, причемъ 4-фунтовое орудіе дало 43, а 8-фунтовое 130 точекъ пораженія. Сдѣланные четыре выстрѣла картечью, съ дистанціи 400 шаговъ, дали для 4-фунтовыхъ орудій—39, а для 8-фунтовыхъ—61 точекъ пораженія. Къ сожалѣнію, неизвѣстно, въ какой промежутокъ времени сдѣ-

ланы были выстрѣлы, что и затрудняетъ полное сравненіе дѣйствія этихъ орудій съ „Mitrailleuse“.

Вообще, на сколько можно себѣ позволить выводъ окончательнаго заключенія изъ не совершенно полныхъ опытовъ, скорѣе можно высказаться не въ пользу введенія новаго орудія; если же принять еще во вниманіе, что орудія довольно тяжелы, потребуютъ для своего передвиженія лошадей, да для дѣйствія весьма значительныхъ запасовъ патроновъ, то невольно является мысль, что врядъ-ли введеніе ихъ можетъ быть желательно, особенно до того времени, пока они окончательно не усовершенствуются. Да и тогда даже значеніе ихъ будетъ крайне исключительно: напримѣръ, они могутъ быть вполнѣ пригодны въ горной и крѣпостной войнѣ, вообще въ такихъ случаяхъ, когда на небольшомъ пространствѣ надо имѣть возможно болѣе сильный огонь: тамъ, гдѣ отдѣленіе стрѣлковъ въ 30—50 человѣкъ не могло бы быть помѣщено, легко могутъ помѣститься и дѣйствовать одно и два такихъ орудія. Въ полевой же войнѣ случаи употребленія этого рода орудій могутъ быть еще болѣе рѣдки, развѣ постепенными улучшеніями въ состояніи будутъ довести ихъ до значительной степени совершенства.

Надо сознаться, что къ тому имѣется полная надежда, въ виду множества испытаній, производимыхъ надъ этими орудіями почти во всѣхъ государствахъ Европы, а также и при разнообразіи проектовъ и предположеній, выработываемыхъ для нихъ. Почти всѣ газеты и журналы переполнены описаніями разныхъ новыхъ изобрѣтеній по этой части. Такъ знаменитый изобрѣтатель игольчатыхъ ружей, фонъ-Дрейзе, еще въ мартѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года предложилъ прусскому правительству какое-то новое орудіе для вооруженія пѣхоты, которое однако, по испытаніи его, оказалось неудовлетворительнымъ. Теперь фонъ-Дрейзе опять доставилъ въ Шпандау, для испытанія, новое ручное огнестрѣльное оружіе, которое, заряжаясь съ казенной части, бросаетъ на весьма далекія разстоянія какія-то особенныя разрывныя гранаты, производящія будто бы необыкновенное разрушительное дѣйствіе. Въ то же время, въ Ульмѣ, механикомъ Эбергардомъ изобрѣтено новое орудіе, въ родѣ „Mitrailleuse“, съ весьма простымъ механизмомъ, дѣлающее до 240 выстрѣловъ въ минуту. Орудіе это

испытывается вюртембергскимъ правительствомъ. Наконецъ, въ послѣднее время, появились два новыхъ изобрѣтенія въ Бельгіи.

Одно изъ нихъ принадлежитъ брюссельскимъ заводчикамъ Христофу и Монтиньи, получившимъ большіе заказы изъ всѣхъ главнѣйшихъ государствъ Европы. Газеты сообщаютъ, что два экземпляра этого новаго орудія, названнаго изобрѣтателями „Mitrailleur" (картечникъ), изготовленные по заказу нашего правительства, были испытаны въ Брюсселѣ въ присутствіи короля, наслѣднаго принца, военнаго министра и многочислнноыхъ артилерійскихъ офицеровъ. Всѣ присутствующіе были поражены результатами вполнѣ удавшагося испытанія. Изобрѣтатели доказали, что ихъ оружіе въ 19, 31 и 37 выстрѣловъ, будучи управляемо всего тремя человѣками прислуги, выбрасываютъ въ минуту 150, 250 и 300 пуль, на дистанціи отъ 500 до 700 саженъ. Направленіе выстрѣловъ, въ одинъ ли пунктъ или же разсѣявая ихъ, измѣненіе направленія выстрѣловъ и вообще управленіе орудіемъ совершаются необыкновенно легко.

Другое изобрѣтеніе принадлежитъ нѣкоему г. Глакстону, который называетъ свое орудіе *ручною артилеріею* (artillerie à bras). Орудіе это, изготовляемое въ мастерскихъ г. Пиротта, при литтихскомъ университетѣ, состоитъ изъ восьми стволовъ, каждый діаметромъ въ 25 милиметровъ ($9,_{84270}$ линіи); стволы расположены на брускѣ и имѣютъ вращательное движеніе. Сзади ихъ помѣщается механизмъ для заряжанія и производства выстрѣловъ. Дѣйствуютъ по очереди изъ каждыхъ двухъ стволовъ, производящихъ отъ 80 до 100 выстрѣловъ въ минуту. Когда дѣйствующіе стволы нагрѣлись, дѣлаютъ поворотъ на $^1/_8$ круга и замѣняютъ ихъ другими; когда же произведены выстрѣлы изъ всѣхъ восьми стволовъ, тогда переднюю часть орудія замѣняютъ новою, такою же, на что требуется не болѣе 30 секундъ. Орудіе бросаетъ сплошныя пули на дистанцію 1,150 саженъ, особаго рода картечь на 375 до 400 саженъ и обыкновенную картечь на дистанцію отъ 160 до 180 саженъ. Вѣсъ всего орудія не превышаетъ 22 пудовъ. Къ орудію приспособлены еще какіе-то особенные щиты, служащіе для закрытія прислуги отъ непріятельскихъ выстрѣловъ.

Въ числѣ преобразованій и реформъ, вызванныхъ непосредственно прошлогодними событіями, особенно важное мѣсто за-

нимали предположенія о преобразованіи цѣлыхъ военныхъ системъ въ разныхъ государствахъ, съ цѣлію возможно-большаго усиленія числительности арміи. Въ особенности горячо за это дѣло принялись въ Австріи и во Франціи; однакожь на дѣлѣ оказалось, что въ обоихъ этихъ государствахъ правительственные проекты преобразованія арміи встрѣтились съ препятствіями, которыя и до сихъ поръ еще не позволили окончательно привести ихъ въ исполненіе.

Во Франціи, какъ извѣстно, правительственный проектъ, скорѣйшимъ утвержденіемъ котораго такъ интересовался самъ императоръ, не былъ одобренъ палатами и взятъ правительствомъ обратно, для передѣлки. Только теперь, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, при новомъ собраніи законодательнаго корпуса, проектъ этотъ, со сдѣланными въ немъ измѣненіями, снова представленъ палатамъ. Подлинный проектъ преобразованія арміи еще не появился въ газетахъ; но о немъ сообщаютъ, что онъ существенно отличается отъ прежняго проекта. Правительство отказывается въ немъ отъ распространенія военной повинности на всѣхъ жителей государства, такъ что относительно системы комплектованія арміи почти вполнѣ оставлены положенія закона 1832 года. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ усиленія числительности арміи, увеличенъ срокъ службы въ войскахъ, именно, вмѣсто прежняго семилѣтняго, назначенъ девятилѣтній, съ тѣмъ, чтобы солдаты, прослужившіе пять лѣтъ, отпускались въ мирное время въ безсрочный отпускъ. Въ теченіе всѣхъ девяти лѣтъ своей службы, солдаты находятся въ полномъ распоряженіи правительства, которое имѣетъ право собирать ихъ для ученій; только въ послѣдніе два года состоянія въ отпуску нижніе чины могутъ вступать въ бракъ. Кромѣ того по новому проекту положено, чтобы срокъ службы считался съ 1-го іюля того года, когда вынимается конскриптами жребій, а увольненіе въ безсрочные отпуски начиналось ежегодно съ 30-го іюня. Донынѣ срокъ этотъ считался съ 1-го января, отчего для службы терялось почти полгода, потому что наборъ производился обыкновенно весной, а конскрипты размѣщались по войскамъ уже во второе полугодіе.

Что касается до правилъ относительно вторичнаго поступленія на службу и замѣщенія конскриптовъ охотниками,

то нынѣ существующія постановленія оставлены въ прежней силѣ, съ незначительными лишь измѣненіями.

Въ прежнемъ правительственномъ проектѣ, численный составъ французской арміи опредѣлялся заранѣе въ 800,000 человѣкъ, чего нѣтъ уже въ новомъ проектѣ; но взамѣнъ того, въ немъ предоставляется правительству право опредѣлять особымъ закономъ число долженствующихъ поступать на службу конскриптовъ. Такія постановленія новаго закона затрудняютъ опредѣлить приблизительно, какова можетъ быть, при новомъ преобразованіи, численная сила французской арміи; но если будетъ поступать ежегодно на службу, какъ до сихъ поръ, 100,000 конскриптовъ, то численный составъ французской арміи, отъ увеличенія срока службы, долженъ усилиться приблизительно на 100,000 или 125,000 человѣкъ. Въ настоящее время, по документамъ, представленнымъ правительствомъ законодательному корпусу, значится, что численный составъ французской арміи къ 1-му октября 1867 года былъ слѣдующій:

Во Франціи	357,769	чел.
Въ Алжиріи	66,263	—
Итого	424,032	—
Уволено въ отпускъ . .	40,000	—
На дѣйствительной службѣ	384,022	—
Резервныхъ войскъ . . .	226,438	—
Итого	610,498	—
Съ резервами всего. . .	650,000	—

Очевидно, что при новомъ преобразованіи арміи числительность ея очень легко не только можетъ быть доведена до 800,000 человѣкъ, но даже и превзойти эту цифру.

Вмѣстѣ съ проектомъ о преобразованіи арміи, въ палаты внесенъ и проектъ закона о подвижной національной гвардіи. Этотъ проектъ вполнѣ согласенъ съ тѣмъ, который былъ въ прошлую сессію палатъ составленъ военною комисіею законодательнаго корпуса. Въ немъ срокъ службы для національной гвардіи назначенъ пятилѣтній и опредѣлено, что гвардія созывается для обороны границъ и для охраненія общественной безопасности.

Въ ожиданіи утвержденія новаго проекта преобразованія арміи, въ сентябрѣ мѣсяцѣ включенъ въ ряды арміи очередной

контингентъ конскриптовъ класа 1866 года. Изъ общаго числа конскриптовъ, 8,000 предназначены для морской службы, а затѣмъ остальные 92,000 человѣкъ распредѣлены по родамъ оружія сухопутной арміи по нижеслѣдующему:

Въ пѣхоту	72,900 чел.
— кавалерію	9,300 —
— артилерію	4,400 —
— инженерныя войска . .	600 —
— фурштатъ	4,800 —
Итого	92,000 —

Но, согласно съ существующими постановленіями, только специяльныя войска получатъ полностію назначенный для нихъ контингентъ, а прочія войска только половину, съ тѣмъ, что другая половина поступитъ въ резервъ. На этомъ основаніи всего въ сухопутныя войска на дѣйствительную службу поступятъ 56,000 человѣкъ, а въ резервъ будетъ зачислено 36,000 человѣкъ.

Точно также и военный бюджетъ обыкновенныхъ расходовъ утвержденъ уже на 1868 годъ съ тѣмъ, что если преобразованіе арміи потребуетъ въ будущемъ году увеличенія военныхъ расходовъ, то таковые будутъ покрыты изъ экстраординарнаго бюджета. Собственно обыкновенные расходы опредѣлены на военно-сухопутное вѣдомство въ 362,833,238 франковъ, которые между главными статьями распредѣлены такъ:

Центральное управленіе и военное депо.	2,683,838 франк.
Штабы и корпусъ жандармовъ . . .	49,674,017 —
Жалованье и содержаніе войскъ . . .	272,709,080 —
Матеріяльная часть артилеріи и инженерныхъ войскъ.	15,994,890 —
Военныя школы, инвалиды, пособія и т. п.	7,069,413 —
Итого собственно на военное министерство	348,131,238 франк.
Бюджетъ Алжиріи	14,702,000 —

Въ Австріи проектъ закона о преобразованіи арміи и объ измѣненіи воинской повинности, утвержденный императоромъ еще 28-го декабря прошлаго года (*), вовсе не былъ утвержденъ палатами ни въ Венгріи, ни въ прочихъ частяхъ имперіи, почему, 10-го ноября нынѣшняго года, онъ окончательно отмѣненъ, и объявлено, что вступаетъ въ силу преж-

(*) См. „Иностранное Военное Обозрѣніе“ въ № 2 „Военнаго Сборника“ за нынѣшній годъ.

нее положеніе о военной повинности 29-го сентября 1858 года, съ нѣкоторыми лишь въ немъ измѣненіями. Но и это распоряженіе относится исключительно до не-венгерской части имперіи, между тѣмъ какъ Венгрія сама должна выработать для себя свой собственный законъ о военной повинности. Такимъ образомъ, и въ военномъ отношеніи Австріи предстоитъ раздвоеніе, соотвѣтствующее тому, какое установилось уже въ административномъ.

Измѣненія, внесенныя новымъ правительственнымъ распоряженіемъ въ законъ 1858 года насчетъ военной повинности, главнѣйше заключаются въ слѣдующемъ: ростъ конскриптовъ уменьшенъ: вмѣсто прежней мѣры въ 60 дюймовъ, назначенъ въ 59 вѣнскихъ дюймовъ; конскриптовъ будутъ выбирать для службы только изъ первыхъ трехъ конскрипціонныхъ класовъ; зачисленіе же въ войска людей изъ прочихъ четырехъ класовъ допускается только въ военное время; срокъ службы въ дѣйствующихъ войскахъ измѣненъ: вмѣсто прежнихъ восьми лѣтъ въ арміи и двухъ въ резервѣ, назначено шесть лѣтъ въ дѣйствующихъ войскахъ и четыре года въ резервѣ; послѣдній срокъ назначенъ временно, до составленія новаго положенія о срокахъ службы и объ организаціи резерва. Всѣ прежніе случаи освобожденія отъ военной повинности, а равно освобожденіе за денежный взносъ оставлены въ прежней силѣ, равно какъ и тѣ особенности въ отбываніи военной повинности, которыя были прежде установлены для Тироля съ Форальбергомъ, для города Тріеста и его округа, для округовъ Каттаро и Рагузы.

Очевидно, что положеніе это должно считаться временнымъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ выработанъ новый законъ о военной повинности, который бы утвердили народные представители.

Но, не успѣвши ввести новое положеніе о комплектованіи арміи, австрійское военное министерство дѣятельно заботится о мѣрахъ къ поднятію вообще нравственнаго уровня и образованія въ арміи, чтобы такимъ образомъ постепенно подготовить армію къ воспринятію въ ея среду тѣхъ элементовъ, которые должны будутъ поступить со введеніемъ конскрипціи. Въ числѣ таковыхъ мѣръ на первомъ планѣ стоитъ императорское повелѣніе, объявленное въ приказѣ военнаго министра, чтобы впредь всѣмъ нижнимъ чинамъ, какъ на службѣ,

такъ и внѣ оной, говорили „вы" (Sie), а офицерамъ и чиновникамъ военнаго вѣдомства „господинъ" (Herr). Затѣмъ поднятъ вопросъ объ устройствѣ въ главныхъ пунктахъ стоянокъ войскъ военныхъ библіотекъ, при чемъ было предложено даже образовать особыя библіотеки въ казармахъ для унтеръ-офицеровъ; послѣднее предложеніе нашло уже исполненіе въ 18-мъ пѣхотномъ полку, расположенномъ въ Іозефштадтѣ. По предложенію одного изъ фельдфебелей этого полка, утвержденному полковымъ командиромъ, изъ полковыхъ унтеръ-офицеровъ образовано общество чтенія (Lese-Verein), каждый членъ котораго за незначительную плату имѣетъ право пользоваться библіотекою общества, образованною на небольшой капиталъ, собранный частными пожертвованіями въ полку; обществу отведена въ казармѣ особая зала для помѣщенія библіотеки и для занятій чтеніемъ. Учрежденіе это можетъ служить началомъ для образованія унтеръ-офицерскихъ клубовъ или читаленъ, которыя, какъ извѣстно, уже нѣсколько лѣтъ какъ заведены съ полнымъ успѣхомъ въ англійскихъ войскахъ и опытъ устройства которыхъ, сколько намъ помнится, былъ сдѣланъ также вполнѣ удачно нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Кронштадтѣ, въ казармахъ одного флотскаго экипажа.

До послѣдняго времени въ Австріи вовсе не было подобныхъ учрежденій, не только для унтеръ-офицеровъ, но даже и для офицеровъ. Между тѣмъ какъ въ большей части западно-европейскихъ государствъ существовали общіе столы для офицеровъ, военно-ученыя общества, военные клубы и т. п., ничего подобнаго не было въ Австріи, хотя она болѣе чѣмъ какія-либо другія государства нуждается въ томъ, чтобы между офицерами разныхъ національностей, служащими въ рядахъ австрійской арміи, упрочивался духъ товарищества, устанавливался возможно-большій обмѣнъ мыслей, взглядовъ, сужденій о военномъ дѣлѣ. Только въ немногихъ мѣстахъ образовывались собранія офицеровъ, и то исключительно тамъ, гдѣ мѣстное населеніе враждебно относилось къ войскамъ, какъ, напримѣръ, въ Италіи и въ нѣкоторыхъ пунктахъ Венгріи: тамъ по необходимости, не будучи нигдѣ принимаемы въ обществѣ, австрійскіе офицеры избирали обыкновенно какую-нибудь гостиницу (казино), гдѣ собирались вмѣстѣ проводить время. Такія чисто-случайныя офицерскія общества и получили

уже названіе военныхъ казино. Они были въ Веронѣ, Мантуѣ, Пестѣ и въ другихъ городахъ.

Въ нынѣшнемъ году въ Вѣнѣ явилась мысль основать военное общество на болѣе прочныхъ основаніяхъ; мысль эта была одобрена военнымъ министромъ, и особый комитетъ выработалъ цѣлое положеніе для подобнаго рода общества, оставивъ послѣднему установившееся уже въ Австріи названіе военнаго казино (Militär-Kasino). Положеніе это утверждено и приводится въ дѣйствіе.

Въ обществѣ имѣютъ право участвовать всѣ военнослужащіе и даже отставные, съ платою въ мѣсяцъ по одному крейцеру съ каждаго гульдена получаемаго ими жалованья. Считая, что въ Вѣнѣ находится до 3,000 военнослужащихъ, общество предполагаетъ имѣть годоваго сбора съ членовъ болѣе 36,000 гульденовъ (21,600 р. сер). На эти суммы общество наняло обширный домъ въ 32 жилыя комнаты, не считая службъ, переднихъ и т. п. Въ этомъ помѣщеніи устраиваются библіотека и военный музеумъ моделей, залы для чтенія, для разныхъ игоръ, для обѣдовъ, ужиновъ и т. п. Однимъ словомъ, это вполнѣ офицерскій клубъ на очень широкую ногу. Основаніемъ библіотекѣ послужила подаренная обществу военнымъ министромъ библіотека бывшаго веронскаго военнаго казино; кромѣ того общество назначаетъ на поддержаніе библіотеки ежегодно 1,000 гульденовъ, а на музеумъ 500 гульденовъ. Завѣдываніе библіотекою и музеумомъ должно быть поручено наемному библіотекарю изъ отставныхъ офицеровъ.

Затѣмъ важною заботою было пріискать ресторатора, который бы согласился, получая даромъ квартиру, освѣщеніе, отопленіе, посуду и сервировку столовъ, продавать всѣ кушанья и напитки членамъ общества на 25 процентовъ ниже противъ другихъ гостиницъ и ресторановъ. Это-то именно оказалось столь труднымъ, что на первое время общество открыло свои залы безъ ресторатора, допустивъ, что члены казино могутъ посылать за нужными имъ кушаньями и напитками въ сосѣдній ресторанъ. Это, конечно, крайне неудобно и въ самомъ началѣ существованія общества могло бы сильно ему повредить; но кажется, что и это неудобство будетъ устранено: императоръ, вполнѣ сочувствуя прекрасной цѣли учрежденія военнаго казино, пожертвовалъ въ его пользу

10,000 гульденовъ, что должно послужить важнымъ пособіемъ для надлежащаго устройства общества.

Перейдемъ теперь къ управленію общества. Всѣми дѣлами завѣдываетъ особый комитетъ, составленный изъ членовъ, выбранныхъ отдѣльно отъ каждаго рода орудія: особые члены отъ пѣхоты, кавалеріи, артилеріи, отъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, отъ отставныхъ офицеровъ и т. д. Во главѣ комитета стоятъ президентъ и вице-президентъ, которые по первоначальному уставу общества должны были избираться изъ среды членовъ комитета, но на самомъ дѣлѣ они назначены отъ начальства вѣнскаго военнаго округа. Предполагается, что члены комитета будутъ пользоваться нѣкоторыми облегченіями по службѣ для доставленія имъ возможности исполнять свои обязанности по казино, или же имъ будетъ отъ общества опредѣлено особое вознагражденіе за ихъ труды. Какъ это устроилось, пока еще неизвѣстно. Въ концѣ каждаго года должно происходить общее собраніе всѣхъ членовъ общества, которому комитетъ представляетъ годовой отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ; тогда производятся и новые выборы для замѣщенія выбывающихъ членовъ комитета.

Таковы главныя черты организаніи, по всей вѣроятности, уже открывшаго свою дѣятельность общества, названнаго вѣнскимъ военнымъ казино. Это пока первый опытъ; но ожидаютъ, что въ скоромъ времени и гарнизоны другихъ большихъ городовъ Австріи не замедлятъ послѣдовать примѣру Вѣны. Нельзя не сознаться, что подобнаго рода учрежденія заслуживаютъ не только одобренія, но и матеріяльной поддержки правительства, потому что ими приносятся чрезвычайно важныя услуги арміи: они способствуютъ сближенію между собою офицеровъ, развитію и упроченію между ними военнаго и общаго образованія; наконецъ, они доставляютъ офицерамъ возможность пользоваться болѣе дешевою и пріятною жизнію.

Къ числу мѣръ, принятыхъ австрійскимъ правительствомъ въ послѣднее время для распространенія военнаго образованія въ войскахъ, слѣдуетъ отнести учрежденіе дивизіонныхъ школъ для унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, готовящихся къ производству въ унтеръ-офицеры, а также расширеніе теоретическаго курса въ центральной кавалерійской школѣ. Для посѣщенія этого курса на правахъ вольнослушателей (слѣдовательно

безъ увеличенія содержанія) дозволено командировать отъ кавалерійскихъ полковъ офицеровъ, въ чинахъ ротмистровъ и поручиковъ, съ тѣмъ, чтобы офицеровъ, прослушавшихъ полный курсъ, имѣть преимущественно въ виду при разнаго рода назначеніяхъ и при представленіи къ производству въ слѣдующій чинъ за отличіе.

Нельзя не замѣтить въ то же время, что и въ самомъ австрійскомъ военномъ обществѣ оживляется желаніе къ развитію своего военнаго образованія. Такъ, напримѣръ, этому настроенію военнаго общества, которымъ, конечно, старается пользоваться и военное министерство, можно приписать появленіе въ Вѣнѣ частныхъ публичныхъ лекцій о военномъ дѣлѣ. Намъ неизвѣстно еще, много ли бываетъ слушателей на этихъ лекціяхъ, но уже самое появленіе ихъ можетъ отчасти свидѣтельствовать, что въ обществѣ возникло желаніе слушать подобныя лекціи. Дѣло въ томъ, что два бывшіе офицера австрійскаго генеральнаго штаба объявили, что они, съ разрѣшенія военнаго министра, открываютъ для желающихъ шестимѣсячный курсъ военныхъ наукъ; за слушаніе каждаго предмета назначена плата по шести гульденовъ (3 р. 60 к.) въ мѣсяцъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подробнаго росписанія и програмы этихъ лекцій, долженствовавшихъ начаться въ ноябрѣ мѣсяцѣ, но не можемъ не упомянуть объ нихъ, какъ о новомъ доказательствѣ того стремленія къ развитію военнаго образованія, котораго нельзя не замѣтить въ современной Австріи.

Въ числѣ новѣйшихъ распоряженій австрійскаго военнаго министерства можно обратить вниманіе на то, которое относится ко введенію новыхъ ружей въ пѣхотѣ. Въ Австріи только недавно поконченъ вопросъ о томъ, чтобы вооружить линейную пѣхоту новыми ружьями, заряжающимися съ казны по системѣ Венцля, а стрѣлковые баталіоны особыми штуцерами; въ войска новое оружіе будетъ доставлено еще не скоро, а между тѣмъ принимаются уже заблаговременно мѣры для ознакомленія съ нимъ арміи. Для этого отъ каждой пѣхотной дивизіи вытребовано въ Вѣну по одному офицеру, который, ознакомившись съ новымъ оружіемъ и его употребленіемъ, будетъ возвращенъ въ дивизіонную школу для асрпространенія черезъ ея посредство въ войскахъ свѣдѣній о новомъ оружіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ каждой дивизіонной школѣ

высылается по пяти ружей, по одному штуцеру и по 500 патроновъ для ознакомленія обучающихся въ школѣ нижнихъ чиновъ съ ихъ употребленіемъ. Такимъ образомъ къ тому времени, когда наконецъ войскамъ будутъ выданы новыя ружья, каждая дивизія будетъ уже имѣть у себя нѣкоторое число готовыхъ инструкторовъ для обученія нижнихъ чиновъ дѣйствію выданнымъ оружіямъ. Нельзя не признать, что мѣра эта вполнѣ цѣлесообразная и полезная.

Испанія потеряла одного изъ своихъ государственныхъ людей, маршала О'Доннеля, которому испанская армія обязана была временнымъ своимъ возрожденіемъ и пріобрѣтенными ею недавно лаврами. Кончина маршала встрѣчена была непритворнымъ сожалѣніемъ о немъ въ рядахъ всѣхъ партій; даже его противники признаютъ въ немъ человѣка съ характеромъ и съ самыми возвышенными и благородными стремленіями. Простой перечень главнѣйшихъ событій изъ жизни маршала О'Доннеля послужитъ указаніемъ тѣхъ внутреннихъ переворотовъ, которымъ такъ часто подвергается Испанія.

Родившись въ 1808 году и будучи, по старымъ обычаямъ, еще въ малолѣтствѣ зачисленъ въ ряды арміи, О'Доннель на двадцать-пятомъ году жизни достигъ уже чина полковника испанской арміи. Принявъ сторону регентства, онъ былъ произведенъ въ генералы, но паденіе Маріи-Христины и возвышеніе Эспартеро побудили его оставить службу и удалиться во Францію.

Въ 1841 году онъ возвратился на родину, сталъ во главѣ недовольныхъ противъ правительства; но возстаніе его было неудачно, и онъ снова долженъ былъ удалиться въ изгнаніе. Черезъ три года однако онъ былъ возвращенъ и назначенъ генералъ-капитаномъ острова Кубы, гдѣ пріобрѣлъ весьма значительное состояніе. Наименованный затѣмъ сперва сенаторомъ, а потомъ начальникомъ всей пѣхоты, О'Доннель оставался въ этой послѣдней должности до 1851 года и имѣлъ немалое вліяніе на устройство испанской арміи. Въ 1854 году онъ снова появляется во главѣ возстанія, разбиваетъ приверженцевъ существовавшаго министерства въ сраженіи при Викальваро, послѣ чего къ нему присоединились почти всѣ либералы Испаніи и значительная часть арміи; тогда и королева Изабелла призвала О'Доннеля въ министерство, во время котораго ему удалось дѣятельно подавить цѣлый рядъ возстаній, возникшихъ въ странѣ, распустить кортесы, уничто-

жить милицію; но все-таки министерство его было непродолжительно, и онъ долженъ былъ уступить власть Нарваэсу. Въ 1858 году О'Доннель вновь сталъ во главѣ министерства, и, желая, съ одной стороны, занять общественное вниманіе, съ другой поднять значеніе и духъ въ войскахъ, онъ предпринялъ экспедицію въ Марокко, которая увѣнчалась полнымъ успѣхомъ и за которую онъ получилъ чинъ маршала и титулъ герцога Тетуанскаго. Въ 1863 году О'Доннель опять потерялъ власть, но, послѣ непродолжительнаго удаленія отъ дѣлъ, снова призванъ былъ въ кабинетъ въ іюнѣ 1865 года, въ которомъ однако остался не долго и съ упроченіемъ реакціоннаго министерства Нарваэса долженъ былъ не только потерять власть, но и удалиться во Францію. Оттуда онъ руководилъ послѣднимъ возстаніемъ, волновавшимъ въ нынѣшнемъ году Испанію, однако не имѣлъ успѣха и умеръ въ изгнаніи. Тѣло его было дозволено привезти въ Испанію и похоронить въ родовомъ склепѣ со всею обстановкою, соотвѣтствовавшею сану покойнаго.

Въ этомъ краткомъ перечнѣ главнѣйшихъ событій жизни О'Доннеля отражается вся исторія Испаніи за послѣднее время: только въ такой, постоянно волнуемой внутренними междоусобіями, странѣ возможны столь быстрые и частые переходы человѣка отъ власти къ возстанію и обратно. Несмотря на все это, память о маршалѣ О'Доннелѣ останется одною изъ наиболѣе утѣшительныхъ страницъ новѣйшей исторіи Испаніи. Заботы его о марокккской экспедиціи, особенно же административныя мѣры, принятыя имъ для снабженія экспедиціи всѣмъ необходимымъ и для довольствія войскъ, могутъ послужить хорошимъ примѣромъ при изученіи подобнаго рода военныхъ предпріятій.

Н. Глиноецкій.

24-го ноября 1867 г

СОДЕРЖАНІЕ
ПЯТЬДЕСЯТЪ-ВОСЬМАГО ТОМА.

I.
ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Стр.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА

Приказы съ № 141 по № 336. . . . . 143 и 171
Циркуляры по главному штабу. . . . . 167 и 200

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ КОМАНДУЮЩИХЪ ВОЙСКАМИ ВОЕННЫХЪ ОКРУГОВЪ.

Приказъ по Рижскому военному округу 169

II.
ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О вѣроятныхъ перемѣнахъ въ тактикѣ, вслѣдствіе распространенія дально- и скорострѣльнаго оружія. (Продолженіе.) **Д.** . . 3 и 167
О вліяніи усовершенствованій огнестрѣльнаго оружія на измѣненіе строеваго устава баталіоннаго ученья. **—НЪ.** 1
Нападеніе горцевъ на станцію Нижне-Баканскую Адагумскаго казачьяго полка въ 1862 г. (Эпизодъ изъ кавказской войны.) **А. СИМОНОВЪ.** 27
Пользованіе военнослужащихъ въ гражданскихъ больницахъ и мѣры для уменьшенія расходовъ военнаго министерства на этотъ предметъ. **АЛЕКСАНДРЪ МИРОНИЧЪ.** 51
Заграничныя и русскія лошади. (Письмо изъ Парижа.) **С. П.** . 75
Ковальная школа. *Ветеринарный лекарь и преподаватель теоріи и практики ковки въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ* **ГОЛЬЦМАНЪ.** 87
Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. (Продолженіе.) 105 и 263
Походныя записки о кампаніи 1863 года противъ польскихъ мятежниковъ. **ПОТТО.** (Продолженіе.) 131
О средствахъ уменьшенія потерь отъ огня въ батареяхъ, вооруженныхъ 4-фунтовыми нарѣзными пушками, заряжаемыми съ казны. (Отрывокъ изъ разговора послѣ товарищескаго обѣда.) **М. Д.** 213
Сноровки пѣхоты, стоящей подъ огнемъ артилеріи. По поводу брошюры Прена: „Die Artillerie-Schiesskunst aus prauss, gezog. Geschützen für Leser von Ballen Waffen u. s. v. erlin 1867. **П В – ОЙ.** . . 221
Нѣсколько словъ о примирительномъ разбирательствѣ, предоставленномъ полковымъ командирамъ, и о преступленіяхъ, подлежащихъ сему разбирательству. **Н. МАКСИМОВЪ** 229
Замѣтка о писарьскихъ класахъ при резервныхъ баталіонахъ. **В. ЗУБ.** . 241
О бракованныхъ лошадяхъ. ЛЕВЪ ЕЛЬСКІЙ. 248
О порчѣ орудій В. КАНИЩЕВЪ. 250
Война въ Европейской Турціи въ 1853—1854 годахъ. **Е. КОВАЛЕВСКІЙ.** . 251

III.
СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ. Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ. Четыре тома за 1866 г. 1
— „Морской Сборникъ“ за 1866 г., №№ 8—12, и 1867 г., №№ 1—9. 29
— Библіографическое извѣстіе 45
— Свѣдѣнія о польскомъ мятежѣ 1863 года въ сѣверо-западной Россіи. 111
— Матеріалы для исторіи инженернаго искуства въ Россіи **АЛ. САВЕЛЬЕВЪ.** 124

— „Инженерный Журналъ“ 1866 г. №№ 5—12, и 1867 г., №№ 1—9 136
— „Журналъ Конноводства“ 1866 и 1867 гг., №№ 1—11 . . . 157
РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Судебныя засѣданія въ военно-окружномъ судѣ Петербургскаго военнаго округа. 47
— Новое положеніе о корпусѣ жандармовъ 71
— Конвенція европейскихъ государствъ относительно улучшенія положенія раненыхъ военныхъ чиновъ. 74
— Инструкція для пріема винтовокъ системы Карля 76
— Практическія работы инженерныхъ войскъ въ 1866 г. . . . —
— Открытіе памятника адмиралу Лазареву въ Севастополѣ . . . 78
— Открытіе памятника графу Румянцеву-Задунайскому , . . . 82
— Некрологъ: генералъ-лейтенантъ Броневскій.—Генералъ-лейтенантъ Маникинъ-Неуструевъ. . . . . . . —
— Манифестъ о рекрутскомъ наборѣ 1868 г. 165
— Призрѣніе отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ . 179
— Состояніе вопроса о постойной повинности 182
— Общія статистическія свѣдѣнія о размѣщеніи войскъ 185
— Матеріялы для исторіи кавказской войны и кавкасскихъ войскъ . 186
— Свѣдѣнія объ офицерахъ академіи генеральнаго штаба. . . . 188
— Особый курсъ для полковыхъ юнкеровъ 191
— Вызовъ войскъ на ученье по тревогѣ 193
— Некрологъ: генералъ-лейтенантъ Гротенгельмъ. 195
ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Отношенія между Пруссіею и Франціею послѣ разрѣшенія люксембургскаго вопроса; приготовленія съ обѣихъ сторонъ.—Свиданіе императора Наполеона съ императоромъ австрійскимъ. — Положеніе дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ и на островѣ Кандіи; перемиріе и амнистія, дарованная кандіотамъ султаномъ.—Отношенія Сербіи къ турецкому правительству; заявленіе сербской скупщины.—Положеніе дѣлъ на Аппенинскомъ полуостровѣ.—Экспедиція Гарибальди противъ Рима; вмѣшательство Франціи и отправленіе французскихъ войскъ въ Папскую область; вступленіе туда же итальянскихъ войскъ. — Некрологъ: Теофиль Лавалле и Генрихъ Бейцке.—Циркуляръ государственнаго канцлера князя Горчакова и декларація Портѣ по восточному вопросу 85
— Военныя дѣйствія въ Церковной области.—Вмѣшательство въ дѣла Италіи французскаго правительства и отправленіе имъ двухъ дивизій въ Чивита-Веккію.—Сраженіе при Ментанѣ.—Участіе въ сраженіи французовъ и дѣйствіе ружей Шасспо.—Предложеніе конференціи для рѣшенія римскаго вопроса.—Военныя приготовленія итальянскаго и папскаго правительствъ.—Впечатлѣніе, произведенное сраженіемъ при Ментанѣ, и первый опытъ надъ ружьями Шасспо.—Новыя орудія, имѣющія цѣлью усилить огонь пѣхоты: системы Гатлинга и французская; испытаніе послѣдней въ Австріи; системы Христофа и Монтиньи, Глакстона, Эбергарда; новое оружіе, предлагаемое фонъ-Дрейзе.—Проектъ закона о преобразованіи французской арміи; распредѣленіе конскрнптовъ послѣдняго набора по родамъ оружія; военный бюджетъ Франціи на 1868 г.—Временныя положенія о комплектованіи арміи въ Австріи.—Мѣры, принимаемыя австрійскимъ правительствомъ для распространенія военнаго образованія и поднятія нравственнаго значенія войскъ. — Образованіе въ Вѣнѣ военнаго общества офицеровъ.—Ознакомленіе австрійскихъ войскъ съ новымъ оружіемъ. — Некрологъ: маршалъ О'Доннель. **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.** . 199
— О броненосныхъ флотахъ иностранныхъ государствъ. ** . . . 103
Указатель статей уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ изд. 1866 года . . . . 1—12
Указатель статей уставовъ 20 го ноября 1866 года (уголовное судопроизводство) . . . . 1—16
ОБЪЯВЛЕНІЯ и КАТАЛОГЪ изданій картографическаго заведенія А. Ильина.

УКАЗАТЕЛЬ

СТАТЕЙ

УЛОЖЕНІЯ О НАКАЗАНІЯХЪ УГОЛОВНЫХЪ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХЪ, ИЗД. 1866 ГОДА, И УСТАВОВЪ 20-ГО НОЯБРЯ 1864 ГОДА, БЫВШИХЪ ВЪ ПРИМѢНЕНІИ НА ПРАКТИКѢ НОВЫХЪ СУДЕБНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЙ, СЪ КРАТКИМЪ ИЗЛОЖЕНІЕМЪ ТЕКСТА ТОЛКОВАНІЙ ИХЪ КАКЪ СУДЕБНЫМИ МѢСТАМИ, ТАКЪ И УЧЕНЫМИ ЮРИСТАМИ-ПРАКТИКАМИ.

Составилъ Ѳ. Поповъ.

Томъ I. Часть I.

ИЗДАНІЕ ЖУРНАЛА „ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ“.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ. ЛИТ., № 39.

1867.

Судебная реформа въ военномъ вѣдомствѣ вазлагаетъ на военнослужащихъ новыя и притомъ весьма важныя обязанности. Отнынѣ почти всѣ военнослужащіе призываются къ дѣятельному участію въ отправленіи военнаго правосудія: одни какъ лица начальствующія, другіе въ качествѣ временныхъ членовъ судовъ военно-окружныхъ и полковыхъ. Если и въ обыкновенномъ быту, по смыслу основнаяо начала нашего законодательства, *никто не можетъ отговариваться незнаніемъ законовъ*, то въ сферѣ служебной, особенно по части судебной, незнаніе дѣйствующихъ законовъ не можетъ быть извиняемо. Тотъ, кто, отправляя правосудіе, не знаетъ законовъ, становится не только безполезнымъ, но и вреднымъ членомъ въ кругу своей дѣятельности.

Итакъ, чтобы оправдать довѣріе Монарха, возложившаго на военнослужащихъ великую обязанность отправлять правосудіе, знаніе военно-уголовныхъ законоположеній становится, для каждаго офицера, безусловно-необходимымъ.

Но этимъ еще не ограничиваются требованія отъ военнослужащихъ. Въ основаніи военно-уголовныхъ законоположеній лежатъ законоположенія общія, къ которымъ придется обращаться каждому изъ дѣятелей на военно-судебномъ поприщѣ, или за разъясненіемъ законоположеній спеціально-военныхъ законоположеніями общими.

„Мы поставлены въ болѣе выгодное положеніе, нежели судебные дѣятели въ гражданскомъ вѣдомствѣ", сказалъ главный прокуроръ, статсъ-секретарь Философовъ, при открытіи петербургскаго военно-окружнаго суда. „Судебные уставы 20-го ноября 1864 года введены въ двухъ округахъ съ мая прошлаго года, и послѣдовавшія въ это время рѣшенія судебныхъ мѣстъ и въ особенности кассаціонныхъ департаментовъ сената уже могутъ служить намъ до извѣстной степени руководствомъ въ разрѣшеніи тѣхъ недоразумѣній, которыя мы могли бы встрѣтить въ примѣненіи на практикѣ нашего Военно-Судебнаго Устава, или, для примѣненія въ военно-судебной практикѣ, законоположеній общихъ, въ точно опредѣленныхъ § 91 (*) Высо-

(*) § 91. Если за подлежащее наказанію преступленіе въ „Военно-Уголовномъ Уставѣ" нѣтъ положительнаго закона, то, впредь до изданія новаго Воинскаго Устава о наказаніяхъ, судъ примѣняется въ назначеніи виновнымъ наказаній къ

чайше утвержденныхъ правилъ 15-го мая 1867 года, случаяхъ. Стало быть, для лицъ военнослужащихъ необходимо знаніе, кромѣ спеціально-военныхъ, и общихъ уголовныхъ законоположеній. Какимъ же путемъ могутъ достигнуть достаточнаго ознакомленія съ общими законоположеніями Имперіи тѣ военнослужащіе, которые или мало знакомы или вовсе незнакомы съ общими законами? Выполненіе этой задачи можетъ послѣдовать или посредствомъ систематическаго изученія законовъ подъ руководствомъ юристовъ-практиковъ, или чтеніемъ книгъ законовъ въ связи съ печатаемыми въ повременныхъ изданіяхъ уголовными процессами, или наконецъ, при помощи юридическихъ учебныхъ руководствъ. Ни однимъ изъ этихъ способовъ большинство лицъ военнослужащихъ воспользоваться однако не могутъ, или по неимѣнію времени, или по другимъ причинамъ, зависящимъ отъ ихъ служебныхъ обязанностей. Чтобы пополнить хотя отчасти этотъ пробѣлъ, т. е. дать военнослужащимъ нить къ ознакомленію съ общимъ уголовнымъ законоположеніемъ, мы рѣшились предложить составленный нами указатель статей „Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ", изданія 1866 года, и „Уставовъ" 20-го ноября 1864 года, бывшихъ въ примѣненіи на практикѣ новыхъ судебныхъ установленій, и истолкованныхъ судебными мѣстами и учеными юристами-практиками, присоединивъ и краткое изложеніе текста самыхъ толкованій. Указатель этотъ можетъ облегчить изученіе законоположеній тѣмъ, что онъ обращаетъ вниманіе именно на тѣ статьи законовъ, которыя встрѣтили затрудненіе въ примѣненіи ихъ на практикѣ; кромѣ того, онъ излагаетъ самое толкованіе этихъ статей и такимъ образомъ ставитъ въ возможность пріобрѣтать навыкъ не только къ знакомству съ нашимъ законодательствомъ, но и ведетъ къ уразумѣнію духа его.

Помѣщая указатель въ „Военномъ Сборникѣ", на страницахъ котораго разработываются всѣ отдѣльныя отрасли военнаго управленія, мы тѣмъ самымъ надѣемся достигнуть предположенной нами цѣли: дать наибольшему числу военнослужащихъ справочный матеріялъ въ дѣлѣ, отнынѣ для нихъ существенно-важномъ и безусловно-необходимомъ.

„Уложенію о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ", изданія 1866 года, съ обращеніемъ въ указанныхъ въ семъ „Уложеніи" случаяхъ къ „Уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями", но съ тѣмъ, чтобы назначаемыя, какъ въ „Уложеніи", такъ въ означенномъ „Уставѣ", наказанія были опредѣляемы на основаніи приложенной къ 5 ст. сего Раздѣла таблицѣ.

При составленіи указателя мы имѣли въ виду, при возможно-краткомъ изложеніи, достигнуть полнаго и точнато пониманія разъясненій статей законоположеній, встрѣтившихъ недоразумѣнія и неясность въ примѣненіи на практикѣ. Выполненіе этой задачи привело насъ къ необходимости выписывать, въ большинствѣ случаевъ, части изъ существа состоявшихся судебныхъ рѣшеній. Хотя подобныя выписки и не представляютъ, съ перваго взгляда, ни интереса по существу своему (особенно для лицъ военнослужащихъ), и какъ будто не имѣютъ ничего общаго со статьями, къ которымъ относятся, однако цѣль каждой изъ такихъ выписокъ опредѣлится по прочтеніи и соображеніи ея съ данною статьею закона. Напримѣръ: въ „Уложеніи о наказаніяхъ", къ ст. 9, опредѣляющей *покушеніе* на преступленіе, вмѣстѣ со ст. 10, опредѣляющею *совершеніе* преступленія, прилагается разъясненіе, говорящее о кражѣ. По прочтеніи разъясненія, становится понятнымъ такое сопоставленіе. Правительствующій сенатъ излагаетъ свое рѣшеніе (обязательное въ принятіи къ руководству, для всѣхъ судебныхъ мѣстъ) не только о пониманіи 9 и 10 статей „Уложенія", но и практическое ихъ примѣненіе.

Другой примѣръ: разъясненіе къ ст. 14 „Устава уголовнаго судопроизводства" говоритъ о нарушеніи устава акцизно-питейнаго. Практическое значеніе разъясненія заключается не въ существѣ преступленія, а въ томъ, что оно разъясняетъ тотъ законъ, на основаніи котораго ни одно дѣло по преступленію (за исключеніемъ дѣлъ маловажныхъ и указанныхъ въ законѣ) не можетъ быть иначе закончено, какъ по разсмотрѣніи его въ двухъ инстанціяхъ Подобныхъ толкованій въ указателѣ встрѣчается значительное число. Въ пониманіи ихъ важно собственно практическое примѣненіе разъясненія по отношенію къ смыслу данной статьи закона. При каждомъ изъ толкованій нами указанъ и источникъ, изъ котораго оно взято, такъ что всякій можетъ обратиться къ разсмотрѣнію самаго существа того дѣла, въ которомъ примѣнялась данная статья закона. При нѣкоторыхъ статьяхъ „Уложенія" указаны уголовные процессы, въ которыхъ обвиненіе подсудимыхъ основывалось на данныхъ статьяхъ.

Въ указателѣ мы помѣстили толкованія статей закона изъ рѣшеній дѣлъ, напечатанныхъ въ различныхъ повременныхъ

изданіяхъ и въ „Сборникѣ рѣшеній кассаціоннаго уголовнаго департамента правительствующаго сената“, за первое полугодіе сего 1867 года. Это составляетъ первую часть перваго тома. Во второй части перваго тома мы помѣстимъ толкованія, напечатанныя во второе полугодіе 1867 года, и, въ видѣ приложенія къ первому тому, мы приготовили таковой же указатель за 1866 годъ, со дня открытія новыхъ судебныхъ установленій. Послѣдній мы издаемъ въ видѣ приложенія въ томъ соображеніи, что, въ теченіе 1866 года, судебныя установленія только что образовались, и, по самой новизнѣ дѣла, ихъ дѣятельность не была еще практически-точно опредѣленна.

Если не встрѣтится препятствій, то въ слѣдующій годъ, кромѣ продолженія настоящаго указателя, мы намѣрены издать указатель и военноуголовныхъ законоположеній.

Такъ какъ лицамъ военнослужащимъ, въ ихъ служебной и частной дѣятельности, весьма часто представляется необходимость въ знаніи законоположеній гражданскихъ, напримѣръ: по имуществу, по составленію разнаго рода актовъ и обязательствъ, ходатайству по дѣламъ въ судебныхъ установленіяхъ, то мы составили и подобный указатель законоположеній гражданскихъ, т. е. X т. „Св. Законовъ“, и устава гражданскаго судопроизводства. Этотъ указатель, въ свою очередь, даетъ ясное понятіе какъ о требованіи закона въ соблюденіи формы гражданскихъ дѣйствій, такъ и о томъ значеніи, которое судебныя установленія сообщаютъ соблюденію или несоблюденію требованій закона въ гражданскихъ дѣйствіяхъ.

Въ указателѣ могутъ встрѣтиться или ошибки, или пропуски, неизбѣжные по новизнѣ существа работы и пользованія большимъ числомъ разнообразныхъ источниковъ. Съ большою благодарностію примемъ мы всѣ замѣчанія и указанія какъ юристовъ-практиковъ, такъ и лицъ военнослужащихъ и примѣнимъ ихъ въ будущихъ изданіяхъ на столько, на сколько это будетъ соотвѣтствовать програмѣ и цѣли указателя.

Ѳ. Поповъ.

Статьи законоположеній, хотя и разъясненныя по существу, но приведенныя преимущественно для объясненія другихъ статей законоположеній, напримѣръ статей: опредѣляющихъ причины и поводы кассаціи и отмѣны судебныхъ рѣшеній, или излагающихъ правила постановки судомъ вопросовъ, въ видахъ уменьшенія объема указателя, помѣщены не въ общей нумераціи статей указателя, а въ текстѣ толкованій статей, въ объясненіе которыхъ они приведены (*въ приложеніи*). Въ оглавленіи же помѣщены въ общей нумераціи всѣ статьи, вошедшія въ указатель.

Составитель.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ

УЛОЖЕНІЯ О НАКАЗАНІЯХЪ УГОЛОВНЫХЪ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХЪ ИЗД. 1866 ГОДА.

---

4. Въ преступленіяхъ и проступкахъ умышленныхъ различаются двѣ степени: 1-я, когда противозаконное дѣяніе учинено вслѣдствіе не внезапнаго, а заранѣе обдуманнаго намѣренія или умысла; 2-я, когда оное учинено хотя и съ намѣреніемъ, но по внезапному побужденію безъ предумышленія.

Для понятія предумышленности вовсе не нужно, чтобы между первоначальнымъ зарожденіемъ преступной мысли и приведеніемъ злаго умысла въ исполненіе прошло очень много времени. Достаточно, чтобы преступникъ остался на нѣкоторое время самъ съ собою, могъ обсудить свое дѣяніе и имѣлъ срокъ окончательно рѣшиться на него или отказаться отъ его совершенія. (Перед. ст. „Суд. Вѣстн.“, № 78.)

9. *Покушеніемъ* на преступленіе признается всякое дѣйствіе, коимъ начинается или продолжается приведеніе злаго намѣренія въ исполненіе.

Какъ практика, такъ и наука признаютъ, что для того, чтобы было покушеніе, нужно, чтобы дѣйствіе подсудимаго имѣло одну изъ характеристическихъ чертъ, которыми отличается одно преступленіе отъ другаго. Въ настоящемъ дѣлѣ характеристическою чертою является взломъ, такъ какъ подсудимые обвиняются въ покушеніи на кражу со взломомъ. Поэтому, намъ кажется, нужно признавать существованіе именно покушенія на кражу со взломомъ. (Тов. прокур. „Суд. Вѣстн.“, № 32.)

Приготовленіемъ къ преступленію вообще считается, по нашимъ законамъ, пріисканіе или пріобрѣтеніе средствъ для его совершенія (8 ст. „Улож.“) (1). Въ отношеніи же къ дѣламъ

---

(1) 8. Пріисканіе или пріобрѣтеніе средствъ для совершенія преступленія признается лишь *приготовленіемъ* къ оному.

печати, какъ видно изъ статей 251 ([1]) и 275 ([2]) „Улож.“, *приготовленіемъ къ преступленію* и даже *началомъ покушенія* положительно называется *одно составленіе сочиненія.* Если же законъ, по одному виду нарушенія постановленій о печати, прямо опредѣляетъ что̀ слѣдуетъ считать приготовленіемъ къ преступленію, то очевидно, что такое же точно понятіе о приготовленіи необходимо разумѣть и при всѣхъ другихъ видахъ означенныхъ нарушеній, потому что, не погрѣшая противъ юридическаго смысла, нельзя предполагать, что наши законы, для каждаго вида нарушенія постановленій печати, усвоиваютъ и особое понятіе о приготовленіи, тѣмъ болѣе, что такое предположеніе было бы чисто-произвольнымъ, неоснованнымъ ни на какомъ указаніи закона. Изъ этого слѣдуетъ, что напечатаніе сочиненія никакъ нельзя признать, не вдаваясь въ произволъ, лишь приготовленіемъ къ преступленію, тогда какъ одно составленіе сочиненія считается уже по нашему уложенію не только приготовленіемъ къ преступленію, но и началомъ покушенія.

Посему, если совершеніемъ преступленія по дѣламъ печати, въ отношеніи сочинителей, слѣдуетъ признавать публикацію сочиненія, если, наконецъ, напечатанное сочиненіе еще не опубликованное никакъ нельзя считать только приготовленіемъ

([1]) 251. Виновные въ составленіи и распространеніи письменныхъ или печатныхъ объявленій, воззваній или же сочиненій или изображеній, съ цѣлію возбудить къ бунту или явному неповиновенію Власти Верховной, приговариваются:

Тому же наказанію подвергаются изобличенные въ злоумышленномъ распространеніи такихъ сочиненій, и вообще всѣ участвовавшіе завѣдомо въ семъ преступленіи, а равно и тѣ, которые въ какомъ-либо мѣстѣ будутъ, съ тою же преступною цѣлію, говорить публично рѣчи.

Виновные въ составленіи такихъ объявленій, воззваній, или же сочиненій, или изображеній, хотя и неизобличенные въ злоумышленномъ распространеніи оныхъ, подвергаются за сіе какъ за приготовленіе и начало покушенія къ возбужденію бунта:

Имѣвшіе у себя объявленія, воззванія или же сочиненія, или изображенія сего рода, и равномѣрно неизобличенные въ злоумышленномъ распространеніи оныхъ, если ими не будетъ доказано, что они имѣютъ ихъ по особому распоряженію или дозволенію надлежащаго высшаго начальства, подвергаются за сіе:

([2]) 275. Виновные въ составленіи означенныхъ въ предшедшей 274 статьѣ писемъ или сочиненій, неизобличенные въ злоумышленномъ распространеніи оныхъ, за сіе, какъ за умыселъ и приготовленіе къ преступленію, приговариваются:

Имѣвшіе у себя такія письма или сочиненія, и равномѣрно неизобличенные въ злоумышленномъ распространеніи оныхъ, если ими не будетъ доказано, что они имѣли ихъ по особому распоряженію или дозволенію надлежащаго высшаго начальства, подвергаются за сіе, смотря по важности дѣла и сопровождавшимъ оное обстоятельствамъ:

къ преступленію, то само собою разумѣется, что напечатаніе сочиненія безъ опубликованія его есть не что иное, какъ *покушеніе на преступленіе*. (С.-петерб. суд. пал. „Суд. Вѣст.“, № 6.)

10. Преступленіе почитается *совершившимся*, когда въ самомъ дѣлѣ послѣдовало преднамѣренное виновнымъ, или же иное отъ его дѣйствій зло.

Слѣдовательно, на понятіе о совершившемся преступленіи не можетъ имѣть никакого вліянія такое обстоятельство, какъ отобраніе отъ виновнаго, при его задержаніи, дѣйствительно похищенной и унесенной имъ съ собою вещи; иначе всѣхъ похитителей чужой собственности, отъ которыхъ похищенныя вещи обыкновенно впослѣдствіи отбираются, слѣдовало бы считать виновными только въ покушеніи на это преступленіе. (Рѣшеніе кас. уг. д., „Сб.“, № 31.)

По дѣламъ печати *совершеніемъ преступленія*, въ отношеніи къ сочинителямъ положительно считается въ законѣ *публикація* ими *сочиненій*, т. е. выпускъ ихъ въ свѣтъ, хотя бы самаго *распространенія изданія* еще не было (1,042 ст. ул. п 1.) (1). Мысль же, что одно напечатаніе противозаконной книги или статьи составляетъ *полное совершеніе преступленія*, основывается лишь на разсматриваемой отдѣльно отъ прочихъ статей ст. 1,035 „Улож.“ (2), въ которой опредѣляется наказаніе за напечатаніе оскорбительнаго отзыва о постановленіяхъ и распоряженіяхъ правительственныхъ установленій.

Въ 1,001 ст. „Улож.“ (3) слова *печатать сочиненіе* очевидно

---

(1) 1,042. Упомянутыя въ предшедшей 1,041 статьѣ лица призываются къ суду въ слѣдующей постепенности: 1) сочинитель во всѣхъ случаяхъ, когда онъ не докажетъ, что публикація его сочиненія произведена безъ его вѣдома и согласія; 2) издатель въ томъ случаѣ, если имя и мѣсто жительства сочинителя неизвѣстны, или сей послѣдній находится заграницею; 3) типографщикъ или литографщикъ, когда ни сочинитель, ни издатель неизвѣстны, или когда мѣстопребываніе ихъ не открыто, или когда они находились заграницею; 4) книгопродавецъ, въ томъ случаѣ, если на продаваемомъ экземплярѣ сочиненія не выставлено имени и мѣста жительства типографщика или литофрафщика.

(2) 1,035. Напечатавшій оскорбительные и направленные къ колебанію общественнаго довѣрія отзывы о дѣйствующихъ въ Имперіи законахъ, или о постановленіяхъ и распоряженіяхъ правительственныхъ и судебныхъ установленій, также дозволившій себѣ оспаривать въ печати обязательную силу законовъ и одобрять или оправдывать воспрещенныя ими дѣйствія, съ цѣлію возбудить къ нимъ неуваженіе, подвергаются:

(3) 1,001. Если кто либо будетъ тайно отъ цензуры печатать или инымъ образомъ издавать въ какомъ бы то ни было видѣ, или же распространять подлежащія цензурному разсмотрѣнію сочиненія, имѣющія цѣлію развращеніе пра-

принимаются въ смыслѣ *издавать въ свѣтъ*, *публиковать*, какъ это видно изъ самаго употребленнаго въ ней выраженія: *печатать или инымъ образомъ издавать*. Итакъ, очевидно, что въ дѣлахъ печати совершеніемъ преступленія слѣдуетъ считать публикацію и распространеніе изданія, и что относительно сочинителей, для обвиненія ихъ въ полномъ совершеніи преступленія, достаточно, по буквальному смыслу 1 п. 1,042 (¹) ст. „Улож.", одной *публикаціи сочиненія*. (С.-петерб. суд. пал. „Суд. Вѣстн.", № 6.)

(Къ статьямъ 9 и 10.) *Покушеніемъ* на преступленіе признается всякое дѣйствіе, коимъ начинается или продолжается приведеніе злаго намѣренія въ исполненіе, а по ст. 10 преступленіе почитается *совершившимся*, когда въ самомъ дѣлѣ послѣдовало преднамѣренное виновнымъ, или же иное отъ его дѣйствій зло. Далѣе видно, что „Уложеніе" раздѣляетъ покушеніе на два вида: когда покусившійся на преступленіе остановился и по собственной волѣ не совершилъ преднамѣреннаго (ст. 113) (²), когда преступленіе остановлено не собственною волею подсудимаго, а другими, независѣвшими отъ него обстоятельствами (ст. 114) (³). Такимъ образомъ, „Уложеніе" очевидно признаетъ тѣ главныя основанія уголовнаго права, по которымъ покушеніе, въ отличіе отъ приготовленія, должно заключать въ себѣ начало исполненія преднамѣреннаго зла, а съ другой—что покушеніемъ, въ отличіе отъ совершившагося преступленія, могутъ быть признаваемы только такія дѣянія подсудимаго, на которыхъ онъ остановленъ былъ собственною волею или независѣвшими отъ него обстоятельствами, прежде чѣмъ преступный умыселъ его приведенъ былъ въ исполненіе, и долженъ былъ продолжаться для окончательнаго совершенія преступле-

вовъ или явно противныя нравственности и благопристойности, или клонящіяся къ сему соблазнительныя изображенія, тотъ подвергается за сіе:

(¹) См. стр. 3, выписку № 1.

(²) 113. Когда учинившій приготовленіе къ преступленію или уже покусившійся на оное, остановился при томъ и по собственной волѣ не совершилъ преднамѣреннаго, то онъ подвергается наказанію лишь въ томъ случаѣ, если содѣянное имъ при семъ приготовленіи и покушеніи есть само по себѣ преступленіе, и только за сіе преступленіе, а не за то, которое онъ былъ прежде намѣренъ совершить.

(³) 114. Наказаніе за покушеніе на преступленіе, когда оно остановлено не собственною волею подсудимаго, а другими независѣвшими отъ него обстоятельствами, опредѣляется, по большей или меньшей близости такого покушенія къ совершенію преступленія, двумя, тремя или четырьмя степенями ниже противъ наказанія, постановленнаго за самое совершеніе преступленія.

нія. При примѣненіи этихъ общихъ началъ къ преступленію кражи оказывается, что, по ст. 1,644 „Уложенія", *кражею признается всякое, какимъ бы то ни было образомъ, но въ тайнѣ, безъ насилія и угрозъ и вообще безъ принадлежащихъ къ свойству разбоя или грабежа обстоятельствъ, похищеніе чужихъ вещей, денегъ или инаго движимаго имущества.* Изъ такого опредѣленія видно, что для признанія преступленія кражи совершившимся нужно, чтобы преднамѣренное выновнымъ похищеніе чужихъ вещей въ самомъ дѣлѣ послѣдовало, т. е. чтобы похищенныя вещи изъ владѣнія хозяина ихъ на самомъ дѣлѣ перешли во владѣніе похитителя или, покрайней мѣрѣ, были поставлены въ такое положеніе, что по понятію о правѣ собственности на движимыя имущества (ст. 534 (1) „Св. Зак. Гр." т. X, ч. 1) могли быть почитаемы находящимися во владѣніи вора. При чемъ слѣдуетъ замѣтить, что для признанія кражи совершившеюся законъ вовсе не требуетъ, чтобы похититель воспользовался украденною вещью, т. е. успѣлъ получить отъ нея ожидаемую имъ пользу или выгоду. Въ данномъ случаѣ, правительствующій сенатъ находитъ, что подсудимый по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ въ томъ, что, имѣя намѣреніе совершить изъ лавки похищеніе, выдернулъ пробой болта, которымъ запиралось окно лавки, разбилъ окно и выбросилъ уже нѣкоторыя вещи изъ лавки, но былъ при этомъ остановленъ хозяиномъ.

Такимъ образомъ по приведеннымъ выше соображеніямъ оказывается, что преступныя дѣйствія подсудимаго, на точномъ основаніи 10 ст. „Уложенія", не могутъ быть признаны совершившимся преступленіемъ кражи, потому что преднамѣренное виновнымъ зло въ самомъ дѣлѣ не послѣдовало, ибо хотя подсудимый похищаемыя вещи выбросилъ за окно и тѣмъ изъялъ ихъ изъ владѣнія хозяина, но задержанъ былъ прежде, чѣмъ успѣлъ овладѣть выброшенными вещами, и тѣмъ преднамѣренное имъ зло привести въ окончательное исполненіе, что по ст. 9 почитается только покушеніемъ на преступленіе, переходя къ означенію вида покушенія подсудимаго на кражу, окружный судъ призналъ, что подсудимымъ сдѣлано все, что онъ считалъ нужнымъ для приведенія намѣренія своего въ исполненіе, и преднамѣренное зло не совершилось только по осо-

(1) 534. („Св. Зак. Гражд." т. X ч. I.) Движимыя вещи почитаются собственностію того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное пе будетъ доказано.

бымъ, непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, почему отнесъ дѣяніе подсудимаго къ покушенію, предусмотрѣнному въ 115 (1) ст. „Уложенія". Но такой выводъ суда правительствующій сенатъ не признаетъ правильнымъ, потому что задержаніе подсудимаго хозяиномъ лавки не можетъ быть признаваемо однимъ изъ такихъ особыхъ, непредвидимыхъ преступникомъ обстоятельствъ, о которыхъ упоминается въ этой статьѣ, ибо подсудимый при совершеніи кражи могъ и долженъ былъ предвидѣть, что можетъ быть застигнутъ на мѣстѣ хозяиномъ лавки или кѣмъ-либо изъ домашнихъ или постороннихъ лицъ, а потому правильнѣе было бы дѣяніе подсудимаго признать, на основаніи 114 ст., покушеніемъ, остановленнымъ не собственною волею подсудимаго, а другими, независѣвшими отъ него обстоятьльствами. (По дѣлу Тюркова. Рѣшеніе кас. уг. д., „Сб.", № 191.)

11. Въ преступленіи, содѣянномъ нѣсколькими лицами, принимается въ уваженіе: учинено ли сіе преступленіе по предварительному всѣхъ или нѣкоторыхъ виновныхъ на то согласію, или безъ онаго.

Уложеніе о наказаніяхъ раздѣляетъ участіе въ преступленіи на два рода: 1) безъ предварительнаго соглашенія и 2) по предварительному соглашенію (ст. 11) и въ каждомъ рѣзко различаетъ лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи преступленія.

12. Въ преступленіи, учиненномъ нѣсколькими лицами *безъ предварительнаго ихъ на то согласія*, признаются изъ участвовавшихъ въ ономъ: *главными виновными*: во-первыхъ, распоряжавшіе или управлявшіе дѣйствіями другихъ; во-вторыхъ, приступившіе къ дѣйствіямъ прежде другихъ при самомъ оныхъ началѣ, или же непосредственно совершившіе преступленіе; *участниками*: во-пер-

---

(1) 115. Когда, при покушеніи на преступленіе, подсудимымъ сдѣлано все, что онъ считалъ нужнымъ для приведенія своего намѣренія въ исполненіе, и преднамѣренное имъ зло не совершилось только по особеннымъ, непредвидѣннымъ имъ обстоятельствамъ, или вслѣдствіе безвредности употребленныхъ средствъ, то онъ подвергается, смотря по обстоятельствамъ дѣла, наказанію одною, двумя или тремя степенями ниже противъ наказанія, постановленнаго за самое совершеніе преступленія.

Примѣчаніе. Если при покушеніи на преступленіе подсудимымъ, по крайнему невѣжеству или суевѣрію, употреблены были только средства вполнѣ и очевидно недѣйствительныя для совершенія преступленія, какъ-то: нашептыванія, наговоры, заклинанія и т. п., то онъ подвергается наказанію какъ за преступный умыселъ по статьѣ 111 сего „Уложенія".

выхъ, тѣ, которые непосредственно помогали главнымъ виновнымъ въ содѣяніи преступленія; во-вторыхъ, тѣ, которые доставляли средства для содѣянія преступленія, или же старались устранить препятствія, къ тому представлявшіяся.

13. Въ преступленіяхъ, учиненныхъ нѣсколькими лицами *по предварительному ихъ на то согласію*, признаются: *зачинщиками*: тѣ, которые, умысливъ содѣянное преступленіе, согласили на то другихъ, и тѣ, которые управляли дѣйствіями при совершеніи преступленія или покушеніи на оное, или же первые къ тому приступили; *сообщниками*: тѣ, которые согласились съ зачинщиками или съ другими виновными совершить, совокупными силами или дѣйствіями, предумышленное преступленіе; *подговорщиками или подстрекателями*: тѣ, которые, не участвуя сами въ совершеніи преступленія, употребляли просьбы, убѣжденія или подкупъ и обѣщанія выгодъ, или обольщенія и обманы, или же принужденіе и угрозы, дабы склонить къ оному другихъ; *пособниками*: тѣ, которые также, хотя не принимали прямаго участія въ самомъ совершеніи преступленія, но, изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, помогали или обязались помогать умыслившимъ оное, совѣтами или указаніями и сообщеніемъ свѣдѣній, или же доставленіемъ другихъ какихъ либо средствъ для совершенія преступленія, или устраненіемъ представлявшихся къ содѣянію онаго препятствій, или завѣдомо, предъ совершеніемъ преступленія, давали у себя убѣжище умыслившимъ оное, или же обѣщали способствовать сокрытію преступниковъ или преступленія послѣ содѣянія онаго.

14. Сверхъ сего, изъ прикосновенныхъ къ дѣлу и преступленію признаются: *попустителями*: тѣ, которые, имѣвъ власть или возможность предупредить преступленіе, съ намѣреніемъ, или покрайней мѣрѣ завѣдомо допустили содѣяніе онаго; *укрывателями*: тѣ, которые, не имѣвъ никакого участія въ самомъ содѣяніи преступленія, только по совершеніи уже онаго завѣдомо участвовали въ сокрытіи или истребленіи слѣдовъ его, или же въ сокрытіи

самихъ преступниковъ, или также завѣдомо взяли къ себѣ или приняли на сбереженіе, или же передали или продали другимъ похищенныя или отнятыя у кого либо, или же инымъ противозаконнымъ образомъ добытыя вещи.

Тульскій окружный судъ, для опредѣленія степени виновности подсудимаго, предложилъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросъ: „совершенъ ли поджогъ постоялаго двора безъ всякаго участія въ томъ какого-либо другаго лица?“, на который присяжные первоначально отвѣчали: „нѣтъ, съ участіемъ другаго лица“, а затѣмъ когда председатель объяснилъ имъ, что судъ встрѣчаетъ затрудненіе въ истолкованіи истиннаго смысла ихъ отвѣта, присяжные къ данному отвѣту прибавили слова: „но личность поджигателя, по существу дѣла, опредѣлить не можемъ“. Кромѣ того судомъ предложены были присяжнымъ вопросы о томъ: „былъ ли подсудимый на мѣстѣ преступленія во время поджога, зналъ ли, что поджогъ будетъ совершенъ, и если зналъ, то съ намѣреніемъ ли допустилъ совершеніе онаго?“ на которые присяжные отвѣчали утвердительно. По разсмотрѣніи сихъ вопросовъ, правительствующій сенатъ находитъ, что хотя по неопредѣлительности перваго изъ нихъ судомъ и встрѣчено было недоразумѣніе въ истолкованіи настоящаго смысла даннаго присяжными первоначальнаго отвѣта, но недоразумѣніе это достаточно разъяснено какъ сдѣланнымъ присяжными къ отвѣту на первый вопросъ добавленіемъ, такъ и отвѣтами на слѣдующіе вопросы, по соображеніи которыхъ съ вышеизложенными статьями „Уложенія“, достаточно ясно могла быть опредѣлена степень виновности подсудимаго. Изъ отвѣта на первый вопросъ не представляется сомнѣнія въ томъ, что присяжные признали подсудимаго виновнымъ не въ самомъ совершеніи поджога, а только участникомъ сего преступленія, совершеннаго другимъ лицомъ, и такъ какъ въ отвѣтахъ присяжныхъ не содержится обвиненіе въ томъ, что подсудимый участвовалъ въ преступленіи по предварительному соглашенію, о чемъ не было имъ предложено вопроса, то и слѣдуетъ признать, что участіе подсудимаго было безъ предварительнаго соглашенія, а потому свойство преступнаго дѣянія должно быть опредѣлено на основаніи ст. 12, а не по 2 п. ст. 13. Затѣмъ хотя отвѣты присяжныхъ на послѣдующіе вопросы, взятые отдѣльно отъ пер-

ваго, и заключаютъ въ себѣ такіе признаки преступленія, какъ-то: нахожденіе на мѣстѣ преступленія, знаніе о имѣющемъ совершиться поджогѣ и допущеніе съ намѣреніемъ совершенія преступленія, и соотвѣтствуютъ содержащемуся въ 14 ст. опредѣленію попустительства, но какъ по точному разуму сей статьи попустителемъ можетъ быть признаваемъ только тотъ, кто самъ не участвовалъ въ преступленіи, подсудимый же присяжными признанъ участникомъ, то посему онъ вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ быть признаваемъ и попустителемъ. Изъ сего очевидно, что наказаніе подсудимому должно быть назначено по 117 (¹) ст. „Улож.", а не по 125 (²) ст. „Улож." Такъ какъ мѣра наказанія участника по 117 ст. опредѣляется, по мѣрѣ оказаннаго имъ содѣйствія въ учиненіи преступленія, одною или двумя степенями ниже того, которому подвергаются главные виновники, то по мѣрѣ участія подсудимаго въ учиненіи поджога, опредѣленнаго отвѣтами присяжныхъ на послѣдующіе вопросы, судъ могъ назначить наказаніе то же самое, какое опредѣлено имъ по 125 ст. (По дѣлу Абрамовой. Рѣшеніе кас. уг. д., „Сб.", № 190.)

(Къ статьѣ 13.) Указаніе подсудимаго на непостановку вопроса о томъ, совершено ли преступленіе участвующими лицами по предварительному соглашенію, сенатъ не можетъ не признать совершенно справедливымъ. Пособники могутъ быть только въ преступленіяхъ, учиненныхъ нѣсколькими лицами по предварительному ихъ на то соглашенію; слѣдовательно, окружный судъ могъ признать подсудимаго пособникомъ и подвергнуть его наказанію по 121 (³) ст. „Улож." наравнѣ съ лицами

(¹) 117. За преступленіе, учиненное нѣсколькими лицами безъ предварительнаго между ними на то соглашенія, *главные виновные* приговариваются къ высшей мѣрѣ наказанія, за то преступленіе въ законахъ положеннаго, а мѣра наказанія *участниковъ* опредѣляется по мѣрѣ оказаннаго каждымъ изъ нихъ содѣйствія въ учиненіи преступленія, *одною* или *двумя степенями ниже* того, коему подвергаются главные виновные.

(²) 125. Равнымъ съ *укрывателями* наказаніямъ подвергаются и *попустители* преступленія, и тѣ, которые, знавъ объ умышляемомъ преступленіи и имѣвъ возможность довести о томъ до свѣдѣнія правительства или угрожаемаго онымъ лица, не исполнили сей обязанности. Изъ сего исключаются лишь случаи, въ коихъ за недонесеніе объ извѣстномъ зломъ умыслѣ закономъ именно постановлено наказаніе болѣе строгое.

(³) 121. Изъ *пособниковъ* въ преступленіи, тѣ, коихъ содѣйствіе было необходимо для совершенія преступленія, приговариваются къ наказанію, за то пре-

совершившими преступленіе, только въ томъ случаѣ, если бы присяжные засѣдатели признали, что преступленіе совершено по предварительному соглашенію; но объ этомъ и вопроса предложено не было, а потому судъ по отвѣтамъ присяжныхъ могъ признать подсудимаго только участникомъ преступленія, совершеннаго безъ предварительнаго соглашенія, и, на основаніи 117 ст. „Улож.“, приговорить его къ наказанію одною илидвумя степенями ниже главнаго виновника. (По дѣлу Достаткова и Кетхудова. Рѣшеніе кас. уг. д., „Сб.“, № 263.)

(Къ статьѣ 14.) Покупка завѣдомо краденыхъ вещей составляетъ не укрывательство, предусмотрѣнное этою статью, а составляетъ самостоятельное преступленіе, предусмотрѣнное 180 ([1]) ст. „Устава о наказ. налаг. мир. судьями“.

Въ статьѣ 14 ([2]) „Уложенія“ говорится о тѣхъ, кто, не имѣвъ никакого участія въ самомъ содѣяніи преступленія, только по совершеніи онаго завѣдомо участвовали въ сокрытіи или истребленіи слѣдовъ его или въ сокрытіи самихъ преступниковъ, или завѣдомо взяли къ себѣ, приняли на сбереженіе, передали или продали другимъ противозаконно добытыя вещи. Статья эта по буквальному ея смыслу не относится къ покупщикамъ завѣдомо краденыхъ вещей, непринимавшимъ другаго кромѣ покупки участія въ преступленіи. Такія лица подлежали, на основаніи „Уложенія о наказаніяхъ“ изданія 1857 года, дѣйствовавшаго во время совершенія преступленія, въ которомъ обвиняется Гальперинъ, наказанію по 1,686 ([3]),

---

ступленіе въ законѣ опредѣленному, наравнѣ съ учинившими оное; а всѣ прочіе къ наказанію *одною степенью ниже* бывшихъ при содѣяніи преступленія участниковъ онаго. Обѣщавшіе способствовать содѣянію преступленія, но потомъ отъ сего отказавшіеся и однакожь недонесшіе своевременно о томъ начальству, подвергаются опредѣленному въ законахъ наказанію за недонесеніе объ извѣстномъ зломъ умыслѣ.

([1]) 180. (*Уст. о нак., налаг. мир. судьями.*) За покупку или принятіе въ закладъ завѣдомо краденнаго или полученнаго чрезъ обманъ имущества виновные подвергаются:

Но если означенные въ сей статьѣ проступки совершаются въ видѣ ремесла, то виновные подвергаются наказанію какъ за кражу.

([2]) См. указ. ст. 14, стр. 7.

([3]) (*Статьи „Уложенія“ изд. 1857 г.*) 1,686. Мелочные торговцы, разнощики и ветошники, за покупку или вымѣнъ вещей у малолѣтныхъ или же у неизвѣстныхъ имъ домашнихъ слугъ, когда откроется, что сіи вещи были краденыя, подвергаются за сіе, смотря по обстоятельствамъ, болѣе или менѣе увеличивающимъ или уменьшающимъ вину ихъ.

1,687 (¹) и 2,293 (²) статьямъ. Изъ этихъ статей двѣ первыя и часть 2,293, относящіяся до покупки вещей, завѣдомо краденыхъ или полученныхъ чрезъ обманъ, замѣнены, какъ видно изъ указателя къ „Уложенію о наказаніяхъ" изданія 1866 года, 180 статьею „Устава о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями", а остальная часть 2,293 статьи составила 1,702 (³) статью новаго изданія „Уложенія". Посему приговоръ суда не согласенъ съ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей о виновности Гальперина въ пріобрѣтеніи завѣдомо краденыхъ акцій. (По дѣлу Гальперина, Герасимова и Ракитина. Рѣшенія кас. уг. д. „Сб.", № 135.)

57. Дворяне и чиновники, присуждаемые къ наказанію кратковременнымъ арестомъ, могутъ, по усмотрѣнію суда или начальства, быть подвергаемы сему аресту или въ тюрьмѣ, или на военной гауптвахтѣ, или въ собственномъ мѣстѣ жительства, или же въ одномъ изъ домовъ вѣдомства, къ коему они принадлежатъ, буде состоятъ на службѣ.

Въ дѣлѣ представилось на разрѣшеніе два вопроса: 1) слѣдуетъ

(¹) 1,687. Когда торговцу будутъ предложены для продажи или заклада вещи неизвѣстнымъ лицомъ, которое, судя по наружности онаго и другимъ обстоятельствамъ, не можетъ почесться ни хозяиномъ такихъ вещей, ни довѣреннымъ отъ настоящаго хозяина лицомъ, и торговецъ вмѣсто того, чтобы задержать, буде онъ можетъ, сего подозрительнаго человѣка и принесенныя имъ вещи и дать знать о семъ полиціи, купитъ или приметъ въ закладъ сіи вещи или одну изъ нихъ, а потомъ откроется, что та вещь или тѣ вещи были краденыя, то онъ за сіе, смотря по цѣнѣ вещи и другимъ обстоятельствамъ, болѣе или менѣе увеличивающимъ или уменьшающимъ вину его, подвергается:

(²) 2,293. Кто завѣдомо купитъ какое либо недвижимое имущество у такого лица, которое ни по праву собственности, ни по довѣренности или иному уполномочію, не могло, на основаніи постановленій закона, продать оное, или же движимое имущество завѣдомо краденое или полученное чрезъ насиліе или обманъ, тотъ подвергается:

Сверхъ сего онъ обязанъ, во всякомъ случаѣ, имущество, имъ купленное, возвратить настоящему хозяину, безъ всякаго за то вознагражденія.

(³) 1,702 (*изданія 1866 г.*) Кто завѣдомо купитъ какое либо недвижимое имущество у такого лица, которое ни по праву собственности, ни по довѣренности или иному уполномочію, не могло, на основаніи постановленій закона, продать оное, или же движимое имущество завѣдомо полученное чрезъ насиліе, тотъ подвергается:

Какъ участникъ въ противозаконной продажѣ чужаго имущества.

Сверхъ сего, онъ обязанъ, во всякомъ случаѣ, имущество, имъ купленное, возвратить настоящему хозяину, безъ всякаго за то вознагражденія.

ли г-жѣ Ц—й (беременной) облегчить наказаніе, замѣнивъ заключеніе въ особой комнатѣ тюремнаго замка домашнимъ арестомъ; 2) не слѣдуетъ ли Ц—хъ (супруговъ) подвергнуть заключенію не одновременно, а въ разное время. Ст. 57 „Уложенія" разрѣшаетъ подобное облегченіе, и по приговору г. судьи видно, что наказаніе это уже значительно облегчено для г-жи Ц—й во вниманіе ея беременности, а потому товарищъ прокурора думаетъ, что наложенное г-жѣ Ц—й наказаніе не можетъ быть замѣнено, тѣмъ болѣе, что замѣна содержанія въ комнатѣ тюремнаго замка домашнимъ арестомъ, при недостаточности средствъ здѣшней полиціи, не должна быть допускаема. Содержаніе подъ арестомъ, какъ и другаго рода заключеніе, потому только и имѣетъ характеръ наказанія, что лицо, подлежащее аресту, должно оставить свой домъ, семью, измѣнить отчасти свои привычки, отказаться отъ исполненія многихъ своихъ прихотей.

Если г-жа Ц—я будетъ находиться подъ домашнимъ арестомъ, то даже въ томъ случаѣ, если надъ ней будетъ строгій надзоръ, лишится только возможности выходить изъ дома, а иначе не лишиться даже и этой возможности, и можно ли сказать, что человѣкъ семейный, приговоренный къ домашнему аресту, дѣйствительно несетъ наказаніе. Товарищъ прокурора находилъ, что опредѣленное для г-жи Ц—й заключеніе въ особой комнатѣ тюремнаго замка не должно быть замѣнено домашнимъ арестомъ. Что же касается до втораго вопроса—о томъ, не слѣдуетъ ли подвергнуть господъ Ц—хъ заключенію не одновременно, а въ разное время, согласно ихъ ходатайству, во вниманіе къ тому, что Ц—я беременна и что у нихъ четверо малолѣтныхъ дѣтей, этотъ вопросъ подлежалъ разсмотрѣнію мѣстнаго мироваго судьи, но въ настоящее время положительно еще нельзя сказать, чтобы въ этомъ дѣлѣ потребовалась замѣна одного наказанія другимъ или встрѣтилось бы какое-нибудь обстоятельство, которое могло бы затруднить судью.

По „Уставу о содержащихся подъ стражею", малолѣтныя дѣти заключенныхъ могутъ также содержаться въ мѣстахъ заключенія; въ тюрьмѣ они помѣщаются отдѣльно отъ взрослыхъ, и имъ также отпускаются кормовыя деньги. Беременность же сама по себѣ не можетъ служить препятствіемъ даже и къ тюремному заключенію. Извѣстно, что беременныя женщины, обвиняемыя въ такихъ преступленіяхъ, за которыя въ законѣ опредѣляются наказанія, соединенныя съ лишеніемъ правъ состоянія и преимуществъ, во время производства надъ ними слѣдствія содержатся, въ тюрьмѣ, и чтобы заключеніе не имѣло вреднаго вліянія на ихъ здоровье, для этого онѣ, по „Уставу о содержаніи подъ стражею", пользуются особымъ помѣщеніемъ. Если бы оказалось, что заключеніе Ц—й могло вреднымъ образомъ повліять на здоровье ея, или будущаго ея ребенка, вслѣдствіе неудобствъ помѣщенія, то, въ этомъ отношеніи, принявъ въ руководство „Уставъ угол. судопроизводства", по которому, въ случаѣ болѣзни осужденнаго, исполненіе приговора отлагается до его выздоровленія, исполненіе же наказаній надъ беременными женщинами отлагается до истеченія 40 дней послѣ родовъ. (Товар. прокурора. „Суд. Вѣстн.", № 43.)

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ

УСТАВОВЪ 20-го НОЯБРЯ 1866 ГОДА (УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО).

---

6. Лицо, потерпѣвшее отъ преступленія или проступка, но непользующееся правами частнаго обвинителя, въ случаѣ заявленія иска о вознагражденіи во время производства уголовнаго дѣла, признается участвующимъ въ дѣлѣ гражданскимъ истцомъ.

Мировой судья произвелъ разбирательство, по отношенію командующаго эскадрономъ Ямбургскаго уланскаго полка, о нанесеніи побоями личнаго оскорбленія, ввѣреннаго ему эскадрона рядовому Леонтію Шуклову и, о нарушеніи общественнаго спокойствія мѣщаниномъ Воротниковымъ при ссорѣ, происшедшей между ними въ домѣ послѣдняго, у котораго Шукловъ имѣлъ постой. Въ мировомъ съѣздѣ, вслѣдствіе возбужденнаго товарищемъ прокурора сомнѣнія о свойствѣ подлежащаго разсмотрѣнію иска, рядовой Шукловъ на сдѣланный ему вопросъ: какимъ порядкомъ желаетъ онъ вести искъ объ обидѣ? отвѣчалъ: гражданскимъ. Эскадронный командиръ отозвался, что онъ не можетъ на это согласиться, какъ отвѣтственное лицо за ввѣренную ему команду. Принявъ во вниманіе, что требованіе военнаго начальника, подлежащаго отвѣтственности за цѣлость и здоровье ввѣренныхъ ему солдатъ, важнѣе въ этомъ дѣлѣ, чѣмъ желаніе солдата, который, находясь на воинской службѣ, принадлежитъ болѣе государству, нежели себѣ, мировой съѣздъ призналъ, что дѣло это подлежитъ разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ. Правительствующій сенатъ, при разрѣшеніи вопроса, можетъ ли командиръ эскадрона, въ кото-

ромъ состоитъ рядовой Шукловъ, пользоваться правами участвующаго въ этомъ дѣлѣ лица, принялъ во вниманіе, что по закону, въ случаѣ обиды со стороны хозяевъ, постояльцы военнаго вѣдомства приносятъ жалобы непосредственнымъ своимъ воинскимъ начальникамъ, которые о доставленіи имъ законнаго удовлетворенія относятся, по званію виновныхъ, по принадлежности; если же останутся неудовлетворенными, то обращаются чрезъ кого слѣдуетъ къ начальнику губерніи, *отнюдь не вмѣшиваясь въ дѣла гражданскаго вѣдомства* („Св. Воен. Пост." ч. 3 кн. 1 ст. (1) 316). Вообще начальству нижнихъ воинскихъ чиновъ хотя и вмѣняется въ обязанность руководствовать ихъ въ производствѣ въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ исковъ, и даже дозволяется сочинять имъ прошенія и жалобы, но подавать таковыя отъ своего имени и принимать прямое участіе въ дѣлѣ положительно воспрещается („Св. Воен. Пост." 2 ч. кн. 1 ст. (2) 2,132, прим. къ 4 п. VI отд.). Въ виду этого эскадронный командиръ рядоваго Шуклова не имѣлъ никакого основанія считать себя участвующею въ дѣлѣ стороною, такъ какъ иски объ обидѣ, производятся ли они гражданскимъ, или уголовнымъ порядкомъ, суть иски частные, несопряженные съ непосредственнымъ интересомъ того вѣдомства, къ которому принадлежитъ истецъ, и вчинаемые не иначе, какъ по жалобѣ самихъ оскорбленныхъ лицъ. Заявленіе о нарушеніи общественнаго спокойствія, если бы даже относилось къ случаю, произшедшему въ публичномъ мѣстѣ, а не въ частномъ домѣ, не давало бы эскадронному командиру права на участіе въ дѣлѣ, такъ какъ преслѣдованіе нарушеній общественнаго спокойствія въ мѣстахъ, несостоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи воен-

(1) 316. Св. Воен. Постан. ч. 2 кн. 1. Въ случаѣ обидъ со стороны хозяевъ, жалобы на нихъ постояльцы приносятъ непосредственнымъ ихъ воинскимъ начальникамъ, которые о доставленіи имъ законнаго удовлетворенія относятся, по званію виновныхъ, по принадлежности; если же останутся неудовлетворенными, то обращаются чрезъ кого слѣдуетъ къ начальнику губерніи, отнюдь не вмѣшиваясь въ дѣла гражданскаго вѣдомства.

(2) Св. Воен. Постан. ч. 2 кн. 1. 2132, § IV п. 4. *Примѣчаніе.* Вмѣняется въ непремѣнную обязанность ближайшему начальству, всѣхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, находящихся въ дѣйствительной службѣ и въ безсрочномъ отпуску, руководствовать въ производствѣ въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ исковъ, и безъ прямаго участія въ оныхъ, содѣйствовать къ скорѣйшему ходу сихъ дѣлъ, посредствомъ надлежащихъ о томъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеній, на томъ самомъ основаніи и въ тѣхъ границахъ, какія опредѣлены въ граж. зак. для покровительства государственныхъ крестьянъ въ тяжебныхъ дѣлахъ непосредственныхъ ихъ начальствъ.

наго начальства, принадлежитъ не этому начальству, а общей полиціи. (Рѣшеніе кас. уг. д., „Сб.“, № 40.)

10. Каждый судья и каждый прокуроръ, который, въ предѣлахъ своего участка или округа, удостовѣрится въ задержаніи кого либо подъ стражею безъ постановленія уполномоченныхъ на то мѣстъ и лицъ, обязанъ немедленно освободить неправильно лишеннаго свободы.

11. Судья или прокуроръ, до свѣдѣнія коего дошло, что въ предѣлахъ его участка или округа, кто либо содержится не въ надлежащемъ мѣстѣ заключенія, долженъ принять мѣры къ содержанію его въ установленномъ порядкѣ,

Представляется для разрѣшенія, нѣсколько относящійся къ слѣдственной практикѣ, вопросъ: имѣютъ ли право предсѣдатель и члены окружныхъ судовъ, въ томъ числѣ и судебные слѣдователи, не бывъ директорами тюремнаго комитета и отдѣленій его, посѣщать мѣста заключенія и исполнять обязанности, возлагаемыя означенными статьями? „Судебный Вѣстникъ“ полагаетъ, что эти должностныя лица не только имѣютъ право, но и обязаны къ посѣщенію мѣстъ заключенія (это мнѣніе „Суд. Вѣстникъ“ подкрѣпляетъ мотивами 10 и 11 ст., содержащимися въ „Уст. Угол. Судопроизводства“ изданія государственной канцеляріи): въ противномъ случаѣ, они не могли бы удостовѣриться въ задержаніи кого-либо безъ постановленія уполномоченныхъ на то мѣстъ и лицъ, не посѣщая мѣстъ заключенія. Для судебныхъ слѣдователей посѣщеніе тюрьмы очень важно и въ отношеніи повѣрки исполненія распоряженій по содержанію арестантовъ. (Пер. ст. „Суд. Вѣстн.“, № 67.)

12. Всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ неполноты, неясности или противорѣчія законовъ, коими судимое дѣяніе воспрещается подъ страхомъ наказанія, должны основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ.

По буквальному смыслу 354 (¹) и 355 (²) статей „Уголовнаго Судопроизводства“, освидѣтельствованіе обвиняемыхъ въ умственномъ разстройствѣ производится въ окружныхъ судахъ. Въ частяхъ

(¹) 354. Производство о сумасшествіи или безуміи обвиняемаго, вмѣстѣ съ заключеніемъ о томъ прокурора, вносится на разсмотрѣніе окружнаго суда.

(²) 355. Освидѣтельствованіе безумныхъ и сумасшедшихъ производится въ присутствіи окружнаго суда, чрезъ инспектора или члена врачебной управы и двухъ врачей, по назначенію сей же управы. Въ столицахъ приглашаются для сего штадтъ-физикъ и два врача, назначенные физикатомъ или медицинскою конторою.

же устава: для мировыхъ установленій, о государственныхъ преступленіяхъ и по преступленіемъ должности, въ отношеніи этого свидѣтельствованія не сдѣлано никакихъ изъятій. Поэтому освидѣтельствованіе обвиняемыхъ должно принадлежать во всѣхъ случаяхъ окружному суду. Въ противномъ случаѣ встрѣтятся безполезныя поѣздки больныхъ, и если у нихъ не окажется имущества, то таковыя издержки должны падать на счетъ государственной казны.

Для дѣлъ мировой подсудности, на основаніи 118 ст. (¹) „Уголовнаго Судопроизводства", въ отношеніи подобнаго освидѣтельствованія должно руководствоваться общими правилами (т. е. освидѣтельствованіемъ въ окружныхъ судахъ.) (Опредѣленіе окружнаго суда.)

„Судебный Вѣстникъ" согласенъ въ существѣ съ выводомъ окружнаго суда, но прибавляетъ, что вопросъ о порядкѣ освидѣтельствованія обвиняемаго, въ томъ случаѣ, если дѣло производится въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, долженъ быть разрѣшенъ не на примѣненіи ст. 118, а на основаніи 12 статьи того же устава. (Передовая статья „Суд. Вѣстн", № 45.)

14. Никто не можетъ быть наказанъ за преступленіе или проступокъ, подлежащіе судебному вѣдомству, иначе, какъ по приговору надлежащаго суда, вошедшему въ законную силу.

При разсмотрѣніи дѣлъ о нарушеніи питейнаго устава, въ мировыхъ съѣздахъ довольно часто встрѣчаются ошибки слѣдующаго рода. Мировой судья, признавая въ нарушеніи устава такой проступокъ, за который слѣдуетъ личная отвѣтственность, приговариваетъ къ наказанію отвѣтственное лицо заведенія, напримѣръ прикащика; между тѣмъ, при разсмотрѣніи дѣла въ мировомъ съѣздѣ, по протесту акцизнаго управленія или по отзыву обвиняемаго, оказывается, что судья невѣрно опредѣлилъ характеръ проступка: вмѣсто нарушенія, подлежащаго личной отвѣтственности, оказывается несоблюденіе закона, за которое опредѣлено денежное взысканіе, всегда падающее на хозяина заведенія. Или же бываетъ наоборотъ: судья признаетъ нарушеніе за проступокъ, подлежащій денежному взысканію, а съѣздъ въ томъ же нарушеніи усматриваетъ проступокъ, влекущій за собою личную отвѣтственность. Такимъ образомъ, въ различныхъ инстанціяхъ мироваго суда, вслѣдствіе различія взгляда на характеръ нарушенія, являются два различныхъ лица, подлежащихъ отвѣтственности, два подсудимыхъ по одному и тому же проступку. Эта замѣна въ мировомъ съѣздѣ одного подсудимаго другимъ, происходитъ и не по одному несогласію съѣзда съ мировымъ судьею во взглядѣ на характеръ нарушенія: замѣна эта бываетъ и отъ ошибочнаго привлеченія къ отвѣтственности за проступокъ не того лица, которое должно отвѣчать за него на основаніи закона. Такимъ образомъ, иногда, мировые съѣзды замѣняютъ одно отвѣтственное лицо дру-

---

(¹) 118. Случаи, въ которыхъ мировой судья встрѣтитъ въ порядкѣ судопроизводства какое либо затрудненіе, разрѣшаются имъ по соображеніи постановленій, изложенныхъ въ настоящей книгѣ, съ подробными правилами судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ.

гимъ и подвергаютъ наказанію виновныхъ, о которыхъ не были постановлены приговоры въ первой степени суда, т. е. у мировыхъ судей. Подобные приговоры съѣздовъ есть нарушеніе предѣловъ предоставленной имъ власти ст. 51 „Учр. Суд. Уст.“ (1). Приговоры эти, лишая подсудимаго драгоцѣннаго права апелляціи (ст. 145 „Уст. Уг. Судопр.“) (2), нарушаютъ одну изъ основныхъ статей „Уголовнаго Судопроизводства“ (14). Въ этихъ случаяхъ мировой съѣздъ, признавая подсудимаго неправильно привлеченнымъ къ отвѣтственности, долженъ признать его невиннымъ (ст. 15 „Уг. Судопр.“) (3), а вновь обнаруженнаго виновнаго долженъ отослать къ подлежащему мировому судьѣ, для постановленія о немъ приговора независимо отъ предъидущаго. („Суд. Вѣстн.“, № 27.)

15. Въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя. Въ вознагражденіи вреда, причиненнаго преступленіемъ или проступкомъ, за подсудимаго могутъ отвѣчать и другія лица, но лишь въ указанныхъ закономъ случаяхъ.

Мировой съѣздъ утвердилъ приговоръ мироваго судьи, по которому крестьяне Данило и Антонъ Герасимовы признаны виновными въ покупкѣ завѣдомо краденыхъ вещей и приговорены за это къ уплатѣ штрафа 25 руб. На этотъ приговоръ товарищъ прокурора подалъ протестъ, въ которомъ объяснилъ, что мировой судья по силѣ 15 ст. не опредѣлилъ, сколько именно слѣдуетъ взыскать съ каждаго изъ нихъ; сумма взысканія въ размѣрѣ 25 руб. даетъ право оштрафованному на апелляцію, тогда какъ тотъ же самый 25-рублевый штрафъ, раздѣленный на двѣ равныя части, составилъ бы окончательное рѣшеніе судьи. Правительствующій сенатъ, по соображеніи 15 ст., находитъ, что мировой судья, приговоривъ братьевъ Герасимовыхъ къ уплатѣ штрафа 25 руб. и не опредѣливъ, сколько именно долженъ заплатить каждый изъ нихъ, нарушилъ тѣмъ смыслъ означенной статьи. (Рѣшеніе кас. уг. д., „Сб.“, № 187.)

21. Оправданный вошедшимъ въ законную силу при-

(1) 51 ст. *„Учр. суд. установ.“* Съѣзды мировыхъ судей собираются въ назначенные сроки, для окончательнаго рѣшенія дѣлъ, подлежащихъ мировому разбирательству, а также для разсмотрѣнія, въ кассаціонномъ порядкѣ, просьбъ и протестовъ объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній мировыхъ судей.

(2) *145. „Угол. Судопр.“* На неокончательные приговоры мироваго судьи обѣ стороны могутъ приносить отзывы по всѣмъ предметамъ дѣла, до нихъ относящимся. Но гражданскій истецъ по дѣлу, начатому полицейскою или другою административною властію, можетъ приносить отзывъ объ одномъ только вознагражденіи.

(3) См. ниже, ст. 15.

говоромъ надлежащаго суда не можетъ быть вторично подвернутъ слѣдствію и суду по тому же самому преступленію, если бы даже открылись къ его изобличенію новыя обстоятельства.

Мировой судья принялъ къ своему разсмотрѣнію дѣло по обвиненію крестьянина Тарасова въ проступкѣ, по которому уже состоялся приговоръ, оправдавшій Тарасова. Мировой съѣздъ, принявъ въ соображеніе копію съ сего послѣдняго приговора, изъ которой видно, что первая жалоба на Тарасова оставлена безъ послѣдствій, за неимѣніемъ точныхъ доказательствъ, и что, слѣдовательно, въ означенномъ постановленіи мировой судья не имѣлъ сужденія о винѣ или невинности Тарасова, который, такимъ образомъ, не обвиненъ, не оправданъ, а потому мировой судья былъ не только вправѣ, но обязанъ, по силѣ 24 (1) ст. уг. судопр., привлечь Тарасова къ отвѣтственности по тому же обвиненію, вслѣдствіе представленія противною стороною доказательствъ. Товарищъ прокурора это постановленіе протестовалъ. Правительствующій сенатъ, не усматривая изъ представленной Тарасовымъ копіи съ перваго приговора, чтобы которою-либо стороною заявлено было о представленіи новыхъ доказательствъ, или чтобы это находилъ необходимымъ самъ судья, по одному уже этому нельзя признать первый приговоръ судьи за постановленіе о пріостановленіи дѣла; вникая же въ точный смыслъ сего приговора, по которому жалоба на Тарасова оставлена безъ послѣдствій по неимѣнію точныхъ доказательствъ, сенатъ находитъ, что изложеніе приговора вполнѣ соотвѣтствуетъ требованію закона о постановленіи приговоровъ оправдительныхъ, и затѣмъ, какъ приговоръ сторонами необжалованный вошелъ въ законную силу, а потому сенатъ признаетъ, что мировой судья и мировой съѣздъ, принявшіе къ своему производству новую жалобу на Тарасова, по обвиненію, по которому онъ былъ оправданъ, поступили неправильно. (Рѣшеніе кас. уг. д. „Сб.“, № 145.)

27. Если опредѣленіе преступности дѣянія зависитъ отъ опредѣленія въ установленномъ порядкѣ правъ состоянія или собственности на недвижимое имущество,

(1) 24. Обвиняемый, о которомъ дѣло было прекращено въ установленномъ порядкѣ, но безъ постановленія судебнаго приговора, можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности, по особому о томъ опредѣленію суда, когда прежде истеченія срока давности будутъ обнаружены къ его изобличенію новыя обстоятельства.

или же свойства несостоятельности обвиняемаго, то преслѣдованіе уголовнымъ судомъ не возбуждается, а возбужденное пріостановливается до разрѣшенія спорнаго предмета судомъ гражданскимъ.

Въ кассаціонной жалобѣ крестьянинъ Ивановъ объяснилъ: что онъ признаетъ приговоръ мироваго судьи, утвержденный мировымъ съѣздомъ, неправильнымъ, между прочимъ потому, что мировой судья возбудилъ уголовное дѣло, изъ возраженій отвѣтчика по гражданскому иску, оставленному безъ разрѣшенія, что, на основаніи устава уголовнаго судопроизводства, дозволяется мировымъ судьямъ возбуждать по собственному усмотрѣнію лишь дѣла, относящіяся къ нарушенію общественнаго порядка и благочинія, а не подобныя настоящему. Правительствующій сенатъ, принявъ на видъ, что по 27 ст. уголовное дѣло, возбужденное по поводу гражданскаго иска, тогда только пріостанавливается впредь до разрѣшенія послѣдняго, когда опредѣленіе преступности дѣянія состоитъ въ какой-либо зависимости отъ разрѣшенія гражданскаго иска, а, между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ, по объявленію Иванова, искъ его не имѣлъ никакой связи съ извѣтомъ Малова, слѣдовательно неразрѣшеніе этого иска не могло служить препятствіемъ къ производству уголовнаго дѣла, и что къ числу преступныхъ дѣяній, по которымъ мировые судьи могутъ возбуждать дѣла по своему усмотрѣнію, между прочимъ относятся: всякое мошенничество, обманъ и присвоеніе имущества, которые, по точному смыслу 21 [1] ст. уст. о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, покрываются лишь двухлѣтнею давностію. А потому въ этомъ дѣлѣ нѣтъ нарушенія порядка судопроизводства, ни нарушенія прямаго смысла закона. (Рѣшеніе кас. уг. д. „Сб.“, № 71.)

28. Обнаруженіе преступленія или проступка, при разсмотрѣніи дѣла въ судѣ гражданскомъ, не освобождаетъ уголовный судъ отъ надлежащаго производства для опредѣленія уголовной отвѣтственности обвиняемаго.

---

[1] *21 ст. „Устав. о нак., нал. мир. суд.“* Виновные освобождаются отъ наказанія, когда кража, мошенничество и присвоеніе чужаго имущества въ теченіе двухъ лѣтъ, лѣсоистребленіе въ теченіе года, а прочіе проступки въ теченіе шести мѣсяцевъ, со времени ихъ совершенія, не сдѣлались извѣстными мировому судьѣ или полиціи, или когда въ теченіе тѣхъ же сроковъ не было никакого по нимъ производства.

Г. Лихаревъ (повѣренный), въ исковомъ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ, просилъ взыскать съ купца Гурина 495 руб. за убытки, причиненные порчею воды, нечистотами, стекавшими въ прудъ его довѣрительницы со двора купца Гурина. При чемъ Лихаревъ объяснилъ, что эти нечистоты производятъ сильное зловоніе, что вредно для здоровья людей, живущимъ въ окресностяхъ. Мировой судья постановилъ въ гражданскомъ искѣ отказать, а за спускъ нечистотъ, на основаніи устава о нак., нал. мир. судьями, приговорилъ Гурина къ оштрафованію. На это рѣшеніе стороны изъявили неудовольствіе. Лихаревъ, находя оштрафованіе правильнымъ, обжаловалъ постановленіе въ отношеніи гражданскаго иска. Гуринъ, между прочимъ, обжаловалъ, что мировой судья не объявилъ ему ни повѣсткою, ни словесно о вчинаніи уголовнаго иска, при чемъ не объяснилъ того поступка, въ которомъ обвиняется Гуринъ, и что по предмету уголовнаго обстоятельства судоговоренія не было.

Г. товарящъ прокурора замѣтилъ, что его заключенію подлежитъ только уголовное обстоятельство дѣла, призналъ, что при производствѣ собственно по уголовному обвиненію купца Гурина была нарушена 28 ст. А такъ какъ по предмету привлеченія купца Гурина къ уголовной отвѣтственности разбирательства у мироваго судьи не было, то онъ признаетъ, что приговоръ судьи по этому премету не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, а потому этотъ приговоръ слѣдуетъ отмѣнить, а самое дѣло передать другому мировому судьѣ, для постановленія приговора первой инстанціей мироваго суда. (См. указ. объясн. къ ст. 14 уг. суд.) („Суд. Вѣстн.“, № 66.)

33. Вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ простуики, за которые, въ особомъ уставѣ о налагаемыхъ ими наказаніяхъ, опредѣляются: 1) выговоры, замѣчанія и внушенія; 2) денежныя взысканія не свыше трехсотъ руб.; 3) арестъ не свыше трехъ мѣсяцовъ; и 4) заключеніе въ тюрьмѣ не свыше одного года.

Примѣчаніе. Впредь до пересмотра уставовъ казенныхъ управленій, а также о повинностяхъ и о торговлѣ, мировые судьи, при опредѣленіи взысканій за нарушеніе сихъ уставовъ, руководствуются „Уложеніемъ о наказаніяхъ“, не выходя изъ указанныхъ въ сей статьѣ предѣловъ предоставленной имъ власти.

На практикѣ возникъ вопросъ: подлежатъ ли дѣла о противозаконномъ, самовольномъ съ насиліемъ задержаніи и заключеніи вѣдомству мироваго судьи? Мировой судья принялъ къ своему разсмотрѣнію подобное дѣло по обвиненію полковника Панаева; мировой съѣздъ опредѣлилъ: дѣло это передать прокурскому надзору для поступленія по закону. Правительствующій сенатъ, по соображеніи кассаціонной жалобы повѣреннаго г. Панаева и принявъ на видъ, что по силѣ 33 ст. угол. суд. вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ только про-

ступки, за которые взысканія опредѣлены въ 7 ст. уст. о наказ., налаг. мир. судьями, т. е.: 1) *выговоры, замѣчанія и внушенія;* 2) *денежныя взысканія не свыше трехсотъ рублей;* 3) *арестъ не свыте трехъ мѣсяцевъ* и 4) *заключеніе въ тюрьмѣ не свыше одного года.* Исключеніе изъ этого допущено только въ примѣчаніи къ этой статьѣ, относительно нарушеній уставовъ казенныхъ управленій, о повинностяхъ и торговлѣ, и то лишь до пересмотра сихъ уставовъ. Сверхъ того, вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ, собственно для склоненія сторонъ къ миру, дѣла, которыя хотя и влекутъ за собою наказанія болѣе строгія, но по закону начинаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ вредъ или убытки и могутъ быть прекращаемы примиреніемъ (ст. 35 уг. судопр.). Настоящее дѣло возникло вслѣдствіе обвиненія, заявленнаго мировому судьѣ иностранцемъ Франкомъ, противъ полковника Панаева, въ самоуправномъ, соединенномъ съ насиліемъ, лишеніи свободы, т. е. такомъ преступленіи, за которое наказаніе положено не въ уставѣ о наказ., налаг. мир. судьями, а въ уложеніи о наказ., ст. ([1]) 1,540. Изъ сего оказывается, что настоящее дѣло, по свойству своему, подлежало разсмотрѣнію общихъ судебныхъ установленій. Для разрѣшенія вопроса, не подлежало ли оно мировому разбирательству собственно для склоненія сторонъ къ миру, необходимо опредѣлить, относятся ли дѣла по обвиненію въ насильственномъ задержаніи и лишеніи свободы къ числу тѣхъ, которыя по закону начинаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ вредъ или убытки, и могутъ быть прекращаемы примиреніемъ. Въ „Сводѣ Законовъ Уголовныхъ", изд. 1857 г. (т. XV кн. 1), подъ главою седьмою разд. X, заключавшею въ себѣ постановленія о противозаконномъ задержаніи и заключеніи, находилось примѣчаніе, въ которомъ сказано, что дѣла о противозаконномъ задержаніи безъ насилія начинаются не иначе, какъ по жалобѣ самого такимъ образомъ удержаннаго. Изъ соображенія всѣхъ статей этой главы оказывается, что означенное примѣчаніе относилось лишь къ одной изъ нихъ, а именно къ ст. 2,108, предусматривавшей случай удержанія

([1]) 1,540. Кто, по какой бы то ни было причинѣ и съ какимъ бы то ни было намѣреніемъ, кромѣ лишь случаевъ, въ коихъ задержаніе и самое предварительное заключеніе, по уликамъ или подозрѣніямъ, или же въ видѣ наказанія, дозволено или предписано закономъ, самовольно и насильственно лишитъ кого либо свободы, тотъ, буде заключеніе или задержаніе его продолжалось болѣе трехъ мѣсяцевъ, приговаривается.... и т. д.

кого-либо въ мѣстѣ, гдѣ онъ остаться не желаетъ, но несопровождавшійся никакимъ насиліемъ, и очевидно не распространялось на ст. 2,103 опредѣлявшую наказаніе виновнымъ въ насильственномъ лишеніи свободы. Въ новомъ изданіи „Свода Законовъ" (Улож. 1866 г.), согласованномъ съ уставомъ о наказ., налаг. мир. судьями, постановленіе 2,108 ст. не помѣщено вовсе, и, какъ видно изъ приложеннаго къ этому изданію сравнительнаго указателя, оно вошло въ составъ 142 ст. означеннаго устава, опредѣляющей вообще наказаніе за самоуправство и за употребленіе насилія. Съ исключеніемъ изъ новаго изданія постановленія, заключавшагося въ 2,108 ст., само собою разумѣется, не предстояло надобности удерживать и относившееся къ ней примѣчаніе, и, такимъ образомъ, постановленія закона о противозаконномъ задержаніи и заключеніи, въ настоящей ихъ редакціи, за отсутствіемъ подъ оными помянутаго примѣчанія, ни въ какомъ случаѣ уже не могутъ возбудить ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что дѣла по онымъ подвѣдомственны общимъ судебнымъ установленіямъ и обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ принадлежитъ прокурорамъ, а не частнымъ обвинителямъ. На основаніи вышеизложеннаго, дѣла о насильственномъ задержаніи не принадлежали и не принадлежатъ къ числу тѣхъ, которыя могутъ быть прекращены примиреніемъ. (Рѣшеніе кас. уг. д. „Сб.", № 84).

Приговоромъ мироваго съѣзда, купеческій сынъ Никифоръ Кастальскій признанъ виновнымъ въ незаконной торговлѣ виномъ въ съѣстной лавкѣ, въ которой онъ торговалъ по довѣренности отца своего, и приговоренъ ко взысканію 10 руб. и аресту на три недѣли. На этотъ приговоръ принесена кассаціонная жалоба. Правительствующій сенатъ находитъ, что подсудимый основываетъ просьбу свою объ отмѣнѣ приговора на неподсудности дѣла, основанія чего слѣдующія: всѣ тѣ нарушенія постановленій о питейномъ сборѣ, за которыя въ уставѣ о наказаніяхъ наложены вмѣстѣ съ денежнымъ взысканіемъ конфискація предметовъ или личное наказаніе, неподсудны мировому суду, такъ какъ въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, нѣтъ ни одного проступка, за который законъ полагаетъ такое соединеніе наказаній. Основаніе это не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по силѣ примѣчанія къ 33 статьѣ, взысканіе за нарушеніе постановленій о питейномъ сборѣ опредѣляется не на основаніи устава о

наказаніяхъ, а по уложенію о наказаніяхъ, при чемъ ясно выражено, что мировымъ судамъ подсудны всѣ тѣ нарушенія, за которыя исчислено взысканіе до 300 руб., арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ и заключеніе въ тюрьмѣ не свыше года. Затѣмъ въ „Уставѣ уг. суд.“ не только не существуетъ никакого правила, которое исключало бы изъ подсудности мировыхъ судей нарушенія, за которыя законъ полагаетъ вмѣстѣ съ денежнымъ взысканіемъ конфискацію предметовъ или личное наказаніе, но, напротивъ того, въ 1,127 ст. „Уг. Судопр.“ положительно сказано, что *сумма денежнаго взысканія, по которой опредѣляется подсудность дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, слагается изъ количества денежнаго взысканія и цѣны предметовъ, подлежащихъ конфискаціи.* (Рѣшеніе кас. уг. д. „Сб.“, № 105.)

По мнѣнію „Судебнаго Вѣстника“, закономъ 12-го декабря 1866 года о порядкѣ дѣлопроизводства по дѣламъ печати, предоставляются разбирательству мировыхъ судей нарушенія § 2 этого закона, втекущія за собою штрафъ до 250 руб. сер., т. е. по нарушеніямъ правилъ о заведеніяхъ, производящихъ и продающихъ принадлежности тисненія, и о книжной торговлѣ, а также нѣкоторыхъ правилъ о содержаніи типографій, литографій, металлографій (проступковъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 1,010—1,013, 1,015, 1,019, 1,030, 1,032 „Уложенія“). Изъ нихъ нарушеніе, означенное 1,030 ст. (при троекратномъ повтореніи печатанія объявленій о продажѣ билетовъ иностранныхъ лотерей, безъ разрѣшенія министерства финансовъ), возбуждаетъ вопросъ о подвѣдомственности мировому судьѣ, такъ какъ это нарушеніе влечетъ за собою *лишеніе права* печатать частныя объявленія, непредоставленное вѣдомству мировыхъ судей. (Ст. 34 (¹) „Уст. Угол. Судопр.“) „Судебный Вѣстникъ“ рѣшаетъ и этотъ вопросъ почти утвердительно, такъ какъ въ 1,030 ст., по его мнѣнію, постановлено ограниченіе права, а не запрещеніе. Вѣдомству мировыхъ судей не предоставляется примѣнять ст. 1,045, какъ въ этой статьѣ упоминается закрыть типографію, литографію или металографію.

Затѣмъ мировымъ судьямъ по 35 ст. (²) „Уг. Судопр.“ предо-

(¹) 34. Дѣла, означенныя въ предшедшей (33) статьѣ, изъемлются изъ разбирательства мировыхъ судей въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда наказаніе за проступокъ сопряжено по закону съ высылкою виновнаго изъ мѣста жительства, съ запрещеніемъ производить торговлю или промыселъ, или же съ закрытіемъ торговаго или промышленаго заведенія; 2) когда искъ о вознагражденіи за причиненные проступкомъ вредъ или убытки превышаетъ пятьсотъ рублей; 3) когда обвиняемые сельскіе обыватели по закону подлежатъ отвѣтственности предъ ихъ собственными судами.

(²) 35. Сверхъ дѣлъ, предоставленныхъ разбирательству мировыхъ судей по роду опредѣленныхъ за преступныя дѣйствія наказаній, вѣдомству ихъ подлежатъ, собственно для склоненія сторонъ къ миру, дѣла, которыя хотя и влекутъ за со-

ставлено разбирательство нарушеній, которыя по силѣ § 5 закона 12-го декабря могутъ быть вчинаемы самими оскорбленными, такъ какъ такія дѣла по 157 (¹) „Улож.“ могутъ быть прекращаемы миромъ. (Перед. статья. „Суд. Вѣстн., № 21.)

Возбужденіе преслѣдованія нарушеній по дѣламъ печати, подвѣдомственныхъ мировымъ установленіямъ, производится: въ столицахъ — инспекторами для надзора по этой части, въ губернскихъ городахъ — особо назначенными для этой цѣли губернаторомъ чиновниками, а въ прочихъ городахъ и уѣздахъ — исправниками и полиціймейстерами. Но представляется вопросъ: имѣетъ ли такое право въ кругу своего вѣдомства самъ мировой судья? „Судебный Вѣстникъ“ затрудняется представить какое-либо возраженіе, въ силу 3 п. 42 ст. (²) „Уг. Судопр.“ (Передовая статья. „Суд. Вѣстн.“, № 22.)

Мѣщанка Меншутина подала въ мировой съѣздъ отзывъ, въ которомъ считаетъ постановленный мировымъ судьею приговоръ, по дѣлу о безпатентной ея, Меншутиной, торговлѣ виномъ, неправильнымъ: между прочимъ: 1) потому, что дѣла о нарушеніи питейнаго устава (на основаніи сего устава) должны быть разбираемы полиціею, а не мировымъ судьею; 2) дѣло это должно быть внесено на заключеніе управляющаго акцизнымъ сборомъ. Тверское акцизное управленіе затѣмъ увѣдомило, что, по циркуляру г. министра внутреннихъ дѣлъ, содержатель заведенія, кромѣ штрафа за производимую имъ безпатентную торговлю виномъ, обязанъ взять патентъ на торговлю даже и въ томъ случаѣ, если онъ не захочетъ долѣе производить торговли. Товарищъ прокурора, въ заключеніи своемъ, объяснилъ, что приведенное въ отзывѣ указаніе, что разбирательства дѣлъ о безпатентной торговлѣ виномъ должны быть разбираемы полціею, а не мировымъ судьею, въ силу 33 ст. „Уг. Судопр.“ и Уст. питейнаго“, не заслуживаетъ уваженія; точно также не видно, изъ основаній, приведенныхъ Меншутиной, что дѣло должно принять тотъ ходъ, который она указываетъ. Требованіе же акцизнаго управленія товарищъ прокурора находитъ правильнымъ. („Суд. Вѣстн.“, № 35.)

Тѣ общія узаконенія, гдѣ не сдѣлано никакого изъятія для проступковъ по лѣсоистребленіямъ, должны, повидимому, примѣняться и къ этимъ проступкамъ. Сравнивая же характеръ наказанія

бою, наказанія болѣе строгія, но по закону начинаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ вредъ или убытки, и могутъ быть прекращаемы примиреніемъ;

(¹) 157. („Уложенія“.) Когда преступленіе или проступокъ такого рода, что оные, на основаніи законовъ, не иначе могутъ подлежать вѣдѣнію и разсмотрѣнію суда, какъ вслѣдствіе жалобы, обиженнымъ или оскорбленнымъ чрезъ то противозаконное дѣяніе частнымъ лицомъ приносимой, то приговоръ о наказаніи виновнаго отмѣняется, если принесшій жалобу примирится съ виновнымъ прежде исполненія приговора. Изъ сего исключаются лишь особенные, въ „Уложеніи“ означенные, случаи.

(²) 42. Мировой судья приступаетъ къ разбирательству дѣлъ: 1) по жалобамъ частныхъ лицъ, потерпѣвшихъ вредъ или убытки; 2) по сообщеніямъ полицейскихъ и другихъ административныхъ властей, и 3) по непосредственно усмотрѣннымъ имъ преступнымъ дѣйствіямъ, подлежащимъ преслѣдованію независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ.

за лѣсоистребленіе, имѣющаго двойственный характеръ: уголовное взысканіе и, вознагражденіе за причиненный вредъ, заранѣе опредѣленное самимъ законодателемъ, и наказанія за прочіе преступленія и проступки, исчисленные въ уставѣ о наказаніяхъ, въ которыхъ постановлено строгое разграничиніе уголовнаго взысканія отъ вознагражденія за причиненный вредъ, предоставленное частной иниціятивѣ, мы увидимъ, что законодатель придаетъ взысканіямъ за лѣсоистребленіе государственное значеніе. Дѣла подобнаго рода могутъ возникать помимо частныхъ жалобъ и не прекращаются примиреніемъ. Независимо отъ сего, по мнѣнію „Судебнаго Вѣстника", при рѣшеніи этихъ дѣлъ возникаютъ слѣдующіе вопросы: 1) Признавать ли высшею нормою оцѣночной подсудности дѣлъ за лѣсоистребленіе цѣну иска въ 500 рублей, т. е. количество вреда и убытковъ, или же предѣлъ уголовнаго взысканія въ 300 р. 2) Слѣдуетъ ли въ обоихъ случаяхъ включать стоимость порубленнаго или похищеннаго лѣса въ сумму денежнаго взысканія, или нѣтъ? 3) Могутъ ли быть денежныя взысканія, налагаемыя за похищеніе и поврежденіе лѣса, смягчаемы по усмотрѣнію судьи или замѣняемы арестомъ или общественными работами, и покрываются ли эти взысканія тюреммнымъ заключеніемъ въ случаѣ совокупности проступковъ? По соображеніи граматическаго и буквальнаго толкованія законоположеиій, „Судебный Вѣстникъ" выводитъ заключеніе: *по первому вопросу*, что подсудность дѣлъ по лѣсоистребленіямъ должна основываться исключительно на цѣнѣ порубленнаго и зависѣть отъ высшаго предѣла уголовнаго взысканія, а не цѣны иска, а, слѣдовательно, денежныя взысканія, налагаемыя за порубки приговоромъ мироваго судьи, не могутъ превышать трехсотъ руб; *по второму вопросу*—стоимость порубленнаго лѣса не должна быть включаема въ размѣръ денежнаго взысканія, такъ какъ его высшая норма—300 руб., образованная цѣною порубленнаго въ 50 руб., съ присоединеніемъ этой цѣны, все-таки не привыситъ 500 руб., крайней границы юрисдикціи мироваго судьи по проступкамъ, причинившимъ вредъ или убытки на эту сумму (2 п. 34 ст. „Уг. Суд."). Такой выводъ подтверждается и граматически текстомъ 155 (¹) и 168 ст. (²) „Уст." о нак., нал. мир. суд. При чемъ обстоятельства, исчисленныя въ 156 ст. (³) „Устава о нак.", при которыхъ взысканіе увеличи-

(¹) 155. („Уставъ о наказ.") За похищеніе изъ лѣса деревъ, какъ стоящихъ на корню, такъ буреломныхъ и валежныхъ или частей ихъ, а равно за самовольную порубку въ лѣсахъ, хотя и безъ вывоза срубленныхъ деревъ, виновные подвергаются, сверхъ отобранія похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса, или уплаты его стоимости:

(²) 168. Денежныя взысканія, опредѣляемыя на основаніи статей устава, равно какъ отобранные отъ виновныхъ лѣсъ и лѣсныя произведенія, а когда они скрыты или употреблены уже въ дѣло, то уплата ихъ стоимости обращаются въ пользу казны или частнаго владѣльца, по принадлежности.

(³) 156. Означенныя въ предшедшей 155 статьѣ денежныя взысканія могутъ быть увеличены одною половиною: а) когда похищеніе или порубка произведены въ корабельныхъ или заказныхъ рощахъ и участкахъ; б) когда эти проступки совершены ночью; в) когда похититель или самовольный порубщикъ употребилъ какія-либо средства, чтобы не быть опознану лѣсною стражею, или на спросъ ея отказался объявить свое имя, или выдалъ себя ложно за другаго; г) когда порублены или вырванны съ корнемъ сѣмянныя или посаженныя деревья; д) когда деревья спилены или когда похищеніе или порубка учинены нѣсколькими лицами, и е) когда порубка или похищеніе сдѣланы не по нуждѣ, а изъ корысти.

вается „одною половиною", должны оказывать непосредственное вліяніе на опредѣленіе оцѣночной подсудности. Эта подсудность въ такихъ случаяхъ выразится высшею нормою не въ 150, а только въ 100 руб. цѣнности порубленнаго лѣса. *По третьему вопросу*—имѣя въ виду то коренное различіе, которое существуетъ между взысканіемъ, имѣющимъ цѣлію уголовное взысканіе въ смыслѣ государственномъ, и денежнымъ взысканіемъ, имѣющимъ цѣлію возстановленіе нарушеннаго права въ смыслѣ имущественнаго вознагражденія потерпѣвшаго лица, смягченіемъ перваго взысканія при законномъ поводѣ не нарушаются ничьи интересы, и это вполнѣ согласно съ требованіями правосудія; смягченія же втораго рода имѣютъ вліяніе на вредъ матеріальный частныхъ лицъ, а потому есть родъ посягательства на чужую собственность. Существованіе обстоятельствъ, исчисленныхъ въ 156 ст. „Устава о наказ.", по мнѣнію „Суд. Вѣстника", предоставляетъ право требовать потерпѣвшему лицу, а на мироваго судью возлагаетъ обязанность увеличивать взысканіе „*одною половиною*", что объясняется словами статьи „*одною половиною*", такъ какъ въ противномъ случаѣ было бы постановлено „*до* или *не свыше* одной половины". И, наконецъ, по дѣламъ о порубкѣ, по мнѣнію „Судебнаго Вѣстника", возможно исполненіе приговора двоякимъ порядкомъ: уголовнымъ и гражданскимъ, а потому хотя арестъ или общественная работа не вознаграждаютъ вреда, уже нанесеннаго, но все-таки предотвращаютъ вѣроятность его въ будущемъ. (Передовая статья "Суд. Вѣст.", № 56.)

39. Пререканія о подсудности между мировымъ судьею и судебнымъ слѣдователемъ разрѣшаются тѣмъ окружнымъ судомъ, при коемъ послѣдній состоитъ.

Работникъ булочника укралъ у хозяина кольцо, собралъ деньги 22 руб. съ покупателей хлѣбовъ, утаилъ ихъ отъ хозяина и, наконецъ, сломавъ замокъ ящика, въ которомъ находился его паспортъ, взялъ его и убѣжалъ. Въ ящикѣ кромѣ паспортовъ ничего другаго не клалось; работникъ зналъ, что его паспортъ лежалъ именно въ этомъ ящикѣ. Мировой судья находилъ, что это дѣло ему не подсудно, ибо изъ обстоятельствъ его обнаруживается кража со взломомъ. Судебный слѣдователь, напротивъ, не находитъ въ этомъ дѣлѣ кражи со взломомъ, на томъ основаніи, что статьею 1,644 „Уложенія" кражею вообще признается похищеніе *чужихъ* вещей или движимаго имущества. Въ данномъ же случаѣ хотя былъ взломъ, но не было кражи, а потому дѣло и не подлежитъ изслѣдованію судебнаго слѣдователя, ибо оно есть между прочимъ только *самоуправство*. („Суд. Вѣстн.", № 26.)

40. Пререканія о подсудности между мировыми съѣздами или же между мировымъ судьею или мировымъ съѣздомъ съ одной стороны и окружнымъ судомъ съ другой разрѣшаются тою судебною палатою, въ округѣ которой первоначально дѣло возникло.

Замокъ сундука, изъ котораго похищены деньги, былъ отпертъ ключемъ, находившимся, по собственному показанію хо-

зяина сундука, въ той же комнатѣ, на столѣ. Судебный слѣдователь находилъ, что эта кража совершена безъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, на сумму не свыше 300 руб. серебромъ, а потому подлежитъ разбирательству мироваго судьи, которому онъ и препроводилъ это дѣло. Послѣднiй, признавъ кражу эту за преступленiе, предусмотрѣнное 1,648 ст. ([1]) уложенiя, за кражу изъ запертаго сундука посредствомъ похищеннаго ключа, возвратилъ дѣло судебному слѣдователю. Окружный судъ призналъ дѣло подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ. Это постановленiе прокуроръ окружнаго суда протестовалъ. Судебная палата нашла, что ключъ, которымъ былъ отпертъ замокъ сундука, находился на столѣ въ той же комнатѣ, гдѣ былъ и самый сундукъ. Похитившiй, проживая вмѣстѣ съ хозяиномъ сундука, не могъ не знать, что ключъ этотъ принадлежалъ хозяину сундука и былъ отъ сундука; поэтому кражу денегъ признавать, за предусмотрѣнную въ 1,648 статьѣ не представляется основанiя, какъ не было бы основанiя относить къ сему преступленiю кражу, произведенную изъ запертаго сундука, ключъ отъ котораго находился бы въ самомъ замкѣ, ибо для приведенiя въ исполненiе преступнаго умысла, въ обоихъ случаяхъ, виновному не предстояло бы надобности въ какихъ-либо приготовленiяхъ для совершенiя преступленiя, и разность между даннымъ случаемъ и предполагаемымъ состоитъ лишь въ томъ короткомъ промежуткѣ времени, который необходимъ для вложенiя ключа въ замокъ, что, конечно, не можетъ быть отнесено къ кражѣ съ увеличивающими вину обстоятельствами, исчисленными въ 1,648 статьѣ. Въ этой статьѣ говорится не объ одной токмо кражѣ изъ запертаго сундука или инаго хранилища, но и о кражѣ самаго сундука и т. п. хранилища или имущества, находившагося въ сундукѣ, по открытiи замка его однимъ изъ способовъ, въ законѣ томъ поименованныхъ; а отличительнымъ свойствомъ каждаго изъ этихъ преступленiй есть извѣстнаго рода къ нему приготовленiе, которое собственно и составляетъ увеличивающее вину обстоятельство и котораго въ настоящемъ дѣлѣ не усматри-

([1]) 1,648. За похищенiе запертыхъ сундуковъ, ларцевъ или иныхъ хранилищъ какого либо движимаго имущества, хотя и безъ разбитiя и поврежденiя оныхъ, а равно и за открытiе сихъ сундуковъ, ларцевъ, шкаповъ, или иныхъ хранилищъ, посредствомъ поддѣльныхъ или подобранныхъ или украденныхъ ключей, или же крючьевъ, гвоздей или иныхъ какого либо рода орудiй, виновные подвергаются.

вается; а потому дѣло о сей кражѣ подлежитъ разбирательству мироваго судьи. („Московскія Вѣдомости", № 89.)

Мировой судья, жалуясь на неправильное разрѣшеніе владимірскимъ окружнымъ судомъ пререканія, возникшаго между нимъ, мировымъ судьею, и судебнымъ слѣдователемъ, проситъ судебную палату вновь разрѣшить вопросъ о подсудности сего дѣла. Судебная палата находитъ, что, по смыслу статей уголовнаго судопроизводства, подтвержденному коментаріями къ уставу, изданному государственною канцеляріею, видно, что всякій споръ о подсудности дѣла разрѣшается только однажды, тѣмъ судомъ, какой положительно для того указанъ въ уставѣ, и затѣмъ возможности несогласія съ такимъ разрѣшеніемъ, а еще менѣе обжалованія онаго по судебнымъ уставамъ, не допускается. На этомъ основаніи разрѣшеніе окружнымъ судомъ пререканія о подсудности дѣла между мировымъ судьею и судебнымъ слѣдователемъ для обоихъ ихъ обязательно. По всѣмъ симъ соображеніямъ, принимая во вниманіе, что по настоящему дѣлу пререканія между окружнымъ судомъ и мировымъ судьею вовсе не было, а послѣдній только не желалъ подчиниться разрѣшенію окружнаго суда, судебная палата опредѣлила: объявить мировому судьѣ, что послѣдовавшее разрѣшеніе окружнаго суда о подсудности сего дѣла не подлежитъ обжалованію и для него обязательно. („Юридическая Газета", № 19.)

По поводу этого вопроса „Судебный Вѣстникъ" высказываетъ, что, по „Судебному Уставу", въ основаніи всего порядка разрѣшенія пререканій о посудности лежитъ одно начало, именно предоставленіе тому суду, разсмотрѣнію котораго подлежитъ вопросъ о пререканіяхъ—права разрѣшать ихъ окончательно. Въ уставѣ точно указано то судебное мѣсто, которое въ данномъ случаѣ должно разрѣшать пререканія о подсудности, и нигдѣ не говорено, чтобы кто-либо изъ заинтерисованныхъ сторонъ (между которыми пререканіе возникло) имѣлъ возможность входить къ высшему суду съ представленіемъ или жалобой; а это отсутствіе оговорки въ законѣ нельзя иначе принимать, какъ въ смыслѣ запрещенія подобныхъ жалобъ или представленій. По самому существу своему переносъ дѣла по вопросу о пререканіяхъ въ высшую инстанцію былъ бы излишенъ и возбуждалъ бы только препятствія и затрудненія къ скорѣйшему окончанію уголовнаго дѣла. Почему разрѣшеніе окружнымъ судомъ пререканій о подсудности между мировымъ судьею и судебнымъ слѣдователемъ для нихъ обоихъ обязательно. Основаніемъ предоставленія суда окружному суду, преимуществъ передъ съѣздомъ, по разрѣшенію пререканій, послужило то, что окружный судъ, какъ по составу своему, такъ и потому, что онъ есть присутствіе не временное, а постоянное. (Передовая статья „Суд. Вѣстн.", № 98.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ГАЗЕТЫ

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

въ 1868 году.

I.

Въ 1868 году „Русскій Инвалидъ" будетъ издаваться по той же програмѣ, какъ и въ нынѣшнемъ. Въ составъ газеты войдутъ: 1) *часть офиціяльная:* высонайшіе приказы, высочайшія повелѣнія и награды лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, приказы военнаго министра и главнѣйшія распоряженія по всѣмъ другимъ министерствамъ; 2) *текущія извѣстія*, какъ о событіяхъ въ иностранныхъ государствахъ, такъ и въ Россіи; 3) *кореспонденціи* изъ наиболѣе важныхъ городовъ Европейской и Азіятской Россіи; 4) *научное обозрѣніе*, въ которомъ, кромѣ свѣдѣній по части наукъ, будутъ помѣщаемы также извѣстія, заслуживающія вниманія по части искуствъ; 5) *хроника заграничной неполитической жизни;* 6) *военное обозрѣніе*, которое будетъ заключать какъ изложеніе мѣръ, принимаемыхъ для войскъ нашимъ правительствомъ, такъ и всѣ улучшенія, вводимыя въ арміяхъ европейскихъ государствъ по всѣмъ отраслямъ военнаго дѣла; 7) *библіографія и журнальныя и библіографическія замѣтки* о выходящихъ въ свѣтъ книгахъ на русскомъ якыкѣ; 8) *обозрѣніе иностранной литературы*, въ которомъ будутъ подробно разбираемы замѣчательныя сочиненія, выходящія на языкахъ: французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ, и приводимы краткіе отзывы о сочиненіяхъ менѣе замѣчательныхъ; 9) *общественная жизнь въ Петербургѣ:* въ этотъ

отдѣлъ войдутъ всѣ болѣе или менѣе заслуживающіе вниманія факты изъ нашей столичной жизни, а также театральныя обозрѣнія, какъ драматическія, такъ и музыкальныя, и 10) разнаго рода другія статьи.

Подписная цѣна съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ другіе города:

На годъ	. . . .	14 руб.
— полгода	. . . .	8 —
— мѣсяцъ	. . . .	1 — 50 коп.

Гг. офицеры и служащіе въ военномъ вѣдомствѣ гражданскіе чины, выписывающіе газету чрезъ своихъ казначеевъ, могутъ уплачивать помѣсячно или по третямъ, высылая деньги за мѣсяцъ или за треть впередъ. Въ этомъ случаѣ подписная цѣна остается та же, что и при годовой подпискѣ, т. е. 14 р.

Подписка на газету принимается: въ *С.-Петербургѣ*: въ конторѣ редакціи, въ зданіи главнаго штаба; въ книжныхъ магазинахъ: главнаго комисіонера „Русскаго Инвалида" *Я. А. Исакова*, въ Гостиномъ дворѣ, по Суконной линіи, № 24; *А. Ѳ. Базунова*, на Невскомъ, въ домѣ Ольхиной; *А. И. Давыдова*, на Невскомъ, противъ Аничкова дворца, № 58; въ *военной типографіи*, въ зданіи главнаго штаба; въ конторахъ редакцій: „*Сына Отечества*", на Невскомъ, въ домѣ Петропавловской церкви, и „*С.-Петербургскихъ Полицейскихъ Вѣдомостей*", на Адмиралтейской площади, между Гороховой улицей и Вознесенскимъ проспектомъ, домъ Гамбса, № 8. Въ *Москвѣ*: въ книжномъ магазинѣ *И. Г. Соловьева*, на Страстномъ бульварѣ. Въ *почтамтахъ* с.-петербургскомъ и московскомъ, и въ тѣхъ почтовыхъ конторахъ, гдѣ подписка на газеты принимается.

Подписка безъ доставки нигдѣ не принимается.

II.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ИНЖЕНЕРНАГО ЖУРНАЛА

въ **1868** году.

„Инженерный Журналъ" будетъ издаваться въ 1868 г. въ

такомъ же объемѣ какъ, и въ 1867 г., въ числѣ 12 книжекъ въ годъ. Програма журнала остается прежняя:

официяльный отдѣлъ.

I. *Приказы, циркуляры, постановленія и распоряженія по военно-инженерному вѣдомству.* — Здѣсь помѣщаются различныя постановленія, касающіяся до частей искуственной, технической, учебной и строевой; перемѣны по личному составу; официяльныя сообщенія о дѣйствіяхъ ниженерныхъ войскъ въ военное время; описанія произведенныхъ ими работъ, опытовъ и практическихъ занятій въ мирное время.

II. *Различныя официяльныя статьи, донесенія и отчеты* главныхъ учрежденій военно-инженернаго вѣдомства.

неофициальной отдѣлъ.

I. *Часть ученая, историческая и техническая.* — Здѣсь помѣщаются оргинальныя, компилированныя и переводныя статьи ученаго, историческаго и техническаго содержанія, относящіяся къ инженерному искуству въ обширномъ смыслѣ, а также и статьи собственно военнаго содержанія, имѣющія значеніе въ инжнерномъ отношеніи.

II. *Часть литературная.*—Здѣсь могутъ быть помѣщаемы статьи общаго содержанія, относящіяся къ военно-инженерному вѣдомству.

III. *Критика и библіографія.*—Сюда относятся разборы сочиненій какъ собственно специяльныхъ, такъ и тѣсно связанныхъ съ инженернымъ искуствомъ; замѣчанія на разныя статьи; обозрѣнія специяльныхъ изданій; библіографическія замѣтки, и перечни книгъ специяльнаго содержанія и по части вспомогательныхъ наукъ. Разсматриваемыя сочиненія, статьи или періодическія изданія и указываемыя книги могутъ быть какъ русскія, такъ и иностранныя.

условія подписки

Подписная цѣна за годовое изданіе „Инженернаго Журнала", т. е. за 12 книжекъ объемомъ около 18 печатныхъ листовъ каждая, для лицъ, служащихъ въ военно-инженерномъ вѣдомствѣ—4 р. 50 коп., и съ пересылкою, а для постороннихъ—въ С.-Петербургѣ 4 р. 50 коп., а съ пересылкою по почтѣ во всѣ мѣста Имперіи—5 р. Подписка принимается: для лицъ, служащихъ въ военно-инженерномъ вѣдомствѣ—въ редакціи журнала, а для постороннихъ—въ редакціи, у комисіонера „Инженернаго Журнала" Я. А. Исакова, въ

Гостиномъ дворѣ, № 24, и въ газетныхъ экспедиціяхъ с.-петербургскаго и московскаго почтамтовъ. Редакція отвѣчаетъ за исправность доставки и пересылки журнала только въ случаѣ подписки въ указанныхъ здѣсь мѣстахъ.

Гг. подписчики приглашаются доставлять адресы, четко и обстоятельно написанные, а въ случаѣ перемѣны адресовъ — немедленно увѣдомлять о томъ контору редакціи, для своевременной доставки книжекъ журнала.

Контора редакціи „Инженернаго Журнала" помѣщается въ Инженерномъ замкѣ; входъ съ Большой Садовой, въ ворота возлѣ церкви, на дворѣ, во 2-мъ этажѣ.

Въ конторѣ редакціи продаются и оставшіеся экземпляры журнала за прежніе годы, по той же цѣнѣ.

III.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА:

ЧТЕНІЕ ДЛЯ СОЛДАТЪ

въ **1868** году.

Журналъ „Чтеніе для Солднтъ", издаваемый съ высочайшаго Государя Императора соизволенія, въ будущемъ 1868 году вступитъ въ *двадцать-первый* годъ своего существованія и будетъ выходить попрежнему, согласно высочайше утвержденной програмѣ, каждые два мѣсяца, книжками отъ 10 до 12 листовъ. Каждая книжка журнала будетъ состоять изъ *четырехъ* отдѣльныхъ по своему содержанію нумеровъ: 1) духовно-нравственному, 2) историческому и научному; 3) повѣствовательному и 4) смѣси, въ составъ которой входитъ „Солдатскій Собесѣдникъ", имѣыщій цѣлію передавать воинскимъ нижнимъ чинамъ о всемъ современномъ, что можетъ интересовать читателей журнала, а также и о всѣхъ вновь издаваемыхъ законоположеніяхъ и установленіяхъ, относящихся до воинскихъ нижнихъ чиновъ. Въ каждой книжкѣ будутъ попрежнему помѣщаться также сочиненія солдатъ, какъ начальные ихъ литературные труды. Годовое изданіе журнала будетъ состоять изъ 24 №№

въ *шести* книжкахъ, съ чертежами, портретами и рисунками, по мѣрѣ дѣйствительной надобности.

Примѣчаніе. Кромѣ того, въ 1868 году назначаются *безплатныя приложенія:* при 1-й книжкѣ журнала—*икона Христа Спасителя,* хромолитографированная въ два тона, и сказаніе о земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, заимствованное изъ св. Евангелія. При 2-й книжкѣ „Чтенія для Солдатъ" будетъ приложена: *икона Богоматери,* съ краткимъ сказаніемъ о земной жизни Пресвятыя Богородицы.

Цѣль и направленіе журнала остаются тѣ же, какъ и въ предъидущихъ годахъ. Статьи, помѣщаемыя въ журналѣ, имѣютъ цѣлію содѣйствовать умственному и нравственному развитію солдата, какъ христіанина, воина и гражданина; популярное же изложеніе статей можетъ значительно свособствовать самообразованію солдатъ, даже и малограмотныхъ. Редакція, издавая отдѣльные учебники и руководства для школъ, по мѣрѣ изданія, прилагаетъ ихъ безплатно при журналѣ, для своевременнаго ознакомленія и выписки впослѣдствіи только тѣхъ изданій, которыя будутъ признаны наиболѣе полезными.

Редакція, помѣщая въ журналѣ статьи по преимуществу военнаго содержанія, духовно-нравственнаго и научнаго, полагаетъ полезнымъ въ настоящее время знакомить солдатъ также и съ главнѣйшими проявленіями гражданской жизни Россіи и крестьянскаго, общественнаго быта, такъ какъ солдатъ, на основаніи новаго положенія, объявленнаго въ приказѣ военнаго министра отъ 5-го іюля, за № 241, въ настоящее время, поступая на службу, не утрачиваетъ правъ своихъ, которыми пользовался къ крестьянскомъ быту.

Желающіе помѣщать свои статьи въ журналѣ „Чтеніе для Солдатъ" благоволятъ присылать оныя въ главную контору сего журнала, увѣдомляя вмѣстѣ съ тѣмъ и объ условіяхъ, на основаніи которыхъ желаютъ помѣстить свои сочиненія въ журналѣ.

Статьи, признанныя неудобными къ печати, сохраняются въ конторѣ редакціи въ продолженіе *одного года* и могутъ быть возвращаемы авторамъ въ конторѣ редакціи, по ихъ личному востребованію или чрезъ довѣрителей.

За солдатскія сочиненія, помѣщаемыя въ журналѣ „Чтеніе для Солдатъ", редакція будетъ высылать авторамъ денежное

вознагражденіе и даровой экземпляръ книжки журнала, въ которой сочиненіе напечатано.

Цѣна за годовое изданіе журнала „Чтеніе для Солдатъ“ — три рубля десять копѣекъ серебромъ, какъ съ доставкою въ С.-Петербургѣ на домъ, такъ и съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи.

Полки и отдѣльныя части войскъ, выписывающіе журналъ „Чтеніе для Солдатъ“, посылаютъ свои требованія *исключительно* въ главную контору сего журнала, въ С.-Петербургѣ, на Большой Офицерской, близъ Вознесонскаго проспекта, въ домѣ № 10.

Желающіе могутъ получить журналъ „Чтеніе для Солдатъ“, состоящій изъ шести книжекъ: 1858 года, съ 4-мя портретами и 101 чертежами, за 2 р. с. съ пересылкою; журналъ 1859 года, съ 80 рисунками — за 2 р. с. съ пересылкою; журналъ 1860 года, съ рисунками и 30 артилерійскими чертежами—за 2 р. с. съ пересылкою; журналъ 1862 года, съ 37 рисунками— за 2 р. с. съ пересылкою; журналъ 1863 года, съ 35 рисунками —за 2 р. с. съ пересыккою; журналъ 1864 года съ 38 рисунками—за 2 р. с. съ пересылкою; журналъ 1865 года, съ 42 рисунками — 3 р. 10 к. с.; журналъ 1866 года, съ 40 рисунками — 3 р. 10 к.; журналъ 1867 года, съ 35 рисунками—3 р. 10 к. с.

Редакторъ: генералъ-маіоръ *А. Гейротъ*.

Редакціею журналовъ „Чтенія для Солдатъ“ и „Мірской Вѣствикъ“ по настоящее время издано болѣе 100 отдѣльныхъ книжекъ для руководства и чтенія въ сельскихъ и полковыхъ школахъ. Полоый списокъ вышеупомянутымъ книжкамъ, по мѣрѣ ихъ выхода, помѣщается въ концѣ книжекъ журналовъ: „Мірской Вѣстникъ“ и „Чтеніе для Солдатъ“.

При изданіи брошюръ и руководствъ, редакція постановила себѣ правиломъ каждые послѣдующіе выпуски по возможности улучшать дополненіями и дѣлать въ каждомъ новомъ изданіи необходимыя измѣненія для болѣе яснаго, популярнаго изложенія объясняемаго предмета.

Вышеупомянутые книжки продаются въ главной конторѣ редакціи журналовъ „Чтеніе для Солдатъ“ и „Мірской Вѣст-

никъ" въ С.-Петербургѣ, на Большой Офицерской, близъ Вознесенскаго проспекта, въ домѣ № 10.

IV.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Въ будущемъ 1868 году „Московскія Университетскія Извѣстія", вступая въ третій годъ своего существованія, будутъ издаваться по слѣдующей програмѣ:

Официяльный отдѣлъ. Въ немъ помѣщаются: протоколы засѣданій университетскаго совѣта; особыя мнѣнія професоровъ, принадлежащихъ къ числу членовъ совѣта, по разнымъ вопросамъ; годичный отчетъ о состояніи московскаго университета и соединенныхъ съ нимъ учрежденій и ученыхъ обществъ; отчеты попечительства о недостаточныхъ студентахъ и т. п.

Неофиціяльный отдѣлъ. Въ немъ помѣщаются: рѣчи, читаемыя професорами въ день годичнаго акта или въ какіе-либо другіе торжественные дни; ученыя статьи професоровъ университета по всѣмъ четыремъ факультетамъ; вступительныя лекціи новыхъ преподавателей университета; ученыя статьи кандидатовъ и студентовъ университета, одобренныя факультетами; извѣстія о новыхъ сочиненіяхъ професоровъ, объ ученыхъ диспутахъ, о состояніи университетовъ, какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ, и т. п.

Въ вышедшихъ уже книжкахъ „Московскихъ Университетскихъ Извѣстій" за нынѣшній годъ, въ неофиціяльномъ отдѣлѣ ихъ, были помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи:

a) *По отдѣлу наукъ историко-филологическихъ:* Переписка бар. гр. А. Строганова съ Милошемъ Обреновичемъ въ 1817—1826 годахъ. *Н. А. Попова.* Историческія поминки по историкѣ. *С. М. Соловьевп*, Письма русскаго путешественника (Карамзина). *Ф. И. Буслаева.* Николай Михайловичъ Карамзинъ. *М. Н. Лонгинова.*—Польскій примасъ въ минуты безкоролевья. *А. С. Трачевскаго.*—Русское населеніе по восточному склону Карпатъ. *Н. А. Попова.*—Хозяйственная дѣятельность соловецкаго монастыря въ Бѣломорскомъ краѣ. *В. О. Ключевскаго.*

b) *По отдѣлу наукъ юридическихъ:* Современное состояніе и значеніе политической экономіи. *С. С. Муравьева.* — Значеніе

Карамзина въ исторіи русскаго законодательства. *Н. В. Калачова.*—Земскіе соборы на Руси. *И. Д. Бѣляева.* — Экономическія условія залога недвижимыхъ имуществъ въ частныя руки. *А. Н. Хоткевича.*

c) *По отдѣлу наукъ физико-математическихъ:* Обзоръ теоріи электричества. *А. Г. Столѣтова.*—Геологическія экскурсіи по губерніямъ Московской и Ярославской. *Г. Е. Щуровскаго.*—Отчетъ о геологической экскурсіи въ Костромской губерніи. *П. Н. Пикторскаго.*—Въ чемъ духъ естествовѣдѣнія? *Н. А. Любимова.* — Первыя свѣдѣнія о флорѣ Костромской губерніи, со спискомъ растеній собранныхъ въ оной. *А. Н. Островскаго.*

d) *По отдѣлу наукъ медицинскихъ:* Введеніе въ общую терапію. *Д. Д. Зайковскаго.*—О нѣкоторыхъ патологическихъ измѣненіяхъ въ животномъ организмѣ, наблюдаемыхъ при отравленіи ртутью и ея препаратами. *Д. Д. Зайковскаго.*—О русской терминологіи. *Н. Д. Никитина.*

Кромѣ того, въ „Московскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ“ помѣщенъ былъ полный сборникъ свѣдѣній о „Всероссійской этнографической выстывкѣ и славянскомъ съѣздѣ въ маѣ 1867 года“, изданный также отдѣльною книгой, которая продается по 1 р. 25 к. за экземпляръ безъ пересылки.

„Московскія Университетскія Извѣстія“ выходятъ въ половинѣ каждаго учебнаго мѣсяца, съ исключеніемъ лѣтняго вакаціоннаго времени, по *десяти книгъ* въ годъ. Цѣна въ Москвѣ *три* рубля, съ доставкой на домъ или пересылкой въ другіе города *четыре* рубля. Подписка принимается *исключительно* въ книжномъ магазинѣ И. Гр. Соловьева (на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго). Предъ подписавшимися въ другихъ мѣстахъ, хотя бы въ газетныхъ экспедипіяхъ, редакція не беретъ на себя отвѣтственности за недосланныя книжки. *Извѣстія* издаются подъ редакціей доцента Нила Александровича Попова. Редакція газетъ и журналовъ, желающія получать „Московскія Университетскія Извѣстія“ въ обмѣнъ на свои изданія, приглашаются высылать послѣднія на имя редактора *Извѣстій*, по слѣдующему адресу: *у Большаго Каменнаго моста, въ домѣ грузинской царевны.*

ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ МОСКВЫ И ПЕТЕРБУРГА ПРОДАЕТСЯ КНИГА:

ВСЕРОССІЙСКАЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА

И СЛАВЯНСКІЙ СЪѢЗДЪ ВЪ МАѢ 1867 ГОДА.

(Москва, 1867 г., стр: X п. 473 in 8.) *Цѣна 1 руб. 50 коп. безъ пересылки.*

Содержаніе: Глава I. Исторія устройства выставки. — Глава II. Открытіе выставки. — Глава III. Посѣщеніе выставки Государемъ Императоромъ, Государемъ Цесаревичемъ и Государынею Цесаревною.—Глаав IV, Обѣдъ 27-го апрѣля.—Глава V. Отзывы о выставкѣ и славянскомъ съѣздѣ русскихъ и иностранныкъ газетъ. — Глава VI. Свѣдѣнія о славянахъ, участвовавшихъ въ съѣздѣ. — Глава VII. Путь славянъ отъ границы до Петербурга.—Глава VIII. Пребываніе въ Петербургъ.— Глана IX. Пріѣздъ въ Москву и университетскія торжества.— Глава X. Банкетъ въ Сокольникахъ.—Глава XI. Сословныя и частныя празднества въ Москвѣ и въ провинпіяхъ.—Глава XII. Пребываніе славянъ въ Петербургѣ и Кронштадтѣ на возвратномъ пути. — Посланіе славянъ въ русскому народу. — Дополненія и поправки.

Первыя четыре главы составлены но бумагамъ, доставленнымъ изъ императорскаго общества любителей естествознанія; остальныя же какъ на основаніи русскихъ и иностранныхъ газетъ, такъ и частныхъ сообщеній. Изданіе редакціи „Московскихъ Университетскихъ Извѣстій“.

V.

СЪ 1-ГО ЯНВАРЯ 1868 Г. ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ

НОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

„НОВОЕ ВРЕМЯ“

Предпринимая изданіе новой газеты, мы желаемъ наравнѣ съ прочими органами печати принять участіе въ разъясненіи

текущихъ вопросовъ общей государственной и общественной жизни Россіи, отзываясь на тѣ задачи, которыя предъявитъ эта жизнь, и разработывая ихъ въ смыслѣ закона, порядка и треуспѣянія.

Современная эпоха, столь богатая многими знаменательными событіями и обширными реформами, представляетъ для политическаго изданія неисчерпаемый источникъ матеріяловъ. Газета наша, чуждая всѣхъ исключительныхъ сословныхъ стремленій и крайнихъ воззрѣній журнальныхъ партій, будетъ служить отголоскомъ умѣренной и здравомыслящей части русскаго общественнаго мнѣнія. Мы глубоко убѣждены, что только при спокойной, но твердой политикѣ возможно будетъ счастливое приведеніе къ концу тѣхъ сложныхъ и трудныхъ задачъ, которыя достались на долю нашего поколѣнія и за которыя оно должно будетъ дать отчетъ передъ судомъ исторіи.

Относительно внутренней политики газета **„Новое Время“** будетъ по возможности отвѣчать на всѣ вопросы, занимающіе наше общество и журналистику. Въ ряду этихъ вопросовъ, экономическія условія, въ которыхъ въ настоящее время находится землевладѣніе въ Россіи, стоятъ на первомъ планѣ. Мы обратимъ на нихъ особенное вниманіе, но въ то же время и съ одинаковымъ стараніемъ будемъ разработывать все то, что касается торговыхъ и промышленыхъ интересовъ Россіи. Такимъ образомъ, всѣ существенные интересы страны найдутъ въ нашей газетѣ безпристрастную и усердную защиту противъ всякихъ одностороннихъ теорій.

Въ вопросахъ внѣшней политики, которая такъ высоко поставила Россію въ ряду единоплеменныхъ ей народовъ, мы будемъ стоять за охраненіе національныхъ интересовъ съ чисто-славянской точки зрѣнія. Всѣ родственныя славянскія племена найдутъ въ насъ посильную защиту и искренно сочувственное слово въ пользу ихъ развитія на народной основѣ. Личныя наши отношенія къ нѣкоторымъ изъ лучшихъ представителей славянскихъ литературъ ставятъ насъ въ этомъ случаѣ въ особенно выгодное положеніе.

ПРОГРАМА ГАЗЕТЫ.

1) *Внутренняя политика:* Передовыя статьи по современнымъ вопросамъ; указаніе правительственныхъ мѣропріятій.

Офиціяльный отдѣлъ. Указы, циркуляры, инструкціи, движеніе по службѣ, награды и т. п.

2) *Иностранная политика:* Обзоръ иностранной политики.— Телеграмы.

3) *Учено-литературный отдѣлъ:* Статьи по части исторіи, статистики и этнографіи; статьи экономическія и хозяйственныя; кореспонденціи, повѣсти и разсказы, общественная жизнь, литературная лѣтопись и критика; разныя извѣстія.

Газета „**Новое Время**" будетъ выходить *ежедневно*, кромѣ воскресенья и четверга, съ особыми вечерними прибавленіями, въ которыхъ будутъ помѣщаться телеграмы и послѣднія торговыя и биржевыя извѣстія, полученныя въ теченіе дня.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

За годъ безъ пересылки и доставки 10 р., съ пересылкою и доставкою 12 р.; за полгода безъ пересылки и доставки 6 р., съ пересылкою и доставкою 7 р.; за четверть года безъ пересылки и доставки 3 р. 50 к., съ пересылкою и доставкою 4 р.; за одинъ мѣсяцъ безъ пересылки и доставки 1 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: въ конторахъ газеты „**Новое Время**", въ книжныхъ магазинахъ: Д. Е. Кожанчикова (Гост. дв.), А. Ѳ. Базунова, на Невскомъ проспектѣ въ д. Ольхиной, и въ центральной конторѣ Гоппе и Корнфельда (Большая Садовая, д. Ильина).

Иногородные адресуютъ такъ: въ Петербургъ, въ редакцію газеты „**Новое Время**", адресъ которой извѣстенъ почтамту.

Редакторы-издатели: Н. Юматовъ. А. Киркоръ.

VI.

ОБЪ ИЗДАНІИ
ВСЕМІРНЫЙ
ПУТЕШЕСТВЕННИКЪ

въ **1868** году

будетъ выходить въ томъ же объемѣ и въ тѣ же сроки, какъ и въ текущемъ году, т. е. *еженедѣльно по воскресеньямъ*. Всѣхъ

выпусковъ, начиная съ 7-го января, будетъ отъ *48* до *52*. Въ нынѣшнемъ году, для годовыхъ подписчиковъ, назначается бевденежная *премія*, состоящая изъ хорошо сдѣланной *карты Южной Африки*, ка которой будутъ нанесены всѣ пути пройденныхъ пространствъ съ 1806 по 1867 г. и обозначены всѣ пункты, посѣщенные въ этотъ промежутокъ времени 35 европейскими путешественниками разныхъ націй. Всѣ, какія будутъ въ теченіе 1868 г. приложены безденежныя премія для *годовыхъ* подписчиковъ одинаково выдадутся *безплатно* и тѣмъ изъ *полугодовыхъ* абонентовъ, которые будутъ выписывать журналъ *въ оба полугодія*.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ пересылки и доставки: на годъ 10 р.; на полгода 6 р.; на три мѣсяца 3 р.; на одинъ мѣсяцъ 1 р.

Съ пересылкою и достовкою: на годъ 13 р.; на полгода 8 р.; на три мѣсяца 4 р. 50 к.; на одинъ мѣсяцъ 1 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

1) *Въ Петербургѣ*: въ редакціи журнала, помѣщающейся въ картографицечкомъ заведеніи г. Ильина, на углу Екатерингофскаго проспекта и Большой Мастерской улицы, въ д. г—жи Ильиной, №№ 11—43; въ книжныхъ магазинахъ гг. Исакова, Давыдова, Базунова; въ конторахъ: „Полицейскихъ Вѣдомостей“, на Адмиралтейской площади, между Гороховою улицею и Вознесенскимъ проспектомъ, въ д. Гамбса, и товарищества „Общественная Польза“, у Круглаго рынка, по Мойкѣ, д. № 5.

2) *Въ Москвѣ*: въ книжномъ магазинѣ гг. Салаева и Соловьева (бывшій Базунова).

3) Какъ въ петербургскомъ, такъ и въ московскомъ почтамтахъ и въ тѣхъ почтовыхъ конторахъ, гдѣ прянимается подписка на газеты и журналы.

4) *Въ Казани и въ Варшавѣ*: въ книжныхъ магазинахъ г. Кожанчикова.

Продажа отдѣльными нумерами первыхъ четырехъ выпусковъ текущаго года прекращена за недостаткомъ оставшихся экземпляровъ; годовые же подписчики могутъ получать всѣ выпуски журнала, начиная съ перваго.

Издатель-редакторъ А. Ильинъ.

VII.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ТРУДОВЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

въ 1868 году.

Труды И. В. Э. О. въ будущемъ 1868 году будутъ издаваться по прежней прогрмѣ.

Въ составъ ихъ войдутъ статьи: по сельскому хозяйству и его отраслямъ; политической экономіи, сельско-хозяйственной технологіи, естественнымъ наукамъ; разборъ книгъ, относящихся къ сельскому хозяйству и промышлености; хозяйственныя и промышленыя, отечественныя о иностранныя, извѣстія; указанія на движеніе цѣнъ хозяйственныхъ произведеній; журналы общихъ собраній, отдѣленій, комитетовъ и совѣта общества и, наконецъ, объявленія о сельско-хозяйственныхъ и промышленыхъ предметахъ.

Въ статьи, помѣщаемыя въ **Трудахъ**, будутъ входить, по мѣрѣ надобности, литографированные рисунки и политипажи. Кромѣ того, при нѣкоторыхъ выпускахъ будутъ разсылаемы попрежнему подписчикамъ разныя сѣмена болѣе замѣчательныхъ культурныхъ растеній.

Труды будутъ выходить два раза въ мѣсяцъ книжками, каждая не менѣе пяти печатныхъ листовъ, по обыкновенію болѣе. Подписная цѣна изданія—*три рубля сер.* съ пересылкою во всѣ города и доставкою на домъ.

Подписка на **Труды** на 1868 годъ принимается въ *С.-Петербургѣ:* въ домѣ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества (на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Обуховскаго проспекта) и въ конторѣ „С.-Петербургскихъ Полицейскихъ Вѣдомостей", на Адмиралтейской площади, между Гороховой улицей и Вознесенскимъ проспектомъ, въ домѣ Гамбса, № 8, кв. № 25. Иногородные благоволятъ адресоваться въ

С.-Петербургъ, въ *Императорское Вольное Экономическое Общество.*

Для желающихъ изъ гг. подписчиковъ редакція изъявляетъ готовность высылать издаваемые Обществомъ конструкторскіе чертежи сельско-хозяйственныхъ орудій, машинъ и построекъ, по мѣрѣ выхода этого изданія. Въ настоящее время такихъ чертежей изготовлено четыре: 1) небольшая саксонская вѣялка; 2) ручная мялица для льна; 3) двуколесная англійская телѣга и тачки и 4) приборы молочнаго хозяйства. Всѣ четыре чертежа, съ подробнымъ къ нимъ описаніемъ, упаковкою на скалкѣ и пересылкою, стоитъ *1 рубль,* а каждый чертежъ отдѣльно *25 коп.*; безъ пересылки *20 коп.*

Редакторъ А. Совѣтовъ.

КАТАЛОГЪ

ИЗДАНІЙ КАРТОГРАФИЧЕСКАГО ЗАВЕДЕНІЯ

А. ИЛЬИНА.

	Продажная цѣна. Въ листахъ. р.	к.	Подпис. Сборн. р.	к.	Накл. на коленк. р.	к.	За пересылку. р.	к.
Учебный географическій атласъ, 8 листовъ большаго формата	2	—	1	60	4	50	—	50
Отдѣльно полушарія.	—	30	—	25	—	60	—	20
— — Европа, масштабъ 1/9,500,000 . . .	—	40	—	35	—	60	—	20
— — Азія, — 1/21,000,000 . . .	—	30	—	25	—	50	—	20
— — Африка, — 1/19,000,000 . . .	—	30	—	25	—	50	—	20
— — Сѣверная Америка, 1/20,000,000 . . .	—	30	—	25	—	50	—	20
— — Южная Америка, 1/20,000,000 . . .	—	30	—	25	—	50	—	20
— — Австралія, масшт. 1/1[illegible],000,000 . . .	—	30	—	25	—	50	—	20
— — Учебная карта Европейской Россіи, масштабъ 1/6,258,000	—	30	—	25	—	60	—	20
Настольная карта Россійской имперіи, на трехъ листахъ.	2	—	1	60	3	50	—	50
Отдѣл. Европейской Россіи, 2 л. масш. 1/4,200,000 .	1	20	1	—	2	20	—	30
— Азіятской Россіи 1 л. масш. 1/10,500,000.	—	80	—	65	1	50	—	30
Подробный атласъ Россійской имперіи, съ планами губернскихъ городовъ. . .								
Выпускъ I картъ 12	4	—	3	20	—	—	1	—
— II — 12	4	—	3	20	—	—	1	—
— III — 12	4	—	3	20	—	—	1	—
— IV — 12	4	—	3	20	—	—	1	—
Отдѣльно карты губерній и областей Россійской имперіи. Съ планами губернскихъ городовъ.								
1. Архангельской губ., масш. 100 вер. въ д.	—	40	—	по тридцати пяти копѣекъ сер.	—	70	—	20
2. Астраханской — — 40 — —	—	40	—		—	70	—	20
3. Бессарабской области — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
4. Виленской губ. — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
5. Витебской — — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
6. Владимірской— — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
7. Волынской, — — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
8. Воронежской — — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
9. Гродненской, — — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
10. Донскаго войска земли— 25 — —	—	40	—		—	70	—	20
11. Екатеринославской губ. 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
12. Казанской губерніи, масш. 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
13. Калужской — — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
14. Кіевской — — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
15. Киргизская степь орен.— 100 и Семип.	—	40	—		—	70	—	20
16. — — Сиб. — 100 — —	—	40	—		—	70	—	20
17. Ковенской губерніи — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
18. Костромской — — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
19. Курляндской — — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
20. Курской — — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20

	Въ листахъ. р.	к.	Подпис. Сборн. р.	к.	Накл. на коленк. р.	к.	За пересылку. р.	к.
21. Лифляндской губ. масш. 20 вер. въ д.		40	по тридцати пяти копѣекъ серебромъ		—	70	—	20
22. Минской — — 20 — —		40			—	70	—	20
23. Могилевской — — 20 — —		40			—	70	—	20
24. Московской — — 20 — —		40			—	70	—	20
25. Нижегородской губ. масш. 20 вер. въ д.		40			—	70	—	20
26. Оренбургской и Уфим. — 40 — —		40			—	70	—	20
27. Орловской губерніи — 20 — —		40			—	70	—	20
28. Пензенской — — 15 — —		40			—	70	—	20
29. Пермской — — 40 — —		40			—	70	—	20
30. Подольской — — 20 — —		40			—	70	—	20
31. Полтавской — — 20 — —		40			—	70	—	20
32. Польскаго Царства, на 2 л. 20 — —		80		65	1	50	—	40
33. — — на 1 л. 20 — —		80		65	1	50	—	40
34. Псковской губерніи, масш. 20 — —		40			—	70	—	20
35. Рязанской — — 20 — —		40			—	70	—	20
36. Самарской — — 30 — —		40			—	70	—	20
37. С.-Петрбургской — 20 — —		40			—	70	—	20
Семипалатинской обл. — 100 и								
38. Кирг. степи Сибири. — —		40			—	70	—	20
39. Симбирской губерніи — 20 — —		40			—	70	—	20
40. Смоленской — — 20 — —		40			—	70	—	20
41. Таврической — — 20 — —		40			—	70	—	20
42. Тамбовской — — 20 — —		40			—	70	—	20
43. Тверской — — 20 — —		40			—	70	—	20
44. Тульской — — 15 — —		40			—	70	—	20
45. Уфимской и Оренб. — 40 — —		40			—	70	—	20
46. Уральскаго войска земли. 40 — —		40			—	70	—	20
47. Харьковской губ., масш. 20 — —		40			—	70	—	20
48. Херсонской — — 20 — —		40			—	70	—	20
49. Черниговской — — 20 — —		40			—	70	—	20
50. Эстляндской — — 20 — —		40			—	70	—	20
51. Ярославской — — 20 — —		40			—	70	—	20
52. Всей Киргизской степи съ областями Туркестанской и Семипалатинской и проч. частей Средней Азіи 100 вер. въ д.		80		65	1	50	—	40
53. Амурскаго края, Бартоломея		75		60	1	50	—	40
54. Даніи съ брошюрой „Шлезвигъ-голштейнскій вопросъ съ 1848 года“ . . .		50		40	—	75	—	20
55. Стѣнная карта Палестины для класовъ .		50		40	1	—	—	30

Государств. Географическ. БИБЛИОТЕКА

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ

„ВОЕННАГО СБОРНИКА“

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Оставшійся въ небольшомъ количествѣ **„Военный Сборникъ“** за **1859** годъ, съ картою **Италіи**, и за **1860**, **1861** **1862**, **1863**, **1864**, **1865** и **1866** годы, съ *приложеніями*: **„Тактика“** *Грисгейма* и **„Исторія и тактика кавалеріи“** *Нолана*, желающіе имѣть благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей съ** пересылкою.

Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Сочиненіе это, удостоенное совѣщательнымъ комитетомъ главнаго штаба наибольшей денежной преміи.

Цѣна сей книги 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.; для войскъ же и войсковыхъ управленій 1 р. 50 к. съ пересылкою 2 р.

По послѣдней цѣнѣ можно *получать* только или въ редакціи „Военнаго Сборника“, или у автора, адресуя требованія Н. Ф. Дубровину, въ зданіи артилерійскаго училища во флигель окружной школы.

Лекціи тактики—полковника Драгомирова, отпечатанныя вторымъ изданіемъ, со вновь прибавленными планами для рѣшенія тактическихъ задачъ.

Цѣна **Лекцій тактики**—2 р. 50 к. безъ пересылки. Для подписчиковъ „Воен. Сб.“, выписывающихъ эту книгу чрезъ контору редакціи, цѣна 2 р. 20 коп. безъ пересылки, и 2 р. 50 к. съ пересылкою.

Новая подробная **Карта Европы**, на двухъ большихъ листахъ, съ означеніемъ **новыхъ границъ Пруссіи и Италіи**, *желѣзныхъ дорогъ*, и другихъ данныхъ, необходимыхъ для *справокъ*, и *изученія* географіи. На поляхъ помѣщены таблицы: *разстояній* въ верстахъ, распредѣленія жителей по племенамъ и вѣроисповѣданіямъ и др., составленная полковникомъ Шевелевымъ.

Цѣна 2 р., съ наклейкою въ футлярѣ (въ видѣ портфеля) 3 р. 50 к.

Третіе изданіе карты Россіи и Сибири съ большими дополненіями. На картѣ обозначено: сухопутныя, водяныя и телеграфныя сообщенія. Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 40 к.: съ наклейкою въ видѣ книжки 1 р. 60 к., съ пересылкою 2 р.

Атласы, карты и планы, изданія картографическаго заведенія **А. Ильина.** См. подробный каталогъ, помѣщенный въ № 6 „Военнаго Сборника“.

Желающіе подписаться на газета **Русскій Инвалидъ на 1868 годъ** благоволятъ обращаться въ контору редакціи газеты, находящуюся въ зданіи главнаго штаба. Подписная цѣна, съ доставкою и пересылкою, на годъ—**14 р.**, а полгода—**8 р.**, на мѣсяцъ—**1 р. 50 коп.**

6/8

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на „**Военный Сборникъ**", въ **1868** году, принимается въ С.-Петербургѣ. въ конторѣ Редакціи „**Военнаго Сборника**", на Литейной, домъ Денфера, **№ 13**.

Подписная цѣна за годовое изданіе, или **двѣнадцать книжекъ**, **6** *руб.* **50** *коп.* съ пересылкою, а въ Петербургѣ съ доставкою на домъ. *(При этомъ лица, мѣняющія свой адресъ послѣ подписки: иногородный на городской и обратно, въ этихъ случаяхъ приплачиваютъ еще* **50** *коп. сер.)*

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ Редакцію „**Военнаго Сборника**", возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объясненіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, Редакція „**Сборника**", желая отстранить отъ себя неудовольствіе лицъ, присылающихъ свои статьи, покорнѣйше проситъ ихъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1867 годъ:

„Желающіе помѣщать свои статьи въ „Военномъ Сборникѣ" благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію „Сборника". Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ „Сборникѣ" при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, *по его личному востребованію*, или довѣренному отъ него лицу, *безъ всякихъ объясненій*."

Главный редакторъ „Военнаго Сборника",

Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ

Меньковъ.

30-го ноября 1867 года.

---

18 П

Печатано въ типографіи департамента удѣловъ. Литейн., № 39.

Проверено 1953 г.